Министерство образования и науки Российской Федерации
БФ ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов»
НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права»
Российское общество социологов (Пермское отделение)

РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

материалы международной научно-практической конференции

Березники, 2013

УДК 316, 343.6
ББК 74.58
Р 88

Регионы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. – Березники, 2013. – 352 с.

ISBN 978-5-904037-26-0

В сборнике рассматриваются проблемные вопросы и перспективы устойчивого экономического, политического, социокультурного развития регионов.

Публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами.

Представлены новые открытия, взгляды, подходы в области исторических наук, данные конкретных социологических исследований, сложные вопросы политических процессов в современном российском обществе и на мировой арене.

Показана роль и значение культурно-исторического наследия в современном российском обществе, анализируются актуальные, дискуссионные проблемы образования и воспитания.

Для специалистов, преподавателей и студентов вузов, для всех интересующихся вопросами социально-экономического, политического, этнокультурного развития современного общества и вопросами историко-культурно-природного наследия народов мира.

Редакционная коллегия:

Ю.М. Бубнов – д. социол. н.; В.А. Бурко – к. социол. н.; А.М. Елохов – к. экон. н.; О.К. Косвинцев – к. техн. н.; С.В. Мешкова – к. экон. н.; С.П. Парамонова – д. филос. н.; М.А. Слюсарянский – д. филос. н.; В.Н. Стегний – д. социол. н.; М.Г. Суслов – д. истор. н.; М.В. Федоров – д. экон. н., д. геол.-мин. н; Г.Н. Чагин – д. истор. н.; П.А. Черномаз – к. геогр. н.; В.Ю. Черных – д. филос. н.; В.Е. Шедяков – д. социол. н., к. экон. н.; В.В. Шилов – к. истор. н., отв. редактор-составитель; С.А. Якубовский – д. экон. н.

На обложке сборника – виды города Березники Пермского края

ISBN 978-5-904037-26-0

© БФ ПНИПУ, 2013
© Коллектив авторов, 2013
© ООО «Пермское книжное издательство», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Шилов В.В. Варианты и перспективы становления российской государственности на рубеже XX–XXI веков (вместо предисловия) 6

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Довгаль Е.А. Инновационная модель развития в обеспечении национальной конкурентоспособности в глобальном масштабе 16
Алферова Т.В., Третьякова Е.А. Концепт «устойчивое развитие» в контексте современных теоретических исследований 18
Чистякова Е.С., Якубовский С.А. Влияние интеграционно-дезинтеграционных процессов на изменение ролей субъектов мировой экономики: валютно-финансовый аспект 20
Яроцкая Е.В. Организация бюджетирования в условиях интеграции в мировое сообщество 22
Стожко Д.К., Прокопович А.А. Совершенствование управления качеством научного труда: международный опыт и перспективы развития 24
Журавлев А.В., Савин Р.С. Региональный рынок труда в условиях глобализации 28
Лабжания Р.Г. Влияние валютной политики на макроэкономическое состояние экономик России, Украины и Казахстана 30
Черномаз П.А. Проблема формы и содержания в украинско-российском трансграничном сотрудничестве 32
Кривопыша Е.А. Азиатская модель финансовой системы как альтернативная модель развития в современных условиях нестабильности 36
Курбатова И.А. Бедность как барьер социально-экономического развития 38
Шайбаков Р.Ф. Проблемы модернизации научно-технического и инновационного развития в построении современной кластерной экономики России 40
Печура О.В. Рынок труда Урала: этноэкономический аспект 43
Павлов К.В. Формирование системы рациональных эколого-экономических отношений в регионе (на примере Удмуртской республики) 46
Прокин В.В. Структура и факторы инновационного спроса предприятий в регионе 48
Петрова И.Е. Проблемы повышения конкурентоспособности предприятий 51
Бартова Е.В. Современные подходы в области определения сущности, структуры и значения производственного потенциала в деятельности промышленного предприятия 53
Рубцова О.С. Использование мотивации в достижении цели организации 55
Ахметова Э.И. Трудовые конфликты на предприятии в современных российских условиях 57
Малахова Л.В. Влияние изменения ролей субъектов мировой экономики на глобальную продовольственную проблему 59
Молокова Е.Л. Неэффективная координация стейкхолдеров как фактор формирования институциональных рисков трансформирующегося высшего профессионального образования 61
Шилова Е.В. Инновационное развитие отечественной фармацевтической и медицинской промышленности как одно из приоритетных направлений модернизации экономики Российской Федерации: состояние и перспективы 63
Емец М.С. (науч. рук. Сидоров В.И.) Региональные аспекты развития международного туризма в условиях глобализации и интеграции 66
Буторина О.В., Останина Т.С. Экономика региона как фактор отраслевого развития 68
Казаков Б.А. Транспортная инфраструктура как важнейший фактор развития Пермского края 69
Палкина С.О. Целесообразность формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Пермского края 71
Ахметзянова О.О., Межецкая А.Л. Повышение экономической эффективности системы правового регулирования медицинских услуг 73
Лукашевич Ф.Д., Норина С.И. Определение предпочтений потребителей услуг ипотечного кредитования 75
Паламарчук Я.А. Совершенствование системы мотивации персонала коммерческого банка (на примере Березниковского отделения № 8405 ОАО «Сбербанк России») 77
Шарапов Н.А. (науч. рук. Молокова Е.Л.) Анализ правового регулирования договора поручительства как способа снижения банковских рисков (на примере ОАО «Сбербанк России») 80
Лантух И.В. Предпринимательство и его экономическая природа 81
Кабирова И.Р., Степанова В.М. К вопросу о развитии малого бизнеса в Пермском крае 83
Иванов С.А. (науч. рук. Шилов В.В.) Эффективность развития малого предпринимательства (на примере Пермского края) 84
Норина Н.В., Лаптев В.Н., Дудина Е.Н., Ковин К.А. Совершенствование методов отбора проб рудничного воздуха с целью обеспечения безопасности калийных рудников ОАО «Уралкалий» 87

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шедяков В.Е. Стимулирование творчества в контексте всемирного исторического процесса 90
Буторина О.В. Процессы территориальной интеграции регионов: проблемы и перспективы развития 94
Баландина Г.А. Технологии и специфика проектирования социально-культурного развития территорий 96
Салах Г., Златкина Е.Д. Сотрудничество Китая и стран Ближнего Востока: основные принципы и перспективы 99
Шишигин А.В. Конструирование территориальных идентичностей в России: проблемы и перспективы развития 101
Журавлев А.В. Белорусско-Российские экономические отношения в условиях посткризисного восстановления экономики 103
Тимофеев Г.М. Российская идентичность на Северном Кавказе 104
Гришакова Л.В., Васильева М.А. Стратегические интересы России в Южной Осетии 106
Баландин А.М. К вопросу о переносе столицы России в Сибирь 108
Парамонова С.П., Пестрикова А.М. Цена технического прогресса (по работе А. Тангяна «Флексикьюрити и философия политики») 109

Звягина О.В. Государство, бизнес, общество: социальная ответственность ... 111
Нестеренко И.А. Возможности теории конгломеративного структурирования ... 113
Парамонова С.П. К вопросу об экспертной оценке деятельности одной из гражданских инициатив в регионе ... 115
Рябов М.А. Взаимодействие НКО с государством в ЕС и России ... 116
Даренская И.В. Документационная база реализации программно-целевого подхода к формированию имиджа Свердловской области ... 117
Хакназаров С.Х. Здоровье коренных народов Севера: социологический аспект ... 119
Колесова А.К. (науч. рук. Кобелева Е.А.) Отношение жителей Перми к власти: опыт локального исследования ... 121
Куличкина Г.В. История и перспективы оппозиционной прессы г. Перми в 1990–2010 годах ... 123
Путина А.В. (науч. рук. Кобелева Е.А.) Проблема коррупции в России (опыт локального исследования) ... 126
Колесникова А.А., Линькова Н.В. Вопрос соотношения образования и семьи в Пермском крае (на примере ПНИПУ) ... 127
Бубнов Ю.М. Насилие над детьми в белорусских семьях ... 129
Емельянова О.Б., Меркушева А.А. (науч. рук. Асанова Н.И.) Конфликтность студентов и преподавателей (по материалам социологического исследования в ПНИПУ) ... 132
Широкова М.С., Пересыпкина Л.Г. Анализ зависимости уровня преступности от общего уровня образования общества ... 137
Дашкевич О.А. (науч. рук. Кобелева Е.А.) Мнение жителей Перми о событиях 11 сентября 2001 года ... 140
Толстоброва Н.А. Оценка региональной миграционной политики ... 141
Коршунова Е.В. (науч. рук. Левченко В.В.) Типология трудового поведения работников в современном российском обществе (по результатам эмпирического исследования среди работающего населения г. Перми) ... 144
Кузьминова Н.В. (науч. рук. Борисова О.В.) Управленческая ситуация в организации ... 147
Лепихина Т.Л., Фукалова Ю.С. Социокультурная среда и развитие бизнеса ... 148
Хакназаров С.Х. Социологическая и геоэкологическая оценка результатов промышленных разработок недр: на примере Кондинского района Югры ... 150
Селеткова Ю.П., Чепурных М.Е. Страховая медицина: территориальная модель ... 152
Постникова А.А., Чепурных М.Е. Формирование и управление расходованием бюджетных средств в образовании: опыт г. Перми ... 154
Жирякова Е.С. (науч. рук. Парамонова С.П.) Ролевая динамика самочувствия субъектов в регионах Российской Федерации 2003/2012 ... 156
Фаттахов А.В. (науч. рук. Парамонова С.П.) Роль фаворита в обществе ... 157
Шилов В.В., Тарасова А.Н., Благодатских В.Г. Молодежь и социокультурная среда в г. Березники Пермского края (по результатам социологического опроса в конце 2012 года) ... 158
Суслов М.Г. История Прикамья в свете запросов времени ... 161
Смирнова Н.С. (науч. рук. Михайлов С.В.) Есть ли польза от социологического образования? ... 163

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ЛИЧНОСТЬ

Денисенко И.Д. Личность в современных социально-экономических контекстах: проблемы концептуализации ... 166
Фокина Н.Н. Нормы и мотивационная система личности ... 168
Хитарова Э.Й. Вызовы мировой экономики ... 171
Стожко К.П., Шадрина О.В. Социально-трудовые отношения и проблема преодоления отчуждения труда ... 173
Лавров В.Н., Шадрина О.В. Трудовая стоимость в информационном обществе ... 176
Шиловцев А.В., Кружкова Т.И. Проблема социальной безопасности личности в современной России ... 179
Дементьев Б.П. Потенциал гуманитарного сотрудничества Российской Федерации с мировым сообществом в сфере образования ... 182
Стожко Д.К. Отношение долга в системе социального партнерства ... 184
Карпович Ю.В., Лепихин В.В. Этическая парадигма организационной культуры в современном менеджменте ... 186
Качура А.А. Особенности образовательной услуги как объекта маркетинга ... 188
Ветошкин А.П., Стожко Д.К., Галямова Р.З. К вопросу о формировании трудового сознания специалиста в современной системе образования ... 190
Парамонова С.П. Человеческий потенциал на предприятии ... 193
Лантух А.П., Хирина А.А., Мирошниченко М.С. Антропология техники: к постановке проблемы ... 199
Уханова Е.А. (науч. рук. Парахонская Г.А.) Мотивы занятия предпринимательской деятельности у женщин и мужчин: гендерный аспект ... 200
Мазанова Л.С., Леканцева Д.А. Российское высшее образование. Проблемы и перспективы ... 201
Захарова Р.Г. Формирование мышления студентов для профессиональной деятельности в инновационной экономике ... 203
Арашин С.Н., Арашина В.Ю. Специфика преподавания гуманитарных и социальных дисциплин студентам бакалавриата ... 205
Арашина В.Ю., Арашин С.Н. Проблемы реализации ФГОС второго поколения начальной школы ... 206
Габдуллина А.Я., Мирошниченко А.С. (науч. рук. Парамонова С.П.) Исследование социальных ролей в начальных классах ... 208
Усинавичус Н.С., Горохова Л.А. (науч. рук. Долгополова И.В.) Культурологический аспект в воспитании и преподавании литературы ... 210
Сарсадских Г.Г. Эффективные формы и методы работы на уроках литературы как фактор развития общих компетенций учащихся на основе технологии проблемного обучения в системе НПО/СПО ... 212
Фокина Н.Н. Педагогические цели использования информационных технологий в повышении качества обучения ... 214
Козлова В.Ю. К проблеме создания Пермского краевого музейного комплекса ... 216
Русских С.О. Феномен поискового движения: зарождение и современное функционирование ... 218
Самодуров С.А. О создании Музея геологии и горного дела Пермского края ... 221

Мельникова А.С. (науч. рук. Корнова Г.Р.) Концепция устойчивого развития олимпийских селений в Сочи 223
Гилев Б.А. Социально-культурный проект «Театральная неотложка» в Пермском крае (из опыта продвижения проекта) 225
Казаков В.Н. (науч. рук. Шаяхметова В.Р.) Строгановское письмо 227

РАЗДЕЛ IV. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ВЗГЛЯДЫ, ОТКРЫТИЯ

Чагин Г.Н. Россия. Романовы. Ныроб 230
Шилов А.В. В дни юбилейных торжеств: из истории празднования 300-летия царствования Дома Романовых в Пермском крае 237
Ерохина Н.А. Опыт применения методологических принципов синергетики при изучении конкретных исторических проблем 240
Сериков Ю.Б. Редкие и необычные украшения древности 243
Макаров Э.Ю., Мельничук А.Ф., Третьяков Д.В. Памятники эпохи палеолита в окрестностях г. Чермоза Пермского края 245
Сериков Ю.Б. Новые святилища в Среднем Зауралье 262
Подлесных А.С. Иттарма – уральская кукла мертвых 266
Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Существовали ли памятники ананьинской культуры Пермского Приуралья в рамках «угорской ойкумены» 268
Чуйкина Е.В. Новые находки из раскопок Плеховского могильника 273
Головчанский Г.П. Православный некрополь поселения Пыскор 274
Тимохин А.Б. Формирование вотчины Строгановых как важнейший этап миграции русского населения в Северное Прикамье 277
Будкин А.А., Кучумова Н.Н. День рождения Верхнечусовских Городков 278
Мезенина Т.Г. Старообрядцы во владениях Строгановых 280
Бруцкая Л.А., Сушко Т.Б. Потаенная семейная жизнь в документах вятской духовной консистории XVIII века 282
Бруцкая Л.А., Коховец Г.Н., Дзюина М.В., Чеснокова О.А., Хомякова Н.Ф., Е.И. Пугачев: парадоксы коллективного воображаемого 284
Никулина Н.В., Субботина Т.И. Чусовская слобода – родина атамана Ермака 286
Нечепуренко Н.О. Учебник математики из Пермской семинарии (из обзора фонда редкой книги музея) 289
Плотников С.Н. Земство и полиция Пермской губернии: к вопросу о взаимодействии 291
Плотникова Г.Н. К вопросу о дифференциации крестьянства Пермской губернии в пореформенный период 292
Шестова Т.Ю. Создание в Перми первой санитарной станции России и ее основатель Р.Н. Рума 295
Нечаев М.Г. Развитие библиотечного дела в Пермской губернии в конце XIX – начале XX веков 297
Купченко К.В. Создание волостных земств в Смоленской губернии в начале XX века 300
Варнакова О.Н. Сатирические издания Первой русской революции (1905–1907 годах) 302
Павлова Н.А. Изучение воспоминаний промышленных рабочих Пермской губернии о революционных событиях первых десятилетий XX в.: историографический обзор 305
Кобелева Е.А. Полномочия советских органов госбезопасности и их практическая реализация в Пермской губернии в первой половине 1918 года 308
Кобелева Е.А. Роль советских органов госбезопасности в становлении однопартийной системы в 1918 г. (на примере Пермской губернии) 311
Лантух В.В. Товарнообменные операции межреспубликанского характера – один из основных элементов «первоначального» НЭПа 313
Кальсина А.А. Основные этапы развития единой трудовой государственной школы на Среднем Урале (1919–1931 годы) 315
Капканников Р.В., Сидорова И.Т. История создания калийной промышленности в г. Березники БРУ № 1 на этапе первых пятилеток 318
Сабаш Н.В. Трудиться на укрепление мощи советской армии (из истории становления Березниковского военкомата) 320
Швец В.В. «Легенды и реальность» трудового лагеря на Адамовой горе (по материалам антиромана «Вишера» В. Шаламова) 322
Фролова Е.С. (науч. рук. Суслов А.Б.) Трудмобилизация российских немцев на Урале в 40-50-е годы XX века. Вопросы историографии 325
Дементьев Б.П. Прикамье в годы Великой Отечественной Войны 327
Шульга А.С., Сидорова И.Т. Березниковский калийный комбинат в годы Великой Отечественной войны 329
Чайковский А.Е. Из опыта работы местных Советов Горьковской области по подготовке и закреплению учительских кадров в 60-х годах XX века 331
Кирилова Н.В. (науч. рук. Рыжкова О.В.) Учительство Нижнего Тагила в постсоветское время: социально-профессиональный портрет 332
Русских С.О. Военно-спортивная игра «Зарница». История и перспективы развития (на примере г. Березники Пермской области 1970–1980-х годов) 335
Мурзакаева О. (науч. рук. Шаяхметова В.Р.) Егошихинское кладбище Перми: разработка пешеходного экскурсионного маршрута 337
Гайдаш О.Г. Об использовании топонимов (микротопонимов) при наименовании улиц населенных пунктов (на примере МО «Усть-Качкинское сельское поселение» Пермского района Пермского края) 339
Петров Р.П. История создания герба г. Березники Пермского края (интервью с автором герба и флага города В.П. Шека) 341
Парамонова С.П. Глобализация – регион (заметки с международного научного форума 6–7 апреля 2012 года в г. Березники Пермского края) 334

Сведения об авторах, научных руководителях и членах редколлегии 348

В.В. Шилов

ВАРИАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Осенью 1993 года произошло прекращение работы (разгон) Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ (в СМИ часто пишут: «Расстрел Белого дома», «Расстрел Дома Советов», «Октябрьское восстание 1993-го», «Указ 1400», «Октябрьский путч», «Ельцинский переворот 1993 года»). Внутриполитический конфликт в Российской Федерации 21 сентября – 4 октября 1993 года, который, как известно, произошел вследствие конституционного кризиса, развивавшегося с 1992 года.

Результатом противостояния стало насильственное прекращение действия в России существовавшей с 1917 года «советской модели власти», и, как следствие, принятие 12 декабря 1993 года новой Конституции РФ, закрепляющей основы ее социального, экономического и политического устройства. Конституция РФ была принята путем всенародного голосования (референдума), в котором приняло участие 58 млн 187 тыс. 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8% от внесенных в списки.

За принятие Конституции проголосовало 32 млн 937 тыс. 630 избирателей, или 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании (до 12 декабря 1993 года в РФ действовала Конституция РСФСР 1978 года с многочисленными изменениями и дополнениями).

Здесь следует отметить: в социологии принято считать 20-летний период – это период одного поколения (отцы-дети), то есть новое нынешнее поколение («дети») имеют, в отличие от «отцов», новые ценности, идеалы, мировоззрение. Тем более необходимо учитывать, что их «взросление» проходило в абсолютно иной модели власти, не «советской», как у их «отцов».

С этих позиций (историко-возрастных) можно в какой-то мере рассматривать и протестное движение (политические выступления граждан) в России (2011–2012 годы), начавшиеся после выборов в Государственную Думу VI созыва 4 декабря 2011 года, продолжавшиеся во время кампании по выборам Президента России и после состоявшихся 4 марта 2012 года президентских выборов, когда выступления носили антипутинскую и антиправительственную направленность.

Несмотря на отсутствие внятной идеологии и харизматичного лидера у протестного движения (в СМИ часто иронизируют над «белоленточниками», называя их: «революция норковых шуб», «рассерженные горожане», «маргиналы»), российским властям сегодня необходимо скрупулезно провести «анализ-синтез-прогноз» существующей политической модели.

Тем не менее, можно предположить, что в высших эшелонах власти никакой угрозы «вертикали власти» не видят. Например, 6 мая 2012 года пресс-секретарь нового Президента РФ В.В. Путина Д.С. Песков заявил в эфире телеканала «Дождь», что полиция во время разгона толпы митингующих должна была действовать еще жестче.

– С моей точки зрения, полиция действовала мягко. Я хотел бы, чтобы она действовала жестче. Это были те провокаторы, от которых всегда предостерегали власти Москвы. Им нужно было побузить, а для этого им нужны провокации, – сказал Песков[1].

Перед этим высказыванием, в интервью Russia Today Д.С. Песков заявил, что не видит связи между столкновениями в Москве 6 мая и ситуацией в стране в целом:

– То, что видел я, – это ряд маргинальных личностей, принимавших участие в московских демонстрациях, но их было очень мало по сравнению с теми, кто выходил на демонстрации в поддержку того, что делается правительством, и того, что делает премьер-министр и будущий президент Владимир Путин[2].

Разумеется, вслед за протестными акциями проводились акции в поддержку «Единой России» и лично В.В. Путина, но, по большому счету, действующая власть и ее политические эксперты анализу сложившейся ситуации должного внимания не уделяют.

В то же время, актуальность становления, развития правового государства и гражданского общества в современной России не вызывает сомнения. Более того, часть экспертов даже предрекают «гибель» Российской Федерации, если не будут решены в ближайшее время социальные, экономические, политические проблемы.

Например, профессор исторической макросоциологии Северо-Западного университета США Георгий Дерлугьян считает, что нашей стране пора бы сдвинуться в ту или иную сторону. В частности, гость из-за океана, высказывая свои взгляды на перспективы модернизации в России в своем докладе на круглом столе «Пять веков модернизаций» в Москве еще в декабре 2010 года, отметил:

– Россия зависла между «недодемократией» и «недодиктатурой»... У власти нет достаточно эффективного демократического государства и нет достаточно эффективного диктаторского государства[3].

Автор этих строк, проживая в 2009 и 2010 годах на юге США, в частных беседах с ППС Университета Западная Флорида и Университета Южная Алабама, слышал и такую трактовку Российской Федерации:

– Россия – это авторитарное нефтегазовое государство, управляемое коррумпированной бюрократией[4].

Наверное, большая доля объективности в приведенных выше высказываниях, несомненно, существует.

Зададимся вопросом: в чем причина проблем современной России, в которой, говоря словами профессора Георгия Дерлугьяна, «зависла» на политическом поле «недодемократия» и «недодиктатура»?

---

[1] http://pravdaoputine.ru/video-audio/dmitriy-peskov-na-dozhde-tvrain-video/ – Дата обращения 06.01.2013.

[2] http://www.newsru.com/russia/10may2012/pregnant.html – Дата обращения 06.01.2013.

[3] Дерлугьян Г. Страсть элиты к «майбахам» погубит Россию. Американский эксперт дал прогноз на модернизацию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nr2.ru/moskow/312234.html – Дата обращения 10.04.2011.

[4] Шилов В.В. СМИ в США: по результатам поездки в 2009–2010 гг. (научно-образовательное издание). – Галф-Шорес–Березники: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2011. – С. 264.

Думается, причина сложившегося положения коренится в том, что за последние два десятилетия в стране не было выбрано уже апробированного во второй половине XX столетия одного из трех вариантов построения социально-экономической, политической модели. Назовем их условно «немецкий», «китайский», «восточноевропейский» путь (вариант).

Первоначально о «немецком». После разгрома фашистской Германии в 1945 году, современная территория ФРГ представляла собой жалкое зрелище. Очевидцы тех лет говорили, что вся Германия представляла собой большую груду мусора, в которой роются 40 миллионов немцев, в надежде найти что-либо из одежды и пропитания...

К началу 1960-х годов уровень жизни западных немцев и советских людей был практически на одном уровне. Еще через двадцать лет советское общество значительно уступало по многим экономическим, социокультурным показателям Западной Германии.

В наши дни ФРГ – ведущая экономика Западной Европы, с населением более 80 миллионов человек, а главу государства, канцлера Ангелу Меркель в шутку политологи называют «хозяйка Европы», в чем, несомненно, есть большая доля истины.

Почему же СССР, проиграв «холодную войну» и прекратив свое существование, по истечении двух десятилетий (уже как государство – РФ), продолжает «топтаться на месте»? Ведь еще в 1994 году постсоветская Россия была признана мировым сообществом государством с рыночной экономикой.

«Немецкий вариант», или «немецкое экономическое чудо», кроется, прежде всего, в политической сфере. И это не только довольно взвешенная, «научно обоснованная» программа лидера Западной Германии Конрада Аденауэра, первого федерального канцлера ФРГ (1949–1963), выдвинувшего лозунг «Благосостояние для всех!», но и отстранение от политической власти практически всех местных, региональных, федеральных «фюреров» фашистской партии.

О последнем политическом решении несколько подробнее. Еще в 1944 году вышла работа «Дорога к рабству» австрийского ученого, будущего нобелевского лауреата по экономике (1974 год) Фридриха фон Хайека, которую «не поняли» даже ортодоксальные антикоммунисты.

С одной стороны «коммунизм» и «фашизм» в годы Второй мировой войны были непримиримыми врагами и это привело к миллионам человеческих жертв, подобного не было во всемирной истории. И в это же время появляется «исследователь», который недвусмысленно их приравнивает друг к другу. Ф. Хайек даже пишет, что фашистские лидеры по молодости лет начинали именно как социалисты.

Более того, в книге утверждается тождественность фашизма, национал-социализма и сталинизма на основании общих социалистических предпосылок – экономического планирования и авторитарной организации человеческих дел[1].

Такая «историческая параллель» между различными тоталитарными системами до сих пор вызывает резкие возражения противников либерализма, которые указывают на существенные отличия фашистской, нацистской и коммунистической идеологий.

Однако Ф. фон Хайек, А. Рэнд и другие либеральные мыслители настаивали на фундаментальном сходстве всех трех систем. По их мнению, все они основаны на государственной поддержке неких коллективных интересов в ущерб интересам, целям и свободам отдельного гражданина.

По их мнению, это могут быть интересы нации – нацизм, государства-корпорации – фашизм или интересы «трудящихся масс» – коммунизм. Другими словами, с точки зрения современного либерализма, и фашизм, и нацизм, и коммунизм есть лишь крайние формы коллективизма.

В августе 1991 года в СССР свершилась буржуазно-демократическая революция (это была именно такая революция, только не следует путать, что от нее народ ожидал и что он получил) и после провала ГКЧП (к которому вернемся ниже) у новой России была возможность выбрать «немецкий путь», если бы тогда коммунистическая идеология была приравнена к фашистской и соответственно, был бы принят закон о люстрациях как в постфашистской Германии.

Упомянутый выше К. Аденауэр, запретив в 50-е годы коммунистическую партию, одновременно испытывал глубокую личную симпатию к ее вождю Максу Рейману, а сам раскол на ФРГ и ГДР он считал даже выгодным для того, чтобы показать всем немцам преимущества своего пути.

Отличия (ФРГ и ГДР), предсказанные К. Аденауэром, во многом подтвердились. Так, через 22 года, после объединения ФРГ и ГДР, осенью 2012 года немецкие социологи провели опрос[2], который показал, что между жителями бывшей ГДР и Западной Германии сохраняются существенные отличия[3]. В частности, такую черту, как одержимость деньгами, назвали типичной для западных немцев 36% опрошенных, в то время как восточным немцам ее приписали только 17%.

По мнению респондентов, «Осси», как называют жителей восточных земель, присуща неудовлетворенность жизнью (37% опрошенных), покорность властям (29%), а также завистливость (30%). Аналогичные качества в меньшей степени присущи «Весси», то есть жителям бывшей Западной Германии (17%, 12% и 13% соответственно).

В целом три четверти немцев (74%) полагают, что у жителей новых и старых федеральных земель сохраняются различия в менталитете. При этом каждый пятый «Весси» (21%) никогда не был в Восточной Германии. В то же время только 9% «Осси» никогда не посещали запада страны.

При этом схожие ответы на Востоке и Западе авторы опроса получили в отношении роли бывших спецслужб ГДР в современной Германии. Более трети «Осси» и «Весси» (36% и 37%) полагают, что агенты «Штази» до сих пор оказывают влияние на жизнь общества.

Социологи Германии констатируют: спустя 22 года бывшие восточные земли отстают от западных и по экономическим параметрам. Например, объем ВВП на душу населения составляет на востоке страны 71% от этого показателя на западе; производительность труда на 20% ниже, чем в западных землях; такой же разрыв между западом и востоком в уровне семейного дохода[4].

---

[1] Хайек Ф. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – С.49–55.

[2] Социологический опрос был проведен ко Дню немецкого единства по инициативе газеты Bild.

[3] В опросе, проведенном с 28 сентября по 1 октября 2012 года, участвовали 1005 жителей Восточной и Западной Германии. День немецкого единства отмечается в Германии 3 октября. В этот день в 1990 году официально объединились ФРГ, ГДР и Западный Берлин.

[4] Режим доступа: Самойлова К. 22 года спустя: ФРГ и ГДР до сих не преодолели различий: http://nr2.ru/inworld/406442.html – Дата обращения 03.10.2012.

Б.Н. Ельцин после августовского «путча» 1991 года приостановил деятельность КПСС, и многие политические лидеры той эпохи («демократы первой волны») в СМИ призывали устроить «суд над КПСС», но дальше разговоров дело не пошло.

По большому счету, это вполне объяснимо. Закон о люстрациях в Германии, после ее поражения в войне и ликвидации гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) предусматривал довольно простую, но жесткую процедуру: всем руководителям нацисткой партии, включая самое низовое звено, членам нацистских спецслужб, верхушке вермахта (судили только со звания полковника) запрещено было работать в органах власти, системе образования и СМИ.

Даже известный к тому времени немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889–1976) был отстранен от преподавания в университетах до 1951 года, так как был членом НСДАП с 1933 года и до окончания войны (после прихода нацистов к власти М. Хайдеггер на год становится ректором Фрайбургского университета, а 1 мая того же года вступает в НСДАП и, соответственно, принимает участие в политической деятельности).

Возможен ли такой вариант в постсоветской России? Думается, нет. Сам «вождь революции» Б.Н. Ельцин в свое время занимал важные посты в рядах коммунистической партии: первый секретарь обкома КПСС Свердловской области, горкома Москвы, даже «дослужился» до кандидата в члены политбюро КПСС.

В.Д. Зорькин – судья, председатель Конституционного суда Российской Федерации в 1991–1993 годах и вновь с 2003 года, тоже был членом КПСС с 1970 по 1991 год.

Е.Т. Гайдар еще в 1980 году вступил в КПСС и оставался ее членом до августовского путча ГКЧП в 1991 году. С 1987 по 1990 годы Гайдар занимал должность редактора и заведующего отделом экономической политики в журнале ЦК КПСС «Коммунист», в 1990 году заведовал отделом экономики газеты «Правда».

А.Б. Чубайс с 1977 по 1991 годы – член КПСС, в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике на тему: «Исследование и разработка методов планирования совершенствования управления в отраслевых научно-технических организациях».

Можно также заметить, что и сегодня первые лица нашего государства В.В. Путин и Д.А. Медведев – бывшие члены КПСС. Последние три губернатора нашего Пермского края, включая нынешнего, а также единственные два депутата города Березники (население около 160 тысяч человек, город имеет в соответствии с законодательством два одномандатных избирательных округа № 14 и № 15), представленные в Законодательном Собрании Пермского края – все они бывшие «на освобожденной основе» инструкторы и секретари обкомов, горкомов ВЛКСМ, разумеется, с бывшим членством в КПСС.

Думается, в других регионах РФ в наши дни «политический ландшафт» во многом аналогичен Пермскому краю. И здесь же можно вспомнить «забавные» телесюжеты, когда в начале 90-х годов прошлого века на каналах центрального ТВ вчерашние партийно-комсомольские функционеры в храмах неумело осеняли себя «крестным знамением».

Можно также предположить, что и Патриарх Алексий II, как только скончался Б.Н. Ельцин, срочно выехал на лечение за рубеж, вполне возможно, чтобы и не отпевать лично бывшего коммуниста-материалиста.

Например, профессор Гарварда Тимоти Колтон, в своей монографии о Б.Н. Ельцине, изданной в Нью-Йорке (собирать материал о Б.Н. Ельцине доктор философии Колтон приезжал и к нам в Березники, где будущий Президент РФ окончил среднюю школу) пишет:

– Ельцин по команде из Москвы взрывает знаменитый Ипатьевский дом в Свердловске (где была расстреляна семья Николая II в июле 1918 года – прим. В.Ш.), трезво рассуждая, что за его спиной стоят десятки готовых и выполнить приказ, и занять его место в обкоме...[1]

Иногда, правда и нынешнему Римскому папе Бенедикту XVI некоторые политики, деятели культуры «припоминают» его членство в «Гитлерюгенд» (национал-социалистическое молодежное движение в фашистской Германии), но вряд ли это можно считать «кощунством». Все-таки нынешний Римский папа был в те годы несовершеннолетним[2].

Таким образом, можно констатировать: «немецкий» политический вариант развития (покаяния?) вряд ли возможен и в наши дни. Хочется надеяться, что подавляющая часть современной федеральной, региональной, местной политической элиты была в свое время довольно поверхностно знакома с основными трудами классиков марксизма-ленинизма.

Возможно, свои руководящие посты в КПСС и ВЛКСМ они рассматривали всего лишь как «образ жизни начальника». Как некоторые из них до сих пор любят подчеркнуть, что именно на этих постах они прошли большую «школу менеджмента». О коммунистической идеологии, видах и способах ее пропаганды и воспитания, практически никто из них сегодня не вспоминает.

Поэтому хочется надеяться, что психологическую перестройку, смену рода деятельности от непримиримых борцов с частной собственностью, предпринимательством, бесчеловечной буржуазной идеологией и буржуазной массовой культурой, религиозным мировоззрением (мракобесием) к «светлым рыночным, капиталистическим отношениям» многие из них пережили безболезненно.

Справедливости ради отметим, в посткоммунистической России предпринимались попытки обосновать необходимость привлечения к ответственности организаторов и проводников политики тоталитаризма.

Например, специалист в области межнациональных отношений, правозащитник, депутат Государственной Думы, кандидат исторических наук Г.В. Старовойтова в декабре 1992 года внесла в Верховный Совет Российской Федерации законопроект «О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима».

В нем предлагалось подвергнуть профессиональным ограничениям работников партаппарата КПСС, штатных сотрудников и агентуру советских и российских спецслужб. В 1997 году Г.В. Старовойтова повторно пыталась внести этот документ на рассмотрение Госдумы РФ, но закон так и не был принят. Видимо, старое «политическое лобби» было довольно сильно.

Наблюдаются схожие процессы и в бывших «братских» советских республиках. Например, глава республики Беларусь А.Г. Лукашенко тоже один из бывших лидеров советского комсомола (член КПСС с 1979 года). Правда, здесь

[1] Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. – New York, 2008.

[2] Разумеется, его добровольный уход в начале 2013 года с поста главы римско-католической церкви не связан с его бывшим членством в «Гитлерюгенд».

нужно очень условно проводить параллель между его идеологическим прошлым и тем, что сегодня западные СМИ называют его «последним диктатором Европы» (Великобритания отказала ему даже во въезде на Олимпийские игры в Лондоне в 2012 году).

Другой пример – Грузия. Ее лидер М.Н. Саакашвили получил фундаментальное образование и практику в университетах США и Западной Европы. Возможно, поэтому ему с единомышленниками в 2011 году удалось провести закон о люстрациях.

Довольно сильный шаг, учитывая, что советская Грузия была самой «коммунистической» республикой. На пять миллионов человек населения, здесь был почти один миллион членов КПСС...

Парламент Грузии 1 июня 2011 года единогласно принял так называемую «Хартию свободы», объединяющую в себе закон «О люстрации» и так называемый «Акт патриота». Новый закон запрещает занимать государственные и общественные должности лицам, сотрудничавшим с советскими спецслужбами, а также бывшим партийным и комсомольским функционерам.

Интересно, что самого М.Н. Саакашвили, начинавшего свою политическую карьеру именно в комсомоле Грузии, этот закон не затронул, так как, по его собственным словам, он был исключен из рядов ВЛКСМ в 1988 году за распространение антисоветской литературы (по другим сведениям – за аморальное поведение).

Впрочем, здесь нужно отметить: составители законопроекта «О люстрации» позаботились о том, чтобы люстрации не коснулись президента. Этот закон «О Люстрациях» не предусматривает прямого запрета для бывших коммунистов и комсомольцев на замещение выборных должностей, в том числе и должности президента Грузии.

Просто выдвигая свою кандидатуру на какую-либо должность, каждый должен честно рассказать, имел ли он контакты с советскими спецслужбами, состоял ли в партии или ВЛКСМ, а Саакашвили из своего кратковременного пребывания в комсомоле секрета никогда не делал.

Впрочем, хотя в 2011 году парламент Грузии и принял закон о запрете публичной рекламы советских символов, тем не менее, после того как грузинский президент М.Н. Саакашвили в 2012 году проиграл парламентские выборы, в Грузии в городе Зугдиди местные жители не только устроили символические похороны президента Михаила Саакашвили[1], но и стали восстанавливать памятники И. Сталину, которые в последние годы правления М.Н. Саакашвили были демонтированы по всей стране[2]. Как видно, «советский, коммунистический менталитет» изменить не так просто.

Вернемся к «немецкому варианту». Разумеется, в постфашистской Германии были особые исторические условия. Во-первых, там находились войска наших бывших союзников, которые в скором времени объявили «холодную войну» уже СССР. Во-вторых, не стоит забывать и об известном плане Маршалла.

Но при этом даже не надо задаваться вопросом, чтобы сегодня было с ФРГ, Японией, Южной Кореей, если бы у СССР в тот период хватило военного, экономического потенциала «навязать» свою политическую модель этим государствам, как это удалось сделать в ГДР или Северной Корее.

Подводя итог первой части, следует прийти к выводу, что «немецкая» модель постфашистской Германии в новой постсоветской России вряд ли бы была осуществима. 75 лет господства только одной тоталитарной идеологии, наличие «железного занавеса» оставили после себя серьезные социально-экономические, политические проблемы и практически полное отсутствие ученых-обществоведов, политиков, глубоко разбирающихся в сложных законах рынка, процессах демократизации, правого государства и гражданского общества.

Далее о втором, «китайском» варианте развития, которым постсоветская Россия тоже не пошла.

Такая возможность потенциально существовала, если бы в 1991 году победил ГКЧП (иногда, называют «андроповский путь»). Аналогию можно провести с событиями в Китае 1989 года на площади Тяньаньмэнь 1989 года, также известными как «события 4 июня» или «резня на площади Тяньаньмэнь».

Тогда в КНР прошла серия демонстраций, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня 1989 года, главными участниками которых были студенты. «Главная» демонстрация 4 июня была разогнана с применением армейских подразделений, в результате чего погибли сотни протестующих.

То есть, существующая тогда «коммунистическая модель», хотя и значительно к тому времени реформированная (начиная с 1978 года, по инициативе Дэн Сяопина), была сохранена, а участникам этих демонстраций не удалось провести политическую либерализацию, по аналогии с «перестройкой» и «гласностью», предпринятыми в свое время Президентом СССР М.С. Горбачевым.

В наши дни в КНР ведущая политическая сила – это коммунистическая партия Китая, которая насчитывает свыше 70 миллионов членов (правда, в высших эшелонах этой коммунистической партии есть даже миллиардеры).

Многие сегодня восхищаются такой «моделью», что подкреплено экономическими успехами Китая, который в 2011 году официально стал второй экономикой мира.

Здесь также можно отметить, что 15 ноября 2012 года торжественным исполнением «Интернационала» завершил работу XVIII съезд Коммунистической партии Китая (КПК) и новый лидер Китая, избранный на этом съезде Си Цзиньпин сразу призвал китайцев к внимательному изучению и соблюдению устава КПК, который во многом напоминает бывший устав КПСС (разумеется, с китайской спецификой).

В частности, в уставе КПК (в переводе на русский – около 80 тысяч знаков, т. е. почти два печатных листа) имя Мао Цзэдуна упоминается 12 раз, «марксизм-ленинизм» тоже 12 раз, Дэн Сяопин – 11 раз, «строительство социализма», в уставе КПК встречается 33 раза и слово «коммунизм» в уставе КПК упоминается 7 раз).

В то же время, по мнению некоторых аналитиков:

– ...верхушка страны (лидеры КПК – прим. В.Ш.) так же, как и в СССР во времена Л.И. Брежнева, уже не верит в идею коммунизма. Но из-за боязни потерять власть пока не решилась об этом честно объявить народу[3].

Возможно, с таким утверждением стоит согласиться, так как в современном Китае не только для большинства населения страны это «рай на каторге» (дети начинают иногда работать с пяти лет, подавляющая часть населения

[1] Режим доступа: В Грузии «похоронили» Саакашвили // http://newsland.com/news/detail/id/1108477/ – Дата обращения 21.01.2013.

[2] Режим доступа: В Грузии памятники Сталину возвращаются на свои места // http://news.am/rus/news/133496.html – Дата обращения 21.01.2013.

[3] Цит.по: Китайцы хотят сто лет строить брежневский социализм // Аргументы недели. 2012. № 45. – С. 2.

не имеет пенсий), но и для руководства КНР рано или поздно придется приводить в соответствие «базис» и «надстройку».

Первый («базис») основан чисто на «капиталистических производственных отношениях», а сама «надстройка» так и остается коммунистической. Поэтому рано или поздно этот «нонсенс» в Китае нужно будет приводить к какому-то единому знаменателю, и хорошо, если это произойдет мирным путем.

В конце жизни К. Маркс тоже осознал, что в его концепции, в «сухих экономических схемах», почти не видно именно личности. Поэтому в последние годы творчества он и начал обращать внимание на науки, которые непосредственно изучают человека, но «фундаментальных» работ, посвященных «личности» и «демократизации общественных отношений», он, по большому счету, не успел создать.

При всей известности работ К. Маркса[1], тем не менее, вполне можно согласиться с суждениями о «марксизме» (как учении) известного русского мыслителя, философа Н.А. Бердяева, который, критикуя экономический и социологический детерминизм К. Маркса, писал:

– ... Власть экономики в человеческой жизни не Марксом выдумана, и не он виновник того, что экономика так влияет на идеологию. Маркс увидел это в окружавшем его капиталистическом обществе Европы. Но он обобщил это и придал этому универсальный характер. То, что он открыл в капиталистическом обществе своего времени, он признал основой всякого общества. Он многое открыл в капиталистическом обществе и много верного сказал о нем, но ошибка его заключалась в универсализации частного... Хотя существование классовой психологии и классового искажения всех людей и верований есть несомненная истина, но сама психология есть наиболее слабая сторона марксизма, психология эта была рационалистической и совершенно устарела... Маркс явно смешивал экономическую и этическую категории. Учение о прибавочной стоимости, которое и обнаруживает эксплуатацию рабочих капиталистами, Маркс считал научным экономическим учением. Но в действительности это есть прежде всего этическое учение. Эксплуатация есть не экономический феномен, а прежде всего феномен нравственного порядка, нравственно дурное отношение человека к человеку... Маркс создал настоящий миф о пролетариате. Миссия пролетариата есть предмет веры. Марксизм не есть только наука и политика, он есть также вера, религия. И на этом основана его сила[2].

Поэтому можно предположить, что демократизация общественной жизни в КНР обязательно будет в обозримом будущем важной повесткой дня. Можно здесь же отметить, что 3 мая, когда в цивилизованных государствах мира отмечается День свободной прессы, международная правозащитная организация «Репортеры без границ» (РБГ) публикует список из 40 врагов прессы. В него входят известные политические, религиозные и военные деятели, а среди противников свободных СМИ. От Китая последние годы всегда упоминался китайский лидер Ху Цзиньтао, который оставил свой пост в конце 2012 года (от России в этот список включают В.В. Путина и президента Чечни Р. А. Кадырова)[3].

Разумеется, в современном Китае политика и идеология КПК более либеральная, не как в годы «культурной революции» (1966–1976). И здесь же можно привести пример тоже «азиатского», как и Китай, государства Юго-Восточной Азии – Королевства Камбоджа, где в 1975 году, победив в гражданской войне, к власти пришли «красные кхмеры» во главе с Пол Потом.

И именно тогда в Камбодже был навязан курс на построение «стопроцентного коммунистического общества», «аграрного социализма», обернувшегося на деле геноцидом против собственного народа, признанного единодушно всеми экспертами самым страшным в мире.

Несколько слов скажем и об этом политическом режиме и его лидере. Камбоджийский политик, Генеральный секретарь Коммунистической партии Кампучии (1963–1979), премьер-министр Кампучии (1976–1979) Пол Пот родился в 1925 году в деревне Прексбаув в семье зажиточного крестьянина китайского происхождения и являлся лидером крайне левого режима «красных кхмеров».

Разумеется, коммунисты Камбоджи имели и собственную определенную идеологическую базу своей политики. На Пол Пота и его сторонников большое влияние оказал именно Мао Цзэдун, и Пол Пот признавал в Мао Цзэдуне «великого учителя мирового пролетариата».

Используя положения марксизма, ленинизма и маоизма, полпотовцы изобретали новое общество, но в этом плане были не единственными. Некоторые исследователи отмечают, что большинство их положений отражались в давних идеях анархистов-бакунинцев и модных в 60-е годы прошлого века максималистски радикальных теориях Г. Маркузе и Д. Кон-Бендита.

По различным оценкам международных экспертов, тогда было уничтожено от 1 до 3 миллионов жителей страны, которая в те страшные времена именовалась «Демократическая Кампучия» (1975–1979). Кстати, и в наши дни Камбоджа с трудом восстанавливает свою экономику, после своего «коммунистического эксперимента»[4].

Разумеется, приведенные примеры – это самые крайние формы «коммунизма в действии». Но, как бы там ни было, коммунистическая идеология сегодня официально в современном Китае признана в самых высших эшелонах власти.

Можно предположить, что население Китая довольно «терпимо» относится к господствующей идеологии, так как в КНР, по некоторым данным, проживает примерно 700–800 тысяч безграмотных крестьян, в то время как к августовскому путчу 1991 года советский народ был намного «образованнее», так как в СССР существовало всеобщее среднее образование, а с 1975 года по числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР превосходил такие страны, как Великобритания, ФРГ, Франция, Япония и другие.

Поэтому, динамичный экономический рост современного Китая вполне может оказаться не столь долговечным, так как политическая идеология вполне может быть подвергнута ревизии. Например, в той же фашистской Германии

---

[1] По данным опроса общественного мнения, проведенного в 1999 году ВВС, К. Маркс был назван величайшим мыслителем тысячелетия. По данным каталога Библиотеки Конгресса США, Марксу посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку. По этому критерию он возглавляет список 100 самых изученных личностей в истории.

[2] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 80–89.

[3] Шилов В.В. СМИ в США: по результатам поездки в 2009–2010 гг. (научно-образовательное издание). – Галф-Шорес-Березники: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2011. – С. 197.

[4] Шилов В.В. Путевые заметки из Юго-Восточной Азии. Королевства Таиланд и Камбоджа (историко-социологическое издание). – Березники: ООО «ПрессА», 2012. – С. 75–81.

экономические показатели во второй половине 1930-х годов для подавляющей части населения страны были просто потрясающими, особенно после пережитых лет «Великой депрессии» 1928-1933 годов.

Именно тогда под руководством нацистской партии Гитлера была ликвидирована гиперинфляция, безработица, многие трудящиеся получили возможность отдыхать даже на Адриатическом побережье, а их дети – в упомянутых лагерях гитлерюгенд.

Если из контекста истории Германии выхватить только этот промежуток времени (1933–1939 годы), то с успехом можно писать и об «эффективном» фашизме или национализме.

Подводя итог второй части, следует отметить, что «китайская» модель в постсоветской России тоже вряд ли бы была возможна. Образовательный уровень советских людей на тот период (к августовскому «путчу» 1991 года) был довольно высок (существовало всеобщее среднее образование), и большинство лидеров СССР (партийных, хозяйственных) буквально на всех уровнях уже не желало быть «винтиком» административно-командной системы эпохи генсека Брежнева, тем более эпохи «вождя всех времен и народов» тов. Сталина.

Далее выделим третий нереализованный путь в постсоветской России, «восточноевропейский», которым тоже не пошла команда Б.Н. Ельцина. Это путь бывших стран «социалистического лагеря» Восточной Европы, которые после «бархатных революций» (исключение – Румыния и Югославия) переход к рынку осуществляли довольно «миролюбиво», без сильных социальных потрясений и ущерба национальной экономике.

Ошибка Б.Н. Ельцина и его «младореформаторов» была, прежде всего, в форсированной приватизации. Доктор экономических наук В.А. Лисичкин, который в свое время дважды исключался из КПСС (в 1972 и 1982 годах), в последний раз – с формулировкой: «за попытку размножения с целью распространения нарисованной мрачной картины развития советской экономики, науки и техники, которая могла быть использована для подрыва научно-технического сотрудничества с зарубежными странами», назвал чековую приватизацию «беспрецедентной экономической диверсией».

Еще один известный экономист (с 2008 года – член Экспертного совета международного аналитического журнала «Геополитика») Ю.Ю. Болдырев окрестил приватизацию «совершенно сознательным масштабным преступлением».

Научный руководитель Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики Е.Г. Ясин (в 1994 году работавший министром экономики РФ) признал ее «серьезным провалом».

Директор Института проблем рынка РАН, академик Н.Я. Петраков так прокомментировал ошибки и итоги приватизации:

– Чубайс и компания совершили четыре главные ошибки. Во-первых, они сделали ваучеры не именными, что предопределило их массовую скупку у населения. Во-вторых, оценка основных фондов осуществлялась по нерыночным советским ценам. В-третьих, процесс шел на фоне бешеной инфляции, которая обесценивала активы стремительными темпами. В-четвертых, на приватизацию не выставлялись самые прибыльные на тот момент предприятия. Поэтому главным итогом стало то, что большинство людей ровным счетом ничего от нее не получило[1].

Кроме этого, можно вспомнить, что в 1992–1994 годах в РФ приватизировали 135,6 тыс. госпредприятий. Сам А.Б. Чубайс такими темпами приватизации гордился. В частности, по его замечанию, Маргарет Тэтчер за несколько лет приватизировала всего лишь пару десятков компаний, а его команда только с января по июль 1994 года распространила на ваучеры 284 крупнейших предприятия.

«Золотой дождь» на «молодую российскую буржуазию» особенно пролился на втором этапе приватизации в 1995–1997 годы, в период так называемых залоговых аукционов, когда государству консорциум финансистов в составе банков Империал, Инкомбанк, Онэксимбанк, Столичный банк сбережений, Менатеп и АКБ Международная финансовая компания предложил правительству сделку: государство получает от банков крупный кредит, равный запланированным в бюджете поступлениям от приватизации, а в обмен в управление банкам передаются акции ряда самых крупных и наиболее прибыльных предприятий.

Так как тогда государство расплачиваться по кредиту не стало, выступившие залогом акции постепенно переходили в собственность банков.

Но в то же время, после крушения «лагеря социализма» в Восточной Европе масштабную приватизацию никто не ускорял. Она была растянута на несколько лет и предприятия не уходили с молотка непонятно кому и в спешном порядке.

В Восточной Европе население получало не только именные ваучеры и по достижении совершеннолетия, но и правительства этих стран ждали, пока население отойдет от экономического шока, накопит средств и разберется в законах рынка. К сожалению, в России в тот период не нашлось политических лидеров, которые смогли бы трезво оценить ситуацию и тщательно, скрупулезно просчитать последствия «шоковой терапии».

Таким образом, за последние два десятилетия РФ не пошла ни по «немецкому», ни по «китайскому», ни по «восточноевропейскому» пути развития и «зависла» сегодня, как было сказано в начале статьи, между «недодемократией» и «недодиктатурой».

Поэтому, учитывая активность «внесистемной» оппозиции (как указывалось выше – выросло новое поколение россиян), у руководства РФ сегодня данный вопрос поставлен ребром: куда вести страну?

И дело даже не в том, что в «нулевые годы» круг среднего класса (в новоязе – креативного) значительно расширился, но и в том, что объективные причины для социального взрыва в России все еще имеются (чем вполне могут воспользоваться и лидеры того самого креативного класса).

Например, директор Института Европы РАН Н.П. Шмелев в одном из интервью еще в начале 2010 года заметил:

– Однако от «дикой» экономики мы ушли не так уж далеко. Россия сегодня – самое социально несправедливое государство из всех развитых стран. Считается, что в обществе нет угрозы социального взрыва, если соотношение доходов 10% самых состоятельных слоев населения и 10% самых бедных не превышает 6 к 1. У нас же, по официальным оценкам, это соотношение составляет 25 к 1. А по неофициальным – 60 к 1! Я бы на месте владельцев поместий, яхт и футбольных клубов беспокоился о своей безопасности...[2]

---

[1] Петраков Н.Я. Ваучер: 20-летие желтого билета // Аргументы недели. 2012. 23–29 августа. – С. 8–9.

[2] Николай Шмелев: «Россия станет Европой через три поколения» // Аргументы Недели. 2010. 13 января. – С.2.

Официальные органы власти РФ и российские социологи привели в 2011 году и такие тревожные данные:

– Согласно выкладкам главы Счетной палаты Сергея Степашина, за последние годы из России в эмиграцию уехали 1 млн 250 тыс. человек. Это только официальная статистика, без учета дауншифтеров... Для сравнения: после октябрьского переворота 1917 года Россию покинуло 2 млн граждан... Социологи подтверждают, что эмиграционные настроения сегодня посещают каждого второго представителя среднего класса. Левада-Центр по заказу EU-Russia Centre провел опрос, согласно которому 50% россиян мечтают уехать из страны. Среди умеренных или активных сторонников переезда в страну 75% составили люди младше 35 лет. 63% опрошенных хотели, чтобы их дети учились и работали за границей... [1]

Как видно из приведенных выше статистических данных, социологических опросов, исследований и высказываний ученых, актуальность сохранения государственности в российском обществе выходит на первый план. Особую тревогу вызывает тот факт, что не только значительная часть россиян стремится уехать из «стабильности», не верит в модернизацию, нацпроекты и Стратегию-2020, но и в целом в «будущее нации», в частности, по данным Левада-Центр 74 % студентов московских вузов хотели бы после окончания альма-матер трудиться и жить за рубежом (соцопрос был проведен весной 2012 года)

Но какой путь выбирает современная политическая элита? Говорить о выдвинутых некоторыми интеллектуалами в высших эшелонах власти «доктрин», типа «суверенная демократия» или «российский консерватизм», просто не серьезно.

В свое время Президент Б.Н. Ельцин ориентировался, по большому счету, на США. В.В. Путин в первый свой срок на посту главы государства (2000–2004) уже больше уделял «внимание» Западной Европе. В период, когда Президентом РФ был Д.А. Медведев (2008–2012), ориентир начал явно смещаться в сторону Востока (ШОС, БРИК).

Но торгово-экономические, культурные связи между государствами еще не говорят о том, что руководство какой-либо страны будет «копировать» и политическую надстройку своего партнера. Геополитические интересы любого государства тем более этого не предусматривают.

То есть политическая конструкция «вертикали власти», созданная в нулевые годы, требует осмысления, модернизации, а возможно и демонтажа. Для этого необходима, прежде всего, политическая воля, особенно первых лиц государства.

Между тем, проблема выбора пути «европейского» или «азиатского» (запад – восток, индивидуализм – коллективизм, западничество –славянофильство, атлантизм – евразийство) для России все еще четкого теоретического обоснования так и не имеет. Трудность заключается и в том, что население РФ представляет очень «пестрое» культурное поле. По данным Левада-Центр, только для 46 % россиян западные ценности вполне приемлемы.

Здесь же можно вспомнить и геополитический трактат 90-х годов прошлого века Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой он составил «список цивилизаций», и, согласно его трактовке, как правило, основным определяющим признаком «цивилизации» наиболее часто является общность религии[2].

В России же, как известно, соотношение верующих по конфессиональной приверженности представлено тоже довольно пестро, так как «традиционные» российские религиозные конфессии – это христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Если согласиться с классификацией американского социолога и политолога С. Хантингтона, учитывая «религиозную составляющую», то в России присуще «столкновение цивилизаций» не только на уровне «Запад – Восток», но и на уровне «Север – Юг».

По большому счету это и будет проблема нахождения компромисса между «коллективистами» и «индивидуалистами», «евразийцами» и «атлантистами». Например, в той же Японии журналист не подписывает свою статью – это коллективный труд всей редакции! Не меньше подобного «коллективизма» в Китае, государствах Юго-Восточной Азии.

В России много веков подавляющая часть населения, проживавшая в сельской местности, жила в коллективистских общинах: вервь, мира. И даже когда во времена столыпинской аграрной реформы появились первые «индивидуалы» (отруб, хутор), им «красного петуха» пускали не кто иной, как их бывшие односельчане-общинники. Не высовывайся...

Можно предположить, что и Сталину с командой, при всех изуверствах по отношению к креативному крестьянству (кулакам), при помощи «основной» массы крестьянства и удалось создать советские колхозы.

Государственная форма собственности, которая была очень высоко развита в СССР (являлась важной частью командно-административной экономики), вряд ли могла «успешно» существовать практически три четверти века, без наличия в менталитете советских людей «коллективистских» начал.

Конечно, государственная форма собственности присутствует сегодня и в самых передовых странах мира (в России право государственной собственности закреплено в ст. 214 ГК РФ), но здесь нужно учитывать ее «пропорцию» в общем механизме национального хозяйства.

Далее об «индивидуализме». Несмотря на отсутствие на протяжении 75 лет в советском обществе частной собственности, фондового рынка, и при этом жесткого преследования за предпринимательскую деятельность, после принятия первых законодательных актов, еще в эпоху перестройки (Закон об индивидуальной трудовой деятельности, 1987 год и Закон о кооперации, 1988 год), число стать «индивуалистами» стало быстро расти, несмотря на процветающий в те годы рэкет.

Разумеется, данная тема требует отдельного серьезного исследования, но предварительно можно сделать вывод: «коллективизму» часто присущ авторитарный стиль правления, часто с показательными «порками». «Индивидуализм» предусматривает личную ответственность буквально для всех, даже для преступников со всеми вытекающими демократическими процедурами.

Приведу пример. В 2012 году простые «дворовые» и «безголосые» молодые женщины из ныне известной на весь мир «Pussy Riot» судили за так называемый панк-молебен в Храме Христа Спасителя (в зале суда на вынесении приговора было около 100 телекамер, из них 40 зарубежных).

---

[1] Морокова А., Ветрова О., Свичеревский М. Новая волна эмиграции из России сопоставима с периодом 1917–1922 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nr2.ru/moskow/318989.html – Дата обращения 08.11.2011.

[2] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

Не буду вникать в моральную суть выходки данных «певиц» (видимо не от большого ума и воспитания) и не буду говорить о тех политических «группах интересов», которые превратили выходку заурядных девиц, действия которых попали всего-то под статью 213 УК РФ – «хулиганство», до события «общероссийского масштаба», остановлюсь только на внешних атрибутах нашей российской судебной власти, которая, разумеется, формируется политической системой.

Участниц этой панк-группы «Pussy Riot» во время суда содержали в клетках, рядом с которыми были иногда и грозные собаки, и в наручниках. А ведь судили их вроде бы по такой «рядовой» статье как «хулиганство».

В это же самое время в Норвегии шел судебный процесс над убийцей невинных людей (77 человек!) А. Брейвиком. Телезрители всего мира, включая российских, видели, что перед началом заседания прокурор подходил к Брейвику и жал ему руку, то есть, показывая: ничего личного, только Закон. И тот же Брейвик сидел на суде не в клетке и без наручников. Что по этому поводу будет о России думать цивилизованный мир?

Подводя итог, отметим: если первые лица российского государства, их команды, действительно хотят помочь развитию демократических институтов, становлению зрелого гражданского общества, о чем они не раз говорили с высоких трибун, их действия (политическая воля) должны, прежде всего, быть направлены на решение следующих первоочередных задач.

Во-первых, это борьба с коррупцией. И не просто многолетние обещания и действия-полумеры, а использовать опыт, например, такой азиатской страны, как Сингапур. Деятельность в этом сложном вопросе сингапурского политика, первого премьер-министра Республики Сингапур, одного из создателей сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю вызывает не только одобрение экспертов во многих странах мира, но и восхищение подавляющей части населения Сингапура своим лидером.

Во-вторых, ликвидация несправедливого соотношения доходов самых состоятельных слоев населения и самых бедных. Уменьшение в России разрыва между богатыми и бедными тоже можно считать, как и коррупцию, первоочередной задачей. По данным Левада-Центр, который провел по данной проблеме социологический опрос, разрыв между богатыми и бедными за последние 10 лет только увеличился. К такому выводу пришли 73% участников опроса. В то, что он уменьшился, верят лишь 10% респондентов. «Остался таким же, как и в 1990-е годы», – сказали 15%[1].

Для этого не нужен «октябрь 1917 года» или печально известный 1937 год. Всего лишь нужно ввести прогрессивную шкалу налогообложения: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на роскошь, наследство. Мирового опыта здесь предостаточно (Швеция, Дания, та же Норвегия). Правда, некоторые политические лидеры за это поплатились жизнью (Джон Кеннеди), но опять же, повторюсь, это зависит от политической воли каждого политического лидера, его команды.

Еще пример. Осенью 2012 года Президент Франции Франсуа Олланд подтвердил введение налога в 75% для богатых, несмотря на их «бегство» из Франции. Разумеется, от 13 %, как сегодня в России, не нужно сразу брать «планку» в те же 75 % «французских», но начинать постепенное увеличение налога для богатых, несомненно, давно пора.

В-третьих, ввести налог на роскошь. Интересно по этому поводу автору этих строк сказали в Соединенных Штатах: «Если бы в России налог на элитные строения физических лиц был как в США, то 90 % ваших особняков стояли бы сегодня пустыми».

Российских чиновников с большим трудом заставили декларировать свои доходы, но они в последнее время даже уже и не пытаются их записывать, скажем, на своих жен. Не стесняясь, декларируя свои доходы и свою собственность (для подавляющей части россиян просто умопомрачительные), они не только демонстрируют некую «ярмарку тщеславия», но невольно провоцируют глухое раздражение, которое тоже может стать одним из факторов социального взрыва. Поэтому, повторимся: налог на роскошь можно рассматривать и самой «элите» как один из методов «самосохранения».

В-четвертых, с несистемной оппозицией властям нужно садиться за стол переговоров, проводить с ними открытые круглые столы на всех ведущих телеканалах страны. Не думаю, что лидеры современной оппозиции с «болотной» пользуются широкой поддержкой населения РФ (тот же Б.Е. Немцов или М.М. Касьянов).

И вряд ли А.А. Навальный, С.С. Удальцов, И.В. Яшин или «светская львица» К.А. Собчак сумеют миллионам телезрителей популярно и убедительно объяснить (не с «баррикады» в руках с «рупором»), а в спокойной обстановке телестудии (даже если им предоставлять время по два часа в сутки), в какое «светлое будущее» они хотят вести народ.

Пока же еще значительная часть населения России хорошо помнит, что Б.Н. Ельцин в эпоху перестройки начинал свою политическую карьеру именно с борьбы с «партийными привилегиями», и по большому счету это тоже были «лозунги» с «баррикад». Чем это закончилось для народа в 90-е, общеизвестно.

В-пятых, демократические институты могут работать только при наличии действительно независимых, сводных СМИ. Высшему руководству страны это пока или непонятно, или сознательно умалчивается. Например, будучи Президентом РФ, Д.А. Медведев в 2009 году в своей статье «Россия, вперед!», написал много хороших слов, озвучил массу проблем, таких как: «неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ...»

В этой же статье он также отмечал, что нужно преодолеть «вековую экономическую отсталость, привычку существовать за счет экспорта сырья...», «вековую коррупцию...», «широко распространенные в обществе патерналистские настроения». Отметил он также, что: «Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан».

Закончил свою статью Д.А.Медведев таким предупреждением: «Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей».

Действительно, это хорошие слова. Единственное, что поразило автора этих строк в этом довольно правильном политическом эссе, – в нем нет ни одной строчки о средствах массовой информации (СМИ). На кого же в своей работе будут опираться «опытные и крепкие хозяйственники» некоррумпированные государственные и муниципальные служащие?

[1] В России увеличивается разрыв между богатыми и бедными. Левада-Центр провел очередной социологический опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ubep44.ru/forum/viewtopic.php?p=2516 – Дата обращения 11.09.2012.

В-шестых, «центр» должен делегировать большую часть своих полномочий субъектам федерации. На региональном и местном уровнях лучше видно и более эффективно можно решать многие проблемы подавляющей части населения (ЖКХ, преступность, система образования, защита материнства и детства, проблемы экологии и т.п.).

Бояться «ельцинской вольности» в «лихие 90-е» (яркий пример – «бурлящий Кавказ») вряд ли стоит в наши дни. Созданная система между центром и регионами, прежде всего, выстроенные нормативно-правовые отношения, вполне дают возможность сегодня и самому центру разгрузить свой громоздкий бюрократический аппарат.

К тому же мы не раз на наших ежегодных с 1991 года конференциях в Березниках отмечали, что общерусская культура (политическая, экономическая, народная), со всеми ее плюсами и минусами, складывается именно из региональных компонентов.

Замалчивание или «пропаганда» только одной составной части этого сложного феномена в интересах политической конъюнктуры (якобы «врожденный патернализм» и т.п. социальные мифы) в будущем обязательно приведет в лучшем случае, к социальному раздражению, экономической стагнации, а худшем – к распаду РФ, как и в свое время СССР.

Заканчивая рассуждения, можно четко констатировать: современное руководство РФ стоит перед историческим выбором. Болезни российского общества как «европейские», так и «азиатские» во многом уже обозначены.

Решать их можно тоже двумя путями: авторитарным, который не имеет долгой исторической перспективы, или демократичным, то есть прислушиваясь к пока слабому голосу зарождающегося гражданского общества в России и неукоснительного соблюдения принципов правового государства. Здесь же отметим: опыт цивилизованных стран показывает, что наиболее стабильная власть в государстве та, которая периодически обновляется на всеобщих выборах.

Заканчивая рассуждения о «судьбах России», особенно хочется поблагодарить наших многочисленных авторов сборников научно-практических конференций, которые мы проводим в Березниках, как отмечалось выше, – ежегодно с 1991 года (у вас в руках 30-й сборник научных трудов).

Наши авторы (постоянные и новые), как правило, свои научные исследования посвящают региональной тематике. С одной стороны, на первый взгляд, изучение региональных, местных проблем (пути их решения) не предусматривает решения многочисленных «федеральных» проблем, но у французов есть такая шутливая, но интересная поговорка: «Дьявол скрывается в деталях», то есть именно от «деталей» (в нашем случае – регионов, муниципалитетов) зависит, будет ли работа сделана хорошо или плохо уже на общероссийском уровне.

Разумеется, есть «классики» общественных наук, «столпы» геополитики, «признанные и ведущие» экономисты, политологи, историки, но, по большому счету, – «науку делают волы».

Вот эти многочисленные «рыцари науки» наших березниковских форумов, которые абсолютно безвозмездно предоставляют свои замечательные исследования в наши сборники научных трудов, именно они, без всякого сомнения, и составляют бесценный фонд общерусской культуры.

Разрешите от имени Оргкомитета березниковского международного научного форума «Регионы в современном мире», пожелать всем нашим многочисленным авторам крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов.

Мы надеемся на плодотворное с вами сотрудничество, как и в предыдущие годы!

РАЗДЕЛ I.
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Е. А. Довгаль

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

Глобализация, ставшая одной из определяющих характеристик мировой экономики конца XX–начала XXI веков, поставила перед правительствами многих стран проблему поиска новых форм и методов адаптации национальной экономической и политико-правовой среды в современной практике международных экономических отношений. Быстрые изменения факторов, определяющих конкурентоспособность фирм, регионов и отдельных экономик на мировых рынках, динамичное развитие глобальной среды вынуждают правительства при формировании условий экономического роста все более активно обращаться к проблемам обеспечения национальной конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Глобализация экономики привела к тому, что за последние 25–30 лет совокупный доход стран мира увеличился вдвое, объемы мировой торговли – втрое, а прямые иностранные инвестиции – в пять раз. При этом «...глобализация высоких технологий, производства, потребления, финансирование, кредитование ведет к росту объемов производства, усилению стимулирующей конкуренции, снижению цен, повышению производительности труда. Глобальные коммуникации интеллектуализируют производство и потребление и открывают новую эру глобальной экономики, которая способна обеспечить взрывное ускорение развития»[1].

Страны в современном мире вынуждены осуществлять поиск приемлемой модели экономического развития, которая бы обеспечивала национальную конкурентоспособность и ориентировала национальную экономику на долгосрочный рост. Неудачи и просчеты в этом направлении приводят к перманентным кризисным потрясениям и росту дифференциации стран.

Значительный прорыв в технологиях и информационной сфере побуждает страны ориентироваться на новые источники конкурентных преимуществ и создавать их. Современный этап связан с занятием лидирующих позиций среди составляющих динамических сравнительных преимуществ научно-техническими достижениями и инновациями на всех стадиях жизненного цикла продукта, начиная от создания товара или услуги, через продвижение его от производителя к потребителю и заканчивая последующей утилизацией.

Учитывая, что на рынке фигурирует и конкурирует уже не отдельный товар, а комбинированный пакет товаров, услуг и информации, конкурентоспособность продукции зависит уже не только от ее конкретного производителя, но и от способности национальной и глобальной среды и ее участников к сопровождению и использованию продукта. Резко возрастает требование к целостности этой среды, квалифицированности, дисциплинированности, платежеспособности ее участников. Как будет показано ниже, именно это является причиной того, что страны с трансформационной экономикой пока не в состоянии овладеть должным образом принципами конкурентоспособной деятельности в глобальной экономике.

Интегрирующее свойство современной экономики ведет к развитию децентрализованных взаимосвязей между субъектами хозяйствования, гражданскими и рыночными институтами на национальном и наднациональном уровнях. Это обуславливает постоянное усиление ограничений дееспособности национальных правительств и, соответственно, обостряет важность квалифицированных и эффективных управленческих действий субъектов хозяйствования, призванных обеспечивать свою конкурентоспособность в современной глобализирующейся экономике.

Таким образом, в современном мире происходит переоценка ценностей. От экономической направленности общество переходит к инновационной, от накопления материального богатства как основы личного благосостояния – к накоплению информации как основы общественного прогресса. Не столько обладание материальными благами, сколько владение информацией и интеллектуальным потенциалом определяют место человека в современном обществе. Инвестиции в человеческий капитал и формирование на этой основе интеллектуального капитала общества превращаются в приоритетный общенациональный интерес.

Инновационный тип экономического развития все больше становится фундаментом, определяющим экономическую мощь страны и ее перспективы на мировом рынке. Основным признаком современного расклада сил в мире является существенный отрыв стран-лидеров, создающих «инновационный анклав» в мире, от менее мощных стран, которые вынуждены полностью зависеть от позиции «активных игроков». В странах, относящихся к инновационным лидерам, наблюдаются высокая концентрация наиболее рентабельных видов бизнеса (с наибольшим содержанием добавленной стоимости в цене продукта), преимущественно высокотехнологичная структура национального производства, вынос за пределы собственной страны промышленно-технологического цикла производств, являющихся эколого- и ресурсоемкими, сосредоточение крупнейших финансовых потоков. Несмотря на то, что между этими странами наблюдается жесткая конкуренция за высокорентабельные виды деятельности, в случаях возникновения общей угрозы существованию действующей социально-экономической модели они объединяют свои усилия для реализации общей политики относительно источников этой угрозы.

В результате осуществления научно-технического прогресса происходит материализация научных достижений в развитии техники, а ускорение научно-технического и технологического прогресса осуществляется, прежде всего, с целью системного обновления ресурсного потенциала. Последнее же становится основой экономического развития отрасли и государства. Этот процесс имеет как экономическое, так и социальное значение.

Для Украины в условиях глобализации инвестиционных процессов нет другого пути кроме разработки собственной модели инновационного развития экономики, развития инновационного предпринимательства, усиления инновационного характера производственной деятельности. Ведь современный рынок действует с помощью нововведений, а инновационное ускорение является основой устойчивого развития. Предпринимательство закономерно выступает одним из мощных факторов инновационного развития, поскольку к этому побуждает предпринимательский интерес.

[1] Білорус О.Т., Глобалізація і безпека розвитку / О.Т. Білорус, Д.Г. Лук'яненко, О.М. Гончаренко та ін. –К.: КНЕУ, 2001. – С. 733.

Важную роль в обеспечении эффективного функционирования инновационного предпринимательства играет инновационная инфраструктура, в частности такие ее основные элементы, как технопарки, бизнес-инкубаторы, технополисы, способствующие выходу инноваций на рынок. На сегодняшний день инновационная инфраструктура еще очень слаба, а потому требует всесторонней поддержки со стороны государства. К тому же следует отметить, что инвестиции и инновации – всего лишь половина дела, а другая половина заключается в подготовке высокопрофессионального персонала, особенно менеджерских кадров. Современный менеджер должен концентрироваться не только на исследованиях или научно-исследовательской деятельности, но и уделять внимание потребителю новых знаний, быть еще и маркетологом и изучать спрос на нововведения.

Государственная политика по повышению восприятия инноваций предприятиями должна обеспечивать формирование и результативное функционирование системы механизмов, способных стимулировать спрос на инновации со стороны товаропроизводителей, в частности, покупать инновационную технику, технологии; наращивать нематериальные активы; обновлять ассортимент продукции, улучшая ее качество, использовать производительные активы и т.п. В данном аспекте позитивным является опыт стран ЕС по стимулированию инновационной деятельности: в Португалии, Италии, Испании это налоговые льготы, с помощью которых стимулируются все предприятия, связанные с разработкой и внедрением инноваций; в Финляндии, Швеции и Германии – субсидии и кредиты по сниженным процентным ставкам: в большинстве стран Европейского Союза предоставляется государственная поддержка предприятиям, разрабатывающим и реализующим новые товары и технологии[1].

В целом в ближайшей и долгосрочной перспективе учет инновационного фактора становится решающим условием дальнейшего развития субъектов на мета- и микроуровнях. Возможность же внедрения инноваций отечественными предприятиями, определяется глубинными структурными преобразованиями в мировых экономических отношениях во всех сферах общественной жизни, которые аккумулируют внутренние и внешние возможности и угрозы:

– динамические изменения структуры общественных потребностей, вызывающих исчезновение традиционных и активное развитие новых рынков;

– быстрое развитие научно-технической базы общественного производства, что приводит к внутренней нестабильности производственных систем;

– изменения общественного сознания и отношения к экономической деятельности как таковой, обусловливающие формирование новых социальных стереотипов и моделей бизнес-деятельности;

– глобализация экономических отношений разных уровней, качественно меняющих характер функционирования самих производственных систем, предоставляя им как новые возможности, так и генерируя новые риски.

Можно сделать вывод, что рыночная экономика и современный научно-технологический прогресс во всех сферах деятельности общества в корне меняют социальные, экономические, технико-технологические, организационные и экологические условия этого процесса с одной стороны и определяют в конечном итоге стабильность, конкурентоспособность и эффективность национальной экономики, жизненный уровень населения страны, его социальное и духовное лицо – с другой. В то же время глобализационные процессы, ускоряющие темпы научно-технологического и инновационного прогресса и расширяющие масштабы использования его результатов, как и формирование общемировой конкурентной среды, функционирование транснациональных компаний и корпораций, в свою очередь, оказывают все возрастающее влияние на состояние, структуру и эффективность национального хозяйства и отдельных его отраслей и регионов.

[1] Каракай Ю.Б. Роль держави у стимулюванні інноваційної діяльності / Ю.Б. Каракай // Економіка України, 2007. № 3.

Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова

КОНЦЕПТ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Актуальность данного исследования обусловлена ключевой ролью устойчивого развития в формировании безопасного и благополучного будущего. Решение этой задачи невозможно без четкого представления о сущности устойчивого развития, которая, на наш взгляд, заключена в концепте «устойчивое развитие».

Термин «устойчивое развитие», был специально введен Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году для обозначения такого развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [10].

Определение, предложенное ООН достаточно отчетливо перекликается с определением, сформулированным Канадской комиссией по охране окружающей среды в 1915 году: «Каждое поколение имеет право на определенный процент естественного капитала, но основная часть этого капитала должна быть передана следующему поколению нетронутым» [19], которое, по праву, может считаться самым ранним определением sustainable development, хотя данная концепция к тому времени еще не была сформирована.

Появление термина «устойчивое развитие» связывается исследователями [7, 13, 18] с именем американского социального мыслителя Уильяма Офулса. В середине 1970 года в труде «Экология и политика дефицита» он впервые использовал словосочетание sustainable state society («устойчивое общество» или «общество устойчивого состояния»), которое затем трансформировалось в понятие sustainable development.

Другим его предшественником, по мнению В.И. Данилова-Данеляна и К.С. Лосева [9], можно считать термин sustainable yield, используемый в середине 1970 года в Канаде для обозначения оптимального использования рыбных ресурсов с учетом способности популяции к восстановлению.

В настоящее время термин получил широкое распространение и дальнейшее развитие. В научной литературе наиболее представлен экологический аспект категории «устойчивое развитие», что, безусловно, нашло отражение и в определениях, большинство из которых имеет прямую связь с трактовкой ООН, указывая на необходимость сохранения ресурсов для будущих поколений как непременное условие развития [14, 23, 7].

Общий подход к определению устойчивого развития включает в себя два ключевых и взаимосвязанных понятия: понятие потребностей, в том числе приоритетных, и понятие ограничений, вытекающих из технологических возможностей [17, 14, 23, 6, 11, 7].

Поскольку концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической, – это не могло не найти отражения в определениях, уточняющих его сущность как непротиворечивость качественных изменений экономической, социальной и экологической сфер [14, 3, 18, 23, 13, 15, 21].

Э.Ц. Садыкова гармонизацию отношений в триаде «экономика – окружающая природная среда – население» из-за многозначности и сложности процессов, описывающих взаимодействие ее составляющих, определила как *интегральное устойчивое развитие* [21].

Б.Е. Большаков способность экономической системы эффективно использовать имеющиеся ресурсы, улучшая социальные, экономические и экологические показатели в течение времени именует эколого-устойчивым развитием [2].

По мнению Е.Н. Бизяркиной «Устойчивое развитие предполагает повышение устойчивости системы в течение неограниченно долгого периода времени» [1, с.14].

Следует отметить, что фактор времени как важная характеристика существования любой системы нашел отражение в целом ряде определений, не только указывая на то, что системы должны эффективно функционировать длительный или неограниченно долгий период [1, 3, 8, 14, 23, 4, 12], но и рассматривая само устойчивое развитие как хроноцелостный процесс [2].

Ряд авторов дает самостоятельные определения устойчивому социальному развитию, устойчивому экологическому развитию и устойчивому экономическому развитию [2, 6], рассматривая их как составляющие элементы глобального развития. При этом детерминантом экономического развития, как правило, являются новые, инновационные, прорывные и пр. технологии, ссылка на которые придает экономический смысл и некоторым другим определениям.

Будет целесообразным указать, что экономический смысл и неотъемлемая технологическая составляющая присущи также определениям, касающимся устойчивого развития экономических систем (национальных, региональных, отраслевых).

Помимо экологического, экономического и социального аспекта концепт «устойчивое развитие» несет в себе глубокий философский смысл. Так, Т.В. Ускова [23] указывает на то, что с философской точки зрения устойчивое развитие есть гармония противоположностей: постоянства и изменения, сохранения и обновления, единства и разнообразия. Оно характеризует границы допустимого изменения основных свойств системы.

Исследование В.С. Гнатюка [7] также методологически опирается, прежде всего, на принцип противоречия устойчивости и изменчивости, ограниченности ресурсов и безграничности развития, желания стабильности и тенденции к динамике.

С противоречивостью категории устойчивое развитие связывает сложность его определения Ж.Н. Казиева [15], указывая на то, что, с одной стороны, устойчивость необходима для процессов развития как характеристика постоянства, неизменности и сохранения развития. С другой стороны, развитие – процесс постоянных изменений, которым внутренне присуще состояние неустойчивости.

Ф.Х. Цхурбаева [24] также считает, что понятия «устойчивость» и «развитие» имеют терминологические различия. Как самостоятельная категория, развитие представляет динамический процесс, следовательно, постоянно меняющийся, и в этом смысле характеризующийся неустойчивостью. Но и устойчивая система, для того чтобы поддерживать себя в равновесном состоянии, должна все время развиваться.

Дуалистическая сущность данного понятия подчеркивается и в исследовании Г.Р. Яруллиной [25]. Здесь термин «устойчивое развитие» трактуется вне экологического контекста. Этим отличаются практически все определения, сформулированные в рамках синергетического подхода, выделяющие в качестве источников развития нестабильность и неустойчивость и изучающие движение как неравновесный процесс с результатом, отличным от простого сложения предполагаемых эффектов отдельных элементов системы [16, 22, 20]. Однако, вне рамок экологии не означает вне связи с внешней средой. Классики синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Николис, М. Эйген) определяли устойчивое развитие как результат взаимодействия элементов внутри системы (их синергии), а также ее отношений со средой, описываемых понятием самоорганизации [5, 20].

Существует множество других подходов к определению устойчивого развития, каждый из которых придает новые смысловые грани данной категории. В работе Н.Н. Киселевой [16], помимо воспроизводственного и антропоцентрического, рассмотрен системный подход, трактующий устойчивое развитие и обеспечение условий расширенного воспроизводства ресурсного потенциала как системообразующую функцию социально-экономической системы. На основании чего предложена авторская формулировка содержания категории устойчивое развитие социально-экономической системы как управляемого процесса расширенно-инновационного воспроизводства факторов производства и производимых с их помощью материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы.

Обобщение различных научных подходов к устойчивому развитию также было предпринято в диссертационном исследовании С.В. Галачиевой [5]. Проведенные анализ и систематизация определений в рамках математического, синергетического, антропоцентрического подходов позволили ей сформулировать собственное определение устойчивого развития макрорегиона как сбалансированный динамический процесс воспроизводства экономических благ при колебаниях внешних и внутренних возмущений, обеспечивающий согласование экономических интересов всех регионов в составе макрорегиона и изменение параметров качества жизни в соответствии с трендом развития страны.

Подводя итог анализу научной литературы, можно отметить значительное многообразие отраженных в ней подходов к определению содержания категории «устойчивое развитие», однако его уточнение будет, несомненно, полезным для большего понимания этого сложного понятия и его дальнейшего развития.

Исходя из этого, было сформулировано авторское определение устойчивого развития, способствующее не только уточнению его смысла, но и объединению существующего разнообразия представлений о различных его аспектах:

***Устойчивое развитие** – это совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности системы в долгосрочном существовании.*

Источники и литература:

1. Бизяркина Е.Н. Экологически устойчивое социально-экономическое развитие: основы теории и методологии: автореф. дис. д-ра экон. наук. – М., 2008. – 48 с.
2. Большаков Б.Е. Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем: уч.-мет. пособие. Электронное издание (0220712064), URL:- http://lt-nur.uni-dubna.ru (гос. регистрация №11265 от 11.10.2006 г.), 2008 г. – 143 с.
3. Бородин А.И.Формирование устойчивого развития региональной системы на основе экономико-экологического программирования: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Калининград, 2010. – 56 с.
4. Викторов М.Ю. Саморегулирование как фактор устойчивого развития строительной сферы (теория, методология, практика): автореф. дис. д-ра экон. наук. – М., 2010. – 36 с.
5. Галачиева С.В. Ресурсное обеспечение макрорегиона в координатах императивов устойчивого социально-экономического развития (на примере северо-кавказского федерального округа): автореф. дис. д-ра экон. наук. – Кисловодск, 2011. – 48 с.
6. Гизатуллин Х.Н Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х.Н. Гизатуллин, В.А. Троицкий // Общественные науки и современность, 1998. – № 5. – С. 124-130.
7. Гнатюк В.С. Концепт «устойчивое развитие» в контексте теоретических исследований и социокультурной практики: автореф. дис. д-ра философских наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 50 с.
8. Горшенина Е.В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия/ Е.В. Горшенина, Н.А. Хомяченкова // Российское предпринимательство, 2011. №1(2). – С. 63-68.
9. Данилов – Данилян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 103.
10. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – ООН, 04 августа 1987 г. – 412 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf
11. Дохолян А.С. Проблемы устойчивого развития экономики региона // Современные проблемы науки и образования, 2011. № 5. – Электронный научный журнал.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: http: // www.science-education.ru/99-4975
12. Древинг С.Р. Устойчивое развитие предприятия и критерии его оценки // Вестник Камчатского государственного технического университета, 2004. № 3. – С. 201-202.
13. Захарова Е.Н. Управление эколого-экономическими рисками в системе инструментов регионального устойчивого развития Е.Н. Захарова, А.А. Барташевич // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное издание. – 2-12.– № 1.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: http:// www.vestnik.ady.ru/files/2012.1/1611/zakharova1_2012_1.pdf
14. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2011. № 2. – С. 1-12. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm
15. Казиева Ж.Н. Устойчивое развитие промышленности (теория и методология): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Махачкала, 2009. – 47 с.
16. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 55 с.
17. Колосова Т.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 44 с.
18. Митякова О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 51 с.
19. Пшихачев С.М. Парадигма устойчивого развития аграрной сферы // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2005. – Т. 3. № 1. – С. 114-127.
20. Рабош В.А.Философско-синергетические основания концепции устойчивого развития: автореф. дис. д-ра философских наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 42 с.
21. Садыкова Э.Ц. Регулирование устойчивого развития региональной экономической системы экологической регламентацией: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Улан-Удэ, 2009. – 44 с.
22. Терентьева Т.В. Методологические основы обеспечения устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Владивосток, 2011. – 41 с.
23. Ускова Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Вологда, 2010. – 36 с.
24. Цхурбаева Ф.Х. Устойчивое развитие аграрной сферы региона: состояние, проблемы, концептуальные подходы: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Владикавказ, 2010. – 50 с.
25. Яруллина Г.Р. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий промышленного комплекса: теория и методология: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Казань, 2011. – 47 с.

Е.С. Чистякова, С.А. Якубовский

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННО-ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ РОЛЕЙ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Промышленно развитые страны являются активными участниками международных интеграционных процессов, которые до начала мирового финансово-экономического кризиса, с точки зрения большинства исследователей, считались несомненным благом, способствующим росту занятости и качества жизни населения, а также значительному улучшению кондиций финансовых институтов. Вместе с тем, результаты последних исследований свидетельствуют о том, что либерализация потоков капиталов хоть и способствовала экономическому росту с соответствующим повышением уровня жизни населения, но также привела к накоплению финансовых и торговых дисбалансов и, как следствие, к смещению ролей государств как субъектов мировой экономики путем четкого выделения экспортоориентированных кредиторов и импортоориентированных реципиентов.

Одной из наиболее важных составляющих интеграционных процессов для государств является расширение потенциальных возможностей по более эффективному финансовому обеспечению функционирования экономики, в первую очередь, благодаря привлечению широкого круга иностранных инвесторов на международных рынках и значительному снижению стоимости внешних заимствований.

К примеру, чистая инвестиционная позиция, отражающая соотношение входящих и исходящих финансовых потоков экономики, для стран крупнейшего валютно-интеграционного объединения еврозоны в период с 2003 по 2011 гг. претерпела значительные изменения. Так, в Греции данный показатель изменился с -58,9 % до -79,2 % ВВП, Испании с -45,2 % до -92,1 %, Кипре - с 4,3 % до -80,7 %, практически вдвое негативный показатель увеличился в Румынии, Словакии и Португалии, более чем в два раза - в Болгарии, Чехии и Ирландии; Франция с 0,7% сменила позицию к -10,9 % ВВП. Улучшение положительного сальдо инвестиций в пять раз произошло в Германии, в два раза – в Бельгии, в то время как Дания, Нидерланды и Финляндия со значительным увеличением исходящего инвестиционного потенциала сменили статус страны-реципиента на страну-донора, а также, несколько утратив позиции, сохранил статус инвестора Люксембург с показателем 103,1% ВВП по состоянию на 2011 г.[1]

С другой стороны, пропорционально увеличению инвестиционного счета и улучшению условий заимствований изменяется степень зависимости экономики от состояния банковской системы, рыночной конъюнктуры и экспансивной денежно-кредитной политики, способствующей заполнению рынков ликвидностью.

В качестве подтверждения возникновения такой зависимости можно использовать пример Греции, где при постоянном наличии высоких показателей бюджетного дефицита в периоде с момента вступления в еврозону, финансирование в основном осуществлялось за счет доступных внешних заимствований. Необходимые процентные выплаты по долговым обязательствам на второй квартал 2004, 2005 и 2006 гг. более чем в 1,5 раза превышали сумму аналогичных квартальных требований в 2009 г., когда произошло обострение ситуации[2]. Следовательно, развившаяся долговая проблема является не столько следствием неспособности покрывать обязательства, сколько порождением кризиса заимствований, во многом обусловленного проблемами европейской банковской системы в целом.

Постепенное наращивание темпов развития долгового рынка Европы и сокращение более свойственного для континента банковского кредитования стало ярко выраженной тенденцией не только для корпораций, но и для государств. Корпорации достигли рекордных объемов заимствования посредством выпуска долговых бумаг, превышающего объемы банковского кредитования, в 2009 г., позже – в первом квартале 2012 г.[3] Уже в 2007 и 2008 гг. резидентами еврозоны было выпущено более 145% объема долговых обязательств, выпущенных в 2003 г.[4] Данное явление во многом было обусловлено изменением мнения европейских инвесторов относительно безопасности вложений в экономики периферийных стран. Неограниченный доступ к дешевым заемным ресурсам, подпитываемый имиджем растущего евро, позволял участникам рынка не беспокоиться о будущей платежеспособности государств. Но существенные различия в развитости финансовых систем государств, объединенных в единую валютно-кредитную среду вследствие создания еврозоны, не были сглажены, а имидж надежности и исходящие из него столь благоприятные условия внешнего заимствования были основаны лишь на глубинной вовлеченности некоторых стран-участниц в мировую финансовую систему.

Показателем, выступающим в качестве достаточного основания для вышеприведенных убеждений, является финансовая глубина (financial depth). По определению Мирового банка, первоначально вводившего данный термин в научно-экономический обиход, финансовая глубина отражает «пронизанность» экономики финансовыми отношениями, ее насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами; величину финансовой сферы (накопления, инвестиции, перераспределительные отношения) в сравнении с производственными объемами[5]. По мере финансового углубления более значительной становится способность финансового сектора к развитию, перераспределению денежных ресурсов на цели инвестиций, в то время как темпы экономического роста становятся устойчивей.

Исходя из данных положений важное значение для интеграционных процессов приобретает соизмеримость финансовых глубин экономик, так как в обратном случае страны, не располагающие финансовой инфраструктурой адекватного уровня развитости, попадая в одно пространство с глубоко вовлеченными в международный финансовый механизм странами, не будут обладать достаточной способностью справляться с нагрянувшими извне массивными

[1] Eurostat: Net international investment position in % of GDP - annual data, 1971 -2011. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tipsii10

[2] International Monetary Fund. International Financial Statistics: Greece, quarterly, 1990-2011

[3] The Wall Street Journal. Bonds With Banks Fraying: European Companies' Move Into Debt Markets Bucks Direct-Lending Tradition // [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://online.wsj.com/article/SB10001424052702303815404577333523899660082.html

[4] Eurostat. Debt securities of euro area residents: issues in all currencies - Annual data, 2001 – 2011

[5] The World Bank: World Development Report // Oxford University Press, 1989. – p.31

денежными потоками на фоне сокращения ликвидности национальных активов. Именно эта разрозненность может приводить к отсутствию корреляции шоков, выступающей одним из необходимых условий для валютной интеграции.

Для расчета финансовой глубины существует ряд показателей, объединенных в различные индексы. В докладе «The Financial Development Report» Всемирного экономического форума публикуется индекс финансового развития (FDI), включающий оценку по семи категориям: институциональная среда; бизнес-среда; финансовая стабильность; банки и другие финансовые организации; финансовые рынки; размер, глубина финансовых систем и доступ к финансовым ресурсам[1].

По рейтингу, составляемому в зависимости от рассчитанного абсолютного значения FDI по указанным семи категориям, в период с 2008 по 2011 гг. Германия утратила 11 позиций, до этого находившись в тройке мировых лидеров; рейтинг Франции понизился на 6 позиций, Италии и Испании – на 5 позиций, Ирландии – на 8. Несмотря на повышение по рейтингу таких стран, как Бельгия (+4) и Нидерланды (+2) – удержать абсолютный показатель от снижения не удалось ни одной стране еврозоны, в то время страны, которые не принимают участие в валютно-интеграционных объединениях, к примеру, Польша, Швеция набрали по 8 и 5 позиций вверх соответственно, Китай – поднялся на 5 пунктов, тем не менее и Россия, и Украина понизили рейтинговую строку на 3 ступени[2].

Показатель финансовой глубины, отражая взаимопроникновение финансовой и экономической систем государства, предоставляет всеобъемлющую оценку о том, в какой степени государство самостоятельно способно справляться с экономическими потрясениями и дисбалансами финансовых потоков. Особое значение эта оценка приобретает в условиях, когда проблемы, возникающие из-за хронических бюджетных дисбалансов, накоплению которых во многом способствуют интеграционные процессы, определяются как наиболее весомый фактор риска для развития мировой экономики. Так, в докладе Всемирного экономического форума «Global Risks 2012» вероятность и значимость дефолта государства по выпущенным долговым обязательствам, обусловленного чрезмерным долговым бременем[3], являются наивысшими среди всех исследуемых экономических, геополитических, социальных, технологических и экологических факторов, препятствующих развитию мировой экономической среды.

В частности, одним из главных результатов валютно-финансовой интеграции стран ЕС стало повышение рисков дефолтов стран региона, о чем свидетельствует рост за 2008-2011 годы на 39,8% среднего показателя соотношения государственного долга к ВВП стран ЕС до 82,5%; стран зоны евро – на 31,5% до 87,2% ВВП[4].

И только время покажет, являются ли дезинтеграционные процессы в Европе латентными, или они связаны с глубинным конфликтом интересов кредиторов, прежде всего Германии, и должников – Греции, Португалии, Испании, Италии, что заставит последних рано или поздно выйти из зоны евро.

Таким образом, исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что положительный либо негативный характер влияния интеграционных процессов на функционирование национальных экономик определяется масштабами накопления дисбалансов финансовых потоков и способностью государства справляться с таковыми. Данная способность находится в прямой зависимости от уровня адекватности валютно-интеграционных объединений с точки зрения соизмеримости финансовых глубин экономик. В обратном случае, высокая степень финансовой разрозненности стран-участниц будет оказывать неблагоприятное воздействие на устойчивость экономического развития и сохранение ролей субъектов мировой экономики.

[1] World economic Forum. The financial development report 2008 // The World Economic Forum USA Inc, 2008. – p. 21.
[2] World economic Forum. The financial development report, 2011// The World Economic Forum USA Inc, 2011 – p. 27.
[3] World economic Forum. Global Risks 2012, Seventh Edition. // The World Economic Forum USA Inc, 2012 – p 64.
[4] Eurostat. Debt securities of euro area residents: issues in all currencies - Annual data, 2001 – 2011.

Е.В. Яроцкая

ОРГАНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Развитие рыночных отношений и развивающийся процесс интеграции России в мировое сообщество требуют адекватных организационных форм управления, чему способствует учетный механизм с помощью своих систем и форм ведения бухгалтерского учета, одной их таких форм является бюджетирование.

Бюджетирование как метод управления имеет свои преимущества, которые проявляются в принудительном краткосрочном и долгосрочном планировании ресурсов предприятия, поведения конкурентов и особенно текущего и проектируемого рыночного спроса продукции.

Бюджетирование – это процесс согласованного планирования и управления деятельностью организации с помощью бюджетов (смет) и экономических показателей, позволяющих определить вклад каждого подразделения и каждого менеджера в достижение общих целей[1].

В самом общем виде назначение бюджетирования в организации заключается в том, что это основа:[2]

- планирования и принятия управленческих решений в организации;
- оценки всех аспектов финансовой состоятельности организации;
- укрепления финансовой дисциплины и подчинения интересов отдельных структурных подразделений интересам организации в целом и собственникам ее капитала.

В каждой организации в качестве управленческой технологии назначение бюджетирования может преследовать свои собственные цели и использовать свои собственные средства, свой собственный инструментарий. Прежде всего, бюджеты разрабатываются для организации в целом и для отдельных структурных подразделений с целью прогнозирования финансовых результатов, установления целевых показателей финансовой эффективности и рентабельности, лимитов наиболее важных расходов, обоснования финансовой состоятельности бизнесов, которыми занимается данная организация, или реализуемых ею инвестиционных проектов.

Бюджетирование позволяет руководству организации с очень сильной вероятностью оценить эффективность принимаемых решений, оптимальным образом распределить ресурсы предприятия, наметить пути развития персонала и предприятия, а также избегать кризисных ситуаций.

Бюджеты должны постоянно пересматриваться и корректироваться по мере необходимости для установления объективности затрат по достижению поставленных целей.

Разработка бюджета включает в себя основные этапы:

- постановка проблемы и сбор исходной информации для разработки проекта бюджета;
- анализ и обобщение информации, расчет показателей экономической деятельности предприятия;
- формирование проекта бюджета;
- оценка проекта бюджета;
- утверждение бюджета.

Проведение бюджетной политики по представленным этапам позволяет организациям Смоленской области строить ежемесячные планы доходов и расходов, которые обязательны для исполнения всеми службами. Через эти планы осуществляется управление затратами в организации и обеспечивается достижение необходимого уровня экономических показателей (объем продаж, чистая прибыль, рентабельность активов, норма прибыли), без чего невозможно гибкое развитие предприятия.

Тщательно спланированный и правильно выбранный бюджет предприятия является одним из факторов успешной деятельности организации. Существует несколько форм бюджетов (табл. 1).

Таблица 1

Формы бюджетов

Тип бюджета	Характеристика
– «Снизу вверх» – «Сверху вниз»	– сбор и фильтрация бюджетной информации осуществляется от исполнителей к руководству компании; – обеспечивает согласованность бюджетов всех уровней. На практике применяют смешанные варианты бюджетов
Долгосрочные Краткосрочные	– от полугода до года; – квартальные. Часто долгосрочное и краткосрочное бюджетирование объединяют в единый процесс. В этом случае краткосрочный бюджет составляется в рамках разработанного долгосрочного бюджета
Непрерывный (скользящий) бюджет	По мере того, как заканчивается месяц (квартал) к «старому» бюджету добавляется новый. Он составляется в условиях неопределенности: на первый квартал – максимально подробный бюджет; на последний квартал – приблизительные данные
Постатейный бюджет	Ограничение суммы каждой отдельной статьей расхода без переноса в другую статью
Бюджет с временным периодом	Неизрасходованный остаток средств переносится на следующий период

[1] Вахрушина М.А. Управленческий учет. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2002. – 235 с.

[2] Воронова Ю.Д., Улина Г.В. Управленческий учет на предприятии: Учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

Продолжение таблицы 1

Статистический (жесткий и гибкий) бюджет	Статистический – когда цифры находятся вне зависимости от объемов производства (постоянные затраты); гибкий – отражает переменные затраты
Бюджет с нулевым уровнем, преемственный и предполагаемый	Нулевой уровень → каждый раз составляется заново преемственный бюджет → имеющиеся шаблоны, в которые вносят коррективы. Несколько вариантов альтернативных событий, выбирается только один
Недостижимый Неприемлемый бюджет	– если на практике не удается достигнуть целей бюджета; – цели достижимы, но неприемлемы для организации
Генеральный (общий) Частный бюджет	– охватывает общую деятельность предприятия; – объединяет и суммирует сметы и планы подразделений предприятия

Источник: собственная разработка по материалам В.Э. Керимова.[1]

Структура, вид и форма бюджета зависит от размера организаций и степени квалификации разработчиков, а также от их мнения, поэтому на практике отсутствует стандартная форма оформления результатов бюджетирования. Основные задачи бюджетирования представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные задачи бюджетирования

Источник: собственная разработка по материалам В.Э. Керимова.[2]

В ходе внедрения бюджетирования на предприятии необходимо правильно выбрать методы его осуществления:

1. Прямой – расчет показателей бюджета осуществляется методом прямого счета исходя из производственных программ и планов продаж.

2. Экономико-математические методы, то есть расчет данных на перспективу осуществляют с помощью применения математических расчетов, примером такого метода является метод трендового анализа.

С точки зрения последовательности подготовки документов для составления основного бюджета выделяют две составные части бюджетирования, каждая из которых является законченным этапом планирования:

1. Подготовка операционного бюджета;

2. Подготовка финансового бюджета.

Бюджеты представляют собой ключевой инструмент системы управленческого контроля. Практически все организации, за исключением самых мелких, составляют бюджеты. Многие организации в качестве годового бюджета рассматривают план прибыли, который показывает планируемую деятельность организации по центрам ответственности для получения прибыли.

Бюджет должен представлять информацию доступно и ясно, так, чтобы его содержание было понятно пользователю. Избыток информации затемняет значение и точность данных, недостаточность информации может привести к непониманию основных ограничений, данных, принятых в документе. Бюджет может не содержать одновременно данные и о доходах, и о расходах, нет необходимости, чтобы они были сбалансированы. Например, в бюджете закупок использования материалов представлены сведения только о планируемых расходах сырья или полуфабрикатов. Бюджет также может быть подготовлен целиком в натуральном выражении: в часах, единицах продукции, объемах услуг. При подготовке бюджета необходимо начать с ясно сформулированного его названия или заголовка и периода, для которого он составляется.

В процессе формирования бюджета нужно следовать основному правилу: представленная информация должна быть настолько точной, определенной и значащей для ее получателя, насколько это возможно.

[1] Керимов В.Э. Управленческий учет. Учебник. – М.: ИКЦ «Маркетинг», 2001. – 489 с.

[2] Керимов В. Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов / В.Э. Керимов. – 7-е изд., изм. и доп. – М. : Дашков и К, 2009. – 480 с.

Д.К. Стожко, А.А. Прокопович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НАУЧНОГО ТРУДА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Качество труда, и особенно – научного труда, является ключевой характеристикой данного вида человеческой деятельности. В условиях перехода общества к новому инновационному типу развития эта характеристика приобретает особое значение, становится одним из важнейших средств конкурентной борьбы, завоевания и удержания позиций на рынке. Сегодня этому вопросу посвящено достаточно много литературы [1]. Так или иначе, большинство современных конкурентных стратегий (дифференциация, фокусирование и т.д.) связаны именно с повышением качества труда. Поэтому фирмы уделяют особое внимание качеству трудовых операций на всех стадиях производственного процесса. Сегодня управление качеством труда стало основной частью производственного процесса и направлено, в первую очередь, на качество самой рабочей силы и только затем – на проверку качества изделия в процессе его изготовления.

В различных странах накоплен большой опыт управления качеством труда. Так, в Японии можно выделить несколько признаков, характерных для реализации функций управления качеством труда.

1. Целью японского подхода к управлению качеством труда является выпуск продукции, уровень которой может удовлетворить самые высокие требования потребителей. Недостаточно простого соответствия требованиям национальных стандартов и технических условий. Японские промышленные стандарты и международные стандарты, разработанные Международной организацией по стандартизации (ИСО) или Международной электротехнической компанией (МЭК), не являются идеальными. Поэтому японские фирмы в большинстве нацелены не на достижение, а на улучшение этих стандартов, что непосредственно отражается на качестве многих японских товаров и, естественно, на качестве трудового процесса.

2. Японские фирмы делают акцент на управлении качеством продукции на потребительские предпочтения. В связи с этим они работают на опережение, т.е. изучают изменения в запросах и предпочтениях потенциальных клиентов с тем, чтобы соответствовать новым вызовам. В связи с этим в стране налажена система постоянной переподготовки и повышения квалификации рабочей силы, что не может не сказываться благоприятно и на качестве самой продукции.

3. Японские производители используют *расширительную* трактовку понятия «качество труда», включая сюда качество самой работы, обслуживания (предпродажного и послепродажного), информационного обеспечения производственной деятельности, а также качество самого процесса производства и сбыта (включая сюда качество работы различных функциональных систем). Такой комплексный подход позволяет обеспечить высокую *культуру* производства товара и его послепродажного обслуживания (инжиниринг), что в целом способствует повышению субъективных оценок (ощущений) полезности и качества продукции со стороны потребителей.

4. Эффективное управление качеством труда невозможно без регулирования цен, доходов и издержек. В связи с этим японцы широко применяют такие ценовые стратегии, как «высокое качество – средняя цена» и «высокое качество – низкая цена», стимулируя рост профессионализма своих работников, обеспечивая максимальную степень сбыта своей продукции, а посредством этого – оптимизируя собственную прибыль.

5. Японцы широко применяют статистические методы контроля качества и регулирования процесса труда и технологических процессов, развернули массовое обучение персонала во всех отраслях промышленности статистическим методом. Но при этом японские фирмы используют комплексный подход в управлении качеством, что предполагает использование и других конкретных методов.

В целом систему комплексного подхода управления качеством труда, используемую на японских предприятиях, можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Система комплексного подхода к управлению качеством

Признак группировки	Концепции
1. Организация производственных подразделений	Ответственность подразделений
2. Цели	Привычка к улучшению
	Стремление к совершенству
3. Основные принципы	Контроль процесса производства
	Наглядность результатов измерения показателей качества
	Соблюдение требований к качеству
	Остановка линии
	Самостоятельное исправление ошибок
4. Принципы, способствующие дальнейшему совершенствованию качества	Организация процесса улучшения качества
	Производство мелкими партиями
	Порядок на рабочем месте
	Запланированная недогрузка
	Ежедневная проверка оборудования
5. Методы и средства контроля	Выявление проблем
	Предотвращение ошибок
	Методы анализа
	Контроль первого и последнего изделия в партии (N = 2)
	Кружки качества

Современные методы управления качеством труда сложились в Японии в условиях послевоенной разрухи. Послевоенный кризис дал новые стимулы для совершенствования японской системы управления качеством. Данная система основывается на авторитете менеджмента (власть авторитета). Считается, что власть менеджмента в Японии законна, рабочие чувствуют, что их менеджеры более образованны и компетентны.

При этом, главный акцент в системе качества в Японии делается не на технику, а на самого человека. Остановимся более подробно на такой специфической характеристике японской системы управления качеством, как деятельность кружков качества. Изначально система контроля и управления качеством основывалась в этой стране именно на кружках качества. По мнению известного японского теоретика качества Исикавы Каору, для организации кружков руководителям необходимо соблюдать следующие принципы:

– добровольность (кружки должны создаваться на добровольной основе, а не по команде сверху);
– саморазвитие (члены кружка должны проявлять желание учиться);
– групповая деятельность;
– применение методов управления качеством;
– взаимосвязь с рабочим местом;
– деловая активность и непрерывность функционирования;
– взаимное развитие (члены кружка должны стремиться к расширению своего кругозора и сотрудничать с членами других кружков);
– атмосфера новаторства и творческого поиска;
– всеобщее участие в конечном результате (конечной целью кружков качества должно быть полноценное участие всех работников в управлении качеством);
– осознание важности повышения качества продукции и необходимости решения задач в этой области.

Задачами кружков качества в рамках общей деятельности по управлению качеством на предприятии являются:

1) содействие совершенствованию и развитию предприятия;
2) создание здоровой, творческой и доброжелательной атмосферы на рабочем участке;
3) всестороннее развитие способностей и ориентация на использование этих возможностей в интересах фирмы.

Таким образом, кружок качества – это не механическая машина, а непрерывный процесс. Он имеет две отличительные, но дополняющие друг друга черты. С одной стороны, это образовательный и познавательный процесс. С другой стороны, это процесс, который содействует участию рабочих в мероприятиях, затрагивающих их повседневную работу. Это обеспечивает основу для взаимного сотрудничества менеджмента и рабочих. На этой основе и формируется внутрифирменный корпоративизм и патернализм – характерные черты современных японских корпораций (кайдарэн).

В целом, можно выделить следующие наиболее типичные особенности японской системы управления качеством, отличающие ее от западной системы:

– управление качеством на уровне фирмы предполагает участие всех звеньев в управлении качеством;
– подготовка кадров и обучение методам управления качеством;
– деятельность кружков качества;
– инспектирование деятельности по управлению качеством;
– использование статистических методов;
– общенациональные программы по контролю качества.

Выводы, которые можно сделать, рассматривая японскую систему управления качеством, таковы:

– люди удовлетворены своей принадлежностью (зависимостью) к коллективу; эта зависимость определяется тесной вертикальной связью в структуре коллектива, которая воспринимается как гарантия защищенности и безопасности;

– основной задачей менеджмента является поддержание в коллективе духа корпоративизма и творческой атмосферы, объединение усилий работников и понимание ими общих целей;

– когда создана оптимальная обстановка, обеспечивающая групповое принятие решений, все члены коллектива могут вносить свой вклад в достижение общей цели по мере своих возможностей;

– развитие самостоятельности и инициативы работников позволяет более эффективно управлять качеством продукции на всех этапах технологического процесса, начиная от ее разработки и заканчивая ее реализацией и послепродажным обслуживанием;

– внимание к каждому работнику, к деталям, четкость и пунктуальность, ответственность и обязательность составляют своеобразную национальную культуру хозяйственной деятельности, составным звеном которой является культура управления качеством.

Несколько иначе строится система управления качеством труда в США. И хотя там также эта проблема рассматривается как первоочередная задача, большая часть воздействий по улучшению качества труда там носит в основном техническую и организационную направленность. За обеспечением повышения качества труда в американских компаниях следит специализированный отдел управления качеством, который разрабатывает вопросы трудовой и технологической дисциплины, системы мотивации и поощрения.

За выпуск продукции (товаров и услуг) с дефектами в США предусмотрено довольно строгое наказание изготовителей, в связи с чем практически на всех фирмах страны существует комплексная система управления качеством, включающая не только качество самой продукции, но и качество труда.

Основные принципы управления качеством труда на предприятиях США сводятся к следующему:

1. Работа по повышению качества является обязательным элементом стратегии фирмы; процесс повышения качества продукции осуществляется на основе разработки конкретных программ;

2. В управлении качеством главное – не контроль, а бездефектная работа; высокое качество продукции обеспечивается бездефектным производством, а не через контроль уже готовой продукции;

3. В сфере поставок используется практика работы сразу с несколькими субпоставщиками, между которыми осуществляется конкуренция за заказ; с целью сокращения объемов материальных запасов фирмы – производители конечной продукции вынуждают своих поставщиков держать эти запасы у себя, не уменьшая их объемы;

4. Постоянное повышение квалификации работников – неизменное требование практически во всех американских фирмах.

Хотя американская система управления качеством имеет и сходные элементы с японской системой, эти системы различны в основополагающих подходах. И американская, и японская системы управления качеством используют систему *«just in time»* – (точно вовремя), что позволяет минимизировать затраты на производство, следовательно, и на управление качеством. Но на японских предприятиях ответственность за своевременность (пунктуальность, обязательность) действий возложена на самих рабочих, а на американских (и, кстати, на европейских) предприятиях –

на специальную службу. Поэтому японская комплексная система управления качеством (*«канбан»*) более эффективная.

Американский менеджмент качества основывается на этике и психологии индивидуализма, что выражается принципом *«каждый – сам за себя»*. Японский менеджмент качества труда основан на общности интересов, на коллективном участии менеджмента и рабочих в улучшении качества. Важным принципом японского управления качеством труда выступает принцип *«джидока»*, смысл которого заключается в осознании необходимости качественного выполнения своих профессиональных и социальных обязательств каждым работником. Наряду с этим японский менеджмент качества труда использует принципы *«йэ»* (патерналистские отношения между работниками как членами одной «семьи») и *«оябун»* (уважительное отношение к авторитету старших). Такая система позволяет повышать качество труда и трудовую дисциплину не из-под палки, а в процессе постоянного воспитания и обучения. При этом управленческие решения принимаются в японских фирмах, как правило, не кулуарно, а открыто (принцип *«ринги сэдзо»*). Набор указанных принципов носит традиционный характер и не подвергается девальвации на протяжении столетий [2].

Тотальный менеджмент качества (TQM) в США, наоборот, предполагает использование различных обновляющихся конкретных моделей и концепций. В частности, наиболее типичными концепциями управления качеством в США являются концепция *«product out»* и концепция *«market in»*. Согласно первой концепции, управление качеством труда осуществляется до момента начала самого производственного процесса (а в отношении продукции до момента ее сбыта). Это значит, что часто компании проводят скрупулезную профессионально-ориентационную работу, экспертизу и тестирование специалистов, прежде чем поставить их на ту или иную должность. В нашей стране такая профессионально-ориентационная предварительная работа часто вообще не производится. Отсюда становится понятным, почему на руководящие должности часто попадают случайные и даже просто непорядочные люди.

Согласно второй концепции американской практики управления качеством труда, фирма должна добиваться не просто сбыта товара, но и удовлетворения заказчика. А чтобы этого добиться, необходимо *заботиться* о заказчике (покупателе) не только до или вовремя продажи, но и после нее. Иначе говоря, необходимо демонстрировать способности к коммуникации, общению, заботу и неравнодушие к потенциальным клиентам еще на начальных стадиях прозводства. В условиях жесткой конкуренции угроза потерять заказчика (клиентскую базу) вынуждает многих американских производителей использовать именно концепцию *«market in»*. Тот, кто на практике использует данную концепцию, знает, что покупателя не интересует внутренняя функциональная организация компании и организация управления качеством. Его интересует отношение персонала фирмы к его потребностям и запросам. Все это требует совместных усилий всего персонала (трудового коллектива), так как ни один отдел по отдельности не может обеспечить необходимое отношение, да еще и высокое качество обслуживания, низкую стоимость и своевременную доставку. Это означает, что необходимы две организационные структуры для управления качеством процесса труда (а не одна, как на большинстве американских предприятий): иерархия для выполнения ежедневной работы и межфункциональная организация для удовлетворения нужд потребителя. В американских компаниях есть функциональное управление, но нет межфункционального. Американские менеджеры сосредотачивают свое внимание на результатах, а не на причинах, то есть ставят в центр своего внимания зависимую (а не независимую) *переменную*. Выходом из ситуации является использование *TQM-модели* управления качеством, в которой особое внимание уделяется межфункциональным усилиям. Само понятие TQM трактуется следующим образом: T – подход, охватывающий все виды деятельности; Q – качество как качество управления; M – управление на основе новых принципов, которые охватывают всех руководителей. Принципами *TQM (Total Quality Management) являются:*

– ориентация на потребителя;
– лидерство руководителя;
– вовлечение работников;
– процессный подход;
– системный подход к менеджменту;
– постоянное улучшение;
– принятие решений, основанных на фактах;
– взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Дальнейшее использование данной модели управления качеством в США предполагает серьезные изменения как в сфере законодательства, так и в психологии и сознании людей.

В соответствии с имеющимся зарубежным опытом и действующими международными стандартами, многие предприятия сегодня пересматривают свою систему управления качеством не только продукции, но и всей производственной деятельности. Использование того позитивного опыта, который накоплен в европейских странах, Японии и США позволяет и российским предприятиям существенно повышать эффективность управления качеством труда.

Основными направлениями использования международного опыта по управлению качеством труда сегодня должны быть следующие:

– на первом месте в системе управления качеством труда должны быть запросы клиента, для которого трудится производитель;

– для этого необходимо проводить инвестиционную и инновационную деятельность, обеспечивая повышение качества самой продукции;

– международный опыт в сфере управления качества труда необходимо предварительно адаптировать к конкретным условиям российской экономики;

– для этого необходимо существенно улучшить материально-техническое обеспечение систем управления качеством труда на российских предприятиях;

– необходимо создать систему непрерывного обучения (повышения квалификации) в области управления качеством труда, привлекая к данному процессу максимально широкий круг участников (как менеджмент, так и самих работников).

Следует признать, что российская система управления качеством труда до сих пор остается крайне бюрократизированной, формализованной и неэффективной. Это вызывает вопросы по поводу профессионализма самих управленцев, тех, кто разрабатывает различного рода новации, нормативы и стандарты в области организации труда.

Следует также отметить, что в сфере *инновационной* деятельности системный подход к оценке качества и управления процессом труда, его обеспечения применяется все еще недостаточно. При этом необходимо подчеркнуть, что системный подход предполагает не только материально-вещные, но и духовно-нравственные критерии для оценки качества труда и управления им. Обратимся, для иллюстрации данного утверждения, к проблеме оценки качества собственно научных исследований молодых ученых. Например, их часто упрекают в «мелкотемье», в том, что разрабатываемая ими проблема носит излишне конкретный и даже локальный характер [3]. Но до сих пор никто из так называемых «экспертов» четко и убедительно не определил, какая научная тема является «мелкотравчатой», а какая «удобоваримой». В этом вопросе до сих пор царит полный субъективизм, прикрываемый лишь внешней заботой

о качестве научных (в том числе и диссертационных) работ. Но, по сути, такая «забота» и «критика» ничего практически не дают молодому исследователю даже на начальной стадии поиска. Вроде бы для обеспечения качества научных работ предполагается внутреннее и внешнее их рецензирование перед опубликованием. Но и здесь царит полнейший субъективизм и формализм. Рецензии и отзывы даются по предусмотренной свыше *кальке*, часто – формально и, что самое главное, людьми, которые «не в теме». Наконец, даже опубликование основных результатов исследований в аттестованных ВАК РФ изданиях – полная профанация научной работы: тем, у кого есть связи или деньги, такая публикация гарантирована, у кого связей или денег нет – нет. А поборы с аспирантов, практикуемые некоторыми редакциями таких журналов на вроде бы законных и легальных основаниях, вполне в порядке вещей. Так кого обманывают наши «эксперты»? Сегодня вполне справедливо поднимается вопрос о критериях оценки качества диссертационных работ. Их предлагают разделить на три блока: требования к организациям, при которых действуют диссертационные советы; требования к самим соискателям; требования к диссертационным советам [4]. А вот о требованиях к самим диссертационным работам говорят расплывчато или их вообще обходят стороной. Это и создает возможность злоупотреблений и низкой качественности научной продукции. Часто ссылаются не на качественные, а на количественные критерии: например, на низкую тиражируемость публикаций магистрантов, аспирантов, соискателей и докторантов. Складывается такое впечатление, что наши «эксперты» от науки крайне «далеки от народа» и не выезжают за пределы Садового кольца. Они, вероятно, не понимают, что молодым ученым оказаться в цитируемом индексе Хирша – это все равно, что «достать луну с неба».В провинции это практически невозможно. А тираж публикации в 300–500 экз. уже считается более чем приличным. Многим вузам он вообще оказывается не по карману. Поскольку бюджетных средств на поддержку соискателей вузам практически не дают, последние изыскивают их из внебюджетных фондов. Но у каждого вуза помимо выращивания молодой смены, есть и куча других забот-хлопот. Предложения же некоторых федеральных чиновников по закрытию маломощных вузов выглядят просто безнаказанным произволом.

Легко нашим «продвинутым» чиновникам и экспертам «от науки» рассуждать у себя в столицах о высоких критериях качества научного труда. Только в народе говорят: сколько ни говори «халва», «халва», во рту от этого слаще не станет.

Конечно, качество научной деятельности необходимо поднимать. Но не формализацией процесса такой деятельности и не санкциями, а реальным ее стимулированием. Среди таких стимулов: создание молодежных научно-исследовательских «инкубаторов» при вузах, бронирование и квотирование обязательного для «ваковских» изданий листажа для молодых исследователей, отказ от волюнтаризма в оценке проблемных и дискуссионных работ. То же самое – с индексом цитируемости. Он, естественно, выше у тех, кто «крутится» в столицах или имеет деньги для платных публикаций в центральных и зарубежных изданиях. Поэтому необходимо использовать не чужой, а создавать свой отечественный индекс цитирования, может быть, специально для молодых ученых.

Сегодня выделяют четыре группы факторов, препятствующих обеспечению качества научных работ [5]. Но что интересно: современные «эксперты» качества научного труда постоянно говорят о *надлежащем уровне* научных исследований, путая этот понятие с *качеством* научной работы (продукции) как таковой. Уровень такой работы свидетельствует о квалификации исследователя, в связи с чем многие полагают, что магистерские и диссертационные исследования представляют собой высший уровень квалификационных работ. Даже дипломные работы официально называются квалификационными и выпускными. А что же *качество*? Оно лишь *косвенно* связано с уровнем, но никак не сводимо к нему. Можно написать маленькую статью, но выразить в ней великую идею, которой, если говорить объективно, не нужны формат монографии или процедура защиты. Но это только в том случае, если наши современные «эксперты» сами будут под жестким контролем общественности и закона, когда и в науке будут действовать правила *добросовестной* конкуренции.

Ясно, что это уже вопрос не столько экономический, сколько *социально-философский* и даже *антропологический*. Он связан с *совестью* и *нравственностью* самого человека, его способностью быть *честным*. Именно поэтому мы считаем, что главное в проблеме повышения качества труда и, как результат, качества продукции – это формирование подлинно человечного в человеке, его духовности. Духовность как система высших и абсолютных ценностей бытия, определяет все поступки человека тогда, когда она есть. К сожалению, современная рыночная экономика и золотой телец нивелируют даже те скромные проявления духовности в человеке, которые еще присутствуют в нем. И никакой международный опыт не поможет нам обрести это основание нашей качественности. Ибо, как справедливо писал когда-то И.А. Ильин, «судьба каждого отдельного человека целых поколений и национальных культур зависит от того, живут ли люди духовным опытом, умеют ли они его ценить, развивать и творчески пользоваться источниками его... Весь современный духовный кризис, переживаемый человечеством, объясняется тем, что оно уже на протяжении нескольких поколений пренебрегало источниками этого опыта и отвыкло, отучилось пользоваться ими. Пренебрегающий духовным опытом теряет доступ ко всему этому... Он как бы сам залепляет себе духовные очи и предается слепоте и пошлости» [6].

Вот в чем корень проблемы повышения качества нашей деятельности и ее результатов. И это отнюдь не банальность, как могут возразить некоторые искушенные оппоненты. Если бы это было простой банальностью, то мы были бы вправе наблюдать у всех и каждого высокий уровень нравственности, прежде всего, элементарной честности, правдивости и открытости. Но ясно, что этого нет. И дело заключается в том, что сегодня мнимая нравственность заменяет действительную нравственность, внешнее правдоподобие – подлинную правдивость. Но это – тупиковая ситуация, поскольку «в России невозможно построение здравой экономики на мировоззренческом основании «общества потребления» [7]. Процветающая, здоровая экономика может быть построена только на мировоззренческом фундаменте, в основании которого лежат подлинные, а не мнимые духовно-нравственные идеалы. Для любого морально здорового человека (в том числе и для россиян) – это идеалы Добра, Веры, Любви, Чести, Совести, Красоты. Когда же «люди гибнут за металл», ни о каком качестве экономики, самой человеческой жизни не может быть и речи.

Источники и литература:

1. См.: Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством. - М.: «Инфра-М», 2008. 212 с.; Герасимов Б.И., Злобина Н.В., Спиридонов С.П. Управление качеством. - М.: «Кнорус», 2007. 272 с.; Горбашко Е.А. Управление качеством. – СПб.: «Питер», 2008. 384 с.; Конкуренция и труд / Под ред. М.В.Федорова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. экон. ун-та, 2011; и др.

2. См.: Шабатура Л.Н. Социогенез традиции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2003. – С.8-9.

3.См.: Фельдштейн Д.И. О состоянии и путях повышения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО, 2008. № 2(50). – С. 3-18.

4. См.: Ткаченко Е.В. О критериях оценки качества диссертационных исследований // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО, 2008. № 2 (50). – С. 19-22.

5. См.: Загвязинский В.И. О качестве диссертационных работ по педагогике // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО, 2008. № 2 (50). – С. 23-29.

6. Ильин И.А. Путь к очевидности. - М. «Эксмо-Пресс», 1998. – С. 135-153.

7. Иоанн, митрополит. Одоление смуты. Слово к русскому народу. - СПб, 1995. – С. 230.

А.В. Журавлев, Р.С. Савин

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одним из актуальных явлений современности является глобализация. Это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Комбинация из технологий и глобализации значительно повлияет на то, как мы будем работать в будущем. В то время как многие центры экономической деятельности находятся в Большой Шестерке развивающихся экономических систем (Бразилия, Китай, Индия, Мексика, Россия и Южная Корея), экономические системы следующей волны, такие как Египет, Нигерия и Турция, все более и более важны. Эти развивающиеся экономические системы будет все более и более увеличивать свою ценность через инновации, а также недорогостоящее производство. Огромное количество людей примут решение переместиться в мегаполисы нашей планеты, и новый кадровый запас квалифицированных специалистов появится во многих регионах по всему земному шару, где население имеет доступ к сети мировых знаний. И можно сказать, что большинство областей нашей Земли будет иметь доступ к таким знаниям и с точки зрения торговли товаров и услуг, мобильности труда, пополнения кадровых запасов и с точки зрения степени глобальной соединенности.

Глобализация привнесет новые возможности для талантливых и энергичных людей, которые смогут стать частью мировой общественности, в независимости от того, где они родились. Эти процессы также смогут исключить тех людей, которые не являются частью глобальной общественности, во-первых, из-за того что у них не будет доступа к широкополосной связи, а соответственно и к Интернету, во-вторых, потому что они, возможно, не имеют ни таланта, ни энергии, чтобы конкурировать на мировом рынке труда. И это пока что является неразрешимой проблемой для мировой общественности, так как необходимо предоставлять всем, в независимости от их пола, расы и других признаков, равные возможности.

В результате процессов объединения и глобализации миллионы рабочих мест по всему миру исчезают.

Этот процесс «размывания» работы скорее всего приведет к исчезновению среднячковых работ, среднеквалифицированных рабочих, таких как менеджеры, секретари или рабочие сборочной линии.

Эти рабочие места находятся в опасности, потому что они могут быть просто переданы в регионы с более низкой заработной платой с помощью технологий. В результате остаются рабочие места на каждом конце спектра навыков и заработной платы.

На одном конце есть высококвалифицированные, с высокой заработной платой рабочие места, такие как инвестиционные банкиры, юристы, инженеры, или ИТ-специалисты, которые нуждаются в комплексе знаний и опыта и не могут (пока) быть заменены с помощью технологий.

Можно ожидать, что эти работы будут оплачиваться все лучше и лучше. На другом конце находятся низкоквалифицированные, низкооплачиваемые рабочие места, такие как парикмахеры, официанты, кассиры в банках и продавцы.

Эти рабочие места трудно автоматизировать, потому что вы должны быть на месте, чтобы осуществить весь комплекс операций. Но так как многие из этих рабочих мест требуют ограниченную подготовку, в этой области всегда будет много желающих, поэтому заработная плата всегда будет низкой.

Позиционное преимущество Запада в обучении его населения будет быстро разрушено даже при подготовке наиболее высококвалифицированных кадров, если такие онлайновые образовательные платформы как OpenCourseWare MIT, OpenYale, iTunes U и KhanAcademy объединят огромное количество студентов, позволяя им иметь похожие процессы обучения и работать по той же квалификации.

Это могло бы означать, что у мальчика в индийской деревне будет часть того же опыта, как и у его сверстника в центре города Нью-Йорк.

Быть образованным – это всего лишь одна часть уравнения, но существует также вопрос наличия рабочих мест.

Таким образом, в принципе не важно, где вы живете – в Узбекистане, Уругвае или Уганде – состояние вашей национальной экономики не обязательно повлияет на вашу способность найти работу, а виртуальный рынок выходит за рамки национальных экономик. Прямо сейчас такие платформы, как oDesk, eLance и Гуру, в состоянии объединить покупателей специальных навыков и продавцов этих навыков, предоставляя доступ к веб-проектировщикам (дизайнерам), программистам, торговому персоналу, переводчикам и администраторам со всех концов мира. Эти платформы позволяют разрозненным покупателям и продавцам объединениться со скоростью и точностью.

Есть вероятность, что комбинация такого типа образования и методов поиска работы переместит саму работу в регионы, где талантливые и мотивированные люди, оказывается, тоже живут. Последствием глобализации образования и рынка труда является рост того, что мы могли бы назвать «транснациональность».

В прошлом это слово служило для описания корпораций, теперь это слово – для описания людей. Это группа людей по всему миру, которая в состоянии переместиться в любое время, принимая решения, основанные на относительной глобальной занятости и инвестиционных возможностях.

Эта глобальная элита, имеющая в себе отпечаток множества культур и обществ, сможет быть компетентной, что позволит им соединять общества с точки зрения их стиля управления, культурной чувствительности.

Транснациональные люди способны говорить более чем на одном языке и часто имеют двойное гражданство, могут адаптироваться к такого рода межкультурной коммуникации, что так важно для глобальных организаций.

В прошлом, люди с такими транснациональными способностями в основном были выходцами из развитого Запада. Теперь они могут быть выходцами из многих стран мира, и это является четким признаком того, что изменение мирового баланса будет продолжаться. Вскоре можно ожидать, что будут целые группы топ-менеджеров, управляющих, родиной которых является Индия или Китай.

Теперь стоит выяснить, что представляет собой международная трудовая миграция. Это процесс эмиграции и иммиграции людей в трудоспособном возрасте с целью получения работы вне своей страны проживания в течение определенного периода времени. В основе международной миграции лежит интернационализация хозяйственной жизни и неравномерность развития мировой экономики, которая приобрела глобальный характер, создав предпо-

сылки для возникновения мирового рынка рабочей силы. Количественный состав легальных мигрантов насчитывает до 200 миллионов человек, из которых половина – это выходцы из развивающихся стран.

Динамика глобализации делает существующие территориальные и экономические границы легко проницаемыми, поэтому наиболее острым вопросом на сегодня является процесс «разрушения границ». Передвижение людей из одной страны в другую становится более свободным и доступным, это вызывает такие проблемы как:

– неравномерность миграции (есть избранные направления потока мигрантов);

– непостоянность миграционного потока (появилось такое явление как «сезонные миграции», часто связанные с сезонным характером работ);

– социальная неполноценность (происходит «разрыв» семьи: на первое время работники уезжают одни, а их семьи остаются на родине).

Как распределить и использовать трудовые ресурсы при условии «стирания границ» этот вопрос приобретает все большую актуальность. Отсюда возникает следующий вопрос: какой должна оказаться степень государственного регулирования рынка труда – национальной (в рамках государства) или наднациональной (в рамках определенного объединения).

Во-первых, более активные приезжие работники создают конкуренцию и вытесняют привыкшее к более размеренному образу жизни население принимающей страны.

Во-вторых, проблема «настроения» приезжих работников. Работник-мигрант всегда чувствует свое «ущемление в правах», и осознает, что члены общества принимающей стороны всегда стоят на уровень выше.

Неравные права, с одной стороны, способствуют защите прав и возможностей своих граждан, с другой стороны, может разжечь конфликты.

В-третьих, существует проблема межконфессиональной диффузии и вытекающих из нее противоречий. Например, вопрос о принятии Турции в ЕС. Одной из неофициальных причин отказа ЕС была реальная угроза после открытия границ иммиграции работников из страны, где 60 миллионов мусульман, многие из которых безработные.

Источники и литература:

1. Бураковський І. Як подолативпливміжнародноїфінансовоїкризи: пошукиадекватноїекономічноїполітики [Текст] : аналітичнадоповідь / І. Бураковський [та ін.]; Інститутекономічнихдосліджень та політичнихконсультацій. – Х. : Права людини, 2009. – 74 с.

2. Aronowitz, S., DiFazio, W., 1994.The Jobless Future – Sci-Tech and the Dogma ofWork. University of Minnesota Press, Minneapiolis, 2010.

Р.Г. Лабжания

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИК РОССИИ, УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА

Выбор стран, а именно Казахстана, РФ и Украины среди прочего числа стран СНГ связан в первую очередь со из значимостью экономики России для всего экономического пространства СНГ. Казахстан интересен схожими размерами с Украиной и его пребыванием в составе Таможенного союза. Для оценки влияния валютной политики на макроэкономическое состояние экономик стран был применен метод корреляционно-регрессионного анализа.

Перед исследованием каждой страны нами были выдвинуты следующие гипотезы:

– Гипотеза № 1 для Казахстана – курс национальной валюты не имеет тесной корреляционной связи с ростом ВВП и денежной массой;

– Гипотеза № 2 для России – курс национальной валюты прямо пропорционально зависит от добычи нефти и газа и от роста денежной массы;

– Гипотеза № 3 для Украины – рост экономики Украины происходит преимущественно через эмиссионное давление на валютный курс.

Экономика Казахстана, как и всех стран мирового сообщества, характеризуется прежде всего глобализацией экономических отношений, повышением конкуренции на рынке. После обретения независимости, Республика с каждым годом все активнее присоединяется к интеграционным процессам, благодаря проведению реформ приближается к получению статуса равноправного члена рыночных отношений и увеличивает привлекательность своей экономики для иностранных инвесторов расположением между Европой и Азией и наличием богатого запаса полезных ископаемых.

Для корреляционно-регрессионного анализа для каждой страны нами использованы следующие индикаторы: курс национальной валюты, денежный агрегат М2, ВВП, добыча нефти и газа.

Y(RTE)=1,1+ln(-042)M2*ln0,60GDP*ln0,65OIL*(-0,23)GAS (1)

Таблица 1

Регрессионная статистика

Множественный R	0,74368
R-квадрат	0,55306
Нормированный R-квадрат	0,297666
Стандартнаяошибка	0,070047
Наблюдения	12

Полученные результаты для экономики Казахстана можно интерпретировать следующим образом (1, табл. 1):

– существует тесная связь между ВВП и ростом денежной массы, что может свидетельствовать о так называемом эмиссионном росте ВВП Казахстана;

– добыча нефти и газа создают значительную часть ВВП Казахстана и указывают на сырьевой характер ВВП страны;

– корреляция не обнаружила взаимозависимости между валютным курсом и макроэкономическими показателями, что объясняется искусственным удержанием курса тенге, хотя переход к полной конвертируемости тенге с 1 января 2007 года создал условия для того, чтобы тенге стал свободно конвертируемой валютой.

Избранные макроэкономические показатели объясняют лишь 30% поведения курса национальной валюты Казахстана, причем модель является адекватной, поскольку по статистике Фишера F крит. Былше по F теоретическое. Таким образом, в условиях роста давления на обменный курс национальной валюты тенге за 2006–2021 годы Национальный Банк прилагал значительные усилия по обеспечению стабильности обменного курса и сохранению неявного коридора в пределах 117–123 тенге за доллар США (120 тенге $\pm$ 2%). Это позволило обеспечить экономическую и финансовую стабильность. Однако необходимость сохранения текущего уровня золотовалютных резервов и поддержания конкурентоспособности отечественных производителей требовала пересмотра подходов к валютной политике со стороны Национального Банка.

Цель стратегической, структурной политики России состоит в формировании целостной национальной валютной системы, которая должна соответствовать, с одной стороны, условиям рыночной экономики, а с другой – структурным принципам мировой валютной системы, зафиксированным в уставе МВФ. Это предполагает: 1) образование полномасштабного внутреннего валютного рынка; 2) формирование рынка золота и других драгоценных металлов; 3) введение свободной конвертируемости рубля по текущим международным операциям; 4) установление единого курса рубля по отношению к иностранным валютам; 5) преодоление долларизации экономики; 6) интегрирование национального валютного механизма в мировую валютную систему, полноправное участие России в деятельности мировых финансовых организаций.

В России наблюдается похожая ситуация с Казахстаном. Мы наблюдаем тесную зависимость между ростом ВВП и ростом денежной массы, интересной выглядит зависимость между добычей нефти и газа и денежным агрегатом и ВВП. Это может свидетельствовать об определенном давлении со стороны сырьевой направленности российской экономики на состояние ВВП и денежной массы.

Обнаружив зависимость, мы рассчитываем регрессионное уравнение, которое имеет следующий вид:

Y = 12,06 + ln0, 35M2-ln0, 51GDP + ln0, 13OIL-ln1, 16GAS (2)

Полученное уравнение имеет следующее экономическое объяснение (2, табл. 2):

– росте валютного курса российского рубля к доллару США приводит к росту денежной массы и, соответственно, росту инфляции;

– отрицательная взаимосвязь между ВВП и валютным курсом может быть объяснена искусственным содержанием рубля;

– добыча нефти и газа по-разному влияют на валютный курс, при росте добычи газа увеличивается давление на валютный курс через преимущественно экспортные продажи природного газа, что приводи к увеличению спроса на российскую валюту.

Таблица 2

Регрессионая статистика

Множественный R	0,725322
R-квадрат	0,526092
Нормированный R-квадрат	0,255288
Стандартная ошибка	0,066652
Наблюдения	12

Таким образом, российская валютная политика продолжает находиться под значительным влиянием сырьевой направленности экономики страны.

Следующим этапом нашего исследования является построение подобных эконометрических моделей и для экономики Украины.

Следует подчеркнуть, что Украина как субъект международного сотрудничества в сфере экономики объективно имеет достаточно неплохие позиции. Известно, например, что она имеет выгодное для активного участия в мировых торгово-экономических отношениях географическое положение, по уровню запасов и добычи сырьевых ресурсов входит в число ведущих государств мира.

Почти все макроэкономические показатели Украины влияют на валютный курс гривны к доллару США. Это является основным отличием валютной политики Украины от похожей в РФ и Казахстане.

Отдельное внимание следует уделить тесной зависимости денежной массы и ВВП, что объясняется главным эмиссионным ростом ВВП Украины и приводит к росту инфляции и, как следствие, заставляет правительство искусственно поддерживать курс национальной валюты.

Все динамические ряды для построения регрессионной модели влияния факторов на валютный курс в Украине являются линейными и математически полностью подходят для построения адекватной модели множественной линейной регрессии.

После построения модели в пакете Эксель получено следующее уравнение:

Y = 2,07 + ln0, 4M2-ln0, 16GDP-ln0, 87IND + ln0, 82AGR (3)

Упомянутое уравнение можно объяснить следующим образом (3, табл. 2):

– рост денежной массы давит на валютный курс, что объясняется эмиссионным ростом ВВП Украины;

– объемы промышленного производства, учитывая их экспортную направленность, укрепляет курс гривни через денежные валютные поступления и укрепления состояния золотовалютных резервов.

Мировой экономический кризис значительно повлиял на цели и методы проведения денежно-кредитной политики центральными банками большинства стран и внесла определенные изменения в использование инструментов денежно-кредитной политики.

Проведенный регрессионно-корреляционный анализ указал на то, что в России и Казахстане наблюдается похожая политика по формированию и проведению валютной политики через искусственное удержание национальных валют и наблюдается устойчивая зависимость роста ВВП от добычи сырья.

В Украине почти все макроэкономические факторы, используемые в модели, влияют на состояние валютного курса гривни. Это объясняется значительным давлением на валютную политику Украины импортной зависимости страны и значительными объемами внешней задолженности.

П.А. Черномаз

ПРОБЛЕМА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ В УКРАИНСКО-РОССИЙСКОМ ТРАНСГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Проблематика формы и содержания в государственном управлении всходит к трудам древности. Одним из первых, кто классифицировал виды государственного устройства, был древнегреческий философ Аристотель (IV век до н.э.). В зависимости от сочетания формы и содержания правления он в труде «Политика» выделил шесть видов государственного устройства (табл. 1): три правильных (царская власть, аристократия и полития) и три – отклоняющихся от правильных (тирания, олигархия и демократия).

Таблица 1

Виды государственного устройства (по Аристотелю)[1]

Различие по форме правления – количество граждан, осуществляющих верховную власть	**Различие по содержанию правления – наличие или отсутствие добродетели у правящих**	
	Правильное устройство («государство ради общей пользы») – проявление правителями добродетели	**Отклонения от правильного устройства** («государство ради блага правящих») – отсутствие у правителей добродетели
Один	**Царская власть (монархия)** – правление одного, имеющего в виду общее благо	**Тирания** – правление одного, руководствующегося собственной выгодой
Немногие	**Аристократия** – правление немногих лучших граждан, осуществляемое в интересах всех граждан	**Олигархия** – правление немногих состоятельных граждан, заботящихся только о собственной выгоде
Большинство	**Полития** – правление большинства свободнорожденных граждан «среднего достатка», выбираемых на основании их заслуг и заботящихся об общем благе	**Демократия** – правление большинства свободнорожденных «неимущих» граждан, отбираемых по жребию и заботящихся об интересах этого большинства

Форма государственного устройства зависит от количества правящих (один, немногие, большинство), содержание же – от добродетели правящих. Как писал Аристотель: «Итак, ясно, что только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей»[2].

Трансграничное сотрудничество, возникающее на границах государств, также имеет свои формы и содержание.

В 1917 г. французский географ, профессор Сорбонны Поль Видаль де ла Блаш в работе «Восточная Франция», посвященной вопросу французской принадлежности Эльзаса и Лотарингии (в результате Франко-прусской войны 1870-1871 гг. присоединены к Германии, возвращены Франции в 1919 г.), выдвинул идею преобразования пограничных земель двух государств в зону взаимного сотрудничества. Он предлагал совместное освоение этих земель немцами и французами, считая, что граница должна стать не разделяющей, а объединяющей линией.

Он сформулировал улучшение взаимодействия органов управления приграничных регионов с целью повышения благосостояния населения за счет совместных действий во всех сферах жизнедеятельности (экономическая, социальная, экологическая и др.).

Для практической реализации: 1) договор о сотрудничестве; 2) еврорегион (создание совместного координирующего органа управления); 3) объединение еврорегионального сотрудничества (создание совместного юридического лица собственным бюджетом).

Договорные отношения между приграничными регионами являются традиционной формой, однако во многих случаях остаются только на бумаге. Поэтому для повышения действенности сотрудничества в 1958 г. на границе Германии и Нидерландов была создана особая договорная форма трансграничного сотрудничества, предусматривающая координирующие органы управления. Образованный в результате трансграничный регион получил название «Euregio», впоследствии ставшее именем нарицательным – еврорегион. После этого процесс трансграничной регионализации стал неотъемлемой частью региональной европейской политики и, как результат, в июне 1971 г. была создана Ассоциация европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions) с секретариатом в г. Гронау (Германия) на территории первого еврорегиона «Euregio». Эта добровольная неправительственная организация сейчас объединяет около 200 разных институциональных форм трансграничного сотрудничества в Европе, большинство из которых названы еврорегионами.

Развитие межрегионального приграничного сотрудничества стало одним из приоритетов Совета Европы. Его основным вкладом в определение правовых основ этого сотрудничества является Европейская рамочная конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями (Мадридская конвенция) 1980 г. Она закрепила уже существовавшую на тот момент в Европе тенденцию – появление объединений трансграничного сотрудничества.

[1] Составлена автором на основании: Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375-644.
[2] Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 456.

Как Украина, так и Россия ратифицировали Европейскую рамочную конвенцию о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями и два дополнительных протокола к ней. Таким образом, в украинско-российских отношениях появилась правовая основа для развития полноценного трансграничного сотрудничества.

В результате на границе Украины и России в пределах Баренцево-Черноморской оси трансграничного сотрудничества сформировался каркас территориально компактных еврорегионов, в основе которых лежат соглашения между территориальными общинами, расположенными по обе стороны границы. В этот каркас входят еврорегионы «Днепр» (2003 г.), «Слобожанщина» (2003 г.), «Ярославна» (2007 г.) и «Донбасс» (2010 г.).

Следует отметить, что однозначного и всестороннего определения понятия «еврорегион» не существует. Базируясь на основных положениях Мадридской конвенции, а также реалиях трансграничного сотрудничества, можно предложить следующее определение: ***еврорегион*** – это форма европейского трансграничного сотрудничества между имеющими общую границу территориальными общинами или местными органами власти регионов двух или более государств, оформляемая юридически в соответствии с внутренними законодательствами этих стран и нормами международного права в виде действующего соглашения, целью которого является координация взаимных усилий и осуществление согласованных мероприятий в разных сферах жизнедеятельности для решения общих вопросов в интересах населения, проживающего на территориях этих общин по разные стороны государственной границы.

Однако на создании еврорегионов развитие форм трансграничного сотрудничества в Европе не остановилось. В 2006 г. Европейский Союз, прежде всего с целью упорядочения финансирования трансграничных проектов, осуществляемых в рамках еврорегионов, принял решение о юридическом закреплении новой формы, названной европейской группировкой территориального сотрудничества. Правовые основы создания еврорегиональных групп в странах ЕС были прописаны в Регламенте № 1082/2006 Европейского парламента и Совета ЕС от 5 июля 2006 г. об «Европейских группировках территориального сотрудничества» (European grouping of territorial cooperation – EGTC).

После этого 16 ноября 2009 г. в Утрехте (Нидерланды) был принят третий Протокол к Мадридской рамочной конвенции об «объединениях еврорегионального сотрудничества» (Euroregional Co-operation Groupings – ECGs). Он призван обеспечить основные положения создания и функционирования новых органов трансграничного и межрегионального сотрудничества и полностью соответствовать требованиям Регламента № 1082/2006 ЕС. Таким образом, третий Протокол к Мадридской конвенции расширяет действие основных положений данного регламента на страны Совета Европы, которые не входят в ЕС.

Данный Протокол уже подписали 13 стран-членов Совета Европы (Армения, Бельгия, Германия, Кипр, Литва, Люксембург, Нидерланды, Россия, Словения, Украина, Франция, Черногория, Швейцария), присоединившихся к рамочной конвенции[1].

В Протоколе определено, что ***объединение еврорегионального сотрудничества (ОЕС)*** – это форма органа трансграничного сотрудничества в виде юридического лица с правом на собственный бюджет, которое попадает под законодательство той страны-члена Совета Европы, где расположена его штаб-квартира.

ОЕС основывается путем заключения письменного соглашения между его членами-основателями. ОЕС могут основать территориальные общины или органы власти и другие члены, которые определены в п. 1 ст. 3 Протокола. Под другими членами понимаются государства-члены Совета Европы, а также юридические лица, созданные с целью решения конкретных задач, представляющих взаимный интерес, которые не занимаются производственной или коммерческой деятельностью. Юридические лица могут быть членами ОЕС, если соблюдается хотя бы одно из следующих условий: 1) их деятельность финансируется преимущественно государством, территориальной общиной, территориальным органом власти или подобным органом; 2) их управление контролируется этими субъектами; 3) половина членов их административного, управленческого или надзорного органа назначается государством, территориальной общиной, территориальным органом власти или подобным органом.

При этом территориальные общины или власти имеют большинство избирательных прав в ОЕС. Также п. 1 ст. 3 Протокола определено, что физические лица не могут быть членами ОЕС.

Таким образом, вступление в силу Протокола № 3 к Мадридской конвенции будет способствовать принятию членами Совета Европы соответствующих национальных законов по обеспечению эффективной деятельности ОЕС. Учет данного европейского опыта в украинско-российском сотрудничестве приведет к уточнению юридического статуса уже существующих еврорегионов и созданию новых объединений еврорегионального сотрудничества, прежде всего с целью эффективной организации финансирования и реализации совместных проектов[2]. Это означает, что, кроме подписания соглашений о создании еврорегионов на уровне органов региональной власти и местного самоуправления, будут созданы ОЕС в виде юридических лиц с соблюдением вышеперечисленных условий протокола.

Однако, чтобы любая форма могла реализовать содержание трансграничного сотрудничества, необходимо обоюдное желание участвующих сторон развивать его, в том числе путем совместного финансирования значимых проектов. К сожалению, сегодня это является основной проблемой украинско-российского трансграничного сотрудничества.

1. Нестабильность украинско-российских отношений и их зависимость от личных симпатий и доброй воли руководителей.

2. По отношению к еврорегионам со стороны властей превалирует формально-демонстрационный подход.

3. Не существует отработанного механизма совместного украинско-российского стратегического планирования развития еврорегионов.

---

[1] Протокол № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Службы договоров Совета Европы. URL: http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=206&CM=1&DF=&CL=RUS

[2] Черномаз П.А. Институциональные перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества в контексте третьего Протокола к Мадридской конвенции // Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали науково-практичної конференції 16 квітня 2011 р. – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2010. – С. 111-114. URL: http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5249; Черномаз П. Тенденции институционализации объединений еврорегионального сотрудничества и их влияние на трансграничное сотрудничество в Украине // Формування мереж прикордонного співробітництва України: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. – Чернівці: ЧТЕІ КНТЕУ, 2011. – С. 159-162. URL: http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5253.

4. Отсутствуют реальные источники государственного финансирования как из центрального, так и из местных бюджетов.

5. На украинско-российском участке границы не действуют масштабные европейские программы, поддерживающие трансграничное сотрудничество (Европейский инструмент соседства и партнерства и др.).

В то же время следует отметить, что, несмотря на это, реально действуют основанные на энтузиазме отдельных личностей небольшие научно-образовательные проекты. В рамках данной политики «малых дел», развивающих тематику еврорегиона «Слобожанщина», реализованы такие мероприятия, как:

– Школа межрегионального приграничного сотрудничества с проведением трансграничных стратегических дебатов среди студентов и молодых ученых на базе Белгородского государственного университета (БелГУ) и Харьковского национального университета (ХНУ) имени В.Н. Каразина;

– научно-практическая конференция «Украинско-российское порубежье: состояние и перспективы сотрудничества» на базе кафедры международных экономических отношений ХНУ им. В.Н. Каразина;

– информационный портал межрегионального приграничного сотрудничества (www.euroregion.ru).

Создание эффективных механизмов трансграничного сотрудничества является чрезвычайно своевременной задачей как для внутреннего развития сопредельных пограничных регионов, так и для укрепления добрососедских отношений между Украиной и Россией.

С этой целью нами произведен SWOT-анализ российско-украинского трансграничного сотрудничества[1], позволяющий по-новому взглянуть на текущую ситуацию и перспективы, которые открываются для еврорегиона «Слобожанщина».

SWOT-анализ представляет собой концепцию стратегического планирования деятельности, которая предусматривает определение ее сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, которые происходят из ближайшего окружения (внешней среды).

Итоговая матрица SWOT-анализа (табл. 2) систематизирует информацию, четко представляя существующие преимущества и недостатки, позволяя избегнуть соответствующих им опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, пользуясь предоставляемыми возможностями, что дает основу для выбора оптимального пути развития еврорегиона.

Таблица 2

SWOT-анализ украинско-российского трансграничного сотрудничества в еврорегионе «Слобожанщина»

	Возможности 1. Совместное участие Украины и Российской Федерации в формировании зоны свободной торговли и Таможенного союза (ТС). 2. Согласование Украиной и РФ политики интегрирования в структуры ЕС. 3. Возможности использования большого экономического потенциала Украины и Российской Федерации для кооперирования предприятий приграничных областей. 4. Государственная поддержка обучения русскому языку в приграничье Украины и украинскому языку – в приграничье России. 5. Сотрудничество высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций.	**Угрозы** 1. Конфронтация с Россией в случае вступления Украины в НАТО. 2. Отказ Украины принимать участие в формировании зоны свободной торговли и ТС. 3. Противодействие со стороны Российской Федерации в связи с интеграцией Украины в структуры ЕС. 4. Установление обеими странами значительных таможенных барьеров при пересечении украинско-российской границы. 5. Обострение национальных и шовинистских проявлений. 6. Усиление неконтролируемых миграционных потоков.
Сильные стороны 1. Культурная и языковая совместимость приграничных регионов. 2. Установление тесных кооперационных связей российских и украинских предприятий. 2. Длительное время научно-образовательные комплексы украинских и российских регионов входили в единую систему СССР, поэтому они являются совместимыми и сохранили некоторые связи. 3. Создание единой системы трансграничных туристических маршрутов.	**Использование сильных сторон для реализации возможностей** 1. Установление кооперационных отношений будет содействовать развитию промышленного сектора, а также развитию среднего и малого бизнеса на территории российско-украинского пограничья. 2. Повышение уровня развития систем образования обоих государств путем обмена опытом в сфере образования и содействие повышению уровня квалификации специалистов высших учебных заведений и научных учреждений. Взаимное признание дипломов об образовании и присуждении научных степеней и ученых званий. 3. Возможность более свободного посещения соседних государств положительно скажется на развитии социально-культурных отношений.	**Использование сильных сторон для преодоления угроз** 1. Развитие кооперационных связей будет содействовать созданию зоны свободной торговли и ТС. 2. Развитие социально-культурных связей будет противодействовать национальным и шовинистским настроениям. 3. Сотрудничество в решении экологических проблем будет препятствовать загрязнению его территории и способствовать восстановлению природной среды.

[1] Chernomaz P. Russia – Ukraine // Swot Analysis and Planning for Cross-Border Co-operation in Northern Eu-rope. Prepared by Institute of International Sociology of Gorizia (ISIG) for the Council of Europe, 2007. – P. 112-123. URL: http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/1208.

Продолжение таблицы 2

Слабые стороны	Возможности для преодоления слабых сторон	Угрозы проявления слабых сторон
1. Последствия кризисного спада промышленного производства 1990-х и конца 2000-х годов. 2. Транспортная перегруженность трансграничных магистралей. 3. Высокая зависимость объемов взаимной торговли от барьерных функций границы. 4. Отсутствие согласования экологической политики. 5. Традиционно тесные связи промышленности, науки и образования ослабли или даже разорваны после распада СССР. 6. Существуют различия в уровне оплаты труда, что влияет на односторонний поток трудовой миграции.	1. Оживление зон депрессии, активизация регионообразующих производств. 2. Создание обходных транспортных маршрутов в дополнение к магистральным. 3. Модель еврорегиона предусматривает увеличение прозрачности границы для легальных товарных потоков. 4. Функционирование еврорегиона позволит внедрить единые европейские стандарты охраны окружающей среды. 5. Еврорегион будет содействовать налаживанию экономических, образовательно-научных и культурных отношений между государствами. 6. Создание общего цивилизованного рынка труда позволит не только предотвратить развитие интеллектуальной асимметрии пограничья, но и значительно повысит общий человеческий потенциал еврорегиона.	1. Политическая конфронтация в связи с возможным вступлением Украины в НАТО может привести к пересмотру прежде подписанных договоренностей межгосударственного и трансграничного сотрудничества. 2. Отказ от формирования зоны свободной торговли с РФ и ТС снизит конкурентоспособность украинской продукции на рынке России. 3. Негативные последствия создания зоны свободной торговли с ЕС могут привести к закрытию отдельных предприятий вследствие потери рынков сбыта и разрыва установленных кооперационных связей. 4. При значительном снижении эффективности пограничного контроля увеличение мигрантов может усилить криминогенность украинско-российского пограничья.

Составлена автором

Выводы. Эффективное развитие украинско-российского трансграничного сотрудничества требует выработки действенных механизмов финансовой поддержки совместных программ и проектов. Дальнейшему развитию сотрудничества также должна способствовать имплементация подписанного Украиной в ноябре 2011 г. и Россией в июне 2012 г. Протокола № 3 к Мадридской конвенции о трансграничном сотрудничестве, предусматривающего создание и деятельность «объединений еврорегионального сотрудничества» со статусом юридического лица и правом на собственный бюджет. Это будет сопряжено с необходимостью уточнения юридического статуса уже существующих еврорегионов, прежде всего с целью получения и эффективного использования финансирования для реализации совместных проектов.

Для активизации и повышения эффективности украинско-российского трансграничного сотрудничества необходимо наполнение существующих форм реальным содержанием. А это требует прежде всего привлечения для реализации совместных проектов достаточных финансовых ресурсов, которые могут поступить из трех основных источников: 1) целевое бюджетное финансирование со стороны государств-участников проектов и местных властей; 2) инвестиции заинтересованных в сотрудничестве частных организаций; 3) донорская поддержка международных организаций. В связи с этим необходимо создание на межгосударственном уровне российско-украинского фонда развития трансграничного сотрудничества по примеру Европейского фонда регионального развития.

Также назрела необходимость создания Института исследований российско-украинского трансграничного сотрудничества (возможно, на базе Харьковского и Белгородского университетов), задача которого должна заключаться в научно-исследовательском сопровождении (разработка и обоснование проектов, оформление документов для получения финансирования) и мониторинге реализации трансграничных проектов.

Е.А. Кривопыша

АЗИАТСКАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Формирование моделей финансовых систем развитых стран происходило в течение длительного исторического периода, испытывая на себе влияние различных факторов развития экономической и правовой системы государства. В экономически развитых странах выделяются два типа финансовой системы – банковский (континентальный) и биржевой (англосаксонский)[1]. Однако в современных условиях все большее внимание привлекает модель финансовой системы стран Южной и Восточной Азии. Функционирование финансовых рынков этих стран оказалось более эффективным, и их системы менее пострадали от недавнего мирового финансового кризиса. Таким образом, можно говорить о наличии специфических характеристик рынков этого региона, которые помогут представить «азиатскую модель» финансовой системы, отличную от англоамериканской (европейскую модель иногда считают неудачным сочетанием этих двух моделей).

В англосаксонской модели правительство определяет основную макроэкономическую и политику регулирования, а финансовые компании уже сами решают, как функционировать в действующей политической среде[2]. В азиатской модели правительство не только определяет политику, но также оказывает большое влияние на функционирование финансовой системы. Азиатская модель постоянно критиковалась со стороны англосаксонского взгляда из-за значительного государственного вмешательства, непрозрачности, кредитных решений не в соответствии с требованиями рынка и т.д. Но данное мнение было опровергнуто после Юго-Восточного Азиатского кризиса 1997 г.

Сегодня после финансового кризиса стоит серьезный вопрос о дальнейшем функционировании англосаксонской модели. Правительство приобрело большие доли акций крупнейших финансовых компаний, что ведет к аналогичным проблемам, подмеченным ранее в азиатской модели. Становится актуальным вопрос синтеза этих двух моделей для эффективного функционирования системы в современных условиях.

Если коммунистическая модель четко отличается от англосаксонской, то довольно сложно точно определить азиатскую модель. Несмотря на это, возможно определить ряд отличительных черт азиатского подхода, в особенности касательно банковских систем Китая, Индии, Индонезии и Японии. Среди них можно выделить:

- гораздо более высокую готовность к значительному соотношению внутренней банковской системы в собственности государственного сектора или под его контролем. Там, где существуют банки частного сектора, более вероятно наличие семейного владения или же отношение к индустриальным группам, чем компаний с ограниченной ответственностью с большим количеством акционеров англосаксонской модели. Таким образом, в азиатской модели вероятно большее количество внешних ограничений относительно контроля и власти исполнительных органов.
- гораздо большее прямое влияние государственного сектора, особенно Министерства Финансов, Центрального банка, в использовании «управления» суммами банковского кредитования частным (и государственным) секторам, и даже «управление» секторным распределением этого кредитования (сельское хозяйство, строительство, инфраструктура и т.д.).

Защитники англосаксонской модели утверждают, что большее прямое вмешательство государственного сектора в банковский ведет к неэффективному размещению средств, высокой доли проблемных займов и, в конечном итоге, и коррупции. Также это сильно снижает воздействие краткосрочной максимизации прибыли[3].

Желание государственных органов стимулировать рост и относительную власть крупных промышленных заемщиков по отношению к азиатским банкам помогло сориентировать внешние финансы на банковские средства, а не на малоразвитые рынки капитала.

Также более тесное и продолжительное влияние государственного сектора на банки означает, что внешние механизмы контроля англосаксонской системы, например прозрачность отчетности и внешний надзор, менее развиты в азиатской системе.

Частично по причине того, что акционеры не так значимы в этой системе, чем государственный сектор и (или) доминирование влияния семейного владения и промышленных групп, механизм назначения и стимулирующая структура топ-менеджеров отлична от англосаксонской. Маловероятно, что главные управленцы будут назначены из сотрудников банка, вероятнее, они будут назначены извне (возможно, из государственных чиновников или промышленности). Максимизация краткосрочной прибыли, которая не является малозначимой, обычно все же будет менее значимой для продвижения по службе, чем выполнение желаний тех, кто, прежде всего, находится во главе. Вознаграждения и стимулирование будут меньше в форме материального вознаграждения (бонусов), а больше в виде доминирующего влияния более высокой должности в управленческой иерархии.

Характерным для финансовых систем Южной и Восточной Азии является доминирование в них банковского сектора (в том же Китае депозиты являются, по сути, единственным значимым инструментом сбережения).

Одним из интересных последствий является непривычная для западных экономистов отрицательная связь между нормой сбережений и процентными ставками. Традиционно, высокие процентные ставки ассоциируются (во всяком случае, в западных странах) с высокой нормой сбережений. И наоборот, низкие процентные ставоки ассоциируется с низкой нормой сбережений. В академических кругах существуют различные мнения на этот счет, наиболее близкой к

[1] Миркин Я. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития / Я. Миркин. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – С. 156-624.

[2] Agrawal A. Anglo-Saxon vs Asian Model of Financial Market relationship with Government/ A. Agrawal // Mostly Economics. [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://mostlyeconomics.wordpress.com/2009/08/28/anglo-saxon-vs-asian-model-of-financial-market-relationship-with-government/.

[3] Agrawal A. Anglo-Saxon vs Asian Model of Financial Market relationship with Government/ A. Agrawal // Mostly Economics. [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://mostlyeconomics.wordpress.com/2009/08/28/anglo-saxon-vs-asian-model-of-financial-market-relationship-with-government/.

истине в условиях отсутствия «лишних денег», которые некуда тратить в ближайший период, является идея эффекта богатства[1].

Эффект богатства выводится из достаточно простого предположения о том, что люди создают сбережения исходя из своих соображений о будущих расходах, которые они хотят покрыть. Если это так, то уровень и изменение накоплений будут влиять на их норму сбережений. В США большая часть сбережений хранится в акциях, рынок которых, обычно, отрицательно коррелирован с процентной ставкой. Это приводит к росту суммы накоплений при низкой процентной ставке – за счет роста рынка акций – и, соответственно, высокому уровню сбережений домохозяйств относительно расходов, которые домохозяйства хотели бы покрыть в будущем за счет этих сбережений. Следовательно, домохозяйства могут позволить себе больше потреблять и меньше откладывать. В восточноазиатских странах складывается диаметрально противоположная ситуация – в условиях преобладания банковских депозитов в сбережениях домохозяйств, низкая процентная ставка означает низкий приток накоплений и приводит к медленному росту уровня сбережений относительно будущих расходов, что заставляет домохозяйства больше откладывать. В результате, норма сбережений тем выше, чем ниже процентные ставки[2].

Странам с англосаксонской моделью необходимо усовершенствовать свою систему, применяя меры регулирования финансовых циклов для воздействия на финансовый рычаг и несовпадение сроков циклов. Возможно, им необходимо большее сочетание с азиатской моделью и применение азиатских механизмов регулирования.

Однако странам Южной и Восточной Азии свойственна привязка их экономического роста к экспорту, поэтому в среднесрочной перспективе ключевой задачей экономической политики во многих странах Азии станет укрепление внутреннего спроса с целью сделать его более прочным фактором экономического роста и уменьшить зависимость от экспорта. Это также поможет преодолеть глобальные дисбалансы. Еще более важным является то, что для многих стран мировой спад указал на экономическую несостоятельность слишком сильной привязки экономического роста к экспорту, который, в среднем, обеспечивает свыше 40 % экономического роста стран Азии[3]. Поскольку, вероятно, оживление в странах с развитой экономикой, по историческим меркам, будет вялым, а спрос в них, по-видимому, еще в течение некоторого времени не превысит докризисных уровней, странам Азии потребуется восполнить дефицит внешнего спроса вторым, внутренним, источником спроса, для того чтобы поддержать сильные темпы роста. До сих пор частный внутренний спрос в немалой степени способствовал экономическому подъему, но для того чтобы он сохранился, его необходимо поддержать соответствующей политикой. Меры политики будут варьировать: одним странам необходимо будет повысить потребление; другим – поддержать или увеличить инвестиции, особенно в инфраструктуру; а третьи должны будут резко повысить производительность в сфере услуг – и все это в рамках большей торговой интеграции в регионе. Многие страны уже принимают меры для улучшения и расширения доступных социальных услуг, в дополнение к развитию финансовых секторов, что поможет повысить внутренний спрос. Одним из компонентов этого пакета мер является большая гибкость обменных курсов, которая поможет повысить частное потребление и переориентировать инвестиции на производство для внутренней экономики.

[1] Финансовые особенности восточноазиатской экономической модели // EconoBlog, Блог об экономике Украины и постсоветского пространства. [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://econoblog.com.ua/2010/07/finansovye-osobennosti-vostochnoaziatskoj-ekonomicheskoj-modeli/

[2] Barton D. The Asian financial system: recovered and ready to play a significant global role/ D. Barton// Speech to the Federal Reserve Bank of San Francisco. – September 6. – 2007. – P. 1-26.

[3] Сингх А. Азия идет впереди / А. Сингх // Финансы & развитие. – Июнь, 2010. – С. 4-7.

И.А. Курбатова

БЕДНОСТЬ КАК БАРЬЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В России сохраняется устойчивая тенденция к росту дифференциации доходов населения: коэффициент Джини увеличился с 0,26 в 1991 г. до 0,42 в 2012 г. (для сравнения, в Великобритании – 0,36, в Швеции – 0,25, в Японии – 0,25, в Зимбабве – 0,57, в Мексике – 0,54).

О росте неравенства доходов в нашей стране также говорит динамика коэффициента фондов, который изменился с 4,5 в 1991 г. до 17,0 в 2012 г. В развитых странах он варьируется от 3 до 7, такое соотношение считается оптимальным. По мнению ряда экспертов, реальный разрыв в доходах крайних децильных групп россиян достигает 25–30 раз. Это ставит Россию в один ряд с латиноамериканскими и африканскими странами.

В экономически развитых странах дифференциация доходов до определенных пределов представляется благоприятным фактором экономического развития, так как увеличивает накопления отдельных групп населения, которые вкладывают значительную их часть в виде капиталов в экономику страны и тем самым оживляют инвестиционную деятельность. Однако в России в последние годы наблюдается стремительное нарастание экономически и социально неоправданной дифференциации в доходах, которая может привести к самым негативным последствиям:

– высокий уровень неравенства в доходах может угрожать политической стабильности в стране, поскольку большее количество людей оказывается не удовлетворено своим положением в обществе. Политическая нестабильность увеличивает риск инвестирования в экономику страны и тем самым наносит огромный ущерб перспективам экономического развития страны;

– чрезмерное неравенство в доходах может также отрицательно сказываться на моральных нормах поведения участников экономических процессов. В результате существенно затрудняется всякая деловая активность;

– усиление неравенства в распределении доходов и низкий их уровень у основной части населения понижают совокупный потребительский спрос, делают его односторонним, что не способствует развитию отечественного производства и реального сектора экономики;

– рост дифференциации доходов обостряет проблему бедности.

Бедность напрямую связана с неравномерностью распределения доходов. Она не поддается точному определению (так же, как счастье и благополучие). Понятие бедности относительно. Даже в одной и той же стране состояние бедности неоднозначно. В период экономического спада восприятие бедности одно, а в период подъема производства – другое.

В мировой практике используются абсолютные, относительные, а также субъективные показатели бедности. В первом случае уровень бедности определяется объемом благ, обеспечивающих удовлетворение минимальных потребительских стандартов, которые измеряются путем экспертной оценки основных биологических потребностей людей. Относительные показатели бедности связаны с рассмотрением бедности как относительной категории. В соответствии с таким подходом к бедным причисляются те семьи, чьи доходы существенно отстают от среднего достигнутого в обществе стандарта потребления. Субъективные показатели бедности связаны с внутренней оценкой человека своего материального положения по сравнению с другими.

В России для измерения бедности в качестве основного используют показатель абсолютной бедности, основанный на соотнесении доходов населения к прожиточному минимуму, который рассматривается как официальный порог нищеты. Численность и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума относятся к категории бедных.

Прожиточный минимум представляет собой рыночную стоимость минимального набора товаров и услуг, обеспечивающего сохранение здоровья и жизнеспособности человека. Согласно закону «О прожиточном минимуме в РФ», принятому в 1997 г., размер прожиточного минимума устанавливается в пределах 40% от среднедушевого денежного дохода в Российской Федерации, но не ниже минимальных нормативов потребления, корректируется с учетом изменения цен и служит ориентиром для оказания государственной поддержки неимущим. В 2012 г. прожиточный минимум установлен на уровне 6380 руб., доля населения с денежными доходами ниже этого показателя составила 13%. Методика расчета прожиточного минимума вызывает заслуженную критику, при этом совершенно очевидно, что его величина не соответствует сущностной характеристике.

В Европе применяется показатель относительной бедности. В эту категорию попадают люди с доходами ниже 60% от среднего душевого дохода в стране. Некоторые эксперты считают, что если в РФ применить европейскую методику, то в категории бедных окажется примерно 30–40 % населения.

Следует отметить, что российские бедные принципиально отличаются от малоимущих из западных стран. У нас в составе бедных существенна доля лиц со средним или высшим профессиональным образованием, тогда как в развитых странах люди с высшим образованием бедными бывают крайне редко и не представляют собой массовое социальное явление. К бедному или малообеспеченному населению России сегодня относятся едва ли не самые интеллектуальные слои общества: рабочие и технический персонал; работники науки, образования, здравоохранения.

Кроме того, Россия – единственная из развитых стран, где основную массу бедных составляют работающие люди. Социологи даже ввели термин «работающие бедные» или «новые бедные». Это люди, которые работают полный рабочий день и при этом все равно не могут удовлетворить все свои материальные потребности.

Бедность влияет на качество человеческого потенциала, в частности, на здоровье людей. Недостаток средств во многом ограничивает возможности вести здоровый образ жизни и поддерживать сохранность здоровья. Низкий жизненный уровень населения стал одной из главных причин снижения рождаемости, что нарушает нормальный процесс воспроизводства населения.

Массовая бедность населения и чрезмерная поляризация общества оказывают негативное влияние на экономическое развитие России, противоречат созданию институтов социального государства. Усиление неравенства и ни-

щеты препятствует развитию внутреннего рынка России, формированию среднего класса, то есть платежеспособного большинства населения. Здоровый и устойчивый рост экономики не может опираться только на богатое и сверхбогатое население в условиях массовой бедности. Поэтому практически все развитые страны мира постоянно реализуют политику доходов, направленную на сокращение неравенства и борьбу с бедностью.

Однако важно отметить, что в связи с политикой перераспределения доходов экономисты рассматривают так называемую дилемму эффективности и справедливости. Суть ее заключается в том, что стремление к большему равенству может обернуться для общества потерями в экономической эффективности. Ведь растущее финансирование социальных программ требует повышения налогов и их перераспределения. Растущие налоги, в свою очередь, подавляют интерес состоятельных людей к хозяйственной деятельности, а у бедных, получающих все больше помощи, ослабевает тяга к поиску работы и энергичному труду.

Таким образом, существует опасность того, что экономические стимулы будут подорваны, производственная деятельность сократится и уменьшится объем распределяемого национального дохода. Следовательно, сам способ распределения общественного богатства влияет на размер создаваемого совокупного продукта.

Еще одна проблема, связанная с дилеммой эффективности и справедливости, заключается в парадоксальном явлении, подмеченном многими экономистами: количество людей, относимых к категории бедных, может возрасти в результате усилий по борьбе с бедностью. Дело в том, что перераспределение доходов вообще, и трансферты в частности, меняют экономическое поведение людей. Никто не может гарантировать, что в результате государственных социальных мер перераспределяемый национальный доход действительно перейдет от богатых к наиболее бедным.

Например, если государство повышает предельную ставку налога, люди начинают вести себя так, чтобы законно или незаконно уклониться от уплаты налогов. И в результате государство может вообще не собрать нужных сумм для социальных программ. Люди часто стараются так изменить свое поведение, чтобы получить именно социальный трансферт, а не так, чтобы повышать свои стимулы к труду при помощи государственной поддержки. В социологии известна гипотеза «культуры бедности», согласно которой нищета становится образом жизни и передается из поколения в поколение.

Единой для всех стран эффективной модели социальной политики нет. Тем не менее отмечаются явные просчеты политики доходов в России. В частности, сохраняется пропорциональная ставка подоходного налога, что нарушает один из основных принципов цивилизованного налогообложения – принцип справедливости. Неприемлемым также представляется установленный государством минимальный размер оплаты труда, который в 2013 г. составит 5200 руб., т.е. сохранится на уровне ниже прожиточного минимума. Это означает невозможность реализации основных функций заработной платы – воспроизводственной и стимулирующей, следовательно, величина МРОТ противоречит самой сущности заработной платы.

Отмеченные «провалы» социальной политики, на наш взгляд, требуют исправления в самое ближайшее время, что будет иметь ощутимый социально-экономический эффект.

Р.Ф. Шайбаков

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Объективные и прогрессивные внешние глобальные процессы, такие как рост населения и его возрастающие потребности, развитие науки и техники, всеобщее расширенное воспроизводство и мировая конкуренция, вынуждают современные коммерциализованные предприятия вводить новшества во все сферы своей деятельности. Развитие рынка и рыночных отношений, сокращение объемов производства, рост численности неплатежеспособных предприятий и организаций изменили механизм управления совершенствованием и модернизации научно-технического и инновационного развития, повлияли на темпы и характер научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, на разработку и внедрения инновационных форм производства как основы экономического роста, повышения конкурентоспособности организаций и экономики в целом.

Вполне очевидно, что одним из основных условий формирования конкурентоспособной стратегической перспективы промышленного предприятия может стать его способность к восприятию инноваций. Во всем мире инновации сегодня – это не прихоть, а необходимость выживания, сохранения конкурентоспособности и дальнейшего эволюционного развития. Именно поэтому проблемы внедрения новой техники и технологий на предприятии чрезвычайно актуальны и значимы в наши дни.

Современная модернизационная политика страны, инициированная в период президентства Дмитрия Медведева, направлена на повышение качества жизни. Это значит, что для России сегодня первостепенны инновации как способ конвертирования научных и технологических достижений в реальную социально-экономическую систему с целью повышения уровня и качества жизни общества. Поскольку характерной чертой современной мировой хозяйственной системы развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – *построению кластерной экономики* (экономики кластерного типа), базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний и идей, уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом, главным фактором материального достатка и общественного статуса личности (предприятия). Инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал превращаются в наиболее эффективный способ размещения ресурсов. Процессы интенсификации производства и использования новых научно-технических результатов предопределили резкое сокращение инновационного цикла, ускорения обновления продукции и технологий.

Таково исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. (протокол № Пр-3484ГС от 22 ноября 2011 г., пункт 2, подпункт «в»), а также решений Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 30 января 2012 г. № 1, раздел I, пункт 6). Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями в рамках деятельности Рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (далее — Рабочая группа) подготовлены предложения по мерам государственной поддержки развития *инновационных территориальных кластеров*.

В качестве основных инструментов поддержки пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров предполагается определить следующее:

– предоставление субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на цели реализации мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных кластеров; обеспечение поддержки реализации мероприятий программ развития пилотных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации;

– привлечение государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров;

– стимулирование участия крупных компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития, перечисленные в перечне поручений Президента Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № Пр-307, а также в решении Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 30 января 2012 г. № 1, раздел I, пункт 4), в деятельности пилотных кластеров;

– распространение на территории базирования пилотных кластеров части налоговых льгот, которые законодательно предусмотрены для проекта «Сколково».

В рамках программ развития пилотных кластеров с учетом оценок их инновационного и производственного потенциала и проработанности представленных программ были сформированы две группы, в первую из которых были включены 14 кластеров, программы развития которых предлагается поддержать через предоставление субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации, на территории которых они базируются.

При этом предлагается выделение из федерального бюджета средств в общем объеме до 5 млрд рублей ежегодно в течение 5 лет, начиная с 2013 года. Указанные выплаты предлагается осуществлять за счет частичного перераспределения средств, предусматриваемых в настоящее время на обеспечение сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации.

Указанные субсидии предполагается предоставлять на условиях софинансирования реализации программ развития инновационных территориальных кластеров субъектами Российской Федерации в объеме с учетом уровня их бюджетной обеспеченности.

Субсидии предлагается выделять бюджетам субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены пилотные кластеры первой группы, в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при выполнении мероприятий в рамках поддержки реализации программ развития данных пилотных кластеров, по следующим основным направлениям:

– развитие транспортной, энергетической, инженерной, инфраструктуры;

– развитие жилищной и социальной инфраструктуры, включая материально-техническую базу здравоохранения, культуры и спорта;

– развитие инновационной и образовательной инфраструктуры, выполнение работ и проектов в сфере исследований и разработок, осуществления инновационной деятельности, подготовка и повышение квалификации кадров;

– реализация других мероприятий в целях повышения конкурентоспособности организаций-участников кластера и повышения качества жизни на территории базирования кластера.

Ежегодный размер субсидии предлагается определять на основе результатов оценки целесообразности реализации проектов, содержащихся в заявке на предоставление субсидии, с учетом ожидаемых социально-экономических эффектов и утверждать распоряжением главы Правительства Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного Минэкономразвития России предложило при формировании проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» предусмотреть бюджетные ассигнования на предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в размере 5 млрд рублей на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов ежегодно.

Основные предпосылки для формирования инновационно-кластерной модели развития России – при безусловной необходимости их реформирования – сохранены:

– наличие значительного сектора фундаментальной науки (прежде всего, научные организации РАН и других академий наук, имеющих государственный статус, ведущие вузы);

– обеспечение проведения прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство (система государственных научных центров Российской Федерации, отраслевые научные организации, корпоративная наука), наличие конкурентных преимуществ России в ряде важнейших технологических направлений, в частности, в авиационно-космической и атомной промышленности;

– эффективная система образования, а также практика подготовки и аттестации кадров высшей квалификации;

– наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры – инновационно-технологических центров, центров трансферта технологий, технопарков (в том числе при ведущих вузах), фондов содействия, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства, включая государственные и частные венчурные фонды, и др.

В то же время дальнейшее формирование национальной инновационной системы России, отвечающее новым реалиям и перспективам долгосрочного развития страны, сталкивается с такими системными проблемами, как:

– наличие низкого спроса со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности. При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость нововведений, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

– отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления организованной инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.п.) механизмы;

– отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, общая «размытость» перечня критических технологий федерального значения, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку. Следствием этого становится нерациональное распределение бюджетных средств и недофинансирование исследований (развития знаний) в перспективных областях науки, обеспечивающих, в том числе, конкурентоспособность экономики России на мировом рынке;

– ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями, в том числе на уровнях системы воспроизводства научных кадров, организационного обеспечения цепи *прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – производство*, подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

– низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта, а также – для частных инвесторов и кредитных организаций – об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью;

– низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства (в том числе без образования юридического лица);

– наличие законодательных ограничений, не позволяющих использовать бюджетные средства, выделяемые РАН и отраслевым академиям, имеющим государственный статус, ведомственным и другим государственным научным организациям на развитие инновационной деятельности, прежде всего, на создание аффилированных академическим институтам лиц (инновационных предприятий и инновационной инфраструктуры академий);

– недооценка частью органов государственной власти и управления (включая администрации субъектов Российской Федерации) социально-экономической значимости развития инновационных процессов в стране, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и региональных приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств.

В результате, для инновационного кластера России до сих пор характерны:

– низкий уровень инновационной активности значительной части предприятий реального сектора экономики;

– дисбаланс в развитии и отсутствие экономического взаимодействия между отдельными элементами инновационной инфраструктуры, и, как следствие, неэффективность механизмов трансферта знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынок;

– низкая капитализация научных результатов и, как следствие, недостаточная привлекательность научных организаций и инновационно-активных предприятий как объектов инвестиций и кредитования;

– неразвитость экономических и правовых механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот.

Такая ситуация сохраняется на фоне того, что к началу 2013 года в России:

– сформировалась система реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, основанная на долевом участии федерального бюджета (финансирования стадии НИОКР) и внебюджетных источников (освоение в производстве и организация выпуска продукции);

– в основном сформировалась система частных венчурных фондов, также – через реализацию мер по поддержке малого инновационного предпринимательства и развитию системы венчурных фондов, деятельность Венчурного инвестиционного фонда – создается система таких отраслевых и региональных венчурных фондов с государственным участием;

– получили развитие новые для национальной инновационной системы негосударственные формы субъектов: независимые исследовательские центры (преимущественно ориентированные на зарубежный рынок), малые инновационные предприятия (включая инжиниринговые центры и консалтинговые фирмы);

– началось создание региональных и отраслевых кластерного типа, позволяющих существенно повысить эффективность взаимодействия предприятий частного высокотехнологичного сектора экономики и научных организаций.

Общий объем заявленного финансирования реализации пилотных кластеров, в соответствии с представленными данными, в 2013–2015 годах составляет 376,6 млрд рублей, в тотм числе из средств федерального бюджета — 224,8 млрд рублей, бюджетов субъектов Российской Федерации — 45,5 млрд рублей, внебюджетных источников — 106,4 млрд рублей. При этом объем заявленного финансирования проектов с подготовленной документацией, по оценке пилотных кластеров, составляет 89,4 млрд рублей, в том числе из средств федерального бюджета — 68,1 млрд рублей, бюджетов субъектов Российской Федерации — 7,5 млрд рублей, внебюджетных источников — 13,8 млрд рублей.

В целях привлечения государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров целесообразно поручить Фонду содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российскому фонду технологического развития, ОАО «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», Российскому фонду технологического развития, Фонду развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, Фонду инфраструктурных и образовательных программ, обеспечить реализацию поддержки программ развития пилотных кластеров:

– посредством заключения соглашений с органами управления субъектов инновационной сферы (или соответствующими муниципальными образованиями, субъектами Российской Федерации) о реализации совместных проектов по содействию развитию инновационной деятельности, в том числе на условиях софинансирования, включая мероприятия по поддержке проведения исследовательских работ и коммерциализации технологий, развитию инновационной инфраструктуры;

– создать необходимые условия выхода инновационной продукции компаний, входящих в состав пилотных кластеров, на внутренний и внешний рынки;

– привлечь российских и зарубежных инвесторов к участию в реализации проектов, осуществляемых в пилотных кластерах;

– разработать программы переподготовки и повышения квалификации, в том числе совместно с образовательными учреждениями, расположенными на территориях базирования пилотных кластеров.

О.В. Печура

РЫНОК ТРУДА УРАЛА: ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Этноэкономическому феномену присущи свои специфические характеристики занятости населения. Базовые институты, не столь подвижные как дополнительные (комплементарные), отличаются архетипическим характером, выступают историческими инвариантами[1], объективно сохраняя свою целостность и содержание, а также и этническую идентификацию. Кроме того, с течением времени доминирующие базовые институты, подтвердившие свою эффективность, унаследуются, укореняются и трансплантируются в генетическую память народа, образуя своеобразный метанарратив[2].

Тем не менее, этноэкономика как сфера практической деятельности отличается не только способностью впитывать инновации, но и сочетать в себе архаичность, традиционность с саморазвитием и открытостью. При этом особенностью эволюции этноэкономики является сохранение и совместное существование ее «реликтовых», промежуточно-стадийных и современных форм во времени и пространстве. Менее прогрессивные виды специфического этноэкономического хозяйствования зачастую оказываются более эффективными, устойчивыми и гармонизированными с внешней средой, чем технологически или процессно более совершенные и универсиализированные.

Хотя показатели рынка труда и занятости населения носят достаточно унифицированный характер и в большей степени отражают исторически сложившуюся специализацию регионов, на наш взгляд, этническая специфика проявляется в них как один из аспектов предпринимательской активности населения. В блок данных показателей нами включаются уровень экономической активности населения, численность занятых в экономике, средняя списочная численность работников малых предприятий. Их этноэкономические особенности связаны, по нашему мнению, с предрасположенностью населения заниматься тем или иным видом деятельности и выбирать ту или иную форму занятости.

Уровень экономической активности населения, хотя в большей степени и связан с возрастной структурой населения, отражает трудовой потенциал территорий. Его динамика характеризует вхождение населения в возраст экономической активности наряду с выходом из него (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровня экономической активности населения регионов Урала и УФО в 2002–2010 гг., %

Субъект РФ / Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
РФ	64,9	64,8	65,3	65,8	66,1	67,1	67,7	67,8	67,7
Республика Башкортостан	63,5	64,7	62,3	65,0	63,7	5,61	64,9	66,3	65,3
Удмуртская Республика	68,0	66,9	65,9	67,9	69,8	69,3	69,9	71,2	69,9
Пермский край	66,3	65,0	66,7	65,7	66,9	67,1	67,8	68,4	68,3
Оренбургская область	61,6	62,6	64,6	63,6	66,2	65,7	62,9	66,3	67,1
УФО	65,0	67,1	66,7	67,3	67,7	67,6	69,3	68,6	69,0
Свердловская область	65,6	67,5	67,4	67,7	69,3	70,3	69,1	68,7	68,6
Курганская область	61,4	63,4	63,2	63,8	62,7	58,8	62,6	60,9	64,0
Тюменская область	70,2	70,2	70,8	70,2	69,2	71,2	73,0	71,1	70,7
в том числе: ХМАО-Югра	73,0	73,9	72,5	73,1	72,0	73,9	75,3	74,7	75,1
Субъект РФ / Год	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
ЯНАО	80,4	77,5	77,3	76,9	75,6	75,1	78,8	75,2	74,6
Челябинская область	60,6	65,0	63,2	65,2	65,7	63,0	67,8	68,3	69,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 122.

Если для населения РФ в 2002–2009 гг. характерен ежегодный рост уровня экономической активности, то в регионах уровень экономической активности колеблется, то увеличиваясь, то снижаясь. Максимальный уровень экономической активности, причем выше общероссийского уровня, присущ населению Тюменской области (70,7% в 2010г.), особенно автономным округам (до 78–80%), Удмуртии (до 71,2% в 2009г.), Свердловской области (до 68,7% в том же году). На уровне ниже российского находится исследуемый показатель в Башкортостане, Оренбургской и Челябинской (кроме 2003г.) областях. Наиболее низок уровень экономической активности населения Курганской области (64% в 2010г.). В 2010г. уровень экономической активности населения во всех исследуемых регионах снижается, кроме Оренбургской, Курганской и Челябинской областей.

[1] Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/node/223; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2000. – С. 120; Кирдина С.Г. Эволюционная модернизация институциональной структуры в переходной экономике России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/Kirdina10.htm.

[2] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна [Текст]. – М.- СПб., 1998. – С. 10.

Численность занятых представляет собой не только реализованные возможности экономически активного населения, но и этнически детерминированное желание населения осуществлять экономическую деятельность в качестве работодателей или наемных работников. Для России характерно ежегодное увеличение численности населения, занятого в экономике (см. табл. 2). В 2002–2010гг. среднегодовая численность занятых в РФ увеличилась на 4,2 млн чел., то есть на 6,5%.

Таблица 2

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике регионов Урала и УФО в 2003–2010гг., тыс. чел.

Субъект РФ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
РФ, млн чел.	65,9	66,4	66,8	67,2	68,1	68,5	69,3	69,8
Республика Башкортостан	1788,8	1788,9	1797,6	1846,2	1856,0	1836,9	1875,9	1849,6
Удмуртская Республика	781,2	772,9	764,8	766,0	766,3	769,9	777,5	755,4
Пермский край	1346,0	1344,5	1318,9	1333,8	1343,4	1339,1	1302,5	1318,4
Оренбургская область	1020,8	1020,5	1020,3	1044,2	1047,7	1049,8	1002,1	1027,1
УФО	5993,3	6056,8	6093,1	6078,3	6082,2	6104,5	6095,3	6120,5
Свердловская область	2056,7	2088,5	2093,8	2085,0	2092,4	2093,0	2185,4	2170,4
Курганская область	437,3	436,5	434,3	431,5	423,0	415,5	393,0	415,7
Тюменская область	1865,2	1869,7	1890,6	1876,7	1880,8	1899,8	1783,5	1623,2
в том числе: ХМАО-Югра	879,8	873,5	877,1	879,4	880,6	890,4	844,5	845,5
ЯНАО	353,0	357,3	359,7	355,9	357,2	367,3	310,7	309,3
Челябинская область	1634,0	1662,2	1674,4	1685,2	1686,1	1696,1	1733,5	1756,5

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 106–108.

В той или иной степени данная тенденция присуща только занятости в Челябинской области и Башкортостане (исключая 2010г.). В других регионах численность занятых снижалась волнообразно в 2003–2006гг., а в Пермском крае еще и в 2008г. Но если в большинстве субъектов численность занятых в 2008г. превысила показатель 2002г., то в Удмуртии, Пермском крае и Курганской области произошло снижение числа занятых: в меньшей степени (на 1,54%) в Удмуртии, в большей степени (на 4,81%) в Курганской области. В ЯНАО и Челябинской области темпы роста числа занятых превышают российские, в остальных регионах темп прироста оказался ниже общероссийского: 3,87% – в Тюменской области, 3,8% – в Башкортостане, 2,56% – в Свердловской области, 1,41% – в ХМАО-Югра, 1,24% – в Оренбургской области. В 2010г. наметился рост численности занятых в Пермском крае, Оренбургской и Курганской областях.

Число малых предприятий является одним из индикаторов предпринимательской активности населения регионов. Согласно исследованиям российских экономистов, уровень нарождающегося и раннего предпринимательства в большей степени зависит не от экономических факторов и типа поселения предпринимателей, а от социально-экономических причин, в том числе от наличия социальных сетей и связей и оценки индивидуумом своих собственных возможностей[1], таким образом, активность малого бизнеса во многом определяется этнической структурой населения.

Численность работников малых предприятий, имеющая прямое отношение к этноэкономике, увеличивалась в России в 2002–2008гг. более высокими темпами, чем численность занятых в экономике страны (см. табл. 3). В 2008г. по сравнению с 2002г. средняя списочная численность работников российских малых предприятий увеличилась на 3216,6 тыс. чел., то есть на 44,55%.

Таблица 3

Динамика численности работников, занятых на малых предприятиях в регионах Урала и УФО в 2002–2009гг., средняя списочная численность без внешних совместителей в тыс. чел.

Субъект РФ / Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
								малые	микро
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ	7220,3	7458,9	7815,1	8045,2	8582,8	9239,2	10436,9	5720,5	4526,9
Республика Башкортостан	97,0	152,2	185,6	229,7	323,6	325,8	299,1	170,1	114,4
Удмуртская Республика	52,4	56,9	47,8	31,7	39,9	51,2	112,3	69,0	24,3

[1] Образцова О.И., Гулеева Ю.А. Нарождающееся предпринимательство в различных типах поселений: выбор населением экономического поведения в условиях глобального кризиса [Текст] // Вопросы статистики. – 2009. – № 11. – С. 33.

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пермский край	79,4	59,2	129,0	89,4	86,0	129,1	173,1	116,7	72,6
Оренбургская область	114,0	108,8	121,0	103,2	103,1	118,2	123,4	82,5	53,1
УФО	457,9	517,8	540,3	567,2	585,7	649,9	702,2	397,9	413,9
Свердловская область	178,0	223,0	229,1	232,9	243,3	278,8	304,0	118,3	255,7
Курганская область	25,3	25,8	24,9	29,0	29,3	31,7	45,0	37,2	10,4
Тюменская область	119,3	119,8	140,5	151,8	153,8	171,5	180,9	130,4	82,2
в том числе: ХМАО-Югра	42,6	42,7	46,6	54,1	55,4	64,2	67,6	53,1	34,0
ЯНАО	17,5	17,8	19,2	20,5	21,2	23,2	24,0	11,8	10,4
Челябинская область	135,3	149,2	145,8	153,4	159,3	167,9	172,2	111,9	65,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 398–399; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 366–367.

Наибольшей численностью занятых на малых предприятиях отличается Свердловская область (304 тыс. чел. в 2008г.), наименьший показатель характерен для Курганской области и ЯНАО (45 и 24 тыс. чел. в том же году). Ежегодное увеличение средней списочной численности работников присуще для малых предприятий Свердловской и Тюменской областей, в том числе и в автономных округах. В остальных регионах, несмотря на общий рост показателя, в 2003-2006гг. происходило падение численности занятых в малом бизнесе. Рост занятости в этом секторе в 2002–2008гг. происходил различными темпами. Весьма существенно возросла средняя списочная численность занятых на малых предприятиях в Башкортостане (на 208,35%), Пермском крае (118,01%), Удмуртии (114,31%). Несколько ниже динамика численности работников малых предприятий в Курганской области (темп прироста 77,87%), Свердловской области (прирост на 70,79%), Тюменской области (прирост на 58,69%), ХМАО-Югра (рост на 58,69%). На уровне ниже российского происходило приращение работников малых предприятий в ЯНАО (на 37,14%) и Челябинской области (на 27,27%), минимальный рост показателя – только на 8,25% – характерен для Оренбургской области.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что этноэкономический феномен количественно проявляется в склонности населения регионов Урала и УФО к занятости в малом бизнесе, которая возрастала еще более высокими темпами, чем занятость в экономике в целом. Значительно увеличилась средняя списочная численность работников малых предприятий в Башкортостане (в 2002–2008гг. на 208,35%), Пермском крае (рост на 118,01%), Удмуртии (увеличение на 114,31%). В Свердловской области темп прироста численности занятых в малом бизнесе составил за изучаемый период 70,79%, хотя Свердловская область отличается наибольшей занятостью в этом секторе (304 тыс. чел. в 2008г.). Минимальная средняя списочная численность работников малых предприятий отмечается в Курганской области (45 тыс. чел. в том же году) и ЯНАО (24 тыс. чел.), но наиболее низким темпом прироста данного показателя обладает Оренбургская область (в 2008г. по сравнению с 2002г. численность занятых в малом бизнесе увеличилась на 8,25%).

К.В. Павлов

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Природные ресурсы являются важнейшей основой эффективного функционирования экономики. Их роль в общественном развитии всегда была весьма значимой, однако лишь во второй половине XX века человечество в достаточно полной степени стало осознавать последствия их нерационального использования. Сложившийся в большинстве стран мира природоемкий тип общественного воспроизводства, характеризующийся использованием значительных объемов невозобновляемых природных ресурсов (прежде всего, полезных ископаемых) и интенсивным использованием возобновляемых ресурсов (нередко со скоростью использования, превосходящей возможности их воспроизводства), способствовал возникновению большого числа экологических проблем.

Увеличение народонаселения в мире, современная научно-техническая революция многократно ускорили рост масштабов производства, в связи с чем в хозяйственный оборот вовлекаются все более новые природные вещества, возможность использования которых открывается наукой. Вместе с тем, имеются и негативные последствия производственной деятельности, способствующей ухудшению среды, окружающей человека. Это, в частности, связано с тем, что затраты на природоохранные мероприятия стали сопоставимы с затратами и доходами от обычной хозяйственной деятельности. Поэтому при изучении природных ресурсов наряду с экономическим аспектом в последнее время все большее значение приобретает учет экологического фактора.

Проблемами, связанными с природными ресурсами, негативной деятельностью человека в сфере общественного производства, стали заниматься ученые уже несколько столетий назад. Так, французский мыслитель Жан-Жак Руссо более двухсот лет назад говорил, что научно-технический прогресс наряду с позитивными имеет и негативные последствия, значение которых в перспективе будет возрастать. В связи с этим, Ж.-Ж. Руссо призывал людей вернуться в первобытное состояние для того, чтобы быть в гармонии с природой. Наряду с философами проблемами, связанными с изучением природных ресурсов и экологических последствий их использования, стали заниматься и экономисты, например, Франсуа Кенэ, живший в XVIII веке во Франции. Ф. Кенэ относился к школе физиократов и известен не только тем, что разработал первую макроэкономическую модель функционирования системы общественного воспроизводства, но и тем, что был одним из первых экономистов, пытавшихся подсчитать ущерб, наносимый природе в результате хозяйственной деятельности человека.

В настоящее время природа сама по себе, без активной помощи человека, не может восстановить и сохранить равновесие в окружающей среде [2]. Это связано с тем, что воздействие деятельности общества на природные системы достигло в настоящее время масштабов действия самих сил природы. Вместе с тем, производство не может развиваться, не используя природные ресурсы, поэтому в последние десятилетия остро стоит вопрос о рационализации природопользования. Под этим понимается такой способ эксплуатации природных ресурсов, который не вызывает ухудшения состояния окружающей среды и обеспечивает условия для осуществления природовосстановительных процессов. Рационализация природопользования в значительной мере может быть достигнута на основе широкого использования в общественном воспроизводстве безотходных и малоотходных технологий.

В настоящее время наиболее острыми экологическими проблемами в области природопользования являются:

1. Загрязнение вод промышленными и бытовыми отходами; нерациональное использование водных ресурсов;
2. Загрязнение воздуха выбросами стационарных объектов и транспорта;
3. Нерациональное использование земельных площадей, загрязнение и разрушение почв;
4. Истощение запасов полезных ископаемых;
5. Нерациональное использование животных и растительных, в первую очередь лесных, природных ресурсов;
6. Устранение и утилизация отходов производства и потребления.

Перед Удмуртией, которая относится к крупным разработчикам природных ресурсов и производителям промышленной и сельскохозяйственной продукции, как и перед всем мировым сообществом, в полной мере стоят реальные проблемы ухудшения общей экологической обстановки и среды обитания человека. Общее представление о воздействии хозяйственной деятельности человека на окружающую среду Удмуртской республики в последнее время дает таблица 1.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду Удмуртии

Годы	2005	2006	2007	2008	2009
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. т	142,9	119,6	119,9	118,7	94,5
Сброс загрязненных сточных вод без очистки и недостаточно очищенных, млн $м^3$	28,0	30,1	27,1	24,6	22,7
Нарушено земель (на конец года), тыс. га	5,8	5,7	5,3	5,2	5,2

Одной из важнейших экологических проблем является загрязнение атмосферного воздуха. Загрязнение атмосферы – привнесение в атмосферу или образование в ней физико-химических агентов и веществ, обусловленное как природными, так и антропогенными факторами. Естественными источниками загрязнения атмосферного воздуха могут стать лесные пожары, пыльные бури и пр., но антропогенные факторы загрязнения атмосферы в последние десятилетия стали значительно превышать естественные, приобретая глобальный характер. Они могут оказывать различные

воздействия на атмосферный воздух: на его физические параметры (температуру, влажность и др.), химический состав (увеличение концентрации различных химических веществ), на свойства подстилающей поверхности и др.

Основным источником загрязнения атмосферного воздуха Удмуртской республики является транспортный комплекс. Пока в валовом выбросе доминируют выбросы от стационарных источников, но год от года увеличивается количество транспортных средств, усугубляющих проблему загрязнения атмосферного воздуха, особенно в городах, где уже сейчас доля выбросов от передвижных источников составляет более 50%. Существенное влияние на увеличение загрязнения атмосферного воздуха при эксплуатации автотранспорта оказывает неудовлетворительное состояние дорожного покрытия автомагистралей республики, множество запретительных дорожных знаков и светофоров, ограничивающих скорость движения автотранспорта, что также приводит к дополнительным перегазовкам и неоправданному увеличению выбросов в окружающую среду. Наряду с транспортным комплексом значительное влияние на загрязнение атмосферного воздуха Удмуртии оказывают также различные отрасли промышленности (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников (тыс. т.)

Отрасль промышленности	Годы								
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2008
Электроэнергетика	12,7	12,8	10,3	6,6	6,7	7,3	7,9	8,1	11,3
Топливная промышленность	22,9	21,1	18,3	18,8	18,7	22,8	18,8	31,2	34,7
Цветная металлургия	44,4	23,6	16,3	13,5	9,8	9,2	5,2	2,4	2,1
Черная металлургия	9,9	10,5	10,0	9,2	10,9	8,0	7,0	5,5	5,7
Машиностроение и металлообработка	9,7	9,8	7,6	7,9	7,6	6,8	6,4	6,8	2,7
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	2,4	2,1	2,5	2,2	1,9	1,8	1,0	1,0	0,6
Промышленность строительных материалов	4,1	3,9	3,8	3,1	3,8	2,9	2,9	0,2	0,1
Пищевая промышленность	2,9	2,8	2,2	2,1	2,1	2,0	1,8	0,5	0,4

Машиностроительный комплекс является потенциальным загрязнителем воздушного пространства (выброса газа, парообразных веществ, дымов, аэрозолей, пыли), поверхностных водных объектов (сточные воды, утечка жидких продуктов и т.п.), почвы (накопление твердых отходов, выпадение токсичных веществ из загрязненного воздуха). Так, наиболее экологически опасными загрязнителями, образующимися в литейном производстве, являются оксид и диоксид серы, оксиды азота, а также твердые вещества, входящие в состав литейных форм [1]. Основными загрязнителями красильных производств являются лакокрасочные материалы и различные их составляющие, такие как синтетические смолы, органические растворители, катализаторы и инициаторы комплексообразования. Из предприятий основным загрязнителем окружающей среды в металлургической отрасли Удмуртии является ОАО «Ижсталь». В поступающих в атмосферу выбросах предприятия содержатся оксиды серы, азота, углерода. Загрязнителями атмосферы являются также источники акустического, электромагнитного, радиационного воздействия. Их вклад в загрязнение атмосферы ежегодно возрастает. Нередко уровень шумового и электромагнитного загрязнения атмосферы на территории Удмуртии в отдельных случаях приближается к пороговым значениям и даже превышает их. Мониторинг состояния атмосферного воздуха осуществляется в двух городах Удмуртии – Ижевске и Глазове.

Источники и литература:

1. Капитонова О.А. Экология Удмуртской республики. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2010. – 381 с.

2. Лялин В.Е., Павлов К.В., Серазетдинова Т.И. Экологическая экономика: региональный аспект. – Ижевск: Издательство Ижевского технического университета, 2004. – 76 с.

3. Удмуртия в цифрах, 2010 год. – Ижевск: Удмуртстат, 2011. – 326 с.

В.В. Прокин

СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО СПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ[1]

1. Актуальность, цель и методика исследования

Одним из важнейших стратегических ориентиров на ближайшие десятилетия является развитие инновационной экономики России на макро-, мезо-, и микроуровнях. Радикальное повышение инновационной активности предприятий во всех отраслях и регионах народного хозяйства сможет обеспечить инновационный рынок страны и ее вхождение в число инновационных лидеров мировой экономики. В настоящий момент инновационный статус России крайне низкий. Ее доля в мировом инновационном продукте менее 0,05%. Доля предприятий, производящих инновационную продукцию в целом в российской экономике не превышает 10% от общего числа предприятий (для сравнения, в других развитых экономических странах G 20 она составляет от 50 до 80%).

Один из основных факторов низкой инновационной продуктивности предприятий в виде выпуска и рыночного предложения массовых инновационных товаров и услуг – низкий инновационный спрос компаний на результаты НИР и НИОКР, научные и технологические открытия, изобретения и разработки. Последние – основной фактор производства массовой инновационной продукции для конечных потребителей.

Контент-анализ проведенных российскими и зарубежными учеными исследований инновационной деятельности предприятий показывает, что большинство авторов концентрирует внимание на проблеме предложения инновационного продукта. Между тем, спрос предприятий на научно-техническую продукцию (внутреннюю и внешнюю) изучается явно недостаточно. Это определило цель нашего исследования – изучение структуры и факторов инновационного спроса предприятий в регионе.

Объектом исследования являются производственные предприятия Пермского края. В данной работе приводятся результаты проведенного по специальной методике экспертного опроса на 20 предприятиях 10 отраслей Пермского края в сентябре-ноябре 2012 года.

Разработанная анкета включает 24 вопроса по уровню, структуре, факторам инновационного спроса и организации инновационной деятельности предприятия. Произведен опрос 86 экспертов, инновационных менеджеров и специалистов, а также руководителей организаций ведущих отраслей экономики Пермского края: машиностроения, металлургии, химической и нефтехимической промышленности, транспорта. Основная часть экспертов представляет крупные компании со стажем работы на рынке свыше 10 лет (85,5% всех экспертов), с годовым объемом реализованной продукции за последние 3 года свыше 100 млн рублей (69,4%), с количеством штатного персонала 2000 и более человек (47,1%). По организационно-правовой форме в выборке преобладают открытые (64,7%) и закрытые (14,1%) акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью (12,9%).

В составе экспертов 88% имеют стаж работы на предприятии 5 лет и выше, высшее и послевузовское образование – 82%, специалисты – 55%, руководители подразделений (отделов, лабораторий) – 29%, руководители компаний (генеральные директора, директора по направлениям, главные специалисты) – 17%. Среди всей группы экспертов являются руководителями инновационных проектов и инновационного бизнеса 54%, участвуют в НИОКР в качестве специалистов – 31%, простых исполнителей по инновационной тематике – 15%. Эти характеристики свидетельствуют о достаточной квалификации экспертов и валидности их оценок.

2. Анализ результатов экспертного опроса

2.1. Структура спроса на результаты НИР

По данным опроса экспертов, структура поставщиков НИОКР для компаний следующая:

- организации других регионов РФ – 32,9%;
- организации Пермского края – 29,3%;
- внутренние научно-исследовательские структуры компании – 21,0%;
- зарубежные организации – 16,8%.

Таким образом, только пятая часть всех потребляемых результатов НИОКР приходится на собственные внутрифирменные исследования и разработки, что свидетельствует о недостаточном научно-техническом потенциале предприятий или о его относительно слабой реализации. В качестве стратегического ориентира можно также рекомендовать повышение доли (роли) организаций Пермского края (академических институтов, НИИ, вузов) как поставщиков результатов НИР для региона.

Вместе с тем по оценке экспертов, в периоде 2013–2020 годы по сравнению с 2012 годом существенно увеличат свою долю (роль) как поставщики результатов НИОКР (в % от числа опрошенных):

- внутренние отделы НИОКР – 33%;
- зарубежные разработчики – 20%;
- академические и отраслевые институты, ОКБ – 18,8%;
- российские компании – 15,3%;
- университеты – 12,9%.

Здесь бы хотелось обратить внимание на слабую оценку роли университетов как поставщиков результатов НИР в регионе. Этот элемент инновационной региональной системы необходимо безусловно развивать опережающими темпами.

Структура научно-технической и организационно-экономической продукции, на которую предъявляют спрос компании, по оценке экспертов, выглядит следующим образом (в % от числа опрошенных):

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-12-59008.

- новые технологии – 21,0%;
- новые виды техники – 18,3%;
- новые материалы – 13,8%;
- новые формы организации производства – 11,2%;
- новые комплектующие – 10,7%;
- новый кадровый менеджмент – 6,3%;
- новые формы обучения персонала и менеджеров – 6,3%;
- программные продукты по ресурсосбережению и рентабельности производства – 4,0%;
- новые виды энергетических ресурсов – 3,1%;
- новые инструменты маркетинга – 2,7%;
- новый менеджмент качества – 2,7%.

Следовательно, в структуре инновационного спроса предприятий лидирует спрос на научно-технические идеи и разработки (новые виды технологий, техники, материалов). Наличие такого спроса отметил каждый пятый-шестой эксперт. На втором месте по частоте случаев – спрос на организационно-экономические разработки (новые формы организации производства, кадрового менеджмента, обучения персонала). Серьезной проблемой является низкий спрос компаний на результаты НИР в сфере информационных технологий, менеджмента качества и маркетинга. Ведь общеизвестно, что в этих сферах деятельности российские компании заметно отстают от своих иностранных конкурентов. Налицо явный дисбаланс между уровнем спроса компаний на технологические и рыночные разработки, которые необходимо преодолевать за счет масштабного спроса компаний на организационные и маркетинговые достижения иностранных и отечественных компаний.

Структура спроса на НИОКР определяет приоритеты их финансирования. По оценке экспертов, на период до 2020 года необходим его существенный рост по следующим направлениям:

- частичная модернизация производственной базы и процессов – 35,3%;
- разработка новой продукции на базе существующих технологий – 25,5%;
- разработка новых технологий для производства новой продукции – 14,1%;
- приобретение на рынке новых технологий – 10,6%;
- собственная разработка новых технологий для производства выпускаемой продукции – 8,2%;
- приобретение на рынке новых моделей продукции – 8,2%.

Таким образом, в инновационных программах компаний преобладают виды инновационного развития с невысоким уровнем креативности (частичная модернизация, выпуск новой продукции на старой технологической базе). На радикальное технологическое обновление в периоде до 2020 года указывает лишь каждый восьмой-двенадцатый эксперт. Такой же низкий уровень характерен для планов рыночной закупки новых технологий и образцов продукции. Стратегической рекомендацией в этом случае является создание внутренних и внешних благоприятных условий для повышения уровня технологического и продукционного обновления бизнеса предприятий региона.

2.2. Факторы инновационного спроса

Все факторы спроса предприятий на научно-технические идеи и разработки следует разделить на, во-первых, ценовые и неценовые, во-вторых, внутренние и внешние (рис.1).

Рис 1. Структурная модель факторов научно-технического спроса предприятий

В качестве рабочей гипотезы исследования было выдвинуто предположение о доминировании ценовых факторов низкого спроса на НИОКР над неценовыми, а также факторов внешней среды, в связи со слабым развитием инновационной инфраструктуры и недостатком финансовых средств и финансовой поддержки предприятий в регионе. Анализ данных экспертного опроса, в целом, подтверждает выдвинутую гипотезу. Так, среди факторов внутренней среды, тормозящих инновационную активность и конкурентоспособность компании, эксперты отметили такое (в % от числа опрошенных):

- недостаток финансовых средств для собственных НИР или их приобретения на рынке – 30,0%;
- слабая материальная заинтересованность персонала в инновациях – 27,9%;
- низкая квалификация персонала – 16,4%;
- слабое знание уровня НТП в отрасли и рынка новых материалов, технологий, видов техники, продукции – 10,7%;
- недостаточная заинтересованность руководства в собственных НИОКР – 15,0%.

Таким образом, наиболее массовыми факторами низкого спроса на НИОКР, по оценке экспертов, оказываются финансовые (ценовые) факторы – недостаток средств, а следовательно, отсутствие возможности повысить материальную заинтересованность персонала в инновационной деятельности.

Среди факторов внешней среды, препятствующих развитию инновационной деятельности компании эксперты также наиболее часто выделяют ее ценовые условия:

- высокая стоимость приобретения НИР и их результатов (патентов, лицензии и т.д.) на рынке – 16,9%;
- высокие налоги на деятельность инновационных компаний – 16,9%.

В группе неценовых факторов – барьеров инновационной активности компаний наиболее часто отмечаются:

- сложность оформления собственности на продукты интеллектуальной деятельности – 11,5%;
- отсутствие внятных государственных стратегий и программ инновационного развития на федеральном уровне – 12,0%;
- слабая региональная (муниципальная) поддержка инновационно-активных компаний – 11,1%;
- недостаточный уровень спроса на инновационную продукцию со стороны предприятий и организаций – 8,2%.

К существующим благоприятным внешним факторам инновационной деятельности компании эксперты относят следующие:

- развитая инфраструктура инновационной деятельности (научные институты, вузы, технопарки, бизнес-инкубаторы, фонды финансирования инноваций) – 22,3%;
- высокая рентабельность инновационной продукции – 22,3%;
- относительно высокий спрос на инновационную продукцию компании – 19,8%.

При этом необходимо отметить, что реже всего среди экзогенных параметров инновационной деятельности отмечаются:

– низкие цены на материалы, сырье, комплектующие, низкие тарифы – 1,7%;
– низкая налоговая нагрузка на инновационные разработки – 4,1%;
– высокий уровень подготовки выпускников вузов (инженеров, менеджеров) – 9,1%.

К основным изменениям в рыночной среде, которые, по мнению экспертов, могут существенно увеличить спрос компаний на результаты НИОКР, относятся:

- финансовая поддержка государством инновационно-активных предприятий (дотации, субсидии, льготные ставки) – 34,0%;
- увеличение инновационной активности потребителей продукции предприятия – 21,4%;
- снижение налоговой нагрузки на инновации – 10,7%;
- развитие рыночной конкуренции – 10,6%;
- снижение цен на реализуемые инновационные продукты – 8,7%.

И здесь в качестве наиболее важного условия стимулирования научно-технического спроса эксперты выделяют финансовый (ценовой) фактор государственной бюджетной поддержки инновационной деятельности (каждый третий эксперт), а также увеличение рыночного спроса на инновационную продукцию (каждый пятый эксперт).

Важный внутренний организационный фактор инновационного развития компаний – уровень его стратегического планирования. Распределение оценок по горизонту планирования инноваций выглядит следующим образом:

- имеются краткосрочные стратегии (1–3 года) – 47,0%;
- среднесрочные (5–10 лет) – 32,9%;
- долгосрочные (15–20 лет) – 12,9%;
- отсутствует стратегическое планирование инноваций – 7,0%.

Таким образом, в более половины случаев имеет место либо отсутствие инновационных стратегий развития, либо их краткосрочный характер, что отнюдь не способствует устойчивому инновационному росту предприятий.

Весьма низкой оказывается экспертная оценка уровня реализации и эффективности инновационных стратегий компаний (в % от числа опрошенных):

- только частичная реализация стратегий – 41,2%;
- слабая реализация – 27,1%;
- полная реализация с недостаточной эффективностью – 20,0%;
- полная реализация с высоким эффектом – 11,8%.

Следовательно, по данным исследования только каждый третий эксперт отметил факт полной реализации инновационной стратегии и только каждый восьмой – факт ее высокой эффективности. Причинами слабой реализуемости и низкой эффективности инновационных стратегий (проектов) являются не только их относительно низкое качество, но и наличие многочисленных барьеров при их осуществимости во внешней государственной (региональной) и рыночной среде.

3. Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд важных проблем в инновационном спросе предприятий Пермского края, в том числе в структуре спроса выявлено:

- низкая доля самих предприятий и университетов как поставщиков результатов НИР и НИОКР;
- значительное отставание уровня спроса на рыночные, маркетинговые разработки от спроса на технологические новшества;
- преобладание потенциального спроса на частичную модернизацию производства и видов предлагаемой продукции над спросом на полное обновление технологической базы и товарного ассортимента.

Основными результатами факторного анализа инновационного спроса предприятий являются следующие:

- подтверждение гипотезы о доминировании ценовых факторов низкого спроса на НИОКР над неценовыми и, соответственно, факторов внешней среды над факторами внутренней среды предприятий;
- среди ценовых неблагоприятных факторов инновационной деятельности преобладают: недостаток собственных финансовых средств; высокая стоимость результатов НИОКР при их приобретении на рынке; высокая налоговая нагрузка на инновационно-активные предприятия; слабая бюджетная поддержка инноваций.

Наиболее важными факторами внешней среды, тормозящими инновационный спрос предприятий выступают дефицит качественных государственных, региональных и муниципальных программ инновационного развития отраслей и территорий; сложность процедуры оформления прав интеллектуальной собственности на результаты НИОКР; слабая региональная поддержка инновационно-активных компаний.

Среди факторов внутренней среды негативного характера необходимо выделить отсутствие на большинстве предприятий долгосрочных стратегий инновационного развития, их слабую реализацию и низкую эффективность.

Полученные результаты исследования могут использоваться для выработки стратегических управленческих решений, нацеленных на повышение уровня и качества инновационного спроса предприятий в регионе.

И.Е. Петрова

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Конкурентоспособность предприятия представляет собой относительную характеристику, отражающую отличия процесса развития данного предприятия от предприятия конкурента, как по степени удовлетворения своими товарами (услугами) конкретной производственной или личной потребности, так и по эффективности производственной деятельности.

Конкурентоспособность характеризуется использованием конкурентного преимущества исследуемого предприятия по сравнению с предприятиями, производящими аналогичные товары и услуги.

Конкурентное преимущество предприятия – какая-либо исключительная особенность, которой обладает предприятие и которая дает ей превосходство перед конкурентами.

Конкурентное преимущество можно классифицировать по следующим системным признакам:

– сфера реализации конкурентного преимущества – биологическая, социальная, производственная, техническая;

– виды оценки полученного конкурентного преимущества – материальные, нематериальные, денежные, социальные, политические;

– содержание показателей конкурентного преимущества – качественные, стоимостные, поведенческие, синергические;

– источник или основа происхождения конкурентного преимущества – объективные и субъективные;

– способ существования конкурентного преимущества – реальные и виртуальные;

– сущность конкурентного преимущества – базисные (радикальные инновации, высокая квалификация персонала, высокая организованность управления) и второстепенные (ординарные инновации, дешевые трудовые ресурсы, освоенная рыночная инфраструктура, активы);

– динамичность проявления конкурентного преимущества – стратегические и тактические;

– форма проявления конкурентного преимущества – достоинства индивидуума, инновационная миссия системы и т. д.;

– уровень стабильности проявления конкурентных преимуществ – устойчивые (природно-климатические факторы, высокая культура) и неустойчивые (инновации, имидж, ресурсы);

– масштаб распространения конкурентного преимущества – глобальные, локальные, индивидуальные.

Конкурентные преимущества могут переходить из базисных во второстепенные, стратегические – в тактические, реализуемые вне или внутри биологической, социальной или производственной системы предприятия – в глобальном, локальном или индивидуальном масштабе. Конкурентные преимущества в конечном счете воплощаются в продукции, выпускаемой данной организацией и реализуемых на рынке. Продажа товара, имеющего конкурентное преимущество или изготовленного с использованием в системе внутреннего конкурентного преимущества, позволяет получить эффект.

Рассмотренная логика сущности конкурентного преимущества предприятия позволяет сделать вывод, что техническая, социальная, экономическая оценка конкурентного преимущества представляет собой очень трудоемкий процесс.

Полезность или эффект от конкурентного преимущества для объекта зависит от многих факторов, сущность и параметры которых определяются классификационными признаками ценностей, рассмотренными выше.

Подытоживая вышеизложенное, конкурентное преимущество характеризуется возможностью и динамикой приспособления предприятия к изменяющимся условиям конкуренции, использованием радикальных инноваций. Для достижения конкурентного преимущества, следовательно, и конкурентоспособности предприятие предполагает использовать следующие пути:

– снижение издержек (чем ниже издержки производства и потребления, тем большими преимуществами обладает предприятие по отношению к конкурентам);

– выявление резервных факторов в производстве продукции (материальные, технические, трудовые и финансовые ресурсы), которые могут быть использованы на предприятии лучше, чем у других конкурентов;

– обеспечение лучшей адаптации предприятия к изменениям внешней среды (специализация, возможность инноваций, диверсификация, увеличение емкости рынка и др.);

– способность создания преимуществ товара или услуги, которые лучше отвечают запросам потребителей по сравнению с товарами и услугами конкурентов.

В современном конкурентном рынке можно выделить три основных уровня конкурентоспособности предприятия.

Предприятия первого уровня производят свою продукцию на протяжении десятков лет и уверены в том, что технические и качественные характеристики продукции полностью удовлетворяют запросы потребителей. Такие предприятия считают излишними любые дополнительные усилия и средства по совершенствованию производства и управления. На определенный период такая политика действительно может приносить предприятию прибыль, предприятие может быть конкурентоспособным, но только в том случае, если им удается найти на рынке нишу, как правило, это предприятия-монополисты или ориентированные на выполнение специализированных видов строительно-монтажных работ, выпускающие функционально инновационную продукцию. Предприятия первого уровня, как правило, сравнительно быстро теряют конкурентные преимущества, однако, расширяя диапазон производства продукции, внедряя инновационное оборудование, технологии, вступают в жесткую конкурентную борьбу на данном сегменте рынка. Изучают и анализируют состояние конкурентоспособности своих конкурентов для получения сравнительных преимуществ.

Предприятия второго уровня конкурентоспособности, как правило, полностью и досконально копируют производственные системы основных конкурентов, максимально используя все технические приемы, технологии, методы организации производства, что и основные конкуренты. Однако со временем подобная организация производства не обеспечивает конкурентных преимуществ, происходит полная потеря конкурентоспособности предприятия, и для санации производства требуются кардинальные перемены в управлении и организации производства.

Предприятия третьего уровня конкурентоспособности самые жизнеспособные, создающие гибкие системы управления, которые активно влияют на производство, содействуя его прогрессивному развитию и совершенствованию, ориентируясь главным образом на использование резервов предприятия. Эти предприятия отличаются более экономичным аппаратом управления, высокой оперативностью в принятии решений, лучшей мотивацей работников, не копируют опыт других предприятий отрасли. Предприятия оказываются лидерами конкуренции на многие годы, что обеспечивает им перспективный успех на рынке, долговременное превосходство над конкурентами.

Процедура системного анализа конкурентоспособности организаций обеспечивает возможность адекватного отражения конкурентных преимуществ и конкурентоспособность предприятия, их можно представить в табличной форме (таб. 1).

Таблица 1

Механизм обеспечения конкурентного преимущества предприятия

<table>
<tr><td colspan="3">Конкурентоспособность предприятия</td></tr>
<tr><td colspan="3">Механизм обеспечения конкурентного преимущества предприятия</td></tr>
<tr><td colspan="3">• формирование целей и задач предприятия;
• выбор сегмента деятельности;
• специализация и конкретизация деятельности предприятия;
• определение основных задач в достижении целей</td></tr>
<tr><td colspan="3">Механизм достижения и развития конкурентных преимуществ</td></tr>
<tr><td>обеспечение предприятия современной материально-технической базой в полном объеме</td><td>обеспечение предприятия квалифицированными кадрами и создание делового микроклимата</td><td>Проведение исследований по выявлению, обеспечению и достижению конкурентных преимуществ</td></tr>
<tr><td colspan="3">Достижение конкурентоспособности и повышения рейтинга предприятием</td></tr>
</table>

В реальных условиях весьма затруднительно достигнуть конкурентных преимуществ в условиях применения аналогичной техники и технологии и типичной организации производственных процессов. Таким образом, предприятие может обойти своих конкурентов, повысив конкурентоспособность продукции, только если оно в состоянии обеспечить некоторое отличие от других, которое сможет впоследствии сохранить и преумножить. Такое отличие должно обеспечивать большую ценность технико-эксплуатационных параметров продукции для потребителей или создавать сравнимую с конкурентами ценность при меньших стоимостных показателях, а в идеальном варианте – предоставлять потребителю продукцию с высокими параметрами качества при минимальной стоимости.

Конкурентное преимущество характеризуется эффективностью использования ресурсов и поиском внутренних резервов, которые проявляются в сопоставлении данных по нормативным документам с фактическими показателями на основании базисной формы. Необходимо соблюдение определенных требований, предъявляемых к базисной форме оценки параметральных характеристик, – оптимальность, приемлемая глубина, достоверность, стремительность и конфиденциальность полученной информации.

Оценивать конкурентные преимущества с помощью абсолютных и относительных количественных параметральных характеристик сложно, если границы исследования нечетко сформулированы и определены. Приемлемые границы исследования устанавливаются руководством предприятия, с учетом количества выпускаемой продукции и интенсивностью производства работ. Вместе с тем количественные показатели могут быть признаны корректными и объективными, если в дополнении определить и качественные характеристики.

Диапазон качественных характеристик весьма широк и относителен: достигнутое и нормативное качество, сроки выполнения работ, удовлетворение потребностей потребителей строительной продукции, выполнение сервисных и гарантийных обязательств, то есть все, что позволяет потребителю строительной продукции получить максимальное удовольствие и эстетическое наслаждение от приобретения строительной продукции. Таким образом, конкурентные преимущества – это лучшее использование потенциала предприятия, которое обуславливает определенное превосходство над конкурентами.

Эффективность мероприятий по созданию конкурентных преимуществ, за счет выявления резервов на предприятии, будет значительно выше в случае осуществления единой системы мероприятий, чем тогда, когда мероприятия проводят разрозненно и бессистемно, поскольку на практике каждый из факторов действует не изолированно, а во взаимодействии со многими другими.

Е.В. Бартова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБЛАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ, СТРУКТУРЫ И ЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В рыночной экономике предприятие промышленного производства является первичным звеном системы общественного производства, аккумулируя в себе все необходимые ресурсы для осуществления результативной производственно-хозяйственной деятельности.

Промышленное предприятие, как и всякая сложная система, состоит из совокупности более простых систем, выполняющих определенные функции.

В производственно-технологическом плане предприятие является технико-технологическим комплексом, системой рабочих машин и механизмов, подобранных пропорционально по количеству и мощности в соответствии с ассортиментом и номенклатурой выпускаемой продукции (выполняемых работ, услуг), технологией производства и объемами выпуска.

Организационная система предприятия содержит производственную и организационную структуру управления предприятием и производственными единицами, а также совокупность внешних и внутренних связей.

В социальном отношении предприятие выступает в качестве социальной подсистемы общества, в которой осуществляется взаимодействие коллективных общественных и личных интересов.

Экономически предприятие является обособленным звеном промышленности, обладающим оперативно-хозяйственной самостоятельностью и осуществляющим свою деятельность на основе полного хозяйственного расчета. Экономическая система предприятия включает экономические отношения с государством, вышестоящей организацией, поставщиками и потребителями, финансовыми организациями.

В информационном плане предприятие – сложная динамичная система, характеризующаяся большим объемом, интенсивностью и разнонаправленностью информационных потоков и связей между подсистемами и отдельными элементами, постоянно обменивающаяся с внешней средой различного рода информацией. Информационная система предприятия включает отчетную и нормативно-техническую документацию, а также различного вида информацию, характеризующую состояние и движение структурных элементов предприятия.

В экологическом отношении предприятие является производственной системой, вступающей во взаимодействие с внешней средой посредством материально-энергетического обмена.

В административно-правовом отношении предприятие выступает в качестве юридического лица с установленными законодательством правами и обязанностями.

Для реализации своих функций подсистемы предприятия должны обладать необходимыми для этого совокупностями ресурсов, то есть иметь соответствующий производственный, имущественный, научный, технический, трудовой, финансовый и другие виды потенциала.

Совокупность ресурсов, необходимых для осуществления результативной деятельности промышленного предприятия включает в себя материальные, трудовые, финансовые, организационные, информационные и другие виды ресурсов. Соответственно, проводя аналогию между наличием ресурсов и понятием «потенциал», можно выделить трудовой, технический, организационный, имущественный, финансовый, производственный и прочие потенциалы, которые определяют способность предприятия достигать поставленные перед ним цели.

Изучение накопленного теоретического материала и современных тенденций в формировании производственного потенциала промышленных предприятий показывает, что единое мнение ученых и экономистов по определению понятия «производственный потенциал» отсутствует.

В словаре иностранных слов И.А. Васюковой приводится толкование термина как мощь, сила[1].

В Большой Советской Энциклопедии определение термина «потенциал» приводится следующее: «... средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области»[2].

Однако потенциал представляет собой нечто большее, чем просто заданный набор определенных возможностей системы для эффективного функционирования при различных целях.

С.Б. Барнгольц считает, что понятия «потенциал предприятия» и «резервы предприятия» тождественны, и определяет потенциал предприятия как «материально-вещественные ресурсы, которые создаются планомерно для удовлетворения дополнительной потребности в них при определенных обстоятельствах; с другой стороны, это неиспользованные возможности повышения эффективности производства»[3].

Потенциал представляет собой базовый элемент предприятия, аккумулирующий в себе цели, движущие силы и внутренние источники развития. Его структуру и содержание определяют следующие характеристики: потенциал имеет динамическую природу и проявляется только в процессе его использования; вовлечение потенциала в производственный процесс, использование его, должно сопровождаться его ростом; процессы использования, воспроизводства и наращивания потенциала являются непрерывными и дополняют друг друга.

По мнению Б.А. Райзберга, потенциал – это система средств, запасов и источников, имеющихся в наличии и могущих быть использованными для достижения определенной цели, решения какой-либо задачи. Экономический потенциал характеризуется как оптимальное использование всех имеющихся ограниченных ресурсов предприятия для

[1] Словарь иностранных слов / Ред. Васюкова И.А. – М., 1972.

[2] Большая Советская Энциклопедия / Ред. Введенский Б.А. Т. 34.

[3] Барнгольц С.Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. – М.: Финансы и статистика, 1984.

получения максимальной прибыли и является основной составляющей потенциалов производственно-экономической системы, которая представляется следующим образом[1]:

1. Рыночный потенциал – это максимально возможный объем реализации при данном уровне обеспеченности необходимыми ресурсами. Рыночный потенциал включает в себя: блок ресурсов (финансовых, производственных, трудовых, интеллектуальных, информационных); блок системы управления (планирование, организация, контроль, мотивация и координация).

2. Производственный потенциал представляет собой имеющиеся на предприятии основные фонды и персонал, максимально эффективно взаимодействующие между собой.

3. Производственно-технологический потенциал представляет собой потенциальные возможности по увеличению мощности предприятия в результате внедрения новейших методов организации производства и технологий.

4. Управленческий потенциал – это необходимость наличия условий функционирования организации, систематический мониторинг внутренних потенциалов управления, определение масштабов и целей управленческой подготовки и выделение соответствующих ресурсов.

Также автором выделяются инновационный, экологический, технический, информационный и организационный потенциалы.

В ходе исследования было выявлено, что существует несколько неоднозначных подходов к трактовке понятия и сущности производственного потенциала промышленного предприятия.

Наиболее распространенным на сегодняшний день является ресурсный подход, в рамках которого производственный потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия, является наиболее распространенным.

По мнению Е.Ю. Ерегина, производственный потенциал предприятия включает совокупность финансовых, материальных, нематериальных, интеллектуальных, информационных, технологических, инновационных и других ресурсов, обеспечивающих хозяйственную деятельность предприятия. Таким образом, потенциал предприятия – это системное единство составляющих элементов, обеспечивающих готовность и способность предприятия осуществлять установленные функции в процессе реализации своей цели. Определяющее значение потенциала предприятия заключается в создании новых стоимостей, а его элементы должны целенаправленно адаптироваться к требованиям изготавливаемой продукции[2].

Л.Д. Ревуцкий, рассматривая производственный потенциал предприятия, ограничивается только трудовыми ресурсами, определяя его как «...технически, организационно, экономически и социально обоснованную норму эффективного рабочего времени основного производственного персонала предприятия за определенный интервальный период календарного времени»[3]. Л.Д. Ревуцкий сводит производственный потенциал к наличию одного определяющего ресурса, без которого использование остальных не имеет смысла и не представляется возможным.

Другой подход определяет производственный потенциал как способность производственной системы производить материальные блага, количество которых определяется используемыми ресурсами производства, это так называемый, результативный подход.

Бердникова Т.Б. под производственным потенциалом понимает «...категорию, объединяющую различные производственные возможности предприятия по выпуску и реализации различных видов продукции, оказанию услуг»[4].

Таким образом, элементами производственного потенциала предприятия можно считать все ресурсы, которые каким-либо образом связаны с функционированием и развитием предприятия. Выбор наиболее важных из их огромного числа представляет собой весьма сложную проблему, о чем свидетельствует множество мнений о составе производственного потенциала предприятия. Главная трудность анализа состава производственного потенциала предприятия заключается в том, что все его элементы функционируют одновременно и в совокупности. Следовательно, закономерности функционирования и развития потенциала могут быть раскрыты не как отдельно взятые закономерности развития его составляющих, а только как их сочетание в их взаимосвязи.

---

[1] Райзберг Б.А., Костецкий Н.С., Янковский Е.В. Антикризисное управление – основа оздоровления предприятия // Эксперт, 2000. – № 10.

[2] Ерегин Е.Ю.Управление развитием потенциала наукоемкого предприятия (на примере электронной промышленности РФ): автореферат диссертации на соискание уч. ст. к. э. н. – М., 2007. – 25 с.

[3] Ревуцкий Л.Д. Потенциал и стоимость предприятия. – 2 изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 208 с.

[4] Бердникова Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие – М.: ИНФРА, 2002. – 215 с.

О. С. Рубцова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОТИВАЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

В современном менеджменте все большее значение приобретают мотивационные аспекты. Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала.

Вложения в трудовые ресурсы во многом эффективнее других видов размещения капитала и именно их следует рассматривать как главное достояние организации. Работник, с его творческим и физическим потенциалом, способностью к воспроизводству и саморазвитию, становится основным фактором эффективности развития общества и каждой отдельной организации[1].

Науку управления всегда занимало, в каких условиях и при каких обстоятельствах человек мотивирован к работе по чужому заданию. Этот интерес возрастал по мере расширения личных свобод подчиненного. Чем свободнее становится человек, тем важнее осознание мотивов, которые движут человеком в работе и заставляют его приносить больше пользы.

По мере обучения, повышения квалификации, приобретения навыков и накопления опыта у человека пробуждается все большее желание применить свое умение в труде на благо себе и обществу. Чем лучше это удается, тем большее удовлетворение получает человек, и, тем сильнее проявляется мотивация к эффективному труду. Стремление выразить себя в своем деле нуждается в поддержке. Там, где управление и организация труда предоставляют для этого возможности сотрудникам, труд этих сотрудников будет высокоэффективным, а мотивы к труду, соответственно, – высокими.

Суть мотивации сотрудников в современном менеджменте состоит в познании и реализации путей их личных интересов, предоставлении им возможностей реализовать себя в процессе достижения целей организации.

Методы стимулирования персонала могут быть самыми разнообразными и зависят от проработанности системы стимулирования на предприятии, общей системы управления и особенностей деятельности самого предприятия.

В зависимости от ориентации на воздействие на те или иные потребности, методы управления делятся на:

- экономические методы управления, обусловленные экономическими стимулами. Они предполагают материальную мотивацию, то есть ориентацию на выполнение определенных показателей или заданий;
- организационно-административные методы, основанные на директивных указаниях. Эти методы базируются на властной мотивации, основанной на подчинении закону, правопорядку, старшему по должности и т.п;
- социально-психологические методы, применяемые с целью повышения социальной активности сотрудников. С помощью этих методов воздействуют преимущественно на сознание работников, на социальные, эстетические, религиозные и другие интересы людей и осуществляют социальное стимулирование трудовой деятельности[2].

Систематическое изучение мотивации с психологической точки зрения не позволяет определить точно, что же побуждает человека к труду. Однако исследование поведения человека в труде дает некоторые общие объяснения мотивации и позволяет создать прагматические модели мотивации сотрудника на рабочем месте.

Разделяют следующие современные теории мотивации: содержательные и процессуальные.

Содержательные теории мотивации основываются на идентификации тех внутренних побуждений (называемых потребностями), которые заставляют людей действовать так, а не иначе. Современные процессуальные теории мотивации основываются в первую очередь на том, как ведут себя люди с учетом их восприятия и познания[3].

Эффективность использования трудовых ресурсов напрямую зависит от того, насколько методы и факторы мотивации адекватны уровню квалификации работников и действию на них внутренних и внешних вознаграждений. Это было учтено при разработке модели управления трудовым коллективом в организации.

На основе анализа мотивационных и гигиенических факторов отношения трудового коллектива к работе (таб. 1, 2) и эффективности использования трудовых ресурсов была предложена модель формирования мотивационного механизма в организации (рисунок 1), состоящий из организационной, экономической и управленческой подсистем, обеспечивающих гармоничное согласование целей организации и интересов работников.

Таблица 1

Влияние мотивационных факторов отношения людей к работе (данные 2012 года)

Факторы повышения производительности	Заставляют работать лучше, %	Делают работу привлекательной, %	То и другое вместе, %
Хорошие шансы продвижения по службе	50	24	22
Хороший заработок	47	24	23
Сложная и трудная работа	43	32	17
Интересная работа	38	37	20
Работа, требующая качества	37	33	22
Признание и одобрение хорошей работы	43	36	19

[1] Гончаров, В.И. Менеджмент: учеб. пособие / В.И. Гончаров. – Мн. : Мисанта, 2007. – 624 с.

[2] Менеджмент [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные. – М.: 2011 г. – Режим доступа : http://allbest.ru. – Загл. с экрана.

[3] Грибов, В.Д. Экономика предприятия: учебник практикум / В.Д. Грибов. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 336 с.

Таблица 2

Влияние гигиенических факторов отношения людей к работе (данные 2012 года)

Факторы повышения производительности	Заставляют работать лучше, %	Делают работу привлекательной, %	То и другое вместе, %
Спокойная работа	15	65	15
Доступность информации	23	52	16
Тихая и чистая обстановка	14	59	2
Гибкий график работы	20	49	15
Удобное расположение места работы	14	59	12
Дополнительные льготы	29	48	18
Справедливое распределение работы	23	47	8

Из таблицы 1 видно, что интересная, сложная и трудная работа, признание и одобрение, делают рабочее место привлекательней у трудового коллектива.

Согласно данным таблицы 2, спокойная работа, тихая обстановка, удобное расположение рабочего места, делают работу трудового коллектива более привлекательной.

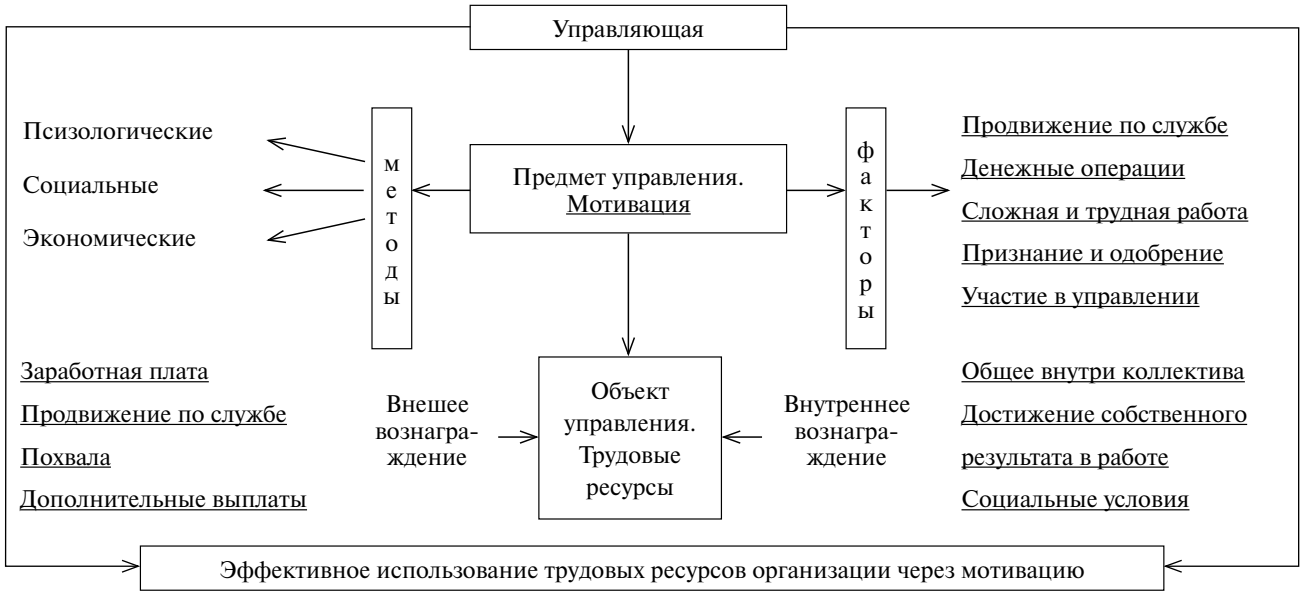


Рис. 1. Модель управления трудовым коллективом в организации

Данная модель управления работниками посредством материального и социального стимулирования и через систему ценностей способствует проведению в организации мотивационной политики, направленной на выявление внутриорганизационных резервов роста творческого потенциала работников и достижение эффективности работы.

Э.И. Ахметова

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Конфликты возникают во всех сферах нашей жизни, включая и трудовую.

Проблема регулирования социально-трудовых отношений, которые могут преобразоваться в разнообразные трудовые конфликты, актуальна, так как на нынешнем этапе развития российского общества отсутствуют концепция эффективного социального управления общественным производством, стратегическая социальная доктрина и действенная социальная политика.

Кроме того, сложилось явное противоречие, порожденное разрывом между острой потребностью общественной практики в эффективной системе и механизмах управления процессами зарождения, функционирования и завершения трудовых конфликтов на предприятиях с одной стороны и отсутствием их адекватной научной концепции и самих механизмов – с другой[1].

Научные исследования, посвященные описанию, анализу и оценке конфликтов, стали появляться лишь с конца 1980-х гг.

Среди них можно отметить, что социальный ракурс выдержан в работах А.Г. Здравомыслова. Также следует назвать таких авторов, как Э. Рудык, Г. Таскаев, Ф.М. Бородкин, Т.В. Кузьмина, А.К. Зайцев, специализирующийся на изучении производственных и региональных конфликтов, а также ряд других авторов. Именно труды этих авторов послужили теоретической базой нашего исследования. Эмпирической базой послужили исследования Н.В. Андреенкова, Г.А. Ворончикова «Развитие трудовых конфликтов в России в период перехода к рыночной экономике» (1993 год); информация, собранная Центром Социально-трудовых Прав в рамках мониторинга трудовых конфликтов. Также источником служила информация, полученная из Интернета, то есть сообщения электронных СМИ, новостных порталов и специализированных сайтов, посвященных социально-трудовой тематике; также отчет о научно-исследовательской работе на тему: «Состояние социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях Пермской области» (2003 год).

Обобщив теоретические взгляды на трудовые конфликты, можно сказать, что *трудовой конфликт* – это противоречие организационно-трудовых отношений, принимаемое характер прямых столкновений между субъектами трудовых отношений.

Составными частями трудового конфликта являются:

1) наличие самого противоречия;

2) осознание этого противоречия;

3) активное действие.

На основе изучения информации о трудовых конфликтах, в июне 2012 года проводилось исследование в технологическом бюро цеха № 33 предприятия ОАО «Пермские моторы».

Объектом выступили работники данного цеха. Целью исследования было: выявить наличие и типы поведения сотрудников в трудовом конфликте в данном цехе.

Итак, в ходе исследования было выявлено следующее:

Конфликты в технологическом бюро цеха № 33 предприятия ОАО «Пермские моторы» чаще случаются между работниками и их непосредственными руководителями и между работниками и администрацией подразделения.

Среди причин возникновения трудовых конфликтов на первых местах находятся стремление некоторых работников переложить часть своих обязанностей на других и черты характера отдельных работников (например, вспыльчивость, раздражительность и т.п.), то есть личностные компоненты.

Чем больше стаж работы, тем реже респонденты отмечают частые конфликты между различными субъектами и тем реже отмечается наличие акции протеста.

Женщины более часто отмечают возникновение конфликтов между различными субъектами и наличие акции протеста, чем мужчины.

Наиболее частые конфликты между различными субъектами выделяют молодые работники до 30 лет и работники старшего возраста, от 50 лет.

Чем ниже материальное положение, тем чаще респонденты отмечают наличие конфликта между различными субъектами.

В ходе исследования были также составлены *типы поведения сотрудников в трудовом конфликте между работниками и администрацией – активный, промежуточный и пассивный*:

– *активный тип* характеризуется тем, что отмечает очень частые и довольно частые конфликты между работниками и администрацией; отмечает, что в конфликтах больше положительного, чем отрицательного, либо что есть и то и другое; считает, что весьма вероятно возникновение крупного конфликта;

– *промежуточный тип* характеризуется тем, что отмечает очень редкие конфликты между работниками и администрацией; отмечает, что в конфликтах есть и положительное, и отрицательное, трудно сказать, чего больше; затрудняется ответить о вероятности возникновения крупного конфликта между работниками и администрацией, либо считает, что маловероятно возникновение такого конфликта;

– *пассивный тип*, характеризуется тем, что отмечает очень редкие конфликты между работниками и администрацией; отмечает, что в конфликтах больше отрицательного, чем положительного, либо исключает вероятность возникновения крупного конфликта, либо затрудняется ответить на данный вопрос.

Итак, распределение сотрудников по типам поведения в трудовом конфликте между работниками и администрацией выглядит следующим образом: 40% относятся к пассивному типу поведения сотрудников в трудовом конфликте

[1] Шаленко В.Н. Управление трудовыми конфликтами на российских предприятиях в условиях становления социального партнерства // Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук – М., 2001.

между работниками и администрацией, 10% – к промежуточному типу; 3,3% – к активному типу; 46,7% респондентов не попали в данную типологию.

Наиболее часто встречается пассивный тип поведения сотрудника.

Данный тип наиболее распространен среди специалистов. Почти в равной мере он распространен среди мужчин и женщин. Однако следующий, активный тип имеет распространение только среди женщин, а третий, промежуточный тип, – среди мужчин. Тем самым мы можем сказать, что пол оказывает влияние на тот или иной тип поведения.

Также на данные типы оказывают влияние такие факторы, как стаж работы, возраст, материальное положение.

Наибольшая представленность пассивного типа – среди респондентов со стажем работы 6–10 лет, все три типа присутствуют в группе работников со стажем работы более 20 лет.

Пассивный тип присутствует во всех группах, различающихся по возрасту, промежуточный тип наиболее характерен для группы работников до 30 лет, для работников старше 60 лет характерен и активный тип, и пассивный тип.

Пассивный тип имеет распространение у сотрудников со средним и низким материальным положением, это свойственно и для промежуточного типа. Активный тип присутствует только в группе респондентов с низким материальным положением.

Данные факторы имеют влияние не только на данные типы, а также на частоту возникновения трудовых конфликтов между различными субъектами.

Результаты исследования позволяют нам говорить о том, что причинами конфликта могут выступать и личностные компоненты, не связанные с условиями труда. Частота конфликта может быть различной среди разных субъектов конфликта и, наконец, работник, может по-разному вести себя в трудовом конфликте.

Л.В. Малахова

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛЕЙ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ПРОБЛЕМУ

Под влиянием глобализации сегодня активно меняется роль основных субъектов мировой экономики. Эти изменения проявляются в ослаблении старых субъектов, национальных государств и усилении новых транснациональных институтов[1]. Большое влияние эти изменения оказывают на мировое сельское хозяйство, и как следствие, обостряют глобальную продовольственную проблему. Эти негативные последствия проявляются в нескольких направлениях, одним из которых является изменение роли государства. В целом, значение отдельно взятого государства, каким бы потенциалом оно ни обладало, снижается. Либерализация, усиление взаимозависимости и научно-технический прогресс ограничивают способность государств самостоятельно определять свою экономическую политику[2]. Однако развитые страны сохраняют способность осуществлять контроль, как над внутренними экономическими процессами, так и над политикой международных организаций и основными международными экономическими процессами. Именно деятельность наднациональных институтов, которые стремятся выработать единые экономические, технологические, экологические стандарты для социумов разных регионов и континентов, приводит к многим негативным последствиям, в первую очередь, для развивающихся стран[3].

Одним из примеров отрицательного влияния политики международных экономических институтов стала деятельность Всемирной торговой организации (ВТО), под влиянием которой пострадало сельское хозяйство большинства развивающихся стран. Причиной этого послужило соглашение по сельскому хозяйству (АоА), которое было подписано в 1995 году[4]. По условиям этого соглашения ожидалось снижение субсидий для развитых государств, а также защита и выгоды для развивающихся стран и значительное расширение их экспорта. Однако это ожидание не оправдалось, а вместо этого возросли дисбалансы и несправедливость в сфере сельского хозяйства. Развитые страны продолжили поддерживать высокий уровень защиты своего сельского хозяйства, в то время как многие развивающиеся государства осуществили либерализацию, и их фермеры столкнулись с серьезной и часто разрушительной конкуренцией, чаще всего именно из-за искусственного удешевления импорта с помощью субсидий.

Сочетание высокой степени защиты (особенно экспортных и внутренних субсидий) в развитых странах и дальнейшей либерализации в развивающихся странах привело к увеличению импорта в развивающиеся страны по всему миру. Во многих случаях этот импорт искусственно удешевлен за счет внутренних и/или экспортных субсидий. Существует много случаев «демпинга», когда экспортная цена продукции развитых стран ниже затрат на производство, и где хозяйства или компании в развитых странах по-прежнему могут получать прибыль, так как их доходы повышаются за счет субсидий. Возможность финансировать сельское хозяйство через государственный бюджет есть только у богатых государств, в то время как защитные механизмы бедных стран, например, таможенные пошлины, должны быть отменены по условиям АоА[5]. Пока сохраняются субсидии, «демпинг» сельскохозяйственной продукции для развивающихся стран, будет продолжаться. Это имеет серьезные последствия для жизни в сельской местности и продовольственной безопасности в развивающихся странах. Фермеры в развивающихся странах несут потери по трем направлениям:

1) они теряют экспортные возможности и доходы из-за отсутствия доступа к рынкам развитых стран, использующих субсидии;

2) они упускают возможности экспорта в третьи страны, потому что субсидированная страна уже экспортирует в эти страны продукцию по заниженным ценам;

3) они теряют свою долю рынка на своем внутреннем рынке, или даже теряют средства к существованию, в связи с притоком искусственно дешевого субсидируемого импорта[6].

Причиной обострения глобальной продовольственной проблемы становятся действия еще одного наднационального института, Международного Валютного Фонда (МВФ). Выдавая кредиты развивающимся странам, МВФ ставит жесткие условия выплат внешних долгов, для погашения которых необходима валюта от экспорта, а во многих развивающихся странах именно сельское хозяйство является главной статьей внешней торговли из-за чего возникают стимулы для перехода фермеров от производства основных продуктов питания к экспортным товарным культурам, таким как хлопок, кофе, какао и т.п[7].

То есть, можно сказать, что под действием договоров ВТО и МВФ большинство развивающихся стран увеличило сельскохозяйственное производство экспортных товарных культур в ущерб своей продовольственной безопасности, что в итоге привело к увеличению масштабов голода и недоедания.

Деятельность наднациональных институтов расширила возможности концентрации и монополизации экономических ресурсов во власти транснациональных компаний (ТНК). Действие ТНК распространилось на многие сферы мирового хозяйства, в том числе и на мировой продовольственный рынок. Большие монопольные концерны США и ЕС не позволяют развиваться менее крупным национальным предприятиям. Агропродовольственные ТНК, выращивая большой объем монокультур и ставя демпинговую цену для большинства предприятий третьего мира, вы-

---

[1] Рыжененков Е.В. Глобализация как транснациональная интеграция: политический, экономический, культурный вызовы / Е.В. Рыжененков // Вестник НГУ, серия «Философия». Т. 6. – № 2. – 2006. – С. 73.

[2] Ашимбаев М.С. Глобализация: сущность и тенденции / М.С. Ашимбаев, А.А. Идрисов – Режим доступа: ttp://www. kisi.kz/old/Parts/Globaliz/14-4 l-Ashimbaev.html.

[3] География мирового хозяйства: Учебное пособие / А.П. Голиков, Ю.П. Грицак, В.И. Сидоров [и др.]. – К.: Центр учебной литературы, 2008. – С. 183.

[4] Globalization, liberalization, protectionism: impacts on poor rural producers in developing countries // Third World Network, 2006. – P. 24.

[5] Марк С. ВТО и сельское хозяйство: продовольствие для жизни или ради прибыли? – Режим доступа: http://saint-juste.narod.ru/WTO_agriculture.html.

[6] Globalization, liberalization, protectionism: impacts on poor rural producers in developing countries // Third World Network, 2006. – P. 29.

[7] What is behind the global food crises? How trade policy undermined Africa's food self-sufficiency. Food & Water Watch. – Washington, 2008. – P. 7.

тесняют слабых конкурентов с рынка[1]. Усиление доминирующих позиций на глобальном рынке небольшой группы сельскохозяйственных компаний создает все более серьезные проблемы. Мелкие фермеры в развивающихся странах разоряются, не выдерживая конкуренции с продукцией ТНК, вследствие чего ухудшается уровень жизни в сельской местности и наблюдается значительная миграция населения в города, что еще больше усугубляет проблему бедности и голода.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: изменения ролей субъектов мировой экономики оказали огромное влияние на обострение глобальной продовольственной проблемы в конце XX – начале XXI века. Под действием международных институтов мелкие производители развивающихся стран либо разорились, либо были вынуждены перейти на производство экспортных товарных культур, что значительно ухудшило их продовольственную безопасность. Агропродовольственные ТНК западных стран доминируют на мировом продовольственном рынке, диктуя условия его развития, используя демпинг и нечестную конкуренцию, что приводит к зависимости «периферии» от импорта продуктов питания из развитых государств и обострению глобальной продовольственной проблемы. Ослабление роли государства как субъекта мировой экономики и усиление роли международных институтов оказывает негативное влияние на удовлетворение одной из первоочередных потребностей человека в полноценном питании.

[1] Гордеев А.В. Состояние и перспективы производства продовольствия / А.В. Гордеев // Экономист, 2007. – № 5. – С. 3–10.

Е.Л. Молокова

НЕЭФФЕКТИВНАЯ КООРДИНАЦИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Поводом для написания этой статьи послужили трудности, возникшие при попытке подразделения вуза согласовать предлагаемые к формированию компетенции будущих бакалавров с консолидированными работодателями.

Основная масса таких работодателей либо открещивалась от просьбы обсудить необходимые бизнесу компетенции, которые должны быть сформированы вузом, либо перекладывали решение данного вопроса с одной структуры на другую. Автор не станет упоминать названия организаций, к которым безуспешно обращалась кафедра в лице доктора наук и профессора, однако внезапно возникшая проблема навела на мысль о несовершенстве взаимоотношений высшего профессионального образования и бизнеса. Отметим, что автор данной статьи осознает, что проблема, указанная выше, довольно активно обсуждается общественностью, но придадим ей собственный ракурс.

Сегодня идет интенсивное формирование институциональной среды нового этапа развития сферы высшего профессионального образования. Современные трансформационные процессы системы ВПО видоизменяют трансакции со стейкхолдерами, интегрируя множество институциональных рисков. Основополагающим фактором формирования ряда институциональных рисков является поведение бизнеса (в контексте данного исследования – работодателя).

В качестве предпосылки исследования приведем некоторые результаты проведенного анализа отраслевой и межотраслевой нормативно-правовой базы (формального уровня регулирования добровольной социально ответственной деятельности компаний) в рамках социологического исследования «КСО градообразующих предприятий Большого Урала».

Министерство труда и социального развития Российской Федерации разработало Макет федерального отраслевого (межотраслевого) соглашения, регулирующего социально-трудовые и связанные с ними экономические отношения[1]. Содержание Макета носит рекомендательный характер, однако включение помимо указанных в макете дополнительных условий характеризует работодателя как социально ответственного субъекта. В связи с вышесказанным представляется необходимым сопоставить условия Макета с условиями отдельных соглашений[2]. Будем считать, что Макет это институциональный образец – совокупность взаимосвязанных правил, которая определяет ожидаемую и рекомендуемую форму поведения институциональных субъектов КСО.

Для удобства представим макетные условия, имеющие значение для данного исследования:

I. Оплата труда

II. Охрана труда

III. Режимы труда и отдыха

IV. Развитие кадрового потенциала

V. Содействие занятости

VI. Создание условий для осуществления деятельности выборного профсоюзного органа.

Констатируем, что основным отрицательным отклонением от макета является отсутствие в пяти соглашениях пунктов, посвященных «кадровой политике», что свидетельствует об отсутствии перспективного подхода к развитию и планированию карьеры работника.

Также отметим, что анализ проводился с некоторой долей обобщения, так как некоторые отсутствующие направления регулирования были рассредоточены в разных частях исследуемого документа. Однако представляется, что отсутствие пункта в соглашении, свидетельствует об отсутствии комплексного подхода по соответствующему направлению регулирования.

Также приходится констатировать, что в указанных соглашениях отсутствует даже упоминание о высшем профессиональном образовании как об основном поставщике квалифицированной рабочей силы. При этом с точки зрения наличия риска особый интерес представляет анализ институциональных рисков в контексте взаимоотношений образования и бизнес структур. Это достаточно специфическая область, для которой характерны свои особые риски, отличные от тех, которые традиционно рассматриваются в «теории рисков».

В экономической теории принято определять риск (от франц. resque – опасность) как вероятность наступления негативного последствия или меру ожидаемого неблагополучия[3].

Деятельность субъектов системы высшего профессионального образования в современных условиях в значительной мере сталкивается с рисками, обусловленными неустойчивостью и противоречивостью институциональной среды.

Данное состояние институциональной среды в современных условиях складывается, во-первых, в силу отмирания старых, устоявшихся институтов; во-вторых, модификации существующих, а также возникновения новых (возможно импортированных из других стран) институтов. Институциональные риски можно определить как возможную опасность отклонения от желаемого результата, порожденную неустойчивостью и противоречивостью институциональной среды.

Идентифицируем основные институциональные риски системы ВПО в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства, в основе которых лежит взаимодействие работодателя и системы ВПО.

Во-первых, это возникновение неэффективных институтов (институциональная ловушка). Одним из основных факторов, воздействующих на возникновение указанного риска, является возведение домохозяйства до степени заказчика образовательной услуги. Поскольку это наименее компетентный в данной области стейкхолдер, его влияние видоизменило баланс между спросом и предложением образовательной услуги, снизив таким образом эффективность для рынка труда. Вузы, реагируя на сигнал домохозяйств, снижают барьеры поступления, ослабляют контроль качества. Бизнес, в свою очередь, реагируя на дисбаланс, выработал собственные механизмы снижения вероятности получения работника с некачественным образованием, одновременно снижая издержки от возникающей в такой ситуации асимметрии информации. Защитной реакцией бизнеса в этом случае являются селективные требования к выпускникам, существенно усложняющие возможность трудоустройства. Поскольку бизнес в современных условиях получает искаженный сигнал в качестве диплома вуза от выпускника, к нему предъявляются дополнительные требования в виде опыта работы, дополнительного образования, владения навыками работы с конкретными программами, владения иностранным языком и т.д., подтвержденные документально.

---

[1] Письмо Минтруда РФ от 09.10.2003.

[2] Полный отчет по результатам проведенного анализа содержится в монографии Е.Л. Молокова, М.Н. Вандышев, А.Г. Полякова, В.В. Сандалова, Е.Н. Харитонова «Корпоративная социальная ответственность градообразующих предприятий Большого Урала. Результаты исследовательского проекта» [Текст] / Молокова Е.Л., М.Н. Вандышев, А.Г. Полякова, В.В. Сандалова, Е.Н. Харитонова – Екатеринбург: НП «Уральское Качество», 2011.

[3] Оценка и управление социальными рисками, связанными с неоднородностью развития образовательных систем субъектов Российской Федерации //университетское управление, 2002. – № 3 (22). – С. 36–62.

Еще одним фактором возникновения указанного риска является отсутствие корреляции между спросом рынка труда и предложением образовательных услуг. В идеале, образовательные потоки должны воспроизводить мировые миграционные потоки рабочей силы, однако в условиях тотальных трансформационных процессов в системе образования с целью выживания вузы производят образовательный продукт под влиянием собственной конкуренции и необходимости самофинансирования.

Отметим еще один немаловажный фактор. Во всем мире система профессиональных стандартов является доминирующей над системой образовательных стандартов. В мире профессиональные стандарты являются неотъемлемой частью рамок классификаций профессий. В России нет непосредственной связи между образовательными стандартами и запросами рынка труда. Таким образом, существующие неэффективные правила заставляют бизнес синтезировать ответные собственные механизмы снижения указанного риска, усложняющие трансакции между стейкхолдерами системы образования и приводящие к увеличению их трансакционных издержек.

Во-вторых, импорт институтов, несовместимых с отечественными. Отметим здесь, что переход к двухуровневой подготовке кадров осуществляется путем внедрения конечных институтов западных моделей высшего образования, которые, в свою очередь, конфликтуют с существующей институциональной средой. Многочисленные исследования доказывают, что сегодня работодатель не готов воспринимать новую образовательную ступень – бакалавра – адекватным образом. Например, по результатам опроса, проведенного исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru, 35% работодателей приравнивает кандидатов со степенью бакалавра к претендентам, имеющим неполное высшее образование. Наравне с претендентами, имеющими среднее специальное образование, рассматривают бакалавров 8% представителей компаний. Сами соискатели к степени бакалавра относятся более предвзято – к специалистам с высшим образованием бакалавров приравнивает лишь треть россиян (33%)[1].

Таким образом, возникает противоречие между формальными стандартами системы образования и неформальными правилами современного российского рынка труда.

В-третьих, нарушение межинституциональных связей. Основным фактором данного риска является отсутствие взаимосвязи между стейкхолдерами образовательного процесса. Если в эпоху СССР существовали договоры на прохождение практики, трудоустройство выпускников, государственный заказ, обмен специалистами, то сегодня эти связи утрачены, а новые в полной мере не налажены. Необходимо указать на отсутствие структур и правил, обеспечивающих взаимодействие бизнеса (работодателя) и образования. Трансакции образовательных стейкхолдеров носят хаотичный, не формализованный характер, что иллюстрирует отсутствие упорядоченных институциональных связей между ними.

Еще одним фактором формирования данного риска является способ внедрения новых образовательных институтов. В национальную экономику встраиваются только формальные правила, а неформальные практики, такие как осознанная поддержка академическим сообществом и бизнесом проводимых трансформаций, понимание необходимости реформ, мотивация к положительному восприятию изменений, остаются неизменными. В результате имеем недостаточную развитость и слабость неформальных институциональных механизмов, поддерживающих формальные институты.

В-четвертых, несовершенство контрактных отношений.

Данный риск сформирован под влиянием множества факторов. К примеру, в современной России не сформированы механизмы участия потребителей и общественных институтов в осуществлении контроля и проведении оценки качества образования. Существующие попытки привлечь общественные институты к оценке качества образовательной услуги сегодня не многочисленны и малопопулярны в среде домохозяйств и бизнеса – основных заказчиков образовательной услуги.

Отсутствие институциональных коммуникаций для улучшения координации между основными стейкхолдерами (работодателями и абитуриентами) приводит к неэффективному взаимодействию при формировании структуры подготовки специалистов в условиях интеграции.

В силу отсутствия эффективных коммуникаций бизнеса (российского и тем более зарубежного) и ВПО наблюдается диспропорция спроса и предложения выпускников в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе.

В-пятых, неэффективность институциональной организации, увеличивающая трансакционные издержки бизнеса по поиску или формированию соответствующего современным требованиям специалиста.

Факторами данного риска являются:

– недостаточная гибкость организационной структуры российского ВПО, что не позволяет оперативно модернизировать систему образования в регионе в соответствии с необходимыми стандартами качества подготовки специалистов;

– происходит фактическая деиндустриализация высшей школы под воздействием макроуровневых перекосов в профилировании выпускаемых специалистов;

– присвоение профессиональной квалификации ориентировано главным образом на использование формализованных правил системы ВПО и не включает в себя подготовку специалиста в ходе его практической деятельности, тем самым сужаются возможности для компетентностной идентификации специалиста.

В-шестых, информационная асимметрия. Данный риск обусловлен прежде всего тем, что высшее образование относится к числу доверительных благ, качество которых открывается потребителю только спустя значительное время. Соответственно, для рынка высшего образования характерно наличие асимметрии информации.

Факторами, влияющими на формирование данного риска в современных условиях, являются:

– недостаточность механизмов и инструментов измерения качества образовательной услуги (деятельности);

– противоречия между представлениями бизнеса о качестве выпускаемых специалистов и отсутствием статистических критериев, определяющих это качество (индикаторов конечных результатов деятельности вузов);

– противоречие между потребностями вузов в статистической информации об успешной карьере своих выпускников и отсутствием такой информации;

– отсутствие необходимого информационного обеспечения управления образованием: анализ масштабов и структуры рынков образовательных услуг, характеристика экономического поведения стейкхолдеров в данной сфере и др.;

– отсутствие синхронизации интересов и деятельности стейкхолдеров, обусловленное отсутствием институтов, опосредующих их взаимодействие. В России отсутствуют сколь-нибудь эффективные и формально оформившиеся механизмы построения эффективных трансакций между работодателем и выпускником, вузом и бизнесом;

– также нет системы приведения оценки качества выпускника вуза, его профессиональных компетенций к единому знаменателю для работодателя и вуза. Отсутствует система профессиональных компетенций, а также сертификация на право осуществлять профессиональную деятельность.

В завершение следует отметить также, что фактором, формирующим многие институциональные риски взаимодействия рынка труда и образования является относительно невысокая квалификация агентов (менеджеров государственной власти), функционалом которых является построение институциональной модели (системы) координации стейкхолдеров.

[1] Переход к европейской системе обучения: какой выбор есть у студентов?//http://55study.ru/сентябрь, 2012.

Е.В. Шилова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование текущего состояния фармацевтической и медицинской промышленности свидетельствует об отставании от аналогичных отраслей экономически развитых стран по уровню научно-технического развития, производственному потенциалу, объему и качеству номенклатуры продукции. И, как следствие, в структуре потребления ежегодно растет доля импортных лекарственных препаратов, медицинской техники и изделий медицинского назначения[1]. При сохранении такой тенденции здоровье российских граждан как важнейшая составляющая национальной безопасности Российской Федерации попадает в зависимость от внешней экономической конъюнктуры. В связи с этим фармацевтическая и медицинская промышленность играет особую роль в экономической системе страны, что также обусловливается социальной значимостью производимой продукции, наукоемкостью производства и высокой степенью государственного регулирования. Поэтому инновационное развитие отечественной фармацевтической и медицинской промышленности является одним из приоритетных направлений модернизации экономики Российской Федерации, что предполагает создание наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью. Фармацевтическая и медицинская промышленность наиболее благоприятная и перспективная в этом плане, так как по уровню инновационности уступает только информационным технологиям.

По оценкам экспертов, объем рынка лекарственных средств в Российской Федерации к 2020 г. достигнет 1,5 трлн руб. Объем рынка медицинской техники к 2020 году вырастет в три раза, составив более 300 млрд руб.[2] Показатель прироста потребления населением Российской Федерации фармацевтической и медицинской продукции ежегодно растет. Однако, потребление готовых лекарственных средств и медицинской техники российского производства ежегодно сокращается на 1–2%. Потребление отечественных лекарственных средств и медицинских изделий составляет не более 20% объема рынка в денежном выражении и не более 50% – в натуральном[3]. В сегменте высокотехнологичной медицинской техники почти 100% потребности в современном медицинском оборудовании покрывается за счет импорта. Это означает, что рыночный потенциал отечественной фармацевтической и медицинской промышленности замещается импортным, что является негативным явлением с точки зрения обеспечения национальной безопасности и с экономической точки зрения. На зарубежных рынках наблюдается совершенно иная ситуация (см. рис. 1).

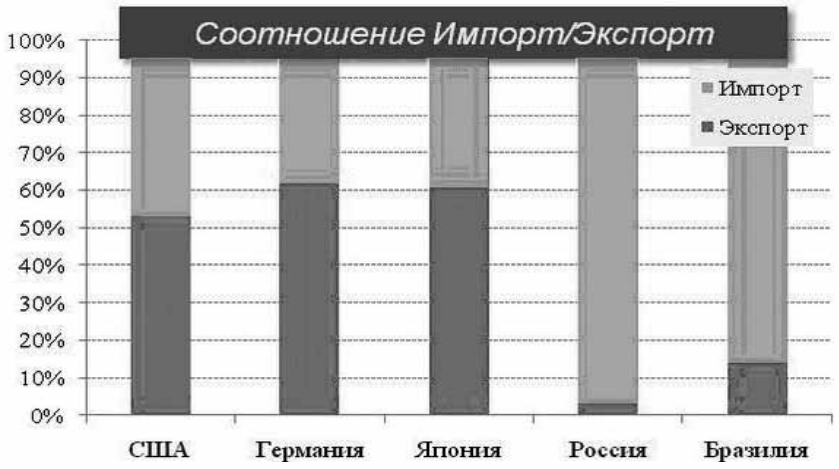


Рис. 1. Соотношение импорт/экспорт на международном рынке

Мировая практика развития таких наукоемких рыночных систем, как фармацевтическая и медицинская промышленность, показывает, что данные сегменты экономики не могут развиваться без активного вмешательства государства. Государство, с одной стороны, является активным участником рынка, с другой стороны, достаточно жестко его регулирует в виду социальной значимости. При этом в определенные периоды времени требуется активизация стимулирующей функции государства[4].

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработана Концепция федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (далее Программа), где обозначено главное направление перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет обеспечения высоких стандартов жизнеобеспечения.

Основные задачи Программы: технологическое перевооружение производственных мощностей отечественной фармацевтической и медицинской промышленности до экспортоспособного уровня, а также государственных учреждений науки и образования и создание научно-исследовательского потенциала для выпуска конкурентоспособной продукции; выпуск отечественной фармацевтической и медицинской промышленностью стратегически значимых лекарственных средств, жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также медицинской техники

[1] Жуков Д.В. Зарубежный опыт управления инновационной активностью предприятий фармацевтической отрасли / Д.В. Жуков // Инновационная экономика, 2011. – № 1.

[2] Сайт аналитической компании DSM group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dsm.ru/.

[3] Шилова Е.В. Управление конкурентоспособностью фармацевтических промышленных предприятий: монография / Е.В. Шилова, Е.А. Третьякова. – Екатеринбург: Изд-во Института экономики Уральского отделения Российской Академии Наук, 2011.

[4] Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pharma2020.ru/.

и изделий медицинского назначения с целью импортозамещения; вывод на рынок инновационной продукции, выпускаемой отечественной фармацевтической и медицинской промышленностью; увеличение экспортного потенциала отечественной фармацевтической и медицинской промышленности в 8 раз по сравнению с предыдущими годами; кадровое обеспечение перехода отечественной фармацевтической и медицинской промышленности на инновационную модель развития.

В качестве важнейших целевых индикаторов и показателей в программе обозначены следующие: объем производства лекарственных средств отечественного производства, в том числе за счет коммерциализации созданных передовых технологий, – 734 млрд руб.; доля лекарственных средств отечественного производства в денежном выражении – 50 %; доля лекарственных средств отечественного производства по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов – 90 %; объем производства отечественной медицинской техники и изделий медицинского назначения, созданных на основе передовых технологий, – 200 млрд руб.; доля медицинской техники и изделий медицинского назначения отечественного производства в денежном выражении – 40 %; объем привлеченных внебюджетных средств – 65,508 млрд руб.; объем экспорта фармацевтической продукции - 81 млрд руб.; объем экспорта медицинской техники и изделий медицинского назначения – 39,7 млрд руб.; количество технологически перевооруженных предприятий фармацевтической промышленности – 75; количество предприятий медицинской промышленности, где произведено технологическое перевооружение производства, – 85; количество созданных научно-исследовательских центров по разработке инновационных лекарственных средств мирового уровня – 10; количество созданных научно-исследовательских центров по разработке медицинской техники и изделий медицинского назначения мирового уровня – 7; количество специалистов, прошедших подготовку и переподготовку, – 5000 человек.

Согласно Программе, организации и компании, участвующие в ней, смогут инициировать в России разработку и производство высокотехнологичной фармацевтической продукции, повысить уровень отечественной фармацевтики до мировых значений и успешно конкурировать с зарубежными производителями как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В настоящее время объем потребления лекарственных препаратов, производимых в Российской Федерации, составляет около 20% рынка в денежном выражении и порядка 65% – в натуральном. Отечественные производители лекарственных средств проигрывают в рыночной конкуренции не только крупнейшим мировым фармацевтическим корпорациям США, Великобритании, Германии и др., разрабатывающим оригинальные (инновационные) препараты, но и производителям воспроизведенных лекарственных препаратов и сырья для их производства – предприятиям из Китая и Индии.

Основной целью реализации Программы в части фармацевтической промышленности является снижение зависимости российского ВВП от энергосырьевой составляющей с одновременным переходом на инновационную модель роста данного сектора экономики. Новый импульс к развитию получит российская прикладная наука, образование в области живых систем, клинической медицины, химии, физики и других направлений (см. рис.2).

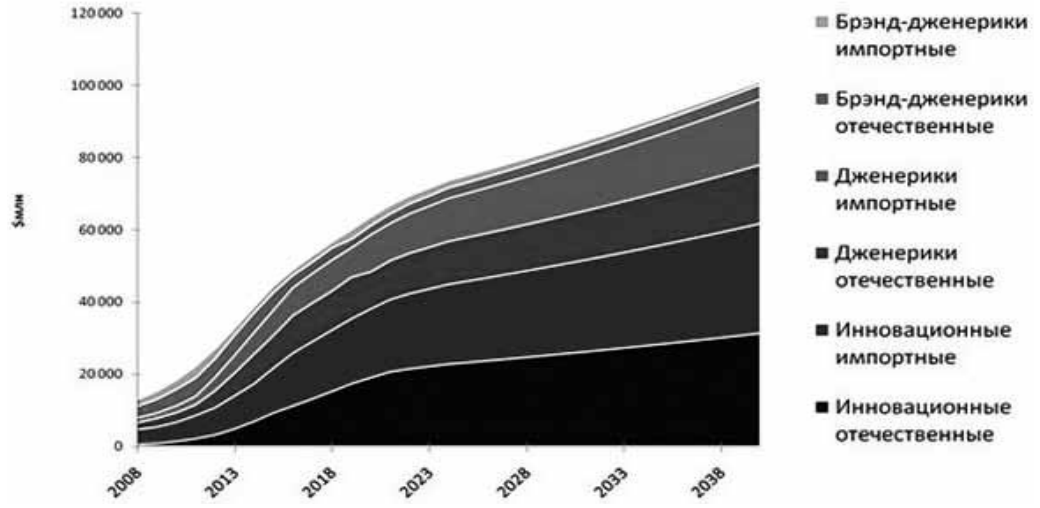


Рис. 2. Прогнозируемое влияние реализации Программы на структуру фармацевтического рынка РФ

Аналогичная ситуация сложилась на рынке медицинской техники и изделий медицинского назначения. Потребление продукции медицинской промышленности, произведенной на территории Российской Федерации, составляет менее 25% рынка (в денежном выражении) (см. рис.3), и на протяжении последних лет доля продукции отечественных предприятий на российском рынке снижается. При этом в отдельных, в первую очередь высокотехнологичных, сегментах медицинской техники и изделий медицинского назначения доля импорта приближается к 100% (см. рис.4).

Рынок медицинской промышленности в России по состоянию на 2009 год составлял 96 млрд руб. (или 1,14% от общемирового рынка медицинской промышленности). В настоящий период времени система здравоохранения РФ существенно отстает от уровня развитых стран по показателям расходов на медицинские изделия. Кроме того, требуется существенное обновление материально-технической базы большинства лечебных учреждений. В особенности это отставание сильно в сегментах высокотехнологичного оборудования (см. табл.1).

Рис. 3. Доля импортной продукции на рынке РФ (2010 г.)

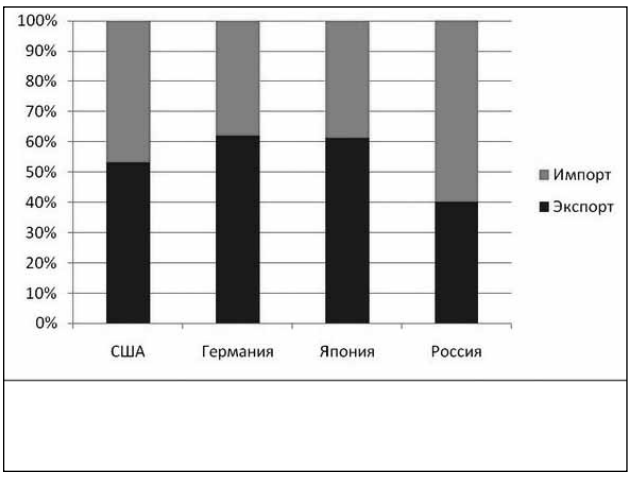


Рис. 4. Соотношение экспорт/импорт медицинских изделий к 2020 г.

Таблица 1

Отставание отечественной материально-технической базы в сегментах высокотехнологичного оборудования

Вид техники	Показатели оснащенности в развитых странах, шт. на тыс. чел.	Отставание РФ
УЗИ	1 на 2,5–3	в 5 раз
КТ	1 на 50	в 4 раза
МРТ	1 на 100	в 5 раз
Ускорители	1 на 500	в 4 раза
ПЭТ, ПЭТ/КТ	1 на 1000	в 15 раз
Гамма-камеры, ОФЭКТ	1 на 100	в 8 раз

Как следствие, значительная часть населения не получает необходимую помощь, что выражается в высоких показателях смертности (в том числе детской)[1]. Например, в США, где пятилетняя выживаемость обеспечивается 64% онкологическим больным (в РФ – около 50%), причем у 70% таких больных злокачественные опухоли выявлены на ранних стадиях болезни.

Как видно из таблицы 1, в системе здравоохранения РФ сформирован значительный спрос на широкий спектр оборудования и изделий медицинского назначения, который по мере проведения реформ будет реализовываться в конкретных заказах на современные изделия и технику.

Перечисленные выше тенденции снижают конкурентоспособность отечественной фармацевтической и медицинской промышленности и отрицательно сказываются на темпах роста российской экономики в целом. Говоря о развитии рынка и промышленности медицинских изделий и фармацевтической продукции, с учетом отмеченных проблем, прежде всего необходимо ставить вопрос о развитии необходимой инфраструктуры (перспективным направлением считается создание и развитие медицинских и фармацевтических кластеров)[2] и инновационной среды. А решение указанных задач только за счет обеспечения законодательного регулирования несет в себе значительные риски безвозвратного отставания и деградации отечественных производителей, и даже при благоприятном развитии процесса самостоятельное развитие и создание полного цикла разработок и вывода производств на современный уровень может занять около 40–60 лет.

Реализация мероприятий, предусмотренных программой, позволит увеличить долю продукции (медицинской и фармацевтической) отечественных производителей на внутреннем и мировом рынках, снизить угрозу национальной и экономической безопасности, полностью удовлетворить спрос в важнейших и необходимых лекарственных средствах, необходимых медицинских изделиях, повысить конкурентоспособность отечественных фармацевтических и медицинских промышленных предприятий.

[1] Сайт Министерсва здравоохранения и социального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosminzdrav.ru/ministry.

[2] Текущее состояние кластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cedipt.spb.ru/clusters/pharm/materials/29783/; Уральский фармацевтический кластер – реальность и будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pharmcluster.ru/4601.

М.С. Емец
(науч. рук. В.И. Сидоров)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Туризм в современных условиях является важной, а для некоторых стран мира – основной, бюджетообразующей составляющей национальных экономик. Именно его развитие, наиболее среди других отраслей экономики, способствует созданию рабочих мест и дает стимул для развития малого бизнеса. Сфера туризма распределяет ресурсы между отраслями, положительно влияет на развитие совокупности таких секторов экономики, как транспорт, связь, торговля, производство товаров народного потребления, строительство, сфера услуг, а также является одним из наиболее перспективных направлений структурной перестройки мирового хозяйства и экономики стран. В условиях глобализации мировой экономики, которая формирует отношения неэквивалентного обмена в международной торговле услугами, в частности туристическими, приобретает актуальность научный поиск путей развития и интенсификации региональной активности в сфере услуг с учетом национальных и региональных особенностей.

Региональный аспект развития туризма до сих пор мало изучен. Международный туризм в современной глобальной экономике все более активно взаимодействует с другими сферами деятельности. То есть при определении влияния интеграционных процессов на развитие международного туризма возникает много вопросов, связанных с определением моделей взаимодействия как внутри туризма, так и других сфер со сферой туризма в аспекте интеграционных процессов.

Международный туризм присутствует в экспортно-импортных операциях мировой и региональной торговли товарами и услугами, международных экономических отношениях и является производной и фактором интеграционных процессов в глобальной экономике. В условиях интернационализации и усиления процессов глобализации международный туризм становится одной из ведущих отраслей мирового хозяйства. К основным показателям измерения международного туризма относят объемы туристских потоков и туристских доходов и расходов. Так, если в 1950г. международные путешествия в мире осуществляли 25 млн человек, то в 1970 г. их количество возросло до 165 млн, в 1990 г. – до 450 млн, в 2000 г. – 700 млн, в 2009 г. – 800 млн, в 2010г. – 939 млн, а в 2011г. – 990 млн [11]. Место международного туризма в мировом, региональном и национальном хозяйстве определяют с помощью соотношения объема дохода от международного туризма с величиной мирового, регионального ВВП или ВВП страны. Также для этого анализа рассматривают значение доли туристических поступлений в экспорте, доли занятого населения в сфере туризма, поступления туризма на душу населения, расходы на туризм на душу населения, соотношение сальдо туристического, торгового и платежного баланса и т.д.

По оценкам Всемирного Совета по Туризму и Путешествий (WTTC), в 2009 г. в сфере туризма было занято 235 800 000 человек или 8,2% общего количества занятых в мировой экономике (это примерно один человек из двенадцати работающих). На 2010 г. эти показатели составляют 260 млн человек, то есть каждый десятый работник в мире. Надо подчеркнуть, что этот вид деятельности имеет мультипликативный эффект – создание одного рабочего места в туризме создает в сопутствующих отраслях два места, а рост прямых доходов увеличивает непрямые доходы страны в три раза. Доля туризма составляет около 10% мирового валового национального продукта, 7% общего объема инвестиций, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений и треть мировой торговли услугами [12].

Страны, как правило, за приоритетное направление деятельности считают въездной туризм, поскольку с ним связан значительный приток валюты в страну и мультипликативный эффект для развития экономики и, как следствие, развитие туристской инфраструктуры.

Международный туризм и социально-экономическую интеграцию можно рассматривать как взаимосвязанные и взаимодополняющие явления. На современном этапе развития существует много примеров интеграционных процессов на рынке туристических услуг, но не существует единой комплексной классификации этих процессов и явлений. Известный эксперт в области международного туризма А.Ю. Александрова рассматривала концентрацию производства и виды неформальной интеграции рынка туристических услуг, но этого недостаточно для полного исследования. По мнению автора, важным дополнением такого подхода является возможность классифицировать также модели формальной интеграции рынка туристических услуг. Российский экономист А.М. Либман исследования интеграционных процессов осуществлял на основе типологии моделей интеграции рынков, которая учитывает разнообразие игроков и отношений власти между ними, формирующих интеграционную структуру. Автор считает, что более полной является теория Волтера Матли, который выдвинул концепцию измерения региональной интеграции. По этой концепции при вертикальном измерении органами управления становятся наднациональные региональные правительства, а при горизонтальном – допускается наличие права межправительственного управления частными предприятиями. Таким образом, эта концепция, кроме моделей неформальной интеграции, учитывает также модели формальной интеграции, но также не является полной, поскольку, кроме указанной классификации, существуют различные виды взаимодействия между субъектами внутри каждого уровня.

Интеграцию рынков туристических услуг можно определить как процесс формирования устойчивых взаимосвязей между территориально отдаленными рынками в виде потоков благ и факторов производства (доходов и ресурсов) и сходимости цен на них, основанных на выделении механизмов взаимодействия субъектов формирования регионального туристического продукта, а также основных субъектов управления ими.

Формирование потоков благ и факторов производства в процессе интеграции рынков туристических услуг автор рассматривает как динамику движения туристических потоков, компаний туристической индустрии, инвестиций и доходов от туризма между мировым, региональным и национальным рынками туристических услуг. По мнению автора, эти процессы также требуют отдельных исследований и формализации.

Региональное распределение международных туристических потоков в основном сложилось давно [1]. Украина, в частности, Харьковская область, имеет значительный туристско-рекреационный потенциал, но занимает незначительное место на мировом рынке туристических услуг. Однако интеграция Украины в мировое хозяйство и активное

участие Харьковской области в рамках проектов приграничного межгосударственного сотрудничества сопровождается развитием выездного и въездного туризма в регионе.

К сожалению, в структуре экспорта услуг в регионе туризм занимает незначительный вес. В течение 2000–2011 годов наблюдалась как положительная, так и отрицательная тенденция развития туристической деятельности в Харьковской области. Такая динамика связана не только с последствиями мирового экономического кризиса и нестабильностью политической ситуации в мире, но и характером системы управления этой отраслью. Такое положение требует глубокого и всестороннего анализа состояния, перспектив и тенденций развития международного туризма на всех уровнях.

Очень важной современной задачей Украины, в частности Харьковской области, является участие ее регионов в международных туристических отношениях. Современной формой европейской международной интеграции, основанной на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований, расположенных в приграничных районах соседних государств Европы, является еврорегион. На сегодня в Украине действуют следующие еврорегионы: «Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина», «Донбасс», «Буг», «Карпаты», «Нижний Дунай», «Верхний Прут». В частности, между Харьковской и Белгородской областями в рамках деятельности еврорегиона «Слобожанщина» работают специализированные группы по развитию трансграничного культурно-познавательного и сельского туризма, продолжается реализация экологического проекта «Комплексный план оздоровления бассейна реки Лопань» [7]. Развитие еврорегиона «Слобожанщина» как полноправного члена Ассоциации европейских приграничных регионов помогает осуществлять структурные сдвиги в приграничных районах, которые направлены на повышение качества жизни населения, конкурентоспособности экономики области и роста ее потенциала.

На современном этапе еврорегионы являются «мостиками» возможной европейской и евразийской интеграции Украины, поскольку глобальные процессы во многом имеют региональную основу. В частности, приграничное российско-украинское пространство может играть значительную роль в качестве стабилизирующего фактора в отношениях между Украиной, Россией и ЕС.

Достижение цели полноправной интеграции Украины, в частности, Харьковского региона, в современную мировую туристическую систему требует активизации стратегического управления сферой туризма. Особую актуальность приобретает проведение анализа возможных сценариев развития в контексте составления новых базовых соглашений о партнерстве и сотрудничестве со странами СНГ и ЕС.

Источники и литература:

1. Александрова А.Ю. Международный туризм. – М.:Аспект.Прес, 2001. – 464 с.
2. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
3. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения – М.: Юристъ, 2001. – 368 с.
4. Николаева И.П. Мировая экономика / Под ред. Николаевой И.П. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 78 с.
5. Хейфец В.Л. Международная интеграция. – Спб.: ГУАП, 2005. – 68 с.
6. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
7. Журнал «Евразийская экономическая интеграция», 2009-2010. – № 3(4)
8. http://lrcei.lviv.ua/?Turizm_kak_faktor_ekonomicheskoi_integracii_i_globalizaciihttp://www.ukrstat.gov.ua/http://unwto.org/ru
9. www.kharkov.gov.ua
10. www.culture.kharkov. Ua
11. www.tourism.gov.ua
12. www.turbisorg.ru

О. В. Буторина, Т.С. Останина

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ

В современных условиях на функционирование предприятия влияют как внутренние, так и внешние факторы. При этом российская практика управления такова, что предприятия более детально изучают внутренние ресурсы, при этом внешние факторы, воздействующие на их функционирование, отслеживаются слабо в силу отсутствия конкретных параметров исследования. Как нам представляется, именно факторы внешней среды региона, в котором функционирует предприятие, оказывают первостепенное влияние на направления деятельности предприятия. Среди всех факторов внешней среды различных уровней именно мезоэкономические факторы признаются наиболее интересными с точки зрения формирования адаптационной модели управления развитием предприятия.

При этом, как отмечает У.Р. Эшби, для успешного функционирования предприятия необходимо постоянно противодействовать внешней среде, которая может рассматриваться как враждебная. Поэтому учет факторов внешней среды региона, в большей степени подверженных изменениям, в современных условиях в практике антикризисного управления приобретает особую значимость.

Как известно, регион признается открытой системой, то есть системой постоянно стремящейся сохранить баланс между внутренними возможностями и внешними силами окружающей среды с целью сохранения своего устойчивого состояния. Открытость предполагает двухстороннее воздействие на его развитие элементов разноуровнего порядка: особенности развития национальной экономики определяют специфику развития региона, а также уровень развития региона определяет характер его воздействия на экономику фирм.

Можно утверждать, что это двухсторонний процесс: как предприятие, исходя из выделенных особенностей, реагирует на перемены во внешней среде региона, так и среда региона будет изменяться в результате воздействия применяемых решений на уровне предприятий.

При этом регионы, обладающие экономическим здоровьем (то есть устойчивым развитием предприятия) способны нивелировать негативные процессы, происходящие во внешней макроэкономической среде, в силу обладания определенным запасом прочности, формируемым экономической активностью хозяйствующих субъектов [2].

На основании всего изложенного выше может быть сформулирована цель публикации – определить направления регионального управления для нивелирования негативного действия факторов внешней среды.

Рассмотрим институциональные направления, нивелирующие негативное действие факторов внешней среды на развитие предприятий, выделенные в программе социально-экономического развития Пермского края.

Стратегической основой экономического развития является формирование экономики нового типа.

Рациональное использование ресурсов и развитие инфраструктуры представляет цели, связанные с комплексом объектов и систем, необходимых для создания комфортных и безопасных условий для проживания и ведения хозяйственной деятельности в регионе. Целью является максимизация прибыли от использования природных ресурсов и снижение издержек на содержание инфраструктуры для бизнеса и населения при сохранении качества.

На основе анализа внешние факторы, выделенные на уровне Пермского края, позволили конкретизировать нивелирующие методы регионального управления факторами внешней среды. К ним можно отнести следующие институциональные направления: повышение квалификации рабочей силы, увеличение занятости в экономике, снижение налоговой нагрузки, рост доходов населения.

На основе анализа развития промышленного комплекса были выделены те из них, которые негативно воздействовали на функционирование предприятий. Среди них особо следует выделить следующие:

– низкая инвестиционная привлекательность региона при незначительных внутренних показателях финансовой деятельности компании;
– отток высококвалифицированных специалистов;
– доминирование крупного и среднего бизнеса;
– низкая восприимчивость к инновациям;
– невысокая предпринимательская активность;
– низкая заработная плата специалистов.

Приоритетным направлением регионального управления развитием внешней среды предприятий является повышение квалификации рабочей силы и доходов населения, так как инновационное социально-экономическое развитие требует постоянного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и специалистов как внутри территорий, так и за счет привлечения извне. Обучение и развитие, повышение квалификации – это необходимые инвестиции в конкурентное развитие Пермского края.

Следующим направлением нивелирования негативного действия внешних факторов являются изменения занятости и качества рабочей силы. На предыдущем этапе данные изменения не способствовали росту доходов населения. Для их нивелирования в настоящее время создаются привлекательные рабочие места за счет расширения действующих и открытых новых предприятий с учетом расположенных на территории Пермского края минерально-сырьевых, земельных, лесных и иных ресурсов. Ключевым в привлечении в край инвесторов является усиление конкурентных преимуществ в области делового климата, квалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, безопасности, приемлемых тарифов на ресурсы и др.

В качестве четвертого направления нивелирования негативного воздействия внешней среды можно выделить снижение налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов. Начиная с 2006 года, в крае снижена ставка налога на прибыль с 24% до 20% для налогоплательщиков. Снижение в Пермском крае налога на прибыль является единственным примером в Российской Федерации, когда налоговая нагрузка на бизнес снижена за счет регионального бюджета [1].

На основе анализа всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы: приоритетным направлением в сфере экономического развития Пермского края является обеспечение высоких темпов экономического роста предприятий на основе повышения производительности труда, роста занятости, роста уровня оплаты труда, а также создания условий для развития отраслей новой экономики и малого бизнеса.

Источники и литература:

1. Программа социально – экономического развития Пермского края на 2009–2012 годы и на период до 2017 года [электронный ресурс] / Режим доступа: http://test34.itisinfo.ru/files/progrpk.doc.

2. Фролов Д. В. Разработка алгоритма влияния факторов внешней среды на региональную социально-экономическую систему // Вестник ОГУ, 2009. № 8 (102). С. 117. [электронный ресурс] / Д. В. Фролов – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2009_8/21.pdf.

Б.А. Казаков

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Экономико-географическое положение Пермского края, весьма благоприятное для развития хозяйства, влияет и будет влиять на стратегию развития. Транзитные пути могут быть использованы более эффективно и с серьезной пользой при внедрении некоторых инноваций. На наш взгляд, следует сделать следующие усилия в данном направлении. Рассмотрим их последовательно с самых малозатратных и достаточно очевидных до амбициозных и глобальных.

ГЭС края поставляют «пиковую» энергию всем соседям-субъектам РФ. Закрепить эту роль поможет строительство гидроаккумулирующей станции (ГАЭС) в районе Широковской ГЭС неподалеку от г. Кизела. Одно водохранилище на р. Косьве существует с перепадом высот в 40 м. Необходимо строительство второй плотины и водохранилища с соответствующим гидротурбинно-насосным оборудованием. Загорская ГАЭС под Москвой позволяет экономить московским энергетикам 400 тыс. руб. в год. Достраивается Загорская ГАЭС-2. Косьва на порядок более полноводная река, в период весеннего паводка Широковская ГАЭС сможет работать в режиме двух ГЭС. В Европе ГАЭС сотни. Они обеспечивают устойчивость работы электростанций. На Урале нет ни одной. Стройка первой ГАЭС в депрессивном КУБе (бывшем Кизеловском угольном бассейне) будет иметь и положительный социальный эффект.

Второе направление усилий связано с тем, что через край проходят магистральные газопроводы, их задача – устойчивое снабжение газом потребителей. Большой минус газотранспортных систем страны – крайне малые объемы подземных хранилищ газа (ПХГ). В США, где большинство месторождений нефти сильно истощены, в целях максимального извлечения из недр нефти ежегодно закачивается в пласты около 100 млрд $м^3$ газа, в летний период они работают в режиме ПХГ, широко используя технологию «cicling-process». Зимой, в период наибольшего спроса на газ, топливо отбирается потребителями. При этом извлекаются значительные объемы остаточной нефти. Нефтеотдача пластов увеличивается в два раза.

Наиболее выигрышный вариант создания ПХГ существует в крае на базе Каменноложского месторождения (НГДУ «Полазнанефть»). Через территорию НГДУ проходит газопровод на Пермскую ГРЭС в г. Добрянку. Мощность станции собираются расширять. Резервным топливом станции является мазут. В условиях суровых зим котлы переходят на потребление мазута и стоимость КВт/часа на станции резко возрастает. Каменный Лог будет иметь возможность летом закачивать газ, хранить его, получая оплату за эту услугу от АО «Газпром». Электростанция сможет при увеличении мощности обойтись существующим мазутохранилищем, в крайних ситуациях используя Каменноложское ПХГ. Создание таких объектов требует дополнительных исследований и капитальных вложений. В крае есть опытные специалисты нефтегазового дела, инфраструктура, транзитные газопроводы, производство тампонажного цемента, нестандартного оборудования.

Третье направление усилий может быть связано с привлечением на прикамские площадки производств из Свердловской области. К примеру, создание на Нижнетагильском металлургическом комбинате прокатного стана «5000» для нужд судостроения проблематично, так как по габаритам такой продукт к перевозке железная дорога не примет. Заготовки для такого проката (и большего по габаритам) могут поступать с НТМК в АО «Мотовилихинские заводы», а затем после прокатки перевозиться по р. Каме потребителям крупногабаритных грузов. Специалисты из Мотовилихи имеют опыт создания и выпуска уникальной металлопродукции. Судостроительный завод в Закамске получит возможность кооперации с АО «Мотовилихинские заводы» в производстве крайне необходимых для флота нефтерудовозов.

Наибольшие усилия требуется приложить к созданию новых транзитных путей через территорию Пермского края. И «перезревшая» к осуществлению автодорога по югу края из Екатеринбурга на Чернушку–Куеду–Чайковский–Ижевск – важнейшая в этом списке по ряду причин. Первая причина – резкое сокращение пробега автомашин по сравнению с дорогой на Пермь–Ижевск. Вторая – прекращение транзита на Пермь грузов, идущих в центр России, и за счет этого снижение нагрузки на пермские мосты через Каму с возможностью отложить строительство еще одного автомоста в Перми до лучших финансовых времен. Третья – дорогой будут пользоваться соседние районы Башкортостана. Четвертая причина – вдоль трассы возникнет соответствующая инфраструктура со значительным количеством рабочих мест. Привлечение частных инвесторов вполне осуществимо за счет платы за проезд, так как альтернативный «бесплатный» проезд существует по трассе на Пермь.

Следует, наконец, определиться с вариантами строительства железных дорог в крае. Нагрузка на железнодорожную отрасль растет каждый год, появляются проекты строительства новых магистралей (Белкомур, Урал Промышленный–Урал Полярный и др.). Эти дороги будут, по нашему мнению, решать важные оперативные и тактические задачи.

Настало время предложить более амбициозные планы, в частности, реализовать проект строительства Северо-Сибирской магистрали (ССМ) в направлении от Кирова на Кудымкар–Соликамск–Серов–Ханты-Мансийск–Сургут–Белый Яр–Лесосибирск–Богучаны–Усть-Илимск–Хребтовая (станция на БАМе). Темпы развития народного хозяйства субъектов РФ, по которым пройдет ССМ, – одни из самых высоких в стране, потенциал роста этих территорий колоссальный. Восточное «плечо» ССМ активнейшим образом лоббируется губернаторами Иркутской и Томской областей, Красноярского края и Ханты-Мансийского округа.

Западное «плечо» ССМ возьмет на себя как минимум 10 млн т грузов из Березниковско-Соликамского промышленного узла (калийные удобрения, техническая соль, продукция содовой промышленности, бумага, целлюлоза и др.). С учетом ежегодного прироста выпуска калийных солей на 1 млн т (обеспеченность запасами на 150 лет) поток грузов в западном направлении будет нарастать, также как и возврат «порожняка». Спрямление трассы более чем на 200 км в сравнении с ходом поездов через Пермь увеличит оборот специализированных вагонов (приобретение каждого нового вагона обходится АО «Уралкалий» в 1,5 млн руб.). Снижение нагрузки на Пермский железнодорожный узел, испытывающий трудности в обслуживании нарастающих грузопотоков из Сибири (коксующийся уголь, кокс, контейнеры, продукция газохимических и нефтехимических производств и др.) является вторым важным плюсом строительства магистрали. Третий плюс – предлагаемая трасса пройдет в междуречье рек Иньва и Коса через основной ареал расселения населения Коми-Пермяцкого округа, что создает предпосылки для развития самой заселенной его части. Существуют серьезные препятствия на западном участке трассы в «лице» р. Камы. Потребуется мост длиной в 900 м

в районе Соликамска. Нужно будет воссоздать мостоотряд, который в свое время строил автодорожный мост через Каму в г. Березники. Второе серьезное препятствие ССМ – проход через Уральский хребет. Он возможен по старой гужевой дороге через низковысотный перевал – Бабиновский тракт, действовавший вплоть до конца XVIII в. Со стороны Яйвы и Серова-Краснотуринска есть подходы к перевалам. Вдоль трассы строительства проходит линия электропередач от Яйвинской ГРЭС к Богословской ТЭЦ.

Мостовой переход ССМ через р. Иртыш в районе г. Ханты-Мансийска пройдет рядом с уже построенным автомобильным мостом. Мостоотряд в столице автономного округа имеется, есть и мощная строительная база для продолжения дороги на восток до Сургута. Трасса до Нижневартовска вдоль р. Оби на Томскую область освоена строителями нефтегазопроводов. Источником энергоснабжения послужит расширяющаяся Нижневартовская ГРЭС. Дренированная лесная территория до Лесосибирска не представляет особых трудностей для продолжения строительства дороги. Переправа через Енисей первоначально может идти по пути, вмороженном в лед Енисея, летом – с помощью паромной переправы (подобная схема действовала в районе Комсомольска-на-Амуре до того, как был построен мост). Дорога от Богучан до Усть-Илимска не представляет трудностей. Плотина ГЭС – готовый переход через р. Ангару. Последний участок ССМ примыкает к ст. Хребтовая на БАМе. Возможности, открываемые данной железной дорогой, состоят в следующем. Западная ее часть (Киров–Котельнич) превратится в мощнейший транспортно-распределительный узел с выходом в порты Балтийского моря (через Вологду), в центр России и далее в республику Беларусь, на юг в сторону Яранска и Чувашии, на север – через Котлас. Изъятие земель под транспортные развязки в этом районе менее затратно, чем в пригородах городов-миллионников (Перми, Екатеринбурга, Омска). В связи с этим вариант примыкания Белкомура (от Сыктывкара на Черную речку) к тупиковой на данный момент ветке Яр–Омутнинск–Кирс–Черная речка позволит везти грузы с севера Европейской части России не только на Северный и Средний Урал, но и в Поволжье через Удмуртию и Татарстан.

Промышленные предприятия Верхнекамья получат прямой выход на запад, не будут зависеть от возможных трудностей, связанных с провалами на калийных шахтах. Примыкание расширяющихся транспортных путей к ССМ в г. Серове в реализующемся проекте «Урал Промышленный–Урал Полярный» увеличивает потенциал рассматриваемой магистрали. Транзит через среднее Приобье (с учетом политики Министерства природных ресурсов РФ, которое грозит предприятиям нефтяной отрасли региона огромными штрафами за сжигание в факелах попутного газа и газового нестабильного конденсата и тем самым вынуждает последних строить новые нефтегазохимические заводы) дает устойчивый выход десяткам тысяч цистерн с продуктами переработки как на запад страны, так и на восток. Соликамск получит возможность переваливать часть грузов с востока на р. Каму.

В Приангарье ССМ открывает возможности для устойчивого развития Богучанского ТПК (ГЭС, алюминиевый завод, лесопромышленные производства), освоения Горинского месторождения свинцово-цинковых руд. Снижение нагрузок на Транссибирской магистрали крайне важно, поскольку на этой дороге есть два пункта (Омск и Тайшет), аварии на которых могут привести к «параличу» работы всей железнодорожной сети Сибири и Дальнего Востока. Параллельно Транссибу будет создан еще один транспортный коридор в составе ССМ, линий электропередач, нефте- и газопроводов, значимые элементы которого существуют в реальной действительности.

Какие риски и угрозы имеются в осуществлении данного проекта? По нашему мнению, среди них по степени серьезности выделяются следующие:

– противодействие монополиста в лице структур Транссиба. Создание мощного конкурента крупнейшей железнодорожной магистрали – угроза для неоправданного повышения тарифов на перевозку грузов и пассажиров;

– конъюнктурные, частные интересы, формирующиеся в структурах региональных органов власти субъектов РФ, которые могут привести к эффекту «перетягивания одеяла» на себя. Например, отстаивание варианта (в связи с идеей объединения округа и области) строительства Белкомура с его примыканием к ст. Григорьевская, к загруженному Пермскому узлу и поперек всей гидрографической сети Коми-Пермяцкого округа привело к потере времени и денег. Вариант второй – от ст. Соликамск на Гайны (два моста через Каму) – и далее на Сыктывкар – Архангельск (этот вариант не решает даже тактические задачи, так как уводит грузы от подготовленных к перевалке морских портов на Балтике и от предприятий по производству сложных удобрений, таких городов как Кирово-Чепецк, В. Новгород, Кингисепп).

Администрации Пермского края необходимо совместно с руководством Свердловской и Кировской областей начать лоббировать подготовку технико-экономического обоснования строительства западного «плеча» ССМ. Делать это надо достаточно быстро. В противном случае восточные участки ССМ могут быть введены в эксплуатацию, а западный участок не будет готов. Масса грузов (и пассажирские поезда) через Сургут – Тюмень пойдут на загруженный Екатеринбургский железнодорожный узел, а далее и на Пермский, что создаст серьезные трудности в транспортной работе. Допустить этого ни в коем случае нельзя. Строительство железных дорог в прошлом, настоящем и будущем всегда приводило к инновациям в смежных отраслях (в металлургии это «бесстыковочные» рельсы, в электротехнике – применение рекуперационных устройств, новые сплавы в кабельном производстве, иные способы возведения мостов и т.д.). Урал, и в частности Пермскому краю, вполне по плечу взять на себя большую часть материальной работы по строительству ССМ.

С.О. Палкина

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

На сегодняшний день ключевое значение имеет интеллектуальный капитал. Конкурентоспособность современной экономики, в том числе и аграрной, в большей степени определяется новыми знаниями, качеством профессиональных кадров, их креативностью и умением адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Аграрный сектор экономики испытывает нехватку высококвалифицированной рабочей силы. В связи с этим, актуальным становится усиление человеческого капитала, создание возможностей для его формирования и эффективного использования. Это позволит повысить конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия, повышение его конкурентоспособности, увеличит производительность труда и доходы предприятия.

Стратегия социально-экономического развития России определяет воспроизводство человеческого капитала как одну из главных целей. Мы согласны с мнением российского ученого А.Н. Исаенко, который пишет: «Хотя темпы развития экономики не всегда совпадали с накоплением человеческого капитала, развитие ведущих стран мира на протяжении почти всего XX века проходило под знаком повышения роли человеческих ресурсов и было тесным образом связано с условиями формирования человеческого капитала. Эти тенденции продолжают действовать и сегодня». [1, с.127].

Под «человеческим капиталом» мы понимаем совокупность личных и профессиональных компетенций сотрудника, его возраст, здоровье и мотивы труда, которые в профессиональной деятельности при реализации достигают цели – получение результатов труда, и которые невозможно перераспределить без желания самого владельца [2, с.105].

На современном этапе развития аграрного сектора экономики в Пермском крае наблюдается тенденция сокращения количества безработных, в том числе проживающих в сельской местности. Численность безработных в сельской местности составляет 40,3 % от общего количества безработных Пермского края.

Причинами сложившейся ситуации являются снижение роли сельскохозяйственных производств в обеспеченности занятости населения. Происходит сокращение количества сельскохозяйственных предприятий за последние пять лет на 16,5%, падает качество жизни сельского населения, одним из показателей которого является уровень денежных доходов сельскохозяйственных работников. Заработная плата в сельском хозяйстве существенно ниже, чем в других отраслях: 9676,3 рублей в сравнении с общей по Пермскому краю 18772,3 рублей. Продолжается отток квалифицированной, экономически активной части населения в города. Во многом это обусловлено недостаточным уровнем предоставляемых социальных услуг. Интенсивно идет процесс старения всех категорий работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Также снижается продолжительность жизни населения: в 2011 году в городских условиях для мужчин данный показатель равен 62 годам, для женщины – 75 лет, в сельской местности он ниже: для мужчин – 59 лет, для женщин – 72 года. Все перечисленные факторы сказались на снижении привлекательности сельского труда.

По результатам исследования автора, наибольшее количество безработных в Пермском крае приходится на возрасты 20–24 лет (19,3%) и 25–29 лет (15,2%). Именно в этом возрасте (20-30 лет) происходит становление и накопление человеческого капитала у работника. Из всего количества безработных 10,6% имеют высшее профессиональное образование.

Агрообразовательные учреждения способны подготовить необходимое количество квалифицированных специалистов и существует потребность в специалистах высокой квалификации, однако имеет место неспособность хозяйств оплачивать их труд, создавать социальные условия, соответственно, образовательный уровень специалистов сельского хозяйства снижается. По результатам нашего анализа, из всех работников аграрного сектора Пермского края всего 8% имеют высшее образование, средне-профессиональное – 23 %, начально-профессиональное – 37%, либо вообще только аттестат об образовании (24%).

В сложившейся ситуации особое значение приобретает определение направления по формированию человеческого капитала в аграрном секторе Пермского края.

Формирование человеческого капитала, по нашему мнению, – это создание условий для целенаправленного и организованного овладения работником целостными, устойчивыми личными и профессиональными компетенциями, которые необходимы ему для успешной трудовой деятельности, с помощью развитой системы мотивации труда.

Формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве, с нашей точки зрения, содержит следующие направления:

1. Стабилизация численности населения, а именно сохранение рождаемости и повышение здоровья населения.
2. Сохранение занятости на селе, которое предполагает создание рабочих мест, закрепление на местах, развитие кадрового потенциала.
3. Улучшение социально-экономической инфраструктуры в сельской местности, прежде всего.

Для реализации данных направлений необходимы инвестиции. На наш взгляд выделяют несколько видов инвестиций в человеческий капитал, среди которых наиболее важные представлены на рисунке 1.

Например, инвестируя деньги в обучение, переобучение и повышение квалификации своего персонала предприятие увеличивает стоимость человеческого капитала своих трудовых ресурсов. Это дает работникам, повысившим свой профессиональный уровень, легче и быстрее решать различные производственные задачи, чаще находить рациональные пути их решения, быстрее справляться с трудностями, тем самым повышая производительность и конкурентоспособность предприятия.

Человеческий капитал могут формировать такие субъекты, как государство, предприятие и семья (домохозяйство) и сам работник. Государство с помощью системы образования, здравоохранения. Предприятия выступают в качестве работодателя и позволяют наращивать опыт, финансируют курсы повышения квалификации, стажировки, тренинги. Семья с рождения является основным субъектом формирования человеческого капитала, так как именно в семье происходит закладывание фундамента для дальнейшего развития человеческого капитала. Также семья вкладывает в обучение, здоровье ребенка. Сам человек начинает выступать субъектом формирова-

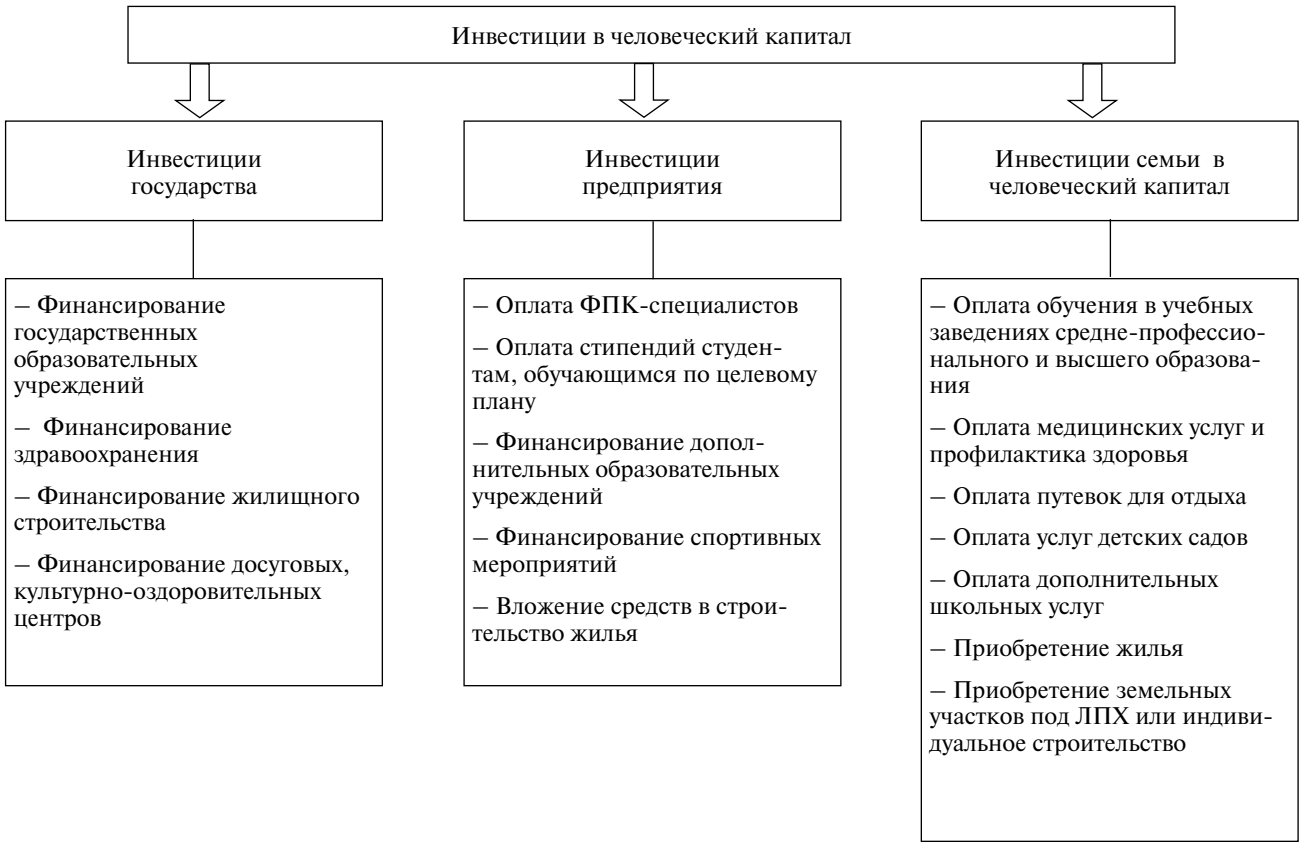


Рис. 1. Структура и содержание инвестиций в человеческий капитал

ния, когда у него появляется желание и потребность в самообразовании и в дальнейшем возможность зарабатывать деньги, которые он направляет на свое образование, профилактику здорового образа жизни, различные мероприятия, улучшающие качество его человеческого капитала.

Итак, формируя человеческий капитал в аграрном секторе экономики Пермского края, можно обеспечить занятость в сельской местности и создать условия для роста доходов работника данной отрасли экономики.

Источники и литературы:

1. Исаенко А.Н. Человеческий капитал в современной экономике // США-Канада. Экономика, политика, культура, 2002. – № 2. – С.127.

2. Палкина С.О. Возможности формирования и развития человеческого капитала на предприятиях АПК // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право, 2011. – № 3. – С. 105–109

3. Пермский край в цифрах. 2011. Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2011. – 201 с.

4. Электронный ресурс: http://www.agro.permkrai.ru/ministry/programms/

О.О. Ахметзянова, А.Л. Межецкая

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В Российской Федерации в качестве гарантии права на свободное развитие в сфере охраны здоровья предусмотрен такой конституционный институт, как частная система здравоохранения. Однако сегодня эту нишу активно занимают коммерциализирующиеся государственные и муниципальные учреждения здравоохранения[1].

Предполагается в качестве частной системы здравоохранения рассматривать уже не систему субъектов — организаций, основанных на частной форме собственности, а систему отношений по оказанию платных услуг, возникающих с целью реализации конституционного права граждан на свободное развитие в сфере охраны здоровья. Такая точка зрения не всегда сочетается с традиционной трактовкой роли и функций государства, не говоря о механизмах реализации объемов и условий оказания бесплатной и платной медицинской помощи, нормативном регулировании оснований для возмездного оказания услуг в государственном секторе здравоохранения[2].

Федеральным законом от 12.01.96 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» установлен статус субъекта правоотношений — некоммерческих организаций (НКО), к которым относится и распространенная в государственном секторе здравоохранения организационная форма — бюджетное учреждение.

В нормативных актах, регулирующих деятельность НКО, в том числе и в бухгалтерских, не указывается четко на то, что возможно самостоятельное распоряжение НКО доходом от основной и разрешенной предпринимательской деятельности (в отличие от коммерческих организаций, у которых доход при реализации товаров, работ или услуг появляется в результате только предпринимательской деятельности и попадает в самостоятельное распоряжение организации).

Для учреждений здравоохранения существует жесткая регламентация предпринимательской деятельности, к которой относятся платные медицинские услуги населению (по прямым договорам и через систему ДМС)[3]. Основное условие оказания медицинских услуг за плату в ЛПУ — соблюдение гарантий государства по видам и объемам бесплатной медицинской помощи. При этом государственный заказ (задание) и обязательства перед системой ОМС не во всех субъектах РФ четко структурированы в клинико-экономические стандарты. Данное обстоятельство весьма затрудняет законность частично платного для населения или полностью возмездного оказания медицинских услуг в ЛПУ.

Рассмотрим данную ситуацию на примере Муниципального учреждения «Городской врачебно-физкультурный диспансер» (далее МБУ «ГВФД»). В данном учреждении осуществляется небольшой спектр лечебно-профилактических мероприятий на коммерческой основе, что связано с жесткой регламентацией платных медицинских услуг со стороны законодательства.

Министерство Здравоохранения Свердловской области на открытом аукционе уполномочило МБУ «ГВФД» на право заключения муниципального контракта на поставку комплекта двигательных аппаратов продолжительной пассивной мобилизации коленного, тазобедренного и плечевого суставов. Дорогостоящее медицинское оборудование не функционирует по причине приобретения его по государственному заказу и четкого структурирования в клинико-экономические стандарты. Вследствие этого, лечение и диагностика на данном аппарате могут быть предложены только для узкого круга населения (спортсмены, тренеры и ветераны спорта). Данное медицинское оборудование требует постоянного технического обслуживания, наладочных работ и замены специальных технических составляющих элементов. Таким образом, лечебное учреждение не дополучает нужного экономического эффекта от функционирования комплекта двигательных аппаратов.

Не всегда полностью выполняются требования к организации платных услуг в бюджетном ЛПУ: перечень платных услуг должен формироваться сверх программы государственных гарантий, процедура оформления желания пациента получить услугу за плату должна соответствовать требованиям к оформлению возмездного оказания услуг на основании публичного договора (ст. 426 ГК РФ) с учетом информированного согласия.

Как правило, основное рабочее время медицинских работников не предусматривает выполнения объема платных услуг, — лишь в отдельных случаях при разработанных и согласованных в установленном порядке местных нормах времени (выработки, нагрузки) может допускаться корректировка данной позиции[4].

В «Положении об организации платных медицинских услуг населению», разрабатываемом в ЛПУ и предоставляемом на согласование органу управления здравоохранением (учредителю), должны указываться все моменты, связанные с ведением платных больных, организацией режима работы медицинского персонала и его стимулирования, распределением дохода от платных услуг на возмещение расходов и мотивацию персонала и т.д[5].

Сегодня лечебно-профилактическое учреждение, оказывающее платные услуги, работает как предприятие, а его руководитель (главный врач, директор) невольно и постоянно находится в противоречии между Бюджетным кодексом и гражданским законодательством. При этом идея обеспечить экономическую эффективность деятельности (безубыточность, рентабельность и т.п.) вступает в конфликт с требованиями финансовой дисциплины и подходами к целевому использованию средств. В такой ситуации любая реструктуризация и рационализация лечебного процесса, коеч-

---

[1] Ерохина, Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации [Текст] / Т.В. Ерохина; Ай Пи Эр Медиа. – Саратов, 2009. – 137 с.

[2] РосМедСтрах: медицинское страхование в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosmedstrah.ru/.

[3] Габуева Л.А. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления ЛПУ в условиях государственного регулирования и развития предпринимательства [Электронный ресурс] / Л.А. Габуева, Д.В. Мочалов // Научные материалы, 2008. – № 8. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/.

[4] Габуева Л.А. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления ЛПУ в условиях государственного регулирования и развития предпринимательства [Электронный ресурс] / Л.А. Габуева, Д.В. Мочалов // Научные материалы, 2008. № 8. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/.

[5] Пульвер В.А. Разработка информационного мониторинга и рациональное управление лечебно-профилактическим процессом на основе маркетинга в многопрофильном стационаре [Электронный ресурс] / В.А. Пульвер // Диссертация. – 2009. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/.

ного фонда, штатного расписания приводят к изменению категории ЛПУ, что в условиях финансового плана-сметы экономически невыгодно[1].

Предложения о развитии новых, юридически самостоятельных и законодательно разрешенных форм ведения предпринимательской деятельности часто рассматриваются в отрасли как покушение на отчуждение собственности, оплачиваемой государством. Кроме того, не всегда однозначно оцениваются предложения об обособлении платных услуг, оказываемых в ЛПУ[2]. Прямые требования обособить платные услуги, оказывать их в отдельном структурном подразделении (обособленном подразделении, филиале) отсутствуют в нормативно-правовой базе отрасли здравоохранения. В то же время, в ряде нормативно-распорядительных документов субъектов РФ и муниципальных образований обосновывается необходимость создавать либо отдельные структурные элементы (кабинеты, палаты, отделения и т.п.), либо целую структуру для оказания платных медицинских услуг населению — как отклик на потребность населения и возрастание спроса на доступные, качественные медицинские и сервисные услуги здравоохранения.

В первом случае при организации платных услуг населению не нарушается привычный режим оказания медицинской помощи в рамках реализации заказов и заданий учредителей, а также обязательств перед системой ОМС, то есть имеет место платное или частично платное оказание услуг сверх видов и объемов, сервиса и комфортности, кратности и длительности клинико-экономических стандартов лечения больного.

Во втором случае речь идет о действительном организационном обособлении всего потока платных услуг. Как правило, при этом не имеются в виду минимальные государственные гарантии населению, предусмотренные стандартами ОМС и бюджета, а значит, речь может идти о полностью возмездном для пациента оказании медицинской помощи[3].

В этой связи следует ориентироваться на понятие «обособленное подразделение», предусмотренное как в Гражданском, так и в Налоговом кодексе РФ: обособление вне места расположения основной организации; создание стационарных рабочих мест; оформление юридического лица (Федеральный закон от 08.08.01 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») с сопутствующим лицензированием видов его деятельности; ведение отдельного бухгалтерского баланса, входящего затем в общий баланс головной организации, и т.п.

Экономический смысл выделения обособленных подразделений, филиалов — оптимизация налоговой нагрузки (за счет возможности выполнить условия перехода на упрощенную систему налогообложения) и возможность открытия счетов учета предпринимательской деятельности в кредитных организациях. Очевидно, что данные изменения организационно-правовой формы оказания платных медицинских услуг в бюджетном ЛПУ требуют согласия учредителя с внесением соответствующих изменений в Устав и лицензию[4].

Смешение понятий очень часто приводит к нарушениям прав пациентов и государственных гарантий на бесплатную для населения медицинскую помощь. Это, в свою очередь, сопровождается нарушением экономически целесообразного учета, планирования и распоряжения средствами от платных медицинских услуг.

[1] РосМедСтрах: медицинское страхование в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosmedstrah.ru/.

[2] Регулирование предпринимательской деятельности в системах здравоохранения европейских стран [Электронный ресурс]: Р.Б. Солтман, Р. Буссе, Э. Моссиалос. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2002. 272 с.

[3] РосМедСтрах: медицинское страхование в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosmedstrah.ru/.

[4] Щербина Е.А. Анализ возможных вариантов организационно-правовых форм медицинских организаций [Электронный ресурс] / Е. А. Щербина // Менеджер здравоохранения – 2007. – № 1. – Режим доступа: http://www.efina.ru.

Ф.Д. Лукашевич, С.И. Норина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Мультиатрибутивный анализ, используемый в работе, позволяет гораздо глубже проникнуть в стоящие за выбором потребителей причины, чем измерение общих оценок и тенденций их поведения. Может быть весьма полезным сегментирование потребителей по значимости для них различных атрибутов ипотечной услуги, предоставляемой коммерческими банками.

Обеспечение населения жильем является важнейшей социальной проблемой. Основными проблемами ипотечного кредитования являются слабость ресурсной базы российских банков, неустойчивый уровень дохода основной массы населения и, особенно, недостаток жилья в России. Существующий спрос на жилье в несколько раз превышает предложение, поэтому цены на квартиры остаются высокими даже без учета дополнительного спроса, обеспечиваемого ипотекой. Кроме того, слабо развита инфраструктура ипотечного кредитования, что является причиной высокого уровня дополнительных расходов. Это значительно уменьшает долю населения, способного взять жилье в кредит [2].

Аналитики поведения потребителей более 40 лет используют формулу, предложенную Мартином Фишбейном, для определения предпочтений потребителей к атрибутам определенной услуги или товару [1]. Она имеет следующий вид:

$$A = \sum_{i=1}^{n} bi - ei$$

где A – установки относительно объекта;
b– сила представления о том, что объект имеет атрибут i;
e – оценка значимых атрибутов;
n – число значимых атрибутов.

Самый очевидный и популярный способ решения данной задачи – опрос потребителей относительно того, чем они руководствуются при оценке услуги данной категории. Был проведен опрос 50 человек в возрасте от 27 до 45 лет, с уровнем достатка от 20 тыс. рублей до 35 тыс. рублей в месяц, чтобы выяснить, какому банку они отдадут предпочтение при приобретении жилья в ипотеку. Данные опроса представлены в табл. 1. Результаты показывают, что респонденты отдают предпочтение трем банкам: Сбербанк, ВТБ 24 и Банк Москвы.

Таблица 1

Результаты опроса респондентов

Наименование банка	Количество людей
Сбербанк	23
ВТБ 24	10
Банк Москвы	7
Урал ФД	4
Альфа банк	3
Банк Хоум Кредит Березники	3

Рейтинг банков с учетом предпочтений потребителей представлен на рис. 1.

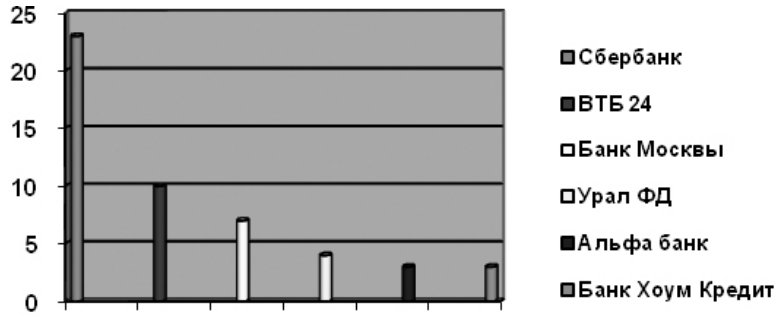


Рис. 1. Рейтинг банков с учетом предпочтений потребителей

Сбербанк имеет огромную филиальную сеть, что означает доступ к любому региону и максимальный охват платежеспособного населения. Условия кредитования в Сбербанке также привлекательны. Ставка 11% в валюте или 18% в рублях, срок 15 лет, аванс – от 10 до 30% в зависимости от условий. При этом необходимо наличие двух поручителей и залог приобретаемого жилья. Банк не устанавливает ограничений на размер кредита и досрочное погашение, а также не взимает дополнительных комиссий с заемщика. Единственным минусом в программе Сбербанка является обязательное наличие справки из налоговой инспекции по форме 2НДФЛ.

ВТБ 24 на данный момент предлагает наиболее конкурентные со Сбербанком условия на российском ипотечном рынке (табл. 2). Процентная ставка составляет в долл. США 10,5% – на 10 лет, 11% – на 15 лет и 11,5% – на 20 лет. Размер авансового платежа составляет от 15%; максимальный срок – до 20 лет. Банк предусматривает выдачу кредита в долларах США и рублях. Работа банка с недвижимостью предусматривает только вторичный рынок. Минимальный

размер кредита составляет 10 000 долл. при трехмесячном моратории на досрочное погашение. В кредитной политике банка заявлено обязательное соответствие реального дохода с доходом, указанным в справке 2НДФЛ.

Таблица 2

Программы кредитования банка ВТБ 24

Программа кредитования	% ставка	Сумма кредита	Min срок кредита	Max срок кредита
Вторичное жилье	от 8,65%	от 300 000 руб.	от 5 лет	до 50 лет
Квартира в новостройке	от 8,65%	от 300 000 руб.	от 5 лет	до 50 лет
Ипотека с господдержкой	от 11%	до 8 млн руб.	от 5 лет	до 30 лет
Загородный дом	от 8,65%	от 300 000 руб. до 70% от стоимости недвижимости	-	до 50 лет

Крупный универсальный банк, контролируемый правительством столицы – Банк Москвы – предоставляет широкий спектр финансовых услуг как для юридических, так и для частных лиц. Основные направления деятельности — банковские услуги корпоративным клиентам, казначейские операции и услуги физическим лицам. Является практически монополистом по обслуживанию московского бюджета и муниципальных предприятий. Входит в первую тройку банков по объему вкладов населения.

Наиболее выгодные условия ипотечного кредитования представлены в трех банках: Сбербанк, ВТБ 24 и Банк Москвы. Процентная ставка в рублях составляет в среднем 11% и 12% соответственно. ВТБ 24 имеет большое количество индивидуальных программ (например, *ипотека для работников олимпийских объектов, ипотека для военных* и т.д.).

Согласно модели М. Фишбейна, были определены следующие наиболее значимые атрибуты услуги ипотечного кредитования: 1) возможность участия в программе субсидирования процентной ставки по ипотеке; 2) 10–12% годовых – ставка по программе ипотечного кредитования; 3) размер первоначального взноса заемщика 10–30% стоимости покупаемой жилой недвижимости.

Затем были определены значения b и e. Величину e, представляющую собой оценку соответствующего атрибута, обычно измеряют по семибальной шкале со значениями от «очень хорошо» (+3, +2, +1) до «очень плохо» (-3, -2, -1).

Приобрести жилье по ипотечной программе банка

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3

Такие оценки выставляются по всем трем определенным ранее значимым атрибутам. Величина b показывает, насколько потребители уверены в том, что данный банк имеет возможность предоставить ипотечный кредит на выгодных для клиента условиях. Представления также измеряются по семибальной шкале со значениями «очень вероятно» (+3, +2, +1) до «маловероятно» (-3, -2, -1).

Возможно ли, чтобы банк предоставил ипотечный кредит на условиях, выгодных для клиента?

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3

У нас есть три банка, которым респонденты отдали свои предпочтения и три характеристики ипотечной услуги, то есть мы должны были измерить мнения девять раз. Результаты исследования установок потребителей были сведены в табл. 3. Оценка величины b и e проводилась по шкале от +3 (максимум) до -3 (минимум).

Таблица 3

Результаты сравнения условий ипотечного кредитования трех банков

Наиболее значимый атрибут услуги	Оценка e	Мнения b Сбербанк	Мнения b ВТБ 24	Мнения b Банк Москвы
Возможность участия в программе субсидирования процентной ставки по ипотеке	-3	-1	+1	-1
10-12% процентная ставка по программе ипотечного кредитования	+2	+2	+2	+1
Размер первоначального взноса заемщика – 10–30% стоимости покупаемой жилой недвижимости	+3	+1	+2	+1
Итого: A		+3	+7	+1

Результаты, представленные в табл. 3, позволяют сделать вывод, что респонденты более всего благосклонны к услугам ипотечного кредитования, предлагаемым банком ВТБ 24. Если учесть, что максимальное значение отношения в данном случае равняется +18, то выделенные банки имеют не очень хорошие показатели. При определении максимального значения делается допущение, что по всем атрибутам ставятся наилучшие оценки (+3 или -3 в зависимости от того, положительно или отрицательно должно быть оценено свойство услуги).

Своей привлекательностью мультиатрибутивные модели во многом обязаны возможностям их применения в диагностических целях. Они позволяют гораздо глубже проникнуть в стоящие за выбором потребителей причины, чем измерения общих оценок и тенденций поведения [3].

Источники и литература:

1. Энджел Дж.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У. Поведение потребителей. – СПб.: Питер, 2008.
2. Режим доступа: www.EXPERT-URAL.COM – Дата обращения 20.02.2012.
3. Режим доступа: www.bci-marketing.ru – Дата обращения 01.03.2012.

Я.А. Паламарчук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗНИКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ № 8405 ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ»)

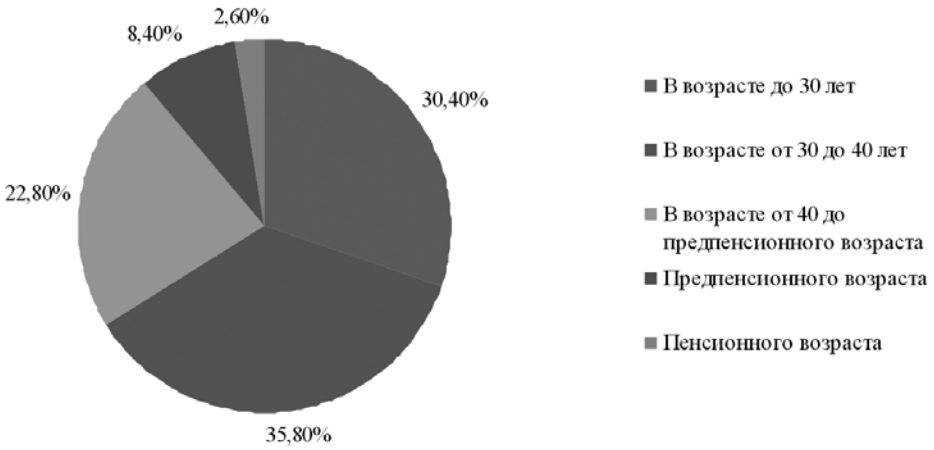
В современных условиях банки функционируют в условиях жесткой конкуренции. В сложившихся условиях для обеспечения функционирования и развития банков актуальной проблемой является совершенствование системы мотивации персонала.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» — универсальный коммерческий банк, удовлетворяющий потребности различных групп клиентов в широком спектре качественных банковских услуг на всей территории России. Коллектив Банка — основной актив и конкурентное преимущество Банка. Масштаб изменений в бизнесе Банка, заложенный в Стратегии его развития, неизбежно требует кардинальных изменений в навыках, менталитете и корпоративной культуре сотрудников. Эти изменения невозможны без серьезных нововведений в системе оплаты труда, карьерного роста, обучения и социального обеспечения работников.

Кадровая политика направлена на формирование и совершенствование человеческого капитала в соответствии с реализуемой бизнес-моделью, создание высокоэффективной, профессиональной и мотивированной команды сотрудников в каждом подразделении и филиале Банка[1].

На 31 декабря 2011 года в Березниковском отделении № 8405 «Сбербанк России» работало 270 человек, по сравнению с 2010 годом – 314 человек.

Свыше 75% работников имеют более чем трехлетний стаж работы в Банке, из них более 10% работают в Банке более 20 лет. Около 190 работников Сбербанка закончили высшие учебные заведения и 60 имеют среднее профессиональное образование[2].



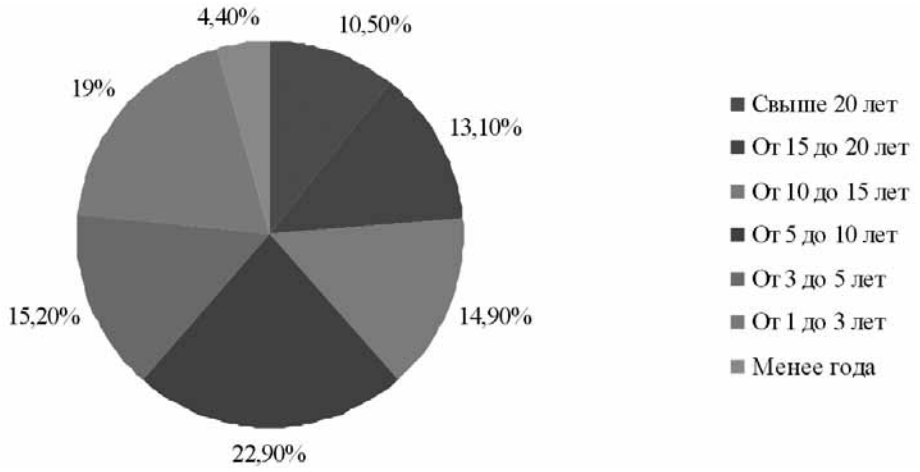


Рис. 1. Анализ возрастного состава сотрудников Банка на 31 декабря 2011 года
Рис. 2. Сведения о стаже работы персонала в Березниковском отделении № 8405 ОАО «Сбербанк России» на 31 декабря 2011 года

[1] Годовой отчет Сбербанка России ОАО за 2011 год [электронный ресурс]. – https://sberbank.ru
[2] Годовой отчет Сбербанка России ОАО за 2010 год [электронный ресурс]. – https://sberbank.ru

Банк решил ограничиться вдвое меньшим сокращением персонала, чем планировал два года назад. Дальнейшее снижение численности персонала будет происходить за счет естественных факторов: в связи с текучестью кадров и выходом на пенсию. Возможно, будет расставание с людьми по результатам оценки их деятельности

В 2010 г. планировалось, что к 2014 г. банк оптимизирует численность персонала на 20–25%. Банк собирался ежегодно снижать численность персонала на 3–5%, чтобы к 2014 г. осталось 220–230 человек. Естественная текучесть (3-5% в год) способствует своевременному обновлению коллектива и не требует особых мер со стороны руководства и кадровой службы[1].

Не было цели сокращения численности, задачей была максимизация производительности труда и повышение эффективности работы. Система мотивации является важнейшим рычагом решения стоящих перед Банком задач. Ее изменения будут направлены на рост прозрачности и объективности системы оплаты труда, усиление зависимости вознаграждения от результатов работы конкретного сотрудника и углубление дифференциации в зависимости от категорий сотрудников и их личных показателей, унификации принципов материального стимулирования по всей системе Банка.

Прайс-лист в баллах для расчета премии за месяц сотрудников 1-й линии (специалисты по продажам)

ТРАНЗАКЦИИ ПО ВКЛАДАМ	Балл
Выплата части вклада наличными	1
Прием наличных денежных средств во вклад	1
Закрытие вклада при выплате всей суммы вклада наличными	1
БЛИЦ-ПЕРЕВОДЫ	
Прием наличных для осуществления перевода Блиц в рублях	7
Прием наличных для осуществления международного перевода Блиц в иностранной валюте	10
Выплата переведенных срочных переводов Блиц	5
ПРОЧИЕ	
Компенсация (все виды операций)	7
Прием сберегательных сертификатов	5
Операции по приему/выдаче переводов наличных, все виды переводов кроме Блиц, а также безналичные (конверсионные) операции по счетам физических лиц	7
Платежи в пользу ЮЛ	1
Выдача банковских карт (все карты кроме Momentum: дебетовые, кредитные, зарплатные)	1
Доступ к банковской ячейке	1

Прайс-лист в баллах для расчета премии за месяц сотрудников 2-й линии (операционно-кассовые работники)

ВКЛАДЫ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ	Балл
Открытие вклада	60
Продажа сберегательных сертификатов	20
Открытие ОМС	60
Оформление договора ОПС с НПФ Сбербанка	40
БАНКОВСКИЕ КАРТЫ	
Оформление заявлений на выдачу дебетовых банковских карт (кроме Momentum, Visa Gold и MasterCard Gold)	34
Оформление заявлений на выдачу дебетовых банковских карт Visa Gold и MasterCard Gold	70
Оформление заявлений на выдачу кредитных банковских карт	34
УДАЛЕННЫЕ КАНАЛЫ	
Оформление БП или пакета УДБО + Сбербанк ОнЛ@йн	16
Блиц-оплата	18
Мобильный банк	16
МОНЕТЫ И СЛИТКИ	
Продажа монет из драгоценных металлов (кроме золотой и серебряной монет «Победоносец»)	60
Продажа золотой и серебряной инвестиционных монет «Победоносец»	20

[1] Сувалова, Т. Текучесть кадров: исследуем и документируем / Т. Сувалова // Кадровик, 2011. – № 4 . – С. 197–209.

Продажа/покупка драгоценных металлов	65
ПРОЧИЕ	
Продажа лотерейных билетов стоимостью от 50 руб.	2
Продажа дорожных чеков (за каждые 1000 у.е.)	2
Оформление/пролонгация договора на банковскую ячейку	12

В основе прайс-листа:

1) трудоемкость (затраты труда, рабочего времени на одну операцию);

2) приоритетность с точки зрения стратегии (одна из главных целей стратегии развития ОАО «Сбербанк России» на период до 2014 г. – направленность на финансовые результаты: увеличение объема прибыли к 2014 г.)

3) уровни рынка труда по ролям для определения нормативного уровня премиальных выплат, который, в свою очередь, определяет прайс-лист в баллах.

С позиции банка философия вознаграждения – платить за результаты, а не за деятельность.

Поощрять:

1) самосовершенствование;

2) ориентацию на клиента;

3) инновации (в том числе производственную систему Сбербанка);

4) работу в команде.

С позиции сотрудника философия вознаграждения:

1) конкурентное вознаграждение;

2) прозрачность и справедливость выплат;

3) возможность влиять на заработок.

Реализация новой системы мотивации будет подкреплена распределенной по функциональным направлениям уровням ответственности, времени, которые станут как основой для текущего бизнес-планирования, так и критериями для оценки качества работы и определения материального вознаграждения подразделений и сотрудников.

Таким образом, усилится прямая личная заинтересованность сотрудников в повышении производительности и результатах своей работы, будут созданы стимулы для самосовершенствования и развития.

Банк также будет расширять и совершенствовать систему нематериального стимулирования, которая в условиях роста доли высококвалифицированных сотрудников приобретает все большее значение[1].

[1] Стратегия развития Сбербанка России на период до 2014 года [электронный ресурс]. – https://sberbank.ru

Н. А. Шарапов
(науч. рук. Е.Л. Молокова)

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБА СНИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ»)

В настоящее время договор поручительства – самый распространенный и значимый способ обеспечения исполнения кредитных обязательств. При его использовании поручительства банки с большей вероятностью предоставляют кредит, снижают проценты за пользование кредитом, не требуют предоставления иных видов обеспечения.

Гражданский кодекс РФ активно регулирует правовые основы поручительства. Следует отметить, что, несмотря на недостатки, в целом договор поручительства регламентируется достаточно подробно и у кредитора есть все способы снижения кредитных рисков. В настоящее время Гражданский кодекс позволяет устранить основные барьеры, препятствовавшие в прошлые годы широкому применению этого способа обеспечения исполнения обязательств. В частности имеются в виду трудности с привлечением поручителя к ответственности в случае неисполнения должником своего обязательства либо ликвидации организации-должника.

В целях предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий, которые могут наступить в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником своего обязательства, оно может быть обеспечено одним из способов, предусмотренных ГК РФ (ст. 329). По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. В соответствии с ГК РФ договор поручительства должен быть совершен в письменной форме.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором.

Поручитель вправе выдвигать против требований кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора, поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг. К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора.

Поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано, а также в других случаях, установленных ГК РФ.

В целях совершенствования правового регулирования поручительства предлагается внести следующие изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ.

Итак, было бы полезным, думается, включить в ГК РФ норму, предусматривающую требования, предъявляемые к потенциальному поручителю – юридическому лицу, следующего содержания: юридическое лицо может быть поручителем лишь в случае наделения его полномочиями выступать поручителем учредительными документами данного юридического лица или законодательством. Кроме того, представляется целесообразным закрепить в ГК РФ право кредитора требовать от должника замены поручителя, ставшего неплатежным, на другого поручителя. В случае же невыполнения должником обязанности по замене поручителя желательно было бы предоставить кредитору право требования досрочного исполнения обеспеченного поручительством обязательства. Такие законодательные нововведения, касающиеся фигуры поручителя, особенно важны в современных условиях нестабильной экономики в России, во времена экономических кризисов, когда относительно часто участники гражданского оборота объявляются банкротами.

Предлагаемые тезисы могли бы способствовать усилению реальной защиты интересов кредитора, а значит и привлекательности для него поручительства.

Полагаем целесообразным определить процедуру предварительного согласования между сторонами договора поручительства любого изменения основного обязательства, влекущего увеличение объема ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя путем дополнения § 5 гл. 23 ГК РФ статьей, устанавливающей обязанность кредитора и поручителя следующего содержания: кредитор обязан за семь календарных дней уведомить поручителя о предстоящем изменении основного обязательства, влекущего для него увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия, а поручитель, в свою очередь, обязан в течение семь календарных дней от даты получения уведомления кредитора известить последнего о своем согласии либо же несогласии отвечать за исполнение должником основного обязательства на новых условиях.

Таким образом, знание правовой природы договора поручительства в каждом конкретном случае будет способствовать эффективности правоприменительной практики в сфере гражданских (экономических) отношений, а следовательно, и установлению режима законности. Юридически грамотное поведение хозяйствующих субъектов позволит не только добиться стабильности экономических процессов, но и реализации свободы прав личности, вариантности стабильности правового порядка.

Более четкая конкретизация особенностей правового регулирования договора поручительства как способа обеспечения исполнения обязательства позволит сделать этот способ более приемлемым для решения актуальных проблем общества, а следовательно, и укрепит государство и банковскую сферу.

В целом поручительство является одним из наиболее удобных способов обеспечения исполнения денежных обязательств. Но эффективность его во многом зависит от полноты определения условий ответственности поручителя и от правильности оформления хозяйственных операций, создающих обязательство, обеспечиваемое поручительством.

И.В. Лантух

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Предпринимательство – сложное социальное явление. Оно служит предметом изучения многих дисциплин. Отсюда и множественность его трактовок и определений. Сущность же предпринимательства как экономической категории обусловлена его природой и признаками как специфического вида хозяйственного поведения и деятельности, способности хозяйствующих субъектов реагировать на потенциальный источник выгоды. Предпринимательство — это инициативная, связанная с хозяйственным риском и направленная на поиск наилучших способов использования ресурсов деятельность, ведущаяся с целью извлечения дохода и приумножения собственности[1].

По своей экономической природе предпринимательство неразрывно связано с рыночным хозяйством и является его продуктом. Как свойство хозяйственной деятельности внешне оно проявляется в стремлении извлечь дополнительную выгоду в процессе обмена. Между тем, сам по себе обмен еще не является источником предпринимательства. Он становится таковым, когда превращается в составное звено единого хозяйственного оборота, а производство для обмена становится определяющей функцией хозяйствующих субъектов[2].

Товарное производство исторически и генетически является исходным пунктом предпринимательства. Обмен же, во-первых, стимулирует поиск новых возможностей, то есть инициативу. Во-вторых, именно в процессе обмена предприниматель усматривает источник возможной выгоды, являющейся одновременно и мотивом, и оценкой успеха предпринятой им инициативы.

В-третьих, сталкиваясь в процессе обмена с подобными себе лицами, предприниматель воспринимает свою деятельность как состязательную. В-четвертых, как механизм удовлетворения общественных потребностей обмен обусловливает общественный характер предпринимательской деятельности[3].

Экономическая природа предпринимательства характеризуется через его признаки: инициативу, коммерческий риск и ответственность, комбинирование факторов производства, новаторство.

Предпринимательство — инициативная деятельность. Постоянное стремление к поиску нового, будь то производство новых товаров или освоение новых рынков, одним словом, поиск новых возможностей извлечения выгоды — отличительная черта предпринимателя[4].

Предпринимательская инициатива — это стремление к реализации возможностей, предоставляемых самим процессом рыночного обмена, осуществляющегося к взаимной выгоде участников этого процесса. Предпринимательство следует ассоциировать не с обманом и насилием, а с извлечением выгоды посредством удовлетворения общественных потребностей — с «духом ненасильственного приобретательства»[5].

Хотя инициатива является свойством человеческой натуры, проявление ее в качестве функционального признака предпринимательской деятельности обусловлено самой природой рыночного хозяйства. Инициируя свои начинания, любой предприниматель, несомненно, опирается на обладание некими преимуществами, дающими ему уверенность в успехе. Такие преимущества могут быть извлечены из самой рыночной среды, к примеру, из-за асимметрии информации. Лица, обладающие большей информацией, получают известные преимущества, что и порождает инициативу как стремление использовать их для собственной выгоды.

Инициатива требует известной хозяйственной свободы. Когда уровень регламентации предпринимательской деятельности слишком высок, инициативная активность снижается, оборачиваясь деловой стагнацией. В этом смысле создание условий для активизации инициативы у субъектов хозяйствования – ключевая задача перехода к предпринимательству[6].

Однако асимметрия информации создает и известную неопределенность в деятельности предпринимателя. Неопределенность возникает как в связи с чисто рыночными свойствами — изменение конъюнктуры, цен и предпочтений потребителей, так и в силу специфики предпринимательства, выраженной, прежде всего, в непредсказуемой реакции рынка на предлагаемые решения[7].

Таким образом, вся окружающая предпринимателя действительность представляется в виде неподвластной ему неопределенности, что и порождает коммерческий риск.

Хотя риск и является органическим компонентом предпринимательской деятельности, само предпринимательство не связано со склонностью к риску. Нацеленность предпринимателя на обращение рыночной неопределенности в свою пользу выступает решающим фактором при принятии им решений. Не человеческие качества в виде склонности к безрассудному риску, а предполагаемое вознаграждение заставляет предпринимателя идти на риск[8]. Поэтому величина принимаемого им на себя риска напрямую зависит от вероятного увеличения дохода.

Коммерческий риск отличается от риска вообще тем, что основывается на трезвом расчете и учете возможных отрицательных последствий. Стремление к успеху здесь всегда уравновешивается хозяйственной ответственностью. Сопровождающая риск хозяйственная ответственность ставит перед предпринимателем задачу овладения риском и управления им. И если упразднить рыночную неопределенность не в силах предпринимателя, то снизить риск ему вполне под силу. Наиболее известным механизмом снижения риска является страхование, позволяющее трансформировать риск в незначительные дополнительные издержки. Проблема, однако, состоит в том, что новаторский характер предпринимательской деятельности чрезвычайно затрудняет достоверную оценку вероятного риска, сужая тем самым возможности применения страхования именно в сфере предпринимательства[9].

---

[1] Грузинов В.П. Экономика предприятия: Учебник для вузов [Текст] / В. П. Грузинов. – М., 1998. – С. 42.
[2] Бусыгин А. Предпринимательство: Основной курс. [Текст] / А. Бусыгин. – М., 1997. – С. 315.
[3] Там же. – С. 318.
[4] Предпринимательство: Учебник для [Текст] / В. Я. Горфинкель, Г. Б. Поляк, В. А. Швандардр и др. – М., 1999. – С. 202.
[5] Чередanова Л.Н. Основы экономики и предпринимательства: Учебник [Текст] / Л. Н. Чередanова. – М., 2002. – С. 27.
[6] Рогачева И.А. Предпринимательство и природопользование [Текст] / И. А. Рогачева. – СПб., 2003. – С. 428.
[7] Там же. – С. 430.
[8] Основы успешного предпринимательства [Текст] / Ритсо М. и др. – Л., 1991. – С. 97.
[9] Воробьев Е.М. Рынок, предпринимательство, управление: Учебное пособие [Текст] / Е. М. Воробьев. – Х., 1998. – С. 84–85.

Предпринимательская же инициатива, наоборот, предполагает создание новых, ранее не встречавшихся ситуаций, вероятный исход которых оценить очень трудно, а порой невозможно. Следовательно, возможности для страхования именно предпринимательской деятельности снижаются. Другой способ снизить риск — это разделить его с другими заинтересованными лицами. Между тем, способствуя снижению риска (возможные потери для отдельного участника), этот способ подрывает предпринимательскую мотивацию, так как предпринимательский доход будет разделен среди участников предприятия[1].

Противоречие, возникающее между мотивированным стремлением к риску и желанием снизить степень риска, может быть разрешено путем создания системы управления риском. В самом общем виде такая система должна включать:

– выявление источников риска и последствий деятельности в условиях риска;

– адаптивные мероприятия по преодолению возможных негативных последствий[2].

Риск как свойство предпринимательской деятельности характеризует не только специфику предпринимательства. Он имеет и общеэкономическое значение. Присутствие риска заставляет предпринимателя скрупулезно анализировать варианты возможных альтернатив, выбирая лучшие и наиболее перспективные из них, что ведет к прогрессивным сдвигам в производительных силах и росту эффективности общественного производства. С другой стороны, присутствие риска в предпринимательской деятельности требует применения в отношении ее определенных ограничений и регламентации[3].

Стремясь к повышению доходности ресурсов, предприниматель прибегает к наиболее рациональным способам их применения. Наиболее очевидной формой повышения эффективности располагаемых ресурсов является их перемещение на рынки, где их альтернативная ценность больше и они принесут больший доход. Такая деятельность называется арбитражированием[4]. Арбитражирование легко обнаружить в сфере торговли и биржевой деятельности.

При всем различии форм проявления для него характерны:

а) использование неравновесных рыночных ситуаций как источника новых возможностей;

б) стремление к рационированию распределения ресурсов как источнику дополнительного дохода;

в) содействие установлению рыночного равновесия через перераспределение благ[5].

Перемещение ресурсов в целях их более эффективного применения — лишь общая формула более сложного по содержанию процесса повышения эффективности использования ресурсов. Другой, более сложной по содержанию формой повышения эффективности применения ресурсов является комбинирование факторов производства. Суть его состоит в поиске наиболее рационального варианта сочетания факторов путем замещения одного фактора другим. Варьируя факторами производства, предприниматель не просто обеспечивает переход к более эффективному применению ресурса, но и, проявляясь в новых технологиях, обеспечивает поступательный ход общественных производительных сил. В процессе индустриализации экономики комбинирование на основе «принципа замещения» становится определяющим фактором извлечения дохода, а «дух рационализма» пронизывает все содержание предпринимательства и отождествляется с ним[6].

В то же время было бы непростительным упущением сводить суть комбинирования только к вопросу эффективности использования ресурсов. Предприниматель комбинирует и в сфере более сложных параметров, обеспечивающих устойчивость самой предпринимательской структуры. Когда рыночный механизм по каким-либо причинам: дефицитность ресурсов, нестабильность поставок, трудности контроля по выполнению обязательств – не обеспечивает должного уровня, предприниматель начинает комбинировать с элементами самого механизма. Он изымает отдельные элементы из рыночной сферы и включает их в структуру собственной организации, изменяя характер механизма перераспределения ресурсов[7]. Поэтому содержание функции комбинирования шире «принципа замещения», а само оно может выступать фактором преобразования механизма распределения ресурсов.

Как видим, предпринимательство – одна из важнейших составляющих современной экономики. В странах рыночной экономики предпринимательство получило широкое распространение и составляет подавляющую часть среди всех форм организаций. Основной задачей предпринимателя является управление предприятием, которое включает в себя рациональное использование ресурсов, организацию процесса на инновационной основе и хозяйственном риске, а также ответственность за конечные результаты своей деятельности.

---

[1] Там же. – С. 87.

[2] Воробьев Е.М Рынок, предпринимательство, управление: Учебное пособие [Текст] / Е.М. Воробьев. – Х., 1998. – С. 89.

[3] Бусыгин А. Предпринимательство : Основной курс. [Текст] / А. Бусыгин. – М., 1997. – С. 361.

[4] Предпринимательство: Учебник [Текст] / В. Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк, В.А. Швандардр и др. – М., 1999. – С. 237

[5] Предпринимательство: Учебник [Текст] / В. Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк, В.А. Швандардр и др. – М., 1999. – С. 239–240.

[6] Рогачева И.А. Предпринимательство и природопользование [Текст] / И.А. Рогачева. – СПб., 2003. – С. 407.

[7] Рогачева И.А. Предпринимательство и природопользование [Текст] / И.А. Рогачева. – СПб., 2003. – С. 409.

И.Р. Кабирова, В.М. Степанова

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Функционирование малого предпринимательства ведет к формированию среднего класса населения страны, а для любой страны это является особенно важным показателем, который ведет к повышению социального и экономического уровня развития государства. В условиях актуальности данной темы нами проведено изучение состояния и развития малого бизнеса в Пермском регионе.

Малые предприятия в экономике Пермского края играют определенную роль: в 2011 г. ими обеспечено 18,5% общего оборота края, 3,4% объема всех поступлений в бюджеты, 25% занятости активного населения. В настоящее время в крае работают 132,2 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства: наибольшая доля в структуре малого бизнеса представлена в оптовой и розничной торговле; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования (28%); операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг (20%); строительство (16%). Всего в Пермском крае зарегистрировано 208 инвестиционных площадок, преимущественно (174) сельскохозяйственных. Последние распределены практически во всех районах края, причем 94% из них являются действующими предприятиями. В целом, развитие малого предпринимательства в Пермском крае соответствуют общей тенденции по РФ, уступая аналогичным показателям наиболее развитых регионов.

На сегодняшний день, помимо государственной поддержки малого предпринимательства в Пермском крае существует ряд возможностей, предоставляемых администрацией региона для развития малого бизнеса. Основные из них – субсидии центра занятости и субсидии, предоставляемые Министерством развития предпринимательства и торговли Пермского края в рамках реализации Краевой целевой программы развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2008–2011 годы. В настоящее время в крае начала работать долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2012–2014 годы». Общий объем финансирования по Программе 1663,9 млн руб. В 29 из 31 муниципальных образования края разработаны муниципальные программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Большинство из них рассчитаны на три года, средний уровень финансирования составляет 12 260,86 тыс. руб. в год.

На тенденции развития малого бизнеса в Пермском крае оказывают непосредственное влияние негативная динамика основных макроэкономических показателей, продолжение спада производства, а именно ограниченность внутреннего спроса и наличие кризиса сбыта на внутреннем рынке в связи с недостатком свободных финансовых средств предприятий; вялая инвестиционная активность, отсутствие притока средств из финансового в реальный сектор экономики, ужесточение требований к обеспечению кредитов со стороны финансовых организаций, крайне низкая эффективность инвестиций; неконкурентоспособность продукции пермских производителей в условиях растущего давления со стороны импортных товаров.

Среднегодовой оборот малых предприятий в Пермском крае в расчете на одного жителя (в 2011 г. – 47,8 млн руб.) ниже, чем в среднем по России (53,2 млн руб.) Результаты исследования показали, что в целом внешняя среда для малого предпринимательства Пермского региона становится все более неблагоприятной.

С.А. Иванов
(науч. рук. В.В. Шилов)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Современные тенденции внешней политики Российской государственности: вступление в ВТО, создание Евразийского союза – свидетельствуют о стремлении становления в РФ постиндустриальной модели развития, что в свою очередь невозможно без роста благосостояния населения.

Повышение покупательной способности прежде всего зависит от уровня заработной платы, развития малого предпринимательства в регионе как инструмента стимулирования конкурентных отношений.

«Необходимо создавать все новые стимулы для развития малого бизнеса, для формирования у россиян экономически активной позиции» (к этому, в частности, призвал членов правительства Президент РФ Д.А. Медведев на совещании по экономическим вопросам, которое состоялось 30 апреля 2012 года).

В настоящее время «стимулы» создаются на всех уровнях государственной власти. Приведем примеры.

1. ФЗ от 24 июля 2007 года № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»:

– описывает основные критерии малого и среднего предпринимательства ст. 4 (количество человек, выручка за период);

– регламентирует деятельность региональных целевых программ развития бизнеса и разграничивает полномочия;

– устанавливает основные цели и принципы поддержки бизнеса (прежде всего стремление к увеличению налоговых поступлений).

2. «Краевая целевая программа развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае».

Основными целями программы наряду с увеличением доли налоговых поступлений является: трудозанятость населения, рост благосостояния, продвижение местных производителей.

3. На местном уровне:

а) способствует увеличению предпринимательской активности населения;

б) поддерживает деятельность малых предприятий (регламентирована постановлениями администрации города принятых (как правило) вследствие реализации краевых целевых программ.

Рассматривая программы поддержки предпринимателей региональных и местных властей необходимо провести действенный анализ.

Количественный показатель зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса в Пермском крае в 2011 году возрос с 132,2 тыс. (в 2010 году) до 137 280[1] тыс. и составил 2,98% от количества по России – 4,6 млн предполагается к 2014 году увеличить численный показатель малых предприятий до 144 тыс. (2,99% от общероссийского). Для наглядности данная информация представлена на рисунке 1.

Рабочих мест благодаря созданию новых экономических агентов создано 12200 в 2011 году, что соразмерно росту на 35% по отношению к 2010 году (9000 трудоустроенных). Для наглядности данная информация представлена на рисунке 2.

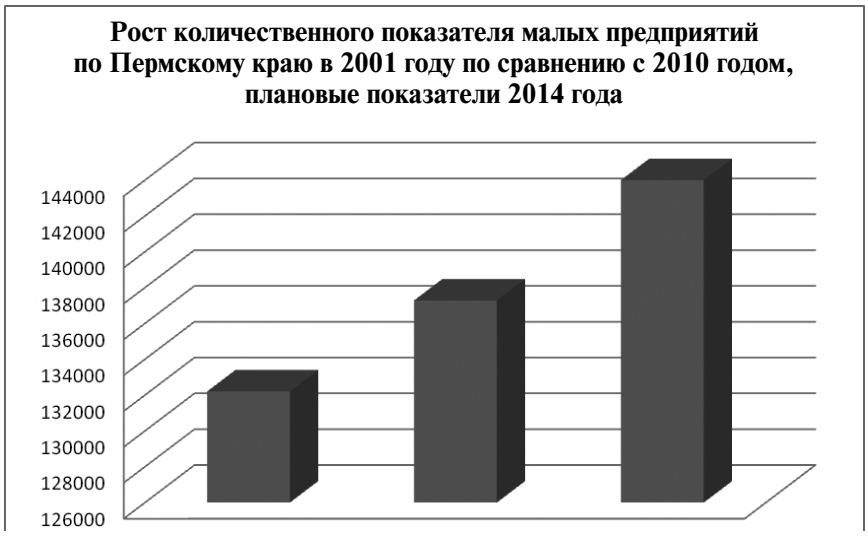


Рис. 1 Рост количественного показателя малых предприятий по Пермскому краю

Данные рисунка 1 свидетельствуют о росте общего количества малых предприятий, что связанно с эффективной реализацией краевых целевых программ на местах, показатель прогнозного периода свидетельствует о намерении увеличения общего числа агентов малого бизнеса на рынке региона на 4,9%, что реализуемо в случае дальнейшей продуктивной работы муниципальных образований в сфере информационной пропаганды «открытия собственного дела».

[1] Режим доступа: http://www.minfin.ru - Дата просмотра: 20.12.12.

Рис. 2. Увеличение численного показателя трудоустроенных благодаря реализации краевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Пермском крае

Данные рисунка 2 наглядно иллюстрируют процесс увеличения численного показателя малых предприятий в 2011 году на 35% по сравнению с 2010 годом, что связанно с процессами нормализации экономики после кризисных явлений 2008–2010 годов, а также с реализацией эффективной маркетинговой стратегии региональных брендов (например: «Покупай пермское»).

Проанализировав работу, социальную значимость краевых целевых программ, необходимо более детально рассмотреть организационную работу муниципалитетов в сфере поддержки малого предпринимательства, а также осветить основные проблемные аспекты деятельности и предложить рекомендации по ее модернизаций. Целесообразно сделать это на примере конкретного хозяйствующего субъекта.

В г. Березники Пермского края реализуется несколько программ поддержки малого предпринимательства, но проведенный нами опрос представителей малого бизнеса в г. Березники (более 70 опрошенных экспертов) показал: основными проблемами в процессе осуществления деятельности являются:

1. Недостаточное количество арендных площадей (79% опрошенных), вместе с тем получение здания в оперативное управление связанно с предоставлением документов в муниципалитет, необходимостью выделения времени (играет значение фактор упущенной выгоды, сбор документов требует вложения дополнительных финансов, а также необходимости выиграть конкурс).

2. Чрезмерный бюрократизм чиновничьего аппарата (53% опрошенных) – на создание малого предприятия может быть затрачено время, соразмерное кварталу и более.

3. Дороговизна маркетинга (49% опрошенных) – рекламные услуги в г. Березники представлены в изобилии, но вместе с тем их эффективность достаточно низка по причине спектра предоставляемых услуг(малое количество агентств предлагают действительно эффективную стратегию развития малого предприятия не только через традиционные средства рекламы, но и Интернет).

4. Недостаточное консультирование по вопросам открытия собственного дела (37% опрошенных) – основная причина в том, что фактически данная услуга предоставляется ЦЗН для безработных граждан, хотя малыми предпринимателями имеют возможность стать все жители города трудоспособного возраста, для наглядности данная информация представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Основные проблемы малого предпринимательства в г. Березники

Рассматривая основные проблемы жизнедеятельности малого предпринимательства в г. Березники, целесообразно представить ряд рекомендаций, способствующих нормализации деятельности, а также увеличению общей численности среднего класса.

Необходимо упростить систему получения помещения в аренду или оперативное управление (в особенности по приоритетным направлениям деятельности).

Действенным фактором, способствующим развитию предпринимательства, будет создание единого справочного окна.

Целесообразно действенным образом координировать деятельность управляющих органов для более слаженной работоспособности (зачастую проверки государственных органов дублируют друг друга, а малый предприниматель в это время «упускает возможность заработать»).

Важнейшим инструментом нормализации осуществления деятельности предпринимателя должна стать борьба с коррупцией (проверки в современных условиях могут служить фактором неэластичной конкуренции).

Необходимо создать государственную организацию, осуществляющую маркетинг в Интернете (поспособствует привлечению дополнительных денежных средств в бюджет, вместе с тем позволит поддерживать высокое качество предоставляемой услуги).

Целесообразно открытие частных консультационных агентств по открытию собственного дела.

Подводя итог эффективности законодательной политики государства в сфере развития малого предпринимательства, необходимо отметить, что в совокупности факторов реализация потребности по открытию собственного дела в РФ в целом, или в субъекте федераций в частности осуществима, однако ряд злободневных проблем, в числе которых особо следует выделить: а) бюрократизм чиновничества (в Испании открытие собственного дела занимает 24 часа); б) недостаток арендных площадей (и их дороговизна) ставят предпринимателя в условия жесткой конкурентной борьбы, а зачастую и перед выбором нарушить закон или закрыть собственное дело.

Источники и литература:

1. ФЗ от 24 июля 2007 года № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли / Пер. с англ. – Изд. 2-е, исправленное. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2008. – 480 с.

3. Кулешова А.Б. Конкуренция в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспет, 2010. – 256 с.

4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. 14-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 972 с.

5. Попков В., Берг Д., Капралов М. Количественная классификация конкурентных стратегий поведения российских банков http://www.bogdinst.ru/HTML/Researches/Economy/Grant2001/Grant2001.

6. Сайт МСП Банк «Антикризисная поддержка» http://www.mspbank.ru.

7. Сайт Риа новостей http://ria.ru.

8. Сайт Фонд поддержки малого бизнеса http://www.nanocorp.info.

Н.В. Норина, В.Н. Лаптев,
Е.Н. Дудина, К.А. Ковин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОТБОРА ПРОБ РУДНИЧНОГО ВОЗДУХА С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАЛИЙНЫХ РУДНИКОВ ОАО «УРАЛКАЛИЙ»

Верхнекамское месторождение калийных солей расположено в центральной части Соликамской впадины Предуральского краевого прогиба на территории Пермского края в районе городов Березники и Соликамск, в меридиональном направлении калийная залежь прослеживается на 150 км при ширине до 40 км. При этом площадь месторождения составляет 3500 км2. Оно делится поперечными тектоническими структурами Боровицкого и Дуринского прогибов на три части: северную, центральную и южную. Глубина залегания кровли калийной залежи изменяется от 150 до 500 м. По запасам Калийных солей Верхнекамское месторождение находится в ряду крупнейших в мире. Геологические запасы К20 составляют 215 млрд т, каменной соли 37 000 млрд т. Освоение Верхнекамского месторождения начато в 1934 г., и в настоящее время добыча калийных руд ведется пятью рудниками, которые структурно входят в состав акционерного общества ОАО «Уралкалий».

Вопросы геологии Верхнекамского месторождения изучались многими известными учеными и нашли отражение в ряде работ. Соляная толща снизу вверх подразделяется на подстилающую, каменную соль, сильвинитовую и сильвинито-карналлитовую зоны, покровную каменную соль (рис. 1). Суммарная мощность подстилающей соли составляет в среднем 300 м. Сильвинитовая зона средней мощностью 20 м представлена переслаиванием каменной соли с пластами красных и полосчатых сильвинитов. Средние мощности пластов сильвинитовой зоны составляют: Красный-III – 6,5 м, Красный-II – 5,5 м, Красный-I – 1,3 м, пласт А – 1,4 м. Пласт Красный-II является основным промышленным пластом на рудниках Верхнекамского месторождения. Сильвинито-карналлитовая зона состоит из девяти пластов калийно-магниевых солей, которые снизу вверх обозначаются буквами от Б до К. Нижний пласт Б сильвинито-карналлитовой зоны залегает непосредственно на пласте полосчатого сильвинита А, составляя единый промышленный пласт АБ мощностью в среднем 3,5 м с содержанием KCl до 45%. В карналлитовой зоне промышленным является пласт В, средняя мощность которого при карналлитовом составе 15 м. Мощность сильвинито-карналлитовой зоны составляет около 60 м. Покровная каменная соль залегает непосредственно на кровле пласта К сильвинито-карналлитовой зоны. Мощность покровной каменной соли составляет 18-22 м.

Добыча калийных руд на Верхнекамском месторождении осложняется газодинамическими явлениями, которые происходят с 1934 г., когда началась отработка карналлитового пласта В. Сильвинитовые пласты АБ и Красный-II характеризуются газодинамическими явлениями в виде внезапных выбросов соли и газа, обрушений пород кровли, сопровождающихся газовыделениями, которые приводят к травмированию шахтеров, разрушению оборудования, нарушению параметров системы разработки и технологии работ.

В процессе добычи руды в шахтах происходит изменение состава рудничного воздуха. Содержащиеся в нем токсичные газы представляют значительную опасность при проведении горных работ, поэтому установлены значения предельно допустимых концентраций и организован постоянный контроль за составом серосодержащих газов с помощью современных методов. При определении сероводорода в качестве сосудов для отбора проб рудничного воздуха используются вакуумированные стеклянные бутылки, заполненные поглотительным раствором. При замене их на пластмассовые шприцы необходимость вакуумирования отпадает, шприцы заполняются поглотительным раствором и закрываются заглушкой. Анализ отобранных проб рудничного воздуха далее проводится по стандартной методике. В таблице 1 приведены результаты химических анализов в пробах, отобранных различными типами сосудов.

Таблица №1

Номер серии	Тип сосуда	Концентрация сероводорода		
		мг	мг/л	% об.
1	бутылки	0,011	0,022	0,00157
	шприцы	0,015	0,030	0,00214
2	бутылки	0,012	0,024	0,00172
	шприцы	0,016	0,032	0,00229
3	бутылки	0,012	0,023	0,00164
	шприцы	0,016	0,031	0,00222
4	бутылки	0,010	0,020	0,00143
	шприцы	0,014	0,028	0,00200

Из таблицы видно, что при использовании шприцов в качестве сосудов для отбора газовых проб достигаются более точные концентрации сероводорода и сходимость между этими параллельными определениями выше, чем при использовании стеклянных сосудов. В результате проведенной работы сотрудниками Горного института УрО РАН были внесены изменения в существующую методику, обеспечивающую снижение погрешности измерения концентрации сероводорода с 25 до 15%. Использование современного метода отбора проб рудничного воздуха позволит во время возникновения аварийных ситуаций быстро и качественно проводить анализ токсичных газов, для предотвращения отравлений персонала в рабочей зоне и значительно повысит безопасность в производстве горнодобывающей промышленности.

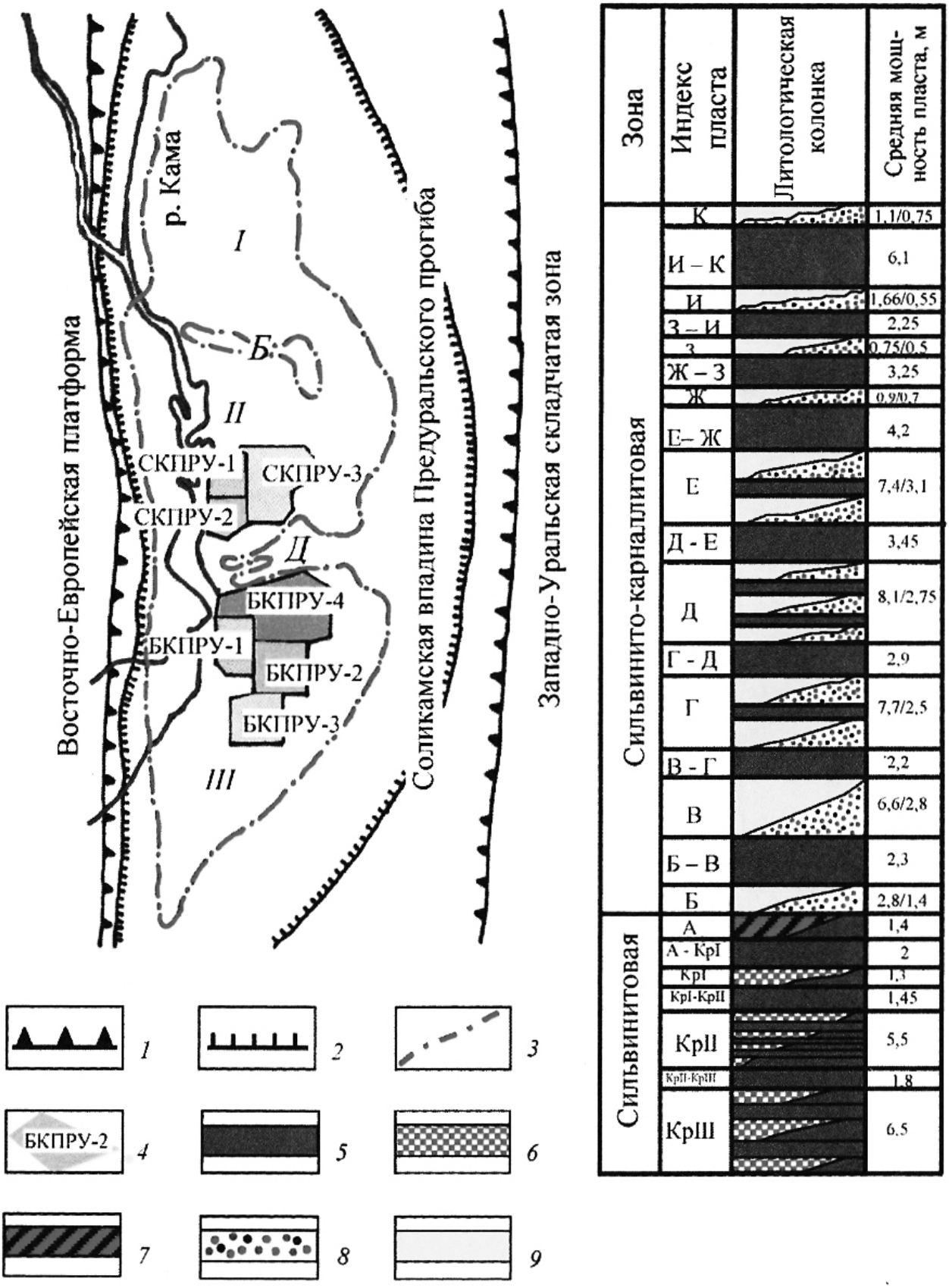


Рис. 1. Верхнекамское месторождение калийных солей:
1 – границы Соликамской впадины; 2 – границы соляной толщи; 3 – граница калийной залежи;
4 – шахтные поля рудников; 5 – каменная соль; 6 – сильвинит красный; 7 – сильвинит полосчатый;
8 – сильвинит пестрый; 9 – карналлит; Б – Боровицкий прогиб; Д – Дуринский прогиб;
I, II, III – соответственно Северный, Центральный и Южный участки месторождения

РАЗДЕЛ II.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Е. Шедяков

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Сохранение качества исторической субъектности народа предполагает обеспечение возможностей и мотивирование участия каждого в социально-экономическом и научно-техническом творчестве, прежде всего – создание комплекса условий инновационной деятельности. Одним из продуктивных направлений развития, в частности, сегодня является как всемерное обеспечение научного и научно-технического творчества, так и активизация своей позиции по реализации его результатов, в частности – при трансферте технологий, на рынке научных продуктов. Как известно, от СССР России и Украине достались россыпи интеллектуального капитала, в частности высокоинтеллектуальные научные и образовательные школы, серьезные интеллектуальные наработки которых могли бы составить надежную основу украинского предложения на рынке технологий (товарную массу которого и формируют охраняемые объекты промышленной собственности: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки – а также реализуемые в лицензионной форме наукоемкие технологии: ноу-хау, итоги НИОКР, инженерно-консультационной деятельности).

Вместе с тем, уже сейчас в конкурентной борьбе и страны, и фирмы ориентируются не только на качество научно-промышленного потенциала и технологические инновации, но и на культурные, религиозные, исторические особенности народа, его традиций, нравов, подходов, используя их для повышения продуктивности своих производственных потенциалов, обеспечения социально-экономического развития и политической стабильности. То, что хорошо или плохо по отношению к конкретной этнокультурной стилистике, действительно является таковым. Сегодня нет однозначности связи лидерства и успеха с каким-либо одним стилем организации и развития. Как показал, например, Ф. Бродель, параллельно укреплению единства мира происходит усиление отдельных миров-экономик как относительно самодостаточных макрорегионов, которым их внутренние связи обеспечивают органическое единство. Применительно к нашим условиям выкристаллизованное и обоснованное Н.Я. Данилевским, Л.Н. Гумилевым, Б.П. Вышеславцевым, С.Л. Франком, К.Н. Леонтьевым, А.С. Ахиезером, развитое также А. Тойнби, И. Валлерстайном, О. Шпенглером, А. Этциони, Ф.А. фон Хайеком, Г. Гарфинкелем, А. Шютцем, В. Мейрлом, классиками немецкой исторической школы и американской культурной антропологии обоснование роли социально-культурного фактора как раз и позволяет сегодня изучать мировое сообщество, с узкоэкономической точки зрения вполне структурированное и иерархизированное, как плохо структурированную обыденность, выявляя мощный напор культурных миров и различных течений потока всемирной истории[1].

С одной стороны, право на свободу научного и научно-технического творчество входит в число неотъемлемых и важнейших конституционных прав. С другой – без активизации творческой активности членов общества не будет устойчивого развития страны. При этом особенно важно, чтобы направленность творчества была прогрессивной, соответствующей требованиям морали и укрепляющей идеалы добра, истины и справедливости. Соответственно, в процессе реализации права на свободу научного творчества не должны нарушаться права и свободы иных лиц, не должна возникать угроза ущерба здоровью и жизни людей, окружающей среды, интересов государства и общества. Так, право на свободу творчества естественно оборачивается рядом сопутствующих обязанностей.

Творчество имманентно природе человека, хотя к инициированию значительных новшеств способны немногие. Вместе с тем, на реализацию свободы выбора научной деятельности существенное влияние оказывает среда: глобальная (к примеру, возможность информационного обмена), государственная (прежде всего, определение условий и мер регулирования, в частности – стимулирования), позиция и заинтересованность работодателя, организованность и плотность экспертной среды (возможности апробации идей) и т.д. При этом акцент на индивидуальном творчестве все заметнее дополняется требованиями благоприятных условий для формирования творчества социального: само творчество из деятельности особенной превращается во всеобщую. Однако ориентация на научную деятельность, стремление к ней могут не реализоваться (или же реализовываться не в полной мере) из-за недостатка финансово подкрепленной востребованности ее. Между тем, нельзя пожаловаться на недостаток как международных, так и отечественных регламентирующих актов и норм. Но из-за неполноты обеспеченности и некомплексности подхода мотивирование научного развития может остаться не мощным двигателем общественного прогресса, а лишь пустой декларацией.

Как известно, международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) на базе материалов, представленных патентными ведомствами Австрии, Великобритании, Нидерландов, Франции, ФРГ, Швеции, Швейцарии, США и Японии, провело исследование, результаты которого были представлены в докладе «Правительственная помощь и стимулирование изобретательской и инновационной деятельности». В нем, в частности, к основным эффективным формам финансовой помощи и стимулирования правительствами мелких и средних предприятий, а также отдельных изобретателей отнесены:

– прямое финансирование (до 50% от расходов на создание новой продукции и технологии);
– предоставление ссуд (включая беспроцентные и безвозмездные);
– дотации;
– создание венчурных фондов внедрения инноваций;
– снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей;
– отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них;
– бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных и др.

[1] Шедяков В.Е. Евразийский разлом: парадоксы постмодернизации (журнальный вариант доклада на Сессии 333 «Европа на пороге 2000 года» Зальцбургского Семинара) // Бизнес Информ, 1996. № 10 С. 3–9; № 11. С. 7–9. Шедяков В.Е. Хозяйственная эсхатология, или Пора готовиться к неожиданностям! // Бизнес Информ, 1997. № 20. С. 5–8; № 21. С. 7–11. Шедяков В.Є. Можливості та вимоги наукового прориву: організаційний аспект // Сучасна українська політика, 2011. Вип. 22. С. 17–29. Шедяков В.Є. Підвищення організаційної культури у сфері наукової творчості як чинник розвитку суспільства // Політологічний вісник, 2010. Вип. 45. С. 62–73.

При этом, с одной стороны, высокая заинтересованность общества в обеспечении инновационного развития привела к формированию представления о развернутых мерах поощрения научно-исследовательской деятельности. С другой стороны, для малой или новой фирмы порой появление и освоение новшества открывает единственную возможность захватить место на рынке. Вместе с тем, из-за высокого риска вложений в инновационное развитие решающим стимулом к подобному поведению могут оказаться причины внешнего характера, прежде всего – обусловленные соответствующими мерами экономической политики государства. В частности, государственная инновационная политика часто и направлена на создание в конкретных условиях времени и пространства, благоприятного для инновационных процессов экономического климата, являясь связующим звеном сферы «чистой» (академический) науки и задач производства. Изначально роль государства в области поддержки инноваций в той или иной степени включала:

– поддержку развития науки, в том числе прикладной, а также подготовку научных и инженерных кадров (источника инноваций);

– развитие программ по повышению инновационной активности бизнеса;

– обеспечение начального спроса в виде гос. заказов (преимущественно, в форме контрактов);

– создание и поддержку функциональной среды инноваций путем применения фискальных и прочих инструментов гос. регулирования;

– посредничество при формировании взаимодействия разных сфер образования, академической, прикладной науки и производства.

Разумеется, на разных фазах развития общества доминировали различные подходы к конкретным задачам, инструментам и ограничениям государственного стимулирования инноваций. Со временем же выделились подходы, связанные: с необходимостью серьезного участия государства в экономических процессах, преобладанием акцента на рыночные отношения, а также ориентаций на «промежуточный» вариант в экономической, в том числе инновационной, политике, когда разветвленное государственное регулирование сочетается с низкой степенью централизации государственного аппарата при использовании преимущественно косвенных методов воздействия при развитой системе согласования интересов государства, бизнеса и персонала[1].

Прямое поощрение направлено на активизацию долгосрочных венчурных разработок и реализуется в виде развития правительственных целевых программ и, соответственно им, предоставления контрактов, дотаций, кредитных льгот, различных гарантий и т.д. Косвенное стимулирование направлено на ускорение распространения новшеств и, в основном, не связано с государственными целевыми программами. Оно включает предоставление разнообразных льгот (например, амортизационных, налоговых скидок), осуществление организационно-координирующих мероприятий, концентрацию кадров и ресурсов, создание служб сбора и обработки информации, пенсионные и страховые льготы, предоставление возможности приобрести акции компании, премии (в том числе – отсроченные, получаемые по выходе на пенсию), оплата членства в научных ассоциациях, оплата проезда на научные мероприятия и др.

Исторически сформировавшиеся национальные ориентиры инновационной политики существенно разнятся. К примеру, американская модель отличается ориентацией на наиболее полную автономию предпринимательства. Японской в гораздо большей мере делается упор на конкретные технологии. Согласованная государствами ЕС инновационная политика находит логическое завершение в координационных мероприятиях, стимулирующих инновационный бизнес на уровне сообщества в целом. К числу основополагающих можно отнести принятый в 1985 г. Советом ЕС регламент о «европейском объединении по экономическом интересам».

При всем многообразии форм и путей стимулирования инновационной деятельности со стороны государственных органов, прослеживается, однако, повсеместное повышение уровня согласованности инновационной политики в контексте всех видов экономической политики вообще. Естественным свойством инновационной политики является также широта воздействия: она и нацеливается на предложение инновационных идей, и инициирует начальный спрос на результаты инновационных процессов, и способствует привлечению в инновационный бизнес финансово-кредитных ресурсов, и создает благоприятный для них экономический и политический климат. Наконец, общая черта инновационной политики – учет особенностей инновационного процесса: его цикличности, расчлененности на этапы, высокой степени риска и т.п. Поэтому венчурные предприятия часто первоначально могут локализоваться в бизнес-инкубаторах, технополисах, технопарках, но со временем не ограничиваются ими в своем влиянии.

Так что в условиях гиперконкуренции и высокоизменчивой организационно-технологической среды выработка эффективной инновационной политики – важный элемент как, в частности, создания условий, благоприятных для развития мелкого и среднего бизнеса, так и в целом укрепления социально-политического каркаса государства, обеспечения вектора поисковой активности общества. Причем в подобных случаях характер превращенных форм – вовсе не самопроизвольная видимость, а внутренняя форма видимости, ее достаточно устойчивое ядро, воссоздающее и себя, и всю структуру социальных отношений. Соответственно, управление инновационными формами, кроме локальноэкономических вопросов (важных и самих по себе), позволяет выходить на идеологический, общекультурный уровень.

Например, программа стимулирования предложений персонала, которая предоставляет возможность каждому производить и предоставлять свои рассуждения из совершенствования производства, обеспечивает более эффективное использование ресурсов, повышения производительности труда, снижения отходов, себестоимости продукции и повышения ее качества. Для сотрудника же соответствующая программа, кроме дополнительного дохода, обеспечи-

[1] URL: http://www.wipo.int/portal/index.html.ru (дата обращения 17.05.2012). Шедяков В.Е. Инновационное управление // Бизнес Информ, 2002. № 7–8. С. 3–6. Шедяков В.Е. Стимулирование творчества и стимулирование творчеством // Философские и социальные проблемы гуманизации науки, техники и инженерного образования: Тез. Всесоюз. науч. конф. Сумы, 1990. – С.100–101. Шедяков В.Е. Укрепление социальной справедливости и развитие творчества // Научно-технический прогресс и научное творчество: Тез. Всесоюз. чтений памяти акад. Б.М. Кедрова. Ч. 2. – Свердловск, 1988. – С. 76–80. Шедяков В.Е. Стимулирование деятельности творческой и трудовой: диалектика общего и особенного // Социально-философские и методологические проблемы развития духовного производства: Тез. Респ. науч. конф. Ч. 2. - Ульяновск, 1990. – С. 16–18. Шедяков В.Е. Новые организационные формы и преодоление иррационализма хозяйствования // Развитие производственных отношений и становление новых хозяйственных форм: Тез. Респ. конф. – Киев, 1991. – С. 69–71. Шедяков В.Е. Принцип возмездности – фактор достижения рациональной занятости при господстве конкурентних отношений // Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: Тез. Междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. – Белгород, 1991. – С. 114–116. Шедяков В.Е. Принцип возмездности – форма преодоления противоречия абстрактно всеобщего труда и социализации деятельности в современном производстве // Проблемы историко-культурного наследия Верхнекамского региона: Тез. Респ. научно-практ. конф. – Березники, 1991. – С. 57–59.

вает возможность самовыражения, позволяет добиться признания, почувствовать причастность к процессу управления. В целом анализ заграничной практики организации и стимулирования творческой активности позволяет выделить такие моменты обеспечения развития социально-трудовых отношений, как:

– продуманная нормативная база;

– система денежного вознаграждения, которая поощряет развитие партнерских отношений;

– использование широкого спектра моральных стимулов;

– поощрение реализации разнообразных моделей творчества, в частности – коллективного;

– стимулирование юридических лиц, которые содействуют развитию прогрессивных трудовых отношений;

– обеспечение доступа к необходимой для развития трудовых отношений информации, учебы, обмена опытом по формированию разновидностей социального партнерства;

– активная популяризация прогрессивных форм трудовых отношений и т.п.

В то же время, базирование на трехсторонней модели социального партнерства (что предусматривает активное участие в переговорном процессе представителей государства) усиливает ее роль и возможности. С одной стороны, государство определяет правила и процедуры, правовой статус каждого, а с другой – выступает у качества одного из сторон. Таким образом, государство стимулирует трансформации и представляет как отдельный интерес участника переговорного процесса, так и общий – гаранта равноправного участия всех сторон социального диалога, который должен обеспечить консолидацию усилий различных слоев для обеспечения согласия и прогресса.

В настоящее время для условий сочетания постсоветского и постиндустриального транзита перспективным представляется развитие модели социального партнерства на базе взаимодействия работодателей и их организаций с представителями работников, а также государства и его регионов. Производительные варианты модели социального партнерства в каждом конкретном случае (относительно условий производства, категорий сотрудников и т.п.) могут, как правило, формироваться на основе схем, в которых в зависимости от определенных заданий выделяются определенные варианты, в частности: 1) социал-реформистской или неоконсервативной направленности; 2) континентальный, англосакский и азиатский; 3) основанный на согласовывании (Австралия, Нидерланды, страны Скандинавии, частично Германия и Швейцария), конфликтный (Италия и Франция), плюралистичный (Большая Британия, Канада, США и Япония); 4) бипартизм («работодатели – наемные рабочие» или «власть – профсоюзы»), трипартизм («работодатели и их организации – государство – профсоюзы как представители работников») или квапартизм (с добавлением руководителей регионов или представителей трудовых коллективов); 5) контрактный, конфликтный, корпоративный или автономный; 6) правовой (англо-американский) и корпоративистский (европейский). Создание таких организационных форм обеспечения совершенствования трудовых отношений – путь к последующему реальному повышению авторитета государства и профсоюзов, созданию навыков ответственного поведения администрации и персонала, наработки механизмов согласования интересов в регионе.

Организация научного творчества эпохи НТР, как правило, в гораздо меньшей степени нацелена на получение информации. Если, скажем, в средневековье и переписывание чужих рукописей или защита чужих идей служили распространению знания, то сегодня гораздо важнее добротное владение методологией и базовыми сведениями, позволяющее отбирать и интерпретировать действительно ценные факты, а также умение создавать свое, неповторимое. И здесь имеют значение как общие черты методологии научного поиска (позволяющие, словами В.Б. Парапана, «материализовать дух и одухотворять материю»), так и их отраслевые и пространственно-временные особенности, не только накладывающие свои ограничения, но и рождающие дополнительные возможности[1].

При этом особенно существенно в условиях глобализации информационных потоков соблюдение этики ученого, в частности – в процессе использования научных результатов предшественников и современников[2]. С одной стороны, знание о достижениях других исследователей и практиков (в первую очередь – на своем и смежных участках научного поиска), интенсивность и регулярность профильных контактов, полнота учета оценок эксперного сообщества являются, как правило, важнейшим условием сохранения уровня разработок. С другой – в процессе творчества не должны ущемляться права других участников, а также прочих членов общества (в том числе личные и имущественные). Для этого, в частности, основной организационной формой в технологически ориентированных структурах (в отличие от стабильности линейно-штабных образований прошлого) становятся именно венчурные инновационно-синергетические объединения «под проект», «под цель», тяготеющие к характеристике в моделях нормативных (на базе разнообразных конкретно-экономических показателей) либо многофакторных (с ориентацией на преимущественное использование качественных параметров и экспертных оценок)[3].

Соответственно, во время постмодернизации сосуществуют элементы структуры хозяйства и натурального, и товарно-рыночного, и пострыночного. Так, отличаются черты и поведение хозяйствующих субъектов: 1. Традиционных (в своей основе – ремесленных); 2. Рационально-бюрократических (механических, формализированных, жестко иерархических, которые рождены модернизмом); 3. Рационально-инновационных (переходный тип, который совмещает черты механические и органические); 4. Инновационно-синергетических (органических, которые отвечают постмодернистским требованиям развертывания и использования комплекса сущностных сил каждого участника трудовых отношений). Реальное разнообразие постмодернизации и поддерживается в хозяйственной сфере такими процессами, как: 1) возникновение полипрофессиональных организационных структур нового типа; 2) превращение некоторых прежних рационально-бюрократических в переходные рационально-инновационные; 3) расщепление переходных рационально-инновационных структур на меньшие, имеющие инновационно-синергетический характер;

---

[1] Бекетов Н.В. Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство // CREDO NEW. 2007. № 4 URL: http://credonew.ru/content/category/11/67/59/ (дата обращения 15.04.2012). Инновационный менеджмент / Под ред. Аньшина В.М., Дагаева А.А. - М.: Дело, 2003. 528 с. Оноприенко Ю.И. Системно-информационная методология в современной науке // Наука та наукознавство, 2008. № 1. С. 23–39. Чеботарьов О., Голуб О. Модель ефективності фінансування інновацій // Економіст, 2004. № 3. – С. 64–68.

[2] Oded G., Moav O.A. Natural Selection and the Origin of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 2002. Vol. 117 (4). P. 1133-1191. Evans G.W., Honkapohja S., Romer P. Growth Cycles // American Economic Review. 1998. Vol. 88. № 3. P. 495–515. Чекмарев В. Объемно-сетевое мышление и реальность // Безопасность Евразии, 2003. № 3 (13). С. 624–636.

[3] Медведев А.Г. Особенности оценки и отбора инновационных проектов // Мировая экономика и международные отношения,1993. № 7. – С. 119–128.

4) образование большого количества сравнительно небольших венчурных компаний; 5) возникновение массы новых малых высокотехнологичных фирм. Их стратегическое партнерство складывается сегодня по закономерностям не жестких иерархий традиционализма или рынков модернизма, а новых хозяйственных сетей и ориентирует на применение новых управленческих технологий, а также соединений некоторых из них соответственно принципам «кибернетики второго порядка». Так, определенные плодотворные идеи производственной демократии, групповой организации труда, обогащения деятельности, гибкого рабочего времени, корпоративной культуры, проектно-матричного управления и образования на их основе «управленческих композиций» могут принести больший эффект именно во время усиления моделей постмодернизации социальной жизни, а не в классических рыночных условиях их существования – прежде всего, благодаря более широкому спектру как позитивных, так и негативных последствий принимаемых решений.

При этом международной практикой исторически отобраны в качестве основных такие эффективные правовые формы реализации прав на объект интеллектуальной собственности, как контракт, лицензионный договор, а также совместная кооперация, создание совместных предприятий. На данный момент можно считать, что на постсовет-ском пространстве уже принята законодательно-правовая база создания и использования объектов интеллектуальной (промышленной) собственности. Однако комплексная современная система государственного регулирования и защиты национальных интересов в сфере как создания, так и трансферта наукоемкой продукции и технологий (например, отбора приобретаемых зарубежных технологий и их продуктов) еще должна быть выстроена. Разумеется, для всякой страны экономически нецелесообразно, невозможно и не нужно пытаться равномерно развивать все направления науки и техники. Более того, развитие международного разделения труда, специализации и кооперации научно-производственной деятельности в мировом масштабе превращает именно правильное позиционирование, разумное государственное регулирование и последовательную защиту своих интересов в сфере трансферта технологий в кардинальное направление развития региона.

Соответственно, в результате уже к концу XX века рост торговли лицензиями стал превышать рост торговли товарами. Зачастую именно резкое увеличение внимания к патентно-лицензионному обороту (а вовсе не наличие ресурсной базы) со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона оказало существенное влияние на их резкое усиление, а также общее перемещение мировых «центров силы» в Азию. В частности, ярким примером быстрого улучшения своего места в международной «табели о рангах», в том числе за счет захвата передовых позиций в импортировании лицензий, стали так называемые «новые индустриальные страны». Импорт же лицензий является сегодня одной из наиболее эффективных форм использования зарубежных достижений научно-технической мысли. Однако крайне важно качество и структура трансферта инновациями. Это отражено и на понятийном уровне. Как известно, к уникальным принадлежат изобретения и прочие научно-технические разработки, обладающие абсолютным превосходством над любой технологией в соответствующей сфере, к прогрессивным – имеющие новизну и технико-экономические преимущества в сравнении с аналогами.

При этом условия кризиса, как обычно, способствуют накоплению и реализации предпосылок переструктурирования экономик, изменению приоритетов научного и научно-технического прогресса, что окажет непосредственное воздействие на отраслевой разрез и структуру лицензионной торговли, упустив особенности которых, можно утратить динамизм развития, откатиться на мировую периферию. Между тем, принятие мер по развитию творчества и защите национальных интересов в сфере трансферта технологий – это не просто предпосылка расширения социальной, экономической и политической базы модернизации страны, а обеспечение важнейшего системного движителя ее дальнейшего развития на органичной социальной основе. Именно нынешнее состояние всемирного исторического процесса как требует, так и создало предпосылки для превращения когда-то сугубо индивидуального (единичного, отдельного, случайного) явления творчества в массовое (универсальное, всеобщее, закономерное). Задача – воспользоваться имеющимся историческим контекстом для обеспечения своих общественных интересов, создать социально-экономическую среду, культивирующую интеллектуальный капитал и отторгающую капитал криминальный.

О.В. Буторина

ПРОЦЕССЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Территориальное устройство современной Российской Федерации имеет отличительные особенности, к которым можно отнести: во-первых, неравномерность социально-экономического развития 83 регионов, связанную не только с различными стартовыми условиями, но и эффективностью проводимых органами государственной власти региона реформами; во-вторых, усиление центробежных тенденций преимущественно развитых субъектов РФ; в-третьих, неоднородность в обеспечении субъектов РФ природными, капитальными, трудовыми, инвестиционными и инновационными ресурсами.

Выделенные особенности способствуют усилению территориальных диспропорций социально-экономического развития регионов. Поэтому в рамках проводимой федеральным центром региональной политики, основанной на комплексном управлении социальным, экономическим и политическим развитием страны в целом, нивелирование территориальных асимметрий приобретает особую значимость для обеспечения геополитического единства России и национальной безопасности.

При этом в рамках проводимой политики управления территориальным развитием необходимо учитывать не только стратегические ориентиры федерального центра, различные условия развития регионов, но и существующие между регионами объективные исторически сложившиеся экономические связи, а также общемировые тенденции территориальной интеграции.

Все выделенное выше определило цель данной публикации, заключающейся в определении направлений исследования роли и значимости регионов РФ в общероссийском экономическом пространстве.

Необходимость интегрирования экономик региона в общероссийское экономическое пространство связано, как нам представляется, с аккумулированием ресурсов для «прорыва» к новому типу экономического развития. Повышение роли инноваций, достижений современных НТР и НТП, проблемы с их коммерциализацией на российских предприятиях, недостаток высококвалифицированных специалистов, трудности с адаптацией к российским реалиям зарубежных наработок способствовали обострению дефицита прежде всего в инвестиционных, трудовых, производственных (капитальных) ресурсах.

Зарубежная практика показывает, что именно в таких условиях интеграция территорий позволяет сконцентрировать резервы для дальнейшего прогрессивного развития. При этом российская политика управления территориальным развитием базируется на усилении тенденций территориальной конкуренции прежде всего за финансовые и трудовые ресурсы в рамках существующего административного деления на федеральные округа, созданные Указом Президента РФ в 2001 г.

Общепризнанной причиной их выделения являлось повышение уровня управляемости региональными социально-экономическими процессами для нивелирования центробежных тенденций.

Несмотря на такое административное деление, в РФ продолжают функционировать экономические районы, сложившиеся исторически территориальные общности, а также экономические ассоциации межрегионального сотрудничества, нормативно оформившиеся в 1990–1993 гг. В российской правовой базе подчеркивается добровольность их формирования, что создает возможность рассматривать их развитие как механизм межрегиональной интеграции. При этом экономическая составляющая в данных процессах является определяющей. Особо следует отметить: 20-летняя практика их функционирования позволила утверждать их несостоятельность с точки зрения учета особенностей экономического развития и достижения конкретных социально-экономических целей, что связано с провоцированием негативных тенденций, таких как «внутренняя эмиграция» политических элит региона, а также формированием на территориях экономических ассоциаций закрытых политико-экономических систем, что в большей степени усиливает асимметричность территориального развития, дезинтеграцию экономического пространства, как следствие, способствует росту центробежных настроений.

Выделенные негативные результаты требуют переосмысления роли и значимости экономических районов в пространственном развитии России. В управлении территориальным развитием на сегодняшний день в российской практике принято выделять 11 экономических регионов (макрорегион), объединенных историческими узами, общими интересами, спецификой разделения и сложившимися экономическими связями.

Как нам представляется, управление их развитием в рамках геополитического пространства РФ, усиление экономические интеграции внутри них, может способствовать повышению эффективности региональной политики в целом, для чего уже сейчас необходимо определить роль и значимость каждого субъекта РФ в экономическом развитии макрорегиона, что требует более комплексного исследования производственного, трудового, инвестиционного обеспечения.

Разработка методологии исследования может базироваться на модели, получившей название «система взаимодействия территорий в рамках новой колониальной системы». В соответствии с ней регионы могут делиться на 3 группы (рис.1).

Первая группа – регионы-домены, являющиеся лидерами инновационного развития, создающие инновационные технологии, имеющие трудовую для этого базу. Они окружают себя территориями-союзницами первого круга, обладающими производственными мощностями и финансовыми ресурсами для внедрения инновационных наработок. Они являются производственными территориями. Создаваемый ими продукт в большей части реализуется в территориях-союзницах второго круга, которые являются не только рынком сбыта, но и прежде всего рынками природных ресурсов.

Такое деление предполагает систематизацию показателей, выявляющих специфику каждого региона. Предлагаемый анализ должен осуществляться в отраслевом разрезе: характеризуя инновационную деятельность в регионе, уровень развитости добывающих и перерабатывающих производств. По видам экономической деятельности (ВЭД), необходимо исследовать базовые экономические индикаторы: стоимость производственной продукции, количест-

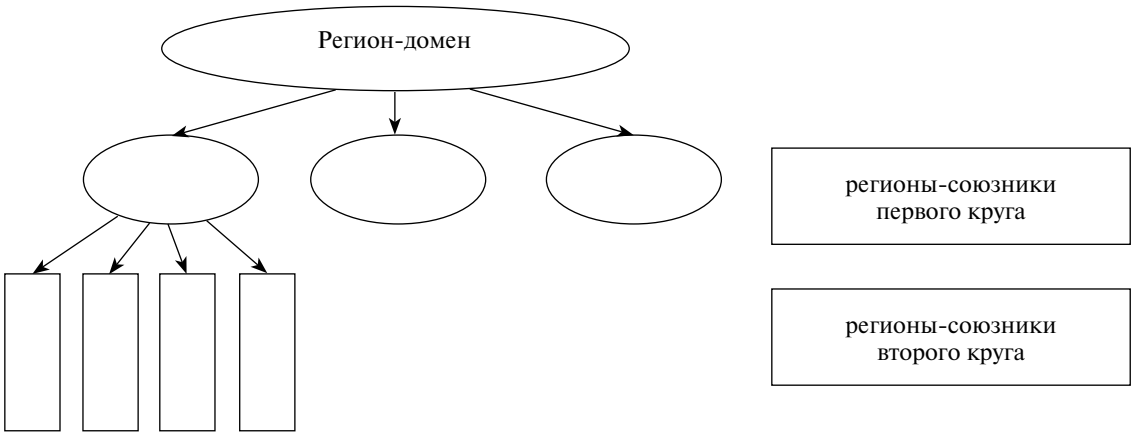


Рис. 1. Модель взаимодействия территорий в рамках новой колониальной системы

во рентабельных предприятий, финансовые результаты их деятельности, среднесписочная численность работников (ССЧР), объем капиталовложений.

Набор данных показателей может быть расширен или, наоборот, конкретизирован в зависимости от объекта исследования.

Абсолютные и относительные показатели позволят ранжировать регионы, определить их роль и направленность экономического развития в каждом макрорегионе, что должно учитываться в разработке внутрирегиональной политики, а также в политике управления территориальным развитием в РФ в целом.

Г.А. Баландина

ТЕХНОЛОГИИ И СПЕЦИФИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Проблема проектирования социально-культурного развития территорий является в настоящее время весьма актуальной. Социальная сфера, культурная жизнь общества остаются слабо регулируемыми при помощи права, трудно поддающимися управленческому воздействию государства и негосударственных организаций. В этих еще малоосвоенных в организационном отношении областях возникают и новые вопросы, не все из которых могут и должны решаться в рамках менеджмента. Социальное проектирование, как и его разновидность – социокультурное проектирование, оказывается пограничной областью социального знания и социальной деятельности. В условиях рыночной экономики как никогда важно для специалистов владеть технологиями в сфере социокультурного проектирования.

Для анализа социальных систем нужно новое понимание термина «управление». Управление в чистом виде в таких системах невозможно, поскольку нельзя поставить ни четких целей, ни разработать надежные процедуры реализации управленческого процесса, ни добиться четкого достижения целей, даже если они поставлены. Следует говорить не об управляемом, а направленном развитии такой системы, как культура. Это понимание управления развивают Г.М. Бирженюк, А.П. Марков, С.В. Шишкин, В.С. Цукерман, когда утверждают, что ситуация, складывающаяся в культуре, требует перехода от директивного управления к гибкому регулированию культурных процессов. Они придают большое значение региональному компоненту культурной политики, определяя ее как совокупность концепций, принципов, методов регулирования социально-культурного развития и выработку соответствующих институциональных форм организации социально-культурной деятельности[1].

В социально-культурном проектировании регион занимает особое место. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения и др. Анализ научной литературы, посвященной феномену «регион», показал, что это довольно сложная структура. Регион понимается автором как феномен, который сам себя полагает, утверждает, строит, растит и развивает. Каждый отдельный регион – это пространственная система культуры в рамках определенных административно-территориальных границ. Над сложившейся территориальной организацией региона надстраивается пространственная система культуры общества, которая представлена сетью связывающих их информационных коммуникаций и объектов федерального значения[2].

На региональном уровне наиболее четко просматривается органическая связь социально-культурного проектирования и культурной политики, которая проявляется в следующих специфических аспектах[3]:

а) социокультурное проектирование, с одной стороны, выступает как один из инструментов реализации культурной политики, составляя ее технологический уровень, с другой — в процессе социально-культурного проектирования рефлексируется специфика социокультурной ситуации в регионе, более четко формулируются цели культурного развития, всесторонне учитываются местные ресурсы и т.д. Это делает региональную культурную политику более целенаправленной и реалистичной за счет учета всех многообразных факторов, используемых в процессе проектирования;

б) существует ряд общих для социокультурного проектирования и культурной политики структурных элементов. К ним можно отнести: наличие культурных целей, совокупность действий и процедур, обеспечивающих их достижение, наличие определенных ресурсов;

в) на определенном уровне цели, задачи и приоритеты культурной политики и социально-культурного проектирования совпадают, поскольку они определяются на пересечении нескольких факторов.

Можно в этой связи говорить о том, что научно обоснованная культурная политика несет в себе проектные начала, а социально-культурное проектирование в любом случае выполняет функцию осуществления культурной политики.

Социально-культурное проектирование осуществимо через социальное образование и социально-культурную деятельность, которые представляют собой развивающиеся системы, то есть, системы направленные на взаимодействие с внешним миром. Для этого используется системный подход в разработке проектных технологий как объективный фактор взаимодействия всех элементов общественной системы. Появляется возможность структурировать и упорядочить целостную социальную систему, которая должна быть связана с культурными явлениями и духовными феноменами социального бытия. Тогда выражение регулятивного фактора воздействия на человека в процессе его жизнедеятельности и ценностного воспроизводства будет задаваться в политической идеологии, где распространение и культивирование социально-культурной саморегуляции и будут определять качественные особенности развития общества[4].

Социально-культурное проектирование предопределяет общие целевые установки и оценочные предпочтения, которые находятся в политической среде в ее динамическом идеологическом пространстве, оказывающем огромное влияние на сферу культуры. Таким образом, многочисленные области проявления региональной политики в жизнь общества объективно связывают необходимость разработки и проведения на практике достаточно взвешенной и научно обоснованной социально-культурной политики.

Перед региональной культурной политикой стоят задачи, содержание и направленность которых определяются в зависимости от тенденций развития социокультурной ситуации, специфики проявления действия факторов, затрудняющих реализацию программ и проектов и т.д. Исходя из особенностей нынешнего этапа развития культурных процессов, довольно характерных для различных регионов России, можно наметить следующие задачи региональной культурной политики:

---

[1] Зуева Н.В. Государственное управление сферой культуры региона в контексте системного подхода: автореферат дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Н. В. Зуева; Чел. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – С. 6.

[2] Генова Н.М. Философские аспекты формирования региональной культурной политики региона: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / Н.М. Генова; рук. работы А.Д. Жарков – Мос. гос. ин-т культуры и искусств. – М.: МГУКИ, 2003.

[3] Кузицын Г.М. Проектирование СКП: учебное пособие/ Г.М. Кузицын, 2-е изд., испр. и доп. – Пермь, ПГИИК, 2002. – С. 121.

[4] Кузицын Г.М. Проектирование СКП: учебное пособие/ Г.М. Кузицын, 2-е изд., испр. и доп. – Пермь, ПГИИК, 2002. – С. 132.

Во-первых, отказ от потребительской ориентации и переход к социально-культурной самодеятельности путем развития широкого спектра социально-культурных инициатив, стимулирования культурно-творческой активности населения, поддержки общественных проектов и новых форм культурно-досуговой деятельности. Культура должна стать условием совершенствования социальной действительности, сферой самореализации личности.

Во-вторых, инициирование и поддержка культурно-досуговых учреждений и институтов, гуманизирующих культурную среду бытования человека, способствующих снятию социальной напряженности, налаживанию контактов творческой интеллигенции с другими социальными группами, созданию творческой атмосферы в регионе, межкультурному взаимодействию и взаимопониманию. Многообразие субъектов социокультурной деятельности создаст альтернативность развития культурной жизни, поможет ослабить монополию государственных структур на формирование культурной политики, обеспечит реальный доступ к культурным ценностям, образовательным и рекреационным учреждениям всем социальным группам и слоям населения.

В-третьих, ориентация культурной политики на приоритетные социальные группы и категории населения с целью обеспечения «равных возможностей» и реального доступа к культурным ценностям, наращивания «культурного слоя» и развития навыков культурно-творческой деятельности у различных социальных групп и категорий населения, особенно у детей, подростков, молодежи;

В-четвертых, концентрация материальных и человеческих ресурсов с целью инициирования и поддержания на достаточно высоком уровне «элитных» субъектов социально-культурной самодеятельности, которые для населения территории будут играть роль своеобразных референтов, постоянно повышая «планку» культурной жизни региона.

В-пятых, развитие территориального своеобразия и многообразия культуры региона за счет предоставления права свободного культурного самоопределения и самовыражения различным национально-этническим группам.

В-шестых, создание условий для межрегиональных культурных контактов с территориями, имеющими общие культурно-исторические традиции, а также с теми регионами, между которыми происходили и происходят интенсивные миграционные процессы и этнические группы которых являются наиболее распространенными в данной местности.

Содержание социально-культурного проектирования региональной политики оказывает влияние на систему воспитания как общего социального фона, интересов и потребностей общества, а также социальных ролей, выполняемых личностью в обществе. Заданные социальные интересы регионов являются основой формирования целевых установок, поведения, деятельности человека в обществе, слоев или групп людей. Региональная политика может выступать универсальным средством регулирования в первую очередь социальных взаимодействий.

Региональный и локальный уровни имеют большие возможности для наиболее качественного управления всеми социокультурными процессами. Сочетание развития и саморазвития, управления и самоуправления, контроля и самоконтроля, закономерностей и стихийности и т.п. Все это представляет объективную возможность для того или иного воздействия со стороны муниципальных органов и общественных институтов.

Достижение определенной цели региональной политики направлено на управление относительно конкретного сообщества людей, входящих в состав государства. Реализация социально-культурного проектирования дает возможность охватить производственные или творческие коллективы, общественные или политические организации, региональные общности. В качестве внутреннего субъекта социально-культурного проектирования могут выступать руководители данного сообщества людей, различные социальные институты, политические деятели, инициативные группы людей, где основная их деятельность направлена на:

– изменение статуса объекта в данном социальном образовании;
– локализацию либо развитие какого-либо процесса в объекте;
– развитие, совершенствование данного социума;
– разрушение данного социума, его деструктуризация;
– выращивание на основе старого социума принципиально нового[1].

Рассматривая философские аспекты формирования культурной политики региона, современные ученые пришли к мысли о том, что осознание каждым человеком себя как субъекта творческой деятельности повышает и его собственный созидательный потенциал, и общественные ожидания[2]. Здесь также уместно подчеркнуть, что те изменения, которые происходят с человеком под влиянием объективных и субъективных факторов, во многом объясняются тем, что он «есть существо, изначально находящееся в пограничной ситуации»: в его становлении и развитии, где противоречиво взаимодействуют природные, социальные и культурные закономерности. Человек, являясь субъектом деятельности и объектом воздействия, сам творит свою жизнь, но это не значит, что он исключен из действия законов космоса, природы, социума. Поэтому окружающая человека действительность, естественная и искусственная среда, будучи опосредованы социальными детерминантами и общественной практикой, выступают как значимые и смыслосодержащие в единстве целостного, оценочного и нормативного аспектов. Отсюда понятия «культура», «культурная политика», «культура региона», «культура социума», «культурное пространство», прежде всего, составляют представление о некоторой социальноодобряемой и значимой форме деятельности, системе правил ее достижения и реализации.

Рыночная экономика предполагает разнообразие субъектов хозяйственной деятельности. В сфере культуры и досуга экономическое пространство делится между частными, государственными и некоммерческими организациями. Здесь возникает определенная трудность, которая заключается в том, чтобы определить, какие отрасли и направления культурной деятельности требуют государственного финансирования, а какие могут существовать самостоятельно.

Теоретический анализ специфики функционирования «рынка культуры» показывает, что производство культурных и досуговых услуг должно давать потенциальную возможность свободного выбора субъектам способов и форм

[1] Степанченко О.В. Региональная политика как объективный фактор функционирования социально-культурного проектирования / О.В. Степанченко // Вестник МГУКИ, 2009. – №1. – С. 162.

[2] Степанченко О.В. Региональная политика как объективный фактор функционирования социально-культурного проектирования / О.В. Степанченко // Вестник МГУКИ, 2009. – №1. – С. 13.

реализации собственной деятельности, то есть не регламентировать деятельность, а инициировать личность[1]. Такой существенный способ соединения проектных инициатив населения (то есть их досуговых ценностей, интересов, запросов) с проектным способом организации является эффективным и необходимым на сегодняшний день.

Подобной формой реализации проектирования может выступать маркетинг, который является функцией управления и достижения удовлетворения потребительских запросов. Этот подход обладает методическим потенциалом для формирования в современных экономических условиях модели развития сферы культуры в регионах и на местах.

Создание в ряде городов и регионов системы грантов и социальных заказов могут выступать формой социально-культурного проектирования. Сегодня накоплен социальный резерв сообществ – партнерство с предприятиями, муниципалитетами и организациями социальной сферы, банк волонтеров и технологий, информационные ресурсы, база данных, опыт управления и социального партнерства. Реализация данных проектов должна осуществляться с помощью специальных программ, которые и будут направлены на создание условий реализации региональной политики.

Проектирование социально-культурного развития территорий представляет собой одновременно интересный и сложный процесс. В ходе проектирования необходимо учитывать специфические черты для каждой отдельно взятой территории, так как территория – это, прежде всего, исторически сложившееся культурно-территориальное образование, целостность которого обусловлена единством природных, социально-экономических, политических и историко-культурных условий жизни этносов (или этноса) населяющих данную территорию. Регулирование норм жизнедеятельности людей, поддерживание исторической миссии и особенностей культуры каждого народа, идентификация с ним личности, воспроизводство культуры в процессе деятельности каждого и возвращение человеком приобретенных духовных сил в общественной практике и есть миссия (и специфика) проектирования социально-культурного развития территории.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В основе социокультурного проектирования всегда лежит осознанная общественная потребность.

2. Программно-целевое проектирование как основа социокультурного развития становится особенно актуальным при переходе к новым социально-экономическим условиям. Динамика происходящих изменений, социально ориентированная государственная полтика, стремление к использованию в практике управления научных разработок, обусловливают необходимость и оправданность широкого применения методики программно-целевого проектирования.

3. Внедрение в практику региональных и столичных учреждений культуры проектных технологий позволяет активизировать креативное и инициативное начала учреждений культуры. Как правило, проект – это всегда новое слово в культурной практике региона. Проектная деятельность заставляет налаживать новые партнерские и деловые отношения, изыскивать дополнительные источники финансирования, привлекать спонсоров. Нельзя не подчеркнуть, что, наряду с профессиональными, финансовыми и сугубо практическими результатами, проектная деятельность способствует построению культурной политики региона, оказывая влияние на формирование культурной ситуации в России в целом.

4. Социально-культурный проект представляет собой целевой блок, который реализуется через систему практических мероприятий. В основе генерирования идеи проекта и разработки условий и способов его воплощения лежит система принципов, то есть основных исходных положений, теоретико-мировоззренческих оснований и наиболее общих нормативов проектной деятельности.

5. Рыночные отношения, определяющие в последние десятилетия состояние российской экономики, предъявляют новые требования к функционированию не только хозяйственной, но и культурной сферы страны. За прошедшее время сформировалось новое понимание роли социокультурного сектора в процессе развития российских регионов. Культура рассматривается как важный фактор духовно-нравственной, экономической социально-политической стабильности. Региональные власти оказывают разнообразную поддержку предложениям, с которыми выступают территориальные учреждения культуры.

6. Ускорению динамики развития регионов содействует применение проектных технологий в сфере культуры.

7. Проектная концепция в четкой форме отражает ориентацию, установку автора на смысловое содержание, конечный результат проектируемых им модели, процесса или явления в социально-культурной сфере. В узком смысле, концепция представляет идею проекта, она помогает автору не упускать из вида главное при создании программы.

8. Формирование региональных социально-культурных программ представляет собой довольно сложный процесс. Каждый его этап имеет свою логику, задачи, содержание. Только реализовав задачи одного этапа, можно переходить к следующему. Так слагается логическая цепочка действий, которые в итоге приводят к созданию целостной программы.

9. Разработка концепции социально-культурного развития территории в современных условиях становится ключевым моментом на пути достижения прогресса в отрасли культуры города.

[1] Васильева Л.С. Государственная культурная политика как предмет структурного анализа / Л.С. Васильева // Вестник МГУКИ, 2006. – № 4. – С.113.

Гасим Салах, Е.Д. Златкина

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международное сотрудничество можно трактовать как проявление кооперативных взаимодействий в международных отношениях. С середины XX века в международных отношениях распространилась парадигма сотрудничества, которая существенно отличалась от конвенционных договорных альянсов и коалиционных соглашений, заключенных в то время между странами.

Проблемы международного сотрудничества широко рассматриваются отечественными учеными (В. Антонюк, А. Гальчинский, В. Новицкий, Ю. Пахомов, А.П. Голиков и др.). Практически все выделяют следующие специфические черты, которые свойственны современной парадигме международного сотрудничества:

- сотрудничество основано на синергетическом партнерстве между странами, которое определяет эффективный и гибкий подход к увеличению богатства всех стран и каждой отдельной страны;
- информация является источником новой системы международных отношений, а ее обмен осуществляется по международным сетям;
- свободная циркуляция идей, товаров и услуг в рамках сотрудничества.

Среди направлений международного сотрудничества наиболее распространено сотрудничество в экономической, социальной, культурной, технической и торговой сферах[1]. И тут особое внимание следует уделить сотрудничеству стран Ближнего Востока и Китая.

Причин для этого несколько, и основными из них можно назвать следующие:

- бурное экономическое развитие Китая, вследствие чего его роль как субъекта мировой экономики значительно изменилась за последние несколько десятков лет;
- научно-техническое развитие стран Ближнего Востока и их частичный отход от более традиционных ролей стран-нефтеэкспортеров.

Это привело к тому, что эти страны за несколько десятилетий превратились в акторов не только регионального, но и мирового значения, и к тому, что взаимоотношения Российской Федерации и этих стран находят отражение в различных сферах общественной жизни.

Основная часть стран Ближнего Востока расположена в засушливом поясе пустынь, полупустынь и засушливых степей. Главным богатством данного региона является нефть. На часть стран юго-западной Азии приходится около 2/3 всех разведанных запасов нефти в мире. При этом нефтяные месторождения этих стран характеризуются исключительно высокой продуктивностью. Вместе с нефтепромышленностью достаточно быстрыми темпами развивается горнодобывающая промышленность, а также черная и цветная металлургия и металлообработка. Ведущей отраслью во многих странах этого региона является сельское хозяйство. Но оно остается отсталым и малопродуктивным с низким уровнем механизации и использования удобрений[2]. К тому же у стран ближневосточного региона огромные различия в научном развитии. Иран, Иордания и Израиль практически определяют весь кадровый научный потенциал Ближнего Востока. В общем и целом научно-технический потенциал данного региона значительно отстает от других регионов мира, что сильно влияет на его экономическое и инновационное развитие. Инновации не влияют на уровень экономического развития большинства стран этого региона, поскольку он зависит от их ресурсной базы[3]. Именно поэтому дальнейшее стабильное экономическое развитие данного региона, и изменение его роли как субъекта мировой экономики зависит как от научно-технического потенциала вообще, так и от сотрудничества с Китаем в частности, в том числе и в научно-технической сфере.

Именно Китай может оказать огромное влияние на развитие данного региона, поскольку уже имеет опыт стремительного экономического и научно-технического развития. Достаточно долгое время в Китае не удавалось развивать официальную науку, что препятствовало непрерывному техническому развитию страны и широкому применению изобретений. Те проблемы, с которыми столкнулся Китай на пути технологического развития страны, и способы их решения – все это может быть использовано как для понимания, какой путь следует дальше выбрать странам Ближнего Востока, так и для понимания того, какой будет внешнеэкономическая стратегия Китайской Народной Республики относительно этих стран.

Так, одна из первых проблем заключается в том, что недостаточно импортировать производственные линии без проведения коренных изменений в среде использования новой техники, в частности, в сфере освоения, управления и применения технологий на производствах. Для продвижения вперед необходимо перейти от восприятия предприятия как комплекса чисто технических навыков к общему синергетическому комплексу и импорту основного оборудования как к части более широкой трансформации. К началу нового тысячелетия Китай постепенно перешел на лицензирование и передачу технологий, договоры на предоставление консультаций и услуг, компьютерное обеспечение[4].

Итак, быстрый экономический рост Китая, его изменение роли как субъекта мировой экономики, наличие новой внешнеэкономической стратегии, а также понимание того, что Ближний Восток является очень важным источником сырья, необходимого для дальнейшего развития экономики КНР – все это способствовало вовлечению Пекина в мировые дела в целом, а также стимулировало развитие внешнеэкономического сотрудничества со странами Ближнего Востока в частности.

---

[1] Гужва І.Ю. Міжнародне науково-технічне співробітництво: методи. Форми та стратегії // Вісник Донецького Національного університету. Сер. В: Економіка і право. – Донецьк, 2009. – № 2. – С. 85–90.

[2] Голіков А.П., Дейнека О.Г., Позднякова Л.О., Черномаз П.О. Економіка зарубіжних країн: Навч. Посібник. – К.: Центр учбової літератури, 2008. – С. 329–333.

[3] Московин В.Н., Бриги Юсеф. Научно-технический потенциал стран Среднего Востока и Северной Африки: межстрановые сравнения и меры по ускорению инновационного развития // Вісник Міжнародного Слов'янського університету. Сер. Економіка науки. – Х., 2004. – Том 7. – № 2. – С. 21–30.

[4] Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Институт комплексных и стратегических исследований, 2007. – С. 130–138.

Эти отношения строятся на следующих принципах:

- искренняя дружба и равноправие, в том числе в торговой, экономической, социальной и других сферах;
- взаимная поддержка и тесное взаимодействие, в том числе сотрудничество с ООН и другими международными организациями;
- взаимное обучение, в том числе сотрудничество в сфере науки, образования, культуры и охраны здоровья.

Внешнеэкономическое сотрудничество Китая и стран ближневосточного региона включает в себя обмен визитами на высшем уровне и обмен представителями законодательных органов. Двусторонне сотрудничество также предполагает наличие консультационных механизмов, таких как двухсторонние комитеты и комиссии по торговле, экономическому сотрудничеству, науке, технологии, консультации на уровне министерства иностранных дел, сотрудничество в международных делах.

К тому же координируется деятельность в различных международных организациях, сотрудничество в сфере человеческих ресурсов, образования, науки, технологий, охраны окружающей среды, медицины, охраны здоровья и информации.

Существует три основных момента, которые можно выделить в отношениях Китая со странами этого региона:

1. Равноправие: Китай рассматривает все страны Ближнего Востока, как большие, так и маленькие, как равноправных партнеров.

2. Взаимная выгода: при решении экономических проблем и осуществлении проектов уважается мнение правительств.

3. Взаимное уважение: в вопросах, которые касаются Ближнего Востока, Китай уважает взгляды конкретных стан данного региона, их соседей и религиозных организаций.

Эти три момента являются характерными для ближневосточной стратегии Китая.

Важную роль в современной китайской концепции взаимоотношений со странами Ближнего Востока играет тезис о невмешательстве во внутренние дела стран-партнеров[1].

Важное место во внешнеэкономической политике Пекина в отношении ближневосточного региона занимают культурные и научные связи со странами данного региона. В прошлом обе стороны просто обменивались студентами, осуществляли обмен делегациями работников сферы образования. Но сегодня сотрудничество в сфере науки и образования носит достаточно сложный и многоуровневый характер. Сюда относится обучение студентов из стран Ближнего Востока в китайских вузах, подготовка специалистов в различных областях производства на базе специально разработанных программ как в Китае, так и в странах ближневосточного региона, а также помощь в развитии среднего и высшего образования. Еще одним пунктом является реализация программ обмена учеными для осуществления специальных исследовательских проектов[2]. Все это позволяет обеспечить осуществление различных (в том числе и высокотехнологичных) проектов в странах Ближнего Востока.

Подводя итоги, следует отметить, что активизация и развитие дружественных отношений между КНР и странами Ближнего Востока – это важная составляющая независимой и самостоятельной внешнеэкономической политики Китая. Эти отношения служат не только коренным интересам Китая и стран ближневосточного региона. Установление партнерства и сотрудничества между этими регионами может не только со временем привести к изменению ролей стран Ближнего Востока вследствие дальнейшего экономического и научно-технического развития этих стран, но также является необходимым условием способствования становления мира и развития на планете.

[1] Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М: Институт Африки Ран. 2008. – С. 104–111.
[2] Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М: Институт Африки Ран. 2008. – С. 124–130.

А.В. Шишигин

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Конструирование региональных и локальных идентичностей в нашей стране приобретает особое значение в контексте незавершенности процессов создания гражданской нации и федеративного устройства государства. В настоящее время власти всех уровней уделяют слишком мало внимания этим процессам. Федеральный центр, не решаясь прямо признать провальной политику нациестроительства (в смысле построения гражданской нации), проводимую в 90-е гг., не стремится оказывать регионам поддержку в деле формирования региональной идентичности, по-видимому, опасаясь регионального сепаратизма. Вместе с тем, для сохранения целостности России гораздо большую опасность представляет радикальный этнический национализм. В данном контексте территориальные идентичности (региональные и локальные) следует рассматривать как хороший противовес идентичностям этническим/национальным. Сами по себе региональные идентичности не только не подрывают территориальную целостность государства, но, наоборот, могут способствовать укреплению государства, создавая конкуренцию этническому национализму.

Однако процесс формирования устойчивых региональных идентичностей затрудняется целым рядом обстоятельств. В национальных республиках (Татарстан, Башкортостан, Удмуртия и т.д.) принятие региональной идентичности («татарин», «башкир», «удмурт» и т.д.) для большинства представителей нетитульной нации оказывается неприемлемым, так как это ведет к конфликту с уже сложившейся национальной идентичностью. У представителей же титульной национальности региональная идентичность, по сути, будет сливаться с идентичностью национальной. Конкуренция между этническими группами в экономической и политической сферах и определенный градус напряженности в области межнациональных отношений также препятствуют этому процессу.

В регионах, название которых лишено национальной специфики, имеется другая проблема. Название регионов часто является производным от названия регионального центра (Челябинская область – Челябинск, Пермский край – Пермь и т.д.). В этой ситуации принятие региональной идентичности может вступать в конфликт с уже сформировавшейся локальной идентичностью. Для жителей городов и районов Пермского края, «пермяки» – это скорее те, кто живет в г. Перми. Таким образом, идентичность «пермяк» в большей степени оказывается локальной идентичностью, чем региональной.

Поскольку в ряду территориальных идентичностей региональные идентичности занимают промежуточное положение (между локальными и гражданскими), на повседневном уровне они часто оказываются «избыточными»[1]. Формирование локальной идентичности тесно связано с развитием чувства малой родины, которое, как правило, обретается еще в детстве. Региональная же идентичность не имеет такой глубокой личностной основы. В некоторых случаях (в армии, за границей и т.д.) собственно региональные идентичности оказываются в состоянии конкуренции с более широкими идентичностями («сибиряки», «уральцы», «кавказцы», «славяне»). Обычно это происходит тогда, когда земляков из своего региона оказывается недостаточно, чтобы гарантировать защищенность и возможность отстаивания интересов группы. Неудивительно, что региональные идентичности становятся наиболее заметными в политической сфере, там, где речь идет о выборе региональной власти, способной наилучшим образом отстаивать интересы региона перед федеральным центром. Безусловно, одной политикой дело не ограничивается. Важную роль в формировании региональных идентичностей играют всероссийские спортивные соревнования и разного рода учебные олимпиады, когда представителям разных городов приходится защищать честь своего региона. Но круг участников данных мероприятий очень узок, да и выбор региона в том же профессиональном спорте, часто связанный с наличием наиболее комфортных условий для тренировок и выступлений, в большей степени предполагает не формирование устойчивой идентичности, а калькуляцию выгод и издержек.

Несмотря на все эти сложности, представляется, что и у региональных идентичностей в нашей стране есть неплохие шансы на развитие. Возвращение выборов губернаторов будет способствовать как интенсификации политической жизни в субъектах федерации, так и развитию регионального самосознания. Как и в случае с локальными идентичностями, только в еще большем масштабе, экономическая конкуренция будет подталкивать региональные власти к поиску брэндовых стратегий презентаций своего края, что может способствовать развитию региональной идентичности. Развитие региональных идентичностей может стать одной из задач региональных властей, стремящихся сохранить и приумножить человеческий потенциал своей территории.

В условиях сложной демографической ситуации и социально-экономической политики государства, объективно направленной на усиление конкуренции за людские и финансовые ресурсы между территориями, муниципалитеты также вынуждены прибегать к выбору соответствующих брэндовых стратегий и привлекательных самопрезентаций. Социально-экономические проблемы усиливают борьбу местных властей за привлечение инвестиций в муниципалитеты, заставляет чиновников и народных избранников искать свою «изюминку» (историческое и культурное наследие, прекрасная экология, великолепные перспективы развития и т.п.), вокруг которой в перспективе может сложиться ядро локальной идентичности. Город как брэнд[2] прямо подразумевает наличие каких-то отличительных особенностей, которые заставляют и самих горожан воспринимать себя как уникальных носителей определенных качеств. Успех в борьбе за человеческий капитал немыслим без создания комфортной среды обитания в действительности, а не на уровне PR. Негативный пример такого рода действий, к сожалению, дают Пермский край и г. Пермь, где при губернаторе О. Чиркунове было слишком много громких слов (Пермь – культурная столица Европы и т.д.) и слишком мало реальных дел. Улучшение облика городов, решение ряда социальных проблем должно позитивно сказаться на развитии локальных идентичностей. Большим плюсом локальных идентичностей, в сравнении с региональными идентич-

[1] Здесь, думается, уместно провести параллель с рассуждениями Энтони Гидденса, который, ссылаясь на Д. Белла, указывает, что в ситуации все убыстряющейся глобализации национальное государство стало слишком маленьким для больших жизненных проблем, но слишком большим для маленьких жизненных проблем. – (Гидденс Э. Последствия современности. – М., 2011. – С. 189). Представляется, что в еще большей степени данное замечание применимо к отдельным регионам.

[2] Визгалов Д. Брендинг города. – М.: Институт экономики города, 2011.

ностями, является их более прочная основа. Фундамент локальных идентичностей закладывается в детстве, чувство «малой родины», будучи в каком-то смысле естественным, обретается в ходе детской и подростковой социализации. С учетом этого обстоятельства становится ясно, что главным объектом политики конструирования локальной идентичности должны быть дети.

Глобализация заставляет многих людей задумываться о своих корнях и своей самобытности, подталкивая их на поиск новых и культивирование уже имеющихся территориальных идентичностей. Вместе с тем, глобализация может прямо вести к ослаблению локальных связей. Виртуализация повседневного общения и конструирование собственных миров из числа членов различных социальных сетей в пространстве всемирной паутины объективно ведут к ослаблению непосредственных контактов внутри местного сообщества. Коллективные практики, столь важные для формирования и поддержания локальных идентичностей, становятся крайне редкими, ограничиваясь, порой, пассивным участием в праздновании Дня города.

Локальная идентичность подразумевает не просто идентификацию человека с местом жительства, констатацию очевидного факта, что «я такой-то потому, что живу здесь», но подразумевает наличие соответствующих эмоционально-психологических переживаний, чувства общности с другими людьми, проживающими на данной территории, сопричастность к местному сообществу. Структура любой социальной идентичности помимо когнитивного компонента (понимание человеком себя в терминах соотнесения с определенной социальной группой) включает аффективные и регулятивные компоненты (готовность разделять соответствующую систему ценностей, соблюдать определенные правила, проявлять определенные чувства). В этой связи можно сформулировать проблему шире и указать на то негативное влияние, которое оказывает атомизация общества на любые формы групповой сплоченности. Разрушение привычных форм соседских связей, распространение аномического типа соседства, низкий уровень доверия людей друг к другу и к местным властям, рост преступности и снижение социального капитала у основной массы населения негативно отражаются на воспроизводстве и поддержании локальных идентичностей.

В этих условиях основная тяжесть работ по сохранению, поддержанию, а где-то и конструированию территориальных идентичностей ложится на плечи местных элит. Хотя бы потому, что они обладают некоторыми важными ресурсами (финансовые, административные), которых лишено большинство жителей территории. Как и в случае с развитием местного самоуправления, очевидно, что необходимы серьезные усилия «сверху», поскольку движение «снизу» слишком слабое и с трудом противостоит воздействию вышеперечисленных негативных факторов. Точно так же, как и в случае с территориальным общественным самоуправлением, выжившим во многих случаях только благодаря прямой поддержке местных администраций, в случае с конструированием локальных идентичностей необходима прямая поддержка властей тех людей, которые прямо или косвенно способствуют их укреплению (от краеведов до предпринимателей). Для этого необходимы и определенный уровень консолидации внутри местных элит, и понимание того, что конструирование локальных идентичностей является длительным процессом, а большой позитивный эффект от этой политики невозможен в краткосрочной перспективе.

А.В. Журавлев

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Трансформация интеграционных устремлений Беларуси и Российской Федерации характеризуется своеобразной обратной конвергенцией – от Союзного государства до Таможенного союза с Казахстаном.

Усложнение внешнеэкономических связей государств связано как с внутренними структурными асимметриями, так и с внешними дисбалансами мирового хозяйства и конъюнктурными колебаниями мировых рынков.

Первый этап формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС завершен, это было зафиксировано еще 5 июля 2010 г. в Совместном заявлении Президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, принятом на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств[1].

К настоящему времени основные задачи по формированию Таможенного союза выполнены. Реализованы мероприятия по созданию нормативно-правовой базы Таможенного союза, Единого таможенного тарифа, единой системы внешнеторгового и таможенного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля, институциональной структуры Таможенного союза.

Вместе с тем существуют структурные проблемы белорусско-российских отношений, связанные с поставками нефти и газа на белорусский рынок и приводящие к политико-экономическим конфликтам двух стран.

Беларусь достигла высоких темпов экономического роста в период, который закончился с началом мирового финансового кризиса, прежде всего благодаря быстрому накоплению основных фондов в результате высокого коэффициента инвестиции к ВВП. Общий размер ВВП объективно меньшей по ВВП России, Украины и Казахстана, однако он равен совокупному ВВП остальных стран СНГ. В докризисный период по темпам роста ВВП Беларусь опережала и Россию, и Украину.

На протяжении последних десяти лет в Беларуси наблюдается дефицит счета текущих операций платежного баланса, что в первую очередь связано с энергозависимостью страны и большими объемами импорта энергоносителей из России. В то же время в период с 2000 по 2009 гг. этот дефицит покрывался положительным сальдо счета операций с капиталом и финансовых операций. Это свидетельствовало о привлекательности и открытости экономики Беларуси и позволяло стране аккумулировать чистые иностранные активы.

На современном этапе еще не понятен полномасштабный эффект интеграции в рамках таможенного союза и ЕЭП для экономик Беларуси и РФ. Западные экономисты[2] последовательно выступают против таможенных союзов, отстаивая превосходство соглашений о свободной торговле. Их главные аргументы сводятся к тому, что таможенный союз ограничивает свободу действий страны, создает дискриминацию партнеров. Страны Таможенного союза, по мнению Д. Тара, «получат краткосрочные выгоды от участия в Таможенном союзе, однако в долгосрочной перспективе участие в таможенном союзе может затормозить их рост и помешать импорту необходимых западных технологий»[3]. Кроме того, таможенный союз может быть полезен только в случае незначительного количества участников.

Стоит отметить также интеграционную специфику постсоветской интеграции национальных экономик. По нашему мнению, уже полноценно функционирующий Таможенный союз способен внести значительные диверсификационные векторы для дальнейшего развития и углубления белорусско-российских экономических отношений.

В перспективе отношений Беларуси и России наиболее реальным образованием является создание полноценного союза РБ и РФ.

Интеграция, по сути, дает множество преимуществ (рост экономики, схожие внешнеполитические векторы, перспектива Евразийского союза), однако следует осознавать, что для национальной и культурной системы Беларуси он может понести разрушающие последствия (поглощение Россией Республики Беларусь), несмотря на правовые гарантии, сохраняется такая опасность.

В таких условиях белорусско-российские отношения являются своеобразной изоморфной моделью для оценивания участия Украины в Таможенном союзе. Такое политическое решение должно быть научно обосновано через призму национальных украинских интересов.

---

[1] Сайт Посольства Беларуси в РФ http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/ets/

[2] Максишко Н.К., Перепелиця В.О. Аналіз і прогнозуванняеволюціїекономічних систем / Н.К. Максишко, В.О. Перепелиця. – Запоріжжя: Поліграф, 2006. – 236 с.

[3] Портанский А.Л. Многосторонняя торговая система и Евросоюз (1994–2004) [Текст] / А.Л. Портанский – М.: Деловая литература, 2005. – 96 с.

Г.М. Тимофеев

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кровавые террористические акты на Северном Кавказе, события на Манежной площади в Москве и межнациональные конфликты в других регионах страны свидетельствуют о том, что главная линия межнациональной напряженности в России проходит сегодня не между гражданами России и иммигрантами, а между этническими группами Северного Кавказа и русскими. Поэтому вопрос о взаимоотношениях России и Северного Кавказа и прежде всего в плане отношений между русскими и кавказцами, между православными и мусульманами – является на сегодня самым острым в проблеме межнациональных отношений. Однако в ходе прошедшей избирательной кампании правящая власть однозначно заявила, что она не допустит «раскрутки» национального вопроса, а ослушников ждет наказание вплоть до снятия с избирательной кампании. Поэтому избиратели не получили четкого и ясного ответа, как правящая власть собирается решать проблемы с Северным Кавказом. Политика замалчивания этой проблемы, попытка уйти от нее, создает почву для различного рода спекуляций со стороны проповедников национализма. Поэтому необходим честный и объективный анализ сложившейся ситуации на Северном Кавказе и поиск адекватных ответов на те проблемы, с которыми сталкивается Россия в этом регионе.

Характеризуя современный российский северокавказский регион, следует отметить сложность и во многом противоречивость происходящих процессов. Здесь, как и в России, много проблем и трудностей, которые обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Но главная причина сложившейся ситуации в том, что у российского руководства нет четкой и разумной национальной политики на Северном Кавказе. Попытка решения сложнейших кавказских проблем силовым методом (при игнорировании диалога) еще туже завязала «кавказский узел», заметно ослабила российскую национальную политику в северокавказском регионе. Кроме того, это усилило социальную напряженность не только на Северном Кавказе, но и в России в целом. Примером тому служит рост ненависти к «кавказцам» и укоренение в сознании многих россиян негативного образа региона. По данным социологических опросов от 50 до 75% граждан России желают отделения Северного Кавказа от России[1]. Все эти факты свидетельствуют о том, что в русском народе после «парада этнических суверенитетов 90-х гг.» происходит нарастание консервативных (в том числе и клерикальных) тенденций в культуре и в социально-политических предпочтениях, активизация этнофобий.

Вместе с тем следует отметить, что последние два десятилетия национализм (нередко более агрессивный) стал характерен и для других этнических групп. Подтверждением этому является тот факт, что из республик Северного Кавказа фактически вытеснено русское население. При этом в этих республиках сложилась моноэтническая политическая и экономическая элита, дававшая добро на издание учебников, в которых весьма тенденциозно трактовалась история России и роль «своего» народа. В результате у молодого поколения автономных республик произошел перекос сознания в сторону национальной идентичности: они считают себя главным образом чеченцами, ингушами, кабардинцами и т.д., не понимая, что они прежде всего граждане России. В сознании молодежи Северного Кавказа малая родина воспринимается отдельно от России, а не как часть ее. Об этом свидетельствует и тот факт, что на Северном Кавказе молодежь, собираясь выезжать за его пределы, говорит: «Мы едем в Россию». Во многом этому способствует и то, что в школах на государственном уровне ввели не основы религии и этики, которые бы объединяли людей разных религий и атеистов, а наоборот православные должны учить Библию, мусульмане – Коран, что отнюдь не способствует национальному согласию и терпимости. В результате из стен одних школ выходят ревнители своего национального языка или задорной пляски «лезгинка», а из стен других – охранители православной культуры, не очень готовые к диалогу и поиску консенсуса. В результате на Северном Кавказе за последние два десятилетия выросло целое поколение молодежи, которое живет по внесистемным понятиям, проявляя больше уважения к своим традициям, нежели к законам страны. И пока сохраняется подобная ситуация, исторические перспективы России остаются под угрозой. Мы с большими издержками восстановили единое конституционное пространство страны, но оно будет прочным и единым, если трансформируется целостное культурно-цивилизационное пространство с единой гражданско-политической идентичностью.

В решении этой проблемы мог бы пригодиться опыт нашего недавнего прошлого. В СССР проводилась выверенная национальная политика, учитывающая как ментальность отдельных народов, так и интересы всего общества. Проведение такой политики способствовало установлению гармонии. Единая общность «советский народ» действительно существовала, как бы разного рода либералы ни отрицали это. Многонациональный народ СССР – это народ, который был объединен мощной наднациональной идеей, в основе которой лежали Октябрьская революция, индустриализация, Великая Отечественная война, полет человека в космос, строительство социализма. Наднациональная идея была, и она позволяла воспитывать граждан единой страны.

Сегодня такой мощной интегрирующей наднациональной идеи нет, и это является одним из главных препятствий на пути формирования единой монолитной гражданской нации на Северном Кавказе. Но, как говорится, свято место пусто не бывает, и на Северном Кавказе за последние двадцать лет сформировалась своя мессианская идея. Это распространение религиозного течения салафизма-ваххабизма, который становится мощным фактором повседневной жизни значительной части населения Северного Кавказа. Ваххабизм способен связать народы в некую целостность, так как этническая принадлежность не является сдерживающим фактором для распространения идей ваххабизма. Одно из его основных положений – религия превыше этнической принадлежности. Однако распространение идей радикального ислама приведет лишь к появлению «Кавказа от моря до моря», «великого халифата». А это может означать только окончательную потерю Северного Кавказа для России. Поэтому распространение идей ваххабизма на Северном Кавказе становится сегодня одним из главных препятствий для укрепления российской идентичности в этом регионе.

Кроме того, для укрепления российской идентичности на Северном Кавказе необходимо, чтобы на всей территории страны была единая правовая и политическая культура. Чтобы гражданские законы везде имели верховенство, в том числе и над законами гор. Поэтому основная преграда на пути строительства гражданской нации на Северном

[1] Аргументы недели, 2011. № 36. 15 сентября.

Кавказе – то, что для значительной части жителей этого региона законы гор или шариата выше гражданских законов. В результате на Северном Кавказе мы наблюдаем войну трех правовых систем: адатов – народных обычаев, законов Российской Федерации и исламского права. И при этом ни одна из этих моделей не работает в полной мере.

Для укрепления российской идентичности на Северном Кавказе необходимо решить задачу искоренения тех родоплеменных структур, отношений и понятий, которые препятствуют этому процессу. Кроме того, сохранившаяся родоплеменная структура, клановые и этнические связи – это благодатная почва для формирования организованных преступных группировок. Баланс взаимной терпимости и взаимопонимания сегодня нарушен и в связи с криминализацией российского общества, в частности, национальных диаспор. Деньги, заработанные на бандитизме, рэкете, торговле наркотиками идут на подкуп чиновников, судей, полицейских. А это создает ощущение полной и гарантированной безнаказанности и способствует развитию агрессивных настроений и поведения, особенно приезжей кавказской молодежи. Безнаказанность этнической преступности, в первую очередь выходцев с Кавказа, во многом из-за коррупционного сращивания этнического криминала с русской бюрократией, русскими силовыми и судебными структурами, вызывает возмущение российского общества и толкает людей на массовые выступления. Яркий пример тому – события на Манежной площади в Москве.

Однако процесс перемалывания родоплеменных структур, отношений, понятий в полиэтническом северокавказском обществе, где проживают представители более ста пятидесяти этносов, – это самая сложная и трудная задача на пути формирования российской идентичности в этом регионе. Кавказ – это особый мир, отличный от русской культуры. Поэтому всегда необходимо учитывать эти особенности в процессе интеграции с Россией. Возможно, на данном этапе интеграции на Северном Кавказе необходимо создать особый режим управления, особый правовой режим. Но эти отличия не должны быть поводом для шантажа федерального центра и выбивания все новых дотаций и преференций. Политика закармливания местных национальных элит в обмен на их лояльность, проводимая российским руководством, отнюдь не способствует их интеграции в составе России. Наоборот, это еще больше осложняет процесс и способствует росту негативного отношения к народам Северного Кавказа. И не случайно, что все более популярными становятся лозунги русских националистов «Хватит кормить Кавказ!» или даже отделиться от Кавказа.

В современном мире процесс сохранения и укрепления единства полиэтнического российского общества во многом зависит от совместных усилий в этом направлении и средств массовой информации, школы, армии, государственной бюрократии. Если эти механизмы будут работать на процесс формирования российской идентичности, то положительный результат будет сразу заметен. Мы снова будем ощущать Россию как единое целое. К сожалению, сегодня эти институты работают в обратном направлении. В порядке иллюстрации можно привести достаточно известный факт. «Парад этнических суверенитетов», когда в северокавказских республиках обучение в школе и даже в вузе переводилось на национальные языки, породил такую ситуацию, что сегодня произошло резкое падение уровня владения русским языком, что отнюдь не способствует укреплению российской идентичности в этом регионе, а наоборот, еще более усложняет этот процесс.

Для России проблема укрепления российской национальной идентичности тесно связана с развитием разных видов идентичностей, с гармоничным сосуществованием их. Российская идентичность не отрицает многообразие этнокультурных идентичностей. Сосуществование разных национальных идентичностей – не признак слабости нашего государства, а свидетельство его исторической уникальности. Поэтому только межэтнический диалог и гражданский мир в северокавказском регионе могут стать основой укрепления российской идентичности, сохранения территориальной целостности и понимания той истины, что Россия и Северный Кавказ не могут жить друг без друга.

Л.В. Гришакова, М.А. Васильева

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Ввиду стремительного изменения геополитической картины мира регион Южного Кавказа стал ареной моделирования и апробации новых многополярных политических реалий. Военные конфликты 90-х гг. XX в., разразившийся мировой кризис, а также августовские события 2008 г. существенным образом изменили весь геополитический расклад сил в регионе, где ведущее место начинает занимать Российская Федерация.

Для того чтобы укрепить свои позиции, Россия должна обратить более пристальное внимание на те народы Кавказа, которые по каким-либо причинам пострадали в результате действий Соединенных Штатов и их союзников[1]. Прежде всего это связано с тем, что РФ заинтересована в обеспечении стабильности в регионе, в минимизации рисков и угроз на своих границах, в снижении там уровня межнациональной напряженности.

На сегодняшний день реальная угроза на Южном Кавказе проистекает из-за неустойчивой ситуации, которая сложилась после вооруженной агрессии Грузии против Южной Осетии. В целях обеспечения стабильности на своих южных границах Россия предпринимает ряд военно-политических решений. Так, в сентябре 2009 г. для защиты суверенитета и безопасности республики было заключено соглашение о военном сотрудничестве России и Южной Осетии сроком на 49 лет[2]. В соответствии с документом Москве предоставляется возможность строительства военных баз на территории республики. В настоящее время четвертая военная база Министерства обороны РФ базируется на территории Южной Осетии в двух гарнизонах – в Цхинвале и в Джаве. Общая численность российских военнослужащих не превышает 3,5 тыс. человек[3].

В тоже время сложившаяся ситуация на Южном Кавказе затрагивает национальные интересы России. Во-первых, это связано с ответственностью за судьбу граждан России, которые оказались либо вовлеченными в региональные конфликты, либо попали под перекрестный огонь противоборствующих сторон; Во-вторых, – с прямым воздействием нестабильности на обстановку в непосредственной близости от границ России. Кроме того, сопряженные с конфликтами разрушения, нарушения прав человека и насилие рождают потоки беженцев и вынужденных переселенцев, значительная часть которых направляется в Россию. Таким образом, главной задачей Российской Федерации в этом направлении является недопущение использования территории Южного Кавказа как для временного пребывания, так и для разрешения на постоянной основе любых групп военнослужащих вне региональных держав. Так, в утвержденной в феврале 2010 г. президентом Д.А. Медведевым Военной доктрине РФ к внешней военной опасности относится «развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях, сопредельных с Россией и ее союзными государствами, а также в прилегающих акваториях»[4]. Это обусловлено тем, что они могут использоваться для силового решения территориальных проблем и придания политической устойчивости недружественным РФ режимам.

В укреплении положения России в Южной Осетии важную роль играет экономическое сотрудничество, в основе которого лежит выход экономики Республики Южная Осетия на средний уровень субъектов Южного федерального округа России, в том числе и по уровню жизни. Для этого российское правительство заинтересовано в создании необходимых условий для экономического развития республики. Так, 14 мая 2009 г. руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин заявил: «Россия оказывала и будет оказывать Южной Осетии всю необходимую экономическую, политическую помощь»[5].

Следует отметить, что экономика Южной Осетии переживает кризис. Так, к 2008 г. промышленность Южной Осетии представлена предприятиями добывающей промышленности, машиностроения, деревообработки, производством строительных материалов и особенно легкой и пищевой промышленности. При этом общий годовой объем продукции, выпускаемый промышленными предприятиями, оценивался в 2008 г. всего в 0,5 млн долл.[6].

В сельском хозяйстве превалируют животноводство, растениеводство представлено выращиванием пшеницы, кукурузы, овощных культур, развиты садоводство и виноградарство. Однако ситуация осложнена тем, что многие сельские районы в результате были опустошены, и восстановление их только начинается.

Кроме того, финансовое положение и финансы Южной Осетии в значительной степени зависят от доходов, получаемых за счет транзита на грузинскую территорию российских товаров – нефти, газа, потребительских и промышленных товаров, а также от финансовой помощи России. Эта помощь включает в себя не только кредиты и инвестиции, но и прямые выплаты населению, так как 99% граждан Южной Осетии являются одновременно гражданами России и на них распространяются все положенные гражданами России социальные выплаты[7].

В то же время долгое время главным в экономической политике Южной Осетии в условиях военной ситуации была максимальная централизация средств, необходимых для выживания основной массы населения, обеспечения самых минимальных потребностей населения и содержания сил правопорядка и обороны. Поэтому, несмотря на то, что законы о поддержке частного сектора экономики были приняты, фактически государство никак не стимулировало частный бизнес. Не было создано ни одного частного или смешанного акционерного общества, особенно в промышленности. Бюджетная политика была нацелена на ужесточение налоговых сборов. Все крупные предприятия оставались в собственности государства, технология за последние два десятилетия не обновлялась, квалификация занятых

---

[1] Элибегова А.Г. Позиции России, Армении и Грузии по геополитическим проблемам в Закавказье // Социально-гуманитарные знания, 2009. – № 3. – С. 326–331.

[2] Венные базы РФ за границей. Справка от 15.02.2010 // Режим доступа : http: // www.ria.ru.

[3] Мухаметов Р.С. Россия на Южном Кавказе: геополитика и экономика // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2011. – Т. 91. – № 2. – С. 78–85.

[4] Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. №146 // Режим доступа: // http: // www.serf.gov.ru.

[5] Проект комплексной программы социально-экономического развития 2008–2011гг., разработанный Министерством регионального развития РФ // http://osradio.ru/tema_dnia/15226-rossija-gotova-okazat-juzhnojj-osetii.html

[6] По данным отдела государственной статистики Южной Осетии на 1 января 2009 г.

[7] Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты / отв. ред. О.В.Иншаков. – М.: Наука, 2008. – 303 с.

снижалась, в результате большинство этих предприятий были убыточными. Система среднего и специального профессионального образования фактически демонтирована[1].

В сложившейся ситуации для процветания Южной Осетии в силу малочисленности населения необходимы крупные инвестиции со стороны России. На открытом заседании Межправительственной комиссии В. Басаргин – министр регионального развития РФ (в апреле 2012 г. отправлен в отставку, ныне Губернатор Пермского края) в марте 2012 г. подвел итоги за 2011 г., а также обсуждал планы оказания финансовой помощи Республике Южная Осетия в рамках реализации Инвестиционной программы на 2012–2013 гг[2]. По его словам: «Российская Федерация максимально способствует эффективному развитию экономики и социальной сферы Республики Южная Осетия и в ходе работы Межправительственной комиссии у нас есть возможность скоординировать совместные усилия, чтобы реализовать накопленный потенциал, сберечь все лучшее и двигаться вперед»[3].

В рамках реализуемой Инвестиционной программы в первом квартале 2012 г. ожидается открытие объектов социальной инфраструктуры (детские сады, школы, колледж, здание больницы). Однако, помимо восстановления и реконструкции жилья, транспортной и энергетической инфраструктуры устойчивое благополучие Южной Осетии в силу незначительности ее масштабов зависит от трех условий:

- ✓ действие на территории республики военной базы, необходимой для защиты населения от новых попыток геноцида, с привлечением населения на работы, связанные со строительством и обслуживанием базы, а также в качестве военнослужащих по контракту;
- ✓ максимально возможная ориентация при осуществлении строительных работ и обслуживании военной базы на местные, а не завозимые из России ресурсы;
- ✓ обучение местных кадров.

Таким образом, для Российской Федерации жизненно важно военно-политическое сотрудничество с Южной Осетией, которое охватывает, прежде всего, ее стратегические интересы, а экономическое развитие является попыткой к формированию целостной концепции и четкой политики России в этой части ближнего зарубежья.

[1] Мухаметов Р.С. Россия на Южном Кавказе: геополитика и экономика // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2011. – Т. 91. – № 2. – С. 78–85.

[2] Россия развивает экономическое сотрудничество с Южной Осетией // Государственные Вести. Власть и бизнес. Март 2012 // Режим доступа: http://www.gosnews.ru/business_and_authority/news/2338.

[3] Россия развивает экономическое сотрудничество с Южной Осетией // Государственные Вести. Власть и бизнес. Март 2012 // Режим доступа: http://www.gosnews.ru/business_and_authority/news/2338.

А.М. Баландин

К ВОПРОСУ О ПЕРЕНОСЕ СТОЛИЦЫ РОССИИ В СИБИРЬ

Перенос столицы из одной местности (города) в другую (другой город) в истории страны не новым: Киев, Владимир, Москва, Санкт-Петербург, Москва. В разные эпохи этот перенос был обусловлен различными историческими, социально-экономическими и политическими причинами. Происходил этот перенос по принципу: раз необходимость переноса созрела, то ее надо реализовать, причем в кратчайшие исторические сроки, чтобы не опоздать (в истории очень важно все делать вовремя, иначе историческая возможность события может не осуществиться).

У нас на протяжении многих лет не было и нет внятной и научнообоснованной региональной политики. В следствие этого обезлюдели целые территории, прежде всего в Сибири, на Дальнем Востоке и на Севере. А ведь освоение и хозяйственное развитие Сибири важно не только с точки зрения экономики, но и безопасности страны.

В настоящее время идея переноса столицы страны в Сибирь достаточно назрела, не кажется радикальной, абсурдной. Она была высказана автором в письме в предвыборный штаб кандидата в президенты Д.А. Медведева (2008 г.) и опубликована в материалах IX Всероссийской научной конференции[1].

Решение перенести столицу из города Москвы будет полезно не только для страны в целом, но и прежде всего, для самого города Москвы, так как, лишившись статуса столицы, этот гигантский мегаполис перестанет развиваться (в том числе вширь, за пределы нынешнего города) такими быстрыми темпами как сейчас. Это позволит в ближайшем обозримом будущем решить накопившиеся за последние десятилетия городские проблемы (пробки, автостоянки и др.). В этой связи принятое в последнее время решение о расширении границ города за счет области кажется непродуманным, принятым без учета потребностей в развитии других территорий страны, прежде всего Сибирского региона. Нельзя бесконечно развивать только центральные районы страны, где уже давно нет никаких природных ресурсов. Необходимо в первую очередь развивать те регионы, где сосредоточенны основные природные ресурсы (нефть, газ, земля, уголь, лес, вода). Они сосредоточены в Сибири.

Создание инновационного центра Сколково в Подмосковье еще больше стягивает в центр страны громадные материальные средства, трудовые и интеллектуальные ресурсы, денежные потоки. В свое время автор предлагал создать подобный центр на Урале на базе сформировавшейся в XVIII веке уральской горнозаводской цивилизации[2]. Это позволило бы оживить и поднять на современный научный и технический уровень умирающую по вине центральных и региональных властей горнозаводскую цивилизацию. В связи с переносом столицы в Сибирь в Сибирском регионе целесообразно создать собственный инновационный центр, в частности на базе Сибирского отделения Академии наук и Новосибирского академгородка.

Перенос столицы в Сибирь – это закрепление за страной громадной малообжитой и малоосвоенной территории, богатой природными ресурсами, на которые претендуют другие государства, в том числе не только соседние. Заселение Сибири, освоение ее природных и материальных богатств, привлечение их на службу народу и стране – такова первоочередная задача, поставленная перед нашей страной в XXI веке. Решить эту задачу необходимо в кратчайшие сроки, а начать решать ее нужно уже сейчас, чтобы не опоздать.

Рассмотрев вопрос о необходимости переноса столицы, остается определить место (город), куда ее перенести:

– с точки зрения экономико-географической: в центр страны (в данном случае по линии восток-запад), что существенно уменьшит транспортные расходы грузопассажироперевозок, разгрузит московский транспортный узел;

– с точки зрения социально-экономической: туда, где находятся основные неосвоенные территории, где близко сосредоточены основные природные ресурсы;

– с точки зрения глобальной: ближе к центрам будущего мирового развития (Китай. Индия), к нашим среднеазиатским союзника по СНГ, богатым природными ресурсами, тем самым не дать им попасть в орбиту наших противников.

Перечисленным условиям в большей мере (по сравнению с другими городами) отвечает город Новосибирск с достаточно развитой инфраструктурой, с наличием необходимого образовательного и научного потенциала, что позволит относительно безболезненно и меньшей ценой начать функционирование столичных институтов. Близость столицы к малозаселенным и недостаточно освоенным северным и восточным регионам, богатым природными ресурсами, позволит резко усилить заселение и развитие данных регионов.

[1] Баландин А.М. О переносе столицы России // Современное общество: вопросы теории, методологии и методы социальных исследований. Т. 2. – Пермь, 2008. – С. 33–35.

[2] Баландин А.М. От уральской горнозаводской цивилизации к постиндустриальной // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – Пермь, 2010. – С. 244–248.

С.П. Парамонова, А.М. Пестрикова

ЦЕНА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (ПО РАБОТЕ А. ТАНГЯНА «ФЛЕКСИКЬЮРИТИ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ»)

Н. Луман взялся за анализ власти – столь же неуловимого феномена, как зависть, как фаворитизм. Эти явления существуют, но ни в какие сети законов и регулирования не попадают. Он приоткрывает «завесу» латентности: феномен власти – символически генерализированное средство коммуникации. Социальные системы образуются вообще исключительно благодаря коммуникации и возникают из необходимости селективного согласования. Если эволюция демонстрирует временной смысловой характер общественной системы, то дифференциация – ее предметный смысловой характер, а коммуникация артикулирует социальный смысловой характер[1].

Продвижение СССР/России в сталинском проекте было продиктовано логикой необходимости, а логикой возможности было использование мирового кризиса 1930-х: приглашение западных технических специалистов с целью создания в краткие исторические сроки индустрии. Была идея построения нового общества. Это стоило сотен жизни малоквалифицированных работников, которых необходимо было перевести из сельскохозяйственного уклада в индустриальный. Создана система доступного всеобуча и эффективного средне-специального и высшего образования. Когда зарубежные авторы говорят о человеческой цене прогресса в условиях тоталитаризма, тогда сами англичане резонно замечают: а вы вспомните, какой ценой возникла английская промышленность, «овцы съели людей».

В настоящем идет новая глобальная волна сокращения сферы труда, а следовательно, средств существования человека, и совершенно очевидна тенденция к угасанию самой жизни. Стратегия работодателей принимает новую форму перехода к постиндустриальному обществу и не за счет собственных прибылей. Ценой прогресса становится сжатие условий жизни работника, сокращение технико-экономического поля постоянной занятости трудом. Власть вступает в символический консенсус необходимости селективного согласования с работником новых условий занятости – атипичной занятости (неполного рабочего дня), с целью сделать упор на стратегию гибкости рабочего времени.

Термин «флексикьюрити» введен в оборот внутриевропейской новой политикой регулирования отношений работодателя и работников, носителей интеллектуальной и физической рабочей силы в процессе становления постиндустриального общества. Понятие «флексикьюрити» сложносо-ставное. Флексикьюрити – это политическая стратегия, которая пытается в целях повышения гибкости рынков труда, организации труда и трудовых отношений способствовать повышению безопасности занятости и социальному обеспечению работника, в частности, безопасности слабых групп внутри и за пределами рынка труда. Тем не менее, сходство этих двух тенденций является лишь кажущимся, отмечает в рассматриваемой работе А. Тангян.

Обратимся к его выводам о понимании и реалиях флексикьюрити:

1. Флексикьюрити включает в себя гибкие и надежные договорные соглашения (с точки зрения работодателя и работника, инсайдеров и аутсайдеров), комплексную стратегию непрерывного обучения, эффективную активную политику на рынке труда, а также современные системы социального обеспечения. Ее цель состоит в укреплении реализации «Стратегии экономического роста и занятости», создании большего числа рабочих мест лучшего качества, и укреплении европейских социальных моделей, предоставляя новые формы гибкости и безопасности для увеличения адаптивности, занятости и социальной сплоченности.

2. Первый принцип охватывает четыре «политических компонента». Он вводит понятие гибкой безопасности с указанием, что они приняты в Лиссабонской стратегии и, следовательно, не должны ставиться под сомнение.

3. Флексикьюрити подразумевает баланс между правами и обязанностями работодателей и работников, ищущих работу, и государственными органами. Второй принцип обобщает несколько заявлений «гибкие гарантии» не должны пониматься как растворение ответственности работодателя перед работником для шансов безопасности. «Важно, чтобы все заинтересованные стороны, участвующие в договоре флексикьюрити были бы готовы принять и нести ответственность за шансы». Наконец, применение прав-обязанностей в принципе должно способствовать тому, чтобы сделать систему экономически эффективной. В большинстве стран работники также могут нести ответственность за инвестиции в свое переобучение в течение всей своей жизни.

4. «Европейский фонд» трактует этот принцип далекоидущими целями, можно переформулировать его следующим образом: флексикьюрити в дополнение ко всему стремится на протяжении всей жизни работника, активной политики работодателя на рынке труда и современной системы социального обеспечения, утвердить привычную необходимость гибких контрактных отношений.

5. Дело в том, что гибкая безопасность, которая видит в перспективе потребность в гибких контрактах, должна быть не только принята работодателем, но вместе с тем должна содержать и поддерживать жизненную защищенность работника. Такое расширение солидарности трудовых отношений соответствует «конкурентоспособной солидарности», и поддерживается законом, принятым Европейской Комиссией о флексикьюрити.

6. Флексикьюрити должно быть адаптировано к конкретным условиям рынка труда и трудовых отношений в государствах-членах Европейского сообщества. В концепции флексикьюрити речь идет не об одной модели рынка труда или единой стратегии политики ЕС в государствах разного уровня.

7. Цель этого принципа направлена на осуществление на любом национальном уровне флексикьюрити и в любой форме. С другой стороны, такая формулировка также включена в традицию открытого метода Комиссии по координации и смягчению формы общих законов, которые должны допускать приемлемую форму изменчивости.

8. Флексикьюрити должны сократить разрыв между инсайдерами и аутсайдерами на рынке труда. В настоящем инсайдеры нуждаются в поддержке, чтобы быть защищенными во время работы при переходе на другую работу. Текущий учет необходимости определения точек входа на новую работу и наиболее легкого подъема по ступеням квалификации при учете наличия посторонних конкурентов, в том числе и аутсайдеров, находящихся без работы, где широко

[1] Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – С. 10–13.

представлены женщины, молодежь и мигранты. Флексикьюрити необходимы для обеспечения прогресса в стабилизации контрактов[1].

Нам пришлось столь тщательно, следуя А. Тангяну, развернуть понятие флексикьюрити для того, чтобы отделить видимость от сущности. Понятие это введено вначале в скандинавских странах, затем прошло апробацию на конференциях согласительных комиссий ЕС. Сейчас введено в законодательство различных по уровню развития стран Европы. В настоящем уже организованы и научные институты. В явлении – преимущества: переподготовка работника на новую специальность во время работы; долгосрочный найм квалифицированных работников (основной национальности). Это позволяет переходить работнику на новые, открывающиеся вследствие технического прогресса специальности. Наиболее уязвимыми становятся аутсайдеры, переводимые на короткий рабочий день: молодежь, женщины, эмигранты.

Однако и с типичнозанятыми дело обстоит непросто: профсоюзные завоевания оплата трех месяцев работодателем в связи с увольнением в соответствии с флексикьюрити прекращаются. Работник должен повышать квалификацию и проходить переобучение во время работы. Отчисляемые 1,65% от зарплаты в случае сокращения столь недостаточны для содержания семьи, что он должен быстрее устраиваться на работу, соглашаться и на неполный рабочий день (атипичную занятость). Таким образом, цена технического прогресса ложится не на плечи работодателя, а на плечи работника. Он должен и работать, и проходить переобучение в рабочее время. Работу имеют люди с более высокими, чем средние, способностями, растет интенсивность труда. Сам переход к постиндустриализму осуществляется за счет интенсификации интеллектуальной и физической силы работника. Флексикьюрити, определяемая как комплексная стратегия по улучшению гибкости и безопасности на рынке труда, оборачивается привилегиями и выгодами правящего класса, и откатом от тех завоеваний, которые имел рабочий класс эпохи развитого капитализма. Поскольку рабочая сила перемещается в те точки планеты, где открываются производства, а финансы легко переправляются в связи с Интернет-обеспечением процедур, профсоюзам рекомендуется защищать Права работника по принципу организации транснационального капитала.

[1] Tangan A. Flexicurity and political philosophy – New York: Nova Science Publishers, Inc. 2011, p. 157– 167. Пер. с англ. Введения и X1 гл. А. Пестриковой, ред. С. Парамоновой.

О.В. Звягина

ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В последнее время о наступлении глобального финансового кризиса говорят все чаще. По данным МВФ, число бедных в мире выросло на 310 млн человек, безработица выросла в Европе по сравнению с 2007 г. с 7,2 до 9,5%, а в США за этот же период с 4,6 до 9,1%. В США 15,1% граждан получают доходы ниже прожиточного минимума, а в ЕС – 17%. В России 13,8% населения живут за чертой бедности, доход этого слоя населения составляет 6,5 тыс. рублей на человека в месяц (для сравнения в США – 466 долларов на человека, в Германии – 913 евро на человека). В европейских странах около 35% государственного бюджета составляют расходы на помощь бедным слоям населения. Во всем мире власти стали сокращать налоги с целью сохранения частного сектора экономики.

К началу 2011 года в 29 из 34 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, ввели программы сокращения налогов. Но, тем не менее бюджетный дефицит в этих странах и государственный долг этих государств растет. Удивление взывает и тот факт, что в Европе и США уже в 2010 году количество миллионеров превысило показатель 2007 года, а количество долларовых миллиардеров в 2011 году в России достигло 101 против 67 в 2007 году.

Неудивительно, если бы в такой ситуации последовали различного рода инициативы со стороны борцов за социальную справедливость, но неожиданным стало то, что с этими инициативами выступили самые богатые люди мира. В августе 2011 года через СМИ с предложением взимать больше налогов с богатых граждан обратились 16 крупнейших предпринимателей из Франции. Совладелец инвестиционной группы Berkshire Hathaway Уоррен Баффет, чье состояние в 2011 году оценивается в 47 млрд долларов, обратился через газету The New York Times к правительству США: «Я и мои супербогатые друзья достаточно долго пользовались нежным отношением конгресса, который очень любит миллиардеров. Правительству пора серьезно заняться реальным распределением ответственности».

Идея понятна: и богатые хотят жить в стране, правительство которой может позволить себе выплачивать государственные субсидии на образование, на приобретение недвижимости, на медицинское лечение, вкладывать деньги в разные программы, которые будут полезны жителям всего государства, жить в стабильном и спокойном государстве.

Расходы бизнеса на реализацию социальных программ представляют разновидность инвестиций, дающих не только значительный положительный социальный эффект. Они благотворно влияют на деловую репутацию коммерческих структур и стимулируют позитивные перемены в общественной жизни. Представители богатых слоев населения в РФ сегодня не выступают с инициативами по увеличению налогов с богатых и занимают позицию ухода от социальной ответственности, ссылаясь на трудные кризисные времена.

Будучи еще премьер-министром В. Путин на «историческом» съезде «Единой России» заявил, что «если мы говорим о справедливости, социальной справедливости, то налоги для людей с большим достатком, для богатых... должны быть выше, чем для среднего класса, чем для основной массы граждан, и прежде всего за счет налогов на потребление, на недвижимость и имущество».

Значит ли это, что Россия изменит «плоскую» шкалу налога на доходы физических лиц?

Или будет введен новый налог на наследство?

Доля НДФЛ в доходах ФБ на 2012 год предусмотрена на уровне 13,3%, а таможенные платежи, НДС и акцизы – 53,2%. Но большую часть налогов население России выплачивает из своего кармана, как бы даже не зная об этом, так как все эти налоги включены в стоимость товара, которую оплачивает конечный покупатель, а предприятия выплачивают налоги с полученной выручки. Вот он – налог на потребление. А налог на недвижимость планируется реализовать не ранее 2014 года. Так что пока бедные граждане платят за богатых и, судя по всему, долго будут еще платить. Самое очевидное подтверждение данного факта – система страховых платежей во внебюджетные фонды, ставка которых в 2011 году составляла 34% от суммы выплачиваемой заработной платы. Страховые взносы уплачивались с дохода, не превышающего 415 тыс. рублей в год.

В итоге, если доходы работника не превышали 34 500 рублей в месяц (415 000 рублей: 12 мес.), то размер страховых взносов был максимальным –34% (141 100 рублей). Если в 2011 году доход в месяц составлял 200 000 рублей, то страховые взносы составляли – 5,9 %(141 100, но при доходе в год 2 400 000 рублей), а при доходе 1 000 000 рублей в месяц – 1,18% (141 100 рублей при годовом доходе 12 000 000 рублей), при доходе 2 000 000 руб. в месяц – всего 0,59%! Конечно же те, кто получал миллионные доходы не будут получать миллионные пенсии, наверное государство в этом и предусматривает социальную справедливость.

Но тем не менее было бы справедливым, с точки зрения уже социальной ответственности, променять единую шкалу для всех доходов, но оставив ее на уровне не более 20%.

В качестве временной меры на период 2012-2013 годов в РФ будет снижен максимальный тариф страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 34 до 30 процентов, взимаемый с выплат в пользу физических лиц в размере до установленной предельной величины в 512 тыс. рублей в 2012 году и до 567 тыс. рублей в 2013 году, а также для данной категории плательщиков будет установлен тариф страховых взносов с сумм превышения предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в размере 10 процентов.

Если использовать для расчета вышеуказанные данные, то в случае, если месячный доход работника находится на уровне 200 000 рублей в месяц, размер страховых взносов составит – 14,7%, при доходе 1 000 000 рублей в месяц – 10,9%.

Возвращаясь к теме «кто же платит налоги: население или предприятия», хочется отметить, что на практике налоговая нагрузка может достигать 35–40% от выручки компании, если не использовать никакие разрешенные законом способы оптимизации. Особенно такое «зашкаливающее» налоговое бремя характерно для производства, там, где концентрируется много добавленной стоимости.

Население уверено, что большую часть налогов платит предприятие. Казалось бы, именно предприятия оплачивают страховые взносы во внебюджетные фонды. Но эти взносы включены в стоимость товаров, работ и услуг, а значит их оплатит, также как и НДС, и другие налоги, конечный покупатель, а уже предприятие начислит и уплатит эти взносы. Получается, что налоги и взносы оплачивает конечный покупатель.

Государству выгодна такая «скрытая» схема уплаты налогов: бизнес рассчитывает суммы налогов и перечисляет в бюджет, население уверено, что налоги платит бизнес, а не оно само. Ведь если бы, страховые взносы удерживались из заработной платы так же, как сейчас удерживается работодателем НДФЛ, то работодатель бы автоматически увеличил бы на эту сумму зарплату и из нее удерживал бы страховые взносы. Сумма зарплаты к выдаче на руки осталась бы на том же самом уровне, какая она есть.

Подтвердим это на следующем примере: сегодня чтобы выдать на руки зарплату в 10 005 рублей Работодатель показывает зарплату равную 11 500, из нее удерживает НДФЛ 13% – 1 495 рублей и дополнительно уплачивает страховые взносы 34%(автор работал над материалами статьи осенью 2011г.) – 3 910 рублей Данные суммы 11 500 рублей (10 005+1 495) и 3 910 рублей полностью включаются в себестоимость продукции (всего зарплата и страховые взносы для работодателя складываются в сумму 15 410 рублей).

В этом случае сумма налога и страхвзносов составит 5 405 рублей Предположим, что государство поменяло механизм взимания страховых взносов: взносы необходимо удерживать из дохода населения. В этом случае работодатель для выдачи на руки 10 000 рублей покажет сумму зарплаты к начислению 15 410 рублей, из нее удержит 13% НДФЛ – 2 003 рублей, страховых взносов с суммы 15 410 рублей можно будет удержать не 34%, а 22,1% – 3 406 рублей. Общая сумма налога и страховых взносов составит 5 409 рублей. То есть доход физического лица для целей налогообложения возрастет на с 11 500 рублей до 15 410 рублей, то есть на 34%, но сумма выданная на руки, останется неизменной, причем размер налоговых и страховых платежей останется на прежнем уровне, но произойдет перераспределение в строну увеличения НДФЛ.

Можно было бы НДФЛ понизить до уровня 9,7%, при этом сумма останется на прежнем уровне 2011 года- 1494 рублей, а ставку страх. взносов увеличить до 25,3% – 3911 руб. Сложного ничего нет: простая арифметика. Но есть одно «НО», и это «НО» называется налоговой политикой государства. Государству удобнее собирать налоги с работодателя, а не с каждого гражданина. Работодатель выполняет учетную функцию, так как государству эта функция не интересна, да и налогоплательщикам она будет «не по карману»: обеспечить учет своих же доходов силами чиновников госструктур. Государству легче управлять определенным количеством предприятий и организаций, нежели каждым налогоплательщиком в отдельности. И, наверное, самая главная причина, почему государство строит налоговую политику таким образом, используя скрытый механизм взимания налога с дохода населения: боязнь гражданских волнений.

Сегодня населению сегодня непонятно, как расходуются государством налоговые поступления, и ему кажется, что налоги платит не оно, а предприятия. А если налоговое бремя перенести с работодателя на каждого работника, то за свои «кровноуплаченные» налоги население спросит с государства строго.

На одной из встреч В ГУ-ВШЭ Ю. Воронин (статс-секретарь, замминистра здравоохранения и социального развития РФ) выразил свое мнение следующим образом: «Вводить взнос нужно, когда зарплата позволит его уплачивать». Но как показывают расчеты, не нужно увеличение зарплаты для изменения механизма удержания страховых взносов из доходов работников. Заступнической позиции в пользу сохранения существующего механизма взимания налогов и страхвзносов придерживается председатель общественной организации «Деловая Россия» Б. Титов: «Предложение имеет техническое значение... Зато у государства возникнет огромная административная нагрузка, потому что сейчас понятно, с кого взимать взносы. А если каждый из 80 млн работающих граждан будет приходить в налоговую, понадобятся дополнительные инспекторы, это большие расходы. В России за все отвечает работодатель, и отказаться от этого значит потрясти систему. Это того не стоит, нужны принципиальные изменения».

В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ посчитал необходимым отметить, что «социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса, и они обязаны помнить, что источником благополучия и процветания России является народ. Государство же обязано сделать так, чтобы это было не на словах, а на деле».

И.А. Нестеренко

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИИ КОНГЛОМЕРАТИВНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Теория конгломеративного структурирования предполагает наличие науки о социальной организации. Такой наукой фактически можно считать социологию, несмотря на то, что в ней отсутствует определение понятия «социальная организация». Парадокс состоит в том, что это понятие активно используется как в научной, так и в учебной литературе специального назначения. Однако оно не введено в научный оборот, поскольку не имеет категориальных ограничений, не исследовано ни теоретически, ни эмпирически и, следовательно, имеет исключительно описательное значение, поскольку считается понят-ным на уровне здравого смысла. Подобная практика использования описательных понятий, в более обобщенном смысле — отсутствие устойчивого понятийного аппарата, свидетельствует о незавершенности процесса становления научной дисциплины, а значит, о возможности его завершения через построение категориально обоснованной системы понятий, которая является отправной точкой развития науки. В ином случае конкретного результата от незавершенного научного строительства ожидать не приходится, поскольку любая, даже самая простая успешно работающая технология, не может быть произведена в ситуации «буриданова осла», когда научные дискуссии относительно предмета, объекта, метода социологии и ее особого статуса в качестве науки начинают определять ее содержание.

Чтобы получить конкретный результат от научной работы и выйти на практику, которая является критерием истины, нужно определиться с категориями структурирования понятий, в частности, с категориями «абстрактного» и «конкретного», с категориями «практики» и «результата», которые меняют свое значение в зависимости от социального контекста их восприятия. Ученые и управленцы в организациях руководствуются разными понятиями, равно как и ученые-специалисты и ученые-управленцы представляют разные сферы социальных интересов. Категориальная матрица в демократических условиях современного общества давно уже социально дифференцирована культурными обстоятельствами жизни ее носителей, что нельзя сказать о категориальной матрице, которая воспроизведена социальным статусом Гегеля и его последователей в XIX-XX вв. в условиях отсутствия демократий и преимущественно дворянского происхождения науки. Единство культурного контекста, возможное только в условиях относительной сословной замкнутости, порождало относительное единство научных представлений. Демократизация науки в XX в. привела к изменению социального контекста восприятия категорий. То, что для одних абстрактно, становится конкретным для других, и практика науки радикально начинает отличаться от практики ненаучных сфер деятельности, равно как и представление о результате деятельности. Статус ученого оказывается своего рода «фиговым листом», скрывающим неаристократическое происхождение представителей научного мира, которые, принимая статусные условия диалектически установленной в науке категориальной матрицы, естественным образом разрушают ее в силу своих интересов, продиктованных социальным происхождением в угоду насущным обстоятельствам.

Обойти принцип структурирования понятий в такой ситуации просто невозможно, но структурирование всегда идет на основании категорий, которые в демократиях понимаются живыми носителями в зависимости от статусных интересов, которые в свою очередь культурно дифференцированы. Таковы причины нарастающей диверсификации понятий, которая приводит к понятийному «промискуитету» в научном сообществе. Это объективный процесс, порождающий энтропийную тенденцию развития (хаос), противопоставить которой можно только открытие категориальной матрицы, более вместимой, чем предыдущая, с точки зрения сложившейся структуры отношения к объекту, каким бы оно ни было – описательным, понимающим, объяснительным, назидательным или каким-то еще. Правило простое: если стол мал, нужно купить больше, если каждый последующий купленный стол мал, нужно просто навести порядок на столе и покупать в дальнейшем уже по другим, отличным от величины, параметрам, например, функциональным или эстетическим.

Неопределенность категориально установленной понятийной матрицы порождает кризис в науке, который проявляется в отсутствии результатов научной работы — конкретных технологий преобразования действительности, а значит, и в отсутствии научного творчества, которое состоит в преобразовании существующих категориальных оснований любой познавательной или мыслительной деятельности. Описательные понятия не являются результатом научного творчества, поскольку возникают как интерпретации на уровне здравого смысла. Наука с описательным понятийным аппаратом — это трансцендирующая наука, которую принято называть «метафизикой». Но и метафизика становится философией по мере структурирования категориального аппарата, на основе которого возникает понятийный комплекс социальных и гуманитарных наук. Содержание этого понятийного комплекса составляют аспектации, которые в процессе накопления опыта стереотипизируются, размножаются, усложняются, забываются, но не превращаются в научные понятия, позволяющие создать фундамент для производства технологий.

Происходит это объективно в соответствие с логикой энтропийных процессов внутри любого замкнутого комплекса, что позволяет поставить проблему исследования связи между социальными, гуманитарными, естественными и техническими науками. Сама постановка проблемы, равно как и ее решение в виде конкретных предметных задач возможны только при наличии единого категориального аппарата. До сих пор эту связь на уровне высокой абстракции обеспечивали математика и метафизика. Но возможности математики ограничены эмпирически, а возможности метафизики – технологически. Первая не выходит за пределы опыта даже на уровне самой высокой абстракции, вторая – существует только в его отсутствие. Категории диалектического метода теоретически позволяют установить связь между опытом и предполагаемым результатом. Но фактически эта связь может быть какой угодно. Конкретные характеристики связи может установить в конкретной ситуации только конкретный методолог, который действует в соответствии с принципом конкретности: «Здесь, сейчас, для меня и по принятым мною правилам». Таким образом, диалектический метод неизбежно порождает волюнтаризм методолога, того, кто способен логику метода воплотить в конкретный технологический результат. Больше никто не может. В этом и состоит уникальность диалектического метода – его можно применить только один раз, все остальные разы – иллюзия: подражание, копирование, клонирование, воспроизведение того или иного рода. Аспектации же позволяют удержаться в иллюзии уникальности через признание множественности подходов к объекту. Однако ценность аспектаций состоит в том, что их структурирование позволяет выйти за рамки диалектики по ею же утвержденным законам. Поэтому наличие аспектаций порождает

необходимость разработки единого научного категориального аппарата, что в настоящее время осуществляется автором данной работы по методу категориального матричного анализа – **анаматики**[1].

Если же подвергнуть анализу существующие аспектации термина «социальная организация» в социальных и гуманитарных науках, то можно получить следующий конгломерат смысловых компонентов понятия:

1) социальная организация противопоставляется биологической организации, а значит и другим формам организации материи (теория пограничных проблем);

2) социальная организация обозначает тот факт, что любая социальная группа является структурированной, организованной системой, элементы которой не изолированы друг от друга, а связаны определенными отношениями, характеризующими данную социальную группу (теория социальных систем);

3) социальная организация тождественна любой формально зарегистрированной организации в обществе (теория управления);

4) социальная организация идентифицирует социальную подсистему организации в отличие от экономической, политической и культурной организации (теория организаций).

Данный «**конгломерат**» смысловых компонентов «социальной организации» может быть неполон и субъективен с точки зрения внешнего наблюдателя, который может определить другие свойства. И только автор под свою ответственность превращает данный конгломерат в структуру «**конгломеративов**», то есть объективно существующих по определенным законам функциональных целостностей. Гарантией объективности любого конгломератива является «**конгломеративность**» – свойство, создающее объект из набора субъективных представлений или аспектаций. Но в этом случае обязательна мера объективности или соответствия закону, как необходима повторяющаяся связь явлений, которая в свою очередь фиксируется эмпирически как «**конгломерация**» тем, кто создает или воспроизводит исходный структурообразующий «**конглом**», в данном случае понятие «социальной организации». Теоретически сконструированный конглом, таким образом, является критерием образования конгломерации, которая эмпирически фиксируется как констелляция признаков с конгломеративными свойствами.

На примере теоретического структурирования социологии как науки данный понятийный аппарат выглядит следующим образом:

конглом – социальная организация;

конгломерат – структура социальной организации;

конгломеративы – субъект, объект, предмет, метод социальной организации;

конгломеративность – способ аспектации социальной организации;

конгломерация – например, социология – менеджмент – маркетинг – управление.

Итак, «конгломерат», «конгломератив», «конгломеративность», «конгломерация» и «конглом» являются основными понятиями теории конгломеративного структурирования или конгломеративной теории. Эта теория позволяет упорядочить процесс мыслительной деятельности в ее приближении «от абстрактного к конкретному». Диалектический принцип рутинизации понятий в данном случае приобретает конкретную категориальную структуру, позволяющую использовать науку в конкретной практической деятельности в качестве способа управления любыми реальными объектами, которые являются всегда хаотическими феноменами, даже если они воспринимаются иначе, например, как стройные структурные образования. Сам принцип структурирования – это абстрактный принцип и потому не может восприниматься как свойство реальных объектов. Но этот принцип как результат научного мышления может обретать конкретные формы исключительно в условиях практической реализации или объективации содержания этих форм.

[1] Самкова И.А. Социологический анализ феномена культурной политики в Пермском крае // Шумпетеровские чтения: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. – Издательство Пермского государственного технического университета, 2011. – С. 402–411.

С.П. Парамонова

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДНОЙ ИЗ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В РЕГИОНЕ

Автономная некоммерческая организация Пермского Центра Социального Инжиниринга – сокращенное название АНО ПЦСИ – возникла в мае 2012 г. В основу Центра положено исследование структурно-функциональ-ной деятельности сетей (распространения лекарственных средств) на территории Пермской области, затем сетевой структуры, прекратившей существование МММ. Синтетическим обобщением экономических и культурологических подходов явилась разработка методики «конгломеративной модели».

Целью данной некоммерческой организации является поддержание творческих проектов, наработанных Пермскими учеными в сфере технической и социальной мысли. Для этого материальной базой служит финансовый фонд вложений членов корпораций – держателей, покупателей векселей, нештатных сотрудников Центра, Партнеров центра по совместным бизнес-проектам, в частности, «Новые энергетические системы» (НЭС), «Полиграфия».

Несмотря на трудности, АНО ПЦСИ поступательно организует сбор базы данных нереализованных проектов, открывает перспективу перед изобретателями, предоставляя держателям векселей быть «творцами Большого стиля», через укрепление российского производства, тем самым удержанием самой целостности общества, в конечном счете. Изобретатели, как социальный слой общества, в сфере технологий не имеют времени, средств и связей для реализации своих проектов. Они нуждаются в организационно-гуманитарной поддержке своего проекта. АНО ПЦСИ и является этим ценным звеном соединения идей, финансов и организации. АНО ПЦСИ – одно из мощных средств гражданских инициатив с продуманной научнообоснованной базой через складывающуюся систему договоров и реализацией проектов на базе исходного «вексельного» капитала.

Трудности, с которыми сталкивается Центр:

1. Неготовность населения идти на длительные вложения средств в связи с рисками внешней системы: с инфляцией, с неуверенностью в завтрашнем дне, с прогнозами финансового кризиса ведущими российскими экономистами. Деятельность АНО ПЦСИ по накоплению финансовой базы «Больших проектов», а последних – с целью материализации обесценивающихся денежных средств и превращения их в устойчивые прибыльные структуры ограничивается ожиданиями вкладчиков в векселя быстрой отдачи процентов и вложенных в векселя финансов. Держатели векселей готовы лишь к быстрому получению вложенной суммы и процентной ставки без учета временного фактора накопления прибыли. Характерно их нежелание понимать механизм получения прибыли, а именно темпов соединения вложенных средств с процессом материализации и получения приращения финансового капитала. АНО ПЦСИ направляет свою деятельность к преодолению такого инерционного сознания через: а) работу фокус-групп; б) использование каналов формирования общественного мнения; в) поиск поддержки авторитетных политических и управляющих структур региона.

2. АНО ПЦСИ сталкивается с ограниченностью и инерционностью правящих структур (управляющей элиты) в понимании нового метода организации вложения финансов сетей векселедержателей в развитие производства и образа жизни (очевидно неподдержание Центра, но в конечном счете и разрушение структур, не реагирующих на изменение ситуации), что становится явственным из документов концепции АНО ПЦСИ.

3. Человеческий фактор неформальных отношений единомышленников перевешивает формализованное определение прав и обязанностей в структуре Совета директоров. Отсутствие правил юридической ответственности служит перенапряжением одной части несущих структур в Совете директоров и неким фаворитным использованием исходной сетевой структуры для безответственного поведения другой части.

4. Отсутствуют структуры формальных офисов по типу обеспечения таковыми банковской системы в регионе. Пока для первичного накопления капитала АНО ПЦСИ используются социальные сети. Однако это трудности становления организации гражданской инициативы. Если этот росток нового в обществе сможет укрепиться, то и проблема привлечения векселедержателей через сеть формальных офисов будет решена.

Тем не менее, АНО ПЦСИ берется за чрезвычайно актуальные задачи (они профессионально изложены в Проекте устройства, объекта, предмета и методов создания оптимальных структур, приходящих на смену устаревшим и дисфункциональным методам управления и коммуникаций в обществе).

К достижениям АНО ПЦСИ за краткий период ее создания можно отнести следующее:

1. Сбор банка данных прорывных Проектов и прерванной их стадии становления до обращения в АНО ПЦСИ, в частности, поточного производства электрогенераторных ветряных двигателей. Существует предварительная документально оформленная договоренность с районами Крайнего Севера о высокой потребности и готовности закупок на 65 млн рублей при условии запуска серийного производства.

2. Разработан Проект Полиграфического производства.

3. Устойчиво осуществляется оплата векселедержателям по первому требованию процентов по договору и первоначального взноса. Выплачено более 6 млн. руб.

4. При внедрении вексельных расчетов в торговые точки трикотажного производства, эта часть рынка обрела надежную единицу оплат и, главное, движение продукции.

5. АНО ПЦСИ отслеживает и поощряет активность распространителей векселей. Наиболее надежной опорой сетей являются группы зрелого возраста от 40–65 лет. Данные группы преобладают в деятельности АНО ПЦСИ, обеспечивая поступательную финансовую базу. Напротив, инертной группой векселераспространителей является поколение, сформировавшееся в период перестройки и реформ, то есть от 20 до 40 лет.

Российское, как и предшествующее советское общество, никак не может достичь соединения науки с производством. Данный Центр является гуманитарно обоснованной структурой, прообразом будущего для реализации творческих наработок их внедрения в ткань современного российского общества на базе Пермского региона.

М.А. Рябов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НКО С ГОСУДАРСТВОМ В ЕС И РОССИИ

Вслед за Юргеном Кокой можно определить гражданское общество как самоорганизованное, динамичное, напряженное внутреннее пространство союзов, сетей, движений и организаций, находящихся «между» государством, экономикой и сферой частной жизни.

Развитие современного гражданского общества в Европе происходило постепенно в течение XIX–XX вв, хотя корни его уходят еще ко временам Древней Греции и Рима. На каждом этапе развитие сферы свободного социального взаимодействия предполагало выстраивание определенных отношений с государственной системой.

Как отмечал Р. Дарендорф, в Англии гражданское общество возникло раньше, чем появилось эффективно действовавшее центральное правительство. Это справедливо и для некоторых других европейских стран, например для Швейцарии.

Однако в остальных странах, особенно во Франции и Испании, а позже и в Португалии, государство укоренилось первым, и гражданскому обществу приходилось отвоевывать свои права в борьбе с не желавшим отдавать власть государством, пусть иногда и просвещенным.

Схожими были пути развития гражданского общества в Германии и Российской Империи, где сильные традиции государственности сочетались с подозрительностью монархической власти к проявлениям общественной свободы. Еще раз такое сходство между этими странами возникло в период господства тоталитаризма, когда и в Германии, и в СССР вся общественная деятельность находилась под контролем государства.

Следует признать, что развитие гражданского общества как сферы свободной и открытой самоорганизации граждан в современной России отстало от Европы. Однако проблема отношения с государством и политической системой в целом остается актуальной как для нашей страны, так и для ЕС.

Как следствие, интересным представляется сравнить роль государства в развитии институтов гражданского общества, в первую очередь некоммерческих организаций (НКО), в Европе и России.

Поддержка НКО государством – явление, характерное для европейских стран. Как отмечает А. Шорн, оно происходит по самым различным направлениям. При этом главный критерий, используемый государством для определения того, достойна ли НКО получать господдержку и в каком объеме, – это критерий «общественной пользы» от деятельности организации. В зависимости от того, в какой степени НКО служит «общественной пользе», право на прямую и косвенную государственную финансовую поддержку могут иметь как организации, оказывающие услуги, так и организации, отстаивающие определенные интересы или идеи.

Основные механизмы такой поддержки – это целевое финансирование, прямое материальное финансирование, предоставление льгот, консультирование и организационно-административная поддержка, продвижения НКО в бизнес и иные сферы.

В Европе во взаимоотношениях государственных структур и НКО широко распространен принцип субсидиарности, то есть особенное значение придается сотрудничеству на местном уровне. Местные формы сотрудничества, как правило, являются отражением форм и практики сотрудничества на национальном уровне.

П. Салустович считает, что финансовая поддержка играет такую же важную роль в создании гражданского общества, как и поощрение, уполномочивание граждан участвовать в процессах выработки политики, планирования и принятия решений, связанных с их интересами.

В России действуют государственные программы содействия развитию институтов гражданского общества, в основе которых лежит Федеральный закон «О некоммерческих организациях». Государственная поддержка оказывается «социально ориентированным НКО», ведущим деятельность по какому-либо из девяти направлений, указанных в федеральном законе.

В последние годы основным способом распределения средств стало проектное финансирование. Однако это не позволило избавиться от патриального восприятия государства. Например, по данным опроса представителей НКО в 2010 г., 50% опрошенных считали, что главным субъектом смягчения последствий экономического кризиса для НКО является президент РФ, 44% – правительство РФ, 36% – руководство региона.

Можно заключить, что если для Европы более характерно восприятие отношений НКО и государства как партнерских, или заказчик-исполнитель, то в России более распространено понимание этих отношений как патрон-клиент, или донор-реципиент.

И.В. Даренская

ДОКУМЕНТАЦИОННАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ИМИДЖА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Современный этап развития комплекса экономических, политических и общественных отношений характеризуется увеличением роли информационного фактора, а также все большим усложнением общества, что в свою очередь предъявляет новые вызовы различным структурам управления всех уровней в процессе их деятельности. Сегодня имидж и репутация территории становятся составляющими национального капитала, а задача формирования имиджа и репутации территорий зачастую трактуются с позиции определения стратегических приоритетов развития страны (региона).

Одним из механизмов реализации этой задачи является программно-целевой подход – инструмент перевода глобальной цели на язык «локальных» целей и задач, решаемых на уровнях компонентов системы.

Полагаем, что продвижение имиджа региона должно опираться на реализацию мероприятий в следующих направлениях: социально-экономическом; культурном; политическом; правовом.

При этом необходимо констатировать, самым разработанным сегментом регионального развития является социально-экономическое. В настоящее время разработана «Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года»[1]. Цель разработки Стратегии – определение путей обеспечения устойчивого повышения благосостояния граждан Свердловской области и динамичного развития экономики (до 2020 года), укрепления позиций Свердловской области среди субъектов Российской Федерации и в мировом сообществе.

Стратегия развития, в основу которой положены данные SWOT-анализа Свердловской области, предполагает развитие региона по ключевым направлениям социально-экономического сектора. Следует акцентировать внимание на том факте, что Стратегия в области является не уникальным документом. Подобные стратегические планы развития разработаны и реализуются в крупнейших муниципалитетах. Так стратегия продвижения регионального имиджа в социально-экономическом плане осознается также в Нижнем Тагиле[2], Полевском[3], ЗАТО Свободный[4], Первоуральске[5], Ревдинском районе[6], Красноуфимске[7]. Таким образом, на данном этапе мы можем констатировать, что проблема формирования положительного имиджа региона в социально-экономическом блоке решается на системном уровне. Существует понимание необходимости позиционирования области в целом, так потребители ориентируются не просто на регион, на возможность удовлетворения своих интересов в сотрудничестве с конкретными муниципалитетами. Данное обстоятельство является принципиально важным, так как одной из слабых сторон региона является неравномерность уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

В контексте реализации основного документа были разработаны и реализуются программы в нескольких сферах.

Одним из основных документов анализируемого блока социально-экономического развития является Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 года[8], реализуемая на территории области с 2001 года. Схема развития – результат стратегического партнерства различных агентов регионального развития: в ее разработке приняли участие исполнительные органы государственной власти, более тысячи предприятий области, все муниципальные образования, научные и проектные институты.

Как отмечает Г. Ковалева, за время, прошедшее с ее принятия, проведена определенная работа по уточнению или детализации отдельных разделов программы. В частности, разработаны концепции экологической и продовольственной безопасности, развития строительного комплекса в Свердловской области. Выпущен новый раздел «Конъюнктура товарных рынков»; разработаны положения «Об областном презентационном полигоне инвестиционных проектов и бизнес-планов» и «О порядке мониторинга и корректировки Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области». В уточнении перечня инвестиционных проектов постановлениями правительства Свердловской области ежегодно утверждается перечень основных объектов нового строительства и технического перевооружения по важнейшим отраслям материального производства Свердловской области[9].

С целью повышения инвестиционной привлекательности была разработана и утверждена областная целевая программа «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области» на 2011–2015 годы[10].

---

[1] Постановление Правительства Свердловской области от 27.08.2008 № 873-ПП «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года» // Собрание законодательства Свердловской области. – 30.10.2008. – № 8-1 (2008). Ст. 1274.

[2] Постановление Администрации г. Нижний Тагил от 19.03.2009 № 303 «Об организации разработки стратегии социально-экономического развития города Нижний Тагил до 2020 года» // Справочная правовая система Консультант плюс. – М.: Б. и, 1994–2012.

[3] Решение Думы Полевского городского округа от 18.03.2010 № 84 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2020 года» // Диалог. № 23. – 25.03.2010.

4 Постановление администрации городского округа ЗАТО Свободный от 23.06.2009 № 1505 «Об утверждении Положения «О комиссии по реализации стратегии социально-экономического развития городского округа ЗАТО Свободный на период до 2020 года» // Свободные вести. № 40. 25.06.2009.

[5] Постановление Главы городского округа Первоуральск от 02.03.2009 № 331 «О Стратегии социально-экономического развития городского округа Первоуральск на период до 2020 года» // Справочная правовая система Консультант плюс. – М.: Б. и, 1994–2012.

[6] Постановление Главы МО «Ревдинский район» от 03.04.2003 № 325 «О создании совета по реализации «Стратегии социально-экономического развития района до 2015 года» и прекращении деятельности Координационного совета по стратегическому планированию» // Справочная правовая система Консультант плюс. – М.: Б. и, 1994–2012.

[7] Решение Красноуфимского городского Совета от 31.10.2002 № 13/1 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития МО «Город Красноуфимск» Свердловской области» // Справочная правовая система Консультант плюс. – М.: Б. и, 1994–2011.

[8] Постановление Правительства Свердловской области от 30.06.2000 № 542-ПП «О Концепции Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 года» // Собрание законодательства Свердловской области. – 2000. № 6.

[9] Ковалева, Г. Свердловская область: стратегия – живой документ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dlica.ru/showart.php?id=294. – Загл. с экрана.

[10] Постановление Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1482-ПП «Об утверждении областной целевой программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области» на 2011–2015 годы» // Областная газета. – № 422–423. 26.11.2010.

На поддержку приоритетных проектов направлен указ губернатора Свердловской области № 378[1], который ориентирует все органы власти и согласующие организации на сокращение сроков и затрат инвестора.

В рамках правового блока формирования положительного имиджа Свердловской области в сфере регулирования инвестиционной деятельности разработан областной закон «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве».

В целом, анализ региональных программ развития экономики свидетельствует о наличии большого числа проектов инвестиционной направленности. С учетом существующей нормативно-правовой базы, аналитика экономического развития в области развита на должном уровне, так что приоритетным направлением является донести эти данные до потенциальной целевой аудитории.

В комплексе задач социально-экономического характера наиважнейшим является сохранение и развитие человеческого потенциала региона. Для улучшения демографической ситуации в области выработан комплекс мер по развитию здравоохранения, образования, культуры и повышению качества жизни населения, обобщенный в Концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»[2] (с 2001 года) и Программе демографического развития Свердловской области на период до 2025 года[3] («Уральская семья») (с 2007 года). Аналогичные документы разработаны в ряде муниципальных образований: Алапаевске, Красноуфимске и т.д.

Уникальность природно-географического положения области, а также наличие относительно благоприятных туристических ресурсов являются основанием для продвижения регионального туризма.

Программным документом в данной области является Областная целевая программа «Развитие туризма в Свердловской области» на 2011 - 2016 годы[4]. Программа носит комплексный характер и призвана создать правовую, организационно-управленческую и экономическую среду, благоприятную для обеспечения устойчивого развития въездного и внутреннего туризма в Свердловской области и увеличения вклада туризма в социально-экономическое развитие региона.

В области культурного строительства Свердловской области также реализован программно-целевой подход. Принята и действует Областная целевая программа развития культуры в Свердловской области на 2011–2015 годы[5]. Цели долгосрочной Программы направлены на достижение к 2020 году стратегической цели: повышение качества жизни всех членов общества через создание условий для доступа к культурным ценностям и творческой реализации, усиление влияния культуры на процессы социальных преобразований и экономического развития области и уральского региона.

Также осуществлению обозначенных целей развития туризма и культуры на территории Свердловской области содействует реализация комплексной областной государственной целевой программы «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» на 2011–2015 годы»[6].

Одним из факторов конкурентноспособности региона, выделенных в проведенном SWOT-анализе, является развитие науки в регионе. На уровне программно-целевого подхода данное направление разработано на уровне Концепции развития научного и научно-технического потенциала и отраслевой науки в Свердловской области до 2020 года[7].

В целом, на настоящий момент Свердловская область является регионом с достаточно высоким уровнем конкурентноспособности. Положения приведенных программ регионального развития свидетельствуют о наличии качественного потенциала территории для успешного привлечения необходимых ресурсов. При этом необходимо отметить, что на региональном уровне почти не разработано программ по улучшению политического и правового климата на территории области, а следовательно необходимость программного подхода к реализации законности и правопорядка на территории региона очевидна.

Приходится признать, что в области наряду с большим количеством концепций и стратегий по отдельным направлениям развития отсутствует целостная концепция стратегического планирования, в одинаковой степени учитывающая все возможные линии регионального развития и создания положительного имиджа региона.

---

[1] Указ Губернатора Свердловской области от 30.04.2010 № 378-УГ «О взаимодействии и координации деятельности исполнительных органов государственной власти Свердловской области при реализации инвестиционных проектов, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. – 17.05.2010. – № 4 (2010). Ст. 496.

[2] Постановление Правительства Свердловской области от 31.12.2008 № 1457-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 06.06.2001 N 393-ПП «О Концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года» // Собрание законодательства Свердловской области. – 17.03.2009. – № 12-7 (2008). Ст. 2229.

[3] Постановление Правительства Свердловской области от 27.08.2007 № 830-ПП (ред. от 01.03.2010) «О Программе демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья»)» // Собрание законодательства Свердловской области. – 16.11.2007. – № 8-2 (2007). Ст. 1280.

[4] Постановление Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1475-ПП «Об утверждении областной целевой программы «Развитие туризма в Свердловской области» на 2011–2016 годы» // Областная газета. – № 422-423/св. 26.11.2010.

[5] Постановление Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1474-ПП «Об утверждении областной целевой программы «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011–2015 годы» // Областная газета. – № 422-423/св. 26.11.2010.

[6] Постановление Правительства Свердловской области от 25.08.2010 № 1251-ПП «О комплексной областной государственной целевой программе «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» на 2011–2015 годы» // Собрание законодательства Свердловской области. – 28.09.2010. – № 8-2 (2010). Ст. 1240.

[7] Постановление Правительства Свердловской области от 11.01.2010 № 1-ПП «О Концепции развития научного и научно-технического потенциала отраслевой науки Свердловской области до 2020 года и Плане мероприятий по ее реализации на 2010–2012 годы» // Собрание законодательства Свердловской области. – 17.03.2010. – № 1-1 (2010). Ст. 44.

С.Х. Хакназаров

ЗДОРОВЬЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тема здоровья коренных народов Севера была и остается актуальной в современных условиях. Данной проблеме посвящено много исследовательских работ. Например, крупный исследователь по проблемам здоровья коренных малочисленных народов Севера (КМНС) В.И. Хаснулин[1], отвечая на вопрос: *«Чем объяснить нарастающее ухудшение уровня здоровья коренного населения Сибири в последнее десятилетие?»* отмечает, что именно жители Сибири имеют эволюционно выработанные механизмы выживания в неблагоприятных климатогеографических условиях этих регионов. Снижение устойчивости к заболеваниям у коренных жителей Сибири обусловлено, прежде всего, негативным действием социально обусловленного стресса. По мнению многих специалистов, малочисленные народы на большинстве территорий Сибири оказались сегодня одной из самых незащищенных групп населения. Среди главных причин такого положения: тяжелые бытовые условия, недостаточный учет этнического своеобразия коренных народностей, их традиций, и обычаев.

По данным того же В.И. Хаснулина[2], в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО–Югра) и на других сопредельных территориях сохраняется высокая заболеваемость инфекционными болезнями. Речь идет об острых кишечных заболеваниях, вирусном гепатите, бактериальной дизентерии, туберкулезе. При этом показатели заболеваемости туберкулезом коренных жителей в несколько раз превышают аналогичные цифры у пришлых жителей этих регионов. Отмечена высокая заболеваемость злокачественными новообразованиями пищевода и желудка, органов дыхания, женских половых органов. Более того, выборочные обследования жителей Сибири показали, что состояние здоровья коренных жителей в ряде случаев становится хуже, чем у пришлого населения.

В 2006 и 2008 гг. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), с целью изучения современного экологического и социально-экономического состояния КМНС Югры, были проведены этносоциологические исследования в местах их компактного проживания.

Опросы проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. Помимо анкет было много устных бесед по наболевшим проблемам.

В частности нам было интересно узнать мнение жителей о факторах, влияющих на их здоровье. В рамках данного доклада мы будем обобщать данный вопрос по результатам исследований, проведенных в Сургутском районе Югры.

В опросах приняли участие:

– в 2006 г. 182 респондента из числа КМНС, из них мужчин – 52,20%, женщин – 47,80%; эксперты (45): 35,56% мужчин, 64,44% женщин;

– в 2008 г. 229 респондентов из числа КМНС, из них мужчин – 46,29%, женщин – 53,71%; эксперты (29): 31,03% мужчин, 68,97% женщин.

В качестве одной из проблем мы будем рассматривать проблему здоровья. На вопрос: *«Как Вы думаете, что в большей степени влияет на здоровье населения района и Ваше личное здоровье?»* – были получены следующие данные, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на здоровье населения района и личное здоровье респондентов (n*=227), в % от числа опрошенных, 2006 г. [2]**

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом	КМНС	Эксперты	В целом
	Население района			Личное здоровье		
Стрессы на работе и дома	22,53	57,78	29,52	29,67	73,33	38,33
Низкое качество медицинского обслуживания	54,40	33,33	50,22	57,14	37,78	53,30
Нехватка денег на медикаменты	42,31	13,33	36,56	48,35	8,89	40,53
Плохое качество воды	46,15	46,67	46,26	48,35	48,89	48,46
Загрязненный воздух, почва, вода	26,92	40,00	29,52	29,67	37,78	31,28
Повышенный уровень радиации	15,38	13,33	14,98	15,38	11,11	14,54
Низкое качество продуктов питания	35,71	20,00	32,60	42,86	24,44	39,21

* – число респондентов

** – сумма превышает 100%, поскольку один респондент мог дать несколько ответов одновременно.

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, большинство респондентов из числа КМНС на первом месте отметили проблему низкого медицинского обслуживания (54 и 57% соответственно по населению района и личное здоровье). А вот респонденты из числа экспертов на первое место отметили проблеме стрессов на работе и дома (58 и 73% соответственно). На второе и третье места, по мнению респондентов из числа КМНС проблемы плохого качества воды (46 и 48%) и нехватка денег на медикаменты (42 и 48% соответственно по району и личное здоровье). Также респонденты отметили и низкое качество продуктов питания (35 и 42%).

[1] Хаснулин В.И. Медико-демографические аспекты сохранения северных народов // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития: Материалы междунар. науч. конф. – М., 2004. – С. 138–145.

[2] Там же.

При повторных исследований, проведенных в 2008 г. при ответе на этот же вопрос выяснилось, что большинство респондентов из числа КМНС и экспертов (см. табл. 2) на первое место отметили проблему загрязненного воздуха, почвы, воды (82 и 72% соответственно по району). На второе и третье места респонденты из числа КМНС отметили проблему нехватки денег на медикаменты (59,83%) и низкого качества медицинского обслуживания (43,23%). А вот эксперты, на второе место определили проблему низкого качества медицинского обслуживания (44,83%). Также респонденты отметили низкое качество продуктов питания (31 и 7,86% соответственно эксперты и представители КМНС). Как видим, в отличие от опроса 2006 г., ответы респондентов из числа КМНС по данному вопросу значительно изменились (35 и 7,86% соответственно в 2006 и 2008 гг.). Данное расхождение объясняется тем, что опросы в 2008 г. проводились в основном на территориях традиционного природопользования (родовых угодий и общин), где жители в основном употребляют экологически чистую продукцию. В отличие от представителей КМНС, эксперты данную проблему поставили на второе и третье места (44,83 и 31,03% соответственно). На четвертое место респонденты из числа КМНС и эксперты обозначили проблему плохого качества воды (19,2 и 24.1% соответственно).

Таблица 2

Факторы, влияющие на здоровье населения района (n=258), в % от числа опрошенных, 2008 г.

Варианты ответов	Население района	
	КМНС	Эксперты
Стрессы на работе и дома	4,37	24,14
Низкое качество медицинского обслуживания	43,23	44,83
Нехватка денег на медикаменты	59,83	24,14
Варианты ответов	**Население района**	
	КМНС	**Эксперты**
Плохое качество воды	19,21	24,14
Загрязненный воздух, почва, вода	82,10	72,41
Повышенный уровень радиации	3,06	3,45
Низкое качество продуктов питания	7,86	31,03

Практически, данное мнение поддерживают и жители (в т.ч. эксперты) других районов округа, что говорит о необходимости решения данных проблем на местах при содействии окружных и местных административных органов власти на местах.

По данным Т.Г. Харамзина[1], на вопрос *«Какие недостатки медицинского обслуживания Вы хотели бы отметить прежде всего?»*, респонденты ответили следующее: медперсонал недостаточно квалифицирован (20,1%), в продаже нет необходимых медикаментов (38,3%), медицинские учреждения плохо оборудованы (35,2%), в нашем населенном пункте медицинских учреждений нет (1,2%), не обращались или затруднялись ответить (5,2%).

Далее, отвечая на вопрос *«Как, на Ваш взгляд, изменилось состояние здоровья северян за последние несколько лет, после перехода России к рынку?»*, были получены следующие ответы: стало лучше – 3,4%, стало хуже – 74,2%, не изменилось – 13,6%, затруднялись ответить – 8,8%.

Отвечая на вопрос *«Как Вы считаете, какие проблемы в вашем населенном пункте и в районе надо решать в первую очередь?»*, респонденты из Сургутского района отметили, что в первую очередь нужно решить следующие проблемы: алкоголизма и пьянства (34,8 и 31,28 %), улучшения качества продуктов питания (31,28 и 29,96%) и жилья (32,6 и 29,52 % соответственно в населенном пункте и районе). Приблизительно такие же результаты получены по результатам повторных исследований, проведенных в районе (2008 г.).

Исходя из вышеизложенного, для снижения влияния негативных факторов на здоровье КМНС можно рекомендовать следующее:

- организовать качественное медицинское обслуживание КМНС в труднодоступных районах их проживания;
- контролировать качество медицинского обслуживания в районах проживания КМНС;
- проводить экологический контроль в районах проживания КМНС (в т.ч. решить проблему качества питьевой воды);
- проводить мониторинг правового обеспечения социальных и медицинских проблем на территориях проживания народов Севера;
- проводить экологический мониторинг природной среды и здоровья населения Севера;
- обеспечить рациональное безопасное питание и водоснабжение.

Источники и литература:

1. Хаснулин В.И. Медико-демографические аспекты сохранения северных народов // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития: Матер. межд. науч. конф. – М., 2004. – С. 138-145.

2. Хакназаров С.Х. Социальные проблемы коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа-Югры // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): Матер. Всерос. науч. конф. – Казань, 22-23 мая 2008 г.: в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т.IV. С. 262-266.

3. Харамзин Т.Г. Здоровье обских угров в зеркале общественного мнения // Медико-социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (тезисы докладов). 29-30 сентября 2005 г. – Ханты-Мансийск, 2005. – С. 92–94.

[1] Харамзин Т.Г. Здоровье обских угров в зеркале общественного мнения // Медико-социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера: Матер. межд. науч.-практ. конф. (тезисы докладов). 29-30 сентября 2005 г. – Ханты-Мансийск, 2005. – С. 92-94.

А.К. Колесова
(науч. рук. Е.А. Кобелева)

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМИ К ВЛАСТИ: ОПЫТ ЛОКАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития политической системы в Российской Федерации вопрос отношения к власти является значимым. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация показывает, что в нашем обществе есть определенная группа людей, высказывающая недовольство политикой избранного президента, Правительства и Федерального собрания РФ. Если до октября прошлого года это недовольство не шло дальше разговоров, то сегодня люди выходят на митинги, пикеты, проводят различные политические акции. Такой активности граждан, по мнению политологов, не наблюдалось в нашей стране с 90-х годов XX века.

Начальной точкой отсчета новой волны протеста и нового этапа формирования политической оппозиции, принято считать 5 декабря 2011 г., следующий день после выборов в Государственную думу Российской Федерации IV созыв. В Москве и ряде крупных городов страны произошли митинги против фальсификаций результатов голосования в пользу партии власти. Уже с конца 2010 г. в российском обществе наблюдалось чувство неопределенности, вызванное экономическим кризисом, не было привычных надежд на повышение жизненного уровня. В течение всего 2011 г. продолжалось падение рейтингов партии власти и первых лиц государства. У людей исчезло ощущение экономической стабильности, но возросло беспокойство и чувство незащищенности, неопределенность в собственном будущем, охватившие как широкие, относительно бедные, слои населения, так и находившиеся в привилегированном положении обеспеченные слои столичных жителей и жителей крупных городов.

Таким образом, цель написания данной работы – определить понятие общественного мнения. Достижение цели предполагает раскрытие следующих задач: 1. Охарактеризовать эволюцию общественного мнения в России 2011-2012 гг. 2. Провести социологический опрос и сделать выводы. Гипотеза: в современной России оппозиционное движение набирает силу, оно становится организованным и может оказать реальное давление на существующую власть. Большинство респондентов будет недовольно властью. При написании работы было проведено исследование общественного мнения с помощью письменного опроса (анкетирования). По полноте охвата мое исследование является выборочным, по типу контактов с респондентом – очное (в присутствии интервьюера) и групповым. Было разработано 20 вопросов закрытых. В ходе анкетирования была опрошена группа мужчин (100 человек), живущих в Мотовилихинском и Орджоникидзевском районах г. Перми, возраст 25–40 лет, работающих в сфере услуг, со средней заработной платой 20 тысяч рублей, с высшим образованием.

Первый блок вопросов был связан с интересом к политике. Более половины респондентов не интересуются или скорее не интересуются политикой. Посещали политические собрания или митинги в течение последних 12 месяцев всего 3 человека. Посещали ранее (в 1990–2000-е г.) – 10. Достаточно велико количество людей, которые могли бы присутствовать на митингах – 23. Большинство же никогда не посещали и ни при каких обстоятельствах не стали бы посещать подобные мероприятия – 63. При этом 84 % считают, что они не могут влиять на политические процессы в современной России.

Высшие политические сферы России вызывают достаточно большой интерес у респондентов. В ответах на вопросы данного блока процент не имеющих своего мнения достаточно низок. Полностью поддержали и скорее, поддержали бы предложение ввести возрастной ценз (60–65 лет) для высших должностных лиц (президента и премьер-министра России) – 40 и 32 % респондента соответственно.

Местные органы власти ближе респондентам, с их деятельностью они сталкиваются гораздо чаще. В результате оценка гораздо более негативна. Только 16 человек считают, что местные власти занимаются в основном решением проблем населения своего города/региона, 13 – поддержанием порядка, стабильности в регионе и стране. Зато 63 придерживаются мнения, что чиновники заняты решением своих собственных материальных вопросов, развитием контролируемого ими бизнеса.

Второй блок вопросов был связан с коррупцией. Респонденты высказали большой интерес к данной проблеме. Считают что, коррупции и злоупотреблений в высших эшелонах власти в стране в последние десять лет стало больше 60% опрошенных, меньше – только 10%, коррупция осталась на том уровне – 22%. Разделились мнения респондентов при ответе на вопрос: «Почему, несмотря на все призывы и попытки, никак не удается справиться с коррупцией в стране?». «Коррупция поразила всю систему государственного управления сверху донизу, получение взяток, «благодарностей», «откатов» - важнейший источник доходов чиновников» – так считают 53 человека. «С помощью взятки многие повседневные и деловые проблемы удается решить быстрее и дешевле, чем официальным путем» – таково мнение 42% респондентов. Более 80% отметили, что многие государственные чиновники сегодня практически не подчиняются законам. Разрешить такую проблему хотят практически все, однако поддерживающими политическую оппозицию можно считать только 20%. Именно они думают, что необходимо полностью изменить систему правления в стране. 41 человек связывает изменения с кардинальной реформой правоохранительных органов, а 27 – с «политической волей первых лиц государства».

Практически одинаковое количество респондентов, считавших, что российское общество сегодня практически не контролирует или слабо контролирует действия властей (41 и 39% соответственно). Затем был задан контрольный вопрос на эту тему. Опрашиваемым было необходимо выбрать один вариант ответа. Ответы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос о контроле власти и общества

Вариант ответа	Количество респондентов
1	2
Граждане контролируют деятельность власти	1

1	2
Власть контролирует деятельность граждан	24
Граждане и власть контролируют друг друга	11
Ни власть, ни граждане друг друга не контролируют	31
Граждане и власть обманывают друг друга	24
Затруднились с ответом	9

Из анализа ответов можно сделать вывод, что недовольство граждан происходящими процессами в государстве и обществе в целом достаточно велико. При этом более половины опрошенных высказываются за необходимость существования оппозиции.

Третий блок вопросов анкеты связан с современной политикой государства в разных сферах деятельности. Несмотря на активную либеральную пропаганду, которая велась в СМИ несколько последних десятилетий, большинство респондентов (61%) считают недостаточной степень участия государства в экономике России. Подавляющее большинство (77%) поддерживают следующую модель отношений между государством и его гражданами: «Государство должно больше заботиться о людях». Всего 12 человек считают, что «люди должны проявить инициативу и сами позаботиться о себе». Респондентов не очень интересует то, что выходит за рамки их повседневного быта. Так, никаких особых чувств не вызывает увеличение числа долларовых миллиардеров в России 38% опрошенных, тем не менее, раздражение и негодование испытывают 53% опрошенных.

Вопрос «Какая из точек зрения по поводу демократических свобод и прав человека вам ближе?» являлся проверочным. Большинство граждан придерживается подданической политической культуры, что видно из предыдущих ответов. Тем не менее считают демократические свободы и права человека «насущной необходимостью» 48 респондентов, «болтовней и демагогией» – 37. Высок процент граждан, затруднившихся с ответом – 15.

Массовые протесты отчетливо проявили внутренние противоречия российской политической системы, о которых раньше можно было судить по локальным всплескам общественного недовольства. Существующих связей и предыдущего опыта взаимодействия между оппозиционными политиками, гражданскими активистами, журналистами, культурными деятелями оказалось достаточно, чтобы направить стихийно поднимающуюся волну общественного протеста в мирное русло. Одним из способов восстановления общественного спокойствия в этих условиях могла бы стать модернизация политической системы.

В целом мой локальный опрос вызвал большой интерес у опрошенных, они высказывали пожелание, чтобы такие мероприятия проводились и в дальнейшем. Мне кажется, что люди должны иметь возможность донести свою точку зрения до власти, и тому должны служить и опросы общественного мнения.

Г.В. Куличкина

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССЫ Г. ПЕРМИ В 1990 – 2010 ГГ.

Актуальность изучения истории и перспектив изучения региональной оппозиционной прессы обусловлена необходимостью уточнить содержательные направления региональных отечественных СМИ, которые находятся в противостоянии к политическим действиям и решениям «верхов», избранных в результате демократической процедуры выборов. К исследованию побуждает и новая волна общественного интереса к политической проблематике в современных СМИ в связи с протестными движениями в периода выборов Президента России и принятием новых законов, регулирующих нормы поведения политической оппозиции Возникла научная необходимость обратиться к корням оппозиционной отечественной прессы и изучить ее новейшую историю периода коренных реформ в России 1990 – 2010гг. Опыт постсоветской оппозиционной прессы рассматривался в связи с проблемами свободы слова, права и этики в СМИ, формирования постсоветской типологии СМИ, проблем коммуникации, политической рекламы и пиар, конфликта ценностей в СМИ. Среди исследований стоит отметить труды А.А. Грабельникова. В.И. Антоновой, В.Н. Степанова, В.Б. Исхакова, И.М. Дзялошинского и др. История пермской региональной оппозиционной прессы как предмет научного исследования специально не рассматривался.

В эпоху перестройки и гласности (1985-1999гг.) в России актуализируются традиции отечественной оппозиционной печати как в столице («Независимая газета», «Новая газета»), так и в регионах. В Перми одна за другой появляются оппозиционные по отношению к власти газеты: «Губернские вести» (1995 – 2000гг.), «Центр» (1998 – 2000гг.), «Пермский обозреватель» (с 2000 г. по настоящее время), «Личное дело» (2002 – 2007 гг.) и «За человека» (2000 – 2002; 2007 – по настоящее время).

Оппозиционная пресса в России, напомним, имеет глубокие исторические корни. Она возникла в 1760-е годы, и связана с именами Екатерины II (журнал «Всякая всячина») и выдающегося журналиста, издателя, деятеля культуры Н.И. Новикова (журнал «Трутень»). Они полемизировали, в основном, о предмете сатирических обличений. Журнал «Трутень» Н.И. Новикова считал, что объектом сатиры должны быть представители власти, предлагал «сатиру наводить на лицо», видел в ней гуманистическую направленность. «Больше человеколюбив тот, кто исправляет пороки, нежели тот, кто оным нисходит», – было заявлено на страницах журнала в письмах полемиста читателя г-на Правдулюбова, под именем которого скрывался издатель «Трутня». По мнению «Трутня», хорошо, если в сатирическом «зеркале» журнала «видят себя и многие знатные бояре», угнетающие «истину, правосудие, честь, добродетель, человечество» Писать «сатиры на придворных господ, знатных бояр, дам, судей именитых» Такая-де смелость не что иное есть как дерзновение», считал журнал «Всякая всячина», рекомендующей писать сатиры на порок вообще, Правдулюбов оправдывал свою позицию тем, что «ибо кто имеет превосходительный чин, тот должен иметь и превосходительный ум, и превосходительные знания». Такие люди должны «и наказание получать превосходительное» [1].

Единомышленниками Н.И. Новикова в сатирической публицистике XVIII были Д.И. Фонвизин, И.А. Крылов, А.Н. Радищев и др. По сути именно в то время была заложена отечественная модель оппозиционной журналистики с широким веером претензий к представителям власти, острой социальной правдой и социальным прогнозированием развития событий. Истории известна фраза А.Н. Радищева: «Печальное терпение раба должно прерваться, и оно будет искать выход своим страданиям», как и реакция императрицы на его «Путешествие из Петербурга в Москву». Традиция журналистского противостояния властям продолжалась в прессе декабристов, зарубежной журналистской деятельности А.И. Герцена, революционеров-демократов, народовольцев в дореволюционной большевистской печати XX века.

Как свидетельствует история развития отечественной журналистики, оппозиционная пресса, критикуя власти, все больше уходила от первоначальной просветительной сатиры на характеры (где сказывалось ее родство с литературой) и стремилась стать самостоятельным социальным институтом, способным оказывать влияние как на общественное сознание, так и на процессы управления государством. Она развивалась по варианту радищевского «Путешествия...»: в своей деятельности сознательно нарушала Цензурные Уставы, старалась их обойти, прибегала к иносказаниям. Ее публикации порой граничили с призывами к свержению конституционного строя. Оппозиционная печать несла в себе угрозу стабильности существующих общественных отношений, она дарила идеи, которые взрывали общественное мнение. Она достигала расцвета, как правило, в периоды коренных социальных реформ[2].

Современная региональная оппозиционная пресса наследует такие традиционные ценности русской журналистики, как:

– представления о насущной необходимости оппозиционной печати в условиях общественных трансформаций для просвещения граждан;

– принцип систематического контроля за деятельностью властей, поскольку дела их национально значимы, «превосходительны» в социальном смысле;

– принцип нетолерантности к властям при ухудшении социального благосостояния и благополучия населения;

– опора на жанры разоблачительной статьи, иронии, сатиры, иллюстрации-карикатуры в качестве основных литературных средств в создании информационной картины мира[3].

---

[1] Новиков Н.И. Избранные сочинения /Н.И. Новиков; Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г.П. Макогоненко. – М.; Л.: Изд-во «Худож. лит.», 1951. – С. 36–41

[2] Куличкина Г.В. История представлений о правде и факте в русской литературе. Краткий очерк литературных взглядов на правду и факт в художественных и публицистических текстах XVIII – XIX веков. – Lap Lambert Academic Publishing – Саарбрюкен, 2012 – 164 с.

[3] См. Куличкина Г.В. Традиции русской публицистики XVIII века и современные масс – медиа России // Культурологическое образование: историческая перспектива и современные тенденции: матер. Всерос. Научн.-практ. конф., 25-26 октября 2006 г./ Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Пермь, 2006. – С. 112–117; Куличкина Г.В. Традиции русской культуры в современной региональной журналистике // Сб. ст. «Русская культура в цивилизационном измерении». Матер. Всерос. научн.-практ. конф., посв. 450-летию начала деятельности Строгановых в Пермском крае; 11 июня 2008 г./ Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Пермь, 2008. – С. 62-68.

...Вместе с тем возникновение изданий оппозиционного толка в Перми имело под собой не только сложившиеся вековые традиции, но и ряд современных объективных обстоятельств. Оппозиционная региональная пресса в начале 1990-х годов много внимания уделяла политической жизни в стране и регионе. Это отвечало потребностям читателя разобраться в современной политической ситуации, в сути новых для него идеологических ценностей, в процессах реформирования политической системы на местах, наконец, она помогала определиться с собственным жизненным интересом и дальнейшей судьбой в условиях политической круговерти. Чуть позже, когда системный кризис в России набрал темпы и его неотвратимость обозначилась, как капитальный ремонт большой запущенной квартиры; когда при этом стало ясно, что приватизация не упрочила, а, наоборот, привела многих к обнищанию; когда смена политических фигур в регионе ничего не дала расшатанному благосостоянию и благополучию простых граждан, интерес масс к политическим публикациям в СМИ упал. Вместе с ним и тиражи газет. Поэтому региональная оппозиционная пресса в конце 1990-х годов во имя коммуникации с читателями начинает больше внимания уделять вопросам повседневной социальной жизни. В этот период как раз начинается активное законотворчество новой России (период правления Б.Н. Ельцина). Формируется законодательная база, помогающая СМИ эффективнее проводить информационную политику социальной защиты отдельных групп и граждан, попавших в результате реформ в трудную жизненную ситуацию (см. Законы РФ о социальном обслуживании населения, о ветеранах, благотворительности, общественных организациях, беженцах и мигрантах, правах ребенка и т.д.) Несмотря на то, что порой некоторые статьи одного закона приходили в противоречие с другим, у журналистов возникла реальная возможность в публичном информационном пространстве последовательно на демократической основе оппонировать властям по поводу их тех или иных неправомерных действий.

Рассмотрим конкретно, каким образом развивались содержательные модели оппозиции властям в трех наиболее характерных пермских изданиях – «Губернские вести», «Центр» и «Пермский обозреватель».

Газета «Губернские вести» (еженедельник, формат А3 на 8 страницах) первого периода развития газеты – 1995-1997гг., когда ее возглавляла Ирина Колущинская представляла собой внешне обычную общественно-политическую массовую газету. Но одним из главных тематических направлений газеты сразу стали выборы губернатора Пермской области. Учредитель газеты предприниматель С.И. Левитан баллотировался в кандидаты на губернаторский пост. Газета информационными средствами добивалась политической победы своего учредителя. Хотя на страницах газеты давались хроника за неделю, новости из повседневной жизни горожан, освещались темы истории Перми, культуры и спорта, однако превалировала политическая проблематика. Она была представлена одной точкой зрения, выгодной учредителю газеты, а для дискредитации политического соперника использовались жанры фельетона, сатирического очерка, журналистского расследования, публикациям давались хлесткие заголовки («Крапивное семя», «Расписать с народом пульку»). Реакция властей на газету выражалась в том, что на И. Колущинскую подавались заявления в суд; власть рекомендовала пермским бизнесменам не давать в газету рекламу, то есть ослабить ее экономически, ибо подписки на нее не было, распространялась она в розницу.

С 1998 по 2000 годы пост главного редактора в этом издании заняла Светлана Мишланова. В обществе в это время снизился интерес к политической информации. В газете, соответсвенно, уменьшилось количество оппозиционных к власти материалов. Но обличительные расследования остались Вместо фельетонов и сатиры использовались более спокойные по тону жанры расследования и аналитической статьи. Возросло количество публикаций по социально-культурной проблематике.

Для более объективной оценки содержания газеты был проведен контент-анализ ее материалов за пять лет. Для исследования произвольно были отобраны печатные материалы двух этапов развития, описанных выше. Было проанализировано 50 номеров газет за 1995, 1996, 1997, 1999 и 2000 годы. В процессе исследования выявлялись часто используемые темы для материалов для каждого из этапов. Таким образом, выявились темы – доминанты. Среди них лидировали темы здоровья, образования, семьи и быта, на втором месте оказались темы культуры и спорта. Политика переместилась на третье место. В газете увеличился объем рекламы, и материалов по связям с общественностью (о турфирме «Охотник», косметической фирме «AVON»). Особое внимание стало уделяться представлению нескольких точек зрения на один и тот же политически значимый вопрос. Однако газета так и не смогла стать прибыльной в своем оппозиционном к властям статусе. К тому же учредитель газеты так и не «прошел во власть» по итогам очередных выборов, и «Губернские вести» были закрыты.

Своеобразным историческим итогом «Губернских вестей» можно считать следующее: деятельность этой газеты выявила два возможных пути развития оппозиционной периодической печати в постсоветский период. Один – к заказной политической информации, «черному пиару», к политтехнологиям. Другой – в социальную журналистику.

Именно к заказной журналистике активно продвигалась газета «Центр» (формат А3, 14 страниц), которую возглавила Ирина Колущинская, бывший редактор «Губернских вестей». Это было частное издание Ирины Колущинской, информационной нишей газеты стал средний класс, в основном предприниматели, директора небольших предприятий. «Центр» выходил в свет как иллюстрированный цветной ежемесячник, единственная тогда в Перми газета с таким дизайном. В «Центре» был сразу заявлен ориентир на политические информационные технологии. Как свидетельствует Павел Агапов, один из журналистов издания, «у нас был девиз: реализуем пиар любой расцветки». Газета активно участвовала в выборах, сначала в своем регионе, а потом ее команда начала выезжать далеко за его пределы. Соответственно, периодичность и журналистское качество ее выпусков от этого пострадали. Вскоре вместо газеты начали выходить спецвыпуски с таким же названием к политическим выборам. Таким образом, газета «Центр» перепрофилировалась в пиар-издание для политических компаний, и как явление независимой журналистики она перестала существовать. А в 2000-м году она закрылась. В ее судьбе отразилась историческая ситуация разделения отечественных СМИ на «чистую» журналистику, когда автор пишет материал в соответствии со своими убеждениями, и заказную, информационно обслуживающую клиента, исполняющую волю и желание того, кто платит деньги за публикацию.

Газету «Пермский обозреватель» можно назвать долгожителем среди пермских оппозиционных пермских изданий. Правда, в момент ее первого выхода в свет она предстала перед читателем как деловая газета, форма собственности ОАО, куда вошли журналисты и представители пермской промышленности. Ее первый главный редактор Валерий Костарев в редакционной статье первого номера написал, что цель газеты – предоставление деловой и аналитической информации к размышлению не только для политической и финансовой элиты Прикамья, но и людей, интересующихся политической, экономической и социокультурной жизнью города. Газета вышла в печать тиражом

в 5000 экземпляров форматом А3 и объемом в два печатных листа. Выход издания пришелся на период выборов, но, как сообщал редактор, «Пермский обозреватель не предвыборная газета. И поэтому тираж у нас не 50000 и тем более не 250 000 экземпляров...»

Смена концепции происходит через два года, когда у газеты появился новый учредитель – группа охранных предприятий «Альфа», директор И.Гринберг. Он активно стал влиять на редакционную политику газеты, произошла смена редактора. В результате в содержательной модели газеты утверждается присутствие разоблачительных публикаций об отрицательных для общественности процессов, происходящих в эшелонах власти. Газета становится все более политизированной, набирает вес как трибуна общественности с активным политическим темпераментом, растет степень ее вмешательства в конфликтные социальные ситуации в регионе, более того, прослеживаются попытки газеты в инициации конфликта. По сравнению с ранним периодом газета проигрывала в аналитичности, однако была заметна ориентация на свободу слова в традиционном российском понимании, стремление к вольности, беспредельной критике властей.

В отношении редакции стали применяться жесткие силовые методы: в 2006 году в редакции прошли обыски, были изъяты носители информации, произведена выемка личных дел сотрудников и их трудовых книжек. Фотокорреспондент Владимир Королев десять месяцев провел в СИЗО. Одна за другой типографии, работающие на территории края, отказывали редакции печатать газету. Редакцию лишали возможности распространять газету в розничной сети. Были случаи, когда сотрудникам редакции ограничивали доступ на мероприятия, имеющие общественное значение.

Ситуация, сложившаяся вокруг газеты «Пермский обозреватель», привлекла внимание Всероссийского фонда защиты гласности, Международного союза журналистов, Комитета защиты журналистов в США. Из Америки, например, поступил запрос на имя прокурора Пермского края о правомерности таких действий против редакции. Поступило от коллектива редакции заявление в Большое жюри Пермского края по информационным спорам при краевой журналистской организации с просьбой разобраться в конфликте издания с властью. Большое жюри приняло решение довести до сведения губернатора края О. Чиркунова всю остроту ситуации вокруг газеты «Пермский обозреватель». Это стало поводом для суждений и оценок относительно свободы слова и соблюдения прав граждан на получение информации. Большое жюри выразило надежду, что действиям силовых структур будет дана соответствующая оценка. В то же время Большое жюри посчитало необходимым обратить внимание журналистов газеты «Пермский обозреватель» на проблемы корректности в своей работе в соответствии с Кодексом профессиональной этики российского журналиста. В публикациях был обнаружен недостаток фактов, аргументы порой подменялись острой фразеологией, изобразительными материалами, которые могли быть восприняты как оскорбление.

Сегодня газета «Пермский обозреватель» по-прежнему критикует высоких чиновников Пермского края и на отдельных страницах каждого номера дает деловую информацию. Тираж остался прежним.

Деятельность «Пермского обозревателя» позволяет сделать следующие выводы относительно развития региональной оппозиционной прессы: острота журналистской критики властей может спровоцировать «верхи» на жесткие и не всегда правомерные действия. Но если газета умеет защищаться, соблюдает Закон о СМИ РФ и отвечает информационным запросам своей целевой аудитории, она в условиях рыночной экономики СМИ оказывается жизнеспособна.

В целом история деятельности пермских периодических печатных изданий с оппозиционной направленностью в исторических условиях 1990 – 2005 годов свидетельствует о формировании трех информационно-содержательных направлений в пермской оппозиционной печати. Первое зарождается в результате критики властей в периоды выборных кампаний, что приводит оппозиционные издания в политику и к политическим технологиям. Второе направление основано на сочувственном информационном отклике на «беды народные», что способствует зарождению социальной журналистики. Третье – региональная оппозиционная пресса объединяет в своем содержательном направлении контенты деловой и оппозиционной журналистики, что помогает ей сохранить политическую независимость и выживание на информационном рынке.

А.В. Путина
(науч. рук. Е.А. Кобелева)

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В РОССИИ (ОПЫТ ЛОКАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Проблема коррупции в России весьма актуальна в настоящий момент. Коррупция стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. Она сегодня меньше воспринимается и осуждается обществом.

Коррупцию вполне можно назвать социальным явлением. Она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и отдельных индивидов. Коррупция оказывает активное влияние на политику государства, на систему власти и управления. Наконец, коррупция формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе. Под коррупцией ООН подразумевает «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Сутью этого явления становится не собственно подкуп и продажность должностных и иных лиц, а нарушение единства политической системы, ее дезинтеграция. Как злоупотребление властью коррупция может осуществляться не только для получения выгоды в личных целях, но и в целях корпоративного или кланового характера. В социологии существует концепция коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти. Коррупция понимается в рамках данной теории как нарушение ролевых функций членов общества под влиянием личных или клановых интересов. Наряду с юридическим определением необходимо говорить и о морально-нравственном аспекте этого понятия.

Универсального определения коррупции не существует. «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г., предлагает рассматривать в качестве его обязательных элементов «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»[1].

При выполнении контрольной работы по политологии и социологии меня заинтересовала данная тема, поэтому я провела локальное, разведывательное социологическое исследование. Я опрашивала жителей двух населенных пунктов Пермского края – деревни Спешково и Лужково Очерского района. Всего было опрошено 117 человек.

Объектом исследования является российская политическая система, а предметом – проблема борьбы с коррупцией в современной России. Цель исследования изучить взгляды жителей современной российской глубинки на коррупцию. Был задан вопрос: «Как вы понимаете слово «коррупция»? Что оно, по вашему мнению, означает?». Большинство опрошенных согласились с мнением, что коррупция – это, прежде всего, взятки в медицинских учреждениях (35 чел.). Все остальные варианты получили значительно меньше голосов: «воровство во властных структурах» – 13, «использование служебного положения в личных целях, превышение служебных полномочий» – 8, «обман, аферы, махинации», «нечестное получение денег чиновниками», «криминал, связь власти с криминальными структурами» – по 5, «нарушение, несоблюдение законов, беспредел», «продажность должностных лиц», «вымогательство, обдираловка» – по 4. Надо отметить, что почти четверть опрошенных (25 человек) затруднились с ответом. Как мне кажется, это связано с опасениями респондентов, что их частное мнение станет известно начальству или односельчанам. Хотя исследование проводилось анонимно.

Затем респондентам задавался открытый вопрос: «Почему, при каких обстоятельствах вы давали взятку должностному лицу?». Можно было дать несколько ответов, поэтому количество ответов больше, чем число респондентов. Больше всего выявлено случаев дачи взятки в медицинских учреждениях – 50, второе место занимают сотрудники полиции – 35 случаев. Отдельно был выделен вариант взятки сотрудникам ГИБДД – 33 случая. Случаи взяточничества в суде, прокуратуре и в образовательных учреждениях занимают примерно одинаковое место (26 и 21 случай соответственно). Такое распределение голосов можно объяснить низовым уровнем коррупции, с которым сталкивается подавляющее большинство населения российской глубинки. Для быстрого, положительного решения вопроса давали взятку 17 человек, «в безвыходном положении, когда к этому вынуждали» – 10, «по работе, при поступлении на работу, в интересах своего бизнеса» – 12, «при получении жилья, при оформлении документов на квартиру» – 15. Только восемь респондентов отметили, что давали взятку «в качестве благодарности», как правило, конфетами, а не деньгами. Восемь человек отметили другие варианты ответа. Таким образом, всего на 117 респондентов было выявлено 235 случаев дачи взятки, можно предположить, что все они остались безнаказанными. Респонденты не задумываются о том, что дача взятки – это тоже преступление, которое карается наряду с взяткополучательством, что говорит о низкой правовой культуре населения. Большинство людей воспринимают взятку как обыденную ситуацию, которая возмущает, но сами они ничего не предпринимают, чтобы искоренить такую ситуацию.

В целом, жители наших сельских поселений с интересом и пониманием отнеслись к теме моего исследования, высказывали мнение, что когда-нибудь явление коррупции будет в нашей стране ликвидировано. Я надеюсь, что результаты моего местного опроса помогут в дальнейших исследованиях темы.

[1] Международная защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С. 323.

А.А. Колесникова, Н.В. Линькова

ВОПРОС СООТНОШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ ПНИПУ)

На сегодняшний день курс нашего государства направлен на решение демографических проблем: повышение уровня рождаемости, здоровья населения. Очевидно, что главной опорой для государства является молодежь, в частности наиболее активная, интеллигентная ее часть – студенты ВУЗов. И при этом темпы и уровень развития общества требуют довольно высокого уровня образования. Таким образом, студенты ставятся перед выбором: построение карьеры и получение образования или создание семьи и рождение детей. Как показывает опыт, современная молодежь довольно успешно совмещает эти два полюса, но не исключено возникновение некоторых проблем, которые мы и затронули в нашем исследовании.

Итак, студенческая семья представляет собой достаточно сложный и еще малоизученный объект исследования. В данной работе под студенческой семьей понимается такая семья, в которой оба супруга студенты дневного отделения высшего учебного заведения, т. е. гомогенная (однородная) по социальному положению мужа и жены. Это молодая семья, в которой супругам не более 25 лет, а стаж семейной жизни не превышает 5 лет.

Основная проблема исследования определяется противоречием между желаниями студентов создать семью и их маргинальным положением в обществе, проблемами, с которыми они сталкиваются в связи с заключением брака.

Исследование проводилось с апреля по июнь 2012г. в Пермском Национальном Исследовательском Политехническом Университете.

Всего было опрошено 160 студентов:

– 93 студента, не состоящих в браке или в сожительстве;

– 67 студентов состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном браке.

При опросе студентов мы стремились к примерно равному соотношению мужчин и женщин, а также представителей технических и гуманитарных факультетов.

Объектом социологического исследования являются студенты очного отделения ПНИПУ в возрасте от 18 до 25 лет – состоящие и не состоящие в браке. Предмет социологического исследования: проблемы, с которыми сталкивается молодая студенческая семья. Цель социологического исследования: изучить особенности студентов по отношению к семье.

Наше исследование состоит из трех блоков:

Первый блок касается студентов, которым предлагалась анкета «Жизнь молодая», содержащая вопросы о студенческой жизни, планах на будущее, жизненных целях и отношении к браку. Второй блок – о студентах, которые заполняли анкету «Наша молодая семья». Эти студенты состоят в браке (зарегистрированном или незарегистрированном). Задача этого блока – определить основные проблемы молодой студенческой семьи, выявить факторы раннего вступления в брак и отношение к нему. И наконец, третий блок посвящен сопоставлению «свободных» студентов и студентов, состоящих браке; сравнение их образа жизни, характера проблем, жизненных планов и целей.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

По первому блоку:

Наилучшим возрастом для вступления в брак девушки считают более ранний (21–25 лет), чем мужчины (26-30 лет). И при этом больший процент женщин намерен вступить в брак и меньший – против этого. И при этом, совершенно не задумывались об этом лишь 2% женщин (мужчин – 11,4%). И это говорит о большей ориентированности на брак у женщин, чем у мужчин.

Также мы предположили, что независимо от пола с возрастом повышается стремление завести семью. По полученным данным можно сделать вывод, что у женщин четко видно большее желания вступить в брак с увеличением возраста. У мужчин же такой тенденции не наблюдается. Вероятно, это произошло из-за того, что большинство участвующих в опросе мужчин отметили наиболее желаемым возрастом для вступления в брак – 26–30 лет. У мужчин лишь уменьшается процент ответивших, которые не задумывались над этим вопросом. Следовательно, подтвердить данную гипотезу мы не можем.

Что касается мотивов невступления в брак, то мы получили следующие ранжированные причины:

1. Учеба в Вузе (27,7%);
2. Нежелание (21,2%);
3. Отсутствие работы и постоянного заработка (17%);
4. Отсутствие отдельной квартиры (14,9%);
5. Нестабильное материальное положение (10,6%).

По второму блоку:

В вопросе о причинах ссор выяснилось, что в браке до одного года преобладают ссоры, возникшие из-за личных черт характера одного из супругов и ревности. При этом ссоры из-за личных черт характера присутствуют во всех категориях брака (по продолжительности от 0 до 4 лет). При анализе данных также обратим внимание на то, что ссор из-за ревности с каждым годом становится все меньше. А к двум годам семейного стажа возникает такая причина ссор, как однообразие и монотонность жизни. А нехватка денег, как выяснилось, не является главной причиной ссор при любом стаже отношений (не более 14,3%).

Для решения материальных проблем молодых семей, студентам задавался вопрос о степени помощи ВУЗа. По результатам исследования мы видим, что практически абсолютное число студентов (82,6%) выбрали вариант, что ВУЗ не оказывает поддержку молодым студенческим семьям. Разовые выплаты отметили лишь 10,1%, а комнату в общежитии упомянули 1,4%. Но мы можем предположить, что данная ситуация возникает из-за низкой информированности студентов о социальной политике ВУЗа.

Что же касается причин вступления в брак, то в результате опроса главной причиной вступления в брак является

любовь (84,9%). Вариант «появление незапланированного ребенка» отметили лишь 8,2% опрошенных. Другие варианты ответа (например, влияние окружения, требование родителей и пр., получили также незначительное количество голосов)

Третий блок:

Сравним ценностные ориентации студентов, состоящих и не состоящих в браке.

Для студентов, состоящих в браке важны:

1. Благополучная и крепкая семья (14,5%);
2. Здоровье (13,5%);
3. Любовь (11,3%);
4. Квалифицированная интересная работа (10,6%);
5. Хорошие друзья (9,2%).

Для студентов, не состоящих в браке:

1. Здоровье (13,5%);
2. Благополучная и крепкая семья (12,6%);
3. Любовь и хорошие друзья (по 11,1%);
4. Интересная квалифицированная работа (9,5%).

При этом, что касается отдыха и развлечений: для семейных студентов это важно в 3,4%, для свободных – 5,5%. А карьеру отметили 4% семейных студентов и 5,2% – не состоящих в браке.

Таким образом, для студентов, состоящих в браке важны ценности благополучной и крепкой семьи, а для «свободных» студентов – здоровье и чуть меньше – семья. Но в целом, ценностные ориентации различаются незначительно.

Что касается проведения свободного времени, студенты, состоящие в браке, преимущественно отдыхают культурно (ходят в кино, театр и пр.) – 32,3%. А также проводят время дома, смотря телевизор, читая книги или сидя в интернете (29,3%). И лишь 18,2% респондентов занимаются активной деятельностью и спортом. Не состоящие в браке студенты по результатам опроса участвуют во всех перечисленных видах деятельности примерно в равной степени. Но все же на первом месте вариант «дома», на втором – «активная деятельность, спорт».

Для большей наглядности сравним: активной деятельностью занимаются 18,2% «брачных» студентов и 24,8% «свободных». Следовательно, досуг студентов, состоящих в браке, менее активен и неразнообразен. Студенты отмечают, что они не могут сделать свой досуг более активным из-за недостатка свободного времени (42,9%). Также, 30% респондентов отметили, что другой причиной недостаточной активности являются дополнительные материальные затраты.

Таким образом, семья, как важный этап в жизни каждого человека, не может не внести корректив и не повлиять на образ жизни и мировоззрение. И в нашем исследовании мы увидели некоторые различия у этих групп студентов. Но с другой стороны, студенческая семья – это молодая семья, которая еще не успела до конца окунуться в настоящую семейную жизнь.

Итак, это результаты первого этапа нашего исследования, которые позволили подтвердить актуальность нашего исследования для студентов и для ВУЗа, описать основные проблемы и противоречия, изучение которых поможет грамотно выстроить не только социальную политику университета, но и самостоятельно студентам оценить сложившуюся ситуацию.

Ю.М. Бубнов

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ В БЕЛОРУССКИХ СЕМЬЯХ

Насилие представляет собой одну из форм взаимодействия людей. В отличие от ненасильственных его форм насилие означает игнорирование субъектом насильственного воздействия свободы воли объекта или жертвы насилия. Игнорирование свободы воли человека или группы лиц чаще всего сопровождается применением (или угрозой применения) разнообразных средств и методов насилия. Наиболее распространенные методы насилия включают в себя физические, психологические и экономические средства воздействия, а также понижение в статусе, остракизм (изоляцию) и др. Как субъектом, так и объектом насилия могут быть индивиды, социальные группы любого масштаба, социальные институты, например, государство.

Типология насилия может строиться на самых разных основаниях. Домашнее насилие относится к сфере семейно-брачных отношений, чем отличается, к примеру, от политического, служебного или уличного насилия. Структура домашнего насилия, в свою очередь, также весьма разнообразна. Чаще всего проблема домашнего насилия рассматривается в двух плоскостях. Во-первых, имеется в виду насилие мужчин над женщинами. Особенно часто эту тему муссируют представители феминистских движений. Вторая проекция проблематики домашнего насилия ассоциируется с насилием родителей над собственными детьми. Это отправная точка критического возмущения для представителей так называемой «ювенальной» юриспруденции. Нас в данном материале интересуют социально значимые проявления насилия по отношению к детям.

В последнее время эта проблема, особенно на Западе, стала одной из доминирующих. На наш взгляд, это обусловлено потребностями укрепления на Западе общества демократической тотальности, когда государство контролируют все сферы жизнедеятельности современного западного обывателя. Единственное, впрочем, принципиальное отличие демократической тотальности от уже известного нацистского или большевистского тоталитаризма состоит в том, что государственный аппарат демократических сообществ находится под действенным общественным контролем. Тема детского насилия в рамках тенденции укрепления демократической тотальности играет роль троянского коня, повышая лояльность населения по отношению к государству, все глубже проникающему со своим контролем и регулированием в самые интимные семейно-брачные сферы жизни граждан. Под прикрытием проблемы домашнего насилия и, в частности, насилия по отношению к детям, во многих западных странах распространяется, отражая растущее влияние государства на семейно-брачную сферу, ювенальная юридическая практика, позволяющая, изымать детей из родительской семьи и помещать их в учреждения государственного попечения или в приемные семьи.

Такова, на наш взгляд, макросоциальная причина актуализации проблематики домашнего насилия, в особенности насилия по отношению к детям в современном обществе. Иначе невозможно объяснить тот парадоксальный факт, что насилие по отношению к детям приобрело столь значимое общественное звучание именно в нынешнее время, когда ценности гуманизма и толерантности неизмеримо возросли по сравнению со всеми предыдущими периодами человеческой истории. Конечно же, важно видеть тенденцию экспансии государства на самые интимные сферы жизни современного человека. Однако эта проекция не должна полностью заслонять проблему реального насилия в семьях. К сожалению, насилие во всех его формах – это суровая действительность немалой части наших современников. И поскольку это реальная, а не надуманная проблема, то разобраться с ней можно с использованием социологического метода. Социологи Могилевского института региональных социально-политических исследований в конце 2012 года спросили 584 взрослых жителя Могилевщины, подвергались ли они в детстве насилию со стороны членов своей семьи? Оказалось, что в среднем по всему массиву опрошенных взрослых жителей области треть (36,3%) наших сограждан помнят о том, что в детстве по отношению к ним совершалось насилие. Если они по прошествии многих лет считают себя жертвами произвола со стороны членов семьи, то это указывает на факты реального насилия, следы которого не стерлись даже всесильным временем.

До сих пор мы говорили о сохранившихся в памяти респондентов следах насилия, испытанного ими в детские годы. Теперь настал черед определить склонность к насилию самих участников опроса. В дальнейшем мы будем рассматривать респондентов в качестве потенциальных субъектов домашнего насилия. Такой разворот рассмотрения тематики насилия обострил проблему репрезентативности. Дело в том, что в процессе социологического опроса очень важно соблюдать «оценочный нейтралитет» по отношению к изучаемому явлению. Однако тема домашнего насилия настолько очевидно негативна, что обеспечить оценочную индифферентность было весьма затруднительно. На фоне такой оценочной ситуации участникам опроса было непросто отвечать на порой, острые и прямые вопросы социологической анкеты, даже несмотря не ее анонимный характер. Поэтому тот уровень домашнего насилия, который нам удалось выявить в ходе социологического опроса, следует считать лишь видимой частью айсберга, 6/7 которого, как известно, остается под водой. К сожалению, вряд ли удастся определить, какую часть домашнего насилия в семьях наших соотечественников нам удалось сделать видимой. И тем не менее, обратимся к данным социологического опроса, уповая на то, что лучше знать мало, чем не знать ничего.

Узнаем сначала, как часто наши сограждане сами используют насилие в собственных семьях. Предполагая, что склонность к насилию по отношению к своим ближним у мужчин и женщин будет неодинаковой, мы представили их различными графиками на рисунке 1.

Наши подспудные ожидания повышенной склонности мужчин к домашнему насилию были развеяны строгими социологическими данными. Гендерные различия в применении насилия в семье оказались столь несущественными, что они не вышли за пределы допустимой в социологии ошибки. Признались в том, что используют насилие, 28,6% мужчин и 26,5% женщин. Причем около половины из них делают это реже одного раза в год, то есть очень редко. Часто (ежемесячно или еженедельно) используют насилие, если верить их ответам в анонимной анкете, всего лишь пять человек из каждой сотни наших земляков, вне зависимости от пола.

Какого рода насилие применяется в домашних условиях? Это не праздный вопрос. Он позволит отделить социально приемлемые формы насилия от криминальных, подлежащих уголовному наказанию. Вопрос, послуживший социологическим индикатором применения домашнего насилия, был таким: *«Какого рода насилие Вам приходилось применять в своей семье?»* Раздельные ответы мужчин и женщин приведены на рисунке 2.

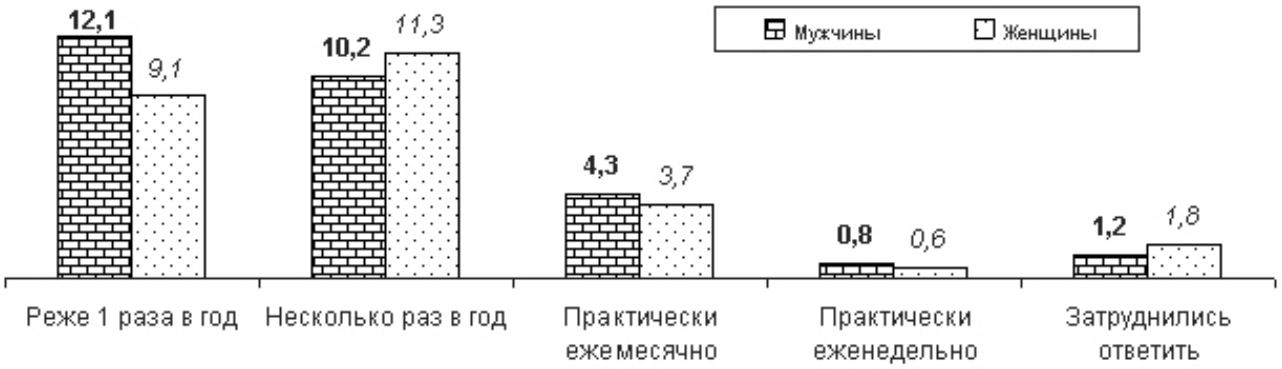


Рис. 1. Доли мужчин и женщин, использующих насилие с различной частотой

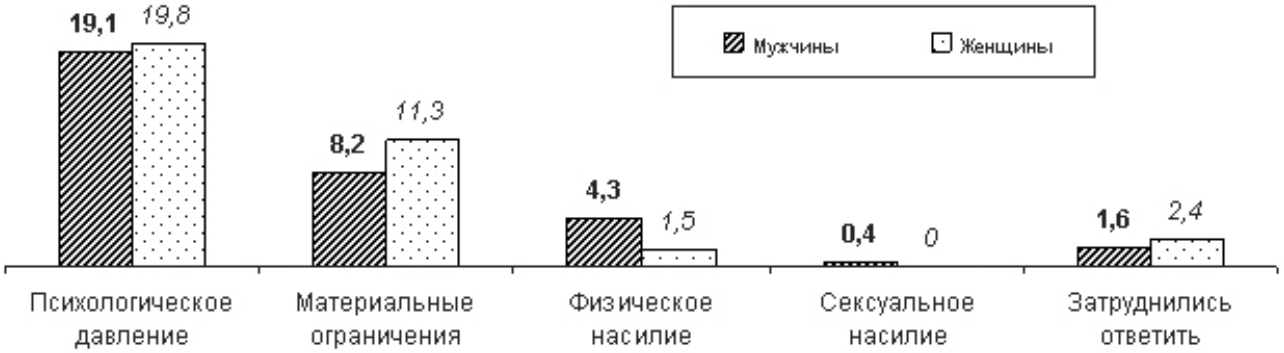


Рис. 2. Доли мужчин и женщин, использующих насилие различного рода

Самым распространенным средством насилия в современных белорусских семьях оказалось психологическое (моральное) давление. Его используют каждый пятый мужчина и каждая пятая женщина. Материальные ограничения по отношению к членам своей семьи применяют каждый десятый мужчина и столько же женщин. До сих пор гендерные различия в использовании различного рода домашнего насилия практически не проявлялись. Чего нельзя сказать по поводу физического насилия. Доля мужчин, прибегающих к физической силе в ходе решения семейных проблем, в три раза превышает соответствующую долю женщин (4,3% и 1,5%). Осталось неясным, к каким последствиям для здоровья воспитуемых привело физическое воздействие на них. Уже здесь может состояться криминальный сюжет. Еще в большей степени это касается сексуального насилия, в практиковании которого сознались (правда, только в анонимной социологической анкете) четверо из каждой тысячи опрошенных мужчин.

Кто чаще всего становится объектом насильственных действий в домашних условиях? Мы попытались это узнать с помощью довольно жесткого вопроса, обращенного к респондентам: *«По отношению к кому Вы применяете насилие любого рода?»* Полученные результаты мы также пересчитали отдельно по мужчинам и женщинам. Такая проекция оказалась весьма продуктивной, в чем можно убедиться, взглянув на рисунок 3. Данные, касающиеся отношения к супругам и детям, пересчитаны по группе участников опроса, состоящих или когда-либо состоявших в браке (как официально оформленном, так и гражданском).

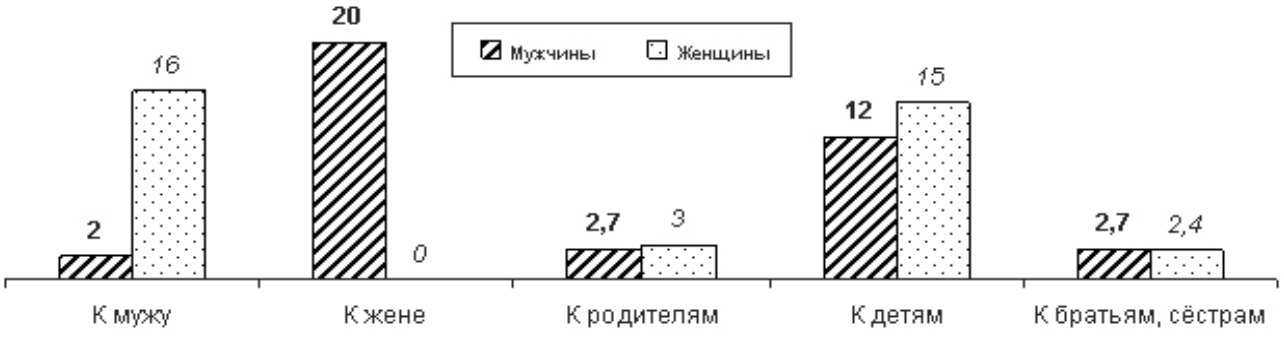


Рис. 3. Доли мужчин и женщин, использующих насилие различного рода по отношению к членам семьи

Итоги социологического опроса заставили сомневаться в широко распространенном мнении, согласно которому главным источником насилия в семье является мужчина. Если верить результатам социологического опроса, мужья и жены платят друг другу почти равной монетой насилия. А вот что касается насилия над детьми, то тут «вклад» матерей даже превышает отцовский прессинг.

Конкретизируем на рисунке 4 различные способы насилия над детьми в семьях наших респондентов, учитывая, как всегда в таких случаях, гендерный контекст. Индикатором послужил следующий вопрос анонимной социологической анкеты: *«В воспитании Ваших детей используете (использовали) ли Вы наказания? В какой форме?»*. Данные пересчитаны по группе респондентов, имеющих детей.

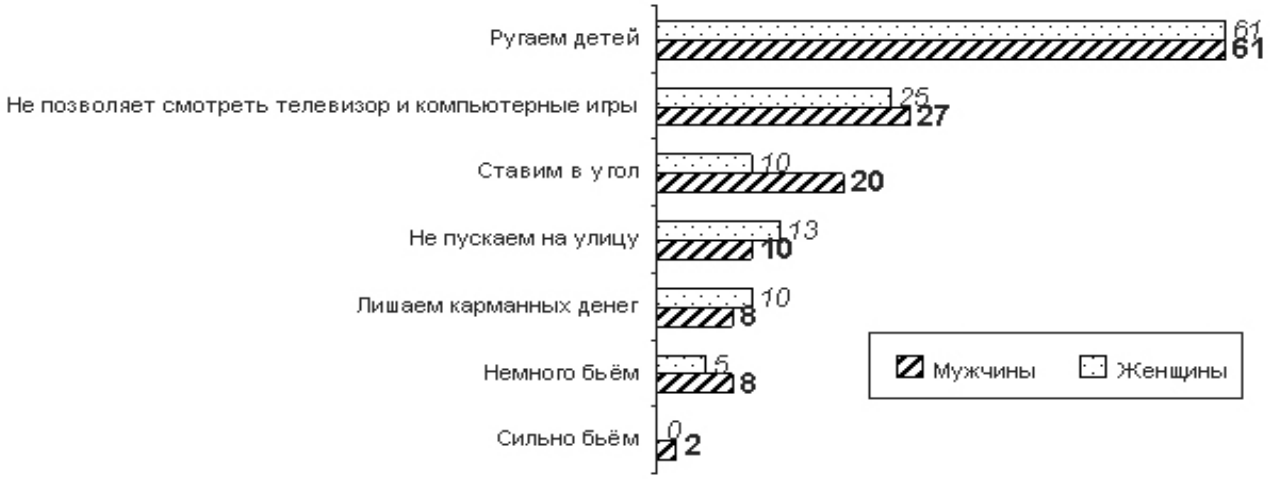


Рис. 4. Доли мужчин и женщин, использующих насилие различные формы наказания детей

Легко заметить, что большинство средств воздействия на детей отцами и матерями используются практически в равной степени. Отцы чаще ставят детей в угол, ограничивают их в просмотре телевизора или в компьютерных играх, а также применяют физическое насилие. А матери чаще ограничивают детей в гулянии и на улице в карманных деньгах. В целом же отцовское и материнское насилие над детьми практически неразличимо. В итоге можно смело констатировать, что миф о мужской природе насилия над детьми, по крайней мере, в современных белорусских семьях приказал долго жить. Процессы, происходившие в недрах социального института семьи и брака на протяжении последних нескольких десятилетий, привели в конце концов к гендерному равенству и в сфере применения домашнего насилия.

Как показало проведенное исследование, домашнее насилие по отношению к детям все еще остается актуальной проблемой, которой, вслед за западными странами, следует вплотную заняться и белорусам. И дело здесь не только в том, что появляется повод усилить влияние государственных структур на жизнь гражданского общества. От криминальных форм насилия по отношению к детям необходимо избавиться как можно быстрее, помимо самых очевидных причин, еще и потому что оно потом транслируется на иные сферы общественной жизни, начиная с разрушения семьи и заканчивая политическими эксцессами. Импульс насилия никуда не пропадает. Он, превращаясь в другие формы, продолжает свое разрушительное действие, накапливаясь, подобно снежному кому, и подминая под себя не только благополучие семей, но и сотрясая политическую систему стран и целых континентов. Поэтому бороться с домашним насилием необходимо уже хотя бы из чувства самосохранения и обеспечения как своего собственного будущего, так и будущего всей нашей Беларусии.

О.Б. Емельянова, А.А. Меркушева
(науч. рук. Н.И. Асанова)

КОНФЛИКТНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПНИПУ)

«Глубоко в нашем сознании живет неутолимая жажда конфликта.
Вы сражаетесь не столько со мной, сколько с человеческой природой».

Джим Мариарти, «Шерлок Холмс: игра теней»

Высшее учебное заведение – храм науки, место, где нерадивым студентам прививается любовь к знаниям, где транслируется опыт предыдущих поколений. В современном мире невозможно представить успешного человека без высшего образования, поэтому очереди желающих поступить в ВУЗы с каждым годом становятся длиннее. Однако проблема взаимоотношений студентов и преподавателей остается актуальной вне зависимости от эпохи, наоборот, обостряясь с изменением нравственно-ценностных ориентиров общества.

Реформирование системы общественно-экономических отношений, состояние кризиса, сопровождающие переход российского общества в новые рыночные отношения, привели к повышению конфликтности российского общества. Увеличивающееся разнообразие и масштабность конфликтов втягивают в конфликтные действия представителей всех групп населения, включая молодежь и студенчество. Конфликты, затрагивая коренные интересы людей, их социальный статус, престиж, будущее материальное благосостояние, в условиях нестабильности социально-экономической обстановки в стране нередко вызывают у студентов состояние тревожности, раздражительности, различные по глубине и содержанию межличностные конфликты. Такие конфликты, если они останутся вне поля зрения, могут не только ухудшить самочувствие молодых людей, но и сказаться на эффективности освоения навыков профессии. В связи с этим, проблема межличностных конфликтов во взаимоотношениях студентов, умения разрешать и управлять ими имеет актуальное значение.

Разработка и утверждение в психологической науке совокупности новых теоретических положений о конфликте, а также увеличение конфликтов в условиях реформирования российского общества обусловили и изменение задачи, стоящей перед отечественным высшим образованием в данном направлении деятельности: воспитание не бесконфликтного человека, а личность, успешно преодолевающую конфликты.

Конфликт в различных его аспектах, многофакторность и сложность этого явления изучает конфликтология, такие ее направления, как теория конфликтов (К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Козер, Т. Парсон); юридическая конфликтология (В.Н. Кудрявцев и др.); организационная конфликтология (В.В. Дружинин, Д.С. Конторов и др.); социология конфликтов (Г. Зиммель, А.Г. Здравомыслов и др.); производственная конфликтология (Т.М. Данькова, С.И. Ерина, А.Г. Ковалев, А.В. Филиппов и др.); психология конфликтов (А.Я. Анцупов, В.В. Бойко, Н.В. Гришина, А.А. Ершов, В.Г. Зазыкин, Н.В. Крогиус, В.С. Мерлин, Ю.П. Тимофеев и др.); политическая конфликтология (К.С. Гаджиев, К. Кульчар. и др.); педагогическая конфликтология (Б.С. Алишев, И.М. Вереникина, А.С. Гусева, Э.И. Киршбаум, В.В. Козлов, М.М. Рыбакова, Л.В. Симонова и др.).

В настоящее время существует ряд экспериментальных исследований по изучению особенностей конфликтов среди студентов. Например, Е.Е. Акимова исследует педагогические основы использования конфликтов в образовательном процессе вуза [3], Г.А. Парамонова посвятила свои исследования стратегиям поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте [4], Л.С. Титковой рассматривались внутригрупповые конфликты студентов вуза [5], Г.В. Михайлова исследует подготовку студентов технических вузов к разрешению конфликтов [6], А.В. Глухова, Е.Ю. Красова занимаются изучением проблем диагностики и урегулирования конфликтов в студенческой группе [7].

Одновременно с теоретическими формировались и практические предпосылки решения проблемы регулирования конфликтных взаимоотношений среди студентов. Активизировалась деятельность психологических служб и центров при вузах, в которых студенты получают психологические консультации и помощь в сложных для них ситуациях, в ситуациях конфликта. Но все же недостатком такой практики являются отсутствие системности и подготовленных специалистов, способных осуществлять указанную деятельность, а также отсутствие специализированных программ для разрешения конфликтного взаимодействия [1].

Исследованием межличностных конфликтов в диаде преподаватель-студент занимался Р.В. Куприянов. В своей монографии он приводит результаты проведенного им исследования в вузах г. Казань, опрошено 639 человек (61% студентов, 39% преподавателей). Данные распределились следующим образом.

На вопрос «В каких отношениях стороны находились до конфликта» 67% процентов ответило «в удовлетворительных», 31% – «в хороших». Это говорит о том, что, повидимому, основную часть конфликтов составляют, так называемые, «открытые конфликты». И скрытый период, в котором накапливается раздражение до начала взаимодействия, был относительно небольшим. Большая доля ответов, говорящих об удовлетворительных отношениях, объясняется, вероятно, тем, что преподаватель, особенно в вузе, при общении со студентами держит некоторую дистанцию, этому содействует и сама деятельность преподавателя. Наиболее часто конфликт вызывается следующими действиями преподавателя: «необъективная оценка работы, придирчивость», «отказ поставить зачет или нужную оценку на экзамене», «необоснованные обвинения и упреки» и «неуважительное, пренебрежительное отношение преподавателя». Студенты часто инициируют конфликт следующими действиями: «общение с преподавателем в агрессивной, вызывающей форме», «нарушение правил поведения в общественных местах», «невыполнение заданий преподавателя», «непосещение занятий». В целом проведенное исследование выявило, что среди всех опрошенных более чем у 1/3 были межличностные конфликты. Таким образом, можно сделать вывод, что конфликт в диаде преподаватель–студент достаточно распространенное явление. Кроме того, получены данные о том, что студенты, у которых были конфликты с преподавателями и у которых таких конфликтов не было, не имеют достоверных различий в восприятии оппонентов и установках на выбор определенной стратегии поведения в конфликте. Таким образом

автор предполагает, что вступление в конфликт в большей степени обусловлено возникновением ситуативной несовместимости, а не личностными свойствами одного из оппонентов. Наиболее распространенной установкой поведения в конфликтной ситуации у преподавателей и студентов является «компромисс». Существует статистически достоверная связь между «справедливым» разрешением конфликта и влиянием последствий конфликта на деятельность и межличностные отношения [8].

Являясь одной из значимых составляющих процесса формирования личности будущего специалиста, образование подразумевает не только усвоение знаний, но и развитие личности. В процессе образования происходит формирование жизненной позиции человека, осуществляется самореализация, самоутверждение. Получая образование, личность усваивает образцы поведения в обществе и социальных группах, соотносит свое поведение с их нормами и ценностями. Одной из форм ближайшего социального окружения, через которую общество оказывает влияние на личность в сфере образования, является учебная группа, которая также представляет собой особую форму жизнедеятельности студентов.

Педагогическое взаимодействие в системе «преподаватель–студент» представляет собой систему взаимных воздействий субъектов, включенных в совместную деятельность на основе общих целей профессионального образования. Подобное взаимодействие имеет большое принципиальное значение с точки зрения аксиологической составляющей, поскольку это взаимодействие между преподавателем и студентом влияет на формирование системы ценностей будущего специалиста, таких как человек, истина, образование, профессия и другие.

Важно иметь в виду, что процесс взаимодействия преподавателя и студентов протекает в столкновении целей, интересов, жизненных позиций, мотивов, личного индивидуального опыта, что вызывает диалектические изменения форм взаимодействия в ходе учебного процесса и может породить конфликты. Студенческая группа является «проводником знаний» и личностноформирующей средой. В силу вышеперечисленных обстоятельств, проблема межличностных конфликтов во взаимоотношениях студентов и преподавателей, установление их причин, особенностей, механизмов регуляции приобретает актуальное значение [2].

Ввиду вышесказанного, в апреле 2012 года нами было проведено дифференцированное пилотажное исследование в Пермском национальном исследовательском политехническом университете на тему «Конфликтность студентов и преподавателей», в котором было опрошено 200 студентов 1-4 курсов, обучающихся на гуманитарных и технических специальностях. Методом сбора информации являлся анкетный опрос. В ходе исследования было установлено, что, по субъективной оценке студентов ПНИПУ, конфликты со студентами почти никогда не происходят в 63% случаев (126 чел.), а конфликты с преподавателями – в 64,5% случаев (129 чел.). Время от времени со студентами конфликтовали 15% опрошенных (30 чел.), с преподавателями – 10,5% (21 чел.). Конфликты со студентами – частое явление всего у 1% опрошенных (2 чел.), а с преподавателями – у 2,5% (5 чел.). Таким образом, можно сделать вывод, что среди студентов конфликтные ситуации как с коллегами, так и с преподавателями, явление не слишком частое, но имеет место быть. Однако выяснилось, что большая часть конфликтов (48%) имеет скрытый характер, и только 37% респондентов ответили, что в открытую конфликтуют с преподавателями. Этот факт говорит о том, что большинство студентов не высказывают свои претензии открыто, а значит конфликты все же существуют и студентам необходимо учиться их урегулировать.

В рамках нашего исследования было поставлено несколько задач, в соответствии с которыми мы выдвинули гипотезы. Первая задача – выявить зависимость типа конфликта в студенческой группе в зависимости от типа образования преподавателя, позволила нам выявить следующие закономерности.

Таблица 1

Тип конфликта в зависимости от образования преподавателя (в абсолютных числах и % к итогу по каждой группе)

		Предмет преподавателя										Итого	
		Технический		Естественно-научный		Гуманитарный		Затрудняюсь ответить		Другое			
		%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа
Тип конфликта	Скрытый	44,7	17	50,0	9	51,9	27	58,3	35	43,8	7	51,6	95
	Открытый	50,0	19	44,4	8	40,4	21	33,3	20	31,3	5	39,7	73
	Другое	5,3	2	5,6	1	7,7	4	8,3	5	25,0	4	8,7	16
Итого	100,0	38	100,0	18	100,0	52	100,0	60	100,0	16	100,0	184	

Как мы можем видеть по таблице 1, различия не слишком большие, тем не менее они имеются. Скрытые конфликты чаще происходят с преподавателями, которые имеют гуманитарное образование (это 51,9%). Незначительно реже конфликты происходят с преподавателями естественно-научного профиля (50,0%). И реже всего скрытые конфликты встречаются, когда преподаватель ведет технический предмет. Открытые конфликты имеют противоположную, более выраженную направленность (50% – техническое; 44,4% – естественно-научное; и 40,4% – гуманитарное).

Это может быть объяснено тем, что преподаватель с гуманитарным образованием более подготовлен к конфликтным ситуациям, нежели с техническим или естественно-научным. Они в большей степени ознакомлены с психологией, особенностями студенческого поведения, а также методами регулирования конфликтной ситуации.

В рамках следующей задачи мы попытались установить преобладание конфликтных ситуаций в студенческой группе (открытых или скрытых) в зависимости от курса обучения. По данным таблицы 2 мы видим, что чаще всего открытые конфликты происходят среди студентов вторых курсов (48%), но с возрастанием курса их количество уменьшается (43,9% и 35,1%), что связано с постепенной адаптацией к новым условиям обучения в высшем учебном заведении. Однако на первом курсе процент открытых конфликтов с преподавателями ничтожно мал, по сравнению со

вторым курсом – всего 5,6%. Напротив, среди первокурсников рекордно высокое количество скрытых конфликтов (77,8%), на втором курсе оно на треть меньше (44%), но к 3 и 4 курсу число скрытых конфликтов увеличивается до 50%. Данный факт можно связать с тем, что первокурсники не чувствуют себя достаточно уверенно в вузе, и поэтому не решаются конфликт переводить в стадию открытого противодействия, предпочитая носить обиду в себе. У старших же курсов (3 и 4) большую долю скрытых конфликтов можно объяснить тем, что за годы обучения накапливаются определенные обиды по отношению к преподавателям, однако открыто высказывать свое недовольство не позволяют страх за оценки в дипломе. Второй же курс еще далек от проблем диплома, но уже адаптировался к новым условиям, и поэтому может себе позволить открыто заявлять свою позицию.

Таблица 2

Тип конфликта в зависимости от курса обучения (в абсолютных числах и % к итогу по каждому курсу)

		Курс обучения								Итого	
		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс			
		%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
Тип конфликта	Скрытый	77,8	14	44,0	22	50,0	41	51,4	19	51,3	96
	Открытый	5,6	1	48,0	24	43,9	36	35,1	13	39,6	74
	Другое	16,7	3	8,0	4	6,1	5	13,5	5	9,1	17
Итого	100	18	100	50	100	82	100	37	100	187	

Для определения основных причин возникновения конфликтов в студенческой группе в зависимости от курса мы предположили, что у студентов первого курса чаще возникают конфликты из-за несоблюдения культуры общения студента и преподавателя. Но оказались не правы. Как выяснилось, наиболее распространена среди студентов причина «Личная неприязнь» (47,7%), то есть конфликты возникают именно в силу личностных особенностей и предрассудков, в меньшей степени – из-за грубости, черствости в общении (39%) или из-за разных взглядов на жизнь (34,4%). Личная неприязнь становится наиболее частой причиной конфликта, по данным таблицы, независимо от курса, однако среди студентов 2 курса причина грубости, черствости встречается немного чаще (42,3%), чем личная неприязнь (таблица 3).

Таблица 3

Зависимость причин конфликта от курса обучения (в абсолютных числах и % к итогу по каждому курсу)

		Курс обучения								Всего	
		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс			
		%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
Причины конфликтов	Разные интересы, взгляды на жизнь	38,9	7	38,5	20	31,4	27	33,3	13	34,4	67
	Сварливость, черствость, грубость одной из сторон	33,3	6	42,3	22	37,2	32	41,0	16	39	76
	Личная неприязнь	55,6	10	36,5	19	54,7	47	43,6	17	47,7	93
	Различия в ценностных ориентациях	33,3	6	15,4	8	22,1	19	28,2	11	22,6	44
	Бестактность в общении	38,9	7	26,9	14	25,6	22	35,9	14	29,2	57
	Различия во взаимных ожиданиях	22,2	4	5,8	3	15,1	13	15,4	6	13,3	26
	Уровень профессионализма преподавателя и успеваемость студентов	38,9	7	17,3	9	17,4	15	33,3	13	22,6	44
Всего		18		52		86		39		195	

Кроме того, мы выдвинули предположение о гендерной зависимости способов поведения в конфликте. Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что пол играет довольно-таки важную роль в конфликте. Хотя суммарно по обоим полам мы видим, что студенты предпочитают такое поведение в конфликте как «приспособление, уклонение» (43,9%), но если смотреть внутри каждого пола отдельно, то можно сказать , что девушки в большей степени склонны выбирать вариант поведения «приспособление, уступчивость» (52,9%), в отличие от юношей (34%). Зато мужчины в большей степени готовы уклоняться от конфликта (31,9%), чем девушки (19,6%). К противоборству не склонны ни студенты, ни студентки, а вот к компромиссу они расположены почти в равной степени (11,8% и 10,6%). Примечательно, что почти вдвое больше молодых людей, чем девушек готовы пойти на сотрудничество (22,3% против 13,7%), то есть «решить все на месте», не тратя много времени и сил на поиск компромисса. Вообще, студенты в принципе предпочитают вариант приспособления и уступчивость, чтоб избежать проблем с преподавателями. Но и нельзя не обратить внимание на психологические особенности парней и девушек. Девушки обладают более гибкой психикой и в большинстве случаев им не составляет труда приспособиться или уступить. Парни же менее гибкие, поэтому кто-то приспосабливается, но значительная часть (почти треть) предпочитают уклониться (таблица 4).

Таблица 4

Зависимость поведения в конфликте от пола
(в абсолютных числах и % к итогу по каждому полу)

		Пол				Итого	
		Женский		Мужской			
		%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
Поведение в конфликте	Не ответили	2,0	2	0	0	1,0	2
	Уклонение	19,6	20	31,9	30	25,5	50
	Противоборство	0	0	1,1	1	0,5	1
	Приспособление, уступчивость	52,9	54	34,0	32	43,9	86
	Сотрудничество	13,7	14	22,3	21	17,9	35
	Компромисс	11,8	12	10,6	10	11,2	22
Итого		100,0	102	100,0	94	100,0	196

Также немаловажно рассмотреть поведение в конфликте в зависимости от курса обучения (таблица 5). Выяснилось, что большинство студентов готовы приспособиться и пойти на уступки (44,3%), нежели попытаться разрешить конфликт конструктивно: пойти на сотрудничество (18%) или попытаться достичь компромисса (11,3%). Этот удручающий факт подтверждает описанные выше результаты, что чаще конфликты между студентами и преподавателями носят скрытый характер и могут таить в себе определенную опасность как для процесса обучения, так и для психического здоровья будущих специалистов. Причем наибольшей опасности подвержены студенты первых курсов, так как половина этих студентов настроена именно на приспособленческое поведение, и ни один студент не настроен на попытку достичь компромисса, а на сотрудничество – только 11,1%. Это связано с адаптивным периодом первокурсников, когда они, не успев приспособиться к новым условиям обучения в ВУЗе, боятся открыто высказать свое мнение и обсудить его с преподавателем. Половина второкурсников также выбирает уступчивость, однако здесь мы наблюдаем некоторые подвижки к поиску компромисса (17,3%), но готовность к сотрудничеству с преподавателем низка (7,7%). Среди 3 курса хотя и преобладает поведение уступчивости, однако высоко стремление к сотрудничеству, по сравнению с младшими курсами (20,7%). 4 курс оказался наиболее настроенным на конструктивное решение конфликта: 29,7% студентов готовы к сотрудничеству и 16,2% – к компромиссу. Таким образом, мы можем сделать вывод, что с повышением курса обучения растет и стремление разрешить конфликт конструктивно. Младшие курсы наиболее подвержены решать конфликт деструктивно, поэтому проведение психологических тренингов по урегулированию конфликтов будет наиболее эффективно и уместно среди студентов младших курсов.

Таблица 5

Зависимость поведения в конфликте от курса обучения
(в абсолютных числах и % к итогу по каждому курсу)

		Курс обучения								Итого	
		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс			
		%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
Поведение в конфликте	Уклонение	38,9	7	25,0	13	24,1	21	24,3	9	25,8	50
	Противоборство	0	0	0	0	0	0	2,7	1	5	1
	Приспособление, уступчивость	50,0	9	50,0	26	47,1	41	27,0	10	44,3	86
	Сотрудничество	11,1	2	7,7	4	20,7	18	29,	11	18,0	35
	Компромисс	0	0	17,3	9	8,0	7	16,2	6	11,3	22
Итого		100,0	18	100,0	52	100,0	87	100,0	37	100,0	194

Также необходимо рассмотреть условия возникновения конфликта. Мы предположили, что студенты младших курсов чаще конфликтуют с преподавателями в неформальных ситуациях. Результаты оказались довольно-таки интересными. Чаще всего, конечно же, конфликты возникают в формальной обстановке, то есть в процессе обучения (таблица 6). На первом и на третьем курсе конфликты происходят в равной степени как в формальной, так и неформальной обстановке (50%, 49,4%). Второй курс чаще конфликтует в формальной обстановке (60% против 36,4%). Примерно также ситуация обстоит и на четвертом (57,9% и 39,5% соответственно).

Это объясняется тем, что на первом курсе студенты еще плохо знают лично своих преподавателей, возможны конфликты по незнанию, например, в общественном месте, что затем отражается на взаимодействии в процессе обучения. К третьему курсу студенты уже более адаптированы, уверены в себе и могут допускать некоторое неуважение по отношению к преподавателям в неформальной обстановке. Студенты же четвертого курса стараются не допускать таких проблем в преддверии диплома. Можно сказать, что наши предположения оправдались.

Таблица 6

Условия протекания конфликта в зависимости от курса обучения (в абсолютных числах и % к итогу по каждому курсу)

		Курс обучения								Итого	
		1		2		3		4			
		%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
Обстановка конфликта	Не ответили	0	0	3,6	2	1,2	1	2,6	1	2,0	4
	Формальная	50,0	9	60,0	33	49,4	42	57,9	22	54,1	106
	Неформальная	50,0	9	36,4	20	49,4	42	39,5	15	43,9	86
Итого		100,0	18	100,0	55	100,0	85	100,0	38	100,0	196

Обобщая все вышесказанное, хотелось бы отметить, что проблема конфликтов студентов и преподавателей существует и она действительно актуальна, как показало наше исследование. Курс обучения оказался значимым фактором, влияющим не только на причины возникновения конфликта, но и на поведение в процессе конфликтной ситуации, а также на тип конфликта в целом. Чаще всего конфликты не предаются широкой огласке и существуют только в скрытой, латентной форме, и в силу этого возникает иллюзия бесконфликтности отношений. Однако конфликты могут перейти в открытую форму и нанести гораздо больший ущерб межличностным отношениям студентов и преподавателей, что может сказаться как на эффективности процесса обучения, так и на психологическом здоровье обеих сторон. Следующим логическим шагом нашего исследования станет опрос преподавателей, поскольку в данной работе использовалось лишь субъективное мнение студентов. В любом случае, начало решению проблемы положено. Необходимо и далее изучать проблему конфликтности студентов и преподавателей, чтобы собрать достаточно информации для выработки наиболее приемлемой методики по развитию у студентов стремления к конструктивному урегулированию конфликтов.

Источники и литература:

1. Леонов Н.И. Конфликтология: учеб.пособие. – М.:2006.

2. Почекаева И.С. Сущность конфликта и конфликтности как нравственного качества личности // Электронный научный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ» /http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/155.pdf.

3. Акимова Е.Е. Педагогические основы использования конфликта в образовательном процессе: Автореферат дис. на соиск. канд. педагог.наук. – Н. Новгород, 1999.

4. Парамонова Г.А. Стратегии поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте: Автореферат дис. на соиск. канд. псих.наук. – Спб, 2004.

5. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов вузов и факторы, влияющие на нее. – М., 2004.

6. Михайлова Г.В. Подготовка студентов к разрешению конфликтов в учебных группах (На примере технического университета): Автореферат дис. на соиск. канд. педагог.наук. – Архангельск, 2003.

7. Глухова А.В., Красова Е.Ю. Конфликты в студенческой среде: проблемы диагностики и урегулирования // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки, 2003. – № 1.

8. Куприянов Р.В. Межличностные конфликты в диаде преподаватель – студент: монография / Р.В. Куприянов – М-во образ. и науки России, КазанmКНИТУ, 2011. – 196 с.

М.С. Широкова, Л.Г. Пересыпкина

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОТ ОБЩЕГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) произвел опрос россиян о морально-нравственном климате в обществе, который принес результаты отчасти предсказуемые, отчасти удивительные. За последние 10–15 лет россияне стали более циничными (так полагают 54% опрошенных против 14%) и образованными (43% против 34%), но зато в россиянах, по их же мнению, стало меньше честности (66% против 9%), доброжелательности (63% против 11%), искренности (63% против 9%), бескорыстия (67% против 8%), патриотизма (60% против 17%). Ослабло взаимное доверие (65% против 9%), верность товарищам (49% против 12%), способность к сотрудничеству (35% против 27%), трудолюбие (43% против 30%). Морально-нравственный климат в обществе в целом за последние годы изменился, по мнению большинства, в худшую сторону. Немного позже тот же ВЦИОМ опубликовал данные опроса россиян о том, какие на их взгляд национальные угрозы, стоят перед нашей страной. По результатам этого опроса второе, третье и четвертое места заняли соответственно: деградация населения, связанная с ростом заболеваемости алкоголизмом и наркоманией (53%), преступность (31%), состояние морали и нравственности общества (23%)[1].

По мнению большинства социологов проблемы алкоголизма, деградации общества и преступности находятся в прямой связи с состоянием морали и нравственности общества.

Согласно данным РосСтата большинство преступлений совершаются в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, но влияют на уровень преступности и другие социальные проблемы. Так на сегодняшний день исследователи отмечают связь высокого уровня преступности с проблемами в образовании.

Известно, что образование играет важную роль в формировании личности, в значительной мере определяя ее интеллектуальный и культурный уровень.

На практике чем выше уровень воспитания и образования человека, тем сложнее ему совершить преступление. У такого человека созданы специальные психологические блокираторы, которые не позволяют ему совершить преступление. Его мировоззрение не позволяет ограбить, изнасиловать, убить и т.п.[2]

У человека с высоким уровнем образования четко сформированы такие категории как «долг», «достоинство», «совесть», «честь».

В учебнике «Юридическая психология» В.Л. Васильева находим: долг – буквально означает определенный круг профессиональных и общественных обязательств при исполнении своих обязанностей, сложившихся на основе профессиональных и общественных отношений.[3] В свою очередь профессиональные и общественные отношения будут сформированы в соответствии с уровнем образования, так как практика показывает обычно, чем выше уровень образования – тем выше социальный и профессиональный статус человека. А выполнение долга неразрывно связано с моральными качествами личности, с уровнем общественного сознания.

От понятия «долг» неотделимо понятие «честь». Это понятие в наиболее общем виде выражает общественное значение человека (как личности, гражданина, мастера своей профессии и т. д.). Оно выражает также соответствующее, самосознание личности, то есть стремление поддержать свою репутацию, добрую славу, достоинство. При этом понятия «честь» и «достоинство» неразрывно связаны между собой, второе как бы подтверждает и утверждает первое.[4]

А с чувством долга, чести и личного достоинства неотделимо связано понятие совести, которая сочетается с такими социальными ценностями как честность и правдивость, справедливость и нравственная чистота, уважение прав других людей и своих обязанностей.

Из учебников по криминалистике и юридической психологии, а также научных работ по психологии преступников любому студенту юридического ВУЗа известно, что подавляющая доля преступников - это люди с недостаточным образованием, воспитанием и уровнем развития. Обычно это выходцы из нижних социальных слоев населения, где родители не могут дать соответствующего воспитания и образования ребенку, либо их образ жизни и образ жизни окружения предрасполагает к попустительству в учебе, насилию, легким деньгам и т.п. В основном совершаемые ими преступления – кражи, грабежи, разбои, вымогательство, причинение вреда здоровью, убийства, изнасилования[5].

Именно недостаток образования и социального развития делает из таких людей преступников. Они по-другому относятся к совершаемым действиям. Если для интеллигентного образованного человека избить другого, обокрасть его или изнасиловать девушку – это что-то выходящее из ряда вон и экстраординарный поступок, то для той категории людей - обыденность и стандарт, так как они росли в условиях насилия и их развитие близко к животному нежели к человеческому[6].

К сожалению, официальная статистика зависимости совершаемых преступлений и их тяжести от уровня образования преступника в России не ведется. Очевидно, потому что криминологи непосредственно не связывают уровень образования с совершением преступления. Вместе с тем в криминологической литературе отмечается, что уровень образования лиц, совершающих преступления, в большинстве своем ниже, чем у граждан с социально одобряемым поведением. Отмечается также, что уровень образования лиц, совершающих насильственные, корыстные преступления, как правило, ниже уровня образования других категорий преступников.

Более высокий уровень образования характерен для лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности и причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Все это подтверждают данные мониторинга проводившегося в течение нескольких лет в двух колониях общего режима (женской и мужской) Пермского края. В таблицах 1 и 2 представлены данные об уровне образования спецконтингента.

---

[1] ВЦИОМ: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения: Угрозы и страхи населения. http://wciom.ru/index.php?id=292&bln=1&cat=67&pid=100.

[2] Штраф вместо тюрьмы. Споры о реформе системы наказания http://www.pravovashe.ru/articles.php?id=52.

[3] Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – Спб.: Питер, 2010. – 608 с.

[4] Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – Спб.: Питер, 2010. – 608 с.

[5] Штраф вместо тюрьмы. Споры о реформе системы наказания http://www.pravovashe.ru/articles.php?id=52.

[6] Андреева М.С., Баянова И.С., Клокова Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ по материалам сайта http://tele-conf.ru.

Таблица 1

Уровень образования спецконтингента женской колонии общего режима

Образование	2009 год	% к итогу	2010 год	% к итогу	2011 год	% к итогу	2012 год	% к итогу
Не имеют образования (полностью безграмотные)	4	0,4	9	0,9	11	1,1	16	1,6
Не имеют общего (до 8 классов)	60	6,2	66	6,6	71	7,0	72	7,2
Среднее общее (9 классов)	258	26,8	263	26,3	275	27,5	275	27,5
Среднее полное общее (11 классов)	233	24,2	240	24	236	23,6	239	23,9
Начальное профессиональное	92	9,5	96	9,6	89	8,9	90	9
Среднее профессиональное	270	28,0	281	28,1	281	28,1	275	27,5
Высшее	47	4,9	45	4,5	38	3,8	33	3,3
Итого:	964	100	1 000	100	1 001	100	1000	100

Как видно, наряду с возрастанием общей численности спецконтингента уровень образованности снижается. Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих учреждениях наблюдается стабильное увеличение количества лиц, не умеющих даже читать и писать, что для страны, в прошлом веке полностью ликвидировавшей безграмотность, становится губительной тенденцией, ведущей к деградации населения.

Но, необходимо отметить, что наибольшее количество заключенных как в женской, так и в мужской колонии имеют среднее профессиональное образование, и их количество увеличивается. Тенденцию к увеличению имеет и количество заключенных с одиннадцатью и девятью классами образования. А вот количество заключенных с высшим образованием снижается.

Таблица 2

Уровень образования спецконтингента мужской колонии общего режима

Образование	2009 год	% к итогу	2010 год	% к итогу	2011год	% к итогу	2012 год	% к итогу
Не имеют образования (полностью безграмотные)	4	0,4	13	1,3	19	1,7	21	2,1
Не имеют общего (до 8 классов)	55	5,5	59	5,9	84	7,5	80	8
Среднее общее (9 классов)	254	25,5	263	26,0	269	24,0	254	25,3
Среднее полное общее (11 классов)	252	25,3	231	23,0	293	26,1	222	22
Начальное профессиональное	71	7,1	74	7,4	89	7,9	89	8,9
Среднее профессиональное	304	30,7	313	31,1	319	28,5	294	29,3
Высшее	55	5,5	53	5,3	48	4,3	44	4,4
Итого:	995	100	1006	100	1 121	100	1004	100

Абсолютное большинство заключенных находится в возрасте от 18 до 49 лет. С каждым годом увеличивается количество заключенных женщин в возрасте до 25 лет. Кроме того, что данный контингент находится в трудоспособном возрасте, ситуация страшна тем, что в первую очередь они матери, роженицы. Огромное количество детей рождается в заключении, с первых дней впитывая особенности окружающей их среды, принимая как норму жизненную ситуацию матери, и зачастую, взрослея, повторяют ее модель поведения. С рождения судьбы таких детей трагичны. Наблюдения показывают, что более 80% женщин, родивших в колонии, выйдя на свободу, не забирают своих детей, и их распределяют по детским домам и интернатам. И в большинстве своем их дальнейшие жизненные возможности ограничены. В лучшем случае, они получат начальное профессиональное образование.

Что касается самих женщин-заключенных, в основе причин женской преступности лежат определенные явления и процессы, такие как ослабление социальных институтов, в первую очередь семьи, возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности, рост антиобщественных явлений – что является последствием, в том числе, сокращения уровня образования общества в целом.

Из всех преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 18 лет только 20% совершаются женщинами. Остальные 80% преступников – мужчины. Причем степень тяжести преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами соотносится по-разному. В таблицах 3 и 4 показано количество заключенных по срокам заключения, а соответственно, и по тяжести совершенных преступлений (анализ данных за 2011 год).

Таблица 3

Взаимосвязь сроков заключения от уровня образования спецконтингента женской колонии общего режима

Уровень образования	Срок заключения						
	До года	От 1 до 3		От 3 до 5		Свыше 5	
		человек всего	из них рецидив	человек всего	из них рецидив	человек всего	из них рецидив
1	2	3	4	5	6	7	8
Не имеют образования (полностью безграмотные)	-	4	-	4	-	11	-

1	2	3	4	5	6	7	8
Не имеют общего (до 8 классов)	4	13	-	14	1	53	1
Среднее общее (9 классов)	1	57	6	44	10	167	33
Среднее полное общее (11 классов)	2	40	-	73	11	178	16
Начальное профессиональное	-	12	-	19	1	58	5
Среднее профессиональное	2	47	4	80	7	190	13
Высшее	-	4	1	17	1	27	1

Как видно по данным таблиц, наибольшее количество заключенных обеих колоний имеет сроки заключения более пяти лет, а значит, отбывает наказание за совершение тяжких преступлений. В чем же разница между преступлениями, совершаемыми мужчинами и женщинами? Мужчины более склонны к совершению насильственных преступлений – это убийства, изнасилования, нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших гибель пострадавшего, в меньшей степени – незаконный оборот наркотических средств.

Таблица 4

Взаимосвязь сроков заключения от уровня образования спецконтингента мужской колонии общего режима

Уровень образования	Срок заключения						
	До года	От 1 до 3		От 3 до 5		Свыше 5	
		Человек всего	Из них рецидив	Человек всего	Из них рецидив	Человек всего	Из них рецидив
Не имеют образования (полностью безграмотные)	-	3	-	6	-	2	-
Не имеют общего (до 8 классов)	1	6	-	14	2	50	3
Среднее общее (9 классов)	1	61	1	79	14	134	6
Среднее полное общее (11 классов)	-	23	4	86	8	127	19
Начальное профессиональное	-	5	1	18	-	66	15
Среднее профессиональное	1	27	2	62	53	191	30
Высшее	-	4	-	15	-	19	2

У женщин дело обстоит в точности наоборот. Распространение и хранение наркотиков – самая популярная статья среди женщин, осужденных на срок более пяти лет заключения. Есть среди них и осужденные за убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, но таковых в разы меньше,чем среди мужчин.

Среди заключенных обеих колоний, имеющих высшее образование наибольшее количество заключенных осуждено на срок более пяти лет – все это лица, осужденные за совершение экономических и должностных преступлений, есть среди них лица, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, но их сравнительно мало.

Внушительное количество составляет рецидив по всем срокам заключения, как среди мужчин, так и среди женщин.

Прежде всего, это происходит потому, что сегодня на работу трудно устроиться даже лицам, не имеющим судимости, для человека судимого это становится практически невозможно, что подталкивает этих людей идти на новые преступления. Процесс этот нарастает, что отрицательно влияет на развитие страны. Решить проблему бесконечными амнистиями не представляется возможным. Практика показывает, что большой процент вчера амнистированных через короткий срок вернется в места отбытия наказаний с большими сроками заключения.

Оказание помощи осужденным в социальной адаптации регламентировано Российским законодательством и является приоритетной задачей всей уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем исправительные учреждения не могут моделировать жизнь осужденного на свободе, поскольку исполнение наказания определяется стандартами принудительного режима.

В противовес увеличению количества заключенных и совершаемых рецидивов устойчиво снижалась общая численность населения страны. По всей видимости, в ближайшие годы даже при условии стабилизации преступности удельный вес асоциальных явлений в составе человеческого социума России будет неуклонно повышаться. Все это способно привести к созданию в обществе обстановки, правопослушная жизнь в которой может оказаться под большим вопросом.[1]

Источники и литература:

1. Андреева М.С., Баянова И.С., Клокова Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ по материалам сайта http://tele-conf.ru.

2. ВЦИОМ: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения: Угрозы и страхи населения. http://wciom.ru/index.php?id=292&bln=1&cat=67&pid=100.

3. Материалы Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и РПЦ» (Доклад епископа Красногорского Иринарха) http://4prison.ru/blog/?p=1369

4. Штраф вместо тюрьмы. Споры о реформе системы наказания http://www.pravovashe.ru/articles.php?id=52].

5. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – Спб.: Питер, 2010. – 608 с.

[1] Материалы Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и РПЦ» (Доклад епископа Красногорского Иринарха) http://4prison.ru/blog/?p=1369.

О. А. Дашкевич (науч. рук. Е.А. Кобелева)

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМИ О СОБЫТИЯХ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г.

Терроризм как негативный социальный феномен получил небывало широкое распространение во всем мире. Он постоянно меняет формы, его методы становятся все более изощренными и разрушительными, а его распространенность приобретает поистине глобальный масштаб. Возрастающее число жертв насилия, неспособность государств остановить террор, мощный общественный резонанс, бесконтрольная деятельность СМИ способствуют росту напряженности и социальной нестабильности. Все чаще террористические акты совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям.

Целью данной работы является исследование темы «События 11 сентября 2001 г. в США как начало новой политической реальности», рассмотреть проблему данного теракта, изучить осведомленность и мнения жителей г. Перми по этому вопросу. В исследовании принимали участие жители Ленинского и Свердловского районов Перми. В опросе принимали участие 50 человек, 31 женщина и 19 мужчин, в возрасте от 20 до 45 лет. В основном, респонденты являются офисными работниками различных фирм.

Методика моего исследования представляет собой опросник, состоящий из двадцати открытых и закрытых вопросов, на которые опрашиваемые дают ответы. Опросник структурно представлен тремя блоками: представления респондентов о терроризме; о событиях 11 сентября 2001 г.; представления о последствиях данного события. Для получения оптимальных результатов исследование проводилось в индивидуальной форме. При проведении опроса обеспечивалось самостоятельность ответов, поскольку наибольшую ценность для исследования представляет индивидуальное мнение каждого. Было разработано четыре открытых вопроса, на которые необходимо было дать повествовательный ответ. Большинство респондентов справились с данными вопросами и дали на них оригинальный ответ, четыре человека не ответили на открытые вопросы, а шесть – ответили только на некоторые открытые вопросы.

Большинство вопросов являются закрытыми, на них необходимо выбрать один или несколько вариантов из уже предложенных. Все опрошенные выбрали наиболее приемлемые для них варианты ответов. Также было использовано три полузакрытых вопроса, они предполагают как варианты ответов, так и возможность написать свое личное мнение по данному вопросу.

Предварительный анализ полученных результатов показал следующее. Как ни странно, не все опрошенные знают о трагедии 11 сентября 2001 года (только 40 человек). Это связано с тем, что большинство людей сегодня думают только о своей повседневной жизни, не интересуясь событиями, происходящими где-то далеко. Сопереживали гражданам США 14 человек, 6 (12%) – испугались случившегося, их охватил страх и ужас за себя и свою страну. Столько же респондентов напротив, ничего не испытывали в момент трагедии, у них не было никаких эмоций. Только один человек испытывал радость от случившегося. Остальные не помнят своих эмоций, так как события были 11 лет назад.

Не верят в официальную версию случившегося 18 человек (36%), почти такое же количество (16) согласны с официальной версией (32%). Почти половина респондентов не ответили на данный вопрос. Скорее всего, это связано с давностью событий. По мнению большинства респондентов, терроризм – это беда мирового порядка, борьба за власть, деньги, господство, месть, а причинами терроризма являются злость, агрессия и зависть. У большинства респондентов терроризм ассоциируется с террористическими актами и захватом заложников, затем идет Аль Каида, взрывы объектов, Бен Ладен.

На вопрос «Изменилась ли ситуация в США после теракта?» 54% респондентов дали ответ, что спецслужбы США стали бдительней и оперативней, 22% считают, что ничего не изменилось. Конкретные меры, которые были предприняты после трагедии, респонденты оценивают следующим образом.

Таблица 1

Оценка респондентами последствий теракта 11 сентября 2001 г.

Варианты ответа	Процент ответивших
Внешняя безопасность. Получить визу стало сложнее	11,4
Внутренняя безопасность. Вмешательство спецслужб в частную жизнь граждан США	9,8
Постоянная бдительность спецслужб и населения	12,4
Ксенофобия. Любой чужак теперь — потенциальное проявление угрозы, несмотря на его происхождение, место жительства и религиозные убеждения	6,7
Отношение к мусульманам. За ношение исламского имени, которое не отвечает взглядам правительства, можно попасть в черный список потенциальных террористов	9,4
Баланс политических сил. Президент США сосредоточил в своих руках больше власти и влияния	8,3
Война с терроризмом. Поиски Усамы Бен-Ладена по всему арабскому миру и борьба с терроризмом	11,4
Экономический кризис. Желание сохранить мировое господство сыграло с США злую шутку — продолжая тратить деньги на военный комплекс, США увеличивали свою экономическую уязвимость	9,4
Новые герои для общества, рядовые пожарные, полицейские и спасатели, продемонстрировавшие недюжинную отвагу и чувство долга перед нацией	9,8
Ландшафт Нью-Йорка. Звание самого высокого здания в городе опять получил Эмпайр-Стейт-Билдинг	11,4

Необходимо было выделить основное последствие, по мнению опрошенных. Из анализа данной таблицы можно сделать вывод, что все варианты, предложенные нами, набрали примерно одинаковое количество голосов, респонденты не могут выделить экономические, политические и культурные последствия теракта. Хотя лучше было бы в анкете разделить данные вопросы.

В целом, можно отметить, что жители Перми интересуются событиями, происходящими в мире. Опрошенные сопереживали пострадавшим в минуты трагедии, сострадали США, несмотря на то, что находились в другом государстве и континенте. Прошло более 10 лет после теракта, тем не менее, мой опрос вызвал большой интерес у людей. Я надеюсь, что данная работа поможет мне в дальнейшей профессиональной деятельности.

Н.А. Толстоброва

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Вопросы миграционной политики крайне важны в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов и сохранения устойчивого экономического роста. Одна из проблем нынешней миграционной политики — отсутствие механизма, который бы грамотно определял потребности рынка в иностранной рабочей силе.

Иммиграционная открытость означает ставку на повышение конкурентоспособности отдельных корпоративных субъектов или сегментов бизнеса за счет снижения затрат на оплату труда. Альтернативой этой модели является выбор в пользу развития экономики на основе внутреннего рынка. Он, в числе многих других условий, предполагает качественный рост долгосрочных государственных инвестиций в воспроизводство человеческого капитала и селективную закрытость в миграционной политике.

Чтобы организованно привлечь в РФ не только «мускулы» – низкоквалифицированных трудовых мигрантов, но и «мозги» – образованных иностранцев, повысить трудовую мобильность россиян, реформировать неработающий механизм квотирования и создать образ России как миграционно привлекательной страны, нужно 86 млрд рублей, подсчитали эксперты в «дорожной карте» «Стратегии-2020.[1] Самая крупная статья расходов «дорожной карты» 18,5 млрд рублей; при расчете увеличенного на 15% текущего бюджета ФМС на эти цели), по мнению авторов стратегии, борьба с незаконной миграцией. Речь идет о совершенствовании миграционного контроля, дактилоскопии, упрощении процедуры выдачи миграционных карт и создании центров содержания мигрантов, которые подлежат водворению и депортации.

Заполнение иммигрантами пустующих ниш на рынке труда, прежде всего низкооплачиваемой работы, которая так и не стала привлекательной для отечественных кадров. Требуется проработка базы мер стимулирования привлечения отечественных рабочих на низкоквалифицированный рынок труда. Следует говорить о создании экономических программ поддержки и трудоустройства россиян.

Численность безработных граждан в Пермском крае, состоящих на учете в ЦЗН на 01.10.2011 г., составила 18,5 тысяч человек Наибольшее количество безработных зарегистрировано по городским округам – в г. Перми (3139 человек), г. Соликамске (804 человек) и г. Березниках (512 человек), а по муниципальным районам – в Красновишерском (811 человек), Лысьвенском (714 человек) и Нытвенском (660 человек). Уровень регистрируемой безработицы на конец отчетного периода в целом по краю составил 1,29% к численности экономически активного населения (1,7%), что ниже среднероссийского показателя на 01.09.2012 г. (1,4%).[2]

Пермский край включает 51 муниципальное образование первого уровня – 42 муниципальных района и 6 городских округов. Административным центром Пермского края является самый крупный город в крае – г. Пермь. Города краевого подчинения: Пермь, Александровск, Березники, Гремячинск, Губаха, Добрянка, Кизел, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Соликамск, Чайковский, Чусовой. Крупными городами являются также Березники и Соликамск, остальные относятся к категориям малых и средних городов.

Плотность населения Пермского края составляет 19,3 чел/км^2, а сельского – 4,4 чел/км^2. Заселенность территории края в два раза выше средней по России.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Пермском крае проживает 2 млн 634 тысяч 123 человека – это 15% населения Урала и 2% всего населения России. По числу жителей Пермский край занимает 14-е место в Российской Федерации и 4-е место на Урале. Средний возраст всего занятого населения Пермского края составляет 39,6 лет, среди мужчин этот возраст составляет 39,1, среди женского населения – 40,1 лет.

Подавляющее количество занятого населения края имеет начальный (26%) и средний профессиональный (29,9%) уровень образования. Высшее профессиональное образование имеет только 20,2% от общего количества занятого населения. Категория населения, имеющая только начальное общее образование или не имеющая такового, составляет 0,4% занятого населения Прикамья.

Негативные последствия неконтролируемой миграции сегодня – это трудности с ассимиляцией, рост преступности в среде мигрантов, несоблюдение мигрантами налогового законодательства, массовый отток денежных средств из России в страны постоянного проживания (по данным международных экспертов, более 30% ВВП Таджикистана, Киргизии и Молдавии составляют заработки мигрантов из этих стран в России), актуализация национального вопроса.[3]

На миграционный учет по месту пребывания и месту жительства в Пермском крае в 2011 году поставлено 91 419 иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ), что на 9,1% больше чем в 2010 году–83 820. В 2008 году – 103 089; в 2009 году – 77 581. Преобладающее количество иностранных граждан было поставлено на миграционный учет по месту пребывания в г. Перми – 53 721, что составляет 61% от общего количества иностранных граждан, поставленных на миграционный учет.[4]

Активно проводится работа по выявлению миграционных карт, имеющих признаки подделки, в 2011 году была выявлена 61 миграционная карта, имеющая признаки подделки. В отношении 19 материалов было принято решение о возбуждении уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Привлечены к уголовной ответственности 11 иностранных граждан.

За 2011 год УФМС России по Пермскому краю зарегистрировано по месту жительства 3 790 иностранных граждан, включая лиц без гражданства, для сравнения в 2010 г. – 3 589, +5,6%. Рост данного показателя обусловлен тем, что в 2011 году увеличилось количество принятых решений об аннулировании разрешений на временное проживание на

[1] Николаева Д. Гастарбайтеры концептуально подорожают. http: // www.kommersant.ru/doc/1896003.
[2] Итоги деятельности Агентства за 9 месяцев 2012 г http://szn.perm.ru/?o=848&e=0.
[3] Акопян О.А., Особенности миграционной политики РФ http: // www.nirsi.ru/129.
[4] Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности по реализации государственной политики в сфере миграции в Пермском крае за 2011 год. УФМС России по Пермскому краю http://www.permufms.ru/.

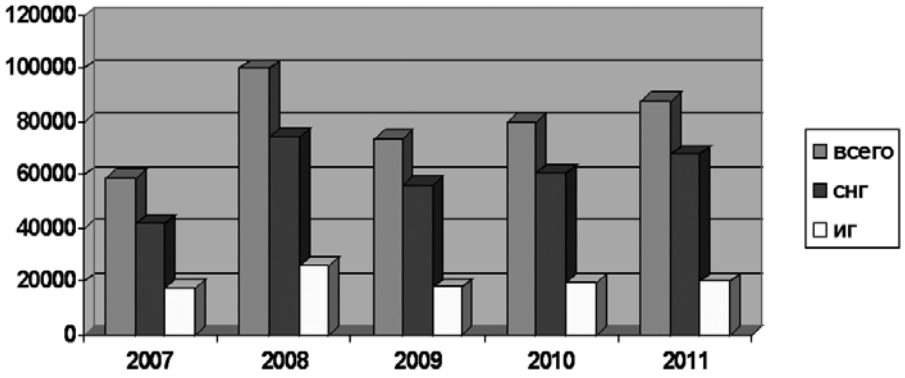


Рис.1. Динамика въезда граждан дальнего и ближнего зарубежья в Пермский край

основании выявления фактов предоставления временно проживающими иностранными гражданами заведомо ложных сведений о месте своего проживания. В результате этого, было отмечено активное обращение иностранных граждан, во избежание аннулирования режима внутреннего пребывания (РВП), с заявлениями об изменении адреса проживания, для оформления регистрации по своему действительному месту проживания. На сегодняшний день основную часть зарегистрированных по месту жительства иностранных граждан составляют граждане Таджикистана – 1 298, Узбекистана – 632, Азербайджана – 489, Армении – 466, Украины – 313.

Квота на выдачу разрешений на временное проживание на 2011 год установлена в размере 3 500 разрешений. За 2011 год принято 2 916 заявлений о выдаче разрешений на временное проживание, из них 2 265 – с учетом квоты. Квота исчерпана только на 65%. Ниже представлена динамика выдачи разрешений на временное проживание с 2009-2011 гг.[1]

Таблица 1.

Динамика выдачи разрешений на временное проживание

Показатели	2009 год	2010 год	2011 год	% к АППГ
Оформлено РВП	5 092	3 322	2 791	–16
в т. ч. для ИГ, прибывших в безвизовом порядке	4 864	3 123	2 515	–19,5
Отказано в выдаче РВП	70	219	110	–50
Аннулировано РВП	87	321	432	35
Проживает по РВП	8 009	8 733	10 262	18

Снижение в 2011 году связано с тем, что 01.07.2010 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», дающие право на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами у физических лиц на основании патента, с возможностью ежегодного продления патента без выезда за пределы Российской Федерации, и прекращением с 01.07.2009 года упрощенного порядка приема в гражданство Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2002 года № 62–ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, решившие поработать по найму у физических лиц, должны покупать специальный патент. Он действует от одного до трех месяцев, его можно продлить. На оформление патента уходит до 10 рабочих дней. Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период не более трех месяцев. При этом общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более двенадцати месяцев со дня выдачи патента. Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа. В этом случае обращение за продлением патента в УФМС России по Пермскому краю не требуется.

По истечении двенадцати месяцев со дня выдачи патента иностранный гражданин вправе обратиться в УФМС России по Пермскому краю за получением нового патента. Патент выдается иностранному гражданину лично по предъявлении документа, удостоверяющего его личность и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве, и документа об уплате налога на срок, на который выдается патент.

Президент Фонда «Миграция XXI век» В. Поставнин предостерегает, что последствия ошибок и неверных решений в сфере российской миграционной политики могут быть гораздо хуже, чем, предположим, то, что происходит сейчас в Норвегии или Великобритании. По его мнению, существующая формула решения миграционных проблем – «мина замедленного действия», которая не сегодня-завтра взорвется, и тогда последствия просчетов станут необратимыми.[2]

[1] Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности по реализации государственной политики в сфере миграции в Пермском крае за 2011 год. УФМС России по Пермскому краю http://www.permufms.ru/.

[2] Акопян О.А., Особенности миграционной политики РФ http: // www.nirsi.ru/129.

Следует с ним согласиться, что ФМС России существует уже около 20 лет, но до сих пор не решены даже проблемы соотечественников и вынужденных переселенцев. Ниже в таблице представлена динамика выдачи видов на жительство, растет не только оформление ВЖ, но и количество отказов. Данные таблицы свидетельствуют, что в 2011 году произошел значительный рост, который можно связать с практикой выдачи патентов.

Таблица 2

Динамика выдачи видов на жительство

Показатели	2009 год	2010 год	2011 год	% к АППГ
Оформлено ВЖ	177	520	1622	212
Отказано в выдаче ВЖ	4	19	139	632
Аннулировано ВЖ	3	2	18	800
Продлено ВЖ	84	236	202	–14
Проживает по ВЖ	1030	1391	2927	110,4

В УФМС России по Пермскому краю за 2011 год принято заявлений к оформлению патента – 11 856, оформлено 11 644 патентов, выдано 10 958 патентов. Приняты документы к оформлению патентов на иностранных граждан: Азербайджана – 773, Армении – 810, Казахстана – 26, Кыргызстана – 766, Молдовы – 69, Таджикистана – 5 354, Узбекистана – 3 898, Украины – 145 и ЛБГ – 15. Иностранными гражданами за 2011 год уплачено в бюджет Пермского края налогов на сумму 46 млн 731 тысяч рублей.[1]

Конструкция институциональной структуры российского миграционного ведомства, как и много лет назад, базируется на двух основных столпах – регистрации и принимающей стороне. Эта модель себя изжила. Нелегальных иностранцев депортируют, но бороться с нелегальной миграцией нужно или за границей, или на границе. Вывезти 6 млн. нелегалов с территории страны невозможно, так как отправка одного иностранца на родину стоит $1000, а отправить 6 – задача нерешаемая. Все это порождает коррупцию.

Существующая сейчас практика временной регистрации мигрантов, по мнению авторов альтернативной концепции миграционной политики, также бесполезна: лишь 20–25% мигрантов ее оформляют, и только половина из них действительно проживает по указанному адресу. В итоге из учета выпадают порядка 90% иностранных тружеников. В связи с этим можно ставить мигрантов лишь на налоговый учет, присваивая им, как и гражданам РФ, индивидуальный номер налогоплательщика.[2]

Назрела необходимость разработки социальных программ, обеспечивающих более эффективную социализацию приезжающих, их этнокультурную и языковую адаптацию, которая сегодня сводится к выдаче документов. По мнению экспертов, потребность в трудовых мигрантах будет только возрастать с развитием экономики страны, в частности, несырьевой ее сферы, преобладающей в Пермском крае, а именно в ней, как правило, занято большинство мигрантов.

В настоящее время миграционные потоки носят стихийный характер. В результате не учитываются реальные возможности социальной инфраструктуры, увеличиваются диспропорции региональных рынков труда, растет социальная напряженность, создаются условия для распространения среди населения Российской Федерации идей национальной нетерпимости.

Основные вопросы, требующие рассмотрения – создание условий для привлечения в РФ квалифицированных легальных трудовых ресурсов, совершенствование миграционного учета, противодействие нелегальной миграции, а также комплекс мер по поддержке внутренней трудовой миграции в России и введение повсеместной практики ее статистического учета.

[1] Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности по реализации государственной политики в сфере миграции в Пермском крае за 2011 год. УФМС России по Пермскому краю http://www.permufms.ru/.

[2] Атака на мобильность http: // www.kommersant.ru/doc/1848571?themeID=72.

Е.В. Коршунова
(науч. рук. В.В. Левченко)

ТИПОЛОГИЯ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ПЕРМИ)

В процессе трудовой деятельности люди вступают в социально-трудовые отношения, и одной из сущностных сторон такого рода взаимодействий является отношение к труду, которое проявляет себя в трудовом поведении человека. В процессе трансформаций российского общества менялось и поведение людей как субъектов трудовой деятельности. Если в условиях плановой экономики в труде доминировали коллективистские практики, то с перестройкой общества на рыночные основы от работников потребовалась выработка новых форм поведения и адаптации к новой социально-трудовой ситуации.

Именно поэтому в 90-х годах в социологии начинает возрастать интерес к изучению ценностно-мотивационных особенностей трудового поведения различных социально-профессиональных групп.

А.Л. Темницкий, исследуя трудовое поведение советских промышленных рабочих в 90-х годах, определяет трудовое поведение как поведение применимое по отношению к социальной группе, которую можно с определенной очевидностью назвать наемными работниками, то есть людьми, вынужденными в силу экономической несамостоятельности продавать свою рабочую силу на определенное время и за определенную, обычно фиксируемую плату[1]. Темницким были описаны основные теоретико-методологические подходы, использование при исследовании трудового поведения которых было характерно для российских исследователей в советский и постсоветский период. К таковым им были отнесены: структурно-функциональный подход, модель социального механизма, модель экономического человека, неоинституциональный подход, социокультурный подход[2].

Большое внимание исследованию трудового поведения уделено в работах В.И. Верховина, который рассматривает трудовое поведение как «в основном сознательно реализуемый комплекс действий и поступков работника, связанных с синхронизацией его профессиональных возможностей и личностных интересов с функциональным алгоритмом производственного процесса в конкретной социально-экономической организации»[3]. Выделение данной категории объясняется тем, что трудовое поведение с одной стороны отражает объективную необходимость, жесткие рамки производственной ситуации, а с другой – оно субъективно, что и создает иерархию мотивации.

В рамках изучения проблем, связанных с трудовым поведением, в мае 2012 г. среди работающего населения г. Перми было проведено пилотажное социологическое исследование[4]. В рамках исследования была построена типология трудового поведения современных работников, и на основании ряда показателей были выделены такие типы, как активное, нормативное и пассивное трудовое поведение.

В результате анализа полученных данных было установлено, что среди работников различных предприятий/организаций наиболее распространенным является нормативный тип трудового поведения, он характерен для 26% опрошенных. Пассивный тип трудового поведения характеризует 19% работников, а к активному типу относятся 15% респондентов[5].

При этом в различных социально-профессиональных группах работников доминирующими являются различные типы трудового поведения (см. таблицу 1). Так, для рабочих в большей степени характерен пассивный тип трудового поведения, среди специалистов преобладает нормативный тип, а среди руководителей – активный.

Таблица 1

Типы трудового поведения работников в группах с различным функциональным содержанием труда (в % от числа опрошенных)

Группы по функциональному содержанию труда	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
Рабочие	20,0	33,3	46,6	100,0
Специалисты	21,4	53,6	25,0	100,0
Руководители	60,0	20,0	20,0	100,0

С целью выяснения того, для каких социальных групп характерен тот или иной тип трудового поведения, был проведен анализ влияния различных групп факторов на выделенные типы трудового поведения работников.

Такой личностный фактор, как возраст, является действующим в отношении активного и пассивного типа трудового поведения. Так, активный тип – трудового поведения в большей степени характерен для респондентов в возрасте старше 30 лет, а пассивный тип для работников, чей возраст меньше 30 лет. На нормативный тип такой фактор, как возраст, значимого влияния не оказывает.

---

[1] Темницкий А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения // Социологические исследования, 2007. № 6.

[2] Темницкий А.Л. Традиции и инновации в трудовой культуре рабочих частных предприятий постсоветской России. Мониторинг общественного мнения, 2004. № 2 (70).

[3] Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология – М.: Изд-во РУДН, 2002.

[4] В исследовании приняли участие 80 человек, из них в государственных организациях или предприятиях работают 36,3% опрошенных, в частных – 37,5%, и еще 26,3% – в акционерных. Среди опрошенных – 37,5% мужчин и 62,5% женщин. По возрастному составу в выборочную совокупность попали следующие группы: молодежь в возрасте до 30 лет – 81,3%, и старше 30 лет – 18,8% респондентов.

[5] Стоит отметить, что остальные 40% опрошенных работников не вошли в разработанную типологию.

Таблица 2

Типы трудового поведения работников в различных группах по возрасту (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Группы по возрасту	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
До 30 лет	18,4	44,7	36,8	100,0
Старше 30 лет	50,0	40,0	10,0	100,0

Влияние такого фактора, как образование, проявляется достаточно неоднозначно (см. таб. 3). Для всех работников, имеющих общее среднее образование характерен нормативный тип трудового поведения. Половина работников со средним специальным образованием относятся к активному типу трудового поведения и ровно столько же к пассивному. Среди работников, имеющих высшее образование, наблюдается наибольшая дифференциация типов трудового поведения: наибольшие значения имеет нормативный тип (45%), далее следует пассивный тип (31%) и активный тип (24%).

Таблица 3

Типы трудового поведения работников в группах с различным уровнем образования (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Группы по образованию	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
Общее среднее	0,0	100,0	0,0	100,0
Среднее специальное	50,0	0,0	50,0	100,0
Высшее	23,8	45,2	30,9	100,0

Анализ результатов исследования также показал, что на формирование различных типов трудового поведения влияет такой фактор, как система жизненных ценностей. Так, на ценности образования, профессиональной деятельности, жизненный комфорт, творчество наиболее ориентирован активный тип трудового поведения. Для тех, кто отмечает важность престижа в обществе, любимую и оплачиваемую работу, удовлетворение материальных и культурных потребностей, полноценный отдых, а также интересный круг общения, наиболее характерен нормативный тип. Признание в обществе, авторитет, карьера, любовь, прибыльное дело, стабильное положение, хорошее здоровье имеют наибольшие показатели среди представителей пассивного типа.

Таким образом, можно сказать, что активный тип в большей степени ориентирован на ценности, связанные с возможностью творчества и самореализации, в том числе в профессиональной деятельности; ценности, связанные с притязаниями на материальные и личностные блага более характерны для нормативного типа; уверенность в завтрашнем дне при высоких материальных и социальных запросах – для пассивного типа.

Влияет на формирование типов трудового поведения и отношение респондентов к выполняемой работе (см. табл. 4). Если среди тех, для кого работа интересна и важна сама по себе независимо от оплаты, доминируют представители активного типа, то среди тех, для кого работа важна, но есть более значимые вещи, чаще встречается нормативный тип. У работников с инструментальным отношением к работе наиболее часто встречающимся является пассивный тип.

Таблица 4

Типы трудового поведения у респондентов с различным отношением к работе (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Отношение к работе	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
Работа для меня интересна и важна сама по себе	33,3	33,3	33,3	100,0
Работа – дело важное, но есть вещи, занимающие меня гораздо больше	20,8	54,2	25,0	100,0
Работа для меня – источник получения средств к существованию	28,6	33,3	40,0	100,0

Среди групп работников, чей стаж шесть лет и более, преобладающим является активный тип трудового поведения (отметим, что в группе 11–20 лет показатели пассивного и активного типа совпадают, см. табл. 5). Для работников со стажем 3–5 лет характерен нормативный тип. Среди работников, чей трудовой стаж 2 года и менее, преобладающими являются нормативный и пассивный тип трудового поведения.

Таблица 5

Типы трудового поведения работников в группах с различным стажем работы (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Группы по стажу работы	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
2 года и менее	17,3	41,4	41,4	100,0
3-5 лет	10,0	80,0	10,0	100,0
6-10 лет	66,6	0,0	33,3	100,0
11-20 лет	50,0	0,0	50,0	100,0
21 год и более	66,6	33,3	0,0	100,0

Выясняя влияние уровня заработка работников на трудовое поведение, удалось установить, что среди высокооплачиваемых работников большинство относятся к активному типу. В группе среднеоплачиваемых работников примерно в равной степени представлен нормативный и пассивный тип. Среди низкооплачиваемых работников более половины склонны воспроизводить нормативный тип трудового поведения и около трети респондентов, составляющих данную группу относятся к активному типу.

Таблица 6

Типы трудового поведения работников в группах с различным уровнем заработка (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Группы по уровню заработка	Активный тип	Нормативный тип	Пассивный тип	Итого
Высокооплачиваемые	66,6	33,3	0,0	100,0
Среднеоплачиваемые	15,4	41,6	46,1	100,0
Низкооплачиваемые	27,7	55,5	16,6	100,0

Таким образом, обобщая сказанное выше, можно сделать следующие выводы относительно построенной нами типологии. Активный тип трудового поведения боле характерен для людей зрелого возраста, нежели чем для молодежи, с терминальным отношением к работе; со средним стажем работы и высокой оплатой труда. Пассивный тип характерен для молодежи, работников с инструментальным отношением к работе. В нормативный тип входят работники с высшим образованием, для кого работа важна, но есть более значимые вещи, для работников со стажем 3–5 лет, низко- и среднеоплачиваемые группы по уровню заработка. Активный тип в большей степени ориентирован на жизненные ценности, связанные с возможностью творчества и самореализации, в том числе в профессиональной деятельности, ценности, связанные с притязаниями на материальные и личностные блага более характерны для нормативного типа, уверенность в завтрашнем дне при высоких материальных и социальных запросах – для пассивного типа.

В целом, результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы о том, что трудовое поведение работников в современных российских условиях формируется под влиянием целого комплекса факторов, степень влияния которых меняется с течением времени, именно поэтому можно говорить о дальнейшей необходимости изучения поведения индивидов как субъектов трудовой деятельности.

Н.В. Кузьминова
(науч. рук. О.В. Борисова)

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Современные организации невозможны без особого вида деятельности – управленческой, направленной на преобразование различных сторон жизни организации. Эта деятельность крайне многообразна и противоречива. О ее сложности говорит тот факт, что на практике принято и используется множество концепций управления (в основном западных), разобрано множество примеров управленческих ситуаций на предприятиях, но каждая организация наделена своими особенностями, поэтому решение одной и той же ситуации может выглядеть по-разному.

Для российских организаций вопрос управления также актуален. Падение спроса на отечественные товары, малый ассортимент и низкое качество производимой продукции заставляет задуматься о состоянии управленческой ситуации в отечественных организациях. Сразу напрашивается пример: 30% лесоперерабатывающих предприятий Ленинградской области остановились. Главная причина – отсутствие сбыта. Ранее продукцию вывозили – в Финляндию, Норвегию, Германию. Сейчас и спрос, и цены на нашу древесину упали на 40%, произошло затоваривание рынка, который стал потреблять дешевую канадскую древесину.

Перед многими руководителями встает выбор: производить качественно или прибыльно?

Также о наличии проблемы говорит соотношение между производительностью труда и заработной платой работников, техническая и технологическая отсталость, по сравнению с США и странами Европы, а также политика, проводимая государством в данных сферах.

В ходе постсоциалистической трансформации мы перечеркнули все то, что было накоплено при старом строе (например, социальную политику на предприятиях, социальное планирование), теперь наша страна вынуждена ориентироваться на ощупь, в том числе и при управлении предприятием[1]. Препятствуют нормализации управленческой ситуации на большинстве предприятий законодательство и нежелание развивать собственные технологии, а также в неравномерное распределение материальных благ. Ведь 1,5% населения РФ владеют 50% национальных богатств, а налог с доходов един у всех.

Вследствие всего вышеперечисленного, снижается и мотивация работников, ведь, начавшаяся в 90е годы индивидуализация предприятий (то есть отношения «один на один» между руководителем и подчиненными)[2] привела к разрыву в управленческих вертикалях, увеличила произвол со стороны управленческого персонала, что вызвало преграду на пути к созданию корпоративной солидарности работников предприятий. Индивид уже не чувствует себя, в большинстве случаев, на заводе как дома, для него работа превратилась лишь в средство для существования. Также данная система не позволяет создавать универсальные правила для всех работников, например, неравномерное распределение благ (лишь среди «избранных» по какому-либо признаку), что тоже не способствует росту производительности труда и мотивации работников предприятий.

Сейчас продолжают существовать и другие тенденции, присутствующие на предприятиях в 90-е годы: дефицит средств на развитие предприятий, высокие налоги, рост издержек на единицу продукции (хотя должно быть снижение), но платежеспособность населения уже значительно выросла по сравнению с 90-ми годами, чего не скажешь о спросе на отечественную продукцию.

Многие отечественные предприятия не видят необходимости в инновационном развитии, покупают зарубежные технические средства, которые считаются уже устаревшими. По сравнению со средним уровнем стран Европейского союза, наши предприятия демонстрируют более чем пятикратное отставание по уровню инновационной активности. В 2009 г. только 9,4% российских предприятий промышленности осуществляли технологические инновации; 3,7% — организационные и 2,4% — маркетинговые.

Как следствие, Россия занимает меньше 2% в мировом ВВП. Основными статьями экспорта (по данным ФТС) является газ и нефть (70%), первичные металлы (15%), круглый лес (10%), все остальное, включая оборудование, вооружение и технологии – менее 5%.[3]

В настоящее время присутствует тенденция к внедрению управленцами различных элементов корпоративной культуры в отечественных организациях, но при этом не меняется суть: если на западе зарплату начисляют по труду, то российский руководитель, вопреки всем нововведениям, хочет получить большую прибыль для себя в короткие сроки, не задумываясь о дальнейшем развитии предприятия.

Таким образом, многие российские предприятия находятся лишь в начале своего пути к нормализации управленческой ситуации.

---

[1] Шайдарова Е.С. Постсоциалистическая трансформация: методологический подход // Вестник ПГТУ, 2010. № 7.

[2] Становление трудовых отношений в постсоветской России / Под ред. Дж. Де Барделебен, С. Климовой, В. Ядова. – М.: Академический проект, 2004. – 320 с.

[3] Россия в цифрах // http://www.rf-agency.ru/acn/krizis_ru.htm.

Т.Л. Лепихина, Ю.С. Фукалова

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА

Культура — это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом.

Фридрих Ницше

В последние годы много говорится о том, что экономика России проигрывает в конкурентной борьбе как по уровню производительности труда, энергоемкости, так и с точки зрения социокультурного фактора. Это происходит отчасти от того, что ни правовая база, ни общественное доверие не соответствуют тому уровню, который является жизненно необходимым для эффективного развития бизнеса. При этом ключ к изменениям, ведущим к эффективной деятельности и повышению конкурентоспособности отечественного бизнеса, следует искать в лабиринтах одной из самых интересных и загадочных тем – культуре[1].

Анализ проблем культуры в современной России является достаточно актуальным. Культура как неэкономический фактор развития аккумулирует в себе все ценности и нормы, правила и мотивы поведения, отражающие социокультурную специфику общества, которое является носителем культуры социума и позволяет определить и понять динамику происходящих преобразований, причину их низкой эффективности.

Важной стороной исследования конкурентоспособности российского бизнеса является нормативно-нравственная сторона основания деятельности бизнес-организаций. Бизнес является составной частью более широкой системы – общества, поэтому, кроме своих коммерческих интересов, должен следовать интересам всего общества, тем более что в современных условиях формирования общества потребительского типа взаимовлияние и взаимопроникновение бизнеса и общества возрастают. При этом возникает и требует своего исследования проблема социализации бизнеса, в рамках которой экономическая эффективность бизнеса как основа успешной бизнес-деятельности должна основываться в большей степени на механизмах конкуренции, формирующих социальную модель бизнеса с высокой ориентацией не только на экономическую, но и социальную целесообразность. Для российского общества проблема социализации бизнеса и создания его цивилизованного облика с высокой социальной отдачей и социально ориентированным целеполаганием является первостепенной в условиях низкой конкурентоспособности российского бизнеса и стремительного формирования общества потребительского типа.

Культура – это совокупность ценностей, установок верований, ориентаций и убеждений, доминирующих в обществе. Культура не как определенные формы искусства, но как форма самой жизни. И в этом смысле культура (то чего мы хотим и как мы поступаем) влияет на все формы нашей деятельности, – начиная от преступной и заканчивая экономической. Количество объектов социально-культурного назначения в г. Перми в период с 2000 по 2010 год, представленны на рисунке 1[2].

На основании данного рисунка можно провести закономерность, что количество образовательных учреждений сократилось почти в три раза с 3729 до 1280, но происходит увеличение по другим показателям, таким как: учреждения культуры клубного типа увеличение со 125 в 2005 году до 594 в 2008 году, посещения амбулаторно-поликлинических учреждений с 335 до 479 в 2010 году, также возрастает в динамике с 2000 по 2010 год мест в дошкольных образовательных учреждениях со 153 до 513. На основании этого можно сделать вывод, что в объектах социально-культурного назначения в г. Перми в период с 2000 по 2010 год наблюдается положительная динамика.

Культура в любые времена оказывается важнейшим фактором политики и экономики. Нынешние взаимоотношения культуры и экономики строятся таким образом, что явления культуры (ценности, пристрастия, искусство и т. д.) во многих головах приобретают некоторое экономическое выражение: форму товара, услуги, чего-то самоокупаемого и прибыльного. Если многие художники мыслят свою работу как растрату сил, как создание лишнего, что-то капиталоемкое, но нефункциональное, сегодня эти «бесполезные» произведения искусства осмысливаются вполне функционально как сырье для производства прибыли или стимулирующий экономику фактор. Понятно, что культура «живет» в объектах социально-культурного назначения города, является его содержательной начинкой и основным вектором направленности. Строго говоря, это касается «присутствия» культуры не только в социокультурной сфере городского общества, но и иных социальных феноменах[3].

В последнее время способ устройства человеческих обществ меняется очень сильно, прежде всего, роль рыночных отношений снижается, а роль культурных факторов растет. Человечество меняется непонятно как, мы переходим неясно куда. Это большая неопределенность, но общество будет искать свои пути в ней, опираясь только на свою культуру, – просто потому что другие отличия (производственные, ресурсные) стираются по мере глобализации. В условиях упрощения коммуникаций остается только культурное отличие. Успех и неудача больше чем раньше будет определяться культурой[4].

Подводя итого, можно сделать следующие выводы. В научной литературе встречается многообразие определений и понятий, описывающих способы осмысления и оценки социокультурных сфер общества. Как следствие отмечается, что социально-экономические институты, достаточно развитые в г. Перми, способствуют медленному изменению культуры. Постепенно культура становится фактором развития конкурентоспособности города.

---

[1] Гончаров К. Предпринимательская культура в городском пространстве // Городские миры: опыт гуманитарного исследования: монография / О.Л. Лейбович и др.: ПГТУ – Пермь, 2006. – С. 31-48.

[2] http://permstat.gks.ru/default.aspxc.

[3] Збровский Г.Е., Шуклина Е.А. Культура образования как социологическая проблема // Социология образования. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – № 4. – С. 36–51

[4] Проказина Н.В. «Социологическая культура». К вопросу о содержании и интерпретации понятия // Социологические исследования, 2011. – № 7. – С. 103–107.

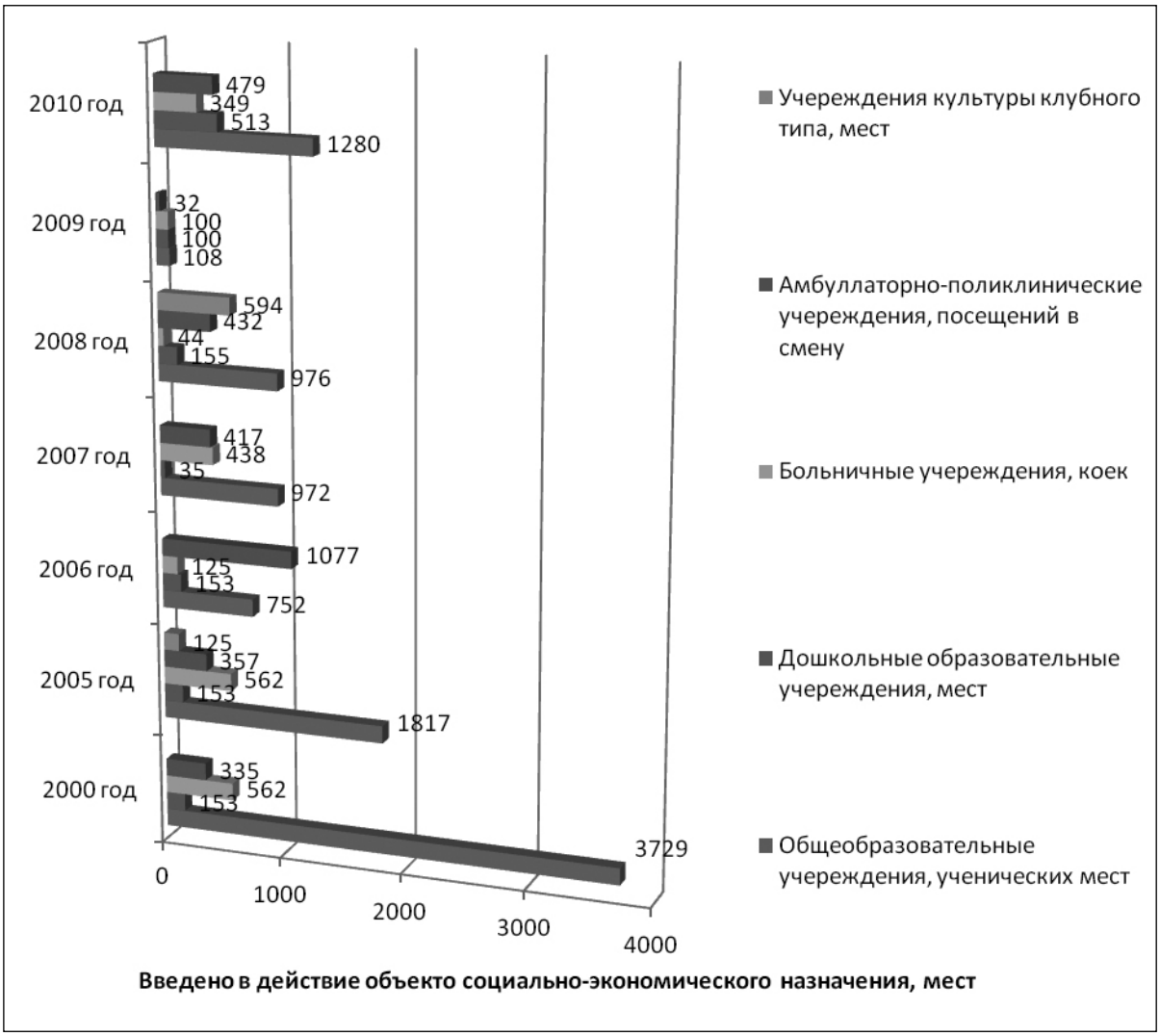


Рис. 1. Объекты социально-культурного назначения в городе

С. Х. Хакназаров

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ И ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЗРАБОТОК НЕДР: НА ПРИМЕРЕ КОНДИНСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ

Промышленное освоение углеводородного сырья (нефть и газ) на территории Югры затрагивает интересы коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Это связано с тем, что основные месторождения углеводородного сырья, удовлетворяющие промышленные нужды, сосредоточены в основном на территориях традиционного природопользования (ТТП) КМНС. К ТТП относятся: родовые, общинные (семейные) и пастбищные угодия. На протяжении последних 40–50 лет в округе произошло значительное сокращение ТТП КМНС. Страдают их основные виды традиционной хозяйственной деятельности. Вследствие чего происходит ухудшение социально-экономического положения КМНС, и эта проблема требует в настоящее время особого внимания.

Воздействие нефтегазовых промыслов на окружающую природную среду прежде всего сводится к загрязнению окружающей природной среды вследствие открытого сжигания топлива в амбарах и на факельных установках и к сбросу на рельеф и водоемы производственных и хозяйственно-бытовых сточных вод. Наиболее негативное воздействие на окружающую среду оказывают аварии на промышленных объектах и в первую очередь на внутрипромысловых и магистральных трубопроводах (нефте- и газопроводных).

В данной статье мы будем рассматривать результаты промышленных разработок углеводородного сырья на примере Кондинского района Югры в контексте социологических исследований. Сравнительно анализируются мнения жителей района о существующих проблемах, происходящих в результате промышленной разработки недр.

Краткая характеристика района исследований. В географическом отношении Кондинский район Югры расположен в пределах Западно-Сибирской низменности. Согласно информации бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера ХМАО-Югры[1], на территории района расположены 41 ТТП (10 семей – 31 чел.), общей площадью 188632 га (28 ТТП находятся на границах лицензионных участков, общей площадью 88000 га). Район имеет статус территории компактного проживания КМНС.

Загрязнение атмосферного воздуха на территории Кондинского района определяется преимущественно местными источниками и, в малой степени, атмосферными переносами из других районов. Основными причинами загрязнения атмосферного воздуха являются: промышленные выбросы от предприятий, сжигание попутного нефтяного газа на факелах, испарение легких фракций углеводородов с поверхности аварийных разливов нефти, шламовых амбаров, резервуаров хранения нефти, а также выхлопные газы автотранспорта.

По данным бывшего Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Югры (ныне Департамент экологии) за 2008 г. [2] на территории Кондинского района сожжено на факелах 53,52 млн м^3 газа, произошли четыре аварии на нефтепроводах. В окружающую природную среду при авариях попали 41,94 т загрязняющих веществ. При этом общая площадь земель, загрязненных при промышленных авариях составил 25,8 га. Объем выбросов в атмосферу составил 14885,3 т.

В 2006–2008 гг. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) с целью изучения современного экологического и социально-экономического состояния КМНС Югры были проведены этносоциологические исследования на территории Югры (в т.ч. и Кондинского района). Опросы проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. Помимо анкет было много устных бесед по наболевшим проблемам.

В опросах приняли участие:

– в 2006 г. – 139 респондентов, из них: мужчин – 25,18%, женщин – 74,82%. Представители КМНС (ханты, манси): мужчин – 30,86%, женщин – 69,14%. Экспертов: мужчин – 17,24%, женщин – 82,76%.

– в 2008 г. – 173 респондента. Из них мужчин – 29,48%, женщин – 70,52%. Представители КМНС (ханты, манси): – 98,27%. Экспертов – 1,73%.

В ходе исследований мы хотели выяснить отношение респондентов к промышленной разработке недр на территории округа. Ответы респондентов на вопрос «*Как Вы относитесь к разработке полезных ископаемых в нашем регионе?*», показывают, что большинство респондентов Кондинского района (67,63% и 56,13% в целом и соответственно по годам) положительно относятся к разработке месторождений полезных ископаемых на территории округа. В то же время в отличие от 2006 г., в 2008 г. на 11% уменьшились количество респондентов положительно относящихся к разработке недр. Увеличилось доля лиц, которые отрицательно относятся (с 19,42% в 2006 г. до 27,15% в 2008 г.) к промышленной разработке недр.

Для того, чтобы выяснить причину положительного отношения респондентов к промышленным разработкам, нами был поставлен вопрос следующего содержания: «Если положительно, то почему?» Полученные данные представлены в табл. 1.

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что большинство респондентов (39,57% и 43,13% в целом соответственно по годам) придерживаются мнения, что разработка полезных ископаемых помогает созданию рабочих мест. Также думают и респонденты из Кондинского района (45%). Незначительное большинство респондентов (29,5% и 23,74% в целом и соответственно по годам) считают, что это выгодно для экономики региона (29,5% и 23,74% в целом и соответственно по годам). Значительное меньшинство респондентов поддержали идею о том, что результаты промышленных разработок недр в некоторой степени содействуют улучшению и обустройству социальной инфраструктуры региона.

---

[1] Природопользование и охрана окружающей среды и «Коренные народы» [Электронный ресурс] / URL: http//www.admhmao.ru – Дата обращения 20.07.2010.

[2] Информационный бюллетень «О состоянии окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2006–2007 гг.». – Ханты-Мансийск, 2008. – 112 с.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Если положительно, то почему?» (n* = 312), в % от опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	2006 (139)**			2008 (173)		
Это выгодно для экономики региона	20,99	41,38	29,50	12,18	35,29	23,74
Помогает улучшению и обустройству социальной инфраструктуры региона	11,11	22,41	15,83	8,97	11,76	10,36
Помогает созданию рабочих мест	38,27	41,38	39,57	33,33	52,94	43,135
Затруднялись ответить	29,63	1,72	17,99	53,84	17,64	35,74

* n – число респондентов

** в скобках указано число респондентов по годам

В контексте рассматриваемой темы немаловажной является оценка респондентами экологического состояния региона. Точка зрения респондентов о том, что происходит в результате промышленных разработок недр, показана в табл. 2.

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, значительное большинство респондентов из числа представителей КМНС и экспертов Кондинского района отметили, что в результате промышленных разработок недр происходит ухудшение экологического состояния региона (61,15% и 65,05% в целом по массиву и соответственно по годам).

Таблица 2

Мнение респондентов о результатах промышленных разработок недр на территории региона (n = 312), в % от опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	2006 (139)			2008 (173)		
Улучшается экологическое состояние региона	16,05	6,90	12,23	10,26	11,76	11,01
Ухудшается экологическое состояние региона	48,15	79,31	61,15	65,38	64,71	65,05
Происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры	29,63	3,45	18,71	19,87	29,41	24,64
Затруднялись ответить	6,17	10,34	7,91	7,69	5,88	6,78

Опросы, проведенные в 2008 г. показали, что увеличилось количество респондентов, которые считают, что в результате промышленных разработок происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры (24,64% в целом по массиву).

Следует отметить, что по результатам предыдущих опросов, проведенных нами в районах Югры[1], 81% респондентов Кондинского, 74% Ханты-Мансийского и 56% Октябрьского районов высказали мнение, что в результате промышленных разработок недр все-таки происходит ухудшение экологического состояния региона. Как мы видим, это мнение большинства респондентов. Часть респондентов отметили, что происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры (31% по Кондинскому, 41% по Октябрьскому и 47% по Ханты-Мансийскому району).

Отвечая на вопрос, «Как Вы оцениваете экологическое состояние региона в настоящее время?», относительное большинство представителей КМНС и экспертов отметили неудовлетворительное экологическое состояние региона (51,80% в целом по массиву). Как показывают результаты опроса 2008 г., в отличие от 2006 г. значительное часть представителей КМНС и экспертов оценивают экологическое состояние региона как удовлетворительное (68,74%).

Чтобы выяснить причины неудовлетворительной оценки, нами был поставлен вопрос такого характера: «А если неудовлетворительно, то почему?». Ответы респондентов распределились следующим образом: происходит загрязнение рек и водоемов – 43,17%; уменьшается численность животных, дичи и рыбы – 41,73% и т.п.; высыхают и вырубаются леса – 38,13%; выводятся из оборота огромные территории угодий и оленепастбищ и т.п. – 10,79% в целом по массиву.

Итак, анализ вышеизложенного материала показывает, что жители Кондинского района, как и жители других исследованных районов Югры, относительно промышленной разработки недр на территории региона и ее результатах думают неодинаково. И несмотря на это, большинство респондентов отмечают, что все-таки в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния региона, о чем свидетельствуют изложенные выше аналитические данные. А также происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их традиционной культуры.

[1] Хакназаров С.Х. Природные ресурсы и обские угры. – Екатеринбург: изд-во Баско, 2006. – 152 с.

Ю.П. Селеткова, М.Е. Чепурных

СТРАХОВАЯ МЕДИЦИНА: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Обязательное медицинское страхование (ОМС) – это составная часть государственного социального страхования, обеспечивающая всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств ОМС в объеме и на условиях территориальной Программы обязательного медицинского страхования.

Каждый гражданин, имеющий страховой медицинский полис обязательного медицинского страхования граждан (полис ОМС), имеет право на получение бесплатной, своевременной, качественной медицинской помощи.

Главная задача Фонда обязательного медицинского страхования– обеспечение стабильного уровня финансирования программы ОМС.

Основными задачами Фонда являются:

- обеспечение прав граждан в системе обязательного медицинского страхования (далее — ОМС);
- достижение социальной справедливости и равенства всех граждан в системе ОМС.

Полномочиями Фонда являются:

- аккумулирование финансовых средств на обязательное медицинское страхование граждан;
- финансирование территориальной программы ОМС;
- обеспечение финансовой устойчивости системы ОМС;
- контроль за целевым и рациональным использованием средств, направляемых на ОМС;
- правовое обеспечение ОМС и др.

Принципы осуществления обязательного медицинского страхования:

- Оказание бесплатной медицинской помощи
- Устойчивость системы ОМС
- Обязательность уплаты страховых взносов
- Государственная гарантия на предоставление помощи
- Паритетность
- Осуществление доступности и качества медицинской помощи

К доходам бюджета Фонда относятся:

– межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета Федерального фонда в соответствии с законодательством РФ;

– платежи субъекта Российской Федерации на дополнительное финансовое обеспечение реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в РФ»;

– платежи субъекта Российской Федерации на финансовое обеспечение дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи, не установленных базовой программой обязательного медицинского страхования, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в РФ»;

– доходы от размещения временно свободных средств;

– межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета субъекта РФ, в случаях, установленных законом субъекта РФ;

– начисленные пени и штрафы, подлежащие зачислению в бюджет территориального фонда в соответствии с законодательством РФ;

– иные источники, предусмотренные законодательством РФ.

С 2011 года платежи в фонды ОМС увеличились, в Федеральный фонд ОМС — с 1,1 до 2,1%, в территориальные фонды – с 2 до 3%. Таким образом, суммарно – 5,1%. За последние годы произошло существенное изменение структуры доходной части бюджета фонда. Около 60% поступлений — это средства бюджета на неработающее население. Нагрузка на бюджет достигает предельной величины.

Структура доходной части бюджета ТФОМС Пермского края в 2011 году выглядит следующим образом:

1 – поступление страховых взносов на ОМС, зачисляемых в бюджет ТФОМС – 23,89%;

2 – поступление налоговых доходов – 0,68%;

3 – поступление средств ФОМС на выполнение ТПОМС в рамках базовой программы ОМС – 5,71%;

4 – поступление средств бюджета Пермского края на ОМС неработающего населения – 47,69%;

5 – погашение недоимки и пени по страховым взносам на ОМС неработающего населения администрациями пяти муниципальных образований – 0,02%;

6 – поступление средств бюджетов субъектов РФ, передаваемых бюджетам ТФОМС на финансовое обеспечение оказания дополнительной медицинской помощи – 2,73%;

7 – поступление субсидии на проведение диспансеризации пребывающих в стационарных учреждениях детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, – 0,09%;

8 – поступление субсидии на проведение дополнительной диспансеризации работающих граждан – 0,59%;

9 – привлечение дополнительных финансовых средств по прочим неналоговым поступлениям и прочим доходам – 0,42%;

10 – поступление средств на реализацию Программы модернизации здравоохранения Пермского края на 2011-2012 годы – 18,18%.

Проблемы финансирования здравоохранения:

- Несовершенство нормативной базы (отсутствие нормативно-законодательной базы, закрепляющей четкие определения и условия использования того или иного способа оплаты медицинской помощи, в том числе эффективной, ориентированной на результат деятельности медицинской организации).
- Множественность источников выделяемых средств.
- Обеспечение финансирования государственных гарантий. (Достаточность финансовых ресурсов; рост дефицита может быть обусловлен существенным ростом федерального норматива при ограниченных возможностях регио-

нального и муниципальных бюджетов по повышению расходов на ОМС, дотационностью финансовой системы субъекта, ежегодной инфляцией, нерегулярными и низкими платежами бюджетной системы на неработающее население, что является основным фактором недосбора средств).

Методы решения проблем:

- Одноканальное финансирование. (наличие прозрачной системы финансирования здравоохранения посредством создания единого канала поступления средств).
- Развитие врачей общей практики и повышения уровня первичной помощи.
- Информатизация здравоохранения. (персонифицированный учет оказанных медицинских услуг, ведение электронной медицинской карты гражданина, запись к врачу в электронном виде, обмен телемедицинскими данными, а также внедрение систем электронного документооборота).
- Конкретизация государственных гарантий.
- Подготовленные специалисты (существенное увеличение объема клинической подготовки и приобретение в процессе обучения необходимых профессиональных компетенций – знаний и умений, достаточных для самостоятельной профессиональной деятельности выпускников медицинских и фармацевтических образовательных учреждений в учреждениях первичного звена здравоохранения непосредственно после окончания учебного заведения).

Главной задачей на 2011–2012 годы в области здравоохранения является принятие и реализация региональных Программ модернизации здравоохранения.

Необходимость в новых механизмах финансирования системы здравоохранения вызвана потребностью:

✓ ***для медицинского персонала***
- в обеспечении достойной заработной платы;
- в профессиональной свободе;
- в возможности профессионального роста;
- в возможности повышения квалификации.

✓ ***для системы здравоохранения***
- в обеспечении сбалансированности объемов и видов медицинской помощи;
- в эффективном использовании ресурсов системы через сокращение неэффективных расходов;
- в усилении профилактической направленности здравоохранения;
- в решении кадровых вопросов.

Цель модернизации – обеспечение доступности и качества медицинской помощи.

Программы модернизации здравоохранения в субъектах РФ представляют собой комплекс социально-экономических, организационных и других мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации.

Программы включают в себя три основных направления:

- первое — укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, в том числе обеспечение завершения строительства ранее начатых объектов, текущий и капитальный ремонт государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, приобретение медицинского оборудования;
- второе — внедрение современных информационных систем в здравоохранение в целях перехода на полисы обязательного медицинского страхования единого образца, в том числе обеспеченных федеральным электронным приложением универсальной электронной карты, внедрение телемедицинских систем, систем электронного документооборота и ведение медицинских карт пациентов в электронном виде.
- третье — внедрение стандартов медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами.

Финансовое обеспечение Программы модернизации по направлениям представлено в табл. 1.

Таблица 1

Финансовое обеспечение Программы модернизации по направлениям, млн рублей

Направление	Всего	В том числе		ФОМС		Консолидированный бюджет субъекта		ТФОМС	
		2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
укрепление материально-технической базы	3265,60	2944,90	320,7	1411,00	280,2	1533,90	40,50	-	-
внедрение современных информационных систем в здравоохранение	302,00	149,40	152,6	136,90	140,1	12,50	12,50	-	-
внедрение стандартов оказания медицинской помощи	7200,50	3004,20	4196,30	1189,90	2382,10	0,50	0,45	1813,80	1813,80
Итого	**10768,10**	**6098,50**	**4669,60**	**2737,80**	**2802,40**	**1546,90**	**53,40**	**1813,80**	**1813,80**

Осталось только добавить, что Субъекты Российской Федерации вправе самостоятельно выбирать способы оплаты медицинской помощи с учетом условий ее оказания в регионе.

А.А. Постникова, М.Е. Чепурных

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РАСХОДОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ Г. ПЕРМИ

Стратегия развития системы образования г. Перми — это создание конкуренции в сфере предоставления образовательных услуг. Для этого требуется организовать реальный выбор потребителем поставщика образовательных услуг (выбор обеспечивается финансовыми инструментами); создать сеть образовательных учреждений с преобладанием негосударственных; внедрить новую систему контроля качества с участием в ней общественности.

Рассмотрим оказание услуг дошкольного образования в г. Перми.

Финансирование услуг дошкольного образования происходит по нормативу стоимости услуги: в муниципальных учреждениях - согласно муниципального задания (финансирование которой идет поквартально на весь объем предоставляемых услуг); в немуниципальных учреждениях выделяется субсидия по факту оказания услуги).

Структура норматива в 12-часовой услуге для детей 3–7 лет состоит из статей расходов: фонд оплаты труда — 43%; фонд материального обеспечения — 47%; оплата земельного налога — 10%.

Плановыми показателями эффективности для муниципальных учреждений на 2012 год предусматривается: темп роста средней заработной платы на 10%; темп снижения штатной численности на 10%; – доля штатных единиц, высвободившихся в результате выведения непрофильных функций на аутсорсинг, на 5%; темп снижения объема потребления коммунальных ресурсов на 3%.

На наш взгляд, основными путями повышения эффективности деятельности образовательных учреждений являются:

1. Реструктуризация бюджетного сектора;
2. Реорганизация сети дошкольных образовательных учреждений.

Первый путь связан, в основном, с законотворческой деятельностью федерального уровня власти. Второй путь легче осуществить на региональном уровне.

Реорганизация сети дошкольных образовательных учреждений имеет следующие преимущества: повышение заработной платы воспитателей, возможность стимулировать рост качества услуги дошкольного образования; концентрация ресурсов с целью повышения качества условий дошкольного образования; укомплектованность штатов.

Одновременно проведение реорганизации несет в себе и риск – отсутствие опыта управления укрупненным учреждением. Успешно проведенная реорганизация заканчивается переводом образовательного дошкольного учреждения в статус автономного (табл.1):

Таблица 1

Основные отличия бюджетного и автономного учреждения

Показатель	Бюджетные учреждения	Автономные учреждения
Органы управления	Управление учреждением	
	- учредитель; - руководитель (статьи 158,159 БК РФ)	- учредитель; - наблюдательный совет; - руководитель; - иные органы, предусмотренные федеральными законами и уставом АУ (п. 2 ст. 8, ст. 9 закона)
Участие учредителя в финансировании учреждения	Финансирование	
	Финансирует полностью или частично (п. 2 ст. 120 ГК РФ)	Финансирует: - выполнение государственного задания по нормативу; - расходы на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за АУ учредителем или приобретенного АУ за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества; - расходы на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается недвижимое и особо ценное имущество, закрепленное (приобретенное) за АУ учредителем, в том числе земельные участки; - расходы на развитие АУ в рамках программ, утвержденных в установленном порядке (п. 3 ст. 4 закона)
Источники финансирования деятельности	- соответствующий бюджет или бюджет государственного внебюджетного фонда; - иные, не запрещенные федеральными законами источники (п. 2 ст. 120 ГК РФ)	- соответствующий бюджет или бюджет государственного внебюджетного фонда; - иные, не запрещенные федеральными законами источники; - самостоятельная хозяйственная деятельность (п. 4 ст. 4, п. 3 ст. 2 Закона)
Способ финансирования учредителем	Смета доходов и расходов (п. 3 ст. 161 БК РФ)	Субвенции и субсидии (п. 4 ст. 4 Закона)
Способ доведения бюджетных средств	Через лицевые счета, открытые в казначействе (п. 7 ст. 161 и п. 2 ст. 155 БК РФ)	Через расчетные счета, открытые в кредитных учреждениях (п. 3 ст. 2 Закона)

Мероприятия по переходу муниципального бюджетного учреждения в форму автономного учреждения целесообразно разделить на четыре этапа.

Этап 1. Предварительный.

Ключевые задачи:

1. Оценка возможных рисков и последствий перевода бюджетного учреждения в автономное учреждение.

2. Изучение ситуации в субъектах РФ по проблематике, связанной с переводом бюджетного учреждения в автономное учреждение, включая:

- сбор информации по проблематике, в том числе региональных нормативных и методических документов;
- опрос и интервьюирование работников органов управления образованием, руководителя образовательного учреждения; обработка и анализ полученной информации.

3. Выявление возникающих проблем и разработка предложений по предотвращению рисков и обеспечению обоснованности перевода бюджетного учреждения в автономное учреждение.

4. Описание наиболее типичных проблем, встречающихся в регионах.

На данном этапе необходимо, кроме аналитической, провести и разъяснительную, информационную работу среди членов коллегиальных органов управления (общее собрание, Ученый совет и т.п.); подготовить доклад для представления Ученому совету о переходе в форму автономного учреждения, который бы содержал в себе цели перехода в автономное учреждение, оценку рисков и преимуществ перехода в форму автономного учреждения, предложений о разделении компетенции между органами управления автономным учреждением.

Этап 2. Подготовительный.

Начало этого этапа возможно после решения коллегиального органа управления о переходе в форму автономного учреждения. На данном этапе целесообразно создать рабочую группу, которая бы обеспечила подготовку необходимых документов. Состав рабочей группы целесообразно утвердить решением коллегиального органа управления.

Этап 3. Нормативно-распорядительный.

На данном этапе осуществляется подготовка и согласование акта учредителей бюджетного учреждения о его переходе в автономное учреждение.

Этап 4. Переходный.

Начинается после издания соответствующего акта учредителей и включает в себя действия по изменению учредительных документов, переоформлению лицензий (в случае необходимости), свидетельства о государственной аккредитации, иных правоустанавливающих документов, разработку схем организации финансово-хозяйственной деятельности, обучение персонала, формирование состава Наблюдательного совета.

5. Вывод непрофильных функций на аутсорсинг.

Аутсорсинг — организационно-правленческое решение, состоящее в передаче стороннему исполнителю некоторых бизнес-функций учреждения. Предполагает передачу исполнителям не только полномочий, но и ответственности за производство товаров и предоставление услуг.

Целями аутсорсинга являются: повышение качества исполнения функции, переданной внешнему исполнителю; передача ответственности аутсорсеру за выполнение работ и услуг; экономия средств бюджета учреждения; концентрация внимания на организации образовательного процесса.

Обычно для передачи на аутсорсинг рекомендуют: стирку, бухгалтерский учет, охрану, уборку территорий, обслуживание зданий, клининг, информационные услуги.

Аутсорсинг позволяет экономить средства за счет оптимизации штатного расписания, отсутствия потребности вкладываться в основные средства, отсутствия потребности вкладываться в повышение квалификации вспомогательного персонала.

Одновременно переход на аутсорсинг несет в себе такие риски, как социальное напряжение, вызванное потерей сотрудниками рабочих мест; в случае отказа от стратегии аутсорсинга возникает потребность больших единовременных вложений в восстановление материальной базы; в случае отказа от стратегии аутсорсинга – поиск новых сотрудников.

Проведенный нами анализ фактической ситуации с реорганизацией сети дошкольных образовательных учреждений г. Перми показал положительные результаты, а именно: сокращение затрат на управленческие функции, рост заработной платы работников, более внимательное отношение к детям и сокращение заболеваемости детей, расширение комплекса оказываемых услуг.

Аутсорсинг целесообразен экономически при оказании услуг стирки и охраны. При этом качество этих услуг значительно растет. Нецелесообразно переводить в аутсорсинг детское питание в дошкольных учреждениях, так как оно связано с большим риском для здоровья детей. Таким образом, комплексное осуществление мероприятий позволяет существенно повысить эффективность расходования бюджетных средств города.

Е.С. Жирякова
(науч. рук. С.П. Парамонова)

РОЛЕВАЯ ДИНАМИКА САМОЧУВСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2003/2012

IV Всероссийский социологический Конгресс, прошедший в Уфе в ноябре 2012 г. ориентирует на проведение исследований, направленных на исследование субъекта социального действия, на влияние социологии на процессы современного общества (публичную социологию). Этим аспектам и посвящена серия исследований «Социология фаворитизма».

В исследовании выделены группы: лидер-фаворит, конформист-маргинал, аутсайдер-отверженный (изгой), утопист (вера в себя). Исходя из данных 2003/2012 годов проведенных повторных исследований на тех же объектах, группа маргиналов явилась наиболее многочисленной во всех исследуемых регионах[1]. С одной стороны, в этом проступила всеобщая закономерность это наиболее многочисленная группа среди людей. Это можно объяснить тем, что после событий 90- х гг. и кризиса 98-го г. большая часть населения не успела адаптироваться к сложившимся дисфункциям общества.

Особенно это прослеживается среди студентов г. Барнаула, Урала (г. Пермь, г. Березники, г. Соликамск) и РХТУ г. Москвы. Однако студенческая группа всегда выделялась тем, что большая ее часть является маргиналами, т.к. их жизненные ценности еще до конца не сформировались, трудовая деятельность еще не оказывает на них воздействие, поэтому однозначно о чем-либо утверждать им не приходится. На ситуацию в 2012 г. также мог повлиять кризис 2008 г., многочисленные реформы, в т.ч. и в сфере образования, что повлекли за собой в некоторых районах особо наблюдаемый рост группы маргиналов.

При этом политика государства сегодня отличается явной неустойчивостью и нестабильностью, что влечет за собой чувство неуверенности в завтрашнем дне. Не только сами студенты неуверенны в том, что завтра они смогут устроиться на работу, причем уже даже не с высокой, а хотя бы постоянной заработной платой, но и их родители не уверны в том, что они не останутся без рабочего места. Это и влечет за собой передачу этой неуверенности от поколения к поколению.

В одном из районов Центра России (г. Саров) основная доля респондентов, по данной выборке, занята инженерным трудом, доля маргиналов там значительно ниже по сравнению с другими регионами. Доля субъектов-маргиналов невелика и среди работников администрации среднего уровня, призванных самостоятельно или по инстукции сверху не сомневаясь принимать решения (г. Москва). Судя по комплексу их ответов, эти слои общества чувствуют себя наиболее уверенно по сравнению с другими работниками иных регионов, поскольку исследовательский центр (г. Саров) еще находится в сфере интересов правительства, в Центр управления России (г. Москва) стекаются основные финансовые ресурсы со всей страны.

Противоположная ситуация сложилась в Сибири в среде сельской и городской интеллигенции, представленной долей работников бюджетной сферы (инженеров, учителей, библиотекарей, лаборантов). В исследовании отразилось их шаткое материальное положение, кризисы в первую очередь бьют по работникам бюджетной сферы в виде лишения льгот, задержек заработной платы, поэтому в настроениях заключен скрытый протест, безнадежность в самой возможности изменить ситуацию, характерно падение жизненного тонуса, очевидна маргинальность позиций.

Группа изгоев переместилась с третьего места на второе по сравнению с 2003 г., поменявшись местами с группой конформистов, и тех и других в целом стало меньше. Значительно уменьшилась доля изгоев в Сарове. Жители Сарова и Москвы чувствуют себя наиболее комфортно, поскольку это одни из самых благополучных регионов.

Напротив того, в Сибири и на Урале доля людей, чувствующих себя отверженными (изгоями) очень велика и сильно выросла по сравнению с 2003 г. Работники бюджетной сферы и студенты оказались в качестве балласта для сегодняшней российской правящей элиты: меры по их поддержке либо не применяются, либо малодейственны. Реформы, проводимые в государстве, только ухудшают положение этих социальных групп и слоев общества. Подтверждают вышесказанное и ежегодные действия правительства по увеличению заработных плат и стипендий, однако эти повышения являются лишь закономерной индексацией вследствие естественной инфляции (при этом процент повышения, как правило, значительно ниже инфляции). Поэтому в этих регионах большая часть населения перешла из роли конформистов в статус отверженных (изгоев).

Действует и фактор внутренней мотивации. Можно объяснить это сжатием поля возможности при отсутствии у респондентов возможности принятия самостоятельных решений и отсутствия «рычагов» воздействия на преобладающее давление (в данном случае Центра, ассоциируемого с Москвой). Соответственно, в Центре выросла доля конформистов, а в Сарове и в Москве уменьшилась доля отверженных (изгоев) с еще большим усилением Москвы, как Центра, и Сарова, как получившего заказы государства, объясняется и просто упорядочиванием жизни в сравнении с прошлой. Этими факторами развития центра можно объяснить и нарастание доли лидеров и разрастание необоснованных ожиданий, группы утопистов («вера в себя»), выделенной в исследовании, в данных регионах.

Однако в Сибири велика доля респондентов с преобладанием «веры в себя». Они не теряют надежд на улучшение будущего страны и своего собственного. Эта группа живет надеждой, во-первых, на то, что на их неблагоприятное положение обратят внимание из Москвы, люди со средним образованием отметили, что они высоко- и среднеобеспчены, люди с высшим образованием отметили, что малообеспечены, во-вторых, что от того, как они воспитают будущее молодое поколение, зависит будущее.

Группы аутсайдеров и фаворитов остаются самыми малочисленными, но их доля в целом немного выросла. Однако в Центре и в Москве доля аутсайдеров значительно уменьшилась.

Из полученных данных следует, что на ролевое распределение значительно влияет регион проживания, проводимая в нем политика, финансовое и экономическое благополучие региона, близость к центру, вливающие уверенность в завтрашнем дне. Столь же непосредственное влияние на самочувствие обогретых фаворным светом и, наоборот, отверженных (изгоев) оказывает род деятельности, т.е. место занимаемое в системе общества. Особое влияние оказали события в стране, реформы, кризисы 1998 и 2008 гг. Все это повлияло на самоопределение и самосознание и сегодняшнее реальное положение респондентов, субъектов социального процесса.

---

[1] Исследование «Социология фаворитизма» проведено группой ученых по программе и иструменту проф. РАЕ С.П. Парамоновой восьми городов Российской Федерации – Барнаула, Березников, Москвы, Очера, Перми, Сарова, Соликамска, Череповца. 2003 Н = 1027, 2012 Н = 553, ручной – обсчет студенты ХТФ, обсчет по программе СПСС С-12М – Балезина И.В., Коршунова Е.В, Жирякова Е.В.

А.В. Фаттахов
(науч. рук. С.П. Парамонова)

РОЛЬ ФАВОРИТА В ОБЩЕСТВЕ

В большей степени фаворит в обществе характеризуется как любимец высокопоставленного лица, оказывающий влияние на покровителя, обретающий славу богатство и власть. Влияния и благополучия он добивается своим талантом и способностями (харизмой). Вхождение в круг лидера позволяет ему активно влиять на социально-исторический процесс как в различных сферах государственной жизни, так в создании социальных устоев общественной жизни. Многих государственных деятелей, фаворитов, за их неординарное правление и, порой, вызывающих негодование, народное презрение поступки осуждали в обществе. Например, Березовского, Чубайса при Ельцине, Сердюкова при Путине, олигархов, незаконно присвоивших на миллиарды собственность народов СССР/России, народа, создававшего в тяжелейших условиях новый индустриальный базис, единую энергетическую систему, индустрию СМИ, оборонно-космический комплекс, или Л. Берию, курировавшего «атомный проект» при Сталине, явившегося в то же время садистом, похоронившим в ГУЛАГах миллионы людей. Среди сподвижников и фаворитов, напротив того, многих уважают в народе за вклад в просвещение, укрепление мощи страны, приращение ее территорий (И.И. Шувалов, А.Д. Меньшиков, Г.А. Потемкин).

Принято считать, что находиться в группе лидер-фаворит престижно, но такое возможно в зависимости от сложившейся ситуации, событий происходящих в стране, государственного направления развития, идеологии, соотношения политических сил в стране. Россия же по этим показателям нестабильна во всех отношениях, как показали события XX века, но места в симбиозе лидер-фаворит не пустовали. Находиться в качестве фаворита в окружении лидера всегда было престижно. За столь высокий статус фаворита закономерно всегда и повсеместно ведется борьба. В ней побеждает тот, кто обладает харизмой, умеет владеть ситуацией, подстраиваться под желания лидера и пользоваться ситуацией в своих целях, не обращая внимания на нарушение общепринятых принципов морали. Именно человек с такими качествами и будет фаворитом. Иногда лидеры сами стремятся найти фаворита в качестве преданного слуги или человека-спутника, готового разделить взгляды своего господина, но при этом остаться при своих интересах, используя мотивы, движущие фаворитом, а именно, властолюбием и стремлением к богатству, владением долей материальных благ общества.

Вообще к фаворитам в своих коллективах относятся нейтрально, но только в том случае, если их привилегии и преимущества не затрагивают интересов остальных участников деятельности коллектива. Фавориты преданы руководителю и поддерживают его, служат связующим звеном между лидером и остальными членами группы. Особенно ярко это проявляется в политике, когда любимец правителя является глашатаем его указов, законов, установлений в народе, выслушивает требования снизу и спешно предает их своему хозяину.

Роль фаворита – очень нестабильное состояние личности в группе. Ведь основой процветания фаворита является ставка на него лидера, и если тот будет разочарован в своем помощнике, то скоро избавится от него, и фаворит лишится всего в один миг.

В.В. Шилов, А.Н. Тарасова, В.Г. Благодатских

МОЛОДЕЖЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В КОНЦЕ 2012 ГОДА)

Переход России к рыночной экономике кардинально изменил общество: трансформировалась его структура, изменились экономическое положение и образ жизни всех социально-демографических групп, в том числе и молодежи.

За последние два десятилетия резко ухудшилась демографическая ситуация: уменьшилась численность россиян, снизились рождаемость и продолжительность жизни, сократилось число трудоспособного населения, как следствие, между регионами обострилась борьба «за трудовые ресурсы».

То есть, территории РФ сегодня, с одной стороны, стремятся максимально снизить отток населения (в первую очередь – трудоспособного), а с другой стороны, перед местными и региональными властями стоит задача привлечения на свои территории «трудовые ресурсы», в том числе и «потенциальные», т.е. представителей молодого поколения.

Здесь необходимо учитывать, что культура и экономика выступают базисными категориями развития современного общества и вскрывают целый ряд многослойных и взаимосвязанных проблем (в нашем случае – отток населения).

О культуре можно говорить с философско-абстрактных позиций, т.е. как способе бытия человека в качестве социального индивида, как материальном и духовном пространстве формирования и возвышения человека.

Учитывая тему нашего конкретного соцопроса, для нас более актуально определение культуры в узком, «отраслевом» значении – конкретная сфера жизни города Березники, в которой сохраняется и используется культурно-историческое наследие, осуществляется художественное образование, творчество, исполнительство и т.д. Здесь же можно отметить, что экономика, право, финансирование, информация, кадры (подготовка и переподготовка), материально-техническая база и т.п. поддерживают и регулируют эти сложные процессы.

Таким образом, социокультурная среда сегодня является важным фактором развития территории. Сравнительно давно и верно подмечено, что социокультурная среда предполагает наличие трех обязательных элементов: субъектов социотворческого процесса, творческой общности (студии, клуба, группы), самого процесса творческой деятельности на всех ее этапах, а также объективных условий для осуществления творчества[1].

Кроме этого, понятие «социокультурная среда» имеет и более широкое значение, подразумевающее макросреду, в которой действуют социально обусловленные факторы и закономерности[2].

Мы согласны с положением, что личность может менять свое место в социокультурной среде, постоянно переходя из одной микросреды в другую, тем самым конструируя свою социокультурную среду. Ведь именно мобильность в среде, инвариантность различных проявлений создает особые условия для инициативы и самостоятельности, творчества и самоутверждения, свободы социальной и творческой ориентации, оценок и предпочтений[3].

Создав оптимальную для молодежи социокультурную среду на своей территории, власти во многом смогут решить проблему сохранения трудовых ресурсов на местном и региональном уровнях.

Учитывая пожелания местных властей г. Березники Пермского края (городским округом уделяется внимание молодежной политике), нами в конце 2012 года был проведен социологический опрос на тему «Молодежь и творчество».

В результате соцопроса было проанкетировано 343 респондента: студенты филиалов Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), политехнического колледжа, строительного техникума, профессионального лицея № 42 и учащиеся березниковской гимназии № 9.

Первоначально приведем данные о городе Березники. Это второй по величине город Пермского края (Березники имеют статус городского округа), крупный промышленный центр, с населением 156 350 человек (по последней переписи в октябре 2010).

Далее приведем полученные по результатам соцопроса данные:

1. Какое отношение Вы имеете к культурной жизни города? (всего ответов: 264)

- Посещаю выставки, театр, концерты (зритель) – 242 человека (91,67%).
- Организую мероприятия в сфере культуры – 6 человек (2,27%).
- Руководитель творческого коллектива:
  - театральной труппы – 0 человек (0,00%);
  - музыкального ансамбля – 6 человек (2,27%);
  - хора – 0 человек (0,00%);
  - изостудии – 0 человек (0,00%);
  - поэтического кружка – 0 человек (0,00%);
  - команды КВН – 2 человека (0,76%);
  - танцевального коллектива – 8 человек (3,03%).
- Участвую в культурных мероприятиях как: (всего ответов: 198)
  - музыкант – 23 человека (11,62%);
  - певец – 24 человека (12,12%);
  - актер театра – 14 человек (7,07%);
  - поэт – 7 человек (3,54%);
  - писатель – 4 человека (2,02%);
  - художник – 16 человек (8,08%);
  - фотограф – 29 человек (14,65%);
  - кинорежиссер – 1 человек (0,5%);

[1] Итерн В. Одаренность детей и подростков и методы ее исследования. – М., 1926. – С. 18.
[2] Сычев Ю.В. Микросреда и личность.Философские и социологические аспекты. – М.: Мысль, 1974. – С. 13.
[3] Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности. – М.: МГУК, 1995. – С. 10.

– игрок КВН – 7 человек (3,54%);
– участник танцевального коллектива – 31 человек (15,66%);
– *другое:*
зритель – 35 человек (17,68%);
дизайнер – 2 человека (1,01%);
участник игр «Что? Где? Когда?» – 3 человека (1,52%);
звукооператор – 1 человек (0,5%);
активист – 1 человек (0,5%).

2. Есть ли у Вас достижения в сфере культуры (звания, награды, участие в различных конкурсах и т.д.)? – 81 человек (23,62%). Примерно поровну: грамоты, сертификаты, кубки, медали (по 5,91%)

3. Связана ли Ваша профессиональная деятельность со сферой культуры и искусства? (всего ответов: 311)

- Нет (участие в культурной жизни не больше, чем хобби) – 218 человек (70,1%).
- Нет, но в будущем планирую связать – 58 человек (18,65%).
- Да, я:

– дизайнер – 3 человека (0,96%);
– художник – 4 человека (1,29%);
– актер театра и/или кино – 3 человека (0,96%);
– певец – 5 человек (1,61%);
– музыкант – 9 человек (2,89%);
– фотограф – 9 человек (2,89%);
– литературный деятель – 0 человек (0,00%);
– *другое:*
режиссер – 1 человек (0,32%);
танцор – 1 человек (0,32%).

4. На каком уровне, по Вашему мнению, находится культурная жизнь города: (всего ответов: 313)

- Процветает – 93 человека (29,71%).
- Стабильно хорошо – 120 человек (38,34%).
- Стабильно плохо – 70 человек (22,36%).
- Полный упадок – 30 человек (9,58%).

5. Какие еще меры необходимо предпринять городской администрации для создания наиболее благоприятных условий развития культурной деятельности в городе? Какие новые мероприятия Вы можете предложить? (всего ответов: 600)

- Оказывать посильную материальную и информационную поддержку уже существующим проектам, студиям, кружкам – 167 человек (27,83%).
- Организовывать и проводить театральные, музыкальные фестивали, литературные вечера, художественные выставки (на городском уровне) – 117 человек (19,5%).
- Освещать в СМИ (и не только на городском, но и на краевом уровне) проводимые мероприятия, существующие творческие коллективы и их достижения для привлечения большего внимания со стороны общественности и потенциальных спонсоров – 133 человека (22,17%).
- Поддерживать инициативные группы, оказывать помощь в организации новых творческих объединений (помогать с помещениями, рекламой и т.д.) – 174 человека (29%).
- Я предлагаю:

побольше уличных концертов – 1 человек (0,17%);
снизить цены на посещение кружков и секций – 1 человек (0,17%);
открыть аквапарк – 1 человек (0,17%);
открыть зоопарк – 1 человек (0,17%);
закупать новое оборудование в музыкальные школы и различные кружки – 1 человек (0,17%);
открыть балетную школу – 1 человек (0,17%);
создать кружки по новым хобби и увлечениям – 3 человека (0,5%).

6. Какие факторы могут привлечь молодежь к участию в культурной жизни города? (всего ответов: 538)

- Доступность различных кружков, студий, объединений – 155 человек (28,81%).
- Снижение возрастного ценза в некоторых студиях, кружках или же создание аналогичных объединений для лиц старшего возраста (например, в музыкальной школе) – 85 человек (15,8%).
- Проведение различных фестивалей на призовой основе – 180 человек (33,46%).
- Информационная поддержка, освещение культурной деятельности в городе – 117 человек (21,75%).
- Другое:

должное поощрение – 1 человек (0,19%).

7. Необходимо ли создание в городе некоего разностороннего творческого объединения, в которое войдут не только ныне существующие кружки, студии и пр., но и отдельные творческие личности или любительские организации? (всего ответов: 338)

- Считаю необходимым – 168 человек (49,7%).
- Создать можно, но реальных положительных результатов это не принесет – 63 человека (18,64%).
- Пока не знаю – 84 человека (24,85%).
- Не вижу в этом никакой необходимости – 23 человека (6,8%).

8. Считаете ли Вы необходимым строительство некоего молодежного культурного центра, на базе которого можно проводить различные мероприятия? (всего ответов: 333)

- Нет, достаточно имеющихся площадок – 27 человек (8,11%).
- Может быть, но единственный центр вряд ли пригодится для всех творческих организаций города – 57 человек (17,12%).
- Однозначно, да – 113 человек (33,93%).
- Скорее всего, придется создать не один подобный центр – 66 человек (19,82%).

➢ Да, в дополнение к уже существующим площадкам типа ДК – 70 человек (21,02%).

Из приведенных ответов респондентов можно выявить специфические черты молодежной (в некотором аспекте – городской) культуры: высокая плотность населения, мультикультуральность ценностей, многополюсность интересов, потребностей и возможностей групп молодежи, внедрение информационно-коммуникационных технологий, виртуализация социального пространства. То есть, наблюдается довольно сложное явление как выбранной нами единицы социокультурной стратификации культуры.

Тем не менее, представленные выше ответы и предложения представителей молодого поколения, несомненно, должны помочь властям города Березники скорректировать молодежную политику, так как сфера культуры имеет собственный экономический потенциал и вносит свою лепту в экономику города.

Тем более, что в наши дни государство практически утратило роль законодателя в культуре, передав эту функцию в значительной мере субъектам федерации. То есть, у регионов и на местах появляется возможность определять свою собственную «культурную политику».

Но здесь стоит подчеркнуть то, что, опыта работы в этой сложной сфере пока не так и много, но тем не менее сегодня можно с большой долей уверенности констатировать: осуществлять управление социокультурной системой дает возможность эффективнее использовать ее потенциал на местном и региональном уровне.

И здесь же обязательно следует сказать, что социокультурная среда любой территории является привлекательной сферой для инвестиций и сама обладает инвестиционным потенциалом развития экономики каждого муниципалитета и региона в целом. Разумеется, она имеет свои автономные рынки и, что особенно важно, создает рабочие места, а это прямой вклад сферы культуры в экономику.

В экономике часто негативную роль играют «потери рабочего времени, вызванные случайными, непредвиденными обстоятельствами», а развитая социокультурная среда не только способствует здоровому образу жизни, но и, что особенно важно по отношению к молодому поколению, – способствует профилактике девиантного поведения.

Социокультурная среда обладает и таким важным свойством опосредованного влияния на экономику, как аккумулирование и трансляция определенных базовых ценностей общества, на которые опираются экономические институты (коммерческие и государственные): реклама, формирование корпоративной культуры, стили, работа с персоналом, связи с общественностью и т.п.

Подводя итог сложной теме «культура и общество», обязательно следует отметить: одним из важнейших предназначений социокультурной среды для современной РФ (мы не раз отмечали, что общерусская культура формируется из ее локальных вариантов) должно стать ее социальное партнерство с бизнесом, которое и выступит самым действенным механизмом формирования гражданского общества, о котором так много говорят в последнее время даже на самых высших этажах российской власти.

М.Г. Суслов

ИСТОРИЯ ПРИКАМЬЯ В СВЕТЕ ЗАПРОСОВ ВРЕМЕНИ

Не может быть истории России, как и Прикамья, вне времени. Всякое время формирует свой запрос на историю, на то, что изучать и как изученное подавать. Для историка этот запрос зачастую определяется одним словом «актуально». То, что считается в общественном мнении и научном мире актуальным – изучается и публикуется, то, что не актуально, менее изучается и редко публикуется.

Что же определяет актуальность исторической тематики?

1. Запрос власти. Иногда он выступает в виде социального заказа от конкретного органа власти[1], иногда это проявляется в виде будирования той или иной проблематики и поощрением тех, кто ею занимается.

2. Запрос элиты или правящего класса на знание о себе и своем славном историческом прошлом и не менее славном настоящем.

3. Запрос масс на знание тех или иных периодов истории, событий, фактов, исторических личностей и т.п.

История Прикамья очень хорошо иллюстрирует запросы и предпочтения, продиктованные временем и обстоятельствами.

До революции историки значительное внимание уделяли краеведению. Желание знать историю своего края, освоение территории, на которой проживали они и их предки, стимулировали краеведческие исследования, в которых отразились многие эпизоды истории Прикамья[2]. Развитие горнозаводской промышленности требовало изучения истории уральских городов и заводов[3]. Появление земств породило запрос на отражение деятельности земских служащих и земств вообще[4].

Советский период развития государства породил запрос на изучение истории протестного массового рабочего и крестьянского движения, на оппозиционную и революционную борьбу[5]. Явные акценты делаются на изучение истории рабочего класса и крестьянства, политических партий и других организаций[6]. Много внимания уделяется истории Гражданской войны[7].

С началом индустриализации появился запрос на историю фабрик и заводов, на историю индустриального развития тех или иных регионов, в т. ч., и Западного Урала[8]. Коллективизация и культурная революция формировала запрос на изучение истории классовой борьбы крестьянства[9], историю просвещения и образования в стране и в крае.

Великая Отечественная война породила запрос на историю войн, борьбы нашего народа против иноземных захватчиков, на историю тех, кто героически сражался за независимость нашего государства. Масштабы войны и трудности, с которыми столкнулся наш народ, вынуждали историков много внимания уделять не только героическим подвигам наших воинов, но и самоотверженному труду наших граждан в тылу.

Развитие народного хозяйства Советского Союза и всех сфер жизни советского общества породили запрос на самую разнообразную тематику исторических исследований. История науки, образования, культуры, спорта и т.д. стала востребованной и значимой. Многие сотни работ отразили разные стороны жизни Пермского края.

Постсоветский период породил свои запросы на исторические исследования. Смена общественно-политической системы, замена правящей элиты изменили эти запросы на исторические исследования. Стало не модно и не нужно исследовать историю революционного движения, историю большевистской партии или комсомола. Не актуально стало изучение истории рабочего класса и крестьянства, советской интеллигенции. Появился запрос на изучение дворянства и купечества, царской монархии и церкви, благотворительности и меценатства, формирования и развития рынка[10].

В условиях развития рыночных отношений в России это вполне естественно. С одной стороны, интересен, а для некоторых и полезен опыт прошлого. С другой стороны, этим проблемам в советское время не уделялось или уделялось мало внимания. Хуже другое. Начинается не только изучение не изученного[11], но и принципиальный пересмотр оценок прошлого. Переоценка прошлого всегда имела место в связи с выявлением новых, ранее неизвестных доку-

---

[1] Законодательное Собрание Пермской области. 1994–2004. История представительных органов власти и учреждений Прикамья. Пермь: Издательство «Пушка», 2004. 192 с. Дорогами столетий. История ремесел, мануфактур и промышленности Пермского края. Издано по заказу Министерства промышленности, инноваций и науки Пермского края. Пермь: Издательство «Пушка», 2009. 232 с.

[2] См.: Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 1 – УШ. Пермь, 1889 – 1900; Шишонко В.Н. Пермская Летопись. Периоды 1–5. Пермь, 1881–1899; Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 1 – ХП. Пермь, 1891–1915.

[3] См.: Дмитриев А.А. Очерки по истории губернского города Перми. – Пермь, 1889; Белов Г. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896; Озеров И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910.

[4] См.: Варгин В. Земские мероприятия по по воспособлению кустарной промышленности. - Пермь, 1902; Голубев П. 30 лет земства в Пермской губернии. - Пермь, 1900;

[5] Урал в огне революции. - Пермь: Пермское кн. изд-во, 1967; Борьба против оппрортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1975; Быкова И.П. Возникновение Пермской организации РСДРП(б). – Пермь, 1961.

[6] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971; изд 2-е. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1986; Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1975.

[7] Капцугович И.С. Прикамье в огне Гражданской войны. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1969.

[8] Тиунов В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала. Кн. П – Ш. – Пермь, 1957–12958.

[9] Классовая борьба на Урале (1917–1932 гг.). Свердловск: изд-во УРГу, 1974; Революционеры Прикамья. Пермь: Пермское кн. Изд-во, 1966; Революция 1905–1907 гг. в Прикамье. – Пермь, 1955.

[10] Рынок – это целый мир. Пермь торговая. – Пермь: изд-во «Пушка», 1997. 208 с.; Баяндина Н.П. Пермь купеческая, 2-е изд., испр. и доп. – Пермь: «Пушка», 2002. – 160 с.

[11] См.: Анетипьев А.Г., Захаров Н.Н., Попов В.Г. Социальные проблемы молодежи Прикамья в условиях трансформации российского общества. – Пермь: Из-во ПГУ, 175 с. 2000; Кальсина А.А., Шестова Т.Ю. Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914 – 1919 годы). – Пермь: НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права, 2011 – 333 с.; Очерки истории молодежных организаций Прикамья. – Пермь: ПГТУ, 2003. – 236 с.; Пермские губернаторы: традиции и современность. – Пермь: Изд. ПГУ, 1997. – 215 с. Сергеева С.В. Этно-социальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. – Пермь: Администрация Пермской области, 2000. – 157 с.; Шустов С.Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине Х1Х – начале ХХ вв. Пермь Прикамский социальный институт, 2008. – 328 с.

ментов, материалов, обстоятельств. Однако речь не об этом, а о смене историками знаков в оценке лиц, организаций или системы в целом. Что было хорошо, то стало плохо, что было плохо – стало хорошо.

Очень много стало уделяться внимания ошибкам, промахам, просчетам власти в советское время. Любимой темой для многих историков стала тема политических репрессий[1]. Все это имело место, и писать о них надо, но когда акцент делается только на них при умолчании о позитивных моментах, успехах и достижениях нашей страны, то картина исторического прошлого предстает весьма искаженной.

Исключение делается для Великой Отечественной войны. Ей по-прежнему уделяется много внимания. В постсоветские годы в Перми издано более трех десятков книг и сборников, посвященных военному периоду[2]. Картина войны и Прикамья в годы войны становится более полной и многоплановой. Пишется о героизме солдат и офицеров, подвиге тружеников тыла[3], о причинах неудач в начальный период войны и многом другом. На освещении истории войны очень хорошо прослеживается приватизация истории. Власти делают акцент на позитиве, отдавая дань уважения ветеранам Великой Отечественной войны и сохраняя почву для патриотического воспитания молодежи. Педалирование на подвиги и успехи времен войны призвано сбалансировать негативные впечатления граждан от реформ и неудач постсоветского периода развития.

На историческом материале, на запущенных в образование и просвещение оценках прошлого идет процесс формирования взглядов, на формирование морально-нравственных качеств молодого поколения. Перекосы в изучении и преподавании истории в школах и вузах приводят к тому, что советский период истории нашей страны школьники и студенты знают все хуже и хуже. Они мало знают, а многие и совсем не знают о достижениях советского периода истории, но хорошо знают о перекосах, репрессиях, ошибках, просчетах и преступлениях власти.

Почти тридцать лет провожу анкетные опросы студентов и в них включаю вопросы: «Как бы Вы оценили поступок Павлика Морозова?» и «Что он сделал?». Около одного процента студентов то ли в шутку, то ли всерьез отвечают: «герой», «молодец» и т.д. Остальные выражают негативное к нему отношение, используя порой очень резкие выражения: «предатель», «мерзавец», «подлец», «подонок», «гнида» и т.п.

На вопрос: «Что он сделал?», отвечают: «выдал», «предал», «настучал», «папу сдал», «папу заложил» и прочее. Встречались и поражавшие меня ответы: «папу убил», а некоторые уточняют: «топором зарубил». Полагаю, что никто, нигде и никогда не написал и не сказал молодым людям, что Павлик Морозов папу убил, но в сознании некоторых молодых людей возникло представление о Морозове как убийце.

Данный случай указывает на то, насколько мощна пропагандистская машина в современной России, насколько успешно она работает в определенном и заданном направлении, а также на то, насколько восприимчива современная молодежь к тому, что несут ей историки и доброхоты от истории в средствах массовой информации.

Печально другое. За 27 лет опросов многих тысяч студентов не было ни одного случая, чтобы кто-то осудил не Павлика Морозова, а его убийц. А ведь родственники убили не только Павлика Морозова, которому еще не было и 14 лет, но и его брата Федю, которому было всего девять лет, который никого «не предал» и «не закладывал». Возникает много вопросов: «По какой морали живет современная Россия?», «Что несут историки нашей молодежи?», «Чем это обернется для народа и государства?»

Судя по опросам, Павлик Морозов прочно занимает второе место после Сталина по неприятию и ненависти у современной студенческой молодежи. Есть над чем задуматься не только историкам, но и руководству нашего государства.

---

[1] См.: Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы. – Пермь, 1996; Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929 – 1953 гг.). – Екатеринбург; Пермь, 2003.

[2] Агафонов А.И. Советы Западного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Пермь, 2003; Бессмертный подвиг народа. – Пермь, 2000; Годы грозовые, годы фронтовые. Сборник. – Пермь, 2010: И помнит мир спасенный. – Пермь, 2005; Канун и начальный период Великой Отечественной Войны – Пермь, 2001; Книга памяти. 1941 – 1945 гг. Пермская область. – Пермь: 1994 – 1996. Т. 1 – 13. Логачев В.И. Уральский добровольческий. – Пермь, 1993; Молотовская область в годы Великой Отечественной войны. Календаоь справочник. – Пермь, 2010; Музы звали к Победе: (Документальный рассказ об областном ансамбле трудовых резервов) – Пермь, 2000; Нам судьбу России доверяли и мы ее не подвели. – Пермь, 2007; Никто не забыт, ничто не забыто. – Пермь, 2003; Победители потомкам. Прикамье в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1-я. – Пермь, 2000; Кн. 2-я. – Пермь, 2005; Руцкин В.М. В дни испытаний и тревог (Милиция Прикамья в годы Великой Отечественной войны). – Пермь, 2005; Тряхов В.Н. ГУЛАГ и война: жестокая правда документов. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2005. 400 с.; Шахов Ю.В. Лысьвенская каска в творчестве художников, писателей, поэтов. – Пермь, 2007; Юзефович А.Н. Особая строительная часть № 29 накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Пермь, 2004; Якунцов И.А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) Изд. 2-е дополн и испр. – Пермь: ПГУ, 2003.

[3] См.: Герои Прикамья: Биографический справочник – Пермь: Изд-во «Пушка», 2996; Конин Г.К. Подвиги героев бессмертны. Очерки. – Кудымкар, 2005; Н.И. Гусаров и его время. Сборник материалов, статей, воспоминаний. – Пермь, 2005. 130 с; Николай Гусаров. Герой своего времени. Статьи. Воспоминания. Документы. – Пермь, 2008;

Н.С. Смирнова
(науч. рук. С.В. Михайлов)

ЕСТЬ ЛИ ПОЛЬЗА ОТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Мое исследование «Жизненные и профессиональные карьеры выпускников-социологов российских вузов» началось два года назад. Цель исследования заключается в изучении влияния обучения в Тверском государственном университете (ТвГУ) на направлении «Социология» на карьерный путь и жизненные ориентиры выпускников. На первом этапе было проведено пилотное исследование, основной целью которого стало выявление проблемных фокусов, на которых следует сосредоточиться на следующем этапе. Для начала я провела небольшой (50 человек) анкетный опрос бывших выпускников Тверского университета о стоявших перед ними проблемах трудоустройства и дальнейшей профессиональной карьеры. Я заведомо не ставила задачей сделать этот опрос репрезентативным и достаточным для вычисления статистик. Этот опрос помог мне только сосредоточиться на тех проблемах, на понимание которых должна быть направлена вторая часть исследования, проводимая качественными методами (глубинными интервью).

В результате анкетного опроса стало понятным, что проблематизируют сами выпускники. В частности выявилось, что знания, полученные во время учебы в университете, пригодились 82% опрошенных. Это было неожиданным для исследователя, поскольку в публичном дискурсе господствует представление, что социологическое образование в российских вузах очень плохое.

Другим интересным результатом опроса стала иерархия мотивов при выборе работы. Важнейшими критериями для такого выбора стали «размер заработной платы» (84% от числа ответивших), «возможность продвижения по службе» (62%), «хороший коллектив и начальник» (56%). Только 22% респондентов считали важным удовлетворение от содержания работы, поэтому не удивительно, что только 47% респондентов планировали работать по специальности. В реальности же с исследованиями связали свою жизнь только двое (для меня спорным является утверждение, что никогда ничего не исследующих преподавателей социологии можно считать социологами). Таким образом, опрос показал, что существует серьезное противоречие, между полученной профессией и трудовой деятельностью в сферах, имеющих минимальное отношение к этой профессии.

Помимо анкетного опроса в исследовании использовался метод интервью. Я провела десять полуструктурированных проблемноориентированных интервью с информантами, половина которых работала по специальности, а другая половина была занята в других областях деятельности. Задачей этих интервью было понять, чем отличались проблемы тех, кто работал по полученной специальности, от проблем тех, кто ушел в другие трудовые сферы.

Гайд интервью состоял из двух блоков вопросов. Первый блок был посвящен мотивации выбора социологии при поступлении в ТвГУ, обучению в вузе, планам на будущее, ожиданиям от профессии. Второй блок был связан с вопросами о трудоустройстве и профессиональной карьере.

Выяснилось, как и следовало ожидать, что на социологию, в основном, люди поступают не осознанно, без понимания, где и кем будут работать в будущем, не имея внятного представления о социологии. В силу этого изначально мотивация поступления и обучения у студентов невысока. Отвечая на вопрос о выборе социологического образования, мои информанты были единодушны: легко сдать вступительные экзамены, есть желание учиться на гуманитарной специальности. Большинство информантов не планировали целенаправленно поступать на социологию и подавали документы сразу на несколько факультетов. Перспективы дальнейшего трудоустройства учитывались слабо или, по словам респондентов, «не учитывались вообще» (Наталья, 33 года), так как на тот момент они не имели четкого представления о профессии социолога. Однако некоторые информанты были уверены, что получив социологическое образование, смогут легко трудоустроиться: «Социология рассматривает разные сферы. Не так чтобы конкретно, но, по крайней мере, думала, что будет проще трудоустроиться» (Алла, 26 лет).

Реальная жизнь заставила пересмотреть умозрительные представления. На вопрос, «как менялся Ваш взгляд на специальность в процессе обучения и приобретения практического опыта?», информанты отвечали, что они стали реалистичнее смотреть на то, что по специальности устроиться оказалось довольно сложным: «С каждым годом мы все более и более понимали, что все равно будет сложно найти работу по специальности. В нашем городе социология не развита. Она развита хорошо за границей» (Наталья, 25 лет).

На вопрос «соответствуют ли полученные знания требованиям работодателей?» информанты отмечали, что теоретическую подготовку получили вполне удовлетворительную (насколько я понимаю, это означало, скорее всего, что она им вообще не пригодилась), но вместе с тем у них не хватало главного, а именно исследовательских навыков. Елена, 24 года: «Знание СПСС и прочие требования, которые предъявляются к выпускникам при приеме на работу на должность аналитика, они довольно высоки для меня. То, что было в университете дано, я понимаю, что я хоть и почти краснодипломник, я на самом деле тупой студент, который толком ничего не знает и не умеет, у которого куча фактов в голове не связанных между собой. И действительно брать на работу меня серьезным аналитиком, я думаю что, какой-то я хреновый аналитик. Подготовка была прямо сказать не фонтан, а самой все это делать – это тоже относительно сложно. Много внимания уделяют теории, т.е. как в Твери говорила моя бывшая начальница: «Вы из ТвГУ приходите социологи и никто не умеет составить банальный график, зато Вы все знаете историю социологии, Конта, Канта, кого угодно. Теорию вы знаете, а мне это не надо». В маркетинге это не надо. В основном социологи требуются там, самые зарплаты большие идут туда. Я действительно так считаю, что студентам не хватает практики настоящей, а то, что сейчас называют студенческой практикой – это, извините, фарс и профанация. Просто такой процесс, который может у любого энтузиаста вызвать отвращение к профессии социолога». Информанты также утверждали, что «работодатель ориентируется скорее не на полученную квалификацию, а на то, какой будет исполнитель и насколько он обучаем. Оценки в вузе – это все прекрасно, но в каждой организации есть своя специфика и всегда приходится дополнительно чему-то учиться, необходимо иметь какие-то специфические навыки» (Наталья, 33 года).

Из разговоров с информантами выявилось, что никто из опрошенных респондентов не разочаровался в выборе специальности. Полученные знания пригодились как если не в работе, так в жизни. Так одна из информанток отметила, что «для развития меня как личности, это оказалось полезно. Думать я научилась хорошо. Да, естественно, это

очень повлияло на мое мировоззрение. В социологии должна быть некая плюралистичность мнений, я поняла, что не бывает мнения правильного и неправильного. Их гораздо больше. Их целый спектр» (Елена, 24 года).

Другая информантка сказала: «Я не жалею, что поступила на наш факультет, потому что я считаю, что именно на нашей специальности дают наиболее хорошее образование, лучше чем на менеджменте, на регионоведении. Лучшее образование дают у нас, оно более фундаментальное и мы можем реализовать себя не только как социологи, но и также в сфере менеджмента, это не проблема для нас. И я встречала много объявлений, где в каких-то кадровых агентствах, просто в различных компаниях требовались менеджеры, где нужно образование как социолога. Ожидания оправдались, я довольна. Также я ко многим вещам стала относиться по-другому, например, к СМИ, к власти. То есть уже смотрю не как обыватель, а немного с другого ракурса. Критический взгляд у меня присутствует. Наше социологическое образование полезно для человека в целом. Мы уже не будем глупыми обывателями, будем критически подходить к различным процессам в нашем обществе. Будем более грамотными гражданами». (Любовь, 24 года).

Следовательно, результат социологического образования для его обладателей это накопление культурного капитала, под которым понимается не только получение профессиональных знаний и навыков, но и умение рефлектировать, критически оценивать ситуацию (задаваться вопросом «зачем?»), включать социологическое воображение. Социология, это наука позволяющая выработать у человека искусство жизни. В данном случае, по Бурдье, университетское образование, это культурный и социальный капитал.

В процессе первого этапа исследования сформировалась гипотеза, что сегодняшнее социологическое образование слабо направлено на подготовку профессиональных социологов, зато дает достаточные знания и умения, которые помогают успешно ориентироваться в жизни. Поэтому как бы низко не оценивали образование эксперты, особенно в сравнении с ведущими зарубежными вузами, удовлетворенность нашим образованием у выпускников высокая. Чем больше людей будут учиться на наших соцфаках, тем больше, видимо, мы будем наблюдать успешные жизненные карьеры и тем меньше профессиональных социологов будет работать в науке и в других сферах, где требуется проведение качественных исследований. Нам это надо?

Высказанная мной гипотеза требует дальнейшего углубления. Сейчас я приступила ко второму этапу исследования (будут использованы методы автоэтнографии и биографических интервью), чтобы понять, почему, несмотря на все вышесказанное, некоторые люди все же выбирают профессию социолога-исследователя, хотя там 1) зарплата маленькая, 2) продвижения по службе почти никакого, 3) хорошие коллектив и начальник часто проблематичны. Возможно, что социологические факультеты когда-то озаботятся подготовкой именно мотивированных профессиональных социологов, тогда результаты моего исследования могут стать очень востребованными.

РАЗДЕЛ III.

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ЛИЧНОСТЬ

И.Д. Денисенко

ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Анализ современной социально-гуманитарной литературы свидетельствует о том, что проблемное поле личности выступает предметом исследования всех без исключения отраслей социально-политических и гуманитарных знаний. Культурологи, педагоги, психологи, политологи, социологи активно изучают разные аспекты социализации личности в современных социально-экономических контекстах.

Исходя из анализа этих публикаций, чаще всего в центре внимания исследователей находится проблема определения социокультурных основ становления и развития личности в условиях новой социально-экономической реальности.

Однако, следует заметить, что данные рассуждения не получили еще в современном научном сообществе должного концептуального осмысления. Научные разведки по экспликации различных элементов проблемного поля социализации личности в новых социальных реалиях условно можно объединить в два направления.

Первое из них представленно целым рядом исследований, интерпретирующих именно эти новые условия функционирования личности.

Например, известный немецкий социолог У. Бек в своей работе «Общество риска. На пути к другому модерну»[1] презентует их через момент сопоставления двух типов общества – традиционного индустриального и так называемого «общества риска». «Различение между индустриальным обществом и обществом риска, – отмечает немецкий исследователь, – не совпадает с различением между «логикой» производства богатства и «логикой» производства и распределения рисков, а вытекает из того, что *опрокидывается соотношение приоритетов*. Понятие индустриального общества предполагает *преобладание* «логики богатства» и утверждает *сравнимость* распределения рисков, тогда как понятие общества риска утверждает *несравнимость* распределения богатства и рисков и *конкуренцию* их «логик»[2].

Для американского исследователя М. Кастельса, новая социальная реальность – информационная эпоха, начало формирования которой приходится на конец 1960-х – середину 1970-х годов в контексте исторического совпадения «трех *независимых* процессов:

революции информационных технологий;

кризиса как капитализма, так и этатизма, с их последующей реструктуризацией;

расцвета культурных социальных движений, таких, как либертарианизм, борьба за права человека, феминизм, защита окружающей среды»[3].

В результате взаимодействия между этими процессами и спровоцированными ими реакциями, согласно выводам американского социолога, были созданы:

новая доминирующая социальная структура – сетевое общество;

новая экономика – информациональная / глобальная

и новая культура – культура реальной виртуальности.

Другой известный американский исследователь И. Валлерстайн утверждает, что общество первой половины XXI века «по своей сложности, неустойчивости и вместе с тем открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX-м».

Данное утверждение обосновывается исследователем с помощью обращения к трем посылкам. А именно: утверждения о том, что «исторические системы, как и любые другие, имеют ограниченный срок жизни», который определяется достижением определенной точки бифуркации;.

положения о том, что «в таких точках бифуркации незначительные воздействия приводят к масштабным изменениям», в большинстве своем выступающими непредсказуемыми;

тезиса о том, что «современная миро-система как система историческая ступила в стадию завершающегося кризиса»[4].

Для английского социолога Э. Гидденса функционирующий сегодня во времени и пространстве социум эпоха современности, которая выступает продолжением развития общества начала XX век, и может быть определена через четыре базовых институциональных момента уровень развития капиталистического производства; степень использования в этом процессе неживых источников энергии и машинного производства; уровень организации системы социального контроля и контроля над средствами насилия. При этом основными динамическими характеристиками современного общества выступают так называемое «дистанцирование» (разделение времени и пространства), так называемое «высвобождение» (отрыв социальных отношений от локальных контекстов взаимодействия и их реструктурирование на неограниченных промежутках времени – пространства) и рефлексивность[5].

Очевидно, что достаточно многочисленные разработки теоретических репрезентаций содержания новых социально-экономических контекстов функционирования личности, требуют своей дальнейшей концептуализации. На наш взгляд, последний процесс должен ориентироваться как минимум на три момента. А именно:

во-первых, на организацию среди представителей научного сообщества в контексте развития междисциплинарного синтеза реальной дискуссии относительно определения уровня корреляции концепций, которые интерпретируют

---

[1] Бек. У. Общество риска. На пути к другому модерну/ У. Бек; [пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой]. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

[2] Там же. – С. 262.

[3] Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; [пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана]. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 492.

[4] Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн ; [пер, с англ. под ред. В.И. Иноземцева]. – М.: Логос, 2004. – С. 5.

[5] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.

формирование и развитие именно современной социальной реальности (например, теорий «общества риска» У. Бека, «сетевого общества» М. Кастельса, «информационного общества» Э. Тоффлера и др.);

во-вторых, на уточнение категориально-понятийного аппарата и согласование основных положений разных вариантов теоретических конструкций, которые репрезентуют ту же самую теорию развития современного общества (например, теория общества риска У. Бека, Э. Гидденса и Н. Лумана);

в-третьих, на конкретизацию возможных аспектов в изменении социального поведения личности (то есть, на экспликацию стратегий ее возможных действий, и прежде всего, в контексте выбора между рациональным и иррациональным типами).

Второе направление анализа проблемного поля личности в новых социально-экономических контекстах составляют исследования, ориентированные собственно на построения возможных вариантов моделей ее поведения в этих условиях.

В конце XX ст. наибольшее развитие получает модельное проектирование в сфере управления и принятия решений, то есть, ориентация на доминирование рациональности в действиях современной личности.

Наибольшее развитие теория принятия решения и осуществления выбора (во всех своих модификациях – от теории перспектив (анализ решения в условиях риска) до теории трансгрессии (анализ решения, принимаемого вне привычных условий существования субъектов)) в конце 70–90-х годах XX ст. получает в Нидерландах, Германии, Бельгии и Франции[1].

Именно представители этих стран не только предложили собственные варианты теоретической интерпретации процесса принятия субъектом решения в различных социальных ситуациях выбора, но и попытались преодолеть традиционную математическую ограниченность его характера. Например, профессор Стокгольмского университета Г. Карлссон в книге «Феноменологический метод: теоретическое основание и эмпирическое применение в области принятия решения и осуществления выбора» (1987) и коллективной монографии «Процесс и структура процесса принятия решения» (1988) предложил вариант рассмотрения процесса принятия решения и осуществления выбора с позиции феноменологической перспективы.

То есть, голландский исследователь попытался обосновать четыре основных направления в возможном поведении субъекта в конкретной ситуации выбора – ситуационное, рациональное, конфликтное и неконфликтное, определяющие природу возникновения данного явления, его содержание и различия между решением и выбором.

Согласно результатам наблюдений Г. Карлссона различия между последними действиями субъекта заключаются в следующем:

во-первых, ситуация выбора возникает только тогда, когда в возможном плане действия субъекта остается две предметные альтернативы; во-вторых, принятие решения часто более конструктивный шаг, чем осуществление выбора; в-третьих, принятие решения для субъекта носит более рефлексивный характер, чем совершение выбора[2].

Однако, следует заметить, что несмотря на детальное обоснование различий между смысловыми группами «принятие решения» и «осуществление выбора» исследователем не формулируется однозначного ответа на вопрос, при каких условиях развития ситуации субъект осознает свое действие как принятие решения, а, когда – нет. Очевидно, что зафиксированную ситуацию можно рассматривать как следствие преувеличения роли психологического фактора в процессе совершения субъектом социального действия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что вторая группа исследований также требует своей дальнейшей разработки.

На наш взгляд, последний процесс должен ориентироваться, прежде всего, на момент уточнения традиционного соотношения рационального и иррационального в действиях личности в контексте вышеперечисленных трансформаций и на анализ изменений, которые могут произойти с этими структурными составляющими в рамках новых презентаций современного социума.

[1] Beach L., Mitchell T. Image Theory: Principles, Goals and Plans in Decision Making / L. Beach., T. Mitchell // Acta Psychologica. – 1987. – Vol. 66. – P. 201–220; Kahneman D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979. – Vol. 47. – P. 63–291; Nutt P. Types of Organizational Decision Processes / P. Nutt // Administrative Science Quarterly. – 1984. – Vol. 29. – P. 414–450.

[2] Karlsson G. A Phenomenological Psychological Study of Decision and Choice / G. Karlsson // Advances in Decision Research [eds. Rohrmann B., Beach L., Vlek C., Watson S.]. – North-Holland, 1989. – P. 22–23.

Н.Н. Фокина

НОРМЫ И МОТИВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ЛИЧНОСТИ

Вопрос о презентации нормы в феноменальном поле сознания тесно связан с представлением о детерминации психических явлений и процессов по типу воздействия внешних условий через внутренние побудительные системы личности. «Проникнуть» в личность, оказать на нее воздействие, как на личность, в том числе и с помощью социальных норм и предписаний, можно лишь через мотивационную систему этой личности.

В советской психологии проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности человека достаточно полно разработана, и здесь нет необходимости детально излагать основные положения различных авторов и школ советской психологии в этой области.

Хотя в работах советских психологов фактически, за редким исключением, нет выхода в проблему связи мотивации и механизмов действия социальных норм, следует отметить, что теоретический арсенал советской психологии был эффективно использован болгарским социологом В. Момовым при разработке им проблемы соотношения нормы и мотива поведения.

Особую ценность работы Момова мы видим в том, что он прямо соотносит проблему связи нормы и мотива поведения с категориями должного и оценочного отношения человека к действительности и социальной среде. Как отмечает Момов[1], «усвоенная личностью норма в форме должного отношения и оценочных критериев превращается в мотив поведения».

Как и все аспекты личности, мотивационная система человека существует и функционирует в мире социального, а, следовательно, и в мире ценностей. Это определяет ее модальный характер и многие ее характеристики. Поэтому нам кажется обоснованными попытки Момова выявить личностные, психологические условия мотивационного действия нормы как формирование должного отношения и оценочных критериев.

Если человек воспринимает социальную действительность своего бытия как включающую ценностные и должные формы бытия, он воспринимает и необходимость нормативного фактора. Христианская, да и любая другая, этика, основанная на религии, решала общий вопрос деонтической ориентации человека путем изначального навязывания человечеству идеи «долга» перед богом, которая затем «опредмечивалась» в должных отношениях к родителям, старшим, власть имущим и т. д. Именно на этой основе формировались действенные в данной социальной среде разнообразные, специализированные системы норм и нормативных отношений. Устранение религиозного мировоззрения должно быть связано с заменой мифологизированных должных отношений и долга перед богом и его «наместниками» на земле, с осознанием наличия в обществе реальных, объективных должных отношений.

Факт объективного, реального существования деонтических образований — важнейший фактор нормативного регулирования. Основой его являются как реально существующие должные отношения (например, должные отношения и зависимости, возникающие при объединении людей для осуществления кооперированной деятельности), так и выработанные общественным и индивидуальным сознанием ценностные представления, выступающие для членов общества как объективная реальность. Усвоение и использование норм, формирование подлинно нормативного поведения могут базироваться только на формировании у личности осознанного, переживаемого личностью ценностного мировосприятия.

Таким образом, мы считаем выдвинутое Б.Ф. Ломовым[2] положение о том, что психологи длительное время уделяли огромное внимание процессам взаимодействия «субъекта» и «объекта», человека и предмета – факту предметной деятельности, а, следовательно, и предметному плану мотивации. Широко известны в этой области работы А.Н. Леонтьева и многих других советских психологов, разрабатывающих проблемы объективации мотивов в предмете, мотивации предметной деятельности и др.

Мотивация социального поведения действительно во многом определяется развитием отношения человека к объекту, т. е. за счет изменения предметов, в которых объективируются мотивы людей. Предметная сфера выступает как посредник социальных отношений и как аккумулятор социальных отношений, и как опредмеченная форма сущностных сил человека, и как проявление природы человека как родового существа.

Но, как отмечает Б.Ф. Ломов, не менее, если не более, существенно для разработки психологических проблем отношение «субъект» — «субъект», отношение человека к человеку.

Есть все основания полагать, что мотивационная система человека формируется, развивается и реализуется не в ситуации предметной деятельности как исходной и основной, а в ситуации общения, в отношениях и взаимодействиях людей.

Нам представляются перспективными выдвинутые В.Г. Асеевым положения о структурно-динамической природе мотивационной системы человека[3]. Подход, разрабатываемый Асеевым, должен привести, по нашему мнению, к созданию оригинальной структурно-динамической модели мотивационно-побудительной системы человека, модели, которая может быть в дальнейшем использована и при разработке проблем соотношения нормативной регуляции и мотивации личности. Эта модель позволяет выявить процессы перестройки и преобразования мотивационной системы под воздействием внешних условий и внутренних факторов личности.

Структурно-динамическая модель мотивационной системы человека является моделью постоянно преобразуемого, динамичного, переструктурируемого, развивающегося образования. Основная форма существования мотивационной системы человека — не «консервация» и затормаживание якобы «изначальных» форм и видов влечений и побуждений, а динамичное состояние — постоянная перестройка, преобразование, развитие.

---

[1] Момов В. Норма и мотив поведения // Вопросы философии, 1972. № 8. – С. 114.

[2] Ломов Б.Ф. Общение или объект психологического исследования. В кн.: Методологические социальной психологии – М., 1975. Он же. Общение и социальная регуляция поведения индивида. В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М., 1976.

[3] Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М., 1976; он же. Структурные характеристики мотивационной системы личности. В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М., 1976.

Каким же образом мотивационная система личности может быть соотнесена с социальной нормативной регуляцией поведения? Этот вопрос оказывается камнем преткновения для большинства зарубежных исследователей мотивации поведения. Наиболее типичным для зарубежной психологии является полный разрыв мотивации и действия социальных норм, их противопоставление и попытки вывести их противоречие из якобы изначальной несовместимости личностной мотивации и социальной регуляции поведения.

Направлением, оказавшим решающее влияние на постановку в зарубежной социологии и социальной психологии вопроса о соотношении нормативной регуляции и системы мотивации личности, был «преобразованный психоанализ».

Общая схема процесса действия социальных норм сводится в этом случае к представлению об интернализации норм в super ego, понимаемом как сверхсоциализированная сфера сознания личности.

Психоаналитические концепции «проникают» в теорию действия социальных норм главным образом по двум каналам — через использование психоаналитической персонологии и выработанных в ее рамках представлений о личности и за счет привлечения материала психоаналитических исследований механизмов влечений, побуждений, защиты личности и др.

Основным, исходным в этом направлении является положение о фактически изначальном и сущностном конфликте между «культурными» — социальными нормами и желаниями, побуждениями, потребностями индивида. Одной из основных форм и видов конфликта является конфликт влечений, желаний, активности личности, с одной стороны, и запретительных, ограничительных норм общества и культуры — с другой.

Запрещающие нормы, всевозможные табу вводятся с целью устранения ряда нежелательных, разрушительных, опасных для общества и его социальной системы влечений, побуждений и действий индивидов. Общество требует от личности конформности как в отношении предписывающих, так и в отношении запрещающих норм, ее согласия с данными нормами. Эти требования общества основаны на функциональности норм, на том, что указанные нормы выполняют функции, важные для общества в целом. Однако подобные нормы могут быть нефункциональными, точнее дисфункциональными (если привлечь термины и категории Р. Мертона), в отношении индивида, личности.

Справедливо, что подобный конфликт возможен и что устранение его возможно лишь путем согласования функциональных требований личности и функциональных требований общества в целом.

Для выработки мотивации, обеспечивающей согласие с нормами, а также наряду с обучением индивида этим нормам и его следованием им, их эффективного действия на уровне личности сторонники психоаналитического подхода видят один путь. Мотивированное поведение ориентировано на цель, а в качестве таких целей могут выступать объекты, события, условия, способствующие удовлетворению начальных влечений и побуждений индивида. Выполнение ролевых требований и, соответственно, следование нормам возможны лишь в том случае, когда цели, достигаемые при таком поведении, служат удовлетворению влечений личности и сами роли и нормы восприняты им как эффективное средство достижения этих целей.

Утопичность подобной ситуации для общества и индивидов очевидна.

Как отмечает один из известных представителей американской школы культурной антропологии, М. Спиро[1], совпадение функциональных требований личности и общества возможно лишь в двух случаях: 1) когда выполнение ролей и следование нормам направлены на достижение определенного статуса и 2) когда общество предоставляет лицам, занимающим определенный статус, социальные награды (при этом в качестве изначальных влечений должны выступить уже «социализированные» влечения индивида).

Даже выработка мотивации, направленной на актуализацию поведения, соответствующего нормам, и обеспечивающей согласие с ними, не является практически формированием исключительно и однозначно «нормативно ориентированной» мотивации. Существуют ситуации, когда мотивация к несогласию с нормами несравненно сильнее, чем мотивация к согласию с ними. В этих случаях буржуазные исследователи обращаются к средствам «социального контроля». Оказывается, собственно мотивационной системы личности недостаточно для обеспечения следования нормам — необходимо привлечение вырабатываемых обществом средств внешнего принуждения и побуждения.

Необходимо отличать мотивы, для реализации которых общество по той или иной причине не выработало подходящих средств и способов реализации, или мотивы, способы удовлетворения которых по той или иной причине недоступны какой-то части населения, от мотивов, влечений, устремлений, в принципе отвергаемых обществом, и способы удовлетворения которых именно поэтому запрещены и не разработаны.

Социальный контроль может быть направлен лишь на то, чтобы «загнать внутрь» нежелательные для общества побуждения индивида и «держать» их под постоянным давлением[2]. Но вряд ли внешний социальный контроль в состоянии полностью подавить все влечения индивидов. Постоянные вспышки насилия, терроризма, агрессии, антиобщественные действия, захлестнувшие общество,— вот к чему приводит формальный внешний социальный контроль.

Возможно, что с помощью средств социального контроля запрещенные мотивы могут быть заторможены, а запрещенные способы удовлетворения опасных для общества и других людей влечений могут быть купированы с помощью «страха super ego» или социальных санкций и наказаний. Тем не менее, влечения, активирующие мотивы, приводящие к антиобщественным поступкам, не уничтожаются внешними средствами социального контроля, они продолжают существовать и требовать удовлетворения. Следовательно, конфликт норм и личностных влечений остается неразрешенным.

Эта взрывная сила фрустрированных и лишь «загнанных внутрь», но непреображенных, неочеловеченных базовых потребностей, побуждений, влечений индивида может проявиться не только спонтанно, разрушительно, но и быть целенаправленно использована (например, в фашистском движении[3]). Потенциальная взрывная сила «фрустрированных» влечений сама по себе не может быть некоей социальной силой или социальным фактором. Она становится таковой лишь в определенных социальных условиях и лишь в том случае, если она сознательно, целенаправленно

[1] Spiro M. An overview and a suggested reorientation. – In: Psychological Anthropology. F. L. K. Hsu (Ed.). Homewood, III., 1961.

[2] См. разработку проблем социальной психологии преступности в работах: Яковлева А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970; Подгурецкий А. Очерк социологии права. – М., 1974; и др.

[3] См., в частности, данные, приводимые в кн.: Шур Э.М. Наше преступное общество. – М., 1977; «СС в действии. Документы о преступлениях СС». – М., 1960; Рассел Э. Проклятие свастики. – М., 1954; и др.

эксплуатируется той или иной социальной группой в социальных интересах данной группы. Она остается непреображенной и потенциально опасной опять-таки не в силу действия каких-то «природных», «естественных», «закономерных» факторов и причин, а именно вследствие социально неэффективных, уродливых, а то и специально созданных таковыми средств социального контроля и форм социального развития личности. Хотя подобные средства социального контроля и дисфункциональны для общества в целом, но они могут быть функциональными, необходимыми для социальной группы, использующей как их самих, так и их дисфункциональность. Поэтому средства и пути подлинного разрешения этого «базового» конфликта лежат в социальной сфере, в ее преобразовании.

Некоторые исследователи считают наиболее действенным не социальный контроль, осуществляемый с помощью санкций и порождающий соответственно лишь поведение, «ориентированное на санкции», но социальный контроль, проявляющийся в формировании «нормативно-ориентированной» мотивации. В отличие от мотивации, ориентированной на согласие с нормами, в силу совпадения устремлений индивида и требований общества «нормативно-ориентированная» мотивация, порождаемая социальным контролем, является особым видом мотивации. Как показал Т. Парсонс[1], социальные системы при посредстве особых институтов социализации создают тип личности, для которой нормы сами становятся необходимыми целями деятельности личности. Личности формируются заведомо с такими мотивационными системами, которые необходимы данному обществу и обеспечивают согласие личности с системами норм этого общества.

По теории Парсонса, чтобы «сочленение» исполнителя роли с системой норм стало возможным, человек, принимающий какую-то роль, должен обладать особой мотивационной структурой. Мотивационная структура человека, «сочленяемого» с нормативной системой, должна по своим параметрам строго соответствовать определенным условиям: включать структуру целей, одобряемых и предписываемых данным обществом; определенную структуру деятельности и способностей, формирующуюся в указанных условиях, и мотивов лояльности к коллективным интересам и потребностям. Поскольку мотивационная структура является одним из важнейших факторов, личности, во многом определяющим ее тип и структуру, то подобное «сочленение» деятеля с нормативной системой предполагает обязательную определенную и существенную перестройку личности и ее приспосабливание к нормативной системе данного общества.

Путем социализации, т. е. социально заданной перестройки мотивационной структуры и типа личности, и внешнего социального контроля, опирающегося на санкцию особого рода — «влияние», формируется тип человека, который только и может быть «сочленен» с нормативной системой, формируемой правящей элитой общества.

Поскольку область мотивации является одной из наиболее насыщенных исследованиями областей, можно выявить и другие направления, в которых явно или неявно прослеживается связь мотивации с социальными нормами. Так, в одной из наиболее популярных в социальной психологии теорий — теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера[2] — роль когнитивного диссонанса как мотивирующего фактора и осуществление поведения, направленного на устранение диссонанса, хотя и неявно, но соотнесены с социальными нормами, принятыми и действующими в обследуемой общности. Теория мотивации, разработанная А. Маслоу[3] и широко используемая в прикладных исследованиях — в социологии организаций и социальной психологии организационного поведения, оказывается связанной с решением проблем мотивационного «включения» человека в организацию и соответственно с принятием социальных норм этой организации и следованием им.

Всегда остаются открытыми вопросы, каким именно нормам надо обучать человека, на какие нормы должна быть ориентирована мотивация, какие нормы должны оказывать мотивационное воздействие на поведение, кто и каким образом отбирает и формирует эти нормы, какова социальная функция этих норм, какого «социального деятеля» можно сформировать, заставив человека интернализовать эти нормы и сформировав мотивационную ориентацию на эти нормы, каковы последствия для самой личности и для общества этого способа и формы выработки нормативной мотивации.

Социальные условия в обществе изменчивы. Меняются и системы норм. Человек, усвоивший жестко фиксированные и конкретные по содержанию и направленности нормы, не сможет приспособиться и быть полноценным и активным участником социальной деятельности в обществе с изменившейся нормативной системой. Наиболее яркие примеры этого дают периоды революционных преобразований и коренной ломки общественных устоев жизни[4].

---

[1] Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии. В кн.: Социология сегодня. – М., 1965; Он же. Мотивация экономической деятельности. В кн.: Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – М., 1969; Parsons T. The Social System. Glencoe, 1952.

[2] Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, 1957.

[3] Maslow A. Motivation and Personality. N.-Y., 1954.

[4] Мы не можем не отметить здесь факта литературного отображения и осознания многочисленных жизненных и социальных коллизий людей, усвоивших жесткие системы норм именно в форме фиксированных мотивационных факторов и оказавшихся в новых социальных условиях. Особенно ценный материал дают сатирические произведения М. Булгакова, М. Зощенко, Д. Хармса и других писателей.

Э.Й. Хитарова

ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Интеграция России в мировое экономическое пространство является универсальным и объективным процессом коммуникации, обусловленным современным социальным информационным пространством. Страны и народы могут в этом процессе выступать инициативной стороной, либо прислушиваться ко всемирному диалогу, надеясь на свою самобытность, религиозные убеждения, накопленный капитал, более благоприятные обстоятельства и удачный выбор, в конце концов.

Мировое экономическое пространство предъявляет вызов к разуму человека, так как в обществе природный дар человека - благоприятные качества личности – в достаточной мере не реализуется, главным образом в результате специфического восприятия текущих обстоятельств, напр., надежда на других людей, случайную удачу или мифические силы. Такое несистемное поведение является следствием безответственности (то есть «необразовавшаяся личность»), несмотря на наличие различных возможностей для роста. В определенный момент модальность негативного фактора начинает преобладать, хотя известно, что неспециалист не должен быть допущен к функционированию информации, финансовой системе, расходованию материальной базы и энергетических ресурсов государства. Трудно себе представить, что в многонаселенном месте, при проверке окажется полтора сотни не дипломированных врачей какой-либо специальности (но это, скорее всего, правда).

Когда негативные проявления являются предметом анализа, они могут быть преодолены научением и конструктивной критикой, когда же они становятся нормой, критика теряет оперативность и превращается в клевету и, научная критика перестает существовать как жанр. О необразованности и безответственности определенного количества управленцев свидетельствуют некоторые цифры (напр., начиная от 50% +1% и далее). Непосредственно это обусловлено несправедливо низким ценностным отношением работников на разных должностях к профессиональному образованию. Официальная информация – также зафиксирован факт недостаточной эффективности ряда вузов и их филиалов, которые уже не училища, и уже не институты и университеты.

В итоге, *развитие общества в структуре оперативных целей не отражается*, многие структурные элементы системы управления утеряны, смещены ценности, деятельность, скорее имитируется, чем осуществляется. Предмет деятельности (то есть сущность общества) в таком случае не раскрывается и, не может быть реализован и осуществлен. Этот простой по понятиям вывод, однако, чрезвычайно сложно реализовать, из-за, несомненного отставания в критериях структурирования деятельности, не действуют факторы: образования, разума, творчества, денег, нравственности.

После длительного периода социального снобизма, инициативное управление экономикой находится в начальном периоде системного становления. Управленцы, не задумываясь, фактически отказываются от гражданства, противопоставляя себя «гражданскому обществу». Целью работы может быть поставлено представление «бумаги», «пребывание» на сборах, «выбивание» средств или «проекта», сохранение «всего, как есть». На разных ступенях управления, одинаковые по сущности и форме, действия могут легко повторяться *x* или *y* раз, в зависимости от количества формальных уровней управления.

Имитация делового поведения может включать красочные словесные конструкции и стереотипы этнического поведения, когда ум человека не производит общедоступных и целесообразных действий и использует древние образы. Некоторые примеры: издевательское недовольство, жалобы на неблагоприятные обстоятельства, организация социального пространства для себя, манипулирование показателями, расходование ресурсов, изнашивание механизмов и скрытое хищение средств.

Пережитки прошлого, по типу слежения за пятками идущего впереди по карьерной лестнице, оказались не эффективны (впереди идущий смотрел за идущим перед ним). Вместо повышения квалификации и дополнительного образования, в свободные от работы часы, новейшее «экономическое поведение» включает дорогостоящие самоцельные акции: провоцирование недовольства, драки, рекламные выходы на улицы и площади. «Чиновники» манипулируют правами запрета и разрешения, сдерживают и акцентируют противоположные инициативы. Подавляющее большинство возмутителей порядка реалистичных предложений не высказывает, очевиднее всего, *что существует взрывоопасная конкуренции между управленцами за обладание правами запрета и разрешения, ресурсами страны и материальными средствами*. Ложно понимаемая конкурентная борьба грозит национальной безопасности страны. Вместе с тем, экономике грозит вырождение и замена исполнительной структуры имитацией деятельности и отношений общества, обесценивающие ключевые понятия современной истории.

Конкурентное мировое социальное пространство, о чем так много говорят как о главном условии выживания, не реалистично. Наукой доказано, что осуществление данного проекта в средней и дальней перспективе приводит к всеобщей дикости. Наука также предупреждает о недопустимости изменить, под предлогом конкуренции, модель человеческого сознания, напр., дифференцировать индивиды и социальные группы по степени хищений в фискальном и ресурсном полях (от государства и общества). Трагично, если соответствующие службы пострадают от псевдо- инновационных проектов.

Деятельность большинства субъектов управления в конкурентном поле является откровенно взаимно исключающей. Субъекты управления озабочены собственным выживанием и стремятся к сохранению субъективной ситуации, *фактически отменив труд как ценность человечества и ресурса для осуществления разума*. Историей доказано, что данную объективную основу жизни общества можно успешно преодолеть продуманной работой каждого. Когда же цель представляет собой эгоистическое единство желаний, эмоций и механических действий, она обусловливает аналогичное *зеркальное поведение*. Взаимное мирное соглашение конкурирующих субъектов также не альтернатива их результативному сотрудничеству: управление на основе подобного социального консенсуса, в конечном итоге, окажется, в первую очередь, расходным для бюджета.

Современное знание имеет новые грани, они выражаются в большей филигранности, прозрачности, глубине. Но, в исследованиях сегодня все еще преобладает констатация существующего или переделывание работы коллег (по некоторым данным, в США зафиксировано более 80%, скажем, не совсем научных работ), обобщая эти данные, можно сказать, что авторы работ откровенно лгут, представляя координаторам проектов не достоверные или не существенные сведения (таких работ более 40%). Так как между политиками и учеными нет диалога, можно предположить, что в Мире законопроекты выходят в свет не готовыми. Проявляя же тотальное упрямство, либо в конфронтации, либо в

согласии, диалог не возникает. Служащие требуют подробных законов, а законодатели, как правило, не могут издать тексты, которые могли бы компенсировать непрофессиональность служащих (требующих от них инструкций, и поступающих не надлежащим образом). Частично, скрытое несоответствие той или иной должности имеет место на уровне профессионального образования. На наш взгляд, законы должны содержать научное знание принципиально важных положений и лаконичные формулировки, с понятным гражданам разъяснением. Для исполнения должностных обязанностей существуют профессионалы, ответственность которых состоит в конечном и полном исполнении закона, в соответствии с образованием, гражданскими правами и обязанностями.

Политика, как экономическая ценность, включает профессиональный компонент, напр., система и структура общества. При этом, каждый Депутат не может знать, сколько % в смеси цемента, алкоголя в крови, вопросов на ЕГЭ. Драки в Парламенте соседей страны позволяли не отвечать на реальные вызовы и показали меру публично допущенной безответственности. Подлинно профессиональное общество представляет собой настолько высокую ценность культуры, что представляется нереалистичным (но, это объективная основа культуры). Нереалистичными являются плохо осознаваемые работниками цели, зависящие от их личности. Следует предостерегаться от возможного крушения генерирующего культуру процесса, напр., когда не ясный разум представляется культурой.

Несовершенство сознания общества обусловливает идеалистичную нормативно-правовую базу деятельности, но, отвечая вызовам мировой экономики, выбирается путь из множества возможных: сложившийся порядок, обычай; то, что практикуется, в отличие от практики, традиций и истории. *В данном выборе*, либо аккумулирован потенциал, либо моральное снижение ценности. По данному вопросу, члены Европейского парламента проинформировали Министра иностранных дел России, объясняя причины непоступления инвестиций, несмотря на наличие множества объективных условий. Низкая научная культура, образ мысли и средства выражения принимающей стороны, иногда, обусловливают отторжение от проекта инвестора и исполнителя. Профессиональный человек чувствует себя не комфортно в сфере неровного и низкого стиля поведения. Профессиональное исполнение должностных обязанностей является одним из инструментов, позволяющим работникам не допустить падения уровня диалога в обществе.

На региональном уровне, особенности сознания и интеллекта разглаживаются проявлениями человечности в местах работы и пребывания людей. Так в общественном сознании сохраняется и воспроизводится традиционная модель трудолюбия, любви к дому, родному краю, родине; никто и ничто не должен сомневаться в подлинности этих ценностей.

Условия развития регионов России:

Сильны предрассудки конкуренции, сложившиеся под влиянием пропаганды стереотипов мировой экономики. Региональная интеграция находится под влиянием данной экономической конкуренции, а псевдо-конкуренция регионов и муниципалитетов драматизирует ситуацию. Понятие цели как ценности, достижения человеческого ума, в индивидуальной форме, как правило, не формулируется.

Традиции и новации в сфере управления соединяются в единый процесс механически. Так, «общество» фактически противопоставляется обществу. Напр., интернациональное сообщество имеет свое представление об «обществе», которое устанавливается в качестве модельной ценности над другими. Одними из результатов является истощение общества суетой в сфере образования и сведение понятия политической деятельности к агрессивно-безнравственной модели Мирового рекламного бизнеса.

Ложные и вредные стереотипы веками сформировавшейся структуры управления в большинстве странах Мира имеют следствием отсутствие: 1) престижа массовых профессий - гарантии жизнеспособности социального государства; 2) обязательного набора: организационных условий на местах осуществления результатов государственной образовательной деятельности - профессий и специальностей; 3) профессионально подготовленной системы малого и среднего предпринимательства; в сфере существует устойчивый драматизм,

Отсутствие в личностном сознании понятия ценности, в особенности у взрослого обеспеченного человека с социальными гарантиями. В соответствии с понятием целостности природы, это внушает современному мировому сообществу чувство объективной неполноценности, снижает деятельную активность людей, возбуждает беспредметные эмоции. Цели личной профессиональной деятельности граждан рассматриваются в отрыве от целей государства, хотя их осуществление, с начала и до конца обеспечивается механизмом государства и гарантированы общенародными ресурсами (аналогично гарантируется и обеспечивается финансовая система). Цели государства объективно включают понятие цели личной профессиональной деятельности граждан в сферах повседневной работы, дома, семьи, досуга: данную обязанность нужно, элементарно, выполнять на каждой ступени социальной лестницы. Одна из важнейших задач регионов: устоять перед влиянием агрессивно-безнравственной модели Мировой конкуренции. Собственно, модель не конкуренция, а призыв к драке, когда общество не хочет слышать о подлинных ценностях: образовании, развитии технологий, охране и защите природы.

Понятие ценного места жительства. Многие региональные проблемы вызваны тем, что у граждан нет понятия о ценности дома. Индустриальные и малые города образованы градообразующими предприятиями. Рассмотрим работу их граждан в аспекте работы, так называемым, вахтовым методом. В таком аспекте, города являются крупными гостиничными комплексами, комплексами муниципальных и социальных квартир, интернатов, общежитий, различных баз (образовательных, туристических, спортивных, археологических, испытательных, лечебно-профилактических). Подразумевается, что, одинокие граждане находятся под защитой, а у семей существуют родовые имения в усадьбах и поселках. Работу вдали от дома, с самого начала, нужно рассматривать, как временную, с целью зарабатывания денежных средств. Не секрет, что за полярным кругом, в болоте, на маленьком острове, или в пустыне, не каждый человек должен прожить жизнь. Для России с огромными территориями и трудно доступными ресурсами, ценное место жительства граждан должно быть основным понятием - ценностью, гарантированной государством. Устаревший стереотип «гражданское общество» сам по себе бессодержателен. Могут быть развернуты разные понятия обеспечения инфраструктуры и коммунального хозяйства: в крупных городах и центрах - не наследуемое социальное жилье (1); в ценных местах жительства граждан - развернутая сеть строительства и услуг, охраны и защиты природы, рынка продуктов питания, транспортных средств (2). Многие крупные проблемы могли бы быть навсегда сняты сотрудничеством, в котором регионы не противопоставлялись бы между собой и, не противопоставлялись бы Центральной власти.

Совершенствуется представление о взаимосвязи компонентов системы или, о системности. На первый план должен выходить *предмет* деятельности (а не субъекты), так как *деятельность* в социальном пространстве обусловлена личностью человека, а субъекты управления обусловлены технологией.

К.П. Стожко, О.В. Шадрина

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ТРУДА

В современных условиях труд как ценность девальвирован до ситуации, когда стало не просто не модным, а даже опасным честно трудиться. В системе социально-трудовых отношений современного российского общества махровым цветом процветают волюнтаризм, формализм, произвол и бюрократизм чиновников. Под флагом развития научной организации труда, информатизации и иными предлогами в социально-трудовые отношения привносится во все большей степени чуждое самому производительному труду начало, суть которого связана с отчуждением самих трудящихся от управления процессом труда и от его результатов.

В целом, можно вести речь о девальвации научного понятия *трудовая стоимость*, которое выражает объективно-необходимый характер самих социально-трудовых отношений, и его подмене свойственной рыночной экономической теории понятием *ценность*.

Такая подмена понятий – дело далеко не безобидное. За подменой научных понятий следует неизбежно и подмена в самом содержании и характере труда. Так, развитие информатизации приводит не к снижению трудозатрат, а к их росту в системе управления учебным процессом в вузе. Об этом сегодня знает любой педагог, который вынужден заполнять так называемые электронные журналы и тратить на это уйму времени, вместо того чтобы отдать его занятию наукой. Спрашивается, кому, кроме бюрократов-управленцев, нужна такая, с позволения сказать информатизация? Ведь стоимость создается не управленческим бюрократическим процессом, а процессом труда, т.е. общественно полезной деятельностью.

Известно, что стоимость создается абстрактным, общественно-необходимым трудом. Это положение марксизма не отвергает ни один серьезный исследователь. Однако, далее, за рамками этого общего тезиса, как известно, в философии и политической экономии существует огромное количество различных, порой диаметрально противоположных, мнений. Если твердо придерживаться определения К. Маркса о том, что «стоимость каждого товара определяется количеством труда, *материализованного* в потребительной стоимости товара» [1], то из перечня благ, обладающих стоимостью, выпадают услуги, которые не имеют материальной формы. Если же отталкиваться от определения стоимости «общественно-необходимым для производства каждого товара трудом», то такой труд уже перестает быть абстрактным (всеобщим) и становится «конкретным». Ничего, кроме определения труда, создающего стоимость как труда «абстрактного» К. Маркс, практически, не оставил. Это требует от современной науки серьезного осмысления и развития научной теории труда.

В современной литературе выделяют три основных подхода к проблеме труда: а) неореалистский, в) неономиналистский и с) диалектический. Согласно неореалистской концепции труда, которая отождествляется с технологическим подходом (технологический детерминизм), труд рассматривается как источник создания потребительной стоимости. При этом допускается, что «конкретный труд» направлен на восполнение «абстрактного труда», что совершенно безосновательно[2]. Несостоятельность такого подхода состоит в использовании принципа дуализма, в соответствии с которым «абстрактный» и «конкретный» труд рассматривается как самостоятельные сущности, а не в качестве дух сторон одного и того же единого процесса труда, как это делал К. Маркс.

С позиций неономинализма труд трактуется как в принципе не познаваемый процесс. Здесь также за основу берется принцип дуализма, но при этом сам смысл труда подменяется другими понятиями. Труд отождествляется с работой, занятостью, деятельностью и т.д., что в принципе не верно [3].

Наконец, в рамках диалектического подхода труд рассматривается как антиэнтропийный процесс, благодаря которому сохраняется и укрепляется единство мира и всеобщая связь явлений. Иначе говоря, труд в рамках диалектического подхода рассматривается как единство идеального и материального.

В основе философского осмысления труда обычно лежат две теории познания: теория репрезентации и теория отражения. Однако, это наиболее общие и абстрактные теории, которые не позволяют проникнуть в сущность труда как универсального явления, охватывающего всю историю человечества и составляющего родовую сущность человека.

Поэтому представляется более продуктивным в исследовании стоимости и труда отталкиваться от деятельностного и ценностного подходов, которые такую возможность содержат. Необходимо также определиться в вопросе о том, какой именно труд отражен в стоимости. Иначе говоря, какие социально-трудовые отношения выражает стоимость.

Известно, что К.Маркс анализировал капиталистическое производство. Соответственно, стоимость в его исследованиях отражала именно капиталистические социально-трудовые отношения. При этом, необходимо вспомнить о часто игнорируемом положении марксизма, согласно которому в отношениях между трудом и капиталом происходит отчуждение труда: «Тем, что рабочий обменивает на капитал, является сам его труд (...) он *отчуждает* свой труд. То, что рабочий получает в качестве цены, есть *стоимость* этого отчуждения» [4]. Таким образом, К. Маркс вел речь по существу о феномене отчужденной стоимости, характерной для капиталистического производства. Не случайно в «Капитале» К. Маркса нельзя найти ни одного примера раскрытия закономерностей экономической структуры будущего (некапиталистического) общества. Это и понятно, ведь намеки на более высокое (устройство – авт.) «могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно» [5].

Однако, что собой представляет «отчужденная стоимость» или «отчужденный труд»? Понятие «отчуждение» трактуется по-разному. Например, Н.Смелзнер рассматривал его как специфическое отношение самого работника к своему труду, которое характеризуется настроениями бессмысленности, беспомощности и отстраненности [6]. Рассматривая проблему отчужденного труда в плоскости субъектно-объектных связей, Н. Смелзнер по существу игнорировал общественный характер самих трудовых отношений. С его «легкой руки» в литературе вместо понятия «социально-трудовые отношения» стало употребляться понятие «трудовые отношения», что далеко не одно и то же. В отечественной литературе преобладает использование понятия «социально-трудовые отношения» [7].

Проблема отчуждения возникла в науке еще в эпоху раннего капитализма. Отчуждение труда рассматривалось в ней как процесс разрушения единой связи между субъектом труда и продуктом (результатом) труда. Однако, в отличие от докапиталистической эпохи, когда порой и сам работник оказывался не свободным (Аристотель использовал

в этой связи термин «*андропагора*» - живая собственность), в капиталистическом производстве работник формально свободен. Но проблема отчуждения труда оказалась актуальной в связи с тем, что свободный работник был изначально отчужден от средств производства, т.е. от результатов «прошлого» труда. А затем уже и от результатов своего «живого труда – созданного им продукта. Мотив отчуждения можно обнаружить в философских концепциях Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля. В работах последнего, в частности, проблема отчуждения труда рассматривалась уже в контексте более широкого понятия – деятельности личности. Отчуждение труда в форме присвоения продукта рабочего собственниками-капиталистами фактически выступало у этого философа как отчуждения сущности самого человека. Гегель рассматривал категорию «отчуждение» в трех аспектах: в онтологическом, в гносеологическом и в социальном.

В онтологическом аспекте речь шла у философа о переходе логической идеи бытия человека в ее инобытие, т.е. в бытие реальной и социальной природы. Опредмечивание природы философ рассматривал как отчуждение замысла (идеи), как реализацию некоего проекта, как ее, природы, «*овнешнение*» (*entäußerung*).

Суть гносеологического аспекта состояла в том, что отчуждение и его преодоление философ связывал с переходом от истины к заблуждению и наоборот.

Для нас наиболее интересным представляется третий аспект отчуждения – социальный. Он изложен в «Феноменологии духа». В этой работе Гегель предпринял попытку философского анализа социальных отношений. Он, в частности, рассуждал об «опредмечивании» труда (его результатов) и его «*отчуждении*» (*entfremdung*).

В свою очередь, Л.Фейербах также пользовался понятием «отчуждение», вкладывая в него религиозно-мистический смысл. Под отчуждением он подразумевал утрату человеком своей собственной божественной сути (сущности). Противопоставление человека Богу само по себе свидетельствовало, по его мнению, возникновению внутреннего отчуждения в самом человеке, расщеплении его сущности.

В отличие от Гегеля, Л. Фейербах не рассматривал отчуждение труда. Поэтому именно эти идеи Гегеля стали отправной точкой для К. Маркса в его разработке теории отчужденного труда [8]. Анализ ранних работ К. Маркса позволяет сделать вывод о том, что в исследовании и описании процессов и явлений своей эпохи о исходил из факта отчуждения. При этом К. Маркс перевел социальный аспект гегелевской интерпретации отчуждения в сферу реальности, а именно в сферу социально-трудовых отношений. Наиболее ярко это отражено в «Экономико-философских рукописях 1844 года», где отчуждение анализируется в экономическом, психологическом и социологическом аспектах.

Известно, что экономическими последствиями отчуждения труда выступает снижение мотивации к труду и, как следствие, падение его производительности, эффективности, организованности, иных экономических показателей. Именно это наблюдается в современном российском обществе, в котором развитие рыночных, а по существу капиталистических отношений привело к существенной деградации всей системы трудовой мотивации.

Психологическими последствиями отчуждения труда выступает разрушение психики и психического здоровья человека, ост численности психических расстройств и заболеваний и т.д.

Социальными последствиями отчуждения труда являются дестабилизация системы социальных отношений в обществе, в частности неэффективность системы социального взаимодействия (партнерства) между различными социальными группами.

Итак, отчуждение – это отделение предметного результата трудовой деятельности от непосредственного субъекта этой деятельности – работника. Механизмом такого отчуждения выступает эксплуатация наемного труда, а способом такого отчуждения является частная собственность (на средства производства и на созданный продукт). Наиболее четко это выражено в формуле: «Рабочий относится к *продукту своего труда, как к чужому предмету*» [9].

И здесь действительно отчуждение продуктов труда ведет к тому, что сам процесс труда становится чем-то внешним и безразличным. Он становится «принудительным», «вынужденным», выступает в качестве «обременительной обязанности» трудиться. Поэтому такой труд есть «утрата рабочим самого себя» [10].

Но до сих пор мы не использовали понятие *«отчужденная стоимость»*. Оно не встречается и в работах К.Маркса. Означает ли это, что данное понятие не научно или, что оно не выражает стоящую за ним реальность (иррационально)? Конечно, нет. В этой связи необходимо вспомнить, что К.Маркс свое учение называл методом, а не догмой. Он писал: «Как из понятия *отчужденного труда* мы получили путем *анализа* понятие *частной собственности*, точно также можно с помощью этих двух факторов развить все экономические *категории*, причем в каждой из категорий (...) мы найдем то или иное *определенное* и *развернутое* выражение этих первых основ» [11].

Это означает, что на основе анализа отчужденного труда в его объективно-необходимом количестве и качестве мы можем обнаружить отчужденную стоимость. Ведь собственник присваивает не просто труд рабочего, а определенное его количество и качество. При этом известно, что количество такого труда определяется общественно необходимым рабочим временем. А чем определяется качество такого труда? На этот вопрос К.Маркс четкого ответа не дал.

С формально логической позиции можно было бы предположить, что и качество абстрактного и общественно-необходимого труда тоже определяется общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для обеспечения такого качества. Но это было бы неверное предположение, которое увело бы нас в область исследования «конкретного» труда. Но даже и там это предположение было бы не верным. Например, стоимость продукта, созданного работником в течение рабочей смены, месяца или даже года отнюдь не является равной времени его обучения в техникуме или колледже. Если же анализировать «абстрактный» труд, то здесь под качеством подразумевается не квалификация, не опыт или навыки работника, а его, «абстрактного» труда характер. В условиях, когда средства производства принадлежат самим работникам (например, в кооперативе, артели и т.д.) труд, создающий стоимость становится «непосредственно-общественным». Работник работает только на себя. Продукт труда принадлежит ему. Отчуждение как таковое исчезает. В условиях же частной собственности на средства производства работник трудится не только и не столько на себя, сколько на работодателя-собственника, присваивающего значительную часть создаваемого работником продукта.

Таким образом, понятие *качество «абстрактного» труда*, являющегося источником стоимости, означает общественно-исторический характер такого труда. И он, этот характер, меняется с изменением социально-трудовых отношений.

Стоимость как отношение, в котором выражается социально-трудовая природа человека, включает в орбиту своего развития не только непосредственных субъектов трудовой деятельности – работников, но, опосредованно, и работодателей, профсоюзы, государство и иных институциональных субъектов. В связи с этим правомерно выделение

внутреннего и *внешнего* уровней системы социально-трудовых отношений. Внутренний уровень отражает стоимостную связь только между работниками по поводу создаваемого ими продукта. Внешний уровень отражает отношения между совокупным работником и всеми другими институциональными субъектами системы социально-трудовых отношений, в том числе и теми, которые не принимают непосредственного участия в организации и осуществлении процесса труда. Однако их участие в организации процесса труда носит опосредованный и формализованный характер. Государство выполняет функцию законотворчества, регламентируя труд посредством законов. Работодатель также регулирует процесс труда с помощью подзаконных нормативных актов (инструкций).

Таким образом, феномен трудовой стоимости как результат «абстрактного» труда – это, по существу, диалектическое единство опредмеченных социально-трудовых отношений. Эти отношения отражают (выражают) общественно-необходимый труд как таковой и «снимают» проблему отчуждения труда, как в теории, так и на практике. Дело остается за малым: за освобождением самого труда от бюрократического управленческого произвола.

Источники и литература:

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат. 1988. XVIII. Т. 1. кн. 1. – С. 198.

2. Алексахина Т.А. Философско-методологический анализ изучения стоимости. Автореф. дис. ...канд. филос. наук. - Красноярск. 2010. – С. 15.

3. Там же.

4. Маркс К. Указ. соч. – С. 199.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46.Ч. 1. – С. 42.

6. Смелзнер Н. Социология. – М.: «Феникс». 1994. – С. 506.

7. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. – М.: «Норма». 1998. – С. 314-332.

8. См.: Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. – М.: «Наука». 1987. – С. 595.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.42. – С. 88.

10. Там же. – С. 91.

11. Там же. – С. 98.

В.Н. Лавров, О.В. Шадрина

ТРУДОВАЯ СТОИМОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях постиндустриального развития все более становится очевидным, что закон спроса и предложения не является главным законом современной экономики. Спрос и предложение в свою очередь обусловлены некими глубинными основаниями, без изучения которых невозможно понять и объяснить современные экономические кризисы и потрясения. Таким глубинным основанием рыночной товарной экономики был и остается закон стоимости. Стоимость представляет собой «общественно необходимый» труд, определяющий не только потребительные цены, но и цену производства. В связи с этим анализ характера и механизма образования этого «общественно необходимого» труда остается одним из важнейших направлений развития экономической науки в современных условиях.

Приоритет в разработке трудовой теории стоимости принадлежит классикам английской политической экономии В. Петти, А. Смиту и Д. Риккардо. Они первыми ответили на вопрос, поставленный еще Аристотелем о том, что же лежит в основе приравнивания различных товаров друг к другу в процессе обмена. «Если конкретное «благо» имеет много «значений», то ясно, что «благо не может быть чем-то всеобъемлюще общим и единым» [1]. Выделяя «блага» «самодостаточные» и «относительные», Аристотель полагал, что различия в «благах» влияют и на их «ценность». При этом, «все, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо» [2]. Рассуждая далее о роли денег, ученый впервые в истории выдвинул тезис о том, что они служат мерой стоимости: «Монета служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется, как избыток, так и недостаток (...) Но и монета претерпевает то же [что и другие товары], ведь она не всегда стоит столько же. Поэтому и нужно, чтобы всему была назначена цена, ибо в таком случае всегда будет возможен обмен, а если будет обмен, будут и [общественные] взаимоотношения» [3]. Основой обмена однако служат не деньги, которые выполняют функцию инструмента обмена, а стоимость (*axia*). Аристотель «уловил», что за обменом вещей стоят именно социальные отношения. Ссылаясь на Платона, он отмечал, что «земледелец так относится к строителю, как строитель к земледельцу (...) Равным образом между сапожником, ткачом и всеми другими существует одинаковая пропорция взаимных отношений, и этой пропорциональностью держится общественная жизнь» [4].

Таким образом, очевидно, что от Аристотеля берут свое начало два направления в исследовании феномена стоимости: философское (аксиологическое) и экономическое (праксиологическое). Сам же термин «стоимость» также трактуется двояко: в этическом смысле (*axia – ценность*) и в экономическом смысле (axia – стоимость). До тех пор, пока философия существовала и развивалась слитно с другими гуманитарными науками, это двоякое толкование стоимости не играло сколько-нибудь серьезной роли. Но по мере специализации в научном развитии и превращения философии в отдельную дисциплину возник определенный разрыв в этих толкованиях. С философской точки зрения стоимость выступает до сих пор синонимом ценности и связана с *качественным* анализом последней. А с экономической точки зрения стоимость оказалась связанной с количественным анализом и предстала в виде «абстрактного» труда, лишенного каких бы то ни было качественных характеристик. Особенно ярко это стало видно с появлением марксизма. Как известно, К. Маркс показал, что «стоимость есть выражение общественных отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной трудовой деятельности и проявляющихся в обмене продуктами труда (становящихся в силу этого товарами) на рынке; стоимость – воплощение общественного труда товаропроизводителей, и только одного труда»[5]. При этом К. Маркс «абстрагировался» от качественного анализа общественно-необходимого труда, что, по нашему мнению, и стало причиной многочисленных критических выступлений против марксистской трудовой теории стоимости.

При этом возникают многочисленные вопросы. Какие именно социальные отношения отражает стоимость? Отражает ли она только производственные отношения? Или она отражает все экономические отношения? Или же она служит выражением социально-трудовых отношений в обществе? При этом, если эти отношения складываются между товаропроизводителями, то при чем тут капиталисты, собственники средств производства, которые, строго говоря, товаропроизводителями не являются? А если стоимость отражает отношения, складывающиеся между наемными работникам и капиталистами-собственниками, то можно ли последних рассматривать в качестве субъектов системы социально-трудовых отношений? Больше того, встает и такой вопрос: отражает ли стоимость социальные отношения, складывающиеся между товаропроизводителями и не товаропроизводителями – субъектами нетоварных сегментов в национальных экономиках (например, сектора домашней экономики или натуральной экономики)? И, наконец, отражает ли феномен стоимости отношения между работниками и государством, работниками и разными контактными аудиториями (посредниками, общественными организациями, средствам и массовой информации и т.д.)?

Из многообразия этих вопросов, требующих ответа, становится ясно, что актуальность научного исследования феномена стоимости в настоящее время не только не снижается, а скорее возрастает. И обусловлено это процессами глобализации, информатизации, интернационализации, которые характеризуют современную жизнь.

Когда-то А. Смит утверждал, что стоимость имеет два различных значения: с одной стороны, она означает полезность какого-нибудь отдельного предмета; с другой стороны, она отражает покупательную силу какого-нибудь блага [6].

Развивая эти представления, Д. Риккардо отмечал: «Полезность не является мерой меновой стоимости. Но она абсолютно существенна для последней (...) Товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующегося для их производства» [7]. Он особо подчеркивал, что «действительная стоимость каждого предмета – это труд и усилия» [8].

Однако, как известно, ни у А. Смита, ни у Д. Риккардо не было четкого понимания стоимости. Справедлив упрек в адрес А. Смита, который, как известно, «определял величину стоимости товара то трудом, затрачиваемым на его производство, то «стоимостью труда», покупаемого за данный товар, то суммой доходов рабочих и капиталистов [9].

В свою очередь, Д. Риккардо в большей степени трактовал стоимость как феномен сферы обмена, сводя ее по существу к меновой стоимости. Результатом этого стала известная количественная теория денег, одним из разработчиков которой и стал Д. Риккардо.

Что же касается К. Маркса, то он дал четкое определение стоимости как *общественно необходимого труда, затраченного на производство общественного продукта*. Тем самым, он развел понятия «стоимость» и «себестоимость», показав, что стоимость может не совпадать как с себестоимостью, так и с ценой конкретного товара, но при этом определяет цену производства. Иначе говоря, согласно К.Марксу, стоимость общественного продукта, произведенного в обществе за год, равна сумме цен конкретных его частей (конкретных товаров). Таким образом, стоимость лежит в основе товарных цен, является глубинным регулятором их движения.

Очевидно, что К. Маркса интересовала сама *субстанция* стоимости и ее *количественный* аспект. Поэтому он предложил использовать термин «абстрактный» труд для обозначения субстанции стоимости. А мерилом стоимости в его теоретической конструкции выступало *общественно необходимое рабочее время*. В связи с этим перед выпуском первого тома «Капитала» он писал Ф. Энгельсу: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой* главе *двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается все понимание фактов); 2) исследование прибавочной стоимости независимо от ее основных форм: прибыли, процента, земельной ренты и т.д.» [10].

Сформулировав концепцию двойственного характера труда, воплощенного в товаре, К. Маркс, как уже было отмечено, «уловил» двойственность самой стоимости как количественной и качественной характеристики труда. В первом томе «Капитала» он отмечает функцию *представительства* стоимости всех других товаров, закрепленную за одним товаром (золотом). Это *«представительство»* ведет к символизации выражаемого через стоимость общественного отношения, а затем и к абсолютизации (фетишизации) самого знака стоимости – денег. Стоимость рассматривается К. Марксом как нечто «идеальное, которое есть материальное, пересаженное в голову и преобразованное в ней»[11].

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, каков способ бытия идеального – стоимости? Можно ли ограничиться представлениями о том, что бытие стоимости как идеально мыслимого феномена исчерпывается понятием *«представительства»*? Существует мнение о том, что «вся таинственность идеального заключена в способе его бытия – в функции представительства. Загадочность товарной формы тоже возникает из «этой самой формы» [12].

Однако, на наш взгляд, ограничиваться представлениями о том, что стоимость лишь «представлена» в общественном продукте – это означает оставаться на позициях чисто атрибутивной ее интерпретации и отказываться от понимания *регулирующей* роли стоимости как таковой, от регулирующего характера закона стоимости.

Действительно, способ бытия стоимости обусловлен тем, что идеальное («абстрактный» труд) выступает субъективной формой объективной реальности («конкретного» труда). Иначе говоря, стоимость как сущность *«представлена»* в меновой в потребительной стоимостях товара как формах своего проявления. При этом, необходимо сопоставлять (соизмерять) «идеальное» и «материальное», «сущее» и «должное». Это значит, что общественно-необходимый труд регулирует меновую и потребительную стоимость товара, весь его характер и процесс его производства. Вопрос о мере стоимости, безусловно, связан с таким соотнесением.

Но вот вопрос о *качественности* стоимости, о качественной определенности «абстрактного», труда в рамках простого соотнесения идеального ее понимания с материально-предметной практикой оказывается недостаточным. Рассуждая о том, что стоимость *«представлена»* в товаре», К. Маркс выстраивал схемы воспроизводства, в которых исследовал по существу не стоимость как таковую, а ее превращенную форму – «меновую стоимость». Эти схемы воспроизводства общественного продукта в разное время критиковали разные авторы. «Критика этой критики» также насчитывает значительное количество работ.

Отталкиваясь от трудовой теории стоимости А. Смита и Д. Риккардо ряд ученых (Р. Торренс, Дж. Миль, Г. Маклеод, Дж. Маккулох, Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа предложили собственную концепцию факторного анализа. Они пришли к выводу, что стоимость создается благодаря использованию трех основных факторам производства: земли, труда и капитала. В дальнейшем эта концепция нашла свое выражение в знаменитой производственной функции Кобба-Дугласа, которая выглядит следующим образом: $S=k\,(a\,.\,b\,.\,c)$, где S – стоимость годового продукта; a, b, c – соответственно факторы земли, труда и капитала, $a\ k$ – удельный коэффициент участия каждого из них в процессе создания стоимости.

Наряду с концепцией факторов производства для объяснения природы стоимости были созданы теория спроса и предложения, теория издержек производства, теория предельной полезности, теория рациональных ожиданий и т.д. Вряд ли следует рассматривать процесс их появления в истории науки как «заговор противников марксизма», как это практически всегда делалось в советский период. Идеологическая борьба того времени не позволила осмыслить проблему стоимости во всей ее глубине и зациклила внимание исследователей только на достижениях К. Маркса в этом вопросе и на их «защите» от «вульгарных» экономистов.

Однако с переходом от эпохи индустриализма к эпохе постиндустриального развития и новым технологическим укладам проблема стоимости лишь обострилась. То обстоятельство, что в условиях глобальной экономики общественные связи по труду осуществляются во многом по новому (трудовая миграция, международная кооперация труда, диверсификация производства и т.д.) накладывает свой отпечаток и на постановку проблемы стоимости как социально-философской и политико-экономической категории. И здесь необходимо серьезно задуматься над утверждениями о том, что «обмен товаров регулируется, в конечном счете, количеством общественного труда, затрачиваемого на их производство» что этот обмен «обусловлен не этическими или моральными соображениями, а объективной ролью труда в человеческом обществе» [13]. Как будто «объективная роль труда» отрицает ценностные основания бытия самого человека, его этику и мораль. Феномен стоимости исторически детерминирован точно так же, как мораль и нравственность. И потому ценностный аспект анализа стоимости позволяет выявить и определить ее качественность, вне которой и без которой она будет всегда оставаться всего лишь тенью меновых пропорций в экономике.

Но важно и количественное определение стоимости. Что означает «общественно-необходимый характер» труда? Кто этот характер определяет. Как известно, К. Маркс намеревался развить свое учение о конкуренции, которая выступает в качестве такой «определяющей силы». Однако, осуществить свой замысел он не успел.

Да и вряд ли, учитывая нынешнее состояние представлений о конкуренции, можно было бы объяснить общественно-необходимый характер труда с позиций качественного анализа. Недобросовестная конкуренция, распространенная в современной экономике, не только «не усредняет» затраты труда разных товаропроизводителей, а скорее способствует «инфляции издержек», примером чего является современная российская экономика с крайне раздутой себестоимостью отечественных и зарубежных товаров. Вводя в экономический лексикон термин «добросовестная конкуренция», П.Б.Струве доказывал «схоластический» характер марксистской трудовой теории стоимости, утверж-

дая, что без нравственности капитализм будет оставаться диким и неэффективным [14]. Аналогично и социализм. Он считал пустой формой, если его не наполнить этическим содержанием. И с укором заявлял: «Ортодоксия не спрашивает, в сущности, о морально-социальных целях разногласящих с нею учений» [15].

Тем самым, он особо подчеркивал значимость философского, качественного аспекта социально-экономического анализа. «Связь между научно-философским пониманием, с одной стороны, и практическими воззрениями на общественно-должное, с другой стороны, представляет собой чрезвычайно важный предмет...» [16]. История доказала справедливость этих оценок.

В новых условиях необходимо определиться с тем, что вкладывать в понятие «общественно-необходимого» труда? Если отталкиваться от прежних, традиционно количественных, критериев (производительность, выработка, рентабельность и т.д.), то экономическая наука снова окажется в тупике, в котором она пребывает до сих пор. Под «общественно-необходимым» трудом, в контексте модернизации современной российской экономики, на наш взгляд, следует понимать инновационный и творческий труд. А для того, чтобы от такого простого понимания перейти к практической реорганизации всей национальной системы хозяйства, необходимо научиться оценивать такой труд, научиться ценить его, научиться ценить его носителей – творческую личность. Для этого необходимо оградить ее от произвола бюрократов-чиновников, необходимо предоставить ей максимально возможные условия для самореализации, для творчества.

Источники и литература:

1. Аристотель. Этика. – М.: «АСТ». 2010. – С. 45.
2. Там же. – С. 142.
3. Там же. – С. 143.
4. Там же. – С.311-312.
5. Критика антимарксистских теорий в курсе политической экономии / Под ред. В.С.Афанасьева, Г.Н. Сорвиной. – М.: «Мысль». 1983. – С. 130.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2-х т. М.: ЭКОНОВ». 1993. Т.1. – С. 102.
7. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогообложения // Антология экономической классики. В 2-х т. - М.: ЭКОНОВ». 1993. Т.1. – С. 402.
8. Там же. – С. 403.
9. Критика антимарксистских теорий в курсе политической экономии / Под ред. В.С. Афанасьева, Г.Н. Сорвиной. – М.: «Мысль». 1983. – С. 127.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 31. – С. 277.11.
11. Там же. – С. 21.
12. Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление. В 3-х ч. Ч. 3. Аксиология мышления. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. 2011. – С. 13.
13. Критика антимарксистских теорий в курсе политической экономии / Под ред. В.С.Афанасьева, Г.Н. Сорвиной. – М.: «Мысль». 1983. – С. 143.
14. Струве П.Б. Хозяйство и цена. Ч.1. – СПб.; М. 1913.
15. Струве П.Б. Против ортодоксальной нетерпимости: Pro domo sua // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я.И.Кузьминов. – М.: «Республика». 1994. – С. 133.
16. Там же. – С. 134.

А.В. Шиловцев, Т.И. Кружкова

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В решении задач модернизации и в связи с необходимостью выхода из имеющихся кризисных ситуаций в российском государстве и обществе проблема социальной безопасности личности с недавнего времени стала привлекать активное внимание научного и политического сообщества. Вместе с тем - что вполне правомерно и оправдано - этот вопрос признан одним из центральных в реализации стратегии национальной безопасности страны.

В современных условиях угрозы в сфере обеспечения безопасности личности в России стали исходить из таких сегментов как проводимая в стране демографическая политика и духовно-нравственное воспитание молодого поколения. Большинство ученых РАН, а также многие исследователи и эксперты, не работающие в академической системе (В. Иноземцев, Н. Кричевский, А. Привалов, М. Хазин и др.) в рамках т.н. «академического консенсуса» на проблемы модернизации России, сделали несколько основополагающих выводов по этим проблемам. Один из них заключается в том, что государство принимает неадекватные угрозе будущему страны меры по борьбе с «вымиранием России». Помимо совершенствования системы медицинского обслуживания и усиления пропаганды здорового образа жизни россиян, необходимы хорошо проработанные решения проблемы детской беспризорности и безнадзорности, а также восстановление существовавшей в СССР системы борьбы с алкоголизмом и резкое ужесточение наказаний торговцам наркотиков. Во-вторых, резкое падение духовности и нравственности, широкое распространение нигилизма связано не только с появлением в стране «дикого капитализма», но и с разлагающим влиянием на общество, и особенно на молодежь, многих каналов телевидения. Бесконечные сцены насилия, примитивизм, подмена героев антигероями, культ денег, богатства, красивого и беззаботного времяпрепровождения – не та среда, в которой совершаются великие перемены [1].

Для нормализации демографической, а также социальной структуры (уменьшения доли бедных и увеличения долей обеспеченных классов) требуется не просто восстановить класс семейных домохозяек, уничтоженных еще в советское время, а наполнить новым содержанием социальную роль матери, чтобы она смогла включать в себя функции няни, воспитательницы, учительницы и домашней хозяйки. Выполнить такую задачу гораздо сложнее, чем заниматься поиском в недрах бюрократической системы скудных средств на социальную помощь бедствующим не по своей вине семьям и на скромные пособия для детей. Тем не менее, решение проекта нового материнства возможно при условии, если на всех уровнях властной вертикали назреет понимание губительности для судеб российской государственности сложившихся в последние десятилетия демографических тенденций.

Решающее значение в функционировании Российского государства (декларирующего свою социальную направленность на поддержку бедных) в текущем веке будут играть уменьшающаяся численность населения, состояние здоровья и продолжительность жизни, а также этническая структура. Это именно те характеристики, которые являются прямым итогом функционирования общества, социальных изменений, в том числе, ценностных приоритетов государства и ценностных ориентации личности. Количественный упадок населения определяется качественным (ценностным) состоянием социума, кризисной направленностью социально-экономической системы рыночного капитализма на массовость при одновременной убыли человеческой массы, т.е. потенциальных потребителей и производителей богатств.

Депопуляция, как следствие сверхнизкой рождаемости в условиях рыночной экономики, неспособной создавать механизмы стимулирования рождаемости (т.к. оплата труда не ориентирована на создание и поддержку стабильной семьи с несколькими детьми), выдвигает требование резкого роста производительности труда и усиливает потребность не только в квалифицированной рабочей силе, но и в трудовых ресурсах вообще. Однако современная экономика, к сожалению, не в состоянии адекватно реагировать на убыль рабочей силы соответствующим «взрывом» производительности труда. Поэтому в развитых странах «своего» населения хватает лишь для заполнения рабочих мест высокого качества, тогда как спрос на низкоквалифицированных работников удовлетворяется «чужими» – иммигрантами из «бедных» стран. Тем самым этническая культура, например, стран ЕС, предполагающая спонтанное иммиграционное пополнение, содержит в себе вероятность этнических столкновений и конфликтов на национальной и религиозной почве, что, собственно, и происходит во Франции, Австрии, Германии и в других странах.

Демографические процессы в России находятся в русле общемировых демографических тенденций, но имеют отечественную специфику: так, по низкой рождаемости страна держится на уровне «передовых» стран, а по сверхсмертности — на уровне «отсталых». При этом продолжает иметь место отток интеллектуальных сил, который не компенсируется притоком иммигрантов.

В настоящее время наблюдается довольно опасный перелом демографической динамики. Мир в целом оказывается на пороге тотальной депопуляции: в последней четверти XXI в. численность человечества, достигнув предельной величины примерно 8,5 – 9 млрд. чел., начнет уменьшаться. В 75 государствах в настоящее время суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого замещения поколений (2,1 ребенка на одну женщину) – это 2,8 млрд. чел. или 40% населения мира (60 лет назад таких стран было всего 5). По среднему варианту прогноза ООН, выполненному в 2008 г., подобных малодетных стран в 2050 г. будет 147 (из 196), их население составит 76% от населения мира. По нижнему варианту прогноза ООН все страны мира станут малодетными уже в 2040 г., что фактически означает последующую де-популяцию всего мира [2].

Сегодня отрицательный прирост населения приобретает характер массовой эпидемии, что отмечено в 20 странах мира, на подходе еще около 30. Согласно среднему варианту демографического прогноза ООН 2008 г., в период между 2009 и 2050 гг. ожидается сокращение численности населения в 40 странах, причем лишь в 19 из них численность сократится на 10% и менее. На 11 — 19% уменьшится к 2050 г. население 13 стран, причем в четырех неевропейских; наша страна попадает в эту группу с сокращением населения на 18% (до 117 млн. человек в 2050 г.). Наибольшая убыль населения (от 20 до 29%) ожидается в 9 странах: Японии (на 25%), Молдавии (на 24), Грузии (на 23), Украине (на 23), Болгарии (на 22), Латвии, Боснии и Герцеговине, Сербии (на 20%). Население Китая при суммарном коэффициенте рождаемости 1,6 будет по инерции увеличиваться до 2025 г., но после достижения 1476 млн. начнет сокращаться и в 2050 г. составит уже на 39 млн. меньше — 1437 млн. чел. [3] Таким образом, к 2050 г., по среднему варианту прогноза ООН, кроме России, депопуляцией будут охвачены западноевропейская, восточноевропейская, японская, китайская цивилизации. Это совершенно новый и практически неведомый этап в истории человечества: до сих пор все сферы жизнедеятельности заявляли о себе в условиях роста мирового населения. Как будут изменяться способы действий и образ жизни людей при спаде населения мира – неизвестно. Пока нет ответа на вопросы о неминуемых изменениях геополитической ситуации, экономической системы мира, отношений между государствами, взаимодействия разви-

тых и развивающихся стран, наконец, неясно, как будут складываться отношения между большими и малыми народами и нациями в условиях их постепенного старения и вымирания.

Столь же неясны вопросы, связанные с функционированием государств социального типа, ибо при сокращении численности населения неизбежно повышение уровня жизни. Разумеется, появятся новые критерии бедности и новые проблемы тех слоев населения, которые будут вовлекаться в орбиты социальной поддержки. Но эти «радужные» перспективы не должны вести к забвению того, что в условиях депопуляции «запаздывающий рост» производительности труда может тормозить потребности социального обеспечения, в том числе пенсионеров, доля которых будет постоянно расти быстрее темпов экономического роста.

Как и предсказывалось в 70-е гг. XX в. представителями научной школы пронатализма (Б.Ц. Урланисом, В.А. Борисовым, В.Н. Архангельским, А.Б. Синельниковым и их коллегами [4]), убыль населения началась в 1990-е гг. в европейской части бывшего СССР. В период между 2012—2025 гг. в России, скорее всего, произойдет обострение наблюдающихся уже сегодня негативных последствий депопуляции и сокращения рождаемости, станет заметным недостаток работников в основных отраслях промышленности и сферы обслуживания, недостаток населения для поддержания статуса России на уровне «великой державы». Очевидно также, что международное сообщество должно выработать систему мер, которые позволят смягчить противоречия, связанные с неизбежным ростом миграционных потоков. Иначе возможны острые конфликты межнационального характера, государственные ограничения на свободу перемещения внутри и вне страны. Все эти негативные последствия – прямой результат отказа от стимулирования рождаемости в развитых странах, нежелания проводить политику увеличения доли семей с тремя и более детьми в семье.

Названные демографические угрозы XXI в., имеющие глобальный характер (депопуляция из-за сверхнизкой рождаемости, демографическая поляризация и усиление миграционных потоков), оказались особенно опасными для России, поскольку они появились на фоне смены политического строя в стране. Тенденции демографической катастрофы отчетливо проявились в конце XX в., в период распада СССР и проведения «шоковой терапии», т.е. политики радикального и резкого отказа от социального обеспечения и социальной защиты населения. Взамен постепенного и медленного приспособления масс к деятельности и жизни в условиях рыночной экономики политика рыночных реформ привела к росту цен, оставив без изменения оплату рабочей силы и установив уровень пенсионного обеспечения на грани личного выживания. В связи с этим социальное неравенство проявилось, прежде всего, в сфере здоровья и здравоохранения, в социальной дифференциации смертности (общей, детской и младенческой) на фоне распространения социальной патологии, включая наркоманию, алкоголизацию и т.п.

Рост смертности и снижение средней, ожидаемой при рождении, продолжительности жизни в 1990-е гг. (до 59 лет у мужчин и 72 лет у женщин) могли бы как-то компенсироваться увеличением рождаемости, если бы семья оказалась прочной. Но институциональный кризис семейных функций, начавшийся в 1960-е гг. и продолжающийся до сих пор, не мог способствовать усилению репродуктивной функции. Напротив, кризис семьи привел к краху рождаемости в России. Сокращение ее показателей, наблюдающееся свыше 100 лет и ведущее, в конечном итоге, к массовой однодетности (в среднем одно рождение на женщину за всю жизнь), как раз и является следствием модернизационных процессов – радикального перелома образа жизни, культуры и экономики. В последние годы, правда, наметилась тенденция к улучшению, с 2005 по 2008 г. общий коэффициент смертности понизился с 16,1 до 13,9‰, младенческая смертность снизилась до 8,5‰, средняя продолжительность жизни увеличилась на 2,6 года и составляет 67,88 года. К сожалению, остается огромным разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин: в 2006 г. у мужчин — 60,36 года, а у женщин — 73,22 года (в 2009 г. эти цифры составили 61,50 и 73,80 соответственно, разрыв в пределах 12—13 лет обусловлен социальными причинами) [5].

Россия вступила в период депопуляции с 1992 г. Среднегодовые темпы убыли населения составили 0,34% в 1995—2000 гг. и по среднему варианту прогноза ООН увеличатся до 0,86% в 2045—2050 гг. В итоге доля страны в населении мира упадет с 4,1% в 1950 г. до 1,7 – в 2020 г. и 1,1% в 2050 г. В случае отказа от политики резкого повышения доли семей с тремя и более детьми, страна может потерять 45 млн. чел. к 2040 г., а ее население к 2060 г. сократиться наполовину [6]. При таком демографи-ческом бездействии государства сложно претендовать на роль великой мировой державы. Попытки возместить демографические потери страны за счет только лишь притока иммигрантов в условиях сверхнизкой рождаемости все равно ведут к убыли населения в 2060 г. до 80 млн. чел., причем половина населения будут иммигранты и их потомки [7].

Стремление компенсировать убыль населения привлечением иммигрантов, приводит к огромным экономическим затратам по их трудоустройству и обеспечению жильем. При этом усложняется этнический состав страны, что чревато нарастанием межэтнических и религиозных конфликтов. Существующая иммиграция воспринимается населением России (особенно в регионах) как проблема присутствия «чужих», что может привести к росту ксенофобии и различного рода проявлений экстремистского национализма, т.к. иммигранты не ассимилируются, а создают анклавы, часто превращающиеся в очаги влияния правительств зарубежных стран и криминальных структур.

С 2006 г. демографические проблемы стали официально идентифицироваться государством как кризисные, что привело к принятию ряда поддерживающих материнство законов и программ. Однако сами по себе эти программы социальной политики не являются панацеей от демографических проблем, от них не следует ждать демографического результата. Они могут отчасти улучшить материальное положение семьи и тем самым увеличить на несколько процентов реализацию имеющейся у населения потребности в одном-двух детях, причем увеличение доли однодетности, сокращая пропорции рождений второй и последующих очередностей, станет, к сожалению, показателем ухудшения демографической ситуации.

Пособия на детей не ведут к росту уровня потребности семьи в детях, поскольку потребность в детях на протяжении брака остается неизменной применительно ко всем отдельным брачно-репродуктивным поколениям. По крайней мере, в период до 2025 г. они не будут играть заметной роли в решении демографических проблем, представляя собой скорее декларацию о намерениях государства.

В России в 1990-е гг. отказ от советского протекционизма и патернализма под флагом перехода к рынку и капитализму способствовал взятию курса на вариант либеральной модели, где фактически была устранена вообще какая-либо семейная политика. Но рост смертности и падение рождаемости, сопровождавшие политические трансформации в стране, оказались столь серьезными, что заставили правительство провозгласить сначала семейную, а потом и демографическую политику государства.

Внесемейное (и потому антитрадиционное) мышление «реформаторов», увы, так и не позволило им поставить задачу построения социальной структуры, свойственной подлинному капитализму. Другими словами, такой структу-

ры, где между противоположными классами богатых и бедных была бы значительная (и амортизационная) прослойка среднего класса, который, по сути, невозможен без однодоходных семей или семей, где мать выполняет функции домашней хозяйки. Сегодня разговоры о необходимости создания среднего класса в стране ведутся в рамках политэкономического подхода, к сожалению, без учета семейной структуры и семейно-демографического критерия общественного благополучия. По мнению специалистов-демографов, доля семей, где мать посвящает себя воспитанию и образованию детей, должна быть резко увеличена, т.к. сможет улучшить социализацию подрастающих поколений.

Главную угрозу современной семье несет с собой идеология тотальной демократии потребительского общества, пропагандирующая значимость индивидуализированной жизни, свободной от обязательств по отношению к другим. Обычная русская семьи находится в упадке: уменьшается число желающих создавать семью, браки становятся все более поздними и неустойчивыми, а деторождение — скудным. Демографы пытаются фиксировать параметры и анализировать тенденции неуклонного снижения численности русского населения, предлагают изысканные гипотезы и теоретические обоснования этого процесса, но крайне редко называют его главную причину – скептическое отношение общества ко всем без исключения смысловым основаниям обычной семьи, поддерживаемое агрессивной и легковоспринимаемой идеологией сознательного, добровольного отказа от традиционных семейных ценностей.

По мнению д.э.н. профессора РАН В.Н. Лексина антисемейная идеология пока «живет и побеждает» потому, что предлагаемый идеологический товар легко усваивается на животно-инстинктивном уровне и первую очередь ориентирован на «обжорливую младость», познающую мир через наушники плейеров, экраны телевизоров и мониторы подключенных к Интернету компьютеров [8]. Например, в конце XX в. в Праге на Всемирном конгрессе семей Стокгольм был победно объявлен «первым постсемейным городом», потому что две трети его жителей не имеют семьи и не планируют ею обзаводиться. Идеология отказа от ценностей института семьи – реальный фактор трансформации семейных и всех связанных с ними социальных отношений. У этой идеологии есть свои «три источника и три составные части»:

- концепция угрозы перенаселения и увеличения доли неполноценных людей (теория и практика, «планирования семьи»);
- экзистенционалистская трактовка брака как несвободы с противопоставление ему свободной любви и других даров, обретенных в ходе «сексуальной революции»
- современные либерально-рыночные интерпретации брака как партнерских отношений.

Учитывая полиэтничность российского государства, следует обращать внимание на духовно-нравственные ценности не только городской, но и сельской молодежи. По данным социологических опросов, глубокий социально-экономический кризис на селе оказывает негативное влияние на формирование ценностей сельской молодежи, способствует распространению в ее среде таких процессов как: снижение репродуктивной функции, ухудшение физического здоровья, социально-психологического самочувствия, неуверенность в завтрашнем дне, тревожность, безработица, пьянство, оскудение содержания досуговой деятельности и т.д. Однако, в силу большого влияния микро- и мезосоциальной среды на процессы социализации сельской молодежи у последней, в большей степени чем у городской, сохраняется ориентация на этнонацнональные, духовно-нравственные ценности и в меньшей степени обнаруживается влияние западных, прагматических ценностей. Влияние молодежных субкультур и городской среды на селе ограничено, что препятствует развитию в сельской молодежной среде таких процессов, как отчуждение от старшего поколения, аполитичность, агрессивность, экстремизм. Несмотря на то, что социализация современной сельской молодежи протекает в трудных социально-культурных, политико-идеологических, экономических условиях, отличающихся от условий социализации старших поколений, взгляды родителей в отношении тех или иных сторон жизни, в большинстве случаев разделяются молодым поколением [9].Несмотря на отличия в системе духовно-нравственных ценностей молодого и старших поколений, обусловленные процессами реформирования российского общества, приоритетное положение в ориентациях как старшего, так и молодого поколения занимают общечеловеческие духовно-нравственные ценности. По-прежнему, современная сельская молодежь ориентирована на такие ценности как: семья – 85.7%, любовь — 73,4%. доброта – 69.7%, трудолюбие — 48%. уважение к родителям, старшим – 75.8%, порядочность – 64.9%. честность – 10.1%. образованность – 56.3%. Таким образом, в динамике ценностей русской сельской молодежи обнаруживается, с одной стороны, усиление значимости общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей, с другой, усиление ориентации на ценности гражданского общества [10].

Российское государство, продвигаясь по пути политических, экономических, социальных и культурных трансформаций, неизбежно пришло к необходимости изменения отношения к проблеме безопасности, причем в сложившихся условиях прямых аналогов им практически не существует. Безопасность личности сопряжена с проблемой потребностей, которые варьируют у разных слоев населения. Угрозу безопасному развитию России представляет неумение и/или нежелание части населения совмещать свои интересы с интересами общества и государства. В связи с этим актуализируются разработка и закрепление правовых форм, позволяющих гармонизировать интересы групп и отдельных граждан.

Роль такой, законодательной формы регулирования отношений в сфере безопасности существенным образом возрастает в условиях демократии, поскольку участие масс в общественных преобразованиях требует сочетания интересов личности, общества и государства.

Источники и литература:

1. См.: Кива А.В. Многоликость российской модернизации //Общественные науки и современность, 2011. № 1. – С. 50.
2. См.: Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897– 2007. – М., 2007.
3. Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология, 2010. № 4. – С. 139.
4. См.: Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897– 2007. – М, 2007.
5. Антонов А.И. Там же. – С. 147.
6. См.: Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке приоритеты демографической политики. – М., 2006. – С. 83.
7. Там же.
8. Лексин В.Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // Общественные науки и современность, 2011. № 2. – С. 30.
9. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // СОЦИС, 2007. № 4. – С. 42.
10. См.: Бояк Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // СОЦИС, 2009. № 4.

Б.П. Дементьев

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Международные комиссии ЮНЕСКО, определяя глобальные стратегии развития образования в XXI веке подчеркивают, что образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить свое место в мире, и с другой – привить ему уважение к культурным ценностям других.

Из этой целевой постановки вытекают конкретные задачи поликультурного образования:

• Глубокое и всестороннее усвоение студентами культуры своего собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры.

• Формирование у молодежи представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности.

• Создание условий для интеграции молодых людей в культуры других народов;

• Развитие умений и навыков позитивного взаимодействия с носителями различных культур.

• Воспитание студентов в духе миролюбия, терпимости, гуманного межличностного общения[1].

За последнюю четверть века международная академическая мобильность возросла более чем на 300 %[2]. Появились новые формы международного сотрудничества и интеграции. Интернационализация высшего образования в настоящее время подразумевает, помимо студенческой и преподавательской мобильности, реформу программ и учебных планов, сотрудничество в научно-исследовательской сфере через Интернет-сети и ассоциации, открытое и дистанционное обучение без границ, региональное и зарубежное сотрудничество институтов, международное разделение труда и другие виды деятельности. Мировые ресурсы, программы, институты, фонды и организации группируются вокруг идеи интернационализации.

Главные преимущества интернационализации в высшем образовании очевидны: это объединение ресурсов, в особенности, когда они так труднодоступны, как сейчас; избежание дублирования и нецелесообразного копирования тем исследования; лучшая идентификация проектов и растущая уверенность в их эффективности в условиях коллективных договоров.

Интернационализация углубляет базу знаний институтов участников, расширяет рамки научного поиска, обогащает учебные программы. Присутствие в вузе студентов и ученых из разных стран раздвигает культурные горизонты, как студентов, так и преподавательского состава своей страны.

Обучение иностранных студентов влияет также на развитие их стран и способствует глобальной экономической, политической и культурной стабильности.

Каждый участвующий в международных образовательных программах практически неизбежно и зачастую подсознательно развивает в себе следующие способности:

– способность признавать недостатки в знаниях, которые неизбежны для сознания, воспитанного в рамках одной культуры;

– способность к межкультурным коммуникациям;

– способность признавать теоретико-методологические слабости знания, т. е. фундаментальное знание о недостатке знания, которое определяет мотивацию к учебе;

– способность аналитично мыслить в сравнительном аспекте;

– способность изменять логическое самовосприятие;

– знание о других культурах, изученных без достаточных контактов;

В этом контексте международного сотрудничества и развития поликультурного образования весьма важно понимание Болонского процесса. Болонский процесс по-прежнему недостаточно знают как студенты, так и преподаватели, хотя ситуация не имеет ничего общего по сравнению с той, которая была несколько лет назад, когда говорили о «таинственной болонизации». Поэтому своеобразный «информационный разрыв» как внутри самой России (между центральными и региональными вузами), так и между Россией и ЕС в целом, является одним из основных препятствий для расширения масштабов студенческой и академической мобильности, для выхода сотрудничества России и европейских стран в сфере образования на партнерский уровень.

Болонский процесс в России представляет собой на самом деле не навязанную сверху повинность, а «итогом взрыва интереса к международному образованию» у российских вузов. При этом необходимо подчеркнуть особое значение европейского направления международного сотрудничества российских вузов: около 90% международных проектов в области образования направлены именно на страны объединенной Европы[3]. В качестве факторов, содействующих развитию образовательного сотрудничества России и ЕС, выделяется, прежде всего, самостоятельность и автономия вузов в отношениях с зарубежными партнерами, для заключения договоров с которыми не требуется никакого согласования с государством, а также постоянно развивающаяся нормативно-правовая база, необходимая для внедрения болонских инструментов в образовательный процесс (в частности, принятый законопроект о введении двухуровнего высшего образования, готовящаяся законодательная инициатива, позволяющая бизнесу участвовать в выработке образовательных стандартов и аттестации выпускников).

А пока студенты и молодые ученых едут практически в одном направлении – из стран бывшего СССР в Европу. Понятно, что настоящей интеграции не будет без привлечения европейцев на российскую землю, которые, возвратившись в Европу, смогут распространять там более адекватное представление о России.

Оценивая практическую реализацию мероприятий в рамках Болонского процесса в России в целом как успешную и последовательную (поводится масштабная экспериментальная отработка по различным направлениям Болонского

[1] Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1. – С. 21-23.
[2] Там же.
[3] Научный вестник МГТУ. – М., 2000. № 26. – С. 54.

процесса; разработан целый ряд нормативно-правовых актов или их проектов), не отрицая при этом наличие ряда препятствий и проблем, необходимо особо выделить такую проблему, как отсутствие какого-либо прогресса по созданию третьего уровня – уровня докторантуры (PhD), за что наша страна получила «красную карточку» в ходе Лондонской конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса[1].

Отметим и другую проблему, связанную с реализацией Болонского процесса, – если по абсолютному числу вузов, внедряющих болонских инициативы, положение России «неплохое», то по относительному проценту Россия сильно отстает от большинства стран-участниц, что связано, прежде всего, с большой дифференциацией вузов по уровню подготовки.

Причем, в отличие от «технологической стороны» Болонского процесса, достаточно эффективно реализуемой администрациями вузов, слабо развитой оказывается «содержательная» сторона Болонского процесса, связанная с необходимостью формирования соответствующих компетенций и знаний.

Многие российские и европейские исследователи обращают внимание на те вызовы, которые одновременно являются и показателями недостаточно эффективного текущего сотрудничества и реальным препятствием для его развития. К числу этих вызовов относятся, в первую очередь, низкая как внутрироссийская, так и зарубежная (в том числе в страны ЕС) мобильность российских студентов (только 0,4% российских студентов учатся за рубежом, из них чуть больше половины в странах ЕС), а также низкая мобильность европейских студентов в российские вузы (0,9% российского студенчества составляют студенты из-за рубежа, причем большинство из них приезжают из стран СНГ и гораздо меньше из стран ЕС, тогда как в среднем по ЕС мобильность студентов достигает 2-3%)[2]. Также в числе причин низкой мобильности эксперты отмечают, прежде всего, проблемы признания дипломов и периодов обучения, языковые барьеры, недостаток финансирования наряду с недостатком информации.

Таким образом, несмотря на сохраняющееся разнообразие национальных систем обеспечения качествам, обусловленных традициями и особенностями развития национальных образовательных систем, наблюдается общая тенденция приведения национальных систем в соответствие с общеевропейскими и международными стандартами качества образования.

[1] Социология и социальная антропология. 2007. Т.1 0. – С. 50-51.
[2] Научный вестник МГУ. История. 2010. – С. 63.

Д.К. Стожко

ОТНОШЕНИЕ ДОЛГА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Понятие *долга* до сих пор остается практически слабо разработанным в системе гуманитарных наук. Сама сущность долга как социально-философской категории предполагает его интерпретацию в качестве определенного *социального отношения*, в котором присутствуют 1) субъект, 2) объект и 3) связь. Место данного социального отношения во всей системе социальных отношений общества раскрывается посредством таких понятий как «духовное делание» (И.А. Ильин), «работа со смыслами» (В.С. Соловьев). Роль феномена долга, в общем и целом, можно определить как духовную и социальную регуляцию поведения (деятельности) людей. Наиболее продуктивным теоретико-методологическим основанием для исследования сущности и содержания феномена долга являются, на наш взгляд, идеи русского идеал-реализма, в которых наиболее полно раскрыты абсолютные ценности человеческого бытия. Именно эти ценности, а не ценности конъюнктурного порядка, определяют сущность феномена долга и главного способа его актуализации – социального самоуправления.

В современном российском обществе наблюдается определенное элиминирование содержания феномена долга и различных его модальностей. Такие формы долга, как родительский, гражданский, воинский и т.д. все в большей степени утрачивают статус и ранг абсолютной ценности. Результатом этого становится рост масштабов социальных отклонений, различного рода социальных и духовных оппозиций, нарастание дезаптационных процессов.

Развитие феномена долга представляет собой процесс духовной социализации личности, в котором обнаруживаются три фазы: а) *апперцепции* (первичного знакомства индивида с информацией об окружающем его внешнем мире); в) *интериоризации* (включение получаемых знаний и представлений во внутренний мир человека, их превращения в убеждения и мотивацию поведения); с) *социального творчества* (превращения личности из объекта манипуляций в субъекта креативного праксиса).

Нашей целью является обоснование того факта, что генезис феномена долга наиболее продуктивно может осуществляться только в условиях развития социального самоуправления, но никак не в условиях тоталитарного общества. Именно социальное самоуправление позволяет личности в полной мере осуществить свою духовную и социальную а) самоидентификацию, в) самоуправление и с) самореализацию. Эти три этапа становления целостной личности, в общем и целом, соответствуют основным фазам генезиса феномена долга.

Необходимо отметить, что общественное самоуправление является основой системы эффективного социального партнерства. «Самоуправление есть высшее проявление *субъектности* в человеке, детерминирующее не только личностную самореализацию, но и сам целостный характер личности» [1]. Формирование и развитие системы социального партнерства на базе развития самоуправления – это одно из важнейших направлений социального творчества. Поэтому императив должного состоит в стимулировании и совершенствовании социального самоуправления в современном российском обществе, поощрении политической, экономической и культурной инициативы людей, институтов представительной и прямой демократии.

Такая специфическая форма социального партнерства как государственно-частное партнерство (в сфере экономики) также в целом, непосредственно зависит от степени развития социального творчества, т.е. самоуправления в сфере хозяйственной практики. Именно социальное самоуправление стимулирует возникновение таких эффективных организационно-правовых форм ведения хозяйства, как кооперация, товарищества, артели, ассоциации.

Как полагает Ф. Фукуяма, причиной снижения активности в развитии именно «хозяйственного самоуправления» и «производственной демократии» в современных обществах в целом стало «резкое сокращение *Tg* – уровня обобщенного доверия народа к власти». Это обусловлено тем, что власть в ряде случаев отказалась от выполнения некоторых важных своих обязанностей перед населением (обеспечение личной безопасности граждан, своевременного и правдивого информирования населения и т.д.) , что ведет к обратному эффекту: отказу со стороны населения соблюдать законы и выполнять свои обязанности по отношению к государству. Ситуация с атомной станцией Фукусима в Японии – яркое свидетельство таких процессов.

Ф. Фукуяма утверждает: «В современной экономике ощущается дефицит доверия, который представляет собой своеобразную форму общественного, социального капитала. Будет проще понять экономическую ценность доверия, если мы представим себе, как будет развиваться мир без доверия. Если бы мы заключали каждый контракт, предполагая, что партнеры, если им удастся, не преминут нас обмануть, мы тратили бы массу времени на то, чтобы сделать документ «неуязвимым», ибо только тогда мы были бы абсолютно уверены, что не оставили предполагаемым мошенникам никаких юридических лазеек» [2].

Социальное самоуправление является ключевым фактором формирования доверия между участниками системы социального партнерства, в том числе между государством и бизнесом. Ведь «насколько человеческой личности присущ эгоизм, настолько же ей присуща и потребность быть частью того или иного общественного целого» [3].

Социальное, в том числе и хозяйственное самоуправление включает в себя разные способы и методы демократизации общества. Это и делегирование полномочий, и свободные выборы, и развитие рабочего контроля и т.д. Необходимость такого социального института как общественное самоуправление, связана с тем, что оно призвано решить ряд конкретных задач. *Во-первых*, это задача минимизирования *навязанной власти*. Сегодня в разных областях личной и общественной жизни человек сталкивается именно с таким навязанным властью отношением к нему. Например, когда создаются «новые правила» (термин Д. Норта), различные формы отчетности или бюрократические процедуры. При организации предпринимательской деятельности, например, в нашей стране все еще действует *разрешительный*, а *не заявительный*, как в странах западной Европы, принцип. До сих пор в нашей стране не ликвидирован институт прописки, который давно уже стал рудиментарным признаком тоталитарных эпох. Наконец, в нашем обществе все еще действуют такие формы *навязанной власти*, как «телефонное право», «круговая порука», «административные предписания» и т.д. Все это – тормозит совершенствование системы социального партнерства.

Во-вторых, расширение общественного самоуправления и его социальных институтов повышает степень *социальной справедливости* и позволяет *гарантировать* справедливость и прозрачность принимаемых государством решений. Например, суды присяжных могут обеспечить более взвешенный и справедливый приговор в сфере экономических

конфликтов, чем ангажированные и состоящие на службе у государства судьи. Ведь присяжные заседатели – это *независимые* представители народа, а их решение – это народный вердикт, основанный на законе, а не на корыстных расчетах государственного чиновника. Закрытое судопроизводство в сфере государственно-частного партнерства вообще должно быть исключено. Распространение суда присяжных способно существенно изменить правоприменительную практику в стране и повысить статистику исполнения закона.

В-третьих, социальное самоуправление объективно способствует оздоровлению самой власти, вымыванию из ее структур коррумпированных и нечестных чиновников. Одна только угроза пересмотра самим обществом (его гражданскими институтами) решений конкретных чиновников уже является сигналом вышестоящим органам власти на предмет проверок и принятия соответствующих решений. Открытость и гласность в данном вопросе снижают возможности сокрытия правонарушений и злоупотреблений властью в той же пропорции, в которой наличие товаров-заменителей ограничивает монополизм отдельных предприятий на товарных рынках.

Не следует понимать развитие социального самоуправления как передел властных функций и полномочий. Хотя этот мотив присутствует в контексте широкого социального самоуправления, он играет лишь вспомогательную роль и касается только случаев злоупотребления властью или преступного бездействия со стороны властных структур, а точнее – конкретных бюрократов и чиновников. Главной задачей социального самоуправления является *совместная выработка* и *активное сопровождение* всей государственной политики. Речь идет о постоянном контроле и влиянии, которые институты гражданского общества могут оказать на процесс формирования правового и, что самое главное, социального государства. Без такого сопровождения, государство вполне может быть правовым, но не социальным. Принятие ряда современных законодательных актов под влиянием корпоративного лоббирования – тому доказательство.

«Социальное государство – это система учреждений, деятельность которых направлена на представительство и защиту интересов тех, кто не способен самостоятельно обеспечить свое существование, а также на создание каждому гражданину достойных условий существования, равных возможностей для самореализации, благоприятной среды обитания, отношение к человеку, его личности, как высшей ценности. Социальное государство принимает на себя ответственность за социальный мир в обществе» [4]. Поэтому сочетание «властной вертикали» и институтов гражданского общества при их ярко выраженной социальной ориентации является весьма перспективным [5]. Такое сочетание, как минимум, предполагает наличие общественного самоуправления как основы формирования эффективных институтов гражданского общества. Но здесь имеются разные трактовки такого альянса. Некоторые исследователи полагают, что такое сочетание не должно исходить из принципа «обязательности государственной помощи населению [6]. Но тогда идея «общественного договора» (Ж.Ж. Руссо), регулирующая весь комплекс взаимодействия государства и общества, подвергается в современных условиях определенной коррозии. Государство в той мере является субъектом долга, в какой оно хочет, чтобы народ выполнял свои обязанности. Аристотелевский принцип эквивалентного обмена результатами деятельности не подлежит ревизии, если мы действительно хотим повысить эффективность социального партнерства и обеспечить социальный мир.

Однако, если само государство считает возможным для себя только устанавливать «правила игры», но не соблюдать их, такая позиция очевидным образом нивелирует идею общественного договора. А за такой нивелировкой следует и нивелирование идеи оптимального контракта (С. Соссье), разрушение всей системы социального взаимодействия (социальное партнерство, социальное сотрудничество, социальная ответственность и т.д.).

Современные призывы развивать институты гражданского общества также нуждаются в коррекции. Ведь можно создать столько и таких институтов, что мало не покажется. «Сложилось мнение, будто каждой проблеме соответствует компетентная инстанция, и тому, кто нуждается в помощи, надо только эту службу найти. В этом-то и кроется опасность – ведь не с каждой бедой управишься с помощью организации» [7]. Такой организационный фетишизм не раз имел место в нашем прошлом. Вряд ли сегодня уместно повторять прежние ошибки.

Без активного социального самоуправления взаимоотношения между государством и населением вполне могут оказаться подобными отношениям между заключенными и тюремщиками, модель которых когда-то нарисовал М. Фуко. Вряд ли такой образ может привлечь адекватных и вменяемых людей. Поэтому нет (и не может быть) альтернативы формированию *социального* государства, в котором властная вертикаль функционирует в органичном синтезе со столь же властной горизонталью (институтами гражданского общества). *Правовое* государство, как известно, еще не гарантирует социального мира по той простой причине, что в рамках общественного выбора право и закон определяются на *первой* фазе системы социального партнерства и к тому же весьма узким кругом «экспертов», «специалистов», «чиновников» и т.д. При двухфазовой модели современного социального партнерства нашим гражданам как статистам предлагается лишь соблюдать уже определенные сверху «правила игры», которые актуализируются на второй фазе процесса общественного партнерства. Но такое «партнерство» все равно что «сухая влага»: не то прилагательное к не тому существительному.

Теория «правового государства» с социально-философской точки зрения представляется нам недостаточной для эффективного социального взаимодействия, в частности – для развития такой его формы, какой является социальное партнерство. Эта концепция является очередной новацией современных либеральных мыслителей в череде тех, которые подменяют существо проблемы ее видимостью и предлагают решения, касающиеся видимых форм, но никак не самой сути вопроса. Необходима глубокая социально-философская разработка проблематики феномена долга, на основе которой можно вести речь о дальнейшем совершенствовании системы социального взаимодействия в современном обществе.

Источники и литература:

1. Стожко К.П., Тарасова О.В., Новожилов А.Е., Маяков Н.Н. Социальная диалектика предпринимательства: Личность. Самоуправление. Культура. Творчество. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 34.

2. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. – М.: «АСТ», 2004. – С. 28.

3. Там же. – С.1 9.

4. Рогачев С.В. Социальное государство как институт публичной сферы // Социальная сфера: Публичные и частные начала. Материалы симпозиума. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 66.

5. Там же. – С. 67.

6. Луман Н. Формирование помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал, 2000. № 1-2. – С. 16-35.

7. Там же. – С. 28.

Ю.В. Карпович, В.В. Лепихин

ЭТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

На успешное развитие бизнеса оказывает влияние большое количество факторов. К ним можно отнести: эффективность государственного регулирования бизнес – процессов, степень готовности материально-технической базы, наличие предпринимательского потенциала на предприятиях, готовность потребителя к восприятию инноваций и другое.

В зарубежных и российских исследованиях накоплен существенный опыт в понимании этических аспектов формирования организационной культуры, их роли для внутренней интеграции и развития фирмы. Отдельные стороны этой проблемы исследователями рассматриваются, в то же время требуется систематизированное осмысление этических аспектов как фактора развития бизнеса Этика управления человеческими ресурсами и этика лидерства требуют формирования нового типа организационной культуры.

Дальнейшее развитие современного общества предполагает внедрение принципов деловой этики как на уровне государства и отдельных лиц, так и на уровне менеджмента фирмы. Для эффективного использования этики в процессе принятия управленческих решений необходимы, по меньшей мере, два условия — высокая организационная культура и внимание менеджеров к этическим решениям. Последнее характерно для тех компаний, где высок уровень корпоративной культуры, где руководители являются подлинными лидерами, стратегия и тактика подчинены удовлетворению запросов основных участников бизнеса и сложился гибкий механизм приспособления к меняющемуся внешнему окружению. В таких компаниях менеджмент убежден, что этика — это необходимое, хотя не достаточное условие хорошего бизнеса, и что она поддерживает корпоративную культуру на должной высоте, что помогает укреплять бизнес. Таким образом, можно сказать, что эффективность социальной политики современной фирмы в значительной степени определяется эффективностью предпринимательской культуры фирмы, которая должна базироваться на этической парадигме. Конкурентоспособность бизнеса определяется множеством факторов, среди которых особое место отводится культурным факторам.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы практического применения современных форм управления персоналом, позволяющих повысить социально-экономическую эффективность деятельности предприятия. Одной из таких форм является организационная культура.

Современный менеджмент рассматривает организационную культуру как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и работников на общие цели.

Под организационной культурой понимается «набор механизмов, воздействующих на поведение и работу персонала той или иной компании»[1].

Каждое структурное образование (предприятие, организация, фирма и т.п.), как известно, обладает собственной определенной культурой, даже если она выражена исключительно через обоюдное недоверие. Вместе с тем, культура предприятий нельзя понимать как монолитный блок. В реальности в каждой организации существует целый набор правил игры, норм, принципов, предположений и фантазий о самих себе и других, о более или менее скрытых распорядках и тщательно культивируемых ритуалах дифференцирования, согласно которым отдельные группы определяют свое поведение. При этом носителями структур этих групп являются отдельные личности, выражающие сходные интересы.

Анализ процессов научно-технического развития показывает, что человеческий капитал является главными фактором генерации инновационных волн развития и цикличного развития мировой экономики и общества. Причем уровень и качество национального человеческого капитала определяет качество развития науки и экономики, переход экономики на инновационный путь развития.

Конкурентоспособность российской экономики не только на мировом, но и на национальном рынке невозможна без инноваций, причем к числу последних с точки зрения стратегического менеджмента следует отнести не внедрение современного оборудования, разработку модификаций продукта, а нововведения, основанные на объектах промышленной собственности, таких как изобретения, ноу-хау[2]. При этом ноу-хау организационного характера, которые выражаются в умении топ-менеджмента создать организацию органического типа, обязательно должны сопровождать технологические, продуктовые, рыночные инновации.

Создание организаций органического типа должно базироваться на качественно новой парадигме, которая должна быть ориентирована на системы моральных и нравственных норм определенной социальной группы, т.е. на этической парадигме.

Термин этика одним из первых использовал Аристотель как обозначение особой области исследования «практической» философии, ибо она пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Основной целью нравственного поведения Аристотель называл счастье — деятельность души в полноте добродетели, то есть самореализацию. Самореализация человека — это разумные поступки, которые избегают крайностей и держатся золотой середины.

В словаре Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. этика определяется как «совокупность норм поведения (обычно применительно к какой-нибудь общественной группе)[3].

Существует множество разделов этики и один из них профессиональная этика. Профессиональная этика представляет собой систему моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Профессиональная этика должна быть неотъемлемой составной частью этической парадигмы современного менеджмента.

При этом под этической парадигмой организационной культуры понимается конкретное взаимоотношение духовной реальности, присутствующей в организационной культуре современной фирмы, и поведением менеджеров.

---

[1] Василенко С.В. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. – М., 2009. – С. 9.
[2] Харгадон Эндрю. Управление инновациями. Опыт ведущих компаний. – М.: Вильямс, 2007. – С. 56.
[3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – С. 913.

Совместима ли этическая парадигма с современным представлением об инициируемом социальными институтами целенаправленном воздействии этического знания на практику современного менеджмента?

Преуспевающие компании сегодня вкладывают большой капитал в развитие трудовых ресурсов и заинтересованы в реальной отдаче от таких вложений, их руководители понимают, что конкурентоспособность бизнеса в значительной степени определяется эффективностью социального управления и готовы к внедрению технологий корпоративной предпринимательской культуры, позволяющих всесторонне воздействовать на трудовое поведение работников. Для того, чтобы иметь возможность максимально реализовать трудовой потенциал работников компании, этическая парадигма современного менеджмента должна развиваться в двух направлениях: управление знаниями и управление здоровьем.

Управление знаниями — это процесс или практика создания, приобретения, овладения, распределения и использования знаний, где бы они ни находились, который увеличивает знания и показатели труда в организациях, оно сосредоточено на развитии специфичных для организации знаний и навыков, которые являются результатом организационного обучения.

В самом общем виде управление здоровьем включает в себя две составляющие. Первая — это всестороннее исследование медицинских рисков, цель которого состоит в том, чтобы выявить и ранжировать по значимости факторы, негативно сказывающиеся на здоровье сотрудников. Вторая составляющая связана с разработкой и внедрением здоровьесберегающих программ.

Все больше и больше организаций считают, что сотрудники являются самым важным и главным фактором нормального функционирования организации, и предпринимают активные шаги для того, чтобы создать наилучшие условия для работы своего персонала: обеспечивают сотрудников всеми необходимыми средствами для поддержания здоровья (начиная с гимнастического зала и кончая профилакториями), используют обучающие программы по снятию стресса, профессиональное консультирование и т.д.

С другой стороны, как показали исследования, проведенные на ряде промышленных предприятий г. Перми в декабре 2010 года, для большинства работников современных предприятий понятие здоровье включает не только чисто физическое состояние, но и состояние психологического комфорта. При этом, однако, определения понятия «здоровый образ жизни» и его элементов является затруднительным для значительной части работников предприятия, поэтому не могут себя соотнести с ним. Расхождения между результатами опроса и национальными стандартами свидетельствуют о недостаточной информированности населения о факторах, формирующих состояния их здоровья и, как следствие, невозможности проводить соответствующие меры по сохранению здоровья на уровне индивида. В части мероприятий по сохранению здоровья со стороны работников предприятия предлагается по большей части предоставление возможности занятий спортом и отдыха, а не совершенствование условий труда.

Все это свидетельствует о невысоком уровне культуры здоровьесбережения на уровне работника, формируемой на стыке культуры производства и культуры труда, вызывая необходимость корректировки ее со стороны работодателя, создание для работника информационного поля, мотивирующего «включенность» работника в процессы здоровьесбережения с учетом этической парадигмы, подразумевающей включенность работника в процессы формирования организационной культуры, овладения новыми знаниями и заботы о собственном здоровье.

В феврале–мае 2011 года было проведено исследование на ряде промышленных предприятий г. Перми с целью определения состояния организационной культуры и разработки рекомендаций по ее совершенствованию.

При проведении данного исследования для сбора первичной информации был использован метод анкетирования. Для опроса выбирались лица, чьи профессиональная принадлежность соответствовали критериям выборочной совокупности респондентов, т.е. менеджеры среднего звена предприятия. Интерес к данной категории работников определяется тем, что именно от этой группы менеджеров зависит, удастся или нет вовлечь всех работников в процесс формирования инновационной предпринимательской культуры.

Результаты проведенного опроса позволяют сделать ряд выводов:

- в целом на исследуемых предприятиях имеются предпосылки для формирования предпринимательской культуры;
- 40% опрошенных менеджеров считают коллектив не очень дружным, общение между членами коллектива происходит только во время работы;
- 40% не чувствуют себя полноправными членами организации, скрывают свои чувства и настроение, что может приводить к внутренним конфликтам и не позволит менеджеру работать эффективно;
- характер связей между работниками формальный;
- стиль управления близок к авторитарному, роль руководителя заключается в выработке инструкций и выполнении функции контроля.

Сделанные выводы свидетельствуют о необходимости принятия решений в области формирования организационной культуры, при этом мероприятия должны быть спроектированы на внедрение предпринимательской культуры, т.к. на исследуемых предприятиях существует угроза возникновения феодальной культуры.

Для российских предприятий особый интерес представляет предпринимательский тип организационной культуры. Для этого типа культуры характерно то, что на предприятиях, ее использующих, собственность персонала рассматривается как особая инвестиция, позволяющая сформировать менталитет работника как экономически активного сотрудника и заинтересованного, требовательного акционера. В организационной культуре предпринимательского типа главный упор делается не на то, чтобы работник получал доход как акционер, а не то, чтобы от него как от акционера было больше ответственности и готовности пойти на риск. Задача формирования именно такого типа культуры представляется актуальной для современных фирм.

Таким образом, организационная культура, основанная на этической парадигме, будет способствовать сплочению сотрудников, развитию инициативы, созданию высокопроизводительного эффективного трудового коллектива.

Источники и литература:

1. Василенко С.В. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. – М., 2009.
2. Харгадон Эндрю. Управление инновациями. Опыт ведущих компаний. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006.

А.А. Качура

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА МАРКЕТИНГА

Развитие рыночных отношений в России не могло не оказать воздействия на рынок образовательных услуг. Современные подходы к управленческой деятельности в образовательном учреждении обосновывают актуальность использования маркетинга как инструмента в обеспечении конкурентоспособного положения организации.

В современной Российской науке, в сфере маркетинга образовательных услуг основополагающими в философии, методологии и практической реализации следует отметить научные труды А.П. Панкрухина, А.П. Егоршина, И.В. Ванькиной, М.А. Баранника, Н.В. Литвиновой и др. В результате анализа взглядов различных авторов, можно предложить следующее определение маркетинга образовательных услуг: «Маркетинг образовательных услуг – это системное изучение образовательных потребностей, исследования и анализа маркетинговой среды для организации процессов ценообразования, позиционирования и продвижения образовательной услуги в целях укрепления конкурентоспособности учебного заведения».

В соответствии с классификацией Ф. Ловелока, образовательные услуги – неосязаемые действия, направленные на сознание человека.

Таким образом, образовательная услуга – это:

1) учебно-педагогическая деятельность;

2) предоставление образовательным учреждением возможности получения образования, повышающего стоимость рабочей силы потребителя и улучшающего его конкурентоспособность на рынке труда;

3) система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства;

4) в частном случае подготовка специалиста определенной квалификации для организации-потребителя[1].

Образовательные услуги удовлетворяют личные (конечный потребитель), групповые (предприятия-работодатели) и общественные (государство) потребности. Исходя из этого, к.э.н. В.Б. Банслова[2] предлагает определение образовательной услуги как объекта маркетинга, учитывающее эти три аспекта:

- с позиции отдельной личности (гражданина) образовательная услуга – это процесс передачи потребителю знаний, умений и навыков общеобразовательного и профессионального характера;
- с позиции предприятия образовательная услуга – это процесс профессиональной подготовки (повышения квалификации, переподготовки) кадров, необходимой для обеспечения его работоспособности, поддержания конкурентоспособности и развития в постоянно изменяющихся рыночных условиях;
- с позиции государства образовательная услуга – это процесс, обеспечивающий расширенное воспроизводство совокупного личностного и интеллектуального потенциала общества.

Следовательно, образовательные услуги имеют свои особенности, основными из которых являются:

– услуги нематериальны, неосязаемы до момента их приобретения. Услуги приходится приобретать, веря «на слово»;

– услуги неотделимы от субъектов (конкретных работников), оказывающих их.;

– услуги непостоянны по качеству. Это связано, прежде всего, с их неотделимостью от субъектов-исполнителей (результат услуги зависит даже от настроения мастера), а также «исходного материала»– обучающегося;

– услуги несохраняемы. Для образовательных услугнесохраняемость имеет два аспекта. С одной стороны, это невозможность заготовить услуги в полном объеме заранее и складировать их как материальный товар в ожидании роста спроса. С другой стороны несохраняемость – естественное для человека забывание полученной информации, знаний[3];

– потребитель образовательных услуг должен обладать определенным набором качеств (уровень образования, объем знаний, умений и т.д.);

– в потреблении образовательных услуг обязательно активное участие (интеллектуальное) потребителя.

В соответствии с определением образовательных услуг можно предложить следующую их классификацию:

– по длительности оказания: краткосрочные – от одного дня до месяца; среднесрочные – от месяца до года; долгосрочные с различными уровнями – незаконченное среднее, среднее, высшее, курсы повышения квалификации, аспирантура, докторантура;

– по констатации достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов): с получением документов, подтверждающих получение образовательного уровня; без получения;

– по способу возмещения средств за обучение: образовательные услуги, оказываемые бесплатно (за счет бюджетных средств; платные; с частичным возмещением затрат[4].

Кроме того, в маркетинге предусмотрено рассмотрение товара с позиции уровня, на котором он находится. Отечественные авторы выделяют 3 уровня товара (услуги): по замыслу, в реальном исполнении, с подкреплением. В случае если товаром является образовательная услуга, то три основных уровня могут выглядеть так:

– потребители образовательных услуг, обучаясь конкретной профессии, как бы покупают надеждуна будущую работу, творчество, приобретают возможность общения. Именно совокупность этих трех потребностей и образует «товар по замыслу»[5];

– образовательная услуга «в реальном исполнении» может быть охарактеризована уровнем качества, инновации, комфорт, педагогическое мастерство, стоимость, практикоориентированность и т.д.

---

[1] Калюжнова Н.Я., Якобсон А.Я. Маркетинг: общий курс. – М., Омега-Л, 2007. – 476 с.

[2] Банслова В.Б. Исследование рынка услуг в области бизнес-образования и разработка инструментов их продвижения// Автореф. дис... канд.экон.наук. – СПб., 1999.

[3] Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг .– М.: Интерпракс, 2000. – 240 с.

[4] Калюжнова Н.Я., Якобсон А.Я. Маркетинг: общий курс. – М.: Омега-Л, 2007. – 476 с.

[5] Нагапетьянц Н.А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности – М.:Вузовский учебник, 2007. – 272 с.

– образовательная услуга «с подкреплением» направлена на формирование партнерских отношений с потребителем, деловых отношений с потребителями – организациями, оказание последующей консультационной помощи, содействие в трудоустройстве и т.п.

Одной из ключевых характеристик товара (услуги) является кривая жизненного цикла. Жизненный цикл товара, характеризуется колебаниями объема продаж и прибыльностью реализации, на каждой его стадии перед предприятием (фирмой) стоят определенные задачи и имеются различные возможности, связанные с маркетинговой стратегией. Определив, на какой стадии находится товар, можно разработать определенный план маркетинга.

Жизненный цикл товара состоит из четырех этапов: внедрение, рост, зрелость и спад. Относительно образовательной услуги следует отметить, что она отличается достаточно большой длительностью оказания. Как правило, в любом образовательном учреждении установлен план приема абитуриентов, а так же определенное количество лицензированных профессий и специальностей, но внешние рыночные условия вносят коррективы в востребованность тех или иных образовательных услуг, поэтому классические формы кривых возможно применить к различным образовательным услугам представленным на рис.1.

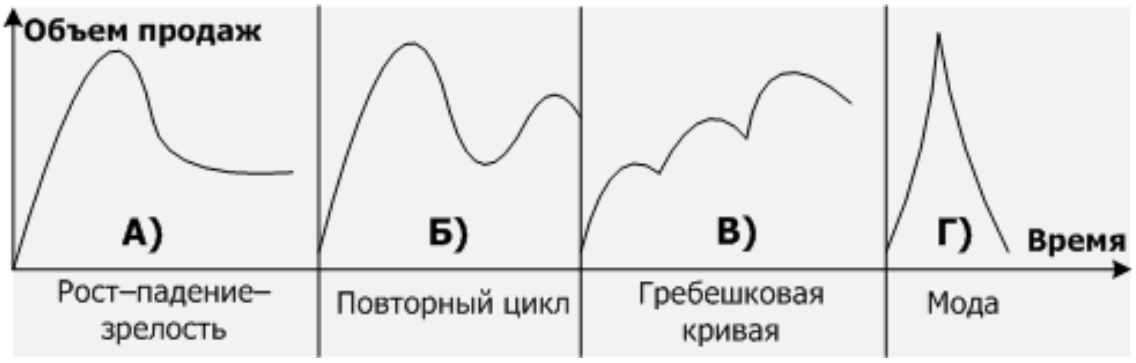


Рис.1. Примеры разных кривых жизненного цикла

– кривая А, свойственна для новых, востребованных рынком профессий (например, востребованность предприятиями IT-специалистов привела к резкому увеличению абитуриентов на специальности, связанные с программными разработками, далее некоторый спад, связанный с проблемой последующего трудоустройства, т.к. не все организации готовы следовать развитию информационных технологий, а по мере насыщения рынка труда, данная образовательная услуга «вышла» в стадию зрелость);

– кривая Б свойственна для профессий, которые в период «экономического бума» оказались невостребованными, и на рынке труда появился явный дисбаланс между категориями рабочих, инженеров, руководителей и экономистов (например, кадровый «голод» многих промышленных предприятий в квалифицированных рабочих дает возможность «рабочим профессиям» вновь оказаться востребованными на рынке образовательных услуг);

– кривая В характеризует образовательные услуги, обновление которых требует новых знаний от выпускника (например, программа «1:С Бухгалтерия» и т.п. – регулярное обновление серий этих программ и их использование на предприятиях требуют от бухгалтера постоянного обновления знаний по практическому использованию каждой новой серии);

– кривая Г классически характеризует модные товары, применительно к образовательной услуге это могут быть различные курсы дизайна, наращивание ногтей и ресниц, т.е. формирование потребности на данные образовательные услуги будет продиктовано социальными условиями, непосредственно связанные со стилем, модой возможно, как отмечает Ф. Котлер, фетишем.

Таким образом, четкое представление о характеристиках образовательной услуги, как объекта маркетинга, дает возможность более целенаправленно управлять процессами ценообразования, продвижения, позиционирования и, как результат, конкурентоспособные преимущества образовательного учреждения.

А.П. Ветошкин, Д.К. Стожко, Р.З. Галямова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВОГО СОЗНАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В современной системе экономического образования, как и в самой экономической науке все еще господствует либеральная западная идеология, нацеленная на формирование у будущих специалистов способностей к адаптации в рыночной экономике и к конкуренции. Однако в основе реализации таких целей лежит отнюдь не формирование трудового экономического сознания, а всего лишь психология потребительства, основанная на стремлении к наживе любой ценой (максимизация прибыли) и за чужой счет (эксплуатация наемного труда). Поэтому-то значительная часть выпускников оказывается не в состоянии трудиться самостоятельно. Она не находит своего места в «современной» экономике в силу ограниченности рабочих мест по найму, работает не по специальности или вообще нигде не работает. Причина этому одна – отсутствие трудового сознания.

Сущность трудового сознания человека раскрывается через осмысление феномена бытия человека в мире. В философском дискурсе традиционно феномен человеческого бытия описывается в категориальной триаде «объективность – субъективность – интерсубъективность». При этом бытие человек выступает в трех ипостасях – как объективно-субъективно-интерсубъективное, а мир человека – как реальность объективная, субъективная (внутренний мир человека) и интерсубъективная, или культурно-историческая (мир человеческой деятельности, соединяющий внутренний и внешний миры человека) [1].

Но достаточно ли такого традиционного отношения к феномену человеческого бытия для того, чтобы определить сущность сознания личности, в том числе и ее *трудового сознания*? На наш взгляд, не достаточно, поскольку традиционная категориальная триада оставляет за рамками исследования саму *субъектность* человека, его *субъектные* способности, одной из которых как раз и выступает трудовое сознание. Между понятиями «субъектность» и «субъективность», «объектность» и «объективность» лежит существенная разница. Она связана с понятием *авнономности* личности, мерой ее самостоятельности в процессе собственной деятельности. *Субъективность* характеризует индивидуальные особенности человека и в большей степени относится к внутреннему миру людей. Тогда как субъектность (субъектная способность) характеризует человека как *активное* и *самостоятельное* деятельностное существо, способное к самостоятельному поступку, к социальному творчеству. В контексте таких субъектных способностей обычно выделяют всеобщие основания субъектности (например, апперцепцию) и ее конкретные характеристики (например, продуктивно-творческое воображение, волю к совершенству, способность к самоидентификации и самоопределению) [2].

В целом, сущность сознания раскрывается в способности личности отражать объективную и субъективную реальность и формулировать ее в образах, идеалах, концептуальных положениях (идеях). В связи с этим можно выделить *два архетипа* сознания (обыденное и специализированное) и *два типа* сознания (активное и пассивное).

Активное сознание есть функция живого творящего мозга, есть «духовное делание», духовная жизнь личности в сфере ее социального бытия. Без активного сознания знания чаще всего не превращаются в убеждения, а становятся лишь внешними условностями, как бы навязанными извне «правилами игры» [3]. Таким образом, в основе превращения знаний, полученной информации в убеждения, побудительные мотивы лежит особый вид деятельности сознания – духовный труд. Но такой труд осуществляется не сознанием вообще, а трудовым сознанием, т.е. *особым типом сознания*, который характеризуется активностью и целенаправленностью.

Пассивное сознание (или, пользуясь «изысканным» термином А.Камю, «сон разума») представляет собой незавершенное оценочное действие (ценностный акт), не оконченное восприятие реальности. Такое сознание останавливается в своем развитии исключительно на первичном осмыслении предмета, не охватывает его целиком, концентрируясь лишь на отдельных его свойствах и характеристиках. Такое пассивное сознание наблюдается при созерцании предмета, когда человек полностью отдается ощущению одного его конкретного свойства: красоты, масштабности, чистоты и др. Но при таком эстетическом созерцании, поглощенный конкретным свойством (или свойствами) созерцаемого предмета, человек может оказаться в иллюзии, воспринимая предмет не адекватно.

Сетуя на то обстоятельство, что «в науке власть принадлежит *теоретическому мышлению*», И.А.Ильин полагал, что именно созерцание дает наиболее глубокое восприятие, понимание, осмысление предмета. Он определял созерцание так: «*Созерцать* – значит приблизительно то же самое, что «смотреть» или «рассматривать»; но созерцание есть *духовное* смотрение и видение, которое способно очищать, символически углублять и творчески укреплять чувственный взгляд человека. *Созерцать* – значит приблизительно то же самое, что «наблюдать»; но созерцание есть такое наблюдение, которое *вчувствуется в самую сущность вещей*. Созерцание можно было бы условно охарактеризовать как «*воображение*»; но только созерцать – значит взирать интенциально; поэтому созерцание призвано вживаться в образы мира и в объективный состав каждого предмета – *ответственно и сосредоточенно*. Созерцание, если угодно, сродни «фантазии»; но только созерцающая фантазия руководствуется духовной любовью. Поэтому она не разбрасывается, а сосредотачивается и отдает свою «интенцию» – в смысле «направления» и в смысле «интенсивности» – любому духовному предмету» [4]. Особо отметим осторожность автора в определении созерцания, употребление им терминов «приблизительно», «условно». Дело в том, что можно с духовной любовью взирать на палача или садиста и сколько угодно искать в нем человеческий облик, но иллюзорность такого созерцания просто вопиет.

Поэтому пассивное сознание, «остановленное» на таком сосредоточении на том лучшем, что есть в предмете и игнорирующее то худшее, что ему присуще – это *иллюзорное* сознание. И, тем не менее, оно свойственно многим людям, особенно верующим.

Помимо этого, в соответствии с основными направлениями самой человеческой деятельности сознание может быть разделено по *видам*: экономическое, политическое, религиозное и т.д. В истории вопроса можно обнаружить выделение и двух (А.К.Уледов), и пяти (Ф.В.Константинов), и семи (В.Ж.Келле, М.Я.Ковальзон) и большего количества видов сознания [5].

Наряду с этим, следует иметь в виду, что любой *вид* или *тип* сознания характеризует меру социальности самого человека, его интегрированность в социум. «Ведь сознание – это не только знание действительности, но и *отношение*

к ней, а значит, и к знанию» [6]. В соответствии с этим критерием различают *личностное, групповое* и *общественное* сознание. В философской литературе принято выделять также сферы сознания: науку, идеологию и психологию. В той или иной степени такой подход относится не только к общественному сознанию, но и к групповому и личностному сознанию. Поскольку личность представляет собой результат развития общественных отношений, выступает носителем не только индивидуальных, но и общественных ценностей, она в своем сознании формирует отношение к этим ценностям и проявляет (или не проявляет) себя в качестве субъекта социального творчества.

Отталкиваясь от этих подходов можно определить *сущность трудового сознания личности* как *совокупность ее индивидуальных знаний и представлений о труде и* как ее персональное *отношение к труду*.

Первый «блок» трудового сознания, т.е. совокупность знаний и представлений о труде, их происхождение, характер и содержание относится к области онтологии и теории познания и политической экономии. Он достаточно подробно разработан в литературе, хотя само понятие «трудовое сознание» в ней чаще всего ассоциируется с экономическим сознанием. Это обусловлено тем, что само «экономическое сознание направлено на хозяйство как сферу человеческого бытия, которое предстает в качестве объекта сознания» [7]. Второй «блок» трудового сознания, а именно отношение личности к совокупности знаний и представлений о труде – это уже область социально-философского анализа, поскольку такое отношение определяет и социальное поведение личности. От того будет ли она использовать знания о труде и как она будет это делать во многом зависит и ее, личности, социальный статус. Будет ли она *социальной, асоциальной* или *антисоциальной* во многом, если не в решающей степени, зависит от того, будет ли она субъектом труда, а, следовательно, и социально-трудовых отношений, или же она останется вне рамок трудовой деятельности, и будет вести паразитарный, а значит антиобщественный образ жизни.

Однако, как это не покажется странным, в философской литературе до сих пор практически отсутствует понятие «трудовое сознание», хотя, казалось бы, труд как основная форма человеческой деятельности, предполагает его сам собой. Поэтому необходимо разобраться с критериями выделения трудового сознания в качестве определенной модальности сознания и со статусом трудового сознания. То есть необходимо ответить на вопрос о том, является ли оно особым уровнем, типом, видом или формой сознания в целом.

Под типом подразумевается определенная общность, обладающая одинаковыми (сходными) *ключевыми* характеристиками, имеющими фундаментальное значение для существования всех отдельных представителей этой общности. Под видом подразумевается общность, обладающая общими (сходными) функциональными признаками, позволяющими отнести те или иные предметы или явления к такой функционально-предметной общности. Наконец, форма предмета предполагает общность внешних признаков, которые обнаруживают себя через явление, но ничего не говорят нам о сущности самого предмета.

Диалектическое соотношение сущности и явления предполагает, таким образом, раскрытие их взаимосвязи на трех уровнях: сущностном, содержательно-структурном и атрибутивном. Только через такое соотношение можно диалектически определить сам предмет.

В связи с этим трудовое сознание необходимо рассматривать на *генетическом, структурном и функциональном* уровнях.

Генетическое определение трудового сознания как предмета философской рефлексии означает его сущностное определение, раскрытие его многоступенчатой сущности с учетом развития самого предмета, его перехода из одной формы в другую, с учетом изменения его структуры и содержания, с учетом преемственности или дискретности такого развития, возникновения или исчезновения. При этом «трактовки развития как единства преемственности и обновления исключают метафизическую абсолютизацию преемственности (концепция «плоской эволюции») и обновления (концепция «творческой эволюции»)» [8].

Структурное определение трудового сознания как предмета философской рефлексии означает необходимость осмысления такого сознания как *вида* сознания, «взятого» во всем многообразии его связей и опосредований в их тождестве и различии, «когда трактовка связи как единства тождества и различия исключает метафизическую абсолютизацию тождества (механицизм) и различия (плюрализм)» [9].

Наконец, функциональное определение трудового сознания предполагает его понимание как предмета, находящегося в движении, как развивающегося предмета рефлексии, «взятое», тем не менее, в контексте его устойчивости, в рамках определенной организации, «когда трактовка движения как единства устойчивости и изменчивости исключает метафизическую абсолютизацию устойчивости (циклизм) и изменчивости (релятивизм)» [10].

Если отталкиваться от *деятельностного* подхода, то трудовое сознание становится столь же очевидным фактом, как и существование его антипода - паразитарного сознания (например, сознания рантье) [11]. При этом трудовое сознание может быть представлено и в качестве общественного сознания, и в качестве группового и личного сознания. Само *общественное* сознание – это «воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность, выраженные в созданных обществом естественном или искусственном языке, творениях духовной культуры, социальных нормах и взглядах социальных групп и человечества в целом» [12].

Труд как общественная деятельность обусловливает общественный характер трудового сознания, носителем которой может выступать не только общество в целом или отдельная социальная группа, но сама личность. При этом личностное трудовое сознание может качественно отличаться от общественного или группового трудового сознания как по своему содержанию и характеру, так и по своей структуре. И, тем не менее, трудовое сознание является своеобразным «культурным ядром» целостного общественного и личностного сознания, поскольку трудовой является сущность самого человека. И Гегель, и К.Маркс с полным основанием рассматривали самого человека как продукт (результат) его собственного труда [13].

Трудовое сознание представляет собой тип сознания, *направленный* на актуализацию труда и детерминированный ценностями труда (созидание, творчество, инновация). Под актуализацией подразумевается не только осуществление самого процесса труда, но и присвоение результатов труда, отношение к ним как к ценностям. Соответственно, трудовое сознание может быть полным (цельным) и фрагментарным (частичным) в зависимости от тех значений, которые личность придает самому труду и его результатам. Но такое отношение превращает личность в хозяйствующую личность, а общество – в хозяйствующее общество. «Мир как хозяйство – это мир как объект труда» [14]. В учении о софиологии труда и софийности самого хозяйства С.Н.Булгаков оставил нам глубокие рассуждения о роли духовности в хозяйственной (в том числе трудовой) жизнедеятельности человека.

В отличие от светской теории общественного развития, предложенной марксизмом, С.Н.Булгаков рассматривал развитие хозяйства и общества как развитие, прежде всего, самого человеческого духа. И в этом плане трудовое сознание выступает уже не просто как сознание, нацеленное на процесс и предмет труда, но и как сознание, воспроизводящее и регламентированное духовными ценностями человеческого бытия.

Таким образом, в структуре трудового сознания личности можно выделить собственно *духовный (идеалобразующий)* и *технологический (праксиологичный)* блоки. В духовном блоке происходит формирование идей, знаний, их накопление, первичная обработка, систематизация и т.д. Подобно архиву, в котором накапливается и складируется документация, в духовном блоке накапливаются и сохраняются знания, информация. Однако значительная их часть поступает в технологический блок, в котором они обрабатываются уже в контексте человеческой предметно-практической деятельности. Здесь знания, информация оцениваются, т.е. подвергаются критическому переосмыслению в связи с необходимостью индивида адаптироваться к условиям внешней среды. Тем самым нейтральный характер первичного этапа функционирования трудового сознания сменяется ценностным характером, когда человек вырабатывает свое отношение к полученным знаниям, информации. Это отношение выступает в виде оценки конкретных знаний, информации сразу в двух плоскостях: потребительской и эстетической. Эстетическая плоскость оценки обусловлена высшими ценностными ориентациями личности, ее стремлением к красоте, совершенству. Потребительская плоскость оценки обусловлена конъюнктурными, текущими ценностными ориентациями личности, ее стремлением к выживанию, адаптации. Поэтому в оценочных суждениях по поводу одного и того же предмета (вещи) в трудовом сознании может возникать коллизия между эстетической и потребительской оценками. Возникает ситуация внутреннего противоречия, когда одно суждение вроде бы исключает другое.

Например, грибник в лесу находит ярко красный и «свежий» мухомор, который выглядит просто изумительно. Эстетическое представление о нем, однако, окажется в противоречии с потребительским представлением, поскольку сознание дает сигнал об опасности данного предмета. И трудовое сознание не позволяет грибнику осуществить операцию (действие) по заготовке данного гриба, оно блокирует конкретное действие.

Обратная ситуация может возникнуть в случае, когда грибник обнаружит трюфели. Эстетическое восприятие таких грибов оказывается отрицательным, поскольку оно связано с тем, что к поиску таких грибов привлекают свиней или специально надрессированных собак. Но потребительское восприятие трюфелей оказывается несоизмеримо более высоким, что обусловлено их потребительскими характеристиками.

Таким образом, взаимодействие двух основных блоков трудового сознания оказывает влияние и на характер самой трудовой деятельности человека, обусловливая ее завершенность или незавершенность.

Наряду с выделенными в структуре трудового сознания блоками представляется необходимым выявление креативного и репродуктивного *начал*, которые выступают как *способности* трудового сознания.

Природа креативности и репродуктивности принципиально различная. Она детерминирована различными интересами и потребностями личности. Если отталкиваться от известной пирамиды потребностей А.Маслоу, то становится ясным, что репродуктивные способности сознания к воспроизводству прежних схем мышления и поведения, обусловлены низшими, физиологическими потребностями человека. А вот креативные способности сознания к производству новых идей и принципиально новых схем (сценариев) поведения обусловлены более высокими (духовными) потребностями личности.

Однако потребности выступают лишь побудителями (медиаторами) к деятельности, но сама по себе деятельность сознания (его работа) осуществляется по неизвестному пока науке принципу. Раздражение, поступающее на синоптические окончания нервных клеток, создает определенное электромагнитное поле с весьма слабым напряжением. Но его оказывается достаточно для работы сознания. Вместе с тем эта работа, хотя и осуществляется в таком поле и под влиянием внешних импульсов, требует осмысления. Ведь работа сознания как процесс должна иметь свою цель, направленность, организацию, содержание и иные атрибутивные характеристики всякого процесса. Тем более процесса сознательной деятельности. И здесь важно учесть, что в основе работы сознания, любого его вида и типа, как раз и лежит идеальный процесс труда, т.е. взаимодействие между человеком и природой, направленное на изменение прежних (сенсорных и моторных) способностей мозга (природы) и их превращение в мыслительную деятельность (человека).

Как происходит это превращение – вопрос до сих пор открытый. Но, как нам представляется, вне трудового усилия, вне процесса труда, рассматриваемого как изменение природных способностей мозга на приобретенные человеческие способности, сознавать и осознавать, раскрыть сущность и механизм работы человеческого сознания нельзя.

Источники и литература:

1. Лойфман И.Я.Мировоззренческие штудии: Избранные работы. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации». 2002. – С. 34.

2. Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление. Ч.3. Аксиология мышления. – Екатеринбург: Изд-во УРГППУ. 2011. – С. 235 и др.

3. См.: Стожко К.П. Экономическое сознание. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. – С. 26.

4. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: «Эксмо-Пресс». 1998. – С. 832.

5. Стожко К.П. Указ. соч. – С. 18, 25 и др.

6. Попов В.Д. Теоретико-методологические проблемы формирования и функционирования экономического сознания в социалистическом обществе. Автореферат диссертации ... доктора философских наук. – М. 1983. – С. 14-15.

7. Стожко К.П. Указ. соч. – С. 13.

8. Категории диалектики (Теоретико-методологические проблемы). Цикл лекций / И.Я. Лойфман, В.В. Ким, Ю.П.Андреев и др. / Под обще. ред. И.Я.Лойфмана. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2003. – С. 15.

9. Там же. – С. 15.

10. Там же.

11. См.: Веблен Т. Теория праздного класса: Экономическое значение институтов: Пер. с англ. – М.: «Экономика». 1999.

12. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. – М.: «Гардарики». 2005. – С. 637.

13. См.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. В 16 т. М.-Л.: «Соцэкгиз». 1932-1959. Т. IV. – С. 315; – С. 170. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. – С. 158-159.

14. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М. 1990. – С. 43.

С.П. Парамонова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В ролевой структуре предприятия содержится субъект, в объем которого входят формальные (профессиональные) и социальные (социально-пмихологические) группы: лидеры и фавориты, конформисты и маргиналы, аутсайдеры и изгои, номинальная группа «веры в себя». Роль оказывается совокупностью общих значений, без которых немыслима коммуникация. Роль – динамический аспект статуса. Роль – это идущие от общества предписания, стандарты поведения, культурные модели. Роль – коллективные предписания группы к поведению индивида. Различие сопряженных понятий позиция и статус состоит в том, что статус чаще приобретает значение ранга, престижа. Институциализация отношений осуществляется через противостояние и сопряженность ролей в сопряженных парах категорий: «лидер-фаворит», «лидер-аутсайдер», «фаворит-изгой», «конформист-маргинал».

Методом проведенного исследования «Социология фаворитизма» является темпоральное основание познания фаворитизма (сравнение данных панельного исследования 2003, N =1027 и 2012, N = 553).

Показана динамика смещения ролевых характеристик, в частности, нарастания группы отверженных от десятков до сотен по выборкам.

Методом дифференциации представлен уровень социального взаимодействия индивидов между собой. В сопряженности индивида и группы определяющим является соотношение роли и типа морального сознания[1]. Роль нормативно регулируемое на основе общепринятых ценностей поведение, компонент социальной структуры, осуществление предписаний, ожиданий, требований, предъявляемых обществом индивиду, которые индивид интериоризирует в процессе социализации и которые управляют его поведением. Нормативность роли носит безличный индивиду характер.

Эмпирическое изучение конкретных ролей включает следующие характеристики: возрастные, семейные, гендерные, профессиональные, а также выяснение структуры роли, ролевых предписаний, влияния роли на личность.

Существует связь ролевой теории и социологии организации: организация может быть представлена как совокупность ролей. К ролевой теории обращается социология социальных изменений. В социологии личности выявляются условия принятия ролей личностью: *типов ролей и типов личности*, влияние личности на роль и роли на личность, межролевые и внутриролевые конфликты[2].

Использован метод оценки по ролям фаворитов, приведенных на примере исторической литературы. На выбор и оценку респондентов предложен ряд фаворитов прошлого, так и фаворитов настоящего.

Теория лидерства исследует один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда часть группы (ядро) или лидер осуществляет роль руководителя. Для Г. Тарда подражание последователей лидеру – основной закон социальной жизни. По З. Фрейду, массы нуждаются в лидерстве.

По А. Адлеру и Г. Климову, стремление к лидерству – компенсация чувства неполноценности личности. Многие исследователи лидерства опираются на типологию авторитета, разработанную М. Вебером (традиционное, рационально-легальное и харизматическое лидерство).

Среди концепций лидерства следует выделить «ситуационную теорию» лидерства, теорию «личностных черт лидера», теорию определяющую «последователей лидера», лидерство – функция от ожиданий ведомых, принимающих или отвергающих лидера, реляциоционную теорию, согласно которой при исследовании лидерства следует учитывать целый комплекс вопросов: черты лидера, специфические условия, в которых он действует, характер группы и ее членов; проблемы, стоящие перед группой.

Маргинал – это личность, находящаяся на границе разных социальных групп, человека. Возможно, человек входит в большую общность, чем его малая группа, но там и там он находится на границах этих групп. Понятие маргинальной личности разрабатывалось в Чикагской школе социологии Р. Парком[3].

Фаворитизм – тип коммуникаций, формирующий социальное поле на любом уровне общества, не формально, но жестко через санкции регулирует отношения общностей. Фаворит – 'проводник' между лидером и массой, любимец лидера, влияющий на него и пользующийся привилегиями, материальными и духовными благами.

Конформист – личность, некритически воспринимающая групповые нормы и авторитет лидера. Конформист, как базовая фигура общности любого порядка, скрепляет группу в коллектив.

Аутсайдер – находится на краю группы, не влияет на процессы и решения, достаточно независим. При резкой смене ситуации может поменяться местами с лидером, которому противостоит.

Отверженный (изгой), противопоставлен фавориту. Подвергается санкциям лидера. В своей группе из-за ее установок, ему никогда не подняться и не сменить свой статус[4]. Выход для изгоя один – сменить группу.

«Вера в себя» – личность, компенсирующая современное неудовлетворительное состояние уверенностью в ее оправдании в будущим. Исходя из концепции А.Я. Ярошевского, личность следует измерять не только ее прошлым, но и ее потенциями – будущим. Обычно люди в молодом возрасте, которые стремятся завоевать мир, поднимаясь из небольших городов в крупные – мегаполисы, столицы. На собственном примере Дюркгейм показал состояние аномии и преодоление аномии.

Одни роли субъекта социального действия складываются сихийно, другие формируются нередко рационально, в частности, фаворитом.

Наиболее значимыми явились факторы:

Темпоральности: Чем дальше вглубь истории, тем более положительные оценки даны респондентам и героям (сподвижникам и фаворитам), способствовавшим усилению страны. Чем ближе к современности, тем более негативные оценки дали все социальные группы современным временщикам-олигархам, идеологам етс.

---

[1] Динамика морального сознания. (Введение в социологию морали) – Изд-е 3-е перераб. и доп. – Deutschland, Saarbruken: LAP LAMBERT, Academic Publisching GmbH & Co. KG 2012. 443 с. On-line-Проект № 32 466.

[2] См. Ролей теория //Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. Отв. ред. Ю.Н. Давыдов, Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1986. – С. 322.

[3] Маргинальная личность. Там же. – С. 195.

[4] Парамонова С.П. Симбиоз лидера и фаворита в структуре социальной группы //Дискуссия – № 7(25), 2012. – С. 75-81.

Географического пространства: Оценка феномена «фаворит» в понимании жителей регионов страны: Сибири, Урала, Центра Российской Федерации. Чем дальше от Сибири к центру европейской части России, тем больше нарастает фаворитизм в государственных сферах – политике, экономике, торговле, а также гражданских сферах, которые прежде были проникнуты альтруизмом – спорт, школьное образование, искусство, повседневность.

Плотность выбора фаворита из ближайшего окружения, детерминированная основной сферой деятельности лидера и коллектива.

Гендерный аспект исследования коммуникации групп. Основные понятия: Парадоксы современного равенства мужчин и женщин. Гендерный подход к известной проблеме.

Гендерный и темпоральный. Исторически у мужчин всегда наличествовало больше каналов продвижения, вследствие исторического разделения труда. Культуротворческие функции были приоритетами сильного пола: служба в армии и на флоте, дипломатия, религиозная институциональная деятельность, владение поместьями и управление. Женские гендерные роли, в основном, определялись ролями фавориток, влиянием на культуру поведения, процветание искусств.

Гендерный ситуативный. По данным исследования 2005-2012 гг. мужчины более критично относятся к фаворитизму. Женщины, напротив, видят в данном институте неформальных установлений – канал для продвижения и приемлемый способ обретения статуса и благосостояния.

Типологический. Исходя из концепции типов морального сознания, выявилась следующая зависимость: для коммюнотаристов фаворитизм в принципе не приемлем, ни в какой форме: ни в сознании, ни в поведении. Напротив, мужчины-индивидуалисты: прагматики и гедонисты считают фаворитизм вполне допустимым и желательным каналом продвижения в обществе. Во всех группах по ролям преобладает коммюнотарный тип личности, кроме фаворитов: они – прагматики-утилитаристы.

Идентификационный. При общем неприемлемом и осуждаемом массовым сознанием фаворитизма, тип фаворитных связей, имеет оборотную сторону: более половины лиц, окружающих респондентов, хотели бы согреваться в лучах фаворного света, благожелательного отношения лидера к данной персоне. Осознание своей роли в коллективе и прогнозируемая самоидентификация.

При оценке *социально-психологических настроений* использован принцип анализа, предложенный Н. Луманом: иритации, дифференциации и двойной контингенции.

Ролевая концепция личности (эмпирический анализ). Группы определяли себя методом самоидентификации. В проведенном исследовании, включающем 553 чел, из которых составили 49 – лидеры, 19 – фавориты, 94 конформисты,174 – маргиналы, 110 – изгои, 40 – аутсайдеры и 67 – верят в себя, в свое будущее.

В процентном соотношении: 9,0 – лидеры, 3,5 – фавориты, 17,0 –конформисты, 31,5 – маргиналы, 20,0 – изгои, 7,0 – аутсайдеры и 12,0 – верят в себя.

Личностный блок: по ***уровню образования*** во всех перечисленных группах наибольшая доля людей с широким образовательным статусом характеризует лидеров и аутсайдеров. Общее среднее образование присуще, в основном, конформистам, маргиналам и изгоям, а среднее и среднеспециальное – фаворитам.

По ***семейному положению*** распределение в ролевых группах выглядит следующим образом.

Фавориты и лидеры обычно имеют детей в семье (один-два ребенка у фаворитов, трое и более детей чаще – в семьях лидеров).

Семейное, но бездетное положение более характерно для *конформистов*.

Респонденты, имеющие *маргинальное положение в группе*, чаще остальных не связаны семейными узами.

Большая доля живущих в незарегистрированном браке выше, чем в других группах, среди изгоев.

Аутсайдеры и те, кто «верят в себя» несколько чаще, чем в других группах, являются матерями/отцами-одиночками.

По обеспеченности жильем наиболее выигрышно выглядит группа фаворитов. Они чаще других имеют благоустроенное жилье, частные дома. Наиболее неудовлетворительные (худшие) условия для проживания характерны в целом для изгоев, аутсайдеров и конформистов.

Ролевая характеристика контингента на госпредприятиях характеризуется наиболее равномерным распределением по ролям. Лидерам противостоит почти равная по численности группа аутсайдеров. Несколько негативный социальный фон определяется тем, что население в группах опрошенных *изгоями в 2012 г. стали ощущать себя в большей мере, чем в 2003 г., территориально в большей мере проявилось – на Урале*. Это не случайно. Урал – индустриальный край державы. Рабочий класс опущен в период реформ на дно социальной структуры общества. Целые отрасли, как угледобывающая, выведены из оборота. Даже полутрадиционные структуры, как сельское хозяйство, вывоз леса и закрытие местных кирпичных заводов, сопровождающиеся мощнейшим оттоком молодежи с мест, опосредованно через ответы нового поколения выявили социально-психологическое состояние отверженности.

Изгоев даже больше, чем их антагонистов – фаворитов. Это свидетельствует о сильном давлении фаворитов на людей с противоположными ролевыми установками в группе – изгоев и о достаточно жесткой борьбе за привилегии среди фаворитов.

Неким «средним слоем» наподобие социологической версии «среднего класса» в современном российском обществе группа *маргиналов*, *конформистов и* тех, кто *«верит в себя»*, это группы которые сглаживают противоречия и дистанцируют своей «массой» лидера от его противников.

В ***коммерческих структурах*** больше *аутсайдеров*, это может быть связано с жесткими условиями зависимости от работодателя.

В ***сфере частного предпринимательства*** ярко выражена группа лидеров и тех, кто верит в свою путеводную звезду, и верит в то, что их оправдает будущее, это – гуппа «веры в себя».

Интересно прослеживается распределение ролей в ***государственных и муниципальных учреждениях***, где обретается *мало лидеров, но много фаворитов*.

Фаворитов меньше, чем лидеров. Это логично, поскольку лидеры не нуждаются в их большом числе, да и имеющиеся фавориты не нуждаются в соперниках, конкурентах, создающих некую оболочку, вращающуюся вокруг лидера.

Изгои, скорее всего, – смелые дезадаптанты, которые не молчат в ситуации давления неформальных и формальных лидеров. Возможно на столь большую, возросшую долю, лиц, ощущающих себя изгоями в своей стране, повлиял латент-

ный фактор утраты базовых ценностей и снижения уровня жизни большинства людей. Поскольку изменились ориентиры общества, масса давит все непохожее, личностное, избранное. Кто выглядит не так, как все, кто думает не так как все, то подвергается риску стать изгоем[1], по замечанию Х. Ортеги-и-Гассета.

Достаточно велика доля группы, которая «верит в себя». Возможно, это также группа, противостоящая, как аутсайдер, лидеру. Она компенсирует нынешнее незавидное место в группе верой в оправдание своей позиции в будущем. Психолог Ярошевский выдвигал смелое утверждение, что личность нужно видеть не только исходя из ее прошлого, но и из ее будущего. Без устремления в будущее нет успехов в настоящем, без идеала нет двигателя личности.

В целом, данные распределения ролей отражают реальную картину, подтверждая, что Программа и Инструмент исследования 'сработали' качественно.

Распределение ролей по социально-профессиональной структуре. Здесь необходимо отметить преобладающие ролевые группы, определяющие лицо той или иной профессии, того или иного слоя по роду занятий. Совершенно очевидно, что показатели кореллируют с ролевой характеристикой групп занятых в различных сферах жизнедеятельности общества.

В среде *творческой интеллигенции* преобладают *фавориты*.

В *инженерной среде – маргиналы, изгои, конформисты*. В данной ситуации общества, навязанного России образа общества потребления, инженеров лишили лидерских функций, и они, согласно с установками управления обществом, не берут лидерские функции на себя.

В противоположность работающим группам *лидерские функции* – реакцию на социальные изменения общества берут на себя *пенсионеры*. Во-первых, проявилась их старая закалка, а при перемене жизнеустройства СССР/России они оказались самой обездоленной группой. Несмотря на репрессии местных властей, участие милиции-полиции в пресечении выступлений, они вышли на улицы с протестами, останавливали трамваи, отправлялись органами милиции в изоляторы. В Перми (в прошлом) это были дети и подростки, стоявшие у станков на оборонных заводах в войну. В ходе протестов против монетизации, лишивших социальных льгот поддерживающих жизнь, оказалась и значительная доля ветеранов – участников войны. На их гражданское движение и среагировала демократическая власть. Пенсионеры обеспечены пенсиями несоизмеримо выше, чем студенческая молодежь стипендиями.

Маргиналы представлены в основном вузовской молодежью. Это объясняется неопределенностью жизненного пути, еще не сложившейся ориентацией на привлекательность будущей профессии. Кроме того в социологической литературе исследователи относят студенческую молодежь к маргинальной группе общества. По результатам данного исследования примерно одинаковы по величине группы *конформистов и изгоев* в вузовской среде. Если *лидеры* и определили себя лидерами (и доля их достаточно велика), то скорее это – результат самооценки, результат притязания на лидерство среди студентов, и реальные формальные лидерские позиции в поколении старше тридцати лет.

Студенческая среда тот слой, который воспринимает азы Болонской системы высшего образования со значительно сокращенными курсами по специализации технических дисциплин в профильных учебных заведениях. Данная молодежная среда конформная и маргинальная сама по себе, но которой пользуются другие поколения при социальных катаклизмах и столкновениях: «война – дело молодых».

В среде *гуманитарной интеллигенции* по исследованию данной ролевой структуры, группы отнесли себя к *фаворитам*, но они не являются таковыми по реальному экономическому положению. Слой гуманитарной интеллигенции разнороден. Он всегда был призван обслуживать властные структуры. Одни готовы «фаворитничать» по призванию, как М. Захаров, В. Млечин, Н. Сванидзе етс. Эта черта чрезмерной прогибаемости гуманитариев отмечалась в публицистической социологической литературе, в частности, в работе С.Г. Кара-Мурзы: «После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны»[2]. Другие, наоборот, всегда готовы самостоятельно и ответственно оценивать ситуацию в стране. *Более принципиальной* в нашей выборке оказалась *техническая интеллигенция* и средний слой административного управления Центра России.

Руководители в современной системе демократического строя оказались либо лидерами, либо аутсайдерами. Во время смены «красных» директоров на «белых», последних, близких по умонастроениям «капитало-парламентаризму»[3] (термин А. Бадью). Директора, которые сменили своим приходом прежних, и стали теперь «лидерами». Приверженцы коллективов своих предприятий те, кто, как Саддам и Каддафи, остаивает интересы своего субъекта нередко обретают роль изгоя во внешней среде. Кроме внешних границ (общества) есть и внутренние границы (коллектива). Здесь отношения коллектива и лидера носят прямо противоположный характер. Те коллективы, чьи интересы поддерживает «полукрасный» директор, относят его к лидерам. Там, где руководитель служит внешней системе в ущерб внутренней (коллективам), как, например, *бывшие* губернаторы Саратовской и Пермской областей, там их рейтинг запредельно низок. При народных выступлениях против них, им дают понять о падении их авторитета, их не принимают. Их роль – отверженных в общественном сознании.

Прошлое, история предков откладывалась в *социальной памяти поколений*. – Рассмотрим, как генетическое прошлое в опосредованной форме сказалось на ролевой структуре личности. И. Валлерстайн как-то сделал удивительное замечание: поколения на земле проходят быстро, следовательно, отсвет прошлых социально-психологических характеров ложится на новые генерации. Наградами чаще были отмечены предки (гибко входящих во все перемены общества) – фаворитов.

Великая отечественная война коснулась всех, но вспоминают о ней 1/3 нового поколения. Развал СССР/России прошелся колесом по родственникам лидеров. Раскулачивание пришлось на слои маргиналов. Бывшие ведущие классы, хозяева своей земли, заводов и фабрик – рабочие стали нести «родовое пятно» изгоев. Если прежде это были единицы в коллективах, то теперь – группы. Целые слои опущены на дно социальной структуры общества. Численность отверженных нарастает в среде занятых групп населения, представленных в исследовании.

Лидер *Характеристика личностных черт лидера.* Распределение по полу не дает значительного перевеса в ту или

---

[1] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: Изд-во ВСТ: Ермак, 2003. – С. 24.

[2] Кара-Мурза С.Г. После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны. – М.: Былина, 1995. – 132 с.

[3] Бадью А. Тайная катастрофа. Конец государственной истины //Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Праксис; Институт экспериментальной психологии, 2005. – С. 269-299.

иную сторону. Среди лидеров группы по полу представлены почти поровну: мужчины составили 52,1, женщины – 47,9. Мужчины – лидеры в инженерной работающей и студенческой среде (Центр и Урал). Женщины – в системе образования, библиотечного дела, пенсионеры. Лидерами чаще являются люди от 30 лет и старше (17,0) хорошо ориентирующиеся в жизни, среди молодежи до 25 лет (14,1) – это люди активные и амбициозные. В группе от 26-29 лет лидеров гораздо меньше (3,6 %), это закономерно: за этим период создание семейного «гнезда».

Естественно предположить высокий уровень образования лидеров (61,2), поскольку данная роль предполагает наличие не только знаний и опыта, но и способности постоянно продолжать учиться новому.

Собственным благоустроенным жильем среди лидеров обеспечены (34,7), столько же (34,7) живут в жилье родителей. Можно сравнить: фавориты, занимая, казалось бы, более низкую ступень в иерархии ролей, более слабую позицию в группе, проживают в лучших условиях, благоустроенном собственном жилье (52,6).

Среди лидеров больше лиц с образованием уже во втором поколении: выходцев из семей ИТР (21,3) и столько же из семей служащих (21,3), несколько меньше выходцев из семей высококвалифицированных рабочих (12,8), значительно меньше из военнослужащих (4,3).

В целом, портрет лидера можно представить, как увлеченных специалистов-руководителей, высоко оценивающим свой род деятельности, чаще интеллигентов, оценивающих высоко образование, выходцев преимущественно из семей технических специалистов с высшим образованием. Группы лидеров старше 30 лет, сравнительно молодых для управленческих функций, в большинстве своем пока не имеющих семьи.

Социально-политические установки, сознание и поведение лидеров

В понимание свободы лидер смелее и чаще других ролевых групп: вкладывает «антисистемный» смысл. Свобода – это возможность влиять снизу на правящие верхи. Это говорит о высокой информированности о ситуации в обществе и на производстве, а также проверке на личном опыте, соотношение центральной власти и социальных процессов в его коллективе: картина реальности выстраивается не столько в «социальный порядок», сколько в очевидные дисфункции и лидер ощущает на практике выпавшие из рук социальные рычаги власти. Вопросы обеспечения жильем, садиками, санаторно-курортным лечением теперь частично включены в соцпакет, но распоряжаются всем территориальные власти и акционерные общества (например, мэрии и строительные фирмы).

Иные ролевые группы, выделенные нами в ответах респондентов на различных территориях Российской Федерации, более субъективно оценивают социально-политический процесс. Лидер более ответственно связывает информацию с реальным положением в стране. Хотя бы 4 % лидеров отметили, что свобода – это защищенность личности государством от иностранного вмешательства: экономического, информационного, нравственного. В случае политического катаклизма, лидер понимает, к управлению могут прийти силы с еще более низкими нравственными и образовательными характеристиками, которые и дальше будут проявлять готовность сдавать природные, интеллектуальные силы страны в распоряжение иностранного капитала.

Лишь небольшая (такая же) группа лидеров равная (4,0) беспринципно считает, что условием свободы является наличие денег, богатства, имущества. Укрепившись в своей позиции в трансформирующемся обществе, начиная накапливать богатство, они делают «порочный круг» в определении, считая собственность на какую-то долю продукта основанием и критерием свободы.

Оценивая роль фаворита в коллективе, лидеры в равной мере отметили, что, с одной стороны, не видят в наличии фаворита в группе особой трагедии, а с другой стороны, «фаворитов осуждают в коллективе, но проявляют терпение».

Лидеры, как люди, достигшие определенного результата, занимающие высокое положение в обществе и обладающие столь властным, влиятельным статусом, выделяя основные черты, характеризующие фаворита, отмечают, что фаворит – человек, лучше всего схватывающий ситуацию и умеющий держаться на плаву. Кроме того, отличительной чертой фаворита является умение включаться в ситуацию, решать задачи, оставаясь любимцем, но в то же время не отказываться от полагающейся доли престижа: славы, почестей, материального вознаграждения, что и составляет определенный негласно установленный порядок в обществе, по М. Веберу. Данные суждения лидера о чертах фаворита, говорят о том, что косвенно («рикошетом по касательной») лидер признает таланты фаворита, готов разделять идеи фаворита, но в то же время лидер четко дает понять фавориту, где его место, подчеркивая, что фаворит играет вторую роль, «любимца», но не лидера. Осматривая более широкий горизонт большой политики, чем окружающая лидера повседневность, иногда группа лидеров указывает на такую черту фаворитов (имея в виду, вероятно, младореформаторов или лиц с двумя гражданствами), как подставных лиц внешних сил, правящих во вред российскому обществу – большинству народа.

Отношение лидеров к фаворитам Цель фаворита (то, к чему стремится фаворит), по мнению лидера, (и этого мнения придерживается больше половины лидеров (55,0) это, обладая талантом, используя влияние на власть, конвертировать способности в деньги, славу, почести. Следовательно, лидер не чувствует какой-либо угрозы, которая могла бы исходить от фаворита. Фаворит и не метит высоко. Так, например, стремление фаворита «править миром» не отмечается ни лидером, ни остальными группами респондентов, в т.ч. и самим фаворитом.

Безусловно, лидер не может не замечать некоего влияния фаворита на себя, но это не связывается лидером с соперничеством фаворита за место руководителя. Скорее всего, дело заключается, в том, что очевиден ближнесрочный интерес, соображения личной выгоды в понимании лидером роли фаворита, находящегося рядом с ним. Уточняя, можно выделить два мотива активности фаворита: имеется в виду потребность признания значимости фаворита и его притязания на увеличения доли материального благосостояния.

Социально-политические установки лидеров Отношение к рынку среди лидеров: четвертая часть группы (23,2) – самая большая часть группы приписывает рынку, инфернальное или божественное свойство: рынок – путь к благосостоянию.

Предпочтительным для лидеров является строй, где средства производства – в руках трудящихся. Лишь среднюю позицию в ответах занял в ответах лидеров тот строй, где собственность частная, корпоративная. Минимальное число ответов, в которых оказано предпочтение собственности в руках отечественного и иностранного капитала. Следовательно, лидер выступает за общественный строй с элементами рынка, т.е. управляемый рынок.

При оценке лидерами социалистического прошлого и демократического настоящего почти половина (44,9) лидеров отметила: при любом политическом устройстве, людям в СССР/России приходилось и приходится тяжело (и в прошлом много тяжелого, и в настоящем мало утешительного). Но это разная тяжесть, тогда это общество, 'выходившее из бедности', здесь это общество, ввергаемое от высокого среднего уровня благосостояния, образования,

медицинского обслуживания – в бедность. И все же лидер отдает преимущество настоящему (32,0), нежели прошлому (19,2). Очень незначительная часть группы ответила, что лучшим считает нечто другое (3,9), например, уход от оценки: «времена не выбирают, в них живут и умирают».

Противоречие видится в том, что треть группы оценивает положительно настоящее (две трети латентно одобряют прошлое или колеблются в оценке его), а прогнозы почему-то, наоборот пессимистичные – в минимуме, а негативные – в максимуме. Представления лидеров о том, что можно ожидать в ближайшие 5-10 лет в России показали перевес негативных ожиданий над позитивными в футуристических прогнозах. В большинстве своем лидеры озабочены ходом социального процесса, а именно, страну ожидает «утечка умов» из России, экономические потрясения, рост безработицы и социально-политический взрыв. Среди ответов лидеров на второе место вышли проблемы угрозы самой жизни. Лидеры выразили следующие предположения о ближайшем будущем России: такие, как экологические катаклизмы, международная напряженность и технические катастрофы.

Дисфункции управления вызовут дальнейший рост долга населению страны, это повлечет усиление миграции квалифицированных рабочих в Европу. Преграды стихийности нет, будет усиление капитализма. Возможность возрождения Советской власти не тревожит лидеров, эти прогнозные ситуации занимают его меньшей мере.

Менее всего в предполагаемом будущем в суждениях лидеров распространены такие просветы, как рост демократии, страна выйдет из кризиса, укрепление законности, стабильность в стране, укрепление безопасности, укрепление сельского хозяйства. Следует заметить, что прогнозные представления лидера в общих чертах не столь значительно отличаются от представлений других групп по ролям.

Кроме того, социально-политический взрыв лидерами рассматривается как один из возможных выходов из критически-кризисной ситуации в России. В данных мотивах понимание лидерами сложившейся ситуации существенно отличаются от трактовок будущего группами с менее широкой информированностью о ситуации в стране и в мире.

Ценности зависят от сущностных качеств носителей, в данном случае, лидера. Среди ценностных ориентаций лидера наиболее важными являются следующие: личная жизнь (18,5), хороший круг друзей (17,2), материальная обеспеченность (14,1). Это общие ценности существования. В следующую триаду ценностей вошли: чистая совесть (12,9), удовлетворенность работой (9,2), умение 'крутиться', чтобы выжить (8,6). Это говорит о ситуациях коллизий во время напряженное латентным конфликтом личности и общества, давлением снизу и нередко поиском «портфеля заказов» выживания в открытом всемирному социуму мире, и дополняется напряжением имеющегося 'социального капитала', по Бурдье, т.е. натяжением всех социальных нитей, связей, для удержания в молоуправляемом и дисфункционирующем социально-экономическом обществе.

В последний круг лидера вошли ценности: творческой деятельности (7,7), хорошего коллектива (5,6), веселого времяпрепровождения (3,1), продвижения по службе (3,1). В расстановке ценностных ориентаций очевидна утрата «окрыленности», «порыва», по терминологии Бердяева. Творчество и карьерные устремления отошли на последний план.

Сравнительно с первыми занимают более низкую позицию, чем ценности личности ценности актов, функций, реакций, ценности убеждений, действия, успеха.

Отношение респондентов-лидеров к современным и историческим фаворитам – политическим, религиозным деятелям, олигархам, идеологам, кто способствовал собиранию земель или напротив, разъединению народов и обществ етс. Негативную роль в жизни общества сыграла группы олигархов, стратегов. Наиболее отрицательную оценку со стороны лидеров получили «демократы», всей логикой отношения к предпочитаемому политическому строю, к перспективе России на ближайшие 5-10 лет, целостность негативной оценки олигархов и демократов подтверждается. Поскольку современный управленец имеет светское образование, он не заинтересован в смешивании религиозных культов с практической деятельностью общества. «Религиозных деятелей» лидер не склонен высоко оценивать. Он считает: дела церкви – отдельная, самостоятельная область жизни общества.

Положительную оценку получили религиозные деятели, которых сжигали на кострах во имя веры, несломленных героев: собирателей земель С. Радонежского, А. Меньшикова, Г. Потемкина, носителей просвещения: И.И. Шувалова ценят выше всех, а тех, что меняли религиозные каноны и современых церковных иерархов лидеры ставят в лестнице престижа невысоко, Ришелье, Никона, Алексия Второго и Кирилла.

Для черт характера лидера свойственна самостоятельность в принятии решений, вмешательство в его стратегию ему крайне нежелательно. Неслучайно «возлюбленные, влиявшие на политику», вызвали устойчивую неприязнь лидеров.

Социально-политическое сознание технической интеллигенции Лидеры видят пути изменения сложившейся ситуации в революционном преобразовании общества. Их ответы носят решительный характер: • Обществу нужна умная власть. В чем она должна проявиться, как «умная»: • Перестать ориентироваться на Запад. • Законы заменить в пользу населения. • Коррупцию власти убрать.

Обращение к гражданскому сознанию российского общества: • Изменить общественно-экономическую формацию и политическую систему. • Работать. • Необходимо начинать с себя.

Итак, позиции лидера по многогранности мотивов в сфере понятия свободы, справедливости, ценностных ориентаций носят наиболее насыщенный глубоким содержанием порядок, представляет образ наиболее развитой личности современного российского общества.

Фаворит, как правило, лицо, обеспечивающее связь лидера с группой, с обществом. По полу фавориты в данной выборке распределились поровну (52,6) мужчины и (47,4) женщины. Исторически мужчины были временщиками, женщины фаворитками. По возрасту преобладают группы от 25-29 лет, а далее после 30 лет. Фаворитизму, как и любви, все возрасты покорны, но сказывается он, безусловно, скорее, в жизни производственных коллективов, как сильнодействующий и усиливающийся фактор. В условиях перехода от коллективности к индивидуализму, перехода, называемого «модернизацией отношений» наряду с фаворитизмом по принципу закручивающейся воронки нарастает противоположное ролевое состояние личности: отверженность. Отверженные – изгои.

Фавориты выходцы из технической и гуманитарной интеллигенции. Имея социализацию в культурных, в прошлом, обеспеченных и престижных семьях, фавориты стремятся удержать, обретенным прошлым поколением статус и превзойти его.

Цель фаворита в любом обществе «быть на коне». В этом его беспринципность. В этом и смирение целого народа с «капитало-парламентаризмом». Фавориты дали наиболее сходную с лидерами оценку предстоящей ситуации в Рос-

сии: страну ожидает «утечка умов» из России, экономические потрясения, рост безработицы и социально-политический взрыв.

Менее всего в ответах фаворитов распространены такие перспективы будущего, как рост демократии, выход страны из кризиса, укрепление законности, стабильность в стране, укрепление безопасности, укрепление сельского хозяйства. Социально-политический взрыв не прогнозируется и не предполагается фаворитом.

Фавориты никаких своих мыслей и соображений по оптимистичному отношению к рынку не дали. Это говорит об их озабоченности существованием в соответствии с состоянием производства, напряженностью («заморенности»).

Фаворит равнодушно относятся к успеху других, пока это не затрагивает его интересов: льгот и привилегий.

В сравнении с лидером фавориты оказались в большей мере окрыленными перспективами будущего карьерного роста: лидеры (61,1 против 41,2). Лидеры связывают свою неуверенность с тем, что будет с ними, с общей нестабильной ситуацией в обществе и на предприятии, очевиднее, чем фавориты (19,6 против 11,8).

Фавориты же в свою очередь осторожно послушны, преданны лидеру, устойчиво держатся за свой неформальный, но властный статус в группе, принимая роль любимца. Сами фавориты 1/5 группы отметили эту черту. Они охотно пользуются благами своего положения.

Сущность социальной справедливости фавориты видят в «равенстве всех перед законом». Скепсис относительно возможности социальной справедли-вости выразила пятая часть (20,7 %) – «справедливость невозможна», а отсюда стремление сохранять свои позиции в группе. Свобода в понимании фаворита – полная независимость и возможность выбора.

Настоящее нравится значительно большей доле фаворитов (37,3) группы фаворитов. Что же касается оценки недавнего прошлого – периода с 1917-1985 гг. здесь положительных ответов фаворитов 1/5 (19,2). Другие ответы предложили (3,9).

Значительная часть – треть (27 %) фаворитов в понимание свободы видит следующее: свобода это – возможность выбора, в то время как пятая часть (21,6 %) убеждена, что абсолютной свободы не существует. И то и другое, казалось бы, противоположные определения фаворитом свободы говорят о его зависимом, подчиненном положении, поскольку над ним неведомая сила – лидер-покровитель.

На первом месте среди ценностных ориентаций фаворитов находятся общечеловеческие ценности существования: личная жизнь, материальная обеспеченность, удовлетворенность работой. Далее идет расстановка наиболее важных для фаворита ценностей, наиболее проблемно выступающих перед ним во взаимодействиях в коллективе: круг хороших друзей, «умение 'крутиться', чтобы выжить». В заключающем круге ценностей фаворитов – «частая совесть» и «хороший коллектив». Несколько дальше от центра по орбите его ценностей расположились «творческая работа» и «продвижение по работе».

Фаворит уверен, что находиться в окружении лидера престижно. И данный ответ «находиться престижно в группе 'лидер-фаворит', 'смотря в какой ситуации'» выбрало большинство в группе фаворитов (31,8). Несмотря на то, что фаворитов осуждает общественное мнение, многие хотели бы покровительства. Это говорит, о том, что фавориты понимают все преимущества своей престижной и выгодной позиции. Вместе с тем, по данным исследования велика доля фаворитов, которых не устраивает положение около лидера, и они сами желают занять место лидеров, выйти из их тени, поднять свой социальный статус. В заключение, можно сказать, что привилегии и лидера, и фаворита перевешивают, а поскольку они законами формально не регулируются, то этим двум ролевым персонажам можно и пренебречь общественным мнением.

Фавориты, как правило, стремятся быть лидерами. Ведь для большинства, стать фаворитом – первая ступень к лидерству. Немногим меньшая часть хотела бы стать маргиналами.

Самыми нежелательными ролями, среди предложенных, самому фавориту показалась именно его статус, роль фаворита. Мотив, очевидно, в отрицательной коннотации интуитивно улавливаемого смысла. Кроме того, в обществе провозглашена идеология лидерства, и никто из фаворитов не хотел бы оставаться в тени лидера. Мало претендентов и на роль конформиста, поскольку каждый желал бы уйти от рутины повседневной жизни, тем более, обществу предложена утопическая идея индивидуального предпринимательства, но конформист тяжел на подъем. Исходя из концепции М. Вебера, любой человек нуждается в признании общества, обретении статуса и престижа и желании самореализации в обществе.

Отверженными фавориты считают «малозащищенных, не умеющих отстоять себя» (33,3), (26,0) относят к ним неспособных к интригам, (20,0) – малообразованных и неразговорчивых, (16,7) – смирившихся с приписанным комплексом неполноценности, и (3,4) – не участвовавших в борьбе за власть.

Самым предпочтительным для фаворитов является строй, где средства производства в руках трудящихся (36,3), среднюю позицию в ответах набрал в ответах строй, где собственность частная, корпоративная (22,7) Мнимальное число ответов предпочтений о собственности в ркуах отчественного и иностранного капитала (4,6).

Отношение к войне. Одинаковое число респондентов-лидеров (69,5) и респондентов-фаворитов (68,4), что составило большинство в каждой группе, отрицательно оценивают роль войны в жизни общества, они считают ее катастрофой для народа. Однако лидерам свойственна двойственная оценка роли войны. Они понимают, что война помимо гибели людей, является источником технического прогресса. Как ни странно, положительно оценивают роль войны в жизни общества респонденты-фавориты. Исходя из того, что лидеры учитывают отрицательную и двойственную роль, они в большей мере оценивают фактор войны отрицательно, а респонденты-фавориты лишь двойственную роль, то есть более терпимо, положительно.

Отношение к фаворитам – политическим, религиозным деятелям, олигархам, идеологам етс. Наиболее отрицательную оценку в данной группе вызвали «Олигархи», среди них: Чубайс, Березовский, Гусинский, Кох. Неприязь респондентов-фаворитов заслужили «сотоварищи», здесь отраженным светом выявились черты самих опрашиваемых, как приближенных к власти. «Стратеги» также были неприязненно отмечены респондентами-фаворитами, поскольку и сам фаворит стремится давать ценные советы вышестоящему и ценные указания нижестоящему.

Политическое сознание. Фавориты изменений в открытых вопросах не предложили.

Итак, симбиоз лидера и фаворита раскрывает картину человеческого потенциала в стране, на предприятии, в группе в современном меняющемся российском обществе, этой тонкой материей управлять не на много проще, а скорее всего, сложнее, чем технико-экологическими условиями самой жизни.

А.П. Лантух, А.А. Хирина, М.С. Мирошниченко

АНТРОПОЛОГИЯ ТЕХНИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня проблема антропологии техники актуальна и своевременна. Многие философы «забили» тревогу и говорят об опасности техники для человека. В чем эта опасность?

Рассуждения некоторых философов указывают на то, что опасность заключается не только в самой технике, но и в нашем понимании ее. Решение сегодняшних проблем на планете связано с гуманизацией отношений человека и техники, а это, в свою очередь, требует осознания человеком самого себя как человека, а не как бездумной машины. Враждебным духу является, прежде всего, другой дух: философскому гуманизированному представлению о человеке враждебна технизированная картина его бытия как духовное явление, непомерно расширяющее сферу своего влияния[1]. Но процесс экспансии идей технической картины мира и культуры – это явление стихийное, его невозможно приостановить увещаниями о необходимости его ограничить. В этом плане прав А. Хайдеггер, который считает, что технику надо вынести, как выносят боль. Способен на это только человек. Он должен быть таким, чтобы суметь выжить с техникой. Он должен быть более глубок, а не уподоблен самой технике. В связи с этим необходимо иное понимание человека, раскрывающее всю полноту его индивидуального и социального, нравственного и эстетического бытия[2]. Такое понимание не может быть создано без помощи философия, а, именно, философии техники. Философия техники необходима здесь не просто как философская концепция техники, но как концепция человека в его отношении с технизированным миром.

Философия на всех этапах своего развития всегда стремилась к обобщенному, цельному пониманию человека, включая в себя при этом, помимо онтологической проблематики, также эпистемологическую, нравственную, эстетическую и др. Но проблема природы и бытия человека остается вечной. И различные философские системы, что вполне закономерно, давали разные ее решения. Бытие в какой-то степени антропоморфно в любой парадигме, и имеется много способов обращения антропологического и онтологического. Современная философская антропология предлагает различные варианты такого обращения. Что касается антропологии техники, то это философское раскрытие бытия человека в технике, проявление человеческой природы через нее. Соответственно, множество пониманий природы человека определяет многообразие антропологий техники.

Однако решение проблемы человека во всей полноте, в соединении проблем души и тела, познавательных и жизненных вопросов, экономического, психологического, духовного и социального аспектов, как цель философской антропологии, вряд ли достижимо. Ссылаясь на мнение Х.П. Рикмана, следует отметить, что мы нуждаемся лишь в пролегоменах к философской антропологии.

[1] Игнатьева И.Ф. Антропология техники [Текст] / И.Ф. Игнатьева. – Екатеринбург, 1992. – С. 28.
[2] Там же. – С. 28-29.

Е.А. Уханова
(науч. рук. Г.А. Парахонская)

МОТИВЫ ЗАНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЖЕНЩИН И МУЖЧИН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Изучением данной темы я занялась сравнительно недавно. Отправной точкой изучения предпринимателей стало выяснение мотивов занятия предпринимательской деятельности. Объектом исследования являются молодые люди. Выбор объекта исследования обусловлен некоторыми личностными особенностями данной возрастной группы. В основном, это люди, находящиеся в «свободном полете» и больше рискуют, нежели лица старшего возраста. Также, необходимо отметить, что по всей России сейчас действует программа «Ты-предприниматель», направленная на привлечение молодых людей до 30 лет к занятию предпринимательской деятельностью. В программу включены мероприятия, где молодой предприниматель может получить необходимое сопровождение реализации своего проекта. Проект предоставляет возможность участия в конкурсах, бизнес-кейсах, общение с успешными людьми. В публичном дискурсе бытует мнение, что нужно стремиться в круг общения тех людей, чьи идеи, мысли тебя вдохновляют, и на кого ты хочешь в какой-то мере быть похожим. Неслучайно, в рамках программы создается площадка, пропитанная бизнес-средой[1].

Изучение мотивов занятия бизнесом является ключевым вопросом в моем исследовании. Й. Шумпетер раскрывает мотивацию предпринимательской деятельности в трех группах. Первая группа - мечта и воля основать свою частную империю и в большинстве случаев свою династию. Своя империя дает ему простор и чувство власти, т.е. то, что в принципе не может существовать в современном мире. Но это состояние к приближению к господству особенно привлекательно для тех людей, которые не могут добиться положения в обществе. Шумпетер подробно разбирает данную группу мотивов: одному нужна «свобода» и условия для развития личности, другой хочет обладать «сферой влияния», третьего двигает «снобизм», но он не станет этого делать[2]. Эта группа предпринимательских мотивов ближе всего к тому, что именуется удовлетворением потребностей. Но они полностью не совпадают: потребности, которые здесь удовлетворяются, – это не потребности «просто хозяина», их удовлетворение не составляет смысла экономической деятельности, и его законы к ним неприложимы[3].

Вторая группа мотивов связана с волей к победе. Сюда же входит, с одной стороны, желание борьбы и, с другой – стремление к успеху ради успеха. В обоих случаях экономическая сторона дела сама по себе для предпринимателя совершенно безразлична. Величина прибыли здесь показатель успеха и символ победы. Экономическая деятельность рассматривается как вид спорта: своего рода финансовая гонка или боксерский поединок[4]. Кроме того, в этой группе мотивов имеют место мотивы поведения.

Третья группа мотивов связана с радостью творчества. Но только здесь становится определяющим моментом поведения. Это и просто удовлетворение, получаемое от работы, это и радость, которую человек испытывает от творческой деятельности, от своего творения. Последнее чувство может проявляться как само по себе, так и наряду с удовольствием, доставляемым работой. И здесь блага приобретаются не ради них самих, т.е. теряется обычный «смысл» их приобретения[5].

И.В. Игнатова выделяет следующие два вида мотивов: эгоистические и альтруистические[6]. Первая группа мотивов связана с частным интересом человека, которые направлены на рост благосостояния, вторые связаны с интересами семьи, предприятия, общества.

Взяв за основу группы мотивов, предложенные Й. Шумпетером и И.В. Игнатовой. В предстоящем исследовании с использованием метода глубинное интервью планируется изучить всевозможные виды мотивации и выявить иерархию мотивов у начинающих предпринимателей к занятию предпринимательской деятельности; а также посмотреть гендерный аспект, какие есть различия в системе ценностей, нравов, убеждений у начинающих девушек-предпринимателей и юношей-предпринимателей, с какими проблемами сталкиваются обе стороны, и какими путями происходит решение и т.п.

При выявлении различий между мотивами девушек и юношей, интервью для каждой группы информантов будет строиться своеобразным образом. Схема интервью будет взята у А.Е. Чириковой[7]. Для женщин будет предложен «женский стиль» беседы, для мужчин, соответственно, «мужской». При исследовании девушек в большей степени ориентир идет на специфику женского сознания, где «эмоциональный и отношенческий» компоненты выражены более рельефно, нежели у мужчин. Что касается юношей, то большое внимание уделяется восприятию «социального мира», политике, особенностям исторической ситуации в России и т.п. В исследовании, проведенном А.Е. Чириковой, были определены некоторые различия в ходе построения коммуникации с лидерами мужского и женского предпринимательства. Так, первое – это установление контакта, женщины быстрее устанавливают контакт в диалоге благодаря своей повышенной эмоциональности по сравнению с мужчинами. Мужчины же постепенно входят в контакт, а также наблюдается спокойный тон диалога. Второе различие кроется в степени откровенности, с которой те и другие вступают в контакт. Женщины более доверчивы и менее контролируют себя, в отличие от мужчин. Следующее отличие кроется в характере реагирования на подкрепляющую коммуникацию. Все эти различия надо иметь ввиду при построении диалога между информантами и мужчинами, и женщинами. От данных моментов будем отталкиваться в своем исследовании.

Таким образом, мы наметили основные ключевые сюжеты, которые будут использоваться при дальнейшей разработки инструментария, и самого исследования.

---

[1] Федеральная программа «Ты-предприниматель» [электронный ресурс]//http://shmp69.ru/ne_upusti.html
[2] Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – С. 166
[3] Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – С. 166
[4] Там же. – С. 166
[5] Там же. – С. 167
[6] Игнатова И.В. Мотивы предпринимательской деятельности и модели поведения предпринимателей [электронный ресурс]// http://www.utmn.ru/docs/5244.pdf
[7] Чирикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, замыслы. Ценности. – М., 1997/ 201 с.

Л.С. Мазанова, Д.А. Леканцева

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном российском образовании одновременно происходит усложнение задач, которые оно призвано решать, и условий, в которых осуществляется этот процесс. Характер и темпы происходящих в образовании преобразо¬ваний пока не обеспечивают его необходимой модернизации, а само состояние образовательной ситуации приобретает все более кризисный характер. Перманентно происходящие реформы и преобразования системы высшего профессионального образования ведут не к упорядочению, а все более нарастающему хаосу.

В октябре 2012 года студентами филиала Уральского государственного экономического университета в г. Березники факультета развития бизнеса и предпринимательства совместно с центром социологических исследований и кафедрой общественных наук был проведен социологический опрос студентов БФ УрГЭУ о месте, которое занимает высшее образование России на мировом уровне. Получены следующие результаты:

Высшее образование в России

– На порядок выше мирового уровня	4,7%
– Соответствует мировому уровню	21,6%
– Не дотягивает до мирового уровня	59,1%
– Затрудняюсь ответить	14,6%

Таким образом, можно сделать вывод, что современные студенты считают, высшее образование в России ниже мирового уровня, следовательно, они не чувствуют себя подготовленными к профессиональной деятельности в полной мере. Одной из основных целей Болонского процесса является обеспечение единых требований к процессу образования, что в свою очередь должно обеспечивать мобильность как студентов, так и профессорско-преподавательского состава. То есть в идеале студенты любого университета могли бы продолжать учебу в любом вузе страны, вошедшей в Болонский процесс, что далеко от реальности.

Несмотря на существование блестящих научных школ в академической системе нашей страны, возможности научной работы студентов ограничены скудным финансированием, устаревшим оборудованием и невозможностью осваивать новейшие технологии (речь идет о большинстве российских вузов, хотя имеются немногочисленные исключения).

По мнению министра образования и науки РФ Д.В. Ливанова, в России должно появиться от 5 до 15 вузов, соответствующих мировому уровню. Вузы России только через 15 лет, возможно, смогут выйти на лидирующие позиции в мировых рейтингах.

Российская система экономического образования отличается от международной, что сложилось исторически. Времена марксизма-ленинизма до сих пор дают о себе знать даже в стенах крупнейших российских вузов. Сегодня получать актуальные знания в области экономики, а также полезные профессиональные навыки, студенты все чаще отправляются за границу.

Зарубежные вузы готовы предложить россиянам не только передовые методики обучения, формировавшиеся десятилетиями, и услуги высококвалифицированного педагогического состава, но и ежедневную языковую практику, большой выбор специализаций, а также возможность почувствовать себя составляющей мирового профессионального сообщества. В британской системе высшего образования, которая наряду с американской системой возглавила рейтинг лучших университетов мира, существует уникальная система тьюторов, то есть преподавателей-наставников. Помимо лекций, которые обычно охватывают большие группы студентов – от 60 до 130, семинаров, где присутствуют 10-15 студентов, проводятся так называемые «тьюториалз», то есть практические занятия двух-трех студентов под руководством тьютора. Студентам не даются готовые знания, они пытаются в беседах, дискуссиях и спорах выйти на новый, более качественный и осознанный уровень знания. А для того чтобы рассуждать и дискутировать по определенной теме, студенты должны подготовиться информационно, то есть прочитать и осмыслить те источники, которые заранее выдает тьютор. Самостоятельная работа студентов выходит на первый план. Кроме того, студенты учатся спорить, излагать свои мысли, доказывать свою точку зрения, делать выводы, приходить к новой истине, овладевают ораторским искусством, что является важнейшим фактором дальнейшей социализации специалиста в любой сфере профессиональной деятельности.

Глава правительства России Д.А. Медведев принял план по развитию ведущих российских университетов, который предусматривает повышение конкурентоспособности вузов России среди ведущих мировых научно-образовательных и исследовательских центров. В планах проведение независимого анализа соответствия университетов России критериям мировых рейтингов. Планируется также разработать так называемые «дорожные карты», способствующие продвижению вузов России в мировых рейтингах университетов на лидирующие позиции.

Реализация этих «дорожных карт» должна проходить «через обновление управленческих команд университетов-участников и привлечение академических управляющих из ведущих зарубежных и российских университетов, организацию и проведение для университетов-участников процедур привлечения молодых профессоров, руководителей лабораторий, разработку и внедрение совместных образовательных программ с зарубежными и российскими университетами, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов совместно с российскими и международными высокотехнологичными компаниями», – сообщает пресс-служба Кремля[1].

В октябре 2012 в авторитетном британском издании Times Higher Education был опубликован рейтинг 200 самых лучших университетов мира на 2012-2013 годы. К сожалению, российские вузы вновь не попали в престижный список.

[1] «Российская газета» от 30.10.2012 [электронный ресурс] – http://rg.ru/2012/10/30/vuzi-anons/html.

Рейтинг	Университет	Страна	Оценка
1	California Institute of Technology	Соединенные Штаты Америки	95.5
2	University of Oxford	Великобритания	93.7
2	Stanford University	Соединенные Штаты Америки	93.7
4	Harvard University	Соединенные Штаты Америки	93.6
5	Massachusetts Institute of Technology	Соединенные Штаты Америки	93.1

Лучший российский вуз — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова — оказался за пределами престижной «группы 200», передает ИТАР-ТАСС. Тем не менее, в новом рейтинге он продвинулся и занял 216-е место.

Мировой рейтинг университетов, по мнению Times Higher Education, составляется на основе 13 ключевых показателей эффективности деятельности вузов, включая преподавание, научно-исследовательскую работу, международную деятельность. При этом при подготовке списка проводится опрос 16,5 тысячи ведущих мировых ученых и специалистов в различных областях, а также анализируются шесть миллионов научных работ и статей и 50 миллионов упоминаний в мировых СМИ[1].

В последнее время достаточно много образовательных институтов, научных центров, структур управления довольно успешно работают в инновационном режиме и решают проблемы развития региональных систем образования. Набран уникальный и обширный опыт в составлении новых образовательных технологий и программ, нового содержания и новых образовательных институтов. Образование – развивающееся и развивающее. В начале третьего тысячелетия российская система образования должна претерпеть кардинальные изменения, которые касаются не только структуры его организации, методологии и технологии построения образовательных процессов во всех звеньях этой системы, но, главным образом, переопределить цели образования, его стратегические ориентиры, место в общественной жизни, позволяющие адекватно отвечать на вызовы XXI века[2].

[1] Мировой рейтинг университетов 2012-2013 [электронный ресурс] – http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking

[2] Федеральный образовательный портал ЭСМ [электронный ресурс] – http://ecsocman.hse.ru/direktor/msg/177461.html

Р.Г. Захарова

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В последнее время в мире все больше внимания уделяется развитию инновационной экономики. Многие современные экономисты считают, что основные перспективы развития связаны именно с ней. Термин «инновационная экономика» все чаще звучит в зарубежных и отечественных научных исследованиях и используется для определения типа экономики, где знания и их коммерциализация играют решающую роль в устойчивом росте валового внутреннего продукта, а производство знаний становится основным ресурсом сохранения устойчивого роста.

Конкурентные преимущества экономики, основанной на инновациях, возможности ее модернизации определяются накопленным в стране и имеющим возможности для реализации интеллектуальным потенциалом. Именно люди, с их образованием, профессиональным опытом и квалификацией, определяют возможности и границы необходимых перемен.

Усиление внимания к знаниям как ресурсу развития связано также с процессами, непосредственно происходящими в экономической науке. Все более осознанным становится понимание изменения роли институтов в общественном развитии на всех уровнях управления. Это положение можно отнести и к подразделениям профессионального образования.

Понимание институциональной системы национального хозяйства как взаимосвязанного и взаимообусловленного единства государства и общества, личности и организации, формальных и неформальных, внутренних и внешних структур позволяет вычленять сектор правовых институтов, нуждающихся в соответствующих специалистах.

В отечественной научной литературе высказывалось мнение, что назрела необходимость формирования нового раздела экономической теории, а именно теории, так называемой ноосферной или интеллектуализированной экономики[1].

Руководствуясь требованиями концепции расширенного воспроизводства ноосферного типа необходимы меры по ускоренной информатизации личности и повышению ее образовательно-интеллектуального статуса. В этом контексте образовательные учреждения должны обеспечить рост общей и профессиональной культуры личности как основы ее развития и базиса высокоэффективной самореализации.

Современная система образования формирует набор процедурных знаний, к которым в первую очередь относятся методологические знания (как общенаучные, так и специальные). Они пошагово от курса к курсу приобретаются во время обучения в Вузе и отражают в накопленном варианте приемлемую структуру общественно-технологической парадигмы, сформировавшейся в конкретной социальной системе.

Расширенное воспроизводство знаний и навыков происходит по определенным «опорным точкам», в которых предшествующее знание поглощается и появляется новое, становящееся основой расширения и систематизации, а затем при освоении формирующее новые компетенции и умения. Появляются новые возможности интегрирования совокупности знаний в существенные блок-схемы или отдаления их на определенные расстояния возможного применения из-за существующих ограничений во внешней среде. При устранении помех законсервированное знание рассматривается как новация.

Естественным в программах профессионального обучения является постоянный процесс индивидуализации знаний. Для приращения знаний в многоуровневом аспекте сложности познавательного материала можно использовать метод доминирующей логики. Являясь основой познавательного упрощения, этот метод становится ключевым инструментом качества знаний, или ориентиром для адаптации к условиям меняющейся окружающей среды.

Доминирующая логика в формате набора алгоритмов обеспечивает устойчивую базу знаний, а прилагаемый к той или иной дисциплине научный тематический тезаурус, контролируемый достаточно легко тестовой формой контроля усвоения материала определяет их глубину и обширность.

Что же собой могут представлять новые образовательные технологии в перспективе?

Опыт зарубежных стран и преобразования в современном образовательном поле России показывают следующие направления:

1. Использование двухступенчатой системы образовательного процесса – бакалавриата и магистратуры.

2. Активизацию внедрения в учебный процесс интернет-технологий для доступа к лучшим мировым ресурсам знаний.

3. Разработку методического обеспечения для многоуровневого контроля знаний студентов при одновременном увеличении объема управляемой тематически их самостоятельной работой.

Традиционно в высшей школе лекционно-семинарские занятия не всегда обеспечивают возможность комплексно сформировать у обучающихся уровень знаний и практических навыков перспективного значения, поэтому рациональнее было бы сместить акценты учебного процесса.

В учебном процессе, как известно, реализуются 3 компонента – организационно - познавательный, мотивационный и контролирующий.

Мотивационный компонент, по нашему мнению, во-первых, должен стать определяющим, особенно если удается осуществить стимулирование познания материала, выходящего за рамки программы обучения. Стимулирование может осуществляться в виде олимпиад, конкурсов научных разработок, участия в научной деятельности с обязательной публикацией результатов и тому подобное.

Что из них действительно выступает как творческая компонента? Ответ прост: самостоятельное приобретение опыта решения проблемных ситуаций как учебного, так и реального характера, приводящего к развитию в структуре интеллектуального капитала элементов самоорганизации, саморазвития и самоконтроля.

---

[1] Якунина Э.Д. Предпринимательский механизм развития общественной формы присвоения интеллектуальных благ.//Финансы и кредит, 2006. № 5. – С. 70.

Во-вторых, при текущем и итоговом тестировании акцент смещается на результативность приобретенных компетенций. Ее высокий уровень может быть обеспечен переходом от дисциплинарного характера обучения на междисциплинарный, который опирается на систематичность и востребованность знаний, и гибкость их использования.

Общеизвестно, что фундаментальной категорией социума в настоящем периоде экономического развития общества является креативная и в тоже время потребительская культура человека, которая начинает опираться на растущую жажду творческого самовыражения.

На сегодняшнем этапе развития интеллектуализации социально-хозяйственной деятельности основные виды самовыражения меняются местами. На первый план выдвигается экономическое самовыражение в виде организации новых форм бизнеса, занятости, включенности в хозяйственные связи. Общество начинает формировать полосу усложненных, как в вертикальной, так и горизонтальной иерархии, связей. В этих условиях от специалиста, в том числе и муниципальных служащих, требуется умение быстро ориентироваться в нестандартных и нештатных ситуациях, с ясным пониманием тенденций развития.

Эти обстоятельства позволяют сформулировать ряд выводов и предположений: переход к экономике ноосферного типа требует качественного обновления всех действующих образовательных программ в направлении их методологизации, информатизации и систематизации.

Система подготовки государственных служащих всех уровней должна быть ориентирована в современных условиях на решение задач институционального развития.

Отдельным блоком задач становится формирование и развитие культуры, в рамках которой формирование и развитие интеллекта станет естественной необходимостью.

С. Н. Арашин, В.Ю. Арашина

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ БАКАЛАВРИАТА

В действующих ФГОС ВПО бакалавриата, по сравнению с ГОС ВПО специалистов, существенно уменьшилось количество часов, отводимых на реализацию курсов гуманитарных и социальных дисциплин, что ставит перед преподавателями вузов серьезнейшую проблему, связанную с пересмотром и изменением подходов к преподаванию. Дело в том, что современное общество, осуществляя образовательную политику, стремится к интенсификации образовательного процесса, с целью, в кратчайшие сроки подготовить и выпустить на рынок труда профессионала (это связано, с одной стороны, с экономическими соображениями минимизации затрат на обучение, а с другой стороны, – с потребностью, существующей на рынке труда, в молодых квалифицированных специалистах).

Помимо этого, все более усиливается ориентация на «становление и развитие у студентов профессиональной компетентности, их деловых и личностных качеств». Данное положение, является важнейшим принципом «модернизации развивающих образовательных систем»[1]. «Такой подход отражает не только уровень знаний, умений и опыта, необходимых для профессиональной деятельности специалиста, но и уровень социально-нравственной позиции личности»[2].

С этой точки зрения, вопросы реализации личностных и профессиональных подходов в образовании рассматриваются в работах Ю.К. Бабанского, В.П. Борисенкова, Б.С. Гершунского, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, В.И. Слободчикова.

Е.А. Смирнова определила «компетентность» как «обладание познавательными знаниями в какой-либо области»[3].

Современные исследователи не без основания делают акцент на профессиональной компетенции как на наиболее значимом аспекте для будущего выпускника вуза, получившего степень бакалавра. Безусловно, что в этом случае суть компетенции, совершенно справедливо рассматривается в логике профессиональной деятельности.

В качестве разновидностей профессиональной компетентности выделяют: практическую (специальную); социальную; психологическую; информационную; коммуникативную.

Таким образом, в условиях возрастания общественной роли личности как носителя творческой активности, одной из основных задач преподавания социальных дисциплин становится воспитание творческого, инициативного, обладающего разнообразными компетенциями, способного адаптироваться в быстро изменяющихся условиях современного мира человека. Человека-гражданина, патриота, имеющего четкие морально-этические установки и ценности, наследника лучших образцов культуры прошлых поколений.

Компетенции, приобретенные студентами в ходе освоения дисциплин гуманитарного и социального цикла, способны оказать студентам серьезную помощь в дальнейшей учебе.

Следует обратить внимание на тот факт, что изучение дисциплин данного цикла в современном вузе помогает студентам подняться на качественно новый уровень научного мышления, является важной ступенью в овладении курсами других дисциплин. Важно отметить, что любой учебный курс в системе высшей школы обязан способствовать не зазубриванию простой фактологической информации, а формированию и развитию компетенций самостоятельного научного исследования. Он должен развивать у студентов навыки использования профессиональной методологии исследования, включая усвоение принципов и технологий добывания и обработки информации, построения логичной системы аргументации, выводов и т.д.

Данный подход предполагает, что студенты должны уметь:

1) репродуцировать совокупность, соответствующего научным критериям, знания;

2) объяснять, истолковать, интерпретировать исторические события;

3) осмысливать, постигать содержание, смысл исторического процесса, с учетом сложности, противоречивости социальной действительности в контексте существующих проблем и перспективной траектории развития общества;

4) применять, в целях самостоятельного анализа, оценки информации, добытой вне рамок аудиторной образовательной деятельности, методологические навыки, полученные в ходе обучения;

5) ориентироваться в социокультурной среде (в данном случае, речь идет, в том числе и о том, что должно произойти включение личности в историко-культурный контекст, самоориентация в цивилизованном пространстве-времени);

6) адаптироваться в постоянно меняющихся условиях современного мира.

То есть, курсы гуманитарных и социальных дисциплин вне зависимости от того, в каком вузе они преподаются, обязаны быть ориентированы на теоретические и методологические аспекты современной науки.

---

[1] Смирнова Е. А. Формирование коммуникативной компетенции студентов в условиях непрерывного образования. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. док. пед. наук. – М., 2007. – С. 3.

[2] Там же.

[3] Там же.

В.Ю. Арашина, С.Н. Арашин

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В 2013 г. вступает в действие новый закон «Об образовании», одобренный в третьем чтении Государственной Думой РФ, в котором будут учтены изменения, связанные с реализацией новых образовательных стандартов[1]. Предполагаемое вступление этого закона в действие некоторые горячие головы, сравнивают с катастрофой образовательной системы. Как заявил руководитель московского отделения ЛДПР Александр Кобринский: «Нет больше в России качественного образования»[2].

Тем не менее, российские педагоги, не воспринимают ситуацию столь драматично, более того, пытаются приложить все усилия, чтобы российские дети получали качественное образование. Одними из первых, кто начал работать в условиях инновационных изменений, стали учителя начальных классов.

Дело в том, что еще 6 октября 2009 г. Министерством образования и науки России был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) второго поколения начальной школы.

С 1 сентября 2011 года он был введен в действие во всех российских школах, в том числе, и в г. Березники Пермского края. Для оценки эффективности внедрения новых стандартов и для отработки новых методик на базе МБОУ СОШ № 8 г. Березники даже была создана специальная экспертная площадка.

Помимо учебной деятельности, во ФГОС включены положения, предусматривающие занятия в образовательных учреждениях внеурочной и внешкольной деятельностью каждого первоклассника.

Предусмотрено, что активная занятость школьника во второй половине дня (не более 10 часов в неделю) будет включать в себя занятия в кружках, секциях, студиях, участие в экскурсионных и досуговых программах. Считается, что ученики должны быть заняты общественно полезной и проектной деятельностью, подразумевающей применение в обучении современных, прежде всего, информационных технологий. Это позволит сформировать у учащихся умение пользоваться разнообразными источниками информации, включая Интернет.

Предполагается, что введение новых образовательных стандартов будет способствовать достижению разумного баланса между требованиями общества к профессиональной подготовке специалистов, занятых в экономической сфере страны, и должной подготовкой школьников к условиям современной жизни. Безусловно, изменения в системе школьного образования назрели давно. Данные изменения в системе образования России детерминированы рядом причин, к числу которых, прежде всего, относятся:

- неопределенность в понимании категории «новое качество образования»;
- неудовлетворенность содержанием и результатами образования;
- динамичные изменения условий жизни;
- размытость ценностных ориентиров в обществе;
- поликультурность российского общества;
- изменение приоритетов государства и общества в профессиональной подготовке специалистов, связанное с усиливающейся профессиональной мобильностью.

С точки зрения специалистов Минобразования, введение ФГОС с первого класса, будет способствовать постепенной, поступательной подготовке школьников к постоянно меняющейся, высоко динамичной жизни, связанной с принятием решений, как в стандартных, так и нестандартных ситуациях. То есть, конечной целью внедряемых стандартов, станет подготовка образованных, мобильных, уверенных в успехе, умеющих ориентироваться в современном мире, граждан.

Государство стремиться создать «новую школу» и «нового ученика», за счет этого обеспечить предсказуемое и устойчивое будущее страны. При этом, чиновники понимают, что достижение поставленных целей возможно на пути интеграции ресурсов разных социальных институтов, в том числе и образовательных учреждений разных типов, форм и видов.

Но на данный момент, с точки зрения авторов данной статьи, на пути успешной реализации ФГОС стоит целый ряд проблем, от преодоления которых зависит судьба российского образования:

1) нехватка квалифицированных кадров, подготовленных для реализации новых стандартов (ни одного выпуска специалистов, обученных педагогическими вузами для работы по новым стандартом не было, т.е. пока сделана ставка на переподготовку, повышение квалификации, работающих в школе педагогов, с учетом того, что новые стандарты стали внедряться массово по всей стране, трудно представить, что все учителя смогут пройти переподготовку на необходимом качественном уровне);

2) упрощенное понимание сути инновационных положений ФГОС, как правило, вытекающее из некомпетентности в данном вопросе чиновников от образования и некоторых педагогов, зачастую все сводится к банальным фразам о том, что мы должны «научить ребенка добывать знания», « научить учиться»;

3) трудности реализации стандарта в части, связанной с организацией внеучебной, досуговой и проектной деятельности учащихся во вторую половину дня (сложности связаны как с материально-техническими и кадровыми проблемами, так и со стремлением местных властей, при наблюдаемом росте рождаемости, загрузить, в целях экономии бюджетных средств, учебной деятельностью школы в две смены, поскольку строить новые школы весьма затратно);

4) отсутствие стимулов к неформальному внедрению стандартов у педагогов (как материальных, так и моральных), предпринимаемые властями меры в этом направлении, к сожалению, не привели ни к серьезному росту благосостояния учителя, ни к повышению престижа профессии;

[1] Депутаты одобрили закон об образовании [электронный ресурс].- Режим доступа.- http://finam.info/news/gosduma-odobrila-zakon-ob-obrazovanii/. - Дата обращения 23. 12. 2012.

[2] Там же.

5) высокий уровень бюрократизации всей образовательной системы; постоянно увеличивающийся вал разнообразной отчетности, аттестационных процедур, зачастую приводит учителей к выводу, что проще работать с документацией, чем реально учить детей, главное, чтобы все было «гладко» на бумаге;

6) проблема взаимодействия формирующегося гражданского общества и системы образования в целом на всех ее уровнях, открытость всех этапов и процедур реализации стандартов, общественная оценка их эффективности, а возможно, и целесообразности внедрения тех или иных новшеств;

7) проблема формирования конкурентной среды образовательных учреждений и предоставляемых ими образовательных услуг;

8) слабая взаимосвязь с высшей школой и научной средой, без которой невозможно благополучное внедрение наиболее важных инновационных положений стандартов.

Преодоление данных проблем должно оказаться в центре внимания властей всех уровней, что позволит добиться более эффективной реализации ключевых положений новых образовательных стандартов.

А.Я. Габдуллина, А.С. Мирошниченко
(науч. рук. С.П. Парамонова)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Осознанные коммуникации возникают в сфере социума. Взаимодействия людей обусловлены положением людей в различных стратах общества: от самых малых, до самых больших. В ходе социализации ребенок, подросток и взрослый, выполняют определенные роли в обществе. Социальные отношения проявляются лишь в определенных видах взаимодействий между людьми, а именно – социальных, в процессе которых эти люди воплощают свои социальные статусы и роли в жизнь, а сами статусы и роли имеют достаточно четкие границы и достаточно жесткие регламентации. Социальные отношения воздействуют на индивидов – направляют и оформляют, подавляют или стимулируют взаимодействия и ожидания людей.

Это совокупность устойчивых зависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями. Социальные отношения детей в классном коллективе – это форма реализации социальной сущности каждого ребенка, психологическая основа для сплочения детей. Младший школьный возраст представляет большие возможности для формирования нравственных качеств и положительных черт личности.

Детский коллектив активно формирует межличностные отношения. Общаясь со сверстниками, младший школьник приобретает личный опыт отношений в социуме, социально-психологические качества (умение понимать одноклассников, тактичность, вежливость, способность к взаимодействию). Именно межличностные отношения дают основу чувствам, переживаниям, позволяют проявить эмоциональный отклик, помогают развивать самоконтроль.

Исследование «социальных отношений в начальных классах» проведено, начиная с 27 ноября по начало декабря 2012 г. в г. Перми. Объектом исследования явились школьники начальных классов: N=54 из них 42 ученика средней школы и 12 учеников музыкальной школы. Предмет исследования: выявление роли детей в социальной группе, в которую он входит. Метод исследования: анкета, состоящая из 18 вопросов. Задача – выявить межличностные ролевые связи детей.

Общеизвестно, что большую роль в становлении ребенка как личности играет учитель. Дети охотнее всего готовы выполнять порученные учителем задания, что свидетельствует о восприятии учителя как лидера. Он для детей является одним из главных советчиков, авторитетом, личностью, к которой прислушиваются иногда больше, чем родителям. И здесь важно, чтобы учитель не ущемлял детей и не «возвышал» кого-либо над остальными, не выделял любимцев-фаворитов.

В начальной школе учитель играет объединительную роль. В первые годы школьной жизни учащиеся ориентируются на мнение учителя, часто авторитет его очень высок. Часто можно слышать из уст ребенка: «Мне учитель сказал...» « Нам так показывали....» На вопрос: «Часто ли учитель хвалит тебя?» дети ответили: «Часто». Однако в более «сильном» классе общеобразовательной школы и одобрение коснулось трети школьников (31 %), в классе с детьми с несколько ослабленными в развитии способностями лишь 5 % ребят отметили, что их успехи отмечают, а в музыкальной школе, где дополнительные виды деятельности: игра, теория и навыки ремесла создают большее напряжение способностей, четвертая часть (24 %) детей удостаиваются одобрения и похвалы учителя. Большая часть ребят отмечают, что изредка и им приходится похвала учителя, уж совсем не удостоенные похвалы учителя составили (от 3 % – в сильном классе и музыкальной школе, до 12 % ребят – с несколько менее развитыми способностями). Таким образом, субъективные самооценки самых младших школьников косвенно отражают объективное разделение классов.

По данным нашего исследования учителя относятся ко всем детям одинаково, но бывают исключительные случаи, когда взрослые безосновательно хвалят одних детей, либо, наоборот, унижают других. Последнее может привести к замкнутости ребенка, понижению его самооценки и, как следствие, ребенок может стать изгоем. Отверженных в группе исследованных примерно 12%, это примерно 1-2 человека на класс.

Так как в этом возрасте дети еще живут общим коллективом, стараются не отставать от класса, они относятся на равных друг к другу. Отверженные (изгои) появляются позже, когда уже сформируется личность, обусловленная и генетически наследованными индивидуальными качествами, и присвоенным им группой комплексом неполноценности[1].

При выявлении ситуации, что нравится ребенку в большей мере: «Выполнять задания или давать задания другим?» косвенным образом выявлялось наличие ребят на роль лидера в коллективе. Здесь маленькие лидеры энергичнее всего проявились в музыкальной школе: 32 % ребят готовы давать задания другим, в общеобразовательной школе – лишь от 13 до 23 %.

Конформисты занимают второе место по количеству, в группе их примерно 30%, но по результатам исследования лидеров насчитывается 58%, больше половины. Конформисты среди детей, как и среди взрослых, занимают второе место по количеству человек, их примерно 30%.

По результатам исследования лидеров насчитывается четвертая часть. Такого мы не наблюдаем в старших возрастных группах социума. Во взрослых коллективах 5-7 % лидеров, а у детей – большой потенциал еще не угасшего лидерства. Ницше и Фрейд отмечали, что культура репрессивно воздействует на человека, приравнивая всех под нечто среднее в моде, в поведении, в религиозных догмах, социальных и моральных нормах.

Ребят, включенных в активную группу лидеров, характеризует то, что дети, находясь все вместе, прислушиваясь друг к другу, вместе с тем, хотят как-то выделиться, привлечь к себе одобрительное и доброжелательное внимание. Следовательно, по результатам исследования в коллективе начальных классов больше половины (70-80%) выявляют коллективистски-конформистские качества, при их храбром девизе «Один за всех – и все за одного».

Своеобразным «профессиональным» лидером становится лучший математик, лучший рассказчик и музыкант. Есть группа, которую мы обозначили «несложившийся лидер»: тот или иной мальчик щеголяет модной одеждой, самолюбив, с высокими амбициями, либо девочка «принцесса» – женский вариант, уязвленного самолюбия в учебе или

[1] На выбор темы исследования повлияли комплекс исследований и статьи см. Парамонова //Симбиоз лидера и фаворита в структуре социальной группы // Дискуссия, № 7. (25) июль 2012. – С. 75-81.

музыкальных успехах, реализующего себя лишь во внешнем виде (обладании мобильниками, компьютерами, одеждой ведущих фирм).

Дети дружат, у всех есть те в классе, с кем они солидарно определяют, что такое хорошо и что такое плохо, они также общаются с друзьями и вне школы, 90% детей нравится выступать в концертно-театральных постановках перед классом. Мы, как авторы исследования, отнесли бы, скорее всего, общий энергетический порыв детей к организованному конформизму. Следовательно, по результатам исследования в коллективе начальных классов больше половины являются коллективистами-конформистами.

Так как в этом возрасте дети еще живут общим коллективом, стараются не отставать от класса, они относятся друг к другу на равных условиях. Отверженные (изгои)среди них появляются позже, когда уже сформируется личность, обусловленная и генетически наследованными индивидуальными качествами, и присвоенными им группой комплексами неполноценности.

Чем младше ребенок, тем больше он общается с ребятами в коллективе. Это может быть либо по тому, что маленькие дети более открыты к общению (с годами это качество проходит). Впоследствии отстраненность друг от друга чаще всего происходит из-за расхождения интересов, связанных с взрослением. В музыкальной школе ребенок чаще готов сделать первые шаги для знакомства с другими детьми. По данным исследования можно сделать вывод, что чем старше ребенок, тем меньше у него возникает желание посещать школу. Вполне возможно, что это связано с приближающимся подростковым возрастом, и тогда множество детей начинают прогуливать занятия в школе.

В ходе исследования отмечалось, что большинство детей посещают учреждения дополнительного образования, участвуют во внеклассной деятельности: от 82,0 в общеобразовательной школе и до 84,0 в музыкальной школе. Как положительный фактор следует отметить, что наше подрастающее поколение не сидит после школы дома у телевизора или компьютера, а занимается саморазвитием. Это поможет ребенку в будущем не бояться повышенного внимания к себе, быть более общительным и привыкать к различным коллективам, быть находчивым в сложных ситуациях.

Среди ребят большая масса творцов и потенциальных лидеров. В общении детей складываются их первые социальные связи. У всех есть друзья в классе, также идет общение вне школы. Большой массе наших «творцов» – 90% детей – нравится выступать в концертно-театральных постановках перед классом.

Мы попытались определить, каким образом дети в начальных классах пытаются выделить свою индивидуальность, уникальность? И диапазон самореализации привычен по подражанию взрослым, подражанию тем стандартным образцам, которые предлагает телевидение. Вместе с тем, ребята стараются проявлять себя в основных сферах, учебе и музыкальных занятиях главным: умом и трудолюбием по 48 % в общеобразовательных классах, 50 % в музыкальной школе. Стараются представить себя окружающим (выделиться) внешним видом в большей мере в сильном классе, а более высокой ценностью выступило «хорошее поведением» в ослабленном классе. В музыкальной школе ребята несколько меньше ценят самопрезентацию внешнего вида, несколько больше ценят хорошее поведение. Здесь, на наш взгляд, сказался фактор проблемы экономического благосостояния семей. У «музыкантов» с поведением благополучно, а с внешним видом – приходится и... не лидерствовать. Не все и всегда зависит от ребенка, его желаний, сколько от благосостояния семьи, несущей дополнительные расходы на музыкальное образование.

Итак, после завершения исследования можно сделать вывод о том, что в начальных классах потенциальные лидеры просматриваются в самых высоких устремлениях к активности. Картина соотношения лидеров, фаворитов, конформистов, маргиналов, аутсайдеров и изгоев существенно отличается в сторону меньшего расслоения, более мощной энергетики лидерства. Она-то и репрессивно преобразуется культурой.

Н.С. Усинавичус, Л.А. Горохова
(науч. рук. И.В. Долгополова)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ВОСПИТАНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

В последние десятилетия не только уменьшилось количество часов на изучение литературы, но и изменилось отношение к ней общества. С одной стороны, наблюдается возрастание роли иностранных языков в обучении школьников. Об этом свидетельствует изменение сроков введения иностранного языка как предмета для изучения уже со 2 класса. С другой стороны, центральным предметом гуманитарного цикла во многих образовательных программах стал английский язык. Количество часов, отводимых программой на изучение литературы и родного языка намного меньше в сравнении с иностранными языками. Иногда эта разница достигает 3 раз.

Между тем, изучение родного языка и литературы представляется неотъемлемой частью формирования всесторонне развитой личности в ходе образования. Образование – целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)[1]. Также образование можно определить как целенаправленную познавательную деятельность по получению надежно установленных, истинных научных знаний или должных быть повсеместно применяемых знаний, пусть даже противоречащих истине, но установленных в качестве обязательной нормы писанными и неписанными законами и нормами общества; а также умений, либо по совершенствованию знаний и умений. Согласно Н.Д. Никандрову и С.Н. Гаврову «образование связано с присвоением человеком ценностей, ценностного отношения к жизни»[2]. Безусловно, присвоение ценностей возможно только путем приобщения подрастающего поколения к родному языку и литературе.

Важность изучения литературы подчеркивается не только учеными, но и общественным мнением. Интересным представляется анализ высказываний о роли литературы на различных форумах в Интернет-пространстве: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 - cite_note-2

«...Литература очень окультуривает человека, воспитывает чувства, возвышает. А к этому надо приучать с детства. Начитанный человек имеет свое мнение, у него выработано самостоятельное мышление...»

«...На литературе ведь так интересно: читаешь разные книги, обсуждаешь их. Благодаря этому уроку расширяется кругозор. Ребенок познает основы морали именно на литературе, рассматривая разные случаи в жизни людей. Читая рассказы, он учится рассуждать и думать, что в будущем принесет ему немалую пользу...»

«...Да и вообще, как вы себе это представляете: человек не знает собственной культуры? Литература учит нас формировать собственное мнение, отстаивать свою точку зрения. Читая, человек невольно запоминает правильность употребления того или иного слова. Значит, читающий человек будет грамотней не читающего. Да и кругозор свой нужно расширять, чтобы видеть не только то, что расположено на расстоянии вытянутой руки, но и то, что располагается куда дальше...»

Таким образом, и цели образования, и мнение обывателей подчеркивают важность преподавания литературы в культурологическом контексте. Культурологический подход предполагает усвоение обучающимися в процессе изучения литературы жизненного опыта народа, его культуры, национальных традиций, религии, с другой стороны, формирование нравственно-этических ценностей и духовно-эстетическое воздействие на мысли, чувства, поведение, поступки обучаемых. Реализация культурологического подхода - это использование базовых компонентов культурологической направленности: культурологического фона урока, культурологического текста, искусствоведческого текста.

Культурологический аспект отражает воспитание патриотизма как одной из ведущих целей изучения литературы. А начинается оно, на наш взгляд, с любви к своей малой родине, с присвоения ценностей и интересов, которые дороги людям, живущим с тобой в одном городе. Именно эта идея находится в центре преподавания литературы в гимназии № 9 г. Березники.

С 2007 года в преподавании литературы через призму внеклассной работы используется знакомство детей с творчеством местных писателей. Инновационный подход в обучении гимназистов позволяет разнообразить методическую составляющую данной работы. Так, в центре ее находится внеклассная работа по литературе. Она включает разнообразные формы и методы: факультативы, предметные олимпиады, соревнования, викторины, КВН, литературные вечера, конференций, экскурсий, посещение театра. Все это, безусловно, способствует развитию духовно-нравственных качеств личности, но особое внимание в гимназии уделяется мероприятиям краеведческой направленности.

Культурологический аспект усиливается за счет уникальной возможности воспитания учеников, через знакомство их с творчеством местного поэта А.Л. Решетова[3].

Став доброй традицией, ежегодно в конце сентября в гимназии отмечается День памяти поэта. 29 сентября предметом разговора, как на уроках, так и во внеклассной деятельности становится творчество Алексея Решетова. Учителями литературы в гимназии накоплен огромный опыт в проведении подобных мероприятий. Ежегодно педагогическим коллективом разрабатывается план проведения Дня памяти поэта. Эта сложная задача усугубляется необходимостью исключить однотипные мероприятия и сделать так, чтобы каждое последующее не было похоже на предыдущее. Вместе с учащимися педагоги подготавливают разнообразные по формам мероприятия, которые проходят как в стенах гимназии, так и за ее пределами. В результате совместной деятельности педагогов и учащихся каждый урок, каждое слово учителя, учеников становятся новыми, ранее неизвестными.

Ниже представлены примеры форм и методов работы, которые показали наибольшую эффективность с точки зрения решения обучающих и воспитательных задач.

---

[1] Александрова О.А. Образование: доступность или качество – последствия выбора // Знание. Понимание. Умение, 2005. № 2. – С. 83 - 93.
[2] Воробьев Ю.Л. Периферийный рынок образовательных услуг: взгляд из провинции // Знание. Понимание. Умение, 2005. № 3. – С. 62 - 70.
[3] Решетин Е. Дарование, данное Богом: Воспоминания о поэте Алексее Решетове// Соль земли, 1997. 10 апр.

Всегда результативны самостоятельные выступления учащихся. В нашем случае они сопровождаются интерактивной подачей материала. Когда во время перемены на фоне слайдов, представляющих творчество поэта, учащиеся 5-х классов под тихую классическую музыку читают стихи Алексея Решетова, это привлекает внимание и остальных учеников гимназии. Кроме того, в таком контексте решетовские стихи обретают иное звучание.

Наиболее частой формой проведения внеклассной работы по литературе в гимназии является проведение Литературной гостиной.

Сама идея литературной гостиной возникла давно и связана с большим количеством учащихся, желающих выступать на сцене. Декламация, танец, инсценировка, художественное чтение – это позволяет поделиться своими знаниями не только в рамках уроках, где всегда не хватает времени, но и во внеклассной деятельности. Так одна из встреч под названием «Память сердца» была посвящена Дню памяти А.Решетова. Именно там была озвучена иная сторона творчества поэта - проза. Именно так гимназисты познакомились с произведением автобиографического характера о детских годах «Зернышки спелых яблок», которое захватывает читателя и простотой повествования, и радостью от каждого нового детского открытия, и ощущением полноты жизни даже в самые тяжелые военные и послевоенные годы.

Инсценировка фрагментов повести – еще один удачный методический прием, который позволяет, воспроизвести дух того времени. Активно приняли участие в создании коллективного творческого дела как старшеклассники, которые разрабатывали сценарий, и учащиеся 5-х классов, которые под руководством учителей литературы читали повесть и выбирали фрагменты для воплощения их на сцене. В результате появилось театрализованное представление, захватившее всех. Портрет поэта на весь экран, поэтические строки, удивительные зарисовки из повести, воплощенные учащимися гимназии, никого не оставили равнодушным.

Немаловажную роль в преподавании литературы занимает научно- исследовательская работа учащихся. Среди огромного разнообразия тем есть и краеведческие, к которым учащиеся проявляют серьезный интерес. Итогом научно-исследовательских работ по творчеству А. Решетова, как правило, становится участие в городских конкурсах. За пределами гимназии высоко оценены научно-исследовательские проекты по темам «Фотографичность лирики Решетова», «Четыре времени года в лирике А.С. Пушкина и А.Л. Решетова».

Творческие конкурсы – еще один элемент системы работы. Ежегодно весной проходит городской конкурс творческих работ среди учащихся школ на тему «Читая Решетова...» В конкурсе эссе учащиеся гимназии активно принимают участие, делятся своими мыслями и чувствами о творчестве поэта. Некоторые строчки из работ учащихся отличаются глубиной суждений, например «...стихи его всегда привлекают своей мелодичностью, плавностью, лиричностью. Такие строчки нельзя читать громко. Они созданы не для того, чтобы бросать их читателю в душу, чтобы побудить кого-нибудь перевернуть мир. Но от этих стихов сердце начинает биться чуть чаще и на душе становится светлее» (о стихотворении «Дельфины» А. Решетова). Некоторые высказывания удивляют нестандартным мышлением: «Но в любом случае, детство замечательно само по себе, и самые лучшие воспоминания остаются о детстве – о чудесном времени, когда лучшие друзья не только такие же дети, но и плюшевые медведи, воробьи с улицы, травинки, пробившиеся в щели асфальта, облака в просторном и чисто голубом небе, а все вокруг – чудеснейшая, добрейшая сказка, бесконечная и счастливая...» (после прочтения повести «Зернышки спелых яблок»).

В 2002 году в центре города был открыт памятник А.Л. Решетову, после чего в работе с гимназистами появилась еще одна форма работы – это экскурсии к памятнику. Сегодня это излюбленное место горожан, где в день памяти поэта, и в день его рождения поэта, собираются те, кто любит, знает, ценит творчество удивительного человека, тонкого лирика Алексея Решетова.

Таким образом, краеведческое направление в преподавании литературы, реализуясь под углом культурологического подхода, преобразовалось в уникальную систему работы с гимназистами. Она включает в себя совместную деятельность учащихся разных возрастов, общешкольные мероприятия и традиции, разнообразие форм внеклассной с целью всестороннего развития личности ребенка.

В воспитании внутреннего мира литературе всегда отводилось наибольшее место – возможности ее почти безграничны. Это одна из причин для изучения Литературы. Вторая причина связана с тем, что Литература это часть интеллектуального наследия человечества, которое не должно пропасть[1].

Художественная литература позволяет обогатить свой язык. Потому что любой автор, современный или классический, хочет создать у читателей представление о происходящих событиях, показать всю гамму эмоций, которые испытывают герои произведения, создать образную картину средствами языка. Расширив пределы своего словарного запаса, мы сможем яснее выражать свои мысли, и это позволит нам поддерживать разговор практически на любые темы, убеждать собеседников в любой ситуации[2].

[1] http: //progorod43.ru/news/u-shkolnikov-planiruyut-otmenit-uroki-russkogo-i-literatury.html

[2] Какая польза от художественной литературы? // Искусство, 2012. 15 апреля: http://aktualizer.ru/kakaya-polza-ot-xudozhestvennoj-literatury

Г.Г. Сарсадских

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НПО/СПО

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое пространство. Среди приоритетов, озвученных Президентом страны, ключевым является развитие современного образования и науки. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. Успех обучения зависит от активности обучающихся, от характера их деятельности, от степени их самостоятельности и творчества. Махмутова М.И., Матюшкина А. М., Максимовой В. Н. и другие ученые считают, что основой современного урока должно стать проблемное обучение, так как оно формирует гармонически развитую творческую личность, способную логически мыслить, самостоятельно находить решения в различных проблемных ситуациях, систематизировать и накапливать знания, способную к самоанализу, саморазвитию и самокоррекции. Для решения этой задачи должны быть подобраны активные, интересные и эффективные формы работы обучающихся на каждом учебном занятии.

Исходя из опыта работы в системе НПО/СПО, наиболее эффективной на уроках литературы отмечается технология проблемного обучения с использованием активных методов работы, к которым относятся диалогические, практико-ориентированные, деятельностные, групповые, проблемные, ролевые; и формы: дискуссия, диалог, проектная деятельность. Для активизации учебного процесса и учебной деятельности педагогом на каждом практическом занятии продумываются и создаются проблемные ситуации с постановкой познавательных задач. Цель активизации в технологии проблемного обучения - обучить не отдельным мыслительным операциям, а системе умственных действий для решения нестереотипных задач. Это расширение, углубление знаний на основе ранее усвоенных знаний или новое применение прежних знаний. Нового применения прежних знаний не может дать ни учитель, ни книга. Оно самостоятельно находится учащимся, поставленным в соответствующую ситуацию. Это проблемно-поисковый метод обучения. Цель проблемного обучения - не только усвоение результатов научного познания, системы знаний, но и самого процесса получения этих результатов, формирования познавательной самодеятельности учащегося и развития его творческих способностей. При проблемном обучении роль педагога в том, что он объясняет наиболее сложные понятия, сообщает факты и организовывает проблемные ситуации в учебно-познавательной деятельности. И на основе анализа фактов обучающиеся самостоятельно делают выводы и обобщения, формируют с помощью педагога определенные понятия, закономерности. В результате у них вырабатываются навыки умственных операций и действий, навыки переноса знаний, развивается внимание, воля, творческое воображение.

Психологической наукой установлена определенная последовательность этапов продуктивной познавательной деятельности человека в условиях проблемной ситуации: возникновение проблемной ситуации; осознание сущности затруднения и постановка проблемы; нахождение способа решения путем догадки, предположений и обоснование гипотезы; доказательство гипотезы; проверка правильности решения проблем (проблемная ситуация - проблема - поиск способов ее решения - решение проблемы – проверка правильности решения). Можно выделить типы проблемных ситуаций. Проблемная ситуация возникает при условии: 1) если учащиеся не могут ответить на проблемный вопрос, дать объяснение новому факту в учебной или жизненной ситуации; 2) при столкновении учащихся с необходимостью использовать ранее усвоенные знания в новых практических условиях; 3) если имеется противоречие между теоретически возможным путем решения задачи и практической неосуществимостью выбранного способа; 4) когда имеются противоречия между практически достигнутым результатом выполнения учебного задания и отсутствием у учащихся знаний для теоретического обоснования.

Технология проблемного обучения не нова: она получила распространение в 20-30-х г. XX в. в советской и зарубежной школе. Проблемное обучение основывается на теоретических положениях американского философа, психолога и педагога Дж. Дьюи. Именно ему принадлежит определение важнейшего алгоритма проблемного обучения. В трудах Б. Наровчинского, В.Оконя можно заметить, что основу проблемного обучения видели почти так же, как Дж. Дьюи: 1) ощущение проблемы; 2) ее обнаружение и определение; 3) представление возможного решения; 4) выявление путем умозаключений вероятного решения; 5)дальнейшие наблюдения и эксперименты, ведущие к принятию или отбрасыванию решения.

Сегодня под проблемным обучением понимается такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством педагога проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками и развитие мыслительных способностей. Современное занятие по литературе в системе НПО/СПО особенно технического профиля требует специально организованных форм познавательной деятельности обучающихся. Центральной формой на первом этапе обучения является учебный диалог, который позволяет реализовать родовую потребность личности в общении. Диалог ориентирован на эмоциональный эффект, т.к. эмоции стимулируют партнеров в диалоге, служат предметом общения. Учебное занятие, организованное как диалог, имеет особую структуру нетрадиционного занятия, заставляет педагога искать активные формы обучения, в основании которых лежит диалог. Среди таких как: мозговой штурм, эвристическая беседа, дискуссия, диспут - предпочтение отдается дискуссии и диспуту, как более эффективной форме коллективной работы в системе НПО/СПО.

Дискуссия (от лат. discussio – исследование, рассмотрение) – это всестороннее коллективное обсуждение какого-либо вопроса, проблемы или сопоставление информации, идеей, мнений, предложений. В момент подготовки дискуссии необходимо следовать определенным методическим рекомендациям в отношении проблемы (ясно и четко сформулировать проблему; разбить решение проблемы на этапы; поставить конкретную задачу); в отношении каждого участника (проверить, насколько каждый понимает суть проблемы; распределить функции и роли между участниками); в отношении группы (сформулировать вопросы; продумать регламент; выделить, сгруппировать, обобщить основные точки зрения на решение задачи; отметить важность группового решения проблемы).

Важным этапом является подготовка участников дискуссии: 1.Знакомство учащихся с литературой по проблеме обсуждения. Педагог оглашает список основной и дополнительной литературы, предлагает задания по работе с ней: аннотирование, реферирование, сравнительно-сопоставительный анализ источников, выделение основных тезисов, отражающих суть темы предстоящей дискуссии. 2.Разбивка участников дискуссии на группы.

Начало дискуссии. Цель этого этапа дискуссии – актуализировать имеющиеся сведения, создать интерес к проблеме, ввести необходимую информацию. Начало не более 10 минут. Чаще всего дискуссия начинается с краткого вступительного слова ведущего. Важно, чтобы ведущий провел грань между тем, что бесспорно, и теми вопросами, по которым можно спорить. Перед началом дискуссии полезно уточнить правила ведения дискуссии: 1.Выступление должно проходить организованно. Участники выступают только с разрешения ведущего, недопустима перепалка, повторные выступления могут быть отсроченными. 2.Все выступления должны быть подкреплены фактами. 3. В обсуждении участвует каждый. 4.Любая позиция должна быть рассмотрена. 5.В ходе дискуссии недопустимо переходить на личности, использовать средства эмоционального шантажа и т.д.

В ходе дискуссии выделяются две традиционные фазы развития: *Первая – постановка проблемы.* Педагог оглашает цель дискуссии, акцентируя внимание на то, что обсуждается и что должно дать обсуждение. Выдвигает проблему. При этом создается необходимая мотивация, показывается значимость предлагаемой для обсуждения проблемы, выявляются в ней нерешенные или противоречивые вопросы, определяется ожидаемый результат от решения заявленной проблемы.

Вторая фаза – решение проблемы. Проблема обсуждается участниками в соответствии с отведенным временным регламентом. Среди участников группы происходит обмен сведениями, почерпнутыми из разных источников, а так же идеями и собственным опытом, совместными усилиями группа составляет логические схемы, позволяющие установить причинно-следственные связи. Поэтому по ходу дискуссии педагог может задавать познавательные вопросы: «Зачем? Почему? С какой целью?» Эффективны вопросы, носящие личностную окраску: «Каково твое мнение? Как ты считаешь?» Вопросы на альтернативу: «Или... или?» и т.д.

Во время поиска варианта решения проблемы педагог должен позаботиться о том, чтобы все предложения, поиск, самостоятельные решения участников были изучены и подвергнуты серьезному анализу.

Заключительный этап дискуссии – подведение итогов. Педагог решает задачу консолидации участников дискуссии за счет выработки единых или компромиссных мнений, позиций, решений, которые могут звучать как: резюме сказанного по основной теме; обзор представленных фактов; суммирование обсуждавшихся вопросов; переформулирование, пересказ сделанных выводов; анализ хода обсуждения; критическая оценка высказываний и на основе этого выработка общего решения.

«Урок-диспут - это одна из форм урока, которая учит мыслить, развивает способность критически, творчески осваивать материал, самостоятельно подходя к важнейшим выводам, которые станут глубокими убеждениями, а не заученной цитатой»,- пишет Л. Н. Лесохина. В практику моей работы входит и проведение диспутов. Заключительный урок по рассказам Чехова провела в форме диспута на тему: «Когда жизнь бедна...» (по рассказу «Ионыч»). Поводом к нему послужили различные мнения критиков, писателя и самих ребят на проблемный вопрос о способах достижения жизненной цели – что нравственно, что безнравственно. Диспут – наиболее развернутая форма самостоятельной читательской деятельности учащихся, наиболее яркое проявление технологии проблемного обучения, где формируются коммуникативная и учебно-познавательная компетенции. Так при изучении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» ребятам предлагаются следующие вопросы и задания: «Каким мы увидели Лужина в романе? Можно ли встретить Лужина в наши дни?». А на заключительном уроке перед учащимися ставлю вопрос: «Кто же Раскольников: преступник, фанатик идеи или гуманист?» Также учащимся предлагаю мнения критиков по этому поводу. Каждый ученик выбирает то высказывание по данной проблеме, которое ему ближе, тем самым ребята самостоятельно, по своим убеждениям делятся на группы, каждая из которых должна обосновать свое мнение, опираясь на текст, что способствует формированию компетенции самоменеджмента, развивает субъектную позицию учащихся.

Считаю очень эффективной формой работы индивидуальные и групповые опережающие задания. На старших курсах – это метод проектов, который позволяет формировать у обучающихся информационно-коммуникационную компетентность и способность к преобразованиям различных сфер жизнедеятельности, повышать учебную мотивацию и качество получаемых знаний, стимулируя интерес к предмету, формирует правильные представления о месте информатики в жизни современного человека. Для того чтобы обучающийся воспринимал знания как действительно нужные, ему необходимо пройти 5 «П»: 1.Постановка проблемы, значимой для учащегося, взятой из жизни. 2.Поиск информации по заданной теме. 3.Планирование и применение для решения проблемы определенных знаний и умений, как имеющихся, так и приобретенных в процессе достижения поставленной цели. 4.Продукт – как реальный результат творческой, исследовательской или поисковой деятельности. 5.Презентация – подведение итогов работы, представление своего результата.

В итоге мы получаем: внешний результат – его можно увидеть, осмыслить, применить на практике: (презентации, рефераты, плакаты и т.д.); внутренний результат – опыт деятельности, который соединит знания и умения, компетенции и ценности. За время работы накапливаются материалы по каждому из этапов.

Включение метода проектов в структуру технологии проблемного обучения обусловлено возможностью увязать его с классно-урочной системой обучения без больших организационных преобразований, значительная часть учебного времени, отведенная на повторение и закрепление изученного материала, используется для организации проектной деятельности. Метод проектов является исследовательским методом, способным сформировать у обучающегося опыт творческой деятельности. Задача каждого педагога – вызвать интерес к своему предмету, помочь сформировать убеждения и взгляды в соответствии с общечеловеческими ценностями – и решению этой задачи помогают инновационные технологии, раскрывающие способности учащихся и создающие условия для их самоактуализации и саморазвития. Поэтому, основу современного урока литературы в системе НПО/СПО должна составлять активная деятельность самих обучающихся.

Источники и литература:

Гузеев В. От методик – к образовательной технологии // Народное образование, 1996. № 4.

Евтеева О. Учебная дискуссия на уроке литературы. Приложение к газете «Первое сентября» «литература», 2003. №. 37. – С. 19.

Современная технология учебного занятия. Материалы для слушателей семинаров и образовательных программ / Сост. И.В.Анянова, А.А.Сиялов – Н.Тагил: НТФ ИРРО, 2008. – С. 76.

Н.Н. Фокина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

В современной педагогической литературе термин «технология обучения» используется часто и в разнообразных значениях. Им порой заменяют в ряде публикаций ранее применявшиеся термины «методика обучения», «метод обучения» и даже всю педагогическую практику[1]. В создавшихся обстоятельствах возникла необходимость рассмотреть один из аспектов технологического подхода к обучению – информационные технологии.

Это необходимо и для организаторов учебного процесса, и для тех, кто считает, что с переходом к информационным технологиям мы получим новый, более высокий уровень образования; и для исследователей, которые вынуждены искать место этого термина в тезаурусе педагогической науки[2], и для студентов, которые должны понимать, почему переход к информационным технологиям обучения обеспечивает новый, более высокий уровень качества образования.

В данной статье сделана попытка взаимосвязанного рассмотрения педагогических целей и информационных технологий с выходом на мультимедийные технологии обучения в высшей школе.

Под информационной технологией в одних случаях имеется в виду способ и средства сбора, обработки и передачи информации для получения новых сведений об изучаемом объекте, в других – совокупность знаний о способах и средствах работы с информационными ресурсами, оказывающими существенное влияние на качество педагогического процесса. Все педагогические технологии по существу являются информационными, так как учебно-воспитательный процесс невозможен без обмена информацией между педагогом и обучаемым. В этой связи под современными информационными технологиями обучения целесообразно понимать педагогические технологии, применяющие специальные программы и технические средства (кино, аудио- и видеотехнику, компьютеры, телекоммуникационные сети) для работы с информацией. И смысл современной информатизации образования заключается в создании как для педагогов, так и для обучаемых максимально благоприятных условий для свободного доступа к культурной, учебной и научной информации[3].

Система образования всегда являлась одним из важнейших объектов для внедрения современных информационных технологий базирующихся на программных продуктах самого широкого назначения и компьютерных средствах. Сегодня в системе образования накоплено множество компьютерных программ учебного назначения. Многие из них отличаются оригинальностью, высоким научным и методическим уровнем.

Компьютеры новых поколений, изобретение интеллектуальных обучающих систем, базирующихся на работах в области искусственного интеллекта, в частности, теории экспертных систем (сложные программы, манипулирующие специальными экспертными знаниями в предметных областях) стимулировали дальнейшую компьютеризацию обучения.

Экспертные системы, соединяя возможности мощных компьютеров с человеческим опытом, увеличивают ценность экспертных знаний, позволяя использовать их максимально широко и конкретно.

В сфере обучения сегодня, особенно с применением операционной системы Windows, появились и новые возможности. Прежде всего это диалоговое общение в так называемых интерактивных программах. Стало возможным широкое применение графики (рисунки, схемы, диаграммы, чертежи, карты, фотографии). Графические иллюстрации в учебных компьютерных системах доходчивее передают информацию обучаемому, облегчают ее понимание. Учебные программные продукты, применяющие графику, помогаю развивать интуицию, образное мышление.

Возросшая производительность персональных компьютеров позволила достаточно широко применять технологии мультимедиа, системы виртуальной реальности.

Современное обучение и учебные игры уже невозможно без технологии мультимедиа (от англ. Multimedia – многокомпонентная среда), которая дает возможность использовать текст, графику, видео и мультипликацию в интерактивном режиме и тем самым раздвигает рамки использования компьютера в учебном процессе. Однако качество работы с соответствующими программными продуктами в немалой степени зависит от быстродействия и объема памяти компьютера, звуковых характеристик и наличия дополнительного оборудования, в частности CD-ROM.

Новый импульс информация образования сейчас получает от развития информационных телекоммуникационных сетей. Глобальная сеть Интернет обеспечивает доступ к гигантским объемам информации, хранящимся в различных уголках нашей планеты. Многие эксперты уверены, что технологии Интернет – это своеобразный революционный прорыв, превосходящий по своей значимости появление персонального компьютера.

Специфика технологий Интернета – WWW (от англ. World Wide Web – всемирная паутина) заключается в том, что они дают в распоряжение пользователей громадные возможности выбора источников информации: базовая информация на серверах сети; оперативная информация, пересылаемая по электронной почте; разнообразные базы данных ведущих библиотек, научных и учебных центров, музеев; информация на гибких дисках, компакт-дисках, видео- и аудиокассетах, книгах и журналах, распространяемых через Интернет-магазины, и др.

Средства коммуникации, к которым относятся электронная почта, глобальная, региональные и локальные сети связи и обмена данными, также открывают для обучения широчайшие возможности:

- оперативная передача на разные расстояния информации любого объема и вида;

[1] «Технология обучения представляет собой метод проектирования, реализации, оценки, коррекции и последующего развития процесса образования» (Чернилевский Д.В. Технология обучения в средней специальной школе. – Киев, 1990. – С. 13). В поздней работе Дидактические технологии в высшей школе. – М., 2002 он дает на с. 53 более развернутое определение: «Иными словами, современные технологии обучения представляют собой системный метод проектирования, реализации, оценки, коррекции и последующего воспроизводства процесса обучения».

[2] «В настоящее время понятие «педагогическая технология» прочно вошло в практику и теорию научного образования, но пока остается неясным его место и взаимосвязи в тезаурусе педагогики...» (Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования. – М., 2001).

[3] Педагогические технологии / Буланова-Торопкова [и др.]. – Ростов н/Д, 2002.

- интерактивность и оперативная обратная связь;
- доступ к различным источникам информации;
- организация совместных телекоммуникационных проектов;
- запрос информации по любому интересующему вопросу через систему электронных конференций и т.д.

Компьютерные телекоммуникационные технологии имеют эффективную обратную связь, которая предусматривает как организацию учебного материала, так и общение (через электронную почту, телеконференции) с преподавателем, ведущим определенный курс.

Информационные технологии используются для достижения следующих педагогических целей[1].

- Развитие личности обучаемого, подготовка его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества;
- Повышение эффективности и качества процесса обучения благодаря дополнительным, компьютерным, возможностям познания окружающей действительности и самопознания;
- Управление учебно-воспитательным процессом, учебными заведениями, системой учебных заведений;
- Осуществление управляемого мониторинга (контроль, коррекция результатов учебной деятельности, компьютерное педагогическое тестирование и психодиагностика);
- Обеспечение распространения научно-методического опыта;
- Организация интеллектуального досуга, развивающих учебных игр.

Студент, а тем более преподаватель высшей школы должен использовать перечисленные педагогические цели как источник новой информации, которую нужно самостоятельно освоить (не просто изучить, но и самостоятельно оценить, а возможно и применить).

Таким образом, повышение качества образования можно проследить через использование мультимедийных технологий[2].

Мультимедийные технологии относятся к числу наиболее перспективных и популярных педагогических информационных технологий. Они дают возможность создавать целые коллекции изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами (Simulation); включающий в себя интерактивный интерфейс и другие механизмы управления.

Появление систем мультимедиа привело к революционным изменениям в таких областях, как образование, компьютерный тренинг, во многих сферах профессиональной деятельности, науки, искусства, в компьютерных играх и т.д.

Быстрое развитие мультимедийных технологий в последние несколько лет объясняется, прежде всего, совершенствованием технических и системных средств. Большую роль играет процесс в развитии ПЭВМ: сильно возросший объем памяти, быстродействие, графические возможности, характеристики внешней памяти, достижения в области видеотехники, лазерных дисков, а также их массовое внедрение. Большую роль сыграла также и разработка методов быстрого и эффективного сжатия/развертки данных.

Мультимедиа-информация – это не только традиционные статические элементы (текст, графика), но и динамические (видео-, аудио- и анимационные последовательности).

Статические графические изображения могут быть представлены с помощью векторной графики и растровых картинок. Человек воспринимает 95% информации визуально в виде изображения, т.е. графически. Такое представление информации наглядно и легче воспринимается по сравнению с текстовой, хотя текст – это тоже графика.

Итак, в данной статье представлен лишь единственный аспект – использования информационных технологий в повышении качества учебного процесса. Но этого недостаточно для действительного внедрения в практику информационных технологий. Для этого необходимы еще общественное и государственное осознание необходимости перехода к новому, качественному уровню преподавания:

- принятие государственного образовательного стандарта «Технологизированные программы учебных дисциплин» с указанием в нем объективно диагностируемых уровней усвоения;
- технологическая подготовка студентов и преподавателей вузов культуры и искусства;
- издание учебных пособий и справочников по реализации технологического подхода к обучению.

Без этих мероприятий технологический подход к обучению так и останется рассуждениями о прекрасном педагогическом будущем.

[1] Трайнев В.А., Трайнев И.В. Интенсивные педагогические игровые технологии в гуманитарном образовании (методология и практика). – М., 2006.

[2] Информатика / И.И. Беленький и др. – Ростов н/Д, 2002.

В. Ю. Козлова

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

На сегодняшний день в Пермском крае не существует четкой системы донесения краеведческой информации до местного населения и туристов. Современная система организации музейного дела не позволяет выполнять поставлены перед ней задачи полноценно. В музеях постоянно и очень остро ощущается нехватка средств на развитие и содержание, строительство экспозиций и выставок, не говоря уже о недопустимо низкой заработной плате сотрудников. Множество трудностей и недостатков заключено в самой системе музеев. На сегодняшний день в Пермском крае существует Пермский краеведческий музей с 9 филиалами, три из которых расположены вне города (в Хохловке, Всеволдо-Вильве, Осе), Пермская художественная галерея, Музей современного искусства и множество муниципальных и корпоративных музеев. Между этими музея отсутствует систематическое взаимодействие и обмен информацией, посетители мало знают о существующих музеях.

В целом можно выделить 4 проблемы, отражающие современное положение музеев.

Первая проблема – оптимизация тематического содержания музеев. В современном краеведческом музее, во всех его филиалах, фактически не нашел отражения сам город Пермь, его история, формирование городского образа жизни, развития города, изменение его облика. Только начата на сегодняшний день работа по возвращению из небытия истории Мотовилихи как самостоятельного поселения. Особенность поселения как города-завода частично отражена лишь в новой экспозиции Музея-диорама. Между тем, Мотовилиха является ярким воплощением горнозаводской уральской цивилизации, находящейся почти в центре крупного города. Необходимо также создание ряда специализированных музеев отражающих те или иные стороны развития города Перми и Пермского края. Например, музеи купечества, чиновничества, археологии, язычества, железнодорожного транспорта, пароходства, медицины, трамвая, театра и другие. Еще одна тема мало отраженная в современных музеях – история советского периода. Ей посвящено лишь несколько залов в основной экспозиции Краеведческого музея. В рамках Пермской художественной галереи целесообразно выделить отдельно Музей Пермской деревянной скульптуры. Много лет идут разговоры о создании литературного музея, в котором будет представлено творчество пермских писателей. Реализация этого проекта, безусловно, разнообразила бы культурную среду города. Еще одно направления для развития музеев в Перми – палеонтологические музеи. Очевидно, что один Музей пермских древностей не раскрывает полностью эту тему. В Очерском музее палеонтологическая экспозиция размещена в том же здании, что и историческая, хотя ей необходимо отдельное помещение. Парк Пермского периода рядом с музеем служит лишь для развлечения маленьких детей. Однако флора и фауна Пермского периода должны быть представлены комплексно, научно и наглядно. Отдельно должны быть выделены этнографические музеи. Эти музеи могли бы быть органично включены в мероприятия различных фестивалей, в традиционно отмечаемые в территориях праздники.

Вторая проблема – недостаточное развитие инфраструктуры музеев. Туроператоры предъявляют к музеям множество претензий: подъезды, парковки, точки общественного питания, туалеты и т.п. Эти проблемы не всегда относятся к компетенции музеев, однако для успешного развития туризма они требуют эффективного решения. Сотрудники музея часто выполняют несвойственные для себя функции. Остро ощущается нехватка музейных художников. Сегодня вопросы хозяйства и ремонта в музеях решают единичные сотрудники, где-то эти вопросы полностью ложатся на руководителей, штат хозяйственных работников сокращен до минимума. Многие функции музея вынесены на аутсорсинг, что не улучшает ситуацию, а чаще всего снижает качество работы.

Третья проблема – отсутствие системы формирования и подачи информации о деятельности музеев. Безусловно определенная рекламная и информационная работа в музеях ведется, но ее трудно назвать комплексной и очень эффективной. Поэтому музеи постоянно сталкивают с тем, что посещаемость, которая является одним из основных критериев работы музеев, не достигает желаемых показателей.

Четвертая проблема – разрыв между музейной и академической наукой. Музейщики часто «варятся в собственном соку», что приводит к недостаточной научной разработке создаваемых выставок и экспозиций. Ученые должны входить в авторские коллективы и проводить просветительскую работу в музеях.

Решить все эти проблемы позволит создание в Пермском крае единого музейного комплекса, включающего в себя все существующие сегодня и возможные новые государственные и негосударственные частные и корпоративные музеи. Внутри музейного комплекса необходимо выделить четыре подразделения: собственно система музеи, вспомогательная инфраструктура, научно-исследовательский центр, рекламно-информационный центр.

Конгломерация музеев Пермского края должна включать в себя музеи следующих направлений – краеведческие, музеи природы (природные заповедники, музеи флоры и фауны. Палеонтологические музеи), этнографические, музеи искусств (художественные, музыкальные, литературные), технические, тематические. При этом сами музеи должны меняться и расширяться. Для полноценного функционирования наряду с традиционной экспозицией должны быть выделены 4ысвязанные с ней зоны. Интерактивная зона, где в активной форме, путем погружения в проблему, создания чего-либо своими руками, посетители смогут получить либо закрепить знания. Лекционная зона, в которой можно было бы проводить занятия для групп, лекции сотрудников музея и ученых, конференции и другие мероприятия. Развлекательная или досуговая зона, которая позволит превратить музей в место, где можно отдохнуть, узнавая, что–то новое и интересное. Музеи, расположенные вне города, смогут размещать такие зоны не только в своих зданиях, но и на природе, например для занятия активными видами спорта. Также в каждом музее должна быть оборудована зона открытого показа фондов как альтернатива тому, что показано в экспозиции.

Централизация в рамках музейного комплекса вспомогательных подразделений позволит исполнить многие инфраструктурные функции: хозяйственно-строительную, транспортную, торговую, общественного питания, полиграфическую, охранную, презентационную. На сегодняшний день части этих функций у музеев нет, что осложняет их работу, часть из них вынуждены выполнять сотрудники музея, бесконечно расширяя сферу своих обязанностей. Многопрофильное хозяйственно-строительное подразделение должно взять на себя вопросы поддержания в надлежащем порядке зданий музеев, электрических и других систем, ремонт, строительство новых зданий и сооружений. Транспор-

тное подразделение позволит организовать четкую и постоянную доставку посетителей в музей. Музеи сейчас очень мало выпускают печатной продукции, поэтому в кассах реализуется сопутствующие товары почти отсутствуют. Хотя опыт показывает, что у посетителей есть потребность в таких видах продукции, как календари, магниты, альбомы, кружки, украшения и так далее с символикой музея. Решить эту проблема позволит собственная типография музея, которая кроме развлекательной продукции будет издавать научные книги, каталоги, буклеты, путеводители, афиши и т.д. Реализации всей этой продукции должен заняться торговый отдел, освободив от этой функции кассы. Люди в музеях нередко проводят по несколько часов, либо приезжаю издалека, поэтому при музеях должны быть буфеты, кафе, автоматы с кофе и сладостями. За это будет отвечать подразделение общественного питания. Оформительский отдел должен включать штат музейных художников и другие службы, необходимые для строительства выставок и экспозиций. Для координации потоков посетителей и систематизации работы всего комплекса необходимо создание музейного туристического агентства. Все музеи можно сгруппировав по тематике или по территориальному признаку для создания туристических маршрутов. Примером тому, может стать предложенная Алексеем Ивановым концепция «Железного пояса», объединяющего бывшие горнозаводские поселения. Кроме железного пояса можно продумать Медный и Соляной пояса, путешествия по строгановским местам и другие маршруты. Такие маршруты должны сочетать в себе как исторические, так и природные достопримечательности, включать, как это было предложено тем же А. Ивановым в проекте «Кын», элементы экстремальных видов спорта, сплавы, походы, интерактивные виды деятельности. В связи с возросшим в последнее время спросом на интерактивные, костюмированные, театрализованные формы работы музеев их сотрудники либо вынуждены становиться актерами, либо не могут реализовывать эти формы. Поэтому при музеях должны быть «актерские агентства», которые позволят создать при музеях штат актеров и аниматоров, тем самым сделав их работу более интересной и современной. Для обеспечения безопасности должно быть создано охранное агентство.

Еще одно подразделение музейного комплекса – рекламно-информационный центр, который будет заниматься органичным включением музеев в городское пространство или в окружающий ландшафт, созданием системы музейной навигации в городе или в природном ландшафте. Отдельное внимание следует уделить оформлению центральных улиц города, в частности, созданию целостного исторического облика улицы Сибирской и Комсомольского проспекта. В рамках рекламно-информационного центра должна быть создана компьютерная служба, которая будет заниматься ремонтом компьютеров музеев, разработкой электронных ресурсов, поддержанием сайта музея и другими функциями. В центре должно быть подразделение координирующее деятельность сотрудников музея и школ, для создания системы музейных уроков, и с различными организациями для разработки абонементов, туров и других форм работы с взрослым населением.

Последнее подразделение музейного центра – научно-исследовательский центр. По каждому из вышеперечисленных направлений музеев, должен быть создан отдел координирующий деятельность научных сотрудников музея и ученых, поднимающий научный статус музеев. При нем могут быть организованы курсы повышения квалификации сотрудников, подготовки студентов и т.п.

Таким образом, создание в Пермском крае единого многофункционального музейного комплекса позволит решить проблемы, стоящие сегодня перед музеями, поднять музейное дело на новый уровень, дать возможность музеям зарабатывать значительные дополнительные средства, органично включить музеи в жизнь населения, городскую и ландшафтную среду, донести знания об истории, культуре, природе края до населения края и туристов из других регионов, и тем самым превратить музей в один из важнейших ресурсов развития региона.

С.О. Русских

ФЕНОМЕН ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ: ЗАРОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Становление и развитие поискового движения в нашей стране тема еще недостаточно изученная. Она довольно часто затрагивается в публицистике, особенно накануне юбилейных дат и событий, существуют работы, посвященные особенно ярким представителям поискового движения России, изредка выпускаются практические пособия по методике поисковой работы. Но, в, то же время, в России существует только официально несколько сотен поисковых отрядов, практически во всех регионах страны, исследований, посвященных их работе, практически нет. Соответственно, исследования по данной тематике актуально по ряду причин. Во-первых, поисковое движение несет в себе огромный и мало исследованный педагогический потенциал в сфере патриотического воспитания, на данный момент в России для воспитания патриотизма не придумано ничего лучшего. Во-вторых, военная тематика в произведениях писателей и в работах исследователей становится все более популярной, и, к сожалению, в скором времени живых свидетелей войны уже не останется, главным источником практической информации станет военная археология в рамках поискового движения. В-третьих, работы подобного формата прекрасно вписываются в популярный микроисторический подход, в рамках которого вводится в оборот большое количество новых исторических источников (фотографии, воспоминания, новые военные карты и данные архивов, вещественные источники). Главным же мотивирующим фактором для меня является то, что я сам состою в поисковой организации и до сих пор активно интересуюсь поисковой деятельностью.

Целью данного исследования является изучение феномена поискового движения, для этого мы должны обратиться как к истории его зарождения, так и к современному функционированию.

Обращаясь к истории поискового движения, следует сказать, что в нашей стране оно зарождалось долго и мучительно. Первые попытки его реализации были предприняты еще в послевоенные годы в рамках движения Красных Следопытов. Возглавили движение местные энтузиасты-общественники, учителя, бывшие фронтовики. На тот момент в нашей стране существовали довольно благоприятные условия для решения проблемы «неизвестного солдата». Погибшие еще легко находились, могилы и захоронения легко обнаруживались на местности, при солдатах сохранялись документы и личные вещи. Но на тот момент государству данное общественное движение только мешало. Существовало две реальные причины: первая заключалась в опасности таких работ из-за большого количества неразорвавшихся боеприпасов, вторая причина более тривиальна – власти не хотели, чтобы население узнало об истинной цифре потерь, при Сталине фигурировала цифра в 7-8 миллионов человек. Поэтому движение красных следопытов ни получило не поддержки, ни широкого распространения.

Ситуация повторялась при каждом последующем генсеке: цифра потерь росла, но к настоящей только приближалась, государству нужен ореол великой Победы, а различные практические изыскания в данном направлении могли привести к результатам, которые не вписываются в идеологические официальные рамки.

Коренной переворот произошел только в середине 80-х годов. Тогда благодаря стараниям отдельных энтузиастов поисковое движение получает большую популярность, и вскоре получает государственное признание. Самым известным человеком, первым всерьез занявшимся поисковой деятельностью являлся Николай Орлов, которого называли «Комендантом Долины Смерти»[1]. Он начал заниматься поиском и перезахоронением солдат еще после войны и занимался этим вплоть до смерти в 1980 году. Именно в честь него писатель Сергей Смирнов и напишет очерк. Для всех поисковиков Орлов символ мужества и преданности своему делу. В 1988 году проводится всесоюзный сбор руководителей поисковых отрядов, их главой становится Ю.М. Иконников. В 1989 году при его руководстве была проведена Вахта Памяти в Новгородской области, в ходе которой поисковики нашли и перезахоронили останки 3400 солдат и офицеров Красной Армии[2].

Конец 80-х и 90-е стали особым периодом для поискового движения. С одной стороны большим плюсом можно считать то, что поисковое движение получает официальное признание и независимость от государства. Поисковики начинают активную агитацию в стране, широко привлекая школы, общественные организации, ВУЗы, где создаются все новые и новые отряды. Отряды в силу специфики своей работы вынуждены были сразу получать юридический статус, но ситуация в этой сфере довольно быстро была урегулирована. В поисковое движение после единиц энтузиастов потянулась активная молодежь и профессиональные педагоги. Но появилась самая главная проблема – финансирование. Кризис коснулся как государства, так и предприятия и отдельных предпринимателей. Поисковое движение, развивавшееся под государственным контролем, перестает получать от него финансирование, поисковые отряды вынуждены либо сокращать количество экспедиций, либо искать спонсоров среди предприятий и частных предпринимателей. Зачастую все это приводило к тому, что многие поисковые отряды снова начинают работать на чистом энтузиазме, а участники отрядов начинают выезжать в экспедиции за свой счет. Данная ситуация приводит к тому, что изначально бескорыстное поисковое движение становится для некоторых отрядов еще и источником получения денег.

В 2000-е годы ситуация в стране стабилизировалась, что привело и к стабилизации финансирования отрядов и к созданию четкой структуры на федеральном и краевом уровнях. Официально деятельность поисковиков контролирует министерство культуры, через которое финансирование идет в регионы. В регионах существуют головные организации, в Удмуртии это организация «Долг», которая уже ведает распределением денег между отрядами внутри республики. В самой республике стабильно существует около 6 отрядов, их количество увеличивается за счет вновь создаваемых отрядов, которые, к сожалению, не всегда стабильны. В данный момент поисковое движение находится в состоянии юридической неопределенности, так как переходит из ведения министерства культуры под ведомство министерства обороны, где параллельно с поисковиками существуют и поисковые батальоны, входящие в состав вооруженных сил

[1] Смирнов С.С. Комендант Долины Смерти // Новгородская Правда, 1969. № 43. – С. 5

[2] Группа военной археологии «Искатель»: http://www.1942.ru/poisk.htm - дата обращения 10.10.2012.

РФ. Взаимоотношения поисковиков и поисковых батальонов, из-за различного отношения к методике работы, довольно напряженные, что в конечном итоге сказывается на взаимоотношениях военного министерства и поисковых организаций.

Сами поисковые отряды по специфике работы и по положению можно разделить на 3 большие группы. Первая группа – это официальные зарегистрированные «белые» отряды, их основной и первоочередной задачей является поиск и перезахоронение останков солдат, и выяснение их личностей по мере возможности. Отряды эти многочисленны, все имеют официальный юридический статус, состоят в основном из школьников, студентов, либо профессиональных поисковиков. Они занимаются поиском исключительно солдат, различные трофеи и вооружение интересует их только с точки зрения пополнения музейных фондов организации. Все эти организации, кроме поисковой, ведут еще и активную общественную деятельность: содержат штаб-квартиры и музеи, работают в школах и ВУЗах, занимаются воспитательной и гражданско-патриотической работой.

Следующая значительная группа – это так называемые «серые» поисковики. Эти тоже поисковые отряды, имеющие официальный юридический статус. Состоят в них уже в основном взрослые люди, для которых поисковая деятельность это определенное хобби, сродни рыбалке или охоте, и иногда способ подзаработать. Поисковое дело для них увлечение, самое главное событие которого – поисковая экспедиция. В рамках экспедиции они проводят свой отпуск, ищут интересные военные трофеи, зачастую пополняя личные коллекции или позже выставляя вещи на продажу. Приоритетом для них является отдых, поиск военных трофеев, некоторые отряды специализируются на поиске военной техники. При этом они попутно занимаются поиском останков солдат. С «белыми» поисковиками они находятся в дружбе и тесном контакте, часто одни члены отрядов переходят в другие, все это связанно с тем, что каждый отряд имеет четкую специализацию на одной сфере, в то же время, помогая в другой.

Самая проблемная группа – «черные копатели». Это незарегистрированные отряды, действующие нелегально, специализирующиеся на поиске различных военных трофеев с целью их дальнейшей продажи. По составу своему они крайне неоднородны – начиная от небольших отрядов местных жителей, для которых копательство является простым развлечением, наравне со сбором грибов и рыбалкой, до хорошо организованных, сплоченных и прекрасно оснащенных отрядов, для которых поиск и реализация военных артефактов является основным источником дохода. Подобный отряд прекрасно показан в фильме «Мы из будущего». Данные отряды имеют свои автомобили, хорошо экипированными, имеют дорогие рации, глубинные миноискатели, самые современные навигаторы. Останки солдат их абсолютно не интересуют, они либо выбрасываются, в лучшем случае их собирают и делают прихоронку, о которой после работ сообщают поисковым отрядам или местной администрации.

В работе я хотел бы обобщить опыт работы поискового отряда «Новый Феникс». Отряд имеет официальный юридический статус общественной организации, у него есть свой штаб, устав, флаг, официальную организационную структуру, он является независимой организацией, но входит в состав республиканской организации «Долг». Работает он на базе Глазовского государственного педагогического института, основной костяк организации студенты исторического факультета. К ним примыкают и студенты других факультетов, но именно будущим историкам эта работа наиболее интересна. Особой чертой организации является то, что она находится под кураторством двух учреждений - республиканской организации «Долг» которая отслеживает нашу поисковую деятельность и финансирует одну из сезонных поисковых экспедиций, а с другой стороны профсоюзный комитет института, курирующий нашу воспитательно-патриотическую работу и финансирующий весеннюю экспедицию. Но поисковый отряд, в отличии от других организаций, имеет очень большую самостоятельность и высокий уровень студенческого самоуправления.

Уникальна сама история возникновения отряда. Первый поисковый отряд в институте возник в 1996 году, когда исторический факультет посетили представители республиканской организации «Долг» с предложением создать поисковый отряд. На факультете нашлись активисты, которые взялись за дело и отряд под названием «Феникс» был создан и юридически зарегистрирован. После этого отряд проработал 3 года, пока прежний состав не выпустился из института, а так как система набора новых кадров не была налажена, отряд фактически прекратил существование. Через год отряд снова был воссоздан, но уже в другом составе и под новым названием «Новый Феникс». В этот раз была налажена работа не только поисковая, но и воспитательная. Начал вести свою работу кружок «Юный поисковик» готовящий новое пополнение отряда. Был принял устав организации, получено помещение и организован музей.

Но все равно через определенное время поисковый отряд практически прекратил свое существование, когда наиболее активная часть поисковиков ушла из института. Наступил новый этап возрождения организации в 2007 году, когда за месяц до полевой экспедиции был набран новый состав отряда.

На данный момент поисковый отряд «Новый Феникс» - вполне сложившаяся общественная организация, в своих рядах стабильно насчитывающая около 25 человек. Руководство доклада представляет собой особый дуумвират: председатель, который руководит работой отряда, когда тот находится в городе, на время полевого выезда полномочия переходят к полевому командиру, который организует работу экспедиции.

Работа отряда группируется в двух направлениях: первое – патриотическая работа в городе, второе – поисковая деятельность в экспедиции. Самым сложным является патриотическая работа в городе, которая ведется как среди высших и среднеспециальных учебных заведений города, так и среди школ. Самой главной базой для работы является Музей боевой славы «Новый Феникс». В музее представлены экспонаты, привезенные из поисковых экспедиций, вооружение и обмундирование солдат Второй мировой войны, как советское, так и немецкое. Для всех возрастных категорий существуют интегрированные экскурсии: «Два солдата» для детей старших групп детских садов и младших школьников, «Великая война» для школьников среднего и старшего звена, «Жизнь на войне» для студентов ВУЗов и учащихся среднеспециальных заведений, обзорная экскурсия для взрослых. За год музей посещает около 1500 человек. Кроме этого существует выездная выставка, которая выставляется к различным мероприятиям в городских и школьных музеях, а так же демонстрируется в рамках уроков истории, уроков мужества и встреч со школьниками. В состав выездной выставки включаются предметы вооружения и обмундирования солдат Великой Отечественной, фотографии поисковых экспедиций, презентационные материалы.

В городе ведется активная работа по сотрудничеству со школьными музеями города, с музеями при учреждениях дополнительного образования, в частности с музеем Истории Детского Движения Удмуртии, где деятельности отряда посвящена отдельная выставка, а так же с государственными учреждениями, такими как следственный изолятор, комитет по делам молодежи. В школьные музеи города предоставляются экспонаты, привезенные нами с мест боевых

действий. Налажены взаимоотношения с патриотическими организациями города: Союз ветеранов Афганистана, клуб исторической реконструкции. На базе музея для студентов проводится годовой курс «Юный поисковик», в рамках которого студенты изучают 3 блока: историю Великой Отечественной войны, музееведение, поисковое дело. После прохождения обучения студент зачисляется в состав отряда и может быть включен в число претендентов на выезд в экспедицию.

Это первый рабочий блок, второй блок непосредственно поисковая экспедиция. Она делится на 2 этапа – сама экспедиция и подготовка к ней. В рамках подготовки ведется архивная работа, выбирается перспективный для работы участок, восстанавливается картина боя. Кроме этого идет материальная подготовка к экспедиции. Самих экспедиций обычно проходит 2 – весенняя, с конца апреля и по начало мая, и летняя, в конце июля начале августа. Во время поисковой экспедиции ведется работа по поиску бойцов, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Сама методика работы бывает различной, это и работа по поиску бойцов, которые не были захоронены, либо поиск прихоронок, организованных самими бойцами на поле боевых действий. Когда останки находятся они собираются, пакуются, а 8 мая осуществляется их торжественное захоронение в братских могилах на территории Воинских Мемориалов. Кроме поиска останков ведется работа по идентификации личности бойцов на основе личных солдатских медальонов и подписанных личных вещей. Данная работа позволяет установить личности погибших, найти их родственников, в дальнейшем дополнить Книги Памяти.

Официальная история поискового движения насчитывает уже более 20 лет, за это время она зарекомендовала себя как одна из самых надежных систем патриотического воспитания молодежи. С взятием Российской Федерацией, а следом и Пермским краем курса на духовно-патриотическое воспитание молодежи можно считать, что данная форма работы является одной из наиболее приемлемых. В Пермском крае уже длительное время существуют отряды, но создание новых отрядов в новых городах является насущной необходимостью, так как именно в рамках поисковых организаций наиболее успешно сочетаются теория военной истории с практикой полевой работы, дающая участнику не только знания, но и воспитывающая его. На данный момент ничего лучшего для патриотического воспитания не придумано, так как только поисковые отряды сочетают в себе большую независимость, консолидируют вокруг себя патриотически настроенную и творчески мыслящую молодежь, и способны сочетать как полевую работу по поиску и захоронению пропавших без вести солдат, так и вести активную патриотическую пропаганду в обществе.

С. А. Самодуров

О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ ГЕОЛОГИИ И ГОРНОГО ДЕЛА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский край расположен на восточной окраине Русской равнины и западном склоне Уральских гор. Уральская горная страна «давила» с востока на Русскую платформу, что привело к погружению кристаллического фундамента на глубину до 6-8 километров. Формирующийся таким образом Предуральский краевой прогиб заполнялся чередующимися между собой слоями морских осадочных пород и продуктами разрушения Уральских гор[1].

Особенности геологического строения обусловили разнообразие и богатство Пермского края полезными ископаемыми. При наличии магматических и метаморфических важнейшую роль играют осадочные.

Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей одно из крупнейших в мире. Благодаря этому месторождению возникли и развиваются города Соликамск, Усолье, Березники.

На территории Прикамья в 1929 году была открыта первая нефть Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. Добыча и переработка нефти и в настоящее время продолжает играть важнейшую роль в экономике края[2].

Открытое в конце XX века Мазуевское месторождение стронциевых руд пока не разрабатывается, но жители Пермского края также могут им гордиться. Оно является наиболее крупным в России[3].

Сарановское месторождение хромитов единственное в России из разрабатываемых круглогодично. Но даже не в этом его главная особенность. На месторождении известно около 150 минеральных видов и разновидностей, многие из которых редкие и красивые. По словам профессора МГУ Эрнста Максовича Спиридонова Сарановское месторождение могло бы дать даже большую прибыль, если бы квалифицированно разрабатывалось на коллекционное сырье.

На территории Горнозаводского района в 1829 году был найден первый российский и европейский алмаз. В настоящее время в Якутии-Саха и Архангельской области алмазов добывается намного больше, чем на Урале. Но алмазы из Красновишерского района обладают пьезоэлектрическим эффектом и среди них много ювелирных.

В западных районах края известны небольшие месторождения очень редкой минеральной краски – волконскоита. Месторождений его нет больше нигде в мире.

В настоящее время закрыты все угольные шахты в районе Кизела, Губахи, Гремячинска и Чусового. Однако «Уральская кочегарка» сыграла исключительно важную роль в годы Великой Отечественной войны, когда Донецкий угольный бассейн был захвачен фашистами.

Еще отметим, что XVIII век иногда называют веком русской меди. В середине века Россия была крупнейшей ее производительницей с годовой выплавкой около 3,1 тыс. т. (Англия – 1,8 – 2,8 тыс. т., Швеция – 0,9 тыс. т.). А прикамские рудники давали три четверти отечественной меди. Один из медеплавильных заводов – Егошихинский, построенный в 1723 году, положил начало губернскому центру – городу Перми[4].

Краткий обзор полезных ископаемых Пермского края можно было бы продолжать, но заметим, что особенности геологического строения и местных горных пород повлияли и на наличие многих достопримечательностей Предуралья. Так самая известная пещера России – Кунгурская – образовалась в результате карстовых процессов в гипсах, отложившихся на дне древнего Пермского моря. Самая длинная пещера Урала – Дивья – проточена среди известняков. Многочисленные геоморфологические и комплексные памятники природы – береговые Камни-останцы – также образовались в результате действия геологических сил.

Один из важнейших периодов в истории нашей планеты, завершающий эру древней жизни, носит название Пермский.

Большая часть крупнейших предприятий Прикамья занимается либо добычей полезных ископаемых, либо их переработкой. Это дает значительную часть поступлений в краевой бюджет.

Важнейшая роль полезных ископаемых и процессов их добычи в истории, экономике и культуре региона нашла отражение в музейных собраниях. Небольшие геологические коллекции есть практически во всех краеведческих музеях.

Краткий обзор профильных музеев.

В составе Пермского краеведческого музея создан отдельный Музей Пермских древностей. Основа его экспозиции – местные палеонтологические образцы. В центре внимания – история выделения и изучения пермской геологической системы.

На горном факультете Пермского национального исследовательского политехнического университета есть красиво оформленный Геологический музей. Предназначен, в основном, для обучения студентов. Доступ в него со стороны ограничен. На геологическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета есть два уникальных музея: минералогический и палеонтологический. Оба уже много лет закрыты, с момента переезда факультета в новое здание.

В Пермском Дворце детства находится еще один геологический музей, когда-то переданный Пермской геологической экспедицией. Он постоянно пополняется и совершенствуется педагогами Дворца и юными геологами. В нем содержатся образцы чуть ли не со всей страны. Главные цели музея – привлечение ребят в геологию и их знакомство с минералами и горными породами.

В Соликамске много лет действует уникальный Музей соли. Экспозиции его посвящены, в основном, вопросам истории солеварения.

Таким образом, единого музея, показывающего все особенности геологических процессов и геологического строения Пермского Прикамья, все его минеральные богатства и способы их отработки НЕТ.

Предлагается создать Музей геологии и горного дела Пермского края или Горно-геологический музей Пермского края.

Основные функции предполагаемого музея:

1. Просвещение, прежде всего, через проведение экскурсий со всеми категориями посетителей и учебных занятий со школьниками.

---

[1] Назаров Н. Н., Шарыгин М. Д. География. Пермская область. Учебное пособие. – Пермь: «Книжный мир», 1999. – 248 с.

[2] Софроницкий П. А. Пермская медь // Природная география Пермской области. Хрестоматия: Учебное пособие/ авторы-составители Н. Н. Назаров, Н. Г. Циберкин. – Пермь: «Книжный мир», 2001. – 232 с.

[3] Чайковский И. И., Чайковская Е. В. Мазуевское месторождение.// Геологические памятники Пермского края: Энциклопедия / Под общей редакцией И. И. Чайковского; Горный институт Ур о РАН. – Пермь, 2009. – С. 317 – 322.

[4] Баньковский Л. В., Софроницкий П. А. Пермская система. – Пермь: «Звезда», 1991. – 56 с.

2. Сбор и сохранение минералов и горных пород, горных инструментов, горно-геологической документации... Полезные ископаемые – ресурсы практически невозобновимые и могут теряться навсегда. Так, в шестидесятые годы в одной из синклинальных складок рудника Березниковского производственного калийного рудоуправления №1 находили соль зеленого цвета[1]. В конце восьмидесятых годов на одной из выставок, проводимых обществом «Литос» и юными геологами в березниковском историко-художественном музее, был выставлен образец светлой бледно-зеленой соли. По окончании работы выставки экспонат был возвращен владельцу. По данным автора ни в одном российском музее образцов соли с природной зеленой окраской нет. В настоящее время Первый березниковский рудник затоплен. По Чудинову П. К.[2] разработки пермских медистых песчаников были важны для истории отечественной палеонтологии. Еще В. Татищев и В. Генин писали о «куриозных вещах», находимых в горных породах, «многие дивные или фигурные камения, в которых закаменелые рыбы, черви, листья от деревьев или травы, раковины и пр. видимы». Древние окаменелости пополняли столичные и заграничные музеи. В настоящее время известна только хорошая подборка образцов из пермских медистых песчаников в Музее истории Земли им. В. И. Вернадского.

3. Профессиональная ориентация. Привлечение школьников к важнейшим для края областям хозяйственной деятельности: геологии, горному делу, перерабатывающим специальностям. Это непопулярные в последние годы отрасли, но на них держатся экономика и социальная сфера. Кроме того, применение именно в базовых секторах экономики новейших нано- и биотехнологий может дать наиболее ощутимый экономический эффект. Например, расширить комплексность и увеличить полноту использования недр. Так при разработке Верхнекамского калийно-магниевого месторождения предприятиями ОАО «Уралкалий» только за один год в глинисто-солевые шламы поступает золота, платины и палладия в количестве, сопоставимом с запасами крупного месторождения[3]. Экономически выгодной технологии их извлечения пока не создано. Возможно, это смогут сделать нынешние школьники.

4. Проведение исследований. Изучение минералогии, петрографии, палеонтологии, геологических процессов края, особенностей горного дела. Изучение истории освоения недр.

5. Создание имиджа территории. Имидж территории – это не только привлечение туристов и, как следствие, получение дополнительного дохода. Это и гордость за свой край. У людей, гордящихся своим городом, своей территорией, меньше желания уехать на поиски лучшей жизни. В администрации Березников в 2012 году всерьез озаботились формированием имиджа города. Как один из вариантов – рассматривается создание нового музея[4]. Музей, разумеется, должен содержать что-то уникальное, привлекающее внимание и запоминающееся.

О месте нахождения музея.

В первую очередь приходит в голову краевой центр – Пермь. Здесь и народу побольше, и туристов. Но, как уже было показано выше, в Перми уже есть несколько геологических музеев.

Музей геологии и горного дела Пермского края лучше создать в Березниках.

Первый довод – частичная готовность руководства города к созданию нового музея, уже прозвучал.

Второй – это деятельность в городе и на прилегающих территориях нескольких горнодобывающих предприятий, в том числе и одного из крупнейших производителей калийных удобрений в мире – ОАО «Уралкалий».

Третий – геологами бывшего Первого березниковского рудоуправления была собрана коллекция удивительных образцов соли: галита, сильвина, карналлита, сильвинита. В том числе и в крупных кристаллах, друзах; разных расцветок. Подобного собрания нет ни в одном из лучших музеев страны. Соответствующим образом поданные, эти образцы могли бы быть одной из визитных карточек города и всего Пермского края.

Четвертый – березниковскими юными геологами почти за 30 лет своего существования собрано не мало геологических образцов почти со всего Пермского края, в том числе и редких. В настоящее время они, к сожалению, большей частью лежат без применения, но могут составить первоначальную основу будущего горно-геологического музея.

Пятый – современная жизнь города Березники, его будущее зависят от геологических процессов, идущих в недрах. Эти природные явления, вызванные техногенным вмешательством человека, очень волнуют практически всех жителей. Средства массовой информации регулярно извещают березниковцев обо всех жизненно-важных событиях, связанных с растворением солей и оседанием города. При этом каждый человек понимает, что на предприятиях и в научно-исследовательских институтах есть определенное дозирование информации. При горно-геологическом музее важную роль могла бы играть своеобразная площадка по неформальному общению людей со специалистами, с ответственными лицами и между собой. Предполагаемый положительный настрой работы такой площадки будет целиком зависеть от настроя и компетенции ее ведущих.

Несколько замечаний по условиям, необходимым для успешного функционирования обсуждаемого музея.

Так как важнейшими полезными ископаемыми Пермского края и, соответственно, экспонатами музея являются соли, то помещение должно быть сухим и теплым. В теплом помещении влага от дождя и снега, попавшая вместе с посетителями, быстро испаряется и не насыщает воздух, что способствует сохранности солей.

Желательно, чтобы помещение было светлым и удобным.

Важно, чтобы было расположено в легкодоступном месте, лучше всего, в центре города. Это необходимо, чтобы жители и гости города могли бывать в музее неоднократно, так как любой хороший геологический образец может нести в себе многостороннюю информацию: эстетическую ценность, историю открытия и изучения, химический состав, кристаллическую структуру, определенные физические и химические свойства, особенности промышленного применения, экономическое значение...

Посещение хорошего музея должно не только удовлетворять любопытство, но и разжигать его. Кроме того, на базе музея целесообразно проводить занятия с юными геологами и горняками, студентами лицеев и ВУЗов, заседания Клуба любителей камня. В качестве предложения, музей можно разместить на территории реконструируемого парка или рядом с ним.

---

[1] Чудинов Н. К. О природе окраски калийных солей палеозоя // Минералы изверженных горных пород: сб. научн. тр./ - Л.: «Наука», 1967.

[2] Чудинов П. К. Следы древней жизни // Природная география Пермской области. Хрестоматия: Учебное пособие / авторы-составители Н. Н. Назаров, Н. Г. Циберкин. – Пермь: «Книжный мир», 2001. – 232 с.

[3] Наумов В. А., Баталин Б. С., Кудряшов А. И., Сметанников А. Ф. Техногенные месторождения // Минерально-сырьевые ресурсы Пермского края: Энциклопедия / гл. ред. А. И. Кудряшов; Горный институт УрО РАН. – Пермь: «Книжная площадь», 2006. – С. 258 – 264.

[4] Мальцева Н. Все не так ребята // Березниковский рабочий, №138 от 21.09.2012; Варнакова О. Н. Небесный странник // Березниковский рабочий, №151 от 15.10.2012.

А.С. Мельникова
(науч. рук. Г.Р. Корнова)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ СЕЛЕНИЙ В СОЧИ

Сочи исторически является одним из наиболее популярных туристических центров России. Сейчас курортный город приобретает известность и за рубежом. В настоящее время Сочи и Красная Поляна динамично развиваются. Это связано с подготовкой к Зимним Олимпийским Играм-2014. В городе развивается инфраструктура, строятся спортивные объекты, дороги, гостиницы, внедряются различные инновационные проекты. Так, например, будет запущен первый в России скоростной поезд, который будет доставлять пассажиров из центра Сочи в Красную Поляну. Первая модель поезда, кстати, была представлена на выставке Иннопром-2011.

Сочи позиционируется как горноклиматический курорт, здесь представлены различные виды лечения, включая минеральные воды и лечение уникальными грязями. Есть возможности для занятия активными видами туризма: сплавами по горным рекам, скалолазанием, горными походами и таким модным сейчас горнолыжным спортом. Разнообразные экскурсии: в Сочинский дендрарий, заповедники и красивейшие горные маршруты привлекают туристов. Центральная набережная Сочи с многообразием баров и ресторанов притягивает любителей ночной жизни. Во время летнего сезона на курорте практически ежедневно проходят выступления известных российских звезд и артистов.

К 1 июня текущего года правительство РФ представит предложения по созданию туристско-рекреационной особой экономической зоны на территории Адлерского района города Сочи и определению управляющей компании такой зоны.

С инициативой о создании в Сочи туристско-рекреационной ОЭЗ на совещании по вопросам развития туризма в стране выступил губернатор Краснодарского края Александр Ткачев.

Единой управляющей компанией по спортивным объектам, которые строятся в границах предполагаемой ОЭЗ, Ткачев предложил назначить, по возможности, ОАО «Курорты Северного Кавказа».

Ранее председатель совета директоров ОАО «КСК», сенатор Ахмед Билалов, заявлял, что введение режима особой экономической зоны в Красной Поляне представляется оправданным и целесообразным. При этом не важно, в чьей собственности будут объекты, строящиеся к Олимпиаде, важно интегрировать их в единый курортный кластер Северного Кавказа. В противном случае, идея туризма в регионе не состоится в полной мере.

Когда начинали строить инфраструктуру к Олимпиаде, не задумывались, что с ней будет после Игр. Решение о строительстве курортов по всему Кавказу сложилось позже. Очевидно, что разрозненные, конкурирующие между собой курорты не нужны потребителю. Логично, что все площадки должны развиваться синхронно, по общим правилам, в равных экономических условиях.

Подготовка к Олимпийским Играм значительно преобразит Сочи, и буем надеяться, что курорт успешно примет это значительное мероприятие. Во время подготовки и проведения Олимпийских Игр будут вложены огромные средства, в том числе в туристическую инфраструктуру. И уже на сегодняшнем этапе возникает множество вопросов: как Сочи сможет использовать Олимпийскую инфраструктуру после окончания игр? Как обеспечить загрузку вновь построенным гостиницам? Какие существуют параллельные варианты развития туризма в Сочи? Как обеспечить рабочие места молодым специалистам, в конце концов.

Одним из проектов развития туризма на курорте стала концепция устойчивого развития.

Совсем недавно, а именно 21 февраля 2012 г. Оргкомитет «Сочи-2014» предложил концепцию устойчивого развития горных олимпийских селений. В рамках глобальной инициативы ООН «Повестка дня на XXI век» Оргкомитет «Сочи-2014» при участии Российского регионального экологического центра и Администрации г. Сочи разработал предложения по устойчивому развитию горных поселений в зоне олимпийского строительства. Среди прочего в основу планов легли данные опроса более 600 жителей селений Эсто-Садок, Галицыно и Черешня. Проекты развития уже прошли общественные обсуждения, по итогам которых было предложено, чтобы селения развивались как единый рекреационно-туристический кластер при четкой специализации каждого из поселений. Поселение Эсто-Садок находится на расстоянии 5 километров от Красной Поляны, основано в 1883 году, население составляет 836 человек, из которых 355 – выходцы из Эстонии. Сегодня местные жители в основном заняты на олимпийских объектах и в обслуживании туристов, также они занимаются сельским хозяйством.

Село Галицыно расположено на правом берегу реки Мзымта, в 35 километрах от берега моря, численность населения – 762 человека, из которых 28% – греки. Основная специализация региона – работа в сфере туризма.

Село Черешня, находящееся на расстоянии 12 километров от центральной части Адлерского района, было основано во второй половине 19 века – и на сегодняшний день насчитывает 2 288 жителей, из которых 68% – армяне. Его жители занимаются в основном сельским хозяйством.

Программы устойчивого развития селений предполагают решение первоочередных задач в социальной, экономической и экологической сферах, и позволяют повысить социальную активность жителей. Реализация планов станет наглядным примером того, к каким позитивным изменениям для конкретного региона может привести проведение на его территории глобального спортивного мероприятия, которым являются Игры в Сочи. Так, развитие селения Эсто-Садок может проходить в тесной связке с Красной Поляной. На их базе предложено создать центр спортивного туризма. Множество программ спортивного и экологического туризма (горный велосипед, стрелковый спорт, пешие и конные прогулки) могут быть дополнены посещением культурных и этнографических объектов (охотничий домик Николая II; дольмены – древние захоронения, датируемые 3-5 тыс. лет до н.э. и др.).

«Сердцем» единого рекреационно-туристического кластера может стать поселение Галицыно, которое может специализироваться на культурно-этническом, познавательно-развлекательном и спортивном туризме. Подобный выбор обусловлен большим количеством расположенных в окрестностях Галицыно объектов, обладающих культурной и исторической ценностью: Греческой православной церкви св. Георгия, Троице-Георгиевского женского монастыря, памятника природы эпохи палеолита – пещеры Ахштырь.

Наконец, в программе устойчивого развития поселения Черешня сделан акцент на развитие сельского хозяйства. С учетом мнения местных жителей в проекте предложено построить цех по переработке фруктов и овощей, а также организовать парниковое хозяйство и развивать в регионе производство органических продуктов и гастрономического туризма.

На мой взгляд, от этого последнего проекта (поселения Черешня) должна быть наибольшая отдача, поскольку экологический и гастрономический туризм во всем мире набирают обороты. Но суть проекта, в целом, заключается в том, чтобы развивать все три поселения одновременно в единой концепции, так, чтобы одна дестинация дополняла другую и ни в коем случае не составляла конкуренцию, отличаясь своими уникальными особенностями. Упор на сельский туризм – превосходная идея для Российского курорта. Я считаю, при грамотном маркетинге, эти горные поселения станут успешными туристическими объектами. Устойчивое развитие – процесс, основанный на сочетании экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды. Устойчивое развитие удовлетворяет потребности настоящего времени и при этом не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Мировая практика доказывает: Олимпийские и Паралимпийские игры, подготовленные и проведенные с соблюдением принципов устойчивого развития, могут кардинально изменить в лучшую сторону развитие города, в котором они проходят.

Порядка 80% городов, в которых проводились Игры после 1972 года, сегодня входят в число 200 самых популярных городов мира. Благодаря Играм 1992 года Барселона превратилась из непопулярного промышленного города в один из крупнейших мировых туристических центров. Всего через 10 лет после Олимпиады количество туристов в Барселоне увеличилось в 2 раза, а средняя продолжительность их пребывания в городе возросла на 110%.

Я считаю, что Екатеринбургу, особенно, в случае подтверждения участия города в чемпионате мира по футболу, просто жизненно необходимо будет перенять опыт Сочи. Нам нужно будет разработать и внедрить какую-нибудь подобную концепцию, подходящую именно нашему региону. На примере Сочи мы также можем развивать сельский туризм, ориентированный на ремесленное производство, спортивный и развлекательный туризм, но с нашим чисто Уральским колоритом. Необходимо объединить несколько интересных поселений в единый туристический экономический кластер и развивать их в одном направлении. Я думаю, одной из сложнейших задач при внедрении подобного проекта будет являться вовлечение местных жителей в экономический процесс. Необходима подготовка, правильная мотивация, обучение и поддержка малому и среднему бизнесу, который будет участвовать в концепции. Я считаю, в долгосрочной перспективе это выполнимо.

Источники:

1. Новостной портал Информационного Агентства Интерфакс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.interfax.ru.

2. Сайт Сочи 2014: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.сочи-2014.su/?

3. Электронная энциклопедия Wikipedia: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.wikipedia.org/

Б.А. Гилев

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «ТЕАТРАЛЬНАЯ НЕОТЛОЖКА» В ПЕРМСКОМ КРАЕ (ИЗ ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОЕКТА)

С каждым годом все более возрастает интерес к социально-культурной деятельности как к одной из составляющих частей культурного процесса. М.А. Ариарский определяет социально-культурную деятельность как «процесс взаимодействия людей в создании, освоении, сохранении и распространения общественно-значимых ценностей культуры, в ходе которого удовлетворяются и возвышаются их духовные интересы, изменяется сам человек и окружающий его мир»[1].

На современном этапе экономического развития общества одним из самых востребованных видов социально-культурной деятельности являются социально-культурные проекты. Они – одно из продолжений такого давнего феномена духовной и культурной жизни России, как благотворительность. Сегодня через благотворительные проекты выражается внимание и конкретная помощь со стороны общества тем людям, которые в силу ряда причин не могут самостоятельно решить вопросы собственного жизнеобеспечения. Современное состояние общества уже не позволяет воспринимать благотворительность как просто раздачу денег бедным. Стоит другая задача: сделать общество лучше, цивилизованнее, культурнее. Благотворительность становится адресной. И органы власти, и благотворители дают сегодня средства под конкретные цели, для конкретных слоев населения, для конкретных регионов. Поэтому возрастает роль социально-культурных проектов, которые как раз и позволяют целенаправленно донести достижения культуры и искусства до целевой аудитории, сделать театрально-зрелищную услугу доступной для самых разных слоев населения, в том числе и социально незащищенных. Проекты реализуются посредством получения грантов, через конкурсы социально-культурных проектов, на средства, выделяемые органами муниципальной власти и субъектов Федерации, другими благотворителями.

Проблему социально-культурного проектирования разрабатывали Г.М. Бирженюк, Г.А. Баландина, Г.М. Кузицын, В.А. Луков, А.П. Марков, В.Н. Стегний, О.В. Степанченко, Н.Н. Ярошенко и другие авторы.

С декабря прошлого, 2011 года в Пермском крае начал работу один из таких проектов – «Театральная неотложка». Идея этого проекта родилась в Пермском отделении Союза театральных деятелей России и была поддержана Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края.

Обычно первыми проводниками в мир искусства становятся родители, чаще мамы. Их колыбельные песни, сказки на ночь, картинки в первых книжках-раскрасках, семейные походы в филармонию или в кукольный театр. Без таких совместных ритуалов ни одно детство нельзя назвать Детством.

В Пермском крае более 11 тысяч несовершеннолетних детей воспитываются в детских сиротских и коррекционных учреждениях. Лишенные нормального детства, родительского тепла, обремененные различными недугами эти дети остро нуждаются в заботе и внимании со стороны общества, но общество не способно дать им даже малой части того, что им так необходимо. В результате, как правило, это – проблемные дети, дети с большими нарушениями в области восприятия окружающего мира и себя в нем.

Практика показывает, что искусство, а особенно театральные его жанры, как соединившие в себе и музыку, и живопись, и литературу, могут помочь обиженным судьбой детям преодолеть одиночество и заброшенность: разбудить воображение, подарить мечту, утолить боль. Но по самым разным причинам дорога в театры для детей из детских домов и коррекционных учреждений зачастую бывает просто невозможна. Есть в Пермском крае и дети, которые находятся на лечении в стационарных отделениях больниц, в клиниках медицинских институтов, в детских домах санаторного типа и в санаториях с длительным пребыванием, обучающиеся в специализированных школах-интернатах для слабовидящих и с ослабленным слухом. Одним словом, это дети, которым в данный момент не доступны стационарные театрально-зрелищные учреждения города Перми и Пермского края. Они вырваны из привычного для большинства сверстников режима жизни. Многие из подобного рода учреждений находятся в отдаленных районах города и Пермского края. Есть реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями, и там тоже находятся дети, для которых посещение учреждений культуры является непреодолимой проблемой или решаемой раз в год: в декаду инвалидов. Эта большая целевая аудитория. В Пермском крае есть, к сожаленью, уголки, где дети даже понятия не имеют, что такое театр.

Социально-культурный проект «Театральная неотложка» создан для того, чтобы исправить эту несправедливость.

Разработчики проекта «Театральная неотложка» – ведущая актриса Пермского академического Театра-Театр, заслуженная артистка России Елена Старостина, заместитель министра культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края Вероника Вайсман, Председатель Пермского отделения Союза театральных деятелей России, директор Пермского академического театра оперы и балета имени П.И.Чайковского, заслуженный работник культуры РФ Анатолий Пичкалев и автор, определив целевую аудиторию проекта, пришли к выводу, что к данному проекту должны привлекаться только профессиональные коллективы города и края: актеры, режиссеры, художники, сценаристы, музыканты. Нисколько не умоляя заслуг самодеятельных коллективов, мы посчитали, что данный проект направлен на очень непростую социальную аудиторию. Зачастую это разновозрастные временные коллективы, сложившиеся в результате каких-то чрезвычайных ситуаций – болезнь, травма, потеря родителей или лиц, их заменяющих; длительное нахождение вне традиционных социальных групп. Поэтому, во время представлений могут (и возникали!) различные нештатные ситуации, с которыми профессиональные артисты справлялись быстро и аккуратно.

Следующая проблема, которая встала перед организаторами проекта – это репертуар проекта. Здесь тоже имелись требования, которые проистекали из задач проекта. Необходимы были мобильные, яркие, костюмированные спектакли с декорациями, которые легко бы собирались и разбирались на любой площадке. Не в каждом образовательном учреждении есть приспособленные помещения, не говоря уже о медицинских отделениях больниц! Кроме того, эти спектакли не должны были быть длительными по времени. На первом этапе проекта использовался готовый продукт

[1] Ариарский, М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления /М.А.Ариарский. – СПб.: Арт-студия «Концерт»; 2008. – С. 24.

Пермских театров. Параллельно готовились к постановке новые работы – специально адаптированные для проекта спектакли. В итоге, появились три новых спектакля, сделанные только для проекта. Именно они позволили проекту работать более на детские аудитории разного возраста: от самых маленьких (3-5 лет), до детей подросткового возраста.

Несмотря на то, что данный проект – это некоммерческое предприятие, но и оно нуждалось в рекламе. Грамотная рекламная кампания – это следующая важная составляющая продвижения проекта «Театральная неотложка». Для решения этой задачи были задействованы ресурсы и министерства культуры, массовых коммуникаций и молодежной политики Пермского края, и Союза театральных деятелей России. При запуске проекта в декабре 2011 года практически во всех СМИ появились интервью, репортажи, анонсы, сообщения, информации о проекте. Был сделан специальный репортаж для федеральных каналов «Вести 24» и «Культура». В течение всего следующего 2012 года выходили на разных каналах репортажи о деятельности «Театральной неотложки».

Кроме того, на продвижение проекта положительно сказался и тот факт, что партнером и главным спонсором проекта выступила компания «Родник Прикамья». Это предприятие, имеющее девизом «Время пить чистую воду!», предоставило проекту один из своих микроавтобусов с собственной символикой и яркой фирменной раскраской самого проекта «Театральная неотложка». Поскольку этот автобус не только участвует в проекте как главное транспортное средство, но и выполняет производственные задачи – ООО «Родник Прикамья» постоянно колесит по городу и краю, он широко известен людям.

Пермское отделение Союза театральных деятелей России с проектом «Театральная неотложка» приняли участие в традиционном Конкурсе социально-культурных проектов Компании «ЛУКОЙЛ-Пермь», выиграли грант и были номинированы на главный приз этого конкурса «Силинитовый медведь». Этот факт – яркое подтверждение, что проект «Театральная неотложка» не остался незамеченным среди всей массы социокультурных проектов Пермского края. Проект, если можно так выразиться, сегодня выполнил свою первую задачу – он стал известен и оправдал свое название – «Театральная неотложка»: стали поступать заявки в Союз театральных деятелей на приезд «Неотложки», как на вызов врача на дом для заболевшего ребенка.

Таким образом, социально-культурный проект «Театральная неотложка» решает очень важную проблему: выезжает даже в самые отдаленные детские дома, приюты, реабилитационные центры для детей-инвалидов, санатории, больницы и школы-интернаты края, чтобы подарить детям радость встречи с театром. Профессиональные представления с костюмами и декорациями не только становятся для детей Событием, Развлечением, Праздником, но и выполняют, без всякого сомнения, функцию своеобразной арт-терапии. Увлекая ребенка действием, собирая его внимание на новых и ярких впечатлениях, спектакли «Театральной неотложки» гасят негативные эмоции, отвлекают от переживаний, открывают маленькому человеку иной, светлый мир, помогая тем самым бороться с личными проблемами и болезнью. Спектакли «Неотложки» становятся темой для обсуждений и споров друг с другом, налаживая тем самым какие-то межличностные контакты детей.

Зрители «Театральной неотложки» – особый, невероятно трепетный и благодарный народ. Эти дети реагируют на каждое слово, каждый жест и каждое движение артиста. Они и смеются, и сопереживают, и даже готовы помогать героям спектакля. Иногда даже после спектакля они не убегают, а продолжают общение с артистами, отождествляя их с персонажами спектакля, переносят на артистов всю свою любовь. Такая открытость маленьких зрителей театру вызывает у артистов желание и стремление играть для них лучше, больше, ярче, интереснее.

Итоги проекта за год работы внушительные: показано 70 спектаклей в детских учреждениях системы здравоохранения, образования и социального обслуживания Перми и Пермского края. Более 3 000 детей стали зрителями проекта «Театральная неотложка». Специально для проекта созданы 3 новых спектакля. Созданы условия для продолжения проекта в 2013 году.

В.Н. Казаков (науч. рук. В.Р. Шаяхметова)

СТРОГАНОВСКОЕ ПИСЬМО

Вырос я в религиозной семье, и любовь к религии мне была привита с детства. Но будучи любознательным, мне стало интересно, на чем основана православная вера, на каких догматах базируется католицизм, чем данные направления христианской церкви принципиально друг от друга отличаются, а в чем похожи. Какие религии в мире существуют, как они между собой переплетаются, каким образом влияют на жизнь своих последователей. Все эти вопросы я не мог оставить без своего внимания, и постоянно искал на них ответы.

Так я занялся религиоведением и теологией. Особенно мне была интересна тема православного христианства, иначе называемого кафолицизмом. Являясь пономарем, а в дальнейшем клиром храма Рождества Пресвятой Богородицы, я непосредственно изнутри познавал православие. Занимался изучением различных напевов: греческих, грузинских, славянских. Изучал историю православия, откуда появились те или иные праздники, традиции и сама по себе последовательность церковной службы и все ее церемониалы. Но почему-то я никогда не уделял достаточного внимания иконописи и ее стилям. Но вот однажды из разговора священников я узнал про «Строгановское письмо». Любопытству моему не было предела. Я тут же нашел кое-какую информацию в Интернете, и оказалось, что эта тема требует более тщательного рассмотрения, нежели просто ознакомления.

Именно «Строгановское письмо», его характерные особенности, происхождение и сравнение с другими иконописными школами России стало темой моего исследования.

Обзор литературы

Само по себе понятие «Строгановское письмо» введено в литературу И. Снегиревым и И. Сахаровым в 40-х годах прошлого века. А родиной его считается город Сольвычегодск, куда богатые купцы Строгановы переехали из Новгорода. Являясь любителями иконописного дела, Строгановы украшали храмы и места своего пребывания. Строгановы организовали иконописную мастерскую и собрали хороших мастеров иконописного дела. Некоторые из Строгановых и сами занимались иконописанием. Иконописцы в Строгановской мастерской находились всецело под влиянием своих хозяев и их вкусов, а те больше всего ценили тонкое письмо, играющее яркими красками, золотом и изящной отделкой. В новых условиях мастера постепенно отходили от традиций новгородской школы и вырабатывали свои стилевые особенности, которые и стали уже строгановскими.

Некоторые исследователи Строгановского письма утверждают, что оно произошло из Устюжского, хотя такое мнение можно считать ошибочным.

Покровский утверждает «На наилучших иконах последней четверти 16-го столетия и первой половины 17-го обычно встречаются надписи о том, что образ написан для кого-нибудь из рода Строгановых. Привозили такие иконы с севера, главным образом из Великого Устюга и Сольвычегодска. Постепенно составилась двойная фикция — «строгановские письма», происшедшие из Устюжских. А на самом деле богачам Строгановым писали иконы лучшие государевы московские мастера. Строгановы, как исключительные богачи, имели возможность украсить исключительными иконами храмы в местах своего пребывания». [Н. В. Покровский. «Памятники Христианской иконографии и искусства». Изд. 2-е, стр. 388.]

Собственно, в начале XVII века можно уже говорить о Строгановской иконописной школе.

Композиции сюжетного порядка значительно отличаются от новгородских нагроможденностью палат, гор и многочисленными группами фигур. Композиции повествовательного характера строятся многоклеймным порядком: не на одном фоне, а в отдельных клеймах. Центральное место («средник») отводится главному образу святого или одному из главных сюжетов, причем в них даются изображения крупных размеров, а окружающие миниатюрные клейма как бы дополняют его.

Сравнивая композиции новгородского и строгановского стилей, мы видим, что новгородские мастера считали достоинством своих композиций простоту и убедительность образов, а строгановские видели красоту в многосложной миниатюрности и богатых украшениях композиции. Эти черты и являются основными особенностями строгановского стиля. Растительность в живописи строгановской школы занимает значительное место. Но если новгородские деревья имеют условную веерообразную и округлую форму, то строгановские ближе к натуре, разнообразнее и детальнее разработаны. В цвете деревья строгановского стиля остаются зелеными, как и новгородские, но только более цветные и яркие. Листва их выполнена не условными треугольниками и инокопью, а в различных формах, ближе к натуре. Стволы деревьев выполняются также не инокопью, а штрихами, условно передающими фактуру древесной коры.

Но, конечно, в своем построении они тоже декоративны, просто в них шире используются формы живых деревьев. Горы в строгановской живописи состоят из мелких уступов и лещадок, наружные контуры их как бы изрезаны на мелкие частицы. В горах пещеры встречаются редко, на лещадках нет резких, отдельно наложенных кремешков, нет и завитков на их верхушках. Существенная разница с новгородскими горами и в условной передаче их объема. На строгановских горах, на теневых сторонах, наносятся тени в несколько тонов, вливающихся друг в друга, которые достигают значительной силы. Лещадки гор не разбиваются на отдельные кремешки, а сохраняется их общая фактура. Это достигается несколькими световыми тонами, вплавляющимися друг в друга, которые со световой стороны подчеркиваются легкой светлой оживкой. Контуры гор обводятся темными тонами, причем часто в уступы гор вводятся их общие тона разных цветов. Горы обильно украшаются цветами, выполненными в большинстве случаев твореным золотом. В целом строгановские горы отличаются от новгородских раздробленностью общих контуров и яркостью цвета, меньшей степенью условности изображения.

Постройки, или палатное письмо, в строгановской живописи занимают очень большое место. Они резко отличаются от построек новгородского стиля. Если новгородские палаты просты, монументальны, с большими перекидными занавесями и редким украшением, то строгановские – сложны, мелки и многопланны. Всегда, кроме основного первопланного здания, имеется еще множество второпланных построек разных форм, башен, беседок, открытых лестниц с балясинами. Все постройки ярки по цвету и обильно украшены орнаментальными узорами. Купола, главы, троны, престолы, сидения покрывались твореным золотом и расписывались в большинстве случаев черной краской.

В строгановской живописи вода, волны приняли другую форму, чем в новгородской живописи, где вода изображалась спокойными волнообразными линиями. Строгановская вода сильно волнующаяся, и волны ее представляют собой сплошные спиралевидные завитки. По цвету строгановская вода, так же как и новгородская, темно-синего тона. Есть особенности и в письме животных. В строгановском письме лошади по формам одутловатые, как бы несколько ожиревшие, но вместе с тем эта полнота их очень красива, красивы повороты голов и изящны тонкие ноги. По цвету они очень ярки. Их мускулы отмечаются бликами с сильной светлой оживкой. Гривы и хвосты их расписываются твореным золотом с исключительной тонкостью и чистотой.

Фигуры человека в строгановской живописи стройны, тонки и изящны. Имеют сильно удлиненные, против натуры, пропорции. Одежды по цвету ярки, в них преобладают светлые тона – ярко-красные, розовые, светло-желтые,

зеленые и белые. Контуры и роспись фигур очень тонки, с множеством мельчайших складок. Большая тенденция к передаче объема достигается довольно сильной подтушевкой теневых частей фигур и обильными золотыми пробелами, которые наносились твореным золотом и золотились на асист. Пробела применялись четырех форм: пробел краской, пробел золотом «в щетинку», пробел «в перо», пробел инокопью.

Кроме четырех форм пробелов, в живописи фигур строгановского стиля примечательно богатое украшение одежд золотыми орнаментами. Воротники, пояса, нарукавники, уборки на одеждах украшались жемчугом и разноцветными камнями, особенно одежды царей и их короны и троны. Латы воинов густо покрывались твореным золотом и расписывались растительным орнаментом черной краской и украшались также жемчугом и цветными камнями. Крылья ангелов в большинстве случаев покрывались золотом и расписывались по форме крыльев черной краской. Лица фигур, писанных строгановской школой, по тону светлые, с сильными бликами. На лицах крупных размеров, чтобы обобщить их тон, наносились мелкими штрихами «отборки» – вроде современной ретуши. Волосы на головах прописывались очень тонко, мелко и чисто, во многих случаях они выполнялись твореным золотом. Общие черты строгановских писем – необычайная миниатюрность («мелочное письмо»), яркость цветовой гаммы красок, богатое золотое убранство и изощренная тонкость живописи.

Мастера строгановской школы увлекались внешней красотой своей живописи, но наряду с этим в какой-то мере теряли содержание образа – главное в живописи Новгорода, теряли и декоративную монументальность, силуэт, простоту и убедительность. Все это осталось позади, в забвении, и в результате произведения строгановской живописи приняли вид красивых дорогостоящих ювелирных предметов.

Техника строгановских писем значительно отличается от техники писем новгородских.

Прежде всего, сам рисунок отличается своей тонкостью и мелочностью складок в одеждах. Но он также по грунту прочерчивается графьей. Роскрышь тут начинается с фона, но и он раскрывается иначе, чем в новгородской живописи. Не одним тоном, а несколькими. Если фон ярко-синий, то снизу он покрывается светло-зеленоватым, а выше несколько темнее, и самый верх - темно-синий. Все эти тона стушевываются так, чтобы между ними не было заметно границ, а весь фон смотрелся бы целостно. Иногда фон расписывался легкими облаками тонким, воздушным слоем красок. Дальше раскрывались пейзаж и фигуры яркими красными, розовыми, бирюзовыми, синими, зелеными, желтыми и белыми тонами. Щиты и латы воинов, крылья ангелов, троны, крыши зданий прокрывались твореным золотом и серебром. После роскрыши писался пейзаж. Сначала намечались легкими линиями контуры гор, лещадки и уступы. Теневые стороны их отплавлялись тенью в два-три тона, мягко соединявшихся между собой. На лещадках наносились кремешки в три тона, так же как и в новгородских горках, но все три тона наносились так мягко, что они почти сливались в один общий тон. Только на самых сильных выступах они были заметны и уже переходили на отдельные кремешки и в общую передачу фактуры горы. По горам делались золотые полуорнаментальные травы. Деревья выполнялись с листвой, близкой по форме к натуре. Контуры группы листьев к фону и стволы расписывались темной краской. С теневой стороны приплавлялись несколько темнее роскрыши. Группы листьев в центре дерева приплавлялись в три тона: первый тон – чуть посветлее роскрыши, второй – светлее первого и оживка еще светлее. В некоторых случаях листва деревьев и стволы расписывались твореным золотом, но только не инокопью, а штрихами, передающими их фактуру.

Вода писалась по тому принципу, что и в новгородском стиле, разница в том, что в строгановском стиле делалось больше завитков на гребнях и тоньше выполнялась их роспись. После роскрыши идет окончательная работа над одеждой фигур – роспись. Она значительно отличается от новгородской своей тонкостью, мелочностью многочисленных складок, которые называются «козелками». Теневые части подплавляются тенью, а также подтеняются и козелками.

Потом наносятся пробела на одежды. Они наносились иногда красками, как и новгородские, но в большинстве случаев – твореным золотом. Пробела золотом делались трех видов: пробела «в щетинку», «в перо» и инокопью. Пробел «в щетинку» наносился только на миниатюрных работах. Этот пробел состоит в большинстве случаев из штрихов с небольшими ударами в виде золотых пятен – силок. Они накладывались на самых высоких, важнейших местах фигуры, а от силок расходились штрихи. В строгановском письме пробел золотом наносится обильно, одежда смотрится нарядной, раззолоченной. Пробел золотом «в перо» наносится еще обильнее, чем «в щетинку», и так же на самых выпуклых местах фигуры. В первую очередь наносятся силки, затем от них идут уже отдельные штрихи попарно. Когда они распределятся по всей одежде, между каждой парой штрихов еще проплавляют жидким твореным золотом, а потом уже в полную силу золота усиливают пробел. Начиная силки очень мелкими штрихами, стушевывают эти силки сильнее, а чем ближе к теневым местам фигуры, тем золотые штрихи накладываются слабее и сходят на нет. Некоторые одежды фигур расписывались золотым орнаментом. Чтобы золотые пробела и парчи имели хороший блеск, их полировали коровьим зубом.

Для общего украшения работы по каймам писались твореным золотом сложные красивые орнаменты, составляющие богатое обрамление.

На этом кончалась работа мастера-доличника, и работа переходила к мастеру-личнику. Он в первую очередь проплавлял головы желтовато-светловатым тоном санкиря, затем выплавлял головы и обнаженные части тела, начиная с описи голов и до последней плавки бликов. Весь процесс выплавки и последовательность его аналогичны такому же процессу в новгородской живописи, за исключением одной последней плавки, назначение которой – дать мягкий силуэт головы.

В строгановском письме силуэт не обязателен, а поэтому последний, объединяющий тон не требуется, тем более что лики там светлые и плави делаются в более светлой гамме, чем в новгородском письме. Процесс отделки головы тот же, что и в новгородском, но вся отделка делается светлее, тоньше и резче, а иногда покрывается и мелким штрихом отборки. Волосы расчерчиваются твореным золотом. Иконы, написанные мастерами Палеха в строгановском стиле, были очень красивы – ярки и светлы по цвету, очень тонки и четки по письму. Процесс закрепления красок олифой соблюдался тот же, что и в новгородской живописи.

Заключение

Формирование «Строгановского письма» как самостоятельного иконописного стиля происходило в период с XVI по XVII века. Базой для строгановской школы стала Новгородская, с которой в конце своего формирования Строгановское письмо уже имело мало что общего. Формировалось Строгановское письмо из предпочтений Строгановых, которые могли себе позволить богатое убранство икон и лучших мастеров. Отсюда пошло движение Строгановского письма в сторону живописи. Большое внимание уделялось пейзажу, что отвлекает молящегося от лика святого или библейского события, изображенного на иконе. Таким образом, я считаю, что иконы, написанные в строгановском стиле, теряют часть первоначального значения, становясь в какой-то мере дорогими ювелирными произведениями.

Источники и литература:

1. Кравченко А.С., Уткина А.П. Икона. – М., 1993.
2. http://nesusvet.narod.ru/ico/books/grabar/grabar_6_1_10.htm
3. http://uvao.ru/uvao/ru/info/n_124/o_3513

РАЗДЕЛ IV.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ВЗГЛЯДЫ, ОТКРЫТИЯ

Г.Н. Чагин

РОССИЯ. РОМАНОВЫ. НЫРОБ

«Невинный мученик Боярин Михаил
Своим страдальчеством в ныробской яме тесной
Престол Романовым у Бога заслужил,
И для себя стяжал святой венец небесный.
Красуется с тех пор три века на Руси
Благословенный корень царственного рода,
И молится до днесь страдалец в небеси
О счастии царя и Русскаго народа».

Л. Катанский. 1913 г.

Борьба за царский престол

Подходил к концу XVI в. В 1584 г. скончался царь Иван Грозный, оставив после себя двух сыновей – Федора и малолетнего Димитрия. Федор, будучи взрослым, хотя и вступил на царский престол, но не мог управлять государством. Ему нужна была опека, регентство. Это дало повод для борьбы за царский престол.

Были при царском дворе два старых дворянских рода – Романовы и Годуновы. Боярин Никита Романов приходился царю Федору родным дядей по матери. Сестра Никиты, Анастасия, была замужем за Иваном Грозным. Борис Годунов был братом царицы Ирины. Поначалу царским советником был Никита Романов, без него не решались никакие важные дела. Но вскоре он заболел и умер. Делами правит Борис Годунов. По его приказанию царевич Димитрий был сослан в г. Углич, где он и скончался от руки злодея. Разнесся слух, что он погиб от убийц, подосланных Борисом Годуновым[1].

В январе 1598 г. умирает Федор Иоаннович, и мужская линия от Ивана Калиты, создававшая Московское государство, пресеклась. Ирина, жена Федора Иоанновича, отказалась от престола и предлагала править брату своему, Борису Годунову.

В 1598 г. Земский собор избирает на царство Бориса Годунова. Сразу же после его воцарения создается оппозиция из бояр, мечтавших изменить свое положение в государстве путем ограничения царской власти. Среди них оказался род Романовых, в котором Борис Годунов видел конкурентов на престол.

Не ведали пять сыновей Никиты Романова, что против них Борис Годунов замышляет злое дело. Подкупленный холоп Романовых донес, что будто бы Романовы задумали сместить царя. После этого с царским указом пошли обыскивать Романовых и начали с Александра Никитича. В его доме нашли мешки с кореньями. Понесли их царю и духовенству. В присутствии высших чинов государства царь велел открыть мешки и выложить из них коренья на стол. Улика произвела такое впечатление, что суд тотчас осудил злоумышленника.

Борис Годунов распорядился расправиться со своими главными соперниками, обвиненными в том, что они собрались его отравить. Последовали допросы, после которых всех пятерых братьев выселяют из Москвы, облекая на холод и голод.

В 1601 г. старшего из Романовых Федора Никитича постригли в монахи под именем Филарета и сослали в Антониево-Сийский монастырь под Архангельск, где содержали под стражей. Жену его сослали в Заонежье и разлучили с детьми. С остальными братьями поступили более сурово, их отправили в заточение. Александр оказался на берегу Белого моря. Ивана, а затем Василия увезли в далекий сибирский городок Пелым[2]. Михаилу Никитичу нашли слишком отдаленную деревушку Ныробку в Чердынском уезде. Из братьев только Федор (Филарет) и Иван Никитичи вернулись живыми.

Ныроб – свидетель мученического зарождения Императорской династии Романовых

Под присмотром стражи Михаила Никитича Романова, закованного в цепи, доставили осенью 1601 г. в Ныроб. О преодолении пути от Москвы до Ныроба можно только догадываться, ибо достоверных источников об этом еще никто не читал. Можно предположить, что они хранятся в Москве, в Российском государственном архиве древних актов, и ждут своих исследователей.

Местная история наполнилась преданиями о пребывании М.Н. Романова в Ныробе.

Одно из них гласит так: *«Михаила Никитича привезли сюда зимой в 1601 г. При нем находился некто Роман Тушин и 6 человек сторожей, кои принялись немедленно выкапывать ему яму. Пока они трудились над делом сим, М.Н-ча, стоявшаго подле саней, завалило снегом. Утесненный оным, схватил он обеими руками сани и отбросил оныя шагов на десять в сторону. Столь необыкновенная сила... удивила ныробцев; сани были так тяжелы, что едва пять мужиков могли оные тронуть с места. Дорывши землянку, посадили в оную М. Н., оставив только малое отверстие для света, а стражи расположились в ближнем домике. Через несколько времени, когда морозы очень усилились, сделали в землянке маленькую печь. В сем положении сидел всю зиму несчастный боярин»*[3].

Все последующие события нашли отражение и в местном церковном летописце.

«Яма, в которой он сидел, сверху была обложена досками, засыпанными землей. Вверху было сделано небольшое отверстие, через которое узнику подавались дрова и скудная, жалкая пища: хлеб и вода. Михаил Никитич просидел в яме до весны. Наконец не выдержали даже ныробцы. Тайком начали они подсылать детей своих носить узнику молоко, масло, квас

[1] В г. Угличе началось гонение не людей, заподозренных в гибели Димитрия, а также и на тех, которые знали кое-какие подробности о его смерти. Их разослали по разным городам, многих на Урал, том числе и в Чердынский уезд. Это были первые ссыльные люди в Чердынском крае. Здесь за ними закрепилось прозвище углечанин (угличанин), которое впоследствии перешло в фамилию Углицких. Эта фамилия до сих пор бытует в Чердынском и Красновишерском районах.

[2] Ныне это восточная часть Свердловской области.

[3] Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821. – С. 99–100.

и т.п. Дети, как бы играючи, непременно спускали принесенное в отверстие и поддерживали этим страдальца. Доброе дело это кончилось однако очень печально. Какой-то недобрый человек сделал донос приставу Тушину. Дело разъяснилось, и пять человек ныробцев по указу царя Бориса Годунова отправлены были в Казань на пытки. Вскоре Михаил Никитич умер. Как полагают, он был задушен или заморен голодом своей стражей, тяготившейся жизнью в глухой Ныробке»[1].

Похоронили Михаила Никитича на взгорке, в 300-х метрах к северу от ямы, в которой он скончался. После смерти Бориса Годунова, уже при Лжедмитрии I, в марте 1606 г., тело Романова перевезли в Москву и похоронили в усыпальнице Романовых в Новоспасском монастыре[2]. Цепи, в которых М.Н. Романов принял мученическую смерть, оставили в Ныробе. Только ручные кандалы, как гласит предание, были увезены вместе с телом в Москву. Как писал в 1913 г. Н.П. Белдыцкий, *«цепи эти, любовно оберегаемые обитателями Ныроба, являются как бы безмолвными свидетелями того ужасного дела, которому было положено начало в Москве, а конец – в далекой и холодной Ныробке»*[3].

Цепи состояли из длинной цепи с железным ошейником, ножных и ручных кандалов, замка и ключа[4]. Как гласит предание, вес цепей доходил до трех пудов. Каким был вес ручных кандалов, остается неизвестно, поскольку они были вместе с телом увезены в Москву. Но вес цепи с ошейником, ножных кандалов, замка, ключа составлял 1 пуд 31 фунт. Цепь имела 22 звена и была длиной до ошейника 4 аршина и 6,4 вершка.

События, произошедшие в 1601-1602 гг. в Ныробе, не прошли бесследно, они *«сделали само село всероссийской известностью»*[5].

В Москве о Ныробе вспомнили вскоре после избрания в 1613 г. Земским Собором на царство племянника Михаила Никитича – Михаила Федоровича Романова и возведения в 1619 г. Освященным Собором русских иерархов патриархом Московским и всея Руси старшего брата Михаила Никитича – Филарета (Федора Никитича).

О пребывании М.Н. Романова в Ныробе и о том, как крестьяне тайно от стражи кормили его, написал чердынский воевода Гаврило Лодыгин в грамоте, направленной в Москву в 1619 г. Одновременно он сообщал о явлении в Ныробе иконы святителя Николая и о гибели в пожаре 1617 г. первой деревянной церкви, посвященной Николаю Чудотворцу. В этом же году царь посылал в Пермь Великую жалованную грамоту и велел воеводе выделить казенные деньги на восстановление храма. Но эта грамота до воеводы не дошла, и царь Михаил Федорович направил в 1622 г. другую грамоту, уже новому воеводе Василию Бутурлину, требуя устроить в Ныробе храм во имя Николая Чудотворца и доложить о крестьянах, способных его содержать[6].

Следующая царская грамота по поводу Ныроба была получена чердынским воеводой Петром Клобуковым-Масальским в 1628 г. в ответ на челобитную грамоту *«ныробского попа Ильи и дьячка Гришки, да пономаря, да проскурни»*, которые жаловались, что им *«прокормитца нечем, потому что в той деревне люди бедны и скудны, промыслов у них ни которых нет и хлеб не родится»*[7]. Царь предлагал выдавать им в течение пяти лет жалованье из мирской казны и податей с крестьян не брать, *«чтобы то наше богомолье не пустело и без пенья не было и крестьяне врознь не разбрелись»*[8]. Тут же сообщалось, что к церкви Николы Чудотворца отправлены ризы, оболочка бархатная на Евангелие, книги, три колокола и деньги на приобретение образов двунадесятых праздников[9].

За период с 1626 по 1685 г., по данным ныробского священника Василия Попова, изучавшего церковный архив, причт (священно- и церковнослужители) подавал челобитные грамоты на имя царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Ивана и Петра Алексеевичей с просьбой о выдаче ему, причту, денежной руги-жалованья и о строительстве храмов[10].

Из Ныроба продолжали подавать челобитные царям в XVIII в. Петр I, ограничив льготы ныробцам, приказывал взыскивать с них подушные и рекрутские сборы, но во всем остальном подтвердил жалованные от прежних государей грамоты. Елизавета Петровна в 1742 г. требует, чтобы Сенат вновь подтвердил *«выдачу причту руги*[11] *в качестве жалованья», а «крестьянам – льготы за понесенное претерпение, кое из тех крестьян пять человек имели во время царя Годунова за подаяние дневной пищи содержащемуся в том их Чердынском уезде боярину Михаилу Никитичу Романову»*[12].

Императрица Екатерина II в 1770 г. откликнулась на одну челобитную крестьян указом, предусматривающим *«из каких доходов давать ружное*[13] *жалование попам ныробской церкви»*[14], на другую – в 1775 г. особым распоряжением построить каменную часовню над местом заточения М.Н. Романова.

У царствующего Дома Романовых искали защиты духовенство и крестьяне Ныроба и царская власть разделяла народные воззрения, освобождая жителей Ныроба от налогов, выделяя денежную ругу на содержание причта, поддерживая храмы. Этими мерами цари сохраняли свое богомолье в далекой уральской провинции.

Жалованные грамоты царствующих Романовых ныробцам – замечательный пример разделения царской властью народных воззрений. Крестьяне видели в царе гаранта благополучия, олицетворение добра и справедливости, носителей верховной власти[15].

Ныроб после Смуты служит ярким примером укоренения в народном сознании идеи о божественной природе царской власти. В Ныробе сложилась мощная традиция почитания М.Н. Романова. В других местах, где пребывали в заточении его братья, подобного не произошло.

---

[1] Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821. – С. 100–101.

[2] Дмитриев А.А. Ссылка окольничаго Михаила Никитича Романова в Чердынский край и Ныробскія древности // Сборник материалов для ознакомленія с Пермскою губерніею – Пермь, 1891. – Вып. III. – С. 59.

[3] Белдыцкий Н.П. Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроб Чердынского уезда. – Пермь, б.г. – С. 24.

[4] К сожалению, ключ от замка в конце 1920-х гг. оказался утерянным.

[5] Дмитриев А.А. Историко-археологические очерки Чердынского края: по поводу столетия Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1883 год. – Пермь, 1983. – С. 103.

[6] Пермские епархиальные ведомости. – 1870. – № 30. –С. 353.

[7] Пермские епархиальные ведомости. – 1870. – № 30. – С. 356.

[8] Пермские епархиальные ведомости. – 1870. – № 30. – С. 357.

[9] Пермские епархиальные ведомости. – 1870. – № 30. – С. 358.

[10] Попов В.Е. Боярин Михаил Никитич Романов и место его заточения – село Ныроб. – Пермь, 1880.

[11] Руга – денежная помощь и покровительство храму от царской, государственной власти.

[12] Дмитриев А.А. Историко-археологические очерки Чердынского края: по поводу столетия Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1883 год. – Пермь, 1983. – С. 107.

[13] Ружное – от слова руга (см. выше).

[14] Бондюжская волость Чердынского уезда.

[15] Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей, № 2558/22.

Мемориальный комплекс, посвященный М.Н. Романову

Святыней Ныроба стала яма, в которую был заточен М.Н. Романов. Первоначально над ней стояла деревянная часовня 1710 г., а еще ранее, как помнили старожилы в начале XX в., яма покрывалась только досками. По указанию императрицы Екатерины II в 1793 г. построили каменную часовню во имя святого Архангела Михаила – небесного покровителя Михаила Никитича. Позднее часовня подвергалась реконструкции. Так, со слов старосты Никольского прихода Петра Андреевича Пономарева, 1828 г.р., известно, что между 1880-1883 гг. крышу часовни и крыльца впервые покрыли железом. Тогда же изменили форму главы. Чтобы приставить деревянное крыльцо, которого первоначально не было, были срублены оригинальные наличники на западной стене. Около 1878 г. угловые пилястры покрыли черной краской.

В полу часовни находилось отверстие для спуска в яму-темницу. Паломники считали своим долгом помолиться на месте, где М.Н. Романов принял мученическую смерть. В 1916 г. у восточной стены ямы установили икону св. архистратига Божия Михаила Архангела, написанную А.Н. Зелениным на отдельных фарфоровых плитках, вставленных в металлическую раму. Перед ней висела неугасимая лампада, зажженная *«тотчас же по освящению иконы»*.

В часовне в 1914 г. А.Н. Зелениным обнаружена очень ценная надпись, повествующая о создании иконостаса: *«Сей иконостас резан и писал сии иконы Бондюжской волости*[1] *крестьянин Андрон Васильев Судаков в 1824 году»*[2]. В нем находились иконы: Мария Магдалина, Лонгин Сотник, Чудо в конях, Богоматерь Тихвинская, Нерукотворный Спас, Троица Ветхозаветная. Иконостас завершался резной фигурой Христа с двумя предстоящими – Марией Магдалиной и Иоанном Богословом. *«Лицо Христа,* – по наблюдению А.Н. Зеленина, – *похоже на ныробских крестьян»*.

Расставлялись иконы в иконостасе в три ряда. Завершением его служило деревянное распятие Иисуса Христа с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом и с благословляющим Саваофом (XVIII в.). Фигурам Христа и предстоящих приданы плавные S-образные изгибы. Полуфигура Господа Саваофа в облачной полусфере. В 1923 г. деревянная скульптура поступила в Пермскую художественную галерею[3].

С четырех сторон под карнизом часовни размещался летописный текст, повествующий о ныробском узнике и возведении часовни: *«По указу Ея Императорского Величества (Екатерины II. – Г.Ч.) в Вятской духовной преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятского и Велико-Пермскаго, консистории в 7109 году прислан был с Москвы от царя Бориса Годунова в Пермь Великую, в Чердынский уезд, в погост Ныроб, в заключение блаженныя памяти боярин Михаил Никитич Романов, святейшему патриарху Филарету Никитичу брат родной, а по родству блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея России Самодержцу был дядя родной. В погосте Ныроб, в заключение, в земляной темнице, сидел год; на том месте построена была деревянная часовня, ныне вместо оной деревянной по указу Ея Императорского Величества, в 1793 году, единственно в память бывшаго на том месте в заключении боярина Михаила Никитича Романова тщанием и коштом здешней волости крестьян и усердным старанием крестьянина Максима Пономарева»*[4]. Очевидно, текст был написан одновременно с постройкой часовни. По сведениям А.Н. Зеленина, ограда вокруг часовни была поставлена в начале 1870-х гг. *«по образцу ограды вокруг храмов, ставил ее Прокопий Васильевич Пономарев, ныне здравствует»*[5].

По случаю 300-летия Дома Романовых вокруг часовни по проекту пермского художника А.Н. Зеленина *«на доброхотныя даяния населения Пермской губернии»* разбили большой сквер и установили новую железную ограду на каменных столбах. Чтобы образовать площадь для сквера, была сломана прежняя ограда и разобраны постройки 4 крестьянских усадеб, которые перенесли на вновь отведенное место. Площадь сквера равнялась 30х40 кв. сажен.

Решетки новой ограды выполнили кузнецы Нижнего Тагила под руководством Кашина. Кладку кирпичных оградных столбов делали каменщики из Вятской губернии И.А. Зыков и Н.В. Юдин. Керамические изразцы, вмурованные в столбы, изготовили по эскизам А.Н. Зеленина в Кунгуре на заводе Ширяева. Чугунное литье – двуглавые орлы и венки с вензелем Императора Николая II – отливалось на Каслинском заводе. Памятные доски-пластины с текстами, вставленные в большие столбы, исполнены в Перми в мастерской Харитонова[6].

Приведем тексты медных досок-пластин, помещенных в ниши на восточных сторонах больших столбов, установленных при входе в сквер.

На доске-пластине правого столба написано: *«1913 г. мая 25 дня. Преосвященным Палладием епископом Пермским и Соликамским была освящена закладка сей ограды вокруг часовни над местом заточения боярина Михаила Никитича Романова в присутствии Его Превосходительства господина Пермскаго губернатора Ив. Фр. Кошко, вице-губернатора В.Ив. Европеус, члена губернской земской управы А.П. Черногорова, председателя Чердынской уездной земской управы А.И. Вотякова, председателя Чердынскаго уездного съезда А.Н. Грамбек и составителя проэкта – художника А.Н. Зеленина»*[7].

На доске-пластине левого столба написано: *«1915 г. мая 3 дня. Преосвященным Андроником епископом Пермским и Соликамским совершено торжественное освящение возстановленной часовни, законченной ограды и насаженного сада в присутствии Его Превосходительства господина Пермскоаго губернатора М.А. Лозина-Лозинскаго, члена губернской земской управы А.П. Черногорова, Пермскаго городского головы П.Л. Рябинина, председателя Чердынской уездной земской управы А.И. Вотякова, председателя Чердынскаго уезднаго съезда А.Н. Грамбек и художника А.Н. Зеленина»*[8].

Медные доски-пластины с аналогичными текстами устанавливались в нишах этих же столбов с западной стороны, то есть со стороны улицы. Но они к нашему времени не сохранились.

---

[1] Заметим, что М.Н. Романов очень часто в документах и литературных сочинениях называется боярином. Но таковым он не являлся. Он имел чин окольничего. В Русском государстве окольничий являлся придворным чином и даже должностью. Впоследствии окольничие переходили в боярство.

[2] Государственный архив Пермского края. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 12.

[3] Серебренников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. – Пермь, 1928. – С. 208.

[4] Белдыцкий Н.П. Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроб Чердынского уезда. – Пермь, [1913]. – С. 39–40.

[5] Государственный архив Пермского края. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 2.

[6] К сожалению, первоначальный вид ограды не сохранился. После 1917 г. уничтожили металлические украшения с царской символикой, в конце 1930-х гг. разобрали часовню. Ныроб лишился мемориала-памятника мученику М.Н. Романову.

[7] Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей, № 3279, л. 14.

[8] Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей, № 3279, л. 14.

Празднование 300-летия дома Романовых в Ныробе

Историческое прошлое Ныроба явилось поводом более торжественно, чем в других местах России, отметить 300-летие царствования Романовых. Юбилейные мероприятия широко освещались в газетах и журналах. Кроме того, сохранилась подлинная «Летопись Николаевской церкви села Ныроба», которая достаточно информационно насыщена, поэтому приведем сведения о юбилейных мероприятиях из нее.

«1913 г.

19-20 февраля.

В Ныроб съезжались представители ведомств и учреждений, священнослужители, хор Чердынского монастыря во главе с игуменьей Руфиной.

20 февраля.

В 9 часов утра священником Николаевской церкви Александром Третьяковым были совершены великопостные часы, после них – вечерня. По окончании вечерни прибывшие в Ныроб священнослужители, а именно, настоятель Соликамского монастыря архимандрит Хрисанф, священники: Чердынской Богоявленской церкви Василий Бабин, Покчинской – Симеон Федосеев, Искорской – Василий Серебренников, Ныробской – Александр Третьяков и Яков Васкецов; диаконы: Искорской церкви Александ Веревкин и Ныробской Василий Тронин в траурных облачениях направились вместе с представителями ведомств и учреждений и народом к часовне Ныробского узника для совершения панихиды. Порядок процессии был такой. В начале несли кресты и хоругви, затем шли прибывшие для возложения венков депутации, причем каждый венок несли двое, далее четыре человека несли на плечах носилки, украшенные парчевым покровом, на которых были расположены цепи, замок и ключ Михаила Никитича. За носилками опять депутации с венками, духовенство, власти и народ. По прибытии к часовне депутации выстроились на площади в виде фасов прямоугольника, в середине коего поместилось духовенство и хор монахинь Чердынского монастыря.

Перед панихидой местный благочинный, священник Василий Серебренников произнес краткое слово, в котором он указал на бьющий по глазам контраст в положении Михаила Никитича теперь и 300 лет тому назад: тогда уделом его были тюрьма и позор, теперь – честь и слава. Панихида была совершена полная, с провозглашением вечной памяти всем царям, императорам, императрицам и великим князьям из Дома Романовых, а также патриарху Филарету, инокине Марфе и боярину Михаилу Никитичу.

По окончании панихиды старший представитель власти, г. управляющий Пермской казенной палатой Н.А. Ордовский-Танаевский произнес речь, в которой, выяснив родственные узы, связующие Ныробскаго узника с Царствующим Домом, оратор выразил удовольствие, что на его долю выпало счастье быть заместителем губернатора при чествовании и прославлении невинного страдальца из рода Романовых.

После чего г. председатель Чердынского уездного съезда А.Н. Грамбек прочитал свое стихотворение «Памяти боярина-мученика», составленное специально ко дню ныробских торжеств. При заключительных словах названного стихотворения, приглашавших предстоящих сотворить в знак уважения к памяти Михаила Никитича пред его темницей земной поклон, молящиеся преклонили колени, а хор запел «вечная память». За сим, при пении «вечной памяти», депутации начали возлагать к подножию часовни венки, которые тут же, по указанию распорядителей, размещались по наружной и внутренней стенам часовни и по колоннам выстроенного над часовней к 20 февраля временного шатра. Когда закончилось возложение венков, крестных ход возвратился в храм.

Улица от храма до часовни была украшена штандартами, флагами старого и нового образца, гирляндами и большими и малыми щитами из пихты. На первых были прикреплены инициалы всех царей, императоров и императриц из Дома Романовых, а на второй – государственные гербы. Около церкви, на тракту, был сделан из снега угол Московского кремля, а при въезде в село, со стороны Чердыни, – триумфальные ворота.

Вечером, в 6 часов, состоялось торжественное всенощное бдение святителю и Чудотворцу Николаю с величанием и акафистом. Храм и улица за всеношной были иллюминированы плошками, а часовня – множеством разноцветных миниатюрных фонариков. Фонарики были бумажные, но издали они производили впечатление електрических. Получилось волшебное зрелище. По окончания богослужения, когда начался расход народа, на улице жгли бенгальский огонь.

21 февраля.

Сего числа о. архимандритом Хрисанфом была совершена божественная литургия... по окончании проскомидии депутацией от духовенства и гражданского ведомства был поднесен в дар часовне при Ныробском храме серебряный вызолоченный напрестольный крест. Архимандрит Хрисанф принял означенный крест, обратился к предстоящим с кратким словом, в котором проповедник призывал слушателей по примеру распятого на кресте Господа безропотно нести возложенный на них промыслом Божиим жизненный крест.

За литургией настоятель сей церкви священник Александр Третьяков произнес пространное поучение. Сделав необходимое вступление, проповедник дал краткий обзор смутного периода, затем подробно остановился на избрании на московский престол родоначальника Российскаго Императорскаго Дома боярина Михаила Федоровича Романова, в заключение выяснив роль Царствующего Дома в истории России последних трех веков, оратор обратился к молящимся с призывом вознести ко Престолу Всевышняго усердное моление. Да продлит Он на многия лета драгоценную жизнь нашего Возлюбленнаго Государя, и да пребудет Он с нами и Царями нашими «яко же бы со отцы нашими, да не оставит нас, ниже да отвратит нас».

За литургией, как равным образом и за всенощным бдением, на правом клиросе пел хор Искорской второклассной школы под управлением учителя названной школы П.П. Полякова, а на левом – местный, под управлением священника сей церкви Якова Васкецова.

После литургии духовенство во главе с архимандритом Хрисанфом, представители ведомств и учреждений и народ направились крестным ходом к часовне Ныробскаго узника для совершения благодарственнаго Господу Богу молебствия. Перед молебном диакон Искорской церкви Александ Веревкин прочитал Величайший манифест. За молебном было провозглашено обычное многолетие.

По окончании молебна духовенство и молящиеся разбились на следующие группы: учащиеся Ныробской земской и Рожневской церковно-приходской школ вместе со своими наставниками собрались в Ныробском училище, где открылся школьный праздник по программе, выработанной Училищным советом при Святейшем Синоде; все остальные богомольцы собрались в церковной ограде; все принимающие подаяние – у гостиницы, где в присутствии представителей власти была

произведена раздача народу брошюры Н.П. Белдыцкого «Ныробский узник», а нищим, сверх того, подаяния (белым хлебом, чаем, сахаром) в особых специально заготовленных мешочках»[1].

Когда школьный праздник и раздача юбилейных изданий закончились, в Ныробском волостном правлении состоялось в присутствии представителей ведомств и учреждений, духовенства и крестьян торжественное заседание по следующей программе. Н.А. Ордовский-Танаевский объявил заседание открытым, а местный хор под управлением священника Якова Васкецова исполнил гимн «Боже Царя храни».

Далее шли выступления в таком порядке. «Речь настоятеля сей церкви священника Александра Третьякова. Оратор обратил внимание присутствующих на то обстоятельство, что в Пермской губернии центром справляемых сего числа русским народом юбилейных торжеств явился Ныроб, так как в нем некогда был заточен и принял мученическую смерть один из предков Царствующаго ныне Дома – боярин Михаил Никитич Романов. Происходившие в Ныробе 20 и 21 февраля события, возложение многочисленными депутациями венков на место заточения Ныробскаго узника, а также небывалое для Ныроба стечение ко дню торжеств народа служит, по мнению оратора, убедительным доказательством того, что тесное единение народа с Царем, проходящее красною нитью через весь Романовский период русской истории, и доныне является деятельной и живой силой. Посему оратор выражает уверенность, что, если в будущем Россию еще постигнут какия испытания, то русский народ как один человек встанет на защиту своего Царя и Отечества, и что тогда, как и 300 лет тому назад, найдутся Гермогены среди духовенства, Пожарские среди дворян, Мунины среди мещан и, наконец, Сусанины среди крестьян. Итак, да здравствует многия и многия лета Господом данный нам Царь Государь. И да живет из века в век, крепнет и совершенствуется под скипетром Романовых Великая и неделимая Россия, – так закончил оратор свою речь.

Речь члена губернской земской управы Е.Д. Калугина, в которой оратор отметил, как представитель крестьян, что любовь и преданность Государю, продиктовавшие Ивану Сусанину его самоотверженный подвиг, и доныне живут в душе крестьян. Речь председателя съезда земских начальников А.Н. Грамбека, в коей оратор сделал беглый обзор истории России за минувшее трехсотлетие.

По окончании речей г. управляющий Пермской казенной палаты огласил отправленную сего числа Государю Императору от имени участников ныробских торжеств верноподданническую телеграмму[2]*. В заключение хор еще раз исполнил гимн, покрытый общим «ура!».*

Вечером состоялось при пении «Смерти Сусанина» факельное шествие от библиотеки, служившей квартирой председателю съезда, и до волостного правления. Впереди процессии несли штандарт. Улица и часовня были иллюминированы так же, как и накануне. Против часовни Михаила Никитича процессия остановилась и преклонением штандарта и факелов к земле почтили память безропотнаго страдальца. Отсюда процессия проследовала далее, к волостному правлению, откуда должностными лицами был вынесен на импровизованную кафедру из снега портрет ныне Царствующаго Государя Императора, пред которым председатель съезда А.Н. Грамбек произнес патриотическую речь. Затем хор пропел гимн «Боже Царя храни», покрытый громогласным «ура!»»[3].

В патриотическом журнале «Голос долга»[4], который подробно освещал торжества в Ныробе, опубликован текст телеграммы, которую зачитывал Н.А. Ордовский-Танаевский. Через пермского губернатора ее отправляли Императору Николаю II. Есть смысл привести текст телеграммы целиком.

«Пермь. Губернатору. Прошу Ваше Превосходительство повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА врученную мне в Ныробе телеграмму.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Свыше трехсот лет назад в глухом Ныробе страдал и принял мученическую кончину боярин Михаил Никитич Романов. Местное население в твердой уверенности, что Господь Вседержитель сопричислил его к сонму святых мучеников, совершало паломничество к месту его кончины. С ростом величия матушки Руси под Самодержавным Правлением ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, Царственнаго Рода росла и ширилась память о боярине Михаиле, но особенно свежа и дорога она в Чердынском крае Пермской губернии, так как своей мученической жизнью и тяжкой кончиной Предок ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА тесно соединил этот край с Царственной Вашей семьей.

В настоящие дни общаго на Руси ликованья в глухой Ныроб собрались представители всех сословий, состояний Пермской губерніи и окружающее его население, сотворили молитву об упокоении души боярина-мученика. Вчера почтили память его возложением на месте кончины 36 венков. Сегодня, вознеся Царю Царей моление о Вашем и Семьи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА долголетіи, вручив местным духовным пастырям освященный Пермским Епископом Палладием святый животворящій напрестольный крест для церкви-часовни над местом заточения мученика, повергают к Стопам Вашим единодушное верноподданническое пожеланіе. Да живете ВЫ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, много лет на благо РОССІИ, да растет и благоденствует она под Державным Скипетром Дома Романовых до скончания мира.

Мы же, верноподданные, стоя перед местом кончины боярина Михаила, почерпаем новые силы и готовы положить свою жизнь на служение ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Родине.

Заместитель Губернатора Николай Ордовский-Танаевский, Архимандрит Хрисанф, Непременный член Губернского присутствия Александр Сергіевский, Старший советник Николай Иванов. Заступающий место Председателя Губернской Земской Управы Георгий Калугин, Благочинный Василий Серебренников, Настоятель Ныробской церкви Александр Третьяков, Председатель Уездного Съезда Александр Грамбек, Председатель Чердынской Земской Управы Алексей Вотяков, Кандидат Ныробскаго Волостного Старшины Ефим Курдин»[5].

---

[1] Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей, № 3279, л. 131-134.

[2] См. текст телеграммы ниже.

[3] Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей, № 3279, л. 134 об.-135 об.

[4] Журнал «Голос долга» являлся ежемесячным патриотическим изданием. Издавался с 1912 г. Пермским отделением Союза Русского народа. Редактором-издателем являлся игумен Свято-Серафимовского скита Белогорского монастыря иеромонах Серафим (1875-1959), уроженец г. Чердыни. В трех номерах за 1913 г. подробно освещались юбилейные Романовские дни в Ныробе. Журналы с этими публикациями попали Императору Николаю II, что послужило приглашению издателя на императорский двор. Игумен Серафим стал духовником великой княгини Елизаветы Федоровны. Он выполнил ее завещание. После трагической гибели княгини в 1918 г. перевез ее тело из-под г. Алапаевска в Иерусалим.

[5] Голос долга. – 1913. – № 10-11. – С. 503-504.

Ныроб в год 400-летия династии Романовых

К сожалению, весь Романовский мемориал в Ныробе в советские годы был уничтожен. Остались только решетки ограды на каменных столбах. На месте часовни и ямы, засыпанной землей, появилась клумба с цветами (хорошо еще так). Саду дали новое название – Первомайский. Он стал местом отдыха и массовых праздничных мероприятий.

Забытые факты исторического прошлого Ныроба начали открывать во второй половине 1990-х гг. Вскоре это стало не только данью исторической памяти, но и новым шагом на пути осмысления и возвращения первоначального духовного значения Ныроба и его как хранителя истории российской государственности в провинции.

Почти через 50 лет была поднята земля и открыта яма М.Н. Романова. К ней стали приходить паломники. Вскоре они установили возле нее большой крест. Воздвижение православного креста явилось одним из первых «камней» в возрождении исторического и духовно-эстетического пространства.

В 1998 г. Ныроб посетили потомки династии Романовых: глава Российского Императорского Дома Ее Императорское Высочество Государыня Великая княгиня Мария Владимировна, Ее Императорское Высочество Государыня Великая княгиня Леонида Георгиевна, Ее Императорское Высочество наследник Цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович.

В связи с подготовкой к 400-летию заточения М.Н. Романова осенью 2001 г. над ямой появилась решетчатая часовня (проект архитектора Г.Л. Кацко). В саду было показано театрализованное действие, воскресившее сюжеты привоза в Ныроб М.Н. Романова и определение его в яму (идея постановки спектакля Е.Н. Дьяковой)[1].

В сентябре 2001 г. состоялась научная конференция «Российская государственность и культура на рубеже эпох»[2]. Ныроб вошел в паломнические центры и туристические маршруты. В последующие годы в сентябре, в день Архистратига Михаила, покровителя Михаила Никитича Романова, совершаются паломнические туры из Перми в Чердынь и Ныроб.

Инициатором туров явилась библиотека духовного возрождения г. Перми (городская библиотека № 32) (организаторы Л.П. Зырянова, Л.П. Маркова). В программе туров два важных мероприятия – Романовские чтения в Чердыни (научный руководитель Г.Н. Чагин), затем, на второй день, служба в Ныробском Никольском храме, крестный ход к яме, в которой пребывал М.Н. Романов, молебен у ямы, поминальные столы. Все это происходит при большом стечении людей. Все гости Ныроба посещают экспозицию «Центра памяти М.Н. Романова» (руководитель Е.Н. Дьякова) (ул. Ворошилова, 20). 19 сентября 2012 г. состоялось очередное историческое театрализованное действие возле ямы Романова. Перед Никольским храмом солисты Екатеринбургского театра оперы и балета исполнили арии из оперы «Иван Сусанин» (прежнее ее название «Жизнь за царя»).

400-летие династии Романовых заставило местные органы власти и управления развернуть еще более масштабную подготовку Ныроба к историческому событию. Администрацией Чердынского муниципального района (глава района Ю.И. Чагин) принята специальная программа, содержащая основные мероприятия. Она нацелена на возрождение исторической памяти и на понимание нашего наследия, того, где наши корни и истоки российской государственности.

Особо отметим достоинство программы – ее комплексный подход к определению цели и задач. Разработчики программы ясно понимали те основные тенденции, с которыми связаны особенности развития историко-культурного наследия в ближайшее время. Прежде всего, это наметившийся переход от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного наследия в его ценности многообразия, охватывающего как сами объекты наследия, так и среду, в которой они существуют, и человека как носителя наследия и его потребителя.

Программа нацелена на возрождение уникальной историко-культурной территории, включающей не только Ныроб, но и Чердынь, и все пространство между ними. Поэтому в ней предусмотрена реставрация храмов, часовен, некоторых гражданских зданий, которые объективно связаны между собой в силу исторических, экономических, религиозных, географических факторов.

В будущем нужно поставить вопрос о признании Чердынско-Ныробской территории как особо охраняемой и рационально используемой. Причем может быть расширена ее содержательная часть, поскольку от Чердыни до Ныроба известно много археологических и архитектурных объектов, усадебных комплексов, пока не включенных в настоящую программу. (Возможно, это станет следующим этапом.) Для Чердынского района, не располагающего перспективным экономическим потенциалом, ориентация на культурное богатство территории может стать одной из реальных возможностей социального подъема.

Кроме выше отмеченного, программа включает туристско-рекреационное развитие территории. Уже показательно, что потребность в историческом бренде для развития территории только Ныроб со своими храмами и мемориальным Романовским объектом превзошел все мыслимые ранее ожидания. Он стал притягательным объектом туристов и паломников, как организованных, так и самостоятельных.

Поэтому нужно немедленно браться за реставрацию памятников, благоустройство исторического сада в Ныробе и дорог. Появление программы уже свидетельствует о том, что местные органы власти и управления, органы охраны культурного наследия четко понимают этот важный процесс и мероприятиями, записанными в программу, видят его решение. Реставрационные работы возглавляет С.В. Мистрюков – директор муниципальной автономной некоммерческой организации культуры «Комплекс по сохранению историко-культурного наследия».

В 2012 г. над ямой уже появилась заново построенная часовня во имя Михаила Архангела. Она соответствует первоначальному виду. Проект восстановления часовни выполнил пермский архитектор-реставратор Г.Л. Кацко.

Два столба центрального входа в сад, как и прежде, вновь увенчаны фигурами двуглавых орлов и снабжены медными плитами с историческими текстами. Во все другие столбы вмурованы керамические изразцы наподобие прежних изразцов. Помимо этого, благоустроена территория сада. Ему придана планировка, приближенная к первоначальному виду.

В ближайшей перспективе реставрация Богоявленского храма, который, как уже отмечали, является вторым мемориальным объектом. На месте его находилось захоронение М.Н. Романова – до отправления останков в Москву.

Научная и культурная часть программы включает следующие мероприятия: научную конференцию «Культурно-историческое и природное наследие как фактор устойчивого развития территории», выпуск научно-документального фильма, подготовку исторической экспозиции в «Центре памяти М.Н. Романова» (Ныроб). Должны состояться конкурсные

[1] Чердынский край: прошлое и настоящее. Материалы научных конференций. – Чердынь, 2003. – С. 71-74.

[2] Материалы конференции опубликованы. См.: Чердынский край: прошлое и настоящее. Материалы научных конференций. – Чердынь, 2003. – С. 5-74.

циклы детских сочинений, рисунков, музыки, а также выставки литературы, картин «Династия Романовых в лицах», «Урал в судьбе Романовых», интерактивные занятия для молодежи «Россия: 300 лет под скипетром Романовых».

Важная составляющая программы – рекламно-издательская продукция. Готовится к изданию альбом «Ныробские древности», путеводитель по Ныробу и его окрестностям, а также открытки и сувениры.

Таким образом, воплощение программы должно обеспечить развитие территории именно на базе использования особого ресурса – наследия, связанного с династией Романовых. Но это, несомненно, пока часть запланированного использования наследия Чердынской земли.

* * *

Несомненно, в Ныробе сложилась вековая матрица истории, наполненная московскими и ныробскими событиями. М.Н. Романов был и остается главным героем местной истории, начало которой в Москве на царском дворе. Эта история будет восхищать, звать в будущее людей еще многих поколений.

Часовня над ямой М.Н. Романова. Восстановлена в 2012 г.

Вид на часовню над местом заточения М.Н. Романова. 2012 г.

Усыпальница М.Н. Романова в Богоявленском храме. Снимок С.М. Прокудина-Горского. 1912 г.

Сцена спектакля «Стрельцы доставили М.Н. Романова (он в центре) в Ныроб». 2012 г.

У Ныробского храма артисты Екатеринбургского театра оперы и балета исполняют арии из оперы «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»). 2012 г.

Духовные песнопения студентов Пермского музыкального колледжа. 2012 г.

А. В. Шилов

В ДНИ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ: ИЗ ИСТОРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В феврале 2013 г. исполнился ровно век с того момента, когда имперская Россия широко и торжественно отметила 300-летие царствования Дома Романовых. События 1913 г., связанные с юбилеем правящей династии, стали тогда не только этапной датой в отечественной истории и культуре. Празднование юбилея рассматривалось правительством и верховной властью как важное идеологическая и политическая акция, направленная на укрепление позиций и поднятие авторитета самодержавия. Впрочем, данная цель торжества осознавалась и на местах. В Пермской губернии, например, и губернатор И.Ф. Кошко, и глава епархии преосвященный Палладий (Н. Добронравов) видели в празднестве крупнейшее «историческое событие», которое должно дать населению «возможно больше полезных уроков», направленных на усиление патриотических чувств, воспитание верности престолу[1].

Провинциальные власти, готовясь отметить этот знаковый юбилей, руководствовались положением Совета Министров от 9 апреля 1910 г., в котором помимо церемониала речь шла и о совместных действиях светских органов и духовенства по проведению праздника: организации служб, молебствий, крестных ходов, народных гуляний, издании и распространении памятных брошюр, устройстве публичных чтений и бесед по истории Дома Романовых и т. д.[2] .

В Пермской губернии работа по подготовке к предстоящим торжествам активизировалась на рубеже 1912-1913 гг. 16 января 1913 г. в Перми состоялось совещание руководства губернии и города, чиновников ряда учреждений для выработки программы проведения празднования, намеченного правительством на начало 20-х чисел февраля. В информации о совещании говорилось о создании из числа его участников особой комиссии, которой было поручено разработать вопрос «о возможности чествования юбилея совместно с представителями всех ведомств и учреждений». Вместе с тем отмечалась необходимость устройства в юбилейные дни бесплатных спектаклей с постановкой оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки, показ «посредством кинематографа» картин, освещающих различные сюжеты из жизни и деятельности Романовых, проведение в Перми 21 февраля - в день старта празднества — торжественного губернского межведомственного заседания, бала-концерта и пр.[3].

Поскольку празднование юбилея считалось не только государственным, но и общественным делом, в подготовку к торжеству включились органы городского и земского самоуправления. На состоявшемся 23 января 1913 г. заседании Пермской городской думы была утверждена программа мероприятий, проводимых 21-22 февраля в губернском центре, а также «отдельные акции» в культурно-образовательной и благотворительной сферах, часть из которых носила долговременный характер. Для «увековечения» памяти о знаменательной дате предусматривалось учредить для беднейших учеников первого и второго городских училищ две стипендии, построить в Перми дом-приют на 50 человек для предоставления бедным бесплатных квартир и т. д. В центре внимания городской думы оказался еще один важный вопрос: она уполномочила управу возбудить перед правительством ходатайство об открытии в Перми «Романовского» сельскохозяйственного и лесного института с выделением на его открытие из городских средств 500 тыс. рублей[4].

Аналогичные, хотя и меньшие по масштабам решения в связи с празднеством, принимались земскими собраниями и городскими думами в Кунгуре, Соликамске, Чердыни и других уездных центрах. Так, 43-е очередное Чердынское уездное земское собрание на своем заседании в октябре 1912 г. постановило учредить для обучения в одном из российских высших учебных заведений стипендию в размере 300 рублей, ходатайствовать о присвоении Чердынскому реальному училищу наименования «в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых». Кроме того, было решено издать к юбилею на средства земства 10 тысяч экземпляров брошюры Н.П. Белдыцкого «Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроба Чердынского уезда», из которых половина направлялась для бесплатной раздачи учащимся школ города и уезда[5]. На Оханском чрезвычайном уездном земском собрании 24-25 января 1913 г., помимо учреждения стипендий в местных средних учебных заведениях, его участники постановили: в память торжественного события построить на средства земства в селе (заводе) Ножевке Народный дом[6]. Городскими думами и земскими собраниями принимались решения о переименовании по случаю юбилея отдельных улиц, снятии недоимок по разным сборам с нуждающихся и пр. Любопытен, например, факт, что когда «в ознаменование юбилея» Кунгурская городская дума а начале 1913 г. решила переименовать Антоновскую улицу в Романовскую, то губернатор И.Ф. Кошко посчитав, что негоже одной из наименее благоустроенных улиц города присваивать столь громкое название, поспешил отменить это решение[7].

Кульминацией юбилейных торжеств явились события 21-22 февраля 1913 г. 21 февраля императором был подписан Высочайший Манифест в связи с 300-летием царствования Дома Романовых, подчеркивавший значимость этого события в истории России. Тогда же был издан царский указ «О даровании нашим подданным различных милостей, льгот и облегчений». В указе, наряду со статьями о наградах, пенсиях и единовременных пособиях военным и гражданским чинам, содержались положения о сложении всех недоимок по неотмененным выкупным платежам, государственному поземельному налогу и другим поземельным сборам с крестьян; аннулировалась задолженность по ссудам, выданным из казны органам городского и земского самоуправления на выполнение сметных расходов; объявлялась амнистия лицам, совершившим «малозначительные» преступления[8].

---

[1] РГИА. Ф.1284. Оп. 194. Д.46. Л.18; ПЕВ. 1913. 1 марта.

[2] ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 723. Л. 1; Немиро О.В. Из истории организации и декорирования крупнейших торжеств дома Романовых: 1896 и 1913 гг. // Дом Романовых в истории России. – СПб., 1995. – С. 255.

[3] ГАПК. Ф. 36. Оп. 5. Д. 85. Л. 16; ПГВ. 1913. 18, 20 янв.

[4] Правительственный вестник. 1913. 16 февр.

[5] Журнал Чердынского уездного земского собрания 38, 39 и 40 чрезвычайных сессий и доклады управы сим собраниям. 1912-1913 гг. Чердынь, 1914. – С. 88.

[6] ПГВ. 1913. 12 февр.

[7] Журналы Кунгурской городской думы за 1913 год с докладами городской управы. – Кунгур, 1914. – С. 31, 156.

[8] Правительственный вестник. 1913. 21 февр.

Само же празднество в эти дни приобрело широкий характер. 300-летие царствующей династии отмечали в городах, заводских поселках, селах и деревнях. Непременным атрибутом проходивших торжеств было широкое участие в нем духовенства. 21 февраля во всех соборах, приходских и домовых церквях в присутствии гражданских и военных чинов, представителей общественных учреждений и местного населения совершались божественные литургии и молебствия с возглашением многолетия императору, членам его семьи и царствующему Дому, затем зачитывался Высочайший Манифест. Так было в частности и в Перми, где сам ход празднования был обстоятельно освещен в «Пермских губернских ведомостях». После окончания богослужения в кафедральном соборе на площади перед ним состоялся большой парад расквартированных в городе воинских частей. В нем принимали участие также «потешные» и «образцовые» роты учащихся. После окончания парада под звуки духовых военных оркестров на площади перед городским театром и в районе улиц Кунгурской (ныне Комсомольский проспект) и Покровской (Ленина) началось народное гулянье. Оно продолжилось 22-24 февраля. В столовой Богородицкого попечительства был организован отпуск бесплатных обедов для бедных жителей города. Особое внимание не только в Перми, но и в уездных центрах и селах было обращено на приобщение к участию в празднестве учащейся молодежи, что преследовало определенные идеологические и воспитательные цели. В учебных заведениях проходили торжественные акты с произнесением речей по поводу юбилейного события, с раздачей брошюр и картин, посвященных династии Романовых. Состоялись также литературные и музыкальные вечера[1]. В здании Благородного собрания вечером 21 февраля был дан бал-концерт, на который было приглашено более 900 гостей[2].

Чтобы подчеркнуть торжественность момента, величие и значимость всего происходившего, власти не поскупились на декорирование празднества, устройство иллюминаций и фейерверков. Оставшийся анонимным репортер местных губернских ведомостей, описывая юбилейные события в Перми, сообщал, что в вечернее время центр города был залит электрическими огнями. Наиболее эффектно была иллюминирована Сибирская улица. На ней, а также на Покровской улице и станции Пермь II пускались фейерверки[3].

Более скромно отмечался юбилей в уездных городах (может, за исключением Екатеринбурга). Так, в Соликамске утром 21 февраля после торжественной литургии в местном соборе состоялся крестный ход, у здания городской управы при участии духовенства всех приходских церквей был совершен благодарственный молебен. В тот же день прошло заседание Соликамской городской думы с приглашением представителей государственных и общественных учреждений и жителей города, на котором был принят всеподданейший адрес на имя императора. Вечером того же дня «для народа» в посещении двухклассного училища состоялось чтение с туманными картинками, посвященное царствующей династии[4].

Помимо того по решению городской думы были ассигнованы средства на приобретение «художественно-исполненной» иконы всех Святых «в Бозе почивающих... и благополучно царствующих» особ Дома Романовых, предназначенной для соликамского собора. Другое решение думы касалось снятия недоимок с нуждающихся жителей города, но на сравнительно небольшую сумму в сто рублей[5].

Что же касается юбилейных мероприятий в сельской местности, то здесь, как правило, фигурировали два центра празднества - церковь и школа. Приведем в качестве примера сведения о прошедшем в 1913 г. торжестве в селе Верх-Иньва Соликамского уезда. 21 февраля утром в сельской церкви было отслужена литургия, затем все присутствовавшие на ней в составе крестного хода отправились в Верх-Иньвенское училище, которое было украшено флагами, а помещения - гирляндами. В училище, где собрались школьники, жители села и окрестных деревень, всего до 700 человек, был отслужен благодарственный молебен, затем законоучитель произнес речь об истории Дома Романовых, сопровождавшуюся чтением учащимися стихов, исполнением соответствовавших моменту музыкальных произведений. Торжества в училище вновь были продолжены в вечернее время[6].

Примерно по схожему сценарию проходили «романовские дни» в других сельских населенных пунктах. Однако особый, высокоторжественный характер эти события приобрели в селе Ныробе Чердынского уезда, месте ссылки дяди первого царя из династии Романовых – М.Н. Романова, где в 1601 г. он томился в земляной яме и умер. Поскольку Ныроб, единственный в то время населенный пункт на Урале, пусть и в трагическом контексте оказался связанным с судьбой правящей тогда династии, он, естественно, не был обойден ни вниманием властей, ни общественных учреждений. Еще в 1912 г. на губернском уровне обсуждался вопрос о реставрации Никольского храма в Ныробе и каменной часовни «во имя Архангела Михаила», построенной в 1793 г. над ямой, в которой пребывал и скончался М.Н. Романов. Кроме того, губернское земство заложило в смету на 1913 г. 20 тыс. рублей на строительство богадельни-часовни в память 300-летия царствования Дома Романовых, рассчитанной на тридцать призреваемых (позднее эта сумма была увеличена до 40 тыс. рублей)[7].

На совещании, проходившем 5 февраля 1913 г. в Чердыни, была обсуждена и принята обширная «Программа торжественного празднования в селе Ныроб Чердынского уезда трехсотлетия вступления на Российский престол Дома Романовых». В предверии юбилейных событий представителями пермской епархии была составлена также «Программа духовного праздненства в селе Ныроб по случаю 300-летия Дома Романовых», утвержденная к исполнению преосвященным Палладием[8].

Сам ход празднества в Ныробе 21 февраля 1913 г. получил подробное освещение в ряде номеров «Пермских епархиальных ведомостей»[9]. За несколько дней до этой даты епископом Пермским и Соликамским Палладием в Крестовой церкви в Перми было совершено освящение напрестольного креста, доставленного на торжества в Ныроб особой депутацией во главе с заместителем губернатора Н.А. Ордовским-Танаевским и ваозложенного в Богоявленском храме.

[1] ПГВ. 1913. 26 февр.
[2] ГАПК. Ф. 36. Оп. 5. Д. 85. Л. 32.
[3] ПГВ. 1913. 26 февр.
[4] ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1502. Л. 31-31 об.
[5] Там же. Л. 31 об.
[6] ПЕВ. 1913. 11 марта.
[7] ПГВ. 1913. 5 янв., 25 мая
[8] ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 756. Л. 118-120, 130-130 об.
[9] ПЕВ. 1913. 11 апр. - 23 мая. О торжествах в Ныробе в связи с празднованием 300-летия царствования Дома Романовых см.: Чагин Г.Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. – Пермь, 1999. – С. 68-72.

На празднестве во всероссийско известном «историческом селе» присутствовали делегации из Чердыни и некоторых других мест, священнослужители. Активное участие в этом событии принимали председатель Чердынской земской управы А.И. Вотяков, председатель уездного съезда А.Н. Грамбек, который, по свидетельству современников, был здесь «главным руководителем и вдохновителем всех работ» по подготовке к юбилею[1], и другие лица.

Большое внимание устроителями было обращено на организацию убранства, декорирование села. При въезде в Ныроб были воздвигнуты высокие триумфальные ворота в виде четырехгранных пирамид, покрытых щитами и гирляндами из зелени. Такие же пирамиды, но меньших размеров, были установлены по обеим сторонам главной улицы села и на площади у часовни. Все дома «были убраны флагами и зеленью», что вместе взятое производило яркое и неизгладимое впечатление[2].

Еще утром 20 февраля в церквях Ныроба было проведена служба. Затем ее участники с крестами, иконами, хоругвями и венками, держа носилки с цепями М.Н. Романова, совершили крестный ход к исторической Ныробской часовне. Здесь прошла панихида по всем почившим царям из Дома Романовых. Краткая молитва была совершена в память Михаила Никитича Романова.

21 февраля после торжественной литургии вновь состоялся крестный ход на площадь к часовне, где был объявлен Высочайший Манифест Николая II в связи с 300-летием царствования Дома Романовых и совершено богослужение. Проведена была также благотворительная акция – раздача беднякам «в немалом количестве» хлеба, чая, сахара, распространялись бесплатно и сотни брошюр Н.П. Белдыцкого о ныробском узнике Михаиле Романове. Днем в здании волостного правления прошло юбилейное торжественное заседание, на котором выступали члены пермской и чердынской депутаций, представители духовенства. Настоятель Никольской церкви о. А. Третьяков, говоря о значении происходивших событий, подчеркнул, что Ныроб стал центром юбилейных торжеств в губернии[3].

Даже тогда, когда миновали официальные празднества, Ныроб по-прежнему не был обойден вниманием общественности и властей. Этому содействовали продолжавшаяся реставрация ныробской часовни и строительство богадельни, закладка которой пришлась на 25 мая 1913 г.[4]. Почти одновременно развернул свою работу губернский комитет по увековечению памяти М.Н. Романова, возглавленный пермским губернатором И.Ф. Кошко. В комитет входили не менее 10-12 человек, включая преосвященного Палладия, вице-губернатора В.И. Европеуса, начальника губернского управления земледелия и госимуществ А.А. Дубенского, председателя губернской земской управы А.И. Мухлынина, губернского инженера Е.И. Артемова, художника А.Н. Зеленина, нескольких священнослужителей. На заседании комитета 13 мая из его состава была выделена специальная комиссия для «наиболее полного ознакомления с состоянием часовни и Никольского храма». Из материалов заседания комитета становится известной любопытная информация о том, что в связи с ветхостью первого из названных памятников, предполагалось построить на его месте новую часовню или возвести «футляр» над существующей[5]. Однако Императорская Археологическая комиссия в Петербурге, в компетенцию которой входило решение вопросов о реставрации монументальных памятников старины, дала на этот счет отрицательное заключение, посчитав необходимым сохранить построенную в конце XVIII в. часовню. Поэтому дальнейшие планы комитета в ее отношении сводились к реставрации действующей часовни. Чтобы расширить площадь вокруг нее, были снесены (возможно, перенесены на новое место) близлежащие четыре крестьянские усадьбы. Вскоре приступили к устройству сквера и изготовлению металлической ограды с художественными украшениями для установления вокруг площади. Реставрация часовни и устройство ограды осуществлялись по проекту и под руководством члена Пермского Общества любителей живописи, ваяния и зодчества, художника А.Н. Зеленина, уже имевшего опыт подобной деятельности[6].

Все работы по реставрации часовни и строительству Романовской богадельни в Ныробе были завершены в первые месяцы 1915 г. 3 мая состоялось их освящение, на которое прибыли губернатор М.А. Лозина-Лозинский, пермский городской голова П.А. Рябинин, члены чердынской администрации (А.И. Вотяков, А.Н. Грамбек и др.), сотни богомольцев-паломников. После литургии, совершенной в Богоявленской церкви архиепископом Андроником, все участники празднества направились крестным ходом к отреставрированной ныробской часовне, где был проведен водосвятный молебен, затем к построенному недалеко от нее приюту для пожилых людей. Состоявшееся освящение и все события, происходившие в Ныробе, оценивались в публикациях того времени как «редкое церковно-патриотическое торжество»[7].

Собственно упомянутыми акциями и завершился цикл тех мероприятий в Пермском крае, которые прямо или косвенно были связаны с празднованием 300-летия царствования Дома Романовых. Отшумевшие и ушедшие в историю торжества явились последним величественным зрелищем в жизни императорской России. Что же касается ныробских крестьян, то дни юбилея еще раз показали сопричастность их судьбы с судьбами Отечества, содействовали обогащению исторической памяти крестьянского населения.

[1] ПЕВ. 1913. 11 мая.
[2] Там же. 11-21 апр.
[3] Там же. 21 мая.
[4] ПГВ. 1913. 29 мая.
[5] ПГВ. 1913. 17 мая.
[6] Пермский краеведческий музей (ПКМ). Отдел фондов. Ф. 853. Д. 40а. Л. 3.
[7] Паинов С. На месте ссылки царского предка // Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 год. – Пермь, 1915. Отд. IV. – С. 4.

Н.А. Ерохина

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГЕТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОНКРЕТНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Одним из фундаментальных достижений человеческого ума современности является осмысление феномена самоорганизации, появление и успешное развитие синергетики как междисциплинарного направления в науке. Синергетика, имея естественнонаучную основу, стала качественно новой методологией современного научного познания. Вместе с ней пришло понимание того, что бифуркационный механизм эволюции живой и неживой природы и общества, в основе которого лежит процесс самоорганизации, является универсальным принципом мироустройства.

Наряду со стремлением заменить синергетической парадигмой историософские законы, все чаще обозначаются попытки использовать синергетические смыслы и понятия для описания конкретных исторических вопросов.

Вопросами конкретного применения синергетики в историческом познании занимались С.А. Гомаюнов, Ю.М. Лотман и И.В. Бестужев-Лада, О.Г. Дука объединяет их в синергетическую подгруппу постнеклассических теорий российского исторического процесса. Рассмотрим главное содержание этих теорий

С.Г. Гомаюнов рассуждает, как и почему произошел финал коммунистической системы с синергетической точки зрения. Далее, ученый пишет, что, следуя Л. Гумилеву, общественно – политический строй, возникший в нашей стране, можно было – бы назвать тоталитарной антисистемой[1]. Общее свойство антисистем состоит в том, что они могут существовать, не разрушаясь лишь в течение ограниченных отрезков времени за счет колоссальной эксплуатации внутренних или внешних ресурсов.

Какие закономерности в действительности обеспечивали функционирование коммунистической тоталитарной антисистемы с интересующей нас синергетической позиции? Если рассматривать данное событие в истории с синергетической точки зрения, то важным здесь представляются следующие пункты.

1). Неизбежное формирование коллективистской этики. Все начиналось с тезиса: государственная необходимость важнее всего, для блага народа дозволено все. На самом деле это означает отрицание индивидуальной нравственности, моральную вседозволенность. Как отмечал, З. Фрейд это ведет к тяжелым последствиям – резкому снижению интеллектуальной деятельности, развязыванию стадных инстинктов[2]. Альтернативная идеология, на которую опирались большевики, помогла преодолеть кризисные последствия бифуркации 1917 г. и выйти на режим, являющийся прямым продолжением имперского аттрактора. В результате катастрофы система скачком уходит со стационарного режима и перескакивает в иное состояние, которое может отличаться либо устойчивыми колебаниями, либо хаотическими движениями (странный аттрактор), так к концу существования СССР ситуация окончательно вышла из – под контроля.

2). Закон «отрицательной селекции» – ущемлялись лучшие слои населения и выдвигались люди второго сорта, создавалось искусственное подавление генофонда нации.

3). Безусловная антиэкологическая направленность «реального социализма» (изобильная природа в распоряжении номенклатуры).

Кроме того, одну из первых интерпретаций истории с позиций синергетики в отечественной науке также дал С.Г. Гомаюнов.

С.Г. Гомаюнов истолковывает сложные открытые системы как процесс самоорганизации и саморазвития. В свете этого положения он рассматривает историю развития человечества как историю образования все более сложных нелинейных социальных систем – диссипативный, нелинейный и самоорганизующийся процесс. Такие системы и обеспечивают, с его точки зрения, эволюцию мировой цивилизации на всех уровнях ее организации. Основной вопрос исторической синергетики – существуют ли общие исторические закономерности, управляющие возникновением социально – исторических сообществ как самоорганизующихся систем, их структур и функций[3]. Историческая синергетика С.Г. Гомаюнова описывает развитие социума через две модели: эволюционную и бифуркационную. Отличительной особенностью эволюционной модели является неизменность качества, которое определяет через системообразующий фактор. На протяжении всего этапа эволюционного развития этот фактор проявляет себя как особая активность специфического набора подсистем, играющих ведущую роль в жизни общества на данном отрезке пути[4].

Выбор системой того или иного пути в точке бифуркации зависит от действия флуктуации (фактора случайности) реализуемой как деятельность конкретных людей. Именно конкретная историческая личность, по мнению С.Г. Гомаюнова, выводит в новое системное качество. Причем выбор пути осуществляется исходя из индивидуальных предпочтений и установок[5]. Более оптимистичен в оценке перспектив применения синергетики в исторических исследованиях С.Г. Гомаюнов, отмечающий, что современное научное сообщество широко демонстрирует все большую приверженность к нелинейному (синергетическому) стилю мышления: «возникнув в области физики, химии, приобретя соответствующее математическое обеспечение, синергетика достаточно быстро вышла за рамки этих наук, и вскоре биологи, а за ними обществоведы оказались под ее мощным воздействием»[6]. Отчасти С.Г. Гомаюнов объясняет это своеобразным «узнаванием» синергетики биологами, социологами, экономистами, историками. То, что явилось потрясением для физики, было уже с XIX в. имплицитно присуще биологической теории эволюции, направленной в сторону усложнения, роста разнообразия. Представления же об обществе как целостной, саморазвивающейся системе возникли еще раньше[7] (хотя и не занимали доминирующего места в методологии социальных наук).

---

[1] Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и природы. - М.: Наука, 1993. – С. 493.

[2] Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я». – М.: Диалог, 1990.

[3] Дука О.Г. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода на примере современной Российской историографии. - Омск: Изд- во ОМГАУ, 2001. – С. 148-152.

[4] Дука О.Г. Указ. соч. – С. 151.

[5] Andreev A., Borodkin L., Levandovskii M. Applying Chaos Theory in the Analysis of Social and Economic Processes in Tsarist Russia // Data Modeling modern History. Proceedings of the XI International Conference of The association for History and Computing / Edited by L. Borodkin and P. Doorn. Moscow University Press, 2000. – С. 39.

[6] Гомаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории. // Общественные науки и современность. – М.,1994. № 2. – С. 99

[7] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. С. 99-100.

По мере перехода синергетики в новые области знания все более ощущалась трудность в переносе туда соответствующего математического обеспечения. Это проявилось уже в биологии и стало камнем преткновения в гуманитарных науках[1]. Первые шаги в этом направлении, способствующие дальнейшему обсуждению не только методологических, но и методических проблем применения концепций синергетики в исторических исследованиях, делаются в последние годы[2].

Характеризуя методологический переход, переживаемый наукой конца XX – начала XXI вв., С. Г. Гомаюнов соглашается с тем, что в рамках классической науки царствовали принципы детерминизма, случайность считалась второстепенным фактором, практически не оставляющим следа в общем течении событий. Неравновесность, неустойчивость воспринимались в негативном контексте, как нечто негативное, разрушительное, сбивающее с «правильной» траектории; развитие мыслилось как безальтернативное[3]. Синергетика позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории, сочетая идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического процесса[4] [5, С. 102].

Отмечая тождество структуры мысли в разработке ряда частных теорий исторического познания, С.Г. Гомаюнов приходит к выводу о том, что это тождество имеет синергетическую природу, проявляющуюся в стиле мышления. «Иными словами, – пишет С.Г. Гомаюнов, – синергетика естественным образом превращается в стиль мышления и научный язык для многих направлений в историческом познании», беря на себя тем самым функции обеспечения связей между различными теоретическими наработками в исторической науке[5].

В то же время историческая синергетика, по мнению С.Г. Гомаюнова, открывает дополнительные возможности для диалога исторической науки с другими областями научного знания, в частности, естественными науками. «Синергетизация» естественных наук, хотя и начавшаяся без прямого влияния на них со стороны наук гуманитарных, является свидетельством общего поворота в современной научной мысли в сторону гуманитарных проблем. В рамках возникающего междисциплинарного диалога исторической науке есть что сказать, и она достойна того, чтобы ее слово было услышано и понято[6].

Зарождающееся направление методологических поисков историков, которое можно назвать исторической синергетикой, по мнению Гомаюнова, «есть лишь частный случай выражения общих принципов развития Универсума в применении к эволюции социума, принципов, которые И. Пригожин назвал законами процессов творческого открытия эволюции сложных систем»[7].

В теории исторической синергетики, ее отечественной традиции, разработанной Ю. М. Лотманом и С.Г. Гомаюновым[8], различия объясняются разницей в позициях историков относительно некой точки во времени, в которой хаотическое противоборство альтернативных проектов будущего и обусловленных ими ценностных ориентации приостанавливается и реализуется выбор будущего, превращающий один из проектов развития в общественную норму, что придает нормативный характер и связанной с ним картине прошлого. Эта точка во времени в синергетике именуется «точкой бифуркации», а идеал будущего – аттрактором. Функция последнего – создание порядка из хаоса, влияние на настоящее и прошлое из эвентуального будущего, возможного и необходимого в данной системе координат. Будущее после прохождения «точки бифуркации» становится предсказуемым, а прошлое – понятным, «ретросказуемым», так как историческое связывается с логическим.

В применении к изучению исторического процесса синергетический подход позволяет рассматривать историю развития человечества как историю образования все более сложных нелинейных социальных систем, как диссипативный, нелинейный и самоорганизующийся процесс. При этом, подчеркивает С.Г. Гомаюнов, историческая синергетика обыкновенно описывает развитие социума путем поочередного использования двух моделей: эволюционной и бифуркационной. Эволюционная модель (обеспечивающая интерпретацию стабильных периодов истории) характеризуется действием разнообразных детерминаций, которые, наряду с причинно-следственными, включают в себя также функциональные, целевые, корреляционные, системные и другие виды связей. Отличительной особенностью эволюционной модели является присутствие системообразующего фактора, который определяет инвариантность системного качества на протяжении всего этапа эволюционного развития. Бифуркационная модель описывает неравновесные ситуации, чреватые выбором альтернативных сценариев дальнейшего развития. Постепенно устойчивое развитие сменяется нарастанием внутреннего неравновесия — ослаблением связей внутри системы, — что ощущается как назревание кризиса. В ситуации максимума внутреннего неравновесия социум вступает в бифуркационную фазу развития, для которой характерно исчезновение прежнего системного качества. Прежние детерминации теряют свою эффективность, новые еще не развернулись. В этих условиях возникает «карта возможностей», представляющая набор потенциальных путей (альтернативных сценариев) выхода на новые системные качества или распада (т.е. перехода в состояние хаоса, в рамках которого начинается упорядочивание в соответствии с собственными имманентными механизмами). Выбор системой того или иного пути в точке бифуркации зависит от действия флуктуации (фактора случайности), реализуемой через деятельность конкретных людей. Именно конкретная историческая личность выводит систему в новое системное качество. Причем выбор пути осуществляется ею, исходя из индивидуальных предпочтений и установок, как считает С.Г. Гомаюнов.

Синергетический подход имеет некоторые преимущества по сравнению с эволюционным, циклическим, равновесным, конфликтологическим. В некоторой степени он более объемен по своей природе. Вероятно, можно утверждать, что он содержит в себе — в снятом виде — элементы всех вышеперечисленных подходов (теоретические возможности данных подходов): дискретный эволюционизм, возможность возвратных движений, системность, конф-

[1] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 100.
[2] Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Коновалова А.В., Левандовский М.И. Методы синергетики в изучении динамики курсов акций на петербургской бирже в 1900-х гг. // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. – М., 2001. – С. 196.
[3] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 100.
[4] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 102.
[5] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 103.
[6] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 105.
[7] Гомаюнов С.Г. Указ. соч. – С. 106.
[8] Гомаюнов С.Г. Композиционный подход в историческом познании. – М.: Мысль, 1994.

ликтность. Синергетический подход обнаруживает внимание к фактору исторической случайности. В рамках данного подхода человеческий фактор приобретает определенное теоретическое воплощение.

Кроме того, этот подход создает достаточно гибкую теоретическую базу для объяснения многовариантности исторического развития (вечная проблема эволюционистского подхода). Исторический процесс сквозь призму синергетического подхода выглядит как скачкообразный и многомерный, а не непрерывный и детерминированный в каждой точке своей траектории[1].

Синергетической по своей сути является и концепция Ю.М. Лотмана. С позиций вероятностно-смыслового подхода она является ре-интерпретацией истории с позиций синергетики. Один из подходов, использованный Лотманом при конструировании своей концепции – истолкование мира культуры как мира сложных знаковых систем. Вторая идея – положение о развитии этого мира как самоорганизующемся процессе, описываемом понятиями синергетики. Все это позволило Ю.М. Лотману разработать убедительную версию синергетического понимания общеисторической закономерности[2].

Признавая множественность путей развития различных социумов прокладывающих индивидуальные маршруты через точки бифуркации, считает Ю.М. Лотман, синергетика под общеисторической закономернстью понимает не единый путь исторического развития, а единые принципы «хождения» по разным историческим маршрутам.

Историческое движение в бифуркационный период следует мыслить, по его мнению, не как траекторию, а в виде континиума потенциально способного разрешиться рядом вариантов. При этом Ю.М. Лотман добавляет, что «Это узлы с пониженной предсказуемостью являются моментами революций или резких исторических сдвигов. Выбор того пути, который действительно реализуется, зависит от комплекса случайных обстоятельств, но, в еще большей мере, от самого сознания». Не случайно в такие моменты речь, пропаганда обретают особенно важное историческое значение. При этом, если до того, как выбор был бы сделан, существовала ситуация неопределенности, то после его осуществления складывается принципиально иная ситуация, для которой сделанный выбор был уже необходим, ситуация, которая для дальнейшего движения выступает как данность. Случайный до реализации, он становится детерминированным после.

В связи с этим Ю.М. Лотман выразил мысль о необходимости, о создания новой исторической семиотики – анализа того, как представляет собой мир та человеческая единица, которой предстоит сделать выбор в бифуркационный период развития социума, отмечает в своей работе О.Г. Дука[3].

Под воздействием идей синергетики, сочетающей идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического развития, И.В. Бестужев-Лада разработал ретроальтернативистику – теорию утраченных возможностей в историческом процессе. При создании этой концепции также использовалась альтернативистика – научная дисциплина, разрабатывающая методы прогнозирования социального развития.

Базовой идеей здесь служит положение синергетической теории о наличии альтернатив развития в точках бифуркации и присущая альтернативистике идея разработки виртуальных сценариев развития.

Таким образом, опыт применения синергетики при изучении проблем исторического развития пока невелик. Он, как показывает наше исследование, канонизируется по четырем основным направлениям.

1). Объяснение логики исторического развития России (С.Г. Гомаюнов, Ю.М. Лотман, И. В. Бестужев-Лада);

2). Историософские интерпретации и исследования различных исторических проблем разной степени общности – от советско-германских отношений, Российской истории 90-х гг. XX в. до изучения вопросов кооперации в СССР в 20-е гг. XX в.;

3). Составление конкретной синергетической модели устойчивого развития России с опорой на учение о ноосфере Вернадского (Л.В. Лесков);

4). Применение синергетического подхода при исследовании исторических источников в частности мемуарного характера. (Е. Топольский) Налицо явная нехватка опыта применения синергетики при изучении конкретных исторических проблем.

[1] Лотман Ю. М. Культура и взрыв. - Таллин: Александра, 1992. – С. 28-29.

[2] Лотман Ю.М. Указ. соч.

[3] Дука О.Г. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода на примере современной Российской историографии. - Омск: Изд- во ОМГАУ, 2001. – С. 150.

Ю.Б. Сериков

РЕДКИЕ И НЕОБЫЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ ДРЕВНОСТИ

Самыми распространенными украшениями в древности являлись подвески. Чаще всего для их изготовления использовались зубы и челюсти животных. На Урале 48 % украшений составляют подвески из зубов животных и 42 % – из раковин. Значительно реже в качестве подвесок использовались кости животных, кораллы, окаменелости, гальки, кристаллы[1].

Особую группу украшений составляют не только редкие, но и не-обычные подвески. В первую очередь к таким украшениям следует отне-сти подвески из человеческих костей. Самые ранние подвески такого рода происходят из детского погребения палеолитической стоянки Ушки I (Камчатка) (12–10 тыс. лет назад). Среди мелких обломков разрушенного черепа выявлены молочные зубы человека без корней. Там же найдено и около десятка зубов с подточенными корнями и тонко просверленными отверстиями для подвешивания[2].

Использование зубов человека в качестве подвесок зафиксировано и в более поздние эпохи. В одном из позднемезолитических погребений могильника Звейниеки (Латвия) найдены две подвески из зубов человека[3].

В энеолитическом кургане (IV–III тыс. до н.э.) в станице Новосво-бодской (31 курган, 5-е погребение) найден коренной зуб в оправе из золота с проделанным отверстием (в золоте) для подвешивания. По мнению исследователей, такое изделие служило в качестве оберега. Данная находка экспонируется в Особой кладовой Эрмитажа. В Сибирской коллекции Петра I также известно 2 человеческих зуба в золотой оправе, подвешенные на цепочке. Еще 2 человеческих зуба (женский и пожилого человека) были переданы голландскому исследователю сибирских древностей Н.К. Витзену[4]. Происходят эти находки из разграбленных курганов железного века.

Кроме зубов для украшений использовались и другие человеческие кости, прежде всего – части черепа. На территории Западной Европы изготовление подвесок-амулетов из черепных костей получает распространение уже в эпоху неолита[5]. На территории России такие изделия становятся известными, начиная с раннего железного века. Первая подвеска из черепной кости была найдена Ф.Д. Нефедовым в 1883 г. при раскопках городища в Костромской обл. Позднее подвески из костей черепа были выявлены при раскопках Одоевского городища в бассейне р. Ветлуги[6].

Впечатляющими находками являются пять подвесок из вырубленных верхних челюстей человека, найденные в мощном прокале надмогильного сооружения погребений 12 и 13 Кипчаковских курганов в Башкортостане. Одна подвеска была вырублена из верхней челюсти с остатками зубов. У нижней челюсти отрубили венечный отросток, затем ее распилили пополам вдоль и поперек, и из каждой четверти изготовили по подвеске. В самой крупной подвеске сохранились зубы. Все подвески из нижней челюсти имели по два отверстия, а из верхней – одно. Все части челюстей происходят от одной особи, предположительно, женщины 18–30 лет. Датируются данные находки II–I вв. до н.э.[7].

Подобная подвеска из фрагмента просверленной нижней челюсти человека известна на Серенькинском городище раннего железного века, также в Башкирии[8]. Изделия (подвески) из вырубленных верхних челю-стей человека с отверстиями найдены в погребениях 25/1 и 37 Андреевского кургана в Мордовии. Относятся они к более позднему времени – к первым векам нашей эры. П.Д. Степанов считает их военным трофеем, который крепился на конской упряжи и являлся показателем воинской доблести[9].

Также в 37 погребении Андреевского кургана находились первые фаланги пальцев человеческой руки, которые, по мнению автора раскопок, подвешивались вместе с кожей, снятой с кисти руки[10]. Подобная подвеска, выполненная из просверленной фаланги пальца, известна и на Серенькинском городище[11]. Возможно, три фаланги человека, найденные в Уньинской пещере, также использовались в качестве подвесок[12]. А.И. Соловьев отмечает особое отношение к пальцам у разных народов. Он приводит сведения о том, что пальцы считались вместилищем души и физической силы. Поэтому у убитых врагов отрезали пальцы и использовали их в качестве важных фетишей[13].

Крайне редкими являются подвески, выполненные из окаменелостей. Наиболее распространенными находками из числа окаменелостей являются белемниты, аммониты и членики морских лилий, использование которых известно еще с палеолита. Несколько сотен расколотых белемнитов (некоторые с просверленными отверстиями) найдено на палеолитической стоянке Сунгирь (р. Клязьма). Там же отмечены находки просверленных палеогеновых раковин[14]. На стоянке Костенки 17 (р. Дон) найдены распиленные белемниты с просверленными отверстиями, а также несколько просверленных раковин и кораллов[15]. Уникальной находкой является подвеска с палеолитической стоянки Костенки 14, она изготовлена из окаменевшей иглы морского ежа. На стоянке Заозерье (р. Чусовая) найдены 2 бусины из

---

[1] Сериков Ю.Б. Природные формы в украшениях человека каменного века Урала // Археология. История. Культура: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию доктора исторических наук, профессора М.Ф. Обыденнова. – Уфа, 2009. – С. 11–22.

[2] Диков Н.Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. – Магадан, 1993. – С. 25.

[3] Zagorskis F. Zvejnieku akmens laikmeta kapulauks. – Riga, 1987. – P. 125.

[4] Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск, 2008. – С. 4–5.

[5] Медникова М.Б. Трепанация у древних народов Евразии. – М., 2001. – С. 133–135.

[6] Там же. – С. 18–19.

[7] Зубов С.Э. Кипчаковский культурно-хронологический горизонт в системе пьяноборской культуры // Уфимский археологический вестник. Вып. 6–7. – Уфа, 2007. – С. 79; рис. 6.

[8] Иванов В.А. Городище Серенькино – памятник пьяноборской культуры в низовьях реки Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. – Уфа, 2003. – С. 202.

[9] Степанов П.Д. Воинские трофеи в погребениях Андреевского кургана Мордовской АССР // КСИА. Вып. 136. – М., 1973. – С. 86–87; рис. 27–29.

[10] Там же. – С. 87.

[11] Иванов В.А. Городище Серенькино – памятник пьяноборской культуры в низовьях реки Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. – Уфа, 2003. – С. 202.

[12] Канивец В.И. Канинская пещера. – М., 1964. – С. 130.

[13] Соловьев А.И. О жертвоприношениях людей у древнего населения Прииртышья // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск, 1990. – С. 100.

[14] Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. – М., 1978. – С. 165.

[15] Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. – Л., 1982. – С. 186.

члеников окаменевшего стебля морской лилии, в центре которых просверлено отверстие. Еще у одной бусины отверстие только намечено[1]. Возраст памятника оценивается в 31–33 тыс. лет. Окаменевшие членики морских лилий в плане обычно имеют круглую форму, на их боковых плоскостях сохраняется внутренняя структура стебля, которая воспринимается в качестве своеобразного орнамента в виде лепестков или идущих по кругу рисок. Четыре подобных украшения из члеников морских лилий выявлены еще на одном палеолитическом памятнике – стоянке Амвросиевка (Украина)[2]. Такая же подвеска из членика морской лилии найдена в мезолитическом ярусном погребении могильника Минино I (Кубенское озеро, Вологодская обл.). Она лежала возле черепа погребенного[3]. Эпохой мезолита датируется и подвеска из белемнита со стоянки Окаемово 5 (Волго-Окское междуречье)[4]. Использовались в качестве украшений и окаменевшие раковины: на энеолитической стоянке Володары в составе одного из кладов (клад 7) найдено три просверленных окаменевших аммонита[5].

Редчайшие украшения из кристаллов голубоватого исландского шпата найдены на Мальтинской палеолитической стоянке (р. Белая). В окрестностях стоянки в отложениях доломита обнаруживаются гнезда перекристаллизованного кальцита. Из подобных гнезд древние люди извлекали кристаллы исландского шпата, раскалывали их по спайности на плитки нужного размера, прорезали посередине канавку для крепления и использовали эти плитки в качестве подвесок (экспонируются в Государственном Эрмитаже). Функционировала стоянка 20–23 тыс. лет назад[6].

На Урале косвенным свидетельством использования кристаллов для украшений является любопытная подвеска из энеолитического культового центра на Шайтанском озере. Изготовлена она из светло-серого глинистого сланца, который имеет ноздреватую структуру. Эта ноздреватость объясняется тем, что когда-то внутри породы находились кристаллы кальцита (?), которые со временем растворились. На месте исчезнувших кристаллов остались пустоты геометрической формы. Подвеска изготовлена таким образом, что отпечаток кристалла в виде параллелепипеда оказался в центре подвески под просверленным отверстием[7].

Других украшений из кристаллов на Урале, к сожалению, больше не выявлено. И это удивляет. Урал достаточно богат разнообразными кристаллами, и находки отдельных кристаллов известны на целом ряде памятников. Чаще всего использовались кристаллы горного хрусталя и его разновидностей – аметиста и раухтопаза. Но известны находки и других кристаллов, в частности, граната-альмандина и кальцита[8].

Среди любопытных находок можно отметить кристалл хрусталя из пещерного святилища на Камне Дыроватом. На одной из граней кристалла сохранилась коричневая нашлепка, возможно, остатки вещества, которым он крепился для подвешивания. Большой интерес представляют находки кристаллов в погребениях бронзового века. В могильнике у д. Ростовка в одном из погребений кристалл горного хрусталя лежал под черепом ребенка (в этом же погребении находится знаменитый бронзовый нож с изображением лошади и «лыжника»). В могильнике Синташта (Челябинская обл.) в одном из богатых женских погребений вместе с серебряным нагрудником находились крупный кристалл горного хрусталя с сильно стертыми концами. В синташтинском Больше-Караганском могильнике кристалл горного хрусталя залегал перед глазницами погребенного[9]. Данные находки позволяют предположить, что кристаллы могли использоваться не только для определенных ритуалов, но и для украшений. Только для их подвешивания использовался не традиционный способ крепления при помощи сверления или прорезания канавок, а другой, археологически не фиксируемый. Например, при помощи приклеивания на смолу или путем пришивания, обвязывания или оплетания его кожаным (или иным) ремешком. Проведенные эксперименты показали правомочность такого предположения. Вряд ли все упомянутые кристаллы являлись украшениями, по всей видимости, они обладали разнообразным семантическим наполнением, конкретное содержание которого еще предстоит выяснить.

Появившись в начале верхнего палеолита около 35 тыс. лет назад, все виды украшений обладали особым символическим значением. В условиях архаичного общества с его традиционной культурой украшения выступали, прежде всего, как знаки (символы) силы, защиты, как маркеры принадлежности, социального статуса или заслуги[10]. Необычные подвески из человеческих зубов и костей, окаменелостей и кристаллов, по всей видимости, усиливали определенные функции украшений.

---

[1] Павлов П. Ю. Стоянка Заозерье – памятник начальной поры верхнего палеолита на северо-востоке Европы // РА. 2009. № 1. – С. 14.

[2] Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. 1953. № 40. – С. 361.

[3] Суворов А.В. Ярусное погребение № 19 мезолитического могильника на памятнике Минино I // Тверской археологический сборник. Вып. 4. – Тверь, 2000. – С. 168.

[4] Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья: некоторые итоги изучения за последние годы // Проблемы каменного века Русской равнины. – М., 2004. – С. 104.

[5] Цветкова И.К. Ритуальные «клады» стоянки Володары // Памятники древнейшей истории Евразии. – М., 1975. – С. 103.

[6] Мальтинское палеолитическое местонахождение: (по итогам полевых работ 1995 года). – Иркутск, 1996. – С. 6.

[7] Сериков Ю.Б. Культовый памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. – Нижний Тагил, 2004. – С. 108.

[8] Сериков Ю.Б. Благородные минералы в изделиях древнего населения Урала // Шестые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2011. – С. 44–46.

[9] Сериков Ю.Б. Горный хрусталь в культовой практике древнего населения Урала // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских чтений. – СПб, 2005. – С. 9–10.

[10] Демещенко С.А. Особенности украшений костенковско-авдеевской культуры // РА. 2006. № 1. – С. 5.

Э. Ю. Макаров, А. Ф. Мельничук, Д. В. Третьяков

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ЧЕРМОЗА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Одной из историко-культурных особенностей окрестностей г. Чермоза является наличие достаточно большого количества памятником археологии. Интересным является факт, что почти все эти памятники относятся к эпохе палеолита. Помимо них отмечаются несколько памятников эпохи средневековья, расположенных рядом с с. Кыласово, среди которых ведущее положение занимает одно из крупнейших городищ родановской культуры Анюшкар. В настоящее время окрестности Чермоза представляют один из выразительных археологических микрорайонов Пермского края наравне с Пожвинским и Нижне-Чусовским, где наблюдается большая концентрация памятников палеолитического времени.

Эта особенность во многом проявилась из-за разрушительных действий вод Камского водохранилища, которые обнажили отложения древних террас. В результате абразионных береговых процессов на рассматриваемой территорий были разрушены памятники мезолита – энеолита, которые располагались обычно на первой надпойменной террасе[1]. Сохранились лишь памятники, приуроченные к поверхности и отложениям второй и третьей террасах, в виде средневековых городища и палеолитических местонахождений. Возможность исследования последних из-за постоянного разрушения берегов в несколько раз выросла. В тоже время и эти памятники постепенно уничтожаются абразионными береговыми процессами.

На вероятное присутствие человека в окрестностях г. Чермоза в период плейстоцена указывали еще О.Н. Бадер и В.А. Оборин: «Многочисленные находки костей животных – спутников позднепалеолитического человека... в районе Чермоза и еще севернее дают основание предполагать наличие памятников палеолита и в этих районах северного Прикамья»[2]. Однако первые памятники древнекаменного времени были здесь открыты в 80-90-х годах XX века археологом Э.Ю. Макаровым: Шировано I –VIII (Шировановский археологический комплекс), местонахождения Кыласово и Усть-Инва, расположенные недалеко от с. Кыласово и Сорокино I, Усть-Косьва, Палкино, расположенных рядом с г. Чермозом. Не будем останавливаться на памятниках около с. Кыласово, тем более что Шировановскому комплексу не раз отводилось место в научных статьях[3]. В данной работе рассмотрим археологические объекты, находящиеся в непосредственной близости от г. Чермоза.

Стоянка Палкино

Стоянка открыта Э.Ю. Макаровым в 1990 году. Памятник располагается на правом берегу р. Камы в 5,5 км к северо-востоку от г. Чермоза и в 200 м к северу от бывшей д. Палкино. Находки были сделаны на пляже у подножия 3-й и 2-й террас, отложение которых примыкали к устью р. Сосновка.

Судя по наличию на многих предметах карбонатных натеков, находки происходят из покровных лессовидных суглинков, мощность которых здесь достигает 6 м. В цоколе террасы наблюдался погребенный торфяник залегающий поверх серо-голубых глин, с кровлей которых связаны обильные находки палеофаун: кости мамонта, носорога, бизона, лошади. Из одной разрушающийся балки, прорезавшей террасу в центральной ее части, долгое время происходило выпадения костей скелета носорога.

Всего на памятнике найдено 332 каменных предмета. В сырьевом составе каменного инвентаря преобладает темный кремнистый сланец. Значительная часть орудий произведена из кремня с коричневой и черной расцветками. Реже найдены предметы из кварцитопесчаника.

В коллекции имеется большое количество сколов и кусков камня со сколами, на некоторых из которых оформлены орудия. Нуклеусы как правило одноплощадочные, в разной степени уплощенные, площадки прямые, либо скошенные, фасетированные (рис. 1).

Орудийный набор представлен в основном скреблами, форма которых чаще всего задана очертаниями исходной заготовки (рис. 2; рис.3. 1-3, 6). Так же были обнаружены долотовидные орудия (рис.3. 11, 12), острие асимметричной формы на кремневой пластине (рис.3. 5), фрагмент сланцевой пластины с резцовым сколом (рис. 3.4), рубящие орудия – чопперы, отщепы с ретушью, которые по Э.Ю. Макарову, функционально являются ножами. Были обнаружены изделия, основой для которых являются остроугольные осколки (рис.3. 13). Они могли использоваться для дробления сырых костей. По мнению, Э.Ю. Макаров, рассматриваемый памятник, имел промысловый характер, на что указывает наличие рубящих и режущих орудий, при отсутствии скребков и проколок. Помимо орудий, на памятнике найден фрагмент шлифованной плитки талькового сланца со следами разлома по предварительным надрезам, возможно обломок украшения[4].

Дальнейшие сборы находок на памятнике продолжили А.Ф. Мельничук и Д.В. Третьяков. Всего было найдено 100 каменных предметов. Нуклеусы уплощенные, одноплощадочные, грубопризматические. Один сильно сработанный нуклеус из темного кремнистого сланца приближается по форме к дисковидным (рис. 5, 1). Куски и отщепы, как правило, достаточно массивные. Среди них выделяется отщеп «долька цитруса» (рис. 8, 4).

В орудийном наборе имеются скребла. Одно из скребел изготовлено на рассеченном уплощенном желваке из темного кремня, поверхность которого местами покрыто молочной патиной (рис. 6, 5). Другое продольное скребло изготовлено на сероватой уплощенной гальке – «эолите». Рабочее лезвие орудия оформлено выемчатой ретушью (рис. 10, 1). Интерес представляет концевой скребок на широкой пластине из темного кремнистого сланца (рис. 9, 2).

Исключительный интерес представляет крупный бифас из темного кремнистого сланца (рис. 4). Привлекает внимание шиповидное изделие на отщепе из темного кремнистого сланца. Жальце орудия с левой стороны подчеркнуто дорсальной ретушью (рис. 7, 1).

---

[1] Мельничук А.Ф., Макаров Э.Ю. Археологические древности в окрестностях г. Чермоза// Чермоз: вчера, сегодня, завтра: материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию г. Чермоза – Пермь, 2002 – С. 13.

[2] Бадер О.Н. Оборин В.А. На заре истории Прикамья. – Пермь, 1958 – С. 19.

[3] Макаров Э. Ю. Из прошлого Пармы // Наш край – Кудымкар, 1995 – Вып. 7; Он же. Некоторые итоги исследования палеолита Среднего Приуралья // Наш край. – Кудымкар, 2000. – Вып. 8; Он же. Палеолит Приуралья – итоги и перспективы // Оборинские чтения – Пермь, 2002 – Вып. 2; Мельничук А.Ф., Лепихин А.Н. Археологические памятники Ильинского района Пермской области// Сторонушка Ильинская: материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Ильинского краеведческого музея. – Ильинский, 1997; Мельничук А.Ф., Макаров Э.Ю. Археологические древности в окрестностях г. Чермоза...; Макаров Э. Ю., Павлов П. Ю. Стоянка Шированово I I – новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век Европейского севера. – Сыктывкар, 2007.

[4] Макаров Э.Ю. Отчет о работе Коми-Пермяцкого отдела общественных наук в 2000 г.// Архив Центре по использованию и охране памятников истории и культуры Пермского края. Ф.3, оп. 2, д. 113. – С. 10.

Выделяются изделия с резцовыми сколами. Среди них срединный многофасеточный резец на сколе из темного-кремнистого сланца (рис. 8, 2). Другое изделие является двойным срединным многофасеточным резцом, изготовленным на пластинчатом сколе из темного кремнистого сланца (рис. 9,5,). В коллекции имеются долотовидные орудия (рис. 8, 5-7). Остальные орудия представлены разнообразными ножевидными пластинами со следами прерывистой ретуши (рис. 7; рис. 11, 2, 4).

Палкинская стоянка обладает ярким и своеобразным каменным палеолитическим инвентарем. Следует полагать наличие на местонахождении двух разновременных комплексов каменных изделий: ранний (менее значительный по материалу), относящийся, возможно, к мустьерскому времени (крупный бифас, отщепы в виде «дольки цитруса», нуклеусы с радиальным принципом отщепления заготовок) и более представительный поздний, который по многим технико-типологическим показателям относительно близок к материалам стоянки Ширококаново II[1] (техника раскалывания камня, судя по нуклеусам, типология скребков и резцов, высокий удельный вес средних и широких пластин).

Местонахождение Сорокино I.

Местонахождение открыто Э.Ю. Макаровым в 1990 году. Памятник располагается на правом берегу Камского водохранилища в 3,5 км к востоку от г. Чермоз в 200 м к юго-востоку от бывшей д. Сорокино. Находки связаны с обнажением склоновых отложений правого борта крупного лога, прорезающего 18-20-метровую коренную террасу. Здесь было обнаружено четыре каменных предмета из черного кремнистого сланца: два отщепа и два нуклеуса, а так же фрагмент бивня мамонта. Местонахождение было датировано Э.Ю. Макаровым широкими пределами палеолита[2].

Местонахождение Сорокино II.

Открыто А.Ф. Мельничуком в 2010 году. Памятник располагается на правом берегу Камского водохранилища в 3,2 км к востоку от г. Чермоза и в 400 м к югу от бывшей д. Сорокино. Находки были сделаны на пляже под обнажением второй надпойменной террассы. На поверхности пляжа собран представительный каменный инвентарь (до 100 предметов), среди которого резко выделялись бифасиальные орудия, изготовленные из своеобразного буро-коричневого кремня. В коллекции имеются два скребла – один массивный из черного сланца (рис. 12. 1) и концевой на куске кварцитопесчаника (рис. 12. 2). Так же были обнаружены кремневые и сланцевые сколы, нуклеусы из гальки, кости лошади, шерстистого носорога, фрагменты бивней мамонта. Выдающейся находкой является обработанный древним человеком прямоугольный брусок из бивня мамонта со следами действия каменных резцов. Памятник по материалу обладает позднемустьерскими чертами. Об древности этого объекта свидетельствуют изделия из буро-коричневой каменной породы. Предметы из этого сырья (остроконечник – Сосновка IV; продольные скребла – Ганичата II, Гари) в Пермском Приуралье приурочены к памятникам с архаичным материалом, относительную раннюю датировку которых, возможно, следует довести до среднего палеолита[3]. П. Ю. Павлов полагает, что комплекс Сорокино 2 может относиться и к ранней поре верхнего палеолита и в культурном отношении связан с костенковско-стрелецкими комплексами Восточной Европы[4].

Местонахождение Сорокино III.

В 400 м к северо-востоку от бывшей д. Сорокино жительницей Чермоза Е.Г. Герасимчук был найден каменный предмет из белого кремня (рис. 12. 3), обработанный ретушью и, вероятно, представлявший какое-либо орудие. Находка сделана на пляже под обнажением второй надпойменной террассы при устье небольшого лога.

Местонахождение Усть-Косьва.

Открыто Э.Ю. Макаровым в 1990 году. Памятник располагается на правом берегу Камского водохранилища в 4,5 км к северо-востоку от г. Чермоза на месте бывшей д. Усть-Иньва. Местонахождение связано с приустьевой частью разветвленной системы логов. На пляже под 16-метровым обнажением террассы близ устья небольшого ложка было найдено три предмета – два куска сланца со сколами, сильно окатанных и один крупный кремневый отщеп. В непосредственной близости от устья лога близ 5-метрового обнажения террассы были обнаружены еще четыре предмета – нуклевидный кусок из черного кремнистого сланца, два массивных отщепа этой же породы и массивный (толщиной 4 см) отщеп желвачного кремня. В 2011 году М.В. Мальцевым здесь же был найден кремневый нуклевидный кусок с галечной коркой (рис. 12. 4). Местонахождение изобилует находками палеофауны.

Местонахождение Бурган.

Местонахождение обнаружено А.Ф. Мельничуком в 2011 году в 300 м к северо-востоку от бывшей д. Бурган и в 2, 5 км к востоку от г. Чермоза. Местонахождение приурочено к устью небольшого лога, прорезающего вторую надпойменную терассу. На пляже были обнаружены два каменных предмета – небольшой скребок из серого кремня (рис. 13. 2) и пластина из серо-желтого кварцитопесчаника (рис. 13. 1).

Местонахождение Нечаево.

Местонахождение открыто А.Ф. Мельничуком в 2011 году в районе бывшей д. Нечаево и 2 км к востоку от г. Чермоз. На пляже под обнажением второй надпойменной террассы было обнаружено шесть каменных предметов: три нуклеуса (рис. 14. 1, 2), нож из черного сланца (рис. 15. 2), нож на куске светлого кремня (рис. 15. 1), массивный чоппер, сделанный из гальки (рис. 14. 3). Так же на памятнике были обнаружены кости носорога.

Метонахождение Чермоз.

Местонахождение открыто П. Е. Максимовым в 1999 г. в пределах г. Чермоза в окрестностях нефтебазы. На пляжу под обнажением третьей надпойменной террасы им был найден остроконечник, изготовленный на подтреугольной

[1] Макаров Э. Ю., Павлов П. Ю. Стоянка Ширококаново I I...

[2] Макаров Э.Ю. Отчет об археологических исследованиях в 1996 – 1997 годах. 1998// Фонды Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка. Д. 2. – С. 23.

[3] Мельничук А. Ф., Усов А. В., Третьяков Д. В., Чурилов Э. В. Местонахождение Гари – новый палеолитический памятник с кварцитовым инвентарем в Ильинском районе Пермского края // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. – Березники, 2012.

[4] Павлов П. Ю. Культурные связи населения Уральского региона в эпоху палеолита // Вестник Пермского университета: история. – Пермь, 2012. – Вып. 1 (18). – С. 9.

пластине из темного кремнистого сланца. Орудие явно имеет позднемустьерский облик и напоминает подобные изделия из раннепалеолитического памятника Пещерный лог в низовьях р. Чусовой. На сегодняшний день местонахождение Чермоз можно считать древнейшим памятником рассматриваемого микрорайона. В тоже время чермозский остроконечник является пока самой северной находкой подобного рода в Приуралье.

Памятники палеолита Чермоза представляют особый, достаточной яркий археологический микрорайон, который занимает важное место на археологической карте Пермского края. Он обладает серьезным фондом источников, характеризующим материальную культуру населения Урала эпохи палеолита. В будущем требуется приложить значительные усилия для выявления здесь достоверных стратифицированных материалов, которые помогут разобраться в их хронологических позициях внутри палеолитической эпохи.

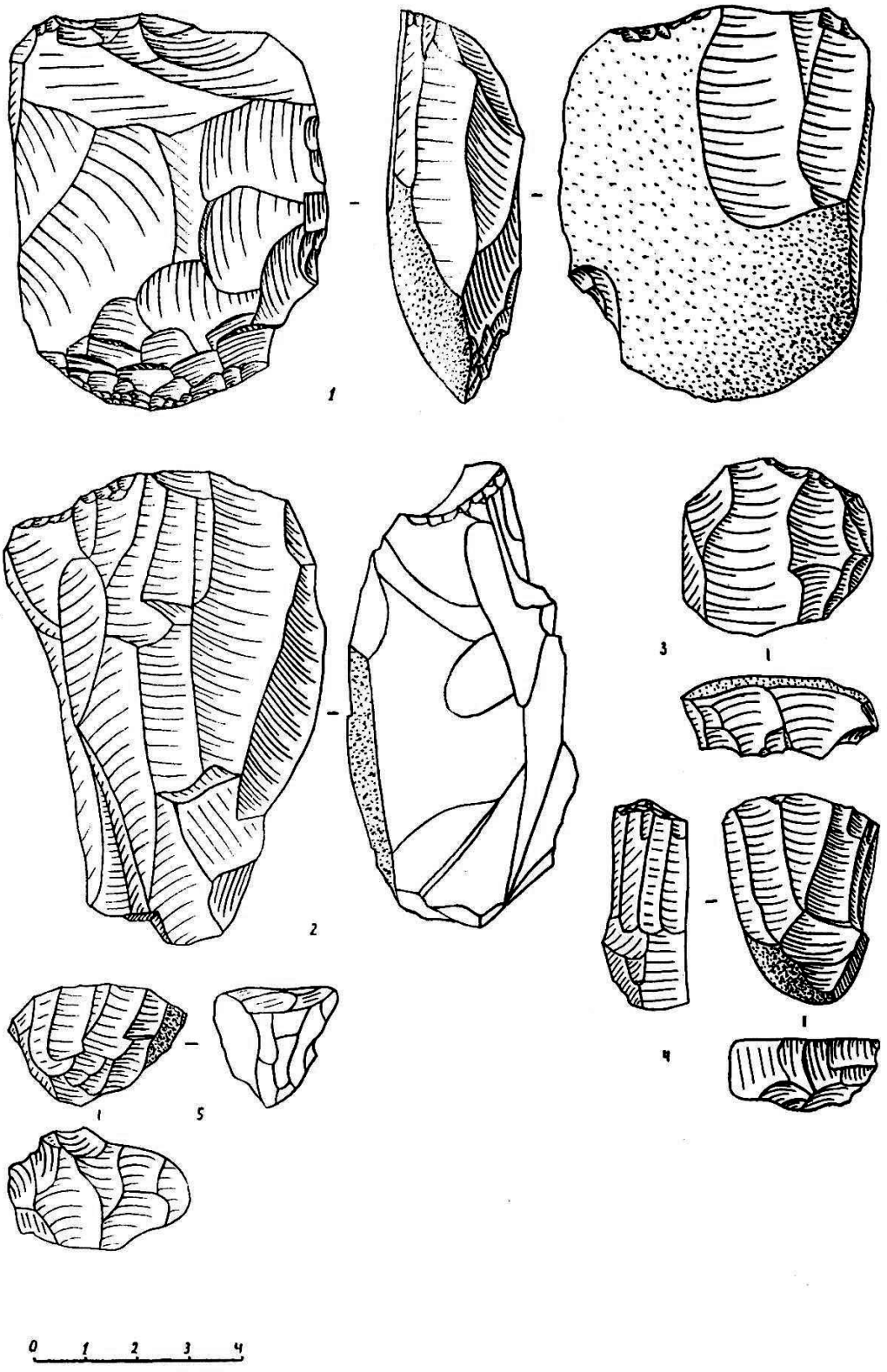


Рис. 1. Стоянка Палкино. Нуклеусы.

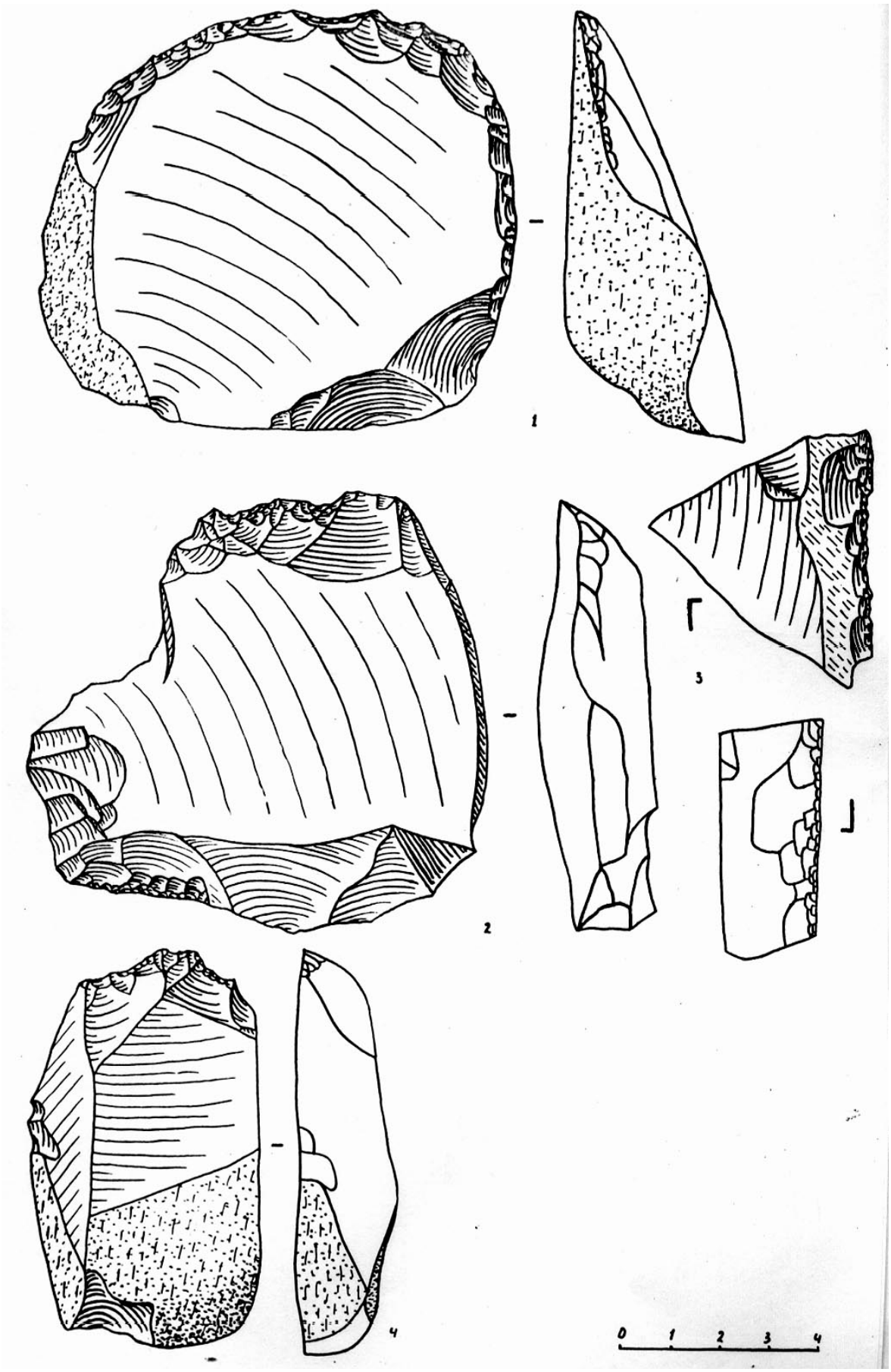


Рис. 2. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

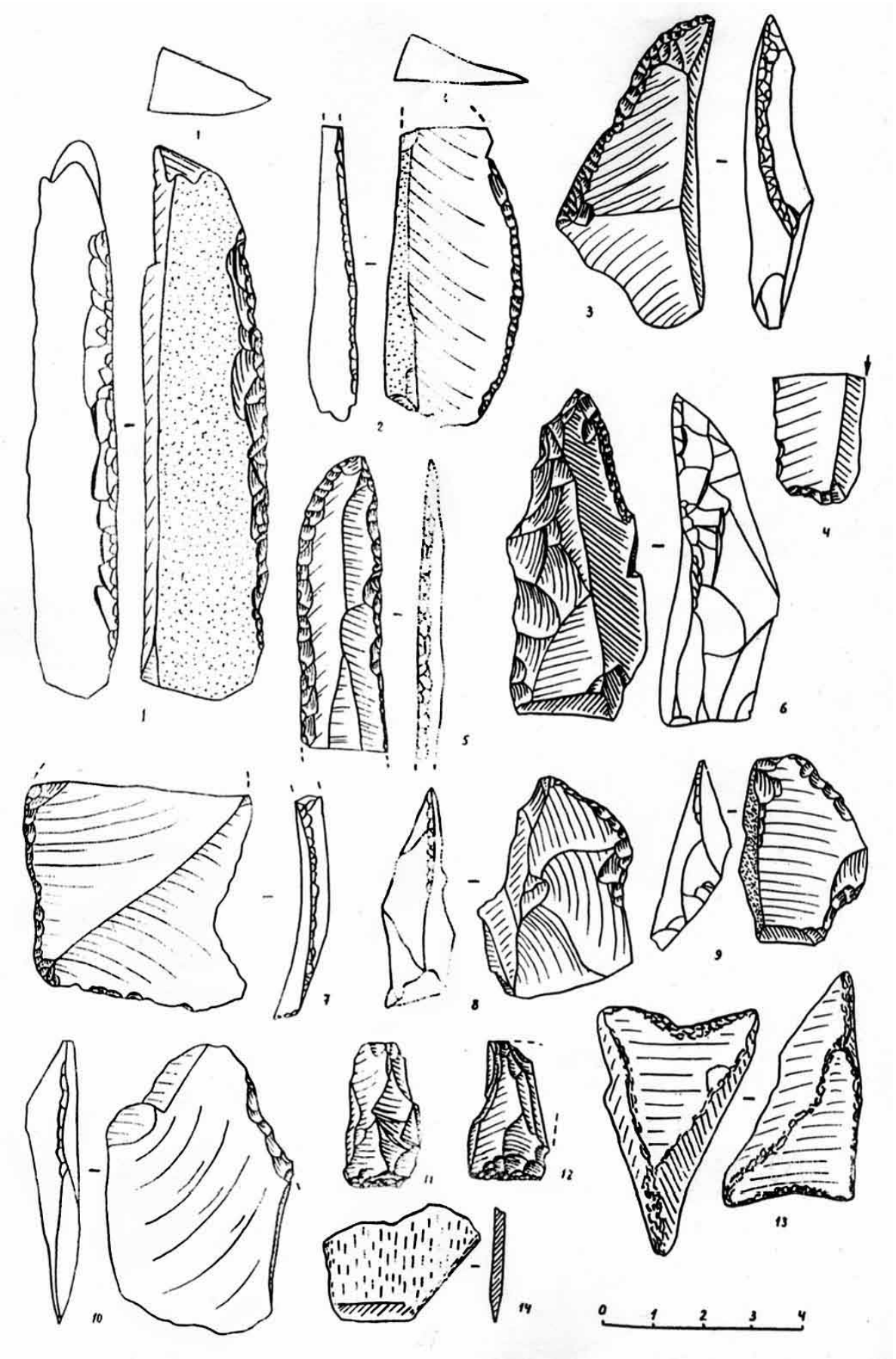


Рис. 3. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

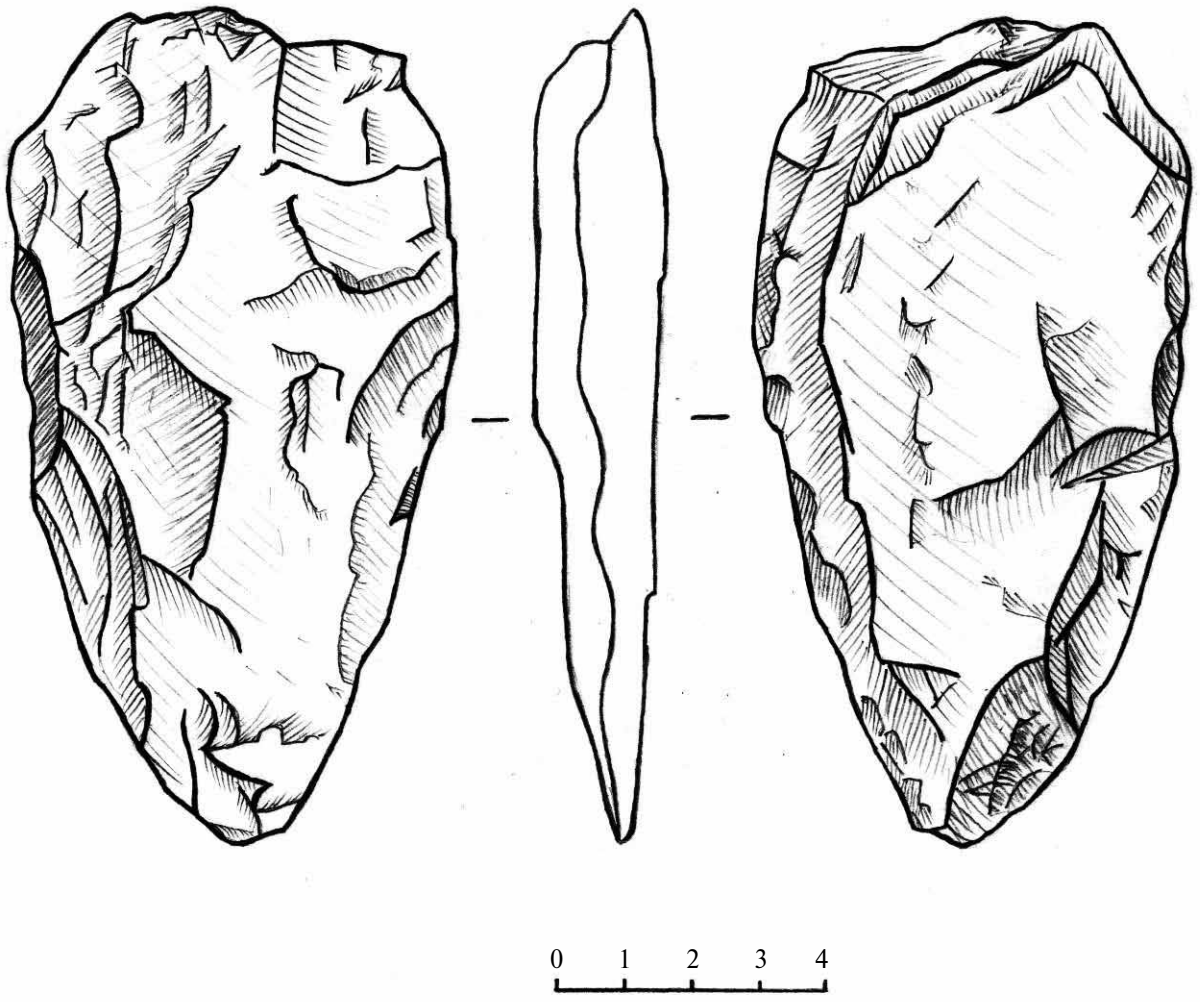


Рис. 4. Стоянка Палкино. Бифас.

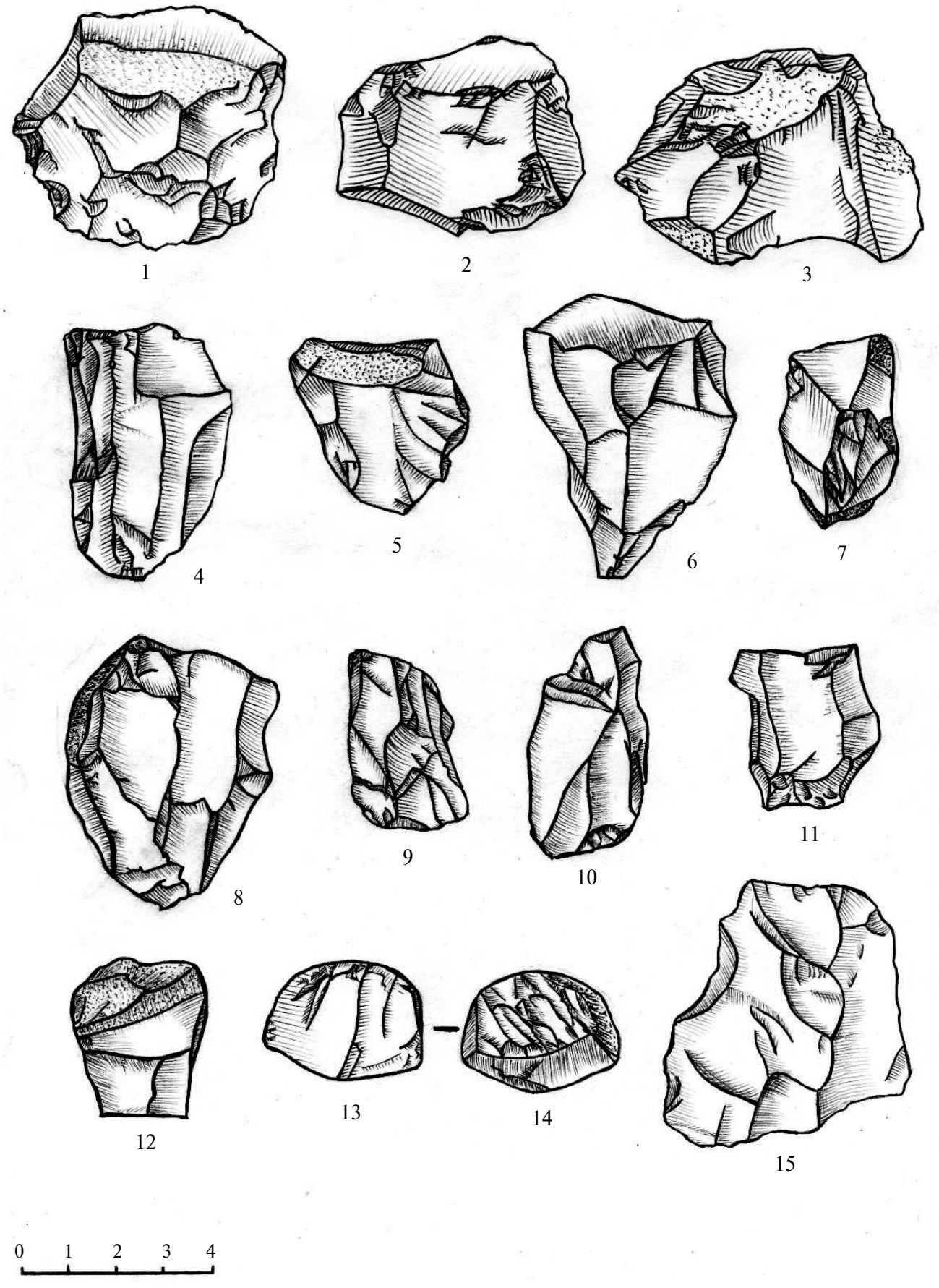


Рис. 5. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

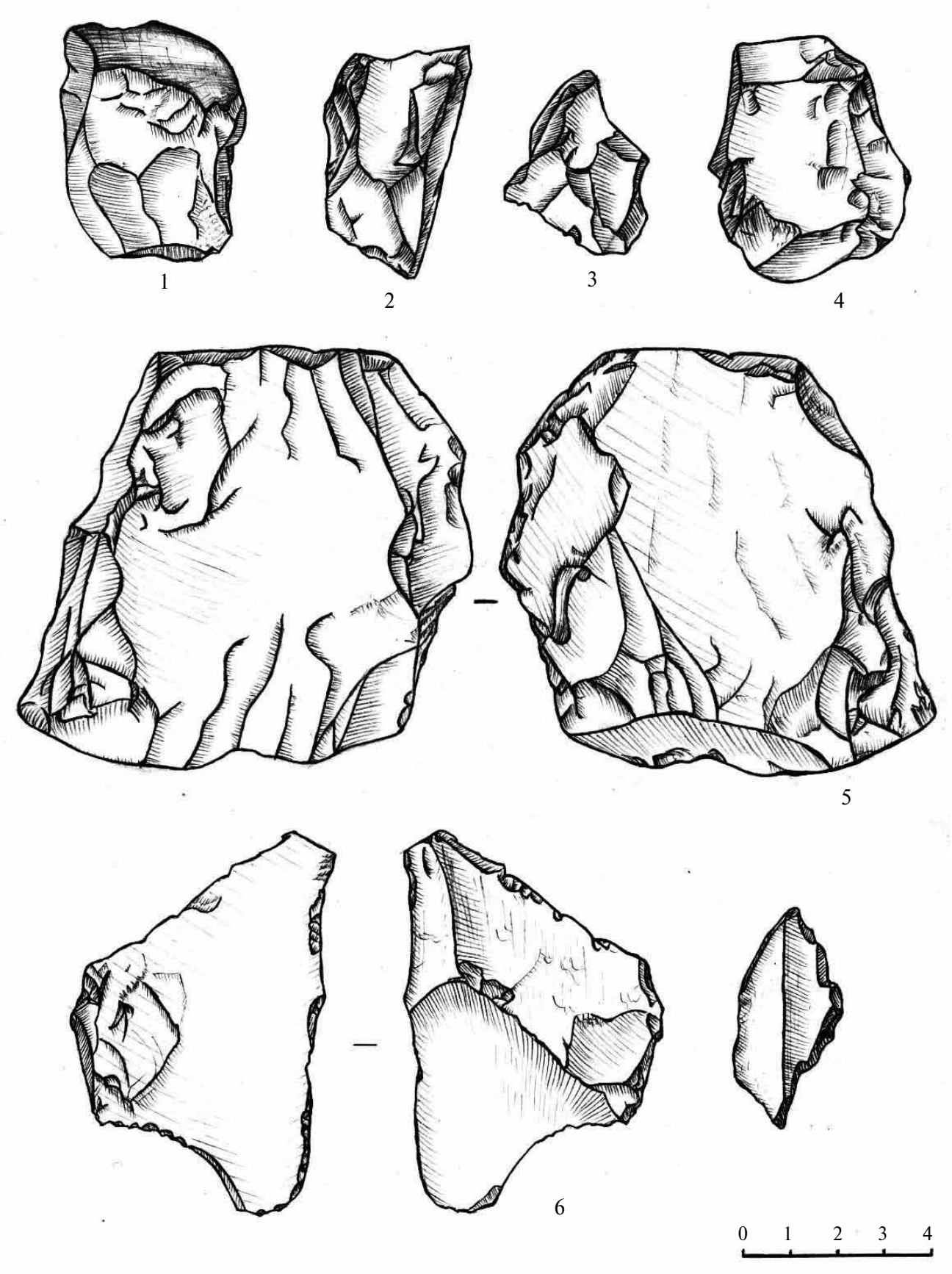


Рис. 6. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

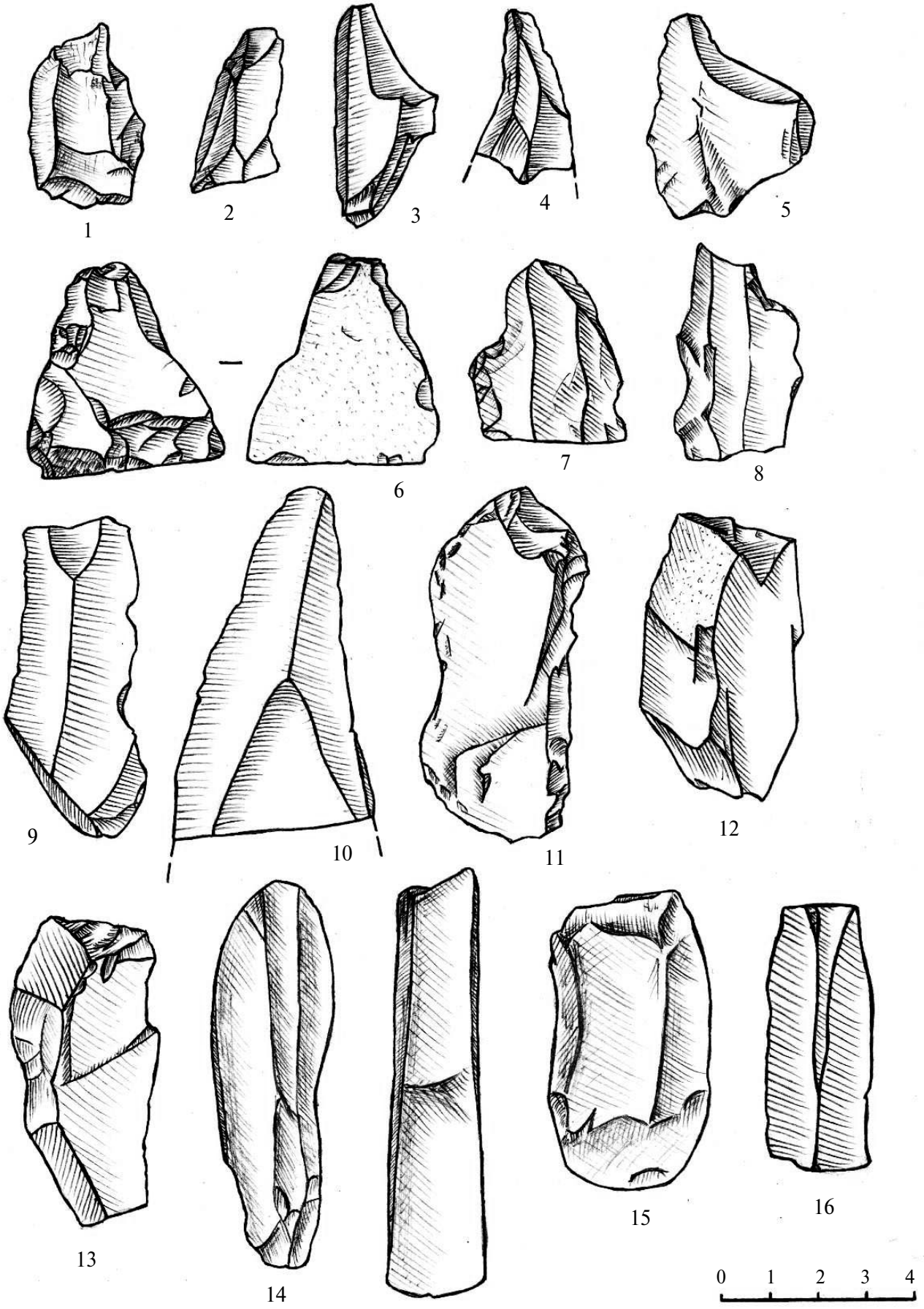


Рис. 7. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

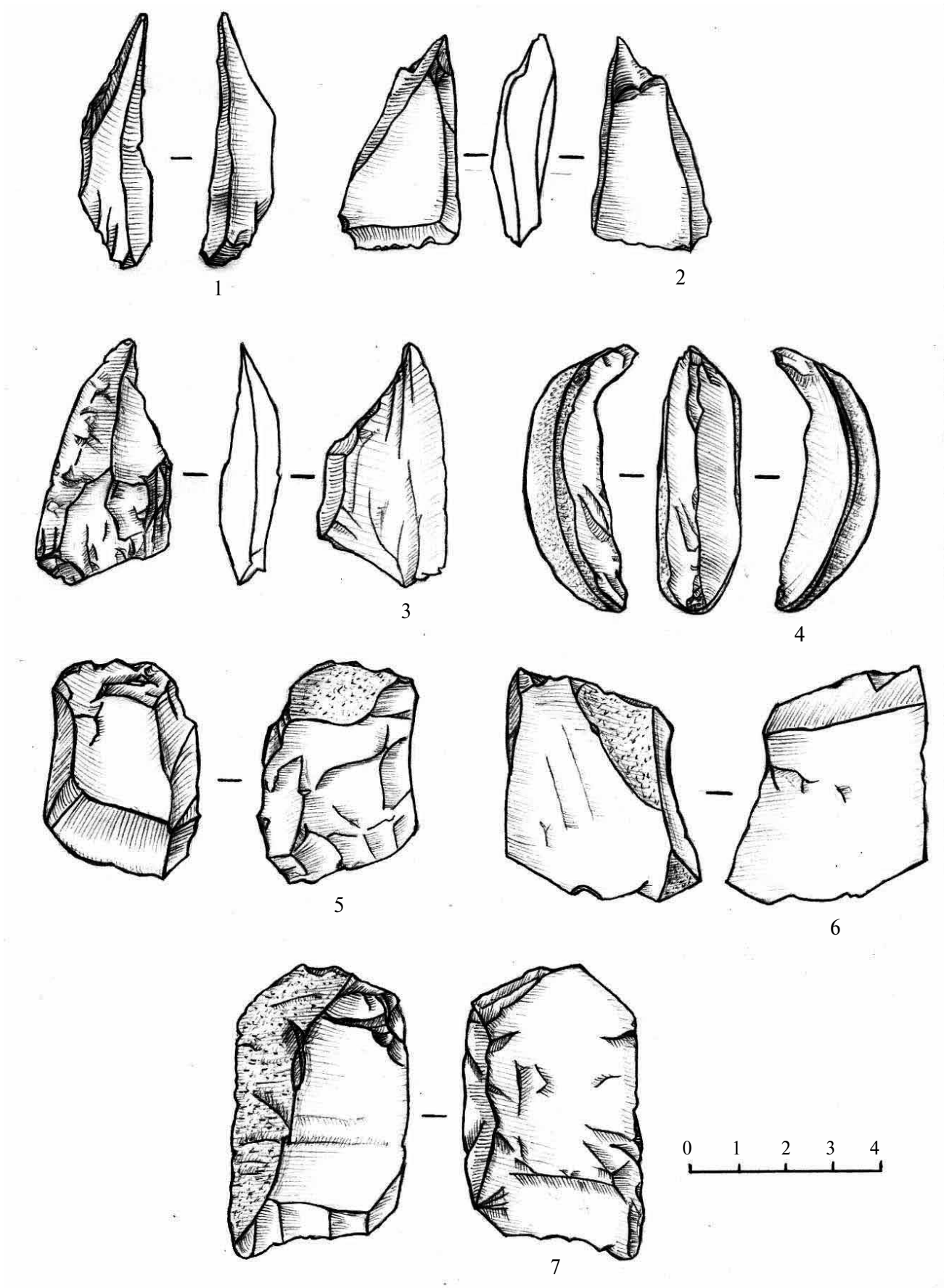


Рис. 8. Палкинская стоянка. Каменный инвентарь.

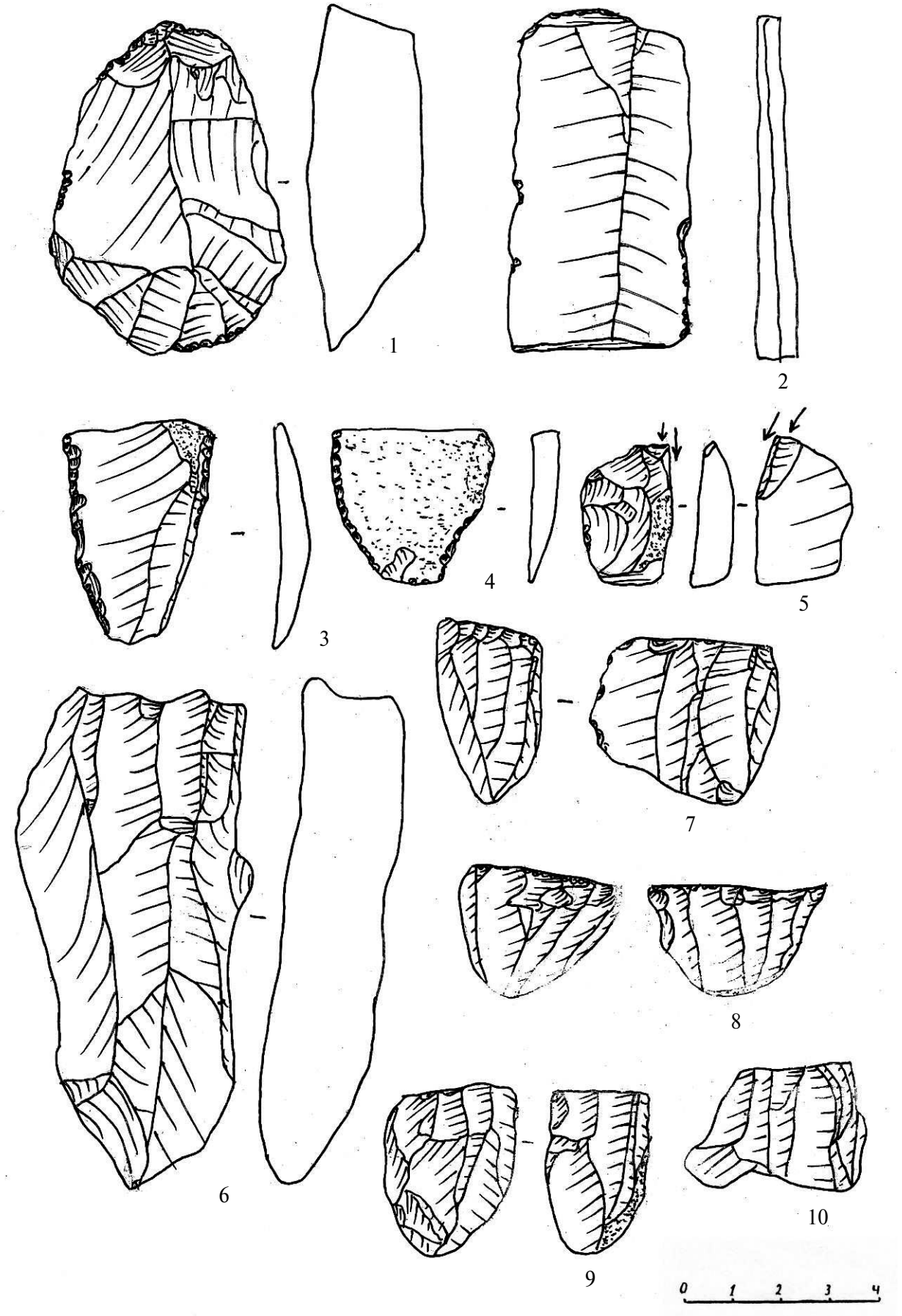


Рис. 9. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

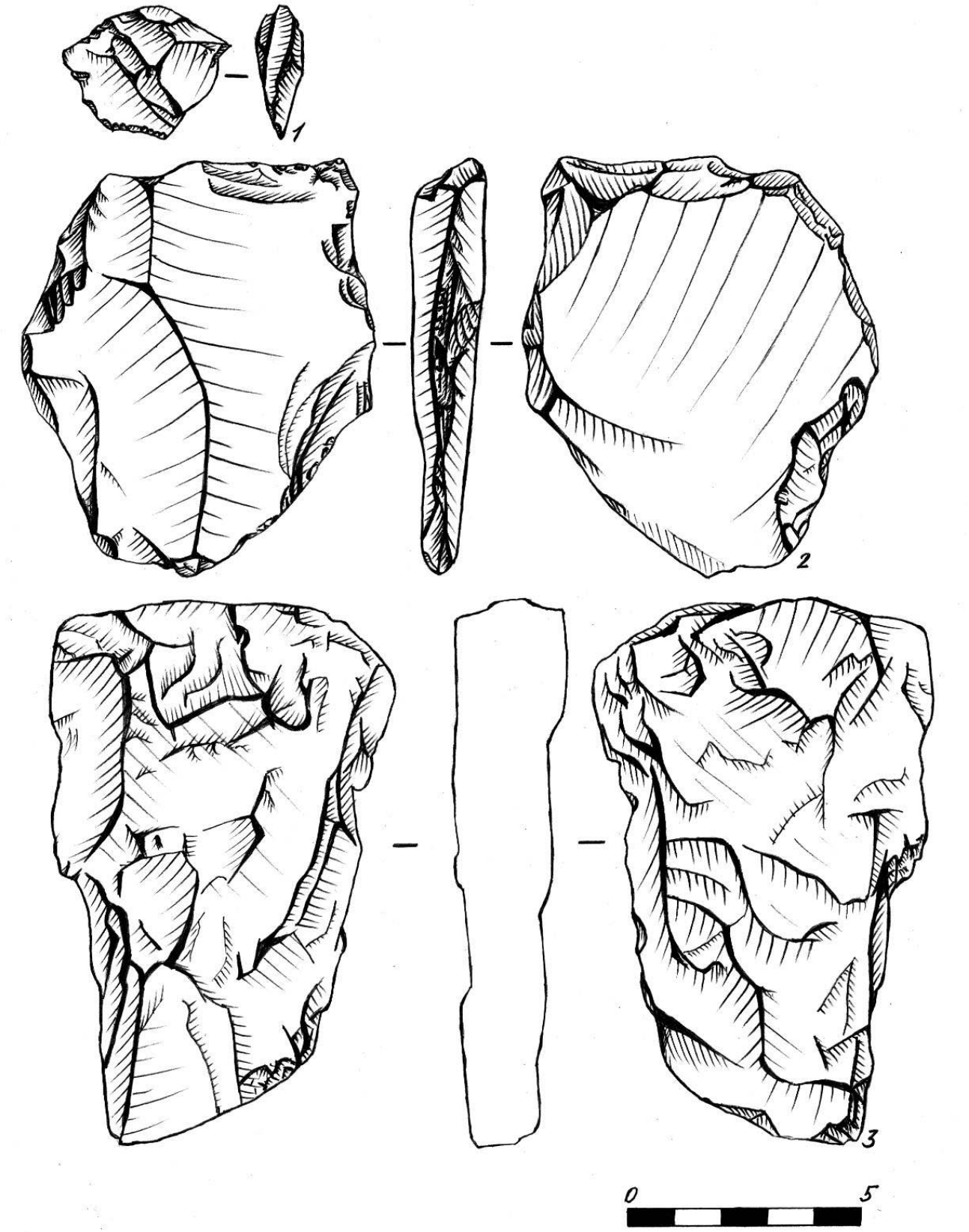


Рис.10. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

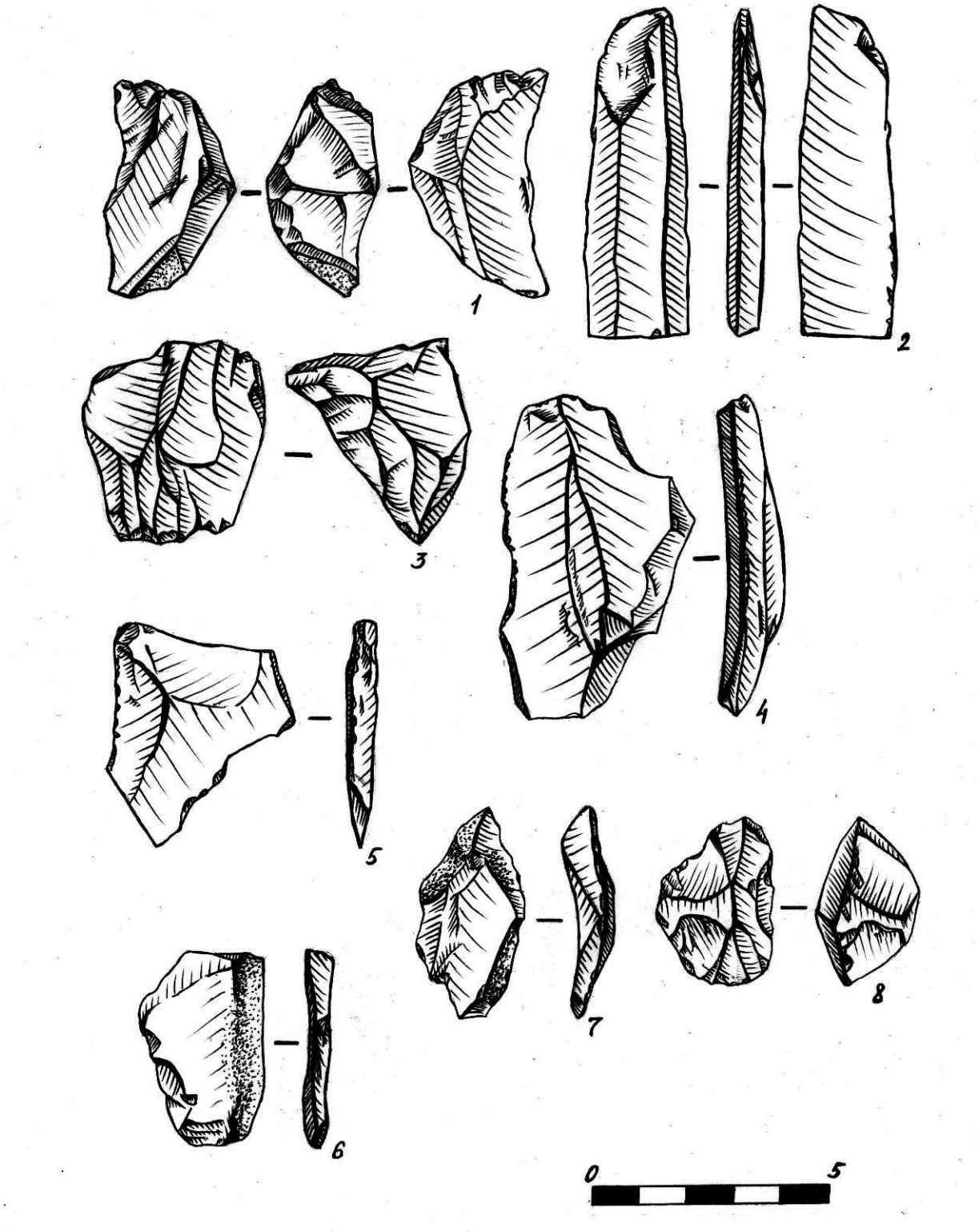


Рис. 11. Стоянка Палкино. Каменный инвентарь.

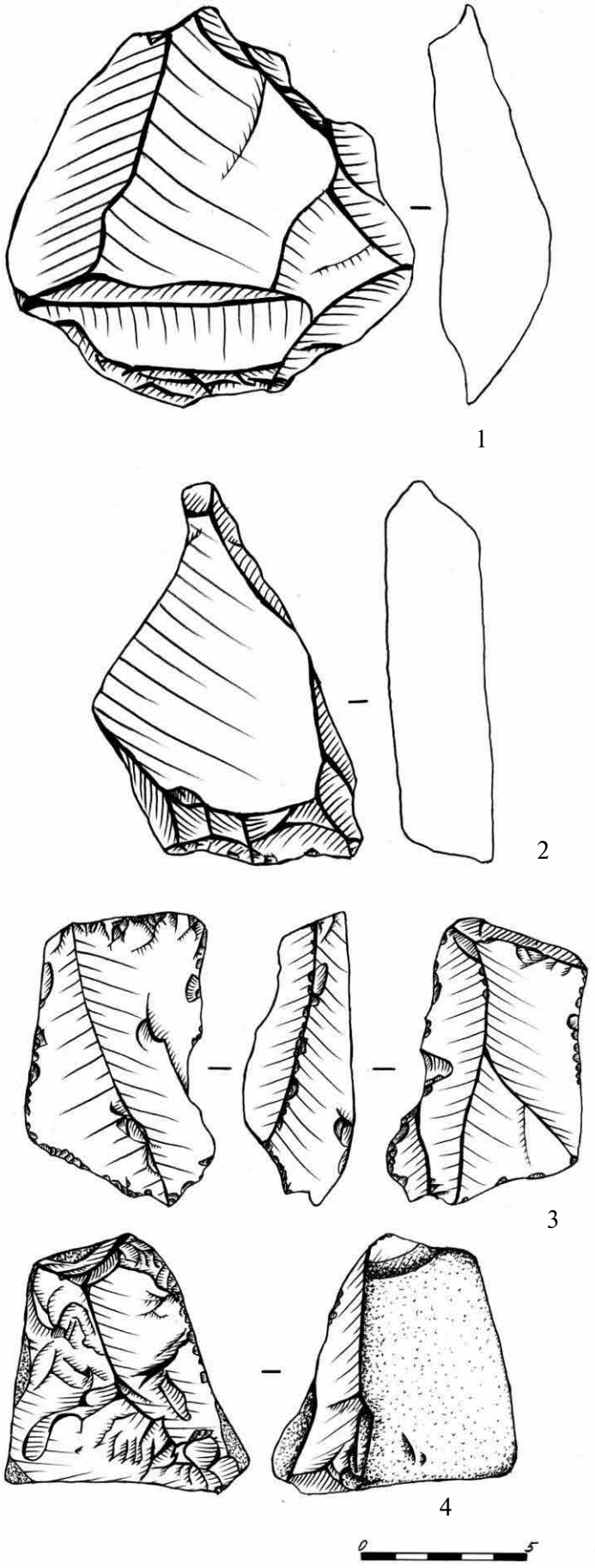


Рис. 12. Местонахождения Сорокино II, III, Усть-Косьва. Каменный инвентарь.

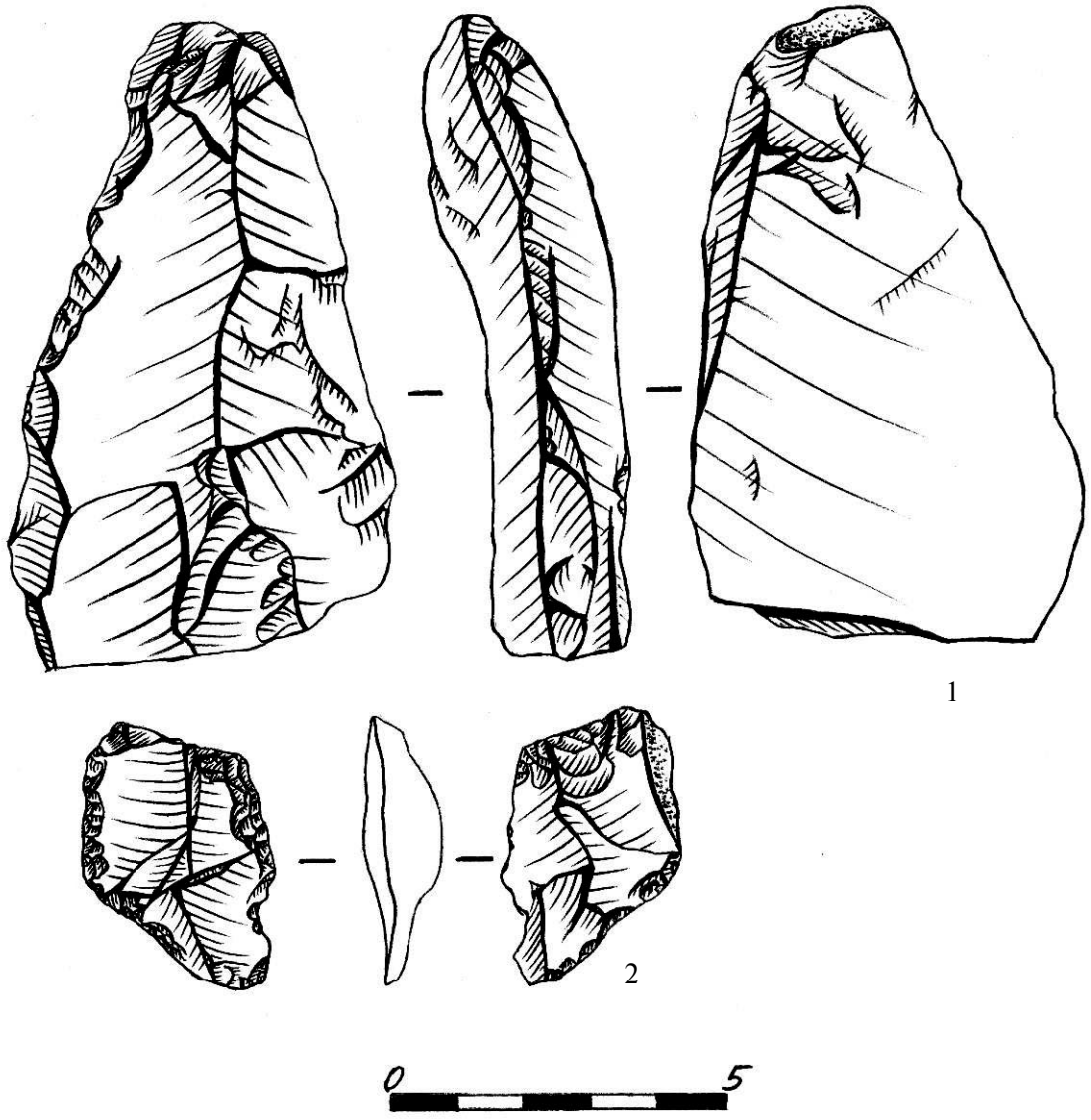


Рис. 13. Местонахождение Бурган. Каменный инвентарь.

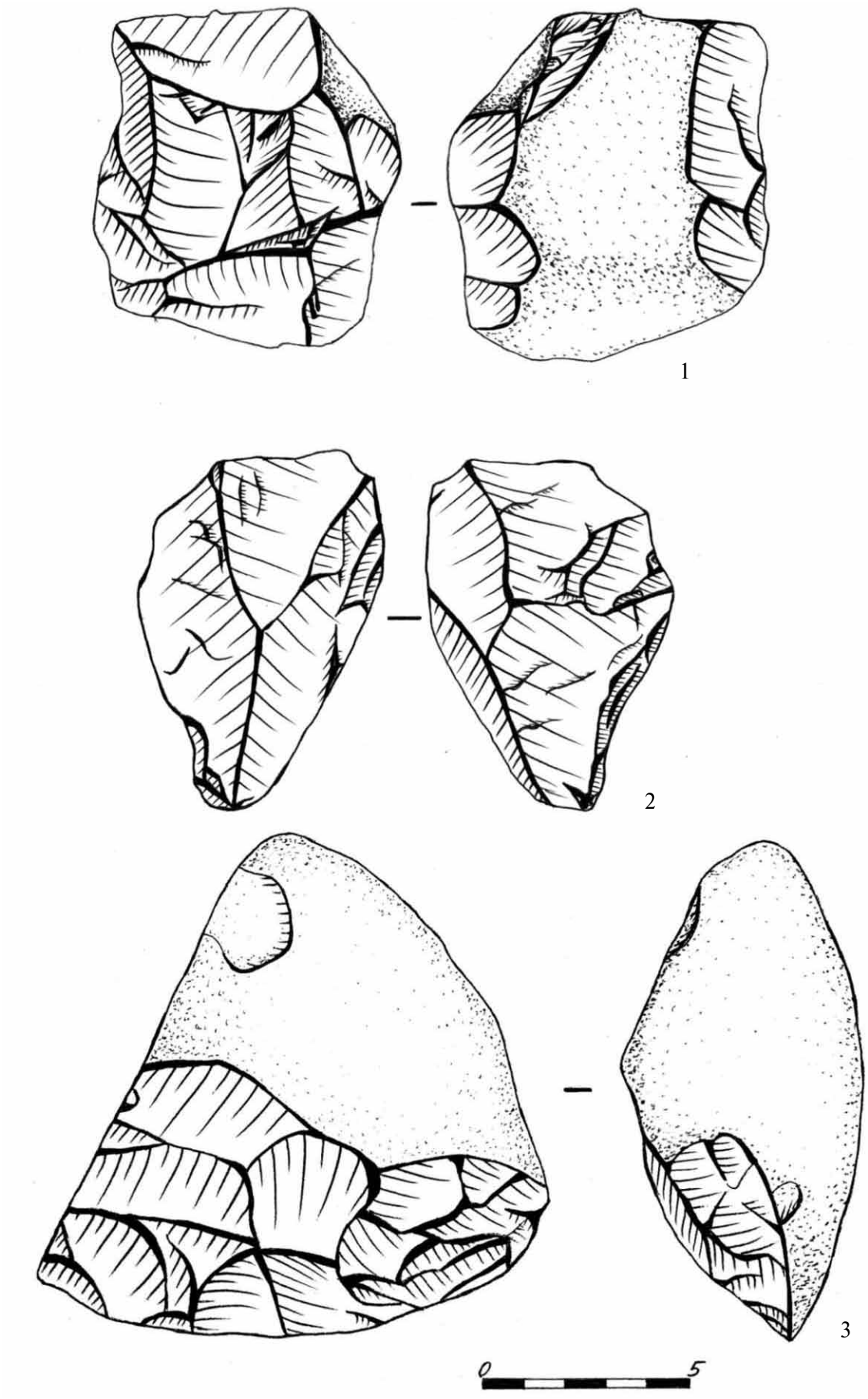


Рис. 14. Местонахождение Нечаево. Каменный инвентарь.

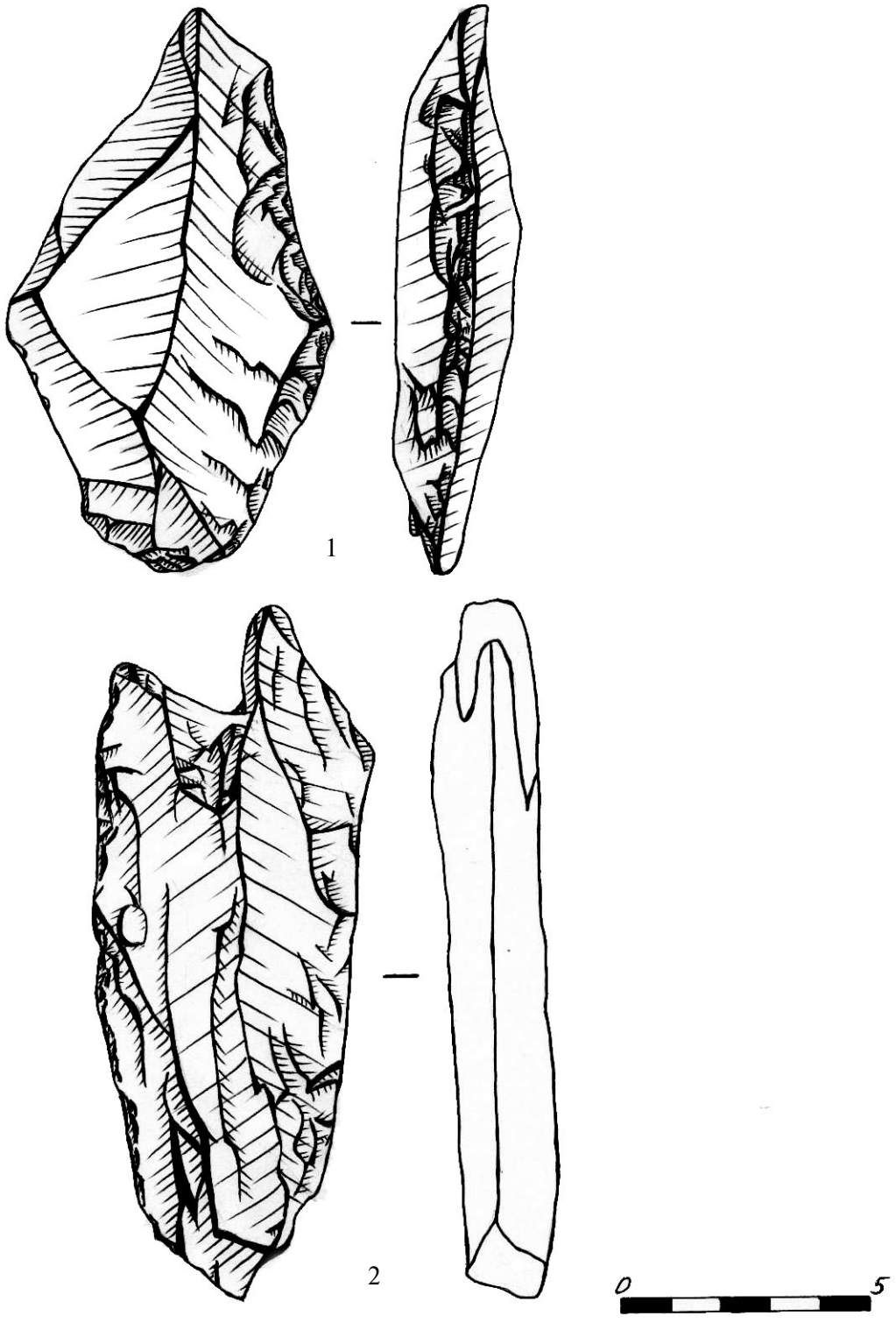


Рис. 15. Местонахождение Нечаево. Каменный инвентарь.

Ю.Б. Сериков

НОВЫЕ СВЯТИЛИЩА В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ

Анализируя съемку с космоса окрестностей Шайтанского озера, автор обратил внимание на примыкающее к озеру с юга обширное болото Светлое с большим островом в центре, который находится в 1 км к юго-востоку от пос. Нейво-Рудянка (Кировградский р-н Свердловской обл.). Болото с севера на юг вытянуто на 5 км, с запада на восток – на 3,5 км. Заросшей протокой оно соединяется с Шайтанским озером. Возможно, в древности озеро и окружающие его болота составляли единый водоем.

В центральной части болота располагаются несколько островов, самым крупным из которых является Попов остров. Он вытянут с юго-запада на северо-восток на 1,2 км и возвышается над окружающим болотом на 120–130 м. Остров сложен гранитами, выходы которого присутствуют на всех уровнях. На вершине острова находится гранитный останец (шихан). Он вытянут в длину до 20 м, высота с северной стороны 7–8 м, с южной – 9–10 м. С южной стороны валуны располагаются по дуге, образуя защищенную от ветра своеобразную «бухточку». На вершине шихана имеется естественная чаша. Обследование острова в 2009 г. привело к открытию нового памятника.

Культурные остатки обнаружены только у западной стены «бухточки». Представлены они обломками керамических сосудов, расколотыми кусками кварца и галькой.

Первый сосуд диаметром 34 см слабо профилирован, имеет высокий (до 5,5 см) венчик. От него сохранился выкол венчика размером 11 × 9 см, склеенный из десяти фрагментов. Край венчика закруглен, с внутренней стороны орнаментирован короткими отпечатками гребенки. Вся плоскость венчика украшена горизонтальными отпечатками тонкого перевитого шнура. Посередине орнамент шнуровой разрезается зигзагообразной линией из отпечатков гребенчатого штампа. Такая же линия расположена под орнаментированной зоной на верхней части плечика. Остальная часть сосуда орнамента не имеет (рис. 1, 1). Толщина стенок и венчика сосуда составляет 0,6–0,7 см. В тесте имеется примесь талька.

От второго слабо профилированного сосуда небольшого диаметра сохранилась шейка, орнаментированная отпечатками шнура. Под оттисками шнура гребенчатым штампом нанесен зигзаг (рис. 1, 2). В тесте сосуда присутствует примесь талька.

Третий сосуд представлен крупным (8 × 4 см) фрагментом стенки без орнамента. Ее поверхность хорошо заглажена, изнутри покрыта нагаром. В тесте имеется примесь талька. Толщина стенки – 0,8–1,1 см. Вся керамика датируется эпохой средневековья и относится к петрогромской культуре VI–X вв. н.э.

Из других находок можно отметить пять кусков расколотого кварца и пять галек. Куски кварца небольшие, 1–2 см длиной. Только один из них имеет размер 10 × 9 × 6 см. Все гальки выполнены из кварца и кварцита. Их диаметр колеблется от 1,2 до 1,8 см.

Памятник является святилищем, расположенным на вершине горы. Святилища подобного типа хорошо известны на территории Среднего Зауралья. Наиболее полно изучено святилище на вершине горы Голый Камень (черта Нижнего Тагила), комплекс которого составляет около 22 тыс. находок[1]. Святилища, расположенные на вершинах гор и скал, тянутся цепочкой вдоль восточного склона Среднего Урала с юга на север. Они сконцентрированы тремя группами в районе Полевского – Екатеринбурга (горы Азов, Думная, Караульная, Матаиха, Петрогром и др.), Невьянска (скалы Вороний Камень, Три Сестры, горы Лубная, Скворцовская) и Нижнего Тагила (горы Голый Камень, Деляночная, Елевая, Лисья, Медведь-Камень, Пихтовая, Синяя и др.)[2].

Второе святилище обнаружено также в 2009 г. во время экскурсии студентов из творческой группы археологов исторического факультета Нижнетагильской социально-педагогической академии в музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства, который находится в деревне Нижняя Синячиха (Алапаевский р-н Свердловской обл.). Оно занимает выступающий в пруд скалистый мыс высотой 8–9 м, расположенный рядом с плотиной. Мыс обрывается прямо в воду. Местное население называет его Скала или Камешки. На мысу расположена ротонда 19 в., окрашенная в зеленый цвет. На перегибе мыса прямо на тропе были подняты первые находки в виде фрагмента керамики и отщепа. На обнажении со стороны пруда был зафиксирован и культурный слой. Сбор материалов в осыпи склона мыса позволил получить достаточно разнообразную коллекцию находок – около 80 экз.

Венчики (6 экз.) происходят от шести сосудов.

Первый сосуд без орнамента, венчик имеет прямой край и защипы с внешней стороны. Поверхность сосуда хорошо заглажена. В керамическом тесте присутствует примесь мелкозернистого песка. Толщина края венчика 1,1 см, шейки – 0,6–0,7 см.

Венчик второго сосуда склеился с фрагментом шейки. Сосуд слабо профилирован, его диаметр 14 см. Край венчика закруглен, с внутренней стороны украшен короткими перпендикулярными насечками, с внешней – наклонными. Венчик и плечико сосуда орнаментированы хорошо пропечатанными оттисками шнура. Посередине шейки нанесена горизонтальная линия из резных косых крестов (рис. 2, 1). Поверхность сосуда темно-серого цвета хорошо заглажена. В тесте содержится примесь талька. Толщина стенок сосуда 0,3–0,5 см, шейки – 0,8 см.

Третий сосуд имеет сильно отогнутый венчик с прямым краем и небольшим наплывом изнутри. По перегибу шейки округлым штампом проделана неглубокая канавка. Плоскость венчика украшена резными крестами, причем одна косая линия глубоко вдавлена в глину, а вторая, образующая крест, слабо (рис. 2, 3). Диаметр сосуда не менее 40 см. Толщина стенок 0,7–0,8 см, шейки – 0,9 см. В тесте присутствует примесь талька.

От четвертого сосуда сохранилась верхняя часть венчика, прямой край которого украшен параллельными резными линиями. С внутренней стороны венчика находится хорошо выраженный карнизик. По наружному краю сосуда нанесены глубокие косые насечки. Под ними идут резные косые кресты, еще ниже – длинные резные насечки, которые

[1] Сериков Ю.Б., Серикова Л.В. Святилище на вершине горы Голый Камень (Нижний Тагил). – Нижний Тагил: НТГСПА, 2005. – 79 с.

[2] Мищенко О.П. География, топография и хронология культовых мест на вершинах гор в Среднем Зауралье // Археология и этнография Среднего Приуралья. – Березники, 2001. Вып. I. – С. 73–77.

располагаются параллельно краю венчика (рис. 2, 4). Диаметр сосуда около 30 см, толщина стенок – 0,9 см. В глиняное тесто добавлялся кварцевый песок.

Венчик пятого сосуда слегка отогнут, у него закругленный край, по наружной стороне которого нанесены косые, редко поставленные насечки. Под насечками находятся две параллельные линии из отпечатков узкого гребенчатого штампа. Еще ниже располагаются косые парные оттиски гребенки. Орнамент на плечике сосуда плохо различим (рис. 2, 5). Толщина венчика – 0,5–0,6 см. В тесте имеется примесь талька.

Шестой сосуд представлен мелким окатанным фрагментом венчика с плохо различимым орнаментом. Его толщина – 0,4–0,6 см. В тесто сосуда добавлялся тальк.

Кроме венчиков в коллекции присутствуют шейки от трех сосудов. Один фрагмент приклеился к венчику, который уже описан выше (сосуд № 2) (рис. 2, 1).

Шейка второго сосуда плавно изогнута в профиле. Верхняя часть сосуда орнаментирована шнуром, а на плечико нанесены наклонно расположенные оттиски гребенки (рис. 2, 2). Толщина шейки 0,7–0,8 см. В тесте сосуда примесь талька.

Два фрагменты шейки третьего сосуда склеились в один кусок. На нем сохранились три горизонтальных линии из отпечатков шнура и одна – из резных косых крестов (рис. 2, 10). Толщина шейки 0,7–0,8 см. Внешняя поверхность сосуда выветрена, в тесте присутствует примесь толченого белого камня, но не кварца.

Три стенки от трех сосудов украшены косыми резными крестами и наклонно поставленными оттисками гребенчатого штампа. В тесте всех фрагментов имеется примесь талька.

Также керамический комплекс содержит 44 фрагмента стенок минимум от 15 сосудов. Толщина стенок колеблется от 0,3 до 0,8 см, преобладает 0,5–0,6 см. Примесь в тесте в основном тальк, у двух сосудов – песок, еще у двух – толченый белый камень. Не содержал примесей обломок миниатюрного сосудика с толщиной стенок 0,3–0,4 см.

Из других глиняных изделий нужно отметить бусину высотой 1,35 см и диаметром около 1,5 см. Сохранилось четверть изделия (рис. 2, 8). Бусина сильно прокалена, цвет обжига – синеватый. В примеси только мелкий песок.

Единственным костяным изделием является наконечник стрелы, от которого сохранился обломок средней части длиной 0,8 см (рис. 2, 9). Он отшлифован на четыре грани, имеет ромбическое сечение. Полностью обожжен.

Керамический комплекс сопровождает небольшая коллекция каменных изделий: точильный брусок, скребки, отщепы, гальки и камни.

Точильный брусок представлен обломком длиной 9,6 см, шириной 3,6 см и толщиной 1,5 см (рис. 1, 3). В породе сохранились отпечатки каких-то кристаллов типа кальцита или магнетита. Одна плоская поверхность бруска сильно сработана (заглажена). На ней острым металлическим ножом прочерчены беспорядочные тонкие линии. На противоположной стороне заглажены только выступающие участки. Эта сторона в работе была недолго.

Из двух скребков один изготовлен из углистого сланца (рис. 2, 6), второй – из серо-зеленоватой яшмы (рис. 2, 7). Первый скребок размером 3,1 × 2,2 см имеет каплевидную формы, все боковые края за исключением ударной площадки обработаны скребковой ретушью. Рабочее лезвие слегка скошено влево. Второй скребок небольших размеров (1,3 × 1,2 см) обработан ретушью с трех сторон, на четвертой – присутствует сильная забитость. По всей видимости, скребок использовался в качестве кресального кремня.

Из девяти отщепов три являются чешуйками, их длина менее 1 см. Еще пять отщепов имеют длину от 1,5 до 2 см. Длина самого крупного отщепа – 4,6 см. По одному отщепу изготовлено из черного кремня, серо-зеленоватой яшмы и серого кварцита. Еще шесть отщепов выполнено из четырех видов темно-серого кремня.

С культовым комплексом связаны три гальки и две плитки камня. Одна плитка из слюдистого сланца отличается своим блеском. Гальки имеют диаметр 2–2,5 см. Одна галька из молочного кварца, остальные – из кремнистой породы.

Интересными находками являются изделия из металла. Среди них уплощенная капля меди диаметром до 0,9 см и кусочек медной фольги размером 3,9 × 2 см и толщиной менее 1 мм.

Предварительно памятник можно отнести к средневековью. Он относится к типу святилищ, расположенных на скалах и шиханах. Несколько святилищ на шиханах детально изучены на берегах Шайтанского озера[1]. Особенность нового святилища состоит в том, что расположено оно не на озере, как подавляющая часть святилищ подобного типа, а на берегу реки. Подобное святилище известно в с. Лая (окрестности Нижнего Тагила). Оно также расположено на скалистом мысу, вдающемся в акваторию пруда. Но в древности оба памятника находились на берегу реки. Также необходимо отметить, что святилище в Синячихе расположено не предгорьях Урала, а в зоне пенеплена, и является самым восточным на территории Среднего Зауралья.

[1] Сериков Ю.Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). – Курган, 2007. – С. 42–49.

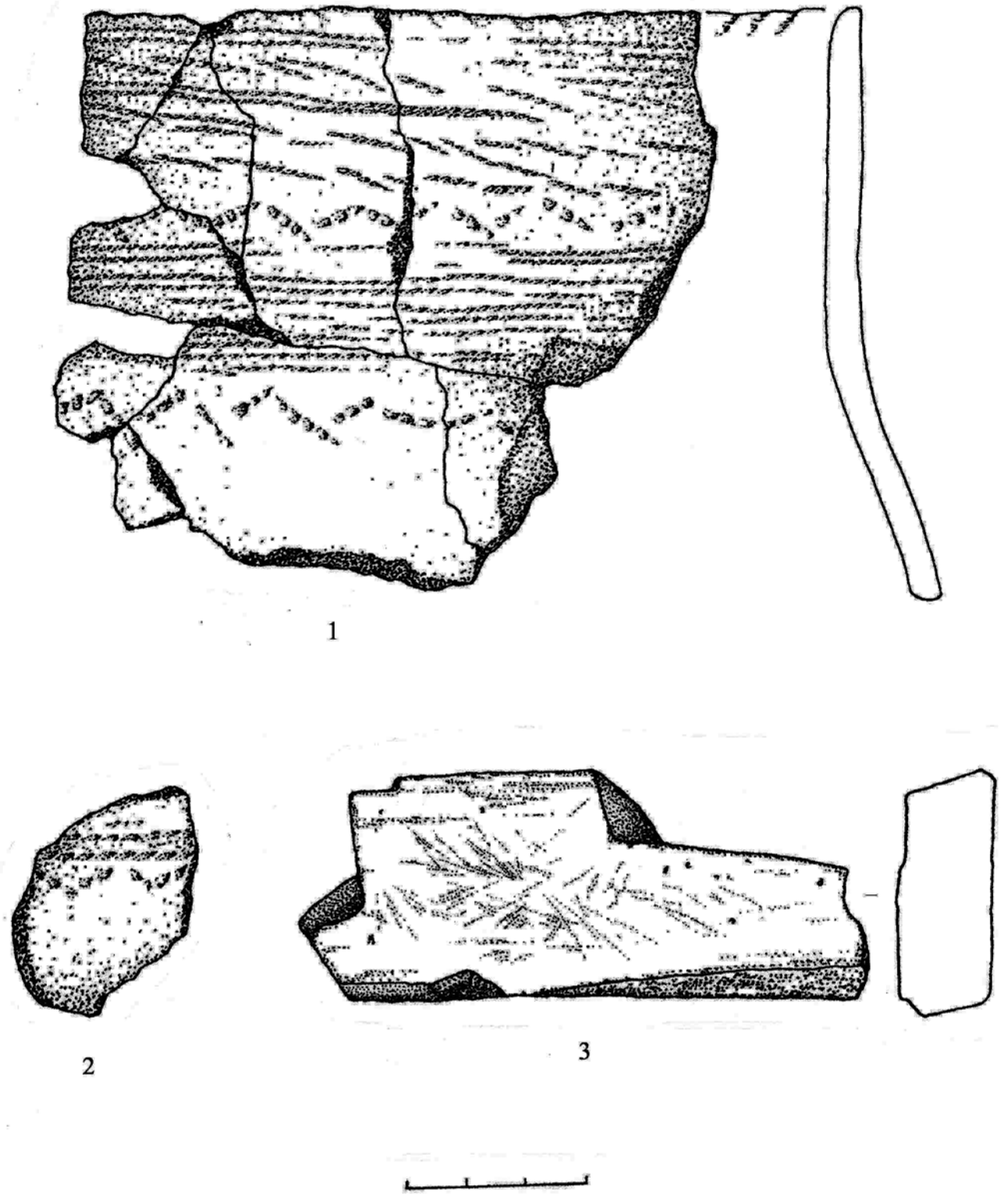


Рис. 1. Попов остров (1–2) и Синячиха (3) (1–2 – керамика; 3 – точильный брусок).

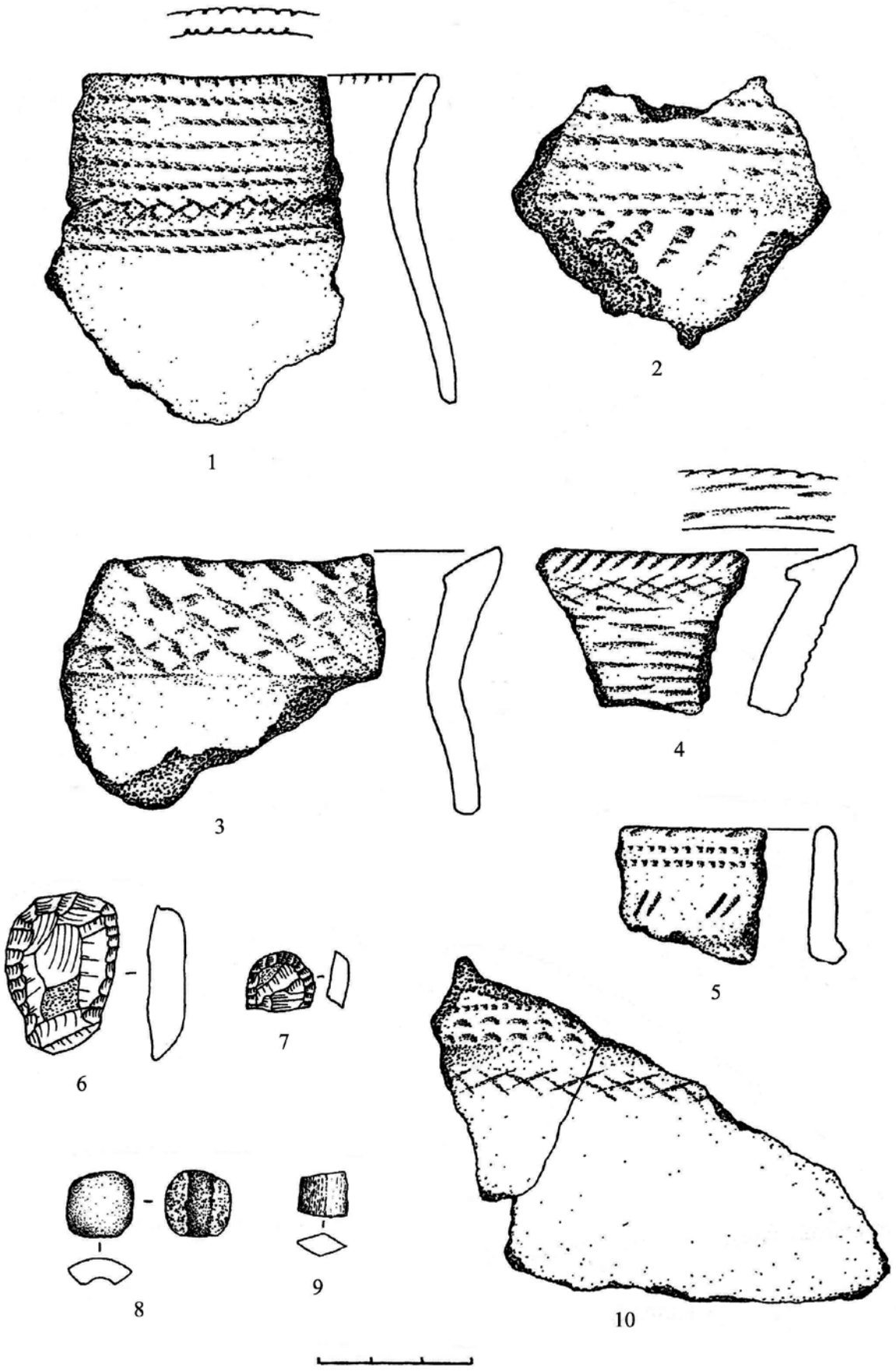


Рис. 2. Святилище в Синячихе (1–5, 10 – керамика; 6–7 – скребки; 8 – глиняная бусина; 9 – обломок костяного наконечника стрелы).

А.С. Подлесных

ИТТАРМА – УРАЛЬСКАЯ КУКЛА МЕРТВЫХ

«Он влез внутрь, долго возился – так, что избушка раскачивалась на столбах, сыпала труху с берестяной кровли, – и наконец выбросил наружу резную деревянную куклу почти в рост человека, одетую в меховую ягу. Это была иттарма, вместилище души умершего...» (А. Иванов «Сердце Пармы»)

Ѝттарма, или «куклы умерших», с древних времен существуют в культуре манси и ханты – коренных народов Урала и Северной Сибири. По их представлениям, после смерти человека иттарма становятся временным вместилищем его души, которая позже должна вселиться в новорожденного. У разных угорских племен названия кукол мертвых различаются, и, кроме иттарма, можно услышать иттерма, нгытарма, мохар, ура, шонгот.

Куклу мертвых обычно высекала старшая из женщин семьи. У одних племен иттарма делали, когда покойник еще лежал в доме, у других – сразу после похорон или на 4-5 день после смерти. Интересно, что эти цифры – четыре и пять – проходят через всю культовую атрибутику Урала. Согласно религиозно-мифологическим взглядам угорских народов, у людей несколько душ: у мужчин – пять, у женщин – четыре. Вот почему эта сакральная нумерология легла в основу многих обрядовых традиций уральских и северных народов.

Первые иттарма – погребальные куклы-манекены ростом с человека – датированы II-I вв. до н.э[1]. Глиняная голова таких кукол изготавливалась как скульптурный портрет усопшего. Внутрь древнейших иттарма помещали мешочек с прахом, собранным на месте сожжения тела покойного[2].

Начиная с XIX в., иттарма стали изготавливать в виде антропоморфной фигурки высотой 10-25 см и с намеченными чертами лица. До середины XX в. куклы делались преимущественно из дерева и прутьев (для умерших физиологической смертью), у некоторых племен – из металла (для погибших насильственной смертью)[3]. По другим данным, если человек покончил жизнь самоубийством, то фигурка делалась из ткани. В качестве остова для куклы теперь изготавливается деревянная или металлическая основа в виде бюста или фигурки с расширенным книзу туловом и с условно трактованными руками. Ноги у кукол вырезают редко. В наши дни «сохранились традиции изготовления иттарма из ткани, из ткани и монеты и из дерева»[4].

Лицо иттарма вырезается просто: глаза куклы намечаются лунками, нос и рот – слегка продолговатыми выемками. У некоторых племен на месте глаз, рта, носа и ушей кукол пришивались медные пуговицы. Несмотря на незамысловатость приемов изготовления, лицо куклы может выглядеть очень выразительным. Но иногда его заменяет монета из светлого металла (предпочтительнее – из серебра). Кукла обязательно должна быть похожей на умершего, поэтому при изготовлении иттарма использовали волосы покойного и/или кусочки его одежды. Сегодня благодаря научно-техническому прогрессу портретное сходство куклы с умершим достигается легко: наши современники – потомки угорских народов – наклеивают на «лицо» куклы вырезанное лицо из фотографии умершего.

На груди куклы прикрепляют монету, которая заменяет сердце. Именно в этом случае, по верованиям, покойник не превратится в черта (монета для коренных уральцев – символ солнца, символ возрождения). Если иттарма изготавливается из ткани, то монета должна быть завернута внутрь куклы. В случае, если иттарма не будет украшена монетой, душа покойника будет ходить по ночам и пугать людей.

Для иттарма шьют «кукольную» одежду довольно сложного покроя. На кукол надевают платья на кокетке с воротником-стойкой, по манжетам и по подолу одежду украшают лентой и бисером. Женские «образы» дополняют нагрудными ожерельями, мужские – поясными. Покрой и дизайн одежды для иттарма повторяет летнюю или зимнюю одежду угорских народов. Поверх легкой одежды на куклу надевают малицу с капюшоном или сахи из оленьего меха разных оттенков. О куклах заботятся, как о живых, и в зависимости от времени года их переодевают.

Иттарма хранятся в доме в любимом месте покойного. Для них специально мастерят «кукольный дом» – коробку, ящичек или сундучок. Ночью куклу укладывают, днем садят в коробке. Пока кукла находится дома, с ней обращаются, как с живым человеком. Иттарма участвует и в семейных застольях: перед ней ставят еду, питье, в коробку кладут папиросы, табак. Во время еды коробку с иттарма ставят ближе к столу, на ночь – на спальное место умершего. В течение всего срока, пока кукла хранится в доме, ей оказывают знаки внимания, положенные очень уважаемому живому члену семьи. Из сохранившихся источников XVIII в. известно, что после смерти мужа уральская женщина вырезала его изображение, надевала одежду, которую он носил при жизни, подносила ему пищу, ласкала, укладывала с собой спать, оказывала ему постоянные знаки внимания и уважения. Некоторые старательные вдовы, вырезав лицо изображения, раскрашивали его красками.

Иттарма, по сути, становится своеобразным промежуточным вариантом воплощения души. То есть кукла мертвых – это идол, в котором, по мифологии манси и ханты, пребывает реинкарнирующаяся душа умершего. По представлениям угорских народов, она не бесплотна, а не видима только потому, что «человек не в состоянии видеть и ощущать душу умершего предка»[5]. И пока душа покойного не вселилась в новое тело, ей необходимо временное убежище. А действия с куклой мертвых, несомненно, отражают представления о судьбе души после смерти. Кстати, до недавнего времени оставалось неясным, для какой именно из нескольких душ человека иттарма становится обиталищем. Но ученые выяснили[6], что из пяти (у мужчин) и четырех (у женщин) одна душа мыслилась в виде тени – она и перемещалась в куклу. Изготовление иттарма было обязанностью живых, и, по представлениям угорских народов, если кукол не делать, то тень умершего будет мстить за невозможность возрождения.

---

[1] Найдены в Шестаковском могильнике (Ачинско-Мариинская лесостепь). Раскопки А.И. Мартынова МА ИАЭТ СО РАН.

[2] См.: Соловьев А.И. «Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья». – Новосибирск, 1987; а также http://history.novosibdom.ru/?q=node/33.

[3] См.: Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров / В.Н. Чернецов // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. – М., 1959.

[4] Гемуев И.Н. Мировоззрение манси. Дом и космос. – Новосибирск, 1990. – С. 38.

[5] Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров / В.Н. Чернецов // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. – М., 1959. – С. 59.

[6] См.: Гемуев И.Н. Мировоззрение манси. Дом и космос. – Новосибирск, 1990.

Хранение изображений умерших означало заботу родственников о душе предка в промежутке между его смертью и рождением ребенка, в которого эта душе вселялась.

Когда в роду рождался ребенок, женщины «устанавливали», какая из хранящихся в доме иттарма «предоставила» свою душу для воплощения в младенца. Для этого проводился обряд гадания, при котором мужчины присутствовать не могли. Знаком того, что душа вернулась к жизни в облике новорожденного, был его крик ночью. Во время обряда гадания люльку с ребенком приподнимали над полом и поочередно произносили имена умерших предков, иттарма которых продолжали храниться в доме. Когда люлька становилась тяжелее и опускалась ниже к полу, произнесенное в этот момент имя и оказывалось именем умершего родственника, душа которого теперь возродилась в ребенке. Новорожденного нарекали именем, которое носил покойный. Коренные уральцы были убеждены, что вместе с душой младенец примет и все черты покойного предка. Таким образом, по представлениям манси и ханты, душа умершего странствует между мирами, не отторгаясь от своего рода. Она как бы ожидает своего часа для возрождения в теле потомка.

Когда душа покидала иттарма, кукла считалась выполнившей свою функцию. После этого поступали по-разному. Изображения самых почитаемых предков (например, шаманов, старейших мужчин, уважаемых стариков) помещались в особых священных местах на чердаке или в лесу в специально изготовленных сундуках (амбарчиках). Таких кукол хранили вместе с духами-покровителями семьи. И эта кукла мертвых тоже выполняла функции небесных покровителей, оберегая жизнь членов семьи, рода, племени.

Иттарма молодых женщин, девушек, детей уносили на кладбище и клали в могилы покойных. У одних племен изображения умерших сжигались, у других – наследовались по женской линии, и со временем их накапливалось столько, что они не умещались в сундуки наследниц. В XVII-XIX в. поблизости от могил для иттарма устанавливали «домики», напоминающие миниатюрные модели северных зимних хижин величиной с собачью конуру. Домики покрывали берестой, дверь запирали на деревянную задвижку. Кроме иттарма, внутрь клали домашнюю утварь: ложки, чашки, ножи и т. д.

В заключение приведем исторические факты. Епифаний Премудрый рассказывает в Житии Стефана Пермского (1472 г.) о том, «какую ревность накопил преподобный по отношению к болванам, так называемым кумирам, как возненавидел их из-за премногой их мерзости... и до конца ниспроверг их: идолов попрал, кумиры сокрушил, богов их разломал, ... топором посек их, пламенем пожег их, огнем испепелил и без остатка их истребил»[1]. Далее, в 1714 г. Петр I особой грамотой предписал митрополиту Филофею Лещинскому: «...ехать тебе богомольцу нашему во всю землю вогульскую и остяцкую и во все их уезды, и в татары, и в тунгусы, и в якуты и в волостях их, где найдешь их кумиры и кумирницы и нечестивыя их чтилища и то пожечь»[2].

Но традиция изготовления кукол мертвых сохранилась. Куклы мертвых и теперь представлены в культовой атрибутике угорских народов[3]: почти в каждом мансийском и хантыйском доме сегодня можно увидеть маленькие фигурки, одетые в миниатюрные рубашки, платья, меховую одежду. Эти фигурки – иттарма – важная часть культурного наследия коренных народов Урала и Севера Сибири.

Источники и литература:

1. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси. Дом и космос. – Новосибирск, 1990.

2. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места. – Новосибирск, 1986.

3. Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский / Ред. Г.М. Прохоров. – СПб., 1995.

4. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. – Новосибирск, 1987.

5. Указ № 5 Петра I Филофею Лещинскому (Феодору) о крещении остяков и вогулов, 1710 г. // Тобольский филиал гос. архива Тюменской области. Фонд 156. 1763 год. Дело 18. Л. 17—17 об.

6. Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров / В.Н. Чернецов // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. – М., 1959.

[1] Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский / Ред. Г.М. Прохоров. – СПб., 1995.

[2] Указ № 5 Петра I Филофею Лещинскому (Феодору) о крещении остяков и вогулов, 1710 г. // Тобольский филиал гос. архива Тюменской области. Фонд 156. 1763 год. Дело 18. Л. 17—17 об.

[3] См.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места. – Новосибирск, 1986; Гемуев И.Н. Мировоззрение манси. Дом и космос. – Новосибирск, 1990.

С.Н. Коренюк, А.Ф. Мельничук, М.Л. Перескоков

СУЩЕСТВОВОВАЛИ ЛИ ПАМЯТНИКИ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО ПРИУРАЛЬЯ В РАМКАХ «УГОРСКОЙ ОЙКУМЕНЫ»

Данная работа является продолжением дискуссии об этнокультурной ситуации в Пермском Прикамье в раннем железном веке и средневековье, активно развернувшейся в археологии Урала в последние годы. В предлагаемой работе, мы обратимся к анализу материалов более узкого хронологического периода, связанного с ананьинской эпохой Среднего Приуралья. Ананьинское население Верхнего и Среднего Прикамья наши уважаемые оппоненты продолжают представлять, используя противоречивые и хронологически слабо документированные источники, только в системе преобладающего «угорского этнокультурного компонента»[1]. Параллельно авторы с поражающей легкостью разрешают проблему формирования раннеананьинских комплексов с шнуровой и шнуро-гребенчатой орнаментацией в Среднем Приуралье[2]. Однако имеющиеся на сегодняшний день археологические материалы никоим образом не дают основания для завершения изучения этого сложного вопроса в археологии раннего железного века обширного региона.

Мы уже отмечали, что отнесение нашими оппонентами памятников «классического ананьино» Среднего Приуралья к угорскому этносу в первую очередь связано с тем, что древнее население этой культурной системы декорировало свои сосуды преимущественно шнуровым и шнуро-гребенчатым орнаментом[3]. А.М. Белавин и его коллеги до сих пор безапелляционно утверждают в литературе точку зрения о монополии в Среднем Приуралье угорского этноса на шнуровой декор в орнаментации керамической тары на всем протяжении железного века[4]. Можно смело утверждать, если бы декор среднеприуральских сосудов был значительно обеднен, как на памятниках волжских ананьинцев (постмаклашеевцы), то этническая атрибуция среднекамских и верхнекамских ананьинских общин со всей очевидностью связывалась бы авторами с прафинским этносом, как и бельские (раннекараабызские), по В.А. Иванову[5].

Серьезной источниведческой несуразицей является тезис наших коллег о том, что «своим появлением в регионе носители «классического ананьино» вызвали в начале продвижение среднекамского (ерзовского) населения вниз по долине Камы до низовьев Белой. Но затем, сюда же, продвигаются и носители раннеананьинской ямочно-шнуровой керамики «классического» типа»[6]. Интересно откуда могли прийти в Среднее Прикамье носители «классического ананьино», если до сих пор «истоки керамики, украшенной сложной шнуровой орнаментацией, остаются во многом пока неясными»?[7].

Мы уже в недавней в своей статье отмечали, что позднеерзовское население Средней Камы, относящееся к концу эпохи бронзы, которое наши оппоненты пытаются связать типологически то с маклашеевцами, то с курмантаусцами, никоим образом хронологически не совмещаются с носителями «классического ананьина», что доказывается чистыми жилищными комплексами и хроностратиграфией расположения жилищ на многослойных памятниках близ г. Перми[8]. В виду этого нам, неоднократно изучавшим комплексы этих периодов в Среднем Прикамье, совершенно непонятно, как носители «классического ананьина» раннего железного века вызвали миграцию позднеерзовского население поздней бронзы из под Перми в низовья р. Белой, а затем, в силу каких-то неизвестных причин, это раннеананьинское сообщество с шнуро-гребенчатой керамикой продвинулось вниз по Каме, и в результате этого процесса в регионе «как бы раздвинуло предананьинское население»[9]. На наш взгляд у авторов этой концепции, что-то неладное с хронологическим восприятием памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века Среднего Приуралья.

Прежде чем говорить о серьезных миграциях, необходимо изучить их причины, относительную демографическую ситуацию в зоне исхода мигрантов и в зоне колонизируемой ими территории, отметить цепочку памятников и местонахождений, связанных с миграционным потоком по пути его движение[10]. Никаких конкретных аргументов по этому поводу наши оппоненты не приводят и их выводы носят явно декларативный характер.

Таким образом, ананьинских культурный мир, следуя С.В. Кузьминых, складывался под действием внутренней интеграции и относительных внутренних миграций разнообразных культурных систем эпохи поздней бронзы лесной полосы Восточной Европы[11]. Если внешние миграции в начале I тыс. до н. э. и присутствовали (зауральское гамаюнское население), то они не представляли собой серьезного миграционного потока, который мог бы в корне изменить этническую картину Северного и Среднего Приуралья и создать здесь классический ананьинский мир в виде «угорского пространства».

Исследователям, работающим по изучению проблем переходной поры от поздней бронзы и раннего железного века Северного и Среднего Приуралья предстоят еще значительные усилия в более реальном познании культурогенетических процессов, протекавших в этих обширных районах. Для этого необходимо не только детальный анализ уже добытых археологическими раскопками источников, но и поиск новых, в первую очередь, однородных в хронологическом контексте древних объектов, которые будут исследованы с новейших методических научных позиций.

В четвертой главе своей коллективной книге, авторы обращаются к характеристике т.н. «переходной эпохи» в раннем железном веке Приуралья[12]. Сразу вызывает недоумение столь значительный хронологический диапазон этого временного переходного состояния, вбирающего в себя основную часть эпохи раннего железного века (вторая половина I тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.).

---

[1] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа, 2009. – С. 259.

[2] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности... – С. 43-44.

[3] Мельничук А. Ф., Коренюк С. Н., Перескоков М. Л. Шнуровой орнамент как этнический индикатор в культурах раннего железного века Среднего Приуралья // Пермские финны и угры Урала в эпоху железа. Труды КАЭЭ. – Пермь, 2009. Вып. VI. – С. 112.

[4] Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Шнуровой орнамент – этнический маркер в культурах Предуралья эпохи железа! // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2009. Вып. VI. – С.124; Крыласова Н. Б. Об «угорской» эпохе в Прикамье говорить нужно // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2012. – Вып. I. – С. 170-171.

[5] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности... – С. 55; Иванов В. А. Финно-пермская «ойкумена» в южном Приуралье: возникновение, динамика, историческая судьба // Труды Камской археолого-этнорафической экспредиции. – Пермь, 2009. – Вып. VI.

[6] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности... – С. 43.

[7] Марков В. Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультуных компонентах ананьинских общности). – Казань, 2007. – С. 56.

[8] Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Спорные вопросы изучения этнокультурных процессов на территориях Пермского Приуралья в эпоху поздней бронзы // Труды камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2011. – Вып. VII. – С. 179 – 180.

[9] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности... С. 43.

[10] Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Спорные вопросы изучения этнокультурных процессов на территориях Пермского Приуралья в эпоху поздней бронзы // Труды камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2011. – Вып. VII. – С. 183 – 184.

[11] Кузьминых С. В. Этно- и культурогенетические процессы на севере Восточной Европы в финале бронзового и раннем железном веке // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы I Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар, 2007. – С. 43.

[12] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности. – С. 48-75.

К сожалению, характеристика в трудах наших коллег памятников более поздних стадий ананьинской культуры Среднего Приуралья (V- III вв. до н. э.) даны чрезвычайно лаконично[1]. Во всяком случае, в обширном труде 2009 г. (глава 4) ананьинские древности Пермского Приуралья среднего и позднего этапов совершенно не отражены. Это не дает нам основания воспринимать данный раздел книги как серьезное научное действо для этнокультурной интерпретации древностей огромной территории АКИО, так как он базируется только на материалах раннего железного века незначительного географического пространства Южного Приуралья (бассейн р. Белой).

Сразу же обратим внимание, что авторы при лаконичной характеристике среднекамского ананьино по тексту книги совершенно не упоминают разработанную дробную хронологию Л.И. Ашихминой[2].

Начало странной длительной «переходной» эпохи у наших коллег ассоциируется с «средним этапом» в развитии ананьинской культуры (V-IV вв. до н.). Характеристика керамических комплексов средней фазы развития ананьинской культуры дается авторами расплывчато и ошибочно. По их мнению «морфологические признаки керамики «среднего ананьина»: полукруглый валик на шейке сосуда и густые многорядные оттиски шнура в сочетании с пояском круглых ямок» (с. 48). Однако В.Ф. Генинг и В.Е. Стоянов, на которых произведена в книге ссылка, керамику с валиком относили по ее хроностратиграфическим позициям на площадке городища Каменный Лог в основном к нижнему раннему ананьинскому горизонту (VI – V вв. до н. э.), а не к среднему[3]. По хронологии Л. И. Ашихминой шнуровая керамика с налепами в виде «валика» свойственна для каракулинской фазы развития ананьинской культуры Среднего Прикамья (VII – VI вв. до н. э.)[4]. Исследователи Аргыжского городища вообще не выделяют в напластованиях памятника комплекса среднего «среднего ананьина», констатируя наличие раннеананьинского и позднеананьинского хронологических пластов. Причем «валиковая» посуда относится ими к раннеананьинскому горизонту. Правда, исследователи отмечают несколько более позднюю дату посуды этого облика по отношению к классической «гладкой» раннеананьинской, но четко не датируют ее и тем более не относят данный керамический комплекс к IV в. до н. э.[5], когда по всем хроностратиграфическим позициям, как в Среднем, так и Верхнем Прикамье господствует воротничковая посуда. А.Д. Вечтомов вообще валиковую керамику не выделял и отмечал ее как своеобразную «воротничковую», которая стала формироваться в конце ранней стадии ананьинской культуры (материалы поселения Заюрчим I, Большевятского селища)[6].

Таким образом «валиковую» посуду нельзя считать хронологическим маркером «среднего ананьино», так как справедливо замечают авторы книги ни на одном из памятников данная керамика «не образует стратиграфически вычленяемого слоя» (с. 48). Возможно, «валиковая» посуда доживает до начала V в. до н. э. и затем резко трансформируется в классическую «воротничковую» ананьинскую» керамику. Но для решения определения четкой хрононостратиграфической позиции данного типа керамики в системе ананьинских древностей необходимо провести ее отдельное детальное изучение на основе имеющихся материалов опорных памятников Пермского Прикамья (Половинное I, Заюрчим I и др.).

В ареал распространения «среднеананьинской» керамики с валиковым выступом на венчике в Пермском Приуралье входят только два могильника (Усть-Очерский, Оханский). Остальные относятся ранней стадии ананьинской культуры. А.М. Белавин в коллективном учебном пособие произвел недопустимую ошибку, когда в хронологии ананьинских древностей, наравне с ранней стадией их развития (VIII – VI тыс. до н. э.), утвердившейся в историографии, вычленил средний (VI – IV вв до н. э.), поставив не только учащихся, но и других читателей в тупик в временной интерпретации материалов VI в. до н.э[7]. Зато на основе этой хронологической конструкции, по его мнению, все ананьинские могильники Пермского Приуралья отнесены к «среднему ананьино», что противоречит всей существующей периодизации АКИО. Кстати, если А.А. Чижевский и ограничивает верхнюю дату ананьинских некрополей V веком до н.э., то это не обозначает, что они продолжали функционировать на всем временном отрезке этого столетия («период среднего ананьино»). Скорее всего, затухание раннеананьинского погребального обряда в Пермском Приуралье происходит на рубеже VI – V вв. до н. э. когда на его фундаменте в силу социальных и идеологический изменений идет процесс формирования новых сакральных церемоний, связанных с появлением могильников с малоинвентарными или безинвентарными захоронениями раннего железного века, точная хронология которых затруднена (Устиново, Городок, Заосиново, Ремзавод, Болгары).

Далее по тексту, исследователи переходят не к характеристике позднеананьинской эпохи на всей территории Приуралья, а отражают взгляды уфимских археологов на этнокультурную природу узколокальной кара-абызской культуры в сравнении с крупными культурными образованиями эпохи железа Волго-Камского региона. В своей статье А.М. Белавин и Н. Б. Крыласова совершенно необоснованно обвиняют нас в том, что мы демонстрируем «заведомо субъективный или некомпетентный подход к проблемам этнокультурной истории Южного Прикамья в эпоху раннего железного века», т.е. к пониманию генезиса кара-абызских древностей[8]. Нам это удивительно тем, что в своей статье, которой оппонируют уважаемые коллеги, какое-либо отношение к «роли караабызской культуры в формировании этнокультурной карты Прикамья в эпоху раннего железа» мы не высказывали[9]. Вкратце мы отметим, что не игнорируем «точку зрения В.А. Иванова, еще в конце 1970-х годов установившего, что этнокультурной основой караабызской культуры среднего течения р. Белой являются носители ахмыловской/акозинской А К... и к носителям «классической» ямочно-шнуровой керамики отношения не имеющие»[10].

Мы хорошо представляем взгляды В.А. Иванова на природу кара-абызских древностей, высказанные им в конце 70-х гг. XX в. и защищаемые сейчас. Однако, «устаревшие» представления и критика положений В.А. Иванова на генезис кара-абыза были освещены в 1988 г. В.Ф. Генингом, которые мы имеем право считать оправданной[11]. Это связано с тем, что возражения В.Ф. Генинга на новейшие взгляды по генезису кара-абызских памятников, опубликованные им

---

[1] Белавин А. М., Голдобин А. В. Ранний железный век. Ананьинская общность (VIII – III вв. до н. э.) // Очерки археологии Пермского Предуралья. – Пермь, 2002. – С. 113; Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности... – С. 48-49.

[2] Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры // Шестой международный конгресс финно-угроведов. Научные доклады. Сыктывкар, 1985. С. 11, 23. Хронологическая таблица; Она же. Керамика ананьинских поселений Среднего Прикамья // Археологические памятники Северного Приуралья – Сыктывкар, 1985.

[3] Генинг В. Ф. , Стоянов В. Е. Итоги археологического изучения Удмуртии (Камско-Вятское междуречье) // Второе археологическое совещание – Свердловск, 1961. – С. 81.

[4] Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры... – С. 10 – 11 – Таб.

[5] Черных Е. М., Ванчиков В. В., Шаталов В. А. Аргыжское городище на реке Вятке. – М., 2002. – С. 31.

[6] Вечтомов А. Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // Ученые записки Пермского государственного университета – Пермь, 1967 – № 148 – С. 136; Он же. Раскопки Гремячанского поселения на р. Тулве // Вопросы археолологии – Свердловск, 1962. – Вып. 2 – С. 85. – Рис. 35, 1.

[7] Белавин А. М., Голдобин А. В. Ранний железный век. Ананьинская общность... – С. 105, 111.

[8] Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Шнуровой орнамент – этнический маркер... – С. 122.

[9] Мельничук А. Ф., Коренюк С. Н., Перескоков М. Л. Шнуровой орнамент – этнический индикатор...

[10] Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Шнуровой орнамент – этнический маркер... – С. 122

[11] Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. – М. 1988. – С. 59 – 60.

после появления работ В.А. Иванова почему-то не нашли и находят критического отражения в научных трудах, таких как коллективная монография 2009 г., так и в новейших статьях[1]. Нам совершенно это непонятно и представляется странным явлением в историографии раннего железного века Приуралья.

Чтобы не быть голословным приведем выдержку из новейшей статьи молодого исследователя Е.В. Волковой, посвященной историографии кара-абызских древностей: «статьи и монографии, выходящие в последнее двадцатилетие, как правило, посвящены отдельным вопросам материальной культуры, военного дела, стратиграфии памятников и т.д. Кроме того, выходят публикации источников, охватывающие богатейший материал кара-абызских могильников. В то же время, вопрос о происхождении кара-абызской культуры, как правило, не затрагивается в узкоспециальных исследованиях (*труды: В. А. Иванов, 1984; Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н. , 2007– Авт.*). Таким образом, кара-абызская археологическая культура представляет нетипичное для археологии раннего железного века Приуралья явление, поскольку географически локализуется на довольно небольшой территории – в среднем течении реки Белой, в отличие от ананьинской и пьяноборской культурно-исторических областей. На сегодняшний день не вызывает вопросов у исследователей наличие определенной связи между кара-абызской культурой и ананьинской КИО, проявляющейся как в керамическом материале, так и в отдельных элементах погребального обряда. Однако сама природа этой связи, хронология сосуществования различных элементов ананьинской КИО в центральной Башкирии пока не определены»[2] (курсив наш – авт.).

Е.В. Волкова совершенно права, что современных работ, всесторонне отражающих процесс генезиса и развития кара-абызских древностей, особенно эволюцию и хроностратиграфию керамических поселенческих комплексов нет.

В связи с этим, на наш взгляд, ситуация с ранним кара-абызом столь запутана, что она оказывает влияние на определение территориальных рамок ананьинской культурной исторической общности в Южном и Среднем Приуралье. Так как до сих пор непонятно, куда относить это культурное явление, то ли к АКИО, толи к ПКИО, то ли к древним финнам, то ли к древним уграм. Мнение В.Ф. Генинга на сущность раннекараабызских керамических комплексов, на наш взгляд, совершенно справедливо, когда он утверждает, что при их выделении «была допущена *досадная методическая ошибка*, которая привела к ряду запутанных и неверных выводов по вопросам археологической периодизации и этнической истории. А.Х. Пшеничнюк установил, что для послеананьинского времени характерны сосуды с орнаментом из пояска ямок по шейке и назвал этот тип керамики кара-абызским, и в дальнейшем стал выделять данный тип также в слоях и комплекса, содержащих типично ананьинскую керамику. К ананьинской керамике А.Х. Пшеничнюк относил *только сосуды со шнуровым орнаментом и «воротничком»*. В принципе такое разделение комплексов для его характеристики вполне допустимо и даже необходимо. Но нельзя, однако, *чисто формально-типологическое членение единого комплекса превращать в культурное*, как это сделал А.Х. Пшеничнюк, выделив в нижних слоях Биктимировского городища керамику с ямочным орнаментом как относящуюся к кара-абызской АК, и тем более считать эту АК характерной для раннего железного века среднего течения р. Белая, а «примеси» ананьинской керамики рассматривать как влияние соседних племен. *Орнаментация сосудов пояском ямок по шейке встречается на всех позднеананьинских памятниках на территории всего Приуралья и является столь же типичной, как шнуровая орнаментация. Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Иванов... (курсив – авт.)»*[3].

Положение В.Ф. Генинга о культурно-хронологической позиции раннекараабызских древностей косвенно подтверждал и их основной исследователь А.Х. Пшеничнюк: «Предполагалось также, что часть кара-абызских поселений была заселена уже в ананьинское время и *что керамика ананьинского времени практически ничем не отличается от более поздней собственно кара-абызской*. Примерно к такому же выводу пришел В.А. Иванов на основе анализа материалов... ...К сожалению, пока *мы не располагаем надежными стратиграфическими или типологическими данными для расчленения керамики, орнаментированной пояском ямочных вдавлений по шейке, на раннюю, ананьинскую и позднюю, кара-абызскую*. В целом этот тип керамики за которым прочно укрепилось название кара-абызский, очень однороден и не претерпел сколь-либо существенных изменений.» (курсив – авт.)[4].

К сожалению, нам не специалистам по археологии раннего железного века Южного Приуралья очень трудно разбираться в хроностратиграфии поселенческой караабызской посуды, так как освещение эволюционного ряда ее развития во времени (свыше 500 лет) в современных работах представлено крайне нечетко. В связи с этим нам непонятно как можно проводить анализ сочетания признаков ямочно- шнуровой «среднеананьинской» керамики (V – IV вв. н. э.) с раннекараабызской (IV – III вв. до н. э.), которую В. Ф. Генинг относит к кругу позднеананьинских памятников.

Рассматривая таблицу 14 в коллективной монографии, где отражены параметры «среднеананьинской керамики» мы не имеем данных, свидетельствующих откуда появились и на каких материалах Среднего Прикамья основаны их процентные данные? Авторы не дают соответствующих ссылок. Если они понимают под «среднеананьинским» керамическим комплексом «валиковую» посуду, то какие поселения предоставили столь четкую характеристику этого комплекса?

Возьмем данные по валиковой керамике представительного комплекса Аргыжского городища, расположенное в нижнем течении р. Вятки (139 сосудов)[5] и сравним данные по орнаментации сосудов, с данными В.А. Иванова. У исследователя в таблице весь (100 %) комплекс «среднеаньинской» посуды декорирован ямочно-шнуровым узорами. В тоже время, декор «валиковой» т.н. «среднеананьинской» посуды (хотя она уходит в большинстве своем в раннеананьинское время) Аргыжского городища достаточно разнообразен: ямочная (21,6 %), ямочно-гребенчатая (25,2 %), ямочно-гребенчато-шнуровая (41,8 %). Остальные орнаментальные композиции состоят из гребенчатых (1,4 %), шнуровых (7 %), ямочно-шнуровой (7,2 %), гребенчато-шнуровой (0,7 %). Заметим, что ямочно-шнуровые композиции, которые якобы, по В А. Иванову, полностью преобладают в «среднеананьинских» керамических комплексах, оказываются в процентном отношении крайне незначительными. Посуда «валикового комплекса» орнаментировалась не только по шейке (В.А. Иванов), но и по шейке и плечику[6].

Таким образом, в среднеананьинских комплексах имеются значительное число сосудов, украшенных чисто ямочными и ямочно-гребенчатыми узорами, которые занимают видное место и в декоре нижнекамского и бельского вариантов АКИО (раннекараабызского, по мнению, уфимских археологов). В связи с этим коэффициент сходства при использовании этих данных между «среднеананьинскими», нижнекамскими и бельскими, мог бы быть и повышен.

Однако следует отметить, что бельские (раннекараабызские) комплексы исследователями отнесены к IV – III вв. до н.э., т.е. к позднеананьиского времени в системе АКИО. Таким образом, бельские (караабызские)

---

[1] Иванов В. А. Финно-пермская «ойкумена» в Южном Приуралье: возникновение, динамика, историчепская судьба // // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2009. – Вып. VI.

[2] Волкова Е. В. Место кара-абызских материалов среди культур раннего железного века Приуралья: историографический аспект // Вестник Татарского государственного гуманитарного педагогического университета. – Казань, 2011. – № 4 (26) – С. 124.

[3] Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья... – С. 60 – 61.

[4] Пшеничнюк А. Х. Старший Шиповский могильник ананьинской культуры в Центральной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железного века. – Уфа, 1982. – С. 102, 103.

[5] Черных Е. М., Ванчиков В. В., Шаталов В. А. Аргыжское городище на реке Вятке... – С. 96. – Таб. 8.

[6] Там же. – Рис. 25 – 27.

комплексы АКИО корректно следует сравнивать именно с ананьинскими одновременными им группами керамики соседних регионов Среднего Приуралья, так как на Нижней Каме комплексов этого времени не существует.

В коллективном труде В.А. Иванову следовало бы объяснить, каким образом раннекараабызская посуда вычленяются из общего массива керамических комплексов позднеананьинского времени в бассейне р. Белой? Если уфимские исследователи, согласно данным В.Ф. Генинга, из единого позднеананьинского керамического пласта с «воротничковой» посуды формально-типологически выделяют безворотничковую посуду и являют ее нам как раннекараабазскую[1], то какие могут быть корректные сравнения с комплексами памятников ананьинского культурного круга соседних территорий. Неужели, В.Ф. Генинг прав, утверждая, что раннекараабызский тип керамики отчленен формально-типологически искусственно[2] из единого комплекса памятников, где т.н. безворотничковая караабызская посуда совмещается с «воротничковой» посудой. Как мы уже отмечали, нам до сих пор не известны работы в среде уфимских археологов по хроностратиграфии поселенческой караабызской керамики, которые бы дезавуировали точку зрения В.Ф. Генинга, высказанную им в 1988 г. Появление этих работ помогло бы в историографическом плане четче определить в каком культурно- ронологическом направлении рассматривать раннекараабызские памятники: в системе ананьинского культурного мира или пьяноборского культурного круга, а также вообще не стоит ли рассматривать ли это культурное явление вне развития прикамских древностей раннего железного века.

Пока мы видим, что в историографии кара-абызских древностей проблема их культурно-хронологической атрибуции до сих пор окончательное разрешения не получила[3]. Например среди ряда уфимских археологов до сих пор существует мнение о том, что «караабызскую группу памятников V-III вв. до н. э. лучше назвать как среднебельский (караабызский) вариант единой ананьинской культуры. Эти же памятники, но уже II в. до н. э. - II н. э. мало чем отличаются от синхронных памятников Среднего Прикамья и нижнего течения р. Белой и их следует рассматривать в рамках пьяноборской культуры»[4]. Точку зрения В. Ф. Генинга на культуро-хронологический характер кара-абызской древностей разделяет Р.Д. Голдина[5].

Следует согласиться с авторами коллективной монографии в том, что «ареал расселения «поздних ананьинцев»... практически совпадает с ареалом памятников «среднего ананьина». Это является еще одним свидетельством генетической преемственности и непрерывности этнокультурного развития Камско-Вятско-Нижнебельского региона АКИО во второй половине I тыс. до н.э.» (с. 57). Логично этот процесс отнести и к области распространения раннекараабызских древностей, которые авторы в своей таблице 14 относят к варианту АКИО.

Следует отметить, что важной переходной эпохой в раннем железном веке Предуралья следует считать именно III – II вв. до н.э., когда происходит разрыв единого ананьинского культурного пространства (АКИО) и совершается «размежевание в развитии культур Волго-Камья», что отразилось в появлении кара-абызской культуры, включаемой исследователями в пьяноборскую историко-культурную область[6].

Интерес к кара-абызским древностям вызван у нас тем, что определенную схожесть с ними в формировании керамических комплексов мы наблюдаем на позднеананьинских поселениях в среднекамских районах Пермского Приуралья. Это хорошо документируется материалами еловской группы позднеананьинских поселений, среди которых выделяется комплекс Калиновского городища и Еловского 1 поселения. На Еловском 1 поселении, в ходе изучения подпрямоугольного жилища (5х5 м), был выявлен комплекс позднеананьинской посуды, датируемый бронзовым трехгранным наконечником стрелы. Здесь встречалась как «воротничковая» посуда, так и «гладкая». Исследователи обратили внимание на значительный процент (85 %) сосудов орнаментированных по шейке круглоямочным орнаментом, которым сопутствовала ямочно- шнуровая посуда (15 %)[7].

Близкую по облику керамику В.А. Оборин отметил в материалах Калиновского городища[8]. Ее исследователь характеризовал следующим образом: «представлены два типа сосудов: 1) глубокие круглодонные чаши с выпуклыми стенками и прямыми отогнутыми шейками; 2) крупные «кошелеобразные» сосуды с закругленным или заостренным дном... Незначительная часть сосудов первого типа (5 %) имеют слабо выраженные «воротнички». Сосуды второго типа воротничка совершенно не имеют. Большинство сосудов первого типа орнаментировано по шейке (60 %), ямочным (85 %) и реже шнуровым орнаментом. Ямочный представлен рядами круглых, полукруглых и треугольных ямок, иногда группами по 2-3-4. Редко встречаются узоры шнурового орнамента в виде прямых линий, иногда в сочетании с волнистой линией. Сосуды второго типа орнаментированы ямочным (80 %) и реже кружковым и гребенчатым орнаментом». В.А. Оборин отнес комплексы Калиновского и Еловского I селищ к кара-абызской (уфимской) культуре и считала «население, оставившее их, этнически родственным племенам, обитавшим на территории Башкирии[9]».

Основываясь на взглядах В.А. Оборина А.Д. Вечтомов отметил, что «теснимая савроматами часть кара-абызских племен....смещается в районы Среднего Прикамья, о чем говорит вытеснение местной раннеананьинской керамики (Еловское II) селище керамикой кара-абызского типа на поселении еловской и, в незначительной степени, осинской групп»[10].

Однако, нам представляется, что гипотеза А.Д. Вечтомова о продвижении части ранне-караабызских общин из бассейна р.Белой на левобережье Камы в пределы Еловского района не доказуема. Пройти по побережью Камы в пределах Удмуртского Прикамья, где находился достаточно плотный ареал расселения местного ананьинского населения, они явно не могли. Нет данных, что кара-абызские общины двигались на север по водораздельным пространствам южных районов Пермского края, так как памятников, оставленных ими здесь, несмотря на разведочные работы, пока не выявлены. В низовьях р. Буй В.Ю. Лещенко выявлены только раннеананьинские и среднеананьинские памятники с шнуровой керамикой, а в среднем и верхнем ее течении из памятников железного века широко известен только целый комплекс

---

[1] Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья... – С. 60 – 61.

[2] Пшеничнюк А. Х. К вопросу о керамике кара-абызских поселений // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1964 – Том II. – С. 97. – Рис. 1.

[3] Волкова Е. В. Место кара-абызских материалов среди культур раннего железного века...

[4] Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа, 2010. – С. 86.

[5] Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история Удмуртского района. – Ижевск, 1999. – С. 245.

[6] Кузьминых С. В., Чижевский А. А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). – Елабуга, 2009. – С. 37.

[7] Вечтомов А. Д. Основная археологическая карта РСФСР, лист 0 – 40-98 (сс. Частые и Елово на Каме) // Ученые записки Пермского государственного университета. – Пермь, 1960. – Т. XII. – Вып. III. – С. 203 – 204. – Рис. 11.

[8] Оборин В. А. Некоторые итоги и задачи изучения железного века Верхнего и Среднего Прикамья // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1961. – Вып. 1. – Рис. 3, 1-3, 5.

[9] Оборин В. А. О связях племен Верхнего и Среднего Прикамья с племенами Башкирии в эпоху железа // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1964. – Т. II. – С. 130 – 132. – Рис. 1, 1 – 6.

[10] Вечтомов А. Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры... – С. 148.

поселений бахмутинской культуры[1]. В верховьях р. Ирень за все годы разведок и отдельных раскопок на фоне объемных неволинских древностей зафиксировано только 2 позднеананьинских «воротничковых» сосуда (поселение Усть-Телес I)[2].

Нам представляется, что комплексы типа Калиновского городища в Еловском Прикамье вряд ли следует соотносить непосредственно с раннекараабызскими древностями. Скорее всего, они фиксируют определенную позднюю стадию развития ананьинских древностей в этом локальном районе и связаны, по хронологической схеме Л. Ашихминой, с финальным и переходным временем (IV – III вв. до н. э.)[3].

В материалах позднеананьинской стадии Удмуртского и южных районов Пермского Прикамья отлично наблюдается в IV – III вв. н.э. такое же достаточно резкое изменение в орнаментальном декоре сосудов, которые по характеру узоров ничем не отличаются от раннекараабызских. Это значительное уменьшение в финальноананьинских керамических комплексах «воротничковых» сосудов и полное преобладание ямочного орнамента в различных вариациях(городища Зуево-Ключевское I, Каменный Лог). Чем отличается позднеананьинские сосуды Удмуртские Прикамья от раннекараабызских нам не ясно. Поэтому статистическую корреляцию раннекараабызских древностей необходимо производить именно с позднеананьинскими керамическими комплексами Удмуртского Прикамья. Нам кажется, что коэффициэнты сходства между ними будут очень высоки.

В связи с этим мы представляем комплексы Калиновского городища в Еловском Прикамье как позднеананьинские, генетически связанные с однокультурными и одновременными памятниками Удмуртского Прикамья, которые участвовали в южных районах Пермского Прикамья в сложении, тулвинско-частинского варианта гляденовской культуры (среднекамского варианта пьяноборской общности по Р.Д. Голдиной)[4].

Следует согласиться с В.Н. Марковым, что дальнейшая судьба ананьинских племен «населявших Казанское Поволжье и Усть-Камье, прослеживается в бассейне рек Белой и Средней Камы, где они сыграли важную роль в формировании кара-абызской и гляденовской культур»[5]. Возможно, этим можно объяснить эволюционными изменениями в орнаментальной декоре позднеананьинской посуды (бедность орнаментации, преобладание ямочного орнамента, уменьшение числа «воротничковой» посуды и возрастание «гладкой»). Таким образом, данные изменения в материальной культуре в Среднем Прикамье и бассейне р. Белой следует рассматривать как эпохальные, приведшие к созданию пьяноборской историко-культурной общности, в раках которой существовали чегандинская и кара-абызская культуры.

Безусловно, эти культурные процессы оказали влияния, но в меньшей степени, на более северное позднеананьинское население, обитавшее в бассейне р. Тулвы. А. Д. Вечтомов отмечал, что в позднеананьинский период на «посуде осинской и пермской племенных групп возрастает ямочный орнамент»[6].

Однако высокий процент ямочной орнаментации (до 60 %) наблюдается на опорном памятнике южных районов Пермского Прикамья Гремячанском поселении уже в среднеананьинское период, который В.А. Иванов представляет, неоправданно ссылаясь на материалы А.Д. Вечтомова, только лишь в рамках господства «валиковой» шнуровой керамики[7], обнаруженной в нижних слоях памятника в минимальном количистве.

Хроностратиграфический анализ керамики (154 сосуда) на западном раскопе Гремячанского поселения (раскопки 1988 г. А.Ф. Мельничука) показал: 1) в верхних горизонтах наблюдается большее число «безворотничковой гладкой» посуды (26,5 % против 7 %), что является хронологическим признаком, свойственным для комплексом конца ананьинской эпохи осинской и пермской групп; 2) для нижних горизонтов характерен более высокий показатель круглоямочной керамики (59,6 %), в то время как для верхних напластований он более низок (36,2 %). Однако в верхнем горизонте резко увеличивается процент сосудов, украшенных по шейке различными вдавлениями (39,6 % против 11,2%) в виде треугольных, прямоугольных и вытянутых наколов. В нижнем 4 горизонте, фиксирующего самый ранний пласт обитания на Гремячанского поселении в конце VI – начале V до н.э. (16 сосудов) орнаментация в виде вдавлений не встречалась. Здесь полностью преобладала остроребериая профилирования посуда украшенная только ямочными (69,2% и сложными узорами в виде сочетания шнура и зубчатого штампа (15,4 %), а также ямки в сочетании шнура (15,4 %). Почти вся керамика «воротничковая»

Таким образом, зарождение ямочной орнаментации происходит с самого начала зарождения Гремячанского поселения, задолго до ее появления на еловских памятниках типа Калиновского городища. Система орнаментации различными вдавлениями, на наш взгляд, вырастает из ямочной орнаментальной традиции среднеананьинской посуды и постепенно заменяет ее на керамике поздней стадии ананьинской культуры. Возможно, толчок к появлению этого нового элемента в позднеананьинской керамике осинской группы памятников могло дать усть-камское население, по В.Н. Маркову, небольшое число которого при инфильтрации из южных районов адаптировалось в новой культурной среде местных ананьинских групп.

Если рассмотреть общее процентное соотношение отдельных элементов орнамента, включая и сложные узоры, на Гремячанском поселения, то получим следующую картину по верхним и нижним горизонтам соотвественно: 1) ямочные – 43,2 % против 71,5 %; 2) различные вдавления – 39,6 % против 12,8 %; 3) зубчатые – 6,9 % против 8,3 %; 4) различные резные узоры – 5,1 % против 6,4 %; 5) шнуровые – 15,6 % против 20,6 %.

Динамика развития элементов орнаментации, как в верхних, так и нижних слоях Гремячанского поселения, свидетельствует о генетической преемственности в декоре керамической тары на всем протяжении функционирования этого памятника.

Таким образом, в южных районах Пермского Прикамья, ниже устья р. Тулвы, материальная культура памятников типа Калиновского городища позднего этапа ананьинской культуры ничем не отличается ни по типам посуды, ни по орнаментации от материальной культуры одновременных поселений Удмуртского Прикамья и развивались в рамках единых культурогенетических процессов, свойственной для территории Среднего Прикамья и Прибелья. Никаких миграций раннекараабызского населения в южные районы Пермского края не было. Наоборот следует полагать проникновение в эти области небольших групп ананьинского населения из нижних районов Прикамья, которые участвовали в сложении памятников пьяноборской общности этого огромного региона.

Никаких серьезных объективных данных о том, что на памятниках ананьинского культурного мира, в частности Пермского Приуралья, происходило «усиление угорского компонента[8]», авторы не так давно вышедшего коллективного труда не привели.

---

[1] Поносова И. С. Раскопки Сандиякского городища Бахмутинской культуры в 1963-1964 гг. // Ученые записки ПГУ – Пермь, 1968. № 191.

[2] Соболева Н. В. Керамический комплекс Усть-Телесского I поселения // Археология и этнография Среднего Приуралья. – Березники, 2001. – Вып. I. – С. 98 – 99. – Рис. 2, 3, 4.

[3] Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры... – С. 23 – Таб.

[4] Чуйкина Е. В., Коренюк С. Н. Особенности гляденовской керамики в южных районах Пермского края //Влияние природной среды на развитие древних сообществ. IV Халиковские чтения. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 212.

[5] Марков В. Н. Волго-Камье и финский мир в начале раннего железного века //Finno-Ugrika – Казань, 1997. – № 1.

[6] Вечтомов А. Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры... – С. 148.

[7] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века... – С. 48.

[8] Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века... – С. 259.

Е.В. Чуйкина

НОВЫЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК ПЛЕХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Последние пять лет в Соликамском районе Пермского края Камской археологической экспедицией (КАЭ) ПГНИУ (ранее – Пермский государственный университет) ведутся раскопки Плеховского могильника. Впервые упоминание о могильнике встречается в трудах дореволюционных историков А.А. Дмитриева и И.Я. Кривощекова[1]. В 1949 году могильник был осмотрен сотрудниками КАЭ В.А. Обориным и В.П. Денисовым. Исследователями было отмечено, что могильник разрушен: большей частью распахан. Кроме этого на территории могильника они зафиксировали углубления диаметром до 4-5 м, которые были интерпретированы ими как следы от выкорчевки деревьев (поскольку при вскрытии нескольких подобных углублений не было ничего найдено). Однако местные жители информировали специалистов о находках на пашне и при раскорчевке леса бронзовых и медных вещей. Несколько предметов были переданы археологам, а впоследствии опубликованы[2].

И лишь спустя более чем полвека, в 2007 году памятник был осмотрен вновь сотрудником КАЭ ПГУ С.В. Скорняковой в ходе разведки и мониторинга состояния и использования памятников археологии Соликамского района. Тогда, при осмотре памятника, были обнаружены следы грабительских раскопок, площадь распространения грабительских мелких ям и более крупных вкопов и шурфов составила около 9 га.

С 2008 г. по заданию Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края на средства краевого бюджета ежегодно отрядами КАЭ ПГНИУ ведутся противоаварийные раскопки могильника (руководители отрядов: 2008-2009 – Е.В. Чуйкина, 2010-2011 – С.Н. Коренюк, 2012 – С.В. Скорнякова)[3]. Внимание грабителей к памятнику после начала научных раскопок несколько упало, однако ежегодно на территории могильника появляются новые грабительские вкопы. Кроме этого, в 2008 году часть территории памятника пострадала от несогласованных лесозаготовительных работ.

В ходе проведенных за пять лет раскопок девятью раскопами изучено более 800 кв.м площади, на которой исследовано 93 погребения, а также около 20 ям и сооружений.

Погребальный обряд, применявшийся на могильнике – трупоссожжение, что является характерной чертой для прикамских средневековых могильников. Небольшие фрагменты остеологического материала, встречающиеся в погребениях говорят о возможности частичной кремации.

Достаточно типичным для могильников данной территории является и вещевой материал. В большинстве своем, коллекция материальной культуры с могильника состоит из предметов, связанных с украшениями (стеклянные, каменные и бронзовые бусы; бронзовые пронизки, накладки, привески, бубенчики, браслеты и проч.) и / или элементами костюма (фрагменты поясной гарнитуры – бронзовые и железные накладки, обкладки, пряжки). В достаточном количестве встречаются и предметы хозяйственного назначения (металлические ножи, наконечники стрел, струги, кресала, керамические сосуды).

Однако проведенные раскопки не позволили определить точно хронологическую принадлежность могильника, найденные предметы находят достаточно широкие аналогии в памятниках IX-XII вв. В связи с этим, планируется провести анализ вещевого материала по категориям (бусы, элементы поясной гарнитуры, керамика и т.п.), а также планиграфии могильника, чтобы определить место памятника в культурном пространстве древней истории нашего края.

Находки в раскопках 2012 года трех серебряных монет[4] позволяют сделать первый шаг в намеченном направлении.

Два обломка монет были обнаружены в погребении 86 и были расположены рядом друг с другом. Обе монеты были обломлены в древности. Третья монета была обнаружена в погребении 88.

Монета 1 сохранилась на 1/3 от первоначального размера, имеет незначительные вытертости и царапины, приобретенные в процессе недолговременного ее обращения. Несмотря на окислы, хорошо читаются сохранившиеся фрагменты надписи. Монета определена как дирхем саманидского эмира Насра II Бен Ахмада (301-331 / 914-943) с именем багдадского халифа из династии Аббасидов ал-Муктадира (ал-Муктадир биллах Абу-л-Фадл Джафар ибн АбдАллах, 295-320 / 908-932). Место чеканки – город Андараб (являющийся в настоящее время административным центром района Андараб в таджикоязычном вилайете Баглан в Афганистане), период чеканки – между 301 и 320 годами Хиджры (914 и 932).

Монета 2 сохранилась на 1/2 от первоначального размера, имеет значительные вытертости и царапины, приобретенные в процессе обращения, а также остатки припоя от крепления ушка. Несмотря на окислы, хорошо читаются сохранившиеся фрагменты надписи. Монета определена как дирхем саманидского эмира Насра II Бен Ахмада (301-331 / 914-943) с именем багдадского халифа из династии Аббасидов ар-Ради (Ар-Ради Биллах Абу-л-Аббас Ахмад ибн Джафар, 322-329 / 934-940). Место чеканки не установлено, период чеканки – 323 год Хиджры (934/935).

Монета 3 подовальной формы с неровными краями, небольшими надрезами и трещинками. Имеет три прокола – сквозных отверстия, заполненных окислами меди и остатками медной проволоки, что свидетельствует о вероятном использовании монеты в качестве накладки. Монета имеет значительные вытертости и небольшие абразивные царапины, приобретенные в процессе ее утилитарного использования. Надписи читаются с трудом. Кроме этого, металл монеты содержит значительное число медных примесей. Монета определена как дирхем буида (бувейха) Рукн ад-дауля абу-Али Хасана ибн Бувайха (335-366 / 947-977) с именем багдадского халифа из династии Аббасидов ат-Таи (ат-Таи лиллах Абу Бакр ал-Карим ибн Муфаддал, 364-381 / 974-991). Место чеканки не установлено, период чеканки – между 364 и 366 годами Хиджры (974 и 977).

Таким образом, все найденные монеты арабского производства, чеканены не ранее первой трети – середины X века. Неудовлетворительная сохранность монет (кроме удовлетворительной сохранности монеты 1), а также возможное использование монеты 3 в качестве накладки позволяет предположить, что указанные предметы попали на территорию Прикамья не ранее второй половины – конца X в.

Определение найденных в раскопках Плеховского могильника в 2012 году арабских дирхемов, в совокупности с изучением иных категорий предметов и дальнейшими раскопками, позволит разрешить вопрос о месте памятника среди верхнекамских средневековых могильников.

---

[1] Дмитриев А.А. Пермская старина. – Пермь, 1891. – Вып.III. – С.80; Кривощеков И.Я. Пермь Великая. Материалы по изучению Пермского края. – Пермь, 1911. – Вып. IV. – С. 136.

[2] Оборин В.А. Плеховский могильник на Каме // КСИИМК. Вып.XXXVI. – М., 1951. – С. 200-202.

[3] Отчеты о раскопках Е.В. Чуйкиной, С.Н. Коренюка, С.В. Скорняковой за 2008-2012 гг. // Архив КАЭ ПГНИУ.

[4] Определение монет проведено главным археологом ГБКУК «КЦОП» Р.Ф. Вильдановым 13.09.2012 г.

Г.П. Головчанский

ПРАВОСЛАВНЫЙ НЕКРОПОЛЬ ПОСЕЛЕНИЯ ПЫСКОР

В 2002-2003 гг. отрядом Камской археологической экспедиции Пермского классического университета проводились работы на месте городища Камгорт. В ходе работ был изучен родановский комплекс (IX-XIV вв.), нарушенный более поздними погребениями, совершенными по православному обряду.

Родановское городище известно исследователям еще с конца XIX в., с ним также традиционно связывают обнаруженный близ Пыскора клад серебряных вещей[1]. Археологические исследования Пыскора начинаются с 1915 г., с работ П.С. Богословского, который раскопал часть подземного хода, фундаменты Спасо-Преображенской церкви[2]. К сожалению, архивы Богословского безвозвратно погибли и недоступны исследователям. В 1949 г. Пыскор обследовался В.А. Обориным и В.П. Денисовым, которые обнаружили здесь остатки русского слоя. В 1993 г. здесь работы проводила Н.Е. Соколова, которой удалось зафиксировать остатки настила усадьбы, предположительно XVII-XVIII вв[3].

В ходе работ 2002-2003 г. было вскрыто 40 погребений. Все они ориентированы по православному обряду, положение костяков также соответствует православному обряду. Погребения совершены в гробах, обнаружены крупные кованые гвозди и остатки гробовищ. Большинство погребений безинвентарные, за исключением двух.

Погребение ребенка (Рис.2). Здесь был обнаружен большой медный нательный крест и медное височное кольцо. Крест архаической формы, датируется XV-XVI вв. Височное кольцо аналогично обнаружено ранее на Орле-городке и Чусовских городках и датируется XV-XVII в.

Погребение женщины (Рис.1). Здесь найден костяной нательный крест. Подобные кресты производились в единичных экземплярах, поэтому точных аналогий найти ему невозможно. На сегодняшний день на Урале нам известен еще только один фрагмент костяного нательного креста – крест с Редикорского городища с изображением Николая Чудотворца[4], который датируется не позднее XVI в.

То, что в других погребениях не обнаружено нательных крестиков, может быть объяснено тем, что крестики были изготовлены из дерева и не сохранились.

Сохранность костей различна, но, в целом, неудовлетворительна. Некоторые погребения разрушены поздними вкопами и постройками. Так, например, под настилом деревянной постройки, датирующейся по керамике XVI-XVII вв., был обнаружен разрушенный человеческий череп, а погребение, находящееся точно под описанным погребением ребенка, частично разрушено ямой с костями козла, находящимися в анатомическом порядке.

Большинство погребений одноярусные, межмогильное пространство сохранено, совершены погребения примерно на одной глубине от современной поверхности. Это может свидетельствовать о недолговременности существования кладбища. Плотность погребений нарастает к северо-северо-востоку и уменьшается к юго-западу. В юго-западной части раскопа было обнаружено коллективное погребение (4 костяка), совершенное в гробах. Тела внутри гробов были засыпаны известью, которая частично законсервировала дерево гробовищ, но разрушила костные останки. Возможно, это захоронение людей, скончавшихся от какого-то «морового поветрия».

Кости двух погребенных (мужчины и уже описанного ребенка с крестом) носят следы насильственной смерти. У мужчины отсечена голова, и череп неанатомически сдвинут к грудной клетке. В черепе ребенка видны два отверстия – ромбовидное и округлое, возникшие, вероятно, в результате смертельного ранения стрелой.

Попытаемся разобраться с датировкой и принадлежностью некрополя. Строгановский укрепленный (с крепостью и полагающимися в таком случае «пушкарями и затинщиками, пищальниками и воротниками») частновладельческий городок Камгорт (Канкор) возник в 1558 г., сразу же после получения Строгановыми от Ивана IV грамоты на право владения землями по Каме и Чусовой[5]. Тогда же (1558-1560) по соседству с городком (на речке Нижней Пыскорке, «под горой») возникает мужской Свято-Преображенский монастырь, которому и отходят в 1570 г. постройки Камгорта, после того, как население перебирается во вновь построенный Орел-городок[6]. Во время передачи монастырю строений, на Камгорте строится храм Благовещения.

Таким образом, можно предположить, что некрополь в Пыскоре возник после 1570 г. (скорее всего, ранее погребения совершались возле церкви Преображения, на старом месте существования монастыря, так как церкви в самом городке до строительства Благовещенского храма не упоминаются).

Так как часть погребений (коллективное погребение) находится под деревянными конструкциями, датирующимися, судя по всему, XVII в., можно предположить верхнюю хронологическую границу существования некрополя. Впрочем, погребения в юго-западной части раскопа отстоят на более чем десять метров от основной концентрации погребений, что может свидетельствовать о ***несвязанности*** в единый погребальный комплекс этих погребений.

Из того факта, что погребение погибшего от стрел ребенка и мужчины с отрубленной головой не соседствуют друг с другом, а разнесены на достаточно большое расстояние, вместе с тем все захоронения произведены достаточно компактно, можно проследить правильные идущие параллельно друг другу ряды погребений, напрашивается мысль, что было совершено массовое единовременное захоронение людей, погибших во время какой-то военной стычки. То, что на других костяках следов насильственной смерти не обнаружено, может объясняться тем, что смерть наступила из-за повреждений мягких тканей.

Мы знаем по крайней мере два набега, в которых гибли жители Пыскора: в 1572 и 1582 (1581) гг. В первом случае «июля в 15 день... приде на реку Каму черемиса и с собою подговориша остяков и башкирцев и буинцов множество и

1 Теплоухов Ф.А. Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути//Пермский край. Сборник статей о Пермской губернии, издаваемый Пермским Губернским Статистическим комитетом. – Пермь, 1895. Том 3. – С. 268-269.

2 Богословский П.С. Подземный ход и археологические раскопки в селе Пыскор Соликамского уезда. – Пермь, 1915.

3 Соколова Н.Е. Историко-археологический комплекс в с.Пыскор.//Оборинские чтения. – Пермь, 2000. Вып.1. – Стр.39-43.

4 Оборин В.А. Использование русским населением XV-XVII вв. поселений нерусского населения на Урале//Древности Волго-Камья. – Казань, 1977. – С. 119-126.

5 Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. Т. 1. – С. 607.

6 «Поступное письмо братьев Якова, Григория и Семена Аникиевичей Стролгановых Пыскорскому монастырю 1570 г.»//А. Дмитриев. Пермская старина. Вып. 1. – Пермь, 1889. – С. 195-197.

околь преж речных городков Канкора и Кергедана побиша русских торговых людей, 87 человек»[1]. Второй случай связан с событиями, сопутствующими уходу Ермака на покорение Сибири – нашествию «Сибирских людей пелымского князя под Пермские городы», а также на строгановские Камкор и Кергедан[2] и другие городки.

Возникновение захоронений можно связать и с тем, и с другим событием. Однако нам кажется более логичным предположить, что захоронения датируются 1582 (1581 г.), так как присутствие среди «торговых людей» ребенка, убитого с особой жестокостью нам кажется маловероятным.

Локализация раннего русского могильника может способствовать выявлению местоположения деревянного Благовещенского храма.

В настоящее время в частично Прикамье изучен по крайней мере еще один могильник, относящийся к тому же этапу русской колонизации, что и пыскорские захоронения – это Ильинский некрополь[3]. Однако, в отличие от Ильинского могильника, где в погребениях ясно проступают языческие традиции (прежде всего это связано с нарушением традиционной христианской ориентации могил), языческих мотивов в захоронениях Пыскора не обнаружено. Это, несомненно, объясняется тем, что захоронения производились на территории одного из первых Уральских православных монастырей, где господствовало строгое соблюдение христианских канонов в обряде погребений. Преображенский монастырь был зависим только и непосредственно от Московских и Всероссийских митрополитов, с 1589 и до 1658 г. – от патриарха, когда он был подчинен Вологодскому епископу.

Остается небольшая вероятность того, что обнаруженное захоронение козла (лежащего на спине, ориентация примерно совпадает с ориентацией человеческих погребений, насколько это возможно в силу особенностей строения скелета животного) – след какого-то языческого, или, быть может, даже сатанинского обряда, тем более что это захоронение было произведено, судя по сохранности костей и расположению стратиграфических слоев, вскоре после человеческих погребений, но выдвигать подобную гипотезу нам кажется преждевременным, пока что мы склонны полагать наличие этого захоронения странным совпадением.

Дальнейшее изучение пыскорского некрополя позволит уточнить наши представления о процессе христианизации Прикамья и русской колонизации края.

[1] Строгановская сибирская летопись//Андреев А. Строгановы. Энциклопедическое издание. – М.: Белый Волк-Крафт, 2000. – С. 385-386.

[2] Там же. – Стр. 391.

[3] Мельничук А.Ф., Коренюк С.Н. Проблемы отражения процесса христианизации населения Перми Великой в погребальных обрядах XV-XVIII вв.//Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар, 1996. – С. 165-166.

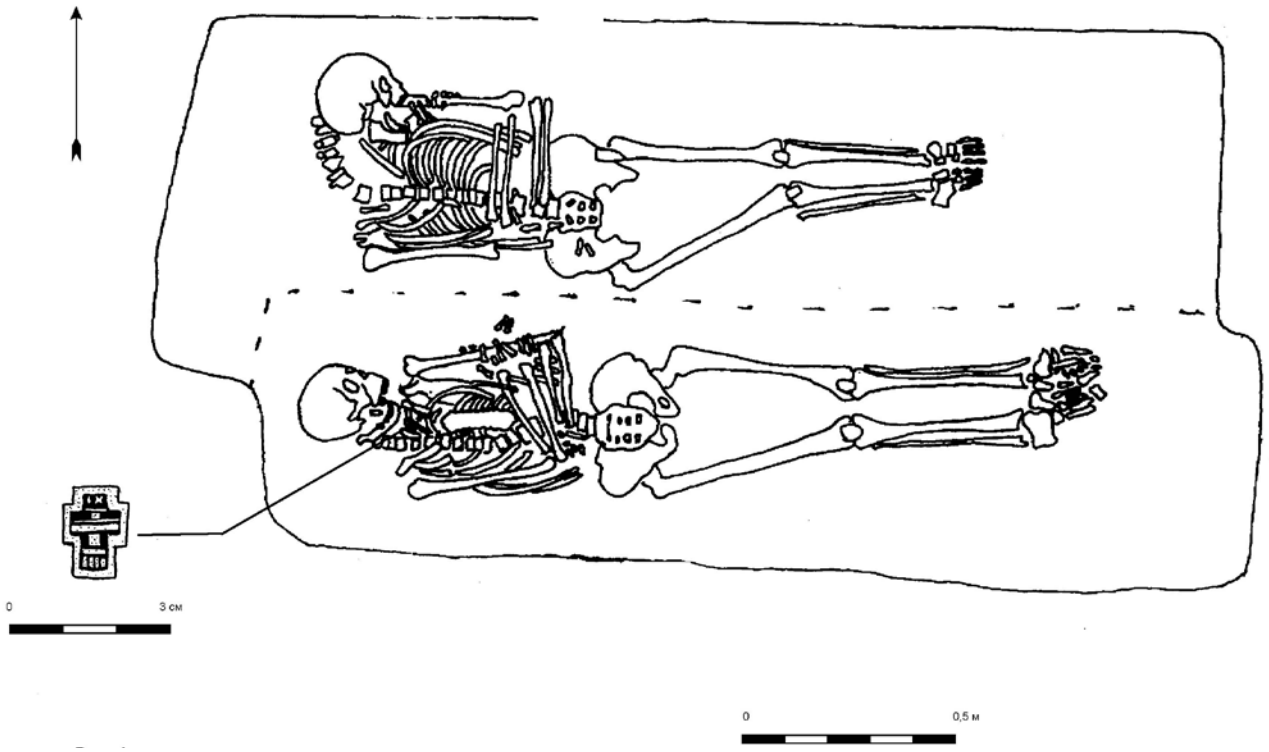


Рис.1. Городище Пыскор. Погребения № 4 (погребение женщины) и № 5.
Погребение 4 сопровождается иллюстрацией инвентаря (костяной нательный крестик).

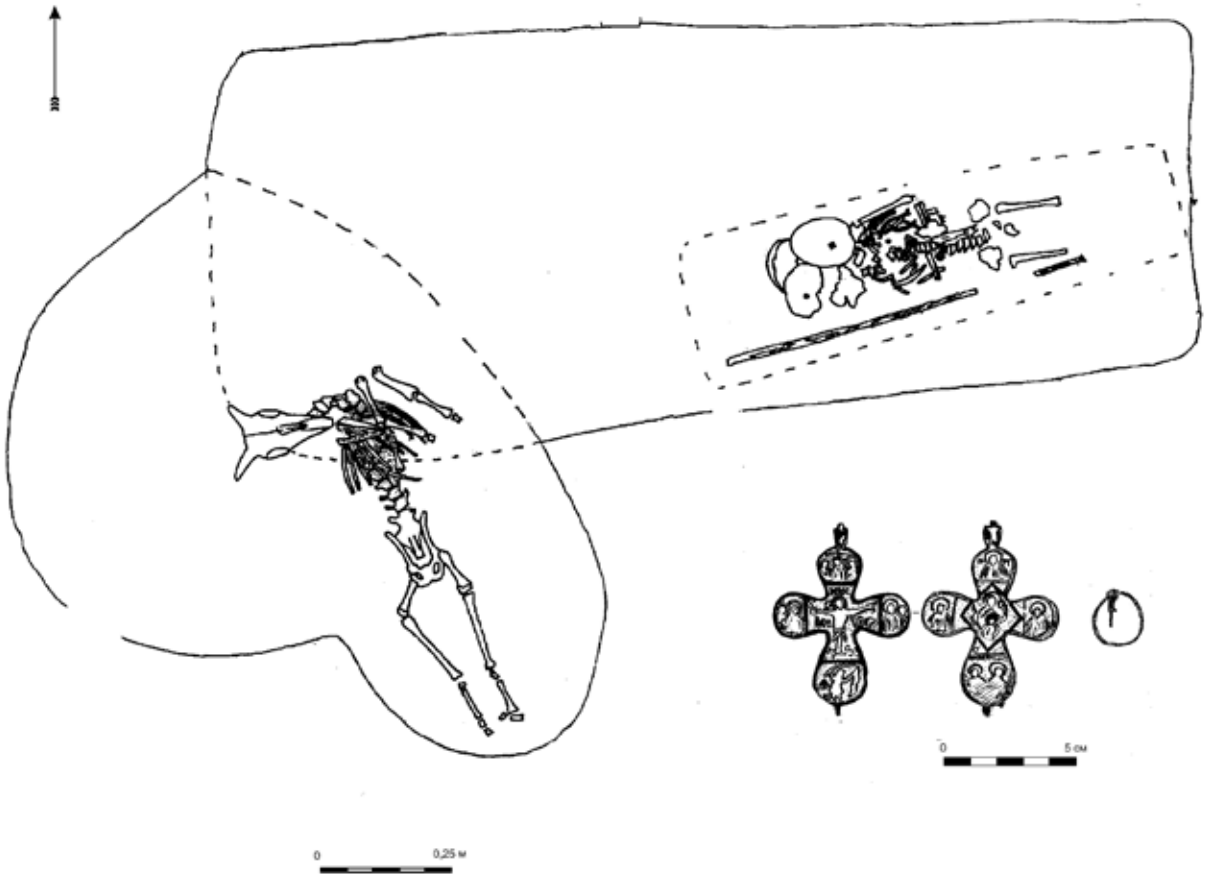


Рис.2. Впускное погребение № 16 ребенка и захоронение козы.
Инвентарь погребения № 16 - нательный крест и височное кольцо.

А.Б. Тимохин

ФОРМИРОВАНИЕ ВОТЧИНЫ СТРОГАНОВЫХ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП МИГРАЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРНОЕ ПРИКАМЬЕ

Первые сведения о появлении славянского населения в Северном Прикамье относится к XII веку. Русские проникали в регион, преимущественно, из обширных малозаселенных территорий русского Поморья, находящихся в зоне хозяйственного и культурного влияния Великого Новгорода. Но только к концу XVI века Пермь Великая стала неотъемлемой частью московского государства. Важнейшую роль в этом историческом событии сыграло образование вотчины Строгановых – уникального примера масштабного государственно-частного партнерства в освоении огромных территорий и ассимилирования значительных масс автохтонного населения.

Интересно проследить как источники того времени фиксируют динамику формирования Строгановской «империи». Так, в 1579 г. в имении Строгановых насчитывалось 352 двора в 4 острогах и слободках и в 39 деревнях и починках, людей было 406 человек. В 1623/24 гг. уже имелось 3 городка, 3 острожка, 2 монастыря, 1 слободка, 132 деревни и в них 1032 двора, 16 церквей, 26 варниц, 31 лавка, 12 мельниц, 1485 людей. Около 1642 года - 196 городков, острожков, слобод, сел, деревень и починков, в них 1204 двора, и людей «разного званья» 4529 человек м.п. В 1678 г. по-прежнему существовало 3 городка, 4 острожка, но уже 340 сел, деревень и починков, в них – 2855 дворов, число людей не обозначено[1]. В 1579 г. «...на р. Яйве была слободка Яйва, на р. Усолке 3 починка..»[2]. На р. Каме значилось «слобода Орел, 3 деревни и 4 починка»[3]. В 1623/24 гг. «Яйвенский острожек – 4 деревни, 9 починков,... Орел-городок на Каме – 5 деревень, 6 починков... Слобода Новое Усолье – принадлежала Орлу-городку... Пыскорский монастырь – 1 деревня, 10 починков»[4]. Всего в Строгановском имении в 1678 г. было: 4 городка (Канкор, Орел, Нижние и Верхние Чусовские городки), 3 острожка (Яйвенский, Очерский и Сылвенский), 1 слобода (Новое Усолье), 10 сел, 176 деревень, 153 починка. Итого 347 населенных пунктов. В них числилось 2875 дворов и 9462 души мужского пола[5]. Показательно, что население сосредотачивается в различных населенных пунктах.

Так постепенно складывалась структура населения. В рассматриваемый период в ней происходило контактирование автохтонного (коми-пермяки) и мигрировавшего (русские) населения. Строгановы принимали к себе многих людей «бродяг и беглых», и «бездомков», обещая «богатые плоды трудолюбию и добычу смелости». Они имели свое войско, подобно «князькам владетельным». Из какого народа состояли эти люди, можно судить по именам и прозвищам, встречающимся в книгах Кайсарова 1623 и 1624 гг. Например: Вятчанин, Устюжанин, Кайгород, Воложанин, Москва, Москвитин, Югрин, Приходец, Печенерец, Коморник, Пинеженин, Мордва, Шкара, Вогулка, Вычегжанин, Корела, Череповец, Суздалец, Зон, Вондокурец, Межгорец, Угличенин, Сухонец, Белозерец, Каргопол, Поморец, Галичанин, Новокрещен из татар, Володимирец, Калуга, татарин Чебоксарского уезда, Верхокамец, Южанин, Двинянин, Мезенец, Чердынец, Лаишевец, Казанец и проч.[6].

Русские топонимы XVI – XVII вв. преобладают в центральной и южной частях Чердынского уезда[7].

Показательно, что культурный ландшафт складывался по схеме: «от очагов новой культуры – к территориям новой культуры». Строгановская вотчина – феноменальное явление в истории Российского государства. Именно в ее пределах шло не только активное промышленное освоение пермского края, в первую очередь создание солеваренного производства, но и успешно функционировала комплексная инфраструктура, которая обусловила значительную часть историко-культурного наследия. «В Строгановской вотчине сложилась сеть крупных для того времени населенных пунктов, ставших своеобразными «культурными гнездами». Первоначально это были городки и острожки (Пыскор, Орел, Нижние и Верхние Чусовские городки, Яйвенский, Очерский и Сылвенский острожки), затем, с 1606 года, крупнейшее для своего времени солепромышленное и культурное поселение – с. Новое Усолье»[8].

История упомянутых населенных пунктов обозначает этап в формировании промышленной территории Верхнекамья.

Специфика формирования культурного ландшафта в рассматриваемой территории связана со сложением облика местного населения и системы хозяйствования. Образно говоря, культурная энергетика Строгановых была «вживлена» в историю Прикамья. «По месту жительства Строгановы сначала были известны в Нове-городе, а потом в Устюге Великом и в Соль-Вычегодске»[9]. Начальное явление в этом процессе – пожалование Строгановым земель. «Места или земли, из коих до ныне производится солеварение, пожалованы им от царя и великого князя Иоанна Васильевича (Грозного) по грамоте 7066 (1558) года апреля 4 дня и 7072 (1564) года апреля 2 дня»[10]. Первым пунктом стал Орел-городок, где солеварение развивалось с 1564 года. Затем появилось Новое Усолье, доныне сохранившее свое название, основанием своим оно обязано Никите Григорьевичу Строганову, владевшего Орлом-городком с 1578 по1619 гг. Писец Кайсаров в 1623 или в 1624 гг. записал в Новом Усолье: 6 варниц с циренами и 3 без циренов, мельницу и 16 дворов. Потом очередь дошла до земель на р. Чусовой. Но в этом масштабе уже не все земли принадлежали Строгановым... Орловские и Новоусольские соляные промыслы с начала основания их в 1564 г до 1578 г. находились во владении Григория Александровича, с 1578 по 1619 г. ими владел его сын Никита Григорьевич Строганов. В 1619 г. Орел, Усолье, Очерский острожек с принадлежащими им деревнями описаны были на государя, как выморочное имение. Но в следующем 1620 г. отдано братьям Никиты...[11].

На рубеже XVI-XVII вв. становится очевидным, что основным богатством Северного Прикамья является не пушнина, и даже не железо, а именно соль. Это в значительной степени предопределили то обстоятельство, что центр уральской горнозаводской цивилизации позднее сформировался значительно южнее и восточнее, а именно, в Екатеринбурге, который и до наших дней претендует на статус «столицы» Урала. Но без формирования Строгановской вотчины проникновение русских «за Камень» проходило бы иначе и русская колонизация Сибири потребовало бы иных ресурсов и усилий.

---

[1] Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278. Оп.1. Д. 318. Л.1-2.
[2] РГАДА. Ф. 1278. Оп.1. Д. 318. Л. 3.
[3] РГАДА. Ф. 1278. Оп.1. Д. 318. Л.3.
[4] РГАДА. Ф. 1278. Оп.1. Д. 318. Л.4.
[5] РГАДА. Ф. 1278. Оп.1. Д. 318. Л. 7.
[6] Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых // Перм. губерн. ведомости. 1876. № 91. – С. 560.
[7] Чагин Г.Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. – Пермь, 2003. – С. 58.
[8] Шилов В.В. Березниковско-Усольский историко-культурный комплекс :Формирование, развитие, сохранение : Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Пермь, 2005. – С.33.
[9] Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых // Перм. губерн. ведомости. 1876. № 89. – С. 544.
[10] Он же. Исторические сведения о Пермских соляных промыслах гг. Строгановых и прочих владельцев // Перм. губерн. ведомости. 1866. № 4. – С. 15.
[11] Там же. 1866. № 4. – С. 15–16 ; № 6. – С. 23.

А.А. Будкин, Н.Н. Кучумова

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЕРХНЕЧУСОВСКИХ ГОРОДКОВ

444 года прошло с тех пор как возникают на Чусовской земле первые русские поселения. Ведь именно 25 марта 1568 года Яков Строганов получил грамоту от царя Ивана IV Грозного на Чусовские земли. С этих пор и обосновалось русское население на реке Чусовой и близ лежавших территориях, и стало активно развиваться. Конечно, летописные своды посвященные только истории наших земель не велись, первоисточники от Строгановых до нас не дошли, так как были уничтожены пожаром 1748 произошедшим в Верхних Чусовских городках, но можно составить летопись и по трудам до нас дошедших. Но и в этих дошедших до нас произведениях до сих пор встречаются спорные вопросы в частности касающийся дня рождения нашего поселка Верхнечусовские Городки.

Датой основания Нижнего Чусовского городка считается 1568 г. Именно в этом году, как известно, Строгановы получили новые владения по р. Чусовой. Если год основания Нижне-Чусовских Городков известен точно — 1568-й и никем не оспаривается, то по поводу возникновения Верхне-Чусовских Городков в исторической литературе существуют различные точки зрения.

Историки по-разному датируют время основания поселка. Встречаются три даты: 1568, 1610 и 1616 годы. Первая дата присутствует в книге «Материалы для географического и статистического словаря Пермской губернии», составленной для словаря Брокгауза и Ефрона.

Второй даты придерживаются историки А. А. Введенский и С. В. Бахрушин. К сожалению, в их работах не приведена ссылка на то, откуда они эту дату получили.

1616 год как даты основания Верхнего Чусовского придерживались историки-краеведы А. Дмитриев и В. Шишонко, также и современные историки Г.П. Головчанский, А. Ф Мельничук, также на эту дату ссылается свободная интернет энциклопедия Википедия. Что ж попробуем по исследованиям местных краеведов обосновать дату рождения нашего поселка как 1568 год.

В своей книге «Дом Строгановых в XVI—XVII вв.» А. А. Введенский пишет: «...отстраивается много городков и починков, а в 1610-м году устраивается Верхне-Чусовской городок»[1]. Это единственная из работ известных историков, в которой основание Верхне-Чусовского городка относится к 1610 году. Следует отметить, что ни сам А. А. Введенский, ни его сторонники, высказывая свою точку зрения, ничем ее не аргументируют, у них нет ссылок на источники или исследования других историков. В таком случае можно считать эту дату основания поселка не доказанной.

Год 1616-й как дата основания Верхне-Чусовского городка в трудах ведущих исследователей истории Урала и рода Строгановых не встречается. Пермские историки-краеведы, широко использующие эту дату начиная с В. Н. Шишонко, позаимствовали ее, скорее всего, у А. А. Дмитриева. Последний же ввел ее в научный оборот, доверившись «Летописцу» Ф. А. Волегова, обнаруженному А. А. Дмитриевым в селе Кудымкар. Такое же мнение высказывают историки Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук. «1616 год как дата основания Верхнего Чусовского городка нам кажется наиболее убедительным. В это время были открыты соляные рассолы на р. Усолке, здесь ставится новый промысел. Такой точки зрения придерживались историки-краеведы А. Дмитриев и В. Шишонко, она наиболее распространена в исторической литературе на сегодняшний день»[2].

Но не все так просто как казалось бы. «Следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, Ф. А. Волегов писал свой «Летописец» в 1826—1836 годах, будучи управляющим имением Софьи Владимировны Строгановой, т. е. два с половиной века спустя после основания интересующего нас городка, и не имел подлинных строгановских архивов, относящихся ко времени освоения земель по реке Чусовой и походу Ермака, так как эти архивы сгорели в Верхне-Чусовском городке при пожаре в 1748 году (по свидетельству И. Ф. Штукенберга, см.: Описание Пермской губернии. СПб., 1858). Во-вторых, Ф. А. Волегов не указывает на 1616 год как на дату основания Верхне-Чусовского городка. Он утверждает, что «в 1616 году в Верхне-Чусовском городке были открыты соляные промысла», что, согласитесь, далеко не одно и то же»[3].

То есть из этого видно что 1616 указывается как открытие прежде всего солеварен, а не как основание городка. Не могли же варницы строится на необжитом месте, всегда происходило с точностью до наоборот, всегда вначале возводилось поселение, чтоб обслуживающий персонал мог там жить и работать не отходя от производства. Конечно 48 лет срок большой от возникновение городка до пуска варниц срок довольно большой и могущий вызвать подозрение, но вполне вероятный. Но порой глубина залегания рассола была большой, и чтоб до него добраться нужен был не один десяток лет. «Бурение соляных скважин в имениях тех же Строгановых велось порой десятки лет. Так, например, работы на скважине «Покровская» (Верхнее-Усольский промысел) велись с небольшими перерывами с 1789 по 1827 год, т. е. в течение тридцати восьми лет, и при этом была достигнута отнюдь не рекордная глубина — семьдесят четыре сажени. Скважина «Ивановская», заложенная в 1824 году, при беспрерывном бурении к 1832 году была пройдена всего на восемнадцать сажен и семь четвертей»[4]. Из этого можно судить что так же дело продвигалось и в Верхнечусовских Городках, что подтверждается и наукой. «Анализ геологического разреза территории под поселком показывает, что соляной пласт залегал ни глубине 250—300 метров от поверхности, что составляет примерно 140 сажен»[5].

В своей работе Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук указывают, что Верхний городок был укреплен и построен по подобию Нижнего. «Верхний Чусовской городок, как и Нижний, был обнесен крепостной стеной. Периметр его составлял 212 саженей. В городке были двое ворот и 4 «глухих» башни. В арсенале городка имелись 2 железные скорострельные пушечки, 3 железные пищали, 80 ручных пищалей, к ним было припасено 37 каменных ядер, облитых

[1] Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. – М.,1962. – С. 115.

[2] Головчанский Г.П., Мельничук., А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. – Пермь, 2005. – С. 88.

[3] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В.К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 14.

[4] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В. К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 15.

[5] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В. К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 15.

свинцом, 280 ядер «затинных» пищалей, 5 пудов селитры для изготовления пороха и 35 «гривенок» пороха, 9 пудов свинца, 100 луков и 200 стрел.

В. А. Шмыров, исследователь уральских оборонительных сооружений, указывал на почти полную аналогичность крепостей Нижнего и Верхнего Чусовских городков, хотя их строительство разделяло 58 лет. Это свидетельствует о том, что планировка Верхнего Чусовского городка при строительстве была скопирована с планировки Нижнего»[1]. Но зачем это было нужно делать через 58 лет. В то время, если Нижний городок укрепляли прежде всего от набегов сибирцев и вогулов, то почти через 60 лет обстановка была мирная и никакой необходимости в таких укреплениях не было, неужели Строгановы которые славились своей предприимчивостью стали бы возводить ненужные укрепления, вооружать их и тратить на это свои деньги, все это вызывает сомнения. Из всего этого можно сделать вывод, что не планировка скопирована, а оба городка строились по одному плану, и служили для защиты местного населения.

Существование крепко укрепленного Верхнего городка можно увидеть и из такого исторического факта. «Многие историки как на непонятную загадку указывают на тот факт, что в июле 1573 года Маметкул прошел со своим войском через Камень и, опустошив округу, не доходя пяти километров до Нижнего Чусовского городка, повернул обратно. Объяснение этому никто дать не пытается, а оно, кажется, есть. У всякого войска есть разведка, и остановился Маметкул не перед какой-то мифической чертой, а перед Верхним Чусовским городком. Прекрасно понимая, что штурмовать, имея на вооружении луки, копья да стрелы, оснащенный пищалями и пушками городок, помощь которому может быть оказана и из Нижнего Чусовского городка, и из Сылвенского острожка, дело безнадежное (Сылвенский острожек был расположен в ту пору на месте теперешнего села Троицкого на реке Сыл-ве и отстоял от Чусовских городков верст на пятьдесят), Маметкул благоразумно повернул обратно. Подтверждение этим соображениям можно прочесть и в «Летописи Сибирской»[2].

Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук пишут в своей работе о Верхнем городке «В городке имелись 3 деревянных храма: Николы Чудотворца с приделом мученицы Евфимии Прехвальной, Рождества Христова и святого апостола Иакова Афеофа с «колокольницей», на которой было семь колоколов»[3]. Возьмем тоже развитие, но в Нижнем городке, который по их мнению возник на 58 лет раньше «В 1623—24 гг. в Нижне-Чусовском городке Строгановых было уже два деревянных храма. Первый храм во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Второй храм с колокольней из пяти колоколов во имя Петра и Алексия и Ионы Московских Чудотворцев»[4]. Из этого сопоставления Герасимчуком делается вполне логичный вывод, с которым я полностью согласен. «Видно, Строгановым в Верхнем Чусовском городке не было другого дела, как только строить каждые два-три года по Божьему храму.

Каким же чудом можно объяснить подобную картину?

Чудо здесь одно: Верхний Чусовской городок — ровесник Нижнего, а три храма против двух — свидетельство только того, что Верхний Чусовской городок, будучи в географическом отношении расположенным более выгодно (что Строгановы поняли еще до основания обоих городков), с первых же лет существования стал обгонять в темпах и масштабах развития Нижний Чусовской городок. Этот процесс сохранился на протяжении всей истории городков»[5].

Есть и еще один спорный момент в работе Г.П. Головчанского, А.Ф. Мельничука «Некоторые историки сомневаются, что всего за семь лет городок смог достичь такого высокого уровня и догнать Нижний Чусовской городок. Однако нам не кажутся убедительными подобные сомнения: деревянные сооружения в XVII в. (будь то дворовые постройки, крепостные стены или избы) строились быстро, в течение нескольких недель. Существовал в то время своеобразный «типовой проект» строительства, и мы знаем множество примеров быстрого возведения целых городов – например, основанного в конце XVI в. на границе Урала и Сибири Верхотурья. Богатство Строгановых, порой сопоставимое с государственной казной и даже превосходящее ее, вполне позволяло бросить средства на быстрое возведение городка, да и близость Нижнего Чусовского городка во многом облегчала строительство Верхнего»[6]. Тут опять возникает вопрос об экономической целеобразности, зачем ради пары варниц возводить огромное поселение, когда в невдалеке располагается целый городок. Да не просто возводить а делать это с огромной скорость, что тот за несколько лет обгонит соседа, что требовало огромных денежных влияний и большого количества рабочей силы. Как мы видим такая скорость не была нужна ни для военной, ни для экономической цели. Из этого опять же видно, что Городки развивались равномерно, и Верхний городок ну никак не моложе своего «брата» Нижнего городка.

Подтверждает одновременное возникновение городков и сама грамота. «...а по Чусовой реке вверх на пустом месте при наволоке нашли росол и они деи у того росолу без нашего ведома крепости учинити не смеют; а по другую сторону Чусовые реки с устья и до вершины, и от Чусовой реки вниз по реке по Каме до Ласвинского бору, по обе стороны Камы реки... у соляного промыслу, где они ныне росол нашли, крепости поделати и городок поставити... и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставить *по обе стороны* Чусовые реки по речкам и по озерам и до вершины»[7]. Из этого видно, что грамоту выдали на строительство по обеим сторонам реки Чусовой и сразу на строительство двух городков, ведь ни какой другой грамоты на отдельное строительство Верхнего городка не выдавалось.

Из всего выше перечисленного можно сделать твердый вывод о Дне рождения нашего поселка – Верхнечусовские Городки, что считать его надо 25 марта 1568 года. Это видно из приведенных выше доказательств, таких как размеры поселения, тип поселения, экономический рост, а также из исторического документа – жалованной грамоты от Ивана IV Грозного Строгановым от 25 марта 1568 года.

---

[1] Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. – Пермь, 2005. – С. 92.

[2] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В.К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 27.

[3] Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. – Пермь, 2005. – С. 92.

[4] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В. К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 21.

[5] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В. К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 22.

[6] Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. – Пермь, 2005. – С. 93

[7] Быль Чусовских Городков. Герасимчук Ю.В. К вопросу о времени возникновения поселка Верхнечусовские Городки. – Екатеринбург, 2000. – С. 25.

Т.Г. Мезенина

СТАРООБРЯДЦЫ ВО ВЛАДЕНИЯХ СТРОГАНОВЫХ

История Урала изобилует множеством разнообразных сюжетов. В этой истории немаловажное место принадлежит деятельности Строгановых по заселению и освоению края. Разнообразные стороны этой деятельности привлекают пристальное внимание историков и краеведов. С другой стороны, история Урала прочно ассоциируется с таким явлением в русской истории XVII в., как раскол и вызванные им миграции населения на окраины Русского государства. В этом контексте закономерным становится вопрос о количестве старообрядцев во владениях Строгановых.

Вполне естественно начинать его рассмотрение с конца XVII – начала XVIII века, к тому времени переселенцы уже могли обосноваться на уральских землях. Так, П.И. Мангилев говорит о существовании старообрядческих скитов в Обвинском поречье и верховьях Камы с 1684 г. Исследователь отмечает также, что «местные предания связывают появление старообрядцев в этом районе со ссыльными стрельцами, оказавшимися здесь после восстания 1698 г.»[1]. В.П. Пушков считает, что появление старообрядцев на территории Обвинского поречья можно отнести к 1658 г., когда в деревню Бахореву села Ильинского переселились беглые крестьяне помещика С.В. Сытина, скрывавшиеся от «преследований за веру»[2]. Следовательно, к концу столетия старообрядческие общины уже давно существовали на территории Прикамья. Известно, что «в 1702 году по царской грамоте Г.Д.Строганов получил в вечное и потомственное владение земли по притокам Камы Обве, Иньве, Косьве в Соликамском уезде, в которых было 16 погостов, 601 деревня и починок с 3443 крестьянскими дворами и 13915 человеками мужского пола»[3]. Вполне разумно предположить, что часть этого населения составляли старообрядцы.

Вопрос о взаимоотношениях владельцев и «староверов» остается открытым в исторической науке. На уровне исторического мифа существует информация о помощи скитам со стороны Строгановых, об отправке в старообрядческие селения обозов с продуктами. Вотчинное делопроизводство, в частности, распоряжения владельцев приказчикам, не дают подтверждения такой версии. С другой стороны, вряд ли подобные распоряжения давались бы открыто в деловой переписке владельцев и служителей. Эта гипотеза требует более тщательного исследования.

Более достоверной представляется информация о «законопослушности» Строгановых, допускавших преследования староверов в своих землях. Нами не были обнаружены документы о проведении церковной реформы во владениях Строгановых, о количестве протестов и несогласных. Мы можем опираться только на косвенные данные, к которым относятся сведения о массовых побегах крестьян из земель Строгановых. Так, известен крупный сыск беглых в 1660–1661 гг. на территории Верхотурского уезда. В 1677 г. искали беглых крестьян Г.Д. Строганова на территории Кунгурского уезда. В 1678 г. приказчик Краснопольской слободы сообщал в Верхотурье о приходе Строгановых беглых крестьян «семей за 80, душ за полтретьяста». Миновав Краснопольскую слободу, крестьяне «разбежались по лесам», впоследствии часть из них были отысканы. В 1700 г. около 100 семей покинули «свои жилища на Чусовой и отправились в Сибирь». В 1701 г. на землях Зауралья прошел большой сыск беглых Строганова. В результате принятых мер было «сыскано 600 человек в 13 пунктах Зауралья и возвращено Строганову из бегов 84 семьи крестьян и 49 семей гулящих людей»[4]. Побеги могли быть связаны не только с церковной реформой, но и с утверждением крепостного права, с поиском «вольной жизни» и т.п. Побеги крестьян из вотчин Строгановых были частыми и на протяжении XVIII в. Так, в 1715 г. в Пермских владениях было «налицо» 44 669 душ обоего пола и 33 235 душ «оказалось пустоты после переписи 1711 и 1712 г.». Причины «пустоты» дворов объяснялись приказчиками и старостами «хлебным недородом и нестерпимым правежом податей», отчего жители «в Сибирь и в Уфимский уезд в башкирцы и безвестно бежали, а другие обнищали и скитаются в мире в тех же вотчинах»[5].

В.П. Пушков приводит данные о «следствии», инициированном Н.Г. Строгановым в 1725 г. В ходе этого следствия были выявлены интересные факты. Так, двухдворная деревня Бахорева с 1700 по 1721 г. превратилась в крупный 16-ти дворный поселок с 94 жителями (было учтено только мужское население). Автор утверждает, что «столь стремительные темпы развития нельзя объяснить естественным приростом населения. Поскольку здесь было всего лишь три двора Бахоровых, то следует констатировать огромный приток пришлых людей (14 разных фамилий). Такой расклад дает основание считать старообрядцами не только самих Бахоревых, но и других жителей этой деревни»[6]. Следствие выявило также, что владения Строгановых стали местом нового поселения беглых из Галичского уезда. Только 10% новопоселенцев указали причиной побега недород/неурожай, остальные причин не назвали. На основании этого втор делает предположение о конфессиональных причинах переселения. Новопоселенцы «скитались в миру», устраивались на подработку в промыслы и сплав соляных караванов и т.п. О результатах «следствия» автор, к сожалению, сведений не приводит. Но мы можем видеть, что Строгановские вотчины тоже становились местом, где селились беглые старообрядцы.

Известны также и другие районы, ставшие местом поселения староверов. К ним относятся Сивинский, Верещагинский и Очерский. А.А. Безгодов приводит такие сведения: «раскол принесли в Пермскую землю... беглые стрельцы, основавшие в Верхокамье скиты по рекам Сепыч, Сабанец, Лысьва и Очер. Среди стрельцов лица родовитые и сановитые»[7]. В дальнейшем эти районы сохранили свою значимость, как раскольничьи центры. Уральские краеведы

---

[1] Мангилев П.И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII – XX вв. // Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий // Режим доступа: http://virlib.eunnet.net/books/oldb3/chapter1/text.html#71

[2] Пушков В.П. Беглые крестьяне Галичского уезда и формирование старообрядческого населения Обвинского поречья Соликамского уезда (1645–1720) // «А мне глаголати неленостно...»: Раскол и старообрядчество в современной рефлексии : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И. А. Едошина. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – С. 182–183.

[3] Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 38–39.

[4] История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М.: Наука, 1989. – С. 225–227.

[5] Волегов Ф.А. Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1568 по 1850 г. // Памятная книга Пермской губернии на 1889 год. – Пермь : Типо-Литогр. Губ. Правления, 1888. – С. 22–25.

[6] Пушков В.П. Указ. соч. – С. 183.

[7] Безгодов А.А. Старообрядцы-поповцы в западных районах Пермской области в XX в. // «А мне глаголати неленостно...»: Раскол и старообрядчество в современной рефлексии... – С. 194.

отмечают, что на протяжении XVIII в. рост численности и влияния старообрядцев на строгановских землях продолжался. Так, в краеведческом сетевом издании приводятся такие сведения: «К 1786 году старообрядцев в обвинских селениях стало так много, что они посмели через своих депутатов обратиться к самому графу А.С. Строганову с просьбой "записаться к ним в старообрядцы". Это прошение подписало 2568 человек. По признанию вотчинной администрации "раскол умножился в сильной степени между 1800 и 1820 годами". К этому времени старообрядцы составили значительную часть населения большинства местных сел»[1]. К сожалению, авторы сетевых изданий не указывают источник сведений.

О точном количестве старообрядцев в XIX в. мы можем говорить на основании документов внутривотчинного делопроизводства, в частности, т.н. «ведомостей о старообрядцах», составляемых в графском и баронском имениях. Так, в 1821 г. во владениях Г.А. Строганова было 695 душ м.п. и 823 души ж.п. Перечислены в ведомости и населенные пункты, где проживали старообрядцы: села Воскресенское, Кокшаровское, Козмодемьянское, Богоявленское, Елимзавето-Нердвинский завод[2]. В графском имении в 1841 г. Старообрядцев проживало 3811 душ м.п. и 4259 душ ж.п. Проживали они в Добрянском, Очерском и Павловском заводах, в ведомстве Верх-Очерских и Добрянских деревень[3]. Контора баронского имения отмечала, что «означенные старообрядцы жизнь справляют спокойно и поведения хорошего». Контора графского имения вела также учет «присоединившихся к православию»[4]. Таким образом, мы видим, что старообрядцы в вотчинах Строгановых жили и в XIX в., однако их количество в общей численности населения вотчин невелико. Так, располагая данными, близкими хронологически указанным, мы можем позволить некоторые примерные вычисления. Так, если в 1816 г. численность населения владений Г.А. Строганова составляла 11 370 рев. душ[5], доля старообрядцев может быть около 6%. В графском имении в 1834 г. было 59727 рев. душ[6], соответственно доля старообрядцев также примерно 6,3%. Сравнивая эти данные с общей численностью старообрядцев в Пермской губернии в 1826 г. – 112 354 рев. душ, мы получим цифру в 4% по обоим имениям Строгановых. Если сравнивать с владениями других уральских магнатов – Демидовых, то цифры существенно разнятся. Так, А.С. Черкасова говорит о том, что по результатам второй ревизии (1744 г.) на 12 заводах А. Демидова было учтено 4159 раскольников, т.е. 43% людей, учтенных ревизией[7]. В XIX в. ситуация незначительно поменялась: «согласно Ведомостям о числе раскольников в Нижнетагильском округе, к январю 1853 г. насчитывалось 5829 старообрядцев, из них 36% проживали на Нижнетагильском, 26% — Черноисточинском, 14% — Выйском заводах»[8]. По данным X ревизии (1850 г.) населении Нижнетагильского округа составило 26760 рев. душ[9], что позволяет нам предположить долю старообрядцев в 21,7%. Таким образом, данные (хоть и с большой долей условности) подтверждают устоявшееся в науке представление о «старообрядческом Зауралье» и немалом количестве старообрядцев на заводах Демидовых.

Таким образом, старообрядческое население во владениях Строгановых появилось, главным образом, в результате пожалования территорий, заселенных староверами. Реформа церкви вызвала новую волну миграции уже внутри региона и переселение раскольников на восточный склон Урала, за пределы вотчин Строгановых. Вполне закономерно, что с именем Строгановых связывают иконописную традицию, существовавшую в их владениях на рубеже XVI–XVII вв. Эта традиция активно использовалась старообрядцами-иконописцами в XVIII–XIX вв. В частности, Невьянские мастера высоко ценили иконы «Строгановского письма», сохранившие образцы «древлего благочестия».

[1] Каменева С. Путь в Беловодье старообрядцев Урала // Уральский магнит // http://uralmagnit.ru/j/predaina-st-2/put-v-belovodye-st
[2] РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4197. Л. 2–4.
[3] РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4499. Л. 15–17.
[4] Там же.
[5] РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 948. Л. 1.
[6] РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 958. Л. 68 об.
[7] Черкасова А. С.. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. – М., 1985. – С. 96.
[8] Манькова И.Л. Православный ландшафт Среднего Урала в XVIII в.: основные тенденции развития // институт истории и археологии. Научные публикации // http://www.ihist.uran.ru/index/ru/articles?paper_id=23
[9] Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. – Челябинск, 1995. – С. 134.

Л.А. Бруцкая, Т.Б. Сушко

ПОТАЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В ДОКУМЕНТАХ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ XVIII ВЕКА

Институт семьи – динамичная, подверженная постоянным изменениям *форма самосознания*. Семья создается и живет в соответствии с фиксированными социальными эталонами своего времени (Э. Дюркгейм). Однако во внешнем, довлеющем социальном мире XVIII в. возникают *новые тренды*, изменяющие его в соответствии с идеалами и убеждениями о допустимости сострадания и жестокости. Возникает *новое пространство ответственности* (К. Бенсон), определяемое, тем, что должно и не должно делать. Пробиваются новые источники *моральной нормы*, исчезают прежние угрызения совести и чувство вины. Характерные черты современного отношения к браку, семье, деторождению заложены в новое время. Тогда же начала размываться *система запретов*, что вылилось в формирование *нового ядра нормативной культуры*, унифицирующего поведение членов общества (С.И. Голод).

Из-за постоянных войн России XVIII в. меняется поло ролевая стратификация общества. Хотя системы нормирования и управления институтом семьи продолжают действовать, их функции изменяются. Судебные процессы, зафиксированные в делах Вятской духовной консистории, свидетельствуют о ментальных переменах, об изменении в инструментах, с помощью которых устанавливаются социальные правила[1].

В этом смысле характерным является дело, заведенное по инициативе прапорщика инвалидной команды Филиппа Федоровича Федорова[2]. **Муж** свидетельствует о том, что жена неоднократно убегала от него, «а где обреталась в то время, он не был известен» (461). Об этом извещена Хлыновская полиция. Ф.Ф. Федоров просит развод. Она же похвалялась довести его «до кнута» (461 об.).

Жена, Устинья Иванова дочь, свидетельствует о том, что уходила от «несносимых» побоев мужа (461 об.). Ее муж хочет жениться и живет с дочерью подпорутчика той команды И.Колчина, когда у нее есть свой живой муж в «Суждальской епархии». Ф.Ф. Федоров был не доволен приданным, «принуждая, чтоб она от матери своей испросила все лучшее платье» (463 об.). Устраивал «часто временные безчеловечные побои, и разные противу закону ругательства». Прапорщик «ее Устинью бил по голове образом господа Спаса нашего Иисуса Христа. И взоша на шею варовую веревку, удавить хотел. 2-е в разных местах обнаженное тело ее бьючи искусал до кровавых язв, а затем деревянным от железного рукоятем бил же. 3-е якобы июля 1-го да того же июля на 3-е числа по щекам и палкою по чему попало бил же и угрожал смертным убивством; 4-е будто б принуждал ее целовать тайной свой удъ. 5-е будто бы в рот ей нахаркивал флегму плевал, от каковых де его несносных побой принуждена была она от него утъитить и укрыться близ города в лесу» (464).

И муж, и жена в 1765 г. просят развода и получают его: «учинить в браке развод, и из них прапорщику Федорову дозволить жениться на другой свободной... дать от консистории отверстой указ, а женке Иустинье по ее же желанию жить в... девиче монастыре до ваканцоваго монашеского места во искусе» (469).

Частично эти процессы мы уже описывали[3]. «Дело не в регидности и жесткости мужского сознания, – замечает И.С. Кон, – а в том, что класс, который теряет господство, не торопится сдать свои позиции и делает это только под нажимом, в силу необходимости. Степень и темпы изменения гендерного порядка и соответствующих ему образов маскулинности очень не равномерны в разных странах, в разных социально-экономических слоях, в разных социально-возрастных группах и среди разных категорий мужчин и женщин»[4].

Сексуальная активность как форма самореализации раскрывается в **побегах жен.** Из соликамского духовного правления Чердынского уезда Шансерского стана жена крестьянина Корнила Михайлова сына Горожанинова – Мелания Ермилова дочь Антипиных сбежала в город Кунгур и живет у «пермского горного начальства управителя шихтъмейстера Юрья Берглина, которую... держит у себя вместо жены, а хотя отец ево, Михайло Горожанинов, прошлого, 768-го года, рождественским постом, по приезде в город Кургур, ее, Меланью, в дом свой, ссобою и звал», но она не поехала[5]. Подано доношение в Пермское горное начальство, но ответа нет.

Анализ дел о побегах жен свидетельствует об укреплении *феменизации*. Так, по сыску 9 декабря 1769 г. графа А.С. Строганова Очерского завода крестьянин Василий Ситников «просил всыску беглой ево снохи живомужней жены Евдокии Трифановой», 21 года. Сказавшись вдовой Анной, она вышла замуж за крестьянина деревни Ольховки, Ивана Богданова, «венчались в селе Сайгатке попом Алексеем Леонтьевым». Беглянка объяснила, что ушла «более от гонения свекрови и домашних своих». С первым своим 18-летним мужем «в супружестве жить не желает, а желает со вторым», вдовцом[6]. Массовые побеги жен от мужей демонстрируют типично уральскую технику выживания. Но вряд ли возможно по доношениям в консисторию выстроить репрезентативную статистику. Ведь сюда дела передавались из Пермского духовного правления чаще всего тогда, когда муж просил разрешения на второй брак. Потаенная глубь побегов не всегда может быть раскрыта[7]. Документы Вятской духовной консистории подтверждают новые тренды: сдвиги в гендерных стереотипах и поведении. Медленно, но начинается ослабление поляризации гендерных различий и связанной с ними социальной стратификации. Семейные ценности дифференцируются, приоритетными становятся качественные показатели *субъективного благополучия*.

В *крестьянской* среде ПермскогоПрикамья, типичны неравные браки, когда подростков женили на девицах в возрасте, чтобы в доме работница была. Венчали 14-летнего мальчика (Ф.237. Оп. 74. Д. 752), малолетних в Чердынском уезде (Оп. 76. Д. 444). Протоиерей Кононников обвенчал «отрока Никиту Петрова 17-летнего с отроковицею Федосьею 30-летнею». Об этом доносил священник Петров из с. Городища. (Оп. 95. Д. 176 и др.).Запреты на венчание несовершеннолетних прописывались: Оп. 74. Д. 166, 210, 657, 743, 937 и др.

---

[1] Кабардин Н.В. Из архива церкви с. Ожети Нолинского уезда // Труды Вятской уездной архивной комиссии. – Вып.1. – Вятка, 1910. С.54-55.

[2] ГАКО.Ф. 237. Оп. 2. Д. 23. Лл. 461-469. Ф. 237. Оп. 1. Д. 10. Л. 423. Ф. 237. Оп. 2. Д. 21. Лл. 183-194.

[3] Бруцкая Л.А. Церковь, семья и брак в Вятской епархии XVIII в. // Вятская земля в прошлом и настоящем. – Киров, 1995. – Т. 1. – С. 42-44. Бруцкая Л.А. Женщины на троне и в провинции // Женщины в меняющемся мире: история и современность. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 1996. – С. 125-127.

[4] Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI в. // Вопросы философии, 2001, № 8. – С. 31.

[5] Ф. 237. Оп. 2. Д. 23. Л. 350-350 об.

[6] Ф. 237. Оп. 2. Д. 21. Л. 543-547 об.

[7] Ф. 237. Оп. 74. Д. 354, 542. Оп. 76. Д. 458. Оп. 85. Д. 397.

Эмансипация сексуальности от репродукции проявлялась в жестокостях с точки зрения гуманизма. Традиционная нечувствительность россиян к факторам социального и личного риска и угрозы смерти. Связанная с такими культурно-историческими диспозициями, как фатализм, социальный мазохизм и выученная беспомощность.

Дворянин Г.Д. Демидов подает доношение в Вятскую духовную консисторию. 12 февраля 1747 г по немузаводится дело «о насилном уводе с ево соликамской солянойпромышленницы вдовы Федоры Суровцовой по согласию закащикабогоявленского попа Ивана Белозерова соляным промышленником Алексеем Турчаниновым в ево Турчанинова, а поныне Богоявленскую церковь, к сочетанию брака за брата ево, Егора Андреева». 25 февраля исследовать его «в самую сущую правду» поручено архимандриту Вознесенского монастыря Павлу и наместнику Николаю из Соликамска,а так же воскресенскому протопопу Иоанну из Чердыни. 27 мая того же года «произведенное ими следствие в духовную консисторию при доношении прислано» (Ф.237. Оп. 2. Д. 11. Л. 764). Но оно отправлено на доследование, т.к. свидетели допрошены без присяги, не произведены очные ставки.

Несостоявшаяся невеста давать показания поручила своему приказчику Федоту Сапожникову. Следователи опросили соликамского воеводу секунд майора ДемидаАркатова, бургомистра Михаила Ростовщикова, Петра Ростовщикова с женой Зиновьей, Алексея Турчанинова с женой Федосьей, дворовую девку Суровцевой, Наталью Калмыкову и др. Гликерия показала, что «после пасху 746 года» вдова просила сватовство отложить, пока ее зять не отъедет. Алексею Турчанинову сказала, чтобы он к ней за брата своего сватался (765 об.). Иркутянин Алексей Турчанинов, женившись на Федосье, перешел на ее фамилию.

Накануне обручения, 27 января, «по отпетии утрени, пришед из теплой в холодную» церковь Федора своему духовному отцу, Ивану Белозерову, и дьякону Евдокиму Блинову говорила, что к ней сватается брат Алексея Турчанинова – Егор. Просила благого совета. «...поклонившись святым образам,в залог ко бракосочетанию рукобитие» с попом учинила, которое разнимал дьякон Блинов. Он назначил день бракосочетания – 28 января (765 об.).

Но 28 января в церковь ворвался Григорий Демидов, «вынял» против Алексея Турчанинова заряженный пистолет, «в самой близости держал» и кричал: «Я тебя убью». «Не малое смятение и крик учинили» (766). Г.А. Демидов позднее доказывал, что Алексей Турчанинов вдову из ее дома увел силою в своей епанче и шапке собольей и насильно перстень с ее руки снимал, поэтому обручение не может быть признано. Конечно, Г.А. Демидов оказался прав.

Это дело подтверждает вывод И.С. Кона о том, что отношение к сексуальности и эротике в России всегда политизировано и поляризовано, а реальные проблемы частной жизни при этом нередко теряются.«Установка на возможную временность сексуального партнерства произвольна от высокой социальной мобильности, которая делает любые социальные идентичности и принадлежности (профессиональные, территориально-этнические, конфессиональные и т.д.) более изменчивыми и сменными. С одной стороны. Это создает ситуацию ненадежности и неопределенности. Но с другой – увеличивает степень индивидуальной свободы и связанной с нею ответственности»[1].

Указ епископа Вятского и Великопермского 26 февраля 1741 г. мог быть послан в любую церковь, поэтому приводим выдержки из него, свидетельствующие в сравнении с другими делами о смягчении наказаний: «1687 году мая 31 дня... которая вдова приживет беззаконно или девка родит младенца ... велено править пеня по два рубли по осми алтын по две деньги, а вдовы и девки родящие беззаконно смирением отсыльным в новодевичьи монастыри или смирением плетьми, дабы им на то смотря другим было не повадно так беззаконно жить. ... Велено епархии Вятской всем закащикам... прилежно смотреть у каждой церкви... ежели вдова или девка или же взятого в рекруты женка объявится беззаконно родившая младенца... таковым блудницам счистительныя молитвы давать и младенцев святым крещением просвещать невозбранно, точию священникам таковых на исповеди увещевать, дабы впредь от такового беззакония унялись, а закащикам тех блудниц допрашивать, с кем они блудно воровали по охоте или по насильству».

Штрафные «деньги записывать в приходныя книги. ... Буде же которая женка или девка приживши блудно младенца, да погубит до смерти некрещенного... присылать под крепким караулом в архиерейский духовной приказ к следствию, а до получения сего указу, сколько таковых блудно приживших младенцов в каждом приходе родилось и без крещения умерших и какою смертию» прислать сведения»[2].

Так, с 20 мая 1777 г. по 17 декабря 1779 г. разбиралось дело о смерти без крещения младенца, прижитого женой крестьянина с. Березниковского с дядей мужа (Оп. 76. Д. 377). Э. Фромм выдвигает новую версию первородного греха: «Во-первых, интенсивность деструктивных устремлений ни в коем случае не свидетельствует об их неодолимости или даже доминировании. Во-вторых, предположение, что войны являются в первую очередь результатом действия психологических сил, ошибочно. При объяснении общественных и политических проблем нет нужды подробно останавливаться на ложной посылке «психологизма»[3].

Типичным во все времена было появление незаконнорожденных детей. Чаще всего это случалось с крепостными девками (Оп. 91. Д. 122), солдатками (Оп. 74. Д. 755, наложение эпитимии) и крестьянками (Оп. 1. Д. 859, прижитие двоих детей вне брака), о рождении детей вне брака крестьянками от одного крестьянина (Оп. 74. Д. 710) и прочее о блудной жизни (Оп. 76. Д. 386, 435). Эпитимия налагалась на крестьянина за кровосмешение с женой сына (Оп. 74. Д. 754). Большой массив дел о крещении незаконнорожденных.

Множество дел, раскрывающих *систему запретов и наказаний за их нарушение*, позволяет понять, чем в действительности люди занимаются. Так, вотчины князя Б.Г. Шаховского с. Веретии крестьянин Михаил Иванов сын Пастухов изгнал свою жену Анну. Держит у себя двух посторонних жен и учиняет с ними явное прелюбодейство (Оп. 2. Д. 30. Л. 27, 260-260 об.).

Страсти бушевали в сердцах священников. Дьякон наказывался плетьми и отсылался на месяц работать в кузницу «за прижитие младенца с крестьянкою» (Оп. 74. Д. 309). Дьячок Кунгурского уезда бежал из церкви и женился вторично (Оп. 76, Д. 332). Священник принуждал к сожительству крестьянку (Оп. 76. Д. 352). Постоянно повторялись инструкции для вдовых попов: «живучи тебе во вдовстве в доме своем зазорных лиц не держать, кроме матери и дщерей и сестр, и ближних сродниц» (Оп. 76. Д. 40. Л. 3). Церковь все еще была уверена, что производит «механизм стопроцентной духовности»[4]. Документы консистории позволяют понять семейное самосознание провинции, ее сексуальные нравы, тоску по несбывшемуся, эмоциональные бури и брачные стратегии XVIII в.

---

[1] Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубежеXXI в. // Вопросы философии. – 2001, № 8. – С. 33, 39.

[2] Кабардин Н.В. Из архива церкви с. Ожети Нолинского уезда // Труды Вятской уездной архивной комиссии. – Вып.1. – Вятка, 1910. – С. 54-55.

[3] Фромм Э. Душа человека.– М.: Республика, 1992. – С. 19.

[4] Эко У. Маятник Фуко. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – С. 42.

**Л. А. Бруцкая, Г.Н. Коховец, М.В. Дзюина,
О.А. Чеснокова, Н.Ф. Хомякова**

Е.И. ПУГАЧЕВ: ПАРАДОКСЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ВООБРАЖАЕМОГО

10 января 1775 г. на Болотной площади в Москве казнили Е. И. Пугачева и его ближайших соратников. Но их метаобраз продолжает делать резкие повороты в историческом сознании. Он стал своеобразным символом раскола в российской истории, которую М.К. Мамардашвилив «Мысли под запретом» назвал неудавшейся, выключенной из эволюционного развития.

Главной характеристикой историографии крестьянской войны 1773 – 1775 гг. под руководством Е. И. Пугачева является ее противоречивость. В описании персоны предводителя – жесткие противопоставления. Екатерина II, русская аристократия и дворяне называли его мятежником, злодеем, возмутителем, ослушником, разбойником, бунтовщиком, самозванцем, бездельником и т.п. Царица сравнивала его с «политической чумой». В письме к Вольтеру иронически именовала «маркизом». Ее не совсем мечтательный ум, по замечанию В. О. Ключевского, ласкала мечта стать преобразовательницей и воспитательницей своего государства. Пугачев отвечал ей на чеканенных им монетах: «воскресший и мстящий».

Декабристы ставили самозванца в один ряд со Спартаком. Ф. Энгельс считал пугачевщину последней крестьянской войной, в которой стихийный элемент рождает форму сознательности. В. И. Ленин определял ее как *гражданскую войну*. В 200-летней годовщине под руководством КПСС было подобрано, казалось, все[1]. «Однако на этом изучение Крестьянской войны 1773-1775 гг. не завершается, – отмечают пермские историки, – ибо в научный оборот будут и впредь вводиться новые источники»[2].

Не смотря на то, что выявлен основной корпус источников, война интерпретаций продолжается. Участие в ней принимают не только историки, но и деятели искусств, а так же публичные пространства городов. В июне 1774 г. войска под руководством Е. Пугачева и С. Юлаева без боя взяли Осу. Сегодня в городе мы можем посетить диораму с изображением лидеров на фоне пожарища. Ее скрытый (имплицитный) текст свидетельствует о поворотах в системе ценностей, определяющих ментальность уральцев. Сказания о раззорении Осы оказались забытыми[3]. В Кунгуре, который повстанцы не смогли захватить, имеется, подобная *ось времени*. От обелиска с надписью «Храбрым предкам от благодарных потомков» у гостиного двора в шаговой доступности находится улица Пугачева. *Сущность исторического времени* предстает во всей своей противоречивости, раколотости самосознания и идентификации.

К. С. Маханек и С. М. Томсинский в декабре 1773 и в первые месяцы 1774 г. отмечают **два центра повстанческого движения в Прикамье:** *один – в районе Осы, другой – **в Кунгуре*** (С. 199). Но Кунгур – единственный город Пермского края, который одержал победу в боях с повстанцами. Пермские историки на материалах фонда В.Н. Шишонко частично показали, почему это стало возможным. Но о событиях в Кунгуре больше не писали, следуя парадоксам коллективного воображаемого. Вместе с тем, источниковая база достаточна для описания.

Кунгур во второй половине XVIIIв. относился к поморским городам[4]. Здесь работали кунгурские соляные головы[5], находилась пермская провинциальная канцелярия и др. учреждения[6]. Он в числе других русских городов сыграл, по утверждению Б. Н. Миронова, позитивную роль в истории России, подобную западноевропейским городам – в истории Запада. Однако городское самоуправление с точки зрения западноевропейских традиций было *парадоксальным*. Ведь «общественное дело выполнялось добровольно-принудительно, а на общественные должности выбирали по очереди практически всех взрослых мужчин, когда права граждан превращались в обязанности, а выполнение общественного долга – в тяжкую государственную службу, когда местные дела рассматривались как неотъемлемая часть общегосударственных задач, а выборный представитель местного общества – как представитель центральной власти»[7].

Выводы историка подтверждаются материалами Кунгурского городового магистрата из кунгурского городского государственного архива[8]. В «Именном списке мещан г. Кунгура по проведенной ревизии 1776 г.»[9] представлена занятость всего мужского населения города в количестве 2314 человек (Л.148). Количество цеховых мастеровых людей в кунгурском мещанстве по состоянию на 1777 г. расписано в деле 4 (Л. 61 об.-62). Это – 34 профессии. В том числе: иконописцы, серебренники, портные, сапожники, котельники, чулошники и т.д. Больше всего было кожевников (77), вольных извозчиков (50), кузнецов (41), котовщиков (40).

По цеховой ведомости за март 1777 г. в городе работали 422 мастера и 202 ученика (Л.101 об.-102). Среди кожевников выделялись кожевенные промышленники Поповы (Л.2 об.), Зыряновы (Л.17), Ванюковы (Л.18), Юхнев (Л.37), Шиловы (Л.52 об.), Пиликины (Л. 56), Колмогоров (Л. 68 об.), Курибин (Л. 71), Сарапулин (Л. 78 об.), Рябинины (Л. 81), Шаравьев (Л. 96), Чернышовы (Л. 97 об.), Фоминых (Л. 117), Климентьевы (Л.142 об.). Многие кунгуряки были записаны «в купцы».

В «Именном списке» 1776 г. имеются пометы: «Убит в нападение злодея Пугачева» (Л. 18), «Убит злодеем» (Л. 145 об.). Аналогичные пометы встречаются в других делах. Боевые действия воспринимались как зло. И это не только следствие официальной пропаганды, в том числе синодальной, тексты которой печатались и рассылались архимандритам, игуменам, пресвитерам, диаконам, монашествующим и всему притчту.

В них описывался государственный мета образ Е. И. Пугачева. Например: «диавол нападает на стадо христово, и нашел свое орудиезлодатственнейшего разбойника, врага отечества и церкве, донского казака Емельку Пугачева, который попрал своими делами веру и закон, дерзнув присвоить священнейшее имя Государя, и приобщается последователям антихриста: испровергает при том святые алтари, расхищает священния сосуды, с ругательством попирает

---

[1] Лимонов Ю. А. Научные конференции к 200-летию крестьянской войны 1773-1775 гг. // Вопросы истории, 1974, № 3. – С. 169-171. Павленко В. Н. Читательские конференции // Там же. – С. 171. Букштынович А. Г. По пугачевским местам // История СССР. – 1973, № 2. – С. 217-218. Штернберг Я. И. Пугачев в изображении Йокаи // Вопросы истории, 1975, № 3. – С. 215- 219.

[2] Маханек К. С., Томсинский С. М. Новые материалы о крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева // Вопросы истории, 1972, № 8. – С. 198–201.

[3] ГАПК. Ф. р-1251. Д. 17.

[4] Российское законодательство X – XX вв. – Т. 4 – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 169.

[5] РГАДА. Ф. 355. Д. 331-335.

[6] РГАДА. Ф. 439. Ф. 645. Кунгурское полицейское правление. Ф. 741. Кунгурская ратуша и провинциальный магистрат. ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д..447.

[7] Миронов Б.Н. Американская буржуазная историография феодального города // Вопросы истории, 1984, № 7. – С. 34.

[8] КГГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 1-33. Ф. 551. Кунгурский винный пристав. Ф. 491. Кунгурское полицейскоу управление. Д. 1 (1776 г.).

[9] КГГА. Ф. 580. Оп. 1. Д.

святыя иконы, разграбляет и разоряет посвященные богу храмы, зверским и безчеловечнейшим образом неповинныхоумервщляетзверским и безчеловечнейшим образом неповинных оумервщляет»[1].

Пропаганда ложилась на благодатную почву. Кунгур располагался на пути из Европейской России в Сибирь. Он кормил огромные регионы. Горожане на фоне удорожания продовольствия и других товаров были заинтересованы в расширении торговли. Самые оборотистые переводились в купечество. Горнозаводской бум второй половины XVIIIв. способствовал развитию города и обеспеченности горожан. О чем, в частности, свидетельствуют «Именной список» и герб Кунгура – «в голубом поле рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба, означающего изобилие сего уезда в хлебородии»[2].

Одно дело русско-турецкая война 1768-1774 гг., которая велась вдалеке. Совсем другое – осада городских ворот. В период крестьянской войны Кунгур был хорошо укрепленным городом[3]. Иначе нельзя, ведь на него постоянно нападали башкиры. Город исчезал, но возрождался вновь. В период осады в нем были 8 башен с двумя воротами.Макарий так описывал городские укрепления: «Крепость сия была построена в 1693 году посадскими людьми и уездными крестьянами в виде 4-х угольника, с бойницами, в три сажени вышины с восемью башнями. Из коих две, Спасская и Благовещенская были проезжими воротами. В окружности она имела 323 сажени. ... Даже в конце прошлого столетия. От северного соборного крыльца к Спасским воротам стояли в два ряда пушки на лафетах, при входе в кремль с северной стороны под Спасскую башню, которая была гораздо выше прочих, и потому имела наверху герб... Также видны доселе признаки уже раскопанных трех валов со рвами... Пред последним валом в начало 1774 года, во время пугачевского бунта, с южной и восточной стороны устроена была деревянная стена с бойницами и тремя въезжими башнями. Первая от реки Ирени на горе называлась Алексеевская. Вторая также на горе Тихвинская. А третья под горой близ Сылвы, Никольская. На Заречной стороне обывательские домы ограждены были деревянною стеною и также въезжею башнею Преображенскою, которая и доныне в возобновленном виде остается целою. Луговая сторона города не в дальнемразстоянии от того места, где соединяется река Сылва с Иренью, от одного берега до другого ограждалась стеною же с воротами. Со всех сторон пред сими стенами стояли рогатки»[4].

Массовые представления кунгуряковXVIIIв. о Пугачеве как ***злодее*** воплощены в обелиске «от благодарных потомков». Преемственность таких исторических воззрений была прервана в советский период[5]. Сейчас некоторые кунгуряки снова гордятся своими предками, отстоявшими город. Обелиск входит в экскурсионные программы.«История как научное знание, – отмечает И. Савельева, – это только часть знания о прошлом. Кроме науки знание о прошлом формируется в самых разных сферах. Есть философское знание о прошлом, объясняющее устройство социального мира, интерпретирующее процессы развития и трансформации общества. Есть религиозное знание о прошлом... Огромныйкомпедиум знаний о прошлом заключается в искусстве. Мы очень многие вещи «знаем» именно из художественных произведений»[6].

Загадочным в «Малахитовой шкатулке» остается образ Салавата Юлаева. П.П. Бажов много писал о башкирах. В начале «Старых гор подаренья»[7] вполне толерантно говорится о том, что в наших местах «смешицы много. Бывает, что в русской семье поминают бабку Фатиму, а в башкирской, глядишь, какая-нибудь Маша – Наташа затесалась. ... Не сразу разберешь, что откуда пришло. Привычны у нас к этому. Никто за диво не считает». С. Юлаева писатель представляет правой рукой Пугачева. Но башкиры не верят, что его «казнили царицины прислужники», говорят: Салават «на Луну перебрался». Древний архетип меча из европейской литературы у П.П. Бажова превращается в шашку, которую батырь получает и теряет: «это старых гор подаренье тебе в руке не держать. На того оно ковано, кто никогда ничем своим не заслонил народного». Художественный образ выстраивается в разрез с канонами советского образа пугачевцев, но в соответствии с реалиями исторической памяти.

Трепетно к творчеству писателя относится А. Иванов: «Бажов совершил чудо: на глазах изумленных читателей горнозаводская цивилизация, как новая Атлантида, выплыла из пучины забвения. Без Бажова пучина поглотила бы ее безвозвратно, потому что никто не смог сказать о ней столь же сердечно, волшебно и удивительно»[8]. Сам Иванов в романе «Золото бунта, или Вниз по реке теснин»[9] решает мета образ Е. И. Пугачева с ленинской экспрессией. Особо выделяет жуткие последствия *гражданской войны*: «После Пугача на Чусовой ружьями и топорами не грозили просто так – сразу пускали в ход. Даже в драках за девок били насмерть и топтали ногами, и никто не вступался разнять – самого кончат. Народ с узды сорвался, кровь была – как вода. «Пугач закон отрешил», – говорили по каплицам учителя» (с. 13).

Повстанцы описываются в стиле хоррора: «В те зиму, когда Батыркай и Обдей с башкирскими ордами долбились в заиндевевшие частоколы Кунгура, белобородов с отрядами прокатился по Чусовой. Шайтанку они заняли без боя. Но были до черноты лица обозлены яростным непокорством Старой Утки. В Шайтанке началась расправа, месть за кровавый уткинский приступ. Висельники закачались на воротах, порубленными мастеровыми заливали глотки погашенных домн; до полусмерти били и секли баб, что хватались за своих мужиков, повязанных бунтовщиками. Пока работным, согнанным на площадь у плотины, с крыльца разоренного господского дома читали грамоты царя Петра Федоровича, бунтовщики из тех, которые о кресте забыли, рыскали по домам Шайтанки» (с. 22).

В. П. Кругляшова, собиравшая предания в тех же местах, отмечала, что *имя Пугачева* рассказчики связывали с *Ермаком и Разиным*[10]. Опять война интерпретаций. Парадоксы коллективного воображаемого. Как будто об этом Робеспьер сказал в речи 7 мая 1794 г., что ученые люди опозорились в революции и народ взял на себя ее издержки. Современные россияне самыми великими музыкантами считают Чайковского и Пугачеву, что уж говорить об образе Е. И. Пугачева в научном, художественном и массовом сознании.

---

[1] ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 414. Л. 154.

[2] Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII- XIX вв.). – Л.: Наука, 1985. – С.162.

[3] ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д.179. Л. 6.ОР РНБ. Ф. 256. № 177. Л. 17 «Краткие сведения о Пермской губернии». РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 50/70.Бруцкая Л.А. Описание Кунгура XVIIIв. // Пермская губерния: история, политика, культура, современность (к 200-летию образования губернии) – Кунгур, 1997. – С. 37-38.

[4] Макарий. Памятники древности в Пермской губернии // Записки императорского археологического общества.- Т.- VIII.- СПб., 1856. – С. 202-203.

[5] Кунгур изменился в советское время. Рядом с обелиском были взорваны храмы. Некоторые свидетельства об этом находим в архивах, например: ГАПК. Ф. р-19. Д. 203. 22 декабря 1921 г. и др.

[6] postnauka.ru/talks/ 2978.

[7] Бажов П. П. Старых гор подаренье // Соч. – в 3 т. – Т. 2. – С. 23-32.

[8] Иванов А. Железные караваны. – Пермь: Книжный мир, 2006. – С. 198.

[9] Иванов А. Золото бунта, или Вниз по реке теснин: Роман. – СПб,: Азбука-классика, 2006. – 704 с.

[10] Кругляшова В.П. Предания реки Чусовой. – Свердловск, 1961. – С. 36 – 37.

Н.В. Никулина, Т.И. Субботина

ЧУСОВСКАЯ СЛОБОДА – РОДИНА АТАМАНА ЕРМАКА

Предание – это народный аналог истории, в преданиях история освещается с позиций народа.

Павел Александрович Ольбрих (псевдоним Северный) в первой книге романа «Сказание о старом Урале»[1], который написан по камским и чусовским сказам и преданиям, рассказывает том, как на берегах Чусовой появились первые русские поселенцы. Очень кратко приведу здесь эту своеобразную «устную летопись»[2], которая донесла до нас сведения «истории старины глубокой» Пермского края.

«Спиридон Сорокин появился в наших краях пораньше, чем Аника Строганов в Камском крае. Пришел он с Руси вместе с братом. Спире было тогда 20 лет, а брату Пахому – 18. До Чусовой добрались с новгородскими ходоками. Дикая красота этих мест покорила братьев, и решили они здесь начать новую жизнь.

Для своего жилья братья облюбовали горушку над речушкой. Речушка чистая да быстрая и горушка не велика, но и не мала. Поднялись братья на вершину, а там вытесанный из дерева истукан стоит. Внимательно осмотрели братья идола и решили, что он им не помеха, тут рядышком и поставили себе избушку.

Настала первая полнолунная ночь. На горку пришли на моление вогулы и увидели возле идола жилье, по виду для них необычное.

Братья проснулись от криков, выскочили из избы и перепугались. Вогулы тоже испугались: они решили, что это добрые духи – воители в людском облике, спутники их главного бога Чо́хрынь-ойки.

Лесные люди стали кланяться братьям и всячески оказывали им знаки уважения.

Со временем Спиридон и Пахом научились говорить по-вогульски, стали одеваться в одежды из звериных шкур, узнали все способы охоты на любого зверя, водили дружбу со всеми племенами вогулов и их соседями: остяками, пермяками, вотяками.

Через 10 лет в одну из лютых зим Пахом, выискивая медвежьи берлоги, заблудился и замерз в лесу. Его тело вогулы нашли только весной и похоронили с почетом.

А Спиридону благоволили священные духи. Лесные люди верили, что он может отнять или дать вогульской семье благополучие: теплое зимовье, удачу на промысле, благоденствие в чуме. Поэтому и прозвище Спиридону было – Суседко.

Однажды весной набрели сюда новые выходцы с Руси, заметили жилье Спири, обрадовались, а он обрадовался землякам, много дельного порассказал им про здешнюю жизнь и присоветовал пришельцам поставить починок на берегу Усолки недалеко от своей избушки.

Редкий год не появлялись на Чусовой беглецы с Руси. Места для поселения выбирали по указу Спири. Постепенно долина речки Усолки заселялась.

Со временем предложил Спиридон новым пришельцам – «слободным», т. е. свободным людям, поселиться на берегу Чусовой выше впадения Усолки. Тут и появилась первая Чусовская слободка. Слобожане выбрали Спиридона над собой старостой. Срубил он себе новую избушку тоже на горушке, под горушкой – ключик соленый, а за ним – луг заливной.

Пришел сюда и монах с вятской земли – Трифон, подружился со Спирей и срубил себе часовенку-скит на соседней горе.

Осенью объявился на Чусовой хозяином Семен Строганов. Проводником и незаменимым помощником стал ему Спиридон Сорокин».

Как мы знаем, для ученых историков ни легенда, ни предание – не документ. Им подавай «царскую грамоту», и только тогда можно говорить о «науке». Резонно.

Многие ученые историки, особенно пермские, хорошо знающие труды А. А. Дмитриева, приведенное выше предание, в лучшем случае, назовут сказкой, но...

В долине реки Усолки с давних времен на **Спиринской** горе и под **Спиринской** горой располагались дома деревни **Спирята**. Мост через Усолку, протекающую рядом, назывался **Спиринским**. В Верхних Чусовских Городках, в старом поселке, который находился на правом берегу Чусовой, мост через речку Рассошку назывался **Сорокинским** или **Сорокиным**. Поднявшись с заливного чусовского луга по Сорокинскому мосту на небольшую горку, человек мог пойти налево по улице Мельничной или прямо – по улице **Старо-Слободской**. Эта часть Верхне-Чусовских Городков вплоть до переселения поселка на левый берег Чусовой называлась **Старая слободка.** Об этом говорили городковские старожилы: Мирошна Мария Федоровна (1910 г. р.), Гальцына Валентина Ивановна (1904 г. р.), Оборина Антонина Сергеевна (1909 г. р.), Попова Фаина Михайловна (1907 г.р.), Мельникова Валентина Ивановна (1903 г. р.). Сведения, сохраненные народом, нельзя игнорировать. Народ не предал забвению рассказы своих предков.

В отношении истории Чусовских Городков многие историки пишут «с позиции плохо осведомленного стороннего наблюдателя». Для меня самым авторитетным исследователем истории Пермского края является Дмитриев Александр Алексеевич (1854 – 1902). Кажется, на все вопросы, касающиеся нашей пермской истории, можно найти ответы в его трудах. Однако, и он, изучая и сравнивая разные документы, отмечает, что на некоторые вопросы «более точно указать не представляется возможности...»[3]. В статье «Слобода Чусовская и ея округъ»[4] историк отмечает, что «Чусовской округ был самый обширный из всех четырех», принадлежащих Строгановым в Камском крае. Этот округ «имел средоточием Чусовскую слободу, что ныне село Нижние Чусовские Городки». Далее: подобно Орлу-городку, она «имела крепость». И тут возникают следующие вопросы:

1. О какой «Чусовской слободе» говорит автор?
2. Почему он считает, что «Чусовская слобода» – это и есть село Нижние Чусовские Городки?

---

[1] Северный П. А. Рукавицы Строганова. // Сказание о старом Урале. – М., 1969. – 568 с.

[2] «Устные летописи» – это летописи, которые основываются на рассказах очевидцев. Данный термин введен в научную историческую литературу доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой древних литератур Новосибирского государственного университета Еленой Ивановной Дергачевой-Скоп.

[3] Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. IV: Строгановы и Ермак. – Пермь, 1889 – 1900. – С. 79.

[4] Там же. – С. 77 – 79.

3. Если в Нижнем Чусовском Городке была «слобода», которая имела «крепость, подобно Орлу-городку», то почему она (слобода) не указана в таблице, опубликованной в той же «Пермской старине» на странице 97? Кстати, составлял таблицу сам А. А. Дмитриев.

В итоговой записи Кайсарова у Строгановых в Перми Великой в 1623-1624 гг. указаны две слободки: слободка Слудка (к Верхнему Чусовскому городку) и слободка Новое Усолье (к Орлу-городку). К Нижнему же Чусовскому городку записаны (указаны) только «два сельца: Камасино и Никольское (ныне Верхние Муллы)». О какой же «Чусовской слободе» говорит уважаемый историк?

А. А. Дмитриев пытается разобраться, какие же «старые» поселения существовали в Чусовском округе. «С достоверностью» он указывает четыре: Калин Луг и Камасино на Чусовой, Верхние Муллы (на Мулянке, притоке Камы) и Слудку (на Каме). Вот эта, последняя, Слудка на Каме (но не «старое поселение на Чусовой») и указана Кайсаровым в качестве приписанной слободки к Верхнему Чусовскому Городку.

«Старых», современных Яхонтову (1579), поселений в Чусовском округе насчитывалось 22, то есть. были еще 18, кроме указанных выше. А Кайсаров (1623-1624) указывает в Чусовском округе не 18, «а даже 24; многія из них, без сомнения, были и при Яхонтове, но какія именно – более точно указать не представляется возможности, по неимению в руках самой книги Яхонтова»[1].

Ни Яхонтов, ни Кайсаров никакой «Чусовской слободки» не называют. Но (!)

Среди семи починков на Чусовой, современных Яхонтову, в качестве «старых» поселений Дмитриев называет «починок Усолку» и две «пустоши» – «Ширинкино и Селища **на речке Усолке, справа текущей в Чусовую». «Починок Усолка на Чусовой»!**

Человек, не знающий наших мест, ни малейшего внимания не обратит на эти строки. А ведь именно они, эти строки, подтверждают предание, которое рассказывает о первых русских поселенцах (достроганових!) на Чусовой.

«Где официальный документ, подтверждающий факт существования таковой слободы?» – вполне резонно зададут вопрос ученые историки. Да такого документа просто-напросто не может быть. Данный «факт» «зафиксирован» народной памятью.

К тому же стоит учесть: совсем не в интересах новоявленных хозяев было докладывать в Москве о бытовании на Чусовой уже существовавшей русской слободки.

П.А. Северный говорит о том, что Спиридон Сорокин помнит легендарного атамана еще мальчишкой (и даже о его лебедях упоминает). Получается, что Ермак Тимофеевич родился в Старой слободке Верхних Чусовских Городков еще в достроганов ские времена.

Представляю скептические ухмылки ученых историков, прочитавших последнее предложение. Ведь «обаяние личности славного атамана доселе является главной причиной несогласий среди ученых, занимавшихся вопросами о покорении Сибири»[2], о месте рождения Ермака и пр., и пр.

Но давайте непредвзято посмотрим на последний вопрос.

В «Сказании Сибирской земли»[3] (исторический памятник, написанный примерно в середине XVII века) читаем:

«О себе же Ермак известие написал, откуда рождение его. Дед его был Суздалец, посадской человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Володимер, именем его звали Афонасий Григорьевич сын Аленин, и тут воспита двух сынов Родиона да Тимофея, и кормился извозом и был в найму в подводах у разбойников, на Муромском лесу поиман и сидел в тюрьме, а оттуда беже с женою и с детьми в Юрьевец Поволской, умре, ***а дети его Родион и Тимофей от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы, ему породи детей:*** *у Родиона два сына – Дмитрей да Лука, у Тимофея дети Гаврило, да Фрол, да Василей. И оной Василей был силен и велеречив и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе, по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость* ***и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой и от них звашася атаманом, прозван Ермаком****, сказуется дорожной артельной таган, а по волским – жерновой мельнец рушной. А как службу показал – о том показано в сей истории выше сего».*

Кому, когда, почему «Ермак известие написал, откуда рождение его»? Но ведь кому-то, когда-то и почему-то написал. И кто-то записал это «известие». И этот рассказ «О Ермаке, откуда он родом» нашел издатель Сибирских летописей Григорий Иванович Спасский в одном рукописном сборнике XVII века, отдельною статьею. Этот же рассказ о происхождении Ермака помещен в сборнике Черепанова, который он заимствовал, по его собственным словам из «некоторой Сибирской истории»[4].

Но... Р. Г. Скрынников уверен: «...Все это не более чем наивная сказка»[5]. Не имеет права простолюдин знать свою родословную – и точка. Почему же внук не мог знать имен своего деда, отца, дяди и своих двоюродных братьев?

Так где же и когда родился Ермак?

Рассматривая этот вопрос, Скрынников пишет:

«...Вопрос кажется несложным, коль скоро речь идет о героях нового времени. Но, когда дело касается людей средневековья, он нередко превращается в трудноразрешимую проблему. Не было ни метрик, ни церковных записей о рождении крестьянских детей. **Кое-что о прошлом Ермака могли рассказать люди, лично знавшие его. Их слово, оброненное мимоходом, становится решающим доказательством в построении историка.**

Никто не знал Ермака лучше, чем его соратники – ветераны «сибирского взятия». На склоне лет те, кого пощадила смерть, жили в Сибири. Некоторые продолжали нести службу в казачьих сотнях. Ветераны любили вспоминать о юных годах, проведенных с Ермаком в далеких волжских станицах. Старый казак Гаврила Иванов божился, что до похода в Сибирь он прослужил в «диком поле» (степи) у Ермака в станице ровно двадцать лет. В челобитной на имя царя другой старый казак, Ильин, также ссылается на свою двадцатилетнюю службу под началом Ермака.

Иванов и Ильин попали в Ермакову станицу не позднее 1565 года и служили под знаменами атамана до самой его гибели в 1585 году. Если Ермак в 60-х годах XVI века носил атаманский чин, то, значит, ему было в то время никак не меньше двад-

[1] Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. IV: Строгановы и Ермак. – Пермь, 1889 – 1900. – С. 79.
[2] Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. V: Покорение Угорских земель и Сибири. – Пермь, 1894. – С. 201.
[3] Там же – С. 220.
[4] Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. V: Покорение Угорских земель и Сибири. – Пермь, 1894. – С. 210.
[5] Скрынников Р. Г. Сибирская одиссея Ермака // Далекий век: Иван Грозный; Борис Годунов; Сибирская одиссея Ермака: (Исторические повествования). – Л.: Лениздат, 1989. – С. 409.

цати – тридцати лет...»[1]. «Самые приблизительные подсчеты показывают, что атаману Ермаку Тимофеевичу исполнилось ко времени похода в Сибирь никак не меньше 40 – 50 лет», – утверждает Скрынников[2].

Не согласна я с утверждением уважаемого ученого, будто атаманский чин Ермак получил в двадцать – тридцать лет, а в Сибирь отправился чуть ли не пятидесятилетним. Ход моих рассуждений следующий.

В рассказе о родословии сказано, что Тимофей и Родион Афанасьевичи **«сошли в вотчины Строгановы»** и **«ему породи»** своих детей.

Поразмышляем: если отец и дядя Василия Аленина пришли на реку Чусовую в вотчину Строгановых и ему, то есть Строганову (которому?) родили детей, значит, Василий и его братья, родные и двоюродные, могли родиться только после 1568 года. (Ведь официальное разрешение на строительство Чусовского городка Яков Строганов получил 25 марта 1568 года). Если учесть, что Василий был младшим из трех родных братьев, то, выходит, и родиться он мог только не раньше 1571 года. Вспомним, поход в Сибирь начался в 1581 году (или в 1582-м). Естественно, в десятилетнем возрасте Вася Аленин не мог быть атаманом да еще и в Сибирский поход против Кучума уйти. Выходит, легендарный атаман – не Василий Тимофеевич Аленин?

Во времена Ивана Грозного юноша считался совершеннолетним в пятнадцать лет, но вряд ли строгановские приказчики ждали совершеннолетия наряжаемых на работы молодых людей, тем более что «оной Василий был силен и велеречив и остр». Отправить на работу крепкого парня можно и в тринадцатилетнем возрасте. Вот он и ходил у Строгановых на стругах в работе, по рекам Каме и Волге и от той работы принял смелость.

В «родословии» четко сказано: Василий «прибрал себе дружину малую и о**т них звашася атаманом, прозван Ермаком»**. Получается, Василий, пацан, набрал таких же пацанов и сразу же «велеречивый» и «острый» да к тому же и самый сильный стал у них атаманом. Вернее всего, и Гаврила Иванов, и Ильин с самого начала образования «дружины малой», лет с 15 – 16-ти были ее членами. Они и нарекли своего ровесника и «кашеваром», и «жерновом».

Нет ничего невероятного в том, что ватага пятнадцати – семнадцатилетних парней промышляла разбоем. Но с каждым годом ребята взрослели, жизнь сурово учила их... И наверняка, временами вспоминали они свое детство...

Прослужив «в станице у Ермака в диком поле двадцать лет», в возрасте от 35 до 38 лет и Ильин, и Гаврила Иванов появились вместе со своим атаманом (ровесником!) на Чусовой в 1579 году.

А как же понимать утверждение автора «родословия» о том, что дети Аленины были рождены Строганову?

Дмитриев А. А. убежден, что найденное им «Сказание Сибирской земли», где написано о «родословии» Ермака, и есть та самая «некоторая Сибирская история», на которую ссылается Илья Черепанов. К тому же, составление этого памятника относится ко времени, недалекому от 1633 года, то есть, он (памятник) был составлен примерно через 50 лет после начала Сибирского похода.

К 1633-му году Строгановы владели чусовскими землями около 65 лет. Здесь **выражение «вотчины Строгановы» надо понимать как уточнение места**, но никак не времени. Почему?

В 1623 году земли по правому берегу Чусовой и Верхний Чусовской Городок были вотчиной Ивана Максимовича Строганова – сына Максима Яковлевича, внука Якова Аникиевича (сведения из переписи Кайсарова). Левобережные земли и Нижний Чусовской Городок в это время являлись вотчиной Андрея и Петра Семеновичей – детей младшего брата Якова Аникиевича – Семена Аникиевича. Как видим, хозяев Чусовских земель ко времени написания «некоторой Сибирской истории» было четверо. Плюс к этим четверым трое прежних хозяев (Яков Аникиевич, Семен Аникиевич и Максим Яковлевич) уже скончались (соответственно: 1577 г., 1586 г., 1624 г.). Зачем автору более чем через полвека разбираться в них? Вот он и «объединил» всех – Строгановы да и только. А кому «ему» «породили» сыновей Тимофей и Родион Афанасьевичи Аленины? Пойди да разбери этих Строгановых через 65-то лет, да просто «ему» – Строганову, не важно, которому.

Итак, еще до появления Строгановых на Чусовой в устье Усолки находилось поселение русских свободных людей – «Старая слободка» на правом берегу Чусовой и на левом берегу Усолки. Об этом говорится в предании, приведенном Павлом Александровичем Северным в первой книге «Рукавицы Строганова» его романа «Сказание о старом Урале»; об этом помнили старожилы еще в середине XX века. «Чусовская слобода», о которой пишет пермский историк А.А. Дмитриев, и есть «Старая слободка» – часть села Верхне –Чусовские Городки[3], где в 1929 году нашли первую нефть не только на Урале, но и в России, где родился Васютка Аленин – легендарный атаман Ермак, который вместе со своими дружинниками открыл России «ворота» в Сибирь.

[1] Скрынников Р. Г. Сибирская одиссея Ермака // Далекий век: Иван Грозный; Борис Годунов; Сибирская одиссея Ермака: (Исторические повествования). – Л.: Лениздат, 1989. – С. 410.

[2] Скрынников Р. Г. Ермак. – М., 2008. – С. 6.

[3] В разные времена название городка, села, поселка, поселения писалось по-разному: Верхний чусовской городок, Верхний Чусовской городок, Верхние Чусовские Городки, Верхне-Чусовские Городки, Верхнечусовские Городки, Верхнечусовское Городковское городское поселение, Верхнечусовское Городковское сельское поселение. В зависимости от описываемого времени можно судить о знании автора истории данного места.

Н.О. Нечепуренко

УЧЕБНИК МАТЕМАТИКИ ИЗ ПЕРМСКОЙ СЕМИНАРИИ (ИЗ ОБЗОРА ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ МУЗЕЯ)

В фонде редкой книги Березниковского музея хранятся интереснейшие образцы учебных изданий XVIII - нач. XX веков. Одни из них поступили из церквей Верхнекамья (Усолье, Орел, Дедюхин, Веретье), другие – из учебных библиотек и частных собраний жителей края. Это учебники в картонных или кожаных переплетах, крытые кожей или бумагой «под мрамор». В начале XIX в. учебной литературы издавалось немного, она, в большинстве своем, была переводной - «Первые основания алгебры» В.И. Висковатова (СПб., 1803), «Науки исчисления книга первая, содержащая основания арифметики» С.Е. Гурьева (СПб., 1805), «Курс чистой математики...» Е.Д. Войтяховского (М., 1804-1808), «Курс математики...» Этьена Безу в пер. с франц. (М., 1802-1809), «Начальные основания прикладной математики» А.Г. Кестнера (СПб., 1802-1803) и другие. Книги были дорогими и малодоступными для простого провинциального читателя (средняя цена книги в 1812 г. составляла 5-7 рублей).

В фонде нашего музея представлены несколько экземпляров учебника «Собрание 651 избраннейшего примера, в пользу юношества, учащегося арифметике, под смотрением преосвященнейшего Иустина, епископа Пермского и Екатеринбургского, взятых несколько из книг, но по большей части новоизобретенных...»[1] из Богоявленской церкви (с. Орел), Владимирской церкви (с. Усолье) и других церквей. Данные издания использовались при обучении детей в церковно-приходских школах при церквях Верхнекамья. Автор, учитель математики Пермской семинарии Алексей Вишневский, в полезность «для изощрения ученических умов» составил сборник примеров вместе с прогрессиями в подражание алгебры Эйлера[2].

Об авторе удалось узнать немного. Пермская семинария была открыта в ноябре 1800 г., и когда ее возглавил преосвященный Иустин (Вишневский), епископ Пермский, переехала в четыре деревянных дома, купленных у заводовладельцев Голицыных. Для проведения экзаменов был построен «особливый» дом с большой залой. Преосвященный Иустин был начитанным человеком и имел большую личную библиотеку. Математический класс, вначале соединенный с классом высшего красноречия, вскоре был сделан самостоятельным. Еще в 1803 г. ученик риторики Алексей Вишневский (племянник преосвященного Иустина) был назначен помощником в обучении математики (с 1804 г. стал учителем математики). В 1805 г. его жалованье составляло 80 рублей в год (к концу года – 100 рублей)[3]. В 1807 г. математический класс был разделен на отдельные классы. Обучение алгебре, физике и механике было поручено назначенному старшим учителем Вишневскому, который стал также инспектором математических классов (до 1809 г.)[4]. Геометрия и физика преподавались не только теоретически, но и практически (в семинарии была куплена готовальня и необходимые математические инструменты). На экзамены часто приглашались посторонние лица, разбирающиеся в предмете[5].

Успехи в преподавании А. Вишневского радовали владыку Иустина. В резолюции от 10.12. 1804 г. он писал: «... при неусыпном старании учительском и при особенном прилежании учеников математический класс в успехах процветает. Почему мы весьма довольны и учителем, и учениками...»[6]. В 1805 г. отзывы Иустина также лестны: «Учитель математики Алексей Вишневский заслуживает всякую от нас похвалу за примерное по своей должности рачение и за редкие успехи, до которых он довел всех учеников без исключения»[7]. Другой отзыв Иустина не менее хвалебен: «Алексей Вишневский...заслуживает всякую похвалу за неусыпное рачение и труды, что представил нам и прочим на экзамене довольно учеников, успевших твердо в арифметике, геометрии, тригонометрии, механике и экспериментальной физике и делающих, и решающих задачи во всех сих частях математики...»[8]

Впоследствии Алексей Вишневский принял постриг и стал иеромонахом Иустином[9]. В 1813 г. он был назначен библиотекарем семинарии с жалованьем 100 рублей в год, но вскоре умер[10]. Учителем математики стал и его младший брат Михаил Вишневский (умер около 1821 г.), который в 1811 г. также удостоился похвал Иустина. Надо сказать, что епископу Иустину размер жалованья учителей казался недостаточным, и он повышал его в зависимости от стажа учителей и возможностей семинарии. В частности, в 1810 г. А. Вишневский (в то время учитель синтаксиса иеромонах Иустин) получал 200 рублей[11].

Предлагаемые примеры в учебнике Вишневского (с решениями) давались на квадратные и кубические числа, десятичные дроби, уравнения (так называемое «тройное правило»), арифметической и геометрической прогрессии.

Некоторые задачи совсем простые (на расстояния между городами или покупки товаров), другие поражают подробным описанием, причем часто задачи на церковную тематику (сказывалось то, что учебник написан учителем семинарии). Например: «Некоторому сочинителю понадобилась Библия для приискания некоторых слов: сие принудило его идти в лавку торговать Библию; продавец книг запросил за нее 8 руб., но сочинителю показалось очень дорого, а потому и не купил, а просил книгопродавца, чтоб он дал ему на несколько часов Библии; книгопродавец сказал ему: ежели заплатите за всякой час по 20 коп., то извольте взять. Сочинитель на таком условии взял к себе в дом Библию

---

[1] Березниковский историко-художественный музей (далее БИХМ). КП-5010/8, КП-5552/149, КП-3832/43, КП-5389/30 Вишневский А. Собрание 651 избраннейшего примера в пользу юношества, учащегося арифметике, под смотрением преосвященнейшего Иустина, епископа Пермского и Екатеринбургского. – М., в унив. тип., 1806.

[2] Эйлер Леонард (1707-83), российский математик, механик, физик, астроном. Выходец из Швейцарии, в России с 1727. Академик Петербургской АН. Многочисленные учебники математики (в пер. с франц. и нем. в 1740-1798 гг.)

[3] БИХМ КП-3832/63 Открытие Пермской семинарии и история ее до преобразования, бывшего в 1818 году. – Пермь, 1867. – С. 119.

[4] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 18-19.

[5] БИХМ КП-3832/63 Открытие Пермской семинарии и история ее до преобразования, бывшего в 1818 году. – Пермь, 1867. – С. 29.

[6] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 31.

[7] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 31.

[8] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 50.

[9] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 43.

[10] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 96.

[11] БИХМ КП-3832/63 Там же. – С. 120.

и продержал у себя 192 часа; нужно знать, сколько он должен заплатить книгопродавцу денег; меньше или больше заплатить, сколько стоит Библия и сколько продержал дней?» (ответ 38,4 рубля)[1].

Из задач можно узнать стоимость разных товаров (к примеру, штоф французской водки стоил 2 рубля). Есть задачи на стоимость обеда в трактире французов, англичан и немцев (французы оказались самые щедрые) или о том, как парились в торговой бане турки, поляки и татары. Характерно отношение автора по определенным вопросам (например, задача на стоимость обучения в семинарии: за 1 год – 50 рублей, за 2й год – 55 рублей, а всего сын обучался 12 лет или задача о проигрыше картежника). Проблема денег сказывается во всех задачах, к примеру, предлагается ситуация, в которой один человек оставил своей беременной супруге определенные суммы в случае рождения сына или дочери (вопрос, сколько кому наследства достанется, если жена родила двойню – сына и дочь)[2].

Есть в учебнике задачи и на историческую тематику: например, случай с золотой короной сиракузского царя Герона, в которую мастер подмешал серебра, а Архимед путем взвешивания в воде определил истину[3]. Интересно употребление разговорной стилистики (даже с прямой речью) того времени в учебнике. Например, такая задача: «Некоторому Господину понадобился на 25 верст скороход в Париже, а может быть и поближе; Господин спрашивает его, чем он будет доволен на оное расстояние? Скороход отвечал: Милостивый Государь! Что мне с вами торговаться, я уверен, что вы меня не изобидите; однако ежели вам угодно, то я готов сказать: ежели за первую версту 1 коп., за вторую 2, за третью 4 коп. пожалуете, и так далее, то я буду доволен. Господин нанял сего скорохода; нужно знать, сколько должен Господин отдать денег скороходу?»[4]

Описываемая ситуация в одной из задач напоминает басню: «Молодой осел и ослица несли наполненные вином мехи; ослица несучи мех, для престарелых своих лет столько устала, что более уже идти не могла; видя сие, молодой осел сказал ей: что так скоро устала, несучи меньший мех противу моего? Ибо если я из своего меха одно ведро перелью в твой мех, то у нас будет поровну, но я сделать этого не хочу, но ты из своего меха перелей одно ведро в мой, то у меня будет вдвое твоего...» Требуется ответить на вопрос: сколько ведер вина несли осел и ослица[5].

Среди прочих примеров учебника Алексея Вишневского имеется и такой забавный стихотворный пример[6]:

Нововыезжей в Россию Французской Мадаме
Вздумалось ценить богатство свое в чемодане;
Новой выдумки нарядное фуро
И праздничной чепец а ля Фигаро.
Оценщик был русак,
Сказал Мадаме так:
Богатства твоего первая вещь фуро
В полчетверта дороже чепца а ля Фигаро;
Вообще ж стоят не с половиною 4 алтына,
Но настоящая им цена всего только половина.
Спрашивается всякой вещи цена,
С чем Француженка в Россию привезена?

Таким образом, Березниковский музей обладает интереснейшим учебником, активно характеризующим российское общество начала XIX в. и его книжные пристрастия.

[1] БИХМ КП-5552/149 Вишневский А. Собрание 651 избраннейшего примера в пользу юношества, учащегося арифметике. – М., 1806. – С. 36.
[2] БИХМ КП-5552/149 Вишневский А. Собрание 651 избраннейшего примера в пользу юношества, учащегося арифметике. – М., 1806. Там же. – С. 89.
[3] БИХМ КП-5552/149 Там же. – С. 94.
[4] БИХМ КП-5552/149 Там же. – С. 60.
[5] БИХМ КП-5552/149 Там же. – С. 157.
[6] БИХМ КП-5552/149 Там же. – С. 100.

С.Н. Плотников

ЗЕМСТВО И ПОЛИЦИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Отмена крепостного права в России вызвала цепную реакцию реформ, проведенных в 1860-1870 гг. и заслуженно названных Великими. В числе них были полицейская и земская реформы.

Совершенствование правоохранительных органов в XIX в. началось с образования в 1802 г. министерства внутренних дел, что завершило становление российской полиции, улучшило управление полицейскими учреждениями в масштабе страны. Важные реформы полиции были проведены в 1837 г. (усиление сельской полиции введением становых приставов) и, наконец, в 1862 г. (образованы уездные полицейские управления, которые возглавлялись уездными исправниками). Обращает на себя внимание тот факт, что полицейская реформа была проведена на следующий год после отмены крепостного права. Полиция была задействована при проведении земской реформы, начавшейся в 1864 г. и вводившей в России всесословное выборное местное самоуправление.

В Пермской губернии земские учреждения были введены в 1870 г. Источники позволяют воспроизвести эпизод взаимодействия формирующегося земства и полиции в Красноуфимском уезде – одном из 12 уездов Пермской губернии.

Красноуфимская земская управа была открыта 26 мая 1870 г.[1]. В числе прочего она должна была принять от полиции трактовые дороги.

«Пермская губернская земская управа, от 20 августа (1870 г. – С.П.) за № 20, уведомляя (Красноуфимскую – С.П.) уездную управу, что г. пермским губернатором сделано распоряжение о передаче в ведение земства, через уездных исправников, пролегающих в Пермской губернии почтовых и коммерческих дорог, по действующему дорожному расписанию, тем лицам, которые будут назначены губернскою управою, предложила здешней управе немедленно распорядиться принятием, чрез своих членов, от местного уездного исправника почтовых и коммерческих дорог, в уезде находящихся, по действующему дорожному расписанию, и в принятии их составить акты за общим подписом сдатчика с приемщиком, с подробным расписанием дорог, и копии с этих актов представить в губернскую управу»[2].

Первоначальное функционирование формирующейся земской структуры характеризуется ходом выполнения вышеприведенного распоряжения. Через 10 дней (!), т.е. 30 августа 1870 г., Красноуфимская управа поручила своим членам принятие дорог. Приемка дорог задержалась из-за болезни одного из становых приставов, которому уездным исправником была поручена передача, и ввиду неприбытия(!) другого пристава. Только 11 сентября (!) красноуфимский уездный исправник уведомил управу, на каких становых приставов возложена передача конкретных участков дороги. 17 сентября член управы И.И. Скачков в докладной записке сообщил в управу, что часть Сибирского тракта от Ачитской станции до границы Екатеринбургского уезда по-прежнему им не принята из-за болезни пристава. 22 сентября управа «обратилась к уездному исправнику с просьбою поспешить окончательною передачею тракта до выпадки снега (!), чтобы иметь возможность описать его, в каком он находится состоянии»[3]. Далее управа с горечью констатировала, что «к сдаче же малых трактов, Бирского и Красноуфимского, до сих пор еще не приступлено приставом 1-го стана Красноуфимского уезда, на коего возложено это поручение ...за неприбытием (!) пристава»[4].

Перед нами типичный пример того, как собственная медлительность, а также полицейский бюрократизм и волокита изначально осложняли работу земства и формирование начал гражданского общества в России.

[1] Журналы первого очередного Красноуфимского уездного земского собрания, сентябрьской сессии 1870 года и прочие. – Пермь, 1871. – С. 1.

[2] Там же. – С.5.

[3] Журналы первого очередного Красноуфимского уездного земского собрания, сентябрьской сессии 1870 года и прочие. – Пермь, 1871. – С. 6.

[4] Там же. – С.6.

Г. Н. Плотникова

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Стратификация российского крестьянства всегда являлась объектом пристального внимания исследователей, особенно в советский период. Считалось, что, чем глубже социальная дифференциация крестьянства, тем глубже корни капитализма в деревне. Отсюда – преувеличение степени социальной дифференциации крестьянства, особенно после 1861 года. Как правило, группировка крестьянских хозяйств производилась на основе числа лошадей в хозяйстве или по площади посева. Хозяйства с 1 лошадью или безлошадные, а также владевшие менее 5 га земли, считались бедными, с 2 лошадьми или 5 - 10 га земли – средними, а с 3 и более лошадьми и более чем 10 га земли – зажиточными. Однако численность скота и величина крестьянского землевладения не являлись во второй половине XIX века единственными показателями доходности крестьянских хозяйств, особенно в нечерноземных промышленных губерниях, где значительная часть дохода достигалась вне сельского хозяйства.

Кроме того, как считает исследователь Б.Н. Миронов, количество скота и земли, находившейся в хозяйственном обороте крестьян, сильно варьировалось во времени и по регионам. Урожаи и цены росли также неодинаково по районам, вследствие чего и доходы с единицы земли изменялись по регионам неравномерно. Некорректно за основание группировки принимать только посев, а не всю удобную землю, так как в таком случае не учитываются луговое хозяйство, особенно развитое в северных и промышленных губерниях, а также пар, лес и другие угодья, которые играли заметную роль в крестьянском хозяйстве. Замена всей земли посевом, гораздо меньшего по размерам всего количества удобной земли, естественно, срабатывала в пользу бедной группы и дифференциации крестьян.

В результате проведенного исследования у нас сложилось впечатление, что крестьянство на протяжении всего дореволюционного периода в имущественном и социальном отношении оставалось довольно однородной массой. Процесс имущественного расслоения крестьянства не был доминирующим. Аналогичных выводов придерживается и ряд современных исследователей, в частности, Б.Н. Миронов[1]. Проследить реальные доходы отдельных крестьянских семей у различных категорий крестьян практически невозможно.

Как нами уже отмечалось, душевые наделы всех категорий крестьян, проживающих в Пермской губернии, после реформ 1860-х годов превышали общероссийские показатели. Кроме того, в Пермской губернии (особенно в нечерноземной полосе) наблюдалось даже увеличение наделов в пореформенный период[2].

Согласно материалам военно-конских переписей 1899 – 1901 годов, процент безлошадных дворов в Пермской губернии колебался от 15 до 20 %[3]. Причем, наибольший процент безлошадных приходился на горнозаводские уезды, где население занималось главным образом промышленными работами. Следовательно, показатель безлошадности не может служить главным (а порой и единственным) критерием социальной дифференциации крестьянства.

Кроме того, в пореформенный период росла доля зажиточных хозяйств (с тремя и более лошадьми)[4]. Крестьяне дополнительно занимались извозом, работами на заводах и промыслами. Некоторые из них нанимали лошадей за деньги или за часть земли и покосов, а сами при этом занимались различными промыслами, либо торговлей.

Согласно «Материалам высочайше утвержденной комиссии 16 ноября 1901 г.» в Пермской губернии в различного рода промыслах, главным образом кустарных, участвовало более 25 % наличного населения крестьян[5].

Таким образом, крестьяне частично компенсировали недостачи от сельского хозяйства заработками на отхожих и «кустарных» промыслах. Согласно данным, полученным Н. Карышевым на основании обработки земской статистики и ЦСК, в Пермской губернии очень мало арендовалось земли. Лишь в Красноуфимском и Екатеринбургском уездах аренда превышала 5 %[6]. Это говорит о том, что подавляющее большинство крестьян не нуждалось в аренде, так как средств для существования было достаточно.

Картограмма, обнаруженная нами в «Материалах высочайше учрежденной комиссии 16 ноября 1901», иллюстрирует средний годовой заработок (в рублях) одного крестьянина во всех промыслах на конец XIX века. В Пермской губернии он составлял от 50 до 75 рублей (для сравнения в Уфимской и Оренбургской губерниях – до 50 рублей). При этом заметим, что самый высокий годовой заработок в Европейской России составлял 150 и более рублей[7]. От общего числа лиц, участвующих во всех промыслах, отходники в Пермской губернии составляли 23 %[8].

В другой картограмме содержатся данные об отношении крестьян, занятых местными промыслами, к общему числу лиц, участвующих в промыслах (в том числе занято земледельческими промыслами). В Пермской губернии это составило 77 % (12 %), тогда как в среднем по Европейской России 24 (14 %)[9]. При этом показатели по крестьянам и горнозаводскому населению объединены. Средний заработок крестьян на 1 двор в конце XIX в. составлял до 10 рублей[10]. По тем временам это была значительная сумма.

---

[1] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - нач.XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. I. – СПб., 2000. – С. 125 - 127.

[2] Военно-статистический сборник «Россия». Вып. IV под редакцией Н.Н. Обручева. – СПб., 1871. – С. 176 – 179, 194.

[3] Статистический временник Российской империи. Т. 55. Военно-конская перепись 1899 – 1901 гг. – СПб., 1902. – С. 12.

[4] Там же. – С. 12.

[5] Материалам высочайше утвержденной комиссии 16 ноября 1901 г. Указ. соч. – С. 217. Картограмма № 135.

[6] Карышев Н. Крестьянские вненадельные аренды. – Дерпт, 1892 г.. Картограмма № 6а.

[7] Материалах высочайше учрежденной комиссии 16 ноября 1901 комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 год благосостояния сельского населения средних неземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. – СПб., 1903. Ч. II. Картограмма № 133. – С. 216.

[8] Материалах высочайше учрежденной комиссии 16 ноября 1901комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 год благосостояния сельского населения средних неземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. – СПб., 1903. Ч. II. Картограмма № 133.– С. 216.

[9] Там же. – С. 219.

[10] Там же.

Во время кустарной переписи 1894/95 годов в Пермской губернии было зарегистрировано почти 9 тыс. кустарных предприятий с 20,4 тыс. работников. Кустарная промышленность концентрировалась главным образом в 5 уездах: Кунгурском, Красноуфимском, Екатеринбургском, Осинском и Шадринском. В результате крестьянские общества в Пермской губернии практические не имели недоимок[1].

Таким образом, в Пермской губернии в конце XIX века более всего получили развитие неземледельческие «кустарные промыслы». Отхожие промыслы и земледельческие были развиты гораздо слабее. Всеми видами промыслов в Пермской губернии занималось 25 % от всего наличного населения, т.е. четвертая часть населения губернии. Из 77 % занятых местными промыслами, 43 % приходилась на фабрично-заводские работы[2]. В пользу того, что доходы крестьян изменялись неравномерно в различных уездах Пермской губернии, говорит тот факт, что при общем упадке скотоводства в Европейской России в пореформенный период, в Кунгурском уезде, наоборот, наблюдалось увеличение доходности скотоводства и в связи с этим – рост числа рабочих лошадей на 26 % (с 1894 по 1898 гг.), крупного рогатого скота – на 37 %, мелкого рогатого скота – на 42 %[3]. Площадь земли под пашнями сократилась в том же Кунгурском уезде на 2 %, зато она возросла под покосами на 19 %[4].

Итак, по всей видимости, группировки крестьян по числу лошадей или величине посева, широко используемые советскими исследователями для иллюстрации дифференциации различных категорий крестьянства, не создают полной исчерпывающей картины стратификации крестьянства. Это видно на примере Пермской губернии, в которой четвертая часть населения получала значительную часть своих доходов вне сельского хозяйства, именно от «кустарных» внеземледельческих промыслов. Отсутствие недоимок в большинстве волостей Пермской губернии так же свидетельствует о социальной и имущественной однородности большей части крестьянства. Кроме того, как нами уже говорилось, исследователи отметили тот факт, что крестьяне скрывали от переписчиков дополнительные заработки, чтобы избежать новых налогов. По всей видимости, с учетом этого обстоятельства, можно считать, что число крестьян, занятых «кустарными промыслами», еще выше, чем можно проследить по источникам.

Определенный интерес для характеристики социального облика крестьянского населения Пермской губернии представляют «Материалы для сельскохозяйственной статистики Пермской губернии». Они были собраны в 1875 году по программе, утвержденной губернским собранием. Согласно этим данным, в Шадринском уезде «наделы настолько велики, земля настолько хороша и податные платежи настолько необременительны, что кортом (аренда) дает излишек»[5]. В среднем на один двор в Шадринском уезде приходилось 11 десятин пахотной земли (для сравнения в Европейской России 6 - 8 десятин). Нигде речь не идет о покупке земли. Корреспонденты сообщали, что «некоторые крестьяне ежегодно ездят в тот или другой завод за жнецами и приводят давнишних своих знакомых на время уборки урожая»[6]. Вообще «материальное благополучие населения находится в зависимости, главным образом, от степени урожая хлебов»[7]. Неурожаи же повторялись достаточно часто. О росте кулачества, бедняков, «раскрестьянивании» как результате развития товарно-денежных отношений в крае в «Материалах сельскохозяйственной статистики Пермской губернии» не говорится ни слова.

В Верхотурском уезде жители большинства северных волостей «земледелием занимаются очень мало, а добывают средства к пропитанию на золотых приисках, разными ремеслами и куренными работами. Земледелие не имеет самостоятельного значения: оно доступно, до некоторой степени доходно, но только как подспорье к горнозаводскому заработку. Как только источник этого заработка уменьшается – население спешит оставить местность»[8].

Согласно сведениям волостного правления, в Меркушинской волости Верхотурского уезда «кроме земледелия население занимается и другими промыслами, как-то выделкою рогож, выработкою жерновых камней, обжиганием извести и сбором кедровых орехов»[9].

Крестьяне Красногорской волости летом «почти исключительно занимаются земледелием, весной некоторые жители занимаются рубкою куренных дров для Демидовских заводов, а зимой возкою угля и добычею жерновых камней»[10]. Кроме того «изготовляют деревянную посуду: кадки, ведра, сита, решета, бураки, маслянки»[11].

Священник С. Шишов сообщал, что часть населения Махневской волости Верхотурского уезда, кроме земледелия, «занималась сплавом леса»[12]. Жители Топорковской волости «в зимнее время возили железо на пристани к реке Чусовой из Алапаевского и Салдинского заводов»[13].

Об ухудшении материального положения крестьян сообщалось главным образом «вследствие плохих урожаев» и «скотских падежей»[14]. Все волости Красноуфимского уезда Е.И. Красноперов разделил на три группы: обеспеченные хлебом с избытком (9 волостей: Поташинская, Мостовская, Златоустовская, Енапаевская, Новозлатоустовская, Утинская, Манчажская, Богородская, Алтыновская и часть Артинской), обеспеченные для собственного продовольствия в течение года и не обеспеченные хлебами для собственного продовольствия. В первой группе волостей на двор приходилось в среднем 31,1 дес. земли[15]. Крестьяне сбывали хлеб в Кунгур, Суксунский, Молебский, Уткинский, Шайтанский и другие заводы, на базары в селе Богородском, Златоустовском и др. (на расстоянии до 75 – 80 верст). Скота на двор в этой группе приходилось: лошадей – 4,2; крупного рогатого скота – 4,5; овец – 6,6; свиней – 2,1; коз – 0,6. Всего 18 голов[16]. Во второй группе волостей, в которой их насчитывалось 10, земли на двор приходилось 18,7 десятин,

---

[1] История Урала. Т. I. - Пермь, 1976. С. 230.
[2] Там же.
[3] О нуждах с/х промышленности. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. - СПб., 1903. С. 11.
[4] Там же. С. 47.
[5] Материалы для с/х статистики Пермской губернии Шадринский уезд // СПЗ 1880. Кн. 3. С. 85.
[6] Там же. С. 110.
[7] Там же. С. 183.
[8] Материалы для с/х статистики Пермской губернии. Верхотурский уезд // СПЗ 1880. Кн. 5, 6. С. 17.
[9] Там же. С. 18.
[10] Материалы для с/х статистики Пермской губернии. Верхотурский уезд // СПЗ 1880. Кн. 5, 6. С. 22.
[11] Там же. С. 23.
[12] Там же. С. 24.
[13] Там же. С. 24.
[14] Там же. С. 100.
[15] Материалы для с/х статистики Пермской губернии. Красноуфимский уезд // СПЗ 1877. Кн. 4. С. 26.
[16] Материалы для с/х статистики Пермской губернии. Красноуфимский уезд // СПЗ 1877. Кн. 4. С. 30 – 31.

скота – 15,5 голов. В третьей группе волостей, а их было 17, проживало преимущественно горнозаводское население, которое «отводило свои земли под пастбища, а брало у землевладельцев землю в аренду, уплачивая за нее не деньгами, а работой на заводах»[1]. Основной же статьей дохода была работа при заводах.

Как видим, только по количеству скота и земельным наделам судить о дифференциации крестьянства не представляется возможным, т.к. они не являлись единственными средствами к существованию.

Кроме того, Пермская губерния считалась многоземельной. В 1892 году на наличную душу всего населения приходилось всей земли по 10,6 десятин. Это больше, чем в Вятской, Уфимской и в среднем по пятидесяти губерниям Европейской России почти в два раза, но несколько меньше, чем в Оренбургской губернии[2].

Аренда крестьянами земли в Пермской губернии по мнению исследователей была развита слабо[3].

Земские статистики, как правило, выводили «средние» показатели о землепользовании населения Урала и объединяли в одну не дифференцируемую массу уральских рабочих и крестьян горнозаводской деревни. Поэтому представить подлинную картину распределения земли между различными категориями крестьян и горнозаводского населения не представляется возможным[4].

Таким образом, как до реформы 1861 года, так и после нее социальный состав крестьянства оставался относительно стабильным. В Пермской губернии преобладала средняя группа крестьян. Имущественные различия между представителями различных страт в массе своей отличались незначительно. Растущее малоземелье компенсировалось дополнительными заработками вне своего хозяйства.

[1] Материалы для с/х статистики Пермской губернии. Красноуфимский уезд // СПЗ 1877. Кн. 4. – С. 29.

[2] Черныш М.И. Развитие капитализма в с/з Урала в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Ученые записки. Т. 38. – Свердловск, 1966. – С. 181.

[3] Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861 – 1880. – М., 1978. – С. 137.

[4] Быстрых Ф.П. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX – нач. XX вв. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. – Свердловск, 1963. – С. 94 – 97.

Т.Ю. Шестова

СОЗДАНИЕ В ПЕРМИ ПЕРВОЙ САНИТАРНОЙ СТАНЦИИ РОССИИ И ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ Р.Н. РУМА

Рауль Николаевич Рума родился в Бельгии. Его отец, оружейный фабрикант, переехал с семьей в Ижевский завод. Рауль учился в Симбирской гимназии, а завершал обучение в реальном училище. Вероятно существовали ограничения для студентов, не имевших российского гражданства, т.к. по окончании курса медицины в Казанском университете он «не был только допущен к экзамену на врача, как не имевший аттестата зрелости»[1].

С 70-х гг. XIX в. Р.Н. Рума поддерживал постоянный контакт с врачом Ижевского завода А.А. Романовым, что обусловило до конца его жизни интерес к общественной гигиене. На данные А.А. Романова Р.Н. Рума ссылался в своей первой книге. В этот же период он познакомился с А. П. Доброславиным — заведующим кафедрой гигиены Медико-хирургической академии, высоко оценившим его первый труд «Антропологическое исследование школьников». Первые же фразы книги говорили о приоритете профилактики заболеваний как важнейшей формы работы. «Если врачи обязаны охранять общество от болезни... то они необходимо должны заняться изучением влияния природных и общественных условий на здоровье организма». Последствиями учебы в школе Рума Р.Н. называл искривление осанки и падение зрения. Причинами были плохое освещение, устройство столов, для девочек прибавлялись другие факторы – «благонравное женское рукоделие и работы в виде выпиливания ажурных вещей в школах. Это занятие едва ли не самое вредное из всех тех, которыми можно занять учащихся»[2].

Исследование Румы Р. Н. вятских школьников было практически первым в стране. По мнению А.П. Доброславина, большое число его измерений школьников привело к тому, что «мы и встречаем теперь во всех позднейших работах по тому же вопросу постоянные ссылки на исследования г. Рума»[3]. В работах Р.Н. Румы всегда присутствовал социальный аспект. Рост детей им был разделен по пяти общественным группам – дворяне, чиновники, купцы; духовенство; крестьяне; мастеровые; мещане. Дети дворян имели наибольший рост, наименьший был у мещан, чьи условия существования были хуже, чем в крестьянской среде.

Рост вятских детей в начальных училищах, где материальный уровень семей был невысоким, был ниже положенного. Также у детей Вятской и Пермской губерний показатель роста был ниже, чем у подростов, работающих на европейской фабрике. Даже усиленный рост русских детей после 10 лет не мог ликвидировать к 18 летнему возрасту разницу в росте с обеспеченными детьми (имелась ввиду группа учащихся Оксфорда)[4].

Р.Н. Рума в конкурсе на должность заведующего санитарной станцией представил статью «Наблюдения над центральным воздушным отоплением в пермском реальном училище». Он ссылался «на мнение уважаемого профессора Здекауера, что лишенный влажности комнатный воздух невыносим для одержимых скоротечными болезными, нервных и других больных» и приходит к заключению, что «пневматическая система отопления, особенно для климата Перми, положительно вредна». К этому же вопросу относилась статья «Еще о сухости воздуха в зависимости от духового отопления – по поводу мнения г. Флавицкого»[5]. С 1880 г. Р.Н. Рума начал работу учителем гигиены в Пермской семинарии. Здесь выходит в свет его вторая работа «К гигиене рудокопов», тесно связанная с горнозаводским Пермским районом. А.П. Доброславин назвал этот труд «большим вкладом в науку... а профессор Скворцов писал об этой книге, что «К гигиене рудокопов» – единственное исследование рудничной жизни в России»[6].

Своей работой «Состав населения Нижнетагильского завода», он практически продолжает деятельность известного уральского врача П.В. Рудановского[7].

В 80-е гг. XIX в. пермское губернское земство собиралось отметить столетний юбилей Перми строительством водопровода. Р.Н. Румой на основе опыта городов Европы и России было предложено тратить 120 литров в день на человека. Он обобщил исследования источников водоснабжения Перми в фундаментальном труде «Санитарное значение воды в приложении к Перми» на основании обследований 1880 и 1885 гг. Безвкусность воды, по мнению автора, показывала только малое содержание солей и органических веществ. Вода для питья не должна быть жесткой. Уже в 80-е гг. XIX в. Р.Н. Рума связывал жесткость пермской воды «с каменною болезнию». Вторым требованием было соблюдение состава питьевой воды: из литра воды после выпаривания при температуре 150-180 градусов должно оставаться не более 0,5 гр. остатка, не более 0,004 гр. азотной кислоты, не более 0,008 гр. Высокое качество исследования Р.Н. Румы отмечалось администрацией губернской больницы до 90-е. гг. XIX в[8].

Не оставил Р.Н. Рума заводской санитарии и в дальнейшем. При содействии пермской губернской земской управы им был подготовлен первый выпуск «Материалы для санитарного описания Пермской губернии» превышавший объемы диссертационного исследования по медицине. Материалы были предназначены учеты болезней рабочих для законодательной защиты в сфере медицинского обслуживания. Р.Н. Рума писал: «Я искренне желаю появления фабричного законодательства точного и обстоятельного». Отсутствие полных данных по заводской медицинской статистике было чревато тем, что «если они пойдут хоть несколько в разрезе с интересами заводовладельцев, то последние прежде всего будут оспаривать их основательность и в пылу увлечения могут дойти до того, что будут доказывать вред этих законоположений для самих рабочих»[9]. В сборе сведений помогало то, что к этому времени он сменил место работы учителя гигиены на должность секретаря Пермского статистического комитета.

С введением земства в Пермской губернии постоянно поднимался вопрос об улучшении санитарных условий жизни населения. Именно в Пермской губернии были создана санитарная станция, начал работу первый санитарный врач в России, позже здесь впервые соединились функции санитарных и эпидемических врачей. Земцы справедливо считали, что только при тщательном изучении местных условий можно принимать меры, направленные на улучшение общественного

---

[1] Доклад профессора А. Доброславина Совету общества охранения народного здравия о трудах г. Рума., б.м., 1886. – С. 14.
[2] Рума Р.Н. Антропологические исследования материалов для определения физического развития учащихся. – Пермь, 1881. – С. 6, 8, 11-12, 19.
[3] Доклад профессора А. Доброславина. – С. 3.
[4] Рума Р.Н. Антропологические исследования, – С. 49.
[5] Доклад профессора А. Доброславина, – С.12.
[6] Р.Н. Рума. Некролог// Памятная книга и календарь Вятской губернии на 1910 год. – Вятка, 1909. – С. 94.
[7] Рума Р.Н. Состав населения Нижнетагильского завода. – Пермь, 1885
[8] ГАПК, ф. 44, оп. 4, д. 12, л. 26.
[9] Рума Р.Н. Материалы для санитарного описания Пермской губернии. Вып. 1. – Пермь, 1885. – С. 4.

здоровья. Впрочем, далеко не сразу эти позиции вошли в жизнь, из чего делались выводы о «непрактичности этой меры». «Виновата не санитарная наука, а те ненормальные условия, в которые она была поставлена в первое существование земства. В это время у нас совершенно не было людей, подготовленных к производству необходимых и элементарнейших санитарных исследований, и за это дело брались в лучших случаях люди, полные добрых желаний, но без необходимых знаний. Естественно, что при таких условиях, все земства очень скоро отмахнулись от санитаров и их учения». Многие губернии создавали санитарные комиссии, но они, как правило, не работали по причине занятости земских врачей и их узкой специализации. «Они терапевты, акушеры... но не санитары». Наиболее близкими по роду деятельности были доктора Руднановский, Ковалевских, Кузнецкий. Пермь создала капитал для организации первой в России санитарной станции. Частные пожертвования помогли определить, что идея станции в обществе встретила поддержку. Станция должна была подчиняться губернскому земству, поскольку открыть 12 станций в уездах было непосильно, а оставлять станцию в ведомстве Пермского уезда было несправедливо по отношению к другим уездам. Задачами станции при основании были: исследование явлений топографических, бытовых, демографии, содействие борьбе с болезнями, исследование пищевых веществ, постоянные анализы напитков, воды, воздуха, дезинфекция, обеззараживание почвы, пропаганда здорового жилья. Станция должна была иметь библиотеку с книгами по гигиене, общими статистическими трудами по губернии.

Отдельно была прописана позиция заведующего станцией. Тот должен быть «знаком с физическими и химическими методами исследований, в применении их к гигиенической практике и со статистическим методом». По этой формулировке губернская управа делала заказ на заведование Р.Н. Румы. Выбор заведующего делала комиссия из врачей русского Общества охранения народного здравия под председательством кого-либо из профессоров гигиены. Земство считало, что апелляция к этому совету необходима. Совет общества народного здравия «является в России наиболее компетентным учреждением по вопросу общественного здравоохранения, и этим земство считает себя достаточно обеспеченным от возможных ошибок, если бы Совет не принял на себя этого дела». 24.05.1886 г. Русское общество охранения народного здравия назначило комиссию. Кроме вышеперечисленных работ Р.Н. Рума подал статьи «Об эпидемическом характере фабричных травматических повреждений», «Наши сведения об эпидемии зоба и кретинизма в Пермской губернии», «Пробел образования наших техников», «Метрические книги как источник изучения причин смертности» и др. Профессор А.М. Доброславин сообщил, что у них находится только одно заявление конкурсанта - Р.Н. Румы. «Счастливое сочетание обширных теоретических познаний с умением применить эти познания к многоразличным требованиям и запросам жизни, при значительной энергии, по мнению, совета, ставит г. Рума в число самых видных общественных деятелей в общественной гигиене». За эту деятельность Совет Общества постановил выдать гигиенисту золотую медаль общества.

01.11. 1886 г. станция под руководством Р.Н. Румы начала работу[1]. В этом же году три врача начали кампанию против Р.Н. Румы. Это были старший врач губернской больницы В.И. Земблинов, первый стипендиат пермского губернского земства П.Н. Серебренников и первый санитарный врач в России И.И. Моллесон. В.И. Земблинов направил письмо в Петербург. «Не будучи врачом, он безрассудно храбро ставит расклад болезней и обнаруживает полное незнание физиологии, патологии, диагностики и пр.» Он также советовал запросить Казанский университете о факультете обучения Р.Н. Румы. «Труды всех врачей губернии (земских) могут быть отданы в руки самозванца, увенчанного медалью Общества». Хотя профессор гигиены Медико-хирургической академии А. П. Доброславин считал, «что медицинское образование г. Рума получил вполне»[2].

Губернское земское собрание 1887 г. подробно обсуждало этот конфликт. Короткий срок первого конкурса на должность заведующего действительно поставил Р.Н. Руму в более выигрышное положение перед другими врачами. Гласный А.А. Клепнин напомнил, что станция «инициативой учреждения обязана г. Рума, его мысли, им разработанной, излюбленной, которую он старался проводить в общество...Если бы г. Рума отказался принять на себя должность директора станции, то мы и не могли открыть ее». Он подчеркнул, что о конкурсе врачам губернской больницы было известно, но ни один из них не принял в нем участия. Управа дала обоснование, что заведующий не обязательно должен быть врачом, т.к. это смежная дисциплина. Заведующему надо знать множество наук «бактериофизику, химию, механику, археологию, геологию и много других, входящих в область гигиены, которые настолько обширны и разнообразны, что едва ли найдется специалист, который мог бы претендовать на всестороннее знакомство с этой наукой»[3]. И сейчас в XXI в. в штат санитарной станции входят инженеры и представители других специальностей.

Тем не менее сам Р.Н. Рума стал инициатором скорейшего проведения второго конкурса, где могли бы принять участие все его оппоненты[4].

Петербург снова поддержал позиции губернского земства на занятие должности заведующего санитарной станцией: высшее образование не обязательно могло быть медицинским. Секретарь общества народного здравия Альбуций телеграммой сообщил Р.Н. Руме о том, что после пересмотра документов на должность «единогласно избран Рума»; но тот уже опустил руки: «вследствие перемены моих личных дел я от занятия места заведующего отказываюсь». В 1888 г. Р.Н. Рума покинул Пермь, и санитарная станция лишилась руководства.

После отъезда Р.Н. Румы на станции сменилось несколько заведующих. Учреждение еле теплилось. Губернское собрание 1902 г. отметило, что функционировать в качестве общественного заведения станция могла только в руках ее основателя, а не его преемников. Восстанавливать работу санитарной станции губернское земство отказалось[5].

Намного удачнее сложилась судьба Р.Н. Румы за пределами Урала. Он переехал в Чернигов, где был принят как известный гигиенист. Профессор Киевского университета Субботин в пику пермским коллегам позволил Р.Н. Руме заниматься гигиеническими исследованиями в университетской лаборатории вместе со своими докторантами. В 1894 г. он был назначен фабричным инспектором в Ригу, а затем десять лет исполнял подобную деятельность в качестве окружного инспектора. В 1909 г. Р.Н. Рума умер. Пермская губерния ни единой строкой не отреагировала на это событие. Вятское же земство считало, что «деятельность Р.Н. Румы в качестве общественного гигиениста была высоко оценена в стране и можно лишь сожалеть, что в Перми он не получил такого признания»[6]. Остается отметить, что личная неприязнь, кастово-профессиональное недоверие врачей лишили Пермскую губернию деятеля общероссийского масштаба.

---

[1] ГАПК, ф. 44, оп. 4, д. 9, л. 5-14, 23, 30.
[2] ГАПК, ф. 44, оп. 4, д. 9, л. 55:Доклад профессора А. Доброславина. – С. 14.
[3] Журналы Пермского губернского земского собрания 15 чрезвычайной сессии. - Пермь, 1887. – С. 22.
[4] ГАПК, ф. 44, оп. 4, д. 9, л. 67.
[5] Журналы Пермского губернского земского собрания 32 очередной сессии. – Пермь, 1902. – С. 285.
[6] Р.Н. Рума. Некролог// Памятная книга и календарь Вятской губернии на 1910 г. – Вятка, 1909. – С. 97.

М.Г. Нечаев

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В «Указатели библиотек России», составленном в 1864 г. Г.Н. Геннади, перечисляется всего 280 библиотек разных типов и видов, в том числе публичных и коммерческих – 136. В 1884 г. в 50 губерниях имелось 509 публичных и коммерческих библиотек, а в 1894 г. – 792. Эти данные не включали сведений о народных библиотеках и читальнях при школах, число которых превышало 3 тыс.[1]. В Европейской части России в 1887 г. на 608 городов приходилось 591 библиотека. При этом 108 находилось в Петербургской и Московской губерниях[2].

Во второй половине XIX в. начался поступательный рост церковных и земских народных библиотек. Если говорить о церковных библиотеках, то в 1855 г. в Российской империи было 390 благочинных и 10 780 церковных библиотек (всего 11 170), в 1881 г. 635 благочинных библиотек и 15 615 церковных библиотек (всего 16 250), в 1894 г. 826 благочинных и 21 535 церковных библиотек (всего 22 361), в 1902 г. 1 637 благочинных и 28 278 церковных библиотек (всего 29 915)[3]. В 1902 г. количество церковных библиотек по сравнению с 1855 г. увеличилось в 2,7 раза, а в 1915 г. по сравнению с 1855 г. увеличилось в 3 раза[4].

Что касается количественного роста земских народных библиотек, то он выражался в следующих цифрах: в 1892 г. их было 33, в 1898 г. – 3 002 (из них 1 800 библиотек представляли собой маленькие «пятирублевые» библиотеки, открытые Вятским земством[5]), в 1904 г. – 4,5 тыс., в 1911 г. – 10 тыс., в 1914 г. – 12 627, в 1916 г. – около 15 тыс.[6].

По данным на начало 1914 г. в России насчитывалось уже 75,9 тыс. библиотек различных типов и видов с книжным фондом 46 млн. томов. Из них земских общедоступных библиотек было 13 876 (18% общего количество библиотек России) с книжным фондом 9,4 млн. томов. Этими библиотеками в России пользовались примерно 2 млн. человек[7]. В то же время в 1914 г. было 33 497 церковных библиотек[8], что составляло 44,1% от всех библиотек Российской империи.

Такой же бурный рост библиотек наблюдается и в Пермской губернии. С развитием сети начальных школ в конце XIX в. население получило возможность пользоваться их библиотеками. Состав училищных библиотек на Урале был традиционным для всей России и формировался в соответствии со списками разрешенных для них книг (свои каталоги имелись в Министерстве народного просвещения и Училищном совете Св. Синода)[9]. В конце 70-х годов Пермское губернское земство по инициативе Д.Д. Смышляева стало больше, чем все остальные земства в России, тратить на образование. Им был составлен проект устройства Пермской земской учительской семинарии и создана особая дирекция народных училищ. В результате начался бурный рост земских школ. Количество земских школ с 1871 г. по 1904 г., то есть за 35 лет увеличилось в 5,6 раза. Каждая земская школа имела свою учебную библиотеку. Однако библиотечным делом всерьез земства смогли заниматься именно на рубеже XIX-XX вв.

В 90-х гг. XIX в. П. Сивков[10] провел анализ спроса на литературу контингента деревенских читателей земских школьных библиотек Екатеринбургского уезда с 1894 по 1897 г.[11]. Выяснилось, что спрос на книги светского содержания в 6 раз превышал таковой на духовно-нравственные книги. Доля крестьян составляла 64%, заводских рабочих – 26%, служащих – 10%. Количество читателей-мужчин было в 4-5 раз больше чем женщин; 38% читателей было в возрасте от 10 до 15 лет, т.е. школьники, 28% - молодые люди от 15 до 20 лет, 16% – от 20 до 30 лет. Читатели в возрасте 30-40 лет составляли 8%, 40-50 лет – 4%[12].

Однако более 90% библиотек находились в неудовлетворительном состоянии. Это касалось главным образом земских сельских народных библиотек, которые размещались при школах, в церковных сторожках, в волостных правлениях и других совершенно не приспособленных для обслуживания читателя помещениях[13].

На 1906 г. на средства земства содержалось 55% народных библиотек, комитетов попечительств о народной трезвости – 20%, сельских обществ –10%, соединенными средствами названных учреждений и частных лиц – 8%. 77% народных библиотек находились при школах, 11,8% – при волостных правлениях, 7,7% – при чайных, театрах, конторах и частных квартирах. 81% библиотекарей были учителями, собственно библиотекарями только 11%, остальные 8% – из духовенства и волостных писарей. 46% из них получали вознаграждение, т.е. зарплату как библиотекари, от 12 до 180 руб. в год: 18% – от 12 до 24 руб., 22% - 36-60 руб., 5% – более 60 руб.[14].

---

[1] См.: Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. Изд. третье, перераб. и доп. – М.: «Книга», 1980. – С. 66.

[2] См.: Абрамов К.И. Указ. соч. Изд. третье, перераб. и доп. – С. 66-67.

[3] См.: Преображенский И.В. Что говорят цифры о состоянии Церкви в царствование Императоров: Николая I, Александра II, Александра III и в настоящее царствование по 1903 год: статистическая справка для соображений по вопросу о церковной реформе // Прибавления к Церковным ведомостям.1906. № 51-52. 23 декабря. – С. 3165-3169.

[4] См.:Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.-Приложение. Ведомости за 1914 год. - Пгр.,1916. – С.14-15.

[5] Подробней об этом см.: Егорова Е.В. Из истории библиотек Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии//История библиотечного дела и книги Удмуртии. Сборник научных трудов. Выпуск 1/Национальная библиотека Удмуртской республики. – Ижевск,1999. – С. 5-11.

[6] См.: Матвеев М.Ю. Земские народные библиотеки в дореволюционной России: становление и развитие// История библиотек: исследования, материалы, документы. Сборник научных трудов/Сост.: И.Г. Матвеева. Б.Ф. Володин ; Редкол.: В.Н. Зайцев (пред.). Б.Ф. Володин, И.Г. Матвеева, Г.В. Михеева. И.И. Фролова, Л.А. Шилов; Науч. ред. И.И. Фролова. – Вып.3. - СПб.: Изд.-во Российской национальной библиотеки, 2000. – С. 15,18.

[7] См.: Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. Учебник для ВУЗов. Изд. второе, перераб. и доп. – М.: «Книга», 1970. – С.181.

[8] См.:Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.-Приложение. Ведомости за 1914 год. - Пгр.,1916. – С. 14-15.

[9] См.: Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – С. 306.

[10] См.: Сивков П. Земские школы Екатеринбургского уезда//Сборник Пермского земства, 1899.Кн.3. – С. 49-61.

[11] См.: Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв. – С. 307-308.

[12] См.: Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв. – С. 307-308.

[13] Абрамов К.И. Указ. соч. Изд. второе, перераб. и доп. – С. 181.

[14] Анисимова Т.Я. «Пермская земская неделя» о библиотеках// История библиотеки – история страны: Тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. 16 ноября 1994 г. – Пермь, 1995. – С. 37.

В газете Пермская земская неделя отмечалось, что в Екатеринбургском и Соликамском уездах были более крупные (стоимостью свыше 200 руб) библиотеки, маленькие библиотеки (стоимостью ниже 50 руб.) – в Ирбитском, Осинском, Оханском и Шадринском уездах[1].

В 1904 г. в Пермском уезде были открыты первые пять народных бесплатных «павленковских» библиотек. В 1910 г. в Соликамском уезде было 5 таких библиотек, Шадринском 6, Осинском 29, Оханском 25, Верхотурском 22, Кунгурском 28[2].

На рубеже веков также появляется повсеместная конкуренция между земско-общественными библиотеками и вновь возникающими библиотеками попечительств о народной трезвости, нередко приводившая к полному исчезновению «подписчиков» (читателей) в первых. Пермский исследователь Т.И. Быстрых в связи с этим отмечает: «Судя по статистике, эти библиотеки получали больше пожертвований от частных лиц. Заводоуправления охотнее выделяли деньги этим библиотекам, а не земско-общественным»[3].

Попечительства о народной трезвости введены в России одновременно с казенной продажей "питей" уставом от 20 декабря 1894 года. Наряду с другими задачами, они должны были изыскивать средства для предоставления человеку возможности проводить свободное время вне питейных заведений: устраивали народные чтения, издавали соответствующую литературу (сейчас бы мы сказали – вели антиалкогольную пропаганду), открывали чайные, народные читальни и пр.[4].

Попечительства получали регулярные отчисления из казны, пожертвования. И зарабатывали сами – продажей литературы, устройством различных развлекательных мероприятий. Постоянная прибыль от чайных и от взимания штрафов за нарушения правил торговли спиртным. Так что, конечно, это были богатые общества. И достаточно влиятельные, поскольку руководили ими комитеты, в состав которых, обязательно входили первые лица в городе, уезде[5].

В начале XX в. произошли важные качественные изменения в библиотечном деле России - было основано «Общество библиотековедения», стал выходить библиотечный журнал «Библиотекарь», а с 1 по 7 июня 1911 года состоялся первый Всероссийский съезд по библиотечному делу в Санкт-Петербурге. На съезде в «Резолюции по вопросам о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления» провозгласили принципы общедоступности и бесплатности всех общественных библиотек, был поставлен вопрос о необходимости выработки библиотечных сетей и сосредоточения содержания библиотек в руках местного самоуправления. Из 34 губерний, представленных на I Всероссийском библиотечном съезде, Пермская губерния отправила самую крупную делегацию (10 делегатов из 346). Решение библиотечного съезда было поддержано 41-й очередной сессией Пермского губернского земского собрания. В 1914 г. уже в 10 уездах Пермской губернии были созданы нормальные библиотечные сети. Не были разработаны сети лишь в Кунгурском и Соликамском уездах[6]. Библиотечные сети предполагали полное и равномерное обслуживание населения. Основными звеньями сети в уезде становились центральная общественная библиотека, районные общественные библиотеки, народные общественные библиотеки, передвижные библиотеки. В Пермской губернии в 1911 г.народных библиотек насчитывалось 681, а в 1912 г. – 889. На 41-й очередной сессией Пермского губернского земского собрания в 1911 г. отмечалось, что преобладающим типом была дешевая библиотека, так называемая «пришкольная» (81%), библиотек-читален только 19%. В среднем одна библиотека приходилось на 426 верст с населением 5176 человек, из которых грамотных – 1095, а пользуется библиотекой – 121 (11%). Уже в 1912 г. в результате целенаправленной работы и соответствующего финансирования из 889 народных библиотек библиотек-читален стало 222 (25%), 581 – пришкольных библиотек и 85 – передвижных. Одна библиотека приходилось уже на 326 верст и 3877 жителей[7].

На начало 1910 г. в Пермской губернии было 511 народных библиотек, в том числе в Кунгурском уезде – 34, Осинском – 41, Оханском 71, Пермском – 43, Соликамском – 37, Чердынском – 13 и т.д. Лучшей постановка библиотечного дела была в Екатеринбургском уезде – 36 библиотек и Верхотурском уезде – 73 библиотеки[8].

Выросло не только количество библиотек, но и книжный библиотечный фонд. В 1910 г. в Верхотурском уезде в народных библиотеках было 37475 книг, в Оханском – 25918, в Екатеринбургском – 48670, в Пермском - 11900, в Соликамском– 30850. В 1912 г. в Пермском уезде – 32089 книг, Оханском уезде – 35 тыс. книг. В 1910 г. Екатеринбургский уезд: 9 библиотек – от 650 до 1000 томов, 23 биб. – от 1000 до 2000, 2 – от 2000 до 3000, 1 – более 4600 томов. Одна из лучших народных библиотек Пермского уезда – Архангело-Пашийская библиотека-читальня в 1912 г. имела фонд в 2749 томов. Только периодических изданий ею было выписано около 30[9]. В 1913 г. в 46 библиотеках-читальнях Екатеринбургского уезда было 18323 читателя, из них мужчин – 12609, женщин – 5714. Взрослых 34,8%, подростков (14-17 лет) – 17,8%, дети (до 14 лет) – 47,4%. По образованию: 35,8% – учащиеся, 36,5% – окончившие школы, 27,7% – остальные. По сословиям: крестьян – 91%, мещан – 4,5%, духовенство – 2%, дворян – 0,5%, прочие – 2%. Процент читающих от жителей 7,6%, от грамотных – 38%. Книговыдача – 251709 экз., в среднем 14,6 на читателя, посещений – 76347[10].

---

[1] См.: Анисимова Т.Я. Указ. соч. – С. 37.
[2] См.: Анисимова Т.Я. Указ. соч. – С. 38-39.
[3] Быстрых Т.И. История библиотечного дела в Прикамье как основа для перспективного планирования его развития// История библиотеки – история страны: Тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. 16 ноября 1994 г. – Пермь, 1995. – С. 3.
[4] См.: Быстрых Т.И. Указ. соч. – С. 3.
[5] См.: Быстрых Т.И. Указ. соч. – С. 3-4.
[6] Анисимова Т.Я. Указ. соч. – С. 42.
[7] См.: Анисимова Т.Я. Указ. соч. – С. 42.
[8] См.: Анисимова Т.Я. Указ. соч. – С. 42.
[9] См.: Анисимова Т.Я Указ. соч. – С. 44.
[10] См.: Анисимова Т.Я Указ. соч. – С. 45.

По данным Б.Б. Веселовского[1] при участии губернских земств было открыто в Пермской губернии в 1897 г. 158 библиотек, в 1901 г. их количество составляло 200 библиотек, а в 1903 г. – 320 библиотек[2].

Такой же рост приходится и на церковные библиотеки. В 1905 г. в в Екатеринбургской и Пермской (Пермская губерния) было 649 церковных бибилиоте[3]. В 1914 г в Пермской и Екатеринбургской (Пермская губерния) епархиях насчитывалось 866 церковных библиотек и 773 земских[4].

Пермская Городская Общественная библиотека обладала запасом книг и журналов до 45 тысяч томов, выписывая ежегодно периодических изданий более чем на 1000 рублей и получая много изданий бесплатно[5].

Пермская городская общественная библиотека выделялась даже на фоне лучших провинциальных библиотек России, в том числе и по показателям своей работы. В 1914 г. по числу книг Пермская библиотека занимала 6 место (53,5 тыс. книг, самая крупная Одесская – 180,4 тыс. книг), по числу абонентов 9 место (900 человек, первое Одесская – 8,6 тыс. человек), по числу посетителей 6 место (31,1 тыс. самое большое число посетителей в Ростове-на-Дону – 218,9 тыс.), по числу выданных книг и журналов 7 место (54,7 тыс. самая большая выдача была в Харькове 243,6 тыс.)[6].

Бюджет публичных библиотек как правило не превышал 4-5 тыс. рублей в год. Только немногие из общественных публичных библиотек (Пермская, Ростовская-на-Дону, Екатеринославская) имели бюджет 10-15 тыс. руб. в год и лишь отдельные из них расходывали на свое содержание более 20-30 тыс. руб. ежегодно (например Харьковская общественная библиотека – 65 руб. в год). На покупку книг и выписку периодических изданий из этих средств расходовалось 10-15%[7].

Общее число подписчиков или абонентов публичных общественных библиотек было невелико: в Ростове-на-Дону они составляли всего 1,3% населения города, в Перми – 1,5%, в Харькове – 3,5% и в Кишиневе – 4,5%. Причиной этого являлась высокая плата за чтение, а также большие залоги за книги, выдаваемые на дом[8]. В Пермской городской общественной библиотеке в 1900 году было 783 подписчика, в 1908 г. – 785, а в 1910 г. – 1054[9]. В 1912 г. число посетителей читального зала в Пермской городской библиотеке было 40-60 тыс. человек, при населении Перми в 75 тыс. человек[10]. Эти небольшие показатели объясняются тем, что в Перми помимо этого работало более 20 разнообразных крупных общедоступных библиотек: Библиотека Благородного собрания, Общественного собрания, Семейного собрания при обществе приказчиков, Военного клуба, Библиотека им. Д.Д. Смышляева, Бесплатная библиотека общества «Народный дом», Филиальная библиотека «Народного дома» в Слободке Библиотека ж-д. общества потребителей, Петропавловская библиотека на Горках, Детская библиотека при Кирило-Меефодиевском училище, Бесплатная читальня при часовне Стефана Пермского, Библиотека Пермского губернского земства, Библиотека Пермского уездного земства, Библиотека Пермского научного музея, Читальный зал общества «Светлая Юность», Французская библиотека Террачиано, Библиотека при ремесленной управе, Библиотека-читальня тружеников печатного дела, Бесплатная библиотека Свято-Троицкого попечительства, Библиотека мусульманского общества, Библиотека Пермского отделения русских землемеров[11]. В этом перечне отсутствуют учебные библиотеки. Например, в библиотеке Пермской духовной семинарии имелось свыше 20 тысяч томов[12].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в начале XX века в Пермской губернии сложились некоторые предпосылки для создания библиотечных сетей. Для того чтобы библиотечная система действовала как совокупность взаимодействующих библиотек, необходимо было пройти еще один исторический период развития. Данный же период можно охарактеризовать как «библиотечный бум». За невиданно короткий срок, вопреки объективным условиям, удалось наладить вполне эффективную библиотечную работу. Именно на промышленном Урале в условиях российской модернизации и обострения конкурентной борьбы возникла острая потребность в общедоступных и бесплатных общественных библиотеках.

---

[1] Веселовский Б.Б. История земств за сорок лет. – СПб., 1909. – С. 551.

[2] См.: Матвеев М.Ю. Земские народные библиотеки в дореволюционной России: становление и развитие// История библиотек: исследования, материалы, документы. Сборник научных трудов /Сост.: И.Г. Матвеева. Б.Ф. Володин ; Редкол.: В.Н. Зайцев (пред.). Б.Ф. Володин, И.Г. Матвеева, Г.В. Михеева. И.И. Фролова, Л.А. Шилов; Науч. ред. И.И. Фролова. – Вып.3. - СПб.: Изд.-во Российской национальной библиотеки, 2000. – С.25.

[3] См.: Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 годы. Приложение. – Спб.,1910. – С.74-75.

[4] См.:Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Приложение. - Пгр., 1916. С.14-15; Матвеев М.Ю. Земские народные библиотеки в дореволюционной России: становление и развитие// История библиотек: исследования, материалы, документы. Сборник научных трудов /Сост.: И.Г. Матвеева. Б.Ф. Володин ; Редкол.: В.Н. Зайцев (пред.). Б.Ф. Володин, И.Г. Матвеева, Г.В. Михеева. И.И. Фролова, Л.А. Шилов; Науч. ред. И.И. Фролова. – Вып.3. – СПб.: Изд.-во Российской национальной библиотеки, 2000. – С.27-28.

[5] Седых Н.П. Пермская Городская Общественная библиотека за 50-ти летний период ея существования (1863-1913 гг.)/Издание комитета библиотеки.- Пермь: Электр. тип. Н-ков Каменского, 1913. – С. 92.

[6] См.: Абрамов К.И. Указ. соч. - Изд. третье, перераб. и доп. – С.98.

[7] См.: Абрамов К.И. Указ. соч. - Изд. третье, перераб. и доп. – С.98-99.

[8] См.: Абрамов К.И. Указ. соч. - Изд. третье, перераб. и доп. – С.99.

[9] См.: Шепелева С.В. Публичная библиотека и ее читатель на рубеже XIX-XX веков: на пермском материале// История библиотеки – история страны: Тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. 16 ноября 1994 г. – Пермь, 1995. – С.12.

[10] Седых Н.П. Указ. соч. – С. 92.

[11] См.: Седых Н.П. Указ. соч. – С. 92-93.

[12] См.: Седых Н.П. Указ. соч. – С. 93.

К.В. Купченко

СОЗДАНИЕ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМСТВ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.[1]

Подписанное императором 1(13) января 1864 года «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» ознаменовало начало проведения земской реформы. Но преобразования не предусматривали одновременное и повсеместное введение земств в стране. За одиннадцать последующих после реформы лет земства были созданы лишь в 34 губерниях из 59. Компетенция деятельности земств была строго регламентирована. Не была создана и мелкая земская единица – волостное земство.

Подобная ограниченность преобразований в последующие годы вызвала появление предложений по доработке и улучшению местного управления в стране. Экономическая и политическая целесообразность волостного земства – «мелкой земской единицы» как фундамента российского земства высказывались в либеральных кругах России еще в XIX в. О намерении преобразовать земство заявлял в декабре 1904 года и Николай II. После событий I905-1907 годов Правительство стало осознавать необходимость создания земских учреждений более мелких, чем уездные земства, поскольку «уезд слишком крупная административная единица» для решения таких задач, как всеобщее обучение, агрономическая помощь, дорожное дело, общественное призрение, помощь жертвам войны и др. Законопроект о волостном земстве рассматривался в III Государственной думе, но был отклонен.

В 1916 г. МВД разработало новые предложения и передало их на рассмотрение уездных и губернских собраний.

В Смоленской губернии обсуждение законопроекта происходило в октябре-ноябре 1916 г. на уездных земских собраниях, а в Духовщине, Ельне и Рославле, где очередные собрания уже прошли, на совещаниях гласных и членов земских управ. На Смоленщине в двух уездах из 12 – Гжатском и Юхновском – данный вопрос не рассматривался. В остальных 10 уездных земствах против образования волостного земства «виду его несвоевременности» высказалось только Вяземское земство, а остальные 9 земств заявили о необходимости учреждения «мелкой земской единицы». Однако сторонников введения волостного земства законопроект МВД устраивал не полностью. Предложения уездных земств Смоленской губернии включали положения, не предусмотренные правительственным законопроектом: уменьшение административного надзора за деятельностью земств (Краснинское, Поречское, Сычевское), отмена куриальной системы выборов или ее «нежелательность» (Краснинское), предоставление избирательных прав духовенству при условии обложения церковной земли земским сбором (Ельнинское), недопустимость совмещения земствами хозяйственных и полицейских функций (Бельское, Дорогобужское, Духовщинское, Ельнинское, Краснинское, Сычевское) и содержания земцев за счет правительства (Бельское). Земства Смоленской губернии выступали за «коренную реформу всего правового строя», изменение Положения 1890 года и реформу избирательной системы на основах всеобщего избирательного права. Только Сычевское и Вяземское земства (в случае введения волостного земства), считали, что избирательное право следует предоставить плательщикам земского налога. В целом земства Смоленской губернии нашли законопроект МВД «неприменимым к укладу волостной жизни» и «неприемлемым»[2].

После падения монархии власть на местах перешла к земствам. «Это была победа российского земства, политический успех, о которых оно и не мечтало»[3].

Смоленское земство поддержало Временное правительство. В губернии начался процесс формирования новой власти переходного периода и демократизации старых органов самоуправления, которые должны были, в частности, обеспечить проведение в жизнь земской реформы Временного правительства. Изменения затронули и старое волостное правление. Весной 1917 г. волостное правление было реорганизовано во всех уездах губернии[4].

21 мая 1917 г. Временное правительство приняло «Временное положение о волостном земском управлении». Волостное земство вводилось в губерниях вместо старого волостного правления. Выборы проводились тайным голосованием на основе всеобщего избирательного права лиц обоего пола, достигших 20 лет, независимо от сословия, любого вероисповедования, «если проживают, или на службе, или имеют домашнее обзаведение» в пределах волости. Волостные земства должны были работать под руководством уездных, им «подлежали дела местного общественного хозяйства и управления», т.е. те обязанности, которые раньше лежали на уездных земствах. На волостные земства были возложены и новые задачи: устройство бирж труда, оказание юридической помощи населению, устройство учреждений мелкого кредита, охрана общественного порядка. Объем земских повинностей определялся уездными собраниями. Для выполнения возложенных на них задач земства имели право облагать денежными сборами все находящиеся в пределах волости недвижимое имущество, а также устанавливать особые сборы. Волостные земства должны были участвовать в земских мероприятиях за счет и под руководством губернского и уездных земствах[5].

Главным недостатком положения о волостном земстве смоленские земские деятели считали «плохо разработанную финансовую сторону – земства выбирали все проживающие в уезде, а платили далеко не все».

Таким образом, весной 1917 г. земства получали всеобщее избирательное право и «мелкую земскую единицу». 11 июня МВД утвердило «Наказ о производстве выборов волостных земских гласных», возлагавшего проведение выборов на уездные земские управы при содействии комиссаров Временного правительства.

В Смоленской губернии для руководства выборами был создан коллегиальный орган земства и Смоленского Совета – Совещание под председательством председателя губернской земской управы. В уездах проведение выборов возглавили уездные управы, а в двух уездах, Духовщинском и Рославльском, были созданы Совещания из представителей земских гласных, волостных управ и общественности. На период избирательной кампании составы Гжатской и Ельнинской управы пополнились новыми членами.

[1] Работа выполнена при поддержке Администрации Смоленской области и РГНФ. Проект регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», Грант № 12-11-67004 а(р).

[2] ГАСО (Государственный архив Смоленской области). Ф. 7. Оп. 1. 1916 г. Д. 4. Л. 1-46.

[3] Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М.,1990. – С. 56.

[4] ГАСО. Ф. 1788. Оп. 2. 1917 г. Д. 181. Л. 7-7-об.

[5] Вестник Временного правительства. № 62 (108). 25 мая (7 июня) 1917 г. – С. 1

Подготовка к выборам проходила в сложных условиях. Денег на выборы не хватало. Земские управы задерживались с формированием волостных избирательных комиссий, в то время как местные Советы опережали их с выборами половинного состава комиссий.

Дополнительные трудности создало постановление Временного правительства от 26 июля 1917 г. о возможности выборов гласных волостных земств на основе пропорциональной системы, т.к. все готовились к выборам по мажоритарной системе.

Выборы волостных гласных в Смоленской губернии прошли с 3 по 24 сентября. Но в пределах каждого уезда не было достигнуто единообразия ни в отношении дня голосования, ни по избирательной системы. По партийным спискам голосовали в Гжатском, Дорогобужском, Ельнинском, Краснинском, Поречском, Смоленском уездах; в остальных – по мажоритарной системе[1]. Были зафиксированы многочисленные нарушения избирательного закона как со стороны избирателей, так и со стороны избирательных комиссий. Например, в Дорогобужском уезде на Пустеевском избирательном участке Погудковской волости «сначала голосовали тайно, потом по серьезному требованию избирателей открыто»; а на Хмельницком участке той же волости в один день голосовали по пропорциональной и мажоритарной системам и избрали вместо трех шесть гласных. В Дорогобужском, Вяземском, Духовщинском, Ельнинском, Смоленском, Рославльском уездах пришлось назначить повторные выборы[2].

Абсолютное большинство гласных волостных собраний составляли крестьяне. В Смоленском уезде крестьянами являлись 297 гласных из 352, в Краснинском – 455 из 458. Там, где применялась пропорциональная система, крестьяне в большинстве своем проходили по спискам беспартийных крестьян и Совета крестьянских депутатов. Среди гласных встречались учителя, земские служащие, солдаты, представители духовенства, но их число было крайне незначительно.

30 сентября губернский комиссар Временного правительства объявил волостные и уездные земские собрания и управы единственно законными органами самоуправления и упразднил созданные в первые дни Февральской революции исполкомы, комитеты общественной безопасности и другие организации[3].

Первые волостные земские собрания в Смоленской губернии прошли в сентябре-ноябре 1917 г. Часто они проходили с «формальными» нарушениями: во многих местах не избирали даже членов ревизионных комиссий, заведующих военно-конскими участками или членов попечительств по призрению семейств солдат и матросов; часто выборы производились открытой подачей голосов. Уездные комиссары в своих отчетах отмечали, что «хороших руководителей в волостные земства почти нет», что «населению трудно перейти от схода к земскому собранию». Подобные трудности быстро преодолели. Следующие волостные собрания упразднили волостные комитеты, формировали положенные комитеты и комиссии, избирали волостных судей, рассматривали сметы на 1918 г., решали насущные вопросы деревенской жизни. Первые волостные собрания в первую очередь решали продовольственную и топливную проблемы.

Осенью и зимой 1917 г. большинство волостных земств избегало обсуждения политических вопросов. Так, в отчете Духовщинского комиссара о положении дел в уезде в ноябре 1917 г. отмечалось, что в ответ на события 25-26 октября «большинство волостных земских собраний разосланную им телеграмму губернского комиссара о доверии Временному правительству совершенно не ставили на обсуждение».

В начале 1918 г. волостные земства были ликвидированы Советской властью, в связи с чем за короткий период своего существования не смоли проявить себя в качестве органов местного самоуправления.

[1] ГАСО. Ф. 7. Оп.4. 1917 г. Д.1391. Л. 60-86.
[2] ГАСО. Ф. 7. Оп. 3. 1917 г. Д. 6. Л. 229.
[3] ГАСО. Ф. 799. Оп. 1. Д. 245. Л. 544.

О.Н. Варнакова

САТИРИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905 – 1907 ГГ.)

Березниковский историко-художественный музей располагает несколькими номерами уникальных изданий Уральских общественно-политических журналов «Гном» и «Рубин» за 1906 – 1907 гг. Провинциальные сатирические издания периода Первой русской революции являлись оппозицией существующему режиму и пользовались большой популярностью среди революционно настроенной молодежи. Через книжные магазины и подписку они распространялись в Екатеринбурге, Нижнем и Верхнем Тагиле, Тюмени, Ирбите, Мотовилихе, Перми, Вятке, Челябинске, Самаре, Лысьве, Шадринске, Кургане и других городах Урала и Поволжья. В Перми их можно было приобрести через оптический магазин Вайнер (ул. Сибирская д. Аксенова), книжный магазин Ольги Петровской (ул. Сибирская д. Ковальского) и книжный склад Губернского земства[1].

Издателем и редактором «Гнома» был известный в Екатеринбурге и Перми социал-демократ Василий Степанович Мутных (1863—1918)[2]. Издателем «Рубина» – предприниматель и общественный деятель Александр Никитич Лаврухин (1874-1937); редактором – публицист, поэт, фельетонист, известный читателям газет «Уральская жизнь», «Пермские губернские ведомости», «Пермская земская неделя» под псевдонимами П. Строев, Бунтарь, Горец, П. Борский, Бювар, Фант, мистер Бумс – Павел Яковлевич Блиновский (1876–1922)[3]. Опытные ораторы и журналисты, они постоянно находились под пристальным вниманием царской полиции и не раз подвергались арестам. Тесно сотрудничая, редакторы взаимно дополняли издания. В случае изъятия набора один журнал заменяли другим, что было совсем не трудно: журналы печатались в одной екатеринбургской хромо-лито-типографии Б. Ю. Вурм, выходили от 3-х до 5 раз в месяц, печатались в цвете и стоили 15 копеек. Тексты и рисунки, помещавшиеся в журналах, посвящались исключительно политическим темам: высмеиванию чиновничьей бюрократии, обличению «реформаторов» и монархистов. Старый режим изображался то в виде осла, которого мужик тащит на своей спине, то в виде скелета, то в образе чудовищного зверя с длинными гибкими щупальцами.

Первый номер «Гнома» вышел 5 марта 1906 г. На его титульной странице красовался девиз - «Шутники и остряки всего Урала, соединяйтесь!», на последней – «Эх, не хочу в тюрьму», – сказал редактор, выпуская первый номер». Литературный отдел, «галерея портретов героев общественной жизни», «иностранное остроумие на русские темы», «письма гномов», объявления и др. разделы журнала помещали передовые статьи, фельетоны, стихи, хронику событий из разных селений и городов Урала. Среди них и корреспонденции из Пермской губернии: шаржи на пермских чиновников и антрепренера Пермского театра М. Т. Строева, карикатуры на кандидатов в члены Государственной думы Подбельского и Шайдурова, сообщения о злоупотреблениях управляющего Лысьвенского завода, о конфликте между Благочинным и священником г. Соликамска, высоких ценах на медикаменты в Мотовилихинской аптеке, «предвыборной войне» пермских монархистов и оппозиционеров и многое другое. В одном из номеров был даже опубликован «Уральский манифест» – сатира на манифест Николая II[4].

С юмором сообщал журнал о выборной кампании, прошедшей в поселке Березники (Соликамский у.): «Предвыборная агитация началась еще до Рождества. Выбор был огромный: начиная с патриотической водки и кончая республиканским коньяком. Выбор был всеобщий, неравный (цензовый: водка – для рабочих; коньяк, шампанское – для администрации), тайный и явный (как кому угодно), без различия пола, возраста и национальности. Дамы принимали деятельное участие. Выбирали до публичного канкана включительно»[5]. Корреспондент из города Чердынь писал: «В виду начавшейся «переборки» во всех правительственных и сословных учреждениях уезда, экстренно требуется с Луны или Марса умные, трезвые и честные работники по письменной части. Дураков, во избежание обмана, без рекомендации влиятельных лиц, просим не являться. Жалование по заслугам и поведению»[6].

На страницах «Гнома» можно было прочесть следующие объявления и телеграммы:

- Уездная земская управа решила, наконец, бесповоротно, совсем не принимать на службу лиц, уволенных другими учреждениями за порочное поведение и излишнее свободолюбие; но обтирать свои пороги, однако, никому не возбраняет, хотя платы за это никакой не дает...[7].

- В ожидании амнистии Пермская губернская тюрьма вновь пополнена солидным количеством лиц, нарушивших манифест 17 октября. Нужно полагать для торжественной амнистии...[8].

- Ищу место полицейского агента, шпиона, жандарма, провокатора или других подходящих занятий. Имею хороший слух, нюх и зрение. Готов в отъезд. Специальность: разыскивание крамолы даже там, где их нет...[9].

Среди авторов общественно-сатирического, а с 16-го номера — художественно-литературного журнала «Гном», были известный публицист и краевед В. А. Весновский, карикатуристы И. Д. Иванов (Шадр), С. И. Яковлев, Л. В. Туржанский, брат и сестра Тихчак, П. П. Балдин и др.[10]. Скрываясь от полицейского произвола, они печатались под псевдонимами Гвоздь, Рудник, Лидин, Фтор, В. А. Горелов (В. А. Весновский), Звездочка, Уголь, Г - ский, Обыватель, мистер Бумс (П. Я. Блиновский), Милый, П. Мурашев, Струнник, А. Туркин, Галанский, Антон Смирный, Метафизик, Штык, Иванов, Брут, Чиж, Садко, Никола Шудский, Брехачек (Владимир и Маргарита Тихачек). Материалы и иллюстрации ко многим номерам делал сам издатель и редактор – Василий Степанович Мутных[11]. Он призывал всех,

---

[1] Гном. Екатеринбург, 1907. № 10-11. – С. 17.
[2] Указ. соч. 1907. № 3. – С. 1-2.
[3] Указ. соч. 1907. № 16. – С. 11; № 17. – С. 9.
[4] Шарц А. К. Шершавым языком «Гнома» // Урал (Свердловск), 1981. № 2. – С. 132-135.
[5] Гном (Екатеринбург), 1907. № 2. – С. 5.
[6] Указ. соч. 1907. № 5. С.5
[7] Там же.
[8] Гном. Екатеринбург, 1907. № 18. – С. 5.
[9] Указ. соч., 1907. № 2. – С. 7.
[10] Пинус А. «Гном» 90 лет назад. Юбилей екатеринбургского художественно-литературного журнала. // Вечерний Екатеринбург. — 1996. — 19 марта. Пинус А. И назвали журнал «Гномом». // Пинус А. История повторяется. Заметки краеведа. – Екатеринбург, 2003. – С. 61—64.
[11] Шарц А. К. Там же. – С. 132-135.

«кто не равнодушен к общественной жизни России, присылать корреспонденции, не стесняясь с формой изложения сообщений...»[1]. Имея в виду вскрытие серьезных политических тем, предлагал: «По воробьям из пушек не палить».

Обращаясь к Василию Степановичу, корреспондент, подписавшийся Гуня, писал[2]:

... Прими же, о! Василий,
Стишки мои на пробу.
Я их не без усилий
Писал про нашу злобу.

* * *

Когда к нам в Пермь прислали
Отряды с казаками,
Они и не мечтали
О дружбе с пермяками.
Ту дружбу испытай-ка:
Чуть ты повздорил с другом –
Казацкая нагайка
Сейчас к его услугам,
Нагайка или пика,
Иль дуло револьвера.
Приятна ль, посуди-ко,
Подобная манера?
Одно воспоминанье
Об этих «аргументах»
Возбудит содроганье
И не в одних «студентах»!
...Вот почему вздохнули
Свободно даже дети,
Когда улепетнули
От нас казачьи плети.
Когда же им на смену
Драгун пригнали в гости,
То эту перемену
Мы встретили без злости...
... Драгунам всюду рады,
Они на части рвутся,
Балы и маскарады
Без них не удаются,
Их ценят наши клубы,
Тем больше, что без спора –
Играют лихо трубы
Их собственного хора.
Хор трубачей на славу
Подобран, скомпонован
И Пермью всей, по праву,
Отлично аттестован...

Активный член Пермской и Екатеринбургской социал-демократической организации Василий Степанович Мутных не раз подвергался арестам и штрафам, а его детище – журнал «Гном» – закрытию. После конфискации 9 номера в журнале появилась Колыбельная песня[3]:

Спи, девятый номер «Гнома», баюшки - баю,
Над тобой я боевую
Песенку спою.
Мирно спи. Не рвись на волю,
Не ходи в народ,
На тебе лежит тяжелый,
Полицейский гнет...
А редактор злополучный
Все на «Гном» глядит,
И унылый, и печальный
Песенку твердит:
«Спи, девятый номер «Гнома»,
Баюшки - баю,
Над тобою отходную
Песенку пою».

Возобновляя очередной выпуск журнала он напишет:

«Гном» воскрес в очень тяжелое, подлое время и это не может не отразиться на его работе... Приветствуя своих читателей при своем воскрешении, мы с восторгом приветствуем и жизнь со всеми ее современными ужасами!»[4]

[1] Гном. – Екатеринбург, 1906. № 3, – С. 4; 1907. № 4. – С. 16.
[2] Гном, 1907. № 1. – С. 8 - 9.
[3] Гном. 1907. № 10 -11. – С.16.
[4] Гном. 1907. № 16. – С.2,4.

При усиленной охране
Ни о чем писать нельзя:
Губернатор ставить грани,
Наказаньями грозя.
Наступил конец сатире,
Заморожена печать...
Обыск сделают в квартире,-
Не угодно ли молчать?!
С видом, свойственным овечкам,
Ставь на юмор всякий – крест:
Ни одним не смей словечком
Отозваться на арест.

Получив массу поздравлений по поводу благополучного исхода моего процесса и веря совершенно в искренность приветствий всех лиц, выразивших мне поздравление, я приношу им глубокую и искреннюю благодарность. Прошу верить, что никакие тернии, столь обидно рассыпанные на пути «Гнома», не сломят моего решения продолжать идти смелыми шагами под флагом раз и навсегда принятого девиза: «Вперед, без страха и сомненья!» [1]

За весь период 1906 - 1907 гг. было выпущено 33 номера «Гнома», 34-й, еще в наборе, был уничтожен. После установления Советской власти Василий Степанович Мутных стал первым красным судьей поселка Чусовой. Погиб в 1918 г. от рук белогвардейцев[2].

Жизнь другого сатирического журнала – «Рубин» – была еще менее продолжительна. Уже 1-й номер журнала, вышедший 1 октября 1906 г., не предвещал полиции ничего хорошего. За публикацию крамольных стихотворений в 1 и 2 номерах издатель А. Н. Лаврухин был оштрафован. Часть тиража 3-го номера от 15 октября 1906 г. была конфискована.

Вышел ты на свет опасный
Из неведомых глубин,
Мой кровавый, мой прекрасный,
Огненный Рубин....
...ты научишь отзываться
На страданья и мечты,
Загорать и оставаться
Твердым, как и ты...
- писал его редактор П. Блиновский[3].

С публикацией «Переписки современных влюбленных» журнал окончательно закрыли. Полиция конфисковала все ранее вышедшие номера «Рубина». А. Н. Лаврухин получил месяц острога[4].

Павел Яковлевич Блиновский впоследствии проявил себя как автор фантастических рассказов и сказок, многие из которых печатались в уральских газетах. Последние годы его занимали проблемы кооперации. В 1916 г. он издал книгу «Гимны кооперации». Еще меньше известно об Александре Никитиче Лаврухине. После закрытия «Рубина» он издавал журналы обществ потребителей, занимался различной общественной деятельностью.

Редкие издания периода революции журналы «Гном» и «Рубин» стали образцом политической сатиры нач. XX в. Впервые оппозиционно настроенное общество получило возможность открытого выражения своих политических взглядов.

[1] Гном. 1907. № 19. – С. 13.
[2] Шарц А. К. Шершавым языком «Гнома»// Урал. Свердловск, 1981. № 2. – С.132-135.
[3] Рубин. Екатеринбург, 1906. № 2. – С. 2.
[4] Шарц А. К. Крамольный «Рубин» // Уральский следопыт (Свердловск), 1981. № 6. – С. 62.

Н.А. Павлова

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX В.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Введенный в научный оборот фактический материал о революционных событиях первых десятилетий XX в. по воспоминаниям их участников богат и разнообразен. Это позволяет рассмотреть в нашей статье процесс их возникновения (собирания, обработки и публикации) в историографическом плане. С этой целью мы показываем научное применение воспоминаний рабочих в 1920—2000-е гг. В итоге пришли к выводу о том, что на основе знаний исследователей можем охарактеризовать отношение рабочих к событиям начала XX в., их политические воззрения.

Источником наших знаний по представлениям рабочих о революционных событиях начала XX в. могут быть воспоминания. Воспоминания относятся к источникам личного происхождения, аналитическую интерпретацию которых историческая наука начала не так давно. Однако к воспоминаниям о подготовке и ходе революции это не относится. Их возникновение во многом целенаправленный процесс, запущенный в первые послереволюционные годы.

Анализ воспоминаний с точки зрения методологии истории представлений позволяет выявить образ события, сложившейся в представлениях автора. Анализ восприятий, ощущений, учет в процессе исследования умонастроений людей составляют понятие «образ»[1]. Суть политических воззрений рабочих отражает образ революции, т.е. того восприятия политических процессов, которые происходили в России и на Урале с 1905 по 1917 гг. Образы - это те «кирпичики», которые лежат в основе конструкций воспоминаний. Особенностью образов является степень их воздействия на умы и конкретную практику авторов воспоминаний.

В нашей работе принимаем определение революции как государственного переворота, осуществляемого при участии широких слоев населения, в результате которого к власти приходят новые социальные группы и происходят качественные, масштабные изменения во всех сферах общественной жизни.

Первый этап работы с воспоминаниями как историческими источниками, вернее, намеренный их поиск и фиксация, приходится на 1920 – 1930-е гг. Особенность именно этого времени было то, что воспоминания, прежде всего рабочих, о революционных событиях начали составляться и публиковаться. Они сочетали в себе свидетельства мемуариста с данными документов и специальной литературы. Их подготовку к публикации вели сами участники события. На их основе формировалась источниковая база - фонды, коллекции воспоминаний в областных архивах.

В 1921 г. вышел сборник «Рабочая революция на Урале». Он поставил перед собой задачу «...познакомить читателя с некоторыми до сих пор мало или совсем неосвещенными фактами и эпизодами в истории рабочей революции на Урале»[2], под которой понималась Февральская революция. Это первый в своем роде сборник показал возможности Уралистпарта по выявлению людей, которые могли выступить авторами воспоминаний. Орган Центрального истпарта — журнал «Пролетарская революция» отметил в рецензии сборник как книгу, представляющую «большую научную ценность и интерес не только для уральцев»[3]. В то же время он призывал уральский истпарт приступить к более широкой публикации воспоминаний и документов о рабочем движении на Урале[4]. Как считают современные историки Е. Б. Заболотный и В. Д. Камынин, сборник содержал объективные данные о событиях Февральской революции на Урале, свидетельства очевидцев и документы с мест[5]. Он долгое время находился под запретом в СССР.

На страницах этого сборника непосредственные участники событий братья Быковы опубликовали свои свидетельства по февральско-мартовским событиям 1917 г. По рассказу П. М. Быкова, объявления «о свержении самодержавия» появились тогда, когда начались митинги в поддержку революции на Урале, «участниками которых были все слои населения»[6]. В. М. Быков называл март «медовым месяцем русской революции», когда объединились все политические силы: директор банка, управляющий заводом, фабрикой, член Совета[7].

В литературе 1920-х годов отсутствовала, ставшая потом официальной для советской историографии, концепция о руководящей роли партии большевиков в революции. В истпартовских сборниках, опубликованных в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле, события февраля 1917 г. характеризовались как стихийные, идущие снизу без активного вмешательства какойлибо политической силы. И в то же время исследователи подчеркивали, что Февральская революция стала толчком для восстановления партийных ячеек на Урале. В сообщении с Алапаевского завода отмечалось, что после получения 7 марта 1917 г. сообщения о событиях в Петрограде старые рабочиебольшевики создали ядро организации РСДРП(б) и приступили к работе по созданию Совета[8].

Заметное влияние на сбор документов и воспоминаний оказало научное объединение, созданное в течение 1921—1922 гг., «Общество бывших политкаторжан». Эта общественная организация подготавливала лекции, доклады, вечера воспоминаний с участием старых членов партии, помогала Истпарту в собирании мемуаров и документов по истории революции[9]. Среди них интерес представляют анкета и воспоминания рабочего П. П. Ермакова[10] об укладе жизни на Бисерском заводе.

В период подготовки к 20-летию революции 1905–1907 гг. в 1924 г. при Уралистпарте была создана под руководством историка А. П. Таняева историческая комиссия. Она вела выявление документов в Свердловском областном архиве. Значительная часть собранных документов и воспоминаний была размещена в сборнике Тагильского истпарта[11].

---

[1] Краева Т. В. Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов : 1917 - сер. 30-х гг. XX в.: Автореф. дисс. канд.ист.наук. – Екатеринбург, 2006. – 242 с.

[2] Рабочая революция на Урале: Эпизоды и факты / Под ред. Н.И. Николаева. – Екатеринбург, 1921. – С. 4.

[3] Лелевич Г. Рабочая революция на Урале // Пролетарская революция. 1922. – С. 282 - 285.

[4] Там же. – С. 285.

[5] Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Изучение истории Февральской революции 1917 г. в уральской исторической литературе. URL: http://www.ural-yeltsin.ru/usefiles/fevrrev.doc

[6] Быков П. М. Екатеринбургский совет // Рабочая революция на Урале: Эпизоды и факты. - Екатеринбург, 1921. С. 84.

[7] Быков В. М. Заметки хозяйственника (1917, 1918 г.) // Там же. – С. 154.

[8] Рабочая революция. Указ. соч. – С. 127.

[9] Шаталов Д. Н. История публикации на Урале источников личного происхождения в 1920—1930-е гг. // Документ. Архив. Источник. Современность. – Екатеринбург. – С. 283 – 289.

[10] Центр Документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 461. Оп.1. Д. 10.

[11] Голубцова Р. И. Деятельность уральских истпартов по созданию источниковой базы истории первой русской революции // Урал в революции 1905–1907 гг. (Информационные материалы). – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. – С. 150.

В сборнике материалов революционного движения в Тагильском округе «Борьба за власть»[1] были опубликованы воспоминания руководителей пермской партийной организации. Они с разных сторон показывали роль партии в руководстве революционным движением. Воспоминания его рядовых участников позволяли проследить, как решения Пермского комитета проводились в жизнь. Они содержат разные факты деятельности Я. М. Свердлова, Ф. А. Сергеева в 1905—1917 гг. на Урале. На основе этого материала можно описать систему воздействия социалистов на представления рабочих.

В сборнике Тагильского истпарта документы являлись приложением к воспоминаниям, поэтому позволяли проверить и дополнить факты, сообщенные в них. В воспоминаниях С. Залкинда и С. Канатчикова, работающие по заданию ЦК в начале 1900-х на Урале, отразились события 1905-1907 гг. в Нижнем Тагиле. В этом сборнике даны сведения о деятельности первых Советов рабочих депутатов на Урале, о создании боевых дружин[2].

Со второй половины 1930-х годов проводилась активная публикация ленинского идейного наследия и была сделана более глубокая разработка на его основе теоретической концепции Октября, произошло расширение источниковой базы и были вовлечены в научный оборот новые архивные документы[3]. В свет вышло несколько сборников воспоминаний рабочих уральских заводов. В 1935 г. появляются «Были горы Высокой...»[4]. В создании сборника, вышедшего под редакцией М. Горького, принимал участие авторский коллектив, насчитывающий более 100 рабочих-горняков. 28 марта 1935 г. делегация авторов была принята М. Горьким, который впоследствии дал высокую оценку этому коллективному произведению[5].

В сборнике «Были горы Высокой...» есть примечания и комментарии к тексту воспоминаний, имеется предисловие, раскрывающее задачи и цели издания, значение публикуемых источников. Время написания воспоминаний, как правило, не указывалось. Составители сборников не отмечали более ранние публикации воспоминаний, а также место хранения оригиналов[6].

В 1940-1950-е гг. в литературе все больше стали писать о руководящей роли большевистской партии в революционных событиях 1917 г. На этой волне в Нижнем Тагиле 26 февраля - 9 марта 1947 г. проводился сбор воспоминаний тагильцев, которые записывал Ф.И. Коротаев. Цель молодого исследователя отразилась в вопросах, отмеченных в его тетради: «План... Почему не осталось большевистских организаций в Тагиле после отъезда Я. М. Свердлова в Нижнем Тагиле? Разыскать у кого-либо брошюру Испарта «Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе», издания 1925 г.»[7]. В своей тетради Коротаев составил схему бесед с лицами, имевшими отношение к Я.М. Свердлову в 1905-1906 гг.: А. З. Балашовым, Е. И. Гаевым. В конце тетради прилагалась справка с датой рождения респондента, указанием года вступления в партию, профессии. Благодаря данным источникам возможно воссоздать историю сбора воспоминаний.

В период организации празднования 40-летия Великого Октября были подготовлены к публикации воспоминания большевиков В. Чащина и Р. Валек. Они рассказывали о вкладе социал-демократов в просвещение рабочего актива Надеждинского завода в 1905 г.[8] В то время тематика исследований революции 1917 г. на Урале значительно расширилась[9], в том числе и за счет собранных воспоминаний оставшихся в живых участников событий. Например, в 1957 г. были опубликованы в качестве воспоминаний рассказы А. В. Бархатова о революционных событиях на Карабашском медеплавильном заводе[10], воспоминания М.В. Зомбковского о работе подпольной организации РСДРП(б) на Невьянском артиллерийском заводе[11].

К научной сессии, посвященной 50-летию свержения самодержавия в России, были изданы воспоминания В. Ф. Сивкова[12], рабочего Чусовского завода, участника революционного движения в Прикамье. В частности, при описании большевистской организации Лысьвенского завода[13] историк В. М. Куликов опирался на этот источник. Более того, ему удалось восстановить ход работы социал-демократов с рабочими Лысьвенского и Чусовского завода в кружках по воспоминаниям П. И. Студитова-Парфенова[14], рабочего Лысьвенского завода.

Воспоминания рабочих о событиях начала XX в. привлекали советские историки в сборнике «Большевики Екатеринбурга во главе масс...». В первой главе, подготовленной В. В. Адамовым и А. Г. Федоровой, исследователи обращались к воспоминаниям А. Капустина – рабочего Верх-Исетского завода, большевика – для изучения подпольной деятельности социал-демократов 1905 г. в Екатеринбурге: распространение листовок, проведение собраний и митингов протеста на Верх-Исетском заводе, Пышминско-Ключевском руднике[15]. Это проводилось с целью рассказать о социалистической агитации рабочих, как большевики поднимали их «классовую сознательность»[16].

В рассматриваемой нами работе В. В. Адамова, А. Г. Федоровой представлен обширный материал из воспоминаний П. П. Ермакова[17]. Они использовались для рассмотрения «социальных бедствий рабочих» как последствие экономического кризиса и как основание для подготовки политической агитации большевиками. На основе изложенных Ермаковым фактов историки стремились показать, что «одна из важнейших задач большевиков в годы реакции» состояла в том, чтобы возглавить борьбу рабочих против наступления капиталистов на их жизненный уровень»[18]. В. В. Адамов и А. Г. Федорова уделяли внимание мероприятиям большевиков в просвещении рабочих 1908-1909 гг.[19] Проведение занятий с рабочей молодежью на заводе Ятеса, на фабрике Коробейникова, на ВИЗ-е и в железнодорожном депо историки рассматривали на основе воспоминаний Елены Вайнер[20], молодой партийной активистки.

---

[1] Борьба за власть. Сборник. – Нижний Тагил, 1925. Вып. 1.
[2] Голубцова Р. И. Указ. соч. – С. 151.
[3] Историография истории Урала переходного периода (1917-1937): Сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1985. – С. 7.
[4] Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника. О старой и новой жизни / Под ред. М. Горького, Д. Мирского. – М., 1935.
[5] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 318. Оп.1. Д.14. Л. 94—103.
[6] Шаталов Д. Н. Указ. соч. – С. 283-289.
[7] ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 541. Л. 17.
[8] Там же. Д. 293. Воспоминания Р. И. Валек; Чащин В. А. В суровые годы. Воспоминания старого большевика – Свердловск, 1957. – С. 119 – 120.
[9] Историография истории Урала переходного периода...
[10] ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 280.
[11] Там же. Д. 341.
[12] Сивков В. Ф. Пережитое. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1968.
[13] Под Красным Знаменем: сб. воспом. – Пермь, 1957. – С. 192.
[14] Студитов-Парфенов П. И. От стачек – к Октябрю. - М., 1935. – С. 48.
[15] ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1685. Л. 12.
[16] Большевики Екатеринбурга во главе масс. Борьба за победу революции и упрочнение Советской власти (1894-1920 годы) / Под общ. ред. П.В Помазкина. – Свердловское книжное изд-во, 1962. – С. 53 – 54.
[17] Ермаков П. П. Воспоминания горнорабочего. – Свердловск: ОГИЗ, 1947. – 167 с.
[18] Большевики Екатеринбурга во главе масс... – С. 116.
[19] Там же. – С. 125.
[20] ЦДООСО.Ф. 41. Оп. 1. Д. 191. Л. 9-10.

Четвертая глава данного сборника, под авторством Г.В. Михайловой, посвящалась тем же темам что и первая, только накануне Первой мировой войны. Исследовательница по воспоминаниям революционерки А. Н. Бычковой, датируемые началом 1913 г., в будущем видной государственной деятельницы, пишет о пропагандистской работе С. И. Дерябиной в Екатеринбурге с рабочим активом местных заводов. И главное, что подчеркнула Г. В.Михайлова в своем тексте, это об отношении рабочих к С. И. Дерябиной. Согласно воспоминанию А. Н. Бычковой, «ее очень любят и уважают рабочие»[1].

Общая источниковедческая концепция сборника соответствует историографической ситуации 1960 – начала 1980-х гг. на Урале - руководящая роль партии большевиков подчеркивается на всех этапах подготовки и проведения революции 1917 г. Уральские исследователи на основе воспоминаний пытались доказать, что стойкость и боевитость Уральской партийной организации, ее преданность делу социалистической революции базировалась на ее многочисленных связях с рабочими массами.

На новой волне стали появляться публикации, в которых с помощью воспоминаний историки стремились показать внутреннюю мотивацию рабочих начала XX в. в сочувствии и поддержке большевиков. Так, в статье Л. В. Ольховой «Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905 – 1914 гг.)»[2] на основе воспоминаний В. А. Чащина и Р.И. Валек рассказывается уже более подробно, чем в публикациях этих воспоминаний в 1950-е годы, о вкладе социал-демократов в просвещение рабочего актива Надеждинского завода 1905 г.[3] В этих источниках придавалось особое значение Надеждинскому совету уполномоченных, сформированный при помощи молодых большевиков, в развитии культуры рабочих, который организовал для них Народный дом.

Обратим внимание на то, что на каждом вышеуказанном этапе проходила публикация воспоминаний. Это в целом тенденция была характерна для советского периода исторической науки.

Период перестройки открывает четвертый этап работы с воспоминаниями. В это время среди немногочисленных исследований, построенных, в том числе, и на воспоминаниях, выделяется работа Д. В. Гаврилова «Рабочие Урала периода капитализма в исследованиях советских историков 20 – 50-х годов»[4]. Здесь в частности историк опирался на материал известного сборника воспоминаний – «Были горы Высокой»[5].

Сведения о рабочем и революционном движении на Урале в конце XIX – начале XX вв., которые использовал Д. В. Гаврилов, содержались в сборнике «1905. Революционные события 1905 г. в г. Уфе и уральских заводах»[6]. Это издание документов и воспоминаний было подготовлено к юбилею революции 1905 г. местными Истпартами. В данный сборник вошли документы Уфимского губернского жандармского управления, судебных дел Казанского военного суда, казанской судебной палаты, личных воспоминаний участников.

В современной историографии сохраняется интерес к изучению того, как события 1917 г. на Урале отразились в воспоминаниях их участников и очевидцев. Исследователи все больше стараются привлечь воспоминания для раскрытия социокультурного облика рабочих.

Большое количество воспоминаний рабочих, причем придерживавшихся разнообразных убеждений использует свои работы уральский историк Ю. Д. Коробков. Он оперирует понятиями «образа врага» и «образа большевика»[7]. С помощью воспоминаний рабочих разных заводов – рабочих Лысьвенского завода, завода Лесснера и т.д. – исследователь рассматривает формирование стереотипов массового сознания рабочих.

Воспоминания рабочих позволяют увидеть различные их реакции на проблемы. Тем самым можно проследить, как показано в исследовании Ю. Д. Коробкова, их политические взгляды. В итоге историк смог проследить мотивы политического выбора рабочих Урала в революциях начала XX в.[8]. Эти воспоминания свидетельствуют, согласно Коробкову, что в целом на партийную ориентацию рабочих масс влияли уровень их политического развития, способность к сознательному участию в социалистическом движении и усвоению его идей, степень восприимчивости политических манипуляций и мода на членство в различных общественных организациях.

Значимой работой для изучения воспоминаний рабочих является монография С. П. Постникова и М. А. Фельдмана «Власть и рабочие Урала в 1917 г.»[9]. Для раскрытия социальной природы рабочих военной поры авторы этого издания обратились к воспоминаниям В. Воробьева, которые были изданы Истпартом в 1925 г. Яркие и образное изложение брошюры Воробьева тесно перекликаются с содержанием и оценками первого тома трехтомника «Рабочий класс Урала в годы войны и революции. В документах и материалах», вышедшего в 1927 году в Свердловске под редакцией А. П. Таняева[10].

Воспоминания рабочего В. Воробьева - это рассказ о жизни рабочей среды нового Невьянского завода «изнутри». Он дает характеристику «разных» рабочих для того, чтобы объяснить ход работы социал-демократов на этом заводе 1916–1917 гг.: как происходило пополнение партии, особенности работы культурно-просветительского общества. Заслугой брошюры является сравнение «старых» (кадровых) и «новых» рабочих, пришедших на заводы в годы войны[11].

В течение пяти этапов работы историков с воспоминаниями формировалась, обновлялась источниковая база исследований. Изданные в 1920—2000-е гг. воспоминания участников революции содержат богатый фактический материал для изучения политических организаций, рабочего движения, отношении рабочих к революции. На основе этих знаний можем определить представления промышленных рабочих Пермской губернии о революционных событиях первых десятилетий XX в.

---

[1] Большевики Екатеринбурга во главе масс... – С. 153.

[2] Ольховая Л.В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905–1914 гг.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Сб. науч. трудов. – Свердловск: изд. УрГУ, 1983. – С. 132.

[3] ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 293. Воспоминания Валек Раисы Исааковны. Чащин В. А. В суровые годы. Воспоминания старого большевика. – Свердловск, 1957. – С. 119 – 120.

[4] Гаврилова Д. В. Рабочие Урала периода капитализма в исследованиях советских историков 20 – 50 -х годов // Рабочий класс и промышленность Урала в XVIII – начале XX вв. (историография и источниковедение): Сб. статей. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985.

[5] Были горы Высокой. Указ. соч.

[6] 1905. Революционные события 1905 г. в г. Уфе и уральских заводах. – Уфа, 1925.

[7] Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс. докт. ист. наук. – Челябинск, 2003. Он же. Формирование стереотипов массового сознания (на примере «образа врага») как одна из социально-психологических предпосылок Гражданской войны // Гражданская Война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции. – Пермь, 2008.

[8] Коробков Ю. Д. Политический выбор рабочих Урала в революциях начала XX в. // Страницы истории Урала. Вып. 4. С. 55 – 59.

[9] Постников С. П., Фельдман М. А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. – Екатеринбург: Изд. АМБ, 2011. – 156 с.

[10] Там же. – С. 53 – 54.

[11] Воробьев В. Перед рассветом. Воспоминания (Невьянск 1916–1917). – Л.: Прибой, 1925.

Е.А. Кобелева

ПОЛНОМОЧИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 Г.

Основным вопросом деятельности любой политической системы является вопрос о власти. Если власть наводит порядок в стране, становится устойчивой, то у большинства населения она вызывает положительное отношение. Можно сказать, что проблема легитимности для такой системы является решенной. Не является исключением и советская система. Несмотря на насильственный приход к власти, партия большевиков всегда стремилась решать государственные задачи. После Октября 1917 г. были предприняты попытки создать новую, советскую, легитимность. Она основывалась на сочетании идеологической и харизматической легитимности. Проблемы защиты государства от внутренних и внешних врагов имеют значительную актуальность всегда, в любой период истории. Для выполнения этих функций власть нуждается в специальных учреждениях, Защиту же советской системы от внутренних врагов производили чрезвычайные комиссии (ЧК).

Одной из наиболее важных проблем в начальный период функционирования советских органов госбезопасности были их полномочия. Полномочия ВЧК изначально четко не были определены. Ф.Э. Дзержинский в докладе Совнаркому 7 (20) декабря 1917 г. определил следующие полномочия ВЧК: «...2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и выработка мер борьбы с ними. 3). Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения. ... Меры – конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.». Совнарком не возражал против такой трактовки[1].

Практически сразу же начались конфликты ВЧК с другими наркоматами, как правило, из-за полномочий и их фактической реализации. Первый произошел с наркомом юстиции, членом ЦК ПЛСР(и)[2] И.З. Штейнбергом. 15 (28) декабря 1917 г. он издал приказ, запрещавший доставлять арестованных в Смольный или ревтрибунал без санкции Наркомата юстиции. 18 (31) декабря ВЧК арестовала группу членов «Союза защиты Учредительного собрания». И.З. Штейнберг и член коллегии НКЮ, член ЦК ПЛСР(и) В.А. Карелин освободили их. На следующий день, 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) Совнарком встал на сторону председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, отметив, что действия левых эсеров были «формально и по существу дела неправомерны». Но проект резолюции Штейнберга, по которому Наркомату юстиции предоставлялось право контроля «формальных сторон работ» ЧК, был принят с поправками В.И. Ленина. Однако уже 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) СНК подтвердил, что ВЧК является следственным органом. Результаты своей работы она должна была передавать в Следственную комиссию Ревтрибунала, арестованных предавать суду или освобождать. СНК разрешил наркоматам юстиции и внутренних дел, а также президиуму Петроградского Совета лишь «ближайшее наблюдение» за работой ВЧК. В постановлении подчеркивалось непосредственное подчинение этой комиссии Совнаркому[3].

И.З. Штейнберг на заседании СНК 7 (20) января 1918 г. поднял вопрос о проверке всех арестованных по политическим мотивам. СНК поручил произвести такую проверку НКЮ. На следующий день Совнарком назначил в ВЧК четырех левых эсеров. В январе же И.З. Штейнберг и член коллегии Ревтрибунала печати А.А. Шрейдер потребовали освободить всех осужденных за преступления в печати. СНК вынес решение, что в ВЧК «концен-трируется вся работа розыска и предупреждения преступлений... ведение следствий и постановка дела на суд представляется Следственной комиссии при трибунале»[4]. ВЧК учреждалась как административно-политический орган розыска, пресечения и предупреждения контрреволюционных преступлений, в судебной же области – как орган дознания. Следствия в полном объеме она не вела. Уже в начале 1918 г. наблюдался параллелизм ВЧК с другими учреждениями, что приводило к трениям с ведомствами.

Руководство ПЛСР(и) пыталось поставить ВЧК под свой контроль, но потерпело поражение. Левые эсеры потребовали, чтобы ЦК их партии получила право вводить в ВЧК своих представителей непосредственно, без утверждения Совнаркомом. Последний предоставил своим союзникам по правительственной коалиции пост товарища (заместителя) председателя ВЧК, который занял В.А. Александрович, а также право ввести в ВЧК пятерых представителей левоэсеровской фракции ВЦИК. Совнарком, где большинство составляли большевики, сохранил за собой возможность право утверждения членов коллегии ВЧК[5].

В связи с наступлением немецких войск под Петроградом и усложнением общей обстановки полномочия ВЧК начали заметно расширяться. В пункте № 8 декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности!» от 21 февраля 1918 г. было сказано, что «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»[6]. В объявлении ВЧК от 22 февраля 1918 г. отмечалось, что эти категории преступников «будут беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления»[7]. ВЧК уже через два месяца после своего создания приобрела право применения внесудебных расстрелов.

Для реализации этого права в первой половине 1918 г. в ВЧК была создана внесудебная тройка в составе Ф.Э. Дзержинского, заместителей председателя ВЧК Я.Х. Петерса и левого эсера В.А. Александровича. Тройка решала вопрос о применении высшей меры наказания (ВМН). 15 июня состав тройки изменился: был введен М.Я. Лацис, заместителями чле-нов тройки стали В.В. Фомин, И.И. Ильин, Я.Х. Петерс. Смертные приговоры должны были утверждаться единогласно. Но конфликт с левыми эсерами из числа руководящих работников продолжался уже внутри ВЧК. Они голосовали против расстрела девятерых офицеров из «Союза защиты Родины и Свободы». М. Я. Лацис описывая

[1] В.И. Ленин и ВЧК. 1917 – 1922 гг.: Сб. документов. – М., 1987. – С. 23-24.
[2] ПЛСР (и) – Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов).
[3] В.И. Ленин и ВЧК. – С. 25-29.
[4] В.И. Ленин и ВЧК. – С 34, 36, 40; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917 – 1921 гг.: Сб. до-кументов. – М., 1958. – С. 84-86, 89, 91; Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. – М., 1977. – С. 147.
[5] Мозохин О. ВЧК – ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М., 2004. – С. 42.
[6] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. – С. 357-358.
[7] Из истории ВЧК. – С. 98.

разногласия с левыми эсерами писал: «С эсерами не стало возможности работать, в тройке по расстрелам они постоянно голосуют против...»[1].

Местные ЧК, также как и ВЧК, стремились к расширению своих полномочий и вы-полнению всего комплекса мер пресечения и ликвидации контрреволюционных преступлений. Не стала исключением и Пермская чрезвычайная комиссия. Она производила обыски и аресты. С 14 марта по 1 мая 1918 г. Пермским окружным чрезвычайным комитетом[2] было произведено 209 обысков. В 14% случаях ничего обнаружено не было[3]. Обыски проводила и Сарапульская ЧК Вятской губернии[4]. Обыски часто являлись превентивной мерой.

В самом начале существования ЧК уже была заложена возможность, когда арестованные чрезвычайными комиссиями впоследствии освобождались. Пермский окрЧК с 22 марта по 1 мая 1918 г. арестовал 96 человек. Из анализа диаграммы в приложении 1 можно определить, что было освобождено 34% арестованных, полностью и под подписку. Только 13,5% было заключено на определенный срок[5]. Отдел по борьбе со спекуляцией Уральской облЧК в мае-июне 1918 г. арестовал 100 человек[6]. Более активными в производстве арестов были органы ЧК Вятской губернии. Г.А. Гаврилов отметил, что в архиве УФСБ по Кировской области содержится 237 дел на лиц, арестованных ЧК в 1918 г. на территории Вятской губернии. По нумерации ордеров на арест, выданных ЧК на Чехословацком фронте, исследователь заключил, что ею было задержано более 800 чел.[7].

ЧК производила и следствие. В «Бюллетене Пермского окружного ЧК» при кратком описании результатов обысков имеется комментарий: «дело закончено» или «дело прекращено». Следовательно, за период с 14 марта по 1 мая чекистами расследовалось минимум 209 дел о несдаче каких-либо предметов, спекуляции, азартной игре. Следствие продолжалось в 53,6%, было закончено в 30,1%. Процент прекращенных дел в начале деятельности окружного ЧК был низким (8,1%)[8]. В 1918 г. следственные дела все реже передавались из ЧК в ревтрибунал. Так, отдел по борьбе со спекуляцией Уральской областной ЧК за май – август 1918 г. передал в ревтрибунал всего девять дел, а закончил самостоятельно – 439[9]. Это происходило, несмотря на достаточно опасный характер обвинений.

Местные ЧК уже в начальный период своего существования применяли и внесудебные репрессии. Дела Пермского окружного ЧК заканчивались чаще всего наложением штрафа и составлением протоколов. С 16 марта по 1 мая 1918 г. окрЧК оштрафовал 72 человек на сумму 64940 руб.[10]. После анализа данных из приложения 2 становится понятным, что в начальный период деятельности чрезвычайные комиссии расследовали различные преступления. Только незначительный процент можно отнести к функциям именно органов государственной безопасности, например, хранение и ношение оружия или «оскорбление Советской власти». С 14 марта по 1 мая было составлено 33 протокола. С двух человек была взята подписка о невыполнении тех или иных действий, на двух человек был наложен административный арест. Было передано в следственную комиссию шесть дел[11]. Внесудебный расстрел на месте первой стала применять Уральская облЧК[12]. Пермский окрЧК последовал примеру Екатеринбургской и в ночь на 2 июня 1918 г. расстрелял за вымогательство взятки одного из своих сотрудников[13].

ЧК контролировали места лишения свободы. Первая попытка контроля мест заключения была предпринята Пермским окрЧК уже в мае 1918 г. Возможность размещать арестованных в арестном доме, подчинявшемся Пермскому уездному исполкому, окружной ЧК получил 29 марта 1918 г. при условии частичного финансирования этого учреждения. Но окрЧК занял все помещение и поставил своего комиссара-смотрителя арестного дома А.К. Золотилова. 24 мая исполком решил снять последнего, потому что комиссар исполнял распоряжения только ЧК. 28 мая представитель окружного ЧК заявил уисполкому о необходимости передать им все помещение и о подчинении служащих арестного дома ЧК. Было решено передать в распоряжение окрЧК верхний этаж[14]. Эта ситуация показывает стремление ЧК выполнять полный комплекс мер пресечения и ликвидации преступлений. На уровне же ВЦИК и ВЧК такие распоряжения были сделаны только весной 1919 г.

Таким образом, решение задач, стоявших перед органами ЧК, требовало создания определенной нормативно-правовой базы. Законодательное оформление существования ВЧК произошло поздно. В течение почти всего 1918 г. деятельность ВЧК и местных ЧК, их взаимоотношения с другими ведомствами регулировались только ведомственными инструкциями. Это было связано с нежеланием руководства Советского государства и РКП(б) ставить в жесткие рамки силовую структуру, которую можно было использовать как средство давления на политических противников внутри страны. Наиболее ярко это показал конфликт с И.З. Штейнбергом.

Декреты и постановления органов высшей государственной власти и приказы ВЧК нацеливали местные органы ЧК на строгое соблюдение революционной законности. Тем не менее, практика и давление ВЧК на Совнарком и ВЦИК определили достаточно быстрое получение возможности для ВЧК применять весь комплекс мер карательной политики (первая половина 1918 г.), в том числе, и права на внесудебные репрессии с упрощенным порядком судопроизводства. В этом проявлялся чрезвычайный характер органов ЧК.

На протяжении всего периода своей работы, в том числе и в первой половине 1918 г., чрезвычайные комиссии Пермского Прикамья производили комплекс следственно-розыскных мероприятий. Использование ими оперативных

---

[1] Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 - 1953). Жуковский. – М., 2006. – С. 23-24; Лацис М.Я. Тов. Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9. – С. 88.

[2] Так называлась Пермская губернская ЧК до августа 1918 г.

[3] Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 80-82 об.

[4] Современная Пермь. 1919. 20 мая.

[5] См.: прил. 1; ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 74-75.

[6] Еженедельник ЧК. – М., 1918. № 1. – С. 20.

[7] Гаврилов Г.А. Роль чекистов в становлении Советской власти на территории Вятской губернии в 1918 г. // Из истории вятских спецслужб в конце XIX – XX вв. – Киров, 1997. – С. 53-54.

[8] ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 80-82 об.

[9] Еженедельник ЧК. 1918. № 1. –С. 20.

[10] См.: прил. 2.

[11] ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 79-79 об., 82 об.-83.

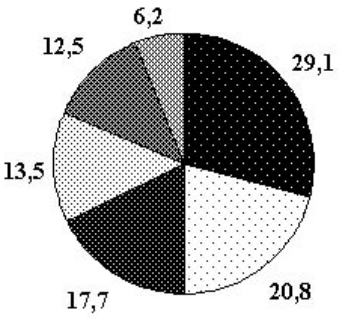
[12] Известия Уральского облсовета. 1918. 9 мая.

[13] ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 75.

[14] ГАПК. Ф. р-446. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об.-19, 34-34 об., 84-84 об.; Д. 2. Л. 2-2 об.

методов и средств пресечения не встречало противодействия ни в центре, ни на местах, в отличие от внесудебных репрессий. Начальный этап работы ЧК характеризовался единичным применением последних. Более значительное место в карательной практике занимали меры пресечения и предупреждения преступлений, причем, как правило, речь идет не только о деяниях против новой власти, но и преступлениях, относящихся к компетенции других учреждений (милиции, народного суда, революционного трибунала). Это является доказательством чрезвычайного характера органов ВЧК, как в центре, так и на местах.

Приложение 1.
Процентное соотношение движения арестованных Пермским окрЧК за 22 марта – 1 мая 1918 г.[1]



За 100% принято количество арестованных Пермским окружным Чрезвычайным комитетом – 96 человек.

1 – было арестовано и заключено в различные пенитенциарные учреждения 28 человек (29,1%)[2].

2 – было заключено до распоряжения различных учреждений[3] – 20 человек (20,8%).

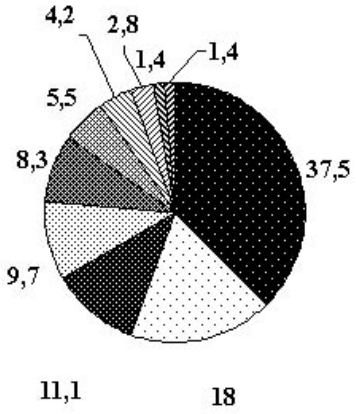
3 – было освобождено 17 человек (17,7%).

4 – было заключено в различные пенитенциарные учреждения на определенный срок 13 человек (13,5%).

5 – было освобождено под подписку 12 человек (12,5%).

6 – было освобождено на поруки шесть человек (6,2%).

Приложение 2.
Процентное соотношение штрафов, наложенных Пермским окрЧК в период с 16 марта по 1 мая 1918 г.[4]



За 100% принято общее количество оштрафованных граждан (71) и организаций (одна).

1 – было оштрафовано за хранение, продажу спиртных напитков и самогоноварение 27 человек (37,5%).

2 – было оштрафовано за пьянство 13 человек (18%).

3 – было оштрафовано за спекуляцию восемь человек (11,1%).

4 – было оштрафовано за азартные карточные игра семь человек (9,7%).

5 – было оштрафовано за хранение и ношение оружия шесть чел. (8,3%).

6 – было оштрафовано за несдачу чего-либо согласно декретам Советской власти[5] четыре человека (5,5%).

7 – было оштрафовано за «оскорбление Советской власти» три человека (4,2%).

8 – было оштрафовано за дачу взятки два человека (2,8%).

9 – был оштрафован за «нарушение общественной тишины» один человек (1,4%).

10 – было оштрафовано за «продажу гнилой рыбы» Правление Союза Потребительских Обществ Северо-Восточной России.

[1] Диаграмма составлена автором на основе: «Бюллетень Пермского окружного чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем». 1918. 13 июня. № 1. С. 3-5 // ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 74-75.

[2] Об их дальнейшей судьбе в источнике ничего не сообщается.

[3] Окружного ЧК, следственной комиссии, финансового отдела губисполкома и др. учреждений.

[4] Диаграмма составлена автором на основе: Бюллетень Пермского окружного чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. 1918. 13 июня. № 1. С. 13-14 // ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 79-79 об.

[5] Мануфактуры, муки, «звонкой монеты» и др.

Е.А. Кобелева

РОЛЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В 1918 Г. (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Изменившаяся после выборов Президента РФ политическая ситуация привела к появлению новых политических партий и возрождению старых. Часть населения перешла от подданнической политической культуры к проявлениям активистской, предпринимая значительные усилия для реализации своего понимания многопартийности. Важным и полезным сегодня является изучение процесса формирования однопартийной системы в стране в целом и в прикамском регионе в частности, средств и методов, которые использовала власть для подавления сопротивления инокомыслящих.

Леворадикальные партии социалистов-революционеров и анархистов могли бы возглавить в 1917 г. революцию. Большевики первоначально относились к представителям этих партий не как к политическим противникам, а как к конкурентам. Подтверждением такого положения может служить несколько фактов. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров (ВЧК) была создана 7 (20) декабря 1917 г. как однопартийный орган. Причинами ее организации стало не только обострение обстановки в Петрограде и в стране в целом, тем более, что за два дня до этого был распущен действенный орган, фактически выполнявший роль аппарата Совнаркома – Петроградский Военно-революционный Комитет. Большевики стремились избавиться от влияния левых эсеров, входивших в ВРК. Поэтому ВЧК была организована как орган Совнаркома, где эсеры были в меньшинстве[1]. После вхождения левых эсеров в Совнарком эта проблема стала более актуальной. Это подтверждают слова одного из руководителей ВЧК М.Я. Лациса, который писал, что в ВЧК «с.-р. можно и не пускать, а если пускать, то не по требованиям ЦК левых эсеров, а по деловым соображениям»[2]. По данным О. Капчинского, с конца января по начало июля 1918 г. в состав руководства ВЧК входили 17 большевиков, 10 левых эсеров и 2 анархиста – Ф.П. Другов и Г.Г. Делафар[3].

Взаимоотношения левых эсеров и ВЧК достаточно хорошо известны, следует только отметить, что в конфликте с наркомом юстиции, членом ЦК ПЛСР(и) И.З. Штейнбергом ВЧК выступала как единое целое[4]. Руководство ПЛСР(и) пыталось взять ВЧК под свой контроль. Уже в начале 1918 г. наблюдался параллелизм ВЧК с другими учреждениями, что приводило к трениям с ведомствами.

С мая 1918 г. развивался конфликт между Ф.Э. Дзержинским и партколлективом[5] ВЧК. Фракция состояла в основном из латышей, возглавляемых заместителем председателя ВЧК Я.Х. Петерсом и М.Я. Лацисом. Дзержинский противодействовал попыткам партколлектива контролировать подбор и расстановку кадров, в том числе и левоэсеровских. Будучи прагматиком, он понимал, что уход левых эсеров, среди которых преобладали люди с дореволюционным, подпольным опытом работы, создаст в ВЧК дефицит кадров. Не стремясь к дальнейшим разногласиям, он фактически поддерживал ЦК ПЛСР(и). Я. Петерс и М. Лацис вынесли проблему на суд Я.М. Свердлова, но решение вопроса было отложено до V съезда Советов[6].

В первой половине 1918 г. ситуация в Пермской губернии развивалась в русле общероссийских тенденций. Органы власти были многопартийными, в них входили и левые эсеры. I Объединенный Пермский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (7-15 апреля 1918 г., г. Пермь) избрал исполком, в который вошли 14 коммунистов и 11 левых эсеров. В Екатеринбургский Совет в апреле 1918 г. входили 189 большевиков, 124 левых эсера, 16 беспартийных и 3 меньшевика[7]. В целом, левые эсеры занимали второе место во властных структурах.

Уездные органы государственной власти испытывали большее влияние социалистических партий. В Осинском уезде Пермской губернии левые эсеры на II уездном съезде Советов (21 апреля 1918 г.) не согласились быть в меньшинстве и не вошли в состав исполкома. Тем не менее, 10 июня они обратились в уездный Совет с просьбой о выделении им 20 тыс. руб. для «сплочения трудящихся масс». Совет предложил эсерам за его счет поехать в уезд для организации боевых дружин[8]. В Оханском уезде весной – летом 1918 г. Советы по партийному признаку разделены не были. Несмотря на то, что организации левых эсеров только создавались, они пользовались большим авторитетом. В Оханский уездный исполком входили 6 левых эсеров, но председателем был коммунист, а в Чердынский – 7 левых эсеров[9]. Представители этой партии, являясь членами органов Советской власти, активно принимали участие в создании чрезвычайных комиссий. Например, в состав Усольского уисполкома входили 5 левых эсеров. А ЧК была создана постановлением этого органа 26 июля 1918 г.[10].

Сведения о работе левых эсеров в органах ВЧК Пермской губернии ограничены. Так, 9 июня 1918 г. Кушвинская организация РКП(б) Верхотурского уезда решила организовать ЧК при военном отделе из пяти человек. Одно место было выделено для местной организации ПЛСР(и). Все остальные члены комиссии должны были быть только коммунистами. В ЧК были избраны Булганов от РКП(б), Корчаев от Кушвинского завода и Чекасинов от Богословской железной дороги[11].

---

[1] Данную точку зрения подробно см.: Леонов С.В. Создание ВЧК: новый взгляд // Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох. Конец XIX века – 1922 год. – М., Вел. Новгород, 1999. Вып. 2. – С. 69-74.

[2] Лацис М. Тов. Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9. С. 82.

[3] Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. – М., 2005. – С. 159-160, 162.

[4] Об этом см.: В.И. Ленин и ВЧК. 1917–1922 гг.: Сб. документов. - М., 1987. С. 25-29, 34, 36, 40; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917 – 1921 гг.: Сб. документов. – М., 1958. – С. 84-86, 89, 91; Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. – М., 1977. –С. 147.

[5] Так называлась в тот период коммунистическая фракция в ВЧК.

[6] Капчинский О. Госбезопасность изнутри. – С. 160-172.

[7] Упрочение Советской власти в Пермской губернии: Документы и материалы. – Пермь, 1966. – С. 92, 94, 104; Уральская жизнь: Газета политическая, общественная, литературная и экономическая. Екатеринбург, 1918. 12 апр.

[8] Упрочение Советской власти. – С. 106; Пермская областная организация КПСС. 1883 – 1980 гг.: Хроника. Пермь, 1981. – С. 64; Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-360. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 118 об.

[9] Упрочение Советской власти. – С. 73, 101, 106.

[10] ГАПК. Ф. р-613. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

[11] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

6-7 июля 1918 г. в Москве произошло восстание левых эсеров. После его подавления V съезд Советов принял решение исключить членов ПЛСР из Советов[1]. Разногласия в руководстве ВЧК обострились, и большинство левых эсеров были уволены в июле – августе 1918 г., когда председателем ВЧК был Я.Х. Петерс[2]. После своего вступления в должность он разослал на места телеграмму о недействительности всех удостоверений за подписью левых эсеров В.А. Александровича и Г.Д. Закса. Губернский Совет получил ее 17 июля[3].

9 июля 1918 г. Уральский областной Совет принял постановление о борьбе с контрреволюционными выступлениями и удалении с постов в советских учреждениях всех левых эсеров. Несмотря на это, Пермский комитет ПЛСР(и), куда входили пригородные и Мотовилихинская организации, и фракция левых эсеров в Пермском губисполкоме одобрили политику ЦК и высказались в поддержку линии своей партии.

Левые эсеры не только на словах, но и на деле противодействовали большевикам. 18 июля в Перми во время митинга в городском театре по поводу выступления левых эсеров была брошена бомба. По решению губЧК в Перми и уездах были арестованы левые эсеры. Только в Перми арестовали 81 человека. Левоэсеровские партийные дружины были разоружены и распущены. Фракция коммунистов губернского Совета решила удалить левых эсеров из всех учреждений и потребовала того же от уездных Советов[4].

Органы государственной власти и комитеты РКП(б) Пермского Прикамья поддержали действия СНК по ликвидации левоэсеровского мятежа. Об этом гласили резолюции и постановления Оханского съезда Советов (11 – 15 июля 1918 г.), общего собрания Лысьвенского Совета, митинга рабочих и крестьян Очерского завода, собрания коммунистов Кизеловского завода, Соликамской и Мотовилихинской организаций РКП(б). Соликамский Совет получил телеграмму губернского отдела управления с предложением выявить отношение фракций левых эсеров в местных Советах к восстанию. Если оно будет положительным или уклончивым, то фракции должны быть немедленно распущены[5].

16 августа левые эсеры были исключены из состава Уральского областного Совета. В августе – сентябре 1918 г. они были выведены из большинства Советов и советских учреждений губернии. Более активным было участие в этом процессе органов госбезопасности в Чердыони. Некоторые эсеры были арестованы по постановлениям Пермской губернской и Уральской областной ЧК. Причем, при обыске на квартире председателя фракции левых эсеров Митрофанова было найдено много продуктов и мануфактуры. Как сообщалось в газете, все конфискованное «пришлось вывезти на возу». Были распущены левоэсеровские организации в Устьбубинской и Сивинской волостях Оханского уезда, в Усолье[6].

Местные же организации левых эсеров раскололись. В Осе левый эсер Францев выразил глубокое сожаление в связи с выступлением в Москве и заявил, что осинская организация «не пойдет в раскол» с Советской властью. Левые эсеры Чердыни осудили восстание[7].

Несмотря на заявления центра, на региональном уровне многопартийность сохранялась до сентября 1918 г. 5 сентября 1918 г. был образован Красноуфимский Военно-революционный комитет. В него вошел левый эсер Грязнов. 11 сентября закончился Верхотурский уездный съезд Советов. Из 110 депутатов 68 – были большевиками, 10 – левыми эсерами, 13 – народниками-коммунистами и 19 – беспартийными. Съезд лишил права голоса левых эсеров, которые его покинули[8].

Во время красного террора изменилось отношение к небольшевистским партиям. Несколько членов Ижевской организации ПЛСР(и) были расстреляны в Кунгуре по постановлению уездной ЧК, следственной комиссии штаба 3-й Уральской дивизии и коменданта города[9]. На местном уровне наблюдался процесс выхода членов из социалистический партий. Только с 25 ноября по 6 декабря 1918 г. в Пермский городской райком РКП(б) обратились восемь бывших левых эсеров и меньшевиков, желавших выйти из этих партий и вступить в РКП(б)[10].

Следует отметить, что создание ЧК в известной мере вписывается в теоретические представления левых политических партий о революционном насилии. Правда, в теорию марксистов и социалистов жизнь внесла существенные коррективы. В представлениях марксистов революция должна была привести к всеобщему вооружению народа. Однако от этой идеи они вынуждены были отказаться. Большевики поняли, что против армии эффективно может сражаться только армия, против организованных сил сопротивления – только специальные организации. Придя к таким выводам, они создали Красную Армию и чрезвычайные органы борьбы с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Сложной проблемой были взаимоотношения правящих партий в органах ЧК в первой половине 1918 г. До лета четко прослеживалось усиление борьбы левых эсеров за контроль над ВЧК, хотя она выполняла охранительные функции по отношению к обеим правящим партиям. Борьба началась на уровне наркоматов, а затем перешла и на внутренний, ведомственный уровень. Левым эсерам удавалось влиять на ситуацию и на местах. Левоэсеровская оппозиция в ВЧК оказывала влияние на карательную политику в сторону ее смягчения и усиления контроля за спецслужбами.

Таким образом, во взаимоотношениях органов ЧК с леворадикальными партиями в Прикамье можно выделить два этапа: от сотрудничества с эсерами и анархистами как с представителями власти и союзниками по борьбе, от совместной работы внутри чрезвычайных комиссий до преследований представителей этих партий как части несистемной оппозиции. Оба этапа были пройдены на Урале за весьма короткий промежуток времени – 1918 г.

---

[1] Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М., 1959. – С. 537 – 538.

[2] Капчинский О. Госбезопасность изнутри. – С. 173-175.

[3] ПГАНИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

[4] Упрочение Советской власти. С. 168-169, 108-109; Известия Пермского губисполкома. 1918. 20, 28 июля.

[5] Упрочение Советской власти. С. 153, 169–173, 21; Известия Пермского губисполкома. 1918. 14, 20, 25, 28 июля; Уральский рабочий: Ежедневная газета. (Орган Уральского областного и Екатеринбургского комитета РКП(б)). 1918. 5 сент.

[6] Усть-Качкинцева А.И. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 год). Молотов, 1953. – С. 86; Люхудзаев М.И. Борьба с оппозицией в Чердынском уездном Совете в августе 1918 г. // Толерантность и власть: Судьбы российской интеллигенции: Тез. докл. междунар. конф., посвященной 80-летию «философского парохода», 4–6 октября 2002 г. Пермь – Чусовой. – Пермь, 2002. – С. 282–283.

[7] ГАПК. Ф. р-635. Оп. 1. Д. 1. Л. 42; Ф. р-360. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 25; Люхудзаев М.И. Указ. соч. – С.283.

[8] Уральский рабочий. 1918. 11, 24 сент.

[9] Известия Пермского окружного исполнительного комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918. 3 окт.

[10] Уральский рабочий. 1918. 10 дек.

В.В. Лантух

ТОВАРНООБМЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОГО ХАРАКТЕРА – ОДИН ИЗ ОСНОВНИХ ЭЛЕМЕНТОВ «ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО» НЭПА

X Всероссийкая конференция РКП/б/ в мае 1921 г. в резолюции «Об экономической политике» указала, что основой нэпа является товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, образование экономического союза этих классов на период перехода от капитализма к социализму, невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленостью и земледелием. Кооперация считалась основным аппаратом для проведения товарообмена [1]. Таким образом, это убедительно доказывает, что от утопии еще не отошли.

Украина начала организацию товарообмена в сложных условиях. Экономическая разруха была последствием мировой и гражданской войны, которые тянулись в общей сложности 7 лет. Производство промышленной продукции в республике снизилося до 1/10 от довоенного уровня. Из 11 тыс. предприятий в 1921 г. действовало только 2 552, в большинстве мелких. В результате разрухи и неурожая 1921 г. катастрофически уменьшился валовый сбор зерновых. Он составлял только 45млн. центнеров в сравнении с 2 316 млн. центнеров в 1913 г. 27 марта 1921 г. чрезвычайная сессия ВУЦИК приняла постановление о смене продразверстки продовольственным налогом, а Совнарком УССР 29 марта издал декрет о нормах и размерах продналога. Продналог на зерно составлял 117 млн. пудов вместо 160 млн., установленых по продразверстке на 1921 г. Из них 18 млн. пудов зерна оставалось в распоряжении местных Советов для сельской бедноты, вообще освобожденной от налога. Продналог существенно снижался не только на зернопродукты, но и такие культуры как картофель, подсолнечные и т.д. Весной 1921 г. продразверстка с урожая засушливого 1920 г. была выполнена только на 40 % [2, т. 2, с. 23, 24, 31].

7 мая 1921 г. между Наркомпродом УССР и Вукоопспилкой было заключено соглашение о средствах проведения и совершения товарообменных операций в Украине [3]. Но уже через несколько дней наркомпрод республики В.Владимиров, делая только предварительные итоги внедренного товарообмена, отметил, что крестьянин должен иметь «вкус» к товарообмену с государством или кооперацией, чтобы он видел в последнем экономическую выгоду, что государственному и кооперативному товарообменному аппарату уже приходится считаться с тем обстоятельством, что крестьянин отдает предпочтение формуле не «товар-товар», а «товар-деньги-товар», то есть вместо товара на товар – деньги, чтобы на них приобрести нужный товар. Из этого можна сделать вывод: товарообменному аппарату необходимо обзавестись промежуточным звеном, которое называется деньгами, и ему необходимо иметь было такой же относительно большой ассортимент товаров, который существовал на свободном рынке. И тогда же отмечалось, что в экономической борьбе между организованым товарообменом и свободным рынком преимущество на стороне последнего, и в связи с этим «не приходится иметь больших надежд на быстрый и значительный результат от организованного товарообмена» [3].

Вукоопспилка по заданию Наркомпрода с целью недопущения московских работников «к неорганизованному обмену на территории УССР» окрыла в Белгороде товарообменний пункт. Там постоянко находилось от 5 до 7 тыс. рабочих, которые до 3–8 дней ожидали очереди для обмена и обратной отправки. Те из них, которые не дождались «своей очереди», должны были продавать на местном рынке привезенные для обмена товары и покупали продовольствие. В результате за несколько дней цены на промтовары снизились в 2-3 раза, а на продукты увеличились в 4-7 раз. С целью борьбы с этой бедой Вукоопспилка открыла рядом с товарообменным пунктом закупочный пункт, покупая у рабочих товары по цене значительно выше рыночной. Рынок на это реагировал тем, что, стремясь «определить» закупочные цены Вукоопспилки, значительно поднял свои цены на промтовары. И хотя цена на продовольствие не уменьшилась, все же соотношение стало более выгодным для рабочих [4].

По соглашению с Наркомпродом УССР Вукоопспилка организовала подобные товарообменные пункты, кроме Белгорода, в Харькове, Конотопе, то есть в приграничных с РСФСР городах, для приезжих московских рабочих. О характере и масштабе этого обмена свидетельствуют такие данные: в Харькове за 7 дней июня было принято от 1 335 рабочих Москвы 7 867 арш. мануфактуры, 189 шт. белья, 219 катушек ниток, а отпущено им 2 773 пудов пшеницы и 1 466 пудов ячменя; в Белгороде с 8 по 14 июня было зарегистрировано 110 представителей рабочих организаций России, делегированых 11 723 рабочими; от 8 100 рабочих там было принято 52 211 арш. мануфактуры, 3 370 шт. белья, 175 пар обуви, 556 железоскобяных изделий, приблизительно 1 тыс. катушек ниток, а взамен было отпущено было 30 вагонов зерна [5].

В конце 1921 г. только на Правобережной Украине Центросоюз РСФСР заготовил 50 вагонов хлеба, который был направлен для организации общественного питания по доступным ценам в неурожайные районы Поволжья [6]. Все это проходило в условиях, когда значительная часть территории самой Украины была охвачена засухой уже в 1920 г., но особенно угрожающих масштабов она набрала в 1921 г.: выгорели, не образовавши даже колоска, посевы зернового клина многих районов южной и юго-восточной полосы. Урожайность зерновых культур тут снизилась до 3 - 10 пудов с десятины. На территории УССР было собрано тогда только 45 млн. пудов продразверстки в 1920 г. [7, с. 169-170].

Как отмечалось, заготовку сельскохозяйственных продуктов кооперативные организации осуществляли через товарообменные операции. Эти операции проводили все кооперативы, прежде всего рабочие , ибо они имели большие и приспособленные для обмена товарные фонды. В 1921 г. (до 1 ноября) рабочие кооперативы УССР заготовили 1,2 млн. пудов зерна, причем более 3/4 этого количества – через товарообмен. Заготовительные операции по договорам с Наркомпродом и Центросоюзом осуществляли также губсоюзы и райсоюзы. В 1921 г. губсоюзы республики заготовили 2,5 млн. пудов хлебопродуктов, 185 тыс. пудов мяса, 60 тыс. пудов рыбы и других продуктов [8, с. 38]. Летом 1921 г. Вукоопспилка заключила целую серию договоров с губсоюзами РСФСР и другими республиками по поставке последним продовольствия в обмен на промышленные и кустарные изделия. Самарский губсоюз предлагал посуду, железо, деготь, гудрон, колесное масло, мануфактуру; Владимирский – мануфактуру, платки, полотенца, одеяла, полотно, самовары; Гомельский – спички, шкуру, лесоматериалы; Нефтяной комитет Азербайджана – керосин, смазочные материалы; Наркомпрод Белоруссии – 20 тыс. пудов смолы и дегтя, лесоматериалы [5]. В порядке реализации договоров уже в сентябре-октябре 1921 г. Вукоопспилка получила от Царицынского губсоюза 50 вагонов железа, соли,

керосина; от Тульского – 600 самоваров, 1 750 пудов чугуна, металлических товаров; от Симбирского - 75 вагонов лесоматериалов; от московского завода «Динамо» –10 вагонов железа и т.д. [9].

Через натуральный обмен предприятия, переведенные на хозрасчет, добывали сырье, материалы и топливо для нужд предприятия. В начале 1922 г. значительная группа заводов Петрограда создала товарищество на паях «Петроградуголь» для осуществления обмена технических материалов и крепежного леса на донецкий уголь. Отремонтировав поезда и вагоны, рабочие формировали специальные маршрутные поезда с крепежным лесом, которые были отправлены в Украину в 1922 г.: в марте – один такой поезд, в августе – два, в мае – четыре. Вместо этого по эквиваленту пуд за пуд было получено 170 тыс. пудов угля. Управление каменноугольной промышленности Донбасса заключило тогда же с Белорусским трестом лесной промышленности договор об обмене 4 300 вагонов леса на 80 тыс. пудов хлеба [10, с.19].

Эти факты свидетельствуют о вынужденной популярности товарообмена с учетом нестойкости финансовой системы, нестабильности советского денежного знака, неналаженности экономических связей между советскими республиками после гражданской войны. С укреплением финансов и хозяйственных связей натуральный обмен (бартер) исчезает, чтобы снова возродиться тогда, когда СССР распался на ряд независимых государств с собственной валютой, исчезли централизованные поставки и возникла потребность каждому предприятию самому решать проблему поставок и сбыта.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что сама жизнь буквально вынудила В. Ленина отойти от желания достичь программных целей в самый короткий срок, нарушить «чистоту» идеи марксизма и допустить элементы капиталистического хазяйства, которыми считались в том числе и товарно-денежные отношения. Товарообменные операции должны были связать промышленность с сельским хазяйством, город с деревней. Сама необходимость обращения к товарообмену была вызвана, прежде всего, ограничением свободной торговли, рамками местного оборота и организацией товарообмена между государством и крестьянскими хазяйствами, что мешало развитию частного капитала. К тому же товарообмен был обусловлен нехваткой государственных товарных фондов. Их необходимо было использовать наиболее эффективно, чтобы получить в обмен именно те продукты и сырье, которые необходимы государству. Именно здесь было заложено одно из противоречий товарообмена: оно было порождением непрекрытой нехватки промышленных товаров, необходимых крестьянству, в обмен на хлеб и другие продукты, не говоря уже о доктринальных мотивах, что возвали к жизни это «мертворожденное дитя». Товарообмен был приговорен на поражение с точки зрения на материальные и психологические мотивы: крестьян не будет удовлетворять ни ассортимент, ни количество, ни качество предложенных для обмена товаров. Прямой обмен товаров осуществлялся лишь в том случае, если участники обмена имели взаимную потребность в продукции друг друга. Поскольку ассортимент товаров в кооперативах был достаточно ограниченный, крестьянство преимущественно продавало продукцию на рынке и там же покупало все необходимое.

Предусматривалось также, что обмен будет мешать спекулятивному увеличению цен на сельскохозяйственную продукцию. Кроме вышеизложенных обстоятельств, следует отметить отсутствие у государственных предприятий и организаций навыков купли-продажи, которые в годы гражданской войны не торговали товарами, а только осуществляли их распределение. Все это вместе делало товарообмен одним из главных элементов весенне-летнего плана НЭПа, то есть НЭПа без торговли.

Источники и литература:

1. КПРС в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК.
2. История Украинской ССР. В десяти томах. – Т. 7. – К., 1984. – С. 23, 24, 31.
3. Коммунист. – 1921. – 24 мая.
4. Коммунист. – 1921. – 5 июля.
5. ЦДАВО України, ф. 296, оп. 1, д. 131, ал. 80, 111, 114.
6. РДАЕ, ф. 484, оп. 8, д. 373, л. 1, 3, 11-12.
7. Історія народного господарства Української РСР. – Т. 2.
8. Споживча кооперація Української РСР. 1917-1967. – К., 1967.
9. ЦДАВО України, ф. 276, оп. 1, д. 461.
10. Белый П.Ф. Межреспубликанская торговля в восстановительный период/ П. Белый// Вопросы истории. – 1982. – № 6.

А.А. Кальсина

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ (1919–1931 ГГ.)

Отечественная система образования на протяжении последних двух столетий каждые 20-30 лет подвергалась реформированию. История российского образования – это череда реформ и контрреформ. Реформы российским обществом воспринимались как инновации, а контрреформы возвращали к традиционным основам российской школы, консервируя и сохраняя прежние традиции. Следует отметить парный характер преобразований, когда после реформы, ставящей целью существенную трансформацию всей системы просвещения – изменение направленности (философии) образования, основных типов учебных заведений, содержания образования, – неизменно осуществлялась стабилизирующая контрреформа, преследующая цель возвращения к прежним (традиционным) ориентирам, хотя и несколько осовремененным в соответствии со спецификой социально-политической ситуации. Примером может служить реформа 1917-1931 гг., когда было осуществлено кардинальное преобразование системы просвещения в нашей стране[1].

Первое послереволюционное десятилетие отличалось активной инно-вационной деятельностью в сфере образования, в осуществлении которой участвовали представители российской интеллигенции, перешедшие на сторону Советской власти. Школа была объявлена трудовой, единой, бесплатной, светской, доступной всем, независимо от социального, имущественного положения и национальности. Вводилось совместное обучение детей. Основным фактором выступала трудовая деятельность во всех ее проявлениях, широкое самоуправление. Разные типы начальных и средних школ, существовавшие до революции, были преобразованы в два типа: школы I и II ступеней. Разделение преподавателей на категории уничтожалось, оплата учительского труда проводилась не поурочно, а помесячно. Школа была ориентирована на свободное творчество администрации, учителей и учеников. В учебном процессе роль учебников была снижена, отменены экзамены и оценки, активно применялись экспериментальные зарубежные методики: метод проектов, Дальтон-план, и т п.[2].

В развитии единой государственной трудовой школы на Среднем Урале в советский период прослеживаются условно три этапа. Первый этап (вторая половина 1919 г. – 1923 г.) – восстановительный. Фактическое строительство новой государственной школы началось не в 1917 г., а только в 1919 г. с завершением боевых действий Гражданской войны. Второй конструктивный этап (1924–1927 гг.): школа вступает в полосу медленного, но устойчивого подъема и количественного роста, именно эти годы оказываются наиболее благоприятными для реального школьного строительства. Вместе с тем этап связан с радикальными новациями и экспериментами в жизни школы, проводимыми Наркомпросом. Третий этап (1928–1931 гг.) характеризуется изменением политики партии и направленностью на решение задач индустриализации и коллективизации страны. В этот период происходит укрепление монополии правящей партии, свертывание НЭПа, школа берет курс на «сплошную политехнизацию», начинается педагогическая контрреформация, завершившейся сменой педагогической парадигмы «школы труда» на «школу учебы».

На первом этапе ход школьного строительства на Среднем Урале был серьезно осложнен экономическим кризисом. Школьная система оказалась заложницей финансовых трудностей: были ликвидированы низовые структуры ее управленческого аппарата, предельно сокращена штатная численность. Деструктивные процессы значительно осложнили выполнение контрольно-регулирующих функций системы управления, спровоцировали процесс стихийного сокращения школьной сети.

В обстановке нестабильности государством был выработан комплекс антикризисных мер по экономической поддержке школы. Политика финансирования школы стала многоканальной. Основными источниками финансирования и содержания новой школы на Среднем Урале в начале 1920-х гг. выступали местный бюджет, прикрепление к хозяйственным органам-предприятиям, договоры с волостными исполкомами, с сельскими обществами, шефская помощь. Важную роль играла собственная хозяйственная деятельность школ, работа комитетов содействия по самообложению родителей и плата за обучение. В условиях голода 1921 г. политика самообложения населения спасала учителей от голодной смерти.

Практика показала неэффективность кампании самообложения, особенно для сельского населения. К 1923 г. по идеологическим причинам власти приостановили договорную кампанию с крестьянством по содержанию школ. Политика многоканального финансирования как антикризисная мера позволяла лишь поддерживать школу, но не могла переломить общую тенденцию стихийного сокращения школьной сети. К 1922 г. школьная сеть на Среднем Урале сократилась до уровня 1914 г.[3].

Хозяйственная разруха периода Гражданской войны привела к снижению уровня учебной работы. Бедственным было материальное положение учителей, многие из них были вынуждены оставить педагогическую работу. Молодые кадры, пришедшие на смену, не обладали достаточными знаниями и опытом работы. Старая школа была во многом разрушена, новой трудовой школы на данном этапе построить не удалось.

Одновременно в этот период Наркомпрос приступил к реформированию содержания образования, была изменена структура школы. Рассматриваемый этап объединял разнонаправленные векторы: с одной стороны, происходили деструктивные процессы в финансовой, управленческой, структурно-организационной областях школьного строительства, с другой стороны, начинались позитивные сдвиги в разработке основ нового содержания образования. Поставленная в сложные условия школа продолжала функционировать, опираясь во многом на традиционный опыт.

Концепция содержания образования, разработанная большевиками в начале 1920-х гг., представляла собой новую философию образования, включавшую систему инновационных положений. Ее сущность заключалась в формирова-

[1] Пряникова В. Г., Равкин З. И. История образования и педагогической мысли. – М., 1995. – С.74.

[2] Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики утверждено ВЦИК 30 сентября 1918 г. // Народное просвещение. журнал Наркомпроса РСФСР. – 1918 №18. – С. 13-15.

[3] ГАПК. Ф.Р-23.Оп.1. Д.67. Л.10.

нии в процессе учебной деятельности инициативной, активной личности школьника, творчески мыслящего, готового к участию в социалистических преобразованиях.

На данном этапе актуальными были следующие проблемы: 1) утверждение содержания комплексных учебных программ; 2) разработка методики исследований методов обучения; 3) заимствование и пересмотр отдельных концепций западной буржуазной педагогики и адаптация их на отечественной почве. Развитие школы начала 1920-х гг. отличал широкий размах экспериментальной деятельности, внедрение в учебный процесс исследовательских методов, развитие школьного краеведения.

Советскими реформаторами была предпринята попытка создать новую образовательную систему на базе демократических идей педагогики начала XX века. Но изначально советская школьная система создавалась как классовая и партийная, поэтому многие идеи претерпели серьезную трансформацию или были модифицированы в соответствии с новым общественно-государственным укладом.

Идеи западной педагогики и философии американского прагматизма, которые активно рекомендовала к внедрению власть, предполагали развитие школы в экономически развитом обществе. На деле, в условиях послереволюционной России, где повсюду была материальная неустроенность, эти идеи «не работали». Экспериментаторы трудовой школы постоянно испытывали недостаток в педагогической литературе, учебниках, пособиях, приборах, оборудованных мастерских. Серьезной проблемой была психологическая и профессиональная неподготовленность учителей, они не были готовы к реализации новых идей. Процесс обучения слабо связывался с формированием знаний, умений и навыков учащихся. Для того чтобы наладить работу по комплексам, требовалось время, но директивный метод руководства Наркомпроса, соответствовавший курсу партии на построение социализма в короткие сроки, не допускал промедления. В итоге учащиеся выходили из школы, не зная основ наук, плохо считали, писали с ошибками. Многие новации Наркомпроса учительство и общество в целом встретило негативно. Экспериментальный период в жизни школы резко снизил качество обучения. Партийное руководство обозначило его как «период методического прожектерства». Советскому государству требовалась во многом иная школа, нежели та, которая противоречиво формировалась в 1920-е гг. Главной целью школы должно было стать воспитание идеологически выдержанной, дисциплинированной молодежи, обладавшей к тому же прочной общеобразовательной подготовкой для последующего профессионального обучения. Педагогическая контрреформация проявилась в отказе от педагогических поисков 1920-х гг. и восстановлении традиций дореволюционной школы.

Однако ряд современных исследователей школы называют период школы 1920-х гг. замыслом более высокого порядка, методологическим переворотом, смелой попыткой создать образовательную систему совершенно нового типа.

В частности, программы ГУСа (Государственный Ученый Совет) впервые не только в отечественной, но и в западной педагогике поставили актуальную проблему межпредметных связей, интеграции учебных дисциплин и предложили новаторский для своего времени вариант ее решения. Положительным явлением школы 1920-х гг. стал расцвет школьного краеведения, развивающий прежде всего, исследовательские качества личности. Метод проектов, который также незаслуженно был осужден как неперспективный, в современных условиях переживает свое второе рождение. Многие педагогические подходы успешно используются и сегодня. Совершенно точно можно сказать, что практический опыт школы 1920-х гг. нельзя оценить однозначно. В тех условиях государству пришлось отказаться от педагогических нововведений. Причиной отказа стала недостаточная методическая подготовленность части учительства, отсутствие необходимой материальной базы и программно-методического обеспечения, заметное усиление идеологизации образования и становление тоталитарной системы.

На втором этапе (1924-1927 гг.) развитие уральской начальной и средней школы, а также школы повышенного типа шло разными путями. Власть активно поддерживала школу I ступени и настороженно относилась к школе II ступени, определяя социальный состав учащихся как непролетарский и классово чуждый, а обучение в школе чисто теоретическим. В итоге с 1921 г. по 1928 г. количество средних школ на Урале сократилось в пять раз[1]. Наркомпросом была предпринята попытка реорганизации школы II ступени в профессиональную с целью ввести трудовой принцип. С 1924 г. в большинстве средних школ Урала были введены профессиональные уклоны. Реорганизация не имела успеха, так как для осуществления профессионализации в большинстве школ не было ни кадровых, ни технических возможностей, низким оставался уровень общеобразовательной подготовки выпускников школ.

Школа I ступени, наоборот, получала поддержку государства, специальное финансирование, которое было увеличено с началом введения всеобщего начального обучения. Государство определило поэтапный и выборочный характер реализации программы всеобуча и построения школьной сети. Введение всеобуча выявило также ряд проблем: 1) кадровую: она решалась за счет курсов переподготовки учительства и расширения сети педагогических учебных заведений; 2) социальную: некоторые родители не спешили отдавать детей в школу, поэтому власть прибегала к разным методам воздействия на родителей от бесед до принуждения; 3) экономическую: с трудностями экономического характера государство сталкивалось постоянно, поэтому реализация плана всеобуча стала возможна только в конце 1920-х гг. Именно к этому времени на Урале наметилась тенденция роста школьной сети, но ее интенсивность была недостаточна для обеспечения плана всеобщего начального обучения.

Отставание всеобуча от предполагаемых сроков определило принятие государством в начале 1930-х гг. комплекса оперативных мер финансового, материально-технического, кадрового характера, направленных на стимулирование характера, направленных на стимулирование процесса всеобщего начального обучения. Эти факторы обеспечили заметные сдвиги в реализации плана развития школьной сети и достижении всеобуча на Урале.

Развитие уральской школы повышенного типа было связано на селе с деятельностью школ крестьянской молодежи (ШКМ), в городе – фабрично-заводских семилеток (ФЗС). Главной задачей ШКМ была подготовка деревенского «актива», руководителей «новой деревни». Правда, общеобразовательная подготовка в этих школах было довольно слабой. ФЗС, возникшие при промышленных предприятиях, выполняли задачу подготовки кадров рабочей молодежи. К 1930 г. количество школ такого типа на Урале увеличилось в соответствии с курсом на «сплошную политехнизацию». В ШКМ и ФЗС трудовой принцип обучения осуществлялся в полной мере.

[1] Просвещение на Урале в диаграммах. Б.м. б.г.; Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920-1937 гг. – Свердловск, 1972. – С. 66.

На третьем этапе (1928-1931 гг.) ужесточается политика государства в отношении системы просвещения. Усиливается давление на учительство и школу, которые также должны были обеспечить решение задач, связанных с индустриализацией и коллективизацией. На Урале 1929 г. был объявлен годом «сплошной политехнизации», «полного слияния школы и производства», в этот период власть уделяет особое внимание в школе трудовым процессам. Однако уже в конце 1930 г. наблюдается откат от этой политики, так как абсолютизация этого принципа привела к серьезным перегибам, учащиеся совершенно не владели основами научных знаний.

Государственная политика в отношении уральского учительства была направлена на повышение его образовательного и профессионального уровня. Средством решения этой проблемы были курсы переподготовки, однако руководители ОНО отмечали их малую эффективность. К концу 1929 г. на Урале высшее образование имели лишь 4,2% школьных работников, среднее неоконченное – 30% , остальные – низшее, что было явно недостаточно для процесса введения всеобщего начального обучения, несмотря на то что количество учителей возросло более чем на треть[1].

Несмотря на некоторые меры государства, предпринятые в середине 1920-х гг. по улучшению материального положения, оплата труда учителей школ I ступени так и не достигла уровня зарплаты промышленных рабочих, неоднозначно решался вопрос с пенсионным обеспечением. Материальные трудности усугублялись частым нарушением прав учителей.

Одной из важных задач, стоявших перед большевистской властью, была задача «перевоспитания» дореволюционной учительской интеллигенции в духе марксистских идей. Без учительства решить многие социальные проблемы и обеспечить подъем культурного уровня населения было невозможно. Вхождение дореволюционного учительства в советскую систему образования сопровождалось определенными трудностями. Советская власть относилась к учительству настороженно, особенно к тем, кто имел дореволюционный опыт работы. Процесс изменения мировоззрения дореволюционной интеллигенции в сторону принятия советской власти завершается на Урале к середине 1930-х гг., большинство старого учительства приспосабливается к новым требованиям, предъявляемым системой.

В начале 1930-х гг. в стране происходит стабилизационная контрреформа, выразившаяся в цикле партийно-правительственных постановлений 1931-1936 гг. В основных чертах, за исключением содержания образования, была воспроизведена прежняя, существовавшая в начале XX века, «школа учебы», естественно, с некоторыми изменениями. Вновь был установлен приоритет знаний над средствами их овладения, трудовое обучение было полностью выведено из учебных планов, восстановлена классно-урочная система. Методики обучения становились традиционными. Фактически произошел возврат к дидактическим установкам образца 90-х гг. XIX века[2]. Была восстановлена школьная форма, устанавливались правила, регламентирующие школьную жизнь, вернулись «классные дамы» и домашние задания. Не случайно созданные тип школы современники иронично называли «сталинской гимназией». Как всякая стабилизационная реформа, преобразования 1930-х гг. были встречены и учителями, и родителями положительно, так как были конкретны, привычны, понятны и консервативно традиционны.

[1] ГАСО. Ф.1812. Оп.2 Д.180. Л.6.

[2] Филоненко Т. В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьная система XIX–первой половины XX века:автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – Воронеж, 2004. – С. 38-39.

Р.В. Капканников, И.Т. Сидорова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАЛИЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В Г. БЕРЕЗНИКИ БРУ № 1 НА ЭТАПЕ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В исследовании раскрывается история становления одного из первых объектов калийной промышленности в Верхнекамье в годы первых пятилеток Березниковского рудоуправления № 1 ОАО «Уралкалий», неразрывно связанного с индустриальным развитием одного из крупнейших центров современной российской химической промышленности г. Березники.

Верхнекамье один из регионов России, где за годы первых пятилеток на основе ввода в строй высокотехнологичных объектов эпохи индустриализации: Березниковского химического, Соликамского и Березниковского калийных комбинатов был осуществлен масштабный индустриальный рывок и создана химическая промышленность, ставшая одной из основных отраслей экономики края. Исторические исследования на уровне конкретных предприятий позволяют изучить опыт строительства промышленных объектов в СССР в годы первых пятилеток, дать объективные оценки форсированной индустриализации 1920 – 1930-х гг., сделать определенные обобщающие выводы о модели российской модернизации в целом.

После открытия в 1925 году уникального Верхнекамского месторождения калийных солей у Советского государства появилась серьезная перспектива развития не только калийной промышленности в стране, но и химической отрасли в целом. Это отвечало задачам, поставленным руководством СССР в середине 1920 гг., взявшим курс на ускоренную индустриализацию страны. В 1926 году Президиум ВСНХ СССР рассмотрел вопрос о разработке открытого в Прикамье месторождения. В ходе заседания было принято решение о строительстве в г. Соликамске крупного калийного комбината. Для этого в том же 1926 г. образуется Всесоюзный калийный трест, который возглавил комиссар Морских сил РККА, член Реввоенсовета В.И. Зоф [3].

7 ноября 1927 г. на Соликамском строительстве началась проходка первой шахты комбината. В декабре 1929 г. Управляющим Калийного треста ВСНХ СССР (с 20 марта 1931 г. Всесоюзное объединение «Союзкалий») был назначен В.Е. Цифринович, с именем которого тесно связана история становления калийной промышленности в Соликамске. После окончания строительства 1-й очереди Соликамского калийного комбината В.Е. Цифринович был назначен его первым директором [3]. В ночь с 18 на 19 апреля 1930 г. соликамские горняки выдали «на-гора» первую бадью с калийной рудой, а 1 мая 1930 г. пять вагонов калийного удобрения были отгружены из Соликамска.

Первые успехи в разработке Верхнекамского месторождения стали основанием для организации работ по строительству нового калийного рудника в тридцати километрах от Соликамска, вблизи рабочего поселка Березники [2], где уже полным ходом шло строительство еще одного крупного объекта эпохи социалистической индустриализации – Березниковского химического комбината.

20 июня 1930 г. вышел приказ по Калийному тресту ВСНХ СССР №197: «Правлением треста решено приступить в текущем году к проведению подготовительных работ и закладке нового рудника в 1930 – 31 гг. В настоящее время это решение получило утверждение Всехимпрома...» [1]. Начальником строительства в Березниках назначен Н.И. Калмыков, 10 июля 1930 года по решению правления треста «Союзкалий» началось строительство Второго калийного (Березниковского) комбината. Специальным приказом ВСНХ СССР от 9 сентября 1930 года эта стройка была включена в число особо важных объектов социалистического строительства. О ходе работ раз в декаду докладывали лично В.В. Куйбышеву [3].

Работы велись масштабно. Березниковскому строительству были выделены значительные ассигнования. ЦК ВКП(б) принял Постановление, обязывающее обеспечить строительство Второго (Березниковского) калийного комбината всем необходимым: импортным оборудованием, инженерно-техническими кадрами и административными работниками. Народный Комиссариат Труда (НКТруда) направил в Березники значительное количество рабочих, завербованных в Кировской, Уральской и др. областях. Из Соликамска отозвали бригады опытных проходчиков. Работы по строительству объекта калийной промышленности в Березниках, на участке между Зырянкой и Чуртаном, возглавил инженер П.Е. Пучков. Впервые в СССР закладка рудника велась без привлечения иностранной помощи.

К 1931 году на строительстве Березникового калийного комбината были выполнены все необходимые работы для проходки шахт № 1 и № 2: построены временные копры, сооружен бетонный воротник шахты №1, пробурены 2675 погонных метров замораживающих скважин, а также построено здание для замораживающей установки и смонтировано оборудование. На поверхности были возведены временные мастерские [1]. Для решения транспортной и энергетической проблемы от станции «Усольская» до рудника была проложена ветка подъездного ж/д пути и произведен монтаж высоковольтной линии электропередачи от ТЭЦ содового завода.

Для строителей и калийщиков были построены 8 каркасных домов, 12 деревянных общежитий барачного типа, столовая, баня, прачечная, магазин, овощехранилище. Об условиях жизни строителей и горняков в Березниках вспоминала впоследствии участница строительства Березниковского калийного комбината В. Шумкова: «...В тридцатые годы вокруг БКК были построены для рабочих временные жилища-бараки, которые простояли почти до 70-х годов. Центром калийного поселка была улица Горького, где в бараках размещалось управление комбината, клуб калийщиков, почта, магазины, столовая. Воду брали из колонок, между бараками стояли белые будки туалетов. За санитарное состояние отвечала целая команда ассенизаторов. Директорат и ИТР тоже жили на Горького, но в более благоустроенных домах, с водоснабжением и канализацией. Для директорских выездов подавалась карета, запряженная красивой серой в яблоках тонконогой лошадью Дрофой...».

В октябре 1932 года начальником строительства был назначен Павел Георгиевич Васильев, под руководством которого началась проходка и замораживание шахты № 1. Во время проведения работ первопроходцы испытывали значительные трудности. Не хватало людей, стройматериалов, инструмента, транспорта, электроэнергии. Отсутствие опыта в проведении техническисложных процессов сказывалась на производительности труда и темпах освоения калийного месторождения. Решать технические трудности помогали ученые Свердловска и Москвы.

Проходка штреков поначалу в среднем в месяц достигала 30 метров. В шахту спускались в бадье по два человека. Основными орудиями труда были кирка, лопата и динамит. Вместо электрической лампы-шахтерки использовались стеклянные керосинки. От сырости защищали безразмерные резиновые чуни. Александр Васильевич Стародумов, ра-

ботавший на строительстве Березниковского калийного комбината помощником бурильщика, вспоминал: «...Проходка штреков осуществлялась буровзрывным способом. Порода из забоя вывозилась вручную, а на поверхности откатывалась на лошадях. Взрывные работы производились динамитом, который в шахте замерзал и представлял большую опасность при ударе об него лопатой...». В 1934 году работы на шахте №1, благодаря самоотверженности и терпению людей, были закончены на глубине 330 метров.

Окончание проходки шахты № 1 стало большим праздником. На премию рабочим и ИТР было выделено 45 тысяч рублей, заведующий проходкой инженер Н.Н. Скворцов и заведующий замораживанием инженер П.Е. Пучков были премированы легковыми машинами, а главный инженер А.М. Суворов получил пианино [3].

В 1933 началась проходка ствола и на шахте № 2. По воспоминаниям начальника строительства П.Г. Васильева, проходка далась нелегко. В марте пройденный участок ствола неожиданно приобрел аварийное состояние, приток рассола в ствол составил 2,5 кубометра в час, возникла угроза затопления шахты. Пытались зацементировать, но цемент при низкой температуре не схватывался, оставалась надежда на жидкое стекло. В Березниках его не было, нашли в Соликамске. Дорога была непроезжей из-за весенней распутицы. Железная дорога вагон для перевозки жидкого стекла не давала, пришлось идти на нарушение железнодорожных правил. Уговорили начальника станции Соликамск, чтобы он разрешил погрузить четыре тонны жидкого стекла в багажный вагон пассажирского поезда. Проблема была решена.

Строительство разворачивалось. Прибывали новые рабочие, поступали строительные материалы и техника. На пленуме Уралобкома ВКП(б) в январе 1933 г. Председатель Уральского областного исполнительного комитета И.Д. Кабаков отмечал: «...Каждый коммунист знает, что калийные шахты – это предприятия, которыми может гордиться Советская страна: коммунист знает, что БКК может конкурировать с любым химическим предприятием западной Европы. Об этих предприятиях знает пролетариат всего мира. А всего 2-3 года назад на том месте, где создано это предприятие, были болота, стоял лес, там не было ни горсточки индустриального пролетариата, а за эти годы вырос сплоченный отряд, и силами этого отряда созданы заводы социалистической индустрии, создана база для дальнейшего социального накопления...».

Однако, несмотря на понимание важности для страны ввода в строй нового калийного предприятия в Березниках, средств на его строительство не хватало. В 1934 году «Союзкалий» значительно сократил финансирование березниковской стройки. Не были утверждены генеральная смета и генеральный проект. В течение восьми месяцев 1934 г. финансирование прекращалось четыре раза! Строительство Березниковского калийного рудника находилось на грани остановки. В ноябре 1934 года Васильеву пришлось ехать в Москву «выбивать» деньги. Его аргументы в главке возымели действие. И на строительство Первого рудоуправления поступило более 18 миллионов рублей [4]. Проходка ствола на шахте № 2, была завершена в 1934 г. на глубине 292 метра. Это была новая победа березниковских калийщиков. В 1935 году началась проходка шахты № 3, которую прекратили на глубине 195 метров.

10 июля 1935 года произошло важное событие – первая и вторая шахты на откаточном горизонте были соединены между собой междушахтной сбойкой. В этот день бригады Ужегова и Кокотеева встретились в заданной маркшейдерской точке [1]. Почти семь месяцев две бригады от разных шахт шли навстречу друг другу. Сбойка велась в северо-западном и юго-восточном направлениях. Забои точно встретились в вертикальной и горизонтальной плоскостях без уступов.

Строительство Первого калийного комбината в Березниках имело Всесоюзное значение. Наш город в то время посетили нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе и Всесоюзный староста М.И. Калинин. Однако ни визиты высокого партийного руководства, ни трудовые подвиги калийщиков стройку не спасли. В 1936 году финансирование практически прекратилось, и рудник встал на консервацию. Четыре года на руднике оставалась лишь одна проходческая бригада Евгения Перцева. Семь – девять человек под его руководством вели наблюдения за стволами. Однако калийщики твердо верили, проходка рудника будет продолжена и страна получит березниковский калий.

Источники и литература:

1. Курбатова. Закладка первого рудника в Березниках //Архив музея ОАО Уралкалий.
2. Свод законов и распоряжений СССР. 1933. 31 авг. № 53. – С. 581-582.
3. Летопись ОАО «Уралкалий» //Архив музея ОАО Уралкалий.
4. Цикл исторических радиопрограмм //Архив музея ОАО Уралкалий.

Н.В. Сабаш

ТРУДИТЬСЯ НА УКРЕПЛЕНИЕ МОЩИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ (ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БЕРЕЗНИКОВСКОГО ВОЕНКОМАТА)

Организация и работа Березниковского военкомата – одно из «белых пятен» в истории города Березники. Данное исследование, характеризующее работу военкомата 30-х годов XX в., – начало воссоздания истории организации, на протяжении десятков лет готовящей кадры защитников Родины.

Обратимся к истории. Можно считать, что первые шаги в создании советских военных комитетов были сделаны в 1918 г. и связаны с формированием военных отрядов для борьбы на фронтах гражданской войны. Именно тогда во многих населенных пунктах Верхнекамья, помимо центрального Соликамского (до революции – Соликамский уездный призывной участок), создаются первые призывные пункты. Одним из них был Усольский, являвшийся до 1931 г. главным призывным пунктом для населения Усольско-Ленвинского района площадью 5000 кв. км и населением – 39 324 человека[1].

В 1931 г. Верхнекамский объединенный райвоенкомат, находящийся в городе Соликамске (Березниковский район), обслуживал четыре административных района: Березниковский, Березовский, Чердынский и Ныробский[2]. Должность Верхнекамского военного комиссара исполнял *Данил Прокопьевич Госьков** – помощник начальника учетно-мобилизационной части Пермского районного военного комиссариата[3]. Штат райвоенкомата насчитывал 7 человек, и состоял из военнообязанных и вольнонаемных служащих. Срочнослужащие выполняли, как правило, должности писарей. Учетная работа велась райисполкомами, горсоветами и сельсоветами[4].

Строительство города и огромный приток военнообязанного населения на его промышленные объекты, отдаленность Райвоенкомата привели к необходимости переноса его в город Березники. Уже в 1931 г. секретарь Березниковского горкома партии В. П. Шахгильдян[5] обращается к райвоенкому Госькову с просьбой о ходатайстве перед штабом корпуса по поводу перевода военкомата из Соликамска в город Березники. Данное ходатайство поддержали райисполком и райком партии[6]. Вскоре вопрос о переводе Верхнекамского райвоенкомата из Соликамска в Березники был положительно решен и в конце 1932 г. для него высвободили одну секцию (три комнаты и кухня) на первом этаже деревянного дома на Ждановских полях. Туда военкомат и перебрался в последних числах декабря 1932 года. В Березники с военкоматом переехали и некоторые сотрудники. Первое время они жили в городской гостинице, а писари военкомата размещались непосредственно в самом военкомате[7]. В связи с нехваткой вольнонаемных работников, обязанности офицеров расширились. Так административно-хозяйственная и учебно-мобилизационная часть была возложена на делопроизводителя Филиппова и его помощника Петрякина[8]. Секретарем комиссии по бронированию рабочей силы была назначена Васильева, одновременно выполнявшая обязанности машинистки[9]. В 1936 году райвоенкоматом была проведена переаттестация начальствующего состава. Административный состав военкомата переименовывается - техник-интендант второго ранга (лейтенант), техник–интендант первого ранга (старший лейтенант), интендант третьего ранга (капитан), интендант второго ранга (майор), интендант первого ранга (полковник)[10].

Для помещения Березниковского райвоенкомата предусматривалось строительство специального здания - «Дома обороны». По утвержденному типовому проекту он должен был иметь два этажа, все внутренние перегородки, кроме лестничных клеток, в случае быстрого переоборудования его под призывной или учебный пункт, предполагалось делать разборными. Но уже на уровне утверждения проект изменяется: для того, «чтобы здание не выбивалось из общих архитектурных построек», райисполком предложил сооружение третьего этажа. Третий этаж предполагалось отдать тресту «Нарпит» (директор Кипин), но впоследствии его занял Горсовет. Уже в 1934 году строительство «Дома обороны» было в основном закончено. Здание располагалось рядом со школой им. Островского и цирком[11]. В апреле 1934 г., в связи с переименованием Березниковского района в Ворошиловский (центр г. Березники), Верхнекамский райвоенкомат переименовывается в Ворошиловский[12].

Работа военкомата имела несколько направлений: подготовка и проведение призыва, военно-учетная работа. Военно-учетной работой, кроме военкомата, занимались сельсоветы и военно-учетные столы предприятий. Такие столы успешно работали в «Союзкалий» (первый Соликамский калийный рудник, Березниковский калийный рудник), на Березниковском химкомбинате, трестах «Березникихимсторой», «Нарпит», Вишбумкомбинате[13]. Военкомат осуществлял руководство этой работой, контролировал ее, обрабатывал данные о числе военнообязанных, вел решительную борьбу с нарушителями правил воинского учета.

Огромную работу по подготовке призывников проводили Осоавиахим и РОКК, которые готовили значкистов ГТО, ГСО и ПВХО. С осени 1934 г. районный совет Осоавиахим размещался в одном здании с военкоматом (председатель член партии Конониров)[14].Среди призывников, особенно выходцев из деревень, организовывались школы и кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности. В подготовке и проведению призыва военкомат соревно-

---

[1] Энциклопедический справочник Березники. – Пермь: «Книжный мир», 2007. – С. 45.
[2] Текущий архив Березниковского горвоенкомата, исторический формуляр военного комиссариата Усольского района, от 30.05.2001г. Л.6.
[3] БИХМ. Ф. 223. О.1. Д.№ 1091. Л.11.
[4] Там же. Л. 14.
[5] Энциклопедический справочник Березники. – Пермь: «Книжный мир», 2007. – С. 50.
[6] БИХМ. Ф. 223. О.1. Д. № 1091. Л.16.
[7] Там же. Л. 32.
[8] Там же. Л. 32.
[9] Там же. Л. 33.
[10] Там же. Л. 60.
[11] Там же. Л. 45.
[12] БИХМ. Ф. 223. О.1. Д. № 1091. Л.35.
[13] БИХМ. Ф. 223. О.1. Д. № 1091. Л. 26.
[14] Там же. Л.35.

вался с Серовским (в то время с Кабановским) и Магнитогорским военкоматами. По итогам призыва Верхнекамский военкомат находился в числе передовых военкоматов области.

Призыв на службу в ряды Советской армии имел идеологическое значение. Служба в армии объявлялась почетной обязанностью, сюда не должны были попасть «враги народа».

Перед началом призывной кампании для председателей, врачей и секретарей призывных комиссий проводились инструктивные совещания при управлении мобилизационного округа 13 стрелкового корпуса (Свердловск) и при райвоенкомате. Для работы в призывных комиссиях привлекались секретари партийных и комсомольских организаций, опытные врачи. В Верхнекамском (Ворошиловском) райвоенкомате работали – Андрелович, Антонов, Ришард, Хазанович, Попова (из Березников), Нагдаев (из Усолья), Знаменский, Скропка, Кукаркин, Карандашева (из Соликамска), Симаком (из Чердыни) – впоследствии заслуженные врачи РСФСР[1].

Призывные пункты оборудовались лозунгами, плакатами, портретами и другими наглядными агитматериалами. Внимание обращалось не только на внутреннее, но и на внешнее оформление[2]. Для оборудования призывного пункта районные организации выделяли лучшую мебель, ковры, скатерти, гитары и другое имущество - призыв в армию старались превратить в настоящий праздник, который запомнился бы призывникам. Большую помощь в оборудовании призывного пункта оказывал женсовет. Организованные на пункте ларек и буфет давали призывникам возможность приобрести необходимые предметы и продукты, сытно покушать. В обед на пункт завозились с горячие блюда и холодные закуски.

В назначенный день призывники собирались по сельсоветам и предприятиям, откуда организованно, со знаменами, лозунгами и плакатами, вместе с представителями организаций, провожающими и родственниками, следовали на призывной пункт. Перед входом в здание призывного пункта проводился краткий митинг, на котором выступали: председатель призывной комиссии или начальник агитпункта, представители от местных организаций. В военкомате перед призывниками выступали коллективы художественной самодеятельности, артисты, играл баянист или заводился патефон. Здесь было достаточное количество газет, журналов. Ежедневно выпускалась стенгазета «Призывник-ворошиловец», которую оформлял специально выделенный художник. Представители от райсовета, Осоавиахима и райкома РОКК проводили беседы с призывниками и провожающими.

Медицинское освидетельствование выявляло годность новобранца к военной службе. Призывников зачисляли в соответствующие команды. При зачислении учитывались установленные для каждой команды требования по физическому развитию, зрению, слуху, грамоте, а также по рабочей специальности, партийной принадлежности и по семейному положению. Лучшее из них, еще не вступившие в комсомол или партию, подавали заявления о приеме в эти организации. Партийные, комсомольские и советские общественные организации осуществляли шефство над будущими воинами. В то время было принято давать наказы призывникам по образцовому выполнению почетной обязанности граждан СССР[3].

Работа Березниковского военкомата в 30-е годы по укреплению мощи Советской армии в деле подготовки военных кадров заложила хорошие традиции на последующие десятилетия.

[1] БИХМ. Ф. 223. О.1. Д. № 1091. Л.53.
[2] Там же. Л.29.
[3] Там же. Л. 58.

* *Данил Прокопьевич Госьков*, с 1933 - 1936 гг. - председатель Березниковской призывной комиссии, в 1937 г. председатель Чердынской комиссии.

В.В. Швец

«ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ» ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ НА АДАМОВОЙ ГОРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНТИРОМАНА «ВИШЕРА» В. ШАЛАМОВА)

В 2012 году второй по величине город Пермского края – Березники – отметил свой 80-летний юбилей. Образование его неразрывно связано со строительством одного из гигантов первой пятилетки – Березниковского Химического комбината, на строительстве которого трудилось до 15 тыс. чел. – местные жители, добровольцы – комсомольцы, бригады сезонников, заключенные ГУЛАГа и ссыльнопоселенцы.

Долгое время об участии узников лагеря на грандиозных стройках страны ничего не сообщалось. Тема лагерей была закрыта. Официальная советская пропаганда тех лет с пафосом трубила о героях, комсомольцах, ударниках-стахановцах, с усердием возводивших предприятия[1]. Безусловно, таких энтузиастов было немало – о них имеется масса материалов в музеях страны. Однако за сотнями вольнонаемных рабочих стояла и многотысячная армия заключенных. Об этих людях на сегодняшний день информации крайне мало.

Одним из источников сведений об использовании труда заключенных на строительстве Березниковского химического комбината является антироман «Вишера» Варлама Шаламова. Он первым приоткрыл завесу тайны участия заключенных на стройках первой пятилетки. Шаламов отбывал свой первый срок в «ВИШЛАГе» в качестве наказания за участие в распространении знаменитого «политического завещания» Ленина и непосредственно находился в Красновишерске и Березниках. Однако, анализируя произведение В. Шаламова, выявляются некоторые неточности.

По оценке В. Шаламова тысячные этапы на стройки Верхнекамья прибывали практически ежедневно. К январю 1930 г. «контингент» заключенных в УВЛОНе достиг 60 тысяч человек, в то время, как в апреле того же года, когда сам В. Шаламов прибыл на Вишеру, он составлял всего 2 тысячи человек[2].

Много неясностей с определением местоположения лагеря. Очевидец тех далеких событий, Г. В. Мельников, работавший в 1932-1933 гг. бухгалтером треста «Березникихимстрой», указывал, что лагерь располагался не на Адамовой горе, как писал Шаламов, а в районе Калий-горки. На Адамовой горе находились бараки спецпоселенцев[3]. Косвенно версию Г. Д. Мельникова подтверждают и воспоминания другого очевидца тех событий – Серафима Ивановича Юрьева, создателя и первого начальника службы КИПа БАТЗ, работавшего на строительстве химкомбината с весны 1931 года. Он также указывает, что лагерь находился на месте будущего калийного комбината[4].

Уже к лету 1930 года этот лагерь был построен. Согласно исследованию И. Т. Сидоровой в 1932 г. в Ленвинском (г. Березники) отделении Вишерского ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) в заключении находились 12 228 чел[5]. Руководство УВИТЛ обеспечивало выход на работу 80% от списочного состава заключенных, а это примерно восемь с половиной тысяч человек. Если в 1932 году рабочих на химкомбинате насчитывалось около 15 тысяч, то значит, это более половины узников «ВИШЛАГа».

Принимать новый лагерь летом 1930 года прибыл «сам» начальник недавно образованного главного управления лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ – «четырехромбный» Бергман. «Лагерная зона, новенькая, «с иголочки», блестела. Каждая проволока колючая на солнце блестела, сияла, слепила глаза. Сорок бараков – соловецкий стандарт двадцатых годов, по двести пятьдесят мест в каждом на сплошных нарах в два этажа. Баня с асфальтовым полом на 600 шаек с горячей и холодной водой. Клуб с кинобудкой и большой сценой. Превосходная новенькая дезкамера. Конюшня на 300 лошадей... Колонны лагерного клуба чем-то напоминали Парфенон, но были страшнее Парфенона...» – пишет Шаламов[6].

Интереснейшие и крайне ценные документы были найдены сотрудниками музея «Пермь-36». Это материалы ликвидационного отчета «ВИШЛАГа». Ликвидационный акт «ВИШЛАга» от 1 июля 1934 года перечисляет среди построек и сооружения лагеря: сангородок с тремя терапевтическими, двумя женскими, инфекционным, туберкулезным и тифозным отделениями; общежития и жилые дома ВОХР, сотрудников и вольнонаемных; радиоузел и костюмерную при клубе, а также библиотеку, открытую сцену, «павильон с открытым верхом» и беседки в парке, центральный красный уголок, павильон-каток, фонтан и даже «помещение для зверей»; 2 магазина, 2 торговых киоска и ларек, 2 ледника, полтора десятка складских помещения и амбаров, в том числе отдельное лукохранилище; 4 конюшни, свинарник, гараж, 22 различных производственных помещений, в числе которых и собственная типография и ларек часовой мастерской и мыловарня с колбасной. Всего свыше 200 построек, не считая лагерных вышек и вахт, да самого разного назначения навесов и помостов[7]. Трудно сказать, все ли это сразу было построено Берзиным, руководителем треста «ВИШХИМЗ» к лету 1930 г., или что-то было достроено в 1931-1933 годах. Кстати, по ликвидационному акту в лагере числится не 40 бараков, а 44, наименованных «жилыми помещениями рот»[8]. Но так или иначе, описание лагеря способно поразить самое взыскательное воображение... Не везде, конечно, ситуация складывалась столь оптимистично. Безусловно, в Березниковском отделении масштабы были немного меньшими (материалы отчета дают представление об Вишерском отделении).

На той же Вишере, в том же УВИТЛе сохранялось 2-е, Северное отделение, с его многочисленными лесными командировками, цингой, обморожениями, саморубами и тайными казнями, и где вскоре пришлось побывать В. Шаламову. «Север был штрафным районом. «Загнать на Север» – было всегдашней, понятной всем формулой угрозы начальства»[9].

---

[1] Паустовский К. «Великан на Каме». – М. 1933.

[2] Шаламов В. Вишера. Антироман. – М., 1989. – С. 15.

[3] Мельников Г. «Мог ли Миша Долгополов прогулять в пивбаре «Медведь» миллион рублей ?» // Березники вечерние. №18(483) 16.05. 2002. – С.4.

[4] Фонд воспоминаний музея филиала «Азот» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» в г. Березники. Воспоминания С. Юрьева Дело № 101 – С. 4.

[5] Сидорова Т.И. Березниковский химкомбинат в годы первых пятилеток // Стратегия экономического, политического ,социокультурного развития в условиях глобализации. Матер. межд. научн-практ. конф. - Березники, 2012. С.307.

[6] Шаламов В. Вишера. Антироман. - М., 1989. – С 23.

[7] ГАРФ. Ф.9414. О.1. Д.3048. Л.4.

[8] Там же. Л.5.

[9] Шаламов В. Вишера. Антироман. - М., 1989 – С. 37.

Интересные сведения о быте лагеря того периода дает В. Шаламов. «...Вольная столовая была хуже лагерной, – вспоминал В. Шаламов. – Лагерников и одевали лучше. Ведь на работу не выпускали раздетых и разутых. Даже случайно... Это привело к конфликту, зависти, жалобам. Я много встречал потом ссыльных, а то и просто вербованных работяг, бежавших из Березников из-за плохих условий быта. Все они вспоминали одно и то же: «раскормленные рожи лагерных работяг»... Бывало, что тот, кто посылал жителей своего села, давал дело – судил и отправлял под конвоем на Север – сам приезжал туда по вербовке, по вольному найму как энтузиаст, и видел, что те, кого он судил, живут в гораздо лучших условиях, что и сам лагерь блестит чистотой, там не было ни вони, ни даже намека на вошь...»[1].

В фондах Березниковского историко-художественного музея хранится единственный экземпляр газеты «Штурм», № 46 (47) от 12 ноября 1931 года[2]. Выходила газета один раз в пять дней. Это можно судить по подписной цене: на один месяц – 30 коп., отдельный номер стоил – 5 коп. Отпечатана газета в Березниковской типографии «Уралполиграфтрест», заказ № 2362-1931 г., Райлит № 294. Газета «Штурм» издавалась только для заключенных и писала только о заключенных лагеря. Номер «Штурма» вышел под общим заголовком - «Под знаменем Ленина трудящиеся Союза победили в боях за Октябрьскую революцию».

Открывает первую полосу газеты передовая статья «Догоним и перегоним»[3], в которой говорится о достижениях СССР в развитии промышленности. «Общий объем продукции страны, ее производственная мощность и энерговооруженность достигли небывалых размеров». Центральной является статья «Октябрь в лагере»[4]: «31 октября пущена в строй бумажная фабрика на Вишере. Сейчас готовится к пуску Березниковский химкомбинат. На строительстве этих гигантов социалистической индустрии потрудилось много з.к. За горячее участие в строительстве, за энергию, приложенную к окончанию (строительства) бумажной фабрики, за честное отношение к труду, говорящее об отрешении от прежних воззрений и привычек, 288 человек з.к. на Вишере получили полное освобождение, 2400 сокращен срок от 1 года до 5 лет. Администрацией Химкомбината также возбуждается ходатайство об освобождении наиболее отличившихся на строительстве ударников. Ходатайство это со своей стороны поддерживает администрация лагерей... Стуков еще раз призвал всех з.к. к стойкой борьбе, ведущей к трудовым победам, упомянув, что трудовой героизм и достижения, показанные з.к. на строительстве, не будут забыты».

Труд-перековка делал свое дело, многие стремились как можно скорее выйти на свободу и, несмотря на то, что труд был каторжный, перевыполняли задания, буквально выкладывались на этой работе. Например, как пишет газета, крестьянин-середняк из Донецкой области Петр Павлович Дегтярев, которого непонимание, что делается вокруг, привело в лагерь, добился выработки 289 процентов, у него сознательное отношение к труду, безукоризненное поведение. Или старик Печенкин Николай Сергеевич. Он был лучшим работником на Вильвенском карьере, а теперь не отставал от молодежи на содовом заводе. Фамилию китайца Виктора никто не знает, но лучшего ударника «ходю» – Виктора– знают многие. И он стал ударником.

«Лагерь, перестроенный на деловую ногу, уже не терпел той ненужной обслуги, а каждого человека старался использовать, чтобы он давал обход», – говорил Шаламов[5]. В данном случае лагерь использовал каждого заключенного в ударном строительстве Березниковского химкомбината.

Судя по материалам газеты, в лагере были организованы профтехкурсы для заключенных. Ротные комсоды обязаны были обеспечивать посещаемость этих курсов, создавать нормальные условия учебной работы, кроме того, организовывать в ротах и на командировках кружки по разным отраслям знаний.

«Еще об индивидуальном учете». Речь в статье идет о цели и роли индивидуального учета. Основная цель – повысить производительность труда рабочих путем устранения обезлички, чтобы каждый день знать лучших и худших. При сравнении цифровых показателей выработки на Чуртане и на других участках видно, что чуртанские выработки не имеют резких колебаний. Они никогда не опускаются ниже 100 процентов, но и редко идут выше 135. На других участках колебания значительнее – есть опускание до 70 процентов, но есть и скачок до 170 процентов. При индивидуальном учете повышаются требования, предъявляемые бригадиру, нормировщику и др. Например, в 16 бригаде 29 роты из-за недостаточного индивидуального учета низкие показатели в работе. Есть отвиливающие от работы, вроде Сидоренкова, Чернова, Головинца, Самохина, которые прячутся от работы, сами не выполняют и другим мешают... А бригадир Бузыкалов неаккуратно делает замеры и учитывает работу[6].

В лагере активно велась безбожная работа («Безбожная работа в лагере») Для этих целей была создана 15 сентября 1931 года организация безбожников. По всем ротам организованы ячейки, в которых проводились беседы, лекции на антирелигиозные темы. Были и безбожные ударные бригады. Об этом писала газета «Штурм».

Темы выступлений в газете, надо сказать, разные. Немало и критических материалов, которые отображают недобросовестное отношение к труду, нарушение дисциплины и др. Например, в заметке «Пьяница-диспетчер» говорится о з.к. Короле, который был передан в лагерь из ИТК (исправительно-рудовая колония). Он работал диспетчером на станции Усольская. Пьянствовал во время дежурств и иногда совсем не мог работать. «Такое отношение к работе в последние дни перед пуском Химкомбината совершенно нетерпимо», – писала газета.

«А каковы они в быту?», заключенные из командировки Адамовой горы. Ответ на этот вопрос можно прочесть в одноименной статье. На командировках Адамовой горы находятся 5 постоянных бригад с общей численностью 97 человек. Выработка у них высокая. Высокой сознательностью они отличаются и в быту. Живут тихо, не допуская нарушений порядка, в бараках чисто и опрятно. Растет на командировках и безбожное движение. Но есть и недочеты в их обыденной жизни. Восемь месяцев рабочие не видят кино. Помещение есть, остается послать им киномеханика с картиной. У рабочих недостаточно обуви. И, как говорится в газете, это тормозит работу (заметьте, плохая обувь и ее недостаток плохо сказывается на работе, а не на здоровье людей).

«Вечер нацменов». В лагере проявлялась забота и о культурной жизни з.к. Так как в лагере находились люди разных национальностей, то в клубе устраивались вечера-концерты нацменов – таджиков, узбеков, татар и др. На сцене

---

[1] Шаламов В. Указ. Соч. – С. 29.
[2] Штурм. Печатный орган Ленвенского Отделения ВИТЛ-ОГПУ г. Чуртана. № 46 (47) от 12.10. 1931 г.
[3] Там же. – С. 1.
[4] Там же. – С. 2.
[5] Шаламов В. Указ. Соч. – С. 44.
[6] Штурм. Печатный орган Ленвенского Отделения ВИТЛ-ОГПУ г. Чуртана. № 46 (47) от 12.10. 1931 г. – С. 3.

исполнялись национальные песни, танцы, стихи национальных поэтов. Но большее значение придавалось выступлениям с революционной, советской тематикой. Считалось, что с исполнением песен Октября сразу веет новым ветром, дряхлая жизнь, складывавшаяся столетиями, отходит, умирает. Об этом писала и газета.

В порядке обсуждения газета задает вопрос своим читателям: «Нужна ли нам сберкасса?». И сама же дает утвердительный ответ: да, нужна, даже необходима. «Неужели мы не сможем своими, хотя бы незначительными сбережениями помочь государству в громадном деле стройки... Приобретение привычки к сдаче своих средств на хранение государству, уже будет крупным шагом на пути к полному исправлению, такое заключение делает газета.

«Шире дорогу новым дарованиям на сцену нашего театра. Очистить коллектив от лжеактеров!»[1] - под таким лозунгом-заголовком помещена статья «Разлом». Так называлась и пьеса, о которой шла речь в статье. А говорилось в ней об игре актеров Шевченко, Цвеленева, Головиной, Шерстневой, о декорациях, выполненных талантливо художником Никитиным. По всей вероятности они тоже из числа заключенных, хотя в статье об этом ничего не говорится. Но, судя по рассказу автора статьи Михаила Федоровича, благодаря талантливой игре этих актеров, спектакль произвел на зрителей хорошее впечатление.

Подписи под статьями и заметками в основном являются псевдонимами: просто инициалами «А.К.», «А», «Ш», «Зоркий», «Струна», «Кирпич», «Малина», «Очевидец» или просто «Михаил Федорович».

Газета «Штурм» была не столько средством массовой информации, сколько средством пропаганды и агитации, необходимым в то время для повышения трудовой активности, особенно среди заключенных, буквального выжимания из них физических сил на строительстве социализма. Можно сделать вывод: работа велась в нужном направлении и всем на пользу – и строительству, и самим зекам. Только получали ли какую-то пользу от этого последние? Вряд ли. Газета делала свое дело. Цензура тоже.

В выходных данных редактор – редколлегия. Но в одной из заметок раскрывается, что руководит этой редколлегией тов. Балашов. Кто он – из вольнонаемных или тоже з.к., а годы издания этой газеты, тираж, предстоит еще выяснить.

Самой главной трудовой задачей лагеря было проведение работ по подсыпке грунта под строительную площадку будущего комбината. «Год назад Грановским, начальником строительства, или комиссией из Москвы – это все равно – было обнаружено, что первой очереди Березниковского комбината, по которой уже произведены миллионные выплаты, попросту говоря, в природе нет. Не построен ни один из этих шестнадцати заводов, которые должны были представлять первую очередь. Все эти шестнадцать заводов стоят в яме на огражденной территории, которая по плану должна быть подсыпана. Песок находился в десяти километрах. И оттуда еще с зимы двадцать восьмого года возили песок на грабарках местные крестьяне. Этих нанятых грабарей было человек шестьсот. Шестьсот якутских лошадей смело начали подсыпать комбинат. Им платили наличными деньгами, для чего существовал московский десятник Миша Долгополов, принимавший работу, отмечавший наряды и гулявший в ресторане «Медведь» в Усолье на другом берегу Камы», – пишет Шаламов[2]. Однако утверждение писателя о десятнике опровергает Г. В. Мельников, утверждая, что в том рестоаране в меню кроме моченого гороха и сухарей ничего не было[3]. «Выяснилось, что выплачены все деньги за всю первую очередь строительства вперед.

Петля висела и над Грановским, и над его заместителем Омельяновичем, потом Чистяковым. И инженер, и администратор бежали из Березников, боясь, но Грановский, начальник по путевке ЦК, не мог спастись бегством. Вот тут-то ему и подсказали гениальное решение – привлечь лагерь к строительству. Не потому, что (это) такие гиганты геркулесы, которые будут делать пятьсот процентов, а потому, что там есть одна возможность, о которой Грановский и не подозревал. Возможность залатать все заплаты заключалась в бесплатном лагерном труде. Лагерь не потому мучителен, что там заставляют работать, а потому, что там заставляют работать бесплатно, за пайку хлеба горы воротить.

Только все это надо было делать умно – не вести учета, не заводить двойную бухгалтерию, а просто все валить на транзит. Голодный транзитник за пайку хлеба поработает охотно и результативно – день, на который его задержали из-за отсутствия вагонов. А если транзитников – миллион? Десяток таких гигантов, как Березниковский, можно было построить. Миллион транзитников – это уже масштабы Москанала, Беломорканала, Колымы», – отмечает В. Т. Шаламов[4].

О масштабах проведенной работы может свидетельствовать следующий факт. За один лишь 1930 г. на заболоченную строительную площадку было перевезено и подсыпано более двух с половиной миллионов кубометров грунта. Десятки тысяч было вбито в берег Камы. Для защиты от весеннего паводка была сооружена дамба высотой в два с половиной метра[5]. И это при фактическом отсутствии механической техники и квалифицированных рабочих кадров. В марте 1931 года ЦК ВКП(б) принимает специальное постановление по обеспечению Березниковского строительства квалифицированной рабочей силой и техническим персоналом, в котором ставятся задачи о принятии срочных мер по решению кадровой ситуации на комбинате[6].

Уже с 1931 года на строящемся комбинате активно работают иностранные специалисты из западной Европы и США, приезжают ведущие инженерно-технические работники со всех уголков СССР. В результате неимоверно тяжелой напряженной работы план был выполнен: 23 апреля 1932 года был получен первый синтетический аммиак, и предприятие вступило в строй. Лагерь, выполнив свою функцию, был свернут. Имущество было передано предприятиям, оставшихся заключенных перевели в мордовские лагеря. Но наш долг не забывать о том, какой ценой была достигнута эта трудовая победа. Как уже отмечено выше, опыт использования принудительного труда тысяч заключенных, который зародился в «ВИШЛАГе» был впоследствии перенесен и реализован гораздо в больших масштабах на Колыме. Трагична и судьба В.Т. Шаламова, который оказался узником колымских лагерей и продолжил свою печальную летопись «ГУЛАГа» уже в колымских рассказах.

---

[1] Там же. С. 4.

[2] Шаламов В. Вишера. Антироман. – М., 1989 – С. 30.

[3] Мельников Г. «Мог ли Миша Долгополов прогулять в пивбаре «Медведь» миллион рублей ?» // Березники вечерние. № 18 (483) 16.05. 2002. – С.4.

[4] Шаламов В. Вишера. Антироман. – М., 1989 – С. 32.

[5] Березниковское производственное объединение «АЗОТ» М. «Советская Россия» 1986. – С 8.

[6] Сидорова Т.И. Березниковский химкомбинат в годы первых пятилеток // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития в условиях глобализации. Матер. межд. научн-практ. конф. – Березники, 2012. – С.308.

Е.С. Фролова
(науч. рук. А.Б. Суслов)

ТРУДМОБИЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ НА УРАЛЕ В 40-50-Е ГГ. XX В. ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Историография депортации, спецпоселения и мобилизации российских немцев, по мнению большинства исследователей (Л.П. Белколвец, А.А. Шадт, С.А. Кропачев и др.) практически не разработана. «Процесс ее оформления, и включения в отечественную историческую науку еще идет»[1]. В основном это связано с тем, что доступ к источникам, освящающим проблемы мобилизации, депортации и спецпоселения, для историков был долгое время закрыт (до 1980-х годов). (И сегодня в связи с делом историка М.Н. Супруна, работа исследователей в архивах весьма ограничена). Тем не менее, в результате рассекречивания советских архивов и опубликования рада материалов исследователи могут воссоздать картину произошедшей трагедии с русскими немцами, объявленными пособниками «агрессора», врагами советского народа.

В «современной» историографии проблем депортации, спецпоселения и мобилизации российских немцев выделяют несколько этапов.

Т.Н. Чернова, рассматривая проблемы репрессий против советских немцев, выделяет два историографических этапа (такой подход применим и в отношении других подвергшихся депортации категорий населения СССР): 1) к.1980-х – начало 90-х; 2) вторая половина 90-х – 1991г.

Первый этап охватывает конец 1980-х - начало 1990-х гг. Этот этап «эмоционально окрашен, что выражается в преобладании статей научно-публицистического характера»[2].

В это время появляются публикации таких исследователей как Л. Гордон, Э. Клопов, Н.Ф. Бугай, Х.М. Ибрагимбейли, С.В. Чешко, В.Н. Земсков[3]. В своих исследованиях они поднимали вопросы депортации советских немцев и других малых народов СССР, ими впервые был поставлен вопрос взаимосвязи судьбы депортированных народов и «трудовой армии».

Уже на первом этапе, по мнению Т.Н. Черновой, заметно расширение изучения источниковедческой базы, исторически аргументированных публикаций.

После 1991 г. в изучении данных проблем наступает второй этап, связанный с рассекречиванием весьма значительного массива ранее недоступных для исследователей документов и архивных материалов.

Заметным явлением в научном освещении проблемы, на втором этапе, стало появление ряда монографических исследований. Это история немецкой автономии на Волге (А. Герман), история немцев в Западной Сибири (В. Бруль), судьбы немецкой деревни в Сибири в эпоху «большого террора» (Л. Белковец)[4]. В этих научных трудах освещается история конфронтации немцев с коммунистическим режимом, раскрываются причины, характер, формы и региональная специфика политических репрессий с конца 1920-х гг.

Однако, мы солидарны с Ю.А. Радостевой, разделяющей историографию проблемы в 1990–е годы на 2 этапа. Начало 90-х годов и до середины века **(2 этап)** обозначено как «формирование широкодоступной документальной базы», связанной с опубликованием материалов партийных, государственных и правоохранительных органов.

Со второй половины 1990-х гг. начинается **третий этап** развития историографии – переход от общероссийских исследований к «региональному освещению темы»[5] депортации, спецпоселений и реабилитации немецкого населения России. Основанием для выделения **нового этапа** в историографии является проведение региональных конференций, публикация многочисленных исследовательских работ, защита диссертаций, посвященных изучению проблемы мобилизации, депортации и спецпоселений немцев в различных регионах нашей страны.

Кроме этого, в середине 90-х г., оформляется новое направление исследований – «история повседневности». Современные исследователи, обращаясь к этому направлению, стали не просто изучать историю российских немцев как глобальный процесс, но и сосредоточили свое внимание на описании конкретных событий, связанных с жизнью мобилизованных немцев. В работах этого периода стали использоваться материалы местных архивов и воспоминания очевидцев. Огромную роль на данном этапе сыграли сами мобилизованные. Бывший трудармеец Э.А. Гриб не только создал списки трудмобилизованных по картотеке Усольлага, но и, дав серию интервью, способствовал изданию книги воспоминаний «Если останусь жив»[6].

Как замечают исследователи, именно архивы Урала имеют наиболее высокую степень концентрации материалов о советских немцах, так как здесь оказалось значительное количество трудмобилизованных. Картотеки и личные дела содержатся в фондах таких лагерных архивов как: Бакаллаг (Бакалстрой, Челябметаллургстрой), Богословлаг (Богословстрой, БАЗстрой), Востураллаг, Ивдельлаг, Понышлаг, Севураллаг, Соликамбумлаг (Соликамстрой, Соликамский ИТЛ), Тавдинлаг, Тагилстрой -Тагиллаг, Усольлаг, Вятлаг.

Стоит отметить, что все силы ученых в регионах были бы пустыми и напрасными без инициативы и заинтересо-

---

[1] Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев Сибири (1941-1955). Специальность 07.00.02. – Отечественная история. Дисс. На соиск. ученой степени канд. истор.наук. Научный руководитель - д.и.н., профессор Л.П. Белковец. – Новосибирск. 2003. – 259 с.

[2] Чернова Т.Н. Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР (обзор отечественной историографии) – С. 261 – 279// Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. - М., 1999, – 288 с.

[3] Гордон Л., Клопов Э. Тридцатые-сороковые // Знание-сила. 1988. № 2-5; Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-е - 40-е гг. // История СССР. 1989. № 6; Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. № 4; и др. Чешко С.В. Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. 1988. № 6. – С. 12.

[4] Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918– 1941. Ч.1. Автономная область, 1918– 1924. – Саратов, 1992; Ч.2. Автономная республика, 1924– 1941. Саратов, 1994; Белковец. Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х– 1930-е годы). - М., 1995; Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Ч.1– 2. Топчиха, 1995.

[5] Радостева Ю.А. Спецпереселенцы-немцы на Урале в 1941-1956 гг. (историография проблемы) // Мир и война: 1941. Научная конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург). 9 декабря 2001г.: Доклады/ Редкол.: В.Л. Берсенев и др. - Екатеринбург: Изд-во Гум. Унир., 2001. – 228 с.

[6] Герман А.А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. – М.: «МСНК-пресс», 2007. – 152 с.

ванности самих мобилизованных немцев. По инициативе Общественной академии наук российских немцев в конце 2000 г. был одобрен проект «Gedenkbuch» (Книга памяти о российских немцах). Целью проекта является создание единого электронного банка данных, содержащего информацию по четырем категориям граждан – жертвам политических репрессий, депортированным, трудмобилизованным, участникам войн и конфликтов. Предполагалось, что одним из конечных результатов проекта будет издание серии Книг памяти, посвященных российским немцам.

Осуществление этого проекта началось в связи с рядом инициатив на местах: благодаря подвижнической деятельности лидера общества «Возрождение» в г. Краснотурьинске И. Ф. Вайса издана Книга памяти о немцах-узниках Богословлага[1]; уже несколько лет ведут работу с документами архива спецучета учреждения К - 231 (архив Вятлага) бывший сотрудник этого учреждения В.И. Веремьев и профессор д-р ист. наук В.А. Бердинских. Начато исследование архива Бакаллага - Челяблага, рабочей силой которого были преимущественно трудмобилизованные советские немцы[2].

В 2004 г. Вышла первая книга проекта «GEDENBUCH»: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев - узников Тагиллага» / Авторы составители: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, А.Я. Цейзер, С.Л. Разинков. Екатеринбург: ИП Черепанова, 2004[3]. В книге размещены отдельные статьи о депортации и трудовой армии, воспоминания узников Тагиллага, а также рассказы об их дальнейшей судьбах, жизни после лагеря.

В январе-июне 2000 г. на источниках Тагиллага (учетных карточек трудармейца) была создана электронная база данных (БД) «Советские немцы-трудармейцы Тагиллага», сведения которой позволяют охарактеризовать существенные черты этой социальной группы и проанализировать «жизненные пути» ее представителей. Материалы этой базы данных послужили источниками для создания статьи книги, формирующей социальный портрет немца-трудармейца.

В 2006г. Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР, 1942-1947гг. Составителем книги является бывший трудармеец Э. А. Гриб, создавший списки трудмобилизованных по картотеке Усольлага[4].

В том же году вышел подготовленный пермскими исследователями двухтомный сборник документов «Немцы в Прикамье». В сборник вошли материалы пермских государственных, муниципальных и ведомственных архивов, в том числе документы общественной организации российских немцев «Возрождение». Это очень интересный и до сих пор неизученный пласт документов, состав которых достаточно разнообразен: личные документы, материалы государственных и партийных органов, ведомственные документы. Они повествуют о судьбах людей, в силу исторических обстоятельств оказавшихся на пермской земле: военнопленных первой мировой войны, германских инженеров и рабочих эпохи индустриализации и, главным образом, советских немцев, мобилизованных в годы Великой Отечественной войны в трудармию.

Кроме того, среди современных региональных исследований особо следует отметить монографию А.Б. Суслова «Спецконтингент в Пермской области (1929-1953гг.)», отражающую, в частности, различные апекты жизни и деятельности трудмобилизованных в Пермском регионе[5].

Рассмотренные работы позволяют раскрыть спектр вопросов, которыми занимались региональные историки, методы и источниковую базу исследования, выявить проблемные, неизученные моменты.

Как мы видим, в начале века шло накопление эмпирического материала, исследователей привлекала новизна, острота и малоизученность вопроса, наряду с открытием первоисточников. В последующие периоды шло углубленное развитие исторической науки в направлении изучения проблем российских - советских немцев в качестве трудармейцев и спецпоселенцев.

Подробно и широко изучена нормативно-правовая база процессов депортации, спецпоселения и мобилизации, существует достаточно большое количество работ, посвященных политико-правовому статусу российских немцев в СССР. Малоизученным, на наш взгляд, остается аспект повседневной жизни мобилизованных немцев, как им удалось пережить все тяготы трудмобилизации, режима спецпоселения, тяжелые условия труда и быта, отсутствие гигиены и антисанитарию. Весьма важен региональный аспект проблемы, насколько отличалось положение российских немцев-трудармейцев в стране и на местах.

Таким образом, все вышеперечисленное показывает актуальность дальнейшей работы над проблемой, необходимость ее детального, регионального освещения.

---

[1] Книга Памяти: 3462 имени трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны/ составитель И.Ф.Вайс. – Краснотурьинск: Издательский дом филиала БАЗ-СУАЛ, 2001. – 235 с.

[2] Маламуд Г.Я. Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: Дис...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. – С. 81-82; Турова Е. П. Трудовая армия на строительстве Челябинского металлургического завода. 1942-1945 гг. // Советские архивы. 1992. № 2. – С.72 - 80.

[3] GEDENBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев - узников Тагиллага» / Авторы составители: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, А.Я. Цейзер, С.Л. Разинков. – Екатеринбург: ИП Черепанова, 2004. – 716 с.

[4] Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР, 1942-1947 / [Сост. Э.А.Гриб and Ред. В.Ф.Дизендорф]. – М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2005. – 452 с.

[5] Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.)/ А.Б. Суслов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 424 с.

Б.П. Дементьев

ПРИКАМЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военные условия поставили перед тыловыми регионами сложнейшую задачу — прием и размещение эвакуированных предприятий и населения. В Пермскую область было эвакуировано 124 предприятия, 315 тыс. чел. населения[1]. Население некоторых городских и районных пунктов увеличилось в 2-3 раза; людей надо было размещать и на квартирах местных жителей. Не все и не сразу понимали необходимость потесниться, имели место случаи негативного отношения к эвакуированным. Потребовалась большая разъяснительная и организаторская работа местных органов власти.

Война поставила сложные задачи перед промышленностью. Уход в армию сотен тысяч квалифицированных рабочих вызвал на предприятиях огромную нехватку рабочих рук. Взамен ушедших приходили в основном молодые рабочие, большинство которых не имели навыков производственной работы. В Пермской области к началу 1942 г. на промышленных предприятиях работало 200 тыс. чел. молодежи[2]. Молодые рабочие не всегда быстро и безболезненно входили в напряженный трудовой ритм, не всегда осознавали личную ответственность, свою роль в общей борьбе с врагом. Имели место случаи дезертирства с производства, нарушения трудовой дисциплины (прогулы, опоздания). Кроме того, молодых рабочих обычно сразу ставили к станкам, и это нередко приводило к порче оборудования, травматизму. Исправить положение призвано было производственно-техническое обучение. Эта работа развернулась особенно с 1942 г. Обучение велось как на производстве (стахановские школы, бригадно-индивидуальное обучение и др.), так и вне его. При общежитиях и клубах создавались технические уголки и технические кружки, организовывались циклы лекций по технике, демонстрировались технические фильмы. Интересной формой технической учебы являлись производственные экскурсии молодых рабочих на предприятии по маршруту детали, узла, которые они изготовляли. Увидев путь детали в технологическом процессе производства, увидев деталь в готовой машине, рабочие более осмысленно относились к своему труду.

Эффективным средством повышения уровня производства являлось соревнование. На предприятиях широко практиковались различные формы поощрения передовиков соревнования: присуждались переходящие Красные знамена, почетные звания, вручались премии, предоставлялись материальные льготы; на многих предприятиях учреждались "Книги почета". Результатом соревнования было повышение производительности труда. В Пермской области рост производительности труда в промышленности доходил до 45%[3]. Трудовые коллективы в течение всей войны занимали первые или классные (призовые) места во Всесоюзном соревновании. Труженики Пермской области 981 раз получали призовые места, в том числе 387 раз — первые[4].

Широкий размах получило движение ударников, стахановцев, двухсотников, тысячников. В Пермской области к концу 1941 г. только среди молодых рабочих каждый третий выполнял две нормы[5].

Особое значение в годы войны придавалось режиму экономии, рационализации и изобретательству. Получили распространение декадники и месячники сбора рацпредложений, и рейды по проверке их внедрения, печатная и наглядная агитация. В Пермской области за войну внедрено в производство свыше 55 тыс. рационализаторских предложений, давших экономический эффект на 400 млн. руб.[6]

Объемная работа выпала на долю транспорта. Особенно напряженными для транспорта были первые месяцы войны, период массовой эвакуации промышленных предприятий и населения. За период массовой эвакуации с запада Пермская железная дорога перевезла более 3 млн. чел. и около 50 тыс. вагонов оборудования эвакуированных заводов[7].

Успешно работали речники Прикамья. Если в довоенное время пароходства подчас не справлялись с заданиями грузоперевозок, то, начиная с 1942 г. большинство судов Камского бассейна преодолели отставание. Было перевезено за годы войны около 24 млн. тонн грузов и свыше 15 млн. пассажиров[8].

Война потребовала новых подходов и методов в строительстве. Для строительства в годы войны особенно были характерны контрольные посты и ночные пикеты. Они контролировали выполнение графиков, организовывали соревнование. На железной дороге и на заводах-поставщиках также имелись контрольные посты, которые добивались своевременного выполнения заказов и быстрейшей их доставки на строительство.

Суровые испытания выпали на долю деревни, сельского хозяйства. Резко уменьшилось количество рабочей силы, снизилась механизация сельскохозяйственных работ. На производство пришли подростки и старики, место мужчин занимали женщины. И, тем не менее, уральцы за годы войны дали свыше 700 млн. пудов (12 млн. т) хлеба. Только Пермская, Оренбургская, Курганская области и Башкирская АССР дали 21,3 млн. пудов (341,5 тыс. т) мяса и 70,9 млн. пудов (1,1 млн. т) молока, много другой сельхозпродукции[9].

Система образования. Школы (из-за нехватки помещений) переходили на двух-, трех- и даже четырехсменные занятия. Остро не хватало учебников (в ряде районов Прикамья один учебник приходился на 4-5 чел.), бумаги, карандашей, обуви и одежды. Перестроился весь учебно-воспитательный процесс и, прежде всего программы. Перестройка учебных программ шла в основном по линии введения военной тематики в предметные курсы и обучение учащихся военным знаниям и навыкам. На уроках истории акцентированное внимание уделялось темам борьбы с иноземными захватчиками. В курсе химии заострялось внимание на отравляющих веществах и средствах борьбы с ними; в курсе географии был введен специальный раздел топографии; на уроках математики производились военные расчеты; в процессе преподавания иностранных языков учащихся знакомили с военными терминами; на уроках литературы и русского языка брались тексты диктантов и примеры для грамматического разбора из эпизодов Великой Отечественной войны.

Война внесла значительные изменения в работу вузов. Резко сократилось число преподавателей и студентов. С учетом профиля вуза, факультета были введены циклы новых учебных дисциплин — артиллерии, аэродинамики, противохимической обороны, военной топографии, истории войн и военного дела, методики политпросветработы в Красной Армии, военно-медицинской подготовки и т.п.

---

[1] Подсчитано автором.
[2] ГАНИ ПО (Государственный архив новейшей истории Пермской области), ф.564, оп.1, д.58, л.4.
[3] Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности. – Свердловск, 1975. – С. 48.
[4] Звезда. 1967. 14 апр.
[5] История комсомола Прикамья. - Пермь, 1968. С.206.
[6] Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. – Петрозаводск, 1985. – С. 75.
[7] ГАНИ ПО, ф.105, оп.12, д.33, лл.344,347.
[8] Вестник ЛГУ (история). 1972. Вып.3. № 14. – С. 25,27-28.
[9] Подсчитано автором.

Значительную роль в патриотическом воспитании масс играли литература и искусство. Плодотворно работали писатели в тылу. В Перми в эвакуации работали В.А. Каверин, В.Ф. Панова, Ю.Н. Тынянов, А.А. Первенцев. В.Ф. Панова за произведение «Спутники» и «Кружилиха» была удостоена Сталинских премий[1]. Развитию литературы в трудное военное время способствовала и проведенная в 1943 г. в Перми научно-практическая конференция «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе».

Для популяризации богатства русской классической и советской литературы уже с осени 1941 г. в Прикамье начинают проводиться «Тематические вечера». Циклы программ были разнообразны: «Великие русские полководцы», «Героическое прошлое русского народа», «Великая Отечественная война советского народа», «Советская женщина в Отечественной войне» и др. Во многих таких лекториях работали особые группы, созданные для обслуживания детской аудитории. Примечательно, что деятельность секторов «тематических (литературных) вечеров» стимулировала появление новых литературных произведений, с которыми выступали сами авторы. В Перми для программы «Дружба и товарищество» был написан рассказ М.Л. Слонимского «Неизвестный друг», для программы «Женщина в Великой Отечественной войне» – стихотворение В.Ф. Трутневой «Таня». Новый рассказ «Сережа Петров» о маленьком героепатриоте написал С.А.Спасский специально для детской программы.

Широко использовались читательские конференции. Они посвящались значительным патриотическим произведениям: «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Непокоренные» Б.Л. Горбатова и др. Такие конференции областного, городского, районного масштаба проходили на предприятиях, в школах. В Пермской области только в 1944-1945 гг. было проведено 111 читательских конференций.

У художников в центре внимания была работа над оборонными плакатами, агитвитринами. Пермское отделение Союза художников выпустило 190 плакатов («Урал кует оружие фронту», «Будь бдительным», «Язык на замок» и др.) общим тиражом 200 тыс. экз.[2]

Плодотворно в годы войны и творчество уральских композиторов. М.П. Фролов написал военно-патриотические песни, посвященные героям-уральцам («Уральцы бьются здорово», «Клятва уральцев», «Идут орлы уральские»). Создаются и крупные произведения: опера «Гроза», симфоническая поэма «Капитан Гастелло» В.Н. Трамбицкого, кантаты «Родина» и «Урал-богатырь» К.Л. Кацмана, балет «Каменный цветок» и «Триумфальная симфония» А.Г. Фридлендера[3]. Для популяризации музыкальной культуры на базе областной филармонии организовывали музыкальные лектории. Большой популярностью пользовались тематические концерты-лекции: «Музыка в дни Отечественной войны», «Композиторы, запрещенные фашизмом», «Красная Армия в творчестве советских композиторов и писателей» и др. Помимо стационарной деятельности, организовывались выезды на предприятия, в клубы, госпитали. Умело использовался интерес людей к искусству, тематике Великой Отечественной войны. Так, с 23 июня по 23 августа 1943 г. в Перми работала выставка произведений ленинградских художников «Ленинград в дни блокады»; за эти два месяца выставку посетило свыше 30 тыс. чел.

Активно участвовали работники искусств в художественном, культурном обслуживании предприятий, мобилизационных пунктов. Так, Пермский оперный театр, работая на выезде, за 1942-1944 гг. дал 600 спектаклей и 280 концертов, обслужив шахтеров Кизела, химиков Соликамска и Березников, металлургов Лысьвы, нефтяников и бумажников Краснокамска, трудящихся других промышленных центров Прикамья.

Работники искусств большое внимание уделяли шефству в воинских частях и госпиталях. Только в госпиталях Свердловской, Пермской, Оренбургской областей и Удмуртии было дано за годы войны 21 тыс. шефских спектаклей и концертов[4]. Артисты выступали и в Действующей армии. Бригады уральских артистов побывали с концертами на Ленинградском, Северо-Западном, Калининском, Воронежском, Центральном, 1-м Украинском фронтах. Выезжали они и к землякам – в Уральский добровольческий танковый корпус. Пермская область сформировала 21 бригаду работников искусств[5]. Одна из фронтовых бригад за 1,5 месяца провела 122 концерта, проехав на грузовике 2,5 тыс. километров[6]. После поездок руководители и члены бригад отчитывались в трудовых коллективах.

Составной частью воспитания масс являлась культурно-просветительная работа.

Художественная самодеятельность. К концу войны в Пермской, Свердловской областях и Удмуртии насчитывалось более 6,4 тыс. кружков с числом участников свыше 110 тыс. чел.[7]

Кино. Широкой популярностью пользовались кинофестивали. На детском кинофестивале в Перми в марте-апреле 1944 г. фильмы просмотрело более 10 тыс. детей, из них около 4 тыс. – в порядке школьных кинопоходов. В просмотре и обсуждении кинокартин молодежного кинофестиваля Пермской области (май 1945 г.) участвовало более 75 тыс. молодых зрителей[8].

Значительно изменился национальный состав тружеников тыла. Так, перед войной в Прикамье, в Кизеловском бассейне проживало 86,1% русских, 7% татар, 4,4% украинцев и 2,5% относились к другим нациям и народностям. А летом 1943 г. на предприятиях Кизела работало: русских – 55,9%, немцев – 14,5%, каракалпаков – 8,2%, украинцев – 6,9%, татар – 4,5%. Всего трудились люди свыше 50 разных наций и народностей. А на одном Лысьвенском металлургическом заводе трудились рабочие 43 национальностей.

На заводы, фабрики, шахты приезжали мобилизованные из Казахстана и среднеазиатских республик. Вновь прибывшие встречались с рядом трудностей. Особенно значительны они были для людей среднеазиатских национальностей. Подавляющее большинство их были среднего и пожилого возраста, ранее занимались только сельским хозяйством, многие не знали русского языка, были неграмотны, впервые оказались в условиях сурового уральского климата. Не везде и не сразу на местах удалось наладить их нормальное бытовое обустройство, производственную деятельность.

Война подвергла интернационализм суровому испытанию. Трудности военного времени, неопытность кадров, депортационная политика приводили местами к проявлениям шовинизма и национализма. Но не это было закономерным и определяющим. Отношения товарищества и взаимопомощи превалировали. Всевозрастающая помощь фронту, налаженное производство – тому свидетельство.

Урал в годы войны по праву стал становым хребтом обороны страны. Только один завод им. Ленина в Перми выпустил более 48 тыс. мощных орудий. Урал давал свыше половины боеприпасов, производившихся в стране. По темпам и размерам промышленного производства в годы войны Урал занял первое место среди других регионов страны[9].

---

[1] Свердловск. – Свердловск, 1948. – С. 319.
[2] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь, 1971. – С. 268.
[3] Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966. С.233-234.
[4] Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. – М., 1977. – С. 340.
[5] Подсчитано автором.
[6] Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. – Свердловск, 1967. – С. 159.
[7] Подсчитано автором.
[8] ГАНИ ПО, ф. 105, оп. 5, д. 269, л. 82.
[9] Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. – М., 1954. – С. 48.

А.С. Шульга, И.Т. Сидорова

БЕРЕЗНИКОВСКИЙ КАЛИЙНЫЙ КОМБИНАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала временем суровых испытаний для советских людей. Мужество и героизм проявляли на передовой советские солдаты и офицеры. День за днем, час за часом приближали они Великую победу. Однако эта победа была бы невозможна без самоотверженной поддержки тыла. Осознание того, что от их работы зависит судьба страны, помогало труженикам тыла преодолеть многочисленные организационные и технологические проблемы и дать армии достаточное количество качественного вооружения.

В годы войны химическая промышленность сыграла важную роль в обеспечении продукцией отраслей народного хозяйства, производящих боеприпасы, самолеты, танки и другую боевую технику. На первом этапе войны эта отрасль понесла большие потери. Подверглись разрушению около 100 предприятий и организаций Наркомата химической промышленности. К концу 1941 г. наша промышленность в результате военных действий потеряла свыше 50% мощностей производства аммиака, более 70% – серной кислоты, 80% – кальцинированной соды, более 50% – каустической соды. Уровень производства в конце 1941 г. составил лишь 44% от довоенного [1]. Химические предприятия на востоке страны должны были в возможно более короткий срок возместить эти потери, наладить выпуск необходимого оборонной промышленности химического сырья.

В 1939 году, за два года до начала Великой Отечественной войны, руководством страны было принято решение о возобновлении строительства Второго Березниковского калийного комбината. Предполагалось, что ассортимент продукции комбината останется прежним, в основном это будут калийные удобрения. Однако начало второй Мировой войны резко изменило планы строительства. Для военных нужд срочно потребовалось большое количество магния, необходимого для постройки самолетов. БКК должен был обеспечить сырьем Березниковский магниевый завод, план строительства которого был утвержден 27 сентября 1940 г. Нарком цветной металлургии П.Ф. Ломако. В мае 1941 г. строительство Березниковского магниевого завода началось [2]. Поскольку производство магния должно было вестись по электролитическому методу, следовательно, новому предприятию необходимо было большое количество карналлита. Расконсервированный рудник БКК должен был обеспечивать предприятие сырьем.

10 октября 1940 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) о производстве разведочного бурения на карналлит на Березниковском участке Верхнекамского месторождения солей [2]. Кроме того, перед калийщиками была поставлена задача – снабдить химическую промышленность СССР технической солью.

В ноябре 1940 г. строительство Березниковского рудника возобновляется. Из Соликамска прибывает группа специалистов, в которую вошли С.А. Антонов, И.И. Скворцов, М.М. Сперанский, В.И. Казакевич, Берг, А.З. Лифшиц, З.П. Казакевич, Я.Г. Ефремов, Н.К. Пнев и другие. Рабочую силу вербовали в Орловской, Кировской и Молотовской (ныне Пермская) областях. На руднике начались ремонтные работы временных зданий и сооружений, ревизия подъемных устройств, усиление временных копров. В стволе шахты № 1 проходчики приступили к цементации затюббингованных пространств. Восстановительные работы проходили в трудных условиях. Были трудности с техникой. Приходили неукомплектованные станки: без штанг, двигателей и другого оборудования. Вечно не хватало ключей для ремонта. Выручал горный цех Соликамска.

Одновременно с этим была организована дополнительная разведка для уточнения запасов карналлита, восстановлена и документация выработок, пройденных до консервации. Институт «Гипроруда» в короткие сроки делает проект производства карналлита и технической соли. В январе 1941 года начальником строительства БКК и одновременно его директором был назначен Дмитрий Иванович Антонов.

К началу Великой Отечественной войны на Березниковском калийном комбинате период расконсервации в основном завершился, шло активное строительство новых производств. В августе 1941 года на руднике начались горные работы по расширению до большего сечения капитальной выработки и строительству карналлитового участка, а к концу года – вскрытие карналлитового пласта. Карналлитовое производство именовалось цехом №10.

В годы войны шахтеры-калийщики получили «бронь №1» и не подлежали призыву на фронт. Однако это не стало преградой для большинства из них – на передовую ушло более тысячи калийщиков. На работе их заменили женщины и подростки. Вместо ушедших на фронт шахтеров в Березники прибыли отряды трудармейцев, в том числе и трудармейцы из Узбекистана, которые особенно тяжело переживали перемену климата. Перепады температуры были в шахте +10, на поверхности -40. Прибывали в город и люди по оргнабору, в основном это были женщины, завербованные в соседних областях.

Приезжих размещали во временных бараках, условия жизни были тяжелыми – не было ни белья, ни одеял, подушки набивали сеном. Из-за острой нехватки одежды на работу ходили, кто, в чем мог, даже в сарафанах, лаптях. Рабочим выдавали ботинки на деревянном ходу, а потом чуни – высокие калоши с веревочками. Основное питание было в столовой. В меню одно и то же: «заваруха» из ржаной отрубной муки, жидкая каша и ложечка постного масла, чай с сахарином. Хлеб выдавался по карточкам. В шахту была организована доставка горячего чая и по два пирожка с капустой на каждого.

Работали в исключительно тяжелых условиях. Самая тяжелая работа шла в шахтах, где преобладал ручной труд. За каждый пройденный метр выработки развернулась настоящая борьба. Карналлитовый пласт вырубался с помощью машин, однако нагружать его на качающийся конвейер нужно было лопатой, а работали, в основном, женщины. Женщины – навальщицы обыкновенной лопатой за смену грузили в вагонетки по 15-20 тонн технической соли. Со склада сырья карналлит вручную подавался на ленточный транспортер.

Из воспоминаний ветерана труда БРУ №1 М.Г. Гришиной: «...На БКК я поступила в 1942 году, в то время мне было 16 лет. Тогда на комбинате не было ни одного кирпичного сооружения. Около каждого копра были кучи соли, оставшейся от проходки шахт. На подземном транспорте применялись коппелевские вагонетки с ручным опрокидыванием кузова при разгрузке. С помощью ручного шибера загружались скипы на рудничном дворе. Со склада сырья карналлит тоже загружался вручную. Уголь в топки котлов тоже забрасывали лопатами. На комбинате не было железнодорожных весов, и обогащенный карналлит учитывался путем обмера в вагоне...» [3].

Горнопроходчиками была выбрана наиболее оптимальная организация труда – комплексная бригада. В результате каждая смена успевала выполнить полный цикл работ: пробурить отверстия для зарядки в них взрывчатки, заложить ее, взорвать, очистить забой от породы. Каждый шаг стоил невероятного напряжения сил. Не хватало всего: материалов, оборудования, квалифицированных кадров. Кубометр стройматериалов, десяток кирпичей были на вес золота.

Сэкономить дефицитные материалы помогали новаторские технические решения. Например, благодаря помощи эвакуированных в Березники инженеров – проектировщиков из Ленинграда и Львова в 1942 году рудник начал добычу пищевой и технической соли. При этом смелое предложение инженера по ТБ С.Е. Шарапова о постройке, необходимой в процессе переработки соли, солемельницы в шахте помогло сэкономить десятки тысяч рублей. Так, впервые в мировой практике, солемельница для размола карналлита была построена прямо под землей [2].

Ветеран «Уралкалия» Мария Прокопьевна Ноздреватых, в те годы работавшая горным инженером, вспоминает: «...Техническая соль пользовалась огромным спросом, требовалась немедленная погрузка и отправка вагонов. И когда не было локомотива, все дружно выходили и толкали состав, вагоны не простаивали ни минуты. Однажды на площадку подали очередной состав. Все забегали, как по команде. Соль нужно было грузить в вагонетки и почти двойной перекидкой грузить в вагоны. Действовал живой конвейер, и если кто-то начинал медлить, это сразу было видно по темпам погрузки. И вдруг конвейер остановился. Я не могла понять, что случилось. Потом оказалось, что в забое группа рабочих-узбеков, бросив работу, стали самозабвенно молится. Когда я увидела эту картину в первый раз – и плакала, и кричала, путая русские и узбекские слова - все бесполезно. Один из старых рабочих успокоил: «Да ты подожди немного, королева солей». Трудились узбеки очень хорошо, но если наступал час молитвы – хоть сам становись вместе с ними на колени...». Проходчики бадьями выдавали соль по стволу шахты № 2. Эшелоны с ней уходили во все концы страны [4].

Действовали на базе БКК и два секретных цеха: цех «К» выпускал капсула-детонаторы для взрывных работ на березниковском и соликамском рудниках, в цехе «Д», находившемся в районе Чкалово, производился динамит. Из воспоминаний М. Первухиной: «...Девушки-взрывники носили с собой сумки с взрывчаткой весом по 18-20 килограммов, старались взять как можно больше. А пробираться с этим грузом иной раз приходилось по вертикальным стволам. Углубление третьего ствола шло так – 3-4 человека спускались по канатной лестнице, устанавливали взрывчатку, а так как элеткродетонаторы были не всегда, то взрывали огневым способом – поджигали шнур...».

В январе 1942 года «Главхимпром» Наркомтяжпрома принял решение придать статус юридического лица Березниковскому калийному комбинату. БКК приобретает финансовую независимость от Соликамского калийного комбината.

Несмотря на тяжелые условия труда и трудности, которые выпали на долю березниковских калийщиков в годы войны, они достойно справлялись с задачами, которые были поставлены перед ними руководством страны. Блестяще была выполнена встречная сбойка между главным откаточным штреком №2 и будущим стволом №3. Это требовало большого мастерства инженеров, маркшейдеров, проходчиков. Огромный объем работ по окончанию проходки ствола шахты №3 был выполнен в короткий срок.

1 мая 1944 года калийщики выдали первые тонны карналлита для Березниковского магниевого завода. Эта дата стала днем рождения БКПРУ-1. Производство обогащенного карналлита было введено в строй в середине этого же года. В том же 1944 г. Коллектив БКК занял второе место во Всесоюзном соревновании предприятий Химтяжпрома.

Добыча сырья для «крылатого» металла росла с каждым днем. Осенью 1944 года «Березниковский рабочий» публикует отчет калийщиков: «...набирая темпы, горный цех из месяца в месяц увеличивает добычу сырья для нового цеха и улучшает свои показатели. План третьего квартала выполнен досрочно на 110 процентов. Вступив в социалистическое соревнование навстречу 27-й годовщине Октября, коллектив дал сверх плана 800 тонн карналлита... В сентябре цех добился наивысшей за 5 месяцев добычи карналлита, выдав его в пять раз больше, чем в мае» [2].

К концу 1944 года Березниковский калийный комбинат добился значительных успехов. 16 декабря народный комиссар химической промышленности Первухин прислал на БКК телеграмму, в которой поздравил коллектив с присуждением первой премии и вручением переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомхимпрома. Большая группа калийщиков удостоена высоких правительственных наград [2]. Это стало достойной оценкой самоотверженного труда калийщиков, их вклада в грядущую Великую Победу.

Валентина Афанасьевна Опарина, работавшая центрифуговщиком в цехе №10, вспоминает, как на БКК пришла весть о Победе. «...Мы все убежали с рабочих мест и собрались вместе. Плакали, хлопали в ладоши, обнимались. А когда закончилась наша ночная смена, нас всех пригласили в столовую. Там уже стояли накрытые столы, и, даже, было налито вино. Слезы, радость.... Когда вышли из проходной, начали петь и танцевать. Народу собралось очень много, и началось большое веселье. Было так хорошо, что забыть это невозможно» [4].

В 1946 г. лучшие березниковские и соликамские калийщики были награждены медалями «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [2].

В послевоенные годы калийное производство в Березниках получило новый импульс. Перед коллективом БРУ № 1 были поставлены новые задачи: техническое перевооружение и наращивание мощностей по производству минеральных удобрений. Березниковские калийщики с оптимизмом смотрели в будущее.

Источники и литература:

1. Сидорова И.Т., Вотинов К.Е. Все для фронта: история развития предприятий г. Березники в годы Великой Отечественной войны //Уроки истории. Великая Отечественная и вторая мировая войны, история России и мира 20-21 веков: матер. IV Международной науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 8-9 апреля 2010 г.) /СПб. гос. ун-т путей сообщения. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 58-61.

2. Летопись ОАО «Уралкалий» //Архив музея ОАО Уралкалий.

3. Курбатова. Война 1941-1945 гг. Производство карналлита //Архив музея ОАО Уралкалий.

4. Цикл исторических радиопрограмм //Архив музея ОАО Уралкалий.

А.Е. Чайковский

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЮ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В 60-Х ГОДАХ XX ВЕКА

В современных условиях проблема учительских кадров стоит чрезвычайно остро. Нехватка преподавателей целого ряда дисциплин наблюдается в крупных городах, не говоря уже о поселках и деревнях. Мало помогают специальные программы помощи молодым учителям: обеспечение жильем, финансовая помощь, и даже предоставление личного транспорта. Хотя сегодня, в связи с нехваткой средств в регионах, эти программы сворачиваются.

Дело, вероятно, и не только в деньгах. Главное — престижность профессии и атмосфера в учительских коллективах, поскольку за последние двадцать лет выросло поколение учителей, выбравших свою профессию по принципу: «нет дороги — иди в педагоги».

Из-за невысокой заработной платы они вынуждены работать в нескольких учебных заведениях сразу. Постоянный цейтнот не позволяет совершенствоваться, повышать свой методический уровень, пополнять теоретический багаж. Работа с молодыми учителями ведется зачастую формально.

Все это делает особенно актуальным обращение к опыту советской школы. При всех ее недостатках даже зарубежные специалисты оценивали опыт образования в СССР как положительный.

Американских психолог У. Бронфенберреннер в 70-е годы прошлого века отмечал: «Наблюдателей всегда поражает хорошее поведение советских школьников. Они хорошо воспитаны, внимательны, трудолюбивы. Беседы с ними свидетельствуют о том, что у них большое желание учиться, готовность служить обществу»[1].

В этом была несомненная заслуга учителя. Его в те годы не воспринимали как «обслугу», а образование как «образовательные услуги» - восприятие сегодняшних дней, которое, несомненно, передается и детям.

Сравнивая различные аспекты образования США и СССР, американский психолог Г. Чонси в графе - «общественный престиж учителя» записал: «СССР — высокий; США — между средним и низким»[2]

Посетивший в эти годы СССР адмирал Ч. Риковер так оценил советскую систему просвещения: «Мы видели в России обязательное всеобщее образование высокого калибра, которое держит русских детей на серьезных курсах в бесплатной десятилетней школе... Русское образование совершенно четко утверждает истину: хорошо мотивированные и квалифицированно обучаемые опытными учителями, которые прекрасно знают свой предмет, средние дети могут достичь более высокого уровня образования, чем достигают в большинстве американских школ даже талантливые дети»[3].

В связи с этим интересно обратиться к опыту работы по подготовке учительских кадров во второй половине 60-х годов XX века в Горьковской области, отдельные аспекты которой получили всесоюзную известность.

Сегодня речь идет о том, чтобы закреплять молодых специалистов на местах, заключая с ними обязывающие контракты, то есть практически mutatis mutandis вернуться к опыту прошлого.

Например, в плане стабилизации учительских кадров. Так, Горьковское облоно 13 сентября 1969 года приняло решение обратиться в Министерство просвещения РСФСР и обком КПСС с тем, чтобы всех выпускников Горьковских педвузов направлять в районы области[4]. Хорошо зарекомендовала себя, практика закрепления специалистов на селе, в том числе предоставление преференций при поступлении в педагогические институты абитуриентам из глубинных районов, где особенно остро ощущалась нехватка учителей[5].

Постоянная комиссия Горьковского областного Совета депутатов трудящихся поставила перед областным отделом народного образования, исполкомами районных и городских Советов, руководителями школ задачу выявления и привлечения в вузы учащихся с педагогическими наклонностями, справедливо полагая, что именно они после окончания закрепятся в школе и их творческая отдача будет гораздо выше[6].

Горьковский областной отдел народного образования организовал совместно с педвузами очные подготовительные курсы в 18 районах области, а в 1969 году открылись курсы специально для сельской молодежи глубинных районов. В июле абитуриенты из села вызывались в г. Горький на месячные курсы, где с ними занимались преподаватели вузов[7].

Районные отделы народного образования регулярно проводили майские слеты выпускников, где пропагандировали профессию учителя, вели строгий учет всех поступивших в педагогические учебные заведения, держали с ними тесную связь на протяжении всего времени их обучения.

В результате, например, из 52 молодых учителей, направленных в Краснооктябрьский район за годы восьмой пятилетки, выбыло всего семь. В области это был самый отдаленный район с преобладанием татарского населения и учителя там, как правило, не держались. На результат повлияло то, что 35 человек из 52-х работали в своих родных селах.

Этот опыт области по закреплению кадров на местах получил всесоюзную известность[8].

О положительных результатах совместной дружной работы местных Советов, их отделов народного образования и педвузов Горьковской области говорит и заметка в газете «Правда» - главной тогда газете СССР. Корреспондент Е. Матвеева пишет о своей встрече на восточном берегу Берингова моря с выпускницей Горьковского педвуза: «Часто вспоминаю одну встречу. В крохотной гостинице бухты Лаврентия я познакомилась с молодой учительницей из заполярного поселка. Она возвращалась из отпуска, который провела у родителей в Горьком, где родилась и выросла. Родные хотели, чтобы она осталась дома, а Елена Юрьевна Орлова, не дождавшись конца отпуска, уехала: «Соскучилась по школе. Как там без меня?». «Счастлив человек, - замечает корреспондент «Правды», - уверенный, что без него не обойдутся»[9].

Вывод напрашивается сам собой: надо тщательно изучать деятельность советской школы и органов народного образования, чтобы итогом подготовки специалиста была не только креативность и компетентность, но и преданность своему делу, желание служить родине и воспитывать патриотов своей страны.

---

[1] См. Советская школа на современном этапе. - М.,1977. С.249
[2] См. Советская школа на современном этапе. - М.,1977. С. 250
[3] См. Советская школа на современном этапе. - М.,1977. С.248
[4] Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 156.Оп.6. Д.17.Л.26.
[5] Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3.Оп.416. Д.18.Л.39.
[6] Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.3074.Оп.1.Д.7576.Л.73
[7] Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.2732.Оп.11.Д.242.Л.21
[8] См. Учительская газета, 1969,16 декабря.
[9] Правда, 1982, 3 июня

Н. В. Кирилова
(науч. рук. О.В. Рыжкова)

УЧИТЕЛЬСТВО НИЖНЕГО ТАГИЛА В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

В условиях развития российской государственности и демократизации общества кадровый потенциал в системе общего образования, является значимым фактором, влияющим на развитие муниципального образования. Роль учителя в современном обществе очень велика. Именно от его деятельности во многом зависит будущее нашей страны, воспитание нашей молодежи. Каков же социально-профессиональный портрет современного учителя? На этот вопрос мы попытались ответить, проанализировав статистические данные о педагогических работниках общеобразовательных учреждений г. Нижний Тагил за период с 1990 по 2010 гг., содержащиеся в годовых отчетах управления образованием.

Следует отметить, что сеть образовательных учреждений города за последние 20 лет динамично развивалась. Основные изменения начинаются с 1992 г. (табл. 1). Появляются новые виды учебных заведений: гимназии, лицеи и школы с углубленным изучением предметов. По данным на 2010 г. в Нижнем Тагиле насчитывается 66 школ, 3 гимназии, 2 лицея и полностью отсутствуют вечерние школы, как самостоятельные учреждения[1].

Трансформация сети образовательных учреждений города повлекла за собой количественно-качественные изменения в кадровой составляющей системы образования. С 1990 г. по 1996 г. наблюдается увеличение численного состава преподавателей, работающих в системе общего образования (табл. 2). С 3208 учителей в 1990 г.[2], до 4144 в 1996[3] г. В дальнейшие годы наблюдается постепенный спад, продолжающийся по сегодняшний день. По данным на 2010 г. в городе насчитывается 3021 учителя[4].

Количественно-качествнные изменения в системе общего образования в конце 90-х – начала 2000-х гг. объясняются снижением социальной защищенности учителей, а именно частой задержкой заработной платы. На сегодняшний день, сокращение учителей в основном связано с сокращением контингента учащихся в школах.

В последние годы наблюдается постепенное увеличение преподавателей в учреждениях государственного воспитания. За последние 10 лет количество преподавателей возросло более чем на 100 учителей, что связано с открытием дополнительных мест для таких специалистов как дефектолог, логопед, проблемный психолог и др.

Так же снижается количество работников в вечерних школах города, что связано с сокращением данных учреждений, и закрытием их как отдельных образовательных учреждений. В 1990 г. их количество составляло 84 учителя[5], в 1993 г. – 99[6], после чего количество начало постепенно снижаться. На сегодняшний день нет четких данных о количестве учителей, но все они работают по совместительству в общеобразовательных школах. По доле женщин среди школьных учителей Россия занимает первое место в мире, поэтому в последнее время работа мужчин в школе становится не только необходимой, но и привлекательной по содержательности труда.

Что касается стажа педагогических работников (табл. 3), то на протяжении 20 лет, наибольшее количество педагогов в сфере общего образования составляют учителя, стаж работы которых более 10 лет. Если в 1993 г. насчитывалось 1624 учителей-стажистов[7], то в 2010 г. – 295[8]. Таким образом, большинство работников сферы образования – это уже опытные профессионалы. В то же время количество молодых специалистов, стаж работы которых менее 2 лет, в редких случаях превышает 200 чел., что является показателем того, что молодые специалисты не идут работать в школы, или остаются там ненадолго.

Распределение педагогических работников по уровню образования (табл. 4) в постсоветский период показывает, что в системе общего образовании наблюдается снижение числа педагогов, имеющих среднее и незаконченное высшее образование. Если в 1990 г. насчитывалось более 600 учителей со средним образованием[9], то в 2008 г. их осталось всего 231[10]. Преобладающее большинство учителей имеют высшее образование, что свидетельствует о высоком уровне подготовки педагогических работников. Их количество варьируется в зависимости от общего количества преподавателей в городе. С каждым годом количество аттестованных педагогов увеличивается. Если в 1990 г. их было 1,5 %, то в 2004 г. – 89 %[11].

Творческие, неординарные работники общего образования Нижнего Тагила регулярно поощряются. Количество работников образования, награжденных значком, грамотой, денежной премией и званиями в рассматриваемый период увеличивается. Только в 2004 г. Почетной грамотой Министерства образования РФ было награждено 47 работников, а Наградой знак «Почетный работник общего образования РФ» получило 30 работников[12].

С 2006 г. 101 учитель был объявлен победителем конкурсного отбора лучших учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование»[13].

---

[1] Сводные статистические отчеты управления образования о работе дневных общеобразовательных учреждений на начало 2010-2011 гг. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил. Л. 2.

[2] НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д. 586. Л. 2.

[3] НТГИА. Ф. 144. Оп. 1. Д. 673. Л. 170.

[4] Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2010/2011 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил. Л. 2.

[5] НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д. 586. Л. 2.

[6] НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д. 626. Л. 1.

[7] НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д. 626. Л. 1.

[8] Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2010/2011 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил. Л. 8.

[9] НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д. 626. Л. 1.

[10] Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2008/2009 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил. Л. 2.

[11] Состояние системы образования города Нижнего Тагила по итогам 2003-2004 учебного года: – Н. Тагил, 2004. – С. 9.

[12] Состояние системы образования города Нижнего Тагила по итогам 2003-2004 учебного года: – Н. Тагил, 2004. – С. 9.

[13] Образование Нижнего Тагила // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ntagil.org/edu/.

Начиная с 1996 г. администрация г. Нижний Тагил, реагируя на кадровые проблемы в области образования, утвердило Постановление «Об утверждении программы «Кадры» управления образования администрации города Нижний Тагил на 1996–1998 гг.». В дальнейшем действие программы было продлено на 1999 г. и на 2000–2005 гг.

В 2006 г. была принята муниципальная целевая программа «Кадры в системе образования города Нижний Тагил (2006–2008 гг.)»[1], направленная на обеспечение профессиональными кадрами муниципальной системы образования г. Нижний Тагил в целях ее развития. При ее реализации в 2006–2008 гг. работникам в сфере образования выплачивалась материальная помощь, разовое денежное пособие на обзаведение хозяйством, надбавки учителям за работу в отдаленных учреждениях, ежемесячные надбавки старшим вожатым, квалификационные надбавки и т. д. В 2009 г. в связи со сложным экономическим положением города данная программа была приостановлена на период 2009 –2011 гг.

Таким образом, анализ социально-профессионального портрета учительства в Нижнем Тагиле выявил, как положительные, так и отрицательные тенденции. К положительным тенденциям можно отнести стремление учителей к повышению квалификации, к отрицательным – ежегодное снижение количества преподавателей, старение учительского корпуса.

Положение педагогических кадров в ближайшем будущем должно измениться в связи с реализацией Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. Одной из задач программы является совершенствование материальных и моральных стимулов поддержки учителей, а это, несомненно, будет способствовать их профессиональному росту.

Таблица 1

Динамика структуры системы общего образования г. Нижний Тагил (1990-2010 гг.)

Тип учреждения	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2010
Общеобразовательные школы	64	69	65	65	67	69	66	66
Гимназии	-	2	2	2	3	3	3	3
Лицеи	-	1	-	1	1	2	2	2
Вечерние школы	8	7	7	3	2	1	1	2*
Интернаты и школы для детей с ограниченными возможностями	4	4	5	5	5	4	4	Нет данных
Всего	**76**	**83**	**79**	**75**	**78**	**76**	**76**	**75**

Источники: НТГИА Ф. 128. Оп. 1. Д., 581, 658, 758, 729, 828; Сводные статистические отчеты управления образования о работе дневных общеобразовательных учреждений на начало 2008-2009 гг.; Сводные статистические отчеты управления образования о работе дневных общеобразовательных учреждений на начало 2010-2011 гг.; Сборник системы образования города Нижний Тагил по итогам 2004-2005 учебного года: Н. Тагил, 2005, с. 4, 5;

*В городе отсутствуют вечерние школы, но есть отдельные классы в МОУ № 12 и № 20, проводящие занятия в вечернюю смену.

Таблица 2

Динамика количества преподавателей, работающих в системе общего образования г. Нижний Тагил (1990-2010 гг.)

	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2010
Школы	3124	3379	4065	3196	2827	3805	3389	2865
Учреждения государственного воспитания	Нет данных	Нет данных	Нет данных	245	193	277	392	156*
Вечерние школы	84	99	79	73	19	17	Нет данных	Нет данных
Всего	**3208**	**3478**	**4144**	**3514**	**3039**	**4099**	**3781**	**3021**

Источники: НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д., 591. Ф. 128. Оп. 1. Д., 591, 626, 725, 758, 798, 828, 842; Сборник системы образования города Нижний Тагил по итогам 2004-2005 учебного года: Н. Тагил, 2005; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2008/2009 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2010/2011 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил.

*Данные только по коррекционным образовательным учреждениям.

[1] Решение от 26 января 2006 г. № 91 о муниципальной целевой программе «Кадры в системе образования города Нижний Тагил (2006 - 2008 годы)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=31822

Таблица 3

Динамика распределения педагогических работников г. Нижний Тагил по стажу педагогической работы (1990-2010 гг.)

	1990	1993	1996**	1999	2002	2005*	2008	2010
До 2 лет	691	265	Нет данных	278	114	520	142	195
От 2 до 5 лет	513	397	Нет данных	347	267	1014	102	255
От 5 до 10 лет	393	594	Нет данных	562	442	1632	225	276
Свыше 10 лет	1105	1624	Нет данных	2304	2197	2234	1913	2951

Источники: НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д., 586, 626, 723, 796; Сборник системы образования города Нижний Тагил по итогам 2004-2005 учебного года: Н. Тагил, 2005; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2008/2009 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2010/2011 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил.

Таблица 4

Распределение педагогических работников общего образования г. Нижний Тагил по уровню образования (1990-2010 гг.)

	1990	1993	1999	2002	2005	2008	2010
Высшее	2090	2236	2890	2718	3763	2472	2399
Незаконченное высшее	92	133	136	85	Нет данных	29	Нет данных
Среднее	514	502	441	214	319	204	582

Источники: НТГИА Ф. 144. Оп. 1. Д., 796,723, 586, 626; Сборник системы образования города Нижний Тагил по итогам 2004-2005 учебного года: Н. Тагил, 2005; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2008/2009 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил; Сведения о численности и состоянии педагогических работников общеобразовательных учреждений на 2010/2011 г. // Текущий архив Управления образованием г. Нижний Тагил.

С.О. Русских

ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ИГРА «ЗАРНИЦА». ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ 1970-1980-Х ГОДОВ)

Одной из главных проблем, стоящих перед любым государством, всегда является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Со сменой исторических эпох – это императорская Россия, СССР или Российская Федерация, ситуация и главная задача остаются неизменными, меняются только основные идеалы и методика работы. За последнее столетие Россия прошла долгий насыщенный событиями путь. Если в начале века основной задачей является сохранение царского режима, а основной инструмент – сакрализация императорской личности, то в Советском Союзе задача – воспитание гражданина, разделяющего коммунистический взгляд на мир, и главным инструментом здесь являются массовые организации и коллективный дух населения. В современной России все стало сложнее – необходимо воспитать человека, с одной стороны и разделяющего идеалы демократии и капитализма, но в то же время и патриота, осознающего свою государственную самоидентичность и готового ее отстаивать.

Тема сохраняет свою актуальность и в наше время, так как вопросы воспитания патриотизма постоянно ставятся на всех уровнях власти – начиная от президента и заканчивая губернатором и местной администрацией. Основной проблемой до сих пор является само понятие патриотизм, четкие критерии и требования которого не прописаны. Образа идеального патриота и схемы его поступков до сих пор не создан. И самое печальное в этой ситуации, о чем всегда предпочитают умалчивать, является проблема отсутствия инструментов и методик работы по патриотическому воспитанию молодежи. В Российской Федерации имеется огромное количество различных патриотических организаций, каждая из которых предлагает свою методику работы. Основная их проблема заключается в отсутствии комплексности и индивидуальности подходов, так как у нас в России до сих пор не существует единой системы воспитательной работы патриотической направленности.

В этом отношении не стоит забывать положительный опыт работы в данном направлении, накопленный в Советском Союзе. Советское государство в силу своей специфики любую работу пыталось поставить под контроль и придать ей массовость. Патриотическая работа не является исключением, но для нее вышеперечисленные характеристики идут только на пользу. В работе мы обратимся к комплексу военно-спортивной игры «Зарница». Игра имела всесоюзный масштаб, данная работа будет касаться вопросов развития «Зарницы» в Березниках в 70-80 годы XX века, на которые пришелся пик зарничного движения. Березники на фоне всей области выглядели очень достойно, команды местных школ стабильно занимали места на областном уровне и выезжали на всесоюзные соревнования.

Военно-спортивная игра «Зарница» появилась в 1967 году и стала прямым свидетельством усиления пионерской организации. Создание такого рода мероприятия на тот момент стало насущной необходимостью, и именно пионеры выступили инициаторами. Таким образом, создание и распространение игры инициировалось снизу, но потом получило самое высокое одобрение и всесоюзное распространение. «Зарница» очень быстро приобрела огромную популярность и вскоре вышла на всесоюзный уровень и начала широко внедрятся в школе. В 70-е годы «Зарница» укоренилась в школе, комплекс мероприятий четко определился, были назначены ответственные на разных уровнях. В 80-е годы игра «Зарница» стала неотъемлемой частью школьной воспитательной работы. К сожалению, в 90-е годы в связи с общим тяжелым положением в стране «Зарница» постепенно исчезает из школы, как комплексная программа, остаются только ее отдельные элементы, которые назвать комплексной программой патриотического воспитания молодежи никак нельзя.

Коротко следует рассказать о структуре и механизмах действия комплекса зарничных мероприятий, начиная со школы и заканчивая всесоюзным уровнем. На уровне школы именно вокруг комплекса зарничных мероприятий и формировалась вся система патриотического воспитания. «Зарница» включает в себя следующие элементы.

1. Работа секций и кружков: Ворошиловский стрелок, Юный пожарник, Санинструктор, Химзащита[1].
2. Работа с людьми: встречи с ветеранами и военными, тимуровское движение.
3. Школьные мероприятия: смотр песни и строя, конкурсы «А ну-ка, мальчики» и «А ну-ка, девушки», викторины по истории Великой Отечественной войне и юбилейным датам.
4. Поисковая работа: кружок юный следопыт, архивная работа, создание школьных музеев.
5. Итоговая военно-тактическая игра на местности «Зарница» и конкурс специальностей[2].

Основным организационным звеном на уровне школы являлся класс, он был эквивалентен взводу. Класс отдельно выставлял людей на конкурс специальностей и являлся командой в итоговой игре на местности. Организатором на этом уровне являлся классный руководитель и пионервожатая. За работу спортивных кружков и секций отвечали учителя физкультуры и преподаватели НВП. Работу на общешкольном уровне проводил организатор внеклассной работы, на нем же лежала работа по составлению планов и графиков данных мероприятий.

В школах была создана хорошая материально-техническая база по обеспечению мероприятий «Зарницы», создавались стрелковые тиры, набиралось оборудование для работы секций и кружков, нарабатывалась источнико-правовая база и документация, а так же собирались материалы для создания и пополнения школьных музеев.

Сама же военно-тактическая игра на местности пользовалась большой популярностью и имела статус всесоюзной. На уровне страны проходил официальный финал, отбор на который был многоступенчатый, чтобы только самые достойные команды представляли свои территориальные единицы в финале. Отбор начинался с общешкольной игры, далее проходил районный или городской финал, после него областной. Только после этого лучшая команда отправлялась на всесоюзный финал. Руководство государства придавало огромное значение этому состязанию: положение печаталось в «Пионерской правде», назначался верховный главнокомандующий из числа военных генералов участников ВОВ, для финала строился специальный палаточный городок, выпускалось огромное количество печатной продукции. Сам финал был всегда масштабным и зрелищным, в игре на местности принимала участие даже военная техника. Класс-победитель становился известным на всю страну.

[1] БХИМ. Ф. 196. КП-5259-4.
[2] БХИМ. Ф. 196. КП-1771.

Как мы видим, «Зарница» - это целый комплекс мероприятий, проводимых в течение всего учебного года. Система зарничных мероприятий зарекомендовала себя довольно хорошо, давая ученикам, как практические навыки, так и являясь элементом патриотической работы.

На современном этапе «Зарница» как комплекс исчезла, в школах остались лишь отдельные элементы. Это и деятельность правовых классов, и смотры песни и строя, и встречи с ветеранами и шефство, и, разумеется, сама тактическая игра на местности. Мероприятия эти проводятся разрозненно, по инициативе отдельных учителей. А так как мероприятия не регулярны, между собой не взаимосвязаны и не имеют четкой структуры, то и получается итог, что должного потенциала в сфере патриотического воспитания они не несут.

Березники сразу после выведения «Зарницы» на всесоюзный уровень активно включились в это мероприятие. Для города всегда было характерным, что в игру включалось большое количество команд школьников. В школах назначались ответственные, как и везде их функционал был поделен между различным педагогам: пионервожатым, учителям истории, преподавателям НВП и физкультуры. В школах в 70-е годы закладывается материально-техническая база.

Большой отличительной особенностью города стало активное музейное движение. В 70-80-е годы в Березниках появляются музеи практически при всех школах и учреждениях дополнительного образования города. Музеи создавались самой различной направленности и благодаря энтузиазму своих создателей многие прославились даже на всесоюзном уровне. Одними из самых титулованных школьных музеев города являются Музей 10 Уральского добровольческого танкового корпуса, созданного Южаниной Раисой Павловной[1] и музей Героя СССР Братчикова, данные музеи выигрывали конкурсы даже всесоюзного масштаба. В рамках музеев шла активная поисковая работа, школьники ездили по стране, встречались с ветеранами, проводили различные мероприятия[2].

Следующей отличительной особенностью города Березники является обстоятельство стабильного и сильного развития зарничного движения в большинстве школ. Никогда в городе не было единственно сильной школы, команды которой становились бы постоянными чемпионами. В основном это связанно с ровным набором пионервожатых и преподавателей. Например, в 1970 году отличилась команда Гагаринской школы, выиграв областной тур соревнований. В 1975 году воспитанники 30 школы стали призерами областного этапа игры[3]. В1986 году отличились воспитанники школы № 1, представлявшие наш город на областных соревнованиях[4]. Кроме финальной тактической игры школьники участвовали в конкурсах специальностей, где так же постоянно занимали призовые места. В 1984 году отличилась команда школы № 22, занявшая 3 место на областных соревнованиях по пулевой стрельбе[5].

С появлением игры «Зарница» школы города Березники активно включились в зарничное движение, достойно представляя себя на соревнованиях областного и даже союзного уровня. Сам по себе комплекс военно-спортивной игры являлся одним из самых главных блоков программы по воспитанию патриотизма у школьников. Несомненным плюсом игры являлось ее разносторонность и массовость, так как она охватывала практически всех школьников. Самым главным положительным моментом игры является тот факт, что проводилась она в течение всего года – осенью классный этап, зимой школьный и городской, весной и летом областной и всесоюзный. В течении всего года действовали различные кружки по подготовке к играм: стрелковая секция, отряд химзащиты и пожарных, санинструкторская дружина, радиокружок. В течение года проводились конкурсы плакатов, «Смотр песни и строя», соревнования по сдаче спортивных нормативов.

Таким образом, военно-спортивная игра «Зарница», благодаря всеохватности и большому количеству мероприятий в течение года играла значительную роль в деле патриотического воспитания молодежи. На современном этапе довольно перспективно использование элементов «Зарницы» в воспитательной работе школы, так как комплекс доказал свою эффективность. Наиболее приемлемый вариант работы на данный момент – возрождение «Зарницы» на уровне школы.

[1] М10УДТК. Ф.1.О.1.855
[2] М10УДТК. Ф.1.О.1.123
[3] БХИМ. Ф. 196. КП-5259-5.
[4] БХИМ. Ф. 196. КП-5259-8.
[5] БХИМ. Ф. 196. КП-5259-1.

О. Мурзакаева
(науч. рук. В.Р. Шаяхметова)

ЕГОШИХИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ ПЕРМИ: РАЗРАБОТКА ПЕШЕХОДНОГО ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА

Некрополи представляют особый источник знаний о городе, его истории и укладе жизни жителей. В настоящее время во многих государствах мира они стали такими же достопримечательностями, как музеи, дворцы и иные культурные объекты. В Перми старейшим захоронением из сохранившихся до настоящего времени кладбищ в городе Перми является Егошихинское, расположенное в центре левобережной части города, между рекой Егошихой и ее притоком — рекой Стикс.

Интерес к данному некрополю появился у нас после знакомства с рассказом А. Гайдара «Проклятая дочь». Писатель, как известно, повествует о мрачной могиле, «запечатанной чугуном отцовского проклятия». Мрачная чугунная плита в форме маски с прорезями-глазницами своим видом будоражит воображение. Множество легенд о погребенной Таисии Девеллий передавали друг другу пермяки. Кто-то видел в надгробии масонские знаки, кто-то утверждал, что змея, кусающая свой хвост, является не общепринятым символом вечности, а знаком вечного отцовского проклятия.

Обратившись к различным источникам, в том числе и к упоминаниям о странной и зловещей могиле в произведениях А. Крашенниникова и Л. Юзефовича, мы заинтересовались историей создания кладбища, историей губернского города, который мог похвалиться своими почетными гражданами, знатными и простыми горожанами.

Целью нашей исследовательской работы стала разработка плана проведения и создания контрольного текста пешеходного маршрута «Егошихинский некрополь г. Перми» для учащихся школ. Мы надеемся, что значительный культурно-исторический потенциал способен не только познакомить подростков с деятельностью известных пермяков, погребенных на кладбище, но и формировать уважительное отношение к подобным объектам.

Учебное исследование проводилось на основе материала, собранного в результате работы с учебной литературой и также непосредственного изучения объектов некрополя. Объяснить многие «белые пятна» в истории города позволили консультации с доцентом, кандидатом исторических наук ПГГПУ Владимиром Александровичем Порозовым.

Маршрут экскурсии по Егошихинскому кладбищу должен по нашему мнению представлять удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий раскрытию темы. Он строится в зависимости от определенной последовательности осмотра объектов и наличия мест - площадок для остановки группы.

Известно, что в практике туризма существуют три варианта построения маршрутов: хронологический (экскурсии, посвященные жизни и деятельности выдающихся людей), тематический (экскурсии, связанные с раскрытием определенной темы в жизни города) и тематико-хронологический (обзорные городские экскурсии, последовательность изложения материала по хронологии соблюдается, как правило, только при раскрытии каждой подтемы). При составлении экскурсии нами были выполнены следующие действия:

- изучение планировки Егошихинского кладбища;
- выделение отдельных объектов для демонстрации экскурсантам;
- составление контрольного текста экскурсии (каждый экскурсовод затем должен строить свой рассказ с учетом требований данного текста, также на его основе могут быть созданы варианты экскурсий для детей и взрослых);
- проверка целесообразности использования намеченных объектов демонстрации по их познавательной или художественной ценности;
- проверка контрольного текста на краткость, четкость формулировок, необходимое количество фактического материала, наличие информации по теме, полное раскрытие темы, литературный язык;
- проверка хронометража времени, необходимого для демонстрации объектов, их словесной характеристики и передвижения пешеходной группы;
- составление «портфеля экскурсовода» – комплекта наглядных пособий, используемых в ходе проведения экскурсии для того, чтобы восстановить недостающие звенья при показе (портреты погребенных, здания в г. Перми, связанные с их жизнью и деятельностью, фотографии, географические карты, схемы, чертежи, рисунки и т.д.).

Маршрут пешеходной экскурсии включает в себя несколько значительных, по нашему мнению, объектов, таких как: памятник Скорбящей матери, склеп Смышляевых, могила Верещагина, могила Попатенко, саркофаг Теплова, Могила Шишонко, надгробие «проклятой дочери», могила Верхоланцева, коллективное захоронение священников, погибших в годы гражданской войны. Общая продолжительность экскурсии для учащихся с сопровождением 1 час, протяженность - 4-5 км.

Начало экскурсии у памятника Скорбящей. Мы первоначально рассказываем о культуре захоронения, о древнегреческой мифологии, имеющей непосредственное отношение к пермскому кладбищу. Речка Акунька, ставшая естественной границей кладбища и города, получила название Стикс в честь реки Стикс, через которую Харон переправлял души умерших.

Кладбище было основано во второй половине XVIII века, по распоряжению пермского и тобольского наместника Евгения Петровича Кашкина, который издал распоряжение приказу общественного призрения о «построении близ города Перми церкви для погребения умерших», уделив при этом особое внимание дороге на кладбище: «Дорога, идущая к кладбищу... яко необходимейшая по течению жизни человеческой, должна быть сочтена равно яко б лежащая среди города улица».

Одним из первых объектов осмотра является Старое Православное кладбище. На этой самой старой части кладбища в 1784 году была освящена деревянная церковь, на постройку которой были затрачены пожертвования жителей города. Позднее в так называемом втором слое Старого кладбища были погребены отец и сын Смышляевы. В Всесвятском Храме был устроен склеп, под сводами которого они покоились. Они удостоились подобной чести за то, что Городской голова и купец Д.Е. Смышляев был меценатом в деле строительства Церкви во Имя всех святых (Всесвятской или Новокладбищенской) в 1832 году. Церковь была возвращена верующим в 1942 году в благодарность за активное участие в сборе средств «для фронта, для победы».

По дороге к храму экскурсанты останавливаются у могилы иконописца П.П. Верещагина. Рассказ о особом творческом потенциале пермяков дополняем осмотром предположительного места захоронения известного архитектора В.В. Попатенко. Попатенко оставил свой след в архитектурном облике нашего губернского города, он считается одним из авторов проекта городского театра. По его проектам были построены учительская семинария, дом Гаврилова, пожарное депо и Дом трудолюбия.

На территории некрополя действовали несколько церквей. Экскурсантов подводим к Церкви Успения Божьей матери (церковь Успения Пресвятой Богородицы, Успенская Старокладбищенская), построенной по проекту архитектора А.И. Ожегова. В 30-е годы XX века, в условиях ярой атеистической пропаганды церковь закрыли и фактически разрушили. После передачи в 1990 году верующим, она была полностью восстановлена.

За церковью экскурсантам предоставляется возможность пройти к захоронению участника Отечественной войны 1812 года, майора, командира Ширванского пехотного полка Н.А. Теплова. За храбрость, проявленную при участии в Бородино, Теплов был представлен к награждению орденом Святой Анны. В октябре 1813 года Теплов скончался в Пермском госпитале.

Если имя Теплова известно школьникам благодаря урокам, посвященным 200-летию победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года, то имя В.Н. Шишонко фактически забыто. Его просветительская деятельность носила многоплановый характер, он был врачом, педагогом, археографом, фольклористом, этнографом и краеведом. Его восьмитомная «Пермская летопись» охватывала историю Урала за 1263-1715 гг.

Продолжением разговора о пермяках, изучавших историю своего родного края, станет выход к захоронению известного краеведа В.С. Верхоланцева под металлическим крестом.

В заключение экскурсии экскурсантам показываем самое известное надгробие - могилу «проклятой дочери» исправника Девеллия, о котором ходит немало легенд. Предлагаем поверить в любую из предложенных экскурсоводом версий «проклятия».

Необходимо отметить, что Егошихинское кладбище находится оно в крайне запущенном состоянии. Если иудейское и католическое кладбища поддерживаются верующими ортодоксальными иудеями и прихожанами костела, то другие сектора (мусульманское, лютеранское, отчасти православное) фактически заброшены. Воинское кладбище чистится только накануне очередной годовщины Победы.

Мы надеемся, что открывая историю города, мы сформируем стойкое убеждение о необходимости уважения к подобным объектам. Мы продолжаем свое исследование, составляем специальные карты и уточняем детали маршрута.

О.Г. Гайдаш

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОПОНИМОВ (МИКРОТОПОНИМОВ) ПРИ НАИМЕНОВАНИИ УЛИЦ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (НА ПРИМЕРЕ МО «УСТЬ-КАЧКИНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ» ПЕРМСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

До недавнего времени улицы многих деревень не имели наименований, так же как до сравнительно недавнего времени сельские жители не имели общегражданских паспортов. С переменой политического строя, развитием гражданского законодательства РФ, становлением кадастрового учета земель и правовой регистрации недвижимого имущества граждан и хозяйствующих субъектов и т.п. впервые в истории целого ряда сельских населенных пунктов их улицам и переулкам стали присваивать наименования.

В настоящей статье описывается практика наименования улиц отдельных населенных пунктов на территории Усть-Качкинского сельсовета Пермского района Пермской области (ныне МО «Усть-Качкинское сельское поселение» Пермского муниципального района Пермского края). Автору статьи в разное время довелось принимать непосредственное участие в наименовании улиц, как в качестве главы сельской администрации (1990-е гг.), так и заинтересованного лица. Наименование улиц не сопровождалось перенаименованием и происходило впервые. Процедура наименования состояла из подбора названий, проведения сельских сходов с оформлением протоколов и заканчивалась подготовкой обоснований и соответствующих постановлений.

В основу подбираемых и предлагаемых к публичному обсуждению наименований был положен топонимический принцип. Казалось естественным и целесообразным использование местных топонимов территориально и пространственно связанных с населенным пунктом и расположением улиц. В отдельных случаях, следуя пожеланиям жителей, были использованы личные имена (Алексеевская, Ивановская улицы) или фамилии (улица Зелениных). Удалось избежать безликих, условных, широко распространенных названий типа Юбилейная, Уральская, Камская и т.п. Топонимический принцип в подборе наименований улиц практиковался на описываемой территории и впоследствии, однако все реже.

Первым в ряду наименований было присвоение названия безымянной улице в д. Гамы в той части населенного пункта, которая представляет собой удаленную окраину сформировавшуюся относительно недавно при строительстве пионерских лагерей. Открывшемуся на базе одного из лагерей с говорящим названием «Дзержинец» лицею милиции (ныне полиции) им. Героя России Ф.Кузьмина был необходим почтовый и юридический адрес. Было рассмотрено два варианта названия: ул. Ялтинскя (предложение лицея) и ул.Дубровская (предложение сельской администрации). Первый вариант противоречил топонимическому принципу, не имел оснований в истории населенного пункта и был отвергнут. Второй вариант имел топонимическое основание: «Дуброва» – так по материалам лесоустройства лесов местного значения Качкинского сельсовета Калининского района Уральской области 1927 года именовался лесной массив примыкавший к описываемой окраине д. Гамы и относившийся к лесам Гамовского сельского общества. Наименование улицы Дубровская было принято местными жителями, знавшими и пользовавшимися полузабытым названием лесного массива. Для сравнения приведем список улиц д.Гамы названных в разное время: Камская, Советская, Садовая, пер.Липовый, Крымская, Мира, Гамовская.

Через некоторое время потребовалось поименовать улицы деревень Луговая и Заозерье. После консультации со старожилами и подбора опорных топонимов, их пространственной привязки к уличной сети означенных деревень был проведен сход жителей, на котором предложенные варианты наименований были существенно скорректированы и дополнены. При этом поражала глубина памяти сельчан на события и персоналии. Были с уважением и благодарностью помянуты «старики» и их личными именами было предложено назвать улицы. Так появились Ивановская и Алексеевская улицы в д. Луговая. При обсуждении наименования одного из переулков было предложено название: переулок Пудов. Старожилы рассказали, что жил в этом переулке человек по имени Пуд да во время гражданской войны сгинул, а над его вдовой солдаты надругались. Названия Пудов переулок не приняли, но факт примечательный и поучительный: случаи из прошлого живы до сих пор. События, имена, местные названия, казалось бы, утраченные, хранятся в коллективной памяти, представляя собой своего рода культурный слой. На сходе были предложены и в общем виде приняты следующие наименования: д. Луговая - улицы Ивановская, Алексеевская, Встречная, Луговая, пер.Семеновский; д. Заозерье - улицы Заозерская, Горская (по названию поля на Вятской горе).

А вот предложение использовать топоним Вятская, Вятский по наименованию Вятской горы, большого и малого Вятских островов, бывших деревень Большая Вятская и Малая Вятская было отвергнуто. Возможно, что это отзвук каких-то старых междоусобиц.

Не все наименования улиц деревень Луговая и Заозерье принятые на том сходе топонимичны, но по своему логичны, благозвучны и опираются на память и образную систему старожилов.

В следующий раз автору довелось принимать непосредственное участие в наименовании улиц д. Одина. Центральные электрические сети потребовали, чтобы у вновь подключаемых абонентов были полноценные почтовые адреса. И снова был применен топонимический принцип. Были опрошены старожилы, что-то было предложено автором статьи. Далее следовал сельский сход жителей д. Одина, обсуждение предложенных названий, выбраковка и замещение неудачных, по мнению жителей, наименований. Так вместо названия ул. Старосельская было предложено наименование ул.Зелениных по фамилии первопоселенцев деревни. Таким образом улица Зелениных это улица всех Зелениных, проживавших некогда и ныне живущих в д. Одина. Результаты схода были оформлены протоколом и постановлением администрации. Таким образом в д. Одина появились: ул. Зелениных по фамилии первопоселенцев деревни; ул. Подлесье по названию расположенного вблизи урочища Подлесье; ул. Березовая по урочищу Березовая веретья; ул. Мысовая на мысу между двумя протоками; ул. Журавишная по названию находящегося за Березовой веретьей Журавишного болота; ул. Верхисточная по названию починка Верх-Источный, на месте которого находится д. Одина; ул. Сретенская на въезде в д. Одина со стороны с. Усть-Качка.

В д. Качка наименование улиц происходило при участии заместителя главы сельской администрации, родом из этой деревни. Здесь также преобладал топонимический принцип подбора наименований: ул.Верхнекачкинская по старому названию конца деревни – Верхняя Качка; ул. Тюляковская по названию части деревни, именовавшейся некогда Тюляки; ул. Липовая по приметной группе вековых лип; пер. Колхозный сад по месту бывшего сада; ул. Чичиковская по названию части деревни, которая называлась Чичики; ул.Слободская по названию части деревни Слободка; пер. Тополиный по группе старых тополей; ул. Салычевская по названию части деревни Салычи; ул. Нижнекачкинская по названию конца деревни Нижняя Качка.

С начала 2000-х гг.местные топонимы при наименовании улиц стали использоваться все реже. Зато под влиянием нуворишей и земельных спекулянтов появились причудливые названия. Для кадастрового учета выставляемых на продажу земельных участков стало необходимо, чтобы участок имел почтовый адрес. Приведем названия улиц появившихся в д.Луговая после перевода сельхозугодий в земли поселений: Сиреневая, Клубничная, Березовая, Ягодная, Незабудковая, Ландышевая, Яблоневая, Земляничная, Малиновая, Вишневая, Фиалковая, Черемуховая, Цветочная, Колокольчиковая, Ромашковая. Не правда ли, напоминает названия улиц в Цветочном городе в замечательном произведении Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей»? Конечно, на вкус и цвет товарищей нет. Но все же, по мнению автора, это просто «сапоги всмятку».

Еще один пример безграмотного использования топонима: заезжий москвич, взявшийся написать очередную историю курорта «Усть-Качка» к какому-то юбилею, описывая «историю» села Усть-Качка, ничтоже сумняшеся гидроним «Качка» интерпретировал как «утка». И на гербе с. Усть-Качка до 2012 г. красовались три утки. Появление переулка Боярский в с. Усть-Качка вероятнее всего связано с тем, что боярином себя посчитал один из бывших председателей правительства края, чья дача за высоченным забором красуется в этом переулке.

Итак, попробуем подытожить:

Как правило местные жители поддерживают наименование улиц с опорой на топонимы и насмешливо безразличны к названиям вычурным, нелепым, нередко переиначивая их на свой лад.

Использование при подборе наименований улиц местных топонимов как бы связывает населенный пункт с вмещающим ландшафтом.

Местным администрациям следует внимательнее относиться к топонимам и событиям местной истории, которые представляют практический интерес при выборе наименований улиц, скверов и т. п.

Р.П. Петров

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГЕРБА Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ (ИНТЕРВЬЮ С АВТОРОМ ГЕРБА И ФЛАГА ГОРОДА В.П. ШЕКА)

* * *

Владимир Павлович Шека (1931 г.р.) – заслуженный изобретатель РСФСР, почетный гражданин города Березники. Уроженец УССР, окончил Запорожский металлургический техникум по специальности «Металлургия легких металлов». С 1954 года работает в городе Березники. Трудовую деятельность начал мастером производственного оборудования в ПУ № 8, в 1955 году переходит на магниевый завод. Прошел путь от мастера до начальника технического бюро цеха электролиза, активно занимался рационализаторской деятельностью. Автор 36 изобретений – ему принадлежит честь первого изобретения на Титано-магниевом комбинате (БТМК). Награжден бронзовой медалью ВДНХ (1969).

* * *

Р.П. - Владимир Павлович, скажите, а как вы – работник магниевого производства – заинтересовались геральдикой?

В.Ш. - До встречи с геральдикой у меня уже был опыт работы с художественными произведениями – в частности я прошел годичный курс в Березниковской изостудии. Мне очень нравилось художественное ремесло, и я его старательно осваивал, особенно выделялись на фоне всего остального мои карандашные рисунки с макета или модели. Скопировать объект и точно перенести его пропорции на бумагу я мог, и у меня это отлично получалось, так, например, я еще в школьные свои годы срисовал картину Шишкина «Лес», а за ней, автопортрет Рембрандта. Но вот чего не умел, так это передать свое художественное видение натуры на холст – весной и летом, когда художники-сокурсники выходили на пленэры писать живые пейзажи, у меня это дело стопорилось. Вот ведь какая оказия со мной была: держа в уме четкую картину, извлечь ее, преподнести в красках никак не мог. Собственно во многом из-за этого и не стал художником. Но зато выявилась моя сильная сторона – графика. После изостудии я стал сильно интересоваться графическими работами, несколько раз ездил на областные смотры самодеятельных художников. И вот, в одну из таких поездок в начале 1970-х годов я попал на лекцию Б.Н. Назаровского – журналиста и известного знатока геральдики (именно ему Пермь обязана возвращением своего исторического имени). В Перми, нужно сказать, тогда готовились к празднованию 250-летия города, был объявлен конкурс на составление герба города, в котором принимало участие большое количество графических работ. Б.Н. Назаровский читал курс лекций по геральдике перед пермскими художниками, говорил об основах этой дисциплины, ее правилах и требованиях к составлению гербов. И именно из этих лекций и берет свой исток мой интерес к геральдике. После них я дал сам себе мысленный заказ на герб, ставшего мне тогда уже родным, города Березники, - вот каково было мое впечатление.

Р.П. - Что вас так поразило в этой дисциплине настолько сильно, что захотелось заняться именно ей?

В.Ш. - Меня тогда поразило само отношение к гербу как к многозначительному символу, в котором сочеталась бы торжественность, монументальность и лаконичность. Выполненный в русле традиций геральдики он должен был быть изящным и хорошо смотреться. И притом при всем, герб должен был восприниматься не просто как оторванный символ, но как самое отражение истории города, его характерных черт. Эта глубокая наполненность смыслом, величавость и благородство покорили меня, вызвали большой интерес не только как художника, но и патриота своего края.

Р.П. - И вы решили начать составление герба города Березников.

В.Ш. - Да. К тому времени как я начал над ним работать, за моими плечами был уже хороший опыт в области графики – мною были выполнены несколько вольных работ на заводскую тематику, полдюжины экслибрисов, а также гравюры-заставки для книги «Год рождения 1943-й» [исторический очерк о Березниковском титано-магниевом комбинате, изданный к 30-летию пуска производства]. На последних я оттачивал свое мастерство как графика, но по иронии судьбы они же стали для меня последними художественными работами – за штихель я больше никогда не брался. Своеобразным мостом между, графикой и геральдикой стало для меня исполнение медали «К 250-летию города Перми», которая была отчеканена и внесена в памятный адрес, преподнесенный от администрации города Березников пермякам. Притом, что в областном центре всегда был сильный художественный фонд, медаль в моем исполнении хорошо восприняли и высоко оценили – долгие годы она занимала видное место в экспозиции Пермского краеведческого музея.

Р.П. – Как рождался главный символ нашего города?

В.Ш. - На первом этапе передо мной ставилась задача отыскать основные символы, которые могут войти в герб. После долгих поисков они были найдены – это три серебряных кристалла, серебряный щит и отвлеченная лазоревая полоса реки Камы. История с кристаллами вообще интересна – при рассмотрении общей картины истории города, мне, конечно же, стало ясно, что она неразрывно связана с солью, и соль должна быть отражена в гербе, так или иначе, но встал вопрос, как выразить ее в символе, да еще эстетически хорошо выполненным? Я к тому времени хорошо изучил русскую геральдику, и видел различные формы ее изображения на гербах городов, которые также были (а порой и остаются по сей день) связаны с соляными промыслами, как и наши Березники. Кристаллы соли были сами по себе не моей новаторской задумкой, они уже были на гербах, и во многих случаях также обременяли полосы, символизирующие реки, по которым производился сплав готовой соли. Но форма их подачи была отличной от моей – символ соли заключался в вытянутые прямоугольники, параллепипеды, часто на гербах можно встретить речной транспорт нагруженный солью (баржи, бархоты, лодьи). Создать форму куба, такую привычную для глаза нынешних березниковцев мне помогла сама природа – молекулярная структура солей хлористого натрия и хлористого калия кубическая – и я сообразно с этим взял за основу подачи кристалла куб. Получился своеобразный мост от микрокосмоса атомов и молекул к жизни целого города. Конфигурация же исполнения этих кубических кристаллов соли на гербе пришла ко мне, когда я сотрудничал с Г.П. Контаревым [член Союза Художников и член Союза Архитекторов] во время создания им памятника шахтеру, который стоит сейчас на территории 1-го рудоуправления. Шахтер, портрет которого мой друг и учитель Геннадий Павлович лепил с меня, поднимает над собой куб соли. Именно после окончания работ над этим памятником, при взгляде на этот куб под определенным углом, а именно, на место сосредоточения его плоскостей мне и пришло осознание того, как

именно должны быть выполнены на гербе кристаллы соли. Наконец, число кристаллов, коих на гербе три, тоже подлежало моему долгому анализу, чтобы, в конце концов, получилась целая связка смыслов, главным из которых и по сей день остается неразрывность прошлого, настоящего и будущего нашего города, его истоки, связанные с добычей соли, которые должны осваиваться в перспективном будущем, давая должное развитие Березникам.

Р.П. - Каким смыслом обладают остальные части герба?

В.Ш. - В лазурной перевязи можно увидеть воды древнего Пермского моря, которые породили мощные солевые пласты, хотя в основе подачи смысла это Кама – главная водная артерия города, по которой сплавлялись в центральные земли России суда, нагруженные пермской солью. Хочу отметить, что перевязь эта «отвлеченная», т.е. отстоящая от границ щита. Этот, казалось бы, малый штрих, но он несет в себе большую геральдическую привязку – это дань древней традиции, соотносящейся, кстати, с перевязью на гербе господ Строгановых, владетелей земли, на которой сейчас находится город Березники и его окрестности. Серебряный цвет щита долго не приходил ко мне в мысли, и долгое время кристаллы соли плыли по Каме на фоне то белого, то красно-белого цвета – черновых «рабочих» вариантов было предостаточно. Но однажды зимой ко мне пришло понимание необходимого колорита щита. Слияние белого искристого снега и серого зимнего неба, точно такое же, как черно-белая кора берез – мне открылся своеобразный «Инь» и «Ян» города, и я поспешил выразить его в цвете щита. Наконец, следуя традициям геральдики, левый (читается герб со стороны несущего) верхний угол герба Березников я украсил гербом Перми.

Р.П. - Это то, что касается основных элементов герба, но ведь были еще и вторичные – такие, например, как зубчатая башенная корона и золотые молоты, расскажите о них подробнее.

В.Ш. - Собственно без ленты ордена Трудового Красного Знамени, сами по себе, эти символы мало что могли рассказать. Все вместе эти элементы: корона, молоты и лента обозначали трудовой подвиг горожан – строителей, химиков, металлургов, калийщиков – всех тех, чьим трудом город держится и поныне. Корона из кирпича – словно непреодолимая твердыня задумывалась мною как символ готовности города защищать свою Родину, защищать трудовым подвигом, рабочей выносливостью и смекалкой, во времена военного лихолетья и мирных дней. Недаром именно на короне изображался серп и молот СССР – главный символ всей нашей страны. А молоты, что были изображены по бокам, были геологическими – именно такими проводили первые геологоразведочные работы, именно им и их обладателям город обязан своей жизнью. Их стук связывал прошлое и будущее города, так же, как и их самих на гербе связывала лента ордена Трудового Красного Знамени – она, как признание заслуг жителей города, объявляла благодарность и почет от всей страны тем, кто строил, развивал, облагораживал город. Так что внутри герба можно было найти соль промышленную, а вне его можно было найти «соль земли» - строителей, добытчиков, рабочих.

Р.П. - Могу только предполагать, сколько работы пришлось выполнить именно вам во время создания герба.

В.Ш. - Ну, работал над гербом я не один. В 1973 году я его начал создавать как автор, но помимо непосредственной подборки элементов герба, их компоновки, остается еще немало необходимой работы до того момента, когда герб можно объявить законченным – например, надо сделать его описание, обосновать его правильность, выполнить в объемном варианте помимо черно-белого и цветного изображения. Нельзя сказать, что все обозначенное выполнялось только мной, наоборот, я всегда настаивал, что над созданием герба трудился целый творческий коллектив. Так, например, первое подробное и правильное с точки зрения геральдики описание составленного мною герба сделал режиссер Березниковского драматического театра Г.К. Гаврилов. Я познакомился с ним во время его недолгого пребывания в городе – оказалось, что он очень хорошо знаком с русской геральдикой, и готов оказать мне всю свою посильную помощь в создании герба. Огромную помощь в обосновании правильности элементов герба внесла сотрудница Березниковского краеведческого музея Л.Ф. Коржавкина – она представила объемную историческую справку, на основании которой в 1981 году герб был утвержден Березниковским Городским Советом народных депутатов. Кстати случилось это в канун празднования 50-летия Березников. Настоящий подарок городу сделал тогда мой друг Г.П. Контарев – он вылепил первое объемное изображение герба в гипсе (ныне хранится в фондах БИХМ). Его с большой помпой, на головной машине провезли по главным улицам города, а затем повесили в администрации города Березники.

Р.П. - А могли ли березниковцы увидеть совершенно другой герб города, был ли у вас другой его вариант исполнения?

В.Ш. - Конечно был. В любой творческой работе всегда возникают интересные, отличные от первоначальных идеи, которые потом могут использоваться как запасные. Помимо общепринятого существовал и другой вариант герба со своими отличительными чертами – так, например, щит здесь был уже зеленый, летний – он говорил о Березниках как о городе-саде. В центре герба мною помещалась химическая колба, в которой находились опять-таки три кубических кристалла соли, но уже в другом исполнении – они были в слитом состоянии, на два из них помещался третий. Те, кто хоть раз видел въездной знак в город со стороны Соликамска, должны себе хорошо представлять их положение. Наконец над колбой располагалась ветка березы с тремя листьями. Герб города Перми украсил бы левый верхний угол, если бы этот герб был принят. А не принят он был из-за того, что по органомическому исполнению, над этим вариантом герба нельзя было располагать вторичные элементы, из-за этого он смотрелся достаточно куце по сравнению со своим собратом, который гордо нес на себе и корону, и молоты, и ленту ТКЗ. Да и по своей стилистике второй вариант сильно уступал первому – это обстоятельство и подвело окончательную черту.

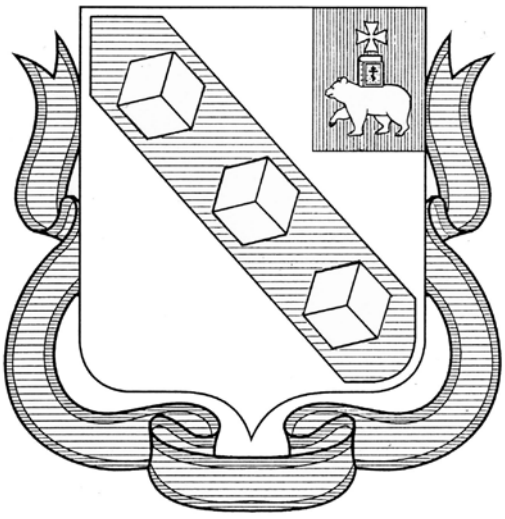
Р.П. – Вернемся к утвержденному гербу. Как так получилось, что корона и молоты исчезли?

В.Ш. - Уже после распада Советского Союза было начато масштабное реформирование в области государственной и областной геральдики. В Советском Союзе герб города был необязательным явлением – государственная символика с лихвой возмещала потребность населения в гербах и иже с ними. С приходом к власти Б.Н. Ельцина все изменилось, вышел приказ о создании государственной Геральдии. Города и области начали обзаводиться собственными гербами, менять уже имеющиеся по новым стандартам. Самое главное – то, что гербы получили свой статус – их нужно было узаконивать. Этим я и занялся. Приготовив всю необходимую документацию, я отправился в Пермь – на доклад областной геральдической комиссии. Там я провел полдня, доказывая правоту своего герба главе комиссии Ю.К. Николаеву, на что каждый раз получал довольно резкий ответ – «есть герб Перми, от него и отталкивайтесь в своих начинаниях». Ситуация на самом деле сложилась двойственная – в чем-то пермяки были несомненно правы – принадлежность Березников к области обойти в гербе было никак нельзя, но и абсолютная доминанта Перми меня не устра-

ивала – Березники вторая или, как еще говорили, «северная» столица края, и не иметь никаких индивидуальных черт в гербе они просто не могли. К тому же мне, как автору герба, было вдвойне обидно слышать упреки – диктовать мне каким должен быть герб они не могли. Не согласный с замечаниями комиссии я отправился в Петербург, прямиком в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации. Председатель Совета – государственный геральдмейстер и по совместительству заместитель директора Государственного Эрмитажа Вилинбахов Георгий Вадимович принял меня в своем кабинете в здании Эрмитажа, надо сказать, что попал я к нему совершенно свободно. Он тщательно изучил переданные мною документы и сказал дословно «Все верно, завтра будет художественный совет, и вы получите положительное решение, вашим куратором будет М.Ю. Медведев (советник отдела по обеспечению деятельности Геральдического совета)». Встретился я с ним буквально на следующий же день – он отметил ряд замечаний по гербу. Из-за различий в стандартах геральдики на момент создания и на момент узаконивания получилось, что корона устарела – ее «обрубили», молоты последовали вслед за ней из-за потери своего места в исполнении герба – можно сказать, что это была необходимая цена за сохранение основных элементов герба. К тому же орденскую ленточку оставили. Таким вот образом к 9 августа 1997 года и сформировался герб под строгим делопроизводственным номером ВХ А-30/28, и его как раз мы и можем увидеть по сей день.

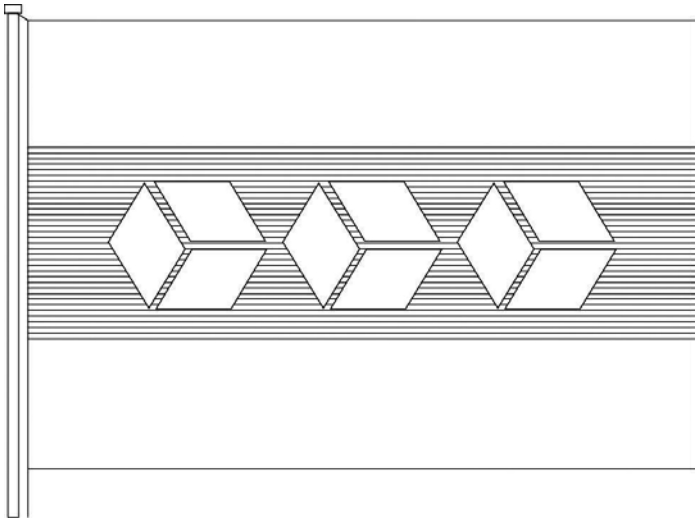
Р.П. - Если уж мы начали разговор про сегодняшний день, то чем бы вы хотели поделиться с публикой, что вас как автора герба радует, что возмущает?

В.Ш. - Возмущает, прежде всего, небрежное отношение к гербу. Главный символ города часто теряет свое надлежащее место в нашей с ним связи, а это значит потерю превозносимого им смысла, ненужность самой истории города, обесценивание жизней многих поколений горожан. Герб «лепят» где попало, не понимая, что символу требуется значимое место. Герб прикручивают и приколачивают часто за основное поле изображения, не считаясь с его целостностью подачи и восприятия. Но что самое печальное – сам герб изображается часто неверно. Геральдика имеет очень древние корни, в ней есть своя система составления и описания, каждый цвет и каждый штрих имеет собственное значение и только в соотнесении с общей картиной правил и положений герб может считаться гербом, а не просто символичной картинкой. К сожалению, об этом забывают заказчики герба и его исполнители. Могу представить, что в погоне за зрелищностью элементы герба и особенно часто щит изготовляются из отполированного металла, иногда даже хромированного – выглядит это и вправду эффектно, но вот закавыка – при создании «зеркального эффекта» достигается чудовищная ошибка с точки зрения геральдики. Завязка смыслов теряется, а вместе с ними уходит и сама суть герба. И такое пренебрежение к деталям можно видеть все чаще – лазурная перевязь неожиданно перестает быть отвлеченной, отступы и ширина линий игнорируются. Цветовая гамма исполнения герба тоже зачастую бывает ошибочной. Все вышеперечисленное нередко суммируется и герб на выходе получается неправильным – это как раз и печалит меня как его автора. Хочется, чтобы город обзавелся своим геральдическим консультативным советом, чтобы любое воспроизведение монументальной пропаганды проходило через него и обзаводилось надлежащим контролем за его исполнением. Сейчас даже крупные издательства допускают серьезные огрехи, особенно в цветовом варианте, складывается очень плохая тенденция, когда каждый мастерит «кто во что горазд» – это не дело! С другой стороны хорошо, что город принял герб, хорошо, что он стал узнаваем, и не только среди жителей Березников, но и среди пермяков. Герб был оценен государственной герольдией и занял свое почетное место среди своих собратьев – это заслуга не только моя, как автора, но и многих людей окружавших меня, но что самое главное – это достояние города, которое надо любить и уважать, не относится к нему как к должному, но почитать – в нем живет история поколений наших земляков.



Герб г. Березники Пермского края

В серебряноя поле отвлеченная лазоревая (синяя, голубая) перевязь, обремененная тремя равносторонними камнями о трех видимых гранях каждый, положенными сообразно перевязи. В левой большой части – герб Пермской области. Щит окружен лентой ордена Трудового Красного Знамени.



Флаг г. Березники Пермского края

Флаг имеет вид полотнища, разделенного на три горизонтальные полосы: ярко-голубую (центральную) и две белых. На фоне центральной полосы располагается три камня, соответствующие фигуре герба. Соотношение ширины и длины полотнища 2:3. Соотношение ширины полотнища и центральной полосы 7:3.

С.П. Парамонова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – РЕГИОН (ЗАМЕТКИ С МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА 6-7 АПРЕЛЯ 2012 ГОДА В Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

«Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации» под таким названием 6-7 апреля 2012 года прошла конференция, организованная в 29-й раз в Березниках и теперь под эгидой филиала УрГЭУ-СИНХ. Бессменный организатор и редактор сборника статей – к. ист. н. Владимир Викторович Шилов создает теоретико-экономический и социокультурный бренд города.

Шиловские конференции всегда собирают тесный круг российских ученых, гостей из республик СНГ и с широким привлечением молодежи (в частности, в этом году на форуме в Березниках принимали участие студенты из Германии и Чехии).

Первоначально участникам конференции были представлены видеозаписи приветствия ректора УрГЭУ-СИНХ д. геол.-мин. н. и д. экон. н., проф. М.В. Федорова из Екатеринбурга, экономистов-ученых и студентов из Харькова, Киева и Могилева. В перспективе – проведение Он-лайн конференций, диалог участников конференций по скайпу. Вступительное слово директора Березниковского филиала УрГЭУ-СИНХ к. ист. н. А.Б. Тимохина обозначило старт конференции.

Основные доклады на пленарном заседании сделали д. филос. н. В.Ю. Черных «Что ждет Россию в XXI веке – капитализм или олигархический империализм?»; к. экон. н. Р.Ф. Шайбаков «Стратегические механизмы государственного стимулирования инновационной активности субъектов среднего и малого бизнеса»; к. ист. н. М.С. Каменских «О национальном составе Пермского края по итогам Всероссийской переписи 2010 г.»; к. соц. н. В.А. Бурко «Легитимность власти, как социологическая категория»; д. филос. н. С.П. Парамонова «Россия в мировом пространстве».

Доклад д. филос. н. В.Ю. Черных о прогнозе российского развития, содержал ретроспективный анализ политической ситуации в России в начале XX века и предположении нескольких путей развития: либерального, либерально-демократического, консервативного, социалистического, а закончился ни к чему не обязывающим рецептом будущего – «поживем-увидим». Легкие импровизации о 50% пролетариата и полупролетариата Ленином в одном году и 17 %, отнесенных к пролетариату в составе России им в другом году, сопровождались вопрошанием В.Ю. Черных: «Чему верить?» Основным докладчиком изложены возражения Г.В. Плеханова о необходимости и решимости идти на социалистическую революцию. Высказано сожаление о кратком пути развития капитализма в России, и вот, наконец, страна вышла на «общецивилизационную» дорогу капитализма.

Затем докладчиком В.Ю. Черных было выражено некоторые сетования о плачевном состоянии медицины, о несогласии с принятием Болонской системы образования в стране. В этом – вся методология анализа. Этот облегченный уровень рассуждений очень понравился студентам. Однако данный мессидж не мог не вызвать полемики с моей стороны.

Продолжая тему «Стратегических механизмов государственного стимулирования инновационной активности субъектов среднего и малого бизнеса» доц. Р.Ф. Шайбаков (Екатеринбург) в своем докладе отметил, что сложившееся в России на сегодняшний день положение с инновационной активностью в реальном секторе экономики может быть охарактеризовано как негативное. Восприимчивость бизнеса к инновациям технологического типа остается низкой. Ведется корректировка правительством РФ антикризисных мер в секторе среднего и малого бизнеса. Предлагается субсидирование внутренних инновативных средних и малых внедренческих фирм бюджетным и внебюджетным финансированием Российским фондом технологического развития, рекомендуются закупки зарубежного оборудования для государственных нужд.

Экономика в целом и инноватика опираются на демографическую структуру общества. Молодой автор доклада – к. ист. н. М.С. Каменских (Пермь) отметил преобладание русских в Пермском крае, которых в 2002 было 2 млн. 819 тыс., а в 2010 г. – 2 млн. 635 тыс. В связи со стабилизацией ситуации на Кавказе несколько сократилась доля представителей наций и выходцев с Кавказа в Пермском регионе. Однако с неустойчивостью экономики, в основном, в среднеазиатских республиках в составе населения Пермского региона наращивается доля узбеков, таджиков, киргизов, азербайджанцев, китайцев, цыган и корейцев (от +2227 до +51).

Социально-демографическая структура общества тесно связана с политическими мотивами и настроениями общества. Специалист в изучении общественного мнения в Пермском регионе, к.соц.н. В.А. Бурко представил проблему субъекта и объекта политических отношений. Между народом и властью, как показали протестные выступления в стране 10 и 24 декабря 2011 г. отмечен большой разрыв, который должен вести к диалогу между двумя субъектами политического процесса. В приведенных эмпирических данных по результатам выборов в Государственную Думу взгляды жителей Пермского региона, доверяющих и не доверяющих результатам выборов распределились в среднем следующим образом – 51% : 49 %.

В полемическом выступлении к основному докладу д. филос. н. С.П. Парамоновой, речь шла о том, что капиталистическое окружение ведет постоянные пробы на то, способна ли выстоять Россия либо нет? Неужели две чеченские и грузино-осетинская война ни о чем не говорят этой аудитории?

Своевременно или несвоевременно появился социализм в России? Если идти по букве марксизма, то следует рассуждать как Потресов и Плеханов: «Рано решаться на социалистическую революцию – Россия малокультурная страна». И западная буржуазная мысль стоит на том же. Даже, независимый во взглядах, Х. Ортега-и-Гассет с иронией отмечал о нашем уровне теоретической грамотности: «Какой марксизм может быть в России?»

Революции прокатились по царской России, не дожидаясь созревания всех предпосылок социализма и в 1905 г., и в феврале, и в октябре 1917 г. На запрос времени Ленин ответил: «Почему мы должны следовать букве марксизма, а не духу марксизма? Политическую власть возьмем, экономические предпосылки подтянем, а с культурой будет трудно!» И первый шаг советского правительства – покупка карандашной фабрики в Англии, с целью – дать образование народу. Наш социальный опыт ценен для стран БРИК. Бразилия, Индия, Китай, вся Африка и Азия осваивают опыт

Советского Союза. В процессе переоценки ценностей левеет и правительство Российской Федерации.

Зачем мы собираемся на такие конференции? «Не решив общих вопросов, не решить частных». Задача интеллигенции дать общее направление мышлению, ценностям общества. В современных публикациях в «Вопросах философии», правительственных газетах читаю восторги о повороте к западным ценностям: о свободе, о предпринимательстве. И вдруг в конце статей идут «розовые пузыри» разочарования: убываем по миллиону в год, растет разница между бедностью и богатством, телевидение молодежь развращает... Если этим публикантам быть до конца последовательными, то и «реформы» следует довести до конца, страну разоружить полностью: у нас, ведь, «нет врагов», образование для нищей страны – избыточно, и самого населения в России оставить 15 млн., по западным планам, высказанным М. Тэтчер. Россия перед Перестройкой – 2, угроза исчезновения целой цивилизации не озаботила авторов. Очевидна регрессивная тенденция отката от всяких там «замудренных», чужеземных «марксизмов» и «теорий познания», проще завернуть в церковь, отправить священников в армию и школу...

Осенью на конференции в Женеве речь шла об очевидных попятных тенденциях организации и управления в стране. Продвигаются на предприятиях после окончания вуза не самые развитые, принципиальные, талантливые личности, продвигаются серые фавориты, оплачивающие место работы и продвижение в нефте-газовом комплексе. Люди, независимые во взглядах, имеющие свое мнение и не скрывающие суждений, не продвигаются по карьере выше среднего уровня. Демократии в коллективах нет и в помине[1]. Случаи откатных процессов цивилизации приводит и Т. Парсонс, который отмечал, что Римская империя жила по закону, а пришедший на смену и установившийся феодализм на развале империи, выстраивал отношения на личных фаворитных предпочтениях и связях.

Если мы ответственны перед своим народом и перед будущим, то мы должны помнить о большинстве, благосостояние которого принесено в качестве издержек в угоду экономическим реформам. В послевоенной Федеративной Германии реформы, наоборот, были проведены для благосостояния народа. В России цель и средства поменялись местами.

Уровни интеграции и анализа

На одной из секций (рук. д.филос.н. С.П. Парамонова, к.экон.н. Р.Ф. Шайбаков): «Философия. Культура. Общество. Личность» темы докладов были объединены стремлением показать самые разнообразные «замеры» общностей в регионе, которые дают целостную картину сегодняшней ситуации, трансформирующегося общества под влиянием глобализации.

В связи с новейшими публикациями Г. Сидорова по эзотерической истории, особенный интерес вызвало сообщение к. геол.-минер. н. С.Х. Хакназарова (Ханты-Мансийск) «Социально-экономические проблемы коренных народов Севера Белоярского района Югры в контексте социологических исследований». В материале, изложенном исследователем, в части Ханты-Мансийского округа, коренных жителей - 31 тысяча, из них ханты - 21 тыс., манси - 11 тыс. Социально-экономические условия выживания в условиях Севера всегда – крайне тяжелы. Источниками выживания являются, во-первых, заработная плата, во-вторых, сдача дикоросов, мяса, рыбы, в-третьих, выплаты из социальных фондов, в-четвертых, продажа продукции традиционных промыслов собственного производства, и в минимальной степени – доход от предпринимательства. Основные тревожащие малые народы крайнего Севера факторы выживания – плохое качество воды, низкое качество медицинского обслуживания и нехватка денег.

В 90-е гг. коренным народам предоставлены некоторые льготы в вылове ценных пород рыб: муксуна, стерляди. Социум ответил быстрой реакцией переориентации в присвоении национальности. Некоренные народы стали активно вступать в браки с коренными народами, переписывать паспорта на хантов, приводя сведения об отдаленных предках в некоем поколении, находившемся в родстве с коренной национальностью. Численность хантов «возросла» с 20 до 28 тыс. чел.

Вопросы различия социально-этического сознания пермяков – студентов ПНИПУ и студентов-березниковцев УрГЭУ, прозвучавшие в сообщении студентки-социолога Гумфака ПНИПУ Е. Коршуновой, выявили следующие тенденции: студенты-березниковцы как переходные типы, так и коммюнотаристы дают отрицательную оценку социалистическому прошлому российского общества, однако и их отношение к будущему, как к непредсказуемому состоянию общества также отдает скепсисом. Гедонисты выявили скепсис в отношении к будущему России, как государства. У них очевидно стремление к материальному благосостоянию и карьере при малых усилиях. Социальная справедливость прагматиками усматривается в адекватной оценке труда.

В сообщении к. психол. н., доц. каф. менеджмента АНА ВПО «ПИЭФ» Е.А. Крюковой (Пермь) «К проблеме разрешения конфликтов в организации» дано определение конфликта; обозначена типология конфликтов по ситуативности: по признаку стихийности и рационально-манипулятивному «запускаемому» характеру. Предложено рассмотрение инноватики и конфликтогенности. Приведен пример с новациями Болонского процесса и отношением к реформе образования общественности.

Следующее сообщение «Роль малого и среднего бизнеса в процессе формирования экономических систем (мировой, российский и региональный аспекты)» студента четвертого курса БФ УрГЭУ-СИНХ С.А. Иванова уже выражало не внутриколлективную, а институциональную конфликтность в становлении новых форм экономических отношений. Оратором представлены исторические судьбы малого и среднего бизнеса в России. Докладчик сравнивает льготное положение начинающих бизнесменов в Испании, США и бесправное, незащищенное положение начинающего свой путь предпринимателя в России. Относительно малого и среднего бизнеса в программах В.В. Путина и Г.А. Зюганова сходство на 80%, предпринимательство – это законный способ зарабатывать деньги. Однако исходный статус олигарха, имеющего оклад 3,8 млн. в месяц и человека из народа, утратившего накопления предков в период реформ и дефолта – различны.

[1] См. докл. проф. А.Г. Эфендиева ГУ-ВШЭ Социальные отношения в турбулентные времена. «Русский форум» в работе X Конференции ESA Европейской социологической ассоциации в г. Женева (Швейцария) 7-10 сентября 2011 г. // Социум и власть. № 4 (32). – 2011. – С. 133-135.

В Пермском регионе для малого и среднего бизнеса предлагался Программно-целевой комплекс мер. В Соликамске в 2010 г. – «Начни свое дело», в 2011 г. – «Инновационный инкубатор». Однако ни одного инновационного проекта не реализовано. Цель «Бизнес-инкубатора» – поддержание нереализованных идей государственным и муниципальным софинансированием. Есть необходимость выводить предпринимательство из теневой экономики на легальную основу. «Бизнес-инкубатор» в Перми и Соликамске предлагает лишь дешевую плату за помещение, предоставляется помощь бухгалтера в составлении отчетности и защита в суде. Выступающий полагает, что через 5-7 лет малый и средний бизнес в России поднимется.

Вопросы политической информированности и активности студентов березниковских филиалов УрГЭУ-СИНХ, ПНИПУ и ПГНИУ был поставлен в сообщении старшего преподавателя БФ УрГЭУ-СИНХ С.Н. Арашина. N = 265. Половина студентов (= 119 чел.) абсолютно индифферентны к политической жизни. Они не выявили никаких предпочтений относительно политических партий в предвыборных кампаниях. Из группы студентов, ориентированных в политических партиях и течениях, наиболее активными оказались девушки. Они задумываются о том, в какой стране им жить и укореняться. Активные студенты намеревались голосовать в основном за партию власти и различия в процентном соотношении с ситуацией голосования по России – невелики. Группа опрошенных (38 %) ходит на выборы всегда, а перевешивающая ее группа (42 %) отметила, что ходит на выборы лишь иногда. Социально-экономическая политика в РФ устраивает лишь 5 %, частично устраивает 28 %, а не устраивает социально-экономическая политика и власть Единой России 67 % опрошенных студентов двух вузов.

Частная жизнь людей обретает новые организационные формы в условиях глобализма. С сообщением «Традиция проведения свадебного торжества как важнейшая составляющая культурного наследия» выступил аспирант ПГИИК А.В. Хомяков (Пермь). Тема завораживающего уникального события в жизни каждого человека завязана автором на противоречие сохранения культурных традиций и вызовов современности – требования разнообразия, неповторимости события. Культурологическая сторона сообщения обусловлена взглядом на культуру, как отражение процессов идущих в обществе – преобладание рыночных отношений и желание переложить сложные хлопоты по организации свадьбы на профессионалов. Выдвигается роль свадебного агента – организатора свадьбы и роль ведущего свадьбы «тамады». Культуральная сторона, напротив, несет элементы глобализации (свадьба, как игра взрослых людей, в японском, греческом, ирландском etc. стиле) и глобализма – обращение к фирме за услугами проведения свадебного торжества в связи с повышением благосостояния некоторых слоев общества, соответственно высокой оплатой услуг свадебного агента. В целом автор прогнозирует ожидаемый рост рынка свадебных услуг.

Тема не могла не вызвать множества вопросов и обсуждений. Поставлен вопрос о цене услуг, об опасности утраты самодеятельности и наступления стандартизированных образцов и сценариев свадеб. Профессионализм культмассовиков, диск-жокеев, свадебных агентов это – форма отчуждения этических, эстетических элементов и превращение жизни человека в стандартизированные формы фордизма, охватывающие культуру производства, культуру питания, ритуальные услуги, а теперь – создание свадебных агентств. Безусловное достоинство профессионализма – снятие большой доли напряжения личности в проведении торжества в условиях современного города и темпа жизни. Пока эта услуга будет оставаться дорогой, многие молодые семьи, начинающие самостоятельно жизнь, предпочитают вообще отказаться от свадеб. Более требовательно потребитель будет подходить к уровню и качеству услуг. Таким образом, шаги глобализма – стандартизации и профессионализма – мы наблюдаем и в самой интимной сфере человеческих отношений – подготовке и проведении свадьбы.

По словам руководителя секции «Вопросы истории: новые подходы, взгляды, открытия» д.истор.н., зав.кафедрой древней и новой истории России ПГНИУ, профессора Г.Н. Чагина на секционном заседании было заслушено и обсуждено 16 серьезных докладов. В частности он отметил, что у них на секцию были вынесены проблемы древней и средневековой истории Урала. Теоретические положения докладов А.Ф. Мельничука, М.Л. Перескокова, Г.Н. Чагина и др. сводились к нескольким положениям.

Так, была поставлена проблема существования вогульско-мансийского населения в Приуралье и взаимодействия его с коми-пермяцким населением. Большой интерес вызвала проблема влияния на древнее искусство раннесредневекового населения Верхнего Прикамья искусства скифов и сарматов, античных миров и восточных цивилизаций. Иллюстративным материалом явились бронзовые литые бляхи, обнаруженные недавно в Соликамском районе.

Внимание участников секции, отметил также профессор Г.Н. Чагин, привлекли выводы об Осинском городище, как специфическом памятнике гляденовской культуры. Помимо этого, как показали новейшие исследования, большой интерес вызвали материалы Ново-Никольской слободы, существовавшей на месте городища.

На этой же секции были заслушаны результаты исследовательской работы Н.В. Голохвастовой об эволюции крепостных служащих в пермских вотчинах Строгановых, А.А. Кальсиной о школьном образовании в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, Т.Ю. Шестовой о развитии здравоохранения в Пермской губернии в период деятельности Временного правительства, Е.А. Кобелева о борьбе советских органов госбезопасности Западного Урала с белогвардейскими организациями во второй половине 1919 г.

Во всех этих докладах анализировались новые источники, звучали оценки, требующие особого научного осмысления.

В рамках этого секционного заседания, рассказывал на подведении итогов березниковского форума доктор Г.Н. Чагин, участники обсудили и такие специфические доклады сообщения, посвященные 80-летию г. Березники: М.С. Каменского – о китайских рабочих в социально-экономической и этнокультурной жизни г. Березники в 1950-1960-е гг. Зав. архивным отделом администрации города Березники Ф.Ф. Шишкина выступила с докладом об истории наименования городских улиц, а научный сотрудник Березниковского музея О.Н. Варнакова использовала уникальный документ – дневник Г.В. Висталина, участника и военнопленного Русско-японской войны 1904-1905 гг. В последнем докладе были приведены обширные комментированные фрагменты о судьбе автора дневника, запечатленном времени, зарубежном мире.

В рамках этой международной конференции в Березниковском филиале УрГЭУ-СИНХ состоялся и II научно-образовательный проект «Общественная экспертиза социально-экономического развития и правового регулирования России, регионов, предприятий» (руководители данной молодежной секции форума: д.экон.н. заведующая кафедрой

Национальной экономики и природопользования УрГЭУ, профессор Л.Ф. Шайбакова, Федеральный судья II квалификационного класса Кировского районного суда г. Екатеринбурга С.А. Прилепина, главный инженер МУП АТП г. Березники, подполковник Т.А. Гаджиев, д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии и культурологии Западно-Уральского института экономики и права В.Ю. Черных).

Подведем итоги успешной организации конференции: отредактирован и издан сборник до начала конференции. Прекрасная возможность обменяться идеями. Демократизм – задано более шестидесяти вопросов на пленарном заседании и секциях. Представители новой генерации в науке очень активно и квалифицированно отвечали на вопросы. Смелость и информированность показательны для ответов С.А. Иванова. Масса награждений грамотами и дипломами конференции вручена в молодежной секции, руководимой Л.Ф. Шайбаковой, В.Ю. Черных и В.А. Бурко. Осмысление всех сторон функционирования общества при профилированном экономическом акценте обусловлено многообразием научных интересов и научных связей ее организаторов.

Традиционной и привлекательной традицией шиловских конференций являются поездки в заповедные уголки Пермского края, кроме того «обеспеченным» невероятным уровнем для мировой практики, гидовским сопровождением знатока региональной, отечественной и мировой истории, профессионала высокого уровня, доктора исторических наук, профессора Г.Н. Чагина, который 7 апреля 2012 года на комфортабельном автобусе знакомил участников международной конференции с историко-культурно-природным наследием Красновишерского района Пермского края.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Алферова Т.В. – Пермь, Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Пермский институт экономики и финансов» (далее – АНО ВПО «ПИЭФ»), зав. кафедрой менеджмента, доцент, к.э.н.

Арашин С.Н. – Березники, ст.преподаватель кафедры общественных наук филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный экономический университет» в г. Березники (далее – БФ УрГЭУ).

Арашина В.Ю. – Березники, зам. директора по учебной работе МБОУ СОШ № 28.

Асанова Н.И. – Пермь, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (далее – ПНИПУ), Гуманитарный факультет, преподаватель ПНИПУ, доцент, к.ф.н.

Ахметзянова О.О. – Екатеринбург, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» (далее – УрГЭУ), студентка группы ЭКиП (экономика и право ФСП).

Ахметова Э.И. – Пермь, ПНИПУ, магистрант.

Баландин А.М. – Пермь, историк, член Российского общества социологов.

Баландина Г.А. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры» (далее – ПГИИК), факультет культурологии, зав.кафедрой социально-культурной деятельности, доцент, к.соц.н.

Бартова Е.В. – Пермь, доцент кафедры менеджмента АНО ВПО «ПИЭФ», к.э.н.

Благодатских В.Г. – Екатеринбург, профессор кафедры общей и экономической истории УрГЭУ, д.и.н.

Борисова О.В. – Пермь, доцент кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Бруцкая Л.А. – Пермь, ведущий специалист Центра развития образования Пермского края, к.и.н.

Бубнов Ю.М. – Могилев (Республика Беларусь), зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия, ведущий научный сотрудник Могилевского института региональных социально-политических исследований, доцент, д.соц.н.

Будкин А.А. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, методист.

Бурко В.А. – Пермь, доцент каф. социологии и политологии ПНИПУ, председатель Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), к.соц.н.

Буторина О.В. – Пермь, ПНИПУ, преподаватель кафедры «Экономическая теория», доцент, к.э.н.

Варнакова О.Н. – Березники, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова (далее – БИХМ).

Васильева М.А. – Оренбург, ГОУ Оренбургский государственный педагогический университет (далее – ОГПУ), студентка V курса исторического факультета.

Ветошкин А.П. – Екатеринбург, профессор кафедры общей и экономической истории УрГЭУ, директор Духовно-просветительского центра И.А. Ильина, действительный член Академии социальных наук, профессор, д.филос.н.

Габдуллина А.Я. – Пермь, студентка ПНИПУ.

Гайдаш О.Г. – с. Усть-Качка (Пермский край), сотрудник Камской археологической экспедиции (далее – КАЭ) Пермского государственного национального исследовательского университета (далее – ПГНИУ).

Галямова Р.З. – Екатеринбург, УрГЭУ, аспирант кафедры общей и экономической истории.

Гилев Б.А. – Пермь, ПГИИК, ст. преподаватель кафедры СКД, член Союза театральных деятелей России.

Головчанский Г.П. – Пермь, руководитель КАЭ ПГНИУ, доцент кафедры древней и новой истории России ПГНИУ, к.и.н.

Горохова Л.А. – Березники, учитель русского языка и литературы гимназии № 9.

Гришакова Л.В. – Оренбург, ОГПУ, доцент, к.и.н.

Даренская И.В. – Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, доцент кафедры документоведения и права (далее – НТГСПА), к.и.н.

Дашкевич О.А. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова», лесотехнический факультет, студентка V курса заочного отделения.

Дементьев Б.П. – Пермь, профессор кафедры общей Отечественной истории ПГНИУ, профессор, д.и.н.

Денисенко И.Д. – Харьков (Украина), Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды (далее – ХНПУ им. Г.С. Сковороды), декан факультета психологии и социологии, заведующая кафедрой политологии, социологии и культурологии, профессор, д.ф.н.

Дзюина М.В. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог дополнительного образования детей.

Довгаль Е.А. – Харьков (Украина), Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (далее – ХНУ им. В.Н. Каразина), профессор кафедры международных экономических отношений, профессор, д.э.н.

Долгополова И.В. – Березники, доцент кафедры экономики БФ ПНИПУ, науч. руководитель каф. гуманитарных дисциплин гимназии № 9, к.пс.н.

Дудина Е.Н. – Березники, Горный институт УрО РАН, инженер.

Елохов А.М. – Пермь, ректор НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права» (далее – НОУ ВПО «ЗУИЭП»), к.э.н.

Емельянова О.Б. – Пермь, студентка IV курса ПНИПУ специальности «Социология».

Емец М.С. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, факультет международных экономических отношений и туристического бизнеса, аспирантка.

Ерохина Н.А. – Нижний Тагил (Свердловская область), ГОУ ВПО Институт регионального развития образования (далее – ИРРО), доцент, к.и.н.

Жирякова Е.С. – Пермь, ПНИПУ, кафедра социологии и политологии, гр. С-12-мо (1 курс магистратуры).

Журавлев А.В. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, к.э.н.

Захарова Р.Г. – Пермь, ПНИПУ, кафедра экономической теории, доцент, к.э.н.

Звягина О.В. – Пермь, АНО ВПО «ПИЭФ», заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита.

Златкина Е.Д. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, факультет Международных экономических отношений и туристического бизнеса, студентка V курса.

Иванов С.А. – Березники, студент V курса специальности «Национальная экономика (экономика и право)» группы ЭКПД-081 БФ УрГЭУ.

Кабирова И.Р. – Пермь, НОУ ВПО «ЗУИЭП», экономический факультет, студентка II курса.

Казаков Б.А. – Пермь, ПГНИУ, доцент кафедры социально-экономической географии, к.геог.н.

Казаков В.Н. – Пермь, ПГНИУ, геологический факультет, I курс.

Кальсина А.А. – Пермь, доцент кафедры философии, истории и гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «ЗУИЭП», профессор, к.и.н.

Капканников Р.В. – Березники, БФ ПНИПУ, студент, II курс, ИВТ-11д.

Карпович Ю.В. – Пермь, ПНИПУ, кафедра экономической теории, ст. преподаватель.

Качура А.А. – Березники, ст. преподаватель кафедры экономики БФ УрГЭУ, аспирантка УрГЭУ.

Кирилова Н.В. – Нижний Тагил, СГИ НТГСПА, магистрант.

Кобелева Е.А. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (далее – ПГГПУ), кафедры философии и общественных наук, доцент, к.и.н.

Ковин К.А. – Березники, Горный Институт УрО РАН, техник.

Козлова В.Ю. – Пермь, АНО «Пермский центр социального инжиниринга», научный сотрудник Департамента по инновационному развитию, к. соц. н.

Колесникова А.А. – Пермь, ПНИПУ, Гуманитарный факультет, специальность – социология, студентка IV курса.

Колесова А.К. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова», лесотехнический факультет, студентка V курса заочного отделения.

Коренюк С.Н. – Пермь, ПГНИУ, инженер кабинета археологии кафедры древней и новой истории России.

Корнова Г.Р. – Екатеринбург, УрГЭУ, кафедра гостиничного хозяйства, доцент, к.э.н.

Коршунова Е.В. – Пермь, кафедра социологии и политологии ПНИПУ, студентка, магистрант I курса гуманитарного факультета специальности «Социология», группа С-12-мо.

Косвинцев О.К. – Березники, директор БФ ПНИПУ, к.техн.н.

Коховец Г.Н. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел. Педагог дополнительного образования детей.

Кривопыша Е.А. – Одесса, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (далее – ОНУ им. И.И. Мечникова), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений, аспирантка 2 года обучения.

Кружкова Т.И. – Екатеринбург, УрГЭУ, доцент кафедры общей и экономической истории, к.и.н.

Кузьминова Н.В. – Пермь, студентка гр. С-12-мо, ПНИПУ.

Куличкина Г.В. – Пермь, Пермская государственная академия искусства и культуры, кафедра социально-культурной деятельности, доцент, заслуженный работник культуры России, член Союза журналистов России, член краевого Большого жюри по информационным спорам Пермской журналистской организации, к. филол.н.

Купченко К.В. – Смоленск, Смоленский филиал РГТЭУ, доцент, к.и.н.

Курбатова И.А. – Екатеринбург, УрГЭУ, доцент кафедры политической экономии, к.э.н.

Кучумова Н.Н. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог дополнительного образования детей.

Лабжания Р.Г. – Харьков (Украина), ХНУ имени В.Н. Каразина, кафедра международных экономических отношений, аспирант.

Лавров В.Н. – Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, зав. кафедрой теории и практики управления, профессор, д.э.н.

Лазутина Т.В. – Первоуральск, филиал РГППУ в г. Первоуральск, зав.кафедрой методики образования, доцент, к.филос.н.

Лантух А.П. – Харьков (Украина), доцент кафедры общественных наук Национального фармацевтического университета, к.филос.н.

Лантух В.В. – Харьков (Украина), профессор кафедры истории России ХНУ им. В.Н. Каразина, профессор, д.и.н.

Лантух И.В. – Харьков (Украина), доцент кафедры международной экономики Харьковского национального автодорожного университета, доцент, к.э.н.

Лаптев В.Н. – Березники, Горный институт УрО РАН, инженер.

Левченко В.В – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Социология и политология», доцент, к.пс.н.

Леканцева Д.А. – Березники, БФ УрГЭУ, студентка института развития бизнеса и предпринимательства, I курс.

Лепихин В.В. – Пермь, ПНИПУ, ассистент.

Лепихина Т.Л. – Пермь, ПНИПУ, доцент, к.э.н.

Линькова Н.В. – Пермь, ПНИПУ, гуманитарный факультет, специальность «Социология», студентка IV курса.

Лукашевич Ф.Д. – Березники, БФ ПНИПУ, студент 4-го курса гр. «Экономика и управление» (ЭиУ-09д).

Мазанова Л.С. – Березники, БФ УрГЭУ, ст. преподаватель кафедры общественных наук.

Макаров Э.Ю. – Пермь, научный сотрудник Коми-Пермяцкого окружного музея им. П. И. Субботина-Пермяка и Коми-Пермяцкого отдела общественных наук Института языка, истории и литературы Коми научного центра УрО РАН.

Малахова Л.В. – Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, кафедра международных экономических отношений, аспирант.

Межецкая А.Л. – Екатеринбург, УрГЭУ, старший преподаватель кафедры Национальной экономики.

Мезенина Т.Г. – Нижний Тагил, доцент кафедры истории, теории и методики обучения Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия» (далее – СГИ НТГСПА), к.и.н.

Мельникова А.С. – Екатеринбург, УрГЭУ, Департамент менеджмента и информатики, кафедра туристического бизнеса и гостеприимства, студентка магистратуры, II курс.

Мельничук А.Ф. – Пермь, доцент кафедры древней и новой истории России ПГНИУ, к.и.н.

Меркушева А.А. – Пермь, студентка IV курса ПНИПУ специальности «Социология».

Мешкова С.В. – Пермь, ректор АНО ВПО «ПИЭФ», к.э.н.

Мирошниченко А.С. – Пермь, ПНИПУ, химико-технологический факультет, студентка.

Мирошниченко М.С. – Харьков (Украина), ассистент кафедры патанатомии Харьковского национального медицинского университета, к.м.н.

Михайлов С.В. – Тверь, Тверской государственный университет (далее – ТвГУ), доцент кафедры социологии, к.филос.н.

Молокова Е.Л. – Екатеринбург, УрГЭУ, доцент кафедры Национальной экономики.

Мурзакаева О. – Пермь, МАОУ «Лицей № 4», ученица 8б класса.

Нестеренко И.А. – Пермь, АНО «Пермский центр социального инжиниринга», вице-президент, к.соц.н.

Нечаев М.Г. – Пермь, ПНИПУ, доцент кафедры государственного управления и истории Гуманитарного факультета, к.и.н.

Нечепуренко Н.О. – Березники, главный хранитель БИХМ им. И.Ф. Коновалова.

Никулина Н.В. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, заведующая музеем.

Новоселова М.А. – Нижний Тагил, выпускница СГИ НТГСПА 2012 г.

Норина Н.В. – Березники, Горный Институт УрО РАН, старший научный сотрудник, к.т.н.

Норина С.И. – Березники, ст.преподаватель кафедры экономики БФ ПНИПУ.

Останина Т.С. – Пермь, ПНИПУ, магистр.

Павлов К.В. – Ижевск, проректор по научной работе Ижевского института управления, профессор, д.э.н.

Павлова Н.А. – Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН, аспирантка 2-го года обучения.

Паламарчук Я.А. – Березники, ст. преподаватель кафедры экономики БФ УрГЭУ.

Палкина С.О. – Пермь, ст. преподаватель кафедры экономики АНО ВПО «ПИЭФ».

Парамонова С.П. – Пермь, профессор кафедры социологии и политологии ПНИПУ, д.филос.н.

Парахонская Г.А. – Тверь, ТвГУ, доцент кафедры социологии, к.и.н.

Перескоков М.Л. – Пермь, научный сотрудник КАЭ ПГНИУ.

Пересыпкина Л.Г. – Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет (далее – ФГАОУ ВПО РГППУ), доцент кафедры Финансов и кредита, к.пед.н.

Перова Е.О. – Пермь, ПГГПУ, факультет физической культуры, студентка 3 курса дневного отделения.

Пестрикова А.М. – Пермь, ПНИПУ, студентка гуманитарного факультета, гр. С-09.

Петров Р.П. – Березники, научный сотрудник БИХМ.

Петрова И.Е. – Смоленск, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет» (далее – Смоленский филиал РГТЭУ), доцент, к.э.н.

Печура О.В. – Екатеринбург, доцент кафедры Национальной экономики УрГЭУ, к.э.н.

Плотников С.Н. – Пермь, ПГНИУ, историко-политологический факультет, доцент, к.и.н.

Плотникова Г.Н. – Пермь, ПГНИУ, историко-политологический факультет, доцент, к.и.н.

Подлесных А.С. – Пермь, ПГНИУ, ст. преподаватель кафедры журналистики, к.ф.н.

Постникова А.А. – Пермь, НОУ ВПО «ЗУИЭП», экономический факультет, студентка, V курс.

Прокин В.В. – Пермь, ПНИПУ, зав. кафедрой «Экономическая теория», доцент, к.э.н.

Прокопович А.А. – Екатеринбург, УрГЭУ, аспирантка кафедры общей и экономической истории.

Путина А.В. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова», факультет прикладной информатики, студентка II курса заочного отделения.

Рубцова О.С. – Оренбург, зав. отделением «Технология производства и промышленного оборудования» Индустриально-педагогический колледж ОГУ, аспирант Оренбургского филиала Государственного учреждения Институт экономики УрО РАН.

Русских С.О. – Березники, МАОУ СОШ № 10, учитель истории и обществознания.

Рыжкова О.В. – Нижний Тагил, СГИ НТГСПА, доцент кафедры истории, теории и методики обучения, к.и.н.

Рябов М.А. – Ижевск, Удмуртский государственный университет, доцент кафедры социологии, к.ф.н.

Сабаш Н.В. – Березники, научный сотрудник БИХМ, зав. историческим отделом.

Савин Р.С. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, студент.

Салах Г. – Харьков (Украина), Международный Славянский университет, проректор по международным связям, заведующий кафедрой международных экономических отношений Международного славянского университета, доцент, к.э.н.

Самодуров С.А. – Березники, научный сотрудник МБОУ ДОД «Дом детского и юношеского туризма и экскурсий».

Сарсадских Г.Г. – Нижний Тагил, Нижнетагильский техникум металлообрабатывающих производств и сервиса, преподаватель гуманитарных дисциплин высшей квалификационной категории.

Селеткова Ю.П. – Пермь, НОУ ВПО «ЗУИЭП», экономический факультет, студентка V курса.

Сериков Ю.Б. – Нижний Тагил, профессор кафедры истории, теории и методики обучения НТГСПА, профессор, д.и.н.

Сидоров В.И. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, профессор, декан факультета международных экономических отношений и туристического бизнеса, к.э.н.

Сидорова И.Т. – Березники, ст. преподаватель кафедры общенаучных дисциплин БФ ПНИПУ, к.и.н.

Слюсарянский М.А. – Пермь, зав. каф. социологии и политологии ПНИПУ, почетный председатель Российского общества социологов (Пермское отделение), профессор, д.филос.н.

Смирнова Н.С. – Тверь, ТвГУ, магистрант 2 года обучения направления «Социология».

Стегний В.Н. – Пермь, декан Гуманитарного факультета ПНИПУ, профессор, д.социол.н.

Степанова В.М. – Пермь, НОУ ВПО «ЗУИЭП», преподаватель кафедры экономики, доцент, к.э.н.

Стожко Д.К. – Екатеринбург, УрГЭУ, доцент кафедры общей и экономической истории, к.филос.н.

Стожко К.П. – Екатеринбург, УрГЭУ, директор Гуманитарного института, зав. кафедрой общей и экономической истории, профессор, к.э.н., д.истор.н.

Стругов В.А. – Березники, гл.инженер ВЦ БФ УрГЭУ.

Субботина Т.И. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог дополнительного образования детей.

Суслов А.Б. – Пермь, ПГГПУ, зав. кафедрой новой и новейшей истории России, профессор, д.и.н.

Суслов М.Г. – Пермь, зав. кафедрой общей Отечественной истории ПГНИУ, профессор, д.и.н.

Сушко Т.Б. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог дополнительного образования детей.

Тарасова А.Н. – Березники, секретарь руководителя, лаборант кафедры общественных наук БФ УрГЭУ, член Российского общества социологов (Пермское отделение).

Тимофеев Г.М. – Пермь, Пермская государственная медицинская академия им. Е.А.Вагнера, доцент кафедры истории Отечества, политологии и социологии, к.и.н.

Тимохин А.Б. – Березники, директор БФ УрГЭУ, к.и.н.

Толстоброва Н.А. – Пермь, ПНИПУ, преподаватель кафедры «Экономическая теория», доцент, к.э.н.

Третьяков Д.В. – Пермь, учитель истории гимназии № 31, сотрудник КАЭ ПГНИУ.

Третьякова Е.А. – Пермь, ПНИПУ, профессор кафедры экономической теории, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, профессор, д.э.н.

Усинавичус Н.С. – Березники, учитель русского языка и литературы гимназии № 9.

Уханова Е.А. – Тверь, ТвГУ, заведующая лабораторией социально-политических исследований при ТвГу, магистрант II курса специальности «Социология» факультет социологии и управления ТвГУ.

Фаттахов А.В. – Пермь, ПНИПУ, группа ТНВ-10, студент.

Федоров М.В. – Екатеринбург, ректор УрГЭУ, председатель Комитета по техрегулированию, качеству, конкурентоспособности и инновациям Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (работодателей), профессор, д.геол.-минер.н., д.э.н.

Фокина Н.Н. – Пермь, ПГИИК, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, к.пед.н.

Фролова Е.С. – Пермь, ПГГПУ, ст. лаборант кафедры новой и новейшей истории России.

Фукалова Ю.С. – Пермь, ПНИПУ, магистрант гр. Э-12м.

Хакназаров С.Х. – Ханты-Мансийск (Тюменская область), руководитель отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, к.геол.-минер.н.

Хирина А.А. – Харьков (Украина), доцент кафедры философии и социологии Национального фармацевтического университета, доцент, к.и.н.

Хитарова Э.Й. – Санкт-Петербург, доцент кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доцент, член Санкт-Петербургского союза ученых, к.пед.н.

Хомякова Н.Ф. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог-организатор.

Чагин Г.Н. – Пермь, зав. кафедрой древней и новой истории России ПГНИУ, профессор, д.и.н.

Чайковский А.Е. – Нижний Новгород, доцент кафедры истории и документоведения Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, доцент, к.и.н.

Чепурных М.Е. – Пермь, НОУ ВПО ЗУИЭП, заведующая кафедрой экономики экономического факультета, к.э.н., доцент.

Черномаз П.А. – Харьков (Украина), доцент кафедры международных экономических отношений ХНУ им. В.Н. Каразина, доцент, к.геогр.н.

Черных В.Ю. – Пермь, профессор кафедры философии, истории и гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «ЗУИЭП», д.филос.н.

Чеснокова О.А. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремесел, педагог дополнительного образования детей.

Чистякова Е.С. – Одесса (Украина), Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, студентка V курса магистратуры, специальность «Международные экономические отношения».

Чуйкина Е.В. – Пермь, ПГНИУ, ведущий инженер НИЧ.

Шадрина О.В. – Москва, начальник проектного отдела Московского финансово-промышленного университета, доцент кафедры экономической теории, к.э.н.

Шайбаков Р.Ф. – Екатеринбург, доцент кафедры национальной экономики УрГЭУ, к.э.н.

Шарапов Н.А. – Березники, БФ УрГЭУ, студент V курса гр. ЭКПД-081, специализация «Экономика и право».

Шаяхметова В.Р. – Пермь, кафедра общей Отечественной истории ПГНИУ, МАОУ «Лицей № 4», учитель высшей категории, доцент, к.и.н.

Швец В.В. – Березники, научный сотрудник БИХМ им. И. Ф. Коновалова.

Шедяков В.Е. – Киев (Украина), Институт европейских исследований Национальной академии наук Украины, ведущий научный сотрудник; Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины, главный научный сотрудник, к.э.н., д.с.н.

Шестова Т.Ю. – Пермь, зав. кафедрой философии, истории и гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «ЗУИЭП», профессор, д.и.н.

Шилов А.В. – Пермь, доцент кафедры древней и новой истории России ПГНИУ, доцент, к.и.н.

Шилов В.В. – Березники, член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), председатель ученого совета БИХМ, к.и.н.

Шилова Е.В. – Пермь, ПИЭФ, доцент кафедры менеджмента.

Шиловцев А.В. – Екатеринбург, доцент, докторант кафедры общей и экономической истории УрГЭУ, к.и.н.

Широкова М.С. – Екатеринбург, ФГАОУ ВПО РГППУ, ст. преподаватель кафедры Антикризисного управления.

Шишигин А.В. – Пермь, ПГГПУ, доцент кафедры философии общественных наук, к.с.н.

Шульга А.С. – Березники, БФ ПНИПУ, студент, II курс, ИВТ-11д.

Якубовский С.А. – Одесса (Украина), Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, зав. кафедрой мирового хозяйства и международных экономических отношений ОНУ имени И.И.Мечникова, д.э.н.

Яроцкая Е.В. – Смоленск, Смоленский филиал РГТЭУ, доцент, к.э.н.

Научное издание

РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
материалы Международной научно-практической конференции

Ответственный редактор-составитель –
Владимир Викторович Шилов

Ответственный секретарь конференции –
Вадим Анатольевич Стругов

Дизайн обложки –
Анна Витальевна Кнутова

Корректоры –
Екатерина Владимировна Зиннер
Яна Викторовна Коржева

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Издание материалов Международной научно-практической конференции «Регионы в современном мире» (состоялась 19-20 апреля 2013 г. в Березниковском филиале ПНИПУ) подготовлено по инициативе и при финансировании БФ ФГБОУ ВПО «ПНИПУ», ФГБОУ ВПО «ПГНИУ», ФГБОУ ВПО «УрГЭУ», «ХНУ им. В.Н. Каразина», НОУ ВПО «ЗУИЭП», АНО ВПО «ПИЭФ», РОС (Пермское отделение).

При перепечатке материалов докладов и сообщений ссылка на данный сборник обязательна.

Подписано в печать 11.04.2013 г. Формат 60x84$^{1}/_{8}$.
Бумага ВХИ. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 40,92. Печать офсетная. Тираж 190 экз. Заказ № 246/1.

Сверстано и отпечатано в ООО «Пермское книжное издательство».
614000, г. Пермь, ул. Г. Хасана, 15.